АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1848.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ четвертомъ томѣ Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, помѣщены грамоты и другіе историческіе документы, принадлежащіе ко времени государствованія въ Литовской Руси Польскаго короля Сигизмунда III-го, отъ 1588 по 1632 годъ.

Сіи памятники Западно-Русской письменности собраны въ Археографическую Коммиссію изъ слѣдующихъ Столичныхъ и Областныхъ библіотекъ и архивовъ: Императорской Публичной Библіотеки, Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Архива бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ, Литовской Метрики, находящейся при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Епархіальныхъ архивовъ Могилевскаго, Полоцкаго, Минскаго, Кіево-Софійскаго Собора и Оршанскаго Кутеинскаго женскаго монастыря, Кіевскихъ Духовной Академіи и Казенной Палаты и Оршанскаго Магистрата. Къ этимъ матеріаламъ присоединено значительное число актовъ, доставленныхъ Тайнымъ Совѣтникомъ П. Г. Бутковымъ, княземъ М. А. Оболенскимъ и заграничнымъ корреспондентомъ Зубрыцкимъ. Нѣсколько документовъ заимствовано изъ принадлежащаго Археографической Коммиссіи манускрипта, подъ заглавіемъ: *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ*. Всѣ напечатанные здѣсь акты состоятъ изъ двухъ сотъ тридцати четырехъ нумеровъ: но такъ какъ подъ нѣкоторыми нумерами помѣщено по нѣскольку документовъ, то общее ихъ число составляетъ болѣе тысячи.

Важнѣйшіе историческіе памятники, вошедшіе въ составъ четвертаго тома Актовъ Западной Россіи, суть:

1) Договоръ Польскаго короля Сигизмунда III-го съ Московскими боярами, въ началѣ 1610 г. (а). Сюда относятся: Переписка его съ Московскою боярскою Думою, и обширная коллекція жалованныхъ грамотъ Московскимъ боярамъ, дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, служилымъ иноземцамъ и другимъ лицамъ на отчины и помѣстья, чины, денежные и хлѣбные оклады и проч., 1610—1612 г. (б). Акты доселѣ неизвѣстные.

2) Посольскіе переговоры Литовскихъ пословъ съ Московскими думными боярами, на съѣздахъ въ Москвѣ и подъ Смоленскомъ, 1608, 1611 и 1615 г. (в).

3) Посольство Лжедимитрія къ королю Сигизмунду, 1605 г. (г).

4) Актъ, дополняющій біографію Московскаго патріарха Игнатія, 1615 г. (д).

5) Матеріалы для жизнеописанія князя Курбскаго, 1598 г. (е).

6) Грамоты Восточныхъ Патріарховъ, Константинопольскаго Іереміи и Іерусалимскаго Ѳеофана Русско-Литовскому духовенству и народу, 1588, 1589, 1590 и 1620 г. (ж).

7) Соборныя и другія грамоты Русско-Литовскихъ духовныхъ властей, по церковному управленію въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка (з). Къ этому же разряду принадлежатъ наказныя и судныя грамоты и другіе юридическіе документы по дѣламъ, возникавшимъ между клиромъ и мірскими лицами (и).

(а) № 180.
(б) № 181, 182, 183 (въ 808 статьяхъ).
(в) № 177, 184, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200. 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 213.
(г) № 165.
(д) № 190.
(е) № 168.
(ж) № 5, 17, 20, 21, 22, 219, 220.
(з) № 23, 24, 25, 29, 32, 47, 48, 49, 51, 133, 135, 137, 153, 175, 179, 185, 228, 231, 232.
(и) № 24, 30, 41, 50, 52, 84, 88, 91, 92, 95, 99, 105, 113, 116, 123, 124, 125, 130, 139, 142, 144, 145, 156, 176, 222, 223, 229.

8) Образецъ присяжной архіерейской грамоты при хиротоніи, 1621 г. (і) *.

9) Матеріалы, объясняющіе Исторію Уніи, 1592—1614 г. (к).

10) Слѣдственное Дѣло о патріаршемъ протосинкеллѣ и екзархѣ Никифорѣ, защитникѣ Православія на Брестскомъ Соборѣ, 1597 г. (л). Документъ доселѣ неизвѣстный.

11) Актъ о союзѣ православныхъ Литовско-Польскихъ Русиновъ съ исповѣдующими Евангелическую вѣру, для взаимной обороны отъ преслѣдованій Католиковъ и Уніятовъ, 1599 г. (м), также разные документы о дѣйствіяхъ церковныхъ Братствъ, для поддержанія въ томъ краѣ православія (н).

12) Посланія князя Константина Острожскаго Литовско-Русскому духовенству и мірянамъ, о непоколебимомъ сохраненіи Православной вѣры, 1593 и 1595 г. (о).

13) Поученіе Кіевскаго митрополита Исаіи Копинскаго князю Іереміи Вишневецкому, отступившему отъ православія, 1631 г. (п), — образецъ современнаго духовнаго Витійства.

14) Жалованныя грамоты Кіевскимъ митрополитамъ, Литовско-Русскимъ епископамъ, монастырямъ и церквамъ, о неприкосновенности ихъ правъ и церковнаго достоянія (р). Къ нимъ принадлежатъ подтвердительныя привилегіи духовнымъ властямъ на іерархическія и настоятельскія степени (с).

(і) № 221.
(к) № 42, 45, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 63, 65, 66, 68, 69, 70, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 97, 100, 102, 103, 104, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 117, 128, 138, 139, 146, 149, 150, 156, 159, 164, 178, 179, 189, 224, 226.
(л) № 117, слич. 149.
(м) № 138.
(н) № 4, 18, 27, 28, 33, 36, 94, 101, 119, 148, 152, 154, 188, 217, 218, 220, 229.
(о) № 45 и 71.
(п) № 233.
(р) № 6, 10, 14, 16, 31, 35, 37, 38, 39, 98, 115, 122, 126, 127, 136, 147, 150, 162, 171, 186, 214, 215, 216, 218, 230.
(с) № 7, 8, 9, 12, 15, 19, 43, 44, 61, 62, 64, 67, 81, 85, 86, 96, 112, 121, 129, 141, 143, 155, 158, 166, 174, 185, 225, 234.

* Слич. *Акты Археогр. Экспед.* I, 463 и 470, и *Акты Историч.* IV, 8 — 9.

15) Продолженіе матеріаловъ для исторіи Православной Церкви въ Галиціи или Чермной Руси, въ исходѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка (т).

16) Жалованныя грамоты жителямъ Литвы, Жмуди и другихъ Западно-Русскихъ областей, съ подтвержденіемъ ихъ правъ (у), также уставныя, послушныя и другія грамоты, объясняющія законодательство, управленіе, судопроизводство, торговлю и внутренній бытъ Литовской Руси (ф).

Въ концѣ тома присоединены Примѣчанія, въ которыхъ поясняются малоизвѣстныя или темныя подробности актовъ, чтобы можно было вѣрнѣе оцѣнить достоинство ихъ въ историческомъ отношеніи; въ облегченіе изслѣдователямъ, въ Примѣчаніяхъ сдѣланы указанія на разныя сочиненія для справокъ и критическихъ соображеній.

Четвертый томъ Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, приготовленъ къ изданію и напечатанъ подъ наблюденіемъ Члена и Главнаго Редактора Археографической Коммиссіи, Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца Протоіерея Іоанна Григоровича.

(т) № 5, 21, 24, 27, 29, 32, 33, 34, 46, 50, 51, 72, 113, 137, 139, 146, 152, 157, 167, 169, 170, 173, 174, 176, 187, 188, 212, 219.

(у) № 2, 3, 18.

(ф) № 1, 11, 13, 40, 93, 120, 130, 131, 132, 134, 140, 160, 161, 163, 172.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

XII. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СИГИЗМУНДА III-го.

1. — 1588 Января 28. **Грамота Польскаго короля Сигизмунда III-го Литовскимъ чинамъ,** *о назначеніи въ Литвѣ нѣкоторыхъ староствъ и державъ въ составъ королевскихъ «столовыхъ» отчинъ, съ тѣмъ, чтобы впредъ никого ими не жаловать.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруекій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, и королевства Шведского наближшый дѣдичъ и пришлый король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполитѣ и кождому зособно, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бы того потреба была вѣдати, ижъ послове отъ всихъ griстановъ великого князства Литовского, такъ зъ рады яко и зъ рыцерства, оповѣдали и межи иншыми артыкулами намъ подали, ижь ихъ милость панове рады и вси станы великого князства Литовского, на зъѣздѣхъ своихъ обмышляючи о всихъ справахъ и потребахъ рѣчи посполитоѣ, не мнѣй того бачучи быти потребу, абы столъ господарскій, также и скарбъ земскій у великомъ князствѣ Литовскомъ певными доходы былъ опатронъ, которыхъ бы не только подскарбій земскій, але ани мы господарь и по № 1.
насъ будучые ихъ милость короли Польскіе и великіе князи Литовскіе тыхъ доходовъ никому отдавати и ни на што иншое ихъ оборочати и ими шафовати не могли, только на подыймованье насъ и столу нашого господарского. Про то ихъ милость послове назначили на то староствы и державы нижей помѣненые, а меновитѣ: староство Городенское и держава Олитская съ фольварками къ нимъ приналежачими, меновитѣ, Городница, Новый Дворъ, Лабно, Кривки, Оделско, Красникъ, Квасовка, Кузница, Котра, Скиделъ, Виртылишки, Озера, Салаты, Милковщизна, Мосты и иншые фольварки, мѣстечки, села, волости и лѣсничства староства Городенского и державы Олитской; староство Берестейское и держава Кобрынская и Каменецкая съ фольварками, Рѣчица, Воилъ, Милейчичи, Ломазы, Коденецъ, Кіевецъ, Пружаны, Клещелевежки, Дивино, и волость вся, и Рѣчица Полѣская и иные вси фольварки, мѣстечки, села и волости староства Берестейского и державы Кобрынской и Каменецкой, съ лѣсничствы Каменецкимъ, Бѣловѣжскимъ и со всими ихъ приналежностями;

№ 1. держава Могилевская также со всими волостями, селы и прилеглостями еѣ; а въ земли Жомойтской держава Шовленская со всими тежъ волостями и селы и прилеглостями. Тые вси староства и державы вышейпомѣненые, со всими ихъ пожитками, доходами, прилеглостями и широкостями, такъ яко се теперь сами въ собѣ, съ ихъ фольварками, мѣстечками, волостями и лѣсничествы въ пожиткахъ, обыходѣхъ и широкостяхъ своихъ маютъ, и то што къ нимъ здавна належало, ихъ милость панове рады и вси станы великого князства Литовского до столу и скарбу нашого господарского намѣнивши, такъ постановили: заховавши теперешнихъ державецъ, водлугъ привильевъ продковъ нашихъ, при правѣхъ ихъ (которые альбо права доживотные, альбо сумму пѣнезей на державахъ вышейпомѣненыхъ отъ продковъ нашихъ маютъ), ижъ тыхъ староствъ и державъ, тежъ замковъ, мѣстъ, мѣстечокъ, фольварковъ, волостей и селъ до нихъ належачихъ, такъ огуломъ, яко и по частямъ, абы никому (тежъ въ наболшой потребѣ и припадку нашомъ и рѣчи посполитой), не только въ суммахъ пѣнезей застановати, и хоть на выдержанье заводити, або правомъ якимъ вѣчнымъ леннымъ и замѣною давати, але ани доживотнымъ правомъ, а звлаща, пожитковъ и доходовъ къ скарбу нашому господарскому съ постановленья ревизорского належачихъ отдавати и ни въ чомъ ихъ змнѣйшати не маемъ и не можемъ мы и потомки наши, вѣчными часы: але вси пожитки и доходы, къ скарбу нашому назначоные и которые напотомъ въ тыхъ староствахъ и державахъ слушнѣ и пристойнѣ вынайдены, примножены и прибавлены быти могуть, на опатренье наше и столу нашого господарского у великомъ князствѣ Литовскомъ оборочаны и выдаваны быти маютъ; а тые староства и державы и лѣсничства до нихъ належачые въ держанье и въ заведенье абы были даваны людемъ народу Литовского, у великомъ князствѣ Литовскомъ добрѣ осѣлымъ. Которое постановленье ихъ милости пановъ радъ и становъ великого князства Литовского мы господаръ бачучи быть слушное, пристойное и къ доброму рѣчи посполитой учиненое, во всемъ принявши утверждаемъ и симъ привильемъ нашимъ змоцняемъ, хотѣчи то мѣти за вѣчное и непорушное право, подъ которое маемъ и повинны будемъ мы сами и по насъ будучые ихъ милость короли Польскіе и великіе князи Литовскіе подлегати и вѣчнѣ а непорушнѣ держати маютъ и повинны будутъ. А гды бы—смы мы, або потомки наши сему постановленью, обѣтницѣ, записови и привилью нашому противны быти, альбо въ чомъ нарушити то хотѣли, и староство або державу которую зъ вышейпомѣненыхъ всю огуломъ, альбо што—кольвекъ съ фольварковъ, лѣсничствъ, мѣстечокъ, селъ, дани грошовой, медовой, житной, и всякихъ иныхъ пожитковъ и доходовъ зъ нихъ до скарбу нашого належачихъ и приходячихъ, кому якого — кольвекъ стану чоловѣку дали, даровали, замѣнили, заставили и якимъ — кольвекъ правомъ къ змнѣйшенью приходовъ скарбу нашого отдали: тогды таковые листы, записы, данины и привилья наши и потомковъ нашихъ, яко къ шкодѣ рѣчи посполитой даные, никого права и моцы противъ сему привилью нашому мѣти не маютъ и мѣти не могуть, але вездѣ и у кождого права касованы и въ ни-во-што оборочаны быти маютъ. И такого кождого, хто бы што противъ сему праву и привилью нашому упросилъ и въ держанье чого пришолъ, не только мы господаръ, але и панове рады наши, безъ всякого поступку правного и суду, але яко кгвалтовника, противника и непріятеля всихъ спольного, зъ держанья выгнати и то отъ него отдалити маютъ; а надъ то, и самого таковою, яко нарушителя права посполитого, карати маемъ и повинны будемъ. Вѣдьже, ижъ королевая еѣ милость Ганна на нѣкоторыхъ державахъ, а меновитѣ на державѣ Кобрынской и Олитской и на фольваркахъ староства Городенского Скидлѣ, Виртылишкахъ, Озерахъ, Салатахъ, оправу отъ рѣчи посполитой за привильемъ короля его милости Стефана, малжонка своего, мѣти рачитъ: тогды тые державы и добра, оправѣ еѣ королевской милости подлеглые, до столу нашого приворочаны быти не маютъ, ажъ кгды по долгомъ (дасть Панъ Богъ) животѣ еѣ королевской милости, тые добра освобожоны будуть. Такъ же державы Шовленская и Могилевская подъ тое право подлегати не будуть, ажъ кгды тежъ сумма пѣнезей за державу Могилевскую (которая отъ продка нашого, короля его милости Стефана есть внесена) зъ скарбу нашого отложена и заплачена будетъ, а на державу Шовленскую право доживотное устанетъ: тогды вжо тые державы, яко и тые староствы, подъ тое право подлегати маютъ. А иные вси староствы, державы и добра вышейпомѣненые, которые отъ продковъ нашихъ не суть въ суммахъ пѣнезей заведены, або правомъ доживотнымъ отданы (хоть бы тежъ хто въ нихъ што — кольвекъ до воли и ласки господарской держалъ): тые староствы и державы заразъ подъ сее право подлегати маютъ; и вжо того никому доживотнымъ правомъ отдавати и въ суммахъ пѣнезей заводити не маемъ и не будемъ, заховуючисе во всемъ водлугъ сего привилья нашого. Што все, для лѣпшоѣ вѣры и твердости, рукою нашою подписали есьмо и печать нашу великого князства Литовского до сего привилья, станомъ великого князства Литовского даного, привѣсити есьмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ коронацыи нашой, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1588, мѣсяца Генвара 28 дня. — «Кгабрыель Война, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Acta Magni Ducatûs Lithvaniæ, *современн. рукоп. in-fol.*, Запис. кн. LXXII, л. 60—61), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Варунокъ о добра его королевской милости, на коронацыи сталый.

2. — 1588 Февраля 1. Отвѣтныя королевскія статьи обывателямъ Жмудьской области; *о ненарушеніи стародавныхъ ихъ правъ и вольностей.* № 2.

Отказъ господаря короля его милости Польского Жикгимонта третего и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Инфлянтского, тоюжъ Божьею милостью назначоного короля Шведского, Кготского, Вандальского, великого княжати Финляндского и иныхъ, на прозьбы обывателевъ земли Жомойтскоѣ, черезъ пана Себастыяна Себастыяновича Кесторта, войского земли Жомойтскоѣ, а пана Станислава Бѣлозора, пословъ оноѣ земли, на соѣмъ въ Краковѣ коронацыи короля его милости донесеные.

Року тысеча пять сотъ осмдесятъ осмого, мѣсяца февраля первого дня, король его милость позволити рачилъ:

1. Которые особы не будучи родичами тамошними и обывательми, держатъ вряды, надъ привилей земли Жомойтскоѣ, тыхъ всихъ спозывати передъ господаря короля его милость, и, правомъ зъ ними поступуючи, маютъ доказати, ижъ то имъ надъ право и вольность ихъ дѣеться.

2. А што тежъ справу давали королю его милости, ижъ нѣкоторые розные особы пущи и озера, до которыхъ вольный вступъ народъ шляхетскій земли Жомойтскоѣ маетъ, до имѣньевъ своихъ привлащили: для того его королевская милость, къ вывѣданью, ревизоровъ выслати рачитъ, которымъ поручено будетъ, абы то што отышло отъ вольного уживанья народу шляхетскому привернено было.

3. О розданье добръ на староство Жомойтское належачихъ, о тое панъ староста Жомойтскій таковыхъ до насъ господаря позывати, и того што держанью старостинскому належитъ, доходити правнѣ маетъ.

4. Границы великого князства Литовского и земли Жомойтской съ землею Курлянскою, перво сего розграничать вжо зачатые, его ко-

№ 3. ролевская милость черезъ комисаровъ конъчити росказать обѣцати рачилъ.

5. Дѣтскихъ его королевская милость въ землю Жомойтскую на вольность тамошнюю, также ревизоровъ до добръ и имѣней шляхетскихъ обѣцать рачилъ не всылати. Писанъ у Краковѣ.—«Кгабрыель Война, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXIV, л. 172 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Артыкулы земли Жомойтской, отъ короля е. м. на коронацыи позволеные.

3. — 1588 Февраля 1. Жалованная грамота Литовскимъ жителямъ, *о ненарушеніи стародавныхъ правъ ихъ и вольностей, съ дозволеніемъ исправить вновь Земскій Статутъ, имѣть особые Трибунальные суды и проч.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ, ижъ рады и рыцерство, послове великого князства Литовского, то собѣ на соймѣ коронацыи нашой за позволеньемъ всихъ становъ варовали, а мы то имъ за вѣчное право мѣти хочемъ:

На-первѣй, Статутъ правъ великого князства Литовского, теперъ новопоправленый черезъ депутатовъ, отъ становъ великого князства на то обраныхъ, а на томъ соймѣ коронацыи нашей для потверженья намъ поданый, змоцняемъ и до уживанья даемъ (якожъ о томъ привилей нащъ, водлѣ права ихъ Руского, писмомъ Рускимъ обывателемъ великого князства Литовского выдати росказали есьмо), и къ уживанью яко наборздѣй привести обѣцуемъ, заховываючи имъ завжды вольности правъ ихъ и Статуту поправу, вѣдьже такъ, ижъ тое напротивъ списомъ уніи, яко и тотъ Статутъ, звязку уніи ничого шкодити не маетъ.

Суды трибунальскіе, которые до того часу и у великомъ князствѣ Литовскомъ на чотырехъ мѣстцахъ отправованы были, то есть, одна часть воеводствъ и повѣтовъ сужона была у Вильни, другая у Трокахъ, третяя у Новгородку, четвертая у Минску, потомужъ за зезволеньемъ всихъ становъ великого князства Литовского постановляемъ, ижъ воеводства и повѣты великого князства Литовского на двухъ мѣстцахъ сужоны быти маютъ, тымъ способомъ: же воеводства и повѣты, которые се до того часу у Трокахъ судили, ужо теперъ и напотомъ у Вильни судитися маютъ; а тые, которые се въ Минску и въ Новгородку судили, также на одно мѣстцо зносимъ, то есть, одинъ рокъ въ Новгородку все тое што передъ тымъ у Минску сужоно, а другій рокъ у Минску и тые вси справы, которые се въ Новгородку судятъ, отправованы быти маютъ, яко о томъ въ констытуцыи трибунальской есть описано. Якожъ часъ тыхъ судовъ судьямъ трибунальскимъ на тыхъ мѣстцахъ таковый назначаемъ, то есть: у Вильни, воеводство Виленское три недѣли, воеводство Троцкое три недѣли, земля Жомойтская три недѣли, воеводство Полоцкое двѣ недѣли судитися маютъ, не отъѣзжаючи изъ Вильна. А скончивши у Вильни суды, въ Новгородку або въ Минску за недѣль двадцать двѣ по Велико-дни судьи становитися маютъ, гдѣ порядкомъ кождого воеводства справы по недѣль три судити повинны будутъ. А ижъ земля Жомойтская хотя была одержала особые суды трибунальскіе, але ихъ и до того часу не уживала и до трибуналу великого князства Литовского приступила, якожъ и мы имъ того позволяемъ; ино вжо депутаты, которыхъ они прикладомъ иншихъ воеводствъ по три на кождый годъ обирати маютъ, споломъ зъ другими завжды засѣдати и суды вси порядкомъ своимъ отправовати маютъ.

Суды каптуровые и поступки до нихъ, которые по смерти короля его милости, отъ становъ великого князства Литовского гдѣ—кольвекъ у великомъ князствѣ были постановлены, также тежъ и вси справы, передъ справ-

цою староства Берестейского (по смерти пана Виленьского обранымъ) отправованые, стверждаемъ и змоцняемъ: которыхъ и екзекуцыя водлугъ постановленья доходити и отправована быти маетъ.

Староствы и державы певные, а меновитѣ, староство Берестейское со всими дворы, яко панъ Виленьскій державъ, и Кобрынъ, староство Городеньское, Олита, держава Могилевская, держава Шавленская, со всими фольварками, мѣсты и волостьми до нихъ здавна и теперъ належачими, и съ тымъ што чужоземцомъ отышло, за постановленьемъ и зезволеньемъ всихъ становъ великого князства Литовского до столу нашого належачые, такъ варуемъ, ижъ тыхъ староствъ и державъ мы и потомкове наши никому, со всими доходами, безъ чиненья личбы давати не маемъ, одно на личбѣ, людемъ заслужонымъ, водлѣ права народу великого князства Литовского, абы вси доходы ихъ до скарбу нашого великого князства Литовского отдаваны были, опрочъ доходовъ тыхъ, которые отъ насъ черезъ ревизоровъ напотомъ на старостовъ постановлены будутъ, альбо которые здавна старостамъ приналежатъ, вѣдьже не нарушаючи ничіего права дожиботья, отъ продковъ нашихъ наданого. А економій жадныхъ (кгдыжъ суть противъ праву и звычаевъ) въ тыхъ староствахъ и державахъ, яко и въ иншихъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ становити и давати не маемъ.

Мынцы тежъ и пожитковъ зъ нее приходячихъ никому отдавати не будемъ, але ее при скарбѣ нашомъ великого князства Литовского завжды зоставуемъ: которая альбо накладомъ скарбу нашого фундована, або тежъ арендована (гдѣ бы то было зъ лѣпшимъ пожиткомъ нашимъ) отъ насъ и отъ подскарбія нашого великого князства Литовского быти маетъ, не уймуючи въ томъ ничого владзы и права ничіего, водлѣ констытуцый соймовыхъ первшихъ.

~~То тежъ варуемы, ижъ тымъ, которые бы~~-ли розныхъ сентенцій въ обиранью насѣ на королевство Польское и великое князство Литовское, не маемъ жадноѣ неласки показовати, але въ однакомъ поваженью кождого зъ нихъ маючи, ласкою нашою господарскою водлугъ заслугъ опатровати будемъ. № 4.

Которые вси артыкулы змоцняючи, всимъ обывателемъ великого князства Литовского, зъ сойму коронацыи нашой, къ уживанью, за печатью нашою великого князства Литовского выдати есмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пять сотъ 88, мѣсяца Февраля 1 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXV, л. 277—278.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Warunek stanom w. xięstwa Litewskiego, na seymie koronacyi uczyniony.

4.—1588 Мая 28. Посланіе Виленскихъ православныхъ гражданъ Львовскому братству, *съ благодарностью за доставленіе вновь изданной онымъ Славяно-Греческой Грамматики и съ посылкою книгъ «Чинъ Виленскаго Братства» и «Маргаритъ».*

Отецъ истиннаго Свѣта, иже день устрои и укрѣпи небеснымъ свѣтомъ и иже нощь просвѣти огненнымъ сіяніемъ, и Сынъ, Свѣтъ истинный отъ истиннаго Свѣта, со Святымъ Духомъ, и съ-проста рещи, Богъ единъ, трисолнечный Свѣтъ и трисобный, единъ и недовѣдомый силою, и всея твари безприкладный хитрецъ и творецъ, да освѣтитъ и укрѣпитъ сердца ваша, яко ходити вамъ достойнѣ Богу во всякомъ угожденіи, и всякомъ дѣлѣ блазѣ плодоноснѣ, и возрастающе въ разумъ Божій, всякою силою возмогающе во державѣ славы его. Посласте намъ начало, проображеніе святыхъ писаній Грамматическихъ языка Греческого и Словеньского, наказующе ны, да пріймемъ со благоразуміемъ, да и прочимъ сподобимся, по евангельскому реченію. Сія убо разсмотрѣвше достойно, молихомъ Спаса нашего, да якоже прежде на-

№ 5. чатъ, такожде и да совершитъ во васъ благодать сію. Егда же сподобитъ вы оно благодарественное и спасителное начало совершити, молимъ, да избытокъ благодати ихъ будетъ и въ нашемъ лишеніи. И съ-проста рещи, сто или двѣстѣ книгъ пошлите намъ, учинивши имъ цѣну слушную; а мы съ подякованьемъ вашей любви, возвѣщенная пошлемъ. При нихъ и дѣяка или дву, могущихъ достойнѣ разсудити ѐ и инѣхъ научити, молимъ, пошлите, имже здѣ житіе и всякъ достатокъ въ потребу тѣлесную достойнѣ будетъ. О сихъ и прочее молимъ, якоже во всемъ избыточьствуете, вѣрою, и словомъ, и разумомъ, и всяцѣмъ тщаніемъ, и любовію къ намъ, да и въ сей благодати избыточьствуете, яко да во всемъ будетъ равеньство, якоже есть писано: «иже многое не преумножилъ есть, и иже малое не умалилъ». А яко да согласни и благопотребни другъ другу устроимся, посылаемъ вашему братолюбію тридесятъ книгъ порядковъ или Чина братства нашего, отъ нихже едину, молимъ, прочтите предъ всею братіею. И паки книгу Маргаритъ, въ нейже есть и на Арменьскую ересь, посылаемъ вашему благоразумію, юже любовнѣ пріймите. Извѣстихомся паки отъ васъ писаніемъ вашего благоговѣиньства, яко велико-внимательная словѣса гражанству вашему нынѣ увѣришася кvръ Іеремiемъ Вселенскимъ патріярхомъ Византія града, Новаго Рима, егоже согласіе списавше, молимъ, пошлите намъ, и о всемъ отпишите. Богъ же мира да будетъ всегда со всѣми вами во вѣки, аминь. Писанъ у Вильни, въ лѣто по воплощеніи Спаса нашего 1588, мѣсяца Мая 28 дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ, современною Бѣлорусскою скорописью, съ титлами и удареніями вверху словъ. Въ концѣ акта, рукою тогоже писца подписано: Благоразумному вашему братолюбію поспѣшители, вси купно братія о Христѣ храма святыя и живоначалныя Троица, гражане Виленьскія. *Бывъ сложенъ пакетомъ, запечатанъ четырмя перстневыми дворянскими печатями, вытиснутыми на зеленомъ воску, подъ бумажною накладкою. На пакетѣ слѣдующій адресъ:* Братству о Христѣ храма Успенія Божія Матере, православнымъ христіяномъ, мѣщаномъ великого града Львова, славному народу Рускому належитъ.

Доставленъ въ Археографическую Коммисcію заграничнымъ корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.

5. — 1588 въ Іюнѣ. **Соборная грамота Константинопольскаго патріарха Іеремія II Львовскому, Каменецкому и Галицкому духовенству и градоначальникамъ,** *объ отлученіи тамошняго епископа Гедеона Болобана, если онъ не примирится съ епископомъ Мегленскимъ и не возвратитъ ему отнятаю Жидичинскаго монастыря.*

Іеремѣя милостію Божьею архіепископъ Константинаграда, Новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ. Благоговѣйныи іерее, честныи панове (*) Лвовскіи и Каменецкіи и Галицкіи, сынове по Духу возлюбленныи нашего смиренія! Благодать буди вамъ всѣмъ, и миръ, и милость отъ Бога. Боголюбезный епископъ Мегленскій ставши передъ нами оповѣдалъ, яко манастырь Жидичинскій святого Николы, который мѣлъ отъ славнѣйшаго его милости короля собѣ на выживенье и ради упокоенья (якожъ маетъ и привиліе небожчика короля), боголюбезный вашъ епископъ, сотворивъ вселукавствіе, неправеднѣ и безсловеснѣ восхити отъ него тотъ манастырь, и велико въ томъ укривдилъ его. Къ тому указовалъ намъ листъ святѣйшого патріарха Антіохійского, и другій его властный епископскій листъ едналный о томъ манастыри. Нынѣ же самъ отвергши все, не вернулъ манастира тому предреченому епископу, яко обѣщася предъ патріархомъ Антіохійскимъ: но забывый єднанья, которое учинилъ, и преступивши свое властное подписованіе, за што наказанія великого достоинѣ есть по божественныхъ и священыхъ кано-

(*) Въ Греч. подл. ἄρχοντες, т. е. градоначальники.

нѣхъ: ибо запрѣвыйся своего властного писанія лишается своея достойности и чести. Тѣмъ же заповѣдуемъ соборнѣ: аще убо со добрымъ обычаемъ не помиритъ ли ся со епископомъ, водлугъ реченнаго писанія и еднанія, на которомъ былъ престалъ предъ святѣйшимъ патріархомъ Антіохійскимъ, и не вернетъ ли манастыра епископу Мегленьскому, яко обѣщась добрѣ; аще же инако сотворитъ, преслушникъ и непокоривъ явится суду нашого вєказу, водлугъ своего властного еднанья: праздный да будетъ всего священическаго дѣйства и чину; уничиживъ же сіе учрежденіе, отлученъ да будетъ отъ Бога Вседержителя и по смерти не разрѣшенъ, яко достойный изверженія. Тако убо да будетъ яко пишемъ, а не инако, и дабы благодать Божія была со всѣми вами. Мѣсяца іюня, индикта 1-го. — Подписъ властнои руки патріаршескои. «Моновасійскій Іерофей митрополитъ». «Смиренный архіепископъ Демонитскій и Еласонскій Арсеніе». — Печать патріаршая.

Современный переводный списокъ писанъ Западно-Русскою скорописью. Скрѣпы нѣтъ.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.

6. — 1588 Іюня 14. **Жалованная подтвердительная грамота Могилевскимъ городскимъ сановникамъ и мѣщанамъ,** *о предоставленіи въ вѣдѣніе и управленіе ихъ Могилевскаго Спасскаго монастыря, съ отчинными его людьми, угодьями и доходами.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруской, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, тоюжъ Божьею милостью назначоный король Шведцкій, Кготскій, Вандалскій и великое княжа Финляндское, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы то вѣдати належало. Били намъ чоломъ бурмистры, радцы, лавники и вси мѣщане мѣста нашого Могилевского и повѣдили передъ нами, ижъ манастырь заложенья светого Спаса въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ накладомъ ихъ властнымъ заложенъ и збудованъ есть, и въ ихъ моцы и подаванью съ давныхъ часовъ бывалъ; а теперь дей тотъ манастырь ихъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій Феофанъ Богданъ Рпинскій въ держанью своемъ маетъ: который ижъ за нечастымъ бываньемъ самого владыки у Могилевѣ и за неопатрностью и недбалствомъ намѣстниковъ его вельми опалъ; також и убогіе черцы и черницы, которые при той церкви мѣшкають, выживенья своего мѣти не могуть, а передъ тымъ завжды съ доходовъ тоежъ церкви выживенья свои мѣвали. Якожъ и продокъ нашъ, славное памети король его милость Стефанъ, за чоломбитьемъ ихъ, съ тыхъ причинъ вышей помѣненыхъ, владыцѣ Полоцкому листомъ своимъ тоей церкви уступити имъ велѣлъ. Который листъ они передъ нами покладаючи просили насъ господаря, абыхмо и мы оную церковь светого Спаса, со всими подданными манастырскими при той церкви мѣшкаючими, водлугъ давного обычаю, опять имъ въ моцъ и въ держанье привернули и подати велѣли, и то имъ листомъ нашимъ потвердили. А такъ мы, зъ ласки нашое господарской, чинѣчи то на чоломбитье ихъ, а хотѣчи оный манастырь и церковь заложенья светого Спаса въ добрый порядокъ привести, выймуючи то зъ моцы и владзы владыки Полоцкого, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всей радѣ мѣста нашого Могилевского, людемъ закону Греческого, дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ, имъ самымъ и потомкомъ ихъ, вѣчными часы. Который-то манастырь съ людьми, на кгрунтѣ манастырскомъ мѣшкаючими, также съ двѣма волоками и со всими иншими пожитками къ той церкви прилежачими, мають они въ моцы, владности и въ подаванью своемъ мѣти, держати и имъ справовати, и всякіе доходы того манастыра, зъ людей и зъ кгрунтовъ манастырскихъ приходячіе до рукъ своихъ отбирати, и то на по- № 6.

№ 7. требы церковные манастырскіе и на выхованье поповъ, чернцовъ и убогихъ черницъ, и слугъ церковныхъ оборочати, ниякого зменьшенья въ томъ не чинѣчи и овшемъ о прибавленье стараючисе. А што се дотычетъ свещенниковъ до тоѣ церкви, ино сами они мѣщане людей годныхъ и въ письмѣ Божомъ учоныхъ на духовеньство до тоѣ церкви обирати мають; а владыка Полоцкій, за поданьемъ ихъ, въ станъ духовный на поповство совершати ихъ будетъ: вѣдьже яко въ тую церковъ, такъ же и въ доходы церковные уступоватисе не маетъ, але они сами мѣщане, обравши межи собою на то одного або двухъ людей добрыхъ, вѣры годныхъ, которые бы всихъ справъ, порядковъ и доходовъ манастырскихъ съ пильностью доглѣдали, а имъ, яко старшимъ своимъ, на кождый годъ со всего справованья своего личбу и рахунокъ чинили. И на то дали есьмо бурмистромъ, радцомъ, лавникомъ и всей радѣ мѣста нашого Могилевского сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого тысеча пять сотъ осмдесятъ осмого, мѣсяца іюня чотырнадцатого дня.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, современною крупною скорописью. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Sigismundus Rex, *и скрѣпа:* Левъ Сапега, подканцлерый вел. княз. Литовск. *На загибѣ листа, привѣшена на шелковомъ пестромъ снуркѣ, въ бѣловосковомъ ковчежцѣ, Литовскаго княжества печать, вытиснутая внутри его на красной массѣ. Ветха.*

Хранится въ архивѣ Могилевскаго Архіерейскаго дома. См. Бѣлор. Арх. древн. грам. I, 57—58.

Привилегія сія помѣщена въ Литовской Метрикѣ, Запис. кн. LXXIII, л. 377—378, *безъ отмѣнъ въ текстѣ.*

7. — 1588 Сентября 22. Жалованная грамота Пинскаго Лѣщинскаго монастыря архимандриту Аѳанасію Терлецкому, *на Полоцкую архіепископію,* и Наказная грамота Кіевскому митрополиту Онисифору, *о посвященіи его въ архіепископскій санъ.*

I. — Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы то вѣдати належало, ижъ што недавныхъ часовъ архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій отецъ Ѳеофанъ Богданъ зъ сего свѣта зшолъ, за чимъ тая архіепископія до вольного шафунку нашого пришла: ино мы господарь, съ повинности нашой, постерегаючи того, якобы за зеистьемъ теперешнего архіепископа Полоцкого, въ той епископіи хвала Божая не уставала и водлугъ закону Греческого и звыклого обычаю завжды отправована была, а маючи въ томъ залецоную годность отъ нѣкоторыхъ ихъ милости пановъ радъ и врядниковъ нашихъ великого князства Литовского, архимандрита Пиньского Лещеньского отца Аѳанасія Терлецкого, чоловѣка учтивого, побожного и въ письмѣ святомъ закону Греческого добрѣ учоного, и видѣчи его на тую столицу годного, зъ ласки нашое господарской и за причиною ихъ милости пановъ радъ и врядниковъ нашихъ, дали есьмо и симъ листомъ нашимъ ему даемъ, до живота его, тую архіепископію владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское, со всими манастырами и церквами до него належачими, а меновитѣ и тые манастыри, которые теперь зошлый архіепископъ Полоцкій Ѳеофанъ въ держанью своемъ мѣлъ, одинъ въ мѣстѣ нашомъ Мстиславли съ церковью заложенья святого Миколы, а другій неподалеку Мстиславля, прозываемый Пустыньскій съ церковью заложенья святой Пречистой, и третій манастырь въ мѣстѣ нашомъ Могилевскомъ съ церковью заложенья святого Спаса. Которую архіепископію владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское, со всими манастырами и церквами къ нему належачими,

также и тые звышъ-помѣненые манастыри Мстиславскія и Могилевскій съ церквами, и тежъ съ имѣньями и фольварками и съ селы и со всимъ навсе, што одно-кольвекъ къ той архіепископѣи владычеству Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому и менованымъ манастыромъ здавна и теперь належитъ и яко то Ѳеофанъ зошлый владыка Полоцкій мѣлъ, маетъ звышъ-помѣненый отецъ Аѳанасей Терлецкій въ держанье и уживанье свое взяти; а по звыклому обычаю, водлугъ обряду закону Греческого, на тотъ врядъ духовный столицу архіепископѣи Полоцкой отъ отца митрополита поставленъ и совершенъ будучи, всякоѣ учтивости и владзы тому вряду его духовному здавна належачоѣ уживати будетъ; а особы духовные (до которой бы церкви потреба указовала) ставячи, и того, якобы во всихъ церквахъ тоѣ архіепископѣи и въ монастырехъ менованыхъ хвала Божая и богомольство за насъ господаря зъ учтивостью, водлѣ обычаю закону Греческого отправовано было, пильнѣ постерегаючи, всякихъ пожитковъ и доходовъ съ манастыровъ и церквей, съ имѣньевъ и фольварковъ, съ селъ и зъ людей на себе уживати маетъ, до живота своего, такъ яко и першые архіепископы владыки Полоцкіе и теперь недавно зошлый архіепископъ на себе держали и уживали. И на то дали есьмо звышъ-помѣненому отцу Аѳанасію Терлецкому, архіепископу владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому, сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу привѣсити есьмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божого нароженья тысеча пять сотъ осмдесятъ осмого, мѣсяца Сентебря двадцать второго дня. — Подписъ руки господарской. «Кгабрыель Война, писаръ».

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей отцу Аѳанасію Терлецкому на владычество Полоцкое.

II. — Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., въ Бозѣ велебному отцу Онисифору Дѣвочцѣ, митрополиту Кіевскому, Галичскому и всея Руси. Ознаймуемъ твоей милости, ижъ по зеистью съ сего свѣта архіепископа владыки Полоцкого, Витебского и Мстиславского Ѳеофана Богдана, мы господаръ постерегаючи того, абы въ той архіепископѣи безъ старшого пастыра хвала Божая не уставала, и водлугъ закону Греческого и звыклого обычаю со всякою учтивостью завжды отправована была, за залѣценьемъ намъ отъ нѣкоторыхъ ихъ милости пановъ радъ и врадниковъ нашихъ великого князства Литовского, учтивого, побожного и въ письмѣ святомъ закону Греческого добрѣ учоного, архимандрита Пиньского Лещеньского отца Аѳанасія Терлецкого, видѣчи его на тую столицу годного, зъ ласки нашое господарской дали есьмо ему тую архіепископію владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское, со всими монастырами и церквами (такъ яко то и теперь зошлый архіепископъ Полоцкій мѣлъ), до живота его, яко то все ширѣй и достаточнѣй въ привилею нашомъ на то ему даномъ описано есть. И твоя бы милость о томъ вѣдаючи, звышъ-помѣненого отца Аѳанасія Терлецкого, зъ владности духовенства своего, на тую архіепископѣю Полоцкую, водлугъ обряду закону Греческого и звыклого обычаю постановилъ и совершилъ, безъ всякого омѣшканья, съ повинности своее, постерегаючи того, якобы и хвала Божая въ той архіепископѣи безъ старшого пастыра задерживана не была. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пять сотъ осмдесятъ осмого, мѣсяца Сентебря двадцать второго дня. — «Кгабрыель Война, писарь». № 7.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ писаный до митрополита Кіевского, отца Онисифора Дѣвочки, абы отца Аѳанасія Терлецкого, водлугъ звычаю, на архіепископію Полоцкую совершилъ.

Обѣ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 416—418), *хранящейся въ С. Пе-*

№ 8. — 9. *тербургѣ, при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.*

8. — 1588 Ноября 13. **Жалованная грамота князю Богдану Озерецкому-Друцкому**, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Мстиславскаго Онуфріевскаго монастыря, съ отчинными людьми, угодьями и доходами.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ што по зеистью зъ сего свѣта архіепископа владыки Полоцкого, Витебского и Мстиславского, отца Ѳеофана Богдана, манастырь названый Онофрѣевскій съ церковъю заложенья святого Онофрея, подъ Мстиславлемъ лежачый, и до того часу отъ насъ господаря никому не есть отданъ; за чимъ и хвала Божая въ той церкви пристойнѣ и порадне отправована не была. Ино мы господаръ, маючи вѣдомость о статечномъ захованьи князя Богдана Озерецкого-Друцкого, который на станъ духовный удати ся хочетъ, зъ ласки нашое господарской и за причиною нѣкоторыхъ ихъ милости пановъ радъ и врадниковъ нашихъ великого князства Литовского, тотъ манастырь Онофрѣевскій съ церковью заложенья святого Онофрея, подъ Мстиславлемъ лежачый, князю Богдану Озерецкому дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ, до живота его; который манастырь Онофрѣевскій, съ людми, зъ селы, зъ кгрунты и со всимъ наданьемъ здавна тому манастыру належачимъ, такъ яко то и недавно зошлый архіепископъ Полоцкій мѣлъ, маетъ звышъ-помѣненый князь Богданъ Озерецкій держати, и всякихъ пожитковъ оттуль приходячихъ на себе уживати, до живота своего, постерегаючи того съ пильностію, якобы въ той церкви хвала Божая и богомольство за насъ господаря зо всякою учтивостью отправовано было. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у Берестью, лѣта Божьего нароженья тысеча пять сотъ осмдесятъ осмого, мѣсяца Ноября тринадцатого дня. — «Кгабрыель Война, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 434), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Богдану Озерецкому на манастырь Онофрѣевскій, подъ Мстиславлемъ, правомъ доживотнымъ.

9. — 1588 Декабря 5. **Жалованная грамота Пинскому и Туровскому епископу Леонтію Пелчицкому**, *о предоставленіи ему въ пожизненное владѣніе и управленіе Лещинскаго монастыря, съ отчинными людьми, угодьями и доходами.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кожлому зособно, кому бы то вѣдати належало, ижъ што по зеистью съ сего свѣта архіепископа владыки Полоцкого, Витебского и Мстиславского отца Ѳеофана Богдана, вжо первѣй сего, зъ ласки нашое господарской и за причиною нѣкоторыхъ ихъ милости пановъ радъ нашихъ великого князства Литовского, дали есьмо тую архіепископію Полоцкую архимандриту Пиньскому Лещеньскому отцу Аѳанасею Терлецкому (яко о томъ ширѣй въ привилею нашомъ на то ему даномъ описано есть); а ижъ звышъ-помѣненый отецъ Аѳанасей Терлецкій, отъѣзджаючи изъ того манастыра Пиньского для совершенья на столицу архіепископскую Полоцкую, а постерегаючи доброго порядку въ церквахъ Божыхъ и обороны добрамъ церковнымъ, при отъѣханью своемъ, злецилъ отъ себе въ справу и въ завѣданье тотъ манастырь Лешеньскій владыцѣ Пиньскому и Туровскому отцу Леонтею Пелчицкому, уступуючи ему и права своего доживотного на тотъ манастырь: ино просилъ насъ звышъ-помѣненый владыка Пиньскій, абыхмо ему тотъ манастырь Лещеньскій дали и листомъ нашимъ до живота его утвердили. А такъ мы, зъ ласки нашое господарской, и за уступленьемъ добровольнымъ отъ менованого архіепископа Полоцкого на тотъ манастырь права своего, видѣчи въ томъ прозбу владыки Пиньского слушную, дали есьмо ему тотъ манастырь Лещеньскій, и симъ листомъ нашимъ даемъ и утвержаемъ до живота его. Который манастырь, съ церквами Успенья святые Пречистые и Святого Духа, также съ фольваркомъ, съ селы и съ людми, съ кгрунтами, съ боры, гаи, лѣсы и дубровами, съ деревомъ бортнымъ, съ озеры, рѣками и рѣчками, съ ловы звѣринными и рыбными, съ гоны бобровыми и со всимъ навсе, што одно-кольвекъ до того манастыра здавна и теперь належитъ, маетъ звышъ-помѣненый Леонтей Пелчицкій держати, и всякихъ пожитковъ оттоль приходячихъ на себе уживаючи, съ пильностью того доглѣдати и постерегати, якобы хвала Божая въ церквяхъ манастыра того ни въ чомъ не зменшала, также и богомольство за насъ господаря со всякою учтивостью отправовано было. И на то дали есьмо владыцѣ Пиньскому и Туровскому отцу Леонтею сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у Берестью, лѣта Божего нароженья тысеча пять сотъ осмдесятъ осмого, мѣсяца Декабря пятаго дня. — «Андрей Ивановичъ, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 459—460), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей владыцѣ Пиньскому и Туровскому отцу Леонтею Пелчицкому на манастырь Пиньскій Лещеньскій, правомъ доживотнымъ.

10. — 1588 Декабря 29. **Жалованная грамота Литовскому земскому подскарбію и писарю Ѳеодору Скумину**, *на право «подаванья» (jus patronatûs) православной Нико-* № 10.
лаевской церкви въ мѣстечкѣ Порудоминѣ.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Маючи о томъ вѣдомость, ижъ церковъ поданья нашого господарского, заложенья святого Миколы, лежачая на Порудоминѣ, въ повѣтѣ Виленьскомъ, не маючи опатренья и поправы пустошѣетъ: про то мы, съ зверхности нашое господарской, постерегаючи того, абы тая церковъ, ко чти и хвалѣ Божой збудованая, на конецъ не спустошала и не знищала, зъ ласки нашое господарской злецили и дали есьмо тую помѣненую церковъ заложенья святого Миколы, на Порудоминѣ, съ поданьемъ священиковъ до тоѣ церкви, также съ кгрунтами и людми, съ ярмарки и всими пожитки до нее належачими, подскарбьему земскому и писару великого князства Литовского, старостѣ Олитскому, пану Теодорови Скуминови. Маетъ помѣненый подскарбій нашъ панъ Теодоръ Скуминъ, дѣти и потомкове его милости, тую церковъ на Порудоминѣ въ завѣданью и въ держанью своемъ мѣти; священики водлугъ закону Греческого за благословеньемъ митропольимъ до тоѣ церкви подавати; со всихъ кгрунтовъ и ярмарковъ всякіе пожитки до нее належачые на себе брати, и зъ нихъ водлугъ пристойности и баченья своего священиковъ тамъ ховати, тую церковъ поправовати и потребы церковные опатровати, вѣчными часы: въ чомъ его милости самому, дѣтемъ и потомкомъ его ни отъ кого жадная переказа въ держанью, въ справованью и въ подаванью тоѣ церкви чинена быти не маетъ. И на то дали есьмо пану Теодорови Скуминови сесь листъ нашъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу притиснути есьмо велѣли. Писанъ въ Городнѣ, лѣта Божого нароженья тысеча пятьсотъ осмдесятъ осмого, мѣсяца Декабря двадцать девятого дня.

№ 11. *Изъ Литовской Метрики* (Запис. кн. LXXIII, л. 470 об.—471), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* **Данина короля е. м. пану Теодорови Скуминови, подскарбьему земскому, на церковъ заложенья святого Николы на Порудоминью, со всякими пожитками и подаваньемъ тоѣ церкви, вѣчными часы.**

11. — 1589 Января 20. **Жалованная грамота Пинскимъ церковнымъ мѣщанамъ**, *о предоставленіи имъ Магдебургскаго Права, наравнѣ съ прочими тамошними ихъ согражданами, и освобожденіи ихъ отъ епископскаго присуда, кромѣ дѣлъ подлежащихъ суду духовному.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы того вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ мѣщане мѣста нашого Пиньского, которые на кгрунтѣхъ церковныхъ епископіи Пиньскоѣ домами своими мѣшкають, а подъ владностью и присудомъ владыкъ тамошнихъ Пиньскихъ бывали, и покладали передъ нами листъ владыки Пиньского и Туровского, велебного въ Бозѣ Леонтея Зеновьевича Пелчицкого, съ печатью и съ подписомъ власноѣ руки его и тежъ съ печатми и съ подписми рукъ людей добрыхъ въ томъ мѣстѣ, меновитѣ имены описаныхъ, подъ датою року теперъ прошлого 1588, мѣсяца Декабра 18 дня: въ которомъ листѣ описано есть, ижъ онъ звышъ-помѣненый епископъ Пиньскій, маючи отъ тыхъ мѣщанъ своихъ владычества Пиньского частое набѣганье и жалобы, же мѣщане наши Пиньскіе ихъ, мѣщанъ церковныхъ, до всякихъ подачокъ и повинностей мѣстскихѣ водлѣ звыклости давноѣ притягали, и листы права своего на то ему оказовали, ижъ мѣщане церковные третюю часть серебщизнъ, позычокъ, и якая бы кольвекъ сумма пѣнезей отъ насъ господаря на мѣщанъ Пиньскихъ взложона была, сполнѣ зъ ними повинни были платити; а они мѣщане церковные, для великого убожства и знищенья своего, и для того, ижъ иншіе нѣкоторые зъ нихъ мѣщанъ церковныхъ опустили домы свои и не мало се ихъ прочъ розышло, таковоѣ сумы пѣнезей посполу зъ мѣщаны нашими платити не могутъ. Также и зъ стороны довоженья межи собою справедливости въ кривдахъ своихъ, великіе трудности на обѣ сторонѣ заживають. За якою прозбою и частымъ набѣганьемъ тыхъ мѣщанъ своихъ епископскихъ, а обачивши въ томъ рѣчъ слушную и пристойную, звлаща, безъ шкоды церкви Божой (кгдыжъ тые мѣщане его церковные, мѣшкаючи въ мѣстѣ Пиньскомъ, сполнѣ зъ мѣщаны нашими торговъ, шынковъ, ремеслъ и иншихъ всякихъ гандлевъ за-ровно уживають, абы тежъ и подъ правомъ однымъ мѣшкаючи и во всемъ однакоѣ вольности зъ мѣщаны нашими заживаючи, тымъ снаднѣй до запоможенья прійти, и тежъ пожитокъ и оздобу тому мѣсту учинити могли), прерeчоныхъ мѣщанъ владычнихъ всихъ, въ мѣстѣ Пиньскомъ мѣшкаючихъ и подъ владностью его будучихъ, зъ ихъ дворами и домами, съ пляцами селидебными, людьми осѣлыми и въ пустѣ будучими, съ огородами овощовыми и съ садами въ мѣстѣ Пинску лежачими и со всими ихъ маетностями, съ присуду своего владычнего и со всее надъ ними владности и росказыванья, также отъ толокъ, отъ коледы, отъ ралцу, отъ рѣзничого, отъ помѣрного и ото всихъ иншихъ повинностей вызволилъ и выпустилъ подъ право мѣстское Майдеборское и всякіе вольности мѣстскіе, которые подданнымъ нашимъ мѣщаномъ Пиньскимъ отъ продковъ нашихъ и отъ насъ господаря наданы, и ниякоѣ иншоѣ владзы тамъ собѣ и по немъ будучимъ епископомъ Пиньскимъ надъ тыми-то мѣщаны на кгрунтѣхъ церковныхъ мѣшкаючими не зоставилъ, кромъ справъ суду

его духовному належачихъ. Вѣдьже, што се дотычетъ властныхъ пожитковъ церкви Божой владычества Пиньского, то есть, подачокъ роковыхъ, которые они мѣщане церковные съ дворовъ, съ пляцовъ и со всихъ кгрунтовъ своихъ повинни ему платити, также што се приходило зъ нихъ рѣзничого, помѣрного, ралцу, коледы и толокъ (за што все, съ певного пораxованья, и за пустовскіе дворы и пляцы не чинитъ большъ, одно сорокъ копъ грошей личбы Литовской): ино и въ томъ певное постановленье съ урядомъ мѣстскимъ Пиньскимъ и зъ ними самыми мѣщаны церковными учинилъ, ижъ врядъ мѣстскій Пиньскій тые помѣненые платы роковые, тежъ помѣрное и рѣзничое маетъ на нихъ завжды самъ выбирати, а ему теперешнему епископу и по немъ будучимъ епископомъ Пиньскимъ въ каждый годъ за то все по сороку копъ грошей Литовскихъ сполна вѣчнѣ давати, на певный часъ, на день Рожества пречистоѣ Богородицы свята Руского, и ничимъ тыхъ грошей не задерживаючи выплачивати, яко о томъ всемъ ширѣй и достаточнѣй въ листѣ владыки Пиньского описано есть. И просили насъ господаря униженнѣ звышъ-помѣненые мѣщане Пиньскіе, на кгрунтѣхъ церковныхъ мѣшкаючіе, абыхмо ихъ водлугъ того постановленья и листу владыки Пиньского заховали, и то имъ листомъ нашимъ на вѣчные часы потвердили. А такъ мы, зъ ласки нашое господарской, чинѣчи то на чоломбитье звышъ-помѣненыхъ мѣщанъ Пиньскихъ (кгдыжъ тое постановленье зъ ними отъ владыки Пиньского учиненое не есть съ шкодою церковною того владычества), тотъ листъ владыки Пиньского во всемъ при моцы зоставляемъ и симъ листомъ нашимъ на вѣчные часы то имъ утвержаемъ, такъ, ижъ мѣщане вси, на кгрунтѣхъ церковныхъ владычества Пиньского мѣшкаючые, они сами, дѣти, потомки и щадки ихъ, мають подъ тымъ правомъ мѣстскимъ Майдеборскимъ мѣшкати и во всемъ вольности мѣстскоѣ ужывати, однако (такъ сами, яко и маетности ихъ, дворы и кгрунты) зъ мѣщаны нашими Пиньскими и маетностями ихъ, и заровно зъ ними и почитаны быти мають. № 11.
И вжо отъ сего часу и даты сего листу нашого, владыка теперешній Пиньскій, велебный Леонтей Пелчицкій и напотомъ будучіе владыки, а по зеистью съ сего свѣта которого владыки, староста нашъ Пиньскій и врядъ замковый не мають и не будутъ мочи въ тыхъ мѣщанъ Пиньскихъ на кгрунтѣхъ церковныхъ мѣшкаючихъ вступатися, и оныхъ подъ присудъ свой приворочати, и звирхность свою якую надъ ними ростѣгати, окромъ владыки, въ справахъ суду его духовному належачихъ: але, естли бы до нихъ якое дѣло мѣлъ, тогды въ правѣ ихъ належномъ Майдеборскомъ справедливости зъ ними доходити маетъ. Вѣдьже врядъ мѣстскій и они мѣщане, водлугъ постановленья своего, повинни будутъ завжды тую сумму сорокъ копъ грошей до владыки Пиньского теперешнего и напотомъ будучихъ, николи не задерживаючи, на кождый годъ отдавати и тому всему досыть чинити. А судячися и справуючи правомъ Майдеборскимъ, гдѣ бы се которому зъ нихъ кривда якая у суду мѣстского видѣла, апеляцыя (такъ яко и мѣщаномъ нашимъ Пиньскимъ) вольна быти маетъ до старосты тамошнего Пиньского, а отъ старосты, естли бы се и тамъ съ кривдою видѣло, ино до насъ господаря, яко до звирхнего судьи. А естли бы тежъ межи тыми мѣщаны, на кгрунтѣхъ церковныхъ мѣшкаючими, были люди до справъ судовыхъ годные: ино, за обраньемъ ихъ на то, въ радѣ суду мѣстского засѣдати, и справы судовые отправовати, и всякоѣ учтивости и владзы въ томъ уживати мають, заровно зъ иншими врядниками мѣстскими, зъ мѣщанъ нашихъ на то обраными. То тежъ имъ, за чоломбитьемъ ихъ, особливо, симъ листомъ нашимъ варуемъ, ижъ въ томъ великую кривду отъ мѣщанъ нашихъ Пиньскихъ мѣли, же подачокъ всякихъ на мѣсто Пиньское взложоныхъ третюю часть на нихъ

№ 12. вытягали и до даванья примушали (што было водлугъ уваженья кгрунтовъ и маетностей ихъ, зъ великою кривдою ихъ и шкодою): ино такъ теперъ застановляемъ и на вѣчные часы то мѣщаномъ на кгрунтѣхъ церковныхъ мѣшкаючимъ утвержаемъ, ижъ естли бы якіе — кольвекъ податки на мѣсто Пиньское отъ насъ господаря и отъ рѣчи посполитой всkладаны были, вже они не третюю часть тыхъ суммъ, але водлѣ слушного порахованья и уваженья кгрунтовъ и маетностей своихъ, сполнѣ зъ мѣщаны нашими платити будутъ. — Покладали тежъ передъ нами тые мѣщане Пиньскіе другій листъ, отъ помѣненого владыки Пиньского имъ даный на домы и кгрунты ихъ, на которыхъ они теперъ вызволеные будучи съ присуду его мѣшкають, такъ отчизные яко и новоосѣлые, ижъ передъ тымъ нѣкоторые мѣщане владычніе, не чинѣчи досыть повинностямъ своимъ, съ кгрунтовъ церковныхъ розышлися и въ-пустѣ то лежало: за чимъ яко первшые епископы, такъ и онъ самъ, упатруючи въ томъ лѣпшый пожитокъ церкви Божой, абы то въ пустѣ не лежало, тые домы и кгрунты пустые иншымъ людемъ роздалъ, и листомъ своимъ то имъ варовалъ, ижъ вѣчнѣ при тыхъ кгрунтѣхъ и домахъ зостати мають. Ино мы господаръ, за чоломбитьемъ тыхъ мѣщанъ, симъ листомъ нашимъ то имъ утвержаемъ и при томъ ихъ зоставуемъ, такъ, ижъ они сами, жоны, дѣти и потомки ихъ, тые домы и кгрунты, которые теперъ подъ собою водлѣ листу и реестру на то имъ отъ владыки даного держать, вѣчными часы держати и уживати мають, чинѣчи зъ нихъ досыть всимъ повинностямъ своимъ. И на то дали есьмо мѣщаномъ Пиньскимъ всимъ, на кгрунтѣхъ церковныхъ мѣшкаючимъ, сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ у Городню, лѣта Божьего нароженья тысеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца Генвара двадцатого дня. — Подписъ руки господарской. «Кгабрыель Война, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 518—520), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено ея содержаніе:* Листъ прилученья мѣщанъ Пиньскихъ, на кгрунтѣхъ церковныхъ мѣшкаючихъ, подъ право Майдеборское, ижъ заровно со всими мѣщаны Пиньскими всякоѣ вольности въ купляхъ заживати мають.

12. — 1589 Марта 22. Жалованная подтвердительная грамота Мстиславскому соборному протопопу Іоанну Ипатьевичу, *о предоставленіи ему въ пожизненное владѣніе и управленіе Мстиславскаго Нагорнаго Николаевскаго монастыря, съ отчинными людьми, угодьями и доходами.*

Жикгмонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ, протопопъ Мстиславскій Троецкій Иванъ Ипатьевичь, и покладалъ передъ нами листъ архіепископа владыки Полоцкого, Витебского и Мстиславского, велебного Аѳанасія Терлецкого, въ которомъ описуетъ, ижъ онъ маючи отъ насъ господаря право доживотное на манастырь, въ мѣстѣ Мстиславскомъ лежачый съ церковью заложенья святого Николы, а видѣчи того Ивана протопопа чоловѣка годного и въ писмѣ святомъ наученого, тотъ манастырь святого Николы съ церковью, и тежъ со всими кгрунтами и поддаными и пожитками до него належачими, въ справу, завѣданье и въ уживанье отъ себе ему далъ, и права своего доживотного на тотъ манастырь уступилъ, яко то ширѣй въ ономъ листѣ доложено есть; и просилъ насъ звышъ-помѣненый протопопъ Троецкій, абыхмо за тымъ уступленьемъ отъ архіепископа Полоцкого, тотъ манастырь до живота его при немъ оставили и то ему листомъ нашимъ утвердили. А такъ мы, зъ ласки нашое господарской, на чоломбитье его то чинѣчи, оный манастырь Никольскій, въ мѣстѣ Мстиславскомъ лежачый, водлугъ листу архіепископа Полоцкого, при немъ зоставуемъ и симъ листомъ нашимъ до живота его утвержаемъ. Маетъ онъ тотъ манастырь Никольскій съ церковью, съ людми, съ кгрунты и со всими до него належачими, а отъ архіепископа Полоцкого ему поступлеными пожитками держати, и того всего до живота своего уживати, не будучи повиненъ съ того ниякой повинности полнити, только службу Божую служити и за насъ господаря пана Бога просити, и того пилнѣ постерегати, абы хвала Божая завжды се пристойнѣ въ той церкви водлѣ звычаю закону Греческого отправовала. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца Марца двадцать второго дня. — «Кгабрыель Война, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 600 об.—601), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Подтверженье протопопу Мстиславскому Троецкому Ивану Ипатьевичу на манастырь въ мѣстѣ Мстиславскомъ, съ церковью заложенья святого Николы.

13. — 1589 Марта 27. Жалованная грамота Озерищенскимъ панцырнымъ боярамъ, *о подтвержденіи дарованныхъ имъ отъ короля Стефана правъ панцырнаго боярства и владѣнія отчинными своими землями.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Били намъ чоломъ бояре наши панцерные Озерищскіе, Микула Городецкій а Семенъ Есеницкій, сами отъ себе и именемъ всихъ бояръ нашихъ волости селъ Озерищскихъ пограничныхъ, и показовали намъ листъ короля его № 13. милости Стефана, славноѣ памети продка нашого, наданья имъ права на боярство панцерное и утверженья отчизнъ ихъ на повинности службы панцерной, при нихъ и потомкахъ ихъ зоставуючи на вѣчные часы (въ которомъ листѣ привилью продка нашого то ширѣй и меновитѣ объяснено есть), просячи насъ господаря, абыхмо имъ ласку нашу въ томъ показавши, водлугъ того наданья и утверженья короля его милости Стефана, право и отчизны ихъ вцалѣ при нихъ заховали и листомъ нашимъ господарскимъ то имъ утвердили. А такъ мы господаръ, бачучи въ томъ быти прозбу ихъ слушную, а подъ щастливымъ панованьемъ нашимъ ненарушоннѣ всимъ подданымъ нашимъ права, вольности и всякіе наданья продковъ нашихъ заховываючи, и тое право на отчизны ихъ и на службу панцерную (водлугъ листу отъ продка нашого привилья на то имъ даного) во всемъ вцалѣ и при моцы зоставуючи, симъ листомъ нашимъ господарскимъ имъ самымъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ ствердили есьмо. Вольны они будутъ тыхъ отчизнъ своихъ на повинности службы нашой панцерной, не полнячи жадныхъ иныхъ потяглей и повинностей имъ неналежачихъ, уживати яко властности своее, на вѣчныи часы. И на то дали есьмо бояромъ нашимъ панцернымъ всимъ селъ волости Озерищскоѣ сесь нашъ листъ, подписавши его рукою нашою господарскою, до которого и печать нашу привѣсити есьмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1589, мѣсяца Марца двадцать семого дня. — «Кгабріель Война, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXII, л. 167), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье бояромъ волости селъ Озерищскихъ на отчизны ихъ, на службѣ панцерной. *Вторично записана тамъ же, въ кн.* LXXIII, л. 608, *безъ отмѣнъ въ текстѣ.*

№ 14. **14.**—1589 Апрѣля 23. Жалованная грамота Литовско-Русскому православному духовенству, *о неприкосновенности церковнаго имущества и правъ, предоставленныхъ сему сословію, наравнѣ съ духовенствомъ Римско-католическимъ,* и Окружная королевская грамота, *о томъ же, съ подтвержденіемъ, чтобы свѣтскіе сановники, по смерти духовныхъ властей, не присвоивали себѣ управы въ епископскихъ, монастырскихъ и церковныхъ маетностяхъ.*

I. — Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, и королевства Шведского наближшый дѣдичъ и пришлый король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ въ-обецъ и кождому зособно, кому бы то вѣдати належало: ижъ будучи намъ господару у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, доносили до насъ прозбы свои архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, въ Бозѣ велебный Онисифоръ Петровичъ, и тежъ вси епископы, архимандриты, игумены и все духовенство закону Греческого, въ панствахъ нашихъ будучые, и съ великимъ обтяженьемъ прекладали то намъ господару, ижъ што отъ давныхъ часовъ предки наши, славноѣ памяти короли ихъ милость Польскіе и великіе князи Литовскіе, также благочестивые князи, панове, шляхта и побожныхъ животовъ люде надали и уфундовали на церкви Божіи въ панствахъ нашихъ не мало замковъ, мѣстечокъ, имѣній, дворовъ, селъ, кгрунтовъ и людей: то дей теперь, чимъ далѣй отъ часу, тымъ большое спустошенье, знищенье и зменьшенье тымъ наданьямъ и добрамъ церковнымъ черезъ розные особы дѣется; а то съ тыхъ причинъ, ижъ кгды дей архіепископъ митрополитъ, або который владыка, архимандритъ, игуменъ съ сего свѣта сходятъ, ино по ихъ животѣ, воеводы и подскарбіи земскіе, старосты, державцы наши и ихъ намѣсники, имѣнья, наданья и добра церковные, также монастыри и церкви и вси скарбы церковные, въ которого што воеводствѣ або староствѣ будетъ, то все за-разомъ въ моцъ, въ справу и завѣданье свое беруть и на себе уживають, до того часу, покуль архіепископство митрополія, або епископія, архимандритство и игуменство кому иншому зъ ласки нашое бываетъ отдано. А въ томъ дей часѣ, маючи то въ рукахъ своихъ, не только имѣнья и фольварки нищатъ, и подданыхъ урядники и слуги ихъ браньемъ и вымоганьемъ на нихъ незвыклыхъ чыншовъ и податковъ пустошатъ и розгоняють, але и привилеи, листы и фундуши предковъ нашихъ, и тежъ князьскіе, панскіе, земянскіе, и иншые розного стану людей наданья, давные и теперешніе, и скарбы церковные, за справою ихъ, невѣдомо гдѣ ся подѣвають и гинуть: за чимъ и добрамъ церковнымъ зменшенье и розобранье кгрунтовъ отъ разныхъ особъ звыкло се дѣяти. Чому они забѣгаючи, абы се то впередъ не дѣяло и вси наданья церковные въ цѣлости захованы были, просили насъ господаря, абыхмо съ зверхности нашое того постерегаючи, листомъ нашимъ то имъ варовали и утвердили, якобы тые достоинства въ лѣпшомъ порядку на вси пришлые часы зоставали; а добра церковные, по смерти его архіепископа митрополита и епископовъ теперешнихъ и напотомъ будучихъ, не воеводы, або подскарбіи земскіе и старосты наши, але прикладомъ правъ, вольностей и достоинства духовенства капитулы костела Римского, крылошане и духовенство старшое, при кождой церкви головной будучые, вси имѣнья и скарбы и наданья церковные до рукъ своихъ брали, и то все въ цѣлости другому архіепископу митрополиту; епископу, або архимандриту доховали и отдали, ничого не утрачаючи: о чомъ насъ паны рада и вси станы до сойму належачые короны Польскоѣ и великого князства Литовского у причинѣ жадали за ними. А такъ мы, видѣчи въ томъ прозбу архіепископа митрополита

Кіевского, епископовъ и всего духовенства закону Греческого, слушную и потребную къ доброму порядку и пожитку церковному, а будучи фундаторомъ и найвышшимъ оборонцою церквей нашихъ и наданья ихъ, тые достоинства духовные, архіепископство митрополію, епископства, архимандритства, игуменства и увесь станъ духовный закону Греческого ни въ чомъ не нарушиваючи, въ-цалѣ и при суполной моцы, владности и достоинствѣ, яко и духовенство закону Римского, зоставуемъ, и зъ ласки нашое господарской, моцою сойму теперешного, за прозбою всѣхъ становъ сойму належачихъ, то имъ надаемъ, и симъ листомъ привилеемъ нашимъ на вси потомные часы вѣчнѣ варуемъ, и такъ мѣти хочемъ, ижъ по животѣ кождого архіепископа митрополита, и епископовъ, такъ тежъ архимандритовъ, игуменовъ и всихъ становъ духовныхъ закону Греческого, ни мы господаръ, ни подскарбые наши, а ни воеводы, старосты и ихъ намѣсники и нихто иный зъ свѣтцкихъ особъ, але только сами крылошане кождоѣ церкви соборной, то есть, протопопъ и старшые съ нимъ презвитеры, яко дѣдичи добръ и имѣній церковныхъ, церковъ соборную зъ скарбами церковными, и вси иншые церкви мѣстскіе и волостные, такъ тежъ имѣнья, мѣщанъ, фольварки, селы, кгрунты и вси наданья церковные, подъ которого што властію было, въ моцъ, справу и завѣданье свое правомъ дѣдичнымъ брати, и усе по достатку на инвентару списавши, то все въ рукахъ своихъ мѣти, и ничого не утрачаючи, другому архіепископу митрополиту, также усимъ епископамъ и архимандритамъ (которымъ то зъ нихъ зъ ласки нашое будетъ дано) доховати, и личбы при отдаванью имъ всихъ доходовъ церковныхъ чинити мають и повинны будутъ, съ пильностью того постерегаючи, яко бы ся за держанья ихъ никакая шкода церкви Божой и добрамъ церковнымъ не дѣяла. А мы господаръ, и по насъ будучые короли ихъ милость и великіе князи, и тежъ воеводы, подскарбые земскіе, старосты, державцы и вси урядники наши и намѣсники ихъ, никоторымъ обычаемъ въ тые вси церквы, скарбы, имѣнья и наданья церковныи ничимъ ся вступовати и нияких пожитковъ оттуль собѣ привлащати не мають и не будутъ мѣть моцы: але водлугъ сего варунку и привилею нашого, той порядокъ вѣчнѣ и на вѣки непорушно отъ кождого держанъ и при суполной моцы хованъ быти маетъ. А на утвержение тоѣ рѣчи, въ семъ листѣ нашомъ описаной, дали есмо архіепископу митрополиту Кіевскому, и всимъ епископомъ, архимандритомъ и всему духовенству закону Греческого, въ панствахъ нашихъ будучимъ, сесь нашъ привилей, съ подписомъ руки нашое и зъ нашою печатію привѣсистою. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого тысеча пятьсотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца Апрыля двадцать третего дня. — Подписъ руки господарской. «Ѳеодоръ Скуминъ, подскарбій земскій и писаръ, староста Городенскій и Олитскій». № 14.

Грамота сія, въ офиціальной выписи изъ Литовской Метрики, хранится въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, подъ № 62. Она напечатана, въ переводѣ на Польскій языкъ, Могилевскимъ архіепископомъ Георгіемъ Конисскимъ, въ книгѣ: Prawa i wolności obywat. kor. Polsk. i w. xięst. Lit. religii Greck., *изд. въ Варшавѣ 1767 г.* (стр. 44—47). *См.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ I, 65—70.

II. — Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, и королевства Шведского наближшый дѣдичъ и пришлый король, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталянамъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, земяномъ и двораномъ нашимъ, и всимъ вобецъ, кому бы то одно вѣдати належало,

№ 14. такъ духовного яко и свѣтского стану людемъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ за донесеньемъ намъ прозбы отъ архіепископа отъ митрополита Кіевского и Галицкого и всее Руси, велебного въ Бозѣ Онисифора Петровича, и тежъ отъ всихъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего духовенства закону Греческого, обывателей панствъ нашихъ, же ся имъ великое знищенье и спустошенье имѣній въ добрахъ и въ наданьяхъ церковныхъ дѣетъ; а то съ тыхъ причинъ, ижъ кгды дей архіепископъ митрополитъ, або который зъ нихъ владыка, архимандритъ и игуменъ съ сего свѣта сходятъ, ино по ихъ животѣ, подскарбый нашъ земскій, и тежъ воеводы, старосты, державцы наши и ихъ памѣстники, ихъ имѣнья, наданья и добра церковные, въ которого што воеводствѣ або староствѣ будетъ, то все, заразомъ, въ моцъ, справу и завѣданье свое звыкли брати и всего того на себе уживати, до того часу, поколь тое архіепископство митрополье, або епископство, архимандритство и игуменство кому иньшому зъ ласки нашое бываетъ отдано; а въ томъ часѣ маючи то въ рукахъ своихъ, не только имѣнья и фольварки нищатъ, и подданныхъ врядники и слуги ихъ братьѐмъ и вытеганьемъ на нихъ незвыклыхъ цыншовъ и податковъ пустошатъ и розгоняютъ, але привилеи, листы и фундуши предковъ нашихъ и тежъ князскіе, панскіе, земянскіе и иншіе розного стану людей наданья, давные и теперешніе, и скарбы церковные, за справою ихъ, не вѣдати гдѣ ся подѣваютъ: за чимъ и добрамъ церковнымъ зменьшенье и розобранье кгрунтовъ отъ розныхъ особъ звыкло ся дѣяти. Про то мы, за прозбою всего духовенства закону Греческого, а будучи фундаторомъ и навышшимъ оборонцою церквей Божихъ и наданья ихъ, тые достоенства духовные, архіепископію митрополью, епископства, архимандритства, игуменства и увесь станъ духовный закону Греческого ни въ чомъ не нарушаючи, въ-цалѣ и при суполной моцы и владности, въ зацности и достоенствѣ, яко и духовенство закону Римского, зоставуючи, и зъ ласки нашое господарской, моцъю сойму теперешнего и за позволеньемъ и причиною всихъ становъ сойму належачихъ, то есьмо имъ дали и особливымъ привильемъ нашимъ на вси потомные часы варовали: ижъ по животѣ кождого архіепископа митрополита, епископовъ, также архимандритовъ и игуменовъ и всихъ становъ духовныхъ закону Греческого, ни мы господаръ и подскарбіи наши, а ни воеводове, старосты и ихъ намѣстники, и нихто иный зъ свѣтцкихъ особъ, але только сами крылошане кождоѣ церкви соборноѣ, то есть, протопопъ и старшіе съ нимъ презвитеры, яко дѣдичи добръ и имѣній церковныхъ, церковь соборную съ скарбами церковными, и вси иншые церкви мѣстскіе и волостные, также имѣнья, мѣщанъ, фольварки, села, кгрунты и вси наданья церковные, подъ которого што владностью было, въ моцъ, справу и въ завѣданье свое правомъ дѣдичнымъ брати, и все по достатку на инвентаръ списавши, въ цѣлости тое все въ рукахъ своихъ мѣти, и ничого не утрачаючи, другому архіепископу митрополиту, также епископу, архимандриту и игумену (которому то зъ нихъ зъ ласки нашое будетъ дано) доховати, и личбу при отданью ему со всихъ доходовъ церковныхъ чинити маютъ и повинни будутъ, якожъ о томъ всемъ достаточнѣ въ привилею нашомъ на то духовенству закону Греческого даномъ описано и доложено есть.—Ваша бы милость о томъ вѣдаючи, звлаща, воеводове, подскарбіе земскіе, старосты, державцы наши и ихъ намѣстники, вже ся въ тые добра церковные ни чимъ уступовати и ихъ въ моцъ свою брати не мѣли, и во всемъ ся въ томъ заховали бы есте водлѣ привилью отъ насъ духовенству закону Греческого даного и сего листу нашого, подъ неласкою нашою и виною, на непослушныхъ росказанья нашого въ Статутѣ права посполитого описаною. А ижъ бы ся въ томъ нихто невѣдомостью не

вымовлялъ, тогды сесь нашъ листъ вездѣ, водлугъ звыклого обычаю, въ мѣстѣхъ и мѣстечкахъ урядовнѣ обволанъ, и копіи зъ него списаные на торгахъ и при костелѣхъ прибиваны быти маютъ. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лита Божого нароженья тысеча пятьсотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца Априля двадцать третего дня. — У того привилью подписъ руки его королевскои милости въ тые слова: «Sigismundus rex».

Грамота сія вписана въ Актовыя земскія книги города Луцка, изъ которыхъ офиціальная выпись, писанная 1590 г. Января 19, выдана Луцкому и Острожскому епископу Кириллу Терлецкому.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

15.—1589 Мая 20. **Жалованная грамота князей Симеона и Александра Слуцкихъ архимандриту Слуцкаго Троицкаго монастыря Михаилу Разогѣ,** *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Мороцкаго монастыря, съ отчинными людьми, угодьями и доходами.*

Янъ-Симеонъ и Александръ, зъ ласки Божой княжата Слуцкіе, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому бы того вѣдати належало, теперь и напотомъ будучимъ людемъ, ижъ хотѣчи мы фундушы и наданья церковные и манастырскіе, отъ славноѣ памяти продковъ нашихъ наданые, не только въ-цалѣ и во вполною заховать, але во вшелякомъ пристойномъ опатренью мѣть; также што отъ часу нѣкоторого, въ манастыру Мороцкомъ игумена и справцы порадного не было, за чимъ приходамъ манастырскимъ великое уближенье и шкода дѣялася, и въ иншихъ звычаяхъ манастырскихъ отъ тыхъ, которые до сего часу въ порученью и справѣ своей тотъ манастырь мѣли, не досыть се дѣяло: про то съ тыхъ причинъ, отъ сего часу и на потомные такъ мѣти хочемъ, и водлугъ сего листу нашого тотъ манастырь Мороцкій къ манастыру Троецкому Слуцкому прилучаемъ, въ справу и во владзу теперешнему архимондрыту нашому Слуцкому Троецкому отцу Михаилу Рогозѣ, до его смерти, а по немъ архимондрытомъ, на манастырь Троецкій отъ насъ альбо отъ потомковъ нашихъ поданымъ. А такъ тотъ манастырь Мороцкій, и со всими его приналежностями и наданьемъ, яко се въ собѣ мѣлъ и теперь маетъ, то есть, съ поддаными и съ ихъ кгрунты, входы и вступы, съ повинностями всякими, съ данью медовою, зъ ловы рыбными, звѣринными и пташими и со всимъ на все, ничого съ того не уймуючи а ни зоставуючи ни на которые особы, маетъ отецъ Михайло Рогоза, а по немъ архимондрытове отъ насъ поданые, въ опатренью, въ справѣ и во владзы своей при манастыру Троецкомъ нероздѣлнѣ мѣти, вѣчными часы. На што, для лѣпшоѣ твердости, до сего нашого листу печати наши приложить казавши, руками властными подписали-смы. Писанъ у Слуцку, року отъ нароженья Сына Божего 1589, мѣсяца Мая 20 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта своеручныя подписи князей Слуцкихъ: Ian Symeon, ks. Słuckj ręką swą. Alexander ks. Słuckj ręką swą. *Фамильныя перстневыя печати обоихъ князей вытиснуты на бумажныхъ накладкахъ. См. описаніе ихъ въ* Акт. Зап. Росс. III, подъ № 132. *Ниже другою рукою приписано*: Року 96, Юня 25, тотъ листъ его милость митрополитъ черезъ пана Ивана Быковского у суду покладалъ. «Есифъ Головня, судья». «Өедоръ Евлашковичъ, подсудокъ». *На оборотѣ, позднѣйшимъ почеркомъ означено содержаніе акта.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 15. — 16.

16.—1589 Іюля 15. **Окружная королевская грамота,** *о невозбраненіи Констан-*

тинопольскому Патріарху Іереміи, въ бытность свою въ Литовско-Русскихъ областяхъ, чинить судъ и расправу надъ всѣмъ Православнымъ духовенствомъ, по предоставленной ему на то верховной власти.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, и королевства Шведского наближшій дѣдичъ и пришлый король, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ; княгинямъ, панямъ вдовамъ; врядникомъ земскимъ и дворнымъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ, и всему рыцерству, шляхтѣ, обывателемъ панства нашого великого князьства Литовского и всѣхъ земль до него належачихъ, также войтомъ, бурмистромъ, райцамъ, лавникомъ въ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ, панскихъ и земяньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и всимъ вобецъ, кому бы то вѣдати належало. Ознаймуемъ вамъ, ижъ што преосвященный Іеремія, патріярхъ Константинопольскій, зъ столицы своее пріѣхалъ тутъ, умысльнѣ, до тыхъ краинъ, панствъ нашихъ, хотѣчи церкви закону Греческого и служителей ихъ, то есть, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, дьяконовъ и иньшихъ слугъ церковныхъ, подъ владностью его милости будучихъ, съ повинности своее навѣдити и духовенства ихъ дозрѣти, яко бы се всякіе справы церьковные водлугъ закону ихъ хрестіяньского послушенства Греческого и правилъ святыхъ отецъ въ-цалѣ захованы и отправованы были; и просилъ насъ господара, абыхмо его милости того въ панствахъ нашихъ позволили. А такъ мы, будучи зверхнимъ оборонцою костеловъ и церквей Божихъ и розмноженья вшелякого порядку въ церквахъ закону хрестіяньского, и видѣчи въ томъ прозбу его милости отца патріярха быти слушную, за радою пановъ радъ нашихъ на тотъ часъ при насъ будучихъ, того есмо его милости позволили: водлугъ владзы и закону своего Греческого, вси справы церковные, духовенству его милости зъ давныхъ часовъ въ панствахъ нашихъ належачіе отправовати; всѣхъ духовныхъ закону Греческого, отъ найстаршого ажъ до найнижшого стану, во владзѣ и послушенствѣ своемъ мѣти, судити, рядити, справовати, и выступного кождого водлугъ духовенства своего и правилъ святыхъ отецъ карати. Про то, абы кождый врядъ и звирхность духовная и свѣтская въ томъ паньствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ и во всѣхъ краяхъ Рускихъ тому панству нашому прислухаючихъ, такъ въ замкахъ, мѣстѣхъ, мѣстечкахъ и селахъ нашихъ господарьскихъ, и князьскихъ, панскихъ, земянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, о томъ вѣдаючи, боронити и никоторое перека   его милости отцу патріярху въ ростяганью владности въ справахъ его милости духовныхъ чинити не смѣли, для ласки нашое господарьской и подъ виною на таковыхъ, хто бы росказанья нашого не былъ послушенъ, въ Статутѣ описаною. А ижъ бы то всѣмъ къ вѣдомости приходило, хочемъ мѣти, абы ваша милость панове воеводове, старосты, державцы и врядники наши, а намѣстникомъ ихъ милости приказуемъ, штобы есте сесь нашъ листъ вездѣ, гдѣ того потреба будетъ, обволати и, копѣи зъ него списуючи, на торгахъ и при костелѣхъ и церквахъ прибивати велѣли, конечно. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья тысеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца Іюля пятнадцатого дня. «Sigismundus Rex». «Матей Война, писаръ».

Грамота сія напечатана на большомъ листѣ курсивными буквами. Внизу приложена малая печать, подъ кустодіею, съ изображеніемъ Луны и надъ нею Креста, и круговою надписью: печать братства мѣста Виленского.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ другомъ современномъ же спискѣ сего акта, доставленномъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ Зубрыцкимъ изъ Львовскаго Ставропигіальнаго архива, находится судебная явка слѣдующаго содержанія: Лѣта Божого нароженья 1589, мѣс. Іюля 18 дня, на врадѣ его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского, передъ нами врадниками кгродскими Виленскими, отъ ясневелможного пана е. м. пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого в. князьства Литовского, старосты Солецкого и Урендовского, державцы Борисовского, на справы судовые высажоными, Яномъ Болеславовичемъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцою Мойшокгolскимъ, намѣстникомъ Виленскимъ; Иваномъ Протасовичомъ, судьею, а Миколаемъ Вилчкомъ, писаромъ, постановившися очевисто велебный въ Бозѣ кvръ Ероѳей, митрополитъ Моновасыйскій, именемъ преосвещенного въ Бозѣ Еремѣя патріархи Константынопольского, на сесь часъ тутъ у Вильни будучого, оповѣдалъ и ко вписанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ покладалъ листъ его королевской милости Жикгимонта третего, пана нашого милостивого, съ подписомъ руки е. м. и съ печатью маестатовою в кн. Лит., и тежъ съ подписомъ руки писара короля е. м. пана Матея Войны, писаный до всихъ ихъ милости князей, пановъ воеводъ, кашталяновъ, маршалковъ, старостъ, державецъ, кнегинь, паней вдовъ, врадниковъ земскихъ и дворныхъ, земянъ и дворянъ его королевской милости, и до всего рыцерства, шляхты, обывателей в. кн. Лит., и до всихъ земль до него належачихъ, и до всихъ вобецъ преложоныхъ и непреложоныхъ, ознаймуючи его королевская милость, панъ нашъ милостивый, тымъ листомъ своимъ господарскимъ е. м. отцу преосвещенному патріарсѣ Константынопольскому владзу и звирхность надъ духовенствомъ вѣры Греческоѣ Руськоѣ, и позволяючи е. м. въ панствахъ своихъ господарскихъ, яко се съ давныхъ часовъ звыкло, всихъ духовныхъ закону Греческого, отъ старшого ажъ до наменьшого стану, во владзѣ и послушенствѣ своемъ мѣти, судити рядити, справовати и выступного карати кождого и пр. Якожъ

тотъ листъ е. кор. мил. тутъ, въ мѣстѣ Виленскомъ, черезъ возныхъ повѣтовыхъ есть обволанъ, и копѣи зъ него списаные при церквахъ Руськихъ и у брамахъ мѣстскихъ суть поприбиваны, и тотъ листъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписанъ. А ижь тая справа, яко се вышей помѣнило, до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записана, и копѣя видымусъ съ тыхъ книгъ, подъ печатью кгродскою воеводства Виленского и съ подписомъ руки моее Щасного Богуматки, писаря кгродского Виленского, въ року теперь идучомъ 1599, мѣс. Іюня 12 дня, братству церковному Львовскому религіи Греческоѣ, храма Успенія пресвятыя Богородицы мѣщаномъ Львовскимъ выданъ. Писанъ у Вильни. — Подписъ писаря Богуматки.

Третій списокъ сей грамоты, но позднѣйшій, хранится въ Полоцкомъ епархіяльномъ архивѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ II, 193, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

17. — 1589 Іюля 21. Окружная грамота Константинопольскаго патріарха Іереміи Литовско-Русскимъ епископамъ, *о изверженіи изъ сана священниковъ двоеженцевъ и троеженцевъ, съ выговоромъ, что Пинскій епископъ Леонтій таковыхъ въ епархіи своей утаилъ.*

. . . . нополя . . . . ярхъ . . . . короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ. Слышахомъ отъ многихъ благовѣрныхъ князей, пановъ и всего христіянства, и сами очима сво . . . . . . дво-и-троженцомъ сущымъ литоргисати, и зѣло веліе . . . . . тыріе ихъ пріобрѣтають . . . . не исправляюща . . . . таковыхъ по . . . . постерегати, и по закону вся исправляти належитъ . . . . . его милости, маючи многихъ таковыхъ незаконныхъ священ . . . . . епископомъ тоя области есмо повелѣли, дабы они свя . . . преосвященному епископу Пиньска и Турова Леонтію повелѣ . . . . . сте Ивана попа Николского

№ 18. Пинского, непослушного насъ и епископа своего . . . . отлучаемъ, а иныхъ, на мѣста изверженныхъ, достойныхъ совер . . . . онъ такового въ епископіи своей утаилъ и дѣйство. . . . . . сесь нашъ листъ благословеный, съ нашею печатью и съ подписаніемъ руки на . . . . дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, тщательною современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Другая половина листка, а вмѣстѣ съ нею и патріаршая печать оторваны. Внизу грамоты остались слѣды своеручной патріаршей подписи Греческою вязью. На оборотѣ, современнымъ же почеркомъ отмѣчено datum *акта:* Anno 1589, die 21 Iulii, *и содержаніе его:* List Ieremiasza patryarchy, w Wilnie wydany, aby kapłani dwużenni nie celebrowali; wyklina Pińskiego Mikolskiego kapłana za toż samo, y grozi depozytią episkopowi Pińskiemu Leontemu, jeżeliby takich tail. *Очень ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

18. — 1589 Іюля 21. ЖАЛОВАННАЯ УСТАВНАЯ ГРАМОТА ВИЛЕНСКИМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ГРАЖДАНАМЪ, *о дозволеніи имъ, по стародавному обычаю, имѣть церковное Братство при тамошнемъ Троицкомъ монастырѣ, съ утвержденіемъ правилъ онаго и предоставленіемъ разныхъ преимуществъ.*

Во имя Божье, станься къ вѣчной памяти и змоцненью рѣчи нижей-описаноѣ. Мы Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, и королевства Шведского наблизшый дѣдичъ и пришлый король. Чинимъ явно и знакомито симъ листомъ нашимъ, кому того вѣдати належати будетъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ мы маючи на баченью повинность нашу господарскую, шчастливѣ пануючи надъ людомъ народовъ хрестіянскихъ, а не только стародавныхъ правъ, свободъ и вольностей сторожомъ и оборонцою будучи, але завсегды къ надаванью и примноженью ихъ обывателемъ панствъ нашихъ ласкаво ставячися, и тымъ съ большою хутью надо все помноженья хвалы Божоѣ и порядковъ слушныхъ захованья зычечи, за донесеньемъ къ намъ прозбъ на чоломбитье становъ многихъ и розныхъ славетныхъ мѣщанъ мѣста нашого столечного Виленского, людей народу Руского, закону Греческого, ласкаво позволили есмо на то: ижъ што помѣненые станы и посполство звышъ-речоное религіи Рускоѣ, мѣщане Виленьскіе, братья церковная мѣста Виленьского, церкви заложенья святые Тройцы, покладали передъ нами господаремъ порядки и артыкулы о справахъ и обыходѣхъ церковныхъ (*), къ помноженью хвалы Божой и молебновъ и учинковъ хрестіянскихъ, ялмужны, набоженства и иншихъ справъ пристойныхъ межи людьми закону Греческого (способляючися въ тыхъ справахъ и назвавши «братство церковное Троецкое»), межи собою постановленые и въ уживанью здавна въ церквахъ Божьихъ и на письмѣ въ друку будучые (которые они собѣ межи собою ховати и оными ся въ тыхъ рѣчахъ рядити и постерегати, и науку письма святого помножати, и иные пристойные справы порадно отправовати умыслили и постановили); и намъ господарю съ писанья то явнѣ оказавши, просили насъ, абыхмо имъ зъ ласки нашой господарской, зверхностью нашою къ вѣчному держанью и обыходу, справованью и уживанью того вѣчнѣ надали и привильемъ нашимъ ствердили. Ино мы господарь въ тотъ порядокъ постановленья вглянувши и бачучи рѣчъ и прозбу ихъ при-

(*) О «Чинѣ Виленскаго церковнаго братства», см. въ семъ томѣ актъ подъ № 4.

стойную, для всихъ звышъ-менованыхъ рѣчей и обыходовъ побожныхъ розмноженья на то зезволили есмо, и то имъ симъ листомъ привильемъ нашимъ къ вѣчному уживанью и справованью надаемъ, и тотъ порядокъ отъ нихъ передъ насъ принесеный и повинность братства ихъ церковного, тые артыкулы справъ помѣненыхъ въ сесь листъ нашъ вписать есмо велѣли.

Напервѣй, ижъ хто бы кольвекъ въ тое братство ихъ духовное вписатися и братомъ списнымъ зостати хотѣлъ, тотъ маетъ дати уписного до скрынки брацкоѣ тое што самъ похочетъ, водлугъ воли и преможенья своего. Къ тому, кождый братъ уписный, кождоѣ недѣли, по службѣ Божьей ранней повиненъ до брацтва церковного прійти, и водлугъ воли и преможенья своего до скрынки брацкой на ялмужну дати. Также кождого року складанка одна у году, а меновитѣ въ недѣлю четвертую по Рождествѣ Христовѣ, для вспоможенья брацского, водлугъ воли и преможенья ихъ быти маетъ, такожъ и то што хто при сконченью живота своего, самъ зъ доброѣ воли своее на брацтво церковное надастъ и отпишетъ. А съ тыхъ всихъ приходовъ служба Божая ранняя черезъ попа и діякона ихъ братского у олтаря ихъ брацкого въ кождомъ тыждню чотыри кроть, а меновитѣ: въ недѣлю, у середу, въ пятницу и въ суботу отправована быти маетъ; а особливо, въ кождую пятницу, по службѣ Божой ранней, всимъ соборомъ Троецкимъ богомолье, то есть, молебенъ служити и за насъ господаря и за все хрестіянство пана Бога просити будуть; а за то попомъ, и діякону, и слугамъ церковнымъ зъ скрынки брацкоѣ съ приходовъ помѣненыхъ водлугъ порядку брацкого заплата идетъ, и на кождое свято урочистое, гдѣ въ которой церкви праздникъ будетъ, также на богомолье по шести грошей давано будетъ. Черньцомъ тежъ и черницамъ въ кождомъ тыждню, водлугъ преможенья брацкого, на страву давати мають. А до шпиталей, и по турмахъ вязнемъ, и убожству по улицахъ два кроть въ року ялмужну давати зъ доброѣ воли будуть, а меновитѣ, о Божьемъ Нароженью и о Великодню. Естли бы тежъ который — кольвекъ братъ уписный, съ допущенья Божого, съ пригоды, на маетности упалъ: тогды таковому, съ повинности хрестіянскоѣ, зъ скрынки брацкоѣ водлѣ преможенья брацкого подможенье чинено будетъ; также и въ хоробѣ брату уписному убогому, яко на ратунокъ здоровья, такъ и на выживенье, часу тяжкости его, водлѣ преможенья брацкого подможенье дадутъ и всякими потребами опатровать будутъ. А кгды тежъ вжо на которого брата уписного убогого панъ Богъ смерть допустити рачитъ, а не было бы маетности его чимъ тѣло поховати: тогды братья братства церковного накладомъ зъ скрынки братскоѣ погребъ чинити будутъ, водлѣ звычаю хрестіянского, яко добрая воля и побожность ихъ будетъ. Въ школѣ тежъ братской дѣтей братьи уписноѣ и убогихъ сиротъ языка и писма Руского, Греческого, Латинского и Польского накладомъ брацкимъ дармо учити повинны, водлѣ постановленья ихъ брацкого. Также и людей въ писмѣ учоныхъ, особъ духовныхъ и свѣтцкихъ, для науки школьноѣ и до спѣванья, въ справѣ своей ховати мають. Братья, до братства церковного уписные вси, водлугъ шлюбу и рукоданья своего, повинностямъ братскимъ во всемъ досыть чинити и схажокъ водлугъ порядку брацкого пильны быти мають; а естли бы хто, якогожъ кольвекъ стану, съ братьи ихъ уписноѣ, схажокъ недѣльныхъ пиленъ быти и повинностямъ братцкимъ досыть чинити не хотѣлъ: таковый за непослушенство свое вину въ постановленью ихъ брацкомъ описаную поносити маетъ. На што и благословенство зверхнѣйшого пастыря ихъ, архіепископа Константынопольского и вселенского патріарха отца Іеремія передъ нами господаремъ показывали: што все на томъ постановленью ихъ особливомъ № 18.

№ 18. брацкомъ, зъ друку выданомъ, и на листѣ патріаршескомъ ширѣй и достаточнѣй описано и доложено есть.

Къ тому тежъ и тые свободы и вольности имъ надаемъ, ижъ они, водлугъ артыкуловъ въ семъ листу нашомъ нижей и вышей описаныхъ, маютъ схажки свои и школу брацкую мѣти у монастыри святые Тройцы, въ мѣстѣ Виленьскомъ, на звыкломъ мѣстцу, гдѣ и передъ тымъ за благословеньемъ зверхнего пастыря ихъ отца патріарха Константинопольского мѣвали; и тые порядки свои брацкіи, на письмѣ зъ друку выданые, водлугъ листу патріаршого въ томъ брацтвѣ своемъ церковномъ рядити и справовати, и всякого порядку ихъ брацкого добровольнѣ уживати, и листы справъ своихъ брацкихъ (гдѣ того имъ потреба оказывати будетъ) печатью наданою имъ отъ патріарха съ образомъ святые Тройцы печатовати; такъ тежъ церкви фундовати и направовати; людей въ письмѣ учоныхъ, духовныхъ и свѣтцкихъ, до науки школьноѣ и до ученья людей у церкви и до спѣванья подъ справою своею ховати; такожъ и книги всякіе старого и нового закону, такъ въ науцѣ школьной яко и въ церкви потребные, по Кгрецку, по Словацку, по Руску и по Польску друковати имъ позволяемъ. Тежъ, хто бы съ доброѣ воли своее, на тое брацтво ихъ церковное што надалъ, альбо тестаментомъ отписалъ (и потомъ надастъ альбо отпишетъ), такъ рѣчи рухомые яко и лежачые, тое на всѣ потомные часы приономъ брацтвѣ ихъ церковномъ вѣчнѣ зоставати маетъ: чого имъ никоторый врядъ трибунальскій, маршалковскій, земскій, кгродскій и мѣстскій, такъ при бытности яко и безъ бытности нашое въ томъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, николи боронити, а ни ея въ то уступовати и переказы жадной въ томъ имъ чинити не маютъ и не будутъ мочи. А въ чомъ бы ся кому отъ кого межы братьею уписною, въ розмовахъ брацкихъ о рѣчахъ церковныхъ (часу собранья, въ брацтвѣ будучихъ) якая кривда и замовка ростыркомъ якимъ стала: тогды справцы рочные того брацтва, зошодшися посполу съ братьею, того дѣла судовнымъ обычаемъ межи ними доглѣдѣти и кончити маютъ; а жадному въ таковыхъ рѣчахъ до иншихъ правъ, яко духовныхъ такъ и свѣцкихъ, закону Греческого и Римского, отзыватися не маютъ допустити: лечъ кождый зъ нихъ маетъ права достояти, и послушенство предъ справцами рочными того братства ихъ церковного чинити; бо таковыхъ рѣчей такъ духовные яко и свѣтцкіе врялы судити не маютъ. А естли бы ся тежъ кому кривда якая-кольвекъ отъ братства церковного въ рѣчахъ церковныхъ и въ справахъ ихъ брацкихъ видѣла: тогды нихто зъ урядовъ звышъ-помѣненыхъ судити ихъ о то не маютъ, одно мы господаръ, яко оборонца всякихъ добръ духовныхъ и брацтвъ церковныхъ, справедливость чинити будемо. Къ тому, особливо, зъ ласки нашое господарской, тую вольность имъ надаемъ, ижъ въ дому ихъ братскомъ всякій гость господою, (такъ при бытности яко и безъ бытности нашое) стояти не маетъ, а ни зъ уряду жадного, якото маршалковского, замкового и мѣстского, въ томъ дому ихъ братскомъ никому господа не маетъ быти давана а ни записывана, и никоторыхъ цыншовъ а ни подачокъ мѣстскихъ и повинностей жадныхъ посполитыхъ зъ дому ихъ брацкого и зъ людей въ немъ мѣшкаючихъ давати и полнити не маютъ. Такъ тежъ бурмистры и райцы мѣста Виленьского братьевъ уписныхъ съ того братства церковного на послуги до иншихъ братствъ своихъ, такожъ и до послугъ церковныхъ и шпитальныхъ брати и никотороѣ трудности и переказы въ томъ имъ чинити не маютъ и не будутъ мочи. Кгдыжъ кождое брацтво особныхъ слугъ зъ своего брацтва обираетъ и для послугъ своихъ ховаетъ: ино и то брацство ихъ церковное своихъ слугъ особныхъ для послугъ церковныхъ, шпитальныхъ и иныхъ, до закону ихъ

Греческого належачихъ, досыть зъ себе маетъ. А такъ мы господаръ тотъ порядокъ и брацтво ихъ, церкви святые Тройцы въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ, зъ ласки нашое господарской наданое, яко ся звышъ въ семъ привилею нашомъ помѣнило, на вѣчные часы симъ листомъ нашимъ имъ надали есьмо и стверржаемъ. Маютъ они и вольни будуть, и потомки ихъ, того брацтва своего церковного свободнѣ и добровольнѣ уживати, и въ немъ ся водлугъ постановленья порядковъ звышъ-описаныхъ справовати, обходити, и радити, безъ всякоѣ перешкоды и нарушенья, на вси пришлые часы непорушно. И на то дали есмо тому брацтву церковному Троецкому, закону Греческого, есь нашъ листъ привилей, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого, на твердость того, и печать нашу привѣсити велѣли есмо. Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароженья 1589, мѣсяца Іюля 21 дня. — У того привилею его королевской милости привѣшена печать меньшая великого князства Литовского, и подписъ руки языкомъ Латиньскимъ, въ тые слова: «Sigismundus rex», а подписъ руки писарской: «Ярошъ Воловичъ, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, стр. 993—997), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Привилегія сія подтверждена королемъ Владиславомъ IV, 1633 г. Іюля 12, въ Вильнѣ. См. тамъ же.*

19. — 1589 Іюля 27. Жалованная грамота Минскаго Вознесенскаго монастыря архимандриту Михаилу Рагозѣ, *на Кіевскую митрополію*, и Окружная королевская послушная грамота православнымъ жителямъ Литовско-Русскихъ областей, *о подсудности ему въ дѣлахъ духовныхъ.*

I. — Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, и королевства Шведского наиближшій дѣдичъ и пришлый король, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ. [№ 19.] Маючи мы господаръ о томъ вѣдомость, ижъ столица митропольства Кіевского, Галицкого и всея Руси, въ панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ, заспущеньемъ еѣ отъ первшого митрополита Онисифора Дѣвочки, на тотъ часъ вакуетъ: на которое митрополитство панове рада и рыцерство наше великого князьства Литовского, закону и послушеньства церкви Грецкоѣ, обравши шляхетнѣ урожоного и тоѣ столицы годного мужа, архимандрита Меньского отца Михайла Рагозу, и подавши его намъ, били намъ чоломъ и пильнѣ насъ о то прозбами своими уживали, абыхмо его на тую столицу митропольства Кіевского, Галицкого и всея Руси преложили. А такъ мы съ повинности нашое господарьской, и за причиною помѣненыхъ пановъ радъ и прозбою рыцерства нашого великого князьства Литовского, тое митропольство впродъ-реченому шляхетнѣ урожоному отцу Михаилу Рагозѣ, архимандриту Меньскому, дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ, и его на тую столицу митропольства Кіевского, Галицкого и всея Руси прекладаемъ. Маетъ прежреченый отецъ Михайло Рагоза, за благословеньемъ и посвященьемъ на тотъ станъ митрополій отъ преосвященного Еремія патріархи Константынопольского, митрополитомъ быти, и тую всю митрополью Кіевскую, Галицкую и всея Руси, и имѣнья до нихъ належачіе со всими пожитками въ моцы и владности своей мѣти и держати, и вшелякоѣ учьстивости, владзы, справованья и пожитковъ, водлугъ стародавныхъ звычаевъ, тому митропольству належачихъ, на себе уживати, и вси суды и справы духовные водлугъ порядку закону своего Греческого отправовати, до живота своего. А мы господаръ помѣненого отца митрополита въ пристойной учьстивости ховаючи, ни въ чомъ того вряду и владзы его святительскоѣ на осо-

№ 20. бѣ его зменьшивати не маемъ. И на то дали есмо его милости отцу митрополиту сесь нашъ листъ, подписавши его рукою нашою господарскою, да которого и печать нашу притиснути есмо росказали. Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароженья тысеча пятьсотъ осмъдесятъ девятаго, мѣсяца Іюля 27 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, въ видѣ диплома, современною скорописью. Въ концѣ грамоты своеручная королевская подпись: Sigismundus rex, *и скрѣпа:* Матей Война, писаръ. *По срединѣ приложена печать Литовскаго княжества, вытиснутая на красновосковой массѣ, подъ кустодіею. На оборотѣ, современнымъже почеркомъ означено содержаніе акта:* Привилей на митрополью Рагозъ.

II.—Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, и королевства Шведцкого наиближшый дѣдичъ и пришлый король, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ; кнегинямъ, панямъ вдовамъ; земяномъ и дворяномъ нашимъ и всему рыцерству, шляхтѣ, обывателемъ паньства нашого великого князьства Литовского, и всихъ земль и краевъ Рускихъ, Кіевскоѣ, Галицкоѣ, Волынскоѣ, Подляшскоѣ и иныхъ, такъ тежъ войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ въ мѣстѣхъ и мѣстечкахъ нашихъ господарьскихъ, князьскихъ, паньскихъ и земяньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и всимъ въ-обецъ, кому бы то вѣдати належало. Ознаймуемъ вамъ, ижъ за спущеньемъ митропольи Кіевскоѣ, Галицкоѣ и всея Руси въ паньствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ отъ митрополита бывшого Онисифора Дѣвочки, а за обраньемъ ихъ милости пановъ радъ и рыцерства нашого великого князьства Литовского, на тую столицу годного мужа, шляхетнѣ урожоного отца Михайла Рагозу, архимандрита Меньского, и за прозбою ихъ, тое митропольство прежречоному отцу Михайлу Рагозѣ дали есмо и листомъ привильемъ нашимъ утвердили.—Ваша бы милость о томъ вѣдаючи, всякую учьстивость, на станъ его належачую, ему выражали и во всемъ ся ко отцу митрополиту, водлугъ звыклого обычаю, яко и къ первшимъ митрополитомъ заховывали, и намѣстникомъ своимъ заховыватися велѣли, такъ яко бы ся ни въ чомъ жадная переказа въ ростѣганью владзы, на станъ и врядъ его митрополичій належачоѣ, звлаща въ справахъ духовныхъ закону Греческого не дѣяла; и тежъ абы ваша милость всимъ особамъ духовнымъ закону Греческого, при церквахъ, въ мѣстѣхъ и мѣстечкахъ нашихъ господарьскихъ и на имѣньяхъ васъ князей, пановъ, земянъ, становъ духовныхъ и свѣтскихъ, будучимъ, послушенство и повинность звыклую отцу митрополиту отдавати и подъ владзою его быти не забороняли, чинечи то для ласки нашое господарьской, конечно. Писанъ у Вильни, року 1589, мѣсяца Іюля 27 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, некрупною скорописью. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Sigismundus Rex. *Тутъ же скрѣпа:* Теодоръ Скуминъ, подскарбій земскій и писаръ. *Печать княжества Литовскаго, подъ кустодіею, вытиснута на красновосковой массѣ. Ветха.*

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

20. — 1589 Августа 1 и 6. Грамоты Константинопольскаго патріарха Іереміи Кіевскому митрополиту Михаилу, и Луцкому епископу Кириллу Терлецкому, *о воспрещеніи Греческому духовенству въѣзжать въ Русско-Литовскія и Польскія области, и о недопущеніи его ни къ священнодѣйствіямъ, ни къ судамъ духовнымъ.*

I.—Іеремія, милостью Божьею архіепископъ Константина града Нового Рима и вселенскій патріархъ, всимъ народомъ Греческимъ, Арабьскимъ, Болгарскимъ, Молдавскимъ, Сербьскимъ, Московскимъ, Рускимъ, Волоскимъ; патріархомъ, архіепископомъ, епископомъ, архимандритомъ, попомъ, дьякономъ, калугеромъ и всему причту церковному, сыновомъ церкви Восточноѣ вселенскоѣ, братіи иже по Духу нашей. Благодать и миръ Господа нашого Іисуса Христа буди съ благословеньемъ нашимъ всегда съ вами! аминь. Ознаймуемъ вамъ, ижъ будучи намъ въ панствахъ его королевской милости, и при насъ архіепископу, епископомъ и причту всему церковному, донесена намъ вѣдомость отъ многихъ послухъ, ижъ здавна и понынѣ приходяще по нужди дѣйствъ своихъ, изъ странъ нашихъ Греческихъ областей всихъ четырехъ патріярховъ, изъ манастырей, митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты и прочіи калугеры, вшедши въ панства сіѣ, корону Польскую и великое князьство Литовское, въ парафію нашу, ростѣганье владности въ дѣйствахъ церковныхъ чинятъ, литоргисаючи, благословляючи и прочая: што имъ никая власть въ парафіи нашей чинити не належитъ. А про тожъ, отнынѣ и по вси часы напотомные, хочемъ мѣти и приказуемъ тобѣ, новоосвященному митрополиту Кіевскому и всеа Русіи кѵръ Михаилу, абы еси въ парафіи своей, похотятъ ли литоргисати, или иные дѣйства духовные справовати, што имъ въ парафіи моей не належитъ, чинити . . . . не допущалъ и того боронилъ; а который бы ся хотѣлъ противити сему писанью нашему, того отлучаю черезъ твою святыню и сесь листъ отъ церкви Божьи, и клятвѣ святыхъ Апостолъ предаю. И на потверженье того, далъ есми сесь листъ нашъ митрополиту Кіевскому и всея Русіи Михаилу, съ печатью и подписомъ руки нашое. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1589, мѣсяца Августа 1 дня.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, некрупною и связною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты, патріаршею рукою написано вязью по Гречески: Μηνὶ Αὐγούστῳ, Ἰνδίκτου β. *Печать патріаршая приложена черновосковая, на которой изображена Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. На оборотѣ грамоты, рукою епископа Ипатія Потѣя отмѣчено:* Патріаршій листъ, о недопущенье калугеромъ служити въ тутошнихъ панствахъ. *Ветха.* № 20

II.—Іеремія, милостью Божьею архіепископъ Костянтина града Нового Рима и вселеньскій патріярхъ, всимъ народомъ Греческимъ, Арабьскимъ, Болгарскимъ и Сербьскимъ, Московскимъ, Руськимъ, Молдавскимъ и Волоскимъ; патріярхомъ, архіепископомъ, епископомъ, архимандритомъ, игуменомъ, протопопомъ, и всимъ калугеромъ, вкупѣ и кождому поединну, подлежащимъ благословенія нашого и всихъ патріярхій, парафій нашихъ. Благодать Господа нашого Іисуса Христа, и любы Бога Отца, и причастіе Святаго Духа есть и будетъ съ благословеніемъ нашимъ всегда съ вами! Даемъ вѣдати, ижъ дошедшу намъ панствъ его королевской милости, коруны Польской и великого князьства Литовского, будущу при насъ архіепископу Кіевскому, епископомъ, архимандритомъ, игуменомъ, протопопомъ и всему причту церковному, донесена намъ вѣдомость отъ многихъ послухъ, ижъ здавна и понынѣ приходяще по нужди дѣйствъ своихъ, изъ странъ нашихъ области всихъ четырехъ патріярховъ, изъ манастырей, митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и прочіи калугеры, вы . . . . собѣ якіежъ-кольвекъ листы, мѣнячи ихъ быти . . . . патріярховъ, братій нашихъ; и, вшодши въ парафію области нашее, мѣнятся быти, овый митрополитомъ, иный епископомъ, иный архимандритомъ и игуменомъ: за чимъ въ парафіи нашей сихъ панствъ, коруны Польскоѣ и великого князства Литовского, ростягаңье вла-

№ 21. дности дѣйствъ церковныхъ и духовныхъ чинятъ межи архіепископомъ, епископами, архимандритами, игуменами, протопопами и иными людьми церковными, и у нихъ литоргисаючи, и овыхъ благословляючи, иныхъ же анаѳематствуючи и отлучаючи, и прочіи справы . . . . духовенству, належачіи намъ звирхнему пастыру парафіи нашее и отъ насъ будущимъ архіепископу митрополиту и епископомъ: што есть противу семи Соборовъ и правилъ святыхъ Отецъ. И дозирающу намъ всякихъ чиновъ межи духовными и мірскими, яко въ парафіи своей, межи которыми ся обрѣли веліи разоры, блуды и несогласія, а то ни за чимъ, только за приходомъ изъ странъ нашихъ вышъ — помѣненыхъ . . . . што имъ никая власть ни мала въ парафіи нашей не належитъ. А про тожъ, отнынѣ, и по вси часы, на вѣки, хочемъ мѣти и приказуемъ тобѣ, епископу Луцкому и Острозскому Кирилу Терлецкому, нынѣ и напотомъ будучимъ, абы еси твоя святыни таковыхъ, похотятъ ли литоргисати, или иныи дѣйства церковные справовати, въ парафіи своей не допущалъ; а который бы ся хотѣлъ сему писанью нашему спротивити на такового буди отъ . . . . анаѳема, а отъ нашего смиренія неблагословеніе, въ сій вѣкъ и въ будущій . . . . дали есьмо сесь нашъ листъ епископу Луцкому и Острозскому Кирилу Терлецкому, съ печатью и съ подписомъ руки нашее. Писанъ въ Берестьи, лѣта Божьего нароженья 1589, мѣсяца Августа 6 дня.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ листѣ, современною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты написано патріаршею рукою по Гречески, вязью: Μηνὶ Αὐγούστῳ, Ἰνδίκτου δευτέρου. *Печать патріаршая выписнута на черновосковой массѣ, съ изображеніемъ Богоматери, держащей на лѣвой рукѣ Предвѣчнаго Младенца. Ветха.*

Обѣ грамоты хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

21. — 1589 Августа 14. Грамота Константинопольскаго патріарха Іеремiи Русско-Литовскому православному духовенству, *съ извѣстіемъ о посвященіи Луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго въ санъ экзарха Кіевской митрополіи, и съ обличеніемъ Львовскаго епископа Гедеона въ разныхъ противъ него навѣтахъ.*

Іеремія, Божіею милостію архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ будучи при насъ епископы Володимерскій, Луцкій и Львовскій, ихъ же мы во всемъ по чину искусивше отпустихомъ ихъ съ миромъ, прощенныхъ и благословенныхъ; изъ нихъ же единъ Гедеонъ Львовскій при насъ зосталъ, онъ же намъ заочнѣ о епископѣ Луцкомъ Кирилѣ вещи неключимые глаголалъ и исповѣдалъ: съ чего видѣхомъ того Гедеона завистна, зазорлива, противна епископу Луцкому; онъ же благочиніе и порядокъ его добрый духовный затерти и превратити хотяще, клеветами заочнѣ о немъ глаголалъ. Што мы и видяще и слышаще о великой нелюбви и враждѣ, которую Гедеонъ имать до епископа Луцкого, и доевѣтчивши есьмо сами того, ижъ Гедеонъ при епископѣ Луцкомъ, очевисто, ничего предъ нами вопреки ему не глаголалъ, але любезнѣ съ нимъ и свойственно братски предъ нами соглашался; а по отъѣханью его, и листы до подписи нашее намъ подкидывалъ противъ епископа Луцкого, злая о немъ мысляще и глаголюще: чого есьмо постерегши заборонили того. А естли бы ся съ невѣдомости нашее, якимъ промысломъ Гедеоновымъ, злохитростно (при неумѣетности намъ языка Рускаго и Словенского), мѣло што отъ него показати напротиву епископу Луцкому: то не есть истинно и не наша воля, гдыжъ есьмо отца Кирила отпустили отъ насъ, прощенна и благословенна до живота его, на епископію Луцкую. А естли бы ся гдѣ—кольвекъ оказали таковые листы противные, подъ титуломъ и именемъ нашимъ, такъ противъ его особы самого епископа Луцкого, яко и противъ справъ его духовныхъ, выймуючи альбо монастырь Жидычинскій, альбо иншіе справы духовные изъ владзы и благословенства его, и якіе жъ бы кольвекъ рѣчи противные ему и справамъ его духовнымъ епископъ Гедеонъ и хтожъ кольвекъ иный показати гдѣ — кольвекъ теперь и напотомъ смѣлъ и важилъ ся, подъ якоюжъ кольвекъ датою, буль преднею, альбо послѣднею отъ сего листа нашего: таковые вси справы и листы, яко неслушные, мы патріархъ симъ листомъ нашимъ вѣчнѣ касуемъ и въ ниве чъ оборочаемъ, и мѣстца здраднаго въ духовныхъ и свѣтскихъ врядѣхъ мѣти не маютъ, и епископу Лвовскому Гедеону ни въ чомъ къ жадной помочи быти не маютъ. Але еще, на знакъ ласки и благословенства нашего патріаршого, тому прежреченному Кирилу, епископу Луцкому и Острозскому, видяще его быти мужа искусна и во всихъ дѣйствахъ водлѣ правилъ святыхъ Отецъ бѣгла и ученна, дали есьмо ему старшину надъ всими епископы, то есть, екзаршество, врядъ старшій въ духовныхъ справахъ, имъже онъ имать всихъ епископовъ исправляти, и порядку всякаго межи ними досмотряти и напоминати, а негодныхъ и извергати, яко нашъ намѣстникъ. И будучи намъ въ Берестью, служили есьмо сами литургію службу Божію, и посвятили есьмо епископа Луцкого Кирила, благословивши его благословеніемъ Господнимъ и рукою нашею патріаршею, ажъ до живота его. На што все суть ему листы наши отъ насъ даны, и сесь листъ нашъ, подписавши его рукою нашою властною патріаршею, ему есьмо дали и съ нашею печатью. Писанъ въ Замостью, лѣта 1589, мѣсяца Августа 14 дня.

Старинный списокъ грамоты, писанный Польскими литерами, безъ скрѣпы, хранится въ архивѣ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

22. — 1589 въ Ноябрѣ и 1590 Іюня 20. № 22.
Окружная грамота Константинопольскаго патріарха Іеремiи Кіевскому митрополиту Михаилу, Литовско-Русскимъ епископамъ, духовенству и мірянамъ, *о уничтоженіи обычаевъ приносить въ церковь мяса и пироги, для освященія, въ праздники Рождества Христова и св. Пасхи, также святить день Пятницы вмѣсто дня воскреснаго,* и Соборная грамота, *о томъже.*

I. — Іеремія, Божіею милостію архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ, преосвященному архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всеи Россіи, и боголюбезнымъ епископомъ, преславнѣйшимъ княземъ, велможнымъ старостамъ и прочіимъ зацнымъ паномъ, обрѣтающимся въ мѣстѣхъ, мѣстечкахъ и въ селѣхъ, архимандритомъ, и благочестивымъ протопопомъ, и благоговѣйнымъ священникомъ, и всѣмъ Господа нашего христоименитымъ людемъ, сыновомъ по Духу възлюбленымъ нашего смиренія. Благодать буди вамъ, миръ и милость отъ Бога. Смиреніе наше увѣрися отъ многихъ, яко со прочіими безмѣстіи, яже обрѣтохомъ въ сей епархіи, еще же суть сія три: первое, убо, паска; второе же, назавтріе Рождества Христова празнуютъ пологъ Богородици, и приносятъ въ день онъ семидаліонъ, муку печену, что есть велико нечестіе: понеже пресвятая Дѣва роди, и паки Дѣвою пребысть неизреченно; и се есть догматъ безбожныхъ еретикъ, иже се сътвориша къ уничиженію Пречистыя Богородица, и възбранися отъ шестаго Вселенскаго Собора въ правилѣ 79 (*), яко безмѣстно и безаконно. Третее, яко нѣціи отъ христіянъ празнуютъ въ пятокъ, во святую же недѣлю роботаютъ, еже и о семъ закону глаголющу: проклятъ всякъ дѣлаяй отъ часа суботы девятаго даже до годины, понедѣлку начинающуся; понеже седмъ дній Богъ сътвори, и шесть даде въ служеніе человѣ-

(*) См. Кормч. кн. л. 201 на обор.

№ 22. комъ, а единъ отлучи себѣ на славословіе: сего ради подобаетъ намъ празновати въ недѣлю и въ владычняя празники невымовнѣ. О глаголемѣй же пасцѣ, како и елико приносятъ въ церковъ, раздѣляти нищимъ, яко хлѣбы просты, а не яко святы, якоже мнятъ нѣціи человѣци. Сего ради смиреніе наше завѣщаетъ и въ святомъ Дусѣ повелѣваетъ, яко да отнынѣ и въ прочая имѣти се простый хлѣбъ, и не имѣти яко святаго; или бы приносити муку зъ сыромъ варену въ церковъ назавтріе Рождества Христова, мняще въ честь Богородици, еже есть велика ересь; или безчествовати святую недѣлю и почитати пятницу, да будетъ отлученъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, и проклятъ, и непрощенъ и по смерти не разрѣшенъ, дондеже престанутъ творити сія и получатъ прощеніе. Подъ тымъ же тяжкимъ отлученіемъ да будутъ и священници, аще кій дерзнетъ сътворити се. Тако, а не инако да будетъ. И дабы благодать Божія и безчисленая его милость, и молитва и благословеніе нашего смиренія съ всѣми православными была. Мѣсяца Ноемврія, индикта 3-го. — Подпись: Ἱερεμίας, ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

II. — Волею Божіею, Михаилъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всеи Руссіи. Будучи намъ на Соборѣ нашемъ нынѣшнемъ Берестійскомъ, довѣдавшися через многіи свѣдецства духовныхъ и свѣцкихъ людій, православныхъ христіянъ вѣры нашея, ижь въ епископіяхъ митрополіи нашеи найдуются по мѣстѣхъ и селахъ многіи обычаи и беззаконія, противныи вѣрѣ, каѳолическія, сирѣчь, соборныя великія церкве нашея: што и его милость святѣйшій кѵръ Іеремія, архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ, зверхнѣйшій пастырь нашъ, бытностью своею здѣ въ земли господаря короля его милости, многые безчинія въ Рускомъ народѣ нашемъ увѣдѣлъ. А межи многыми иными соблазнами, обрѣтеся нѣкая соблазна, вымышленная паска злыхъ еретическихъ наукъ, яко въ день Воскресенія Христова носятъ до церкви хлѣбы и мяса посвящати, и, взявши въ домы своя, зъ набоженствомъ великимъ уживаютъ, яко бы нѣкую святость законную, ругаючися Господу нашему Ісусу Христу, истинной пасцѣ нашей, который за всѣхъ вѣрныхъ себе далъ поживати, тѣло и кровь свою, а не такъ, якъ сіи уподобившеся невѣрнымъ жидомъ, паску себѣ отъ хлѣба и мяса съставляютъ. И тыжъ, назавтріе Рождества Христова носятъ пироги, мнятъ въ честь Богородици пологъ навѣжаючи, еже есть великое нечестіе и наука нечестивыхъ еретикъ: Дѣвая же Богородица, паче слова и разума, нетлѣнно и несказанно роди. Такожде же и пятницу нѣціи празнуютъ безъ роботы: но подобаетъ христіяномъ пятокъ постити и дѣлати весь день, а недѣлю празнуючи святити, и вси празники Господскія и Угодниковъ Божіихъ, и все по уставу церковному, по святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ преданію творити. Сего ради, якоже вселенскій патріархъ о сихъ ересехъ писаніемъ своимъ запрѣтилъ, вездѣ не быти сему въ Рускомъ народѣ нашемъ хрістіянскомъ: того ради и мы нынѣ съ всѣмъ соборомъ нашимъ, ведлѣ декрету вселенского патріарха, таковую ересь отъ церквей нашихъ изгоняемъ и клятвѣ предаемъ; а кто бы смѣлъ сему противитися, или священникъ, или мирскій, таковый да будетъ отлученъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, и проклятъ и по смерти не разрѣшенъ, яко преступникъ закона. И мы на соборѣ нашемъ нынѣшнемъ будучіи: Мелентій, епископъ Володимерскій и Берестійскій, протоѳроніе и архимандрытъ Кіевскій Печерскій; Кирилъ, епископъ Луцкій и Острозскій и екзархъ; Леонтіе, епископъ Пинскій и Туровскій; Діонисіе, епископъ Холмскій и Белзскій; Гедеонъ Болобанъ, епископъ митрополіи Галицкой, Лвовской и Каменца Подолскаго, и съ всѣми духовными

іереи священными, и его милость панъ Адамъ Потѣй, кашталянъ Берестейскій и многыи зацныи свѣцкыи станы. На што мы сей листъ нашъ, на Соборѣ единомысльно будучи, списавши и печати попритискавши, руками есмы ся власными подписали, и по епископіяхъ своихъ розослали и переписывати всѣмъ казали. Писанъ въ Берестью, на Соборѣ нашемъ духовномъ, року 1590, мѣсяца Іюня 20 дня. — «Михаилъ, архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всеи Руссіи, рука власная». «Мелентіе Хребтовичъ, епископъ Володимерскій, архимандрытъ Кіевскій, рукою власною». «Кирилъ Терлецкій, Божіею милостію екзархъ, епископъ Луцкій и Острозскій, власною рукою». «Леонтіе Полчицкій, Божіею милостію епископъ Туровскій и Пинскій, архимандрытъ Лещинскій, рукою власною». «Деонисіе Збируйскій, епископъ Холмскій и Белзскій, власною рукою». «Гедеонъ Болобанъ, епископъ Лвовскій и Каменца Подолскаго, власною рукою».

А нынѣ, року 91-го, Генуарія 17 дня, мы смиренный Михаилъ, архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руссіи, во Лвовѣ намъ на сей часъ будучимъ, сей листъ нашъ друковати есмы росказали, и всѣмъ до вѣдомости послали, абы ни единъ иначей не дерзнулъ учинити, подъ клятвою вышшереченною, непрощенно. — Во Лвовѣ, въ друкарни братской, року 91-го Генуарія 23.

Печатный экземпляръ сихъ двухъ грамотъ, принадлежащій къ первоначальнымъ издѣліямъ Львовской ставропигіальной типографіи, и потому весьма рѣдкій, находится въ библіотекѣ корреспондента Археографической Коммиссіи г. Зубрыцкаго. Списки съ нихъ доставлены въ Коммиссію отъ него же.

23. — 1590 Марта 25 и Мая 10. Грамота Полоцкаго архіепископа Аѳанасія Терлецкаго Могилевскимъ мѣщанамъ, *объ уступкѣ въ вѣдѣніе и управленіе ихъ Могилевскаго Спасскаго монастыря со всѣми его пожитками*, и Судная королевская грамота, *о томъ же*. № 23.

I. — Я Аѳанасей Терлецкій, Божою милостью архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Метиславскій...: ижъ што былъ есми припозвалъ позвомъ господарскимъ бурмистровъ, радецъ и лавниковъ мѣста господарского Могилевского о держанье соборноѣ церкви и монастыра святого великого Спаса въ мѣстѣ Могилевскомъ, который я маю на привилью господарскомъ, въ року теперешнемъ тысеча пятьсотъ девять десятомъ, мѣсяца Марца осмого дня . . . . А такъ я углянувши у право мѣщанъ мѣста господарского Могилевского, которое маютъ до того монастыра отъ его королевской милости, и обачаючи право ихъ слушное и дату господарскую предиѣйшую, а такъ заховуючи въ томъ мѣщанъ господарскихъ Могилевскихъ водлѣ наданья имъ первшого, пустилъ есми имъ тотъ монастырь святого великого Спаса, водлѣ привилью господарского, въ держанье ихъ, со всими пожитками до того монастыра належачими; и вжо, черезъ тое, я самъ, яко у монастырь такъ и въ никоторые пожитки святого великого Спаса въ держанью и уживанью мѣщанъ господарскихъ Могилевскихъ уступоватися не маю. А гды бы-мъ препомнивщи сего запису моего, бурмистровъ, радецъ и лавниковъ, мѣщанъ господарскихъ Могилевскихъ о тотъ монастырь и о пожитки належачые до церкви святого великого Спаса позывати мѣлъ: тогды маю и буду повиненъ вины на его королевскую милость заплатити пятьсотъ копъ грошей, а бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, мѣщаномъ мѣета господарского Могилевского, яко сторонѣ противной, другую пятьсотъ копъ грошей; а заплативши вины, ... сесь записъ мой вездѣ, у кождого вряду и права, при суполной моцы захованъ быти маетъ. На што есми далъ бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, мѣщаномъ мѣста господарского Могилевского, сесь листъ мой, подъ печатью и съ подписомъ

№ 23. властноѣ руки моее. Писанъ у Могилевѣ, року 1500—девятьдесятого, мѣсяца Марца 25 дня.

Современный списокъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, безъ знаковъ строчныхъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Подписи и скрѣпы нѣтъ. На оборотѣ грамоты современная же отмѣтка: Выметъ того листу што далъ архіепископъ Аѳанасей бурмистромъ Могилевскимъ на манастырь св. Спаса. *Ветха.*

Хранится въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ II, 198, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

II.—Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч. Смотрѣли есьмо того дѣла съ паны радами нашими, на тотъ часъ при насъ господару у Варшавѣ будучими, ижъ што на року за позвомъ нашимъ припаломъ, архіепископъ Полоцкій, владыка Витебскій и Мстиславскій, въ Бозѣ велебный Аѳанасей Терлецкій черезъ умоцованого своего жаловалъ, съ позву нашого, на бурмистровъ, радецъ, лавниковъ и на всю раду мѣста нашого Могилевского о манастырь съ церковью заложенья святого Спаса, въ мѣстѣ Могилевскомъ лежачый, который они мѣщане Могилевскіе у насъ господара въ держанье и въ подаванье свое упросили; а то дей передъ тымъ завжды архіепископи Полоцкіе въ держанью и уживанью своемъ мѣвали, и ему теперешнему архіепископу водлугъ данины нашое тотъ манастырь належитъ: на которую данину привилей передъ нами покладаючи, домовлялся, абыхмо то ему присудили. Ино, на жалобу умоцованого архіепископа Полоцкого, бурмистры мѣста нашого Могилевского, Сергѣй Максимовичъ и Ермола Алексѣевичъ, за моцъю суполною отъ всее рады мѣстской Могилевской имъ даною отказъ чинячи, повѣдили, ижъ тотъ манастырь святого Спаса съ давныхъ часовъ отъ продковъ ихъ фундованъ есть и завжды передъ тымъ въ подаванью мѣщанъ Могилевскихъ бывалъ: якожъ и мы господарь перво сего, за прозбою ихъ, тотъ манастырь имъ въ справу и въ подаванье ихъ привернули и привилеемъ нашимъ то утвердили. Чого доводячи, покладали передъ нами привилей нашъ, подъ датою у Краковѣ, року тысеча пятьсотъ осмдесятъ осмого, мѣсяца Іюня 14-го дня, съ подписомъ руки нашое и съ печатью привѣсистою на тотъ манастырь имъ даный, и просили насъ мѣщане Могилевскіе, абыхмо ихъ при томъ манастыри водлугъ права ихъ первшого и привилью нашого заховали. А такъ мы господарь намовившися о томъ съ паны радами нашими, а вглянувши въ оба - два привилеи наши, такъ отъ архіепископа Полоцкого яко и отъ мѣщанъ Могилевскихъ на манастырь святого Спаса покладаные, а видѣчи у мѣщанъ Могилевскихъ данину первшую, и заховуючи ихъ при ихъ правѣ слушномъ, тотъ манастырь святого Спаса въ мѣстѣ Могилевскомъ при нихъ есьмо зоставили, и радѣ мѣста Могилевского, водлугъ привилею нашого, со всими пожитками до него належачими, въ справу, въ завѣданье и въ подаванье присужаемъ вѣчными часы: вѣдьже священниковъ и дьяконовъ до тоѣ церкви, людей богобойныхъ, и въ писмѣ святомъ учоныхъ, архіепископъ Полоцкій теперешній и напотомъ будучые архіепископи становити и совершати маютъ. Што все до книгъ нашихъ канцлярейскихъ записано есть, съ которыхъ и сесь декретъ подъ печатью нашою радѣ мѣстской мѣста Могилевского есть выданъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья 1590, мѣсяца Мая 10 дня. — «Левъ Сапега, канцлеръ великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXIII, л. 73 — 74), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Декретъ владыцѣ Полоцкому, велебному отцу Аѳанасею Терлецкому зъ радою мѣстскою Могилевскою, о манастырь святого Спаса въ Могилевѣ.

24.—1590 Іюня 13. Клятвенная грамота Кіевскаго митрополита Михаила на Львовскихъ мѣщанъ Рудька и Билдагая, *объ отлученіи ихъ отъ Церкви со всѣми сообщниками, за сопротивленіе проповѣди слова Божія и христіанскому ученію, разные навѣты и оскорбленія, чинимые ими тамошнему патріаршему ставропигіальному Братству и проч.*

Волею Божіею Михайло архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, мѣщаномъ мѣста господарьского Львовского, зъ стороны закону нашого православного Греческого, меновите Ивану Рудьку, Сеньку крамару, Хомѣ кушнеру, Ивану Билдагаю и инымъ потаковникомъ при нихъ будучимъ, прислухаючимъ братству Никольскому Ѳеодоровскому и Богоявленскому. Маемъ того вѣдомость, ижъ вы соединившися зъ епископомъ Львовскимъ, тамошнему братству Львовскому храму Пречистыя Богоматере поваснилися на нихъ самыхъ и на школное ихъ ученіе, будучи противни непомалу книгамъ святымъ распространенію и слова Божого проповѣди священического ученья, и много строптныхъ словъ съ козногласіемъ отъ хульного наученія въ единомысліи злѣ ревнующи, и глаголющи на братство тамошнее всяко неправду, причитаючи имъ нѣшто въ несовершенной науцѣ пустошного и растлѣнного и малопотребного отъ нихъ ученія, запрещаючи своимъ злымъ наукомъ до нихъ приходити, граматыческого, діалектического и риторического ученія и церковного согласія научатися; многимъ людемъ до ихъ соборнов школы, по узаконенію и заповѣди и застановленію святѣйшого Вселенского патріарха куръ Іеремія, господара и пастыра нашого зверхнего; тамъ же вы сами многіе иные безчинности, которые непомалу противни суть писму Божому и закону нашому православному хрестіянскому, своимъ небачнымъ согласіемъ зводите, и тымъ вѣру хрестіянскую въ нынѣшнемъ настоящомъ волненію досыть непомалу ображаете: за што слушнѣ повинни есте на собѣ нести отъ нашого зверхнего пастырства неблагословеніе Божье и отлученье церковное. Для чого мы вамъ запрожно того опустить не хотѣчи, васъ самыхъ и тыхъ, которые вамъ того допомогаютъ, симъ листомъ нашимъ неблагословеніемъ Божіимъ не благословляемъ, отъ церквей Божіихъ и всихъ православныхъ хрестіянъ васъ отлучаемъ, и въ клятву святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ васъ вкладаемъ. Въ которомъ неблагословенью Божомъ будучи, жебы есте нияко не смѣли до церквей Божъихъ входити и никоторыхъ справъ духовныхъ не вживали, также и зъ людми хрестіянскими въ пріязни не жили, до того часу, поколь сами у насъ будете и намъ ся того всего очивисто справите, а церкви Божой и писму его святому въ томъ слушнѣ ся зыстите. А пакъ ли бы съ вами, яко съ неблагословеными и отлучоными людми хто колвѣ мѣлъ ѣсти, пити и въ въ пріязни жити; тогды и таковый кождый нехай да будетъ въ неблагословенію Божомъ и отлученью церковномъ и въ клятвѣ апостольской: кгдыжъ при зломъ и добрый той жо карности подлегаетъ. А што могли бы есте слушнѣй у свовольностяхъ своихъ сами себе повстегнути, а закону своего не лжити, а иновѣрникомъ въ томъ до злого зъ себе прикладу не давати: про то уганявшися у своихъ людей, переставайте таковото блюзнѣрства, што вамъ намнѣй ничого пожитку принести не може, пилнѣ взглядъ на то маючи, ижъ есте для своихъ своволностей подвигнули на себе отъ нашого пастырства мечъ духовный, то есть, неблагословенье Божъе и отлученье церковное съ клятвою апостольскою. Варуйтеся жъ того, абы-сьте для небреженья своего, въ той тяготѣ церковной смертью живота не поконали; а естли бы для недбалостей вашихъ васъ въ томъ смерть зашла: тогды вѣдайте певнѣ, ижъ съ тымъ и на судный день передъ маестатомъ Божимъ стати мусите конечно. Писанъ въ Новагородку, лѣта Божого нароженья ты- № 24.

№ 25. сяча пять сотъ деветдясятого, мѣсяца Іюня третегонадцать дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, безъ разстановки словъ и строчныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты собственноручная подпись: Михайло митрополитъ Кіевскій и Галицкій, рука властная. *Скрѣпа:* Михалко Брольницкій, писарь. *Между обѣими подписями, посрединѣ листа, приложена митрополичья печать, вытиснутая на черновосковой массѣ, подъ кустодіею, съ изображеніемъ на ней Знаменія Божія Матери, и круговою надписью:* Волею Божіею Михаилъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси. *На оборотѣ грамоты современнымъ же почеркомъ отмѣчено:* Отлученье отъ церкве на противниковъ братства, зъ Новагородка.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ.

25.—1590, Іюня 20. Дѣяніе Собора Литовско-Русскихъ православныхъ епископовъ, бывшаго въ Брестѣ Литовскомъ.

Милостію Божіею и пречистыя его Матере, мы смиренный Михайло, архіепископъ митрополитъ Кіевьскій, Галицкій и всея Русіи; я Мелентей Хребтовичъ, Божіею милостію епископъ Володымерскій и Берестейскій, архимандритъ Кіевскій Печерскій; я Кирилъ Терлецкій, Божіею милостію ексархъ митрополіи Кіевской, епископъ Луцкій и Острозскій; я Леонтій Пелчинскій, епископъ Пиньскій и Туровскій; я Деонисей Збируйскій, епископъ Холмскій и Белзскій; я Гедеонъ Болобанъ, епископъ Лвовскій и Каменецкій митрополіи Кіевской и Галицкой, ознаймуемъ и вызнаваемъ сами на себе, одинъ другому доброволнѣ симъ нашимъ листомъ, ижъ зъѣхавшися намъ до мѣста господарского Берестейского на синодъ нашъ духовный, увидѣли есмо съ того быти потребу, зблаща, ижъ на церковъ святую Восточную пренагабанье и частые гоненія, преслѣдованіе великое и тяжары нигды незвыклые и неслыханые отъ становъ розныхъ на насъ находятъ; также великіе нестроенія межъ духовенствомъ, и зъ нашихъ нѣкоторыхъ хрестіянъ развращенія, несогласія, непослушанія, безчинстка, и на многихъ мѣстцахъ не по дѣйству изменщенія хвалы Божія оказуются. Чого мы единостайнѣ ужалившися, и почуваючися въ повинностяхъ нашихъ, а забѣгаючи таковому нестроенію и своволенству, и зъ неряду хотячи рядъ и справы наши духовные въ стародавный добрый святый порядокъ привести, и розмноженье хвалы милостивого Бога вездѣ и повсюду водлугъ власноѣ повинности нашее постановити и утвердити, также о справахъ церковныхъ обмышляти, о школахъ, о наукахъ, о шпиталехъ и о иншихъ добрыхъ справахъ святыхъ побожныхъ, по всѣмъ епископіямъ нашимъ, во всѣхъ панствахъ его королевской милости, абы ся всякій рядъ вездѣ установилъ, змоцнялъ и утвердилъ; съ тыхъ тогды причинъ, ухвалили и постановили есмо и симъ листомъ нашимъ установляемъ соборы и синоды на насъ самыхъ и на все духовенство церкви святоѣ нашее Востонноѣ каѳолическоѣ въ кождый рокъ разъ имѣти, и зъѣзжатися намъ всѣмъ и всему духовенству, на певный рокъ и часъ, на мѣстце отъ всѣхъ насъ единостайнѣ обраное, въ мѣстѣ его королевской милости въ Берестьи Литовскомъ, въ кождомъ року мѣсяца Іюня 24 дня водлугъ старого календару. А если бы который зъ насъ тому постановленью нашему доброволному досыть не учинилъ, и на тотъ рокъ, яко ся вышей помѣнило, самъ особою своею не пріѣхалъ: тогды маетъ таковый каждый зъ насъ непослушный пятдесятъ копъ грошый Литовскыхъ вины до скринки на рѣчъ нашу посполитую духовную заплатити, ничимъ не вымовляючися. А если бы который зъ насъ хоробою вымовлятись хотѣлъ, и для хоробы не прибылъ: тогды на другый рокъ пріѣхавши, маетъ первей присягу учинити, яко справедливе былъ хворымъ, тежъ

мѣсце свое засѣсти маетъ. А гды бы и на другый рокъ который зъ насъ не прибылъ, и присяги вчинити не котѣлъ: таковый каждый безъ милосердья зъ столицы скиненъ быти маетъ, кромъ, если бы того омѣшканья своего оказалъ явную значную причину; а иншые вымовы и причины жадные никому зъ насъ ити не маютъ. А и маемъ всѣхъ архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и иншихъ презвитеровъ, въ писмѣ Божомъ научоныхъ, завжды на кождый рокъ каждый зъ епископства своего съ собою мѣти; а который бы архимандритъ, або игуменъ, або протопопъ не мѣлъ быти на тотъ соборъ зъ епископомъ своимъ: таковый каждый, также за першимъ непріѣханьемъ зъ достоенства зложенъ быти маетъ. А што которое постановленіе учинили и списалися епископи нѣкоторые зъ насъ у Белзѣ, въ року теперешнемъ тысяча пять сотъ девятдесятомъ; тое постановленье при зуполной моцы зоставуемъ и тымъ листомъ нашимъ ствержаемъ: подъ тымъ способомъ и тамошній нашъ зъѣздъ, штожъ мы ся мѣли зъѣзджати въ Белзѣ, тогды тотъ зъѣздъ прекладаемъ на тое жъ мѣстце, до Берестья Литовского; а во иншихъ во всѣхъ пунктѣхъ въ своеи моци отъ всѣхъ насъ захованъ быти маетъ. Монастырей святыхъ простымъ людемъ держати и вживати не маемъ позволяти. Каждый въ парафѣи своей (*), жаденъ зъ насъ въ парафѣю другого ничимъ вступоватися, въ презвитеры, въ діяконы и въ подьяки, въ чужую парафѣю посвящати ихъ и становити, церквей святити, антимисовъ давати не маемъ; также и на потребы ѣздити, вѣнчати, крестити и ни жадныхъ справъ дѣйствовати отнюдь въ чужомъ предѣлѣ не маемъ, и поповъ чужихъ предѣловъ пріймовати не будемъ безъ отпустноѣ грамоты и благословенья звыклого, въ правилѣхъ святыхъ описаного. А любезные (**) презвитеры отнюдь ставити и совершати не маемъ, подъ виною до скринки на рѣчъ посполитую духовную, подъ стома копами грошый Литовскихъ. А ѣдучи теперь на близко-пришлый соборъ первый, который будетъ въ року тысяча пять сотъ девятдесятъ первомъ, маемъ всѣ привилеи и фундушы листы на всякіе наданья и вольности съ собою каждый зъ насъ взяти и оказати на соборѣ, и о томъ обмыслити и постановити, гдѣ то ховано быти маетъ. А то все што въ томъ листѣ нашомъ есть описано, таковый союзъ любви нашое братскій р. . . . (***) ихъ мы собѣ, сами за себе и за потомки наши, и обѣцуемъ добрымъ нашимъ святительскимъ словомъ завжды истити, здержати и исполняти, подъ тою жъ виною верху-описаною. А который бы зъ насъ попадши въ тую вину платити ее не котѣлъ: тогды таковый каждый зъ насъ маетъ подлечи подъ вѣчное неблагословенье и проклятство, и отнюдъ изверженъ быти маетъ на томъ же соборѣ нашомъ. Которое жъ то сее застановленье подписавши его власными руками нашими, и печати наши приложили есмо. Писанъ въ Берестью, на синодѣ и соборѣ духовномъ, року тысеча пять сотъ девятдесятомъ, мѣсяца Іюня 20 дня. — «Михайло, архиепископъ митрополитъ Киевски и Галицки и всея Руси, рукою власною». «Мелентей Хребтовичъ, епископъ Володимирский и прототроніе, архимандрытъ Киевский, власною рукою». «Кирилъ Терлецкий, Божею милостью ексархъ митропольи Киевскоѣ, епи-

(*) Здѣсь недостаетъ полноты смысла.

(**) Это слово точно такъ написано въ спискѣ корреспондента: но такое чтеніе кажется сомнительнымъ. Можетъ быть, слово «любезный» употреблено здѣсь какъ sermo urbanus: на Западнорусскомъ нарѣчіи прил. «любезный» и сущ. «любезникъ» иногда означаютъ любодѣя, блудника; по этому, и извѣстную болѣзнь называютъ тамъ «хороба любезна».

(***) Неразобранныя въ подл. слова корреспондентъ замѣнилъ точками.

№ 26. скопъ Луцки и Острозски, власною рукою». «Леонтий Полчицкий, епископъ Туровский и Пинский, рука власна». «Деонисий Збируйский, епископъ Холмский, власная рука». «Гелеонъ Болобанъ, епископъ Лвовский и Каменца Подолского».

Подлинникъ сего Соборнаго Дѣянія находится въ Галиціи, въ архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института. При немъ шесть архіерейскихъ печатей.

Списокъ его доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

26. — 1590 Августа 10. **Помѣстная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Софіійскому земянину Евѳиму Олешевичу,** *на церковныя земли Гнилецъ и Праведницкую, съ обязательствомъ отправлять боярскую конную службу.*

Волею Божьею архіепископъ Михайло, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ нынѣ и напотомъ будучимъ ихъ милости митрополитомъ, хто бы зъ ихъ милости въ сесь нашъ листъ углянути хотѣлъ, ижъ билъ намъ чоломъ слуга нашъ, а земянинъ и обыватель воеводства Кіевского, намѣстничьства нашого Софѣйского, на йимя Евѳимъ Олешевичь, абыхмо ему землю имѣнья намѣстничьства Софѣйского, называемую Праведницкую, то есть, Мильковщину и селище Хилимоновское надъ рѣкою Борщовкою, къ тому нивы около валу и дворище Хилимоновское, а особливо Гнилецъ (которую тую всю землю помѣненую первѣй сего держалъ земянинъ нашъ Софѣйскій Андрей Залѣскій), съ тымъ всимъ якъ ся тые земли здавна въ собѣ маютъ, на службѣ боярской конной ему дали и то все листомъ нашимъ потвердили: за которымъ писалъ до насъ намѣстникъ нашъ Софѣйскій панъ Остаѳей Радовецкій, причиняючися о томъ до насъ. А такъ мы бачучи того Евѳима Олешевича чоловѣка доброго, и на всемъ обычайного, и до службъ нашихъ годного, за причиною того намѣстника нашого Софѣйского и иныхъ слугъ нашихъ, тые земли, селища и дворища вышей-помѣненые, а особливо Гнилецъ, съ озеромъ Глущемъ, и съ калнымъ лугомъ, и съ закотою на Вѣтѣ, съ перевѣсьемъ и съ пасѣками, съ садомъ, съ селищомъ Куликовскимъ, также и съ сѣножатми, и со всимъ тымъ яко ся тые земли сами въ собѣ въ границахъ и въ положенью своемъ маютъ (и яко тежъ Андрей Залѣскій на себе держалъ), ему то на службѣ конной есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маетъ тотъ Евѳимъ самъ, жона и дѣти его, тые вси земли, нивы, селища, дворища и Гнилецъ на службѣ конной боярской держати и того всего вживати, и кождую повинность съ того будетъ онъ повиненъ выполняти, и службу земскую боярскую заступовати, по тому яко иная шляхта тамошняя выполняютъ, послушенство и всякую повинность чинятъ, водлѣ стародавного звычаю, яко и первѣй съ тыхъ земль выполняли; а мы и потомки наши, ихъ милость митрополитове не маемъ ему въ томъ жадноѣ порухи и кривды чинити. А не маетъ онъ съ тыми землями помѣнеными нигдѣ индѣ, выймуючися зъ владзы и съ послушенства архіепископства нашого Кіевского, также и намѣстниковъ нашихъ Софѣйскихъ, въ оборону и зверхность поддаватися, только церкви Божой и зверхности нашой архіепископской служити во всемъ зычливо и спріязливо. А пакъ ли бы онъ забачивши въ томъ ласки нашое, съ тыми землями мимо насъ пана своего, за кого иного мѣлъ волю закладатися въ послушенство и въ звирхность чію иншую поддаватися, а о насъ и о намѣстникахъ нашихъ Софѣйскихъ не хотѣлъ бы дбалости чинити, альбо бы тые земли кому въ руки позаводилъ якимъ-кольвекъ способомъ: тогды, за дознаньемъ певнымъ, вольно намъ будетъ через намѣстника нашего Софѣйского, або через посланца нашого, его за то яко выступного скарати, и тые земли отъ него отобрати, яко властность церковную, а онъ намнѣй не маетъ тому противенъ быти. Якожъ есмо на то все дали тому земянину нашому Софѣйскому Евѳиму Олешевичу сесь нашъ листъ зъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашое. Писанъ у Меньску, лѣта Божьего нароженья 1590, мѣсяца Августа 10 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, современною скорописью. Въ концѣ грамоты своеручная митрополичья подпись: Михайло Рагоза, архиепископъ митрополитъ Киевски и Галицки рукою властною. *Скрѣпы нѣтъ. Печать вытиснута на красновосковой массѣ, подъ кустодіею, съ изображеніемъ архіерейскихъ регалій и герба дворянскаго; на ней круговая надпись:* волею Божою Михайло Рагоза, архіепископъ митрополитъ Кіев. Гал. и всея Руси. *На оборотѣ архивскія отмѣтки позднѣйшія.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

27. — 1591 Января 24. **Благословенная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Львовскимъ братскимъ дидаскаламъ Стефану и Кириллу,** *на проповѣданіе слова Божія въ церквахъ.*

Михаилъ милостію Божією архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Россіи. Бывшу намъ во градѣ Лвовѣ и вся на пользу и подкрѣпленіе церкви Божіей строящу, яже имать въ себѣ благовѣстникы и учителя, ихъ же присно требуетъ, яко и Господь видѣ народъ и милосердова о немъ, глаголюще: «жатва убо многа, дѣлатель же мало», хотящу ему да мнози учители будутъ; и того ради многыхъ и постави, пророкъ бо рече: «тако глаголетъ Господь: «въ оны дни излѣю отъ Духа моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваша и дщеря ваша; ибо на рабы моя и на рабыня излѣю отъ Духа моего» и проч. Сему послѣдующе и правилному утверженію, Стефана и Кирила, дидаскалы школы Лвовской братской и иныхъ спудеовъ (*), на се угожихъ, на проповѣданіе и благовѣствованіе слова Божіего, именемъ Божіимъ благословляемъ, и зъ моцы пастырства нашего росказуемо: во церкви братской Успенія Божія Матере, во градѣ Лвовѣ, и индѣ по прилучаю сущимъ имъ, въ церкви, отъ настоятеля благословеніе вземши, вольно да будетъ . . . . . и тако послѣдующе святыхъ Апостолъ и богоносныхъ святыхъ Отецъ нашихъ ученію, и всему святыя каѳолическія церкве нашеи преданію, разумно ученіе человѣкомъ изъясняюще да будутъ, да вси възразумѣютъ . . . ніе Божіе, и вси будутъ учими . . . быти, и получатъ жизнь вѣчную отъ присно поучающего. Писанъ во Лвовѣ, року отъ созданія міру 7098, а отъ воплощенія Господа нашего Ісуса Христа 1591, мѣсяца Генуарія 24 дня. № 27. — 28.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, современною скорописью, съ надстрочными знаками и титлами. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Въ концѣ грамоты своеручная подпись: Михайло митрополитъ Киевский і Галицкий рукою властною. *Рядомъ съ нею приложена печать его, подъ кустодіею.* См. *описаніе ея въ легендѣ подъ № 24. Скрѣпы писарской нѣтъ. На оборотѣ, современнымъ же почеркомъ отмѣчено:* Наказанье благословеннымъ отъ митрополита. *Ветха.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

28. — 1591 Января 28. **Жалованная подтвердительная королевская грамота Брестскимъ православнымъ мѣщанамъ,** *о дозволеніи имъ при соборной Николаевской церкви имѣть братство, по примѣру*

(*) Реченіе Греческое σπουδαῖος знач. тоже что Латинское studiosus.

№ 28. *таковаго жъ Львовскаго, и учредить при немъ Рускую школу.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы то вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ бурмистры, райцы, лавники и нѣкоторые мѣщане мѣста нашого Берестейского, закону Греческого, также цехмистры братству розныхъ ремеслъ, народу Руского, парафіяне и дозорцы церквей Божьихъ въ томъ мѣстѣ будучихъ, и покладали передъ нами листъ съ печатью завѣсистою и съ подписомъ руки въ Бозѣ велебного епископа владыки Володимерского и Берестейского, архимандрита Кіевского Печерского, отца Мелентея Хребтовича Богурынского, имъ мѣщаномъ даный, позволяючи имъ, яко парафіяномъ и дозорцомъ церкви соборные Берестейскіе мурованые, прозываемой святого Николы, при той церкви соборной школу свою мѣстскую вольную Рускую, для науки дѣтей ихъ мѣщанскихъ, такъ тежъ и иныхъ посполитыхъ людей, хто бы кольвекъ зъ народу хрестіянского въ науку языка Руского до тоѣ школы ихъ мѣстскоѣ дати хотѣлъ, збудовати, признаваючи ихъ дозорцами всякихъ порядковъ и добръ церковныхъ, и даючи имъ моцъ и владзу мѣти, жебы они будучи опекунами всякихъ порядковъ и дозорцами добръ церковныхъ, отъ всякихъ кривдъ и шкодъ боронили и чинить никому не допущали, якожъ есть въ томъ листѣ имъ даномъ около тоѣ всее справы ихъ духовноѣ ширей описано и доложено. А ижъ они помѣненые мѣщане, чинячи досыть позволенью пастыря своего, и збудовавши домъ на школу Рускую, для науки дѣтей всякого стану зъ народу хрестіянского, противъ тоѣ церкви ихъ соборные святого Николы, у Берестьи, били намъ господарю чоломъ, жебы-смы тотъ листъ ихъ владычній, имъ даный, зъ ласки нашее господарской ствердили и то имъ мѣщаномъ, яко опекуномъ и дозорцомъ церковнымъ, теперешнимъ и по нихъ будучимъ потомкомъ ихъ змоцнили, и тотъ домъ, збудованый черезъ ихъ самыхъ на школу Рускую, съ кгрунтомъ землянымъ, отъ всякихъ платовъ нашихъ господарскихъ и мѣстскихъ, якимъ — кольвекъ именемъ названыхъ, такъ тежъ и отъ стоянья всякого стапу людей въ томъ дому, при бытности нашой господарской въ томъ мѣстѣ Берестейскомъ, и тежъ въ соймики подъ роками земскими и рочками кгродскими и подъ кождымъ зъѣздомъ, вызволили и вольнымъ учинили. Ино мы господарь видѣчи въ томъ чоломбитье ихъ слушное, и тотъ порядокъ ихъ въ збудованью школы и старанью о науку и цвиченье дѣтемъ малымъ народу хрестіянского, не только къ доброму и пожиточному того мѣста Берестейского, але и всей рѣчи посполитой учиненый, зъ ласки нашое господарской тотъ листъ владыки Володимерского, передъ нами покладаный, во всемъ при суполной моцы оставуючи, симъ листомъ нашимъ ствержаемъ, и позволяемъ мѣщаномъ Берестейскимъ закону Греческого, на томъ мѣстцу гдѣ они теперъ домъ збудовали, школу Рускую при церкви соборной заложенья святого Николы мѣти, и учоныхъ для науки и цвиченья дѣтемъ и молодымъ людемъ ховати, и накладъ всякій къ оздобѣ церковной чинити, водлугъ наболъшого преможенья своего: чого мы господарь, воеводы, старосты и ихъ намѣстники и нихто иншый зборопяти имъ не маетъ; и овшемъ тотъ домъ на школу збудованый и отъ стоянья всякого стану людей, подъ кождымъ часомъ, яко се вышей помѣнило, и отъ всякихъ платовъ нашихъ господарскихъ и мѣстскихъ выймуемъ и вольнымъ чинимъ, вѣчными часы. А надъ то, зъ ласки нашое господарской, за чоломбитьемъ тыхъ же мѣщанъ Берестейскихъ, къ помноженью хвалы Божой и порядку церковного, позволили есьмо имъ и

симъ листомъ нашимъ позволяемъ братство духовное, прикладомъ мѣста нашого Львовского, мѣти и о доброе церковное старатисе. А на твердость и змоцненье тыхъ всихъ рѣчей, дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1591, мѣсяца Генвара 28 дня. — Подписъ руки господарской. «Деметрій Халецкій съ Хальча, подскарбій земскій, писаръ великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 261 и слѣд.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье мѣщаномъ Берестейскимъ, водлугъ листу владыки Берестейского, на школу Рускую при церкви соборной

29.—1591 Марта 12. Посланіе Львовскаго епископа Гедеона Перемышльской епархіи въ Городецкомъ уѣздѣ православному духовенству, *съ убѣжденіемъ вести житіе незазорное, и ревностно исполнять пастырскія обязанности, и съ строгимъ запрещеніемъ, чтобы іереи вдовцы и второженцы не священнодѣйствовали и проч.*

Благословеніе Гедеона, Божьею милостію епископа Львовского, Галицкаго и Каменца Подольского, о Христѣ честнымъ священникомъ всѣмъ повѣту Городецкого. Ознаймуемъ вамъ, ижъ кгды Господь Богъ изволити рачилъ съ сего свѣта взяти отца Арсенія Брылинского, епископа Премышлского, ино его милость преосвященный архіепископъ митрополитъ нашъ Кіевскій, отецъ Михайло, будучи въ здѣшнихъ краѣхъ Рускихъ, поручити и благословити рачилъ мнѣ богомолцу короля его милости и всего благочестія, абы на тотъ часъ зъѣхалъ въ епископію Премышльскую и досмотрилъ всѣхъ справъ духовныхъ и порядковъ церковныхъ промежку васъ духовенства.

№ 29. А ижъ я чинячи досыть воли, порученью и благословенству его милости отца митрополита и повинности своей, зъѣхали есмы до Городка, и, маючи розмову зъ отцемъ намѣстникомъ и священиками Городецкими мѣстцкими, вывѣдывали есмы ся о всѣхъ справехъ и порядкохъ церковныхъ духовныхъ. О чомъ маемо справу, же въ томъ повѣтѣ Городецкомъ великое безчиніе промежку васъ священниковъ, и слабость въ законѣ святомъ недбалствомъ вашимъ пастырскимъ дѣется. Напередъ, послушенства повинного ко пастырю своему епископу не чините, на соборѣ не бываете, а святости мура сватаго для крещенія дѣтей не поновляете, о законѣ святый не дбаете, беззаконные браки, кровосмѣшенія, сватства, кумства спущаете и благословляете, хватаныя дѣвки вѣнчаете, малженства законные роспущаете, и всѣ беззаконства промежку посполитыхъ людей вашимъ недбалствомъ умножилися. Такъ посполитые люде разсвѣрѣпили, же другій и о Господу Богу мало знаетъ, вѣрити и молитися ему не умѣетъ, болше волхвами и чародѣями ся бавятъ, а нежли Богу служатъ. За которые тые всѣ дѣла беззаконные и ваше нерадѣнье вы будете повинни отвѣтъ Господу Богу чинити. Штонкъ еще болшая и горшая вина есть, же попове по малжонкахъ своихъ съ сего свѣта зошлыхъ, блудницъ собѣ держатъ, безпечно, безъ сорому и боязни Божой; а другіи въ второженствѣ будучи, смѣютъ на ся патрахель брати и священническія справы дѣйствовати, дѣти крестити и литоргисати: што я слышечи о таковомъ безчиніи и великомъ беззаконствѣ яко промежку васъ духовенства, такъ и посполитыхъ людей, естемъ съ того немалу жалостивъ. Про то, честные отци и еже о Христѣ братія моя! Христа ради, молю всѣхъ васъ и упоминаю; обачитеся а приступивши ко боязни Божой, пастырю своему повинуйтеся и послушенство ему повинное чинѣте; закону святого во всемъ пилно постерегайте; беззаконныхъ

№ 29. браковъ, кровосмѣшенія, въ сватствахъ и въ кумствахъ понятія не допущайте и таковыхъ въ малженство не вѣнчайте, также хватаныхъ дѣвокъ въ браки не сочетайте; малженствъ законныхъ, вамъ не належачихъ ко розсудкови, не розвязывайте, и всѣхъ беззаконствъ и непорядковъ, которые бы ся мѣли дѣяти промежку васъ и парафеянъ вашихъ, пилно перестерегайте, боронѣте и не допущайте; а сами во всемъ искусни въ повинности своей священнической пребывайте. Попове, которые боязнь Божію опустивши, по малжонкахъ своихъ съ сего свѣта зошлыхъ безпечно и безстудно блудницѣ собѣ держатъ, также и второженные, аще дерзнутъ литоргисати и вся справы священническія дѣйствовати, таковыхъ святіи богоносніи Отци триста и осмьнадесять вѣчному проклятію отдаютъ; и старшіе пастыріе наши и мы, съ повинности своей, таковыхъ не благословляемъ и отъ службъ Божіихъ и всѣхъ справъ священническихъ отлучаемъ, абы не смѣли ани епитрахеля на свою выю взложити, подъ клятвою святыхъ Апостолъ и богоносныхъ святыхъ Отецъ. А ижъ зъѣхали есмо за благословеніемъ и порученіемъ его милости отца митрополита въ здѣшніе краѣ, досмотрившии и пилно ся вывѣдавши о всѣхъ непорядкохъ, которые ся въ тыхъ краѣхъ за небреженіемъ вашимъ дѣють, не зацѣхаемъ воскорѣ дати знати его милости отцу митрополиту, пастыру нашему зверхнему: а не заѣхаетъ его милость на таковыхъ беручинныхъ и беззаконно живущихъ послати неблагословеніе и клятву святыхъ богоносныхъ Отецъ. Молимъ же и напоминаемъ, съ повинности своее, абы-сте ся во всемъ водлугъ сего писанья нашего заховали; непорочно и во всемъ искусно житіе и повинность свою священническую препровожали; дѣти своя духовныя страху Божому и христіянскому обычаю научали и на покаяніе приводили: што-смо то поручили отцу намѣстнику Городецкому съ тымъ листомъ нашимъ до всѣхъ васъ доѣхати, вамъ оповѣдати и васъ напоминати. А который бы ся на писанье наше дбати не хотѣлъ, беззаконно, блудно и безстудно пребывалъ: таковыхъ повелѣваемъ отцу намѣстнику карати неблагословеніемъ, отлучати отъ церкве и всѣхъ справъ священническихъ. А ижъ вышли листы друкованые изо Львова о приносохъ церковныхъ и о посвященіи брашенъ на Воскресеніе Христово, абы въ церковъ ихъ не приношати и молитвы надъ тымъ не говорити: ино нехай васъ и всихъ посполитыхъ людей тые листы не соблазняютъ; хотя й же подписы суть епископскіи на тыхъ листѣхъ, нехай будутъ по стародавному обычаю христіянскому приносы въ церковъ и посвященіе брашенъ на Воскресеніе Христово, несомнѣнною вѣрою и доброю совѣстію, постерегаючи того межи посполитыми людьми, жебы съ посвященія тыхъ брашенъ не волховали и чаровъ не плодили, яко о томъ слышится: но удѣливши того брашна убозимъ, заразъ все потребити. Къ тому недѣлю святити, а не пятокъ абы-сте людей научали, а въ пятокъ страсти Христовы вспоминати: тую науку абы-сте дѣтемъ своимъ духовнымъ давали. А съ тымъ милость Божія и пречистыя его Богоматере, и нашего смиренія благословеніе да есть зъ вами всегда. Писанъ въ Городку, мѣсяца Марта 12 дня, року Божого 1591.

Подлинникъ писанъ современною крупною скорописью, съ титлами и другими знаками надстрочными. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты собственноручная подпись архіерея: Гедеонъ епископъ власною рукою. *Рядомъ съ нею приложена печать его изъ красно-восковой массы, вытиснутая на тонкой бумажной накладкѣ, съ изображеніемъ Успенія Богоматери и круговою надписью, вязью:* Гедеонъ Болобанъ, епископъ Галицкій и Львовскій. *Скрѣпы нѣтъ. Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

30.—1591 Марта 14. Грамота Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго Переяславскому старостѣ Яну Чирскому, *о запрещеніи княжескимъ урядникамъ вмѣшиваться въ дѣла и суды духовные.*

Костентинъ княжа Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынской, староста Володимерскій, старостѣ сына нашого, пана Александра княжати Острозского, Переяславскому, пану Яну Чирскому, вѣрнѣ намъ милому. Ознаймуемо вамъ, ижъ намъ далъ тую справу въ Бозѣ велебный его милость отецъ Михайло, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, ижъ дей вы тамъ, въ Переяславлю, въ юрисдикцыю и въ справы духовныи ся вдаете, роспусты малжествъ чините: што вамъ не належитъ справовать, только врядови духовному. Естли то такъ есть, теды бысте того чинити не мѣли, а ни ся годитъ. А такъ васъ напоминаемы и пильнѣ росказуемъ, абысте того чинить перестали, въ справы и суды духовныи ничимъ намнѣй не вступовали, роспустовъ не чинили; а кгды ся што трафитъ таковго, жебы-сте на розсудокъ священниковъ тамошнихъ Переяславскихъ, яко людей духовныхъ, отсылали, конечно: иначей не чиньте. Писанъ у Туровѣ, року 91, мѣсяца Марта 14 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу акта собственноручная княжеская подпись, крючковатымъ почеркомъ: власная рука. *Печать приложена перстневая, подъ кустодіею, съ слѣдующею круговою надписью:* Constantinus dux Ostrogiensis, palatinus Kijoviae.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

31.—1592 Января 2. Окружная королевская грамота, *о воспрещеніи, чтобы Литовскіе свѣтскіе сановники, отчинники и урядники не вмѣшивались въ духовную расправу, не расторгали повѣнчанныхъ браковъ и не судили православнаго духовенства, по предоставленной на то власти митрополиту и епископамъ.* № 30. — 31.

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, королевства Шведского близшый дѣдичъ и пришлый король, княземъ, паномъ воеводамъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, княгинямъ, панямъ вдовамъ, тивуномъ, урядникомъ земскимъ и дворнымъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ, и всимъ обывателемъ панства нашого великого князства Литовского, такъ тежъ и урядникомъ и намѣстникомъ ихъ. Маемъ того вѣдомость отъ велебного и въ Бозѣ достойного Михаила Рогозы, архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого и всея Русіи, ижъ дей ваша милость, а поготову намѣстники ваши въ справы духовные закону Греческого, митрополиту и епископомъ належачые вступаються, поповъ въ добрахъ и имѣньяхъ ихъ, вашихъ и властныхъ нашихъ при церквяхъ мѣшкаючихъ судятъ, и малженства вѣнчаные межи народомъ хрестьянскимъ розводятъ . . . . . къ его милости отцу митрополиту звыклого послушенства въ справахъ духовныхъ . . . . . не допущають, зъ немалымъ въ вѣрѣ хрестіянской погоршеньемъ; и просилъ насъ, абыхмо того повстѣгаючи, листъ нашъ до всихъ въ-обецъ казали писати. Про то вашу милость въ томъ напоминаемъ, а въ небытности васъ самыхъ урядникомъ и намѣстникомъ вашимъ приказуемъ, абы есте въ добрахъ и имѣньяхъ нашихъ и своихъ властныхъ поповъ при церквяхъ мѣшкаючихъ не судили, малженствъ вѣнчаныхъ не розводили, больши черезъ тое въ попы и справы духовные ничимъ ся не вступовали, але то все подъ послушенство ихъ милости отца митрополита и епископовъ подавали и отсылали, для ласки нашое господарской. Писанъ въ Варшавѣ, лѣта Божого нароженья 1592, мѣсяца Генваря 2

дня. — «Sigismundus Rex.» «Матѣй Война, писарь».

Старинный списокъ сей грамоты, ветхій и безъ скрѣпы, хранится въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, подъ № 43. См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ I, 71.

32. — 1592 Января 20. Окружное посланіе Кіевскаго митрополита Михаила, *о доставленіи пособіи Львовскому православному ставропигіальному Братству, на возобновленіе сгорѣвшей Успенской церкви, и при ней Греко-Славянской школы, типографіи и проч.*

Михаилъ, милостію Божіею архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всеа Россія. Смиреніе наше, будучи намъ тѣлеснѣ здѣ во градѣ Львовѣ, посѣщающе расточенное стадо Христовыхъ овецъ, слышащи великое обстояніе и бѣды отвсюду съдержащая жителей града того, и многое смущеніе отъ иновѣрныхъ и своихъ нерадивыхъ безчинныхъ пастырей: и мнозіи отъ вѣрныхъ въ различныхъ ересехъ погибоша, паче же отъ благороднѣйшихъ пановъ; благочестивіи же, хранящe преданія святыя съборныя церкве нашея, гражане Львовскіе, зѣло нищи во всемъ обрѣтошася. И понеже церковъ ктиторства ихъ огнемъ погорѣвши Успеніе пресвятыя владычици нашея Богородици, и вся домы церковныи отъ огня жъ погорѣвши обнищаша; и ученіе святыхъ писаній зѣло оскудѣ, паче же Словенского Россійскаго языка, и вси человѣцы приложишася простому несъвершенному Лядскому писанію, и сего ради въ различныя ереси впадоша, не вѣдуще въ Богословіи силы съвершеннаго грамматическаго Словенскаго языка. Божіимъ же благоволеніемъ приде во градъ Львовъ святѣйшій кѵръ Іоакимъ, патріархъ Великіа Антіохіа Божіа града, и совѣтова устроити чинъ церковнаго братства, и школную грамматическую науку Еллинскаго и Словенского писанія, притомъ же и друкарню (*); и о семъ възвѣсти своимъ писаніемъ въ Константинъ градъ, ко вселенскому патріарху. Онъ же вселенскій патріархъ привилейнымъ писаніемъ своимъ вся сіа укрѣпивши постановилъ, по семъ же и самъ пришествіемъ своимъ второе утвердилъ. Сего ради и смиреніе наше съборнымъ писаніемъ нашимъ съ всѣми епископи, братство, школу и друкарню во Львовѣ застановивши утвердили есмо во вѣчныя роды. И просимо всѣхъ васъ, идѣже аще обрѣтаетеся, всякаго сана благочестивыхъ христіанъ, сътворѣте подобающую милостыню отъ избытковъ имѣній вашихъ на сіа недостаткы, общаго душевнаго ради спасенія вашего: понеже вси купно братство церковъ знову заложили муровати и всѣ домы церковныи, шпиталь, школу и друкарню, и домъ поповскый, сподѣваючися на милость Божію и на христіанское посполитое споможеніе: за што ко Господу Богу всегда общая молитва приноситися будетъ. Благословеніе же и молитва нашего смиренія да будетъ съ всѣми вами. Писанъ въ лѣто отъ рождества Господа нашего Іисусъ Христа 1592, во Львовѣ, мѣсяца Генуарія двадцатого дня. — «Михаилъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій рукою власною.»

Списокъ грамоты, хранящейся въ архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института, въ связкѣ подъ № 410, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

33. — 1592 Февраля 6 и Сентября 7. Два посланія Львовскаго ставропигіальнаго православнаго братства Константинопольскому патріарху Іеремии, *о безпорядкахъ происходящихъ въ Русско-Литовской іерархіи; о происках Езуитовъ ко введенію въ тамошнемъ краѣ Уніи; о притѣсненіяхъ, чинимыхъ Львовскимъ епископомъ Гедеономъ братству, монастырямъ и духовенству, съ просьбою прислать екзарха своего для изслѣдованія и проч.*

(*) См. Акт. Зап. Росс. III, 301.

I. — Пресвятѣйшій и зверхнѣйшій пастырю и Вселенскій патріархъ, господине Іеремѣя! Якоже по здѣ отшествіи честнаго святительскаго ти пришествія, непрестанными бѣдами томимы есмы отъ Гедеона епископа Львовскаго, и много насъ понищилъ, люди роздѣлилъ и на братство наше вълоружилъ, и отвращатися насъ всѣмъ подъ клятвами заповѣдалъ, такъ священникомъ яко и мірскимъ человѣкомъ. Манастырь святого Онофрія, ставропигіонъ нашъ ктиторскій, подъ благословеніемъ митрополита сущій, пограбилъ и игумена обезчестилъ, яко есмо и первѣе писали о семъ ко твоему святительству. И нынѣ на соборѣ показахомъ честное писаніе вашей святыни о той манастырь и о священника нашего братского храма Успенія Богородици, егоже архіепископъ подъ благословеніе свое принялъ, епископъ же проклинаетъ своими листы священника братского и игумена въ манастыри. О семъ жаловали есмо на епископа на соборѣ: но безчиннаго ради собора не былъ о томъ судъ, но на пришлый соборъ отложили. Архіепископъ же со епископы утвердили, да будутъ отнынѣ священницы братства Львовского, яко и Виленскаго, подъ благословеніемъ архіепископскимъ и подъ обороною всего собору: но епископъ, по древнему своему противленію, и нынѣ противится, и вездѣ межи всякими станы оклеветалъ, яко ниже церковнаго будованія, ниже школы съоружати можемъ, якоже подобаетъ. И сего ради отпустихомъ дидаскаловъ, Кирила въ градъ Виленскій, Лаврентія же въ градъ Берестейскій; а иный жъ индѣ розыйдошася, Стефанъ же здѣсь пребываетъ. Священници же благоговѣйнѣйшіи отъ града нашего ради гоненія епископскаго розыйдошася въ иные страны; двоженци же вездѣ, и при градѣ нашемъ литоргисаютъ, попирающе правилные декреты твоего святительства. Епископъ же Холмскій, таже и Пинскій со женами живутъ, еще же и Перемышлскій епископъ со женою на епископство възведенъ; увѣдѣвше же сіе двоженци, дерзостнѣ литоргисаютъ. И иная жъ множайшая възвѣстихомъ, пишуще ко господину патріарху Александрійскому, противу писанію его. Ибо велми смущаетъся церковъ и въспять възвращается, паче же сановитыи, въ различныя ереси впадшіи и хотящіи възвратитися ко своему правовѣрію, нынѣ же отщеваются, хуляще церковное безчиніе; людіе же вси единогласно въпіюще, глаголютъ: «яко аще не устроится церковное развращеніе, въконецъ розыйдемъся, во отступленіи Римскаго послушанія и въ покои безмятежно пребудемъ». Нѣціи же надеждами утверждаются, слышаще послатися нѣкоимъ здѣ отъ пастырскаго ти приложенія, или самому прійти здѣ кѵръ Мелентію патріарху великаго града Александрія: егоже вси со радостію чаютъ, слышаще здѣ желанія его къ намъ душеспасителный приходъ. А еже нѣціи неправо възвѣстиша твоему святителству, якобы у насъ суть непочитающіе священныя иконы: нѣсть въ братствѣ нашемъ, но ниже въ градѣ семъ таковая мудрьствующихъ. Но случись архіепископу нашему прійти здѣ, въ митрополію свою Галицкую; пріиде же въ градъ Рогатинъ, и обрѣте тамо икону, вмѣсто Спасова образа написано Бога Отца съ сѣдинами въображенна; также и въ Галичи услыша, и повелѣ сихъ отъяти отъ церкве и Спасово въображеніе преписати. Гедеонъ же епископъ Львовскій, по отшествіи архіепископскомъ, повелѣ икону невидимаго Бога Отца въ мѣстѣ Галичи въ церкви выше всѣхъ иконъ поставити, и подписалъ имя иконѣ: «Ветхій деньми»; священника же тоѣ церкви низложилъ, и церковъ посвятилъ, самъ учащи народъ, глаголюще на архіепископа иконоборство, даже доселѣ не-

№ 33. вѣдуща святыхъ богодухновенныхъ писаній, ниже канововъ, ниже Маргарита не прочитающе, ниже Бесѣдъ святаго Іоанна Златоустаго. Таже и нѣкій хлѣбъ на Въскресеніе Христово, глаголемый пасха, по старому еретичеству святити повелѣваетъ, на соблазну церкви, ради невъздержанія многолѣтнаго нрава; таже и пятницу святятъ въ всяку седмицю, и на Рожествѣ Христовѣ пироги назаутріе приносятъ, въ уничиженіе Богородици, и все глаголетъ епископъ о семъ по старому народомъ держати и не съблазнятися въ сихъ прещеніемъ твоего святителства. И смутишася народы, и уничижися пастырская ти заповѣдь о семъ безмѣстіи.

Вѣдомо творимъ святителству твоему, ижъ въ великомъ градѣ Виленьскомъ благословеніемъ и святыми вашими молитвами братство розмножается: яко его милость Ѳеодоръ Скуминъ воевода Новогородскій, и панъ Богданъ Сопѣга воевода Минскій и зъ многыми великими станы вступили до братства церковного, и еще же на соборѣ Берестейскомъ чрезъ лисцы и послы свои пріймили едность и зъ братствомъ нашимъ; и нынѣ повторнѣ прислали послы своѣ здѣ до Львова, едность доскональую съ братствомъ нашимъ утвержаючи, дабы посполу промышляти о всемъ въ общую ползу, и заступати отъ всякоя напасти, очекиваючи, ижъ тая святая начатая дѣла въконецъ промысломъ вашего пастырства пребудутъ.

И тако сія, радостная же и скорбная, твоему святителству возвѣщаемъ, да вся обьемъ благоуміемъ своимъ, еже на ползу церкви не закосниши устроити, и всяко законопреступленіе до конца истребиши, да безъ преткновенія всѣмъ иновѣрнымъ церковъ Божія будетъ.

Еще же и панъ Адамъ Потѣй, кашталянъ Берестійскій, сенаторъ короля его милости, членъ братства Львовскаго въ Берестью заложилъ. Писанъ во Львовѣ, Февраля 6 дня, року 1592.

II. — Всесвятѣйшій и блаженѣйшій Отче, пастырю нашъ всеизрядный, и всечестный церкви кормниче! Принесеся намъ писаніе твоей святыни отъ епископа Львовскаго, зѣло вредно и противно первому писанію твоему, егоже имамы отъ твоей святыни, на братство и на манастырь святого Онофрія, ставропигіонъ ктиторства нашего, егоже привилейнымъ писаніемъ своимъ твоя святыни укрѣпилъ ставропигіонъ быти, и священници до него отъ зверхности митрополита Кіевскаго брати, якоже отъ начала есть; епископу же Львовскому во всемъ отстояти отъ того манастыра и ни въ чемъ не имѣти власти: яко о томъ манастыри святого Онофрія, и о манастыри реченнѣмъ Уневскомъ права кролевскіе старожитніе являются, и нынѣ всѣ твои писанія намъ данныи у кроля потвержаются. Но сіе писаніе, противно первому, отъ твоей святыни принесено, то есть, дабы митрополита изъгнати отъ пререченыхъ манастырей и ему ни въ чемъ не повиноватись, паче же отъ манастыря святого Онофрія. И еще въ прежнемъ писаніи твоемъ явись, яко обидникъ и похититель манастыря епископъ обрѣтается, якоже истина есть, егоже на соборѣ духовномъ декретомъ своимъ повелѣлъ твоя святыни митрополиту отъ сана епископскаго низложити, еже отложись до пріидущаго собору: занеже епископъ не покорися суду. Нынѣ же митрополита, праведнѣ своя исправляющаго, обидника манастыру писаніе твое именуетъ; съ нимъ же епископъ на сеймѣ предъ кролемъ и всѣми паны, идѣже и легатъ папежскій есть, явитись хощетъ; и студъ и поношеніе веліе церкви нашей сихъ ради случится. И не вѣмы, како, отъ зависти ли бѣсовскія, или отъ оклеветанія злохитрыхъ человѣкъ, или забытіемъ прежнего святительскаго ти писанія(*) Еще же и другое оклеветаніе неправедно, глаголюще,

(*) Въ этомъ періодѣ недостаетъ полноты.

яко «митрополитъ сотвори ставропигію во бабаваріи» (*): еже есть посмѣяніе. Но да вѣси твоя святыни, яко митрополитъ не сотвори сего, но точію пріиде до Львова, заступаючи насъ отъ насилія епископскаго, и олтаръ посвятилъ намъ во звонницы: понеже храмъ Успенія Богородици знову будуется, а епископъ не хотѣлъ намъ ни единаго дѣйства святительскаго справовати, ниже священника благословити, но на вся наша въоружался; и таковыя ради нужды, митрополитъ и ввесь соборъ подъ свое заступленіе пріялъ насъ. И твоя святительская милость въ писаніи своемъ повелѣлъ священнику нашему подъ благословеніемъ митрополита быти: и ввесь изволи соборъ, дабы братства, наше Львовское и Виленское подъ заступленіемъ митрополита и всего собору всегда пребывали со священниками и школами братскими; и много благородныхъ пановъ воеводовъ въ братство приложились, и отъ своихъ имѣній изволяли пещись, церкви и школнаго ради ученія, во утвержденіе христіяномъ. И нынѣ, егда сіе противное прошеніемъ предниимъ явится, зѣло вси вознегодуютъ и розыйдутся во своя заблужденія, и во различныхъ ересехъ въконецъ погибнутъ, претыканія ради и соблазны церковныя. Сего ради молимся, якоже и всегда, и за свѣдительствомъ предъ Богомъ и твоей святыни, да пребудутъ твоя честная писанія неподвижна во своей крѣпости, и сіе же послѣднее да нивочтоже въмѣнится, яко не полезно: но о всемъ да будетъ изысканіе на соборѣ, въ пріидущее лѣто, Берестійскомъ. И прилежнѣ молимся, да не лишимося отъ таковаго попеченія митрополиту, таже и о ставропигіонъ святого Онофрія, и еже писахомъ, молящись, чрезъ екзарха: аще подобаетъ на новозиждемѣмъ храмѣ Успенія Пречистыя, да будетъ отъ твоея святыни ставропигіонъ, якоже и преподобнаго Онофрія. Еще молящеся писахомъ, не отдатися епископу Болобану: невѣдущъ бо есть святыхъ канововъ, якоже епископа добра вѣмы, ниже чинъ и церковъ смущати понуждатись. Но молимся покорятись присно божественымъ церковнымъ преданіямъ, еже и избавитися отъ мучителства Болобанова, иже архіерейство оклеветуетъ: но имъ то злѣ содержащимъ. Сего ради молимся: да будетъ совершеный сей соборъ на пріидущее лѣто, пособіемъ твоей святыни, и да послеши екзарха своего, мужа изрядна: нѣсть бо мощно осуженикомъ на судѣ сѣдѣти, вся же суду ожидаютъ. Здравствуй, божественный нашъ отче! Писанъ во Львовѣ, мѣсяца Септемврія, дня 7, року 1592. № 33.

Цедула при томъ же листѣ: Святый владыко нашъ! Многажды пишуще о исправленіи молебенныя наша словеса ко твоему престола величеству, нынѣ же конечнѣе вся по ряду, добрѣ свѣдуще, твоей святыни возвѣщаваемъ. Предстояще лицу твоему, и вездѣ на соборѣхъ сущимъ намъ исправленія ищуще, и отъ всѣхъ окрестныхъ странъ всякія помощи улучити чающе и не могуще успѣти, и всяка стоящая и хотящая въ насъ нѣкая явитись возвѣщаваемъ. Первѣе же вѣси твоя святыня, яко въ насъ мнящіися быти святители, сущіи жъ поистиннѣ сквернители, иночествовати обѣщавшеся и со женами невозбранно живуще; нѣціи же многобрачни святительствующе, прочіи же съ блудницами чада родиша. Аще сицевы святители суще, священникомъ таковымъ мнится пребыти. Егда же обличаше ихъ на соборѣ явѣ предъ всѣми митрополитъ, дабы священницы престали священства; священницы же отвѣщаша: «да престанутъ первѣе святителѣ своего святителства, послушаютъ закона, та-

(*) «Бабанарія» зн. паперть или притворъ церковный, гдѣ нищія женщины (бабы) стоятъ, иначе «бабинецъ», kruchta, vestibulum templi. *Прим. корреспондента.*

№ 33. же и мы ихъ послушаемъ». Міру жъ горе отъ соблазнъ! А егда же бывшу взысканію о манастырехъ, обрѣтеся, яко епископи похитивше себѣ архимандритства и игуменства и въведше во манастырѣ соплеменниковъ своихъ и урядниковъ мірскихъ, имѣнія вся церковныя истощиша, и иночество изпраздниша, коней же и лаятелей и псовъ въ манастырѣ въведоша, и дабы отъ рода въ родъ по племени подавственно въ манастырехъ начальствовали: и того ради вездѣ иноковъ и священноиноковъ не обрѣтается въ манастырехъ, мірстіи же священницы нѣкогда службы съвершаютъ въ манастырехъ! Егда же о ересехъ взысканію бывшу, обрѣтесь церковъ нашего православія всякаго зловѣрія и зловоленія исполнена, людемъ же въ недоумѣніи смущаемѣмъ, суще погибати время настоитъ. Мнози же совѣтъ утвердиша предатися Римскому единоначалія архіерейству, утвержающе себе, да пребудутъ подъ папою Римскимъ, съвершающе вся своя въ церкви по закону Греческія вѣры невозбранно: понежеи календаръ новый раздѣляетъ насъ, согубо празновати отъ обоюду запретися намъ. И сей совѣтъ доселѣ пребываетъ. Римскій же папа послалъ нѣкоего ерея своего, повелѣвающе по всѣхъ церквахъ своихъ здѣ квасным хлѣбомъ службу съвершати, и соединнющесь симъ общеніемъ церквамъ нашимъ: еже и здѣ во Львовѣ збыстся. Нѣкій же езуита Виленскій Петрѣ Скарга выдруковалъ книги о вѣрѣ своей, и о Греческомъ заблуженіи глаголюще, и кролеви сіе писаніе вѣручилъ, да всякая грады мірская власть потрясе насъ, и готовятся по своему хотѣнію съвершити. Людіе же сіе разсудиша, яко можетъ Христова вѣра подъ Римскою властію правовѣрно исповѣдатися, якоже изначала бысть: понеже безначаліе во многоначаліи нашемъ обрѣтается, и законы отческія попираны суще, и православіемъ лицемѣрствующихся учителей лжа покры церковъ. И о сѣверніихъ земляхъ въ дѣлѣхъ ихъ смысляй да умолкнетъ нынѣ, яко день зольетъ (*). Уже бо, второе, вси благороднѣйшіе панове землѣ Литовскія пословъ своихъ отъ братства къ намъ посылаютъ, ищуще въ насъ священника и учителя, якоже Ахавъ алчнымъ конемъ своимъ травы, глада ради умножившася на земли (**), ради студныхъ священниковъ. «Исчезе въ болѣзни животъ нашъ, и лѣта наша во воздыханіихъ, и изнеможе нищетою крѣпость наша (***): понеже нечестіе обожись въ насъ, яко нѣціи глаголеміи бози отъ различныя нечистоты обожишася. Да будетъ честь Божія во твоей святительской области. Сего ради всегда, и нынѣ, яко послѣднѣе, молимъ твоего святительства, да не яко оклеветаніе нѣкое отъ насъ сія пріемли, но яко испытанію и исправленію и отмщенію внимай. Не рци, яко маліи нѣціи человѣци възвѣщаваютъ: но разсудительнѣ внемли, и возвѣсти сія всему честному собору, донеже прочая услышиши. Помяни пророкомъ реченная о пастырехъ: «жрецы его отвергошася закона моего, и оскверниша святая моя: между святымъ и скверназымъ не разлучиша, и между нечистымъ и чистымъ не раздѣлиша, и пророци его помазующесь сами. И взыскахъ отъ нихъ мужа живуща правѣ, и стояща отынудъ предъ лицемъ моимъ во время гнѣва моего, якоже не до конца погубити его: и не обрѣтохъ. И возліяхъ на ня ярость мою во время гнѣва моего, якоже скончати я: пути ихъ на главы ихъ дахъ, глаголетъ Господь. Се азъ предаю тя въ руцѣ, ихже ненавидиши, и отъ нихже отступи душа твоя: и сотворятъ во тебѣ въ ненависти, и возмутъ вся труды твоя и дѣлеса твоя, и будеши нагъ

(*) Въ спискѣ корресп. точно такъ: но мысль сочинителя неясна.

(**) Кн. 3 Царствъ 18, 5.

(***) Псал. 30, 11.

и со студомъ, и открыется стыдѣніе блуженія твоего и нечестія твоего: блуженіе твое сотворитъ тебѣ се» (*).

Мы же здѣ мали суще во градѣ Львовѣ, толикъ трудъ имуще со епископомъ нынѣшнимъ Болобаномъ, якоже и прежде со отцемъ его епископомъ Львовскимъ, не себе ради, церкве блюдемъ: имамы бо безпечално житіе во окрестныхъ градѣхъ. Уже двакраты попы епископскіе урядови папѣжскому ключѣ церковные отдаючи здражали, и дань навели на насъ Грековъ ради, иже имутъ со купецтвы прибѣжище во градъ Львовъ. Такожe и честную обитель святого Онофрія, странныхъ ради иноковъ Грецкихъ, преходящихъ градъ сей, стережемъ и фундуемъ тіе двѣ мѣстци. А твоя святительская милость знову епископу законопротивному и его безчиннымъ священникомъ . . . . . . (**). Котрыи если еще третій разъ таковую здраду учинятъ, конечно, южъ не оборонимо: бо на тотъ часъ не было въ мѣстѣ нашемъ езувитовъ, котрые много Рускихъ церквей поосѣдали; а нынѣ живутъ во градѣ нашемъ, не имуще церкви, присно жъ причины назирающе, да возмогутъ отъ насъ похитити.

Изъ рукописнаго Сборника, содержащаго въ себѣ старинную переписку Львовскаго ставропигіальнаго Братства съ разными лицами, и хранящагося въ тамошнемъ архивѣ, подъ № 398.

Списки обоихъ посланій доставлены въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

34. — 1592 Іюня 15. Челобитная Львовскаго православнаго братства Московскому царю Θеодору Іоанновичу, *о вспоможеніяхъ на возобновленіе въ Львовѣ сгорѣвшей Успенской церкви съ больницею и страннопріимнымъ домомъ;* три посланія Терновскаго митрополита Діонисія: царю Θеодору, супругѣ его царицѣ Иринѣ, и царскому боярину Борису Годунову, и посланіе того же братства думному дьяку Андрею Щелкалову, *о томъ же.* № 34.

I. — Богоправителный, державнѣйшій, въ благочестіи по вселеннѣй свѣтлѣ сіяющій, православный царю Θеодоре Іоанновичю, великій княже, самодержавный господарю, сѣверскія страны великоименитаго рода Російска и многоплеменитыхъ языкъ крѣпкій властителю, варваровъ добропобѣдный прогонителю, церкви похвала и удобреніе, стѣна и прибѣжище христіяномъ, Богомъ соблюдаемо скипетро христоименитаго царства, истинѣ ревнителю и изрядный побórниче, апостолскимъ и отеческимъ преданіемъ православныя вѣры опасный блюстителю! Мирно и многолѣпно о Господѣ, купно со православною и Богохранимою самодержавною ти царицею Ириною, и многолѣтнѣ царствовати, и со всею полатою о Господѣ радуяся, во долгоденьствіи здравствовати. Чести всякоя превыше имя — достояніе царю: почитаеши бо паче всѣхъ сіе тебѣ даровавшаго Бога, яко и по подобію небеснаго царствія, даде тебѣ скипетръ земнаго властительства, да якоже небесный царь Богъ на небеси, сице и ты тихообразнѣ человѣкы милуеши на земли, и учиши сихъ блюсти праведная многободрьствующимъ умнымъ царскимъ твоимъ окомъ, крѣпко управляя ихъ на благыя пажити. Неприкосновенъ бо еси человѣкомъ, высокости ради дольняго царствія, благоприступенъ же молящымся бываеши восиріятія ради горняго, и отверзаеши слухи благопріятнѣ иже въ нищетѣ многобѣдствующимъ, да обрящеши Божій слухъ тебѣ приклоненый. И яко убо милостивъ ко просящимъ милости бы-

(*) Езек. гл. 22 ст. 26. 28. 30—31, и гл. 23 ст. 28—30.

(**) Здѣсь въ текстѣ недостаетъ полноты смысла.

№ 34. ваеши, такова и себѣ молящусь Владыку милостива обрѣтаеши. Тебе убо, преславный царю, вѣнцемъ благочестія во вѣрѣ православной Богъ украси; тебе всякими многоразличьными богатьствы благодати своея обогати; тебе славою и честію всякою удостои; тебе во многороднѣмъ племенѣ Російскомъ царя неподвижна отъ прародителей постави, и тебѣ многоразличныхъ родовъ племена подъ нозѣ покори. Существомъ убо тѣлесе равенъ еси человѣкомъ, о! царю, достояніемъ же превосходиши всячески: и яко богонаученъ, не гнѣваешись, и яко тлѣненъ не возносишись; царь убо еси, иже вѣнцемъ цѣломудрія обложенъ и порфирою правды оболоченъ. И аще хощемъ отъ всѣхъ честь собирати, ничтоже сея отъ иныхъ требуеши. Якожъ море широкаго Понту не требуетъ рѣкъ къ себѣ текущихъ, но отъ себе всю вселенную рѣками сладкихъ водъ напаетъ: сице твое величество, царю, ничтоже отъ кого требуяй, но всѣмъ по вселеннѣй иже во благочестіи и православіи живущимъ прохлажденіе еси и утѣшеніе и окормленіе, паже же вездѣ обрѣтающимся отъ многоплеменитаго рода Російскаго; отъ нихъ же и мы обрѣтаеміи во градѣ Львовѣ духовніи, священици, дидаскаліе, родъ Російскій и Греческій, убози и умалени суще паче всѣхъ человѣкъ жителей града сего. Понеже въ Польскихъ страчахъ во великихъ печалѣхъ обрѣтаемся, и вси славніи и благороднѣйшіи и могутствомъ силніи во иновѣрія различна поползновеніемъ падошася; мы же, яко не имущи прибѣжища, къ тебѣ благоутробному и тихому и милости требующимъ пристанищу благонадежному притекаемъ, возвѣщающе пребогатому ти царству, еже здѣ, во градѣ нашемъ, храмъ всесвятыя владычицы нашея Богородици и присnодѣвы Маріи честнаго ея Успенія огнемъ погорѣвши, и даже до основанія многимъ временемъ каменіе разсыпася, и въ кимвалици тѣсноты ради служба божественая совершается, и вся домы церковныя разтлѣшася и болница; манастырь же нашъ, при градѣ, святого и преподобнаго отца нашего Онофрія, ставропигіонъ реченый, еже есть страннопріемница, весьма оскудѣ нищетою. И сего ради, яко зѣло немощни суще, въ пучину милости вовергшеся, колѣнѣ прекланяюще молимся благочестивому и всещедрому милостивому ти царству, и благочестивѣй и богопочтенѣй ти царици Иринѣ, да исполнится лишеніе наше избыточьствомъ превеликаго ти царства, да созиждется храмъ святый, и да прославляется имя прославльшаго тя царя небеснаго, Господа нашего Іисуса Христа, и имя Владычици нашея царици и заступници Богородици, славно прославльшія свѣтлаго ти царства царицу Ирину. Да уподобишися, всесвѣтлый царю, памяти святѣй честнаго ти царства прародителю, великому Владимиру, просвѣтившему весь родъ Російскій святымъ крещеніемъ и честными храмы святолѣпнѣ землю Роскую даже доздѣ освятившему; державная же царица его все богатество еже во дому ея въ церковное благолѣпіе издаде и во архіерейская и священическая одежды истощи: еже и намъ нынѣ сего нужда есть въ настоящее время, во всемъ обветшавшее съоружити. Симъ же всѣмъ самовидецъ и свѣдѣтель достовѣренъ обрѣтеся всесвятѣйшій митрополитъ Турнавьскій киръ Діонисіе, екзархъ Великія и Малыя Росія: егоже умолихомъ, и благослови насъ и укрѣпи на сія подвигы, и своею честною рукою написа сія; да начатый честный храмъ великимъ каменнымъ зданіемъ съвершится, и въ немъ благолѣпіе по чину великія церкве Греческаго православія устроится, во прибѣжище и спасеніе расточенаго стада братій нашихъ Руска рода, и болница множества нищихъ ради, и страннопріемница, честная обитель святого Онофрія ставропигіонъ, честно страньствующимъ архіепископомъ, епископомъ, игуменомъ и инокомъ, отъ святыхъ мѣстъ преходящимъ градъ сей. И сего ради единодушно послахомъ бити челомъ свѣтлаго ти царьствія величеству и честнѣй ти царици, съ честными грамотами святѣйшихъ патріарховъ, Вселеньского куръ Іереміи и Антіохійскаго куръ Іоакима, и архіепископа Кіевьскаго куръ Михаила, и епископа Львовского Гедеона, и со грамотами священнѣйшаго митрополита Турнавского куръ Діонисія, екзарха великія Вселенскія Божія церкве, во вся Російскія страны, и со грамотою сею обшаго братства нашего, съ слезами молящеся и честныхъ колѣнь касающеся величества ти, христіянскій царю! да не отвратиши благопріятнаго лица твоего отъ насъ нищихъ: но отверзи человѣколюбную ти утробу и удовли честный нашъ храмъ въ създаніе, и страннопріемницу иночествующимъ въ прибѣжище, отъ приснотекущія святыя ти царскія всещедрыя милостыни. Писанъ въ Львовѣ, мѣсяца іюня 15, року отъ созданія міру 7100, отъ воплощенія жъ Господа нашего Іисуса Христа 1592. — *Надпись:* Богохранимому, свѣтлѣ сіяющему, благочестивому, православному царю Ѳеодору Іоановичу самодержавному всего Сѣвера многоименитаго рода Російскаго, великому князю Московскому, Новгородскому, Смоленскому и прочіихъ, крѣпкому властителю Казанскому, Астраханскому, Иверьскому, и многихъ языкъ великому господарю, въ святыя руцѣ его достоитъ.

II. — Державнѣйшій, Богомъ почтенный и Богопрославленный великій царю и великій княже великаго Владимира, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Астраханскій, великаго Сѣвера и великаго Смоленска, Ѳеодоре Іоановичу, всея великія Россія самодержавный! молимъ Господа Бога хранити и возрастити царство твое, и покорити подъ нозѣ твои всякого врага и противника твоего, и да тя умножитъ Богъ, да видиши наслѣдники царства твоего и узриши сына нарожденнаго изъ утробы твоея. Да вѣси убо, великій царю, яко отшедшу ми отъ великія Россія преславнаго ти царства, по случаю прійдохъ во градъ Львовъ, и ту сущая обрѣтохъ благочестивыя христіяны, братство узаконенное Вселенскаго патріарха пришествіемъ, зѣло нищихъ и всегда во печали и скорби сущихъ: благочестія ради и истины и православія ради утѣсняеми, и умалишась паче всѣхъ жителей града того, понеже нарочитіи ихъ во иновѣріе разыдошась, и не имуще прибѣжища. Сего ради къ тебѣ, благоутробному и тихому пристанищу общаго и благосердаго отца, милостыни и милости просяще прибѣгаютъ: понеже во Львовѣ храмъ всесвятыя и пречистыя Божія Матере Успенія, отъ древнихъ лѣтъ създаный, нынѣ многимъ временемъ до основанія огнемъ погорѣвши растлѣся, они же неимущи имѣнія ново возбудовати церковъ, да славится Богъ и воспоминается имя прежнихъ благочестивыхъ родовъ святой памяти великаго князя Владимира, крестившаго весь Російскій родъ, паче же да славится великолѣпое имя владычици нашея Богородици, еяже есть храмъ сей. Сего ради вси обрѣтаеміи во Львовѣ градѣ духовніи, священици и дидаскали, Російскій и Греческій родъ, просяще умолиша насъ благословитися имъ на сія подвигы: и положихъ основаніе святаго храма пресвятыя Богородици. Да будеши убо новый ктиторъ, и да прославляется имя твое во всѣхъ странахъ Російскихъ, и да будетъ похвала и слава вездѣ великаго царства твоего. Простри всещедрую десницу пребогатаго царства милостыни твоея во създаніе и украшеніе и благолѣпіе святаго храма, да освятишись: освящаютъ бо ся любящіи благолѣпіе храма Господня. Писанъ во Львовѣ, мѣсяца іюня 15, року отъ созданія міру 7100, отъ воплощенія же Господа нашего Іисуса Христа 1592. — «Діонисіе, милостію Божіею митрополитъ Турнавскій и екзархъ Малой и Великой Россіи».

III. — Богопочтеннѣй и благочестивѣй, самодержавнѣй свѣтлѣй царици Иринѣ великаго царства страны сѣверьскія, сожителници

№ 34. благочестиваго царя Өеодора всея Россія, великаго князя и повелителя многоплеменитыхъ языковъ, державно и мирно во здравіи долгоденствовати, о Господѣ молимся. Смиреніе наше благонадежнѣ молящеся возвѣщаемъ ти, всещедрая и боголюбивая царице, яко возвратившуся ми отъ сѣверныя царственныя ти страны, пріидохъ во градъ Лвовъ, въ немже православніи христіяне зѣло умаленни обрѣтаются: иже убо вѣрою и благочестія помысломъ силни, имѣніемъ же зѣло немощни суще, и елико убо благымъ произволеніемъ богатѣйши, толико паче нищетою убожайши. Начаша же ново здати, наче силы своея, отъ многа времени растлѣвшійся честный храмъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы Успенія ея, сами отъ себе ничтоже могуще, не точію храмъ создати, но ниже украсити его честными иконами и священными сосуды и благолѣпными одеждами, яко подобаетъ, не могутъ. И сего ради смиреніе наше молюся ти о нихъ, всечестная царице! сътвори съ ними милость, яко всѣмъ притекающимъ ти милостива еси, да твоею благоусердною милостинею съзиждется и украсится честный храмъ, и да славится въ немъ имя Бога Вседержителя и всесвятыя Богородици, небесныя царици: да и тебе благую и боголюбивую и нищелюбивую царицю здѣ въ честныхъ храмѣхъ ея и тамо въ небесныхъ Богъ вѣчнѣ прославитъ: «славящихъ бо мя, рече, прославлю». Писанъ во Лвовѣ, мѣсяца іюня 15, року отъ създанія міру 7100, отъ воплощенія жъ Господа нашего Іисуса Христа 1592.

IV. — Пресвѣтло-вельможный и всякой чести достойный, богопочтеный Борисе Өеодоровичу! молимъ Бога Вседержителя на всякій часъ и на всякомъ мѣстѣ, да подастъ любви твоей душевное спасеніе съ тѣлеснымъ здравіемъ, за благоутробіе и милосердіе, егоже имаши къ странствующимъ нищеты ради, и да подастъ ти Господь Богъ купно и со возлюбленною сожителницею ти Маріею и съ богоданными чады твоими мирно и безпечально пожити на семъ свѣтѣ, и по сихъ въ небесныхъ царствовати. Яко егда возсіяетъ солнце, и все еже во тмѣ просвѣщается, и все еже во зимѣ огрѣвается, и все еже въ попраніи и въ недоумѣнію возрастаетъ: сице и твой благопривѣтливый образъ, прехвалный Борисе, круговидному и свѣтлосіяющему солнцу подобенъ; на кого убо аще обратится, велико благодареніе возпущаетъ. Сего ради смиреніе наше возвѣщаваемъ и молимся благоутробію твоему о сихъ бѣдныхъ, милости и помощи требующихъ: возри на ихъ неотреченную потребу своимъ милосерднымъ окомъ. Начаша убо великимъ каменнымъ зданіемъ здати храмъ пресвятыя владычици нашея Богородици честнаго ея Успенія, и страннопріемницу и болницу честныя обители святаго и преподобнаго отца нашего Онофрія, манастыра ихъ ставропигіонъ реченнаго; на сія же начатыя и святыя дѣла сами отъ себе ничтоже имуще, точію несумнѣнно упованіе на благоутробіе ваше. Сего ради молютись о нихъ: сотвори съ ними милость, яко всѣмъ притекающимъ ти присно милостивъ еси, да вашею благоусердною милостынею съзиждется честный храмъ, и украсится честная обитель святаго Онофрія, и да славится имя Бога Вседержителя и пречистыя его Богоматере, и память Святыхъ да славится: да и тебе благаго и боголюбиваго и нищелюбиваго здѣ и тамо въ небесныхъ Богъ вѣчнѣ прославитъ. Писанъ во Лвовѣ, мѣсяца іюня 15, року отъ създанія міру 7100, отъ воплощенія же Господа нашего Іисусъ Христа 1592.

V. — Пресвѣтло во славныхъ предпочтеный, и во благочестіи православія отъ прародителей добродѣтелми украшеный, изрядно-прехвалный Андрее Яковлевичу Щолкановъ! да подастъ ти Богъ, всесилный многолѣтно здравствующе всегда царская прехвално исправляти, о Господѣ Бозѣ своемъ присно радующися. Благо убо скорбящимъ утѣшеніе, блаженѣйше же паче любве (въ ней же ввесь законъ) исполненіе, еже въ недоумѣніи и изнеможеніи сущимъ милостивнѣ преподати совѣтъ и пособіе. Сіе убо самъ Спасъ нашъ и Богъ Іисусъ Христосъ собою прообразова, егда видѣвъ народъ заблужденъ, смятенъ и отверженъ милосердова о немъ, и предѣловъ Хананейскихъ коснуся, аще и не посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева. Апостолъ же долгъ неотреченъ завѣща «силнымъ немощи немошныхъ носити и не себѣ угождати, якоже и Христосъ не себѣ угоди, но немощи наша взятъ и недугы понесе». Сего ради мы яко отъ немощныхъ немощнѣйшіи ко силнымъ прибѣгаемъ, и яко отвръжени и непомиловани, ко милостивому, милости просяще, притекаемъ. Имуще крѣпко извѣстіе о благочестивѣй ти любви, юже имаши ко иже о Христѣ странствующимъ, и юже убо ти показати и во дѣяніи изъяснити время благополучно мняще, и несомнѣнно вѣрующе, послахомъ ко вашей велможности вѣрныхъ братовъ нашихъ, вся ввѣренная имъ отъ насъ подробнѣ и по ряду возвѣстити ти требованія пособія, таже тяжка времена, ихже трьпимъ отъ иновѣрныхъ еретическихъ нападненій. И нынѣ нужда намъ есть дръзновенія ко царю свѣтлу Російскому, яже на созиданіе святаго храма Успенія пречистыя Божія Матере, и честныя обители преподобнаго отца нашего Онуфрія, ставропигіа манастыря, и ради странствующихъ страннопріемницу и болницу создати. Молимся убо благородію ти прилежнѣ, да отъ исполненія вашего наше оскудѣніе наполнится. Яко вся притекающіи къ тебѣ утѣшеніе воспріимаютъ, тако и намъ нынѣ, меншей братіи, по заповѣди Господни покажи любовь, и да и здѣ во церкви, предъ всѣми просвѣтится благоусърдіе ти любве Христовы во вѣчныя роды. Писася во Лвовѣ, мѣсяца іюня 15, року отъ създанія міру 7100, отъ воплощенія же Господа нашего Іисусъ-Христа 1592.

Изъ рукописнаго Сборника, содержащаго въ себѣ старинную переписку Львовскаго ставропигіальнаго Братства съ разными лицами, и хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 398.

Списки сихъ пяти актовъ доставлены въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

35. — 1592 іюня 22. **Жалованная подтвердительная королевская грамота Виленскимъ бургомистрамъ, радцамъ и лавникамъ, православной вѣры,** *о предоставленіи въ вѣдѣніе и управленіе ихъ тамошняго Троицкаго монастыря, по праву уступки его бывшимъ Кіевскимъ митрополитомъ Онисифоромъ.* № 35.

Жикгимонтъ третій, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы то вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ што первыхъ часовъ, за щастливого панованья продковъ нашихъ, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, монастыръ Рускій, мурованый, заложенья святоѣ Троицы, въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ лежачый, со всими скарбами церковными, и съ дворцами назваными Корыстью и Швилтиниками, и съ людми тѣхъ же дворцовъ, и съ пляцами въ мѣстѣ нашомъ и на предмѣстью Виленьскомъ лежачими, и со всими доходами и пожитками зъ нихъ приходячими, былъ въ подаванью и вольномъ шафунку королей ихъ милости: и хтожъ кольвекъ былъ собѣ его за выслуги своѣ держати упросилъ, только пожитки собѣ зъ него бралъ, а поправы ниякоѣ ему не чинилъ; за чимъ до значного спустошенья и знищенья тотъ манастыръ былъ пришолъ. Што обачивши бурми-

№ 35. стры, радцы и лавники мѣста нашого Виленьского, стороны и закону Греческого, набоженьства Руского, за прозбами своими, одержали собѣ привилей (*) отъ продка нашого, зошлого короля его милости Стефана, ижъ тотъ манастыръ помѣненый со всими его приналежностями и пожитками, по животѣ Онисифора Дѣвочки, бывшого митрополита, который на онъ часъ его держалъ, маетъ быти въ дозорѣ, опатрности и шафунку ихъ, яко и иншіе церкви Рускіе Виленьскіе въ дозорѣ и подаванью ихъ суть: на што и при щастливой коранацыи нашой потверженье собѣ отъ насъ одержали. А потомъ, въ року недавно прошломъ тысеча пять сотъ деветдесятомъ, пререченый Онисифоръ Дѣвочка, бывшій митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, тотъ манастырь, со всими его приналежностями и пожитками и съ правомъ своимъ доживотнымъ, имъ бурмистромъ, радцамъ, лавникомъ и всему посполству мѣщаномъ Виленьскимъ самъ доброволнѣ пустилъ, и листъ свой вызнаный на то имъ давши, передъ урядомъ кгродскимъ Виленьскимъ призналъ и до книгъ врядовыхъ вписати далъ. Который тотъ листъ и пущенье имъ того права отъ Онисифора Дѣвочки, бывшого митрополита, они бурмистры, радцы и лавники мѣста Виленьского, стороны закону Греческого, набоженьства Руского, черезъ писара своего радецкого Ивана Андреевича Куярна передъ нами господаремъ оказывали, и то все, яко се вышей помѣнило, яснѣ намъ преложивши, били намъ чоломъ, абыхмо имъ тотъ манастырь Виленьскій Троецкій, пущоный въ держанье, привилеемъ нашимъ на вѣчность змоцнили и утвердили: якожъ нѣкоторые ихъ милость панове рада наши великого князьства Литовского у причинѣ за ними о то насъ жедали. А такъ мы господаръ на жеданье ихъ милости пановъ радъ и на чоломбитье бурмистровъ и радецъ и лавниковъ мѣста Виленьского, стороны закону Греческого, то есьмо учинили, и зъ ласки нашое господарской симъ листомъ привилеемъ нашимъ на вѣчные и вси потомные часы то утвержаемъ и змоцняемъ: ижъ тотъ манастырь Троецкій Виленьскій, который былъ и есть у властномъ шафунку нашомъ господарскомъ, мають бурмистры, радцы и лавники мѣста Виленьского, стороны закону Греческого, въ дозорѣ и опатрности, въ подаванью и шафунку своемъ мѣти и держати, со всими его приналежностями, пожитками и доходами, такъ яко и иншіе церкви Рускіе Виленьскіе въ дозорѣ и подаванью ихъ суть, и во всемъ въ томъ мають ся справовати и заховывати вѣчными часы, водлѣ привилею отъ продка нашого, славноѣ памяти короля его милости Стефана имъ на тотъ же манастырь даного. И вже отъ сего часу, хочемъ мѣти и на вси потомные пришлые часы то постановляемъ, ижъ урядъ нашъ мѣстскій, то есть, бурмистры, радцы и лавники мѣста нашого Виленьского, стороны закону Греческого, теперешніе и напотомъ будучіе, тотъ манастырь, яко и иншіе церкви Рускіе Виленьскіе, въ моцы и владности и въ завѣдыванью и подаванью своемъ мѣти и держати мають. А для лѣпшого дозору и опатрованья всихъ справъ манастырскихъ, отбиранья пожитковъ и шафованья ими на потребы церковные манастырскіе, въ кождый рокъ мають съ посродка себе обирати одного которого бурмистра, радцу, або и лавника, а съ посполитыхъ людей мѣщанъ Виленьскихъ, закону и набоженьства Руского, мають обирати по чотыри чоловѣки, которымъ въ завѣдыванье тотъ манастырь и вси пожитки и доходы его отъ себе въ дозоръ поручити до рукъ, и отъ нихъ кождого року личбы въ дому своемъ братскомъ бурмистровскомъ слухати мають; и тымъ порядкомъ завжды въ тыхъ справахъ манастырскихъ справоватися и заховыватися на вѣчные часы будутъ, во всемъ постерегаючи артыкуловъ у привилею продка нашого, короля его милости Стефана, на тотъ манастырь имъ даномъ описаныхъ. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ привилей, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого на твердость и печать нашу великого князьства Литовского привѣсити есьмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ нарожеаья Сына Божого 1592, мѣсяца Іюня 22 дня. — «Sigismundus rex.» — «Матей Война, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 323), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей Вилняномъ на манастырь Троецкій, за спущеньемъ митропольимъ.

36. — 1592 Сентября 11. Жалованная грамота Минскимъ православнымъ мѣщанамъ, *на учрежденіе при соборной церкви братства, школы и богадѣльни.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому то вѣдати належитъ. Били намъ господарю чоломъ подданые наши мѣщане мѣста Меньского, братство церковное соборное, прозываемое шпитальное, люди закону Руского Греческого, и повѣдили передъ нами, ижъ шпиталь мѣста Меньского, въ которомъ бы люди въ хоробахъ уломные безпечное и спокойное мѣшканье мѣти могли, дозору и опатренья никоторого не маетъ и въ великомъ недостатку есть; и за тымъ били намъ господарю чоломъ, абы есмо имъ оный шпиталь, водлѣ преможенья ихъ, за властные ихъ пѣнези и накладомъ збудовати дозволили, и тежъ домъ вольный братскій для сходокъ и намовъ своихъ мѣти, прикладомъ иншихъ мѣстъ нашихъ, абы въ ономъ дому ихъ братскомъ тое братство сходячися, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвали; и медъ за ихъ тежъ пѣнези купуючи, по чотыри разы въ рокъ, на часы и свята певные урочистые, то есть, ко святу великоденному, къ святому Петру, къ святому Архангелу Михаилу и о запустахъ великихъ мясныхъ, по пятнадцати каменей меду сытити, а воскъ отъ того меду на свѣчы до церкви соборноѣ отдавати; также зыскъ медовый на опатренье шпиталя и потребъ церковныхъ и на иные милосердные и побожные учинки оборочати позволили. Въ чомъ мы господарь видѣчи быть чоломбитье ихъ слушное, то все водлугъ прозбы ихъ позволили есьмо и симъ листомъ привильемъ нашимъ напродъ позволяемъ мѣщаномъ мѣста нашого Меньского, братству соборному, ижъ мають они въ мѣстѣ нашомъ Меньскомъ, на мѣстцу слушномъ, за свои пѣнези властные, водлугъ преможенья своего, шпиталь зъ дерева збудовати, и тамъ людей всякихъ, отъ пана Бога хоробою и уломностями навѣжоныхъ мѣти; тежъ домъ братскій збудовати, або готовый купити, и въ немъ сходки и намовы въ потребахъ шпитальныхъ и церковныхъ мѣвати; также купуючи медъ за свои властные пѣнези, чотыри кроть на рокъ, то есть, къ святу великоденному, къ святому Петру, къ святому Архангелу Михаилу и къ запустомъ великимъ мяснымъ водлугъ старого календаря, по пятнадцати каменей меду сытити на кождый празникъ; а тотъ кождый складъ должей тривати не маетъ, одно по одной недѣли: въ которомъ часѣ все братство въ дому своемъ брацкомъ тотъ медъ розсычоный мѣти и за пѣнези выдавати, а зыскъ медовый на потребу и оправу церковную, и на опатренье ялмужны въ шпиталю мѣшкаючимъ, и на иншые учинки милосердные и побожные выдавати и оборочати мають; а врядъ нашъ замковый Меньскій и нихто кольвекъ тому братству жадноѣ трудности и переказы чинити не маетъ. Которое братство съ тыхъ

(*) См. Акт. Зап. Росс. III, 286 и слѣд.

№ 36.

№ 37. складовъ медовыхъ капщизны и никотороѣ иншоѣ повинности намъ господарю и на старостъ тамошнихъ Меньскихъ и арендаромъ полнити не мають и повинны не будутъ. Такъ же въ томъ дому ихъ братскомъ (который они собѣ для потребъ вышейпомѣненыхъ збудуютъ, або готовый купятъ), такъ при бытности нашой господарской тамъ въ Меньску, яко и безъ бытности нашое, при съѣздѣ головномъ трибунальскомъ, тежъ часу отправованья въ Менску роковъ земскихъ и рочковъ кгродскихъ, никому зъ уряду жадного госпо́да давана быти не маетъ; а то для того мы господарь тотъ домъ ихъ отъ стоянья господою всякого стану людей вольнымъ учинили на вси потомные вѣчные часы, ижъ они шпиталь и тотъ домъ брацкій сами своею працою и накладомъ властнымъ збудовати, и церковъ соборную въ замку нашомъ Меньскомъ будучую оправовати, и свѣчы восковые ко хвалѣ Божой до церкви давати, такъ тежъ шпиталь уставичнѣ оправовати и въ немъ объ людехъ убогихъ и хворыхъ пильное старанье мѣти, тепломъ, выживеньемъ и всякимъ опатреньемъ, милосердными и побожными учинками, водлугъ переможенья своего, своимъ властнымъ грошомъ и працою своею чинити мають. До того, томужъ братству ихъ позволяемъ для науки дѣтокъ малыхъ школу мѣти, и бакаляра въ ней ховати, и тамъ дѣтей письма Греческого и Руского учити давати. А што се дотычетъ порядку и певного постановленья, яко се́ они въ томъ братствѣ своемъ заховати и тамъ справовати и радити мають: тогды таковымъ порядкомъ, яко и въ иншихъ мѣстахъ нашихъ таковые братства наданы суть, радитися и справовати мають и повинны будутъ. Къ тому тежъ, если бы хто зъ якого-кольвекъ стану, такъ за живота, альбо по животѣ своемъ, на братство ихъ помѣненое штокольвекъ надалъ, даровалъ и тестаментомъ отписалъ: то при томъ братствѣ ихъ водлугъ права посполитого вѣчнѣ зоставати маетъ. А утвержаючи то имъ на вси потомные вѣчные часы, дали есмо всему братству ихъ сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу великого князства Литовского притиснути есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженья Сына Божъего 1592, мѣсяца Сентебря 11 дня. —Подписъ руки господарской. «Ярошъ Воловичъ, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII л, 318 и сл.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Меньскимъ на братство церковное религѣи Грецкоѣ, прозываемое шпитальное соборное.

37. — 1592 Сентября 30. Жалованная подтвердительная королевская грамота Пинскимъ православнымъ соборянамъ, *о несужденіи ихъ въ духовныхъ дѣлахъ безъ соучастія урядниковъ тамошняго за́мка, по предоставленному имъ на то праву отъ мѣстнаго епископа.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы то вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ богомольцы наши, Ѳедоръ Михайловичъ, протопопъ, Олексей Богдановичъ, Огѣй Ѳедоровичъ, Андрей Львовичъ, священники, и Ѳедоръ Грицковичъ а Григорей Олексѣевичъ, дьяконы церкви въ мѣстѣ Пиньскомъ замкововѣ, заложенья святого Дмитрея, и покладали передъ нами листъ въ Бозѣ велебного Кирила, владыки Пиньского и Туровского, имъ на вольности ихъ при той церкви замковой звыклые, зъ розсудку и узнанья его даный, просячи насъ, абыхмо имъ тые вольности, водлугъ описанья въ ономъ листѣ владычнемъ, листомъ нашимъ утвердили. Што мы на прозьбу ихъ чинячи, для лѣпшоѣ певности казали есьмо тотъ листъ въ сесь

нашъ привилей вписати, и слово отъ слова такъ се въ собѣ маетъ:

«Милостью Божьею и Пречистоѣ его Матеры, я смиренный Кирилъ, епископъ Пиньскій и Туровскій, ознаймую симъ моимъ листомъ, ижъ што есьми на священниковъ собору за́мку Пиньского Дмитровскихъ, протопопа Ѳедора Михайловича, Олексѣя Богдановича Суличича и Агея Ѳедоровича, а Ивана Максимовича Ѳоанасовского, зъ нѣкоторыхъ причинъ, а меновите, ижъ они со мною передъ Великоднемъ, въ року теперъ идучомъ осмдесятъ шостомъ, у четьвергъ великій службы Божоѣ служити у соборѣ церкви святоѣ Пречистоѣ не хотѣли, неблагословенье былъ положилъ и антимисъ неподвижный съ церкви святого Дмитрея взялъ. Тогды я засѣдши съ отцемъ Антоніемъ архимандритомъ Лещеньскимъ Пиньскимъ, а зъ его милостью паномъ Макаромъ Мартиновичомъ, войскимъ Кобрынскимъ, подсудкомъ земскимъ повѣту Пиньского, то есьми зъ ихъ милостью розузнавалъ: што ся зъ слушного вынайдованья нашого показало, ижъ тые священники собору Дмитровского николи службы Божоѣ въ церкви святоѣ Пречистоѣ служити не повинны; одно за возваньемъ отъ епископа листовнымъ, повинны ходити до епископа своего на соборъ, уступивши у постъ великій въ тыйдень, къ тому на маслосвященье въ четьвергъ великій и на умове́нье, и на водосвященье о Крещеньѣ Господни, и со кресты коли самъ епископъ пойдетъ, винны ходити, а то все за вѣдомостью и за дозволеньемъ уряду ихъ замкового, естли имъ зъ уряду росказано будетъ пойти; а коли имъ зъ уряду замкового на тые повинности до епископа ити не дозволятъ: тогды они ничого не обавляючисе, а ни звону владычнего не слухаючи, завжды службу Божію мають служити въ церкви святого Дмитрія, водлугъ звыклого обычаю, яко и за моего настоятельства въ той церкви святого Дмитрія бывало. Тогды тежъ и я епископъ Кирилъ ничимъ ниякихъ вольностей ихъ не уймую, але на вѣчные часы священниковъ всихъ собору замкового Дмитровского зоставляю при всей таковой вольности, яко се вышей помѣнило, и якоѣ самъ есьми при той церкви Божой у святого Дмитрея священникомъ будучи уживалъ: котороѣ вольности такъ теперешніе священники собору замкового, яко и по нихъ будучые уживати мають вѣчными часы. А што ся дотычетъ старшиньства мѣстецъ священниковъ собору замкового Дмитровского: тогды не маю ничимъ старшиньства мѣстецъ ихъ понижати, але завжды они на мѣстцахъ почстивыхъ старшихъ засѣдати мають. Къ тому, што былъ есьми, съ популивости гнѣву моего, антимисъ съ тоѣ церкви Божоѣ святого Дмитрія неподвижный взялъ, и тыхъ священниковъ былъ не благословилъ; што ижъ есьми неслушнѣ, надъ вольность ихъ, которую съ давныхъ часовъ мають, былъ вчинилъ: тогды я Кирилъ епископъ знову тую церковъ святого Дмитрея посвятивши и антимисъ въ ней неподвижный, водлугъ стародавного и звыклого обычаю и закону нашого Греческого, положивши, тыхъ есьми всихъ священниковъ собору замкового благосло́вилъ, и симъ листомъ моимъ благословляю. Которые священники, надъ тые вышей помѣненые повинности, жадныхъ иныхъ повинностей, ани послушенства къ епископу полнити не повинны, але во всемъ мають се справовати водлугъ стародавного обычаю, яко ся вышей помѣнило. А естли бы который-кольвекъ зъ священниковъ речоного собору замкового впродъ што мѣлъ выступити въ справахъ духовныхъ, надъ станъ свой священническій: тогды я епископъ Кирилъ и по мнѣ будучые епископы не маемъ на тыхъ священниковъ неблагословенья покладати, ани запрещати имъ службы Божоѣ у церкви служити святого Дмитрея, ани винами ихъ карати: але первѣй маемъ дати знати врядови ихъ замковому о таковомъ своводьномъ, и осадивши на такого право духовное, посполъ зъ урядомъ замковымъ, або № 37.

№ 38. кого-кольвекъ урядъ зошлетъ на мѣстцо свое, тогды зъ слушного розсудку правного, хто въ чомъ зъ оныхъ священниковъ, надъ пристойность свою священническую виннымъ найденъ будетъ, тотъ за то, съ права, слушное а пристойное каранье духовное, водлугъ припадку, выступу его и побожного уваженья, на собѣ относити и утерпѣти виненъ будетъ. И въ томъ во всемъ тые священники собору замкового Дмитровского маютъ ся справовати водлугъ стародавного и звыклого обычаю и сего моего листу имъ отъ мене даного, уживаючи тыхъ вольностей, которыхъ и я самъ при оной церкви святого Дмитрея будучи уживалъ. На што я вышей помѣненый Кирилъ епископъ Пиньскій и Туровскій далъ есьми протопопѣ Ѳедору и братьи его священникомъ Дмитровскимъ и всему собору замковому сесь мой благословеный листъ, съ моею печатью и съ подписомъ властное руки моее, до которого листу моего и отецъ Антоній архимандритъ Лещеньскій, и его милость панъ Макаръ подсудокъ печати своѣ за жеданьемъ моимъ приложити рачили. Писанъ у Пиньску, року тысеча пять сотъ осмдесятъ шостого, мѣсяца Мая шостого дня. — У того листу, при печати владычней, двѣ печати особѣ въ немъ помѣненыхъ притиснены, и подписъ руки тымъ способомъ: «Кирилъ, Божьею милостью епископъ Туровскій и Пинскій.»

Водлѣ которого листу владычнего, мы господаръ преречоныхъ священниковъ церкви замку нашого Пиньского при всихъ вольностяхъ и порядку, зъ стороны усправедливенья ихъ передъ владыкою, заховуючи, симъ листомъ нашимъ то имъ утвержаемъ на вси потомные часы. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу великого князства Литовского притиснути есьмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божьего нароженья 1592, мѣсяца Сеньтебра 30 дня. — «Sigismundus rex». — «Ярошъ Воловичъ, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 359), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье священникомъ Пинскимъ Дмитровскимъ на вольность имъ надаую отъ епископа Пинского.

38. — 1592 Октября 11. Жалованная подтвердительная королевская грамота Кричевскимъ мѣщанамъ, *на два медовые «склады» въ году, при церковномъ ихъ братствѣ.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособно, кому то вѣдати належитъ. Покладали передъ нами господаремъ мѣщане наши Крычовскіе, Андрей Скрага, Ѳедоръ Ходоровичъ, войтъ, сами отъ себе и именемъ всихъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ мѣста Крычовского листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью, справы на онъ часъ пана Кгабрыеля Войны, писаря, подъ датою року тысеча пять сотъ осмдесятъ осмого, которымъ листомъ мы господаръ, за чоломбитьемъ ихъ, надали имъ два склады медовые въ каждый годъ мѣти, одинъ на день Рожества Христова, а другій на день святого Михайла, позволивши имъ на каждый складъ по десяти пудовъ меду розсычати. При которомъ покладанью того листу, били намъ господару чоломъ помѣненые мѣщане наши Крычовскіе, именемъ всихъ мѣщанъ нашихъ Крычовскихъ, абы есьмо имъ тые склады медовые на вси потомные часы листомъ привильемъ нашимъ потвердили. Въ чомъ мы господаръ видѣчи быть чоломбитье ихъ слушное и ласкаво на то позволивши, тые помѣненые оба-два склады медовые, водлугъ того листу нашого передъ нами

покладаного, имъ на вси потомные часы потвержаемъ, такъ, ижъ маютъ они того складу на каждый годъ, то есть, на помѣненые часы, одинъ на день Рожества Христова, а другій на день святого Михайла, въ каждый годъ водлѣ старого календара уживати; а на складъ не большъ, одно по десяти пудовъ меду розсычивано быти маетъ, такъ, ижъ они розсытивши на каждый складъ по десяти пудовъ меду, не большъ, одно по одной недѣли тотъ медъ канунный держати и оный шынковати маютъ, и то на одномъ мѣстцу, въ дому своемъ братцкомъ; а съ того намъ господару и до скарбу нашого, ани на старостъ и намѣстниковъ тамошнихъ Крычовскихъ пичого платити не будутъ повинны: только водлугъ звыклого обычаю, за насъ господара пана Бога просечи, увесь воскъ съ того меду розсычоного на свѣчы до церквей тамошнихъ ко хвалѣ Божой отдавати маютъ. И на то дали есьмо имъ сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу великого князства Литовского притиснути есьмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1592, мѣсяца Октебра 11 дня. «Sigismundus rex». — «Ярошъ Воловичь, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI № акта 388), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье складовъ медовыхъ мѣсту Крычовскому.

39. — 1592 Октября 15. Жалованная грамота Оршанскимъ мѣщанамъ, *на два медовые склады въ году, при церковномъ ихъ братствѣ.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому то вѣдати належитъ. Приходили до насъ господара мѣщане мѣста нашого Оршаньского, Стома Михайловичъ, Сава Васильевичъ, Иванъ Даниловичъ, сами отъ себе и именемъ всего поспольства подданныхъ нашихъ мѣщанъ Оршаньскихъ, бьючи намъ господару чоломъ, абы есьмо имъ зъ ласки нашое господарской два склады медовые въ каждый годъ надали и листомъ привильемъ нашимъ потвердили. Въ чомъ мы господаръ видѣчи быть чоломбитье ихъ слушное, а маючи на нихъ ласкавый взглядъ яко на людей пограничныхъ, и абы тежъ они, яко въ иншихъ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ, тыхъ складовъ зъ ласки нашое уживали, и ласкаво на то позволивши, тые два склады медовые въ каждый годъ имъ даемъ, и симъ листомъ привильемъ нашимъ на вси потомные часы утверждаемъ, такъ, ижъ маютъ они на каждый годъ тыхъ двухъ складовъ, то есть, першого на день свята Великодня, а другого на день свята Нароженья Сына Божого водлугъ старого календара уживати; а на складъ не большей, одно по двадцати пудовъ меду розсычано быти маетъ. Которые склады не далѣй, одно до одного тыждня каждый зъ нихъ тривати маетъ, и тотъ медъ въ дому ихъ братскомъ шинкованъ быти маетъ. Съ которыхъ складовъ воскъ они на церкву соборную отдавати маютъ и винны будутъ, до того часу, покуль тамъ костелъ католицкій збудованъ не будетъ; а скоро тамъ, дасть Богъ, костелъ вѣры католицкоѣ збудуется, тогды тотъ воскъ увесь съ тыхъ обудву складовъ на тотъ костелъ отдаванъ быти маетъ: въ чомъ имъ старостове и намѣстники тамошніе ниякоѣ перекасы и трудности чинить и задавать не маютъ; и они съ того ниякоѣ повинности никому полнити не будутъ повинны, на вси потомные часы. И на то дали есьмо имъ листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу великого князства Литовского притиснути есьмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1592, мѣсяца Октебра 15 № 39.

№ 40. дня. — «Sigismundus rex». — «Ярошъ Воловичъ, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 411), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Оршанскимъ на два склады медовые.

40. — 1592 Октября 17. Жалованная подтвердительная грамота Оршанскимъ мѣщанамъ, *съ предоставленіемъ имъ разныхъ льготъ, въ выборѣ городскаго войта, торговлѣ, подводахъ и кормахъ Московскимъ и королевскимъ гонцамъ и проч.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, и королевства Шведского наблизшій дѣдичъ и пришлый король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому то вѣдати належитъ. Приходили до насъ господаря мѣщане мѣста нашого Оршанского, Стома Михайловичъ, Сава Василевичъ а Иванъ Даниловичъ, сами отъ себе и именемъ всихъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Оршанскихъ, и покладали передъ нами господаремъ пять листовъ продка нашого, славноѣ памяти короля его милости Стефана и нашихъ, а меновите: первшый листъ короля его милости Стефана, съ подписомъ руки его королевской милости и съ печатью великого князства Литовского, справы на онъ часъ пана Венцлава Актрипы писаря, подъ датою року 1576, которымъ листомъ король его милость упоминати рачилъ старосту Оршанского, небожчика пана Филона Кмиту Чорнобылского, абы мѣщанъ Оршанскихъ въ бранью подводъ отъ приставовъ подъ гонцы Московскіе и наши, подлѣ звыклого обычаю, водлугъ листовъ старыхъ захoвалъ, и самъ бы ихъ блюлъ такъ, яко бы у нихъ, надъ повинность, безъ пѣнезей подводъ не брано. Другій листъ тогожъ продка нашого, также съ подписомъ руки его королевской милости и съ печатью великого князства жъ Литовского, справы на онъ часъ пана Льва Сапѣги писаря, подъ датою року 82, въ которомъ листѣ до всего посполства людей торговыхъ, подданыхъ своихъ, князскихъ, панскихъ, землянскихъ и церковныхъ, людей купецкихъ, которые торговлею и купецтвомъ въ мѣстѣ нашомъ Оршанскомъ бавятъся, писати его королевская милость рачилъ, абы посполу, заровно зъ мѣщаны Оршанскими живность на послы и гонцы давали, и иншые повинности замковые полнили, также абы и солью къ шкодѣ ихъ не шинковали, але абы кто што привезетъ, уздоймомъ продавалъ, подъ страченьемъ всее соли на его королевскую милость, который бы шинковати хотѣлъ. Третій листъ тогожъ короля его милости Стефана, съ подписомъ руки и съ печатью великого князства Литовского, справы на онъ часъ пана Кгабрыеля Войны писаря, подъ датою року 86, въ которомъ листѣ пишетъ его королевская милость до воеводы Смоленского, старосты Оршанского, небощика пана Филона Кмиты, росказуючи, абы мѣщанъ Оршанскихъ водлѣ стародавного обычаю заховати велѣлъ, и болшъ зъ нихъ прудникомъ Оршанскимъ за мливо брати не допущалъ, абы они по старому, отъ краковки пшеницы по два грошы, а отъ жита... вки по грошу одному давали. Четвертый листъ тогожъ продка нашого, съ подписомъ руки и съ печатью великого князства жъ Литовского, справы тогожъ пана Кгабрыеля Войны писаря, подъ датою року 86, писаный до тогожъ воеводы Смоленского, абы княземъ . . . ., хто бы колвекъ у городни, въ замку нашомъ Оршанскомъ, отъ рѣчки Ршицы, мѣщаномъ Оршанскимъ переказу и вступъ чинити хотѣлъ, боронилъ и того не допущалъ, абы они водлугъ стародавного звычаю, безъ всякоѣ трудности и переказы городню . . . . будуютъ. Пятый листъ нашъ, съ подписомъ руки нашое господарской

и съ печатью великого князства Литовского, справы урожоного Матѣя Войны писаря, подъ датою року 89, которымъ листомъ мы господаръ листъ тогожъ продка нашого короля . . . . . . Стефана, съ уписаньемъ въ немъ листу . . . ., въ которомъ съ стороны обиранья межи ними войта, вагу, воскобойню, домъ гостинный и иные свободы и вольности, до того мѣста нашого Оршанского належачые, и повинности ихъ всякіе, въ томъ листѣ описаные, . . . захoвуючи на вси потомные часы, во всихъ артыкулѣхъ и пунктѣхъ, тотъ листъ короля его милости Стефана . . ., доложивши и того, абы се такъ теперешній староста Оршанскій, яко и напотомъ будучіе, ни въ чомъ не нарушаючи того листу нашого противъ нихъ захoвали. При которомъ покладанью тыхъ листовъ, били намъ господарю чоломъ помѣненые мѣщане наши, сами отъ себе и именемъ всихъ мѣщанъ Оршанскихъ, абы есмо тые листы, передъ нами господаремъ покладаные, въ ниякую вонтпливость не приводячи, то што въ нихъ описано и чого они здавна уживали, листомъ привилеемъ нашимъ ствердили и змоцнили. Въ чомъ мы господаръ видѣчи быти чоломбитье ихъ слушное и ласкаво на то позволивши, тые вси листы, со всимъ тымъ што въ нихъ описано (съ которыхъ се то значитъ, ижъ они, яко дали намъ того справу, вси тые листы . . . . . уживали), симъ привилеемъ на вси потомные часы ствержаемъ. Маютъ они того всего, водлугъ тыхъ листовъ, также и водлугъ листу короля его милости Стефана, въ которомъ вага, воскобойня, и домъ гостинный, и обиранье межи ними войта съ зезволенья ихъ есть помѣнено, уживати сами, дѣти и потомки ихъ, на вси потомные вѣчные часы; а старосты наши Оршанскіе, теперешній и напотомъ будучіе, въ уживанью всего того, чого они зъ наданья продковъ нашихъ уживали, нияко переказы и трудности имъ дѣлати не маютъ. И на то дали есмо мѣщаномъ нашимъ Оршанскимъ сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо велѣли. — Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта отъ нароженья Іисуса Христа Сына Божого 1592, мѣсеца Октября 17 дня. № 41.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаменномъ листѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты своеручная королевская подпись: Sigismundus Rex, *и скрѣпа:* Ярошъ Воловичъ, писарь. *Отъ привѣсистой печати остался только шелковый снурокъ свѣтлозеленаго цвѣта, перевитый серебряными нитями. Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ Оршанскаго Городоваго Магистрата.

41. — 1592 Октября 26. Явка митрополичьяго намѣстника, Виленскаго протопопа Іоанна Парѳеновича, *о самоправномъ измѣненіи священниками Виленскаго Братства нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, при крещеніи младенцевъ и вѣнчаніи браковъ.*

Лѣта Божьего нароженья 1592, мѣсяца Октебря 26, въ четвергъ. Присылали до мене священноерея Іоанна Парѳеновича, протопопа и намѣстника Виленского, отъ его милости въ Бозѣ велебного и преосвещенного архіепископа митрополита Кіевьского, Галицкого и всея Руси, куръ Михаила Рагозы, на справы духовные обраного и высажоного при соборѣ Виленскомъ, ихъ милость панове бурмистры, рядцы и лавники мѣста Виленского, стороны закону Греческого, сполбратью свою, пановъ рядецъ, славетныхъ пана Остаѳья Максимовича Боровика и пана Ѳедора Якимовича, оповѣдаючи то, ижъ дошло до вѣдомости ихъ милости всихъ пановъ, ижъ священницы братскіе братства церковного новые рѣчи и справы въ церковъ вносятъ, которыхъ передъ тымъ въ церквахъ Божьихъ Виленскихъ николи не бывало: што учинили при крещенью дѣтинномъ, также и въ недѣлю пришлую новыми церемоніями або справами вѣнчанье

№ 41. отправовати хотятъ служебника пана Богдана Мамонича, Василья Аѳанасовича; и, приправуючи его до тыхъ новыхъ справъ, къ вѣнчанью постъ ему и паннѣ облюбеницѣ его чинить и ко принятью тѣла и крове Христовы приготоватися заказали. И пытали мене: естьли бы тые новые справы або церемоніи, тые священницы братскіе за вѣдомостью его милости отца митрополита, пана моего и навышшаго пастыря церквей Божьихъ, або ли тежъ за вѣдомостью моею намѣстника его милости чинили? О чомъ я взявши вѣдомость отъ ихъ милости пановъ рядецъ и хотѣчи ся того певнѣ довѣдати што въ томъ есть, и обмовившися въ томъ со всими священниками соборными Виленскими, възвалъ есми до себе священниковъ братскихъ, отца Семіона и отца Ѳеодосія, и дьякона ихъ отца Гарасима, и мовилъ есми съ ними о томъ: для чого они новыми справами або церемонѣями дѣти въ церкви Светоѣ Тройцы крестити почали и къ вѣнчанью готуються также новыми церемонѣями отправовать, которыхъ передъ тымъ тутъ въ мѣстѣ Виленскомъ въ церквахъ Божьихъ николи не бывало? и домогалъся есми, абы мнѣ тые справы, такъ съ стороны крещенья дѣтей, яко и вѣнчанья, показали зъ правилъ церковныхъ: естьли то добрѣ они чинятъ, ижъ новые справы въ тотъ край Литовскій до церквей Божьихъ вносятъ, надъ стародавные церковные справы и звычаи, и естли же то чинятъ за благословенствомъ и вѣдомостью его милости отца митрополита, звирхнего пастыря нашого. А священницы братскіе, не хотѣчи мнѣ протопопѣ и священникомъ соборнымъ Виленскимъ, при мнѣ на тотъ часъ будучимъ, того зъ правилъ церковныхъ показати, есть ли то добрѣ, або ли тежъ непристойнѣ чинятъ, только то повѣдили, ижъ дей «мы священницы братскіе не подручени подъ справу вашей милости, отче протопопо! бо мы есмы священниками братскими и маемъ старшихъ своихъ, ихъ милость пановъ братью, которые насъ до мѣста Виленского припровадивши для отправованья служобъ и хвалы милого Бога, при олтару своемъ братскомъ ховають, и винны есмы ихъ слухати, а не кого иншого, якожъ братство церковное Троецкое Виленское отъ его милости отца митрополита маетъ листъ благословенный, которымъ листомъ своимъ дозволилъ его милость братству своихъ священниковъ мѣти и всякіе справы духовные справовать и отправовать, што на насъ належатъ». И подали мнѣ копію зъ листу его милости отца митрополита, запечатованую печатью великою братскою, которое я и зъ священниками соборными оглѣдалъ, и обачивши то съ того листу, ижь новыхъ справъ до правилъ старыхъ церковныхъ придавати имъ не есть позволено, напоминалъ есми тыхъ священниковъ братскихъ, абы они новыхъ незвычайныхъ церемоній до церкви Божьей не вносили, и тыхъ што до того часу внесли абы поперестали, а меновитѣ того пришлого вѣнчанья новою справою въ церкви светой не отправовали; а то для того, жебы тымъ зацнымъ добрымъ людемъ хрестіянскимъ, такъ тежъ и иновѣрцомъ на тое веселье прошенымъ абы ся то не здало за рѣчь новую: за чимъ абы посмѣвиско и уруганье справамъ нашимъ духовнымъ не росло, и незгода въ справахъ церковныхъ абы намъ не была причитана, и розность въ отправованью вѣнчанья людемъ хрестіянскимъ, въ одной церкви, одного дня, и одного набоженства людемъ абы не была: бо тогожъ дня, у пришлую недѣлю, въ той же церкви Светоѣ Тройцы я самъ протопопъ сына моего духовного съ панною облюбенницою мѣлъ вѣнчати. И просилъ есми священниковъ братьскихъ, абы тые вси новые справы або церемоніи, при крещенію дѣтинномъ вже оказаные оставили, и тые што еще при вѣнчанью показати мѣли, абы на тотъ часъ понѣхали, до пріѣзду его милости отца митрополита, звирхнего пастыря; а напотомъ, за благословеньемъ и розсудкомъ его милости, то вже по всихъ церквахъ, будь по старому, або по новому, заровно отправовати. Въ чомъ священницы братскіе мене протопопа и священниковъ соборныхъ Виленскихъ не услухали; и кгды часъ вѣнчанью, день недѣлный, то есть, мѣсяца Октебря 29 пришолъ, не хотѣчи ся въ томъ дати позагамовати священницы братскіе, вѣнчанье того доброго чоловѣка Василья Аѳанасовича въ церкви Светоѣ Тройцы новыми незвыклыми церемоніями отправили: што было зъ немалымъ подивленьемъ всихъ людей зацныхъ хрестіянскихъ, на тотъ часъ на томъ веселью будучихъ. А по отправѣ того вѣнчанья священниковъ братскихъ, я протопопъ другій бракъ або вѣнчанье въ той жъ церкви Светоѣ Тройцы старыми церемоніями або справою отправилъ. А панове бурмистры и рядцы мѣста Виленскаго, въ тыхъ справахъ духовныхъ видѣчи быти нѣякую розницу и незгоду, и не мовячи ничого на тотъ часъ священникомъ братскимъ, оповѣдали и освѣтчили то мною протопопомъ, и, хотячи то донести къ вѣдомости его милости отцу митрополиту и пустити на розсудокъ и благословенство его милости, отложили то на пріѣздъ его милости тутъ до мѣста Виленскаго; а мене протопопа просили, абыхъ я то все до книгъ вряду моего духовного записалъ: штожъ я есми учинилъ, и то до книгъ врядовыхъ записавши, выписъ съ книгъ подъ печатью моею ихъ милости паномъ бурмистромъ и рядцамъ далъ. Писанъ у Вилни.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, скорописью. Внизу акта приложена небольшая печать, подъ кустодіею; при ней подпись: Иванъ Парѳеновичъ протопопъ Виленскій, власная рука. *Тутъ же отмѣчено:* Тая справа въ книги справъ головного суду его милости митрополита Кіевского Михаила Рагозы есть записана. — «Григорій, протонотаріе митрополіи Кіевское, рукою». *Печать митрополичья, съ изображеніемъ Знаменія Богородицы, также подъ кустодіею.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 42.

42.—1592 Декабря 22. **Посланіе Перемышльскаго и Самборскаго епископа Михаила Копыстенскаго Львовскому ставропигіальному братству,** *въ которомъ опровергая взведенную на него молву о преклонности къ Уніи, проситъ защитить его отъ враговъ, грозящихъ ему лишеніемъ епархіи и жизни.*

Благодать, миръ и благословеніе отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа въ васъ богатно да умножится во вѣки, аминь. О Господѣ много радоватися и здравствовати тѣлеснѣ, паче же и душевное много-благоденьствіе отъ всемогущаго Бога вамъ о Христѣ братству и всѣмъ вкупѣ братіямъ благочестно пребывающимъ мѣти желаю. При томъ вашимъ милостямъ ознаймую, ижъ его милость преосвященный архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, господинъ и пастырь нашъ, посланца своего и зъ листомъ до мене прислати рачилъ, и кгды-мъ послышавши о щастливомъ здоровью его милости, сердечнѣ зъ веселіемъ серца своего увеселилъ-ям-ся. Въ которомъ писанью дивные и неподобные и неслушные рѣчи, отъ людей злыхъ такъ на мене яко и на его милость митрополита пастыря нашого замышленые, выписати ми его милость рачилъ: о которыхъ рѣчахъ тамъ, мнѣмамъ, давнѣй сего ваша милость вѣдати рачите. Предься, однакъ, за жаданіемъ и повелѣніемъ его милости митрополита, и похотію своею то вашей милости ознаймую, и о вшиткихъ рѣчахъ досконале далемъ знати и оповѣдилемъ господину Александру, любивому рабу моему, съ которою вещію послалемъ его до вашей милости, то оповѣдаючи и просячи, абысте ваша милость въ томъ мнѣ допомогаючи сердечную раду дали: якожъ во вшиткихъ справахъ, въ цнотѣ шляхецства учтивого, такъ тыжъ и въ справахъ всихъ духовнѣ належащихъ годнымъ чуюся быти, и готовъ

№ 43. завше естемъ то предъ всѣми сего хотящими показати. Сіи же одѣяшася неправдою, и нечестіемъ своимъ помыслиша, и глаголаша во лукавствѣ неправду во серци своемъ: изостриша языкъ свой яко зміинъ, ядъ аспидовъ (*) подъ устнами ихъ. Благословенный Богъ нашъ иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ ихъ, водлугъ пророка Давыда: «мужъ язычeнъ не исправится на земли, мужа неправедна зло уловитъ во истлѣніе (**)». Маю тежъ надѣю, же неприятелѣ правды Божія иншоѣ потѣхи не отнесутъ. Ачъ былъ и самъ того собѣ зычилъ, абы-мъ бывши тамъ у вашей милости, уста ко устомъ глаголати могъ и въ тыхъ справахъ ся розмовилъ: едно, ижъ волцы нещадпѣ и немилостивнѣ растерзаютъ церковъ Божію и различными ранами ее уязвляютъ. Такожде маю на себе и на сію епископѣю льва велезубнаго, который завше извѣщаваетъ о мнѣ, гдѣ быхъ ѣхалъ, хотящи мя убити тѣлеснѣ, а убивши хощетъ яко левъ пожрещи сію епископію. Сіи же неприятели нашіи и церкве святѣй льву сему помощни суть, и до скончения хотячи знищити ее, такомужде стараются зъ рукъ своихъ тую епископію до рукъ подати, который абы не по писанію божественному и правдѣ Божой жилъ, но по повелѣнію сего льва, всѣ добра церкви святыя въ руки имъ отдавалъ. И того не только я негодный рабъ Божій убѣгаю и убѣгати хощу отъ сего сопостата, но и Апостолъ Павелъ убѣгалъ, для того, абы имя Божіе ся вездѣ славило: вшакже, ежели для правды Божія убіетъ тѣло, души же убити не можетъ. Што дальшои рѣчи, поручилъ есмъ то пану Александру и слугѣ своему Попелеви зъ вашими милостями мовити. Съ тымъ вашу милость Господу Богу поручаю. Данъ зъ манастыра святого Спаса, мѣсяца декеврыя 22 дня, року 92.

Подлинникъ, хранящійся въ Львовскомъ Ставропигіальномъ архивѣ (№ 430) писанъ современною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ, съ титлами. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Въ концѣ акта своеручная епископская подпись: Вашимъ милостямъ, всѣмъ вкупѣ братіямъ зычливый приятель и богомолца вставичный, Михаилъ Копыстынский, волею Божъею епископъ Премыский и Самборский, рука власна *Печать архіерейская подъ кустодіею.*

Доставленъ въ спискѣ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.

43. — 1593 Января 1. Жалованная королевская грамота Мстиславскому протопопскому сыну Максиму Ивановичу, *съ предоставленіемъ ему пожизненнаго права пользоваться половиною угодьевъ и доходовъ тамошней Пятницкой церкви.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ, протопопичъ Мстиславскій Максимъ Ивановичъ, и покладалъ передъ нами листъ воеводы и старосты Мстиславского, Дисеньского и Радомского пана Павла Паца на Рожанцѣ, подъ печатью и съ подписомъ руки его милости, подъ датою во Мстиславли року тысеча пятьсотъ девятдесятъ второго, мѣсяца Генвара девятнадцатого дня, на половицу церкви заложевья святоѣ Пятницы, въ мѣстѣ Мстиславскомъ лежачоѣ, со всими еѣ приналежностями и пожитками, ему даный, и за тымъ листъ увязчый служебника его милости Данила Щита, также съ печатью и съ подписомъ руки его, подъ датою того жъ року и мѣсяца двадцатого дня; за которою дей тою данипою, и до сего часу онъ тую половицу церкви Пятницкоѣ и приналежности еѣ въ держанью своемъ маетъ, — просячи насъ господара, абыхмо его при той половицы церкви водлѣ данины пана воеводы Мстиславского зоставили и листомъ нашимъ ему до живота его то утвердили. А такъ мы зъ ласки нашое господарской на чоломбитье его чинѣчи и при той данинѣ пана воеводы Мстиславского его заховуючи, симъ листомъ нашимъ то ему утвержаемъ, ижъ маетъ онъ Максимъ Ивановичъ тую половицу церкви Пятницкоѣ, въ мѣстѣ Мстиславскомъ (*), со всимъ на все што до нее здавна и теперъ належитъ, и яко то ему отъ пана воеводы Мстиславского дано, держати и всякихъ пожитковъ оттоль приходячихъ на себе уживати ажъ до живота своего, а за насъ господара пана Бога просити, и о то ся старати, ижъ бы ся въ той церкви хвала Божая помножала. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого на твердость и печать нашу притиснути есьмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божеего нароженья тысеча пятьсотъ девятдесятъ третего, мѣсяца Генвара первого дня. — Sigismundus rex». — «Матей Война, писаръ».

*Изъ Литовской Метрики (*Запис. кн. LXXVI, № акта 418), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Протопоповичу Мстиславскому на полцеркви Пятницкоѣ.

44. — 1593 Марта 20. Грамота королевская Кіевскому митрополиту Михаилу, *о посвященіи въ епископскій санъ Брестскаго каштеляна Адама Потѣя на Владимиро-Волынскую и Брестскую епархію.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій, и Шведскій король дѣдичный. Велебный, вѣрнѣ намъ милый! Ознаймуемъ вѣрности твоей, ижъ мы маючи взглядъ на вѣрные и уставичные послуги противко намъ и рѣчи посполитой урожоного Адама Потѣя, каштеляна Берестейского, чоловѣка фамиліи старожитной, и тежъ маючи залѣцоную годность его и умѣетность въ письмѣ водлугъ закону Греческого и побожный животъ, оному зъ ласки нашое господарской владычьство Володимерское дали есьмо особливымъ листомъ нашимъ. О чомъ вѣрность твоя вѣдаючи, абысь оного, водлугъ закону Греческого, на тотѣ станъ духовный епископскій посвятилъ, и, ничимъ ся не вымовляючи, воли нашой во всемъ томъ досыть учинилъ. Затымъ вѣрности твоей зычимъ доброго здоровья. Писанъ у Варшавѣ, мѣсяца Марца двадцатого дня, року Божого тысеча пятьсотъ девятдесятъ третего, а панованья нашого року шостого. № 44 — 45.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, въ видѣ диплома, скорописью. Въ концѣ грамоты собственноручная королевская подпись: Sigismundus Rex. *Скрѣпы писарской нѣтъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ королевскою печатью, вытиснутою на красновосковой массѣ, подъ кустодіею, на пакетѣ имѣетъ адресъ:* Въ Бозѣ велебному Михайлу Рагозѣ, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси, вѣрнѣ намъ милому.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Грекоунитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

45. — 1593 Іюня 21. Посланіе Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго Владимирскому и Брестскому епископу Ипатію Потѣю, *о упадкѣ православія въ Литовско-Русскихъ областяхъ, съ изложеніемъ мнѣнія его, относительно замышляемой въ томъ краю Уніи съ Римскою церковію,* и Пункты егоже *о нѣкоторыхъ предметахъ, необходимыхъ для охраненія Вѣры отъ нововведеній и пр.*

1. — Велебный, милостивый отче, владыка Володымерскій, господине и пріятелю мнѣ вельце ласкавый! Всякъ чоловѣкъ, во всемъ времени житія своего, по спасеніи своемъ, дол-

(*) Слово это въ сп. корресп. пропущено.
(**) Псал. 139, 2 — 3, 12.

(*) Въ оригин. Метр. слова «симъ листомъ — въ мѣстѣ Мстиславскомъ», по ошибкѣ писца, написаны вдвойнѣ.

№ 45. женъ есть тщатися о семъ, дабы могъ быть розмножителемъ и любовникомъ хвалы Божее; аще же кто и до конца быть не можетъ, ино абы пріобщителемъ альбо участникомъ еѣ быть могъ. И я, ижъ за великими трудностями моими, маючи на собѣ бремя тяготы внѣшнихъ вещей, хотя жъ не могъ быть конечнымъ милостникомъ и упражнителемъ альбо забавцою около помноженья хвалы Божее: однакъ же, съ повинности моее хрестіянской, отъ давныхъ часовъ была у мене хуть такая, которая и до тыхъ часовъ еще не устаетъ и овшемъ ся роспаляетъ, абыхъ въ такомъ упадку, знищенью и опущенью матки нашое церкве святой соборной и апостольской восточной, угляжовалъ и розважалъ и розмышлялъ, упатруючи и вынайдуючи такій способъ и початокъ и приступъ, черезъ который бы церковъ Христова, всихъ церквей началнѣйшая, до першого своего пункту, цѣлю и клюбы прійти и застановитися могла. Але, якъ вижу, достойными достойная созидатисе и честными честная совершатисе обыче, и чрезъ годныхъ людей годные рѣчи бываютъ справованы. Такъ же и мнѣ або въ томъ несчастье загородило, або ли тежъ негодность въ такъ высоцѣ-хвалебныхъ рѣчахъ не допустила до того прійти, же бы-мъ къ началу якому благому тоѣ рѣчи поводъ слушный взяти могъ. Однакъ же я предьсе почуваломъ въ собѣ залогъ писма святого, мовячого: «сила Божія въ немощи совершается», и зась «отъ человѣкъ невозможная Богу возможна суть». На которые слова, яко на найпевнѣйшый цѣль поглѣдаючи, мало-прешедшихъ временъ, не славы ради житейскія, Богъ вѣсть, но не токмо сѣтующи паденія церкве Христовы, але и наруганія ради еретикъ и тыхъ самыхъ отторгнувшихся Римлянъ, яже иногда намъ бѣша братія, дерзнулъ або важилъ ся есми былъ съ Посолъ виномъ, папы Римского (*), о нѣкоихъ нужныхъ рѣчахъ писанія святого, не самъ, но своими старшими и презвитеры совѣтовати и гадательствовати, Богу же не изволившу, нашея ли ради пользы и блага, или зла, не вѣмъ. И тако собысться яко годѣ Богу бѣ. Я и теперъ не могучи устать отъ таковаго тщанія яже о церквѣ Божой, и маючи тотъ предьсявзятья своего умыслъ, абыхъ до тамъ-тыхъ краинъ, въ которыхъ понедалеку обрѣтается и папа Римскій, для улѣченья здоровья своего тѣлесного на часъ нѣкоторый отъѣхать могъ; тамъ же, если бы было на то призволеніе Божіе, до того, если бы была на то воля вашей милости нашихъ духовныхъ, же быстe ваша милость теперъ на томъ Соборѣ вашомъ духовномъ вси одностайнѣ о томъ промышляли и радили и намовляли, абы се могъ якій приступъ вынайти до таковаго поводу, черезъ который бы се могли склоняти початки до згоды и улацненья и помѣркованья такъ великихъ незгодъ и заятренья, а правѣ, внутрьнее брани въ церквѣ Божой. Гдѣ бы-мъ и я въ тыхъ краѣхъ будучи, за помочью Божею и за началомъ и благословенствомъ вашей милости, яко духовныхъ, не занѣхалъ зъ щырости и хути моее, зъ набольшимъ усилованьемъ моимъ противъ церкве Божой старанья таковаго чинити (яко бы можность и годность моя зносити могла), ижъ бы се до якоѣ слушноѣ згоды и зъедноченья схилити могло. Яко жъ здаетъ ми ся за рѣчь слушную, жебы-сь ваша милость, милостивый отче епископе Володымерскій, самъ, особою своею, намовившися съ его милостію преосвященнымъ отцемъ архіепископомъ и съ ихъ милостью велебными епископы, до великого князя Московского (за дозволеньемъ и листомъ его королевской милости) ѣхать працы не литовалъ, и тамъ съ княземъ великимъ Московскимъ и съ духовными земли тамошнее порозумѣвшисе и достаточнѣ намовивши, и оказавши и донесши то имъ все, якое гоненіе, преслѣдованіе, наруганіе и уничиженіе народъ тутошній Рускій въ порядкахъ и канонахъ и церемоніѣхъ церковныхъ терпитъ и поноситъ, просилъ и уживалъ ихъ, абы о томъ тщаніе сотворивши, яко уды единыя главы Христа, единъ единому состраждающе, купнѣ и одностайнѣ съ нами такъ тому забѣгали и въ то трафили, жебы большей церковъ Христова такого розорванья и внутрьнего замѣшанья, а народъ Руского рожая гоненія и озлобленія не терпѣли. Пильнѣ о то вашу милость, яко вельцѣ-ласкавого господина и пріятеля, паче же тщателя теплаго въ любве вѣры Христовы прошу, абы-сь ваша милость хутливѣ до того се вложити, и за то се со всею силою и моцью взяти, и тамъ на томъ соборѣ съ пильностью старатисе весполъ зъ ихъ милостью рачилъ, жебы якій слушный початокъ и застановенье, если бы южъ не до якоѣ згоды (што есть рѣчь напреднѣйшая: «се бо, рече, коль добро и коль красно, но еже жити братіи вкупѣ»), тогды до полѣпшенья животовъ людьскихъ (и то потомъ рѣчь не подлѣйшая), за стараньемъ и початкомъ вашей милости вынайтися могъ. Бо то есть явно вашимъ милостямъ всимъ, яко се люде нашое религіи згоршили, и такъ суть въ набоженствахъ своихъ оспалы, лѣнивы, недбалы, ижъ не только абы мѣли постерегать повинности своее хрестіянскоѣ и застановлятися за церковъ Божую и за вѣру свою старожитную, але еще сами, многіе, насмѣваючися зъ нее и опускаючи, до розмаитыхъ сектъ утекаютъ. Чому если ваша милость забѣгати и о томъ дбати не будете; и сами ваша милость вѣдаете, хто за то слово и отвѣтъ воздати будетъ повиненъ: «кровей бо, рече, ихъ отъ руку вашею изыщу»; вы бо есте вожди, наставницы и пастуси паствы Христовы. А не отъ чого иншого розмножилося межы людми такое лѣнивство, оспалство и отступленье отъ вѣры, яко наболшей отъ того, ижъ устали учители, устали проповѣдачи слова Божого, устали науки, устали казанья; а за тымъ наступило знищенье и уменьшенье хвалы Божое въ церквѣ его, наступилъ голодъ слуханья слова Божого, наступило за тымъ отступленье отъ вѣры и закону. Пришло, на остатокъ, на насъ то, ижъ южъ не зостаетъ намъ наймнѣйшее рѣчи, съ которой быхмо се тѣшити въ законѣ своемъ мѣли. Слушнѣ бысмо теперъ могли слова проркіе вспоминати, мовячи: «кто жъ дастъ головѣ нашей воду и очима нашима источникъ слезъ», абыхмо могли оплакивати упадку и знищенья вѣры и закону своего, въ день и въ ночи? Все опроверглося и упало, со всихъ сторонъ скорбь, ситованіе и бѣда: и если се далѣй почувать не будемо, Богъ вѣсть, што съ нами за конецъ будетъ! Я зъ стороны моее повторнѣ и потретье прошу: Бога ради, ваша милость, такъ для повинности своее пастырской яко и для боязни помсты Божой, въ то потрафляйте, же быстe тамъ што доброго справити и застановити и початокъ якій добрый удѣлати могли. Прочее же, въ здравіи тѣлесномъ и въ душеспасительномъ пребываніи долгоденствовати отъ Господа Бога вашей милости желаю. Писанъ у Люблинѣ, мѣсяца Іюня 21 дня, року 93. — «Вашей милости зычливый приятель, сынъ и слуга послушный, Костаньтинъ княжа Острозское, воевода Кіевьскій, власною рукою». № 45.

За симъ помѣщена слѣдующая приписка: При которомъ листѣ послалъ е. м. панъ воевода и артыкулы, своею власною рукою написаные, до тоѣ единости, што бы въ ней варовати потреба было; а то суть артыкулы тые:

II. — Напервѣй, абыхмо при всихъ обрядахъ своихъ, яко церьковъ Восточная держитъ, въ-цалѣ зостали.

2. Абы панове Римляне церквей нашихъ и наданья ихъ на своѣ костелы не оборочали.

3. Абы за постановленьемъ згоды, если бы

(*) Здѣсь слѣдуетъ добавить, для ясности рѣчи, слово «посломъ» или «легатомъ».

№ 46 — 47. се напотомъ хто зъ нашихъ до Римского костела удати хотѣлъ, не прыймовали, ани примушали, а звлаща, при отдаванью малженьства, яко то звыкли чинити.

4. Абы духовные наши въ таковомъ же пошанованью яко и ихъ были, а звлаща, митрополитъ и владыкове въ радѣ и на соймикахъ мѣстце мѣли, хотя и не вси.

5. Потреба бы и патріарховъ обослать, жебы се до зголы склонили, жебы-сьмы единымъ серцемъ и едиными усты пана Бога хвалили.

6. Потреба и до Московского и до Волохъ послати, жебы се на одно зъ нами зголили; а здало бы ми се наслушнѣй до того ужити, до Москвы е. м. отца епископа Володимерского, а до Волохъ отца епископа Львовского.

7. Потреба тежъ поправы нѣкоторыхъ рѣчей въ церквахъ нашихъ, а звлаща около вымысловъ людьскихъ.

8. О закладаньи школъ и наукъ вольныхъ, а звлаща, для цвиченья духовнымъ пильно потреба, же быхмо мѣли учоные презвитеры и казнодѣи добрые: бо за тымъ, ижъ наукъ нѣтъ, великое грубіянство въ нашихъ духовныхъ умножилося.

Выписано изъ старопечатной ветхой книги, (стр. 95 — 105), *содержащей въ себѣ Апологію Уніи. Названіе этого сочиненія не означено, по недостатку выходнаго или заглавнаго листа. Оно написано на Западнорусскомъ нарѣчіи и напечатано курсивными литерами. — Принадлежитъ Члену Археографической Коммиссіи князю М. А. Оболенскому.*

46. — 1593 Іюля 9. Подорожная Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго Львовскаго ставропигіяльнаго братства іерею Михаилу съ сопутниками въ Москву.

Костантинъ княжа Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынской, староста Володимирскій, всимъ вобецъ и кождому зособно, кому то вѣдати належитъ, въ панствахъ его королевской милости, а звлаща людемъ народу хрестіянского, пріятельски поздравивши, также и подвоеводему моему Кіевскому. Ознаймую вашимъ милостямъ, ижъ тые учтивые люди, мѣста Львовского зъ братства священникъ храма Божого Пречистыя Богородицы отецъ Михайло, самочетвертъ, маючи трехъ братій при собѣ, для подпоможенья и ялмужны на будованье недавно погорѣлое церкви и шпиталя, идуть до панства великого князства Московского, маючи за собою свѣдецства и листы отъ розныхъ и зацныхъ людей, преложоныхъ своихъ: за которыми кождого зъ вашихъ милостей, гдѣ кольвекъ тое мое писанье оказовати будуть, яко за людьми добрыми и учтивыми пильнѣ прошу, абысте ваша милость ихъ ласкаве на кождомъ мѣстцу приймовали и водлугъ преможенья своего подпомагали, и вездѣ добровольнѣ, кромъ гамованья и трудностей, яко людей вольныхъ, такъ взадъ яко и впередъ пропускали. Панъ Богъ всемогущій за то вашимъ милостямъ отплатою будетъ, а я заслуговати и задѣлывати такимъ же и вшелякимъ иншимъ способомъ кождому зъ вашихъ милостей естемъ готовъ. Отдаемъ се за тымъ ласкавой пріязни вашихъ милостей. Писанъ у Дубнѣ, мѣсяца Іюля девятого дня, року 93. — «Власная рука».

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ Зубрыцкимъ, въ спискѣ, изъ Львовскаго Ставропигіяльнаго архива.

47. — 1594 Января 28. Отрывокъ соборной грамоты Владимиро-Волынскаго епископа Ипатія епархіяльному духовенству, *о воспрещеніи чинить самовольные брачные разводы.*

. . . .

. . . А мы епископъ тую справу съ капитулою и съ крылошаны нашими разсуждати маемъ. А который бы протопопъ альбо священникъ безъ вѣдомости нашое смѣлъ ся важити кого роспустити, таковый не только клятвѣ церковной, але и зверженью зъ стану своего священнического подлечи мусить, яко противникъ закону Божого, кгды жъ написано есть: «што Богъ злучилъ, человѣкъ да не разлучаетъ». Которое постановленье наше для вѣдомости всѣмъ хрестіяномъ, а особливе ереемъ, протопопомъ и попомъ парафеи епископства нашого Володимерского и Берестейского, за печатью и подписомъ руки нашое выдати есмо велѣли. А ижь бы всѣхъ, а звлаща священниковъ вѣдомость тая дошла: тогды протопопове по мѣстомъ . . . . окрестнымъ и на селѣхъ мѣшкаючимъ о томъ ознаймовати и преписы съ того листу нашого давати маютъ. А который бы сію заповѣдь нашу вѣдаючи иначей ся справовалъ, таковего каждого ничимъ инымъ одно клятвою и зверженьемъ зъ стану его карати будемъ. Писанъ у Берестьи, лѣта Божого нароженья тысяча пять сотъ девятдесятъ четвертого, мѣсяца Генваря 28 дня, на Соборѣ отъ насъ зложеномъ, при собранью священическомъ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, въ которомъ начала не достаетъ. Въ концѣ грамоты своеручная архіерейская подпись, скорописью: Ипатей епископъ, властною рукою. *Рядомъ съ нею приложена небольшая печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ, съ изображеніемъ архіерейскихъ регалій и дворянскаго герба, и съ круговою надписью:* Ипатей, Божою милостью епископъ Володимерскій. *На оборотѣ отмѣчено содержаніе акта по Польски и почеркомъ позднѣйшимъ:* Dekret Pocieja Włodymierzskiego episkopa, nie zupełny, aby protopopowie y przezbiterowie nie ważyli się rozwodów dawać, pod czas Soboru Brzeskiego ferowany. *Затѣмъ выставленъ годъ и архивскій нумеръ. Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Грекоунитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

48. — 1594 Іюня 24. Соборная грамота Кіевскаго митрополита Михаила, и епископовъ Владимиро-Волынскаго Ипатія и Луцкаго Кирилла, *съ изложеніемъ правилъ: о церковныхъ братствахъ, о подсудности духовныхъ лицъ служащихъ при церквахъ братскихъ, о учрежденіи соборныхъ школъ при братствахъ Виленскомъ и Львовскомъ, съ дозволеніемъ имѣть при нихъ типографіи, о печатаніи книгъ и проч.* № 48.

Михаилъ, Божіею милостью архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи, ознаймуемъ, ижъ зъѣхавшисе намъ на Соборъ нашъ духовный въ богоспасаемомъ градѣ Берестьи, на часъ уречоный сыноду, на день свята Рожества святого пророка предтечи и крестителя Господня Іоанна, въ року тысеча пять сотъ деветьдесятъ четвертомъ, мѣсяца Іюня двадцать четвертого дня, со освященными епископы, во святомъ Дусѣ возлюбленными братіями и сослужителями, Ипатіемъ епископомъ Володимерскимъ и Берестейскимъ, прототроніемъ, и Кирилломъ епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ, екзархомъ митрополіи нашое, съ ними же и боголюбезныи архимандриты, игумены и протопопы, Климентій Огкгинскій архимандритъ Городенскій, Гедеонъ Бролницкій архимандритъ Лаврашовскій, Василей игуменъ Дубенскій, Паисей игуменъ Бытенскій, Исаія іеромонахъ и еклезіархъ монастира Супрасльского, Іоаннъ протопопъ Кіевскій великія церкви Софійскія, Нестеръ Козминичъ протопопъ Подгаецкій, нареченный игуменъ монастира Миненского, со прочими священнического и иноческого причту, такъ и послове зъ братствъ церковныхъ, Виленского, Львовского, Берестійского, Красноставского, Гольшанского, Городецкого, Галицкого, Бѣлскаго, ... и прочихъ многихъ, ради потребъ Христовой церквѣ належачихъ и для чиненья справедливости подручнымъ епархіи нашое людемъ, укривжонымъ въ справахъ суду нашому належачихъ: который Соборъ на тотъ день вышей-помѣненый зложили есмо были, въ надѣи къ тому

№ 48. часу щасливого пріѣханья его королевской милости, господаря нашего милостивого. А ижъ его королевская милость еще и до сего часу до границъ тутошнихъ панствъ своихъ прибыти не рачилъ, епископы тежъ не вси се собрали: съ тыхъ причинъ, оглѣдаючися на конституцыю сеймовую и некоторыхъ справъ сыноду належачихъ на сесь часъ не отправуючи, на часъ иншій отложили есмо; только справы судовые, которыхъ конституцыя сеймовая не загородила, отправовали есмо. А што ся дотычетъ, ижъ на тотъ же Соборъ теперешній донесли были намъ прозбы послове братства церковного Виленского, водлугъ инструкцыи данноѣ имъ зъ братства ихъ церковного Виленского, подъ печатми и съ подписами рукъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ и рыцерства великого князства Литовского, до того ихъ братства церковного уписныхъ; о чомъ абы се вже на пришломъ сынодѣ контроверсіями не забавляючи, одностайнѣ моцъю соборовою ствердити могло: ино мы теперъ, за спольными и зголдливыми намовами нашими, артикулы нижей описаные, разсудивши, такъ держати постановили и ухвалили есмо, а меновитѣ:

1. Братства церковные, отъ святѣйшихъ патріарховъ поданые и отъ отца митрополита и отъ насъ всихъ епископовъ ухваленые, при моцы ихъ зоставуемъ, и овшемъ не только абы таковое дѣло благословенное въ чомъ нарушити бы се мѣло, але и впередъ до него вшелякимъ способомъ сами прилучати и иннымъ залѣцати и примножати хочемъ. А што ся дотычетъ иншихъ братствъ церковныхъ, противныхъ тымъ братствамъ помѣненымъ, звлаща, если бы ся отъ которого епископа почало и тымъ славило: о тыхъ вѣдати не хочемъ, и ихъ забороняемъ и касуемъ. А што ся дотычетъ караньа противныхъ тымъ благословеннымъ братствамъ церковнымъ: ино, если ся на кого слушнѣ то покажетъ, фолкговати не будемъ, але, яко тутъ на соборѣхъ, потомужъ и на мѣстцахъ своихъ и въ кождого зъ насъ парафіи, водлугъ духовного права карати хочемъ.

2. Церкви братскіе овшемъ абы никимъ зневоляны не были; а священницы которые суть подъ властью архіепископа митрополита, тые пастырю своему подлегати повинны будутъ; также што суть въ епископіяхъ, абы такожъ своимъ епископамъ подручны были, окромъ церкви Львовской Успенія Пресвятыя Богородицы и монастирца ихъ братского Львовского святого Онофрія, которые подъ благословенствомъ нашимъ архіепископьскимъ суть.

3. А ижъ священницы братства церковного Виленского перешкоды въ монастири святые Тройцы, въ отправованью духовныхъ справъ, вряду ихъ належачихъ, отъ священниковъ бурмистровскихъ терпятъ: тогды братству церковному Виленскому свою церковъ на кгрунтѣхъ братскихъ, водлугъ привилею короля его милости имъ на то даного, яко похочутъ и можность ихъ знести можетъ, будовати благословляемъ; а поки свою церковъ мѣти будутъ, вольно имъ священникомъ братскимъ, водлугъ благословенства нашого архіепископьского, всякихъ свободъ и вольностей въ справахъ духовныхъ въ той церкви святые Тройцы монастира Виленского заживати, службу Божую служити, милостыню на выживенье священниковъ братства церковного збирати, и коликольвекъ священнику альбо дьякону братскому для справъ духовныхъ потреба окажетъ, понамаръ тамошній монастирскій завжды церковъ имъ отворяти повиненъ будетъ, никимъ не возбранно, подъ клятвою на того, хто бы ся имъ въ чомъ-кольвекъ съ тыхъ помѣненыхъ артикуловъ спротивляти и перешкожати мѣлъ. Вѣдь же и по збудованью ими церкви своее, предься, олтаръ Срѣтенія Господня въ той церкви святые Тройцы, водлугъ благословенства патріаршого и привилейного утверженія его королевской милости, во вѣчныя роды, никимъ непорушно, до отправованья хвалы Божія при братствѣ зоставати маетъ.

4. Около школъ братскихъ, водлугъ патріаршого и нашого соборного постановленья такъ зоставуемъ, то есть: школы двѣ соборнѣйшіе, одну у Вилни, а другую у-во Львовѣ, при братствахъ церковныхъ, подъ зверхностью архіепископскою; а иные вси малые школы, ко перешкодѣ школъ братской постановленые абы не были: только для помочи священникомъ, при кождой церкви дѣтей по двою или по трою мѣти вольно.

5. Друкарню, водлугъ першого постановленья нашого, въ року девятдесятъ первомъ учиненого, ствержаемъ, подъ тымъ докладомъ, абы ни якого друку безъ воли архіепископа митрополита въ его парафѣи и всюду, гдѣ ся его власть ростягаетъ, яко во Львовѣ, а въ епископской парафѣи безъ воли епископьскоѣ, друковати и выдавати книгъ не смѣли, подъ утраченьемъ выданыхъ книгъ . . . .

6. Што ся дотычетъ розсыланья по соймикахъ, такъ насъ митрополита яко и епископовъ, около застановленья електовъ на обиранье митрополита и епископовъ; за рѣчъ слушную то быти розумѣемъ, и кождый въ своемъ повѣтѣ на соймикахъ старатися будемъ, вѣрнѣ зычечи, абы на то потверженье его королевской милости вышло: на што мы зъ доброѣ воли нашое и перво сего позволили.

7. . . . . въ епископіяхъ нѣкоторыхъ роспустовъ въ малженствахъ: того мы межи собою не чуемъ, а гдѣ бы то было, не хвалимъ и перестерегати будемъ . . . .

Которое се постановленье на пришломъ, дасть Богъ, Соборѣ нашомъ ствердити и держати обѣцуемъ и повинны будемъ, и впередъ, кгды намъ Богъ узычитъ здоровья, о всемъ добромъ церкви Божой промышляти. Для чого есмо печать нашу архіепископьскую приложивши, и руки свои подписали. — У того листу печать митрополья и подписы рукъ тыми словы: «Михаилъ митрополитъ, рукою власною». «Ипатей епископъ, власною рукою». *(Кирилла епископа Луцкаго подпись пропущена).* «За росказаньемъ старшихъ, Григорій протонотаріе митрополіи Кіевскоѣ». «Гедеонъ Брольницкій, архимандритъ Лаврашевскій рукою». «Паисей іеромонахъ, игуменъ Бытенскій». «Несторъ Козминичъ рукою власною». «Василій старецъ игуменъ Дубенскій». «Священноинокъ Исаія, еклесіархъ монастира Супрасльского». № 49.

Актъ сей, въ официальной выписи изъ Судныхъ книгъ Виленскаго Трибунала, выданъ Кіевскому Уніятскому митрополиту Іосифу Велямину-Рутскому, 18 Мая 1621 года. При ней слѣдующія подписи: Jan Ogiński, marszałek trybunalski ręką swą. Andrzey Agrippa, sekretarz j. kr. m., deputat Wileński. *Янъ Коленда, земскій Виленскій писарь.* Jerzy Woyna, (deputat) z powiatu Pińskiego. Constanty Czyrski, deputat woiewodztwa Brzeskiego. Jan Kunowski, deputat powiatu Mozyrskiego. Скорыкговалъ А. Войтеховичъ. *Печать земская Виленскаго воеводства, подъ кустодіею.*

Хранится въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грам. II, 203 — 206, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

49. — 1594 Іюня 29. Благословенная грамота Владимирскаго и Брестскаго епископа Ипатія Бѣльскимъ православнымъ гражданамъ, *о дозволеніи имъ, по грамотѣ Константинопольскаго патріарха Іереміи, устроить Братство при соборной Богоявленской церкви, съ школою, больницею, пріютомъ для бѣдныхъ и пр.*

Волею Божею и молитвами пречистыя его Матере, мы смиренный Ипатей епископъ Володымерскій и Берестейскій, возвѣщаемъ всѣмъ благочестивымъ православія и закона нашего святаго Греческаго. Молиша насъ благочестивые и христолюбивіи панове граждане мѣста господарскаго Бѣльского, сыны по духу послушные епархіи нашее, благословитися имъ отъ нашего смиренія, приняти чинъ и союзъ братства церковного, благословеннаго святѣйшимъ

№ 49. патріархомъ куръ Іеремиемъ, даного по чину братствъ Львовского и Виленьского; и молиша насъ помѣненые панове граждане, жебысмы имъ, яко парафіаномъ, церковъ нашее епископьи у Бѣльску съборную святого Богоявленія, всю и съ предѣлъми обѣма, то есть, святого Архангела Михаила и святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, съ всѣми съсудами церковными, книгами и всѣми рѣчми до нее належачими, и при той церкви школу на томъ же пляцу церковномъ и зо всѣмъ будованьемъ позволили мѣти. Што мы епископъ, нарадившися съ духовенствомъ крылошаны нашими и то добрѣ усмотрѣвши къ намъ епископу и пастыру своему моленіе зѣло честно и богоугодно пановъ мѣщанъ Бѣльскыхъ, тую церковъ съборную Богоявленія Господня, съ всѣмъ тымъ, яко ся въ собѣ маетъ, имъ мѣти позволили: въ которой-то ихъ церкви братской нихто жадноѣ переказы чинити имъ не маетъ, такъ я самъ епископъ, яко и по мнѣ будучіи епископи, и намѣстникы наши, той церкве протопопы, попы и вси причетники церковные, такъ тежъ и люде свѣтскіе и парафіане вси, вѣчными часы, заховуючи во всемъ владзу ихъ, и зверхность, и благословенье наше пастырское. Также порядки духовные и церкви Божей потребные благословляемъ и во всемъ съединяемъ сему вышепомѣненому братству, единочестно и единомысленно и правовѣрно жити, водлугъ взаконенія святыя апостольскія каѳолическія, сирѣчь, соборныя церкве, матере нашое, седма Соборы Вселенскыми утверженыя, ничимъ неотлучно и послушно, съ смиреномудріемъ, въ любви нелицемѣрнѣй, во вся вѣкы строити, по обычаю реченого братства, о Господѣ всегда съ любовію и кротостію събирающеся. Священниковъ богоугодныхъ, честныхъ, православныхъ, некорчемныхъ, отколь же кольвекъ бы трафитися могли, собѣ избирати, дидаскаловъ же или учителевъ школныхъ дѣтемъ своимъ и пришельцовъ убогихъ по чину школъ пріймати, болницу, шпиталь убогихъ своихъ ради строити, церковное благолѣпіе по силѣ своей честно украшати, събраніе свое даной маетности отъ когожъ колвекъ боголюбца во влагалищи своемъ и шпиталными братскими праведно справовати и рядити маютъ; въ напастехъ, бѣдахъ и въ недузѣхъ братіи своей сановнымъ помогати, и до гробу равночестно провожати нищихъ, по преставленіи братіи своей; сиротами же и вдовицами елико мощно пещися. А между братіею своею съ кротостію и терпѣніемъ, нелицемѣрно, праведно розсуждати; аще ли же въ нѣкоей вещи недоумѣются, да испытаютъ о семъ испытнѣйшого разсужденія съборного епископьского, и по увѣщанію правиломъ, всѣмъ любовно смиритися. Аще кто отъ братіи не будетъ жити съ братствомъ во единомысліи, но противно мышляй творити будетъ, съблазну между братьею и раздоры внося, и не престанетъ ли, таковаго мы епископъ съ разсужденіемъ нашимъ да отлучимъ отъ общаго братства ко цѣломудрію, а въ небытности насъ, намѣстникъ нашъ и съ ихъ священникомъ да изжденутъ изъ церкве. И аще бы кто собѣ иного искалъ безчинного братства, на уничиженіе сему святому братству, таковыи да не имѣютъ ни единоя власти во всемъ строеніи церковного братства: ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ рече: «иже нѣсть съ мною на мя есть, и иже не собираетъ со мною, расточаетъ». Сего ради, отъ нашего смиренія завѣщевается и въ святомъ Духѣ повелѣвается быти братству сему нероздрушно и неподвижно въ вѣкы, ниже отъ единого отъ насъ по временемъ пришлымъ по насъ обрѣтаемаго епископа, ниже отъ князей, пановъ, или священниковъ, или мірскихъ людей, подъ запрещеніемъ непрощеннымъ и отлученіемъ неразрѣшеннымъ отъ святыя Восточныя каѳолическія Божія церкве святаго православія нашего Греческаго: и аще кто явится разоряя сія, яко съблазнитель и разоритель и злотворецъ и дьяволу другъ, а врагъ

Христовъ, да будетъ отлученъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, и проклятъ, и по смерти неразрѣшенъ, и да имѣетъ клятву 318 святыхъ Отецъ иже въ Никеи и прочіихъ Святыхъ. Богъ же всякія благодати, той да съвершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, съхраняяй отъ всякого вреда. Сего ради сіе писаніе смиренія нашего вамъ даемъ, утвержаючи васъ благочестно жити, отнынѣ и въ вѣчныя роды, аминь. Писано у Берестью, лѣта отъ създанія міру 7102, а отъ воплощенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1594, мѣсяца іюня 29, на день святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, которое писаніе наше печатью нашею епископьскою привѣсистою утвердили есмо и рукою своею подписали.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ, красивымъ полууставнымъ почеркомъ. Въ заглавіи грамоты архіерейскій титулъ начертанъ прописными буквами. Лѣтосчисленіе литерами церковными. Внизу грамоты собственноручная подпись: Ипатей епископъ, властною рукою. *Къ загнутому краю листа, по срединѣ, привѣшенъ на пестромъ шелковомъ шнуркѣ круглый деревянный ящичекъ, налитый красновосковою массою, на которой вытиснута епископская печать, съ изображеніемъ креста, митры и посоха; на ней круговая надпись:* Ипатей, Божою милостью епископъ Володимерскій и Берестейскій.

Хранится въ Минскомъ епархіяльномъ архивѣ.

50. — 1594 Іюля 9 и 11. Два протеста Іереміи Бориславскаго, повѣреннаго Львовскаго епископа Гедеона Болобана, Брестскому старостинскому суду, *о незаконномъ осужденіи Кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ его, епископа Гедеона, и Уневскаго монастыря игумена Ѳеодосія Терлецкаго.*

I. — Выпись съ книгъ кгродскихъ Берестейскихъ. — Лѣта Божьего нароженья 1594, мѣсяца іюля 9 дня, въ небытности его милости князя Яна Шуйского, сурокгатора староства Берестейского, передо мною Яномъ Жоховскимъ, на мѣстцу его милости врадовомъ у Берестьи будучимъ, ставши очевистѣ слуга его № 50.
милости въ Бозѣ велебного отца Гедеона Балабана, епископа Львовского, Галицкого и Каменца Подольского, Еремей Бориславскій, оповѣдалъ и ускаржался обтяжливѣ, именемъ его милости пана своего, о то тыми словы: ижъ дей его милость велебный отецъ епископъ Львовскій, панъ мой, услышавши отъ нѣкоторыхъ людей, якобы его милость преосвященный отецъ Михаилъ Рагоза, архіепископъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, мѣлъ зложити соборъ духовный въ мѣстѣ великого князства Литовского Берестьи, на день помѣненый мѣсяца іюня двадцать четвертаго дня, по старому календару: о которомъ дей зъѣздѣ его милость отецъ епископъ Львовскій, панъ мой, отъ его милости архіепископа ни якого писанья листовного ани вѣдомости жадноѣ ни черезъ жадную особу духовную не мѣлъ. О чомъ дей отъ нѣкоторыхъ людей услышавши о таковомъ зъѣздѣ зложономъ, послалъ мене, слугу своего, до его милости отца архіепископа Кіевского и до ихъ милости отцевъ епископовъ, естли бы на тотъ часъ на томъ зъѣздѣ мѣли быти, ускаржаючися обтяжливѣ на его милость господина отца митрополита Кіевского, пастыря своего зверхнего, же таковои хути и ласки его милости противъ собѣ не могъ позыскати, абы его милость ему о таковомъ зъѣздѣ, яко иншимъ епископомъ, братіи своей, листовнымъ писаньемъ ознаймити рачилъ; также оповѣдаючи таковое небезпеченство, же на соймѣ прошломъ обваровано есть конфедераціею, абы зъѣздовъ жадныхъ, нигдѣ, нихто не важился чинити въ небытности короля его милости. Тутежъ, правѣ, подъ тымъ часомъ, яко бы дей тотъ зъѣздъ зложонъ быти мѣлъ, позванъ есть его милость панъ мой на рочки кгродскіе Луцкіе, до Луцка, на день певный, то есть, мѣсяца іюля осмого дня по новому календару, отъ пана Богуша Заеца Зденьского, земенина повѣту Луцкого, о кривды добръ цер-

№ 50. ковныхъ монастыра Жидичинского: которые рочки не могли отправитися безъ бытности его милости пана моего самое особы, кгдыжъ ся учтивости его милости тыкаетъ, што дей гдѣ того мѣстце будетъ и часъ, его милость панъ мой готовъ будетъ показати певные, слушные, ясные и правные причины небытности на сей часъ тутъ своеи. Прiѣхавши дей я сездѣ до Берестья зъ листомъ до его милости преосвященнаго архiепископа митрополита Кiевского, Галицкого и всея Росiи, также до ихъ милости отцевъ епископовъ, естли бы на таковомъ зъѣздѣ мѣли быти, слышалемъ дей, же ту приповѣдуются мѣщане Львовскiе, на имя Иванъ Красовскiй, Юрко Кузмичь Рогостинецъ, Лукашъ Губка, Лукашъ кравецъ и именемъ иншихъ братей своихъ нового братства, также и панъ Григорей Гуляницкiй, земенинъ повѣту Львовского, и Iона Гуляницкiй, чернецъ (который мѣнитъ ся быти игуменомъ манастыра Унева), на его милость отца епископа Львовского, на пана моего, и на Θеодосiя Терлецкого, игумена Уневского: который-то панъ Григорей Гуляницкiй помѣненого Θеодосiя Терлецкого, игумена Уневского, зъ манастыра Унева спокойного держанья, яко поссесора и власного упривилееваного игумена Уневского, наѣхавши, кгвалтовнѣ зъ манастыра Унева выбилъ, и черньцовъ, которые не хотѣли ему того позволити и боронилися, збилъ, змордовалъ и до вязенья посажалъ, а на тое мѣстце нѣякого Iону черньца, повинного своего, всадилъ. Помѣненый Θеодосiй Терлецкiй, игуменъ Уневскiй, о таковое кгвалтовное выбитье позвалъ пана Григорья Гуляницкого; и южъ тая справа конецъ свой на трибуналѣ въ томъ року пришломъ маетъ взяти. А панъ Гуляницкiй, забѣгаючи тому, абы тамъ на трибуналѣ съ таковoго переводу права выслизнулся, и стараючися, абы тую справу въ ни-во-што обернулъ, а Уневъ монастыръ до конца знищилъ, приповѣдуется ту зъ якими-сь дей позвами на его милость пана моего, епископа Львовского, также и па Θеодосiя Терлецкого, игумена Уневского. Также и мѣщане Львовскiе . . . . . зъ якими-сь скаргами и клеветами: которые-то мѣщане Львовскiе выламуються кгвалтовнѣ зъ владзы и послушенства епископского, его милости пана моего, а поддаються подъ владзу его милости отцу митрополиту Кiевскому. Которого непослушенства и выламованья ся зъ владзы епископскiе его милость панъ мой . . . . . терпѣти не хотѣчи, вынесъ и одержалъ листъ его королевской милости комисарскiй, до комисаровъ въ листѣ ономъ помѣченыхъ: которые ихъ милость панове комисарове оноѣ справы за онымъ листомъ досмотрѣвши, и вырокъ на оной комисiѣ учинили, признаваючи декретомъ своимъ комисарскимъ владзу и послушенство епископу Львовскому. А помѣненые мѣщане Львовскiе, упорнѣ, выламуючися кгвалтомъ зъ владзы и послушенства его милости епископа Львовского, пана моего, отъ того декрету комисарского апелевали за дворомъ короля его милости, передъ паны ассесоры: и тая справа пана моего съ помѣнеными мѣщаны Львовскими зависла на реляцiи короля его милости. Про тожъ вышепомѣненые мѣщане Львовскiе, стараючися съ пильностью и розмаитыми фортельми того забѣгаючи, абы тую справу его милости пана моего передъ королемъ его милостью въ ни-во-што обернули и зъ владзы его милости абы ся выламали, стоячи въ правѣ передъ королемъ его милостью зъ его милостью отцемъ епископомъ Львовскимъ, паномъ моимъ, яко бы дей позвали были пана моего на той зъѣздъ Берестейскiй (о которомъ зъѣздѣ его милость панъ мой жадноѣ вѣдомости не мѣлъ), доводячи дей позвами и хотѣчи его милость пана моего заочнѣ судити и декреты творити. Ино. ижъ я будучи слугою его милости пана моего и видячи таковый кгвалтъ и безправье пана своего, просилемъ его милости преосвященнаго архiепископа Кiевского и ихъ милости отцевъ епископовъ, на тотъ часъ тамъ

будучихъ, въ тые слова: «господару, святый митрополите Кiевскiй, Галицкiй и всея Росiи, освященные епископы, Володимерскiй и Берестейскiй, Луцкiй и Острозскiй, и честные архимандриты! ижъ слышу ту, приповѣдуються мѣщане Львовскiе и панъ Григорей Гуляницкiй зъ якими-сь скаргами на его милость отца епископа Львовского, пана моего: о што прошу, господару, святый архiепископе, святые епископы и честные архимандриты, абы таковые скарги отъ кого-кольвекъ на пана моего, заочные, тутъ передъ особами вашей милости моихъ милостивыхъ пановъ мѣстца не мѣли; кгды жъ причины слушные, въ листѣхъ описаные до вашихъ милостей, господару, святый митрополите и честные епископы, которые черезъ мене посланца его милости отданы суть до рукъ вашимъ милостямъ, его милости пану моему ту на сей часъ быти не допустили. Тутежъ и ихъ милости отцевъ епископовъ, до таковoго собору належачихъ (который бы мѣнованъ быти мѣлъ власнымъ соборомъ), немашъ и не зъѣхалися: безъ которыхъ бытности и за незъѣханьемъ ихъ милости всѣхъ зуполна, ваша милость два епископы при его милости отцу митрополитѣ засѣдати и соборовати, водлугъ правилъ и кановъ святыхъ богоносныхъ отецъ не можете. Съ тыхъ теды причинъ певныхъ и слушныхъ, я ту собору жадного не признаваю: кгдыжъ то есть не подлугъ правилъ святыхъ богоносныхъ отецъ, суды жадные и декреты выдаватися не могутъ. Што естли бы ваша милость, упоромъ, кгвалтовнѣ, къ обелженью и шкодѣ его милости пана моего епископа Львовского, брата собѣ во всемъ ровного и пристойного, ту на скаргу и клевету будь-кольвекъ отъ кого, судити або здавати и декреты творити похотѣли: тогды я слуга его милости отца епископа Львовского, на таковое кгвалтовное безправiе, которое бы ся мѣло дѣяти пану моему, въ небытности его, за хитрыми и змысльными ихъ фортельми и клеветами, заочнѣ, о кривды и о всѣ шкоды за тымъ походячiе, именемъ пана моего, его милости отца епископа Львовского, свѣтчуся и протестуюся на вашу милость, господару, святый митрополите, и честные епископы, Володимерскiй и Берестейскiй Ипатiе, Луцкiй и Острозскiй Кириле!». О што есми просилъ колько разъ ихъ милостей, абы моя тая протестацыя до книгъ духовныхъ была принята и записана: ино ихъ милость упорови своему досыть чинѣчи, таковoго освѣдченья и оповѣданья моего до книгъ духовныхъ не казали приняти. — И просилъ помѣненый Еремей Бориславскiй, абы тое оповѣданье его до книхъ врядовыхъ записано было: што есть записано, и сей выписъ мѣщаномъ Львовскимъ, за прозбою ихъ, подъ печатью моею Яна Шуйского, сурокгатора староства Берестейского, выданъ. Писанъ у Берестьѣ. № 50

II. — Выписъ съ книгъ кгродскихъ Берестейскихъ. — Лѣта Божьего нароженья 1594, мѣсяца iюля 11 дня, въ небытности его милости князя Яна Шуйского, сурокгатора старосты Берестейского, передо мною Яномъ Жоховскимъ, на мѣстцу его милости врядовомъ у Берестьи будучимъ, ставши очевистѣ слуга его милости въ Бозѣ велебного отца Гедеона Балабана, епископа Львовского, Галицкого и Каменьца Подольского, Еремей Бориславскiй, въ той же справѣ яко протестацiю внесъ дня оногдашнего, ускаржался обтяжливѣ, именемъ пана своего, на его милость отца митрополита Кiевьского Михайла Рагозу, тыми словы: «ижъ дей дня вчорайшого, въ недѣлю, мѣсяца iюля десятого дня, его милость отецъ митрополитъ, въ мѣстѣ его королевской милости Литовскомъ въ Берестью, вь церкви соборной мурованой, при собранью великомъ народу людей вшелякого стану, сѣдши самъ на амбонѣ, архидiякону своему казалъ оповѣдати (*), яко бы дей его милость панъ мой, отецъ владыка Львов-

(*) Въ спискѣ корреспондента здѣсь замѣтенъ пропускъ.

№ 50. скій, за непослушеньство . . . . ижъ ту на сей часъ стати не могъ, а то учинилъ змовьленье зъ мѣщаны Львовскими нового братства. Которые-то помѣненые мѣщане Львовскіе выламуються съ послушенства и владзы епископства Львовского, а поддаються подъ владзу митрополиту Кіевскому: и его милость епископъ Львовскій, панъ мой, не хотѣчи имъ того терпѣти и почуваючися въ повинности своей, вынесъ и одержалъ былъ листы комисарскіе его королевской милости до комисаровъ въ листѣ ономъ помѣненыхъ; а ихъ милость панове комисарове, присмотрившися добрѣ той справѣ, наказали декретомъ своимъ комисарскимъ владзу и послушеньство епископу Львовскому, ведлугъ привильевъ и стародавного обычаю; помѣненые жъ мѣщане Львовскіе, упорови своему досыть чинѣчи, апелевали за дворомъ его королевской милости передъ паны ассесоры, а отъ пановъ ассесоровъ тежъ до короля его милости на реляцію: и южъ тая справа его милости пана моего, епископа Львовского съ помѣнеными мѣщаны зависла на реляціи короля его милости. Бачечи то тые помѣненые мѣщане, же южъ декретъ готовый есть въ справѣ той, и забѣгаючи тому розмаитыми фортельми и способами, абы тую справу могли въ ни-во-што обернути и съ ней ся вытиснути, спрактиковали зъ его милостью отцомъ митрополитомъ Кіевьскимъ, и якобы дей за якими-сь позвы (о которыхъ его милость нѣкгды не вѣдаетъ): . . . . и его милость отець митрополитъ Кіевскій, заочнѣ, въ-тылъ, непристойнѣ, пана моего, епископа Львовского, брата собѣ во всемъ ровного, человѣка никгды ни въ чомъ никому невинного, богобойного и въ своемъ достоеньствѣ пристойного, зъ васни и кгволи тымъ мѣщаномъ Львовскимъ, судилъ и декретъ выдалъ, въ церькви, явнѣ, въ день недѣлный, передъ многими и розмаитыми народами, сѣдши на амбонѣ оповѣдалъ, отлучаючи его милость пана моего, епископа Львовского отъ всѣхъ справъ святительскихъ, до того часу ажъ ся церкви Божой справитъ. Тамъ же и Θеодосія Терлецкого, игумена Уневского, оповѣдалъ, якобы дей той Θеодосій Терлецкій мѣлъ манастыръ Уневскій знищити и въ руки епископу Львовскому подати: съ тыхъ причинъ, помѣненого игумена вложилъ въ неблагословеніе и въ клятву святыхъ богоносныхъ отецъ, отлучаючи его отъ всѣхъ справъ священническихъ и пріобщенія всего хрестіяньства; а то для тои причины, же панъ Григорей Гуляницкій, земенинъ повѣту Львовского, помѣненого Θеодосія Терлецкого, игумена Уневского, съ покойного держанья, яко поссесора и власного игумена манастыра Унева, наѣхавши, кгвалтовнѣ выбилъ, и на то мѣстце повинного своего, нѣякого чернца Іону Гуляницкого всадилъ. Помѣненый жъ Θеодосій Терлецкій, игуменъ Уневскій, позвалъ пана Гуляницкого о кгвалтовное выбитье, и переводъ права слушнѣ одержалъ: только еще тая справа на декретѣ трибуналскомъ зависла о банѣцію пана Григорья Гуляницкого. Про то панъ Григорей Гуляницкій, стараючися о то, якобы моглъ отъ таковогo переводу права выслизнути и абы то въ ни-во-што обернулъ, также спрактиковался зъ его милостью отцемъ митрополитомъ Кіевскимъ, якобы дей зъ якими-сь позвы на помѣненого Θеодосія Терлецкого, игумена Уневского (о которыхъ нѣкгды жадной вѣдомости игуменъ Θеодосій Терлецкій не мѣлъ); а его милость отець митрополитъ также его игумена заочнѣ судилъ, и декретъ выдалъ, и явнѣ оповѣдалъ, отлучаючи его игумена отъ всѣхъ справъ священницскихъ и пріобщенія всего хрестіянства. О што я, будучи слугою его милости епископа Львовского, пана своего, видячи кгвалтъ и великое безправье пана моего, также и Θеодосія Терлецкого, игумена Уневского, и розумѣючи о томъ, же его милость панъ мой въ таковомъ невинномъ обелженью почуватися будетъ и не занѣхаетъ о то чинити, о таковое безправье и кгвалтъ свѣдчуся и протестуюся.»—О што просилъ помѣненый

Еремей Бориславскій, абы тое свѣдетство до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ было принято: и есть принято и записано, и сей видимусъ мѣщаномъ Львовскимъ выданъ.

Оба акта въ современныхъ спискахъ хранятся въ Львовскомъ Ставропигіяльномъ архивѣ, подъ № 47.

Доставлены въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ.

51. — 1594 Сентября 28. Письмо Кіевскаго митрополита Михаила Польскому гетману и канцлеру Яну Замойскому, *съ извѣщеніемъ о низложеніи съ святительскаго сана Львовскаго епископа Гедеона, и съ просьбою ходатайствовать предъ королемъ, чтобы сіе опредѣленіе Собора не было имъ отмѣнено.*

Ясневелможный, милостивый пане гетмане навышшій, пане, пане мнѣ милостивый! Уставичные молитвы наши ко милостивому Богу всегда суть о добромъ здоровью и щастливомъ панованью вашое милости моего милостивого пана. Вѣдомы есмы того отъ братства церковного православія нашого Греческого мѣщанъ Львовскихъ, ижъ ваша милость, яко панъ христіянскій, будучи сторожомъ покою посполитого и справедливости святое, отъ кривдъ всякихъ, звлаща, въ справахъ нашихъ духовныхъ боронити ихъ рачишъ: велице за то вашой велможности дякую, и милостивого Бога молити за доброе здоровье и щастливое панованье вашей милости повинни есмо. При томъ доношу къ вѣдомости вашое милости, ижъ въ року теперешнемъ 1594, мѣсяца Іюня 24 дня водлугъ старожитного календаря, на року зложономъ чиненью справедливости у справахъ духовныхъ людемъ укривжонымъ, будучи намъ у мѣстѣ его королевской милости Берестійскомъ съ преложенствомъ духовныхъ религіи нашои, приточилася справа, за позвомъ духовнымъ, подданныхъ его королевской милости, мѣщанъ Львовскихъ и иныхъ мѣстъ, Греческое вѣры людей братства церковного, зъ владыкою Львовскимъ и Каменца Подольского митрополіи Кіевское и Галицкое, владзы нашое, Гедеономъ Болобаномъ, о розмаитые и немалые кривды и шкоды, за розными часы отъ того владыки Львовского имъ, церквамъ Божіимъ и особамъ ихъ духовнымъ братскимъ починеные. О што и перво сего передъ святѣйшимъ патріархомъ Константинопольскимъ отцемъ Іереміемъ, тутъ у панствахъ здѣшнихъ за привильемъ его королевской милости господаря нашого милостивого будучимъ, тая справа была; и зъ розсудку его милости патріаршого, тотъ владыка Львовскій Гедеонъ Болобанъ, за показаньемъ на него певныхъ знаковъ и доводовъ отъ подданныхъ его королевской милости, мѣщанъ Львовскихъ, зруценью зъ владыцтва подпадши, лечъ за уфолкгованьемъ ему часу водлугъ права духовного на покуту, въ клятвѣ былъ зоставленъ, абы большъ кривды подданнымъ его королевской милости не чинилъ, а за то, што ся правнѣ на него было показало, ижъ бы досыть, кому ся провинилъ, удѣлалъ. Который на то ничого не дбаючи, але знову торгнувшися на зверхность нашу духовную, яко тымъ подданымъ его королевской милости, мѣщаномъ Львовскимъ и иныхъ мѣстъ братству церковному, еще надъ то не пооднокроть большіе кривды и шкоды имъ самымъ, также церквамъ Божіимъ и особамъ ихъ духовнымъ, до владзы нашое митрополіи належачимъ, кгвалтовнѣ починилъ (чого есмо всего сами бытностью нашою во Львовѣ и въ инншихъ мѣстахъ тамъ прилеглыхъ, чинячи скрутинію досвѣтчили): за што повторнѣ отъ самого его милости святѣйшого патріарха декреты для зруценья его зъ владыцтва на него суть выданы; такъ тежъ и зъ сынодовъ духовныхъ религіи нашое по два-кроть узнавши его быть зруценью винного, подъ декретомъ съ клятвами на покуту захована. Нижли онъ владыка Львовскій Гедеонъ Болобанъ, уникаючи послушеньства зверхности духовноѣ, яко о декреты и клятвы святѣйшого № 51.

№ 52. патріархи, такъ и о наши соборовые декреты и клятвы ничого не дбаючи, святостьми шафовати и, надъ заказъ, зверхности права нашого духовного противитись важилъ ся; также и тымъ подданымъ его королевской милости, мѣщаномъ Львовскимъ и иныхъ мѣстъ братству церковному, церквамъ Божіимъ и особамъ духовнымъ о рѣчъ на жалобу ему задануюо, по три-кроть за позвы нашими митропольими, передъ судомъ нашимъ духовнымъ не становилъ ся. За што все, съ повинности пастырства нашого, не скваплиово, але и надъ право, по три лѣта ему часу узычаючи, то тежъ передъ очима своими маючи, абыхмо передъ Богомъ и овцами паствы нашое въ рѣчи посполитой не зоставали винны: тогды вже теперь на того епископа Львовского и Каменецкого Гедеона Болобана, водлугъ готовыхъ першихъ духовныхъ патріаршихъ и нашихъ соборовыхъ декретовъ, екзекуцію есмо судовнѣ учинили и, водлугъ права нашого духовного, зъ стану епископского и отъ всего сана святителского его есмо зложили, яко о томъ ширѣй на декретѣ суду нашого духовного есть описано. Про то, естли бы ся тая справа мѣла приточити предъ маестатъ его королевской милости, покорнѣ прошу, ижь бы ваша милость, мой милостивый панъ, рачилъ постеречи, яко бы его королевская милость господаръ нашъ милостивый, помнючи на присягу, при щастливой коронаціи его королевской милости на конфедерацыю такъ Римскоѣ яко и Греческоѣ религіи народомъ поприсяжоную, свободы и вольности наши въ-цалѣ заховуючи, ни въ чомъ того права и декретовъ нашихъ духовныхъ касовати не рачилъ: за што все Богъ милостивый заплатою вашей милости будетъ. Съ тымъ самъ себе и службы наши милостивой ласцѣ вашей милости залецамъ. Дана зъ Новагородка, року Божьего нароженья 1594, мѣсяца Септеврія 28 дня.

Подлинникъ писанъ современною скорописью. Въ концѣ акта собственноручная митрополичья подпись, также скорописная: Вашей милости его милостивого пана уставичный богомолецъ, Михаилъ, волею Божіею архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Рωссіи, рукою власною. *Бывъ сложенъ и прошитъ бумажною тѣсмою, запечатанъ митрополичьею печатью, вытиснутою на красновосковой массѣ, подъ кустодіею. На оборотной сторонѣ пакета слѣдующій адресъ:* Ясневелможному пану а пану Яну Замойскому, гетману и канцлеру навышшому короны Польское, Белзскому и Тенчинскому старостѣ, моему милостивому пану. А до враду его належитъ.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.

52. — 1594 Октября 6. Судебная явка въ Новогородскомъ митрополичьемъ приказѣ крестоваго священника Константина, *объ отреченіи Кіевопечерскаго нареченнаго архимандрита Никифора Тура явиться къ митрополиту Михаилу, для посвященія его въ сей санъ.*

Лѣта Божьего нароженья тысяча пять сотъ девятдесятъ четвертого, мѣсяца Октебра шостого дня. Передо мною Михайломъ Рагозою, Божіею милостью архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Руссіи, постановившися очевисто, у дворѣ нашомъ архіепископьимъ, при церкви соборной святыхъ Бориса и Глѣба, презвитеръ нашъ тоѣжъ церкви соборноѣ Констентинъ Григорьевичь къ записанью до книгъ созналъ тыми словы: «ижъ ѣздилъ есми зъ листомъ наупоминалнымъ вашое святительскоѣ милости до манастыра Печерского Кіевского Успенія Пресвятоѣ Богородици, до нареченного архимандрита Печерского Кіевского Никифора Тура, упоминаючи его, абы онъ на себе чинъ архимандричій принялъ и посвѣщеніе звыклое отъ вашое святительскоѣ милости, яко отъ старшого своего взялъ; и кгды-мъ тамъ приѣхалъ, року тепершнего тысеча пятьсотъ девятдесятъ четвертого, мѣсяца Сентября двадцатого дня, тамъ же есми, того дня самого, помѣненого Никифора Тура въ манастыри Печерскомъ засталъ, которому копѣю зъ листу упоминалного списавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее далъ есми, и при томъ оповѣдилъ есми ему, абы ся водлѣ того листу упоминалного заховалъ, а безчиннѣ въ томъ манастыру будучи не посвѣщеннымъ не мѣшкалъ; на што помѣненый Никифоръ Туръ мнѣ на то такъ повѣдилъ: «ижъ яко-мъ тя первѣй отправилъ, ижъ панъ твой митрополитъ тутъ жадного вряду и владзы не маетъ, съ тымъ тебе и теперь отправую»: што я слышучи, оттуль есми прочъ отъѣхалъ». Которое жъ то очевистое сознанье помѣненого презвитера до книгъ духовныхъ митропольихъ есть записано, съ которыхъ . . . . подъ печатью нашою духовною . . . . выданъ. Писанъ въ Новогородку.

Подлинникъ писанъ связною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ справъ духовныхъ митрополіи Кіевскоѣ. *Внизу приложена митрополичья печать, подъ кустодіею, съ изображеніемъ Знаменія Богоматери. Тутъ же скрѣпа:* Ермогенъ Полховскій, митрополіи Кіевскоѣ писарь. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

53. — 1594 Декабря 2. Соборная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и Литовскорусскихъ православныхъ епископовъ, *о желаніи ихъ отторгнуться отъ союза съ Восточною церковію и подчиниться Римскому Папѣ.*

Во имя святоѣ живоначалноѣ нераздѣлимоѣ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Мы нижеймененые особы, которые есмы ся подписали до сего спису нашого, ознаймуемъ, ижъ вглянувши пильно въ пованье и въ повинность нашу, которая тая есть, абыхмо и сами и людъ хрестіянскій, стадо словесныхъ овецъ Христовыхъ намъ отъ Бога порученое, до згоды и единоцства вели, яко № 53.
насъ Іисусъ Христосъ Збавитель нашъ научилъ, и тую науку свою кровью своею святою запечатовалъ, а наболѣй теперешнихъ нещасливыхъ часовъ, въ которыхъ не мало розмаитыхъ ересей межи людми намножилося: отступуючи отъ православноѣ вѣры хрестіянскоѣ, закону нашого отбѣгають и церкви Божоѣ и правдивоѣ хвалы Бога въ Тройцы единого отметаются; а то ни за чимъ иншимъ наболѣй, одно за розрозненьемъ нашимъ съ паны Римляны, съ которыми будучи мы одного Бога людми, а праве, яко единоѣ матки церкви святоѣ кафтолическое дѣтми, розрознени есмо, а за тымъ и спольного ратунку и подпоможенья въ таковыхъ рѣчахъ одинъ другому, якобы належало, давати не можемъ. А хотяжъ уставичнѣ пана Бога о соединеніи вѣры въ молитвахъ нашихъ просимъ, але яко бысмы до того соединенія коли-кольвекъ прійти могли скуткомъ, о то николи не старалихмыся, смотрѣчи на старшихъ нашихъ и очекиваючи того, абы они о той святой згодѣ колижъ-кольвекъ постаралися. Але жъ намъ, праве, вся надѣя на нихъ (жебы то коли за стараньемъ и початкомъ ихъ дойти мѣло), што далѣй, тымъ большей уставаетъ, не за чимъ иншимъ, одно за тымъ, ижъ они въ неволи поганской будучи, хотя бы подобно и хотѣли, до того прійти не могуть. Про то, за надхненьемъ Духа Святого (которого то суть справы, а не людскіе), видѣчи зъ жалемъ нашимъ, яко великіе завады люде мають до спасенія безъ единости въ церкви Божой, въ которой единости, почавши отъ Христа Збавителя нашого и Апостоловъ его святыхъ, завжды продкове наши были, и одного старшого пастыря и первопрестолника въ церкви Божой тутъ на земли (яко о томъ ясные правила и каноны маемъ), а никого иншого, одно святѣйшого папу Римского вызнавали и оному повиновалися и слухали; и покуль то моцнѣ въ своей згодѣ стояло, завжды порядокъ и великое помноженье хвалы Божоѣ въ церкви Божой бы-

№ 54. вало: за чимъ трудно ся было еретикомъ и ереси ихъ роскоренивати. Але, кгды много старьшихъ и первопрестолниковъ настало, которые собѣ тую владзу приписывати почали, теперь яснѣ видимъ, до якоѣ незгоды и розорванья, за многими старшими, церковъ Божія пришла, а за тымъ и еретическіе секты моцъ свою беруть. А такъ, не хотѣчи, абы на сумнѣньяхъ нашихъ такъ тяжкая личба зоставати мѣла, жебы далѣй души людскіе для незгоды и розорванья гинути мѣли (ачъ о то вже и продкове наши давно промышляли и о то ся кусили), але видѣчи, ижъ ся то якось занехало, умыслили есмо, за помочью Божею, тымъ-то звязкомъ зобопольнымъ взбудитися и утвердити до тоѣ святоѣ справы, абыхмо, яко и первѣй, едиными усты и единымъ серцемъ могли славити и хвалити пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Святого Духа, зъ братіею нашею милою паны Римляны, будучи подъ единымъ пастыромъ видомымъ церкви Божой, которому тая звирхность завжды належала. А такъ то собѣ передъ паномъ Богомъ обѣцуемъ, ижъ, иле зъ насъ бы могло быти, серцемъ щирымъ и упріймымъ, и съ пильностью, въ такой справѣ повинною, будемъ ся вси спольнѣ и каждый зособно старати черезъ посродки пристойные, абыхмы и другую братью нашу духовную и увесь людъ посполитый до единости вели и за помочью Божіею привели. А жебы тымъ большую побудку мѣли есмо до пильного старанья, тое писмо межи собою даемо, и щирую и упріймую волю нашу до соединенія съ костеломъ Римскимъ тымъ же собѣ освѣтчаемъ. А Богъ всемогущій, давца всего добра и поводъ до згоды, нехай будетъ вожемъ и опекуномъ тоѣ святоѣ справы, которому яко серца наши, такъ и тую волю нашу ему освѣтчаючи, на нее подписуемся. Писанъ мѣсяца Декабря 2 дня, лѣта Божого нароженья 1594.

Приписка: А вѣдьже заховавши въ-цалѣ вси церемонѣи и обряды хвалы Божоѣ и сакраменты святые водлугъ звычаю стародавного церкви Восточноѣ, только поправивши нѣкоторыхъ певныхъ артыкуловъ, которые соединенію перескажали, абы по старому было, яко за единоцства бывало. — «Михайло митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, рукою власною». «Ипатей, Божою милостью прототроней и епископъ Володимерскій и Берестейскій, власною рукою». «Кирилъ Терлецкій, ексарха митрополіи Кіевскоѣ, епископъ Луцкій и Острозскій, власною рукою». «Григорей, архіепископъ владыка Полоцкій и Витебскій, рукою власною». «Леонтій Пелчицкій, епископъ Пинскій и Туровскій, рука власная». «Діонисій Збируйскій, епископъ Хелмскій и Белзскій». «Іона Гоголь, архымандрытъ Кобрынскій церкви светого Спаса, рукою власною. Тотъ же Іона Гоголь, нареченный епископъ Пинскій и Туровскій, власною рукою до тоѣжъ згоды братьи моее подписался».

Современный списокъ, писанный мелкою и нечеткою скорописью, безъ знаковъ строчныхъ и скрѣпы, ветхій, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

Тамъ же находится эта грамота въ подлинникѣ, за подписью только двухъ епископовъ, Владимирскаго Ипатія и Луцкаго Кирилла, въ приложеніемъ ихъ печатей. Очень ветха.

54.—1594 въ Декабрѣ. Пункты, данные Кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою Луцкому епископу Кириллу Терлецкому, *при отправленіи его къ Польскому гетману Замойскому, съ изъявленіемъ желанія приступить къ Уніи.*

Злеценье отъ мене архіепископа отцу епископу Луцкому, до его милости пана гетмана корунного:

Напродъ, для незгоды самихъ нашихъ старшихъ, ихъ милости патріярховъ, хочу зъ иншими нѣкоторыми епископами зверхность въ духовенствѣ его милости святѣйшому папѣ Римскому признати, заховавши въ-цалѣ всѣ справы и обряды церкви нашое восточной.

А его милость пана гетмана просити, жебы насъ его королевская милость варовати рачилъ привиліемъ своимъ господарьскимъ, абы-мъ я митрополитъ на той столицы своей во вшелякой повазѣ и учтивости до живота своего во впокою жилъ.

Мѣстце, яко продкове наши въ радѣ мѣвали, абы-мъ я мѣлъ, и всѣ свободы, яко ихъ милость духовные Римскіе.

А естли бы вынесены были якіе листы на насъ отъ патріярховъ неблагословенные, абы жадноѣ моцы и мѣстца не мѣли.

Чернцы тежъ зъ Кгрецыи абы большѣ въ панствѣ его королевской милости не бывали, и до земли непріятелскоѣ Московскоѣ жебы пропущаны не были.

Съ пильностью у его милости пана гетмана обваровать, ижбы переходжихъ и переѣздчихъ зъ листами до насъ отъ патріярховъ не пущано: бо тыхъ шпекгами розумѣемъ, съ певныхъ причинъ.

Подлинникъ писанъ весь рукою самаго митрополита Михаила Раговы, на столбцѣ, по статьямъ отдѣленнымъ чертами, и скрѣпленъ внизу его подписью: Михайло архіепископъ, рука власная.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

55.—1594 въ Декабрѣ. Наказъ Литовскихъ православныхъ епископовъ посланнику, отправленному къ Польскому королю Сигизмунду, *съ изложеніемъ договорныхъ статей, на основаніи коихъ они соглашаются приступить къ Уніи.*

Инструкцыя, отъ насъ епископовъ даная . . . . . (*), который за жаданьемъ нашимъ маетъ ѣхати до его королевской милости.

Отдавши господару его милости службы, молитвы и подданство наше, въ рѣчахъ нашихъ спольныхъ, около зъедноченья у вѣрѣ святой, до его королевской милости мовити, то есть: № 55.

Напервѣй: видячи мы епископы въ старшихъ нашихъ, ихъ милости патріярхахъ великіе нестроенія и недбалости о церкви Божіи и о законѣ святомъ, и ихъ самихъ зневоленія, и яко ся съ чотырехъ патріярховъ осмъ учинило (чого передъ тымъ николи не бывало ихъ такъ много, опрочъ чотырохъ), и яко тамъ на столицахъ своихъ животы свои ведутъ, и яко одинъ подъ другимъ подкупуються, и яко столицы церкви Божіи соборные потратили; а тутъ до насъ прїѣзждчаючи, жадныхъ диспутацый зъ иновѣрными не чинятъ, и съ письма Божіяго отвѣтовъ, хотябъ хто и потребовалъ, зъ ними мѣти не хотятъ, только пожиточное свое, большей нижли збавенное опатруючи зъ насъ; и, отколь могучи, набравши скарбовъ, одинъ другого тамъ въ земли поганьской скупують, и только тымъ самымъ животы свои провадятъ (не вспоминаючи иншого ихъ нерядѣнія). Про то мы, не хотячи въ такой нерядности и подъ такимъ ихъ пастырствомъ далѣй тривати, одностайнѣ згодившися, а за певными варунками, — если его королевская милость, яко господаръ нашъ хрестіянскій а помазанецъ Божій, будетъ рачилъ хотѣти хвалу Божію подъ однымъ пастырствомъ розширити, и насъ до таковыхъ же вольностей, зъ епископіями нашими, съ церквами, съ манастырями и со всѣмъ духовенствомъ, яко и ихъ милость панове духовные Римскіе, припустити и заховати, — хочемъ, за помочью Божіею, до соединенія вѣры приступити, и пастыря того одного головного, кому-то отъ самого Збавителя нашого повѣроны (**), то есть, найсвятшого папу Римского пастыромъ нашимъ признати: только просимъ, абы господаръ его милость насъ зъ епископіями нашими привиліемъ его королевской милости упевнити, и тые

(*) Въ подл. оставленъ пробѣлъ, для вписанія имени посланника.
(**) Здѣсь слѣдуетъ добавить пропущенныя въ текстѣ слова «словесныя овцы».

№ 55. артикулы нижей описаные утвердити и умоцнити на вѣчные часы рачилъ.

1. Напродъ, абы церкви головные, епископіи наши религѣи Кгрецкоѣ, не были навѣки нарушоны ни въ чомъ, въ своихъ набоженствахъ и церемонѣяхъ нѣ отъ кого: только абы до скончѐнья свѣта, такъ тривали съ церемонѣями якъ теперь.

2. Владыцтва и церкви Рускіе, монастыри, и имѣнья, наданья, и все духовенство, въ клюбѣ своей абы на вѣки въ-цалѣ зоставали, водлѣ стародавного обычаю, подъ владзою и благословенствомъ и подаваньемъ епископьимъ, со всякимъ послушенствомъ звыклымъ, стародавнымъ.

3. Справы всѣ въ церквахъ, служба Божія, церемонѣи и обряды, якъ теперъ, такъ же бы были на вѣки ничимъ и намнѣй ни отъ кого не нарушоны отъ всякого стану и вряду якъ духовного такъ и свѣтского, безъ всякихъ переказъ, водлугъ старого календару.

4. На соймѣ учтивость. и мѣстьце въ радѣ ижъбы его милость господаръ даровати рачилъ, а то для того, абы-смы ся при ласцѣ Божой и подъ благословенствомъ святѣйшого пастыря Римского будучи тѣшили и веселили (*).

5. А если бы за тымъ нашимъ зъединоченьемъ, мѣли отъ патріярха причинами и правилами святыхъ Отецъ клятва або неблагословенства якіе-кольвекъ на насъ уростати; то абы намъ, зъ ласки его королевской милости, и духовенству нашому и епископіямъ, на которыхъ мѣшкаемъ, ничого не шкодило, и важности жадноѣ и моцы такіе листы абы не мѣли теперь надъ нами и по насъ будучими.

6. Зъ Кгрецыи чернцѣ, которые тутъ звыкли выѣзджати, которыхъ можемъ смѣлѣ назвати шпекгами (бо только зъ насъ выбравши и выграбивши не только пѣнязми, але и книгами, образы, што ся имъ подобаетъ, и вывозятъ въ землю Турецкую, по два-кроть и по три-кроть въ рокъ, и то поганину Турецкому до рукъ отдають, чимъ онъ зась противъ хрестіянъ потужнѣйшимъ есть)', абы южъ большъ тутъ въ панствѣ его королевскоѣ милости жадноѣ владзы надъ нами не мѣли и переказы намъ теперь и напотомъ никгды не чинили.

7. А ижъ патріярхове, ѣздячи черезъ панства его королевской милости пана нашого милостивого, догажаючи пожиткомъ своимъ, надавали листовъ привильевъ розмаитыхъ, якъ на братства, такъ тежъ на розмаитые справы межи люди посполитые, съ чого намножилося розмаитыхъ сектъ и ересій: ижъбы тое все знесено было.

8. По зеистью съ сего свѣта каждого и которого-кольвекъ зъ насъ епископа, кому его королевская милость рачитъ отдати тые мѣстца духовные, ижъбы были посвящаны, по обычаю стародавному, отъ митрополита Кіевского; а митрополита всѣ епископы абы посвящали, за благословенствомъ святѣйшого папы Римского, окромъ вшелякого датку (**).

9. Которые выше писаные всѣ артикулы меновите ижъбы его королевская милость намъ привиліями своими господарьскими потвердити, варовати и умоцнити рачилъ, одно Латынскимъ, а другое Рускимъ писмомъ, въ тые жъ слова.

10. А къ тому, жебы король его милость и отъ святѣйшого папы Римского такимъ же привиліемъ намъ тые жъ артикулы и вольности всякіе утвердити и выправити рачилъ, и такими жъ вольностями, якихъ ихъ милость арцибискупы и бискупы, прелаты и все духовенство Римское уживають въ коронѣ Польской и въ великомъ князьствѣ Литовскомъ, абы-сьмы до такихъ же вольностей припущоны и захованы были.

Подлинникъ писанъ мелкою и сплошною скорописью. Внизу акта собственноручныя епископскія подписи слѣдующія: Ипатей епископъ Володимерскій и Берестейскій. Кирилъ Терлецкій епископъ Луцкій, власною рукою. Михаилъ Копистенскій епископъ Премыслскій и Самборскій. Гедеѡнъ Болобанъ епископъ Лвовскій, власною рукою. Деѡнисій Збируйскій епископъ Холмъскій, власною рукою. *Datum нѣтъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

(*) На полѣ позднѣйшая отмѣтка: jura petunt ad senatum.

(**) Въ подл. здѣсь оставленъ пробѣлъ, занимающій 1/2 страницы. вѣроятно, про запасъ. для вписанія новыхъ еще статей.

56.— 1595 Января 16 *(по нов. ст. 26)*. **Посланіе Владимирскаго и Брестскаго епископа Ипатія Потѣя Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ,** *въ которомъ убѣждая его не уклоняться отъ рѣшимости на принятіе Уніи, увѣряетъ, что Литовскорусскіе епископы всѣ на то согласны, и что король Сигизмундъ и Польскіе сенаторы готовы сему ихъ предпріятію содѣйствовать.*

Въ Бозѣ велебный и милостивый отче архіепископе, господине и пастыру нашъ! Ласки Божое и доброго здоровья до вѣку долгого вашей милости своему милостивому пану зычу. Давно ся-мъ готовалъ до вашой милости посланца своего зъ нѣкоторыми рѣчми послати, але не моглъ есми до того прійти, ажъ теперъ: бо-мъ ничого певного вѣдати не могъ, а звлаща, около зъѣзду братіи нашое въ Сокалю. Къ тому вѣдаючи, же тамъ былъ до вашой милости поѣхалъ его милость отецъ владыка Луцкій, и такъ есми ся сподѣвалъ, же бы мѣлъ о всемъ вашей милости достаточную справу дать. Але, кгды-мъ ся теперъ зъ нимъ у Торчинѣ у князя бискупа Луцкого (*) видѣлъ, зрозумѣломъ зъ него, ижъ, подобно, вашей милости о жадной рѣчи справы не далъ, а звлаща о тыхъ, которые суть таемные межи ними; и я самъ певнѣ бы-мъ былъ о томъ не довѣдался, аже-мъ имъ шлюбовалъ: если бы што слушного было зъ ними перестовати, тежъ-ми ся зовсимъ открылъ. № 56.
Рачъ же то ваша милость запевнѣ вѣдати, ижъ вже вси епископы списались до единости приступити съ паны Римляны, и сподѣвамъся, ижъ то вже когось и зверхнѣйшого вѣдати дошло, и вже того певни суть вси. О чомъ кгды-мъ мѣлъ розмову съ княземъ бискупомъ Луцкимъ, тогды просилъ мя о то и владыку Луцкого, абыхмо вашу милость, яко старшого своего, до того вели, указуючи съ того немалые пожитки церкви Божой. Съ которымъ въ дальшихъ розмовахъ прекладалъ есми передъ нимъ великую обиду, которую не только отъ нихъ самыхъ, але тежъ и отъ своихъ терпимо, а то: «же ся не згожаемъ, старшого своего ни-за-што маемъ, противъ ему бунтуемся, на листы и клятвы его ничого не дбаемъ, а згола, старшого надъ собою мѣти не хочемъ». На то ми повѣдилъ: «вѣмъ то все, але за чимъ жъ ся то дѣетъ? только за тымъ, ижъ порядку межи собою не маете, а ваши тежъ патріярхове о то ничого не дбаютъ; только тутъ по тое приѣждчають, абы васъ лупили, а незгоды межи васъ сѣяли, листы на листы выдаючи, о чомъ всемъ мы добрѣ вѣдаемъ: але, кгды въ единости будете, все то иначей быти муситъ; старшій будетъ мѣти лѣпшую потужность, же его вси слухати и боятися мусятъ». Тамъ же далѣй мовилося зъ нимъ, яко бы до того приступовать, безъ образы сумнѣнья и вѣры нашое, на што вси есмо отнесли слушный отказъ; и не препоминалось тежъ и о мѣстца въ радѣ: и того намъ помочи зъ великою потужностью обѣцали. Мовилося тежъ и о то, ижъ ваша милость хотя бы хотѣлъ порядокъ чинити, але потужности къ тому нѣтъ, для зъубоженья того мѣстца старшого и недостатку великого; на то повѣдилъ, «же то мнѣйша рѣчь: то быти муситъ, же ся о тое старати будемъ, яко бы тая столица, для лѣпшоѣ поважности и оздобы своее и для потужности лѣпшоѣ, добрѣ опатрона была»; и подалъ самъ манастырѣ

(*) Т. е. Бернарда Мацѣевскаго.

№ 57. Печерскій, «же тотъ певнѣ на тую столицу придадуть, обваровавши черньцовъ сколконадцать; а пристойнѣй дей будетъ тымъ справовать митрополитови Кіевскому, а нижьли тымъ пьяницамъ што тамъ мѣшкають». И жедалъ насъ о то, абыхмо до вашой милости сами ѣхали, а зъ вашою милостью о томъ о всемъ домовили; «а кгды, повѣда, згодитеся, дайте жъ намъ знати потиху, а мы вже не только отъ короля, але и отъ самого папежа до васъ пословъ мѣти будемъ, взываючи васъ къ единости, и сынодъ отъ короля назначонъ быти муситъ; тамъ же, на ономъ сынодѣ, будемъ зъ вами трактовать, яко бы то, въ чомъ ся не згожаемъ, первѣй погодити; тамъ же все, што вамъ потребно будетъ, такъ зъ стороны вѣры яко и церемонѣй вашихъ, обваруется певными варунки, жебы-сте цѣло зостали». И съ тымъ розъѣхалися есмо, же до вашей милости обѣцали есмо ѣхати умысльнѣ. Теды посыламъ до вашей милости, и прошу: рачъ ми ваша милость ознаймити, гдѣ быхмо вашу милость найдовати мѣли; бо быхмо хотѣли, по Крещеніи надалѣй недѣль за три, у вашей милости быти. Для Бога, потреба се намъ въ томъ почувати, яко быхмо сами только не зостали; бо то вже рачъ ваша милость запевнѣ вѣдати, ижъ вже вси на томъ: хотя быхмо не хотѣли, насъ отступить и удатися до нихъ. А гды ся росторгнемъ, самъ ваша милость обачити можешъ, якая жъ та справа и потужность наша будетъ. Далѣй писати не смѣю. То тежъ вашей милости ознаймую, же владыка Львовскій хочетъ, снать, якогось фортелю зажить надъ Львовяны: не позвавши ихъ, хочетъ право перевести у двору, жебы и декретъ вашей милости шію ломалъ; то ми запевнѣ чловѣкъ певный повѣдилъ. О патріярха згола вси ничого не дбають; а намъ тежъ головою муру не пробить, коли зъ нихъ нижкоѣ потужности не маемъ, а подобно горшку колотечнію. То, што-мъ вырозумѣлъ зъ нихъ, вашей милости и ознаймую. Для пана Бога, прошу и упоминаю вашу милость: не важъ ваша милость того легцѣ, а кажъ намъ до себе приѣхати и о томъ нарадитися; бо певнѣ останемъ на кошу. Богъ знаетъ, милостивый отче архіепископе, и сами то видимъ, што ся зъ нами дѣетъ, а то, же наши старшіе не только намъ, але и собѣ порадити не могуть; только тутъ съ колотнями присылають, выдаючи листы на листы, а порядку пусто. Видѣломъ тежъ листъ у владыки Луцкого канцлера коронного (*), въ которомъ пишетъ, ижъ король его милость потребуетъ ся зъ вашею милостью видѣти, абы и онъ тамъ ѣхалъ (о-тожъ и то не дармо): але ми обѣцалъ не ѣхати, ажъ ся зъ вашею милостью увидимо. Рачъ же ми ваша милость ознаймити черезъ писанье свое, гдѣ ся зъ вашею милостью зъѣхати маемъ. А того листу, покорнѣ прошу, никому ваша милость не указуй, кгдыжъ то я вашей милости яко старшому пастыру повѣряю. Съ тымъ службы мои ласцѣ вашей милости залецамъ. Писанъ у Рожанцѣ, по новому календару, Генваря 26, року 95.

Подлинникъ писанъ весь рукою самаго епископа Ипатія, крючковатою скорописью. Въ концѣ посланія подписано: Вашей милости, моего милостивого пана и старшого, слуга и сынъ послушный, смиренный Ипатей епископъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

(*) Т. е. Яна Замойскаго.

57. — 1595. Января 20. Посланіе Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы Новогородскому воеводѣ и старостѣ Городенскому Өеодору Скумину, *съ убѣжденіемъ его ходатайствовать на сеймѣ въ пользу Православной Церкви, для охраненія отъ предстоящихъ ей навѣтовъ со стороны нѣкоторыхъ Литовскихъ епископовъ, замысливишихъ подчиниться Римскому папѣ.*

Православный, вельможный, а милостивый

пане воеводо Новгородскій! Уставичные молитвы мои въ милостивую ласку вашей милости залецаю пильно. Милостивый пане! во всемъ, што бы ся нового поновляло о церкви нашой и о мнѣ богомольцу вашей милости, маючи то на печи (*), абы-мъ вашей милости, яко столпу церкви нашое, знати давалъ, — новую новину, а вельце продкомъ нашимъ и вашой милости моему милостивому пану неслыханую, отъ ихъ милости отцовъ епископовъ листъ, о предсявзятью ихъ къ послушенству костела Римского до мене писаный, къ вашей милости посылаю, въ которомъ яко пожитокъ найдуючи, также обавяючися оного въ раи змія лести, списавши слово въ слово копѣю посылаю: съ которого ваша милость, яко панъ мудрый и бачный зрозумѣти будешъ рачилъ, и свое зданье, што бы ся вашой милости видѣло, вборзѣ до мене отписати. На што я кромъ здоровоѣ рады и воли Божоѣ, до того и вашой милости, ани мышлю учинити, обавяючися церкви нашой якого подступку и прелести, а себе тымъ тѣшячи: «аще весь міръ позыщу, а душу свою отщечу, што измѣна»? Котороѣ справы ваша милость, нашъ милостивый панъ, будучи съ того писанья увѣдомленъ, покорнѣ а пильнѣ прошу, абы ваша милость писаньемъ своимъ о томъ свое розумѣнье черезъ того посланца до мене знати дать рачилъ.

Отецъ Паисей, игуменъ митрополіи нашое, достойный и збожный душевный врачъ, до вашей милости нашого милостивого пана упрійме зъ симъ моимъ писаньемъ поѣхалъ: которому того писанья звѣрилъ есми, а не рѣчи. А онъ потребу свою хотѣчи предъ вашей милостью преложити, желалъ мене, абы-мъ причинцою за нимъ къ вашей милости моему милостивому пану и добродѣю былъ. А ижъ я ширячи хвалу Божью, за вспоможеньемъ Духа Святого, елика сила, стараюся о то съ пильностью, абы-мъ по всихъ монастырехъ и церквахъ Божьихъ настоятели, игумены и презвитеры № 57. мѣлъ: за тымъ манастырь въ Менску Вознесенія Христова, для оскудости настоятеля и чину благолѣпія церковного, который мѣлъ отъ святоѣ и славноѣ памяти короля Стефана, тотъ манастырь пустилъ есми въ дозоръ и строительство отцу игумену Паисею, злецивши ему зо всимъ. Который ижъ за моимъ даньемъ потужности въ державѣ своей мѣти не здолѣетъ, а уфаючи о милостивой ласцѣ вашой милости нашого милостивого пана, ижъ ему, яко своему хутнѣйшому богомольцу, доробишъ милостивоѣ своее рады и пособства дати рачишъ,. . . . ѣхалъ. За которымъ вашу милость прошу, абы ваша милость, яко православный панъ, тотъ манастырецъ, ѣхавши щастливе на тотъ соймъ, листомъ отъ его королевской милости ему ствердити рачилъ, для обороны потужнѣйшоѣ церковноѣ; а онъ зъ нами спольнѣ Господа Бога долговѣчно просити виненъ будетъ у престола Христова. И уфамъ отъ милостивой любви вашей милости до церкви Божоѣ и до насъ, ижъ то ему ваша милость, за его устнымъ до того приложеньемъ и чоломбитьемъ вашей милости, справити у его королевской милости будешъ рачилъ.

А на томъ соймѣ, ижъ ваша милость всихъ справъ посторонныхъ и домовыхъ панства короля его милости вѣдомъ будешъ рачилъ, и въ той справѣ отцовъ епископовъ если бы ся што до вашой милости вѣдомости заносило, або и заслышало, покорнѣ прошу милостивымъ сторожомъ и опекуномъ церковнымъ . . . и безъ образы сумнѣнья моего богомольства . . . и такого тяжкого тяжару о персону моего въ такихъ рѣчахъ заношенья, кромъ вѣдомости и воли вашой милости. Я ничого собѣ рады подати не могучи тамъ, на соймѣ, о пилное почуванье въ такъ велцеважной справѣ прошу, и уфаю, же ваша милость, нашъ милостивый панъ и добродѣй, вшелякимъ навѣтомъ попрети и забѣчи мудрѣ, зъ милости хрестіянства

(*) Т. е. на попеченіи.

№ 58. и насъ богомольцовъ своихъ, будешъ рачилъ. А на што приступитъ воля вашей милости и рада пожиточная, я при вашей милости моемъ милостивомъ пану на все учинити готовъ. За чимъ абы Господь Богъ въ ласцѣ своей святой и долгофортунномъ панованью, при добромъ здоровью, вашу милость, зъ еѣ милостью пани-малжонкою вашей милости, а моею милостивою панею, и зацнымъ отраслемъ вашей милости, на помноженье церкви и хвалы Божое ховати рачилъ, вѣрнѣ зычу и уставичное богомольство и службы мои милостивой ласцѣ вашей милости офярую. Писанъ въ Новогородку, 95 року, Генваря 20 дня.

Подлинникъ писанъ скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ посланія подписано: в. м. моего милостивого пана и добродѣя, уставичный богомольца и слуга, волею Божьею Михаилъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи, рукою власною. *На пакетѣ, запечатанномъ митрополичьею печатью, подъ кустодіею, надпись:* Православному, благородному и велможному пану, его милости пану Теодору Скумину, воеводѣ Новгородскому, Городенскому и Олптскому старостѣ et cet, пану а добродѣю мнѣ милостивому, самому его милости до рукъ власныхъ пилнѣ а пилнѣ отдати. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

58.—1595 Января 28. Дѣяніе Собора Галицко-русскаго и Литовскаго православнаго духовенства, бывшаго въ Львовѣ, *объ отступничествѣ къ Уніи.*

Во имя святои, животворящои и нераздѣлимои Троицы. Мы смиренный Божіею милостію Гедеонъ Болобанъ епископъ Лвовскій, Галицкій и Каменьца Подольского, такъже мы архимандриты, игумены, іеромонахи, протопопы, священники нижей подписаные, зъ розныхъ воеводствъ, земль и повѣтовъ собраные на тотъ часъ въ богоспасаемомъ градѣ Лвовѣ, уважаючи частокротнѣ, ижъ разореніе церкви Божой есть шкодливое словеснымъ Христовымъ овцамъ, и хотящимъ спастися неудобно есть безъ единости святои зъ первопрестолникомъ Римскимъ получити вѣчьныя и безконечьныя благая, ихъ же достигнути намъ пастыремъ и честному иже о Христѣ иноческому чину и презвитерству подобаетъ и душеполезно есть; а ижъ тое святое и отъ вѣковъ желаемое дѣло совершитися не можетъ безъ згодного и союзного списку: тогды мы подписаные, прикладомъ верьховнѣйшихъ пастырей нашихъ всея Руси идучи, сію святую соборную кафтолическую апостолскую церковъ Римскую, отъ которой нерозумнѣ по вселеньскомъ соборѣ Флорентскомъ патріархи Греческіе оторвалися, за правдивую, истинную, царствующую и власть надъ всею вселенною имающу вызнаваемъ, и, подъ утратою збавенья вѣчного, не отступовати святѣйшихъ первопрестолниковъ Римскихъ (безъ нихъ же не мощно церковная правити), симъ спискомъ нашимъ обѣцуемъ и присягаемъ, за насъ самыхъ и наступцовъ нашихъ, общежителей монастыровъ нижей-писаныхъ. А если бы зъ якои превротности сердца, который зъ насъ отъ сего любополезнаго вызнанья и отданья послушенства пастыру святѣйшому, папи Римскому и наступникомъ его отступилъ альбо радилъ людемъ миряномъ, овечкомъ нашимъ отступовати: тогды обратися всуе животъ его, со праведники не напишется имя его, и епископство его да пріемлетъ инъ; понеже каждый таковый разорителемъ церкви Божои стается, и красносвѣтлую ризу ея, отъ насъ истканую, прикладомъ безумнаго Арія раздираетъ. Верховнѣйшихъ зась всея Руси пастырей нашихъ, преосвященного митрополита и освященныхъ епископовъ прилѣжно просимъ, абы тое спасеное дѣло единости святои съ престоломъ Римскимъ, безъ отволоки кончили, и святѣйшому папи Римскому нашо сердечное вызнанье и союзное рукописаніе донесли, и благословеніе его святобливости намъ всимъ одержали. А для вѣчнои непорушности и твердости, руками властными подписуемся. Писанъ у Лвовѣ, року отъ воплощенія Спасителя нашего 1595, мѣсяца Генвара 28 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ крупною скорописью. Въ концѣ грамоты приложено 44 печати, съ слѣдующими подписями: Гедеωнъ епископъ Лвовскій, власною рукою. Лука митрополитъ Бѣлоградскы подпсахъ. Παΐσιος ἐπίσκοπος βίκρασσους ὑπέγραψα. Никифоръ Туръ архимандрытъ Кіевъскій монастыра Печеръского, власною рукою. Ларіωнъ Масалскій архимандрытъ Супрясльскій, рукою власною. Несторъ Козменичъ, маршалокъ кола духовного и ексарха митрополіи Кіевскоѣ, рукою власною. Ἀθανάσιος ἀρχιμάνδριτης τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρι μονῆς τῶν Σιμοπετριτῶν. Генадій архиманъдритъ Дерманьскій. Василій игуменъ Дубенскій, власною рукою. Сергіе Елнухъ игуменъ Смолницки подписалемъся. Никонъ старецъ манастыря Выдыбицкого въ Кіевѣ, рука властная. Свещеноинокъ Иларіωнъ, рукою власною. Герасимъ протопопъ Скалскій, власною рукою. Кирилъ Пречис(тенс)кій протопопа Ратенски, власною рукою. Павелъ свещенникъ братства Берестейского подписалемъся рукою своею. Іωанъ свещеникъ Пречискій, намѣсникъ Рогатицкій, рукою власною. Іωна намѣсникъ епископіи Премыслскои, рукою власною. Ѳеодоръ Воскресенскый (попъ?) Ратенскы, власною рукою. Игнатей попъ Троецкій Раевецского манастыря, рукою власною. Іерей Емельянъ Никольскій протопопа Слуцкій. Карпъ Въскресенскый намѣсникъ Подгаецкый, рукою власною. Козма попъ Подгаецкый Пречистеньскый, власною рукою. Варсонофіе монахъ архидьяконъ, рука власная. Захарій Михайловичъ Воскресенскій (попъ?) Менскій, рукою власною. *При нѣкоторыхъ подписяхъ нѣтъ печатей, также при нѣкоторыхъ печатяхъ нѣтъ подписей. Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

59.—1595 Февраля 11. Посланіе Владимирскаго и Брестскаго епископа Ипатія Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ, *въ которомъ совѣтуетъ ему поспѣшить открытіемъ Собора, для положенія на мѣрѣ начатаго объ Уніи дѣла.* № 59.

Милостивый отче архіепископе, господине и пастыру нашъ! Водлугъ писанья вашей милости зъ Вильни до мене писаного, очекивалемъ отъ вашей милости отказу, гдѣ быхъ ся зъ вашею милостью видѣти могъ; алижьти ваша милость потомъ зъ Новгородка до мене писати рачилъ, же-сь мя ваша милость въ Новогородку очекивалъ, а не дождавши мене рачилъ ваша милость ѣхати до Слуцка. А я-мъ, такъ убезпеченый першимъ писаньемъ вашей милости, на кошу зосталъ. Бы-сь ми былъ ваша милость зъ Вильни писалъ, же до Новгородка ѣхати рачишъ, и тамъ змѣшкаешъ: певнѣ быхъ былъ тоѣ дороги у вашей милости былъ; але теперь вже трудно, дорога псоватися будетъ, я тежъ до Володимера отъѣзджаю. Богъ же то вѣдаетъ, коли ся за вашей милостью обачу: чого намъ была пильная потреба. А ваша милость на оное писанье мое жадноѣ рѣчи до мене отписати не рачилесь; а теперь и самъ не вѣмъ, што далѣй будетъ, а не потреба вашей милости собѣ того легцѣ важити. А такъ прошу, для Бога, рачъ ми ваша милость вѣрнѣ свой умыслъ ознаймити: бо я и доброе и злое за вашу милость посполу терпѣти готовъ естемъ, и ни въ чомъ вашей милости не отступлю. Ачъ тамъ вашей милости латвѣй межи своими, але мы тутъ у зубахъ: коли всхотятъ, насъ скуклати могуть. Не вѣмъ, если же-мъ доложилъ того въ першомъ листѣ моемъ до вашей милости, же-мъ видѣлъ у его милости отца владыки Луцкого листъ канцлера корунного, въ которомъ пишетъ до него, ижъ его королевская милость потребуетъ ся зъ вашею милостью видѣти. А такъ, коли до короля поѣдешъ, ступи до мене: бо того пильная потреба. Кгды-мъ его пыталъ: што

№ 60. то есть, для чого маешъ ѣхать до короля? подъ присѣгою повѣдѣлъ, «же не вѣмъ, бо не мамъ жадноѣ справы, ани своее, ани чужоѣ». А потомъ, безъ мене, теперь, снать за другимъ писаньемъ, былъ у канцлера, и до Кракова поѣхалъ. Богъ же то вѣдаетъ, што то есть; то только вѣдаю, же снать мене у двору вспоминають тыми словы: «на которого-смы ся сподѣвали, тотъ теперь горшый». О-тожъ мене и королевскіе листы и канцлеровы минають, наконецъ и сеймиковыхъ листовъ не послано, а Луцкій и тые до себе маетъ. Для Бога, теды потреба вашей милости въ томъ чутися, яко бысмы на опослѣ не зостали. А зъ Востоку прожно ся чого сподѣвати маемъ: бо подобно, вже тамъ по гарапѣ, яко ваша милость зъ новинъ тыхъ, которые до вашей милости посылаю, обачить рачишъ, што ся въ Кгрецыи зъ нашими дѣетъ. А ижъ, подобно, теперь не можемъ ся видѣти зъ собою, для Бога, старайся ваша милость, яко бы-сь зачасу листы соборовые розославъ на светый Іоанъ: бо если коли, теды теперь потреба зя съѣхати всимъ намъ; а въ томъ часѣ, для Бога, пильнѣ прошу, рачъ ми ваша милость черезъ писанье свое ознаймить и достаточнѣ а вѣрнѣ выписать. Можешъ ся не обавляти, яко бы-сь ваша милость камень у море вкинулъ. А я тежъ, што ся поновитъ зъ Польши, съ того сойму, дамъ вашей милости знати. Не рачъ же ваша милость пожаловать, посланца своего до мене послати. Игуменъ Турейскій, Кгрекъ, поѣхалъ просячи о вспоможенье на манастырь, который своимъ коштомъ направуетъ, до хрестіянъ; рачъ его ваша милость листомъ своимъ ратовати. Съ тымъ службы моѣ ласцѣ вашей милости моего милостивого пана пильнѣ залецамъ. Данъ зъ Берестья, Февраля 11, по старому.

Подлинникъ писанъ весь рукою самаго епископа Ипатія, крупною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Внизу посланія, его же рукою подпись: Вашей милости, моего милостивого пана, покорный слуга и сынъ послушный, Ипатей епископъ. *На пакетѣ адресъ:* Въ Бозѣ велебному его милости отцу Михаилу Рагозѣ, Божіею милостью архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Россіи, господину и пастыреви моему старшому и добродѣеви ласкавому, до властныхъ рукъ. *Печать оторвана.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

60. — 1595 Февраля 18. Похвальная королевская грамота Владимирскому и Брестскому епископу Ипатію Потѣю, *съ убѣжденіемъ его дѣйствовать поспѣшнѣе въ пользу Уніи.*

Жыкгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, король Шведцкій, Кготскій, Вандальскій и иныхъ. Велебный въ Бозѣ, вѣрнѣ намъ милый! Вырозумѣли есмо запалчивую хуть и доброе змышленье ваше ко злученью и зъедноченью костела Божьего Грецкого зъ повшехнымъ Римскимъ, такъ яко здавна передъ тымъ подъ послушенствомъ одного пастыра, святѣйшого папы Римского бывало: што не одно многіе письма и гисторыи, але тежъ ваши правила и каноны яснѣ и явнѣ описують и посвѣдчають. Которую хуть и интенцыю вашу не одно хвалимъ, але тежъ вдячнѣ отъ васъ пріймуемъ, и бачимъ то, же то есть справа Духа Святого и отъ Господа Бога початокъ свой беретъ, который яко самъ есть въ Троицы единый, такъ тежъ костелъ або церковъ свою святую и вѣру хрестіянскую въ единости и въ згодѣ мѣти хочетъ, и одного пастыра въ ней поставити рачилъ, которому не только овечки свои, то есть, людъ посполитый, але тежъ и баранки, то есть, всихъ духовныхъ, епископовъ, презбитеровъ, дьяконовъ и всихъ иныхъ слугъ костелныхъ пасти злетити рачилъ; и тому самому Петру

святому (на которого вѣрѣ фундаменты костела своего заложити рачилъ) то объявити и обѣцати рачилъ, же вѣра его уставати не маетъ, для того, абы онъ потвержалъ братью свою въ вѣрѣ. — Жедаемъ про то и напоминаемъ, абы есте въ томъ предсявзятью своемъ добромъ и блаженномъ не уставали, але яко напильнѣй и наборзѣй о то се старали. Панъ Богъ самъ Вседержитель, отъ которого все доброе походитъ, будетъ вамъ въ помощь, и стократную мзду за то готуетъ вамъ въ царствѣ своемъ небесномъ. А мы тежъ васъ въ оборону нашу королевскую принявши, завжды вамъ ласкавымъ и милостивымъ паномъ быти хочемъ, и святѣйшому папѣ Римскому ако напильнѣй васъ и старанье ваше залетимъ: одно бы съ тымъ мѣшкати не потреба, але яко наборздѣй тую рѣчь хвалебную до конца провадити; о чомъ ширей вамъ мовити злетили есмо велебному епископу Луцкому, которому во всемъ вѣру зуполную дайте. А съ тымъ васъ и тую справу пану Богу всемогущому поручаемъ. Писанъ въ Краковѣ, мѣсяца Февраля 18 дня, року 1595.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, небрежною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Datum церковными буквами. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Sigismundus Rex. *Печать приложена Литовскаго княжества, большая, подъ кустодіею. Писарской скрѣпы нѣтъ. На пакетѣ адресъ:* Велебному въ Бозѣ Ипатееви, владыцѣ Володимирскому, вѣрнѣ намъ милому. *Ветха.*

Хранится въ Греко-Унитскомъ митрополитанскомъ архивѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

61. — 1595 Февраля 20. Жалованная королевская грамота Мстиславскому земянину Константину Ипатьевичу, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Мстиславскаго Пустынскаго монастыря, съ отчинными людьми, угодьями и доходами.*

№ 61. Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Билъ намъ господарю чоломъ земянинъ нашъ воеводства Мстиславского Матеей Ипатьевичъ, и покладалъ передъ нами листъ продка нашого, славноѣ памяти короля его милости Стефана, подъ датою у Краковѣ, року тысеча пятьсотъ осмдесятъ пятого, мѣсяца Марта двадцать семого дня, которымъ его королевская милость право доживотное ему на манастырь названный Пустынскій, неподалеку Мстиславля лежачій, съ церковью заложенья святоѣ Пречистоѣ, за поступленьемъ отъ архіепископа Полоцкого, владыки Витебского и Мстиславского, небожчыка отца Ѳеофана Богдана, потвердити рачилъ (*); а давши намъ того справу, ижъ онъ тотъ манастырь, со всимъ на все, яко самъ за тымъ потверженьемъ въ держанью своемъ маетъ, сыну своему Костентину пустити хочетъ, — просилъ насъ господаря, абыхмо за спущеньемъ его, и сыну его Костентину оный манастырь такъ же правомъ доживотнымъ держати потвердили: о што насъ и ихъ милость нѣкоторые панове рады и врядники наши у причинѣ за нимъ жадали. А такъ мы господаръ на прозбу его, за причиною ихъ милости пановъ радъ и врядниковъ нашихъ ласкаво позволивши, симъ листомъ нашимъ оный манастырь прежречоному земянину нашому Костентину Матѳѣевичу такъ утвержаемъ, ижъ маетъ онъ, за спущеньемъ собѣ отъ него Матѳѣя Ипатьевича, отца своего, тотъ манастырь Пустынскій, съ церковью заложенья святоѣ Пречистоѣ, съ людми и кгрунты и со всѣми его приналежностями, такъ яко то и онъ самъ Матѳей Ипатьевичъ въ держанью своемъ мѣлъ, на себе держати и всякихъ пожитковъ оттоль приходячихъ уживати, и водлѣ воли своее ихъ собѣ примножати, а пана Бога за насъ господаря просити, и съ пильностью се о то старати, абы се хвала Божая и наука вѣры хрестіян-

(*) См. Акты Зап. Рос. III, 266 и 269.

скоѣ, водлѣ порядку закону Греческого, въ той церкви и парафіи манастыра того помножала. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу притиснути есьмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья 1595, мѣсяца Февраля 20 дня. — Подписъ руки господарской. «Матей Война, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 568), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Сыну Матѳея Ипатьевича Костентину, на монастырь Пустынскій Мстиславскій въ доживотное держанье.

62. — 1595 Марта 10. **Жалованная королевская грамота Бытенскаго монастыря игумену Паисію**, *на Минскую архимандрію.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, кому то вѣдать належитъ, ижъ што въ Бозѣ велебный Михайло Рагоза, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, маючи манастырь Минскій въ держанью своемъ и розумѣючи на то человѣка быть годного, игумена манастыра Бытенского, именемъ Паисея, пустилъ ему тотъ манастырь Минскій Вознесенья Христова, и листъ свой на то ему далъ: который положивши передъ нами, билъ намъ чоломъ, абысьмо ему тотъ манастырь, отъ въ Бозѣ велебного митрополита уступленый, листомъ нашимъ до живота его потвердили; за которымъ и вельможный Теодоръ Скуминъ, воевода Новокгродскій, староста Городенскій и Олитскій, насъ господаря въ причинѣ жедалъ, годность его на таковый станъ намъ господарю залецаючи. Въ чомъ мы господаръ видѣчи быть чоломбитье его слушное, за спущеньемъ ему отъ велебного митрополита того монастыра и за причиною вельможного воеводы Новокгродского, ласкаво на то позволивши, тотъ помѣненый манастырь въ Менску игумену манастыра Бытенского, именемъ Паисею дали есьмо, и на особу его тое архимандритство манастыра Менского Вознесенского преложивши, до живота его потвержаемъ. Маетъ онъ тое архимандритство Минское, со всими приналежностями и пожитками, скарбы и спраты церковными, съ людми и фольварки надаными, держати и уживати, прикладомъ иншихъ архимандритовъ, первѣй тамъ будучихъ, до живота своего. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1595, мѣсяца Марца 10 дня. — Подписъ руки господарской. «Ярошъ Воловичъ, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 609), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* привилей отцу Паисею на манастырь Минскій.

63. — 1595 Марта 25. **Посланіе Владимирскаго и Брестскаго епископа Ипатія Кіевскому воеводѣ князю Константину Острожскому**, *въ которомъ сознавая себя участникомъ въ дѣйствіяхъ Уніи, убѣждаетъ и князя къ ней пристать.*

Освѣцоное княжа, а мой милостивый пане! службы и молитвы моѣ залецамъ ласцѣ вашей милости, моего милостивого пана. Не отписуючи ничого на такъ широкое писанье вашей милости, въ которомъ мя ваша милость упоминати рачишъ, покорнѣ только за престрогу дякую, и чуюся, дасть Богъ, въ томъ же, не такъ много для пожитковъ своихъ и вывышенья дальшого, яко большей для помноженья хвалы Божоѣ, видѣлъ бы-мъ тую згоду быти пожиточную, а вѣдьже не такую, же бысмы ся мѣли претворити зовсимъ во иньшый образъ, але зоставши вцалѣ, а только нѣкоторыхъ рѣчей поправивши, въ чомъ большей упору, анижли истинны держимося, згодитися съ тыми, съ которыми есмо и передъ тымъ въ единочьствѣ были. А далъ бы то панъ Богъ, жебы и вси згоднѣ (*), на которыхъ большей належитъ. Але, видѣчи што ся дѣетъ, вся надѣя, яко бачу, уставаетъ: бо тые хотябы подобно и рады, не могутъ, а мы опять можемъ, але не хочемъ, и только Богомъ лудимо, просячи о соединеніе вѣры. Не дивъ теды, коли источники высхнутъ, же и рѣки уставаютъ, а затымъ ани у нихъ, ани у насъ, не только науки, але и порядку пусто. Припоминать ми ваша милость рачишъ сыноды Берестейскіе, зъ стороны школъ и друкарни и иншыхъ рѣчей церкви Божой потребныхъ, же ся тому досыть не дѣетъ: ино, ачъ-кольвекъ то еще не за моего пастырства становилося, але до рѣчи такъ святобливоѣ и доброѣ не далъ бы-мъ ся никому упередить, и не жаловалъ бы-мъ и остатка убогоѣ маетности, хотяжъ въ ней вже не малую диру дѣткамъ своимъ учинилъ, двое имѣнья продавши; а пустки, которые-мъ засталъ, направуючи не у фольваркахъ, але въ церкви. А што жъ, пакъ, на таковые рѣчи кгрунтовные (чимъ и хвала Божая множится и лѣпшый порядокъ въ церкви Божой дѣется) не жаловалъ бы-мъ и тотъ остатокъ поживенья моего убогого роздѣлить, было бы кому доброму, а не таковымъ превротникомъ, которые большей за пожиткомъ убѣгаються: яко и теперъ што ся стало у Берестьи, же ся школа разорила через самыхъ же професоровъ школьныхъ, которые за лакомствомъ удавшися, до Вильни на сытшые пироги отбѣгли, а тутъ, къ большой ганьбѣ и жалю убогого хрестіянства, на уруганье противниковъ нашихъ все покинули безъ жадноѣ слушноѣ причины. Отожъ, коли бы къ доброму, не жаловалъ бы-мъ и самого себе оскудѣвши наложить: але, ижъ и того въ насъ оскудно, вшакъ ваша милость самъ того дознаваешъ, зъ якою трудностью то вашей милости приходитъ, хотя-сь на всемъ паномъ великимъ; а предься, яко бы потреба, не можешъ ся на то зобрать. А што жъ, пакъ, намъ калѣкамъ будучи посредѣ волковъ? На конецъ и церемонѣй церковныхъ забороняютъ пораднѣ отправовати: о чомъ быхъ много до вашей милости мѣлъ писати, што ся въ моей епископіи Берестейской дѣетъ, якое утяженье терпятъ хрестіяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Отожъ, еще бы ся тымъ чоловѣкъ тѣшилъ, кгды бы тотъ крыжъ хотѣли скромнѣ терпѣти и зносити: але то горшое зло, же отпадаютъ не по одному, але громадами, видѣчи нашу непотужность; а потомъ, Богъ то вѣдаетъ, съ кимъ ся зостанемъ. — Што ся дотычетъ новинъ Краковскихъ, и тые, бачу, же не певные: але хотя жъ бы и певные были, того ваша милость о моей особѣ не рачъ розумѣти; бо не только о кардыналствѣ, альбо о митрополіи не мышлю, але и съ тымъ што на собѣ ношу, частѣй проплакиваю на себе, же-мъ ся того поднялъ, а подобно, и на того, хто мя въ то вправилъ, а звлаща, видѣчи, што ся на свѣтѣ дѣетъ. О мамрамѣхъ ниякихъ не вѣдаю, бо-мъ ихъ никому ни на што не давалъ: але и я тежъ по части вѣдаю, а подобно, певнѣйшіе рѣчи, и бы ми ся годило папирови звѣрити, указалъ бы-мъ то вашей милости, же тые новины Краковскіе не певны суть. Отожъ, если ся хто за святого удаетъ, а насъ гидитъ, вшакъ не есть ничого такъ тайного, жебы то напотомъ не было явно. То только вѣмъ, же-мъ не былъ початкомъ до жадноѣ рѣчи. Але, еслижъ вси пойдутъ, а за чимъ добрымъ и безъ образы сумнѣнья: и я бы-мъ не хотѣлъ на задѣ зостати. Много бы-мъ мѣлъ зъ вашей милостью, моимъ милостивымъ паномъ, рѣчей вельми

(*) Для полноты мысли, здѣсь слѣдуетъ добавить личный глаголъ «жили», или «пребывали»

№ 63. пильныхъ и потребныхъ мовити: але Богъ то вѣдаетъ, яко рыхло ся зъ вашей милостью увижу, а черезъ папѣръ таковыхъ рѣчей великихъ небезпечно отправовать. — А што ми ваша милость рачишъ залѣцати порядокъ иновѣрцовъ: хотя бы былъ налѣпшый, коли не на правомъ фундаментѣ, все то за сметье стоѝтъ, и школы ихъ, и друкарни, и множество казнодѣевъ; бо если же сами суть неприятельми Сына Божого и лупежцами хвалы маестату его Божьского, певнѣ, и овощы тые не суть приятны Богу, и все будованье ихъ яко на песку, а не на моцной опоцѣ, которая есть Христосъ Сынъ Божый, Богъ и человѣкъ правдивый. Бо яко то есть истинная правда, же есть человѣкомъ правдивымъ, во всемъ намъ подобнымъ опрочъ грѣха, такъ и то есть истинная правда, же есть Богомъ правдивымъ, прироженымъ, не учиненымъ, не збожонымъ альбо божствомъ дарованымъ, не сътворенымъ, але предѣ всими вѣки зъ Бога Отца урожонымъ. Хто таковаго исповѣданія и вѣры не маетъ, не на каменю, але на песку и на сѣнѣ будуетъ, водлугъ оныхъ словъ: «всяка плоть сѣно;» также и водлугъ оныхъ словъ: «проклятъ, который надѣю свою въ чоловѣцѣ покладаетъ». Помнимъ и другіе значнѣйшые слова: «прокляти богове, которые неба и земли не сотворили». А пророкъ Исаія именемъ Божимъ мовитъ: «я есмъ Богъ первшый и остаточный, передо мною не бысть Богъ иный и по мнѣ не будетъ»; а не докладаетъ того, яко они мовятъ, то есть: «таковый Богъ яко я»; а на другомъ мѣстцу мовитъ: «хвалы моее никому не дамъ». Отожъ, если Христосъ не есть прироженымъ Богомъ и тогожъ существа которого Отецъ, а якъ же то правда будетъ, што мовитъ: «по мнѣ иный Богъ не будетъ», также и то: «хвалы моее никому не дамъ»? понеже далъ ее, яко они мовятъ, человѣку Христу, зъ Марыи дѣвицы нарожденому, и учинилъ его другимъ по собѣ Богомъ. А такъ не зазрю я имъ того ихъ порядку: бо гды бы ся еще тая трутизна тымъ медомъ не осолодила, певнѣ бы ото-тые убогіе мухи на ней не льнули. Але, ижъ ся и дьяволъ звыклъ въ ангела свѣтлости премѣнять, и волцы въ скуру овечую оболокать: не треба имъ вѣрити. А если же то по собѣ берутъ, же зъ овощовъ ихъ познавати кажутъ: ино и то часто трафляется, же зверху бываютъ красны, а внутрѣ полны смроду и червей. Отожъ, яко самъ о нихъ не благоволю, такъ и вашу милость перестерегаю: лѣпѣй ся згожати съ правдивыми хвалцами Бога въ Троицы единаго, анижьли съ блюзнерцами и явными непріятельми Сына Божого, лѣпѣй зъ Іоаномъ евангелистою, анижьли съ Церинтомъ, лѣпѣй съ отцы святыми, анижьли зъ Арыемъ проклятымъ, лѣпѣй со всимъ хрестіянствомъ, анижьли зъ Юліаномъ апостатою, который Христа называлъ «потусъ», а тоежъ повѣдалъ: «не будучи дей прироженымъ Сыномъ Божимъ чинился тымъ». То для того до вашей милости пишу, же ми ся не подобаютъ овые присмаки, которые ваша милость у нихъ упатруешъ, и не по малу ми ся серце ужасаетъ, слышачи то отъ вашей милости. Але маю я надѣю въ милосердью Божомъ, ижъ онъ самъ, яко почалъ, такъ и до конца вашу милость стеречи будетъ, абы-сь не образилъ о тотъ камень не только сумнѣнья своего, але и ноги своее: о што пана Бога уставичнѣ въ молитвахъ моихъ просячи, ему-же самому вашу милость у-въ опеку и въ оборону поручаю, а себе милостивой и звыклой ласцѣ вашей милости оферую. Данъ зъ Володымера, 25 дня Марта, року 1595.

Выписано изъ старопечатной ветхой книги, содержащей въ себѣ апологію Уніи (стр. 117—125). *Она вся напечатана курсивными литерами, въ 4 д. л. на 547 страницахъ, въ числѣ которыхъ недостаетъ однако нѣсколькихъ тетрадей въ началѣ книжки, также и листа выходнаго, а потому заглавіе ея опредѣлить съ точностію трудно* (см. прим.). *Екземпляръ этой рѣдкой книги принадлежитъ Члену Археографической Коммиссіи, князю М. А. Оболенскому.*

64.—1595 Мая 5. **Жалованная королевская грамота Кіевской митрополіи протонотарію Григорію Загорскому**, *на преемство Полоцкой архіепископіи, по кончинѣ тамошняго архіепископа Наѳанаила Селицкаго.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати належитъ, ижъ за доистьемъ намъ вѣдомости, же велебный Наѳанаилъ Селицкій, архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, теперь вжо правѣ въ подошломъ вѣку будучи, обложною хоробою зложонъ и близкій смерти есть: мы господаръ, яко зверхній подавца и дозорца церквей Божьихъ, опатруючи то въ часъ, ижьбы на той столицы архіепископъ человѣкъ годный и ученый настыромъ преложонымъ былъ, за чимъ бы ся хвала Божая и наука потребная хрестіянская ничимъ не зменшиваючись помножала и ширила; а маючи пристойное залѣценье отъ старшого пастыра церквей Божьихъ въ панствахъ нашихъ, велебного въ Бозѣ Михаила Рагозы, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, а отъ велебного Кирила Терлецкого, ексархи епископа Луцкого и Острозского, о богобойности живота, науцѣ, въ письмѣ святомъ бѣглости и въ справахъ духовныхъ годности на тое пастырство протонотарія архіепископіи и митрополіи Кіевскоѣ, урожоного Григорія Ивановича, его есьмо на тую архіепископію Полоцкую коадъюторомъ преложили и установили, и симъ листомъ нашимъ его установляемъ, и то ему варуемъ, ижъ по зеистью зъ сего свѣта пречечоного Селицкого, архіепископа тамошнего теперешнего, мы господаръ вжо никому иншому тоѣ архіепископіи, окромъ его Григорья, давати не маемъ, и вжо никто иншій только онъ протонотарій на тотъ станъ архіепископій совершенье взявши, оную архіепископію Полоцкую, Витебскую и Мстиславскую, со всими еѣ приналежностями (яко то и велебный Селицкій съ данины нашое мѣлъ), на себе держати, справы духовные отправовати, и всякоѣ учтивости, владзы и пожитковъ до той столицы належачихъ заживати ажъ до живота своего маетъ. И на то дали есьмо вышеймѣненому Григорію Ивановичу, протонотарію, нареченому архіепископу владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому сесь нашъ листъ привилей, подписавши его рукою нашою господарскою, до которого и печать нашу привѣсити есьмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нарожеңья 1595, мѣсяца Мая 5 дня. — Подписъ руки господарской. «Матей Война, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 649), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Урожоному Григорію, протонотарію, на коадъюторство архіепископства Полоцкого.

№ 64 — 65.

65.—1595 Маія 10. **Письмо Новгородскаго воеводы и старосты Городенскаго Ѳеодора Скумина Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ**, *въ которомъ изъявляя сожалѣніе о томъ, что Львовскій епископъ Гедеонъ Болобанъ приступилъ къ Уніи, предлагаетъ митрополиту личное съ нимъ свиданіе, для совѣщанія по сему дѣлу.*

Велебный въ Бозѣ, милостивый господине отче митрополите, мой милостивый пане и пастыру вельце ласкавый! Службы мои поволѣные въ ласку вашей милости моему милостивому пану пильнѣ залѣцамъ. Утѣшилемъ ся зъ писанья листу вашей милости, взявши вѣдомость о добромъ здоровью вашей милости: але о постановленью справъ въ церкви Божьей будучихъ въ тыхъ оплаканыхъ часѣхъ, съ тогожъ писанья вашей милости зрозумѣвши, намнѣй не утѣшилемъ ся, и овшемъ зъ великимъ жалемъ то есми читалъ, о чомъ есми передъ тымъ и мыслячи вздрыгался. Што все ижъ намъ справила и есть початкомъ незгода брат-

№ 66. ская съ владыкою Львовскимъ, то и слѣпый видѣти можетъ. Нехай же справедливый Судья крови и душъ невинныхъ зъ рукъ тыхъ взыщетъ, хто тому есть причинцою. Не меньшимъ тежъ причинцою до того слушнѣ признати цалымъ сумнѣньемъ можемъ самого патріярху нашого Констанцтынопольского, который таковые клотни листами своими се-здѣ въ панства наши, не мовлю, ... всылаючи, але своволные, а то до того привелъ, и духъ . . . . . таковоѣ роспачи . . . . помсты на спротивникахъ своихъ . . . .; бо владыка Львовскій, будучи тамъ въ остатней томи отъ братства, не только до таковою отщепеньства кинутися мусилъ, але, вѣрю, же бы и душного неприятеля радъ бы собѣ на помочъ взялъ: чого и доказалъ, и другихъ за собою потягнулъ. Што естли ся за волею Божьею стало, трвало быти муситъ; естли жъ пакъ иначей, вбордзѣ отмѣнится. О томъ я на сесь часъ мудрствовати не хочу. А што на сесь часъ съ тымъ чинити и якъ тому забѣгати, радитися ваша милость мене рачишъ. Богъ серцевидецъ вѣдаетъ, ижъ въ той таковой справѣ рады жадноѣ дати не могу, того ся только обавямъ: хотя бы-сьмы ся застановляти и противити всимъ хотѣли, абыхъ мы не вотще трудилися. Причинъ тому вижу много, але папѣрови повѣряти того не хочу. Зычилъ быхъ собѣ того, абыхъ ся зъ вашею милостью моимъ милостивымъ паномъ и пастыромъ видѣти и о томъ ся намовити могъ: але не вѣмъ, подъ тымъ часомъ якъ до того прыйти, бо-мъ и самъ по тыхъ волокитахъ моихъ не правѣ способного здоровья, поупалъ есми на ноги и заѣхалъ есми се-здѣ до фольварковъ Олицкихъ, за немочъ, хотѣчи и собѣ и конемъ по тыхъ трудностяхъ отпочинути. Вѣдь же, естли якіе соймики передъ соймомъ пришлымъ зложены будутъ, не радъ быхъ соймику Новгородского бытностью моею омѣшкалъ: але, естли бы ваша милость ѣдучи на сынодъ Берестейскій (естли быти маетъ), зъ Вильни выправоватися рачилъ; тогды бы не было далеко зъ дороги вашей милости, моему милостивому пану, се-здѣ до мене заѣхати намовитися, кгды жъ того есть пильная потреба, абыхмо такъ не остались на кошу. Апохочешъ ли, пакъ, ваша милость мой милостивый панъ, и умыслнѣ мене слугу своего се-здѣ навѣдити и о тыхъ потребахъ намовити, велико радъ вашей милости моему милостивому пану. . . . . На онъ часъ . . . . . и повторнѣ въ ласку . . . . . залѣцамъ. Писанъ у Вроновску, дня 10 Мая, нового . . . ., року 95.

Подлинникъ писанъ крючковатою скорописью. Въ концѣ посланія подписано: в. м. моего милостивого пана и пастыра повольный служебникъ Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородскій, властною рукою. *Ветхъ.*

Хранится въ Греко-Унитскомъ митрополитанскомъ архивѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

66.—1595 Маія 20. Посланіе Литовскихъ епископовъ, Владимирскаго Ипатія Потѣя и Луцкаго Кирилла Терлецкаго Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ, *съ убѣжденіемъ его пріѣхать въ Брестъ, въ скорѣйшемъ времени, для личныхъ съ ними совѣщаній.*

Милостивый отче митрополите Кіевскій! Чинѣчи досыть воли и листовному росказанью вашой милости, яко старшого нашого, ставили-сьмы ся у Кобрыню, недѣли пятоѣ о Самарянын, очекиваючи вашой милости черезъ три дни и сподѣваючися, же-сь ваша милость, водлугъ часу зложеного, такъ яко-сь то въ листѣ своемъ обѣцати рачилъ, тутъ у Кобрыни мѣлъ ставитися; але не дочекавши ани вашой милости, ани посланца якого отъ вашой милости, и не вѣдаючи причины, для чого-сь ваша милость быти не рачилъ, мусѣли-сьмы ся на часъ розъѣхати. Однакъ же умыслнѣ посылаемъ до вашой милости, и черезъ писанье свое вашой милости не дякуемъ за то, же ваша милость не такъ нами, братьею своею, яко подобно кимъ болшимъ погордилъ, у которого тотъ зъѣздъ нашъ (который мѣлъ быти) есть у доброй вѣдомости; на остатокъ одни полички въ себе маетъ. И за правду, мѣлъ былъ ся ваша милость на што оглѣдати, вспомнѣвши собѣ на то, съ чимъ насъ ваша милость былъ отправилъ, и яко то тамъ вдячнѣ принято, обачилъ бы очима своими: бо то все што-сь одно хотѣлъ, въ рукахъ своихъ маешъ, привилья, листы увяжчые и до дворанина и до стороны, на конецъ и банницыя на того человѣка (*), которую на собѣ маетъ; за чимъ всимъ, тымъ рыхлѣй того всего пострадати, а ваша милость все то въ рукахъ своихъ заразомъ мѣти можешъ. Дивно намъ теды тому, же ваша милость самъ о то просивши, теперь того занехиваешъ, а самоќоть ласкою собѣ оферованою, подобно, гордишъ. Мы быхмы вѣдали вашу милость гдѣ и на которомъ певномъ мѣстцу, и сами быхмы до вашой милости ѣхали: але, не вѣдаючи, гдѣ ваша милость на тотъ часъ естесь, не здалося намъ до вашой милости ѣхати, але просимо, абы-сь ваша милость все опустивши, чимъ наборзѣй до насъ до Берестья вже прибыти рачилъ и зъ нами ся видѣлъ, такъ для своихъ потребъ, которые зволоки не терпятъ, яко и для сполныхъ: бо если жъ ваша милость до насъ прибыти не рачишъ, то-сь насъ ваша милость, правѣ, яко на мясные ятки выдалъ, же насъ погубишъ и самъ не воскреснешъ: бо то не съ своимъ братомъ жартовати. А такъ, для пана Бога, видься ваша милость зъ нами чимъ нарыхлѣй: бо уставичное напоминанье и послапцовъ маемъ; а вже тежъ далѣй чимъ ся вымовляти не умѣемъ. Съ тымъ дай пане Боже, абыхмо вашу милость врыхлѣ здорового оглѣдали. Писанъ у Кобрыню, у-во второкъ по недѣли Самаряныни, року 95.

За тѣмъ приписка: Артыкулы тежъ вси приняты.

Подлинникъ писанъ весь рукою епископа Ипатія. Въ концѣ посланія собственноручныя подписи: вашой милости, своего милостивого пана зычливые братья, Ипатей епископъ Володимерскій и Берестейскій; Кирилъ Терлецкій, епископъ Луцкій. *Былъ сложенъ и запечатанъ двумя епископскими печатями подъ кустодіею; на пакетѣ имѣетъ надпись:* До властныхъ рукъ въ Бозѣ велебному его милости отцу архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Росіи, архимандриту Кіевскому Печерскому. №67.

Хранится въ архивѣ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

67.—1595 Іюня 1. Жалованная королевская грамота Людмиллѣ Сновской, урожденной Войновой, *о предоставленіи ей въ пожизненное управленіе Пинскаго женскаго Св. Варвары монастыря, съ отчинными людьми, угодьями и доходами.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ по смерти урожоноѣ Раины Войнянки, игуменьи монастыра Пинского церкви въ мѣстѣ Пинскомъ заложенья святой Варвары, тое игуменство до вольного шафунку нашого спалое, со всими его приналежностями и пожитками, дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ сестрѣ тоѣ небощицы Раины, урожоной Людмилѣ Войнянцѣ Яновой Сновской, котороѣ тежъ годность на тое игуменство пристойнѣ намъ есть залѣцона. Маетъ она тое игуменство манастыръ церкви святои Варвары, дворъ, фольварки, съ людми и кгрунты, зъ млыны, озеры и со всими его приналежностями, яко то и зошлая игуменья мѣла, ничого ни на кого не зоставуючи, на себе держати и всякоѣ учтивости, владзы и пожитковъ тому игуменству належачихъ заживати, ажъ до живота своего. И на то дали есьмо ей урожоной Людмилѣ Войнянцѣ, игуменьи Пинской Варварской, сесь нашъ листъ съ подписомъ руки на-

(*) Т. е. на Кіевопечерскаго архимандрита Никифора Тура.

№ 68. шое господарьское, до которого на твердость и печать нашу притиснути есмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тисеча пять сотъ девятдесятъ пятого, мѣсяца Іюня 1 дня.—Подписъ руки господарской.—«Матей Война, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 659), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Данина панеи Сювской на игуменство Пинское.

68.—1595 Іюня 12. Соборная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и Литовскорусскихъ православныхъ епископовъ Папѣ Клименту VIII, *о готовности ихъ съ паствами своими вступить въ союзъ съ Римскою церковію и быть подъ верховною его властію, съ условіемъ, если онъ за себя и за преемниковъ своихъ, обнадежитъ ихъ въ томъ, что всѣ догматы Вѣры, таинства и обряды Восточной Церкви будутъ для нихъ сохранены неприкосновенными.*

Пресвятѣйшій отче, господине и пастыру зверхнѣйшій церкви Христовы, пане а пане нашъ милостивый! Вспоминаючи на первую единость и згоду церкви Божое Восточное и Заходнее, которую продкове наши подъ послушенствомъ и зверхностью столицы святое апостольское Римское мѣли, такъ тежъ на розорванье еѣ сегоднешнее, зъ великою жалею и воздыханіемъ серца нашого завжды мусѣли есмо заживати, и уставичнѣ пана Бога въ молитвахъ нашихъ о соединеніе вѣры звыкли есмо просити, азали бы коли зверхнѣйшіе пастыры наши церкви Восточное, подъ которыхъ послушенствомъ до тыхъ часовъ есмо были, о томъ соединенію и о згодѣ, о которую и въ литургіяхъ сами уставичнѣ просять, помыслили и старанья своего приложили. Але видячи, ижъ вся надѣя правѣ уставаетъ, жебы то коли за ихъ стараньемъ дойти мѣло, а подобно, не такъ много зъ нехути ихъ, яко большей для того, ижъ будучи въ тяжкой неволи окрутного тырана и поганина Махометского, до того прійти жаднымъ способомъ не могуть. Мы теды, зъ ласки Божое, будучи въ сихъ краяхъ подъ зверхностью и панованьемъ господаря хрестіянского, наяснѣйшого короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Инфлянского, и королевства Шведского отчизного короля, на свободѣ и вольности, а почуваючися въ повинности нашой, же быхмо и сами себѣ и овечкамъ словеснымъ стада Христова, которые въ порученью своемъ маемъ, винными не остали, а не хотячи, абы на сумнѣньяхъ нашихъ такъ тяжкая личба зоставати мѣла, жебы души людскіе для незгоды и розорванья церкви Божое гинути мѣли, взявши пана Бога на помочъ, до згоды и соединенья, которую первѣй сего церковъ Восточная съ церковью Заходнею мѣла, и которую продкове наши на сынодѣ Флорентейскомъ были постановили, приступити умыслили есмо, а то, жебыхмо въ той святой згодѣ, подъ зверхностью и послушенствомъ святыни вашое будучи, едиными усты и единымъ серцемъ могли славити и хвалити пречестное и великолѣпое имя Отца, и Сына, и Святого Духа. А такъ, зъ волею и вѣдомостью господаря нашого, пана Жикгимонта третего, въ ласки Божое короля Польского и Шведского и великого князя Литовского и иныхъ, которого тежъ святобливое старанье до тоѣ святоѣ справы приступило, посылаемъ до святыни вашое, пресвятѣйшій отче, братью нашу милую, велебныхъ въ Бозѣ, Ипатея Потѣя, прототронія и епископа Володимерского и Берестейского, и Кирилла Терлецкого, ексарху и епископа Луцкого и Острозского. Которой той братьи нашой злѣцыли и поручили есмо святыни вашой чоломъ ударити и преложити, ижъ гды бы святыня ваша насъ всѣхъ при вѣрѣ, сакраментахъ и всѣхъ церемоніяхъ и обрядахъ церкви Восточноѣ, ни въ чомъ ихъ не парушаючи, але такъ яко и

первѣй за единоцства бывало, заховати и то намъ потвердити рачилъ, и за себе и за потомки святыни вашое упевнилъ, яко бы то намъ николи нарушено не было: тогды то поручили есмо той-то верху мѣненой братьи нашой, именемъ всѣхъ насъ, архіепископа и епископовъ и всего духовенства нашого, и овечокъ нашихъ намъ отъ Бога поручоныхъ, столицы Петра святого и святыни вашой, яко зверхному пастыру церкви Христовы, послушенство пристойное отдати, и святыни вашой яко пану и зверхнѣйшому пастыру нашому поклонитися. Што все кгды зъ ласки святыни вашое, о што просимъ, одержимъ: тобѣ и потомкомъ твоимъ сами и съ потомками нашими послушни и подъ зверхностью святыни вашое завжды быти хочемъ. А на лѣпшое свѣдецство тыхъ рѣчей, подписавши сесь нашъ листъ руками нашими, и печатми своими запечатовали есмо. Дана въ паньствѣ господаря нашого въ коронѣ Польской и въ великомъ князьствѣ Литовскомъ, лѣта Божьего нароженья 1595, мѣсяца Іюня 12 дня, по старому календару.—«Вашое святыни богомолцы и слуги: зъ воли Божое Михайло архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, рукою власною. Ипатей Божою милостью прототроней епископъ Володимерскій и Берестейскій, власною рукою. Кирилъ Божою милостью ексарха епископъ Луцкій и Острозскій, рукою власною. Григорей нареченный архіепископъ владыка Полоцкій и Витебскій, рукою власною. Михайло Копыстенскій епископъ Премыслскій и Самборскій, рукою власною. Гедеѡнъ Болобанъ епископъ Лвовскій, власною рукою. Деѡнисій Збируйскій епископъ Холмскій, власною рукою. Леѡнтей Пелчицкій епископъ Пинскій и Туровскій, рука власная. Іѡна Гоголь архимандрытъ Кобрынскій церкви светого Спаса, рукою власною подписалъ. Тотъ же Іѡна Гоголь нареченный епископъ Пинскій и Туровьскій.»

Современный списокъ, писанный связною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. № 69.

69.—1595 Іюня 14 и 29. Письмо Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы Новгородскому воеводѣ и старостѣ Городенскому Ѳеодору Скумину, *съ объясненіемъ тайныхъ дѣйствій, со стороны Литовскорусскихъ епископовъ преклонныхъ къ Уніи, и съ просьбою подать ему въ этомъ дѣлѣ свой совѣтъ,* и Отвѣтъ воеводы Скумина митрополиту Михаилу.

I.—Вельможный и милостивый пане воеводо Новгородскій, пане и добродѣю мнѣ милостиво-ласкавый! Службы и молитвы мои нанизшые до милостивоѣ ласки вашей милости, моего милостивого пана, пильно отдаю. Давно-мъ собѣ того зычилъ, абы-мъ вашу милость, моего милостивого пана, очима моими оглѣдавши, доброе здоровье вашей милости, моего милостивого пана видѣти изъ него ся утѣшати и увеселити могъ: нижьли великіе клопоты и волокиды мои до того не допустили. И умысльнѣ мѣлъ волю на сихъ часѣхъ до Корысти до вашей милости, моего милостивого пана прибыти: але, ижъ мене зашла вѣдомость отъ слуги вашей милости пана Каменского, же ваша милость, мой милостивый панъ, въ тыхъ часѣхъ до Корысти прибыти не рачилъ, къ тому тежъ приступила неспособность неидзного здоровья моего, зъ великихъ фрасунковъ и клопотовъ моихъ, которые на сесь часъ на собѣ ношу, не могучи самъ къ вашей милости, моему милостивому пану зъѣхати, послалемъ слугу своего Григорья со всими справами, которые мене, въ семъ часѣ, слугу и богомолца вашей милости певнѣ дошли: съ чого ваша милость, мой милостивый панъ, зрозумѣти будешъ рачилъ, и мнѣ въ тымъ здоровую раду дати рачишъ (котороѣ справы и слуга вашей милости, его милость панъ Каменскій по части свѣдомъ есть). То есть, милостивый пане, ижъ

№ 69. ихъ милость епископове, Луцкій, Львовскій, Премысльскій, Холмскій, Пинскій, списалися въ едность до церкви послушенства календару нового и подъ моцъ папежскую, уже тому лѣтъ чотыри, на што и привилей кролевскій у себе маютъ, до чого зезволилъ и отецъ владыка Володимерскій. Который привилей ихъ самый, и списъ, и артыкулы, до вашей милости, моего милостивого пана, черезъ того слугу моего я послалъ. До того узывали и мене на сихъ часѣхъ до Берестья, абыхъ и я зъ ними на то позволилъ, о чомъ до мене и листъ кролевскій писанъ былъ. О чомъ всемъ достаточную справу вашей милости, моему милостивому пану, тотъ слуга мой Григорей дастъ. А я безъ воли и рады вашей милости, моего милостивого пана, и собратьи моей, и позволенья посполитыхъ людей, вдѣлати того не важилъ ся: але собѣ то на розмышленье на шесть недѣль взялъ, и къ вѣдомости вашей милости то донесши, имъ отказъ вдѣлати обѣцалъ, якоже-мъ съ тымъ и до его милости пана воеводы Кіевского послалъ; а што оттуль за рада будетъ, вашей милости моему милостивому пану не омѣшкамъ вѣдомость дати. Если бы зъ ними зезволилъ на тые артыкулы, обѣтница ласки кролевской велика есть; а не зезволивши, неласка и втискъ всему хрестіянству обѣцанъ естъ. Пустить митрополью? уже есть на то нарготованъ митрополитъ, которому обѣцано и владыцство держати и митрополью дати, то есть, Луцкому. Въ томъ милостивоѣ рады и ласки вашей милости потреба. Волѣлъ бы-мъ при всякихъ вольностяхъ матку нашу церковъ зоставити свободно, а нижьли подъ якимъ ярмомъ: только абы тые артыкулы были привильями варованы, съ которыхъ ваша милость вѣдомость взяти будешъ рачилъ. Што я все мудрому и милостивому баченью вашей милости, моего милостивого пана поручаю. При чомъ милость Божья и Пречистоѣ его Богоматере зъ вашей милостью, моимъ милостивымъ паномъ и со всимъ домомъ вашей милости есть и будетъ. Данъ зъ Новагородка, Іюня 14, року 95 водлугъ старого календару.

Подлинникъ писанъ скорописью. Въ концѣ посланія подпись: вашей милости, моего милостивого пана, уставичный слуга и богомолца, зъ воли Божоѣ Михаилъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи, рукою власною. *На пакетѣ, запечатанномъ митрополичьею печатью, подъ кустодіею, адресъ слѣдующій:* Вельможному пану, его милости пану Теодору Скумину, воеводѣ Новгородскому, старостѣ Городеньскому и Олитскому et caet., моему милостивому пану и добродѣю ласкавому належитъ.

II.—Велебный въ Бозѣ, милостивый отче митрополите, господине и пастыру намъ ласкавый! Службы мои повольные въ ласку вашей милости, моему милостивому пану и пастыру пильнѣ залѣцамъ. Дошло мя писанье вашей милости черезъ коморника моего, зъ Новагородка отъ вашей милости посланое, въ которомъ ми ваша милость ознаймовати рачишъ о дивной якойсь отмѣнѣ въ справахъ церкви Божьее закону нашого хрестіянского церкви Восточноѣ: што естли есть отъ Бога, трвало будетъ, естли жъ отъ человѣкъ, внивечь ся обернетъ. И рачишъ ми ваша милость ознаймовати, ижъ ся то почало отъ владыкъ, въ корунѣ Польской владычьства свои маючихъ, кромъ зезволенья вашей милости. А мнѣ сездѣ зъ двору короля его милости вѣдомость дошла, же вже по соймѣ Краковскомъ, были послы у его королевской милости въ Краковѣ отъ всего духовенства нашого, и, снать, тамъ въ-первыхъ позволенье отъ вашей милости на то на письмѣ передъ его королевскою милостью показовано и листы отъ вашей милости до короля его милости вѣрущіе. Што естли есть певнѣ такъ, не вѣрылемъ, якожъ снать вже и трактаты, которымъ бы обычаемъ той згодѣ быти, за волею его королевской милости намовивши, съ певными артыкулы, и все то скончавши, отъ короля его милости суть отправлены, якожъ ми и тые артыкулы преписавши

послано. На сесь часъ писати ми ваша милость рачишъ, уживаючи мене въ томъ, абыхъ раду мою вашей милости подалъ, што съ тымъ чинити. А ижъ трудная вже въ томъ рада быти можетъ, на што ся згодивши и королеви его милости подадутъ и на то зезволятъ. Про то и моя рада бы до того вже прожна была, одно на посмѣхъ. Зошло бы ся, по правдѣ, первѣй всимъ было нашого благовѣрія людемъ о томъ вѣдати и намовити, а безъ вѣдомости всихъ до таковыхъ рѣчей великихъ и новыхъ не приступовати: за чимъ я на сесь часъ рады моее въ той мѣрѣ вашей милости моему милостивому пану давати не могу, ани тежъ, поедынкомъ, въ такъ рѣчахъ великихъ самъ одинъ рады давати не буду умѣть; але, подобно, прійдетъ ми, будучи овцою стада Христова пастырства вашей милости, за вашою милостью пастырьми нашими ити и вашей милости послѣдовати, а ваша милость вѣдати рачите, куды насъ проводите, и за насъ личбу давати будете. Рачишъ ми ваша милость, мой милостивый панъ, писати, ознаймуючи ми, ижъ ваша милость пана Григорья, служебника своего, до мене послати рачилъ: ино панъ Григорей до сего часу у мене не былъ; а коли пріѣдетъ, радъ зъ нимъ обо всемъ намовляти буду, и што-мъ откуль увѣдаю, до вашей милости черезъ него всказати не занехамъ. При томъ и повторнѣ службы мои повольные въ ласку вашей милости, моему милостивому пану, пильнѣ залѣцамъ, зычачи въ ласцѣ Божьей доброго здоровья съ фортуннымъ поводженьемъ на часы долгіе, яко господину и пастыру нашому. Писанъ въ Олитѣ, дня 29 Іюня, року 95.

Подлинникъ писанъ весь рукою самаго воеводы, крючковатою скорописью. Въ концѣ посланія подписано имъ же: В. м., моего милостивого пана, повольный и зычливый слуга Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородскій, влосною рукою. *На пакетѣ адресъ:* велебному въ Бозѣ, преосвященному его милости архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси киръ Михаилу Рагозѣ, моему милостивому пану и пастыру, належитъ до власныхъ рукъ. *Печать оторвана.* № 70.

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

70. — 1595 Іюня 16. Письмо Владимирскаго и Брестскаго епископа Ипатія Потѣя Кіевскому воеводѣ князю Константину Острожскому, *въ которомъ старается оправдать себя и своихъ сообщниковъ въ замыслахъ относительно Уніи, и убѣждаетъ князя содѣйствовать имъ въ семъ предпріятіи.*

Освѣцоное княжа, пане а пане мой милостивый! Службы моѣ найнижшые и молитвы уставичные убогіе чернецкіе ласцѣ вашей княжацкой милости покорнѣ залѣцамъ. А иже-мъ черезъ такъ долгій часъ до вашей милости, моего милостивого пана ничого не писалъ, иншая причина того не есть, одно тая, иже-мъ ничого певного у себе еще не мѣлъ, хотяжъ то люде тыми часы непевные новины о насъ всѣхъ розсѣвали, яко быхмо вже до Римскоѣ вѣры на всемъ пристать, мшу служить и опрѣснока ихъ заживати мѣли. Што все правда ли есть, самъ то ваша милость, яко панъ мудрый и богобойный обачивши зъ дальшого писанья, уважити и осудити можешъ. Бо если же чоловѣку приватному, который не маючи въ порученью своемъ душъ людскихъ, але только самъ о своей души пекучися, и тому маетъ ся добрѣ розмышляти, яко бы души своей ни якого ущербку не учинилъ: яко далеко большей тымъ, которые не только своѣ, але и иншыхъ людей души въ порученью своемъ отъ Бога маютъ, старатися потреба, жебы и своего и людского сумнѣнья не завести, вѣдаючи, ижъ и на меншое святыхъ папъ Богъ зъ рукъ нашихъ смотрѣти будетъ, а къ тому вспомнѣвши на Христа Збавителя своего, который мовилъ въ евангеліи святомъ: «што за пожитокъ чоловѣ-

№ 70. ку, хотя бы и увесь свѣтъ собѣ позыскалъ, а если же души своей якій ущербокъ учинитъ, и якую жъ отмѣну дастъ за душу свою» (*)? То теды все и иншіе мѣстца тымъ подобные въ письмѣ святомъ маючи предъ очима своима, и хтожъ бы ся не улѣкнулъ и хтожъ бы такъ запамѣталымъ былъ, жебы для куска марноѣ роскоши, альбо для пожытку сегосвѣтнего, который яко тѣнь мимо идетъ, мѣлъ бы запомнѣвши Бога и повинности своее хрестіянскоѣ, што таковаго противку сумнѣнью чинити, чимъ бы и маестатъ Божый образивши и сумнѣнья людскіе заведши, собѣ вѣчную погибель подыскати? Про то не рачъ ваша милость всему вѣрити, хотяжъ вѣмъ, ижъ не мало новинъ непевныхъ до ушью вашей милости благочестивыхъ о нѣкоторыхъ зъ насъ доносятъ, яко быхмо што противного вѣрѣ и церквѣ нашой становити мѣли; а хотя еще ничого не сталося, не только лихого (чого Боже уховай!), але и доброго, атоли есмо такъ нещастливы, же насъ за отщепенцовъ и за еретиковъ люде удаютъ и ниякого старанья и обмышливанья о церкви Божой и о покою еѣ чинити не допущаютъ; зъѣзды наши и иншые справы церкви Божой потребные за подзорные маютъ. А то надивнѣйшое, ижъ всимъ еретикомъ якоѣжъ кольвекъ секты вольно зъѣзджатися, порядокъ въ соборищахъ своихъ становити, на конецъ не только противко вѣры и религей христіянскихъ, але и противко маестатови Божому и превѣчной хвалѣ единородного Сына Божого писма заразливые выдавать, и людей хрестіянскихъ отъ старожитноѣ вѣры и отъ хвалы Божой на своѣ проклятые ереси наворочать, не маючи ниякоѣ порядноѣ зверхности церковноѣ. А намъ, рекомо то, горькимъ епископомъ, которые сукцесію свою, почавши отъ Христа самого, наивышшого пастыра, и отъ Апостоловъ его святыхъ, порядную и нерозорваную маемъ, не маетъ быти вольно о порядку церкви Божой и о покою еѣ промышлять и радить, яко быхмо не только сами теперъ во впокои могли за помочью Божою церкви своѣ и вѣру православную вцалѣ задержать, але и потомкомъ нашымъ што доброго на пришлые часы справити, а звлаща, маючи еще благочестивыхъ господарей и пановъ, патроновъ вѣры нашое, тутъ въ томъ панствѣ его королевской милости господара нашого, межи которыми вашу княжацкую милость, напреднѣйшее свѣтило религеи нашое безъ всякого похлѣбства признавати мусимъ. А такъ, гдѣ бы-сь ваша милость, яко панъ и оборонца нашъ милостивый, мѣлъ до всего доброго намъ допомогати и побудкою до того быти, тутъ, яко до насъ слухи доходятъ, немилостивѣ и неласкавѣ насъ слугъ и богомольцовъ своихъ вспоминати рачишъ: ачъ не дивъ, за такими непевными новинами, такого мниманья о насъ быти. Але, кгды ваша милость отложивши на сторону гнѣвъ свой, пильнѣ въ тую справу углянути будешъ рачилъ, такъ розумѣю о благочестію вашей милости, же намъ и самъ до того ласкавѣ допоможешъ, для хвалы имени Божого и для задержанья въ тыхъ злыхъ и небезпечныхъ часѣхъ вѣры и религеи нашое, тутежъ и для славы своее несмертельноѣ, прикладомъ оныхъ святобливыхъ продковъ своихъ, которые въ тыхъ панствахъ фундаторми тоѣ святоѣ религеи церкви святоѣ Восточноѣ были. А такъ я слуга и богомолецъ вашей княжацкой милости, памѣтаючи на ласку вашей милости и на то, же-мъ зъ воли Божее, за усилованьемъ твоимъ благочестивымъ на той убогой столицы епископской усѣлъ, памѣтаючи тежъ и на повинность мою, которая тая есть, абы-мъ о порядку церкви Божой промышлялъ, и то што се въ ней нарушило, зъ иншими братьею своею за помочью Божею о направу еѣ съ пильностью старался, не садѣчися на благій розумъ и довтипъ свой, але маючи уставичнѣ предъ очима своима письмо святое и видѣчи, ижъ намъ барзо малый ратунокъ отъ восточ-

(*) Матѳ. гл. 16, ст. 26.

никовъ нашихъ, такъ въ письмѣ, яко и въ наукахъ церквѣ Божой потребныхъ. А не дивъ: бо тиранство поганьское и неволя черезъ такъ долгій вѣкъ все вынищила, ижъ теперъ чого у себе не маемъ, всего у противниковъ нашихъ позычати и довѣдыватися мусимъ.

Поколь теды ничого певного межи нами еще не было, вашей милости своему милостивому пану ознаймити не моглъ: але теперъ што межи собою маемъ и на што згожаемъ ся, то вашей милости, своему милостивому пану на писмѣ посылаю, при которомъ писмѣ и самъ радъ бы-мъ былъ, и вашей милости своему милостивому пану то яснѣ указалъ, для чого то чинимъ, памѣтаючи тежъ и на упоминанье вашей милости мнѣ до Берестья на писмѣ черезъ пана Василья Суразского намѣстника посланое, гдѣ насъ ваша милость напоминати рачишъ, абыхмо се о згоду съ костеломъ Римскимъ старали, и яко бы она безъ нарушенья вѣры и религеи нашое быти могла. Дай же то пане Боже, абы-сь ваша милость и теперъ тоѣжъ хути будучи, намъ яко слугамъ и богомольцамъ своимъ до того ласкаве допомоглъ, и поважностью зацного имени своего до тоѣ справы старанье приложилъ. О што униженно и слезно прошу, и именемъ Божіимъ яко сына церкви Божой милого и благочестивого упоминаю: не обрушайся гнѣвомъ, але съ спокойнымъ и умиленнымъ умысломъ прочитай тые артыкулы; обачишъ, ижъ ничого нового иле зъ стороны вѣры нашое нѣтъ, опрочъ только единого календара; и тотъ не есть артыкулъ вѣры, але церемонія, такая, которую безъ нарушенья сумнѣнья церковъ Божая отмѣнити можетъ. О чомъ всемъ ширшую справу и доводы на кождую рѣчъ досконалые далъ бы-мъ кождому, хто бы того потребовалъ, ижъ мало не все въ рукахъ своихъ маемъ, только не бачимъ, альбо видѣчи розумѣти не хочемъ. Далъ бы то панъ Богъ, абы-мъ ся съ вашей милостью моимъ милостивымъ паномъ гдѣ видѣти могъ предъ отъѣханьемъ моимъ до короля его милости, у которого не мѣшкаючи за росказаньемъ его милости господарскимъ быти мушу, № 71.
вѣдьже первѣй бывши въ Люблинѣ, у трибуналу, для убогихъ справъ своихъ: бо мене бордзо, але добрѣ сусиди моѣ мыти починаютъ. При томъ прошу покорнѣ, абы ми ваша милость на тое писанье мое, если ласка вашей милости будетъ, отписати рачилъ, а мене зъ милостивои ласки своее, яко слугу и богомольца своего уставичного, опущати не рачилъ, и противного мниманья о мнѣ быти не хотѣлъ. Писанъ у Рожанцѣ, 16 Іюня року 95.

Выписано изъ старопечатной ветхой книги (стр. 133—141), *содержащей въ себѣ Апологію Уніи. Ни названіе этого сочиненія, ни мѣсто изданія тамъ не означено, по недостатку выходного листа. Оно написано на Западнорусскомъ нарѣчіи и напечатано курсивными литерами. Въ заглавіи Посланія отмѣчено:* Листъ владыки Володымерьского *(т. е. Ипатія Потья)*, до его княжацкой милости пана воеводы Кіевского *(т. е. кн. Конст. Острожскаго)* писаный зъ Рожанки. — *Екземпляръ сей рѣдкой книги принадлежитъ Члену Археографической Коммиссіи князю М. А. Оболенскому.*

71.—1595 Іюня 24. Окружное посланіе Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго православному духовенству и мірянамъ въ королевствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Литовскомъ, *съ убѣжденіемъ ихъ твердо стоять въ Православной вѣрѣ и не обольщаться нововымышленною Уніею.*

Константинъ, Божіею милостью княжа Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынскоѣ, староста Володимерскій, всѣмъ благочестивымъ христоименитымъ людемъ, единыа правыа вѣры сопричастникомъ, святыа Восточныа церкве, истинныа матере сыномъ, въ здѣшней области, короны Польскоѣ и великаго князьства Литовскаго обывателемъ и повсюду въ панствѣ короля его милости, па-

№ 71. на нашого милостивого пребывающимъ, отъ наболшого и до наменшого стану, такъ духовнымъ, яко и свѣцкимъ правовѣрнымъ хрестьяномъ, взлюбленымъ еже о Христѣ братіи моей, здравствующе о Господѣ радоватися. Понеже отъ преименитыхъ благочестивыхъ своихъ родителей зъ младости моея въ наказаніи истинныа вѣры въспитанъ быхъ, въ нейже и доднесь Божіею помощью укрѣпляемъ пребываю, уповающе на щедроты божественнаго милосердія его, яко и до конца непоколебима въ ней съхранитъ мя. Извѣстихъ бо ся Божіею благодатію и упевнихся въ томъ, ижъ яко кромѣ единаго Божества въ Троицы славимаго и покланяемаго, то есть, Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ егоже имя и крестихомся, инаго нѣсть Бога: тако и окромя единыа истинныа вѣры, въ Іерусалимѣ насажденныа и оттуду яко зъ жерела приснотекущаго слова божественнаго напоенья, нѣсть иныа вѣры, по писанному: «отъ Сіона изыйде законъ, и слово Господне изъ Ерусалима» (1). Но понеже нынѣшняго времени злохитрыми козньми вселукаваго діявола, врага и супостата народу хрестіянскаго, самые главнѣйшіе истинныа вѣры нашеа начальницы, славою свѣта сего прелстившися и тмою сластолюбіа помрачившися, мнимые пастыры наши, митрополитъ зъ епископы, въ волкы претворишася, и единыа истинныя вѣры святыя Восточныя церкви отвергшеся, святѣйшихъ патрыарховъ, пастырей нашихъ и учителей вселенскихъ отступили и ко западнымъ приложишася, только еще кожею лицемѣріа своего, яко овчыною, закрывающе въ собѣ внутреного волка, не объявляються съ тымъ, потаемнѣ согласившися зъ собою окаянніи, яко христопродавца Іюда зъ жидовами, умыслили всѣхъ благочестивыхъ въ здѣшней области хрестьянъ безъвѣсти отторгнувши, зъ собою въ погыбель вринути, яко самыя пагубныя и скрытыя ихъ писанія объявляють. Но человѣколюбецъ Богъ не попуститъ въконецъ лукавому умыслу ихъ съвершитися, если только ваша милость въ любви хрестіанской и повинности своей почуватися хотѣти будете рачили. Не о тлѣнное бо имѣніе и погиблющее богатество идетъ, еже все оставляюще здѣ, яко родимыся наго, такъ наго и отходити мусимъ, ничтоже отъ сихъ съ собою веземлюще, но о вѣчный животъ и несмертелную коегождо насъ душю, еяже ничтоже дражшего быти можетъ: если бо и всю поднебесную кто опануетъ и всего свѣта богатество соберетъ, не можетъ дати отмѣны за душю свою, по евангельскому слову (2). Весь свѣтъ не точенъ есть единаго коегождо насъ души. А ижъ множайшіе отъ обывателей здѣшнеѣ области панства наяснѣйшого короля, пана нашого милостивого, звлаща правовѣрные хрестіане, святыа Восточныа церкви послушницы, панове братіа еже о Христѣ мнѣ зѣло взлюбленая, съ повинноѣ любви своее хрестіанскоѣ, мене нѣкако въ здѣшнемъ краю за началника въ православію быти менятъ, хотяжъ самъ себе не болшаго, по кождому въ правовѣріи стоящему ровного быти розумѣмъ: съ тыхъ причинъ, обаваючися, абыхъ Господу Богу, яко Создателю всѣхъ, и вашей милости, возлюбленной братіи моей, яко истинноѣ матере святоѣ Восточноѣ церкви сыномъ виненъ не зосталъ; тогды взявши теперь певную вѣдомость о таковыхъ отступцахъ и явныхъ предателехъ всего тѣла церкви Христовы, вашимъ милостямъ ознаймую и съ тымъ ся всѣмъ вобецъ и кождому зособно, вашей милости правовѣрующимъ, еже о Христѣ взлюбленой братіи моей, оповѣдамъ, противъ таковыхъ пагубныхъ спасеніа нашего супостатовъ хотѣчи посполъ со всѣми вашими милостями за-едно стояти, такъ, яко бы за помочью Божьею и

(1) Иса. 2, 3.
(2) Матѳ. 16, 26.

вашимъ пильнымъ стараньемъ, въ тые сѣти ихъ, которые лстиве и скрытнѣ на насъ зготовали, сами впали, по писаному: «въ сѣти сей, юже съкрыша, увязе нога ихъ: знаемъ есть Господь судбы творяй, въ дѣлѣхъ рукъ своихъ увязе грѣшникъ (1)». Што бо имать быти паче сего безстуднѣйши и беззаконнѣйши, яко еже шести или седми злонравнымъ человѣкомъ злодѣйски соизволившимся и пастырей своихъ святѣйшихъ патрыярховъ, отъ нихъ же поставлены суть, отвергшеся, насъ всѣхъ правовѣрныхъ, властнѣ, яко безсловесныхъ собѣ вмѣняюще, по своей воли смѣюще отъ истинны отрывати и зъ собою въ пагубу съотводити? Прочее, которая полза намъ отъ таковыхъ быти имать? Ихъ же самъ Господь именуетъ, глаголя: «вы есте свѣтъ міру» (2); сіи же вмѣсто свѣта, тмою и соблазною всѣмъ. И пакы: «вы есте соль земли: аще ли соль обуяетъ, чимъ осолится? ни на што къ тому не згожа, токмо да изсыплется вонъ и потоптана будетъ отъ человѣкъ (3)». И если Татаромъ мало знающимъ Бога, и невѣрнымъ жидомъ, супостатомъ Божіимъ, также Армяномъ и инымъ, въ панствѣ его королевскоѣ милости, пана нашого, законы ихъ безъ всякаго нарушенья хранимы суть: чи не болшъ намъ, истинныа вѣры хрестіяномъ, хранимы быть мають, если только всѣ купно зъ собою соединившися, за-едно усерднѣ стояти будемъ? А я яко-мъ чрезъ весь часъ живота моего и до днесь, съ повинности своее хрестіанскоѣ, къ помноженью непорочного закону единыа истинныя вѣры святоѣ Восточноѣ церкви, яко въ розмноженью святыхъ писаній и книгъ, такъ и въ прочихъ благочестивыхъ вещахъ, еже въ похвалу святого имени божественнаго, трудомъ и накладомъ своимъ служилъ, и до конца, Богу поспѣшествующу ми, водлугъ наболшаго преможенья, моѣми всѣми силами еже къ полезному ближнихъ всѣхъ, правовѣрныхъ хрестіянъ, братій моихъ, служити обѣцую, и купно зъ вашею милостью всѣми правовѣрными стояти при благочестіи хочю, поки мя ставати будетъ. Не воздухъ бо или вѣтръ пасуще чинимъ, но единыа истинныа вѣры держащеся блюдемъ, еюже всѣ праведники избранники Божіи живуть, якоже пишеться: «праведный отъ вѣры живъ будетъ» (4), и отъ злочестивыхъ страждуще, различныя бѣды и смерть со благодареніемъ подъемлютъ, вѣру же невредимо соблюдающе, яко апостолъ Павелъ, иже паче прочихъ въ бѣдахъ и напастехъ преболій, глаголетъ: «теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ» (5). Которая не ново изобрѣтена, яко прочіе отъ людскихъ умышленій многіе составленые вѣры, но отъ самого Бога, еще въ началѣ свѣта, купно съ созданіемъ перваго человѣка предана, и оттолѣ во всѣхъ святыхъ избранныхъ Божіихъ дѣйствуеться и невредима хранится. Еще бо отъ родоначалника, праотца нашого, въ единомъ изъ первородныхъ сыновъ Адамовыхъ обрѣтеся, яко Апостолъ свѣдѣтелствуетъ, глаголя: «вѣрою множайшую жертву Авель паче Каина принесъ Богу, для котороѣ свѣдѣтелствованъ бысть быти праведенъ, свѣдѣтелствующу о дарѣхъ его Богу, еяже ради умре и еще споминаеться» (6), яко «въ память вѣчную будетъ праведникъ» (7), и пакы: «праведницы во вѣ- № 71.

(1) Псал. 9, 16 и 17.
(2) Матѳ. 5, 14.
(3) Там. 13.
(4) Римл. 1, 17.
(5) 2 къ Тим. 4, 7.
(6) Евр. II, 4.
(7) Псал. III, 6.

№ 71. ки живутъ» [1], якоже и прочіи богоугодніи людіе, прежде закона и въ законѣ, сію едину истинную вѣру всѣми силами своими содержаще, невредиму храняху, ожидающе пришествія, съ початку вѣка обѣщаного, самого того, въ негоже вѣроваху Іисусъ Христа, Спаса всѣхъ насъ, якоже самъ Господь глаголетъ: «никтоже взыйде на небо, окромъ того который зышолъ зъ неба, Сынъ чоловѣчьскый, который есть на небеси; и якоже Мойсей възнесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну чоловѣчьскому, абы всякій вѣрующій въ него не згинулъ, но абы мѣлъ животъ вѣчный» [2]. «Аминь, глаголю вамъ, вѣруяй въ мя имать живота вѣчнаго: вѣруяй въ мя аще и умретъ, оживетъ, и всякъ живый и вѣруяй въ мя не умретъ въ вѣкы» [3]. Тѣмъ же и вси праведніи, иже прежде закона и въ законѣ живщіи, сего провидяще мысленныма очима, яко Апостолъ свѣдѣтелствуетъ, глаголя: «по вѣрѣ умроша сіи вси, не пріемше обѣтованій, но издалека видѣвше я и цѣловавше» [4]. Сею единою истинною вѣрою, отъ начала міру и до скончатіа его, всѣ святыи оправдани бываютъ, яко Апостолъ глаголетъ: «оправдавшеся убо вѣрою, миръ имамы къ Богу Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ, имъже и приведеніе обрѣтохомъ вѣрою во благодать сію» [5]. Овіи убо иже прежде закона и въ законѣ бывшіе вѣрующе исповѣдаху, яко прійти имать чаемый, сирѣчъ, Христосъ, спасти всѣхъ: якоже бо и пришелъ, и вся предъувидѣная отъ святыхъ и предвозвѣщеная отъ пророкъ въ Ерусалимѣ самъ собою обновилъ, и дѣломъ исполнивши явѣ указалъ; овіи же, пакы, и по пришествіи Христовѣ и до днесь, иже въ отновленью благодати просіавшіи, вѣрующе исповѣдуютъ, яко онъ уже пришелъ есть и вся исполнилъ. Тѣмъ же обои единою вѣрою спасаються, не у приняли совершеныя заплаты, за труды и подвигы своя обѣщаныя, но съ радостью ожидаютъ въ день судный воздаанія комуждо по дѣломъ его. А такъ отсюду явѣ есть, яко кромѣ единыя отъ начала міру провозвѣщеныя вѣры и самымъ Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ въ Ерусалимѣ зачатоѣ и извѣщеноѣ, нѣсть иныя истинныя вѣры: еяже вси благочестивіи народове повсюду населенные и живущіи, зъ Ерусалима участниками быти сподобишася, и божественнаго слова писаньемъ святымъ оттуду просвѣтишася: о нейже немощно есть въ семъ листѣ выобразити, но болше въ Писанью о семъ ваша милость доволно обрящете, и съ прилежаніемъ прочитающе, помощію Божіею укрѣпляеми, легши зрозумѣть будете рачили. Аще бо отъ начала міра и до днесь, врагъ и супостатъ нашъ дьяволъ не престаетъ воюющe на истинную вѣру, различными козньми ополчааcя, наче же яко намъ «спящимъ, якоже глаголетъ Господь, приходитъ врагъ сѣять плевелы межи пшеницою» [6]: яко и днесь чрезъ самые мнимые пастыры наши. Но намъ не треба сими прелщатися, но крѣпко стати вооружившеся, не дающе плещъ, рекше, тылу врагу, просяще отъ Бога помощи, яко да сокрушитъ сатану подъ ноги наши. Вся бо сія грѣхъ ради нашихъ, попущеніемъ Божіимъ бываютъ. Возбужающе насъ отъ сна и въ цѣломудріе приводяще, досвѣтчаетъ и пробуетъ, яко дабоголюбцы объявяться, а сластолюбы обличатся и посрамлены будуть. Колико бо множество святыхъ, незличеное числомъ, за сію истинную вѣру кровь свою проливающе и многыя муки наважденіемъ дьяволимъ отъ зловѣрныхъ человѣкъ страждуще претерпѣли, яко прежде самъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ отъ неблагодарныхъ Іюдей. Сего и намъ подражати подобаетъ во всемъ, якоже спослушествуетъ Апостолъ, глаголя: «терпливостью да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на началника вѣрѣ и совершителя Іисуса, иже за предлежашую ему радость смерть и распятіе пострадалъ, о срамотѣ не дбалъ» [1]. Аще бо и мнится нѣкоимъ нерозсуднымъ розноѣ быти вѣры: но всякъ въ божественнѣмъ писаньи не развращенными мысльми воспитаный розумѣетъ, яко отъ человѣческихъ умышленій, мудростью свѣта сего, таковыи вѣры утворени суть, тѣмъ же и въ человѣческой моцы до времени стоять ся, а не въ силѣ Божіи; овыхъ богатествомъ и славою свѣта сего оттягающе прелыщаютъ, овыхъ же муками запрещающе примушаютъ, такъ яко и прежде бывшіе мучители творяху, якоже и самъ той божественный Апостолъ Павелъ, иже о вѣрѣ Святыхъ свѣдѣтелствуетъ, тотъ же и о собѣ самомъ яснѣ извѣствуетъ, яко прежде нежели откровено ему бѣ, егда отъ Господа позванъ и избранъ бысть, преже въ жидовскомъ омраченіи суще, паче прочихъ збытный ревнитель своея прелести жидовскоѣ бысть: колико святымъ пакости сътвори, вяжуще и мучаше и въ темницахъ заключающе, яко и блаженнаго первомученика Стефана кровопролитію съобѣщникъ бысть [2]. Также и прочіи жидове, въ чимъ егда властію мучителскою своему неправедному умышленію одолѣти не възмогоша, отъ богатества прелщающе сребромъ умздаютъ: якожъ сотвориша воиномъ, утаити хотяще воскресеніе Христово [3]. Сице и прочіи вси, имъ подобніи, своихъ вѣръ изобрѣтатели, свѣта сего мудрованіемъ дмущіеся творятъ. Въ единой же точію истиннѣй вѣрѣ, отъ началника и совершителя ея Господа нашего Іисуса Христа преданной, и изъ Ерусалима отъ божественыхъ ученикъ его повсюду розсѣяной и наученой, и отъ правовѣрныхъ крѣпко и непоколебимо здержимой, никтоже имать рещи, ниже указати сего, абы кого приневоляти когда во истинную вѣру или мучити мѣли: но сами отъ зловѣрныхъ наважденіемъ вражіимъ мучими, страждуще, со благодареніемъ терпяху, възлагающе вся на судящаго праведно, по писаному: «моя помста, азъ въздамъ, глаголетъ Господь» [4]. Сего ради и божественный Апостолъ, егда въ чювство и познаніе единыя истинныя вѣры пріиде, не къ тому мучити, но самъ множае мучимъ быти желаше: «идоша, рече, радующеся отъ лица собору, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти» [5]. Вси бо, рече, хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гонимы будуть» [6]. Тѣмъ же и намъ глаголетъ: «да вѣра, рече, ваша будетъ не въ премудрости человѣческой, но въ силѣ Божіи» [7]. Отъ сего бо и правовѣрныи имянуемся, яко не отъ человѣческихъ умышленій, свѣта сего мудростью составленыхъ розныхъ вѣръ, но отъ самого Господа нашего Іисусъ-Христа преданыя намъ единыя истинныя вѣры всею силою держимося, прилежно молящеся ему, яко да не попуститъ намъ выше силы нашея искуситися, но обычною благодатію человѣколюбіа своего подастъ намъ

(1) Прем. Сол. 5, 15.
(2) Іоан. 3, 13.
(3) Там. 5, 24.
(4) Евр. II, 13.
(5) Римл. 5, 1 и 2.
(6) Матѳ. 13, 25.

(1) Евр. 12, 1 и 2.
(2) Дѣян. 8, 1 и слѣд.
(3) Мат. 28, 12 и 15.
(4) Евр. 10, 30.
(5) Дѣян. 5, 41
(6) 2. Тим. 3, 13.
(7) 1. Кор. 2, 5.

№ 72-73. руку помощи своея, и сподобитъ насъ подвигомъ добрымъ подвизатися, теченіе скончати, вѣру невредимо съблюсти, и вѣчныхъ благъ наслѣдниками быти. Аминь. Въ лѣто отъ созданія міра седмыя тысящи 104, а отъ по плоти Рождества Христова тысяща 595-е, мѣсяца Іюня 24 дня написася.

Современный списокъ, писанный на двухъ полулистахъ, мѣлкою и связною скорописью, ветхій, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

72.—1595 Іюля 6. **Посланіе Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго Львовскому ставропигіяльному братству,** *съ убѣжденіемъ примириться съ тамошнимъ епископомъ Гедеономъ Болобаномъ.*

Мнѣ вельце милые и ласкавые панове, братья церкви Божое во Львовѣ! Зычу вашимъ милостямъ отъ пана Бога здоровья во вшелякихъ потѣхахъ долго - фортуннѣ заживати. Бытностью се-здѣ у Лѣснѣ, въ Володимери, у его милости отца владыки Львовского, а не маючи жадноѣ вѣдомости отъ вашихъ милостей о той справѣ, зрочоной на померкованье, такъ есми розумѣлъ, же ваши милости сами не хутливы ко згодѣ (*): о чомъ и листъ мой писалемъ до вашихъ милостей черезъ его милость. А иж-емъ се зась зъ стороны довѣдалъ, же-сте вже ваши милости особы певные рачили становить въ Дубнѣ на тотъ рокъ и часъ: теды оттоль бачу, же ваши милости згоды прагнете. Што вдячнѣ отъ вашихъ милостей принявши, пильнѣ прошу, ражу и напоминаю, абы-сте въ томъ предьсявзятью своемъ не уставали. А если то черезъ мене скончитися не могло, для отъѣханья моего: теды черезъ иншихъ людей добрыхъ, яко пана Константого и другихъ пановъ Кгрековъ рачьте се ваши милости наклонити и сами до того причинить, абы до згоды и милости хрестіянскоѣ привестися тые вси розницы могли: кгдыжъ и такъ за тымъ росторгненьемъ, въ церкви Восточной черезъ нѣкоторые особы сила се злого дѣетъ, и посмѣвиско съ потѣхою непріятельскою быти муситъ. Вѣрую, ижъ того ваши милости сами для себе и прикладу доброго зъ себе постережете, а до любве се наклоните: о чомъ и до его-милости отца владыки писалемъ. Зъ Володимера, 6-го Іюля, року 95. — «Залѣцаючи се ласкавой пріязни, вашихъ милостей зычливый пріятель и въ Христѣ братъ, Костантинъ княжа Острозское, воевода Кіевскій, власная рука».

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ, въ спискѣ, изъ Львовскаго Ставропигіяльнаго архива.

73.—1595 Іюля 16. **Грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы православному духовенству Виленскаго Троицкаго братства,** *въ которой опровергая молву объ отступничествѣ его къ Уніи, угрожаетъ за разсѣваніе сихъ слуховъ строгостію духовнаго суда.*

Милостію Божіею Михаилъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи, всимъ презвитеромъ святоѣ и живоначалноѣ Троицы въ мѣстѣ Виленьскомъ, съ вамижъ особливе Стефану, дидаскалу школному. Маемъ того вѣдомость, ижъ сперва слухи и понынѣ непевные васъ дошли и въ тревозѣ великой есте о насъ, розумѣючи и къ увѣренью серца припустивши такую непевную рѣчь, смѣете то твердити и до людей удавати, яко быхмо до вѣры Римскоѣ православіе свое церкви восточноѣ Грескоѣ и Рускоѣ продати, кромъ позволенья Божого, а правѣ юдашски мѣли, и зъ его королевскою милостью, также съ паны духовными Римскими о томъ намышляли. До чого ачъ бы умыслъ и былъ нашъ зъ одноѣ своее особы, заборонити бы нихто того намъ не важился: але, ижъ мы сами презъ горячую любовь, юже имамы прилежную къ церквѣ Христовѣ, и стада словесныхъ овецъ згубити и на душу свою тягости понести не хотѣчи, дали есмо вамъ знати; съ чимъ посланецъ нашъ будучи у Вильни, достаточнѣ прекладалъ о насъ, и зъ того вырозумѣньля непевного вашего васъ отводилъ, яко вѣданье есмо о томъ взяли. За чимъ будучи вы небачного о нашой особѣ подивенья и такую вѣру припустивши, яко быхъ со всими церкве Христовы чады восточными въ вѣру костела Римского призволилъ . . . . на казаньяхъ . . . Стефанокъ, который ижъ не досыть во Львовѣ кровепролитья насѣялъ съ своими пособниками, але и у великомъ князствѣ Литовскомъ тогожъ хочетъ, и въ церквѣ Христовѣ восточной и въ хрестіянствѣ бунты чинить важиться противъ насъ пастырей зверхнихъ (до чого мнѣйшимъ станомъ важитися . . . . рѣчъ не безпечна), и васъ презвитеровъ зъ собою въ единодушьство а роспачъ православія приводитъ: въ чомъ ему и его предсявзятью нерозмысльному помогаете и впередъ помогати хочете. Про то симъ листомъ нашимъ, зъ зверхности пастырства нашого, престрогу посылаемъ, напоминаючи васъ, абы есте о томъ межи народу хрестіянского розсѣвку непевного не дѣлали и людей въ роспачъ не вели (за чимъ бы бунты всчиналися въ панствѣ его королевской милости), и сами входити не важилися, подъ вѣчною клятвою отъ насъ и отлученіемъ и строгостью права посполитого, вѣдаючи въ немъ, што и яко бунтовникомъ заплатою въ рѣчи посполитой отдается отъ его королевской милости. Въ чомъ васъ перестерегаючи, молитвамъ у престола Христова себе до васъ вручаемо. Писанъ въ манастыри Слуцкомъ, року 1595, мѣсяца Іюля 16 дня.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, небрежною скорописью. Внизу грамоты приложена митрополичья печать, подъ кустодіею. Ни подписи, ни скрѣпы нѣтъ. Ветхъ.

Хранится въ Греко-Унитскомъ Митрополитанскомъ архивѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

74.—1595 Іюля 18. **Письмо Новгородскаго воеводы Ѳеодора Скумина воеводѣ Кіевскому князю Константину Острожскому,** *съ просьбою о предстательствѣ предъ Королемъ, чтобы дозволено было православному духовенству и дворянству имѣть съѣздъ, для переговоровъ съ Кіевскимъ митрополитомъ и Литовско-русскими епископами, замыслившими предаться въ Унію.* № 74.

Освѣцоне, яснѣ-велможне княжа, милостивый пане воевода Кіевскій, мой милостивый пане и добродѣю ласкавый! По недавной отправѣ посланца вашей княжецкой милости отъ мене, зрозумѣвшися зъ ихъ милостями паны бурмистры и всею радою мѣста Виленского, столицы великого князьства Литовского, и вѣдомость отъ ихъ милости узявши, же въ той справѣ церковной, отъ старшихъ духовенства нашого и отъ самого митрополита . . . . . подступку подъ нами учиненомъ, ... болѣснѣ насъ обходячой, шлють до вашей княжецкой милости посланца своего, ласки, рады и помочи въ таковомъ за вѣковъ нашихъ неслыханомъ и жалосномъ припадку потребуючи: якожъ и я, зъ ними весполъ, пильнѣ прошу, абы ваша княжецкая милость въ томъ старанье свое панское учинити и намъ допомочи рачилъ, такъ радою яко и вшелякою помочью своею, и будетъ ли се то вашей княжецкой милости видѣло (яко-мъ о томъ первѣй до вашей княжецкой милости писалъ), послати до его королевской милости съ оповѣданьемъ на тыхъ облудныхъ и подступныхъ пастыровъ нашихъ и съ прозбою, абы намъ якій зъѣздъ съ тыми духовными нашими мѣти позволивши, певный часъ оному зложити и назначити рачилъ. Я жъ мѣстца пристойнѣйшого для того зъѣзду нигдѣ быхъ видѣти не могъ, одно съ тыхъ трохъ на которомъ одномъ мѣстцу, если не въ Новгородку або

(*) Слич. въ семъ томѣ акты подъ № 50.

№ 75 — 76. у Городнѣ, теды хотя у Берестьи, гдѣ быхмо вжды со всимъ духовенствомъ нашимъ зъѣхать и пристойнѣ о томъ намовитися могли; а одтуль самъ панъ Богъ показати можетъ, што въ томъ далѣй чинити маемъ. Што все воли его святой и мудрому баченью вашей княжецкой милости поручивши, на сесь часъ службы мои повольные въ ласку вашей княжецкой милости, моему милостивому пану, пильнѣ залецаю. Данъ въ Олитѣ, мѣсяца Іюля 18 дня, року 95.

Подлинникъ писанъ мѣлкою и связною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу подписано: вашей княжецкой милости, моего милостивого пана, служебникъ упреймый и повольный Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородскій, староста Городенскій и Олитскій, влостною рукою. *На пакетѣ адресъ:* Освѣцоному и ясневелможному его милости княжати Константыну Константыновичу Острозскому, воеводѣ Кіевскому, старостѣ Володимерскому et caet., моему милостивому пану и добродѣеви вельцѣ ласкавому, до властныхъ рукъ. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

75.—1595 Іюля 28. Окружная королевская грамота Литовско-Польскимъ пограничнымъ старостамъ, *о томъ, чтобы они Патріаршихъ пословъ, ѣдущихъ изъ Турецкихъ областей съ письмами, чрезъ границу не пропускали.*

Жикгмонтъ третій, зъ Божей ласки король Польскій, великій князь Литовскій и пр., всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ, а меновите старостомъ нашимъ украиннымъ, упреймѣ и вѣрнѣ намъ милымъ, ласка наша королевская. Упреймѣ и вѣрнѣ намъ милые! Мы бачучи, якъ много безпеченьству коронному на томъ належитъ, абы жаденъ чужоземецъ, звлаща, люде Греческого закону съ земль Турецкихъ до паньствъ нашихъ не приходили, хочемо того по упреймой вѣрности вашой, которые украинные замки маютъ подъ владзою своею, абы того пильнѣ перестерегали, жебы жадные особы, которые бы отъ патріярховъ Греческихъ зъ листами альбо посельствы якими-будь до епископовъ религѣи Греческой, будь тежъ до кого иншого въ паньствахъ нашихъ посланы, абы были не препущаны, и росказуемо сурове, абы таковыхъ людей задерживали, и оныхъ (листы, если бы якіе мѣли, до насъ отославши), до науки нашой, въ доброй опатрности ховали, иначей не чинячи, для ласки нашой и повинности уряду своего. Данъ въ Краковѣ, дня 28 Липца, Божого року 1595, панованя нашого королевства Польского осмого, Шведского второго.— «Sigismundus rex». — «Петроконскій».

Доставленъ въ Археографическую Коммисію корреспондентомъ Зубрыцкимъ, въ спискѣ, изъ архива Львовскаго Уніятскаго Капитула.

76. — 1595 Іюля 28. Грамота королевская Кіевскому воеводѣ князю Константину Острожскому, *съ убѣжденіемъ его приступить къ Уніи и содѣйствовать въ семъ дѣлѣ духовнымъ властямъ.*

Жикгимонтъ третій, зъ ласки Божее король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоицкій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король. Велможный, упреймѣ намъ милый! Не вонтпимо, же вѣдомые суть упреймости вашей працы и старанья светыхъ продковъ нашихъ, которые чинили, абы до первшоѣ едности костела повшехного Римского, яко до преднѣе столицы апостольскоѣ, привести были могли людей набоженства Кгрецкого, яко и на соборѣ Флорентскомъ уже было пришло до того; а яко и чимъ се то зась все помѣшало, розумѣемъ, же не суть и тые рѣчи упреймости вашей таемные. Въ чымъ кгды есмо тежъ и мы працовали, прикладомъ тыхъ же продковъ нашихъ, а то намъ панъ Богъ самъ

(которого мы хвалы въ томъ, а не чого иншого шукаемъ) такъ тыхъ часовъ нашихъ поблагословити рачилъ, же пастыровъ вашихъ сердца до тогожъ, чого есмы прагнули и шукали, обернулъ. О чомъ здалося намъ ознаймити упреймости вашей, яко человѣкови въ той религѣи въ панствахъ нашихъ переднему, а который тогожъ завше, яко маемъ вѣдомость, передъ тымъ зычилъ собѣ за часовъ своихъ дочекать; абы теперъ то вѣдаючи и видѣчи, же на доброй вже суть тые рѣчи дорозѣ, утѣшилъ се, и абысь дяковалъ за то пану Богу зъ нами посполу и того абысь намъ помогалъ. Кгдыжъ и рѣчъ самую уваживши добрѣ, лацно судить, же яко не може быть, только тежъ одинъ вѣрный людъ, одинъ костелъ правдивый, такъ набольшей, только тежъ одинъ найвышшій пастырь, отъ которого вси иншые владзу маютъ. А же не иншого тымъ быть вѣки прешлые отъ Апостоловъ, одно намѣстника Петра святого на столицы Римской знали и слухали, сама паука и вызнанье святыхъ докторовъ Кгрецкихъ переднихъ свѣдчитъ, и свѣтъ увесь то и теперъ бачитъ, же которые ся одно отъ послушенства тоѣ апостольскоѣ столицы Римскоѣ оторвали, шукаючи якоѣсь вольности противъ зверхности своее властноѣ, подпали нендзные подъ противную а окрутную поганскую неволю. Чого достаточнымъ и ледвѣ не свѣжимъ есть прикладомъ Царогородскій тотъ патріярха, который поколь бралъ благословенство отъ намѣстниковъ Петра святого, квитнулъ; а якъ ся схотѣлъ вчинить оному ровнымъ, замѣшалъ и затруднилъся, а на конецъ, коли и продковать замышлялъ, розсудити упреймость ваша можешъ, якъ во всемъ на заду барзо лихо зосталъ, такъ, же его уже не апостольскій намѣстникъ жекгнаетъ, але поганецъ спросный сажаетъ и отмѣняетъ, якъ ся ему подобаетъ; которому и костелъ свѣжо отняли, и якъ кгвалтъ тираньскій его стиснулъ, же хотя бы тежъ, снать, и зверхность тую апостольскую Римскую признать теперь хотѣлъ, трудно: бо былъ бы внетъ за змѣнника, а потомъ, подобно, и што горѣй бы ся зъ нимъ здѣяло. Маючи тые слушные приклады, люде религѣи твоее, якожъ Александрѣйскій патріярха, Волоскіе и Сербскіе и Болгарскіе бискупы, тыхъ часовъ, узнавши унесенье продковъ своихъ, столицы Петра святого поклонъ отдавши, до послушенства ся презъ посланцы своѣ, яко намъ даютъ знать зъ Риму, повернули. На што все упреймость ваша самъ глядѣчи, и видѣчи, же тая столица Царогородская и сама собою не владаетъ, але поганинъ, блюзнерца и преслядовца костела панского рядитъ ею, будешъ дяковалъ пану Богу, же тыхъ часовъ далъ упреймости вашей дочекать, и отъ тыхъ зопсованыхъ а уже правѣ осхлыхъ криницъ уведши, до жроделъ вѣры збавенноѣ презъ пастыровъ властныхъ поволывать упреймость вашу рачитъ: до которыхъ же се упреймость ваша поспѣшишъ, и намъ тоѣ потѣхи, а собѣ прислуги такъ великоѣ и вѣчноѣе зычить будешъ, певнѣ то собѣ по упреймости вашей обѣцуемы. А бы зъѣздъ якій-сь мѣлъ зводить до того, о который насъ сами бискупы ваши жадали, але не зда се намъ; кгдыжъ то есть владзѣ ихъ пастырской, рядити о збавенью, за которыми и мы, яко за пастырми, повинни есмы ити, не пытаючисе, але чинячи якъ они учатъ, которыхъ Духъ панскій намъ далъ тутъ за вожи до живота. Вѣнцей, же тежъ зъѣзды лѣпѣй звыкли рѣчи затруднять, нижъ што доброго будовать. О тымъ, еднакъ, што бы до утверженья тоѣ справы належало, яко и иные нѣкоторые рѣчи, поручили есмо велможному Янушови княжити Жеславскому, воеводѣ Подляшскому, и урожоному Якубови Претвичови, каштелянови Каменецкому, ширей се именемъ нашимъ зъ упреймостью вашею намовить: которымъ зуполную вѣру давши, жадаемъ пильнѣ, абы-сь для славы и заплаты несмертельноѣ, горяче а зычливе бискуповъ своихъ въ тымъ предсявзятью ихъ святобливомъ ратовалъ, и оныхъ, № 76.

№ 77. яко-сь звыклъ, завше миловалъ, и яко пастыровъ своихъ въ пошанованью у себе мѣлъ. Зычимъ за тымъ упреймости вашей здоровья и всего добра. Данъ въ Краковѣ, дня 28 мѣсяца Липца, року панского 1595, панованья кролевствъ нашихъ Польского осмого, а Шведского второго року.

Современный списокъ писанъ мѣлкою и связною скорописью, безъ знаковъ препинанія. На оборотѣ его отмѣчено, тѣмъ же почеркомъ: Копѣя листу короля его милости до его милости пана воеводы Кіевского *(т. е. князя Острожскаго). Скрѣпы нѣтъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

77.—1595 Іюля 28. Грамота королевская Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ, *въ которой восхваляя его за принятіе Уніи, обѣщаетъ содѣйствовать въ семъ предпріятіи, и убѣждаетъ довершить его безбоязненно.*

Жикгимонтъ третій, зъ Божое ласки король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Велебный въ Бозѣ, намъ вѣрнѣ милый! Вырозумѣли есмо зъ писанья вѣрности твоей и зъ устного посельства черезъ велебныхъ, Потѣя владыку Володимерского, и Терлецкого владыку Луцкого, ижъ вѣрность твоя уваживши то въ себе, ижъ до тыхъ часовъ были есте подъ послушенствомъ патрыархи Константинопольского, маючи его за пастыра найвышшаго, и, посвященье отъ него беручи, все послушенство ему есте отдавали, тому, который . . . . отъ поганина, непріятеля всего хрестіянства, на тотъ урядъ подаванъ и прекладанъ бывалъ, и частокроть одинъ подъ другимъ тоѣ влады альбо преложенства докуповался; также и теперъ чотыри патрыярховъ Константынопольскихъ живы суть: бо который больш дастъ башы, альбо цесарови Турецкому, того давного съ преложенства зложатъ, а тому, который купитъ, патрыярьховство дадутъ. Што и вѣрность твоя обачивши и не хотѣчи быти больш послушонъ неволи поганьской, волишъ ся поддать, посполу и съ другими владыками преложоными, братьею своею, подъ зверхность и послушенство одного правдивого пастыря, отца святого папежа Римского, и, прилучившися до одноѣ овчарни, слухать голосу того, которого самъ Христосъ постановилъ, и самому только Петру святому и намѣстникомъ его такій привилей далъ, абы они потвержали братью свою: яко то и передъ тымъ завжды бывало, посвѣтчаютъ того сами докторове Грецкіе, и вси исторыи давные, и синоды оные великіе. За штожъ мы вѣрность твою похваляемъ, и вдячни того отъ вѣрности твоей будучи, и впередъ жадаемъ и напоминаемъ, абы вѣрность твоя не оглѣдаючися на жадную рѣчь и не обавляючися жадныхъ пострахов ни отъ кого, статечнѣ при томъ предсявзятью своемъ стоялъ и тоѣ святобливоѣ справы до конца довести хотѣлъ, самъ, и другихъ братью свою до того приводячи: чого мы сами вѣрностямъ вашимъ допомогати и ласкавымъ паномъ и оборонцою не только въ той, але и въ кождыхъ справахъ вѣрностей вашихъ быти хочемъ. А што доносили прозбы отъ вѣрности твоей помѣненые владыкове, о потверженье старыхъ артыкуловъ и вольностей вашихъ и о приданье новыхъ, на то все слушный респонсъ отъ насъ господаря отнесли. А напервѣй просили, абы вси церемонѣи и порядки, права и вольности церковные вцалѣ захованы были; и мы господаръ въ томъ есмо ихъ упевнили, ижъ водлугъ звычаевъ давныхъ ни въ чомъ нарушоныи быти не маютъ. Што се тежъ дотычетъ о владычьство Полоцкое, ижъ вѣрность твоя писалъ до насъ, просячи за казнодѣеею своимъ Григорьемъ, абы есмо тое владыцство ему дали; и мы господаръ писанья и жеданья вѣрности твоее на сторону не откладаючи, не были есмо отъ того, абы того владыцства ему дати не мѣли: што и те-

перъ заразъ учинити есмо хотѣли, нижьли дошло то насъ вѣдати, ижъ онъ теперъ тамъ, у Вилни, снать, былъ причиною и поводомъ до зъѣздовъ якихъ-сь, бунтуючи людъ посполитый противко той святобливой справѣ и предсявзятью вѣрностей вашихъ и показуючи листы якіесь отъ вѣрности твоей, а снать, змышленые, — задержалися есмо съ тымъ владыцствомъ, и жадаемъ, абы вѣрность твоя оного до насъ господаря прислалъ, жебы намъ о собѣ справу далъ. Съ тымъ вѣрности твоей отъ пана Бога добрѣ-здорового бытья зычимо. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1595, мѣсяца Іюля 28 дня.

Современный списокъ писанъ мѣлкою и связною скорописью, съ отдѣленіемъ каждаго слова запятою. Datum церковными буквами. Скрѣпы нѣтъ. На оборотѣ отмѣчено содержаніе акта: Kopia listu Zygmunta 3-go do Rahozy metropolity, animujący ad Unionem.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

78.—1595 Іюля 30. Жалованная королевская грамота Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ, Литовско-русскимъ епископамъ и всему духовенству, припавшему Унію, *о свободѣ вѣроисповѣданія и предоставленіи имъ и преемникамъ ихъ всѣхъ тѣхъ правъ и вольностей, кои дарованы духовенству Римско-католическому.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Мазовецкій, Жомоитскій, Инфлятскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ нынѣшнимъ и напотомъ будучымъ, кому бы то вѣдать належало, ижъ мы господаръ чуючи быть тую повинность нашу, абыхмо хвалу Божую завжды розшыряли и о помноженье еѣ съ пильностью старалися, до которое згода и единость вѣры есть вельце потреб-

на; а видѣчи въ панствахъ нашихъ межи ду- № 78.
ховными и свѣцкими станы, поддаными нашими, яко въ вѣрѣ такъ и въ церемоніяхъ, а наболѣй въ календару и въ отправованью святъ великую розность, частокроть напоминали есмо духовныхъ, звлаща старшихъ вѣры Греческоѣ, велебныхъ митрополита и епископовъ, абы они до тоѣ згоды съ костеломъ Римскимъ (которая и первѣй за единоцтва бывала), колижъ-кольвекъ ся досконале склонили и старалися тежъ о то, яко бы за помочью Божою, до соединенья и згоды межи людми тыхъ двохъ вѣръ, Римскоѣ и Греческоѣ въ панствахъ нашихъ прійти могло. Ино преложоные духовные церкви Греческоѣ въ панствахъ нашихъ, велебные въ Бозѣ архіепископъ и епископы вси, меновите: Михайло Рагоза, архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, Ипатей прототроній епископъ Володымерскій и Берестейскій, Кирилей Терлецкій ексарха епископъ Луцкій и Острозскій, Нафанаилъ Селицкій архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, Михайло Копыстеньскій епископъ Премысльскій и Самборскій, Леонтей Пелчыцкій епископъ Пинскій и Туровскій, Деонисей Збируйскій епископъ Холмскій и Бельзскій, Гедеонъ Болобанъ епископъ Львовскій и Каменецкій, вси одностайнѣ зезволившися и будучи прихильны къ соединенью и згодѣ съ костеломъ Римскимъ, присылали до насъ господаря съ тымъ, ижъ они обваровавши собѣ въ-цалѣ вси церемонѣи и обряды церкви Божоѣ, водлугъ звычаю стародавного церкви Восточноѣ, яко за единоцтва бывало, а наболѣй въ отправованью службы Божоѣ и сакраментовъ святыхъ и иныхъ церемоній зъ стародавна звыклыхъ, гды то имъ варовано отъ насъ будетъ, а потомъ и отъ святѣйшого пастыра нашого зверхнего папежа Римского, хотѣчи быти подъ послушенствомъ его, и оному яко старшому пастыру церкви Божоѣ зверхность признать и подъ росказованьемъ его быти, и съ костеломъ

№ 78. Римскимъ згодитися позволили. А такъ мы господаръ, видѣчи предсявзятье ихъ быти слушное и до рѣчей збавенныхъ потребное, то отъ нихъ зъ вдячностью пріймуемъ. А ижъ бы за такую хуть свою, ласку нашу господарьскую къ собѣ знали и завжды еѣ были певны; тогды тымъ теперешнимъ листомъ привильемъ нашимъ имъ самымъ всимъ, велебнымъ архіепископу и епископомъ помѣненымъ, архимандритомъ, игуменомъ, презвитеромъ и всему духовенству церкви Восходнее Греческоѣ и Рускоѣ во всихъ панствахъ нашихъ, варуемъ, упевняемъ и словомъ нашимъ господарьскимъ святобливе прирекаемъ и обѣцуемъ, сами за себе и наяснѣйшихъ потомковъ нашихъ, ихъ милость королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ижъ хотя бы на тыхъ речоныхъ архіепископа и епископовъ, по датѣ сего листу привилею нашого, отъ патріярховъ Греческихъ и митрополитовъ якіежъкольвекъ причины и клятвы къ неблагословенству на нихъ выношены и выдаваны были, ижъ то имъ самымъ, архіепископу и епископомъ и всему духовенству ихъ, намнѣй, никгды, ни въ чомъ шкодити не маетъ, и таковыхъ листовъ заклятыхъ, абы въ границы панствъ нашихъ выношены не были, для вшелякого оскарженья и клятвы и оголошенья, съ пильностью постерегати кажемъ и обѣцуемъ словомъ нашимъ королевскимъ. И абы, напротивъ, раномъ ихъ водлугъ правъ духовныхъ и свѣцкихъ добрѣ было; для всихъ таковыхъ причинъ, тыхъ достоенствъ, архіепископіи и владыцствъ ихъ, на которыхъ они мѣшкають зъ данины нашое и продковъ нашихъ, отъ нихъ того не отыймовати и при ихъ животѣхъ иншымъ особомъ не давати, але заховати ихъ обѣцуемъ вцалѣ, съ примноженьемъ ласки нашое и вывышеньемъ, учтивостью и во впокою на тыхъ владыцствахъ, яко вѣрныхъ преложоныхъ пастыровъ церкви Божоѣ и богомольцовъ нашихъ, покуль остатнего живота ихъ ставати будетъ; а по животѣ ихъ, и пришлымъ архіепископомъ и епископомъ, которые на мѣстца ихъ наступовати будуть, таковую жъ ласку нашу неотмѣнно имъ обѣцуемъ, и къ тому завжды у насъ господаря вольное ухо и приступъ, сами черезъ себе, а не черезъ причины иншихъ мѣти мають. И во всякихъ свободахъ и вольностяхъ, зацности, учтивости и прерогативахъ, потомужъ яко ихъ милость станы духовные Римскіе мають, и оныхъ всихъ заховати маемъ и словомъ нашимъ королевскимъ то обѣцуемъ, сами за себе и за наяснѣйшихъ потомковъ нашихъ: кгдыжъ тую вольность здавна еще мають отъ продковъ нашихъ, а особливе отъ святоѣ и славноѣ памяти продка нашого, короля на онъ часъ Венгерского и Польского и великого князя Литовского Владыслава надануто (яко то намъ есть оказовано), кгды ся церковъ Греческая съ костеломъ Римскимъ на сынодѣ Флорентѣйскомъ зъедночила. А ижъ и теперъ до тоѣжъ единости и згоды продковъ своихъ, которую были на онъ часъ черезъ митрополита Кіевского Исидора съ костеломъ Римскимъ приняли, наворочаються и въ единоцствѣ и згодѣ подъ однымъ пастыромъ видомымъ церкви Божое, которому тая зверхность завжды належала, то есть, святѣйшого папежа Римского, быти хотятъ: слушнѣ и пристойнѣ таковую ласку и баченье наше господарьское дознати мають, придаючи еще надъ то имъ и кождому, хто бы се до таковоѣ единости и порядку прихилили, свободы и вольности, потомужъ, яко ихъ милость духовныс Римскіе мають, такъ и они мають мѣти. Што мы обѣцуемъ еще и иншими привилеями нашими имъ надавати, съ примноженьемъ ласки нашое господарьской. А то все обѣцуемъ мы господаръ, за насъ и за наяснѣйшихъ потомковъ нашихъ, королей ихъ милость Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, тымъ всимъ велебнымъ верху помѣненымъ архіепископу и епископомъ вцалѣ здержати, до ихъ животовъ, а по ихъ животѣ всимъ напотомъ будучымъ, которые на мѣстца ихъ наступовати будутъ. А на твердость тоѣ рѣчи дали есмо имъ сесь нашъ листъ привилей, подписавши его рукою нашою королевскою, до которого и печать нашу корунную привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ девятьдесятъ пятого, мѣсяца Іюля тридцатого дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ, мѣлкою и связною скорописью. Внизу грамоты своеручная королевская подпись: Sigismundus Rex. *Скрѣпа*: Woyciech Iełowicky. *Печать, привѣшенная на красномъ нитяномъ шнуркѣ, искрошилась.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

79. — 1595 Августа 2. Жалованная королевская грамота Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ, Литовскорусскимъ православнымъ епископамъ и всему духовенству, *съ изложеніемъ разныхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ имъ за принятіе Уніи.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Мазовецкій, Жомойтскій, Инфляндскій, а Шведскій, Готскій, Вандалскій дѣдичный король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ и кождому зособно, кому то вѣдати належитъ, духовного и свѣтского стану людемъ, ижъ доносили до насъ униженые прозбы, велебные, Адамъ — Ипатей, прототроній, владыка Володимерскій и Берестейскій, и Кирилъ Терлецкій, ексархъ, владыка Луцкій и Острозскій, именемъ велебного въ Бозѣ Михаила Рагозы, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, также тежъ именемъ всихъ преложоныхъ старшыхъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего духовенства закону Греческого Руского, въ потребахъ певныхъ и справахъ религѣи ихъ, около зъедноченья ихъ съ костеломъ повшехнымъ и постановленья порядковъ певныхъ, которые до стверженья становъ и поволанья ихъ належатъ, обычаемъ нижей описанымъ. № 79. Напередъ просили, абы митрополія, владыцства и иншые религѣи Греческоѣ духовенства не были даваны, только людемъ Руского народу и ихъ власноѣ религѣи, также, абы отъ нихъ были чотыри особы годные до таковоѣ владзы обираны, съ которыхъ абы одинъ на таковые врряды черезъ насъ былъ подаванъ, а тотъ абы надалѣй до трохъ мѣсяцей на станъ духовный святитися былъ повиненъ: чого мы имъ позволимо и потвердимо, коли до едности костела повшехного Римского и до послушенства его пристанутъ и тривати въ немъ неотмѣннѣ и стале будуть; также и о посвѣщенью преложеныхъ на зверхности вышей менованые духовные надалѣй до трохъ мѣсяцей, здаетъся намъ рѣчь быть повинная и утвержаетъ о томъ постановленье продковъ нашихъ. О мѣстцѣ въ радѣ, о томъ, коли тая едность, дасть панъ Богъ, статочнѣ ся завретъ, хочемъ и обѣцуемо, на соймѣ, съ паны радами нашими и зъ станы рѣчи посполитоѣ до того належачими трактовати (кгдыжъ то естъ рѣчъ власнѣ соймови належачая); и о томъ, абы владза жадная иншая, такъ духовная, яко и свѣтская, за тымъ зъедноченьемъ, не была надъ ними, и абы ани люде, а звлаща зъ Грецыи и отколь-кольвекъ, которые бы оныхъ отрывати отъ того святого сполку, альбо якимъ-кольвекъ способомъ трупнити хотѣли, не были до панствъ тоѣ рѣчи посполитоѣ припущаны; абы и домовые люде, которые се зъ зверхности ихъ въ той мѣрѣ противили и до едности костела святого Римского альбо не хотѣли ся дати привести, альбо и перескажали: тому всему абы ся зъ владзы нашое забѣгло, роскажемо противъ таковымъ универсалы и мандаты съ канцеляреи нашое выдати; а напотомъ абы таковые розницы, которые бы едностайно ихъ у вѣры повшех-

№ 79. ной розумѣнье замѣшати могли, отъ обчихъ людей выношены и розсѣваны не были, хочемъ, яко гдѣ потреба укажетъ, ратовати и того не допущати; тежъ и врадомъ нашымъ, абы того постерегали, пильнѣ поручимо. Што зъ стороны добръ церковныхъ, которые отъ продковъ нашихъ розными особамъ розданы и заведены суть, на которые бы тые посесорове права не мѣли, абы были до церкви привернены; а тые, которые бы право якое мѣли, аренды нѣшто съ тыхъ добръ, которые держатъ, платили; а по зоисьтью ихъ зъ сего свѣта абы таковые маетности на церкви припадали; также и о захованью церквей при давномъ наданью ихъ въ добрахъ, на которые хотя бы привилья жадные не были, бы се одно у евангелеяхъ вписаные знайдовали: позволяемъ, абы о таковые добра отъ церквей отнятые, которые бы . . . . хто держалъ, вольно было позывати и правомъ ихъ доходити; ино до плаченья аренды не здаеться намъ никого примушати: лечъ таковые добра, которые бы за правомъ своимъ посесорове теперешніе одержали до живота своего, по смерти ихъ до церквей ворочатися маютъ; а мы ихъ никому другому отдавати, ани потвержати не маемо. Также и наданье добръ церковныхъ, такъ тыхъ, на которые права суть, яко тежъ и тыхъ, на которые бы права не было, а только записы у евангелеяхъ старыхъ знайдовалися, вцалѣ заховати хочемо. Добра и маетности церковные абы по смерти митрополита и иншихъ преложоныхъ духовныхъ, въ моцы и шафунку капитулы закону Греческого дотуль зоставали, ажъ отъ насъ на урядъ вакуючый кому поданый будетъ привилей; а которыи отъ насъ вже на то даный привилей маютъ, хочемо имъ вцалѣ заховати, и за позволеньемъ всихъ становъ рѣчи посполитоѣ, на соймѣ валномъ, вольно имъ то будетъ констытуцыею собѣ вароватн. До судовъ трибунальскихъ абы для перестереганья справъ своихъ, съ посродку себе двухъ особъ, яко и иные духовные религѣи Римскоѣ, высажали, позволяемъ: о чомъ однакъ съ преложоными и духовенствомъ вѣры нашое католицкоѣ зыйтися и порозумѣти маютъ. Преложоные ихъ духовные, почавши отъ зверхного, и которые-кольвекъ и на якомъ-кольвекъ стопню духовенства будучіе, хочемо, абы въ пошанованью и поваженью такомъ, яко и духовные вѣры католицкоѣ были, кгды се подъ зверхность столицы Римскоѣ и подъ послушенство отца светого папежа отдадутъ и прилучатъ: о чомъ также съ духовными нашыми зыйтися и порозумѣти маютъ. Што се дотычетъ, абы манастыри и церкви Рускіе на костелы оборочаны не были, того въ добрахъ нашихъ королевскихъ закажемо: лечъ въ маетностяхъ шляхетцкихъ того учинити не можемо. Братцтва духовные церковные такъ яко отъ патріярховъ постановлены суть и отъ насъ потвержены, абы подъ послушенствомъ митрополита и иныхъ преложоныхъ своихъ духовныхъ вцалѣ зоставали (однакъ, кгды се первѣй подъ звирхность костела Римского прилучатъ), позволяемо, и оныхъ при правѣ, которое отъ насъ на то маютъ, заховати хочемо. Зъ стороны закладанья школъ и семинарей Греческого и Словéнского языка, такожъ абы . . . было вольно друкарни свои мѣти, подъ владзою митрополита и владыковъ, позволяемо тымъ способомъ, абы ничого тамъ противного костелови повшехному не друковано, але все розсудкови его подлегало. А што се дотычетъ, абы збытки непослушенства, которые се отъ поповъ нѣкоторыхъ религѣи ихъ Греческоѣ, по мѣстечкахъ нашихъ и шляхетскихъ, подъ заслоною и обороною нѣкоторыхъ урядниковъ нашихъ и иншихъ шляхецкого стану людей дѣютъ, каратися и гамовати могли: того митрополиту и владыкомъ и инымъ преложонымъ религѣи ихъ не только не боронимо, жебы въ маетностяхъ столу нашого того перестерегали и порядокъ добрый чинили, але тежъ и врядомъ нашымъ мѣстцъ оныхъ, кгды потреба будетъ, абы имъ въ томъ помочны были, прикажемо, и иныхъ, абы тому противны не были, напомнимо. Врядъ и владза ихъ духовная, хочемо, абы была вцалѣ захована, то есть, абы въ мѣстѣхъ нашихъ королевскихъ церкви якіежъ — кольвекъ набоженства ихъ владзы митрополита и епископовъ своихъ подлегали, и нихто бы иный въ тое се не вдавалъ: што тежъ и врядомъ нашымъ роскажемо, коли будетъ потреба, абы въ томъ владыкомъ и инымъ преложонымъ ихъ помогали. То наконецъ онымъваруемо, абы жаденъ иный обчый чоловѣкъ, опрочъ который отъ насъ на то обранъ и потвержонъ будетъ, жадноѣ собѣ откуль-инудь зверхности надъ ними не привлащалъ, ани духовенствомъ ихъ рядилъ и справовати моглъ: овшемъ, абы таковые до панствъ нашихъ пропущаны не были, пильно того постерегати роскажемо. Абы тежъ до фундованья капитулы при церквахъ Греческоѣ религѣи прійти могло, жебы се тымъ большей хвала пана Бога помножала и врядъ церковный тымъ лѣпѣй былъ задерживанъ, коли се што таковогo зъ добръ ихъ же манастыровъ подасть, рады хочемо быти и до того прихилными, вшакъ же такъ, абы фундацыи старые слушною якою частью доходовъ были захованы: до чого тымъ большей и пильнѣй хочемо се хутливыми и ласкавыми показати онымъ, коли едность повшехная утвержона и вцалѣ захована будетъ и послушенство столицы светой апостольской Римской отдано отъ нихъ и захованo будетъ. Што все на тотъ часъ утвержаючи, рукою нашою подписалисмо и печать такъ корунную яко и великого князства Литовского притиснути роскazали есмо. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божого нароженья тысеча пять сотъ девятдесятъ пятого, мѣсяца Августа второго дня, а панованья кролевствъ нашихъ, Польского осмого, а Шведского второго року.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною и четкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Sigismundus Rex. *Ниже скрѣпа:* Ярошъ Воловичъ, писарь. *Печать великаго княжества Литовскаго приложена подъ кустодіею. Ветха.* № 80.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

80. — 1595 Августа 19. Посланіе Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы Новгородскому воеводѣ Θеодору Скумину, *въ коемъ извѣщая его о рѣшимости Владиміро-Волынскаго и Луцкаго епископовъ, какъ главныхъ дѣятелей Уніи, ѣхать въ Римъ, старается оправдать себя въ томъ, что онъ непричастенъ къ дѣйствіямъ ихъ и прочихъ сообщниковъ, замысливишихъ предаться въ подчиненность Папѣ.*

Вельможный а милостивый пане, пане воеводо Новгородскій! Залѣцамъ повольные службы и молитвы мои до ласки вашей милости, моего милостиваго пана пильно. Ижъ рачилъ ваша милость до мене нанизшого слуги и богомольцы своего писать, хотѣчи отъ мене певную вѣдомость мѣти, яко быхъ я мѣлъ позволити до послушенства костела Римского и себе отдать: ино ваша милость, мой милостивый панъ, яко мудрый, то баченьемъ своимъ огорнути рачъ. Если бы мене . . . . . вое шаленство на старость мою обышло, абыхъ для неякихъ пожитковъ, ... вряду закону своего хрестіянского и послушенства Восточноѣ церкви . . . . . , церемоній и обрядовъ церковныхъ навыкши, съ трудностью былъ . . . . . мѣлъ, абыхъ ся до новыхъ церемоній и обрядовъ костела Римского . . . . . ялъ, бымъ ся знову родити и тыхъ наукъ учити . . . . ., такъ тежъ . . . . чого по-Латинѣ не умѣючи, не умѣлъ быхъ съ капланомъ Римскимъ у-въ одного олтаря служить. Хто се, милостивый пане, о то стараетъ, тотъ собѣ и мѣстца въ радѣ и ласки у его королевской милости нехай доходитъ. Я грѣшный чоловѣкъ, бого-

№ 81. молца вашей милости, моего милостивого пана, зычилъ бы-мъ собѣ того, абыхъ могъ мѣсце мѣти зъ сынми Заведеовыми, а нижьли межи зѣло гордыми и суемудренными, о которыхъ ваша милость, мой милостивый панъ, дорозумѣтися рачишъ. Што се ткнетъ, милостивый пане, стороны нового календаря, была помовка межи нами, за утисненьемъ для тыхъ нашихъ хрестіянъ, людей ремесленыхъ, которые мѣшкають по мѣстахъ и по мѣстечькахъ, абыхмо зложивши соборъ со всими вашими милостями, нашими вѣрными хрестіяны, и около того обмову учинивши, мѣли-хмо ся старать, яко бы тому забѣчи могли. А вѣдьже, милостивый пане, якъ одна ластовица весны здѣлати не можетъ, такъ и я, богомолца вашей милости, самъ собою почати ничого не могу. Якожъ маю того вѣдомость, милостивый пане, яко бы отцове владыкове, Володимерскій и Луцкій, на сихъ часѣхъ бывши у короля, мають волю пуститися до Риму; до которыхъ послалъ есми посланца своего, упоминаючи ихъ, абы того предсявзятья своего перестали, за которымъ ихъ предсявзятьемъ въ нашомъ народѣ хрестіянскомъ мусѣлъ бы великій розрухъ быти, а безмала и кровопролитья не было бы. Про то, милостивый пане, своволього мнѣ трудно загамовать. А о мнѣ того ваша милость розумѣти не рачъ, якожъ на сихъ часѣхъ и до его милости пана воеводы Кіевского съ тымъ же есми послалъ. При чомъ зычу вашей милости отъ Христа Бога тѣлеснаго здравія и душеспасителнаго пребыванія, восполъ изъ еѣ милостью пани-малжонкою вашей милости, а моею милостивою панею, и милымъ потомствомъ, въ долгій вѣкъ мѣти и заживати. А я самого себе и уставичные молитвы мои до ласки вашей милости, моего милостивого пана пильно отдаю. Писанъ въ Новогородку, Августа 19, року 95, по старому.

Подлинникъ писанъ мелкою и связною скорописью. Въ концѣ посланія подписано: в. м., моего милостивого пана уставичный богомолца, Михаилъ, зъ воли Божое архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всее Россіи, рукою власною. *На пакетѣ адресъ:* Православному и велможному пану, его милости пану Теодору Скумину, воеводѣ Новгородскому, Городенскому и Олитскому старостѣ et caet., моему милостивому пану и добролѣю належитъ. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Грекоунитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

81. — 1595 Августа 26. Жалованная королевская грамота Александру Плетенецкому, *на Пинскую Лещинскую архимандрію, съ отчинными людьми, угодьями и доходами.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ за зоистьемъ съ сего свѣта велебного Леонтія Пелчицкого, владыки Пиньского и Туровского, архимандрита Лещеньского, маючи мы пристойное залѣценье о годности па то и побожности живота земянина нашого, урожоного Александра Плетенецкого, зъ ласки нашое господарской дали есьмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ оное архимандритство Пиньское Лещенское, тымъ способомъ, ижъ маетъ онъ Александръ Плетенецкій тое архимандритство, зъ манастыромъ при мѣстѣ Пиньскомъ въ Лещу лежачимъ, съ церквами и скарбы церковными, съ фольварки и людьми, съ кгрунты, входы, ловы всякими и со всякими того манастыра приналежностями, яко се тое архимандритство здавна въ собѣ мѣло и теперь маетъ, и ничого ни на кого не выймуючи, ани зоставуючи, на себе держати и всякихъ пожитковъ оттуль приходячихъ уживати, не будучи повиненъ ничого съ того намъ господару и никому иншому давати и пиякоѣ повинности полнити, только пана Бога за насъ господаря просити, а помноженья хвалы Божой и пристойного порядку въ томъ монастырѣ постерегати, ажъ до живота своего. На што дали есьмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу великого князьства Литовского приложити есьмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого тысеча пятьсотъ девятьдесятъ пятого, мѣсяца Августа двадцать шостого дня. Подписъ руки господарской. «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 640), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей Александру Плетенецкому на манастырь въ повѣтѣ Пинскомъ Лещенскій.

Этотъ актъ вторично записанъ тамъ же, въ кн. 78, на л. 358, безъ отмѣнъ въ текстѣ.

82. — 1595 Августа 27. Соборная грамота Литовскорусскихъ епископовъ, Луцкаго Кирилла Терлецкаго, Премышльскаго Михаила Копыстенскаго, Львовскаго Гедеона Болобана и Холмскаго Діонисія Збируйскаго, *о единодушномъ согласіи ихъ на принятіе Уніи, съ угрозою отлученія отъ церкви мірскихъ людей, кои воспротивятся сему нововведенію.*

Во имя святои и животворящеи Троицы. Мы епископы нижей подписаные, размотряючи о спасенію нашомъ и овечокъ нашихъ, за дѣйствомъ Святого Духа, признавши съ правилъ святыхъ Отецъ быти полезную до спасенія нашего единость церквѣ Божои, отъ самого Христа поставленую, приняли есмо и любезнѣ обняли есмо тое святое соедыненіе, и съ митрополитомъ нашимъ Михаиломъ Рагозою не только сердцемъ и устнами вызнали есмо, але для доконалшой справы и писмами нашими потвердили есмо. Що вторицею ствержаючи, знесшися мы нижей подписаные епископы до своихъ поблизшихъ епископій, сей списокъ нашъ добровольный учинили есмо и постановили есмо, нжъ дей того святого соедыненія не маемъ до смерти отступовати: № 82.
но, аще бы которыи зъ насъ, альбо наступцовъ нашихъ, сами черезъ себе, або черезъ кого иншого, хотѣли тую угоду и святое соедыненіе растерзати, и какіе потомъ любъ списы инакшые, любъ правные какіе затрудненія, противные тому соедыненію чинити: теды тоею грамотою нашою спольною ихъ откидаемо, и какъ бы нигдѣ у права поваги не мѣли, просити хочемо. А понеже простоты ради и великаго неразумія, отъ люду посполитого сану мірскаго заходятъ въ справахъ духовныхъ и радахъ церковныхъ прешкоды: тогда одержавши отъ наясвѣйшого короля нашого Жикгимунта третяго листъ въ Краковѣ, абы ся жадная мірская особа въ справы и рады духовные не вдавали, постановляемъ згодне и мы въ епископіяхъ нашихъ, Луцкой, Премисльской, Львовской и Холмской, и зъ власти нашои епископскои мѣти хочемъ, дабы никтоже зъ мірскихъ не вдавался въ справы духовные, и сего постановленія нашого не важился псовати и ономy быти противными, подъ анаѳемою; и каждый тому противный отъ Таинъ Христовыхъ будетъ отдаленъ и до храму да не входитъ Божого, и какъ члонокъ, противный зверхности, отъятый маетъ зоставати. На що все, при печатехъ нашихъ руки власные подписуемо. Писана въ Луцку, року Божого 1595, мѣсяца Августа 27 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, полууставнымъ почеркомъ переходящимъ въ скоропись, безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты приложены четыре епископскія печати, подъ кустодіями, и при нихъ своеручныя подписи: Кирилъ Терлецкій епископъ Луцкій власною рукою. Михаилъ Копыстенскій епископъ Премисльскій и Самборскій власною рукою. Гедеѡнъ Болобанъ епископъ Лвовскій власною рукою. Деѡнисій Збируйскій епископъ Холмьскій. *Ветха.*

№ 83 — 84. *Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.*

83. — 1595 Сентября 1. **Окружная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы Литовскорусскому православному духовенству и мірянамъ,** *въ коей увѣряя ихъ, что онъ не участвуетъ въ замыслахъ на принятіе Уніи, убѣждаетъ твердо стоять въ Православной вѣрѣ и обѣщаетъ вмѣстѣ съ ними быть ея защитникомъ.*

Михаилъ, зъ Божой ласки архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи, всѣмъ православнымъ христіаномъ, послушнымъ Божей Восточной каѳолической церквѣ, отъ вышшого стану и до нижшого, въ парафіи архіепископіи нашей мѣшкаючимъ, духовнымъ и свѣтскимъ сыномъ нашего смиренія, ласка вамъ и покой и милость отъ Бога всемогущого и пана нашего Іисусъ-Христа. Вѣдомо чинимо, ижъ маючи я о томъ вѣдомость, якое порозумѣніе о мнѣ маете, яко быхъ я мѣлъ зъ нѣкоторыми владыками нѣякій новый обычай въ церковъ нашу каѳолическую Восточную закону Греческого, надъ уставы и постановленья святыхъ Апостоловъ и Отцевъ святыхъ вносити; а такъ вашимъ милостямъ черезъ тое писаніе мое вѣдомость даю: яко-мъ о томъ не мыслилъ, и теперь мыслити не хочу, абы-мъ свои права и вѣру въ потоптанье подалъ, и своего набоженства отступникомъ былъ, и рукоположенія святого отца патріарха низашто собѣ не дбалъ. Про то ваша милость отъ мене вѣдомость взявше чрезъ тое писаніе мое, о мнѣ того не розумѣйте, але статечнѣ, въ боязни Божой и при вѣрѣ нашой христіанской и въ святой Божей Восточной церквѣ моцнѣ стоячи, вѣтромъ бурливымъ яко тростина колебатися не давайте; а я обѣцую при вашихъ милостяхъ и до горла своего того боронити. А за тымъ милость Божія и молитва нашего смиренія нехай будетъ съ всѣми вами. Писанъ въ Новогородку, 1 дня Сентеврія, 1595 року ведлугъ старожитного въ Никеи Духомъ святымъ постановленаго календара. —«Михаилъ митрополитъ.» Мѣсто его печати.

Современный списокъ хранится въ архивѣ Львовскаго Уніятскаго Капитула, съ коего копія доставлена въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ.

84. — 1595 Сентября 1. **Судебная явка Виленскаго вознаго Петра Новоши,** *о томъ, что Виленскіе православные священники соборной и окрестныхъ церквей въ первый день Сентября не отправляли богослуженія, въ слѣдствіе объявленнаго всѣмъ имъ, отъ имени Кіевскаго митрополита, запрещенія священнодѣйствовать, и что велѣно имъ въ шестинедѣльный срокъ явиться въ духовный Судъ, къ отвѣту.*

Я Петръ Юрьевичъ Новоша, возный господарскій воеводства и повѣту Виленского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ девятдесятъ пятомъ, дня сегоднешнего мѣсяца Сентября первого дня, маючи я при собѣ сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Размуса Яновича Кимбара а пана Андрея Поляновского, ходилъ есми съ панами радцами мѣста Виленьского рочными Рускими, а меновите, съ паномъ Ильею Исаковичомъ а съ паномъ Григорьемъ Ѳедоровичомъ, до церкви Руское соборное Виленское, названое святое Пречистое; и тамъ же кгды есмо пришли въ церковъ, нашли есмо въ церкви соборной протопопу Виленьского отца Ивана Парѳеновича, и священника Воскресеньского Леонтея, и священника Спаского Малафея, священника Роского Демьяна, и священника Пятницкого (*), священника Ивановского Омельяна, и Василья а Ивана дьяконовъ соборныхъ. Тамъ же, при мнѣ возномъ и при сторонѣ, людехъ добрыхъ вышейменованыхъ при мнѣ будучихъ, вышейменованые панове радцы пытали отца протопопу и всихъ священниковъ и дьяконовъ, и мовили до нихъ тыми словы: «ижъ дей дня сегоднешнего, въ пятницу, а звлаща, въ день постный, въ которые дни люди завжды звыкли заживать набоженьствъ своихъ, ведля повинности своеи хрестіянское, а ваша милость, отче протопопе, со всими священниками соборными Виленьскими въ той головной церкви соборной и по всихъ своихъ церквахъ окрестныхъ Виленьскихъ, дня сегоднешнего службы Божьи не служили и не отправовали, и ведлѣ часовъ замѣроныхъ къ службамъ Божьимъ въ звоны церковные звонить не казали: што намъ всимъ есть зъ немалымъ подивеньемъ, же вы повинности своей священнической не чините досыть.» На которое таковое запытанье пановъ радецъ рочныхъ, отецъ протопопа со всими священниками соборными вышейменоваными, передо мною вознымъ и стороною шляхтою вышейменованою при мнѣ въ тотъ часъ будучою, паномъ радцомъ отказали тыми словы: «ижъ дей мы ведлѣ повинности своей священническое были и готовы естесмы отправовать хвалу милого Бога, такъ въ той церкви соборной яко и по церквахъ нашихъ окрестныхъ всихъ: нижли дей отецъ митрополитъ дня вчорайшого прислалъ до насъ всихъ священниковъ мѣста Виленьского листъ свой отвороный, а подалъ намъ возный здѣшній Виленьскій Янъ Косинскій, при сторонѣ шляхтѣ, съ слугою его милости отца митрополита, а меновитѣ, позовъ по всихъ насъ писаный, росказуючи намъ всимъ, абысмы передъ его милостью, отъ поданья того позву за шесть недѣль, становилися; а до того часу абысмы никакихъ справъ священничеству нашому належачихъ не отправовали.» Якожъ при томъ своемъ отказѣ, тымъ же паномъ радцомъ, при мнѣ возномъ и при сторонѣ шляхтѣ, тотъ позовъ имъ поданый оказали и читать дали, и копѣю съ него списавши слово въ слово паномъ радцомъ дали; которая тая копѣя, тамъ же, въ церкви, передо мною вознымъ и стороною шляхтою при мнѣ въ тотъ часъ будучою паномъ радцомъ даная, скорикгована есть и такъ се въ собѣ маетъ: № 84.

«Волею Божьею Михаилъ, архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Росіи, богомолцомъ господарскимъ, протопопѣ и намѣстнику моему Виленскому Ивану Парѳеновичу, Леонтею Воскресенскому, Малафею Спаскому, Демьяну Роскому, ... Пятницкому, Омельяну Ивановскому, Василью и Ивану дьякономъ церковнымъ соборнымъ Пречистое Богородицы Виленскимъ. Маемъ того вѣдомость, яко бысте возрушаючи покой посполитый, сихъ часовъ збунтовавшися спольнѣ зъ нѣкоторыми мѣщаны Виленскими, противъ насъ пастыря своего протестацыи дѣлаете, подписуетеся на насъ быти противными: што вамъ, яко духовнымъ, окромъ воли нашого пастырства чинити не было належало. Естли васъ страхъ якій зашолъ, яко намъ дано справу, же церкви печатати хотѣли, зычили бысьмо собѣ на то . . . . истотнѣ видѣти . . . . , для чого будучи заведены вы смѣли есте важитися противъ намъ. Про тожъ мы зъ зверхности нашого пастырства, симъ листомъ позовнымъ вамъ всимъ приказуемъ, абы ся есте о то передъ нами и судомъ нашимъ духовнымъ становили, на столицы нашой въ Новогородку, отъ поданья вамъ сего нашого позву недѣль за шесть, и то што будетъ вамъ задано отъ инстикгатора нашого, отказовали и ся усправедливили. А до того часу, нижь ся намъ того своволенства справите, абы есте не смѣли петрахиля на шію свою вкладати и ни якихъ дѣлъ священническихъ отправовати, подъ тяготою, вѣчнымъ отлученіемъ и клятвою неразрѣшимою. Писанъ въ Новогородку, року Божьего нароженья тысеча пять сотъ девятдесятъ пятого, мѣсяца Августа дванадцатого дня.»—Въ тоѣ копѣи подпис руки писмомъ Рускимъ, тыми словы: «Григорей протонотаріе митропольи Кіевское.»

(*) Въ подл. оставленъ пробѣлъ, для вписанія его имени.

№ 85 — 86. А по вычитаню того позву, отецъ протопопа со всими священниками тое мовили: «ижъ дей мы не смѣемъ и не можемъ, будучи тымъ позвомъ заложоны, такъ въ церкви соборной яко и въ церквахъ окрестныхъ хвалы Божьи отправовать и служить и въ звоны казать звонить.» — Што все панове радцы мною вознымъ и стороною шляхтою вышейменованою, при мнѣ въ тотъ часъ будучою, освѣтчили.

Современный списокъ, писанный скорописью, безъ знаковъ препинанія, безъ подписи и скрѣпы, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

85. — 1595 Сентября 22. Жалованная королевская грамота Кобринскаго монастыря архимандриту Іонѣ Гоголю, *на Пинскую и Туровскую епископію.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому то вѣдати належитъ, ижъ што владычьство Пиньское и Туровское, по смерти зошлого владыки Пиньского и Туровского небожчика Леонтея Пелчицкого, до шафунку нашого пришло и спало: тогды, постерегаючи мы того, абы хвала Божая въ церквахъ религѣи Рускоѣ не устава, за поданьемъ отъ въ Бозѣ велебного Михаила Рагозы, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, и за залѣценьемъ тежъ отъ въ Бозѣ велебныхъ, Ипатея Потѣя Володимерского и Берестейского, и Кирила Терлецкого, Луцкого и Острозского владыковъ, помѣненое владычьство Пиньское и Туровское дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ въ завѣданье, справованье и уживанье, со всимъ на все, яко се тое владычьство Пиньское и Туровское само въ собѣ и въ пожиткахъ своихъ здавна мѣло, и яко першіе владыкове Пиньскіе и Туровскіе и бывшій Леонтей Пелчицкій держалъ, — велебному Іонѣ Гоголю, архимандриту Кобрынскому, до живота его, зоставуючи при немъ архимандритство Кобрынское до того часу, покуль до держанья того владычьства прійдетъ; а кгды владычьство Пиньское и Туровское въ моцъ свою озметъ, тогды тое архимандритство Кобрынское у вольномъ шафунку нашомъ зоставати маетъ. Который-то владыка Пиньскій и Туровскій въ Бозѣ велебный Іона Гоголь, маючи и держачи тое владычьство Пиньское и Туровское въ справѣ, держанью и уживанью своемъ, повиненъ будетъ, водлугъ привилью продка нашого, славноѣ памяти Владыслава короля Польского и Венгерского, звирхность отца святѣйшого папежа Римского, яко истотного и властного пастыря признати и ему послушенство отдати, которое до того часу патріарсѣ Константинопольскому неслушнѣ признавали и отдавали, и вже отъ того часу подъ послушенствомъ его, яко старшого пастыря костела повшехного вселеньского Римского, завжды быти маетъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и съ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тысяча пять сотъ девятьдесятъ пятого, мѣсеца Сеньтебра двадцать второго дня. — Подписъ руки господарской. «Ярошъ Воловичъ, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 644 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей Іонѣ Гоголю на владычьство Пиньское и Туровское.

86. — 1595 Сентября 22. Жалованная королевская грамота Кіевской митрополіи протонотарію Григорію Загорскому, *на Полоцкую архіепископію.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы то вѣдати належало, ижъ што владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское, по смерти зошлого владыки Полоцкого, небожчика Нафанаила Селицкого, до шафунку нашого пришло и спало: тогды мы постерегаючи того, абы хвала Божая въ церквахъ нашихъ религѣи Рускоѣ не уставала, за поданьемъ отъ въ Бозѣ велебныхъ, Михаила Рагозы архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, и за залѣценьемъ на таковый станъ отъ Ипатея Потѣя Володимерского и Берестейского, и Кирила Терлецкого, Луцкого и Острозского владыковъ, Григорья Ивановича протонотарія митрополіи, помѣненое владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ въ завѣданье, справованье и уживанье тому Григорью Ивановичу протонотарію, до живота его, со всимъ на все, яко се тое владычество Полоцкое само въ собѣ и въ пожиткахъ своихъ здавна мѣло и теперь маетъ, и яко то бывшій владыка Полоцкій, небожчикъ Нафанаилъ Селицкій держалъ, вынявши только манастырь Онофрѣевскій у воеводствѣ Мстиславскомъ и фольварокъ Папынскій лежачій у воеводствѣ Витебскомъ, который князь Богданъ Озерецкій-Друцкій правомъ доживотнымъ держитъ: што собѣ у вольномъ шафунку нашомъ зоставуемъ. Который-то владыка Полоцкій Григорей Ивановичь, протонотарій, маючи и держачи тое владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское въ справѣ, держанью и уживанью своемъ, повиненъ будетъ, водлугъ привилью продка нашого, славноѣ памяти короля его милости Владыслава Польского и Венгерского, звирхность отца святѣйшого папежа Римского, яко истотного и властного пастыря признати и ему послушенство отдати, которое до того часу патріарсѣ Константинопольскому неслушнѣ признавали и отдавали, и вже отъ того часу подъ послушеньствомъ его, яко старшого пастыря костела повшехного вселенского Римского, завжды быти маетъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и съ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого тысеча пять сотъ девятдесятъ пятого, мѣсяца Сентебра двадцать второго дня. — Подписъ руки господарской. «Ярошъ Воловичъ, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 643 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей Григорью Ивановичу, протонотарію, на владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское.

№ 87. **87.** — 1595 Сентября 28. Посланіе Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы Кіевскому воеводѣ князю Константину Острожскому, *въ которомъ старается оправдать себя, что онъ непричастенъ къ замысламъ сообщниковъ Уніи, и совѣтуетъ князю противустать имъ съ православнымъ дворянскимъ сословіемъ, предлагая въ томъ и свое содѣйствіе.*

Яснѣосвѣцоное княжа, а мой милостивый пане и добродѣю давный! Молитвы и службы мои повольные ласцѣ вашей княжеской милости залѣцаючи, впродъ прошу Господа Бога повседневно о вашей княжеской милости, абы въ ласцѣ своей святой и долгофортунномъ панованью негрѣшно въ мірѣ семъ здравствовати даровалъ въ похвалу свою, а ко подпорѣ церкви мысленнаго востока, православія церкви нашое Грческоѣ. Утѣшилемъ ся неледаяко зъ листу писанья вашей княжеской милости до себе, видѣчи въ немъ пожиточное собѣ о всемъ и здоровую раду, которая се стегаетъ въ томъ волненіи церкви Христовы, къ вѣры святой поборенію и къ подможенію великому: о чомъ широцѣ ми ваша княжеская милость пишешъ и знати даешъ, яко бы православіе наше черезъ насъ и вѣра зо всѣмъ продана въ началство Римское была. Велико о семъ задумѣлемъ ся и такъ, же и до себе прійти не могу. Только завеселилемъ ся на радѣ и писанью вашей кня-

№ 87. жеской милости былъ барзо: нижьли, по принесенью ми листу отъ вашей милости, моего милостивого пана, зъ другоѣ стороны розсѣяны тутъ въ насъ, въ Литвѣ, листы вашей милости, зъ Острога, въ друкарнѣ подъ титуломъ вашей княжеской милости выданые, не вѣмъ, если за вѣдомостью, альбо снать презъ людей легкомысльныхъ змышленые, которые мене о учтивость удали до людей и на всемъ моемъ добромъ и потѣшномъ злупили и обнажили такъ . . . , же ани право Божое, ани людское, и самъ домыслъ мой спростати и забѣчи вже трудно бы мѣлъ и моглъ; а надъ надѣю мою отъ вашей княжеской милости противо себе шлюбеной ласцѣ и обѣтницамъ со мною богомолцомъ жити въ пріязни, абы ми ся кому было скаржити о то, ижъ домыселъ мой не есть . . . для того, ижъ еще певноѣ вѣдомости отъ вашей милости, моего милостивого пана, не маю, тудежъ и не вѣдаю никого, же мя такъ зневаживши, правѣ, никчемнѣ и остыло, непрекonaного, якимъсь отщепенцомъ и Юдашомъ предателемъ своей вѣры въ уши до людей подали и ровно зъ иншими поличили. Я будучи и щирымъ слугою и малогоднымъ богомолцомъ вашей княжеской милости, съ части своее не занехивалемъ знать давати о той едности, яко и отъ которого часу и презъ кого ся въсчала, писывалемъ и посылывалемъ, вѣрячи все утѣшное собѣ у вашей княжеской милости здобыти, и о воли до тогожъ, если есть, альбо нѣ, вѣдать, и тымъ собѣ милостивую ласку позыскать, опонуючися перво и теперь съ тымъ, же естли бы тежъ ваша милость причастнымъ тому соединенію быти хотѣлъ, и я, яко за вожомъ и поводомъ вашей княжеской милости итине отмовилъ бы-мъ се; естли бы тежъ иначей, и до крове за вѣру святую и законъ свой пострадати и смерть подняти готовъ былъ и естемъ. Тежъ ваша милость припоминать рачишъ, яко бы-мъ Григорья служебника своего церковного до Кракова, а съ Кракова до Риму зъ владыками выправилъ; которого не по тое посылалемъ, але ихъ милость епископовъ отъ ихъ предсявзятья того сумнѣнья нерозмысльного . . . . . до Риму, гамуючи, абы ся зъ вашею княжескою милостью и иншими на Соборѣ зложономъ о томъ посовѣтовали и радили: о чомъ и врядъ вашей княжеской милости Володимірскій, гдѣ онъ и съ чимъ былъ посланъ . . . , пристойнѣ о всемъ вѣдаетъ. Владыцтва также Полоцкого и не мыслилемъ держати и не хочу, . . . у певныхъ ваша княжеская милость о томъ довѣдатися могъ. А ижъ рачишъ ваша княжеская милость писати, абы-мъ на позвы мамрамы (*) духовные послалъ по тыхъ отцовъ ихъ милость епископовъ, и Соборъ въ Берестью зложилъ, давши знать и прочимъ епископомъ, которыхъ бы и не застали, при церкви положити: зъ великою хутью и погрозою бы-мъ то учинилъ и послалъ, нижьли недоумѣю, отъ кого жалоба. И естли предъ мене тая справа можетъ прійти, альбо и въ небытности ихъ оглашеніе одержатися, и што бы се писало,— о томъ ми ваша княжеская милость рачъ копію нослать на писмѣ; а я переглядѣвши, будетъ ли рѣчь годная и подобная, черезъ своего посланца до вашей княжеской милости то пошлю. О манастыри Печерскомъ же-мъ се ославилъ у непріятелъ, яко бы-мъ за вѣру и законъ свой будучи хтивостью уведенъ, отъ его королевской милости то одержалъ, слово въ слово, запечатавши . . . до вашей княжеской милости посыламъ. Еще, якобы се вашей княжеской милости видѣло писати отъ себе до позосталыхъ епископовъ, абы они въ томъ, безъ мѣшканья, почувшися, до мене яко до старшого зъѣхалися для порозумѣнья о томъ: кгды жъ они завжды на мои писанья для потребъ духовныхъ суть нечулыи и писанья зневажныи, вѣру, же бы за радою вашей княжеской милости, хутлившыми были проѣздитися ко мнѣ до Новагородка; а гды бы они

(*) Вмѣсто «мембраны», т. е. пергаменныя хартіи.

хотѣли . . . волю свою вашей княжеской милости ознаймити . . . такъ удѣлати; на онъ же часъ, для лѣпшого потужства, потреба пильно, при вашей княжеской милости, съ тыми всѣми, которыхъ ваша милость способити для зостановленья мужного противъ таковой справѣ рачишъ, абы на листѣ отворономъ зацныхъ пановъ шляхты, вѣры нашое Грецкоѣ, печатей съ двѣстѣ съ подписями рукъ опонуючихся, на помочъ у себе мѣти могъ, черезъ посланого отъ вашей милости до себе: за которымъ абы-мъ силнѣй важился тую справу попирати. А я тогожъ часу и при томъ же посланцу, свой листъ съ ихъ милостью епископы водлугъ листу оного жъ справивши, подписати и на врядѣ признати готовъ буду. — «Михаилъ, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, рукою власною.»

Современный списокъ писанъ сплошною, мѣлкою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Datum нѣтъ (см. прим.). *На оборотѣ отмѣчено, почеркомъ позднѣйшимъ:* Kopia listu Michała Rahozy metropolity do xiążęcia Ostrozskiego, woiewody Kijowskiego. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

88. — 1595 Сентября 30. Неблагословенная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы Стефану Зизанію, *съ запрещеніемъ ему проповѣдывать въ церквахъ слово Божіе, пока воспослѣдуетъ о винахъ его соборный приговоръ.*

Милостію Божіею Михаилъ, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи. Смиреніе наше имущи власть отъ пресвятого и живоначалного параклита, рукоположеніемъ святѣйшого Ереміи патрыярхи Царяграда, ижь ми подалъ престолъ святительскій правити въ панствѣ наяснѣйшого господаря пана Жикгимонта третего, короля Польского и великого князя Литовского, и всѣми дѣйствы церковнаго настоящого чину, и благолѣпія опасно дозирати и строити, по тому, яко изъ начала Вселеньская церковъ правилы содержитъ, и всихъ достойныхъ и искусныхъ правителей церковныхъ совершати и ставити и благословити, и ихъ трудъ любити, непокоривыхъ же и жестокихъ и гнюсныхъ дѣлателей винограда Христова отсѣкати и извергати, яко непотребныхъ и противящихся церкви и намъ зверхнему пастыру: о немъ же и отъ него всяко благо и спасенно церкви и житію промышляти достоитъ, а не мірского причту людемъ. Сіе жъ само въ тобѣ, Стефане, зовомый Зизаніе, иже отъ насъ до времени во благовѣстіе слова правды избранный казнодѣя, обрѣтается, и тобѣ причтенна есть вина сицева: *первое*, ижъ еси по дѣйству церковному не достоинъ проповѣдати; понеже еси не херотонисанъ и рукоположенія въ благовѣстіе не маешъ; *другое*, ижъ надъ каноны и чины церковные, а не по первому преданію церкве, своимъ домысломъ народъ христоименный учишъ; *третее*, ижъ еси превознесся и противенъ живешъ церкви, да реку, насъ пастыровъ своихъ всихъ, и противо имъ неистовствуешъ, и ни во что попралъ еси повелѣніе наше: еже ти наказуемъ творити могуще, но ты противенъ еси и яко конь и мескъ послушаніемъ не обузданъ еси; *четвертое:* не достоитъ ти никого судити и обличати, яко простому, а не духовному; тымъ ся бавишъ, и присно не престая, отъ болшихъ и нижшихъ становъ духовныхъ, на амбвонъ вшедши, безстудно лаешъ; *пятое:* въ мѣстѣ Виленскомъ, столицы господарскоѣ и нашого пастырства церкви возмущаешъ; народъ роздвоилъ еси, единому на другого свѣрѣпѣтися и яритися; за чимъ миръ Божій покровенъ, а злоба и лукавство твоимъ нравомъ и ученіемъ процвѣте зѣло: еже ти не достоитъ, ся взносишъ. Сихъ временъ явнѣе возбѣсился еси на церковъ и на пастыри, людъ бунтуючи противко Господу Богу; впродъ отъ него жъ миръ гонити достоитъ, ты псуешъ; противко наяснѣйшому маестату его королевской милости и № 88.

№ 89. на вси его зверхности, по семъ и на насъ оклеветая, презвитеровъ по врядѣхъ принаглуя протестацыи змышляешъ, въ кровопролитье людей ведешъ, страшишъ крѣпко на наше церковное правленіе, еже сему не быти митрополиту и епископомъ и прочимъ всѣмъ духовнымъ чиномъ и крылошаномъ, но токмо тобѣ церквами правити, и еже кого похощешъ, сему священная дѣйствовати. На конецъ, прибѣжища ищеши приняти отъ лукавыхъ и сыроядпыхъ волковъ иншого православія, а не своего-си. И многа неисповѣдима зла почудилъ еси сихъ временъ. О што въ початку мене митрополита, яко зверхнего пастыря вашого болѣло и терпѣніемъ веліимъ отъ тебе бѣхъ: нижли вси епископы, братья мои, архимандриты, игумены и прочіи, взявшися о тую кривду, и на врядѣхъ коронныхъ оповѣдалися, и маестату его королевскоѣ милости донесли въ уши, писали и прислали совсѣмъ до нашое зверхности, абы есмо въ часъ забѣгаючи такому твоему своволному взновенью, на шыи свои всѣдати тобѣ болшъ не допустили. А ижъ не о свою только долеглость пишемъ, але ижъ все духовенство жалосно обходитъ, соборъ на тебе и твоихъ помочниковъ по правиломъ святымъ зложити вси одностайнѣ межды собою згодилися есмо; а ижъ на то безъ позволенья его королевскоѣ милости важитися не годитъ, покуль тобѣ и пособникомъ твоимъ будетъ листомъ универсалнымъ донесено, тебе яко негодного и противника церкви Божъи и нашого, до того собору не благословляемъ и отъ проповѣди отлучаемъ: да не дерзнеши ничого, еже достоитъ крылошаномъ, правити, и пѣти и читати, и хто бы тебе слухалъ, сему жъ пріобѣщникъ да будетъ; дерзнешъ ли инако творити, горшое тобѣ будетъ, и вѣдати будемо што съ тымъ учинити, яко съ преступнымъ еретыкомъ. А особливые листы наши и отъ всѣхъ насъ воскорѣ выданы будутъ, ажъ ся церкви Божъи и всему освященному духовенству, епископомъ и прочимъ соборнѣ справишъ. Писанъ въ Новогородку, Сентебра тридцатого, року 95, по старому.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты собственноручная митрополичья подпись: рукою власною. *Ниже скрѣпа:* Григорій протонотаріе митрополіи Кіевьскоѣ. *Печать вытиснута изъ красновосковой массы, на бумажной накладкѣ, съ изображеніемъ Знаменія Богородицы и круговою надписью:* волею Божею архіепископъ Михайло Рагоза, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

89. — 1595 Октября 28. Окружная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы православному духовенству, *о съѣздѣ на Соборъ, имѣющій быть въ Новогородкѣ Литовскомъ, въ началѣ послѣдующаго года, для совѣщанія по дѣлу Уніи.*

Волею Божіею Михаилъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, освященному во отцѣхъ Омельяну Өеофилактовичу, протопопѣ нашему Слуцкому, миръ Христовъ и любовь братская съ благословеніемъ нашего пастырства да есть съ вами всегда. Перво сего писанье мое, не знаю, если дошло до васъ, которое въ собѣ то мѣло, ижъ яснѣосвѣцоное княжа панъ воевода Кіевскій частокротнымъ писаньемъ своимъ мене обсылалъ, взявши предъ себе отъѣханье сквапливое ихъ милости отца епископа Володимерского и отца епископа Луцкого за великій подвигъ, которые безъ конпесу рѣчи посполитоѣ, то есть, тыхъ, которымъ-то пристойнѣ належало въ законѣ нашомъ святомъ вѣры Восходноѣ вѣдати о томъ соединенью съ Заходнымъ костеломъ, отъѣхали: для чого соборъ абы былъ на певномъ мѣстцу отъ мене зложенъ всимъ вобецъ, такъ духовного яко и свѣтского стану людемъ, пильнѣ потребовалъ. На чомъ упреймную волю нашу и хуть мѣли есмо: нижьли маючи взглядъ на то пильный, ижъ зъѣзды таковые и соборы безъ позволенья его королевской милости пана нашого милостивого не суть важны, але большъ небезпечность за собою несутъ, задержали есмо ся отъ того. О чомъ просячи, до его королевской милости господара нашого листъ послали есмо, маючи надѣю въ томъ, же того намъ зъ милостивоѣ ласки своее господаръ впередъ боронити не будетъ рачилъ, што намъ належитъ, яко тому, которого Господь Богъ ласкою своею и господарскою на томъ престолѣ зацномъ архіепископскомъ митрополіи посадилъ и правленіе вручилъ словесныхъ овецъ своихъ, ихъже набылъ честною кровію, строити и, зъ вами братски о всемъ порозумѣваючися, спольнѣ о благомъ предъ Богомъ и человѣки промышляти; але . . . въ той справѣ, которая полегаетъ на самыхъ насъ и вельце насъ обходитъ, варуючи на часы пришлые, то абы есмо винны совѣстьми Господу Богу и овцамъ словеснымъ не были . . . А такъ теперь посланца своего и сесь листъ посылаю до всихъ васъ братьи, которымъ вѣдати подобаетъ, напоминаючи и просячи, абысте съ повинности и любви своее (которая будуетъ вси добра и полезное церквѣ Христовѣ), до Новагородка, на день двадцать пятого Генваря по старому календару, на святого Григорія Богослова, працы и накладу не литуючи, до мене зъѣхатися и статечнѣ о всемъ намовлятися хотѣли, такъ, яко бы праца наша была не сего міра, но вѣчнаго царства, ко хвалѣ милого Бога и любви всихъ христоименныхъ людей и къ вѣчной несмертелной славѣ пана нашого милостивого, его королевской милости. И то донесши честности вашей, о отписъ прошу и вѣдомость, абы-мъ по часѣхъ грядущихъ Господу Богу и самимъ вамъ виненъ въ чомъ не зоставалъ. Милость Божія и любовь братская во Христѣ Господѣ да есть съ вами. Писанъ въ Новогородку, Октябра двадцать осмого дня, року девятдесятъ пятого.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, связною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты своеручная митрополичья подпись: рукою власною. *Скрѣпа:* Григорій протонотарій митрополіи Кіевскоѣ, рукою властною. *Печать митрополичья подъ кустодіею, съ изображеніемъ Знаменія Богоматери. Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 90.

90. — 1595 въ Ноябрѣ. Посланіе Виленскаго православнаго духовенства Новгородскому воеводѣ Өеодору Скумину, *въ коемъ извѣщая его о тайныхъ дѣйствіяхъ сообщниковъ Уніи, убѣждаетъ быть защитникомъ Православной вѣры.*

Вельможный и милостивый пане воевода! Ижъ намъ показалъ листъ отъ вашей милости, нашого милостивого пана, панъ Козма Мамоничъ, до него писаный, въ которомъ ваша милость рачишъ припоминати, же нынѣ великое затревоженье въ церквахъ христіянскихъ православія Греческого дѣеться, и кто того есть причиною, же ваша милость не рачишъ вѣдати, про то жалуешъ: за чимъ и мы всѣ духовные церквей Божіихъ въ Вилни на сесь часъ тое только вашей милости ознаймуемъ, ижъ владыкове наши, покинувши мѣстце и часъ певный въ Берестью для соборовъ всему духовенству нашому застановленый, иные собѣ соборища покутные, а праве подступные намъ всѣмъ духовнымъ чинятъ. Такъ . . . . рокъ въ Сокали зъихалися были, зачинаючи тую злую . . ., потомъ на другомъ мѣстцу въ Красномъ Ставѣ зъихавшися таемнѣ, ... противномъ радили; также нынѣ въ Кобрино и въ Берестье зъихалися, ... Митрополитъ отъ Вилнѣ выизджаючи, жадного слова о томъ събраніи . . . . ., собѣ на трибуналъ до Люблина кгвалтовную потребу повѣдалъ . . . . . таемнаго злоумыслія тамъ бытностью своею потвердилъ: абовѣмъ . . . и католицкіе духовные по домѣхъ, по улицахъ и по костелѣхъ своихъ явно намъ

№ 90. съ попудливостью . . . : «южъ мусите конечно, по нашему, подъ зверхностью папезскою быти . . . . владыкове и отецъ митрополитъ на то зезволивши подписалися.» А мы до отца митрополита посланца своего и съ писаньемъ послали, абы не тръвожачи церкве Христовы, явнѣ о собѣ справу далъ, о чомъ жадной вѣдомости певнои абы не мѣлъ, тамъ . . . зезволити : ино отъ отца митрополита еще . . . . не маемо. О чомъ и ваша милость въ писанью своемъ до пана Мамонича споминати рачишъ, ижъ за многокротнымъ писаньемъ своимъ, отъ отца митрополита, абы ся съ тымъ открылъ, певности мѣти не рачишъ. Только жъ отецъ митрополитъ (южъ тому три недѣли) писаря своего пана Григорія до братства церковного и до пановъ бурмистровъ зъ листы своими, ... устное мовенье увѣряючи оному, присылалъ, который отъ отца митрополита за певную рѣчь повѣдалъ, ижъ владыкове подъ папезское благословенство поддалися, отступивши старожитного православія Греческого святѣйшихъ патріярховъ, отъ которыхъ неблагословенія и клятвъ король его милость боронити ихъ обѣщалъ : на што и привилей господарскій панъ Григорій показывалъ и также списанье указовалъ, въ которомъ владыкове списали не мало блюзнерствъ на церковъ Христову. И съ тыхъ тогды причинъ, ижъ владыкове и отецъ митрополитъ то таемнѣ учинили . . . , ажъ до сойму явнѣ голосити не хочутъ, ... люде православія Греческого порозумѣвши, же то они подступъ и вѣчное зневоленье нашего набожества, безъ вѣдомости своихъ старшихъ и насъ меншихъ всего духовенства, и безъ вѣдомости вашихъ милостей нашихъ милостивыхъ пановъ и всѣхъ православныхъ христіянъ, сами, только чотыри альбо пять особъ тое справуютъ: про то мы все духовенство Греческого православія протестовали-сьмыся, милостивый пане, предъ Богомъ и всѣмъ народомъ христіянскимъ, такъ у книгъ нашихъ духовныхъ, яко и по всѣхъ урядѣхъ свѣтскихъ, яко-сьмы о таковомъ отступленіи отъ своихъ старшихъ православія Греческого святѣйшихъ патріярховъ не мыслили, не знали и не зезволяли (если бы черезъ кого-кольвекъ явнѣ показатися мѣло), але во всемъ при святомъ благочестью святой Восточной соборной церкве и при благословенію святѣйшихъ патріярховъ непорушно стояти офяруемося. О што и вашу милость нашого милостивого пана упевняючи, просимъ, въ часъ таковаго забуренія и навалностей на церковъ Божію . . . . . Кгдыжъ то не новина, ижъ много ихъ отъ церкве отступовало, и еще, яко писмо святое свѣтчитъ: «отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внимающе духовомъ лестивымъ, и отъ васъ самыхъ встанутъ мужіе, глаголюще развращенная (*).» Про то абы ваша милость о святомъ благочестіи и съ иными многими православными побоҏяти рачилъ, будучи въ вѣрѣ православной и въ раду господаря его милости взятымъ : за чимъ яко тутъ славы несмертельнои, также и тамъ отъ Бога заплаты вѣчнои доступити будешъ рачилъ . . . . отмщаяй божественные законы аще и отъ простѣйшихъ явится, ничтоже . . . ., Богу пособствующу : егоже благодати твое благочестіе вручаемъ, а самыхъ . . . . нашими до милостивой ласки вашей милости пильнѣ залѣцаемъ. Писанъ въ Вилни, Ноября . . . . старожитного Никейского календаря, року 1595.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною и четкою скорописью, но безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ посланія находятся слѣдующія рукоприкладства: вашей милости, нашого милостивого пана на всемъ повольные слуги и богомольци уставичные . . . . . церковного иже въ богоспасаемомъ градѣ Вилни причту: Іоаннъ Парѳеновичъ, протопопъ Виленскій, властная рука. Леонтей Яковоовичъ, свещеникъ Воскресенскій Виленскій, рука властная. Ѳеодоръ, священникъ Пятницкій Виленскій, рукою властною. Малафей

(*) 1. Тим. 4, 1. Дѣян. 20, 30.

свещеникъ Спаскій Виленскій, рукою . . . . Іоаннович, попъ манастыря святои Тройцы Виленьского, властною рукою. Герасимъ, свещенникъ святыа Живоначалныа Троици, властною рукою. Алексѣй Андреевичъ діяконъ братскій рукою властною. *Запечатанъ шестью малыми печатями, вытиснутыми въ рядъ на бумажной накладкѣ. На пакетѣ адресъ слѣдующій :* Ясневельможному пану а пану, его милости пану Теодору Скумину, воеводѣ Новгородскому, старостѣ Городеньскому и Олитскому, господару нашому милостивому отдати належитъ. *Очень ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

91.—1596 Января 27. Соборная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и духовныхъ властей, *объ отлученіи отъ церковнаго клира Виленскаго православнаго Братства проповѣдника Стефана Зизанія, и братскихъ поповъ Василія и Герасима, обличенныхъ въ ереси.*

Благодатію Господа нашого Іисуса Христа, и въ любви братской сошедшимся намъ вокупѣ, року 1596, мѣсяца Генваря 25 дня, мы нижей-помѣненые особы духовные, которые ся есмо были зъѣхали на день зложоный намъ отъ преосвященного Михаила, архіепископа митрополита, зверхнего пастыря нашого, до мѣста Новогородка Литовского, для собору нашого духовного, который зложилъ намъ водлугъ правилъ святыхъ Отецъ и листами насъ обослалъ, для намовы духовноѣ нашое, не примѣшиваючи свѣтскыхъ никого становъ до того : гдѣжъ кгды ся есмо на одно мѣстце собрали, былъ позовъ духовный поднесенъ, именемъ старшого пастыря нашого митрополита его милости и именемъ всего духовенства православія нашого Восточноѣ церкви, выданый по Стефана Зизанія, менуючагося казнодѣю церкви олтаря братства церковного манастыря святоѣ Троицы Виленского, черезъ инстигатора нашого, на томъ зъѣздѣ нашомъ отъ насъ обраного, къ попиранью на року завитомъ о криву церкви Божеей и нашого пастырства, къ заразѣ великой всего хрестіянства, урожоного Стефана Василевича, причетника церковного. Въ которомъ пишетъ, ижъ тотъ вышъ-мѣненый Стефанъ Зизанія таковаго своволенства смѣлъ ся важити и противъ всей церкви, святыхъ Апостолъ и учителей Вселенскихъ торгнути, запустившися въ великое еретычество, училъ людей по вся часы, ижъ дей Господь нашъ Іисусъ Христосъ ходатаемъ нашимъ до Отца Бога не есть, аргументуючи далѣй не писмомъ слова щырого Божого и апостольского и учителей церковныхъ, въ книжцѣ своей выданой на Римскій костелъ, а только силогизмою : которая книжка друку Польского была вся достаточнѣ передъ нами читана и всему духовенству прекладана. А ижъ тотъ Стефанъ Зизаній яко самъ не сталъ и никого на отказъ зъ своихъ единомысльныхъ не мѣлъ, ниже ихъ имены въ спомнѣныхъ (*), доводилъ того предъ соборомъ инстигаторъ нашъ, ижъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть откупеньемъ и ходатаемъ и спасеніемъ и очищеніемъ за насъ и весь міръ, зъ божественного писма, и домовлялся, абы вси его значные доводы въ тотъ декретъ нашъ были вписаны, На што мы соборъ духовный, обмовившися со всею братіею, зданье и волю свою на томъ положили, ижъ кгды о томъ велико-розмыслнѣ уважили тое ихъ еретычьство презъ два дни, декретъ есмо тымъ способомъ учинили, ижъ тотъ Стефанъ Зизанія, преступникъ закону и начало еретычьству, съ единомысленными съ нимъ Василіемъ и Гарасимомъ попами братскими Виленскими, и съ ними колько особъ свѣтскихъ, которыхъ на особливыхъ листѣхъ универсаловыхъ помѣнено и при доводѣхъ ходатайства Господа нашого Іисуса Христа до всихъ вѣдомости объяснено. А прихиляючися на древніе святые Отцы, яко они бодрость ве- № 91.

(*) Въ подл. здѣсь замѣтенъ пропускъ.

№ 91. лію противу еретыкомъ на святыхъ Соборѣхъ, не щадивше ихъ, и до кровепролитья зъ ними ревность Господню мѣли и ихъ отлучали: сице и мы, послѣдующе имъ и ревнующе, порадными суще пастырми и ихъ наслѣдниками, всимъ православнымъ и христоименнымъ людемъ объясняемъ и до вѣдомости доносимъ, ижъ Стефанъ Зизанія, яко преступникъ, зъ собору нашого есть отлучонъ, и симъ листомъ нашимъ отъ церкве и сообщенія нашого его вылучаемъ и яко законопреступного еретыка со всими его и ему единодушными отъ тѣла церкве Христовы отсѣкаемъ; а за непослушенство его и неданье о собѣ справы, за позвомъ нашимъ, и за нестанье на судъ на року завитомъ, его Стефана и вышъ-помѣненныхъ Василья и Гарасима поповъ, наслѣдниковъ тоѣ герезыи, со всими единомысленники ихъ въ клятву святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ влагаемъ и отъ всихъ дѣлъ священническихъ и дѣйства презвитерского отсѣкаемъ, а Стефана Зизанія съ простыми людьми вмѣняемъ, абы не дерзнулъ читанья писанія Божественного и учителнаго въ церкви совершати, и яко непослушный и спротивляющійся, внѣ церкви стоялъ съ оглашенными. О чомъ всимъ у вѣдомость даючи съ повинности нашое, и пастырское благословеніе всимъ вокупѣ и кождому поедину вшелякого достоенства и заволанья людемъ донесши, именемъ распятого Христа просимъ и съ пастырства нашого упоминаемъ, абы есте тыхъ помѣненыхъ, Стефана Зизанія за чоловѣка простого, чимъ онъ и есть, свѣтскимъ мѣли, а за проповѣдника слова Божого, яко дирою на тотъ станъ черезъ самого себе вторгнувшагося, а не по степенѣхъ .... и безъ рукоположенія нашого соборового на тотъ врядъ апостольскій взошлого, не почитали; тежъ поповъ тыхъ отъ всего священнодѣйствія упражняемъ и отлучаемъ. А хто бы зъ духовныхъ и свѣтскихъ противляющійся сему соборному нашому осуженію противъ того декрету нашого мовилъ, або ихъ за тыхъ меновалъ, чимъ ся звали, а найпаче жъ тое еретычьство держали и сіе писаніе наше въ ниво-што попирали: силою и дѣйствомъ Святого Духа и областью Господа нашого Іисуса Христа, всихъ тому спису нашому противныхъ въ клятву влагаемъ, и отъ Отца, и Сына, и Духа Святого въ семъ вѣцѣ и по смерти неразрѣшимыхъ чинимъ. Который сесь нашъ списъ соборовый, для твердости и вѣдомости въ панствѣхъ его королевской милости короны Польскоѣ и великого князства Литовского, припечатали есмо и руками нашими подписали. Писанъ въ Новогородку, року Божьего нароженья тысяча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, мѣсяца Генваря двадцать семого дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, въ видѣ диплома, четкою и красивою скорописью. Внизу грамоты приложены 22 печати, подъ кустодіями, въ двухъ рядахъ; между ними болѣе замѣтны печати, митрополичья и архіереевъ Львовскаго и Полоцкаго. Собственноручныя подписи слѣдующія: Михаилъ митрополитъ Кіевскій, рукою власною. Гедеонъ епископъ Львовскій, рукою власною. Германъ архіепископъ владыка Полоцкій и Мьстиславскій, рукою власною. Гедеонъ архимандрытъ Лаврышовскій, рукою власною. Іоасафъ архимандрытъ Слуцкій, власная рука. Иларыωнъ архимандрытъ Супрасльскій, рука власна. Паисей архимандрытъ Мѣнскій, рука власна. Ларіωнъ Огіевичъ протопопа Новгородскій, рукою власною подписалъ. Василей Ивановичъ Непрадъ, протопопа Слонимскій, рукою власною. Іωанъ протопопа Копыльскій рукою. Родіωнъ Троецкій протопопъ Мѣнскій рукою власною. Өедоръ Богушъ протопопъ Бобруйскій. Иωанъ Өедоровичъ протопопа Церынскій. Петръ Васильевичъ свещенникъ.... рукою власною. *Скрѣпа:* Въ книгахъ соборовыхъ есть. «Иванъ Михайловичъ, власною рукою.» *На оборотѣ грамоты современная отмѣтка:* Року 96, мѣсяца Февраля семого дня, сесь декретъ черезъ протопопу Новгородского отца Ларіона Огіевича на врядѣ былъ покладанъ «Янъ Говезенскій». *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ (fasc. 135), *при Святѣйшемъ Синодѣ.*

92. — 1596 Февраля 1. Протестація въ Новгородскомъ городовомъ Судѣ Стефана Зизанія и двухъ Виленскихъ братскихъ священниковъ Василія и Герасима, *о неправильномъ осужденіи ихъ на Соборѣ.*

Выписъ съ книгъ кгродскихъ замку господарского воеводства Новгородского, лѣта отъ нароженья Сына Божего тысяча пятьсотъ девятдесятъ шостого, мѣсяца Февраля девятого дня.

На врядѣ кгродскомъ въ замку господарскомъ Новгородскомъ, передо мною Өедоромъ Богушомъ, войскимъ его королевской милости и намѣстникомъ Новгородскимъ, отъ вельможного пана, его милости пана Теодора Скумина, воеводы Новгородского, старосты Городенского и Олитского, постановившися очевисто дьяконъ братства духовного святоѣ Тройцы Виленского священный Олексѣй Блажковичъ, самъ отъ себе и именемъ всихъ еже о Христѣ братей того братства святоѣ Тройцы Виленского, покладалъ протестацыю на письмѣ, подъ печатьми и съ подписми рукъ особъ духовныхъ трохъ, то есть, Стефана Зизанія, казнодѣи, а Василія и Гарасима поповъ братскихъ, просячи именемъ всего братства, абы тая протестацыя ихъ до книгъ кгродскихъ Новгородскихъ вмѣсто устного оповѣданья была вписана. И такъ се въ собѣ маетъ: «Пане вряде кгродскій Новгородскій! ижъ насъ дошла вѣдомость отъ нѣкоторыхъ православныхъ христіянъ прибывшихъ до Вильна, яко бы до Новгородка, до его милости отца митрополита тыми часы мѣлъ прибыти ясневельможный его милость Костантинъ Костантиновичъ княжа Острозское, воевода Кіевскій, въ справѣ церковной теперешнего затревоженья отъ духовныхъ отщепенцовъ, хотѣчи на то отца митрополита подвигнути, абы моглъ по правиломъ святыхъ Отецъ соборъ духовный быти для изысканья всякой правды и неправды Съ чого мы радостны будучи, скоро послышавши, генваря двадцать шостого дня по старому (календарю) зъ Вилна выѣхали до Новгородка, а прибывши двадцать осмого дня до мѣста Вселюбья, двѣ мили предъ Новогородкомъ лежачого, довѣдалисмыся певнѣ, ижъ яснѣвелѣможного княжати Острозского, ани жадного собранья духовныхъ въ Новгородку не было; только довѣдалисмыся о нѣякомъ декретѣ духовномъ, якобы соборномъ, въ книгахъ кгродскихъ господарскихъ Новгородскихъ на насъ заочнѣ и безъ жадныхъ позвовъ учиненомъ, противъ которого съ трохъ причинъ свое оповѣданье до книгъ тамже кгродскихъ чрезъ священного отца Олексѣя Блажковича, дьякона братского, вписати послалисмы: *первая,* протестуючися, же на той часъ събору ведлѣ святыхъ Отецъ слушного не было, только нѣякое смятеніе; поневажъ много духовныхъ людей и мы сами о немъ не вѣдали, ани жаденъ съ духовныхъ особъ зъ Вильна на томъ съборѣ не былъ; *другая,* же насъ заочнѣ, жадными позвами, ани иншимъ яковымъ писаньемъ не обославши судили: чого правила святыхъ Отецъ боронятъ, абы никого заочнѣ не только клятвѣ предавати, але и не судити, ажъ первѣе одными и другими и третьими позвами позывати; *третяя,* ижъ до того суду яко насъ не позывано, также и судіи, который бы намъ зъ его милостію отцемъ митрополитомъ декретъ могъ учинити, не было: кгдыжъ мы зъ его милостію первѣе право духовное водлугъ первшого и многокротного въ духовныхъ и свѣтскихъ книгахъ оповѣданья нашого зачали, и естесмы въ правѣ стороною поводовою, и судіи очекиваемъ; а его милость и зъ своими владыками будучи въ ересіи отщепенства, намъ и всей церкви Христовой, по правиломъ святыхъ Отецъ, яко ся зъ нихъ широко въ первшихъ оповѣданяхъ нашихъ доложило, не исправившися, теперь намъ и зъ своими единомысленниками будучи суперникомъ, судіею не може быти, водлѣ правила девятого Четвер- № 92.

№ 93. того Вселенского Собора, гдѣ пишетъ: «естли причетникъ маетъ прю зъ митрополитомъ, предъ патріархомъ тоя области маютъ ся судити (*)»; а теперь по гнѣву, а не по праву, его милость насъ судитъ. Абовѣмъ мы въ Сына Божого единородного такъ вѣрымо и люде учимо яко держитъ и учитъ святая апостольская каѳолическая церковъ православія Греческого, выразнѣ о вочеловѣченіи его, яко святый Златоустый училъ и написалъ въ книзѣ «Маргаритѣ», которая теперь за стараньемъ и накладомъ яснѣосвѣцоного его милости княжати Острозского зъ друку вышла. Писанъ во Вселюбію, Февраля первого дня по старому, року тысеча пятьсотъ девятдесятъ шостого.»— У тоѣ протестацыи печатей притисненыхъ три, а подписы рукъ тежъ три подписаны тыми словы: «Стефанъ Зизаній, слова Божого проповѣдникъ, рукою власною.» «Василей попъ братства Виленского святыя Тройцы, рукою власною». «Герасимъ Накрывало попъ братства Виленского святыя Тройцы, рукою власною». — Которая тая протестацыя тыхъ особъ вышемѣненыхъ до книгъ кгродскихъ Новгородскихъ есть записана, на што и сесь выписъ съ книгъ подъ моею печатью тымъ тромъ особамъ, Стефану Зизанію, Василію и Гарасиму попомъ есть выданъ. — «Ѳеодоръ Богушъ, войскій е. к. м. рукою власною».

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ Зубрыцкимъ, въ спискѣ, изъ Львовскаго Ставропигіальнаго архива.

93. — 1596 Мая 15. **Уставная королевская подтвердительная грамота Рѣчицкимъ городскимъ и волостнымъ жителямъ,** *о разныхъ повинностяхъ и податяхъ, подлежащихъ ко взносу въ казну, о судебной расправѣ и судныхъ винахъ, торговыхъ промыслахъ и проч.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы то вѣдати належало. Покладали передъ нами подданые наши мѣщане мѣста нашого Рѣчицкого уставу, отъ ревизоровъ продка и вуя нашого, славноѣ памяти короля его милости Жикгимонта Августа, зошлыхъ: Григорья Воловича, маршалка его королевской милости, старосты Слонимского, и Миколая Нарушевича, державцы Марковского и Мядельского, подъ печатьми и съ подписомъ рукъ ихъ, на вси повинности мѣстскіе до скарбу нашого приходячіе имъ даную; а ижъ на нѣкоторыхъ мѣстцахъ попсовалася и разодрана есть, били намъ чоломъ, абыхмо тую уставу ствердивши, въ сесь листъ и до книгъ канцелярыи нашое уписати велѣли. Которая слово отъ слова такъ ся въ собѣ маетъ:

«Лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ шестдесятъ первого, мѣсяца августа двадцать шостого дня. Мѣсто господарское Рѣчицкое. *Повинности того мѣста:* Въ кождый годъ, о святомъ Михайлѣ свята Римского, маютъ давати до скарбу господарского съ прутовъ селидебныхъ уличныхъ двухъ сотъ пятидесятъ двухъ, локтей пяти, чверти одной, отъ кождого прута по пяти пѣнезей бѣлыхъ, а зъ локтя по двѣ трети пѣнязя, а зъ чверти шостая часть пѣнязя; съ прутовъ огородныхъ тысечи ста двадцати трохъ и полъ, отъ кождого прута по полтретья пѣнязя. Съ корчмы мѣстскоѣ и зъ важнымъ, и за мыто сухое и водяное, што на чотыри годы арендовалъ жидъ Пиньскій Лазаръ, почавши отъ року теперешнего шестдесятъ первого, отъ нового лѣта, ажъ до року шестдесятъ пятого, маетъ заплатити за кождый годъ аренды копъ двѣстѣ пятдесятъ. Съ мѣръ пашныхъ цыншовыхъ тридцати девяти, съ кождоѣ мѣры по грошей сорокъ два: нижьли, ижъ въ тыхъ мѣрахъ мѣстскихъ есть по части дубровы и зарослей нерозробленыхъ; съ тоѣ причины, отъ сего часу, покуль тую дуброву и заросли розробятъ, отъ скопченья

(*) Въ толкованіи. См. Кормч. л. 97.

року теперешнего шестдесятъ первого до року шестдесятъ четвертого, черезъ два годы, не маютъ мѣщане съ тыхъ мѣръ мѣстскихъ болшей платити, одно по половицы цыншу описаного, то есть, по грошу двадцать одному; а въ року шестдесятъ четвертомъ вжо маютъ почати сполна платъ весь давати, съ кождоѣ мѣры по грошей сорокъ два. Съ сѣножатей, съ моркговъ цыншовыхъ семидесятъ осми, съ кождого моркга по грошу одному. Съ застѣнковъ мѣстскихъ, зъ моркговъ девятнадцати кгрунту среднего, отъ кождого моркга водлугъ уставы волостноѣ по два гроша и по два пѣнези, а зъ моркговъ ста двадцати кгрунту подлого отъ каждого моркга по грошу одному.

Вольности тыхъ мѣщанъ господарскихъ: напервѣй, отъ роботъ замковъ украинныхъ вызволити рачитъ ихъ его королевская милость, нижьли замокъ свой Рѣчицкій и тежъ острогъ около мѣста и перекопы по давному посполъ зъ волощаны робити повинны, окромъ того што робятъ люди пановъ Халецкихъ и пана Каспора Стужиньского и пана Жабчины. Стацей никоторыхъ на послы и гонцы у Рѣчицы давати не повинны (ижъ то вжо зъ скарбу господарского отправовано быти маетъ), ани на державцу своего жита, овса, сѣна и дровъ давати, ани неводовъ на замокъ волочити, ани ѣзовъ забивати, ни въ подводу по потребѣ врадовой ходити и ни коней своихъ подъ слуги и посланцы врадовые также давати не повинны: одножъ на сторожу до двухъ бронъ мѣстскихъ по одному сторожу давати мѣщане повинны, которыхъ сторожовъ врадъ замковый не маетъ на послугу къ потребѣ своей брати, ани ихъ поволокати. Тежъ въ кождый годъ, для небезпечности отъ непріятеля земского, сторожа Рѣчицкая лѣтѣ и зимѣ бываетъ у Лоевы горы, и на тую сторожу складатися повинны яко мѣщане такъ и волощане десять копъ грошей; до котороѣ сторожи зъ ними посполу здавна складаються подданые пана Стужиньского, ротмистра Кіевского, имѣнья его Колодчицкого, Артюховичи, Кисловичи, Темные, и тежъ подданые пана Жабины Демеховичи. Тежъ вжо отъ того часу маетъ быти въ томъ мѣстѣ господарскомъ Рѣчицкомъ торгъ на кождой недѣли у недѣльный день: на который вольно всимъ, яко мѣщаномъ, такъ и волощаномъ и купцомъ пріѣзджимъ торговати и шинковати всякими рѣчми; нижьли волощане и купцы пріѣзджіе чого бы дня торгового не продали, тымъ потомъ иншихъ дней безъ торгу шинковати не маютъ, одно уздоймомъ мѣщаномъ продати; а вѣдьже, естли бы мѣщане тыи уздоймомъ купити не хотѣли, тогды и иншихъ дней, окромъ торгу, вольно и чужому на мѣстѣ всякими рѣчми торговати и шинковати. А торгового маетъ быти брано на врадъ: отъ вола и отъ яловицы по грошу, отъ вепра по пяти пѣнезей, отъ туши вепровой по три пѣнези, отъ барана, козы, теляти по три пѣнези; помѣрного отъ бочки по пѣнезю, а отъ коня грошъ хто купитъ дати виненъ. Вольно такожъ мѣщаномъ брати дрова и дерево на будованье, и тежъ вязье и лыка драти на свои потребы, а не на продажу, почонши отъ мѣста на вси стороны за двѣ мили; и тежъ вольно мѣщаномъ по рѣцѣ Днѣпру отъ границы Лубовской до границы Кисловскоѣ рыбы ловити лѣтомъ и зимою, нижьли далеко заѣхавши; и хто бы на рѣцѣ обночевати мусѣлъ, не маетъ становитися поблизу зеремянъ и ѣзовъ бобровыхъ, але поодаль отъ нихъ: одножъ до озеръ сельскихъ мѣщаномъ не уступовати. Тежъ и ѣзы бити и котцы по лугахъ мѣти вольно мѣщаномъ по старинѣ, такожъ и перевѣсья на звыклыхъ ловищахъ, тежъ ѣздячи по волости всякіе рѣчи торговые скуповати и вывозити на торгъ свой въ мѣстѣ Рѣчицкомъ; а гды бы на торгу своемъ чого не продали, ино вольно то и на обчихъ торгахъ продавати. Сѣножатей мѣстскихъ врадники коньми своими травити не маютъ, але врадови вси паши на кони и быдло посполитые маютъ быти зъ мѣщаны, а сѣножати зъособна выдѣлены. № 93.

№ 93. *Вины на его королевскую милость и на врадъ.* Вина битая, судомъ осуженая, полтина грошей, а навезка подлѣ Статуту земского; а естли только обжаловавши зъеднаються, двандцать грошей вины на томъ хто еднаетъ; а иншая всякая вина отъ рубля десять грошей: таковыхъ винъ до скарбу его королевской милости двѣ части, а на врадъ третяя часть. Пересуду на врадъ отъ рубля пять грошей, то есть, отъ десяти грошей полгроша; а хто оттяжеться, тотъ одно паметного чотыры грошы дати маетъ. Дѣцкованья або отправчого отъ копы грошъ одинъ. Вижового, если зъ мѣста не поѣдетъ, два грошы; а поѣдетъ ли зъ мѣста, ино помильное. Также отъ приглѣданья присяги вижови платити два гроша. Дьяку врадничому отъ суда записного грошъ одинъ, а кому выпису надобѣ, другій грошъ за выписъ. А отъ выданья святости до присяги грошъ одинъ, а естли не присягнетъ, ино только полгроша виненъ дати. Потуремного такъ отъ мѣщанина яко и отъ волощанина грошъ одинъ. Куницы свадебные отъ кождоѣ невѣсты, такъ отъ жонки яко и дѣвки, которая въ чужую волость зъ мѣста идетъ, одинако мають быти даваны, на врадъ по дванадцати грошей. Тежъ о межу на мѣрахъ пашныхъ и застѣнкахъ мѣстскихъ, и такожъ о испашъ и страву, яко войтъ мѣстскій осудитъ и врадови замковому судъ откажетъ, а врадъ замковый до того вступоватися не маетъ. А хто бы зъ мѣщанъ межу сказилъ, тотъ повиненъ заплатити вины дванадцать грошей: которую вину войтъ зыскавши маетъ до враду замкового отдати, а отъ направленья межи за працу собѣ маетъ на винномъ чотыри грошы взяти; а отъ дерева бортного войту грошъ одинъ, а на врадъ замковый два гроша на томъ хто виненъ зостанетъ. Тежъ войтъ при врадѣ за мѣщаниномъ на кождомъ правѣ быти маетъ, стерегучи того, абы отъ враду никотороѣ кривды мѣщанину не было. Мѣщане въ мѣстѣхъ и старцы по волостяхъ мають вжо перестати розрубовъ и розметовъ класти на подданныхъ господарскихъ: бо вжо яко волощане, такъ и мѣщане господарскіе отъ того вызволены и выняты суть. Бирчого и писчого на врадъ отъ прутовъ селидебныхъ съ кождого дому по два пѣнези, а отъ огорода по пѣнезю, а отъ кождоѣ мѣры пашноѣ по дванадцати пѣнезей, а отъ мѣры торговоѣ, то есть, отъ бочки по два пѣнези, а съ сѣножатей отъ кождоѣ мѣры моркговоѣ по пѣнезю. А къ тому, для лѣпшоѣ вольности и покою мѣщанъ господарскихъ, враду надъ мѣщаны господарскими жадныхъ побоевъ не чинити, а вѣдѣже злочинцовъ и лихихъ людей подлугъ заслугъ ихъ карати, а упорныхъ и неповстяжливыхъ до везенья садити; а иншихъ людей, которые одно коли у вину господарскую упадуть, ино винами небольшими, только подлугъ теперешнее уставы господарской карати. — У тоѣ уставы ревизорскоѣ печатей притисненыхъ двѣ и подписы рукъ тыми словы: «Григорей Воловичь, маршалокъ господарскій, староста Слонимскій». «Миколай Нарушевичь, секретарь господарскій, державца Марковскій и Мядельскій». А такъ мы господаръ на чоломбитье ихъ чинячи, тую уставу имъ отъ ревизоровъ на повинности до скарбу нашого приходячіе даную во всемъ при зуполной моцы зоставуемъ и симъ листомъ нашимъ стверждаемъ. И на то есьмо подданнымъ нашимъ мѣщаномъ мѣста Рѣчицкого дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ девятдесятъ шостого, мѣсяца Мая пятнадцатого дня. — Подписъ руки господарской. «Матей Война, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис кн. LXXXIII; л. 89 — 91), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье мѣщаномъ Рѣчицкимъ на уставу ревизорскую.

94.—1596 Мая 22. Грамота королевская Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ, *по жалобѣ Виленскихъ православныхъ Магистратскихъ чиновъ, объ отдачѣ въ вѣдѣніе и управленіе ихъ тамошняго Троицкаго монастыря, на основаніи преждеданныхъ имъ привилегій, и о преданіи суду Виленскихъ Братскихъ поповъ и проповѣдниковъ за смуты, производимыя ими въ народѣ словами и печатными сочиненіями.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичный король, въ Бозѣ велебному архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Россіи киръ Михаилу Рагозѣ. Донесли до вѣдомости нашое господарской бурмистры, радцы и лавники мѣста нашого Виленьского, стороны закону Греческого, набоженьства Руского, и обтяжливе на твою милость жаловали, ижъ твоя милость будучи звирхнимъ пастыромъ того ихъ закону и набоженьства Руского, безъ воли и вѣдомости ихъ, до церкви Святые Троицы манастыря нашого Виленьского, мурованого (который имъ, яко врядникомъ нашимъ присяглымъ мѣстскимъ въ дозоръ и опатренье ихъ отъ насъ господаря, водлѣ привильевъ нашихъ на то отъ насъ наданыхъ, есть повѣренъ), за прозбою нѣкоторыхъ мѣщанъ тогожъ мѣста нашого Виленьского, до неякогось нового Троецкого братства вписныхъ поповъ новыхъ братскихъ и казнодѣевъ до нихъ придавши постановилъ, и олтарь властный церковный зъ моцы и владзы ихъ взявши, тому братству Троецкому и попомъ и казнодѣемъ братскимъ подалъ, и службу Божью въ немъ отправовати позволилъ и благословилъ: чого твоя милость чинити не мѣлъ окромъ вѣдомости ихъ бурмистровъ, радецъ и лавниковъ мѣста нашого. За чимъ тые попы и казнодѣи братскіе, змовившися и спикнувшися зъ нѣкоторыми мѣщаны нашими Виленьскими до того братства ихъ вписными, въ той церкви Святоѣ Троицы, подъ фикгурою набоженьства своего, немалые бунты и розрухи въ рѣчи посполитой межи народами и законы хрестіянскими чинятъ, и новые незвыклые рѣчи въ церковъ при отправованью набоженьства своего вносятъ, и на казаньяхъ своихъ не только тымъ людемъ, которые до того братства не суть вписными, але и звирхности своей духовной и свѣтской злорѣчатъ, и писмомъ Польскимъ и Рускимъ въ друкъ подаютъ рѣчи новые, непристойные, которые не только абы милость и згоду межи народомъ хрестіянскимъ множити и заховати мѣли, але до розруховъ и незгодъ и до бунтовъ дорогу подаютъ и указуютъ. Зачимъ, абы напотомъ до горшого якого забуренья и розорванья межи народы хрестіянскискими не пришло, хочемъ мѣти и приказуемъ твоей милости, абы твоя милость яко звирхній пастырь того закону, во всемъ постерегаючи покою въ рѣчи посполитой, тыхъ своволныхъ поповъ и казнодѣевъ братскихъ ведлѣ правъ своихъ духовныхъ осудивши, на казнь до вряду свѣтского, будь кгродского, або мѣстского отослалъ, яко бунтовниковъ и возмутителей покою посполитого, и олтарь церковный зъ моцы братскоѣ взявши до церкви головноѣ привернулъ и бурмистромъ и радцомъ подалъ; а большей того до монастыря и до церкви Святоѣ Троицы абы твоя милость ни якого вступу тому братству мѣти не позволялъ и не допущалъ, але абы ся твоя милость во всемъ противъ бурмистромъ, радцомъ и лавникомъ мѣста нашого Виленского, водлугъ привиліевъ нашихъ имъ на тотъ монастырь нашъ Троецкій Виленскій даныхъ заховалъ. Иначей абы твоя милость того не чинилъ, для ласки нашое господарской, конечно. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ девятдесятъ шостого, мѣсяца Мая двадцать второго дня. № 94.

Подлинникъ писанъ современною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Въ концѣ грамоты соб-

 ственноручная королевская подпись: Sigismundus Rex. *Ниже скрѣпа:* Матей Война, писарь. *Печать приложена Литовскаго княжества, подъ кустодіею.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

95. — 1596 Мая 28. Окружная королевская грамота Литовскимъ сановникамъ, *о воспрещеніи всѣмъ обывателямъ Литовскаго княжества имѣть общеніе съ Стефаномъ Зизаніемъ и Виленскими братскими попами Василіемъ и Герасимомъ Пакрываломъ, яко съ отлученными по Соборному суду, съ повелѣніемъ, въ случаѣ открытія ихъ мѣстопребыванія, взять ихъ подъ стражу.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичный король, князем, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ и всему рыцерству шляхтѣ, обывателемъ панства нашого великого князства Литовского, также войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, въ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ, панскихъ, земянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ мѣшкаючымъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ въ року теперешнемъ тысеча пять сотъ девятдесятъ шостомъ были позваны до суду духовного вѣры Грецкоѣ Рускоѣ Стефанъ Зызаня о то, ижь онъ важился въ церкви заложенья Святоѣ Троицы въ мѣстѣ нашомъ столечномъ Виленскомъ казанья проповѣдать и великое блюзнерство противъ писму святому и вызнанью церкви соборноѣ Грецкоѣ вносити и межи людьми розсѣвати, не будучи отъ звирхности и старшихъ своихъ на то вызванымъ, преложонымъ и посвящонымъ; а два попы брацтва Виленского Василей и Гарасимъ о то, ижь тому Стефану Зызанію въ таковомъ своволенствѣ и блюзнерствѣ помогали и зъ нимъ товаришилися. И будучи они о то позваны, Стефанъ Зызаня и Василей зъ Гарасимомъ попове, на року завитомъ передъ судомъ духовнымъ становитися и вѣдомости о собѣ никотороѣ чинити не хотѣли, на легкое поваженье права и зверхности духовенства своего. За чимъ судъ духовный, на попиранье инстигатора духовного, позваныхъ, Стефана Зызанію и Василья и Гарасима поповъ, яко праву, звирхности и преложенству непослушныхъ и противныхъ, за нестанныхъ признавши, и блюзнерство ихъ великое не только съ казанья, але и съ писанья и выданья книгъ до друку своволнѣ, безъ вѣдомости и призволенья старшихъ ихъ, противъ старожитноѣ науки вѣры Грецкоѣ, узнавши, порядкомъ права духовного тыхъ всихъ трехъ особъ, яко преступниковъ, зъ собору своего отъ церкви соборноѣ вылучили и въ клятву ихъ положили и, абы черезъ тое, нигдѣ службою Божьею и словомъ Божіимъ не шафовали, заказали: нижьли тотъ Стефанъ Зызаня спольнѣ съ предречеными попами чинячи большое спротивенство звирхности преложоныхъ старшихъ своихъ и всему собору духовному, Стефанъ Зызаня предся казанья чинити и блюзнерства тыежъ попирати, а Василей и Гарасимъ попове службы Божее отправовати не переставають, ничого не дбаючи на клятву и неблагословенство звирхности своее духовноѣ, и задаиоѣ имъ злости справоватися не хотятъ. Зачимъ духовенство релѣгѣи Грецкоѣ помѣненыхъ Стефана Зызанію, Василья и Гарасима поповъ на выволанье до насъ господаря отослали. Мы господаръ бачучи тотъ вырокъ духовныхъ преложоныхъ вѣры Грецкоѣ быти справедливый и правный и отосланье ихъ до насъ, яко до звирхности, слушное, того Стефана Зызанію, и помѣненыхъ поповъ Василья и Гарасима, помочниковъ его, отъ собору осужоныхъ, зо всихъ панствъ нашихъ выволать есмо розсказали, и симъ листомъ нашимъ выволаемъ, и отъ сполку и общованья людей учтивыхъ ихъ вылучаемъ, и приказуемъ вамъ всимъ вобецъ и кождому зособно, абы есте ихъ яко выволанцовъ нигдѣ въ мѣстѣхъ и мѣстечкахъ нашихъ, также князьскихъ, панскихъ, земянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и въ домѣхъ своихъ не переховывали, и сполку и общованья зъ ними никоторого яко зъ выволанцами не мѣли, и помочи и ратунку онымъ нияко не чинили; и овшемъ урядомъ нашимъ кгродскимъ и мѣстскимъ и всимъ иншимъ приказуемъ, абы помѣненыхъ выволанцовъ, Стефана Зызанію и Василья и Гарасима поповъ, гдѣ бы ся притрафило, до везенья взяли и въ везенью задержавши намъ о томъ ознаймили, подъ винами въ правѣ посполитомъ описаными. Што абы всимъ къ вѣдомости приходило, тогды вамъ воеводамъ, старостамъ и ихъ намѣстцикомъ приказуемъ, абы есте сесь листъ нашъ вездѣ, въ мѣстѣхъ, на торгахъ и при костелѣхъ обволати и копѣи зъ него списуючи на мѣстцахъ звыклыхъ прибивати и всимъ то къ вѣдомости приводити велѣли, конечно. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ девятдесятъ шостого, мѣсяца Мая двадцать осмого дня.

Современный списокъ грамоты, въ выписи изъ книгъ Виленской Ратуши, выданный 1602 г. Января 12, Виленскому бискупу Венедикту Войнѣ, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

96. — 1596 Мая 30. Жалованная королевская грамота Луцкому и Острожскому епископу Кириллу Терлецкому, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Кобринскаго Спасскаго монастыря съ отчинными людьми и угодьями, на основаніи привилегіи, данной ему отъ вдовствующей королевы Анны.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы то вѣдати належало. Покладалъ передъ нами господаремъ велебный въ Бозѣ Кирилъ Терлецкій, ексарха, епископъ Луцкій и Острозскій, привилей королевое ей милости Польской и великой княгини Литовской Анны, пани тетки нашое, которымъ ей королевская милость зъ ласки своее дати ему рачила манастыръ Кобрынскій святого Спаса, по опатренью отъ насъ господаря высшимъ преложеньствомъ, урядомъ духовнымъ, епископствомъ Пинскимъ и Туровскимъ велебного Іону Гоголя, до вольного шафунку ей королевской милости спалый, и просилъ насъ господаря помѣненый епископъ Луцкій, абыхмо ему тотъ монастырь помѣненый водлугъ данины королевое ей милости листомъ нашимъ потвердили. Въ чомъ видѣчи мы господарь рѣчь слушную и ласкаво на то позволивши, тотъ помѣненый манастыръ Кобрынскій святого Спаса, со всими его належностями, при епископѣ Луцкомъ и Острозскомъ водлугъ данины королевое ей милости зоставили и симъ листомъ нашимъ то ему ствержаемъ: который-то монастырь съ церквями, съ дворомъ монастырскимъ, съ селы и съ подданными и со всими до него належачими пожитками звышъпомѣненый владыка Луцкій маетъ держати и всякихъ пожитковъ оттуль приходячихъ на себе уживати, ажъ до живота своего. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ власноѣ руки нашое и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ девятдесятъ шостого, мѣсяца Мая тридцатого дня. — Подпись руки господарской. «Матей Война, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIII, л. 104), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей владыцѣ Луцкому на монастырь Кобрыньскій святого Спаса, водлугъ листу королевое ей милости Анны ему на то даного.

№ 97. **97.**—1596 Іюня 14. Окружная королевская грамота Литовскорусскому православному духовенству и мірянамъ, *о данномъ Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ дозволеніи открыть Соборъ въ Брестѣ Литовскомъ, для окончательныхъ сужденій объ Уніи.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, велебнымъ, яснѣвельможнымъ, урожонымъ и славутнымъ, всимъ вобецъ и кождому зособно, духовного и свѣтского стану, вѣры и закону Греческого людемъ, щирѣ и вѣрнѣ намъ милымъ, ласка наша господарьская. Велебные, яснѣвельможные, урожоные и славутные, щирѣ и вѣрнѣ намъ милые! Прикладомъ давноѣ и старожитноѣ згоды костела Всходнего съ костеломъ Заходнымъ, за которою панствы и королевства до великоѣ а незвытежоноѣ славы приходили, также прикладомъ иншихъ великихъ цесаровъ, королей и монарховъ потужныхъ, которые колько кроть тыхъ костеловъ единость зъ собою розорваную завжды зъ великою пильностью и стараньемъ въ клюбу згоды оноѣ злучали и приводили, и мы прагнемъ и зычимо того собѣ, абыхмо зъ людьми тыми, которыхъ панъ Богъ всемогущый, съ преизрѣнья своего святого, за вольнымъ ихъ самыхъ насъ обраньемъ, во владзу звирхности нашой господарьскоѣ подалъ и поручилъ, въ единости и сполечности, одными усты и одными серцы имя Божое вельбили, и, за добродѣйства неогорненые дякуючи, тымъ потужнѣй окрутенству поганьскому застановлялися: поневажъ яснѣ то и въ наменьшихъ рѣчахъ кождый бачить можетъ, же згодою и малые рѣчи великими уростаютъ, а въ незгодѣ и набольшіе гинутъ и упадаютъ. Тоежъ за розорваньемъ и розлученьемъ церкви Греческоѣ съ костеломъ Римскимъ осудиться можетъ, же увесь гнѣвъ Божій на люди вылился. Неошацованую рѣчь посполитая хрестіянская шкоду и неоплаканую згубу, панствъ знищенье великое и славныхъ королествъ, окрутную людей зацныхъ и знаменитыхъ у рукахъ поганьскихъ неволю относитъ и уживаетъ, же по тотъ часъ тымъ большіе утиски и утрапенья дѣються, за незгодою хрестіянскою и потужностью непріятельскою, которые хвалу Божую вынищить всими силами стараються. Якожъ пануючи намъ щастливѣ на тыхъ панствахъ, коронѣ Польской и великомъ князьствѣ Литовскомъ, межи иншимъ обмышливаньемъ въ справахъ рѣчи посполитоѣ, не мнѣй до того мы умыслъ нашъ склонили, яко бы люди религѣи Греческоѣ въ панствѣ нашомъ до першоѣ и старожитноѣ единости съ костеломъ повшехнымъ католицкимъ Римскимъ, подъ послушенство одного звирхного пастыра приведены были. И вжо за згодою духовенства Греческого старшихъ, преложоныхъ вашихъ, выправлены были послами до светого папежа, до столицы апостольской Римской, велебные, Ипатей Потѣй епископъ Володимерскій и Берестейскій, и Кирило Терлецкій, ексарха, епископъ Луцкій и Острозскій: которые у отца светого бывши и съ великою потѣхою васъ всихъ людей закону Греческого отправлены будучи, назадъ ся звернули. Откуль ничого нового и збавенью вашому противного, а на конецъ и отъ церемоній вашихъ церковныхъ звыклыхъ ничого розного упреймостямъ и вѣрностямъ вашимъ не приносятъ, але водлугъ науки Отцовъ святыхъ Греческихъ, которыхъ имена упреймость и вѣрность ваша вельбите . . . и дни святите, . . . и все водлугъ святыхъ Соборовъ и Апостольскихъ выроковъ вамъ цѣло захована: што все тые менованые послове достаточнѣй упреймостямъ и вѣрностямъ вашимъ . . . . . . къ помноженью хвалы . . . . ., за помочью его святою . . . . ., всихъ . . . . потребуютъ. За чимъ и не мало людей зацныхъ вѣры Греческоѣ, прагнучи такъ святобливого зъедноченья, просили насъ, абыхмо для прудшого приведенья до скутку тоѣ справы сынодъ зложить казали. Ино мы господарь позволили есьмо велебному киръ Михаилу Рагозѣ, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси, яко звирхнему и преложоному въ вѣрѣ вашой Греческой пастыру, абы сынодъ упреймостямъ и вѣрностямъ вашимъ, людемъ тоѣ религѣи Греческоѣ, а вѣрнымъ и милымъ подданнымъ нашимъ, на певномъ мѣстцу въ мѣстѣ нашомъ Берестейскомъ, на часъ, который велебности его и духовнымъ преложонымъ старшимъ наслушнѣй здаватися будетъ, черезъ листы свои зложилъ, будучи певными, же упреймость и вѣрность ваша кгды се добрѣ порахуете, ничого потребнѣйшого, важнѣйшого и потѣшнѣйшого пожедать собѣ не можете надъ тую святую единость староданоѣ повшехноѣ вѣры, которая милость, згоду и покой спольный межи народы задерживаетъ и помножаетъ, а цѣлость рѣчи посполитой и всихъ иншихъ такъ земныхъ яко и небесныхъ потѣхъ стережетъ. На который-то сынодъ вольно будетъ кождому зъ вѣрностей вашихъ религѣи Греческоѣ прибыть и тымъ святобливымъ справамъ прислухиваться: вшакожъ, абы кождый, яко наскромнѣй быть можетъ, пріѣзжалъ, не беручи съ собою зкграи непотребноѣ. Хочемъ тежъ и то мѣть, ижьбы окромъ католиковъ Римского костела и Греческоѣ церкви, которые до тоѣ единости належатъ, иншые люди розноѣ вѣры, также ани посторонные тамъ на тотъ сынодъ, яко неналежачіе, не были припушаны, и ни якихъ справъ до сыноду неналежачихъ тамъ тежъ не было вношоно и не вмѣшивано. А межи иншими повинностями напоминаемъ щирость и вѣрность вашу, абы яко на кождомъ мѣстцу, такъ и тамъ, зверхности нашой права, и покою посполитого повинность, и пристойное пошанованье съ кождоѣ мѣры было, а жебы все въ згодѣ, въ милости, зъ великимъ благословенствомъ Божьимъ, къ нашой и всей рѣчи посполитой особливой потѣсѣ отправовалося: упреймѣ того отъ пана Бога упреймостямъ и вѣрностямъ вашимъ . . . . и жадаемъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1596, мѣсяца Іюня 14 дня. № 98.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, въ видѣ диплома, сплошною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Внизу грамоты королевская подпись: Sigismundus Rex. *Ниже скрѣпа:* Матей Война, писарь. *Печать великаго княжества Литовскаго большая, подъ кустодіею. На оборотѣ отмѣчено:* Року 1596, Сентебра третего дня, тотъ листъ его королевской милости до вряду кгродского Новгородского принесенъ и публиковати данъ *(кѣмъ, не означено).* — «Ѳедоръ Богушъ, войскій и намѣстникъ Новгородскій, рука власная». «Криштофъ Узловицкій, писаръ кгродскій Новгородскій». *Ветхъ*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

98.—1596 Іюня 21. Грамота королевская Виленскаго Трибунальнаго Суда депутатамъ, *о томъ, чтобы они не вмѣшивались въ судебныя дѣла подлежащія духовной расправѣ, и не отваживались ни издавать, ни приводить въ дѣйствіе такіе свои приговоры, коими нарушается неприкосновенность власти и правъ Кіевскаго митрополита.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлятскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, депутатомъ на суды головные трибуналные у великомъ князьствѣ Литовскомъ, зъ воеводствъ, земль и повѣтовъ на рокъ теперешній тысеча пятьсотъ девятдесятъ шостый обранымъ, у Вилни на тотъ часъ справы судовые отправуючимъ, упреймѣ и вѣрнѣ намъ милымъ, ласка наша господарская. Упреймѣ и вѣрнѣ намъ милые! Маемъ тую вѣдомость, ижъ кгды велебный въ Бозѣ кѵръ

№ 99. Михайло Рагоза, митрополитъ Кіевскій, Галицкій, Новгородскій и всея Руси, хотѣлъ съ зверхности своее пастырскоѣ скарать неякого Стефана Зызанію, который не будучи на станъ духовный поволанымъ и отъ велебности его преложонымъ и посвѣцонымъ, важился подъ претекстомъ набоженства Рускаго, казанья проповѣдати и книги противные науцѣ церкви соборноѣ Грецкоѣ въ друкъ подавати; а тотъ Стефанъ Зызанія, охраняючи такое своволенство свое, утекся до вѣрностей вашихъ, и, менуючи то экспессомъ якимъ-сь, велебного отца митрополита до права передъ вѣрность вашу потегалъ: за которымъ потеганьемъ, отецъ митрополитъ не будучи повиненъ передъ вѣрностями вашими, яко у суду неналежного становиться, вѣдомость вѣрностямъ вашимъ о томъ чинилъ и неналежностью суду щитился: нижьли вѣрность ваша, не пріймуючи такъ слушноѣ и правноѣ обороны его, а за омылнымъ даньемъ справы отъ Стефана Зызанія, вины якіе-сь на велебномъ отцу митрополитѣ всказали. А ижъ только справы межи станы и добрами шляхетскими зъ особы нашое господарскоѣ на судъ вашъ суть взложены, а яко о добра наши всѣ справы судови нашому правомъ посполитымъ зоставлены, также тежъ суды справъ духовныхъ водлугъ стародавного звычаю подъ зверхностью старшихъ ихъ въ своей клюбѣ зостали: за чимъ о таковую справу не только вѣрностямъ вашимъ, але и намъ судить не належитъ. Што ижь вѣрность ваша неналежнѣ, надъ кресъ замѣроный въ правѣ, собѣ судить признали, зъ немалымъ то подивеньемъ маемъ; а будучи сторожомъ правъ и вольностей отъ пана Бога надъ тою рѣчью посполитою постановленымъ, и стерегучи, абы таковаго безправья яко кождый такъ и отецъ митрополитъ не терпѣлъ, хочемъ мѣть по вѣрностяхъ вашихъ и росказуемъ, ижьбы вѣрность ваша таковыхъ справъ суду вашому неналежачихъ большъ судить не важилися, и кгды отецъ митрополитъ своволныхъ зъ звирхности своее пастырскоѣ карать будетъ, въ тое ся не вступовали, и жадного уближенья въ той мѣрѣ уряду его не чинили, и того декрету своего противъ отца митрополита, яко въ судѣ неналежномъ надъ право учиненого, въ жадную екзекуцыю не приводили, конечнѣ, иначей того не чинячи, подъ ласкою нашою. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1596, мѣсяца Іюня 21 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, сплошною скорописью. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Sigismundus Rex. *Ниже скрѣпа:* Ярошъ Воловичъ, писарь. *Печать большая Литовскаго княжества, подъ кустодіею. Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

99.—1596 Августа 19. Грамота королевская Кіевскому воеводѣ князю Константину Острожскому и тамошнему градскому Суду, *съ запрещеніемъ вмѣшиваться и чинить декреты свои по тяжебнымъ дѣламъ, возникшимъ въ духовныхъ отчинахъ Кіевской митрополіи.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Лифлянтскій, и тежъ Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, ясневельможному княжати Костантыну Острозскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волынскоѣ, старостѣ Володимерскому, упреймѣ и щирѣ намъ милому, ласка наша кролевская. Вельможный, упреймѣ и щирѣ намъ милый! А въ небытности его въ Кіевѣ, врядови кгродскому Кіевскому, вѣрнѣ намъ милымъ. Далъ намъ справу велебный въ Бозѣ Михайло Рагоза, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, ижъ онъ отъ певныхъ особъ есть потягненъ о певные розницы до вряду кгродского Кіевского позвами кгродскими зъ маетностей духовныхъ митропольихъ: подъ якое право, яко то отъ него вѣдати можемъ, онъ самъ зъ маетностями духовными не подлегаетъ, и по звычаю давному справоватися никому на врядѣхъ кгродскихъ не повиненъ, одно въ своемъ належномъ. Ино, будетъ ли такъ яко преречоный митрополитъ далъ намъ справу, а найдуть ли ся таковые позвы, на якіе бы ся онъ подлугъ права и звычаю давного справовати и въ отказѣ быти передъ врядомъ тамъ-тымъ кгродскимъ Кіевскимъ былъ неповиненъ, упреймость твою напоминаемъ, а въ небытности твоей, врядови кгродскому Кіевскому росказуемъ, абысте таковыхъ справъ, которые бы врядови и юриздикцыѣ вашой не належали, оныхъ не розсуживаючи и до екзекуцыи декретовъ не приводячи, до суду належного тые справы зъ сторонами отослали, и заховали быстe ся въ томъ всемъ подлугъ права и Статуту, иначей не чинячи, съ повинности своее и для ласки нашое кролевской. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божъего нароженья 1596, мѣсяца Августа 19 дня, а панованья кролевствъ нашихъ, Польского девятого, а Шведского третего року.

Подлинникъ писанъ небрежною скорописью. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Sigismundus Rex. *Скрѣпа ниже:* Florian Oleszko, secretarz. *Печать коронная подъ кустодіею.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

100.—1596 Августа 21. Окружное посланіе Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы Литовскорусскимъ православнымъ сановникамъ и міряномъ, *о съѣздѣ на Соборъ, имѣющій быть въ Брестѣ Литовскомъ, въ шестый день Октября сего года.*

Волею Божою Михаилъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, ясневсвѣцонымъ, вельможнымъ, ихъ милости княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ и всимъ благовѣрнымъ хрестіяномъ, людемъ закону нашого Греческого. Молитва и благословеніе наше да есть зъ вашими милостями всегда. Вѣдати вашимъ милостямъ даемъ, ижъ за волею и позволеньемъ его королевской милости пана нашого милостивого, для намовы пильноѣ въ справахъ нашихъ духовныхъ, зложили есмо Соборъ головный, святыми Апостолы и богоносными Отцы уставленый, въ року теперь идучомъ тысеча пятьсотъ девятдесятъ шостомъ, мѣсяца Октября шостого дня, на день святого апостола Ѳомы, ведлѣ старого календару, въ мѣстѣ его королевской милости въ Берестью Литовскомъ. А такъ кождый благовѣрный хрестіанинъ закону нашого Греческого вѣдаючи о томъ, абы есте на тотъ соборъ отъ насъ зложоный, до Берестья, для прислуханья и обмышливанья прибывали; а естли бы который съ благовѣрія вашого самъ на тотъ соборъ быти не хотѣлъ, тогды зъ моцми своими пословъ своихъ до насъ присылати рачьте. Съ тымъ милость Божая и пречистыя его Богоматере нехай будетъ всегда со всими вами. Писанъ въ Новѣгородку, року 1596, мѣсяца Августа 21 дня.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Въ концѣ акта приложена митрополичья печать подъ кустодіею, а подписи его нѣтъ. Скрѣпилъ: Иванъ Миничъ, писаръ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

101.—1596 Августа 29. Грамота королевская Виленскому войту и магистратскимъ сановникамъ, *о строгомъ наблюденіи, чтобы тамошніе мѣщане не чинили между согражданами своими мятежей, и о воспрещеніи имъ строить новую церковь.*

№ 102. Жикгмонтъ третій, Божіею милостію король Польскій и пр., войтови, бурмистромъ, радцомъ и лавникомъ мѣста нашого Виленьскаго, вѣрнѣ намъ милымъ, ласка наша королевская. Маемо тую вѣдомость, ижъ нѣкоторые подданные наши мѣщане Виленьскіе, заживаючи своволеньства противъ звирхности нашей господарской и праву посполитому, бунты и розрухи непотребные межи подданными нашими мѣщаны Виленьскими, братствомъ Троецкимъ чинятъ; тыи святобливыи справы зачатыи, за которыми бы тая згода и зъедноченіе у вѣрѣ межи народомъ люду христіянского приходити мѣло, розрываютъ; иншихъ подданныхъ нашихъ до себе способляючи, противъ рѣчи посполитой бунтуютъ, незгоды и розрухи множатъ, и, ничого не дбаючи на каранье и вины въ правѣ посполитомъ на таковыхъ описаные, покой посполитый правомъ обварованный взрушаютъ; а надъ то еще, къ большому взрушенью покою посполитого, пляцъ въ мѣстѣ нашомъ Виленьскомъ купивши, снать, церковъ не такъ для отправованья въ ней хвалы Божее, якъ найбольшей для большого ереси и бунтовъ розширенья въ рѣчи посполитой збудовати хочутъ. Ино, ижьбы таковому ихъ своволеньству и бунтомъ всякимъ забѣгтися могло, хочемо мѣти и приказуемъ вамъ, абысте зъ належности и повинности уряду своего, таковыхъ бунтовъ, которые бы ся межи подданными нашими вчинати и ширити мѣли, постерегали, и тыхъ вышеменованыхъ подданныхъ нашихъ, яко бунтовниковъ и взрушителевъ покою посполитого, и иншихъ, которые бы ся напотомъ оказати мѣли, водлугъ права посполитого и выступковъ ихъ карали, и тоей церкви будовати имъ не допускали и заборонили конечнѣ, иначей того не чинячи, для ласки нашее; якожъ и привилеи продковъ нашихъ и наши господарскіе о томъ значнѣ описуютъ, же церквей жадныхъ нигдѣ въ паньствѣ нашомъ никому будовати невольно безъ вѣдомости и позволенья господарскаго. Писанъ въ Варшавѣ, року Божого нароженья 1596, мѣсяца Августа 29 дня. — Sigismundus rex. «Матѣй Война, писарь».

Доставлена въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ, въ спискѣ, изъ рукописнаго Сборника старинныхъ актовъ, хранящагося въ библіотекѣ Львовскаго Уніятскаго Капитула.

102. — 1596 Сентября 12. Грамота королевская Виленскому духовенству, сановникамъ и гражданамъ православной вѣры, *съ строгимъ подтвержденіемъ не предпринимать ни явныхъ, ни тайныхъ возмущеній противъ своего митрополита, но быть во всемъ ему послушными.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичный король, велебнымъ, урожонымъ, шляхетнымъ, славетнымъ, такъ духовного яко свѣтского стану людемъ вѣры Грецкоѣ, подданнымъ нашимъ въ мѣстѣ нашомъ Вильни мѣшкаючимъ, вѣрнѣ намъ милымъ, ласка наша господарская. Велебные, урожоные, шляхетные, славетные, вѣрнѣ намъ милые! Ознаймуемъ вамъ, ижъ доходитъ насъ господаря вѣдати, ижъ вы тыми часы збунтовавшися и звазнившися противко велебного отца митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, которого есмо (вѣдаючи о побожномъ животѣ и годности, ижъ на томъ мѣстцу будучи, повинности своей досыть чинитъ и васъ водлугъ пристойности и звычаю закону вашого научаетъ) на тотъ врядъ преложили, — оному ся противите, бунты и зхажки покутные, припускаючи съ собою до того людей розныхъ вѣръ, чините, церкви печатуете, поповъ своихъ протестацыи противко тому пастырови своему . . . примушаете . . ., . . . быти не кажете: што насъ господаря отъ васъ непомалу обра . . . А ижъ мы господаръ будучи зверхнимъ паномъ, подавцою и оборонцою всихъ духовныхъ Римского и Греческого костела, повинны есмо таковыхъ своволенствъ и ростырковъ въ панствахъ нашихъ постерегати, и абы се не дѣяли, за то карати: про то хочемъ мѣти и подъ строгимъ караньемъ нашимъ вамъ всимъ приказуемъ, абы есте большъ таковыхъ бурдъ противко старшимъ своимъ не чинили, и тыхъ зхажокъ непотребныхъ понѣхали и оныхъ не всчинали, але яко овцы пастыря, такъ вы митрополита и старшихъ своихъ послушны были, онымъ се не противили и науки ихъ слухали: бо они ся о васъ стараютъ, яко бы вы голосу ихъ слухаючи заведены не были. А гды бысте тежъ таковыхъ свовольныхъ ростырковъ занѣхати и перестати не хотѣли: мы господаръ, съ повинности и зверхности нашое господарской, мусили бы-смы, абы се таковое своволенство межи поддаными нашими въ мѣстѣхъ нашихъ не дѣяло, всякимъ способомъ гамовати и завстегати, и таковыхъ свовольныхъ бунтовниковъ и нарушителей покою посполитого строго карати, конечнѣ. Писанъ у Краковѣ, року Божьего нароженья, 1595, мѣсяца Сентября 12 дня.

Подлинникъ писанъ скорописью, съ знаками препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты королевская подпись: Sigismundus Rex. *Ниже скрѣпа:* Ярошъ Воловичъ, писаръ. *Печать приложена Литовскаго княжества, подъ кустодіею. Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

103. — 1596 Октября 8. Соборная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и Литовскорусскихъ епископовъ, Владиміро-Волынскаго, Луцкаго, Полоцкаго, Хелмскаго и Пинскаго съ низшими духовными властями, № 103.
о вступленіи ихъ въ союзъ съ Римскою церковію и признаніи надъ собою верховной власти Папы Климента VIII и его преемниковъ (*).

Во имя Бога во Тройцы единаго, на честь и святую хвалу его, и людского ради спасенія, а вѣры святой хрестіаньской каѳолической на утвержденіе и подвышенье [1]), всѣмъ, которымъ тое вѣдати будетъ належало. Мы о Бозѣ на соборѣ порадномъ, въ Берестью, року Божія тысяча пятьсотъ девятдесятъ шостого, мѣсяца Октобрія осмого дня, водлугъ старого календара, въ церквѣ соборной святого Николы собранные, митрополитъ и епископове обряду Греческаго нижей подписаные, ознаймуемъ на вѣчную память, ижъ мы бачучи, яко единовладность церкви Божой во Евангеліи усты Господа Бога [2]) нашого Іисуса Христа основанна и утвержденна есть, абы на единомъ Петрѣ, яко на камени церковъ Христова моцнѣ [3]) стоячи, отъ него одного [4]) ряжена и справована была, абы у единаго тѣла едина глава и въ единомъ дому единъ господарь и шафаръ оброковъ Божіихъ надъ челядію поставленый о порядку и о всемъ добромъ всѣхъ обмышлялъ. Который-то порядокъ церкви Божой отъ часовъ апостольскихъ зачатый тривалъ [5]) по вси вѣки, а тако, ижъ вси патріархи до единого потомка Петра святого, папы Римского, завжды въ науцѣ вѣры и пріймованью власти духовной и въ судахъ епископскихъ и въ апеляцыяхъ утекалися, яко се то зъ Соборовъ и правилъ святыхъ Отецъ показуетъ, и наши Словенскіе писма зъ Греческихъ зъ стародавна преложоные достаточнѣ то показуютъ, и старые святые Отцы церкви Восточной то свѣтчатъ, которые-то и Петра святого

(*) Въ старопечатномъ екземплярѣ кн. Оболенскаго находятся варіанты слѣдующіе: 1) спасеніе. 2) *слова сего нѣтъ.* 3) моцно. 4) *слова сего нѣтъ.* 5) бывалъ.

№ 103. престолъ и старѣйшенство и власть его надъ епископы всего свѣта знають. Не мнѣй тежъ Царигородскіе патріархове, отъ которыхъ и сяя страна Руская вѣру святую приняла, туюжъ зверхность столицы Римской Петра святого часъ немалый знали, и ей подлегали, и отъ нее благословенство брали: отъ которой хотяжъ многократнѣ отступовали, але опять [1]) зъ нею едналися и до послушенства еѣ вороча- ли [2]); а остатнѣ на соборѣ Флорентскомъ, року Божого тысяча чотыриста тридцать осмого [3]), черезъ Іосифа патріарху и цесара Царигородского Іоанна Палеолога зуполнѣ до того послушенства вернулися, вызнаваючи, ижъ Римскій папа естъ отцемъ и учителемъ и справцою всего хрестіянства и правымъ Петра святого намѣстникомъ. На которомъ-то Флорентскомъ соборѣ былъ [4]) и нашъ Кіевскій и всея Руси архіепископъ митрополитъ Исидоръ, который тое соединеніе патріархіи Царигородской [5]) и всихъ церквей до нее [6]) належачихъ принесъ у сіѣ края [7]) Рускіе, и въ томъ же послушенствѣ и зверхности [8]) церкви Римскоѣ утвердилъ. Для чого и короли Польскіе и великіе князи Литовскіе, а меновите Владиславъ король Польскій и Угорскій и иные господари [9]) дали привилеи духовенству обряду Греческаго и Руского, которымъ на вальномъ соймѣ свободы [10]) и вольности вси, которыхъ церкви католическіе Римскіе уживають, таковые жъ имъ надали. Отъ которого соединенія церковного Царигородскіе патріархове коли зась отступили, и за такій свой грѣхъ [11]) отступленья и розорванья единости церковной въ моцъ поганьскую Турецкую впали: зачимъ много блудовъ и злыхъ поступковъ, и занѣханье дозору правого и въ сихъ краѣхъ Рускихъ, и много брыдкого святокупства наступило, ижъ ся ереси розсѣяли и всю правѣ Русь опановали, церквѣ пустошачи и хвалу Божую псуючи. Мы не хотѣчи быти участниками грѣху такъ великого и неволи поганьской, которая за тымъ прійшла на Царигородскихъ патріярховъ, и не хотѣчи имъ росколу и розорванія въ церкви святоѣ единости помогати, и забѣгаючи спустошенію церквей и спасенію душъ людьскихъ, черезъ ереси, которые ся теперъ поднесли, маючи о то совѣтъ [12]) и небезпеченство спасенія своего и стада словесного намъ отъ Бога порученого [13]), року прошлого выправили есмо до отца святѣйшого Климентія осмого, папы Римского, послы и братію нашю, велебныхъ о Христѣ епископовъ, Ипатія Потѣя, протоѳронія, епископа Володимерского и Берестейского, и Кирила Терлецкого, ексарху, епископа Луцкого и Острозского, за вѣдомостію, позволеніемъ и причиною наяснѣйшого господаря нашого короля его милости Польского и великого князя Литовского Жикгимонта третего, пана побожного (которому дай Боже щастливое и вѣчное царствованіе!), просячи, абы насъ до своего послушенства, яко навышшый пастыръ церкви вселеньской католической принялъ, и отъ зверхности патріярховъ Царигородскихъ вызволилъ и разрѣшилъ, заховуючи намъ обряды и церемоніѣ церквей Восточныхъ Греческихъ и Рускихъ, а ни якоѣ отмѣны въ церквахъ нашихъ не чинячи, только по преданію святыхъ Отецъ Греческихъ вѣчнѣ насъ зоставилъ. Што и учинилъ, и на то свои привилеи и послы [14]) послалъ, росказуючи, абыхмо ся на сунодъ созвавши, исповѣданіе вѣры святой учинили и послушенство столицы Римской Петра святого Клименту осмому и его наслѣдникомъ отдали. То есмо днесь на семъ сунодѣ учинили, яко то листы наши и подписаніе властныхъ рукъ съ приложеньемъ печатей нашихъ свѣтчатъ, которые до рукъ пословъ отца святого папы Климентія, на тотъ сунодъ посланыхъ, превелебного Яна [1]) Димитрія Соликовского архіепископа Львовского, и его милости отца Бернарда Матѣевского бискупа Луцкого, и его милости отца Станислава [2]) Гомолицкого бискупа Холмского отдали есмо, а при бытности пословъ его королевскоѣ милости Жикгимонта третего, ихъ милостей, яснѣосвѣцоного Миколая Криштофа Радивила княжати на Олыцѣ и Несвѣжу, воеводы Троцкого, и его милости вельможного пана Льва Сапѣги, канцлѣра великого княжства Литовского, и его милости пана Димитрія Халецкого, подскарбьего земского великого княжства Литовского, старосты Берестейского, и иныхъ много духовныхъ и свѣтскихъ на томъ сунодѣ собраныхъ. Данъ, яко вышей помѣнено, съ подписомъ рукъ нашихъ властныхъ. — «Михаилъ Рагоза, волею Божою архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галича и всея Руси, рукою власною.» «Ипатей Потѣй, Божою милостью епископъ Володимерьскій и Беретейскій, рукою властною.» «Кирилъ Терлецкій, Божью милостью ексарха, епископъ владыка Луцкій и Острожскій, властною рукою.» «Григорей Германъ, милостью Божою архіепископъ Полоцкій, владыка Витебскій и Мстиславскій, рукою властною.» «Деонисей Збируйскій, Божью милостью епископъ владыка Холмскій и Белзскій, рукою властною.» «Іона Гоголь, Божою милостью епископъ Пиньскій и Туровскій, архимандритъ Кобринскій, властною рукою». «Богданъ Годкинскій — Климонтъ архимандритъ Браславскій, властною рукою». «Гедеонъ Бролницкій, архимандритъ Лаврашовскій». «Паисей архимандритъ Менскій, рука властная».

Современный списокъ, писанный связною скорописью, безъ знаковъ препинанія, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ старопечатномъ экземплярѣ, принадлежащемъ Члену Археографической Коммиссіи князю М. А. Оболенскому, изъ котораго заимствованы варіанты помѣщенные здѣсь въ подстрочныхъ выноскахъ, въ заглавіи этой грамоты находится отмѣтка слѣдующая: Odnowienie iedności z s. kościołem Rzymskim y posłuszenstwa s. stolicy apostolskiey, w Brześciu, na synodzie, przy obecności posłów papiezskich y królewskich, przez duchowieństwo Ruskie uczynione. Z ksiąg Lwowskich.

№ 104.

104. — 1596 Октября 8, или позже. Соборная грамота Литовскорусскихъ духовныхъ православныхъ властей, *о низложеніи съ святительскаго сана Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и единомысленныхъ съ нимъ Литовскорусскихъ епископовъ, за принятіе ими Уніи.*

Поневажъ до иншыхъ выступовъ тотъ апостата, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, именемъ Михаилъ, зъ епископами своими, которые злому умыслу его помочны были, яко Ипатей Володимерскій, Кирилъ Луцкій, Германъ Полоцкій, Діонисей Холмскій, Іона Пинскій, на конецъ и того не хотѣли учинити, абы были позву нашого канонного услухали, а за нимъ передъ нами на синодъ становилися и справу о собѣ дали въ тыхъ безбожныхъ поступкахъ своихъ, на которыхъ смѣли ся были завзять: для того тогды мы, кгвалтовной потребѣ догожаючи, то есмы учинили, ижь есмы на пробованье и на выпытанье всихъ тыхъ схизматицкихъ клявзъ, которые свовольнѣ черезъ нихъ ся показали, и забуренья такъ великіе справили межи людомъ, именемъ Панскимъ печатуючимся, въ той Богомъ сохраняемой епархіи, ... чого по нихъ явнѣ знашли: абовѣмъ ото всихъ единако зъ нами мыслячихъ, и въ обычаѣхъ, также тежъ и въ

1) вспять, *по опискѣ.* 2) вертали. 3) патдесятъ осмого, *невѣрно.* 4) бувъ, *слово это написано по просторѣчію.* 5) патріарха Цариградского. 6) до него, т. е. патріарха. 7) краѣ. 8) *слово сіе пропущено.* 9) господарѣ. 10) которымъ — свободы, *словъ сихъ нѣтъ.* 11) *короче* и для того. 12) тежъ совѣсть. 13) врученого. 14) писма.

1) отца. 2) *имя бискупа пропущено.*

№ 105. догматѣхъ нашой Восходной Божой и эпостольской каѳолической церкви статочнѣ триваючихъ, суть посвѣтчены быти явными апостатами и взгордителями легкомысленными, не одно только сознанья своего, яко ся офяровали передъ Богомъ и святыми Ангелы его на онъ часъ, при хиротоніи своей, и передъ всею церковью, але и святыхъ и богомысленныхъ догматовъ и обычаевъ . . . . повинности своее . . . . нашой . . . вѣры. А до того, ижъ и то учинити смѣли. . . , а правѣ, съ початку, . . . епархію тую, патріяршому святому трону Константинопольскому Нового Рима завше подлеглую, не хотячи, ... шеству и трону старого Рима, надъ святые каноны, поддати и присвоити. А ижъ . . . явнѣ учинили, и съ тымъ отступленьемъ своимъ намнѣй ся уже не таятъ, и якъ на особности, такъ и публичнѣ сшедшися оповѣдують: тогды за тымъ, усиловнѣ до того есмы приве . . . . . , взглядомъ богомысленныхъ и святыхъ кановновъ и взглядомъ . . . . повшехныхъ сѵнодовъ, ... декретомъ ихъ абысмы досыть чинили, которые при иншихъ выписѣхъ акту . . . . нынѣшнего нашого собору . . . . суть положены, на тотъ жалостный и смутный на нихъ пришли есмы декретъ; а взгорженая отъ нихъ святая Божія Восточная церковъ позволяетъ на то, и черезъ насъ конечнѣ росказуетъ на нынѣшнемъ соборѣ, абы звышъ-помѣненый митрополитъ Михаилъ былъ низверженъ, также и помѣненые епископове, и уже. . . изо всей шаты архіерейства были наги и отсужены отъ вшелякого справованья и порядку, ажъ и до самого имени епископства своего, и зостать на томъ . . . церковного, абы были пречъ вывержены и выписаны.

Современный списокъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, сплошною скорописью, безъ запятыхъ и точекъ. Ни datum, ни скрѣпы, ни подписей нѣтъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Екфонима зверженія митрополита и его владыковъ. *Очень ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

105. — 1596 Октября 8. Соборная грамота Львовскаго епископа Гедеона Болобана и Литовскорусскихъ духовныхъ православныхъ властей, *о оправданіи Стефана Зизанія, и Виленскихъ Братскихъ священниковъ Василія и Герасима въ взведенной на нихъ ереси, съ разрѣшеніемъ первому проповѣдывать слово Божіе, а двумъ послѣднимъ священнодѣйствовать.*

Поневажъ святого Седьмого Вселенского Никейскаго Собора канонъ шестый повелѣваетъ, абы въ кождой митрополіи разъ въ рокъ соборъ былъ, для направы погорщенья: про то всегды послѣдуючи святымъ правиломъ и звычаеви церковному, зъѣхали есмо ся до звыклого мѣста Великого Берестья, въ часъ ведлѣ святыхъ кановновъ нареченный, року 1596 мѣсяца Октября шостого дня, по старому (*), для прогнанья неправды и всякого погоршенья, которое завистію дьяволскою черезъ отступныхъ и злуначалныхъ митрополита и нѣкоторыхъ епископовъ его всчалося было въ церкви Христовой: што ся силою Духа Святого и властію церковною, таковое згоршенье . . . , митрополита и епископовъ его отъ церкви тѣла Христова, яко гнилые члонки оттяли. Тамъ же, предъ всимъ соборомъ нашимъ духовнымъ, которые есмы ся тогды отъ всихъ повѣтовъ и мѣстъ головнѣйшихъ и съ послами духовныхъ и свѣтскихъ становъ зъѣхали, въ Духу Святомъ и въ любви Христовой по истинѣ поборяючи, приточилася справа отъ Василія и Герасима поповъ церковнаго брацтва Виленского, весполъ зъ ними и Стефана Зизанія, слова Божого проповѣдника, которыхъ митрополитъ бывшій Михайло Рагоза неблагословеніемъ и клятвою своею снать былъ проклялъ, даючи имъ причину, якобы они не ведлѣ вѣры православія Греческого, але якоѣсь ереси мѣли учити и книжки не згожаючіися зъ богословами Всходней церкви друковати. И кгды есмо ся въ тую ихъ справу присмотрили, а за показаньемъ доводовъ, такъ отъ поступку оповѣданья права свѣтского, яко надъ то отъ поступку права духовного, якобы тые попы братцкіе ведлѣ порядку оріентальноѣ церкви и ведлѣ правилъ святыхъ Отецъ и Вселенскихъ Соборовъ противу бывшого митрополита порадне поступовали, постерегаючи нетолько самыхъ себе, але и всего хрестіянства, якобы на митрополитово и на владыковъ его отщепенство ни въ чомъ не позволяючи, але и овшемъ отъ подступныхъ и хитрыхъ ересей чисты могли зостать зовсимъ: обачили есмы то, що митрополитъ бывшый и зъ своими единомысленными, таковое отлученье . . . . и клятвы на Стефана и поповъ помѣненыхъ, самъ первѣе зъ мниманья своего отступленія не справившися церкви, яко ему была задала, але и овшемъ, што въ собѣ крылъ давно, съ тымъ ся теперь на соборѣ показалъ явнѣ. Кгды бо самъ въ послушенствѣ церкви Всходнее не хотѣлъ быти, абовѣмъ и тую клятву свою не за иное што учинилъ былъ на поповъ помѣненыхъ, только за книжку, сочиненую на костелъ Римскій, што и въ декретѣ своемъ признаваетъ . . . . што наша святая Всходняя церковъ боронитъ черезъ Вселенскихъ учителей своихъ: съ которыхъ, на доводъ, тые попы брацкіе . . . ., въ книжцѣ собраные . . . и выдрукованые передъ нами покладали, ижъ во всемъ и вѣру свою и науку свою съ церковью Всходнею православія Греческого згодливую маютъ и до конца мѣти хочутъ, и въ наймнѣйшомъ пунктѣ оноѣ не отступуючи, а не иначей мудровати офяровалися. Про то мы Стефана Зизанія, Василія и Герасима священниковъ брацкихъ, вси соборнѣ, именемъ Божьимъ и зверхностью святоѣ Восточноѣ церкви благословляемъ, и всякоѣ чести, не только въ которой завжды были, але и надъ то ихъ сподобляемъ, ведлѣ правила пятнадцатого бывшого Константинопольского первого и второго Собора въ церкви святыхъ Апостолъ, которое такъ опѣваетъ: «если отступятъ нѣкоторые отъ своего епископа не для грѣха яковаго, але за ересь его, таковые годны суть чести и пріятія, яко правовѣрные» (*). И для тогожъ Стефанъ Зизаней слово Божіе проповѣдати, а тые священницы священныя дѣйства справовати, яко и справуютъ, и завжды невозбранно ни кимъ, со страхомъ Божіимъ, гдѣ ся потреба укажетъ, справовати маютъ. А хто бы ся сему нашему духовному декретови противилъ мірскій или духовный человѣкъ и смѣлъ бы имъ злочестіе и ересь привлащати, послѣдуючи клятвѣ безумной бывшаго митрополита: таковый нехай будетъ отлученъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, и непрощенъ и отъ насъ меншихъ, которые есмы ся, для увѣренія, до сего листу руками нашими подписали и печати приложили. Писанъ въ Великомъ Берестью, въ лѣто Рожества Христова 1500-девятдесятъ шостого, мѣсяца Октобра осмого дня. — «Гедеонъ епископъ Лвовскій власною рукою.» «Παΐσιος ἐπίσκοπος Βιχράσσους ὑπέγραψα». «Никифоръ Туръ, архимандритъ Кіевскій монастыра Печерского». «Ларіонъ, Божьею милостью архимандритъ Супраслскій рукою власною». «Μακάριος ἀρχιμανδρίτης ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει μονιστῶν Σιμοπετριτῶν.» «Василій игуменъ Дубенскій власною рукою». «Несторъ Кояеничъ, маршалокъ кола духовного и екзарха митрополіи Кіевскоѣ, рукою власною». «Сергіе Елнухъ игуменъ Смолницкій подписалемся». «Іерей Емеліянъ Николскій протопопа Слуц- № 105.

(*) Т. е. календарю.

(*) См. Кормч. л. 221.

№ 106. кій». «Карпъ Воскресенскій намѣстникъ Подгаецкій, рукою власною». «Козма попъ Подгаецкій Пречистенскій власною рукою». «Варсонофіе монахъ, архидяконъ, рукою власною». Захарія Михайловичъ Воскресенскій Менскій (протопопъ?) рукою власною».

Современный списокъ, писанный нечеткою скорописью, ветхій, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

106.—1596 Октября 8 и 9. **Вѣстовыя отписки неизвѣстныхъ лицъ,** *о произшествіяхъ бывшихъ на Брестскомъ Соборѣ, по случаю провозглашенія Уніи.*

I. — На день зъѣзду, зложоный шостого Октебря по старому, а 17 по новому, сходилися духовенство и рыцерство, послы зъ мѣстъ и духовенства до господы княжати его милости воеводы Кіевского (1), до каменицы пана Райского; оттуль посылали до митрополита двухъ особъ отъ духовныхъ, а двухъ съ кола рыцерского, ознаймуючи, ижъ ся зъѣхали на сынодъ, абы ознаймилъ мѣстцо, на которое бы ся сходили зъ нимъ для намовъ тому часови належачихъ. Онъ отказалъ, ижъ еще не намовился о мѣстцу, але до завтрешнего дня, четверга, 7 Октебря отложилъ. И прибита была карта отъ него у дверей церкви соборной мурованой, тамъ мѣстцо схоженью ознаймуючи. А въ томъ часѣ мѣлъ быти ему данъ позовъ духовный отъ отца Никифора, ексарха, посланого на то отъ Гаврилія патріарха Костантинопольского, абы передъ нимъ становился назавтрее, для усправедливенья въ таковыхъ выступкахъ. Въ чомъ будучи отъ когось перестережоныи митрополитъ и владыки, крылися у господѣ ксендза бискупа Луцкого (2). Тогожъ дня, у середу, рано прибылъ до Берестья его милость панъ воевода Троцкій (3), и заразъ былъ у его милости княжати, воеводы Кіевского; который повѣдилъ, ижь есть посломъ отъ его королевской милости на тотъ сынодъ, съ ихъ милостью, паномъ канцлеромъ (4) и съ паномъ подскарбіемъ (5), которыхъ же немашъ, абы ся тымъ его милость не ображалъ. Тую обмову его милости кгды княжа въ колѣ повѣдилъ, тымъ вси были ображены легькимъ поваженьемъ, же ихъ милость знати не дають, и не дава . . . , и стерегли уплыненья часу. — Сынодъ зачали того дня. На самомъ року . . . собралися духовные, также поселство съ кильку повѣтовъ . . . . . княжа, воевода Кіевскій и зъ сыномъ княжатемъ воеводою . . . (6), его милости пана воеводы . . . . , и были тамъ годинъ зекгаровыхъ . . . пяти подъ полудне. Въ тымъ часѣ пріѣхалъ панъ канцлеръ съ паномъ подскарбіемъ, и шли просто до пана воеводы Троцкого, гдѣ княжата зостали, и знову часъ немалый сами только стравили: чимъ коло рыцерское было барзо ображоно. И не дочекавши до себе княжатъ, слали пословъ до митрополита, шесть особъ съ кола рыцерского, шесть особъ духовныхъ и семь пословъ зъ мѣста, давши имъ до него мовенье на письмѣ и доложивши въ немъ, абы часу не зволочилъ и зъ ними зшолъ ся и намовлялъ, кгдыжъ дей тотъ зъѣздъ только народу Рускому зложенъ; а познавши его митрополита и тыхъ владыкъ быти отщепенцами, оныхъ за пастыровъ не мѣти, иныхъ обрать, а ихъ зложить старатися будутъ, если о собѣ певноѣ справы не дадуть публичнѣ: есть ли при старой вѣрѣ и благословенствѣ патріярха стоятъ? Тыхъ пословъ поткалъ княжа, вже ѣхали до митрополита. Тые послы митрополита застали у пановъ сенаторовъ менованыхъ, которому кгды такъ веселое поселство пречитали, просили о цедулу тую: одно еи имъ не дано. Тые вси пришли отъ митрополита безъ отказу . . . . , обѣцаючи своихъ послать: яко заразъ и прислали пана Претвица, каштеляна Каменецкого, пана Шуйского, третего Калинского, инстикгатора; тые до княжати его милости широкими словы рѣчъ учинили о томъ поселствѣ, «ижъ то зъ господы вашей милости ровнѣ яко отповѣдь або декретъ якій былъ посланъ до митрополита», ображаючися тымъ и тымъ, же имъ того-тамъ письма не зоставили, когды жъ они . . . головного того зъѣзду и мѣстца его королевской милости повѣдаючи ся быть . . . . конклюзыя нѣ одноѣ справы безъ ихъ милости быть не могла. Княжа учинилъ обмову, ижъ тамъ былъ у ихъ милости: однакъ . . . то отъ ихъ милости всихъ, же што-кольвекъ чинили, то бачнѣ чинили, а онъ дей при нихъ стоитъ и стояти будетъ. Потомъ розвелся трохи зъ рѣчью, до плачу, «же ся то они ничимъ ображають, а мы все маемо чимъ ся ображать и отъ тыхъ здрайцовъ нашихъ, которые то наварили, и отъ тыхъ, хто имъ помогаетъ; а вжды терпливе зносячи явную кривду, на Бога помсту и оборону взложимъ.» Потымъ повѣдилъ панъ Гулевичъ, человѣкъ добрѣ досыть годный, маршалокъ въ колѣ обраный, «ижъ не княжа его милость, але мы вси послали; а княжа его милость есть яко одна персона; если ихъ милости идетъ о то письмо, пошлемъ ихъ милости». На то они послове повѣдили, «же мы не до васъ посланы, але до ихъ милости княжатъ, а до новокрещенцовъ и евангеликовъ не маемо на тотъ часъ жадноѣ справы: гдѣ они будуть, тамъ ничого слушного постановлено быти не можетъ». Онъ тежъ повѣдилъ: «я тежъ васъ не прошу, абысте . . . якій отказъ чинили». Княжатемъ же оповѣдался, же ничого безъ нихъ вобецъ въ той справѣ чинить и змовляться зъ ихъ милостью не хочетъ. Потымъ, по малой хвили, прислали ихъ милость, же сами хочуть быти у княжати; и пріѣхали панъ воевода Троцкій, панъ канцлѣръ, панъ подскарбій, и шли на покой до княжати. По годинѣ, могло быть, княжа прислалъ до кола, «ижъ хочуть ихъ милость у вашой милости быти». А тогды вжо было смеркшися; чекали на нихъ килько годинъ, въ томъ образившися . . . вси, ижъ такъ долго на нихъ чекають, кгдыжъ не вѣдомо о чомъ намовы . . . сами зъ собою . . . , гдѣ идетъ о всихъ . . . прирекши собѣ рано въ пятни . . . зъѣхатися и рѣчи зачатыи . . . . што могли сенаторове . . . . добрѣ: бо окна на улицу . . . . людій. Назавтрѣ, въ пятницу, до мене прислалъ панъ подскарбій и иншихъ собралъ до себе; тамъ же напоминалъ, а што вѣдать, якую съ того потѣху обѣцаючи на потомные часы, ведучи до згоды. Чого коли у насъ зъеднать не могъ, зъ отказомъ, «же мы не хочемъ быть таковыми, яко тамъ-тые отщепенцы», онъ мнѣ отказалъ: «ваша милость не смѣешъ . . . его милость пана воеводы Смоленского (*)»; и на томъ заплатилъ, «же-мъ не отъ его милости пріѣхалъ, але самъ отъ себе». Потымъ ѣхалисмы до кола братьи; тамъ же были инструкцыи посельства читаны со всихъ земль и повѣтовъ земли Волынской, зъ Подолья, зъ Подгорья, зъ Руси, зо Львова, зъ Кіева, зъ Премышля, зъ Пинска, зъ Литвы: але много ихъ плачомъ были порушоны . . . . Привильевъ братскихъ указовано колько, постановленыхъ порядкомъ патріарха Костентинопольского, а потымъ засъ отъ королей ихъ милостей конфирмованыхъ. Доводовъ засъ на писмѣ, што вѣдать, якъ много оказалося на митрополита, якъ онъ много писывалъ до людей листовъ зашитыхъ и отвористыхъ, упевняючи ихъ, ижъ не вѣдаетъ, ани мыслитъ о томъ отще- № 106.

(1) Князя Конст. Константиновича Острожскаго.
(2) Бернарда Мацѣевскаго.
(3) Князь Никол. Христоф. Радивилъ. гетманъ Литовскій.
(4) Львомъ Сапѣгою.
(5) Дмитріемъ Халецкимъ.
(6) Александромъ Констант. Острожскимъ, воеводою Волынскимъ.

(*) Яна Абрамовича.

№ 107. пенствѣ. За тымъ рѣчи намовлены были: «не быть имъ послушными». Отъ духовныхъ тежъ декретъ на писмѣ былъ на нихъ наготованъ съ кола. Панъ Каменецкій и зъ нимъ княжа воевода Волынскій отъ пановъ пословъ его королевской милости . . . , абы съ кола рыцерского было высажено депутатовъ чотырехъ, также и зъ духовного чотырехъ; а они о своихъ повѣдали, ижъ до добрыхъ рѣчей хочуть ся зносить, до чого дали ся намовить: однакъ нигдѣ не на иншомъ мѣстьцу, одно тамъ же . . . . *(конца недостаетъ)*.

Современный списокъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Ветхъ.

II. — Року 96, Октебра 6 дня, въ середу, въ четвергъ, въ пятницу и суботу, сынодъ былъ у Берестью великій Грекомъ зъ Римляны о зъедноченью, на которомъ митрополитъ Рагоза, и владыки, Полоцкій Германко, Володимерскій Потѣйко, Луцкій Кривилко, Холмскій Збирожко, Пинскій Іонище, яко перво крыянкомъ, покутнѣ и подступно, до Римского Папы сонмища, отступивши православія святого Греческого вселенского, бѣгали, а нихто ихъ, яко пророкъ Іеремія и Апостолъ до Римлянъ въ главѣ десятой мовятъ, не слалъ (*); такъ и теперь явно сами только приложилися и повинулися однѣ: за што заразъ отъ Римлянъ въ замку честованы, и яко медвѣди музыкою скоморошскою тарарушками утѣшаны, але раднѣй, посмѣваны были. Ино ни одноѣ овечки словесной за собою потягнути и взяти не могли, только сами одны волку ся отдали, а стадо, хвала Богу, вцѣлѣ все самымъ Богомъ охраняемо, вкупѣ и единаго сердца и устъ, въ православіи давнемъ, ко хвалѣ Божой, зостало; а они яко змѣнники и супостаты, присяги господаря короля и вольностей и покою хрестіянского нарушители и сказцы, черезъ легкатовъ патріаршихъ и иншихъ митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и презвитеровъ, числомъ сту шести особъ, а къ тому князей, пановъ и пословъ ихъ съ обоихъ панствъ, съ коруны Польской и великого князства Литовского, многихъ, и огуломъ всѣми православными хрестіяны, отъ духовенства и власти церковноѣ отсужоны и со всее владзы святительскоѣ обнажены и за простыхъ вмѣнены суть; и соборнѣ . . . . до господаря короля съ прозбами отправили и послали . . . . . маетности церковные отъ нихъ отобрати росказать . . . . . змѣнниковъ, иншихъ правовѣрныхъ и статечныхъ пастырей, митрополита и владыкъ подати рачилъ; а дотолѣ поки . . . . будутъ, тогды у молитвахъ звыклыхъ патрыарха Цареградскій куръ Гавріилъ маеть ся отъ священниковъ успоминати и похваляти; а . . . . завжды опущоныхъ и въ згордѣ мѣть, и за епископы почитаны не мають быти. И такій скутокъ того сыноду стался.

Современный списокъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, крупною скорописью. На оборотѣ современная же, но другою рукою отмѣтка: Отъ сынода Берестейского черезъ священника Корытского мнѣ *(кому, не означено)* данное, для вѣдомости. *Ветхъ.*

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

107. — 1596 Октября 9. Соборная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и Литовскорусскихъ епископовъ, принявшихъ Унію, *о низложеніи Львовскаго епископа Гедеона Болобана съ святительскаго и іерейскаго сана.*

Волею Божьею Михаилъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руссіи, велебному Гедеону Болобану, епископу владыцѣ Львовскому и Каменца Подолского. Ознаймили есмо твоей милости, ижъ за волею и росказаньемъ его королевской милости, зложили есмо соборъ на день шостый мѣсяца Октября по старому, яко и зъ универсаловъ его королевской милости тобѣ вѣдомо дано и ознаймено. Якожъ твоя милость пріѣхавши сездѣ до Берестья, на день сыноду назначоный, со мною митрополитомъ, пастыремъ и старшимъ своимъ, на мѣстце сынодови звыклое, въ церкви, сходитися не хотѣлъ, але противячися зверхности его королевской милости, также и мнѣ пастырови своему старшому, на мѣстцу незвыкломъ и непристойномъ, въ дому таковомъ, гдѣ схажки еретыческіе и казанья блюзнерскіе звыкли бывать, особно отъ насъ пастыря своего и иныхъ ихъ милости епископовъ, братьи моее, схажки якіесь мѣлъ, и тамъ покутнѣ зъ еретыками сполковалъ и зъ особами до собору неналежными. О што не разъ упоминали есмо тебе, абы-сь занѣхавши тыхъ покутныхъ схажокъ, со мною архіепископомъ, старшимъ своимъ, и съ иными епископы, на мѣстцу звыкломъ, гдѣ первѣй соборы отправованы были, засѣдалъ и о потребахъ церкви Божоѣ намовлялъ, соборовалъ и радилъ. А ижъ твоя милость и противъ зверхности господарьской и мимо волю нашу пастырьскую то учинилъ, а зъ еретыками противъ правъ и каноновъ нашихъ обцовалъ: ино мы, зверхностью отъ Бога и отъ старшого моего мнѣ даною, владзою соборовою, и зъ вѣдомостью иныхъ ихъ милости епископовъ, братьи моее, при насъ будучихъ, складаемъ тебе зъ столицы епископства твоего, абы-сь не дерзнулъ петрахиля на выю свою взлагати и отнюдъ никоего священнодѣйствія правити, вѣчно и неразрѣшенно отъ Бога; а хто бы тебе мѣлъ за епископа или за презвитера, яко отъ насъ выклятого, самъ да будетъ проклятъ и домъ его отъ Отца, Сына и Святого Духа. О чомъ и его королевской милости господару своему ознаймили есмо, абы его королевская милость, яко панъ зверхній, тую епископію, яко вакуючую, иному, кому будетъ воля его королевской милости, отдати рачилъ. Писанъ въ Берестью, року Божьего нароженья 1596, мѣсяца Октября 9 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, мѣлкою и сплошною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты приложена митрополичья печать, подъ кустодіею. Тутъ же собственноручныя подписи: Михайло митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Русіи, рукою власною. Германъ архіепискупъ Полоцкій, рукою властною. Ипатей епископъ Володимерскій и Берестейскій, власная рука. Кирилъ Терлецкій, Божьею милостью ексарха епископъ Луцкій и Острозъскій, власною рукою. Діонисій Збируйскій епископъ Холъмъскій и Белскій, власною рукою. Іюна Гоголь епископъ Пиньскій, рукою власною. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 108.

108. — 1596 Октября 9. Соборная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и Литовскорусскихъ епископовъ, принявшихъ унію, *о низложеніи Кіевопечерскаго архимандрита Никифора Тура съ архимандритскаго и пресвитерскаго сана.*

Волею Божьею Михаилъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руссіи, нареченному архимандриту манастыра Печерского, въ Кіевѣ, Никифору Туру. Ознаймили есмо тобѣ, ижъ за волею и росказаньемъ его королевской милости, зложили есмо соборъ на день шостый мѣсяца Октября по старому, яко и зъ универсаловъ его королевской милости тобѣ вѣдомо дано и ознаймено. Якожъ ты пріѣхавши се-здѣ до Берестья, на день сыноду отъ насъ назначоный, со мною митрополитомъ, пастыремъ и старшимъ своимъ, на мѣстце сынодови звыклое, въ церкви, сходитися не хотѣлъ, але противячися зверхности его королевской милости, также и мнѣ старшому пастырови своему, на мѣстцу незвыкломъ и непристойномъ, въ дому таковомъ, гдѣ схажки еретыческіе и казанья блюзнерскіе звыкли бывать, особно отъ насъ пастыря своего и иныхъ

(*) Римл. 10, 15.

№ 109. ихъ милости епископовъ, братьи моее, схажки якіесь мѣлъ, и тамъ покутнѣ съ геретыками сполковалъ и съ особами до собору неналежными. О што не разъ упоминали есмо тебе, абы-сь занѣхавши тыхъ покутныхъ схажокъ, со мною архіепископомъ, старшимъ своимъ, и съ иными епископы, на мѣстцу звыкломъ, гдѣ первѣй соборы отправованы были, засѣдалъ и о потребахъ церкви Божоѣ намовлялъ, соборовалъ и радилъ. А ижъ ты и противъ зверхности господарской и мимо волю нашу пастырскую то учинилъ, а зъ геретыками противъ правъ и каноновъ нашихъ обцовалъ: ино мы зверхностью отъ Бога и отъ старшого моего мнѣ даною, владзою соборовою, и зъ вѣдомостью ихъ милости епископовъ, братьи моее, при насѣ будучихъ, складаемъ тебе зъ столицы архимандритства твоего, абы-сь не дерзнулъ петрахыля на выю свою взлагати и отнюдъ никоего священнодѣйствія правити, вѣчно и неразрѣшенно отъ Бога; а хто бы тебе мѣлъ за архимандрита или презвитера, яко отъ насъ выклятого, самъ да будетъ проклятъ и домъ его отъ Отца, Сына и Святого Духа. О чомъ и его королевской милости господару своему ознаймили есмо, абы его королевская милость, яко панъ зверхній, тую архимандритію, яко вакуючую, иному, кому будетъ воля его королевской милости, отдати рачилъ. Писанъ въ Берестью, року Божьего нароженья 1596, мѣсяца Октябра 9 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, сплошною скорописью. Внизу грамоты своеручныя подписи нижеслѣдующія: Михайло митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Русіи, рукою власною. Кирилъ Терлецкій, Божою милостью ексарха епископъ Луцкій и Острозскій. Ипатей епископъ Володимерскій и Берестейскій, власною рукою. Германъ архіепископъ Полоцкій, рукою власною. Деωнисій Збируйскій епископъ Холмъскій и Белъскій, власною рукою. Іωна Гоголь епископъ Пинскій, власною рукою. *Печать митрополичья подъ кустодіею.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

109. — 1596 Октября 10. Окружная соборная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и Литовскорусскихъ епископовъ, принявшихъ унію, духовенству и міряпамъ, *о низложеніи съ сановъ Перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго, и епископа Львовскаго Гедеона Болобана, также архимандритовъ и игуменовъ, протопоповъ и поповъ, которые отреклись пристать вмѣстѣ съ ними къ Уніи.*

Михайло Рагоза, Божіею милостію архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, въ Бозѣ велебнымъ и яснѣвельможнымъ и всимъ такъ духовного яко и свѣтского стану людемъ ознаймуемъ, што за волею и росказаньемъ его королевской милости, зложили есмо соборъ на день шостый мѣсяца Октябра по старому календару, яко и зъ универсаловъ его королевской милости вѣдомо всимъ дано и ознаймено есть. Якожъ съѣхавшися се-здѣ до Берестья, на день сыноду назначоный, Михайло Копыстенскій владыка Премыслскій, и Гедеонъ Болобанъ владыка Львовскій и иные помочники ихъ нижей-мѣненые, со мною митрополитомъ и старшимъ своимъ на мѣстце сынодови звыклое, въ церкви, сходитися не хотѣли, але противячися зверхности его королевской милости, такъ же и мнѣ пастырови своему старшому, на мѣстцу незвыкломъ и непристойномъ, въ дому таковомъ, гдѣ схажки геретическіе и казанья блюзнерскіе звыкли бывать, особно отъ насъ пастыра своего и иныхъ ихъ милости епископовъ, братьи моее, схажки якіесь мѣли, и тамъ въ томъ дому скверномъ литоргисать допущали, покутнѣ зъ геретиками сполковали и зъ особами до собору неналежачими. О што не разъ упоминали есмо ихъ, абы занѣхавши тыхъ покутныхъ схажокъ, со мною архіепископомъ,

старшимъ своимъ, и зъ иными епископы, на мѣстцу звыкломъ, въ церкви соборной, гдѣ первѣй соборы отправованы были, засѣдали и о потребахъ церкви Божоѣ намовляли, соборовали и радили. А ижъ они и противъ зверхности господарской и мимо волю нашу пастырскую то учинили, а зъ геретиками противъ правъ и каноновъ нашихъ обцовали и въ чужой епископіи противъ правиломъ литоргисать допущали: ино мы зверхностью отъ Бога и отъ старшого моего мнѣ даною, владзою соборовою, и со всими ихъ милостью епископами, братьею нашею, при насъ будучими, складаемъ ихъ зъ урядовъ ихъ духовныхъ: Михайла Копыстенского епископа Премыслского и Самборского, Гедеона Болобана епископа Львовского и Каменецкого, Никифора Тура нареченнаго архимандрита Кіевского Печерского, Григорея Болобана нареченнаго архимандрита Жидичинского, Елисея Плетенецкого архимандрита Лѣщинского Пинского, Нестера Кузминича игумена Мелецкого, Θеодора протопопу Пинского Дмитровского со всими попами замковыми, Гаврила попа Михайловского Пинского, Павла попа братского Берестейского, Іоанна Вапуту протопопу Луцкого, Стефана Добрынского попа Спасского Луцкого; также чернцовъ: Василія игумена Спаского Дубенского, Ивана попа Николского Пинского, и всихъ священниковъ, которые зъ геретиками сполковали и зъ ними въ сонмицы лукаво совѣтовали, отъ честнаго и святаго собора нашого отлучившися; тые вси да будутъ прокляты, и зъ столицъ епископствъ и достоенствъ ихъ складаемъ и звергаемъ вѣчнымъ изверженіемъ, абы не дерзнули патрахиля на выю свою взлагати и отнюдъ никоего священнодѣйства правити, вѣчно и неразрѣшенно отъ Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа. А хто бы ихъ мѣлъ за епископы, или за презвитеры, яко отъ насъ выклятыхъ, таковый самъ да будетъ проклятъ и домъ его отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа. О чомъ и его королевской милости господару нашому ознаймили есмо, абы его королевская милость, яко панъ зверхный, тыи епископіи и архимандрытства и церкви протопоповъ тыхъ и поповъ, яко вакуючые, инымъ, кому будетъ воля его королевской милости, отдати рачилъ. Писанъ у Берестью, року 1596, мѣсяца Октября 10 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, въ видѣ диплома. Внизу грамоты, посрединѣ листа, приложена митрополичья печать, подъ кустодіею, съ изображеніемъ Знаменія Богоматери и круговою надписью: волею Божіею архіепископъ Михайло митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи. *Затѣмъ слѣдуютъ рукоприкладства:* Михаилъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, архіепископъ всея Русіи, рукою власною. Ипатей епископъ Володимерскій и Берестейскій, власная рука. Кирилъ Терлецкій, ексарха, епископъ Луцкій и Острозскій, власною рукою. Германъ, архіепископъ Полоцкій, рукою власною. Деωнисій Збируйскій, милостью Божьею епископъ Холмьскій и Белскій, власною рукою. Іωна Гоголь, епископъ Пинскій, рукою властною. *На оборотѣ грамоты содержаніе ея означено по Польски.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 110. **110.** — 1596 Октября 10. Посланіе Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы Новгородскому воеводѣ Θеодору Скумину, *въ которомъ извѣщая его объ окончательномъ принятіи и провозглашеніи Уніи на Брестскомъ Соборѣ, старается оправдать себя и сообщниковъ своихъ въ дѣйствіяхъ по этому дѣлу, и вмѣстѣ съ тѣмъ жалуется на произшедшій на Соборѣ раздоръ, со стороны князя Острожскаго и другихъ ревнителей Православія.*

Вельможный пане воеводо Новгородскій, мой милостивый пане и добродѣю! Достаточнѣ зъ листу вашей милости, читаючи, вырозумѣлъ есми, абы-мъ се выправилъ вашей милости

№ 110. въ отписѣ моемъ. Писати ваша милость до мене рачишъ около волненія тыхъ часовъ на церковъ нашу Восточную, которое ни черезъ кого иного, одно нанъ Богъ помѣшати то въ народѣ нашомъ Россійскомъ рачилъ, за нестатечностью бѣгуновъ, старшихъ нашихъ Грецкихъ и ихъ самихъ выреченьемъ насъ, которые южъ заколотили святокупствомъ, выкликаньемъ, обнаженьемъ нашое владзы, а инымъ простымъ холопомъ подавали достоенства: за чимъ мусѣли есмо мы о собѣ промышляти, не маючи, опрочъ самого Бога сотворителя, помочи; а вашу милость намъ пособника позосталого одного только бачу. Притомъ же виноватими ваша милость рачишъ въ томъ, же предъ часомъ того собору, вашей милости знати о томъ не далъ, яко тому, на которомъ еще до всего потѣшного душамъ нашимъ и потужного полегало и ничого бы намъ въ томъ нашомъ соборованью не шкодило. Милостивый пане! такую справу вашей милости о собѣ даваю, и правдиве: самъ ми то ваша милость признать рачь, же намнѣйшоѣ рѣчи не было тоѣ, а звлаща о церковныхъ справахъ, абы се до рады и вѣдомости вашей милости не утекалъ; а штожъ большого, яко теперь, учинити годилося было, только справилося тое скороченье часу: бо насъ самихъ потревожено отъ его королевской милости, пана нашого милостивого, кгды листы универсаловые до всихъ вынесены были, и мѣстцо было назначено гдѣ се скунити, а часу не помѣнено; потомъ же борздо зашитый листъ его королевской милости принесенъ, сказуючи, абы-смы о Божомъ Нароженьи соборъ зложили, для лѣнщоѣ дороги людемъ. Такъ и было, на томъ же такъ ся и дѣяти мѣло. А въ томъ собѣ я отложилъ, ждучи вольного часу видѣтися и устнѣ съ вашею милостью розмовити: бо напѣрови мало можно давати вѣры. Ажъ такъ тотъ соборъ на насъ прудко взновленъ и казано, абы-сьмы туды ѣхали: до которого фришту (*) большого не мѣлъ есми, только девять дней, въ которые зъ Слуцка черезъ Новогородокъ бѣжати мусилъ, не давши вашей милости знати; а ваша милость въ томъ же часѣ кудысь умкнути подалѣй рачилъ: самъ барзо теперь жалую. И яко-мъ се о то фрасовалъ, о тую небытность вашей милости зъ нами, яко столпу церкви нашое первому, предъ паномъ воеводою Троцкимъ, и паномъ канцлеромъ, и паномъ подскарбіемъ; и ихъ милость о томъ до вашей милости отписати и устнѣ обмовити обѣцовали. А ихъ милость тежъ все намъ потѣшное отъ вашей милости, при бытности многихъ зацныхъ людей, обѣцовали, же по старому въ ласцѣ своей и оборонѣ насъ мѣти будешъ рачилъ, ничого предъ себе не беручи лихого, около соединенія нашого съ костеломъ Римскимъ, которое есмо заварли въ суботу, девятого дня Октебра, ачъ, въ правдѣ, съ великимъ жалемъ нашимъ и обливаньемъ слезъ, же-сьмы порозорваны съ братьею нашою милою и съ паномъ воеводою Кіевскимъ (до которого тежъ чоловѣкъ посполитый былъ присталъ), же намъ въ томъ помочи не хотѣли. Просили-смы, посылали-смы отъ отца папы князи-бискупы, и отъ его королевской милости паны послы и отъ насъ также, абы его милость помѣрковати рачилъ, яко бысьмы статечнѣ до того приступовали: послове абы слухали, а выслухавши, мовили вси безъ тумультовъ, безъ войскъ, одно въ тихости. Не далися въ томъ себе намъ умовити, але особнѣ, въ геретыцкомъ дому собравшися, къ жалю и плачу нашому, съ евангеликами тамъ все чинили тое што ся имъ видѣло: насъ выкляли, оголосили, съ достоенствъ поскидали за здрайцѣ поличивши. Въ чомъ далѣй абы ся то не жарило, пану Богу съ плачомъ и съ молитвами офѣровавшися, конецъ удѣлали есмо. Нѣтъ ничого, пане нашъ, предъ тобою и не будетъ потайного, все положено тутъ во очью вашей милости и розсудкови бачному, которымъ тебе вышній Богъ опатрилъ надъ иншихъ. Видѣти будешъ рачилъ все старожитного Востока вцалѣ, во исповѣданіи вѣры все вцалѣ и неотмѣннѣ, и въ церемонѣяхъ и въ обрядѣхъ старовѣчныхъ; видѣти будешъ ваша милость рачилъ вольности и папезскія, и его королевской милости, и духовныхъ Римскихъ, въ которыхъ не есть препомнѣнъ и ваша милость и тотъ вѣкъ и часъ тоѣ единости, же-сь ваша милость намъ въ томъ радилъ и допомогалъ и поводомъ былъ. А календаръ и пасхалею по старому держати всимъ заховали, а по новому хто всхочетъ. Было бы добрѣ, же-бы-смы до вашей милости то послали, нижли еще ничого, што бы прислухало замкненью, не постановили: бо отожъ и посланцы вашей милости спѣшилися. Але дастъ то милый Богъ, же не узримъ наганы отъ вашей милости, але похвалу. Все а все, што ся яко зачинати, тежъ и якій конецъ свой мѣти будетъ тая справа, положимъ предъ вашею милостью, на онъ же часъ розузнавати ваша милость умѣти будешъ рачилъ. Не хотѣчи труднити дальщимъ писаньемъ вашу милость, щирѣ вашей милости виншую ласки милого Бога и милымъ домовымъ вашей милости, на долгіе часы, при добромъ здоровьи, въ которомъ вашу милость и витати зычу, и прошу, по старому, въ милостивой ласцѣ заховывати мене рачь, не опущаючи, яко своего уставичного богомольцу. Писанъ въ Берестью, 10 дня Октебра, по старому, року 96.

Подлинникъ писанъ на листѣ, сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта подпись, въ пяти строкахъ: вашой милости, моего милостиваго пана, уставичный богомолца и радъ здавна служить *(собственноручно три эти слова)* смиренный Михаилъ, волею Божею архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, рукою власною *(оба слова также собственноручно). Печать митрополичья подъ кустодіею, на красновосковой массѣ. На пакетѣ адресъ:* велможному пану его милости пану Теодору Скумину, воеводѣ Новгородскому, Городенскому и Олитскому старостѣ и пр., моему милостивому пану и добродѣю належить.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

(*) Нѣмецкое юрид. слово, зн. отсрочка, льгота.

№ 111.

111.—1596 Октября 11. Окружная благословенная грамота Константинопольскаго патріаршаго протосинкелла и екзарха Никифора, *о разрѣшеніи священнодѣйствія всѣмъ православнымъ іереямъ и діаконамъ, непринявшимъ Уніи, съ повелѣніемъ, до избранія новаго митрополита, возносить при богослуженіяхъ имя Константинопольскаго Патріарха Гавріила.*

Никифоръ, великій протосинкгелъ и екзархъ патріаршого Константинопольского престола, отъ всихъ четырехъ святѣйшихъ патріарховъ посланый и отъ престола Константинопольского со всимъ соборомъ. Понеже святая Божая апостольская каѳолическая церковъ . . . . сирѣчь, патріаршій престолъ Константинопольскій . . . . отверженію конечному предасте митрополита Кіевского Михаила Рагозу и нѣкоторыхъ еще съ нимъ епископовъ его, яко отступниковъ и разорителей церкви соборной. . . . Сего ради, силою и властію Святаго Духа, подаемъ всѣмъ благочестивымъ іереемъ и діякономъ, иже наше мудрствующимъ . . . . обычаѣ и догматы . . . на власти имѣти, іерейская совершати невозбранно во всей епархіи и гдѣ еще ключими будутъ . . . отцу Иродіону протопопѣ Менскому, со всѣми до владзы его належачими, . . . поминающе имя патріарха Гавріила, донелѣже иные . . . . вмѣсто отверженыхъ поставлены будутъ; а епископомъ пріимати приходящихъ къ соборной церкви нашой, иже хранятъ божественная истинная обычая и догматы . . . , явѣ извѣстно исповѣдающихъ. Тако убо повелѣваемъ всѣмъ. По семъ благодать Божая и неизреченная милость да будетъ со всими вами, иже наше мудрству-

№ 112. ющими. Писанъ у Берестью, на сынодѣ, року Божого нароженья 1596, мѣсяца Октобрія 11 дня.

Доставлена въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ Зубрыцкимъ, въ спискѣ, изъ Львовскаго Ставропигіяльнаго архива.

112.—1596 Октября 28. Жалованная королевская грамота Холмскому и Бельзскому епископу Діонисію Збируйскому, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Пинскаго Лещинскаго Николаевскаго монастыря съ отчинными людьми, угодьями и доходами.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы о томъ вѣдати належало. Ижъ што Елисей Плетенецкій одержавши отъ насъ привилей на монастырь Лещенскій, въ повѣтѣ Пиньскомъ лежачій, и черезъ часъ немалый тотъ монастырь со всими пожитками до держанья своего взявши держитъ и пожитковъ всякихъ уживаетъ, посвященья на станъ духовный отъ звирхности своее не пріймуючи, и до того часу еще человѣкомъ свѣтскимъ есть, и, добра церковные державчи, послушенства звирхности своей духовной не чинить и чинити не хочетъ: тогды велебный въ Бозѣ киръ Михаилъ Рагоза, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, съ отцами епископами владыками, архимаритами, игуменами, священниками и со всимъ соборомъ, на сынодѣ головномъ, у Берестью, отъ церкви Божое водлугъ права духовного его отлучилъ, и благословенства своего пастырского на держанье и справованье тыхъ добръ церковныхъ ему не далъ, и овшемъ далѣй ихъ держать загородилъ. Зачимъ мы господаръ, съ повинности нашое постерегаючи, абы хвала пана Бога всемогущого въ церквяхъ его святыхъ была отправована, также абы звирхность стану духовного Руского, право и порядокъ ихъ духовный въ своей моцы зоставалъ: тотъ манастырь Лещенскій отъ Елисея Плетенецкого, яко отъ того, который ся поднявши быть чоловѣкомъ духовнымъ, теперъ имъ быти не хочетъ и о благословенство ся не стараетъ, и послушеньства звирхности своей духовной не отдаетъ и ей противится, и за то соборомъ есть отлучоный, —знову есмо до шафунку нашого взяти росказали. А маючи отъ его милости велебного отца митрополита, также отъ нѣкоторыхъ ихъ милости пановъ радъ и врядниковъ нашихъ причину и залѣцоную годность и побожные и прикладные въ станѣ духовномъ справы въ Бозѣ велебного отца Дыонисея Збируйского, епископа владыки Хелмского и Белзского, тотъ монастыръ Лещеньскій заложенья святого Николы, лежачый у повѣтѣ Пиньскомъ, съ церковью, съ подданными, съ кгрунты, пущами, озеры, рѣками, млыны, ставы и со всими належностями до него прислухаючими, отцу владыцѣ Хелмскому дали есмо и симъ листомъ привильемъ нашимъ, до живота его, даемъ и утверждаемъ. Маетъ его милость тотъ манастырь Лещенскій, со всимъ на все, яко ся онъ въ собѣ передъ тымъ мѣлъ и теперь маетъ, на себе держати и пожитковъ всякихъ со вшелякихъ добръ до того манастыра належачихъ уживати, поповъ и всихъ духовныхъ въ немъ мѣшкаючихъ въ моцы и опатрности своей маючи, и пильнѣ того постерегаючи, яко бы хвала Божая въ церквяхъ тамошнихъ завжды отправована была, и послушеньство, которое теперь митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси и иные епископы владыки духовные Руские, водлугъ привилья короля его милости Польского и Венгерского Владислава и стародавныхъ звычаевъ застановили, отцу святѣйшому папѣ Римскому Клементу осмому и инымъ потомъ на той столицы будучимъ отдаючи и звирхность вызнаваючи. И на то дали есмо отцу владыцѣ Хелмскому и Белзскому, велебному Дыонисею Збируйскому сесь нашъ

листъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого печать нашу великого князства Литовского притиснути есмо росказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тысеча пятьсотъ девятдесятъ шостого, мѣсяца Октября двадцать осмого дня. — Подписъ руки господарской. «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIII, л. 136—137), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей отцу Дыонисію Збируйскому, владыцѣ Хелмскому и Белзскому, на манастырь Лещенскій, въ повѣтѣ Пиньскомъ лежачій.

113.—1596 Декабря 1. Мировая запись Львовскаго епископа Гедеона Болобана и уполномоченныхъ тамошняго ставропигіяльнаго братства Димитрія Красовскаго и Юрія Рогатинца, при посредничествѣ князя Острожскаго, *о прекращеніи съ обѣихъ сторонъ тяжебныхъ дѣлъ на одинъ годъ, съ условіемъ, охранять взаимнымъ совѣтомъ и содѣйствіемъ права Православной вѣры противъ поборниковъ Уніи.*

Року тысяча пятьсотъ девятдесятъ шестого, мѣсяца Декабря первого дня, ведлугъ старого календаря, сталъ ся розьемъ и певное постановленье презъ яснѣвельможного пана Константина княжати Острозскаго, воеводу Кіевского, маршалка земли Волынскоѣ, старосту Володимерского, зъ одноѣ стороны межи велебнымъ отцемъ Гедеономъ Болобаномъ владыкою Львовскимъ и Галицкимъ, а зъ другоѣ межи братствомъ мѣщаны Львовскими, за моцою суполною отъ всего братства Львовского пану Дмитру Красовскому и пану Юрью Рогатинцу на то данною, то есть, о заистье и розницы межи ними отъ часу немалого, а меновитѣ о церковъ мурованую святоѣ Пречистоѣ въ мѣстѣ Львовскомъ и о попа тоее церкве, № 113. также о манастырокъ святого Онуфрія на предмѣстью Львовскомъ, и о порядокъ и зверхность братскую. Въ которой-то справѣ, а меновитѣ о манастырокъ святого Онуфрія и кгрунты его, были комисарове высажены отъ его королевской милости: отъ которыхъ комисаровъ выточилася тая справа передъ его королевскую милость, а потомъ на реляціи зоставши въ лимитацію впала. Которую-то справу и всѣ розницы и заистья наши, которые межи нами зъ якоѣ-кольвекъ мѣры и въ якомъ-кольвекъ стопню по сей день вышенаписанноѣ даты были, и зъ еѣ всѣми поступками, въ той же моцы яко и теперъ была, ничого на обѣ-двѣ сторонѣ одинъ другому не уймуючи, презъ яснѣвельможного его княжескую милость пана воеводу Кіевского, до дня и року лимитаціи задворноѣ (которая передъ его королевскою милостію припадаетъ и сужона будетъ), отъ нынѣшнего дне до дня и року пришлого девятдесятъ семого, Декабря первого дня, на угоду розняли. А если бы-сьмы ся до того часу не погодили, теды за выистьемъ такоѣ лимитацыи, мы вышемѣнованные маемъ мѣти въ той справѣ такій рокъ (*), зо всѣми еѣ поступками, якій во всемъ томъ року (**) мѣти есьмо мѣли, ничого на обѣ-двѣ сторонѣ не уймуючи. А до того часу обѣцали есьмо собѣ, передъ его княжескою милостью паномъ воеводою Кіевскимъ, одинъ другому пріязнь, милость христіанскую и упокой во всѣхъ тыхъ справахъ заховати; а въ справѣ религѣи нашое, обороны старшихъ церкви нашое Восточноѣ стерегучи и тежъ правъ и вольностей религѣи нашое Греческоѣ отъ его королевской милости намъ попрысяжоныхъ, маемъ съ его милостію отцемъ епископомъ зносити и порозумѣвати ся, згожаючися со всѣми правовѣрными христіяны и оборонцами церкве

(*) Т. е. срокъ.
(**) Т. е. въ году.

№ 114. Восточноѣ радити и намовлятися, и со всѣми моцно стояти и боронити. Што все обѣцали есьмо собѣ и обѣцуемо зъ обоихъ сторонъ зъиистити и здержати, и тымъ его княжескую милость и сами себе упевняемъ и убезпечаемъ. А если бы которая сторона зъ насъ, въ томъ року вышеймѣнованномъ справъ нашихъ вышеймѣнованныхъ, за выистьемъ лимитацыи року, одинъ противъ другому, въ небытности або и при бытности, пильновалъ, уставлялъ, альбо задавалъ: тёды то у кождого права мѣстца мѣти и прiймовано быти не можетъ. А для большоѣ певности, тую нашу нынѣшнюю интерцезу (*) записомъ кгродскимъ Львовскимъ обѣ-двѣ сторонѣ, предъ выистьемъ отъ нынѣшнего дне чотырохъ недѣль, увести маемо, подъ закладомъ тысечи золотыхъ монеты и личбы Польскоѣ, варуючи того запису перенесенье до книгъ Львовскихъ земскихъ предъ выистьемъ року. И на то есмы межи собою одинъ другому на обѣ-двѣ стороны на письмѣ тое доброволное постановленье наше дали, подъ печатью и съ подписомъ руки яснѣвельможного пана Констентина княжати Острозскаго, воеводы Кiевского, и подъ написаньемъ рукъ нашихъ. Дѣялося дня даты вышеймѣнованноѣ, въ замку тежъ его милости, въ Острозѣ. —«Константинъ князь Острозскiй, власная рука.» «Гедеонъ Болобанъ епископъ Львовскiй, властною рукою.» «Димитрiй Деомидовичь Красовскiй, рука власная.» «Георгiй Козмичь Рогатинецъ, рука власная.»

Доставленъ въ Археографическую Коммиссiю корреспондентомъ Зубрыцкимъ, въ спискѣ, изъ Львовскаго Ставропигiяльнаго архива.

114.—1596 Декабря 15. Окружная королевская грамота Литовскорусскому православному духовенству и мiрянамъ, *съ убѣжденiемъ ихъ къ принятiю Унiи.*

Жикгимонтъ третiй, Божьею милостью король Польскiй, великiй князь Литовскiй, Рускiй, Прускiй, Жомойтскiй, Мазовецкiй, Инфлянтскiй, а Шведскiй, Кготскiй, Вандальскiй дѣдичный король, всимъ посполито и кождому зособно, высокого и низкого стану вѣры Греческоѣ Рускоѣ людемъ духовнымъ и свѣтцкимъ, подданымъ нашимъ, обывателемъ великого князства Литовского, щирѣ и вѣрнѣ намъ милымъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ мы господарь маючи то въ умыслѣ нашомъ, яко есьмо повинны старатися о розмноженье хвалы пана Бога всемогущого и о збавенье душъ людскихъ, звлаща, вѣрныхъ и милыхъ подданыхъ нашихъ, которыхъ намъ панъ Богъ зъ воли и милосердья своего Божского въ справу и старанье подъ панованье наше злѣтити и подати рачилъ, и видѣчи то съ письма и зъ закону Божьего, ижъ яко есть одинъ Богъ всемогущiй въ Троицы славимый, такъ тежъ маетъ быти одинъ костелъ або церковъ, одинъ хрестъ и одна вѣра, одна овчарня Господняя и одинъ пастыръ: яко то панъ Збавитель нашъ Iисусъ Христосъ, справуючи тутъ на земли збавенье людское, постановити и приказати рачилъ, збудовавши и уфундовавши на вѣрѣ святого учня и апостола своего Петра, яко на моцной скалѣ, костелъ свой, которому и брамы пекельные премочи не могуть. . . . . Тому самому панъ и Збавитель нашъ Iисусъ Христосъ поручилъ паствити овечки и баранки своѣ; тому самому велѣлъ потвержати въ вѣрѣ братью его и иншiе ученики и апостолы своѣ . . . . звязано будетъ и на небѣ, а што розвяжетъ, розвязано будетъ и на небѣ. Што отъ часовъ апостольскихъ трвало много лѣтъ и вѣковъ, ажъ коли за грѣхи людскiе еретицтво Арыянское большую часть свѣта и христiянъ заразило было, же и сами цесары христiянскiе . . . . черезъ долгiй часъ въ томъ блудѣ трваючи, отъ послушенства навышшого и старшого пастыря своего отступовали . . . . Столица апостольская Петра святого, въ правдивой вѣрѣ не уставаючи, потвержала братью свою и частокроть на старожитную дорогу зъ блуда ихъ выводила: яко то . . . давныхъ часовъ, на сынодѣ головномъ Флорентiйскомъ, черезъ Iосифа патрiарху и Яна Палеолога цесара Царокгродскихъ зуполнѣ до того послушенства вернулися были, вызнаваючи, ижъ папа Римскiй есть отцемъ, учителемъ и справцою всего хрестiянства и правымъ Петра святого намѣстникомъ, На которомъ-то сынодѣ Флорентiйскомъ и зъ панства нашого митрополитъ Кiевскiй, Галицкiй и всея Руси Исидоръ бывши, тое зъедноченье церкви Божое прииялъ, и тые краи Рускiе въ томъ же послушенствѣ и зверхности столицы Римскоѣ утвердилъ. Што и продкове наши, короли ихъ милость Польскiе принявши и подданнымъ своимъ въ панствахъ своихъ ухваливши, вольности духовенству церкви Рускоѣ, таковые жъ якихъ духовные костела Римского уживаютъ, надали и упривильевали, абы вжо яко одного отца дѣти, одинакоѣ вольности уживали. Отъ которого зъедноченья кгды зась, для невдячности ласки Божскоѣ, патрiархове Царокгродскiе отступили, и за таковый свой . . грѣхъ отступленья и розорванья единости церковноѣ въ моцъ поганьскую Турецкую упали; много . . . . и въ тыхъ краѣхъ Рускихъ наступило, ижъ ся герезыи розсѣяли и розширили и всю правѣ Русь опановали: церкви спустошѣли, хвала Божая зницила, а за тымъ и тые привилеи и вольности наданые въ забытье и въ легкое поваженье къ дальшому знищенью церкви и стану духовного Руского прiйти бы мусѣли. Што все хотѣчи мы знову направити и до першого а стародавного порядку привести въ паньствахъ нашихъ, порозумѣвалися есмо въ томъ первѣй съ старшими преложоными духовными вашими, которымъ то властнѣ належало, и которые сами дочитавшися того въ книгахъ своихъ соборовъ давныхъ и въ правилахъ святыхъ Отецъ . . . . далей трвати . . . ., за вѣдомостью нашою господарьскою, съ собору своего духовного слали съ тымъ до отца святого Клемента осьмого, папы Римского: который, правѣ, яко правдивый отецъ овчарни панскоѣ, до единости церкви Божое васъ принявши и отъ зверхности патрiарховъ Царокгродскихъ вызволивши и розрѣшивши, вси обряды церковные Рускiе водлугъ стародавного звычаю и уставы святыхъ отцовъ Грецкихъ, не чинячи въ нихъ наменьшоѣ отмѣны, въ своей клюбѣ вѣчнѣ зоставилъ, и на то все черезъ велебныхъ отцовъ епископовъ, владыковъ Володимерского и Луцкого, съ собору Новгородского до велебности его посыланыхъ, всимъ вамъ и наслѣдкомъ вашимъ письма и привалеи свои прислалъ. За чимъ велебный киръ Михайло Рагоза, архiепископъ митрополитъ Кiевскiй, Галицкiй и всея Руси, за позволеньемъ нашимъ, соборъ головный въ Берестью на день шостый мѣсяца Октебра водлѣ календара Руского зложилъ: на который зъѣхавшися съ иншими епископами владыками, братьею своею, Володимерскимъ, Луцкимъ, Полоцкимъ, Хелмскимъ, Пинскимъ, и съ многими архимандритами, игуменами, протопопами, попами, черицами, дьяконы и съ иншими многими людми вѣры Греческоѣ Рускоѣ духовными и свѣтцкими, сходилися на мѣстце соборомъ звыклое, до церкви соборноѣ Рускоѣ заложенья святаго Николы, и тамъ отъ хвалы Божоѣ зъ молитвами и набоженствомъ пристойнымъ першого дня соборъ зачавши, черезъ три дни зъ собою бываючи, съ добрымъ розмысломъ и уваженьемъ тую святобливую згоду . . . . . . приводячи и розбираючи письма святые . . . . правила святыхъ Отецъ, взываючи тежъ до того братерскимъ, правѣ, упоминаньемъ и милостью Михаила Копыстеньского Премысльского, и Гедеона Балабана Львовского владыковъ и иншихъ товарышовъ ихъ, которые первѣй сами доброволнѣ до того соединенья приступивши и намъ господару черезъ письма и листы свои то оповѣдивши, теперь, зъ намовы людей упорныхъ, опустивши старшого своего архiепископа митрополита и братью свою епископовъ влады- № 114.

(*) Т. е. сдѣлку.

№ 114. ковъ, опустивши тежъ храмъ Божый, мѣстце святое, на которое сходитися съ старшимъ своимъ повинны были, и ни разу въ церкви Божой, по увесь часъ того собору, не ставши, волѣли ся злучити зъ новокрещенцы Арыянами, блюзнерцами Господа Бога нашого въ Троицы славимого, и зъ иншими розными еретыками, непріятелями и нагантелями вѣры православноѣ Рускоѣ. А надъ то, взявши до себе въ товарыство шпеговъ и зрадецъ нашихъ, нѣякого Никифора и иншихъ Грековъ, людей чужоземскихъ, и въ божницы еретыцкой, гдѣ казанья еретыцкіе бываютъ, мѣстце собѣ вмѣсто дому Божого обравши, правѣ, злостью и упоромъ и яко Фараоновымъ серцемъ закаменѣлымъ поступовали, и рѣчи имъ неналежные чинити важилися, такъ противъ зверхности своее яко тежъ противъ насъ господаря своего и противъ рѣчи посполитой, отчизны своее, пропомнѣвши первшого позволенья и письмъ своихъ, упорнѣ отъ церкви Божьее откинулися, и покутнѣ списы и протестацыи якіесь чинили, и, яко о томъ вѣдомость маемъ, до голыхъ мембрамовъ печати свои прикладали и руки подписывали, и иншихъ людей розныхъ и до собору неналежачихъ до подписовъ рукъ и до печатованья приводили и силою примушали, и на тыхъ голыхъ мембрамѣхъ потомъ штось къ воли собѣ написавши, снать, то по панствахъ нашихъ розсылати важилися. А велебный архіепископъ митрополитъ съ иншими всими епископами владыками и со всимъ духовенствомъ, радѣчи о збавенью душъ людскихъ и забѣгаючи . . . церковному . . . . , на томъ соборѣ порадномъ Берестейскомъ, на мѣстцу отправованья соборовъ звыкломъ, въ церквѣ заложенья святого Николы, при бытности пословъ отца святого папы Римского, также при послѣхъ нашихъ господарскихъ и при великомъ згромаженью людей зацныхъ и посполитства, духовныхъ и свѣтцкихъ, до единости церковноѣ столицы апостольскоѣ Римскоѣ истотнѣ прилучилися, зверхность церкви и люду Божьего навышшому и правдивому пастыру, отцу святому Клементу осмому папѣ Римскому признавши, послушенство его святобливости и по немъ будучимъ всимъ епископомъ Римскимъ яко намѣстникомъ Христовымъ отдали, и присѣгами, письмомъ и печатьми своими на вѣчные часы утвердили, и такъ церковъ и вѣру Греческую Рускую съ костеломъ и вѣрою повшехною Римскою знову злучили и соединочили, такъ, ижъ водлугъ слова и приказанья Божьего, сталися есте правѣ вжо однымъ людомъ и костеломъ Божьимъ, одна вѣра, одинъ хрестъ, одинъ домъ Божій, одна овчарня подъ справою одного . . . . . пастыря, отъ Господа Бога Ісуса Христа поставленого. Што мы вамъ всимъ ознаймуемъ, абы есте съ того тѣшилися и хвалу Господу Богу всемогущому въ Троицы славимому, зъ нами спольнѣ, едыными усты и едынымъ серцемъ воздавали, а плонныхъ повѣстій и писмъ отъ людей упорныхъ и нерозсудныхъ отщепенцовъ не слухали и не пріймовали и вѣры имъ не давали; а старшихъ своихъ, митрополита и владыковъ, яко власного архіепископа и епископовъ своихъ во всякой учтивости маючи, послушенство имъ звыклое чинили и отдавали, а противъ нихъ не бунтовалися и молодшимъ бунтоватися не допущали. А ижъ велебный архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, со всимъ соборомъ, Копыстенского владыку Премысльского и Болобана владыку Львовского и иншихъ товарышовъ и помочниковъ ихъ, яко власныхъ отщепенцовъ, — которые не только отъ добровольнѣ первѣй принятоѣ згоды и соединенья упорнѣ и неслушнѣ откинулися, але опустивши церковь Божью, зъ блюзнерцами имени Божьего и вѣры хрестіянскоѣ, зъ новокрещенцами Арыянами и зъ иншими еретыками сполковали, и въ божницы еретыцкой зъ ними пребывали и намовы и письма якіесь чинили, и на зверхность свою и на людей владзы ихъ неподлеглыхъ торгнути важилися, и зъ людми чужоземскими, шпегами и здрайцами

нашими обцовали и до справъ тутошнихъ въ товаришство собѣ ихъ брали, и много рѣчій неслушныхъ не одно противъ старшого своего, але тежъ и противъ насъ господару и ко шкодѣ панствѣ нашихъ чинили, — за то и за иншые выступки ихъ не благословилъ и проклялъ, и, достоинство епископье съ зверхности своее пастырскоѣ зъ нихъ звявши, отъ церкви Божоѣ отлучилъ: про то, абы есте о томъ вѣдаючи, помѣненыхъ Копыстенского и Болобана отъ того часу за владыковъ и епископовъ не мѣли, и благословенства отъ нихъ яко отъ проклятыхъ не брали, и сполку и обцованья зъ ними яко съ проклятыми не мѣли. А ижъ бы то всимъ ко вѣдомости пришло и отъ кождого выполнено было, вамъ воеводамъ, старостамъ, державцамъ, тивуномъ, самымъ и намѣстникомъ и врядникомъ ихъ, также войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ приказуемъ, штобы есте и сами тому постановленью сыноду Берестейского ни въ чомъ противны не были, и другихъ подданныхъ нашихъ, которые бы тому спротивлялися, карали; а сесь листъ нашъ вездѣ, при костелѣхъ, церквахъ, и на торгохъ, копѣи съ него списуючи, прибивати и то всимъ къ вѣдомости приводити велѣли, конечно, иначей того не чинячи. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1596, мѣсяца Декабра пятнадцатого дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Sigismundus Rex. *Ниже скрѣпа:* Матей Война, писарь. *Печать большая Литовскаго княжества подъ кустодіею. Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

115.— 1596 Декабря 19. **Жалованная королевская грамота Полоцкому архіепископу Герману,** *о предоставленіи ему въ пожизненное владѣніе Загорскаго дворца съ отчинными людьми и угодьями, по уступкѣ Кіевскаго Митрополита Михаила Рагозы, въ награду за понесенные имъ труды въ проповѣданіи слова Божія.* № 115.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы то вѣдати належало. Покладалъ передъ нами отецъ кгръ Германъ, архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, выписъ съ книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальскихъ, въ Меньску року девятдесятъ третего отправованныхъ, сознанья въ Бозѣ велебного Михаила Рагозы, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, и всихъ крылошанъ капитулы церкви соборной головной Новгородской, на фольварокъ церковный подъ мѣстомъ Новгородскимъ при кгрунтѣхъ митропольихъ лежачій, отъ церквей окрестныхъ Новгородскихъ подъ владностью шляхетскою будучій, прозываемый Загорскій, въ нагороду службъ працовитыхъ, которые онъ будучи обецнымъ при отцу митрополитѣ, въ проповѣданью слова Божія поднималъ, ему со всимъ даный и поступленый, и жедалъ насъ, абы есьмо до вѣдомости нашей то припустивши, для лѣпшоѣ певности, и наше господарское потверженье ему на тотъ фольварокъ Загорскій дали и то ему листомъ привильемъ нашимъ держати позволили: въ чомъ насъ за нимъ и самъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, велебный въ Бозѣ Михайло Рагоза, также панове рада и врядники наши, на тотъ часъ при насъ будучіе, у причинѣ жедали. А такъ мы господарь, видѣчи быть жеданье отца владыки Полоцкого слушное, и причину отца митрополита и пановъ радъ нашихъ за нимъ поважаючи, ласкаво есьмо на то позволили, и симъ листомъ привильемъ нашимъ тотъ фольварокъ Загорскій отцу владыцѣ Полоцкому до живота его держати утвержаемъ, варуючи то ему, имъ што-кольвекъ, держачи тотъ фольварокъ, на будованье двора або

№ 116. млыну и ставу выдастъ, наложитъ и прибавитъ, за тые наклады, по смерти его, повиннымъ его, або тому, кому онъ отпишетъ, отъ того кому тотъ дворецъ належати будетъ, заплачено быти маетъ. Который-то фольварокъ Загорскій маетъ отецъ кvръ Германъ, архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, съ будованьемъ, съ огороды овощовыми, съ польми, съ гаями, съ сѣножатьми, и зъ млыномъ и ставомъ, и съ подданными тамъ осѣлыми, и со всимъ на все, на себе спокойнѣ держати, и, пожитковъ всякихъ водлѣ воли и уподобанья своего прибавляючи и розмножаючи, уживати ажъ до живота своего, ничого съ того на насъ господаря и ни на кого иншого не даючи и личбы никотороѣ чинити не будучи повиненъ; а по животѣ его, весь коштъ, который онъ будь на будованье, або на млынъ, на ставъ и на што-кольвекъ тамъ подойметъ, то повиннымъ его або тому, кому то онъ отпишетъ, вернено быти маетъ. И на то есьмо отцу Герману владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому дали сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого тысеча пятьсотъ девятдесятъ шостого, мѣсяца Декабря девятогонадцать дня. — Подписъ руки господарской. «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIII, л. 152 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей отцу владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому Герману на фольварокъ Загорскій, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежачій, до живота его.

Вторично записана тамъ же, въ кн. 84, л. 89, безъ отмѣнъ въ текстѣ.

116. — 1597 въ Январѣ. Памятная запись митрополичьего намѣстника, Виленскаго протопопа Іоанна Пареѳеновича, *о самовольномъ отреченіи Виленскаго Троицкаго монастыря архимандрита Софронія отъ управленія сею обителью.*

Лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ девятдесятъ семого, мѣсяца Генваря . . . (*) дня, присылали до мене священноерея Іоанна Пареѳеновича, протопопа и намѣстника Виленского, отъ его милости въ Бозѣ велебного преосвященнаго архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси кvръ Михаила Рагозы на справы духовные высажоного, ихъ милости панове бурмистры, райцы и лавники мѣста Виленского, закону Греческого, набоженства Руского, сполъ-братью свою, пана Илью Исаковича, радцу, и пана Ермолу Богдановича, лавника, оповѣдаючи ми, ижъ дей дня вчорайшого, во второкъ, будучи ихъ милостямъ всимъ паномъ бурмистромъ и радцамъ въ дому ихъ милости братскомъ для справъ шпитальныхъ и братскихъ собранымъ, тамъ же дей пришедши до ихъ милости, до братства, не будучи отъ ихъ милости обосланый, архимандритъ Троецкій Виленскій, освященный отецъ Софроній, и почалъ мовити тыми словы: «ижъ дей для того есьми пришолъ до вашей милости, оповѣдаючи, што вже большей того въ манастыру Троецкомъ Виленскомъ архимандритомъ и настоятелемъ быти не хочу, для тоѣ причины, же отъ всихъ людей ненависть маю, што отца митрополита у-въ октеньяхъ у молитвахъ успоминаю и Бога за его прошу; што-мъ чинилъ до того часу противъ сумнѣнья и повинности моее, але вже отъ того часу, и за митрополита Бога просити не буду, и въ манастыру старшимъ быти не хочу, и волю простымъ чернцомъ гдѣ индѣй быти, а паветъ жебровать, а сумнѣнье свое чисто заховать, а нижьли за того теперешнего митрополита Бога просити.» И вымовивши вси тые слова, по-

(*) Въ означенномъ 1597 году день Новолѣтія былъ въ субботу, слѣдовательно актъ сей писанъ между 5, 12, 19 или 26 днями Января: всѣ эти четыре числа случились тогда въ среду.

№ 117. ложилъ ключи церковные и манастырскіе предъ паны бурмистрами и райцами на столѣ и мовилъ: «ижъ дей я тые ключи отъ вашей милости мѣлъ, и опять ихъ вашей милости отдаю.» А панове дей бурмистры и райцы пытали отца архимандрита: «для чого то вчинилъ, и за чіею намовою, и чи гдѣ индѣ мѣстце собѣ зъедналъ?» а онъ дей на то отказалъ, «ижъ дей волю леда-гдѣ подъ паномъ которымъ мѣшкати, што мя будетъ отъ митрополита боронити, а нижли тутъ у Вильни мѣшкати и его послушнымъ быти; и яко-мъ доброволнѣ тотъ манастыръ Троецкій былъ отъ вашей милости взялъ, такъ тежъ доброволнѣ его до рукъ вашей милости отдаю; а вы роскажите кому осмотрѣти заразъ, еслижъ вси рѣчи церковные и манастырскіе цѣлы: бо я ничого зъ собою не беру.» И то вымовивши и ключи на столѣ зоставивши зъ братства пошолъ прочъ. Якожъ я протопопа взявши таковую вѣдомость отъ ихъ милости пановъ бурмистровъ и радецъ, пословалъ есьми заразъ по отца архимандрита, абы до мене пришолъ; а отецъ архимандритъ когды пришолъ, и яко-мъ ему ознаймилъ о то, же панове бурмистры и райцы до мене присылали съ тымъ освѣтченьемъ на него, яко ся вышей помѣнило, и отецъ архимандритъ до того всего признался, же такъ вчинилъ, и, не будучи отъ пановъ бурмистровъ до братства обосланый, ани примушоный, тотъ врядъ архимандричій съ себе сложилъ доброволнѣ и ключи имъ отдалъ, за намовою нѣкоторыхъ священниковъ соборныхъ; и, жалуючи того, же то вчинилъ нерозсуднѣ и нерозмыслнѣ, просилъ мене о причину до ихъ милости пановъ бурмистровъ и радецъ и лавниковъ, абыхъ ся я за нимъ до ихъ милости причинилъ, жебы ихъ милость тотъ выступокъ его пробачили, а тотъ манастыръ Троецкій Виленскій зновy ему въ моцъ его поручили, и ключи манастырскіе и церковные ему отдали: што-мъ по тому вчинити, и съ нимъ до ихъ милости пановъ, до братства, съ прозбою за нимъ пойти обѣщалъ, на тотъ часъ, когды ся ихъ милость въ домъ свой братскій зберутъ. Што все, для памяти, до книгъ вряду духовного есть записано.

Подлинникъ писанъ крупною и связною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Внизу акта подпись: Иванъ Пареѳеновичъ, протопопъ и намѣстникъ митрополій Виленскій, властная рука. *Тутъ же приложена малая гербовая печать, подъ кустодіею.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

117. — 1597 Марта 11. Слѣдственное дѣло объ екзархѣ Никифорѣ, Константинопольскомъ патріаршемъ протосинкеллѣ, присланномъ на Брестскій Соборъ, для противудѣйствія поборникамъ уніи.

Справа отца Никифора, великого протосинкгела патріаршого трону Константинопольского, которая ся точила на соймѣ вальномъ Варшавскомъ, въ року 1597, Марта 11 дня, съ ихъ милостями паны канцлерами корунымъ и Литовскимъ, и съ великимъ логофетомъ земли Волоское, за поводомъ духовныхъ Римскихъ, а найболѣй апостатовъ Рускихъ.

Напродъ, задали ему то, же бы мѣлъ быти шпекгомъ цесаря Турецкого, якобы будучи тутъ въ панствахъ нашихъ, листы посылалъ черезъ якогось Волошина до Турка; и хотячи его за такого удать, колько недѣль старалися, якъ бы его приватнѣ, передъ однымъ маршалкомъ судить могли: але того боронилъ его милость яснѣосвѣцоный княжа, панъ воевода Кіевскій съ другими сенаторами, и домовилися того, же тая справа не покутнѣ, але предъ королемъ и всимъ сенатомъ отправована была. А тогды первшого дня, предъ королемъ и всимъ сенатомъ инстикгаторъ короля его милости жалобу на него положилъ, мовячи, же той есть шпекгъ и до Турецкого цесаря листы пишетъ и черезъ слуги княжескіе высылаетъ, хотячи

№ 117. тымъ нѣяко королю его милости шкалевать, и показуючи копію листовъ; по Польску написаны и читаны были, а орыкгиналовъ самыхъ Грецкихъ листовъ не пробовано. Которые копѣи чотырехъ листовъ, яко они читали, то въ собѣ мають:

«Я Пафнутей калугеръ пишу до сестры своее, ознаймуючи, же есьмо тутъ пріѣхали до Полски, межи драпежные волки, то есть, межи псы Ляхи, которые примушають нашихъ хрестіянъ на свою папезскую вѣру, и бьются межи собою; же ихъ около двадцати тысечей полегло (а то розумѣлъ, же о вѣру была зъ Наливайкомъ битва): про тожъ ѣду теперешнего часу до Москвы, и, оттамъ-туль воротившися, маю волю ѣхать до Святоѣ Горы, и тамъ хочу живота своего доконьчить.» А другое писанье въ тые жъ слова тотъ же чернецъ писалъ до матки своей, и третее также до попа, а четвертое до чернца одного писалъ; просячи ихъ о долгъ, абы ся не гнѣвали, и обѣцуючи имъ платить, кгды ся зъ Москвы вернетъ. Есть тежъ и то на одной терминѣ приписано: «Але нашъ цесарь, Богъ дай былъ здоровъ, если бы хотѣлъ на Польску, теперь бы мѣлъ часъ.»

Тамъ же пытано и Волошина Яна: «отъ кого бы тые листы мѣлъ, кто ему ихъ далъ, и кто его до Турокъ послалъ?» повѣдилъ: «што ся тычетъ стороны посельства, кто мя послалъ, теды-мъ ѣхалъ частью для того, абы-мъ ся довѣдалъ, у Волоской земли што ся дѣетъ зъ моею маетностью, которую покинулъ зъ жоною моею, для неласки теперешнего господаря Волоского Еремiяша; частью тежъ, же мене послалъ его милость княжа Острозскій для купленья Турецкихъ коней, давши мнѣ пѣнези, и двухъ бояръ, и листъ свой отвороный, вѣдомость чинячи кождому о томъ: и кгды мы до Шарогорода, именья пана гетмановаго пріѣхали, загамовалъ насъ урядникъ тамошній, слуга его милости, учинивши мя шпекгомъ, и обобралъ мя зо всее маетности, только ми два червоныхъ золотыхъ, вынявши, зъ моихъ пѣнезей далъ на страву. А зъ стороны листовъ Грецкихъ, далъ ихъ ми одинъ чернецъ, который ся тутъ на нихъ подписалъ, который зъ Моратомъ, зъ Замостья, мѣщаниномъ пана гетмановымъ поѣхалъ теперь до Москвы; тотъ довѣдавшися, же я хочу до Грецыи ѣхать, далъ ми чотыри листочки запечатованы до своихъ пріятелей; а отецъ Никифоръ ани мя слалъ, ани ми листовъ ниякихъ не давалъ.»

За тымъ княжа, воевода Кіевскій, яко для такоѣ . . . . . . отца протосинкгела былъ вельми жалостный, такъ тежъ, же ся показала невинность его, былъ радостный: абовѣмъ показалося то, же отецъ протосинкгелъ яко того Яна до Грецыи не слалъ, такъ тежъ жадныхъ листовъ черезъ него не писалъ, только якійсь иншій чернецъ, и то не до цесаря, ани до жадного баши его, але до своихъ пріятелей. Вставши теды заразъ, королю его милости пожегналъ, мовячи: «сумнѣнью щирому вашей королевской милости того человѣка поручаю, а хто хочетъ невинной крови его насытиться, я не хочу»; и заразъ, слезами облившися, вышолъ изъ сенату и поѣхалъ зъ Варшавы. А инстикгаторъ много шкалюючи молвилъ не только не религію Грецкую, але и на протосинкгела, семь альбо осмь причинъ въ . . . . .

Мовленье пана гетмана коронного въ тые слова: Милостивый кролю и панове мои! здаетъ ми ся тутъ за слушность припомнѣть роз . . . . , которую Никифоръ въ земли Волоской до войска вашее королевскои милости прибывши, ... мѣлъ; а то, правѣ, трема днями предъ оттягненьемъ Татаровъ зъ земли Волоской (абовѣмъ доходятъ мене повѣсти, яко бы-мъ я мѣлъ Никифора просить, абы онъ до Синамъ-баши съ посольствомъ отъ мене ѣхать мѣлъ, абы Татаровъ успокоилъ; о томъ ми ся ани снило; а того не вѣмъ: естли воевода Волоскій чого ся у мене не радилъ, его въ томъ уживалъ), принесъ до мене листъ

отъ Синамъ-баши, самъ тежъ таковую розмову мѣлъ и хотѣлъ мя вытягнуть на тые чотыри кондыцыи: *первая*, абы воевода Еремiяшъ вѣру держать цесарови Турецкому присягнулъ; *другая*, ижбы было певно Турецкому цесарови подданство его, абы далъ въ заставу сына своего, альбо брата; *третяя*, абы ваша королевская милость повиненъ былъ боронити воеводу Волоского и ударить на воеводу Седмикгродского; *четвертая*, хотячи мнѣ ся припохлѣбить, радцыю повѣдалъ, которую онъ Синамъ-башѣ подалъ, абы воеводу Волоского въ панствѣ зоставилъ, того которого Поляцы подали, мовячи, «ижъ дей якъ за причиною цесаря Турецкого, Стефана годной памяти короля Польского королемъ обрали; такъ тежъ, взаемъ, будучи и ты слугою вѣрнымъ пана своего, можешъ слушнѣ допустить пановать въ Волоской земли тому, кого сами Поляцы всхочутъ посадить.» Туть рачьте зычливость обачить, которую онъ противъ коронѣ оказывалъ, вытягаючи мя на такіе неслушные кондыцыи, а предъ ся удаетъ зычливымъ коронѣ Польской.»

Отца протосинкгелово мовленье: А потомъ отецъ протосинкгелъ Влоскимъ языкомъ до короля его милости и до всего сенату широкую рѣчь учинилъ, поздоровляючи ихъ отъ чотырехъ святѣйшихъ патріарховъ, то есть, отъ всее святоѣ и апостольскоѣ каѳолическоѣ церкви; потымъ далъ о собѣ справу, што есть за чоловѣкъ, яко былъ въ Падвѣ колько лѣтъ ректоромъ наукъ Еллинскихъ и Грецкихъ, же съ Польщи паната слухали наукъ его: яко зась у Венецыи былъ казнодѣею семь лѣтъ въ церкви Грецкой святого Марка, о чомъ много зацныхъ людей знаютъ; а потомъ, вернувшися до Константинополя, зосталъ великимъ протосинкгеломъ патріаршего ѳрону Константинопольскаго, и по два кроть былъ справцею столицы патріаршей, чого посвѣтчутъ вси христіяне; а теперь посланъ отъ столицы патріаршей Константинопольской тутъ, до славной здавна епархіи нашей, для теперешнего замѣшанья межи духовными религѣи Грецкой. «А што мнѣ ихъ милость задаютъ и мовятъ на мене, то суть дворства и змышленья на мене невинного человѣка: однакъ же, абы-мъ тутъ на каждую рѣчь отповѣдалъ и невинность мою оказалъ, прошу о приданье толмача и прокуратора.» Которыхъ ему на завтрее придать обѣцано, а самого абы княжата Острозскіе ручили, позволяно: але, ижъ намнѣй вины ся не показало, брать его на рукоймы неслушнѣ видѣли. За тымъ сторона противная сидѣти ему казала на замку, въ скарбовой свѣтлици, а выводовъ его не только на завтрее, але и на третій день слухать не хотѣли, ани толмача, ани прокуратора ему не дано, ажъ потымъ ледвѣ черезъ колько дней, король его милость великими прозбами будучи усилованый, и южъ не публичнѣ, то есть, не передъ всимъ сенатомъ, але приватнѣ росказалъ тремъ сенаторомъ и двумъ канцлеромъ при маршалку засѣсти и выводовъ его прослухать. Которые тамъ засѣвши, отца протосинкгела знову объ тыхъ листѣхъ, ежели бы ихъ писалъ и о нихъ вѣдалъ онъ, альбо княжа его милость панъ воевода Кіевскій, пытали; на што повѣдалъ, «же яко-мъ ихъ не писалъ, такъ о нихъ ани я, ани княжа его милость не вѣдалъ.» № 117

А потымъ зась Яна того знову пытано особно: «кто ему далъ тые листы и естли о томъ зналъ воевода Кіевскій?» Онъ поклякнувши повѣдалъ: «милостивые панове! бы мя ваша милость и на члонки рѣзать казали, иначей повѣдать не могу, ино яко-мъ и впередъ повѣдилъ, же ми тые листы чернецъ одинъ далъ, который до Москвы зъ Моратомъ мѣщаниномъ пана гетмановымъ Замойского поѣхалъ; а отецъ протосинкгелъ и княжа его милость мнѣ тыхъ листовъ не давали, ани о нихъ не вѣдали.»

Потымъ отославши его, казано, абы отецъ протосинкгелъ на заданые ему артикулы отповѣдалъ передъ тыми депутаты.

№ 117. Отповѣдь протосинкгела Никифора, безъ прокурора, которую Влоскимъ языкомъ отповѣдалъ. «На то *першое*, што ми задають, же-мъ былъ Аарона на то господарство Волоское всадилъ, теды-мъ то для слушныхъ причинъ учинилъ; абовѣмъ, кгды Петръ воевода зъ господарства Волоского збылъ, тогды цесарь своего Турчина на то господарство певнѣ посадити мѣлъ, не хотѣчи мѣть тамъ большъ христіянина господаремъ; чого мы христіане жалосны будучи, старали-сьмы ся всякимъ способомъ, яко бы тамъ кто-кольвекъ воеводою, только христіянинъ былъ: кгдыжъ тая земля, правѣ, воротами и границою есть христіяномъ съ Турками. Про то рѣчь барзо потребную упатровали-сьмы, абы въ тыхъ воротѣхъ тутъ близко христіянъ Турокъ не засѣлъ, старалемся, абы тамъ . . . . воеводою быть могъ; а ижъ былъ строгимъ и тяжкимъ надъ людми . . . , того не росказывали; а тежъ, рѣдко который зъ господаровъ Волоскихъ не былъ ображонымъ. *Другое*, мовите, якобы-мъ неслушнѣ и змышленнѣ посельство отъ Синамъ-баши до пана гетмана отправовалъ. Того посельства моего сами скутки узнавайте, прошу: бо естли бы неслушно и змышленно было тое посельство, теды бы справа скутку своего не взяла; але то правѣ ваша милость видѣть можете, же обѣ сторонѣ суть зъ него контенцы (*): бо Татарове и Синамъ-баша зъ войски оттягнули, а панъ гетманъ Ереміяша воеводу на господарство Волоское посадилъ; на што и листы Ереміяша воеводы и пановъ Волоскихъ до мене съ плачомъ писаные покажу, гдѣ пильнѣ просятъ, абы-мъ ся въ то посельство удалъ, еднанье чинячи межи . . . . . . , абы . . . не згинуло жъ. *Третее*, повѣдаютъ, же бы-мъ господара теперешнего Волоского и пана . . . . хотѣлъ, а за то мя осажоно было въ Хотѣню, и для чого отъ-тамъ-туль . . . . . зъ везенья ушолъ? Теды-мъ въ томъ случаю зажилъ рады святого апостола Павла, который . . . . въ кошу по стѣнѣ спустившися утекъ (**). А ижъ мене было задержано, того . . . . суть иншіе причины: первая, зъ владыкою тымъ апостатомъ . . . ; такое привилье дано, абы . . . . боронити отъ ихъ старшихъ, то есть, зверхности патріаршои. Другая причина, же листы зъ канцеляріи короля его милости до старостъ пограничныхъ въ тотъ часъ выдано, заказуючи имъ, абы жадного посла, ани листовъ отъ патріарха Константинопольскаго не препущано. Третяя, же ся и сами мои противницы не згожаютъ: бо теперь мовятъ, же-мъ хотѣлъ . . . . отруити, и за то мене осадили; а предъ тымъ въ сынодѣ выдруковали, якобы за то, же бы-мъ . . . . навести мѣлъ на войско короля его милости. *Четвертое*, повѣдаютъ, яко бы-мъ отъ патріарха повшехного Константинопольского не былъ посланый, мовячи, же «патріарха южъ въ Константинополю нема, и тутъ въ то . . . хіи владыковъ зметывать моцы не маешъ.» Што ся тычетъ до владзы уряду моего, о-во привилей повшехнаго патріарха, на паркгаминѣ, зъ завѣсистою и на оловѣ выбитою печатью, гдѣ свѣдчить, же маю владу во всихъ . . . . Константинопольской патріаршой столицы нетолько владыковъ, але и митрополитовъ становить, и зметовать, и сыноды помѣстные складать, будучи великимъ протосинкгеломъ. А если святои памяти патріархъ Іеремія умеръ, добрѣ знаемый, але теперь Мелетій, человѣкъ барзо взятый и въ писмѣ святомъ добрѣ умѣетный насталъ Константинопольскимъ патріархомъ. *Пятое*, мовятъ, же-мъ не бывши у короля его милости и не взявши позволенья, на сынодъ Берестейскій ѣхалъ и владыковъ скинулъ: ино . . . самъ, особою своею, для короткости часу, того учинить не могъ; бо ся вже былъ синодъ приближилъ: однакъ же княжа его милость, панъ

(*) Латинск. сл. contenti, т. е. довольны.
(**) 2 Кор. 11, 32.

воевода Кіевскій со всими Волыньскими паны упевнили мене тымъ, пославши зъ елекцыи Володимерскои, передъ сынодомъ Берестейскимъ, до короля его милости, пана Матѣя Малиньского и пана Лаврентія Древиньского, зацныхъ двухъ шляхтичовъ Волыньскихъ, о мнѣ Никифорѣ патріаршомъ протосинкгелѣ ознаймуючи, же-мъ тутъ для того забуренья межи духовными пріѣхалъ. А ижъ ми король его милость листу своего особливого не послалъ; бо уже первѣй, для сыноду, выданы были листы, же кождому религѣи Грецкой на сынодъ вольно было пріѣхать: мнѣ теды жаднымъ способомъ оного намнѣй омѣшкать и на немъ не быть не годилося, яко тому, который, правѣ, для тоѣ справы духовноѣ отъ столицы патріарха Константинопольского посланъ. *Шостое:* мовятъ, же бы-мъ чернокнижникомъ мѣлъ быти. Нехай покажутъ, гдѣ-мъ ся того училъ, альбо чернокнижствомъ якую и намнѣйшую рѣчь учинилъ; чого ижъ показать не могутъ, тогды то плонные рѣчи мовятъ. *Семое:* мовятъ, ижъ бы-мъ хлопца въ Константинополю забилъ. Ино, естли бы то было, тамъ заразъ не стерпѣли бы того: гдѣ справедливость великая, не можно тамъ пѣнязьми платить за невинную кровь, ани своее крови откупить, але за кровь мусила бы его кровь розлита быть. *Осмое*, повѣдаютъ, же бы-мъ . . . . велъ милость непристойную зъ солтановою, маткою цесаровою. И на томъ ми великую кривду чинятъ, то на мене взносячи: абовѣмъ солтана, будучи зъ народу христіанского и сама держачи потаемнѣ вѣру христіанскую, нетолько противко мнѣ великую милость показуетъ, але и до всихъ христіанскихъ духовныхъ, отъ которыхъ сакраментовъ поживаетъ, и чинитъ ялмужну великую церквамъ нашимъ, и у многихъ рѣчахъ христіяномъ пожиточна.»

«А што ся дотычетъ обмовы пана гетмановой, теды на то такъ плачу отповѣдь на мову пана гетманову: же будучи ми на тотъ часъ въ земли Волоской, въ одномъ манастыру, кгды было обложено войско Польское и Татары плюндровали землю Волоскую, писалъ до мене Ереміяшъ воевода Волоскій теперешній (которого тутъ листы маю) и иныхъ не мало пановъ Волоскихъ, съ плачомъ просячи мене, яко отца, абы-мъ за знаемостью старою, которую маю зъ Синамъ-башею, до него ѣхалъ и его до того привелъ, абы росказалъ Татаровъ прочъ оттягнуть и абы своимъ стараньемъ такъ много душъ христіанскихъ зъ неволи и смерти выбавилъ: абовѣмъ войска Польского ледво могло быть шесть тысячей, а Татарского осмдесятъ тысячей было, которое уже вколо Поляковъ облегло, кромъ Турецкого . . . . . . зъ Синамъ-башою на то тягнулъ, абы уже жадного христіанина на панство Волоское не посадить, ино Турчина. Якожъ за помочью Божою и за моимъ стараньемъ (хвалить ми ся не годитъ) того ся дошло, же яко войско Татарское прочь оттягнуло, такъ, же и господарь христіанскій, которого Поляцы подали, на господарствѣ зосталъ.»

То теды приватнѣ, двакроть, только предъ шестми сенаторами протосинкгелъ контровертовалъ; а въ сеймѣ публичнѣ жадною мѣрою не хотѣли, абы вси сенаторове на то вотовали и декретъ чинили. Ажъ потомъ, по доконченью сейму, кгды ся уже только сами канцлерове и урядницы зостали, теды тую справу . . . . . Никифоровую и Яновую предъ королемъ его милостью цѣлые три дни розбирано, и . . . слушноѣ причины не знашли, не тылько за што бы смерть поднять былъ годенъ, але и затрыманымъ быть слушнѣ не показалося. Абовѣмъ прокураторъ, панъ Прилѣпскій, который ему приданъ былъ, учинивши предмову до короля его милости вельми хорошую, сумнѣньемъ его обовязуючи, яко маетъ справедливо судити, на трое тую справу роздѣлилъ, чинячи обороны: «первая, духовная, которая ся тычетъ до персоны отца протосинкгела, тая тутъ, милостивый королю, судиться не можетъ, ено у духовного права, гдѣ № 117.

№ 117. ему есть властнѣ форумъ; другая, што-кольвекъ ся лѣетъ въ Константинополю, того ваша королевская милость судить не можешъ, кгдыжъ еще Константинополемъ не владнешъ, чоґозычу, абы ваша королевская милость онымъ владнулъ на . . . . . . , и справы, которые ся тамъ дѣютъ, судить можешъ. Третяя . . . . . заходило паньство вашей королевской милости, двѣ тутъ рѣчи отцу протосинкгелу зад . . . . , то есть, листовъ писанье и поселства отъ Синамъ-баши отправованье: первую . . . борoню, же отецъ протосинкгелъ тыхъ листовъ не писалъ, ани ихъ не слалъ, гды ся ни единои литеры писма его въ тыхъ листѣхъ на знайдуетъ; до того, и тотъ есть вѣдомый, который ихъ писалъ, иншый чернецъ, который зъ мѣщаниномъ пана гетмановымъ до Москвы поѣхалъ; на конецъ, тотъ Яней, у-въ которого тые листы найдены, сознаваетъ, же не отъ Никифора, але отъ Пафнутего взялъ ихъ. Другая, же поселство отъ Синамъ-баши, альбо рачей, отъ Еремѣяша господара до Синамъ-баши отправовалъ: и въ томъ ся онъ невиннымъ найдуетъ, кгдыжъ за великою . . . . . прозбою Еремѣяша и пановъ его Волоскихъ тое чинилъ; на што не може быть певнѣйшого свѣдѣцтва, яко листы Волоскіе, до которыхъ ся Волохове знаютъ, и которые тутъ посланы отъ господаря и суть предъ вашею королевскою милостью.»

Што непріязнь противко народови Рускому и, заистѣ, о религѣю Грецкую и зложенье отступныхъ владыкъ то справуетъ, . . . же король его милость декрету не учинивши, отца протосинкгела при собѣ задержать роскazалъ, давши причину, «поки, повѣдалъ, до земли Волоской . . . . пошлемъ, достаточнѣ ся вывѣдать той справы.»

Про тожъ (1) и вы, правовѣрные христіяне, слышачи о томъ, съ терпливостью идите на предлежащій вамъ подвигъ, взираючи на начальника вѣры и совершителя Іисуса, который вмѣсто потѣхи принялъ крыжъ, о встыдѣ не дбалъ (2); поневажъ на то пришелъ и на то ся родилъ, абы насъ собою научилъ, ижъ быхмо ходили степенями его: «ведени будете, мовитъ, предъ владыки и цари, для имени моего, на свѣдѣтельство имъ и языкомъ» (3). И такъ же Христосъ справу свою совершалъ, штрофовалъ архіепископскую злость предъ всими явнѣ, абы людій посполитыхъ отъ соблазна избавилъ; а потомъ арцибискупи . . . . направили на Христа, абы его гдѣ-кольвекъ поймано; сходилъ . . . . . передъ часомъ смерти, и пріѣхалъ явнѣ до мѣста Іерусалимского въ недѣлю . . . . вшедши въ церковъ, повыгонялъ нерадъ поповскій и бичомъ выбилъ, мовячи: «домъ мой, домъ молитвы, а вы учинили есте его печеру розбойникомъ» (4): про тожъ жидовскіе княжата искали межи . . . . . , зрадилъ, и дали Іюдѣ заплату; а поймавши невинного Христа привели до себе, а потомъ до Пилата, старосты своего, который былъ имъ даный отъ Римского цесаря; и повели его потомъ до Ирода, абы ему ся насмѣялъ; а потомъ судили его, задаючи ему причину, ижъ самъ ся послалъ, а не есть ни отъ кого посланный, и противится Римскому цесарови; и мовили архіереи къ Пилату: «естли его не забьешъ, не будешъ пріятелемъ цесаровымъ» (5), а до людей посполитыхъ мовили: «естли его не дадимъ убить, прійдутъ Римляне и возмутъ мѣсто наше» (6). И такъ Христа судили, а ни единоѣ вины смертноѣ не знашли, и выдали съ посмѣвискомъ на смерть ганебную, и хотячи всихъ до послушенства своего моцою подбити, мордовали и забивали, и самого верховного Петра апостола передъ великоднемъ до везенья всадили, хотячи его по великодни на смерть выдать. А потомъ и сами съ паньствомъ згинули и до нынѣшнего дня.

И такъ, справа и отца протосинкгела власнѣ такъ кончится нынѣ.

Современный списокъ писанъ на двухъ листахъ, вмѣстѣ сшитыхъ, четкою скорописью. Ни подписи, ни скрѣпы нѣтъ. Въ концѣ акта приписано, кажется, тою же рукою: Dan z Warszawy, w niedzielę kwietną, w roku (15)97. *Очень ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

(1) Въ началѣ этой статьи, на полѣ отмѣчено: «перестрога христіяномъ».
(2) Евр. 12, 2.
(3) Матѳ. 10, 18.
(4) Матѳ. 21, 13.
(5) Іоан. 19, 16.
(6) Там. 11, 48.

118.—1597 Марта 17. Жалованная королевская грамота Витебскимъ мѣщанамъ, *на Магдебургское Право.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособно, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ славутные мѣщане конные посельскіе и все поспольство мѣста нашого Витебского, маючи съ давныхъ часовъ великіе вольности отъ продковъ нашихъ, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданые, а не маючи только права Майдеборского и будучи подъ присудомъ замку нашого тамошнего, не могли къ доскональному порядку и розширенью того мѣста нашого привести и розмножити; и били намъ господару чоломъ, вси огуломъ, черезъ посланцовъ своихъ, абы есмо для лѣпшого розмноженья того мѣста украинного и въ немъ порядку, прикладомъ продковъ нашихъ, вызволивши ихъ отъ вшелякой владзы и зверхности вряду воеводского замкового и иншихъ врядовъ земскихъ, право Майдеборское имъ надали и привильемъ нашимъ утвердили. За которыми и ихъ милость панове рада и врядники наши, № 118
обоего народу, на теперешнемъ соймѣ вальномъ при насъ будучіе, и панъ воевода Витебскій, вельможный Миколай Сапѣга, черезъ листъ свой, сталую вѣрность и подданство ихъ, а звлаща, подъ часомъ валки съ непріятелемъ, великимъ княземъ Московскимъ, продкомъ нашимъ и рѣчи посполитой отдаваные, передъ нами залѣцаючи, въ причинѣ за ними насъ жедали, указуючи то, ижъ мѣщане и обыватели мѣста тамошнего, кгды тое право зъ ласки нашое одержатъ, не только станъ свой лѣпшимъ учинити, але тежъ кгды ся розмножатъ и въ маетности запомогутся, и мѣсто нашо тамошнее, яко пограничное (па которомъ намъ и рѣчи посполитой не мало залежитъ), за часомъ лѣпѣй и доскональѣй обваровано и въ большую безпечность противъ кождого непріятеля приведено мѣти могутъ. А такъ мы господарь видѣчи то, ижъ высокій маестатъ монарховъ и княжатъ не только звытяжствомъ валкъ бываетъ подвышонъ, але тежъ съ постановленья правъ и справедливыхъ уставъ до розширенья панствъ и помноженья всего доброго приходитъ (бо добрая устава справедливости всихъ мѣстъ ненарушоный есть фундаментъ, и тою самою зъ малыхъ великіе и славные мѣста съ оздобою и пожиткомъ рѣчи посполитой уростаютъ; а гдѣ засъ порадныхъ уставъ и права писаного вароѣного обыватели не маютъ, тамъ для самого непорядку, великіе и можные мѣста до згубы и знищенья приходятъ и въ нивошто ся оборочаютъ); за чимъ тежъ зъ особливоѣ ласки нашой господарской, хотячи станъ и кондицыю тыхъ мѣщанъ нашихъ Витебскихъ лѣпшую учинити и зъ иншими мѣсты нашими головными, такъ въ корунѣ Польской, яко и въ великомъ князствѣ Литовскомъ поровнати, за причиною ихъ милости пановъ радъ и врядниковъ нашихъ, тое мѣсто Витебское, яко у своихъ границахъ заложено есть и теперь ся маетъ, и всихъ огуломъ обывателевъ мѣста того, въ мѣстѣ и на

№ 118. предмѣстью и въ фольваркахъ по селахъ мѣшкаючихъ, со всими ихъ добрами, подданными, маетностью и належностями, съ права земского великого князства Литовского, отъ всякоѣ юрисдикціи и моцы судовъ головныхъ трибунальныхъ, такъ же зъ моцы всихъ воеводъ Витебскихъ и зъ моцы иншихъ всякихъ воеводъ, каштеляновъ, старостъ, державцовъ, врядовъ земскихъ и иншихъ преложоныхъ и дѣцкихъ выймуемъ и вылучаемъ и вѣчнѣ вызволяемъ, а поддаемъ ихъ праву и суду Майдеборскому, и уставляемъ то, ижъ мѣщанъ мѣста Витебского нихто инщій судити и владзы надъ ними мѣти не будетъ, только войтъ самъ сполнѣ съ бурмистрами, райцами и лавниками, водлугъ способу и порядку права Майдеборского и прикладомъ иншихъ мѣстъ нашихъ судити ихъ будуть. А войта мы и потомкове наши, короли Польскіе и великіе князи Литовскіе зъ народу шляхетского, вѣры хрестіянской повшехной, яко право Майдеборское давное указуетъ, водлѣ воли нашое подавати имъ будемъ: вѣдьже кождый войтъ, по упривилеванью нашомъ або потомковъ нашихъ, отъ вышшого до наменьшого стану шляхетского (заровно въ томъ почитаючи), первѣй присягу на отправованье судовъ и на то, ижь мѣсту зычливый, права въ цѣлости задерживати, згубы перестерегати и о помноженье и розширенье посполитого доброго мѣстского старатися будетъ, выконати, а потомъ врядомъ войтовскимъ владнути маетъ (якожъ вже дали есмо тое войтовство земянину нашому воеводства Витебского, урожоному Юрью Лѣтецкому, до живота его). На которое войтовство драгилное и село Коровайно, яко передъ тымъ належало, и прежніе войтове то держивали и теперешній вжо въ держанью своемъ маетъ, такъ и въ часъ пришлый тое село со всими приналежностями и пожитками, и все то што прежніе войтове держивали и якихъ-кольвекъ пожитковъ и доходовъ уживали, на тое войтовство Витебское вѣчными часы фундуемъ и утвержаемъ. Которому войту нашому теперешнему и потомъ будучимъ даемъ во всихъ криминалахъ и въ иншихъ судахъ и во всихъ справахъ головныхъ и поточныхъ суполную моцъ водлугъ описанья права Майдеборского судити, сказывати и винныхъ карати. До того, войту Витебскому лентъвойта постановити позволяемъ, подъ правомъ тамошнимъ Витебскимъ мѣстскимъ осѣлого. Обыватели тежъ Витебскіе мѣстскіе бурмистровъ, райцовъ и лавниковъ водлугъ порядку права Майдеборского и звычаевъ мѣста нашого столечного Виленьского и иншихъ мѣстъ нашихъ обирать и войту нашому тамошнему оказывати повинны будутъ; а войтъ особѣ на тые вряды водлѣ права Майдеборского обраныхъ присяги выслухати, и до себе на суды ихъ пріймовати, и зъ ними справы судовые онѣ самъ, або лентъ-войтъ его порядкомъ права Майдеборского отправовати маетъ; а мѣщане и все посполъство мѣста Витебского о всякіе рѣчи кровавые и поточные передъ тымъ врядомъ войтовскимъ Витебскимъ кождому жалобливому усправедливятися и за наказомъ судовымъ досыть чинити повинны будутъ, а вѣдьже не иншимъ которымъ правомъ, одно водлугъ артыкуловъ и описанья права Майдеборского, яко ся вышей помѣнило. А естли бы ся кому-кольвекъ судъ вряду мѣстского съ кривдою быти видѣлъ, таковому кождому вольно будетъ до насъ господаря и до потомковъ нашихъ за дворомъ апеллевати: вѣдьже и на дворѣ нашомъ тымъ же правомъ Майдеборскимъ сужоны быти маютъ. А гды бы войтъ въ судѣхъ важныхъ, самъ, або и зъ иншими врядники, не зъ особы, але зъ уряду своего кривду кому учинили: тогды за позвомъ нашимъ, будутъ повинны передъ нами господаремъ становитися и водлугъ права Майдеборского усправедливятися, певнымъ рокомъ отъ положенья позву нашого (естли въ корунѣ Польской, то за осмь недѣль, а естли въ великомъ князствѣ Литовскомъ будемъ, за

чотыри недѣли). Гербъ надаемъ мѣсту нашому Витебскому, въ блекитномъ полю образъ святого Спаса Збавителя нашого, и при томъ заразъ трохи нижей мечъ голый червоный, што ся маетъ розумѣть кровавый, и таковогo жъ гербу печать тому мѣсту надаемъ и утвержаемъ, и въ семъ листѣ нашомъ вымалевать его (*) есмо казали; которою печатью врядъ оного мѣста листы у судахъ и въ иншихъ справахъ и потребахъ мѣстскихъ печатовать, и того гербу тое мѣсто уживати маетъ вѣчными часы. А ижъ тежъ мѣста наши упривильеваные для оздобы мѣстскоѣ и хоругвы маютъ; ино мы тежъ и тому мѣсту нашому Витебскому межи иншими оздобами и тотъ клейнотъ, хоруговъ, подъ тымъ же вышеймѣненымъ гербомъ надаемъ и у вѣчные часы утвержаемъ; маютъ мѣщане Витебскіе тоѣ хоругвы за справою вряду мѣстского войтовского уживати, и подъ часъ посполитого рушенья и потребы военноѣ при хоругвѣ земской Витебской съ хоруговью своею мѣстскою становитися, и никоторыхъ незгодъ и розрозненья не уживаючи, тежъ хоруговъ земскую повѣтовую и станъ рыцерскій шляхетскій въ звыкломъ пошанованью и учтивости маючи, отпоръ непріятелю зъ-одного давати. И людемъ тежъ ремесленымъ, кождому цеху свою хоруговъ въ томъ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ за справою и вѣдомостью вряду мѣстского мѣти позволяемъ и вѣчнѣ утвержаемъ. А што ся дотычетъ винъ отъ судовъ права Майдеборского въ томъ мѣстѣ, такъ ховать уставляемъ яко тое право Нѣмецкое Майдеборское учитъ. Отчизны ихъ, фольварки, имѣнья, села, поля мѣстскіе и пущи, здавна мѣщаномъ Витебскимъ належачіе, тыхъ, яко хто чого передъ тымъ уживалъ, такъ и на вси потомные вѣчные часы уживати маетъ, подъ правомъ Майдеборскимъ и зверхностью вряду тамошнего Витебского мѣстского. Къ тому тежъ крамницы и коморы для складанья рѣчей и товаровъ, № 118.
такъ тежъ ятки мясные, пострыгалню, торговое, перевозъ на рѣцѣ Двинѣ и на Лучосѣ, лазню мѣстскую на пожитокъ того мѣста збудовати вольность надаемъ, домъ тежъ гостинный для людей пріѣзджихъ купецкихъ, зъ вагою мѣстскою, водлѣ першого давнего звычаю ихъ, и помѣрное отъ збожья всякого подъ справу и присудъ мѣстскій на пожитокъ того мѣста прилучаемъ и поддаемъ вѣчными часы. До того, яко съ давныхъ часовъ, отъ продковъ нашихъ, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ обыватели мѣста Витебского маютъ привилья имъ наданые, которыми ихъ на вѣчные часы отъ мытъ всякихъ во всихъ панствахъ нашихъ вольными учинено, котороѣ вольности они и до сихъ часовъ спокойнѣ уживаютъ: тогды и мы тымъ теперешнимъ привильемъ нашимъ, водлугъ тыхъ же привильевъ продковъ нашихъ и водлугъ уживанья ихъ, отъ плаченья мытъ старыхъ во всихъ панствахъ нашихъ, въ корунѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ и въ земли Лифлянтской, въ мѣстѣхъ нашихъ, князьскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и по дорогахъ, купцовъ мѣста Витебского вызволяемъ, и вольность имъ въ томъ здавна наданую утвержаемъ. Къ тому тежъ вси пожитки и доходы тому мѣсту Витебскому здавна належачіе, которыхъ они и до сихъ часовъ въ уживанью были, и которые поборы отъ воеводъ нашихъ Витебскихъ и намѣстниковъ ихъ на нихъ надъ права и вольности ихъ вытѣгано и зъ мусу брано, яко струговое, човновое, возовое, узвѣстки и квитовое, когды за границу ѣдуть, у Витебску, на Лучосѣ, у Суражу и на Велижу, такъ тежъ и тые, которые властнѣ брать належало, яко пересуды, вины и вси иншіе пожитки и доходы, теперешнимъ листомъ привильемъ нашимъ имъ вѣчнѣ даемъ и утвержаемъ; маютъ они тыхъ

(*) Въ манускр. Литовск. Метр., для рисунка герба, сдѣланъ только геральдическій щитъ.

№ 118. всихъ пожитковъ, въ томъ привилью нашомъ помѣненыхъ, яко тыхъ, которыхъ въ держанью до того часу были, такъ и тыхъ, которые и напотомъ прибавитися могутъ, на врядъ мѣстскій войтовскій и къ ратушу на пожитокъ мѣстскій уживати на вси потомные часы; а за то мѣщане мѣста Витебского ратушъ къ оздобѣ мѣстской збудовати и фундовати повинны будуть, и на улицахъ мѣстскихъ, гдѣ бы кольвекъ потреба того была, мостъ мостити або бруковати и опатровати мають, за справою и дозоромъ тамошнего вряду мѣстского. А ижъ преречоное мѣсто наше Витебское, съ давныхъ часовъ, отъ продковъ нашихъ, межи иншими вольностями и то обваровано маетъ, же князѐмъ, панòмъ, шляхтѣ мѣщанъ своихъ въ мѣстѣ Витебскомъ не вольно мѣть; тогды и мы яко при всихъ иншихъ вольностяхъ, такъ и при томъ правѣ ихъ въ цѣлости зоставуючи утвержаемъ, и вѣчными часы мѣти хочемъ, абы нихто всякого стану людей, отъ вышшого до наменьшого стану, въ помѣненомъ мѣстѣ и на предмѣстьяхъ собѣ не привлащалъ и не мѣлъ: бо многими юриздикцыями и зверхностями мѣста нищѣють. Якожъ и мы, по датѣ сего привилея нашого, никого и которыхъ добръ отъ юриздикцыи мѣстскоѣ Витебскоѣ вылучати и вызволяти не маемъ, и никому жадныхъ привилеевъ зъ уймою владзы и зверхности вряду тамошнего и доброго посполитого мѣстского давати не будемъ; а хотя бы хто и одержалъ отъ насъ привилей, сему привилею нашому противный: тогды таковый никотороѣ моцы въ кождомъ судѣ и мѣстцу мѣти не маетъ, але сесь привилей нашъ яко во всемъ, такъ и въ томъ помѣненомъ артыкулѣ моцно держанъ быти маетъ. А гды бы который шляхтичъ, отъ вышшого до мнѣйшого стану (заровно въ томъ почитаючи), осѣлость въ мѣстѣ Витебскомъ, або на предмѣстью набылъ, тогды съ тою осѣлостью не иншому, але тому праву и юриздикцыи вряду мѣстского тамошнего во всемъ подлегати, и всякіе повинности заровно со всими обывательми выконывати повиненъ будетъ. Естли тежъ люде розныхъ становъ духовныхъ и свѣтскихъ якимъ-кольвекъ способомъ въ томъ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ и на предмѣстьяхъ осѣлости свои мають, и которые тежъ купецства, альбо ремесла, альбо торговъ мѣстскихъ уживають: тогды, будучи подъ тымъ правомъ Майдеборскимъ, заживаючи и веселячися зъ него, подъ вси тѣжары мѣстскіе подлегати и заровно съ иншими мѣщаны нашими тые тѣжары и оборону противъ непріятеля выконывати мають. А надъ то, къ пожитку и розмноженью ихъ, надали и утвердили есмо въ томъ же мѣстѣ Витебскомъ ярмарокъ годовый одинъ, на день святого Петра, свята Римского, который черезъ чотыри недѣли трвати маетъ; и на томъ ярмарку всякого стану люди, наши и чужоземцы, такъ тые, которые торговати, то есть, товары продавати, яко и тые, которые куповати будутъ, никоторыхъ мытъ и цѣлъ (*) нашихъ и жадныхъ иншихъ никому давати не мають и повинны не будуть. На тотъ же ярмарокъ позволяемъ имъ мѣти складъ, сто мѣдницъ меду, розсытивши, доброволнѣ и безмытнѣ вышинковать. Торги тежъ кождого дня вольно имъ мѣвать, окромъ святъ урочистыхъ и недѣли, и тые водлѣ обряду и звычаю костела Римского безъ отправованья роботъ и торговъ въ ушанованью отправовать приказуемъ. Яко жъ всимъ якого-кольвекъ стану людемъ купецкимъ, фурманомъ и кождому пріѣзджому, откуль кто-кольвекъ до того мѣста Витебского съ товарами на торгъ альбо на ярмарокъ пріѣдетъ, даемъ вольность продавати, куповати, замѣняти и зъ нихъ вольно и безпечно отъѣзджати, отдавши и поплативши повинность мѣстскую, окромъ таковыхъ людей, которые бы тамъ, пріѣхавши,

(*) Отъ сущ. им. «цло», съ Нѣмецк. zoll, тоже что мыто, пошлина.

якого злочинства заживали, и за тымъ товарыства межи людей добрыхъ мѣти годными не были: тые таковыхъ правъ и вольностей отъ насъ наданыхъ уживати не мають. Вѣдьже купцы пріѣзджіе не обчимъ купцомъ, только купцомъ обывателемъ мѣста Витебского всякіе товары огуломъ продавати мають; а они, зась, купцы Витебскіе кождому обчому, и на сторону, также и въ мѣстѣ порозну тыежъ товары продавати будуть. Гости пріѣзджіе купцы нигдѣ индѣ, только передъ войтомъ и врядомъ мѣстскимъ тамошнимъ судитися, и справы свои отправовати, и кождому укривжоному усправедливятися повинны будуть о всякіе выступки тамъ у Витебску пополненые. А ижъ кождый врядникъ для досконалшого отправованья справъ вряду его належачихъ спокойного мѣшканья потребуетъ, и для того они покоемъ особливымъ посполитѣ обваровываны бывають (яко тому ясные приклады въ иншихъ мѣстѣхъ нашихъ управильеваныхъ суть): тогды и тому мѣсту нашому Витебскому зъ ласки нашоеваруемъ, ижь на ратушу, также въ домѣхъ войтовскомъ, бурмистровскихъ, райцовъ и лавниковъ врядники наши, жолнеры, гайдуки, слуги воеводскіе, врядовые и нихто зъ гостей пріѣзджихъ становитися не мають, и никому господы у нихъ зъ уряду записованы быти не могуть, опрочь самоѣ бытности нашое господарской. Жидове тежъ въ томъ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ ни якихъ осѣлостей водлугъ давного звычаю мѣти не мають. Людей ремесленыхъ, золотаровъ, кравцовъ, слѣсаровъ, ковалевъ, котляровъ, рѣзниковъ, сыромятниковъ, кожемякъ, пекаровъ, гончаровъ, шевцовъ, теслевъ, кушнеровъ и иншихъ всякихъ ремеслениковъ отъ роботы замковой вольными чинимъ. А подводъ подъ посланцовъ нашихъ яко передъ тымъ не даивали, такъ и теперъ давати не мають вѣчными часы; а по выистью перемирья, подъ часъ непокою и валки съ непріятелемъ панствъ нашихъ великимъ княземъ Московскимъ и противъ кождого непріятеля обыватели мѣста Витебского, водлугъ стародавного звычаю, подъ справою войта своего будучи, оборону и всю повинность военную выконывати повинны будутъ: але подъ часъ покою и перемирья, на всякіе тѣжары къ войнѣ и небезпеченству належачіе они примушаны быти не мають, и овшемъ въ покою захованы будуть. Вилкеръ, то есть, способъ порядку повинностей и иншихъ розныхъ справъ къ доброму посполитому мѣщаномъ нашимъ Витебскимъ згоднѣ зъ войтомъ намовити и установити позволяемъ, и по намовенью и установленью ихъ держати и водлѣ того ся заховати всимъ приказуемъ и утвержаемъ. А ижъ тежъ въ томъ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ мѣщане тамошніе до сего часу двухъ назвискъ заживали, одны конными, а другіе поспольствомъ ся называли и одны на другихъ ся прекладали: про то мы имъ всимъ тое право Майдеборское надаючи, всихъ ровнаемъ, такъ, ижъ вжо назвискъ собѣ ниякихъ не вынайдуючи, ани одны на другихъ не прекладаючися, вси одноѣ кондицыи быти мають, яко и въ иншихъ мѣстѣхъ нашихъ упривильеваныхъ. До выбиранья доходовъ мѣстскихъ тыежъ присяжные врядники мѣстскіе быти мають: съ которыхъ доходовъ и всихъ приходовъ и росходовъ мѣстскихъ, въ кождый годъ, на день Нового лѣта водлѣ календару Римского, личбу передъ войтомъ и поспольствомъ чинити повинны будуть; а войтъ личбы выслухавши, зъ вѣдомостью поспольства ихъ квитовати будетъ, и квитацыя войтова такъ яко и наша господарская важна быти маетъ. Въ которомъ-то правѣ Майдеборскомъ отъ насъ наданомъ, также и въ иншихъ всихъ вольностехъ отъ продковъ нашихъ наданыхъ и отъ насъ господара поприсѣжоныхъ, которыхъ до сего часу въ спокойномъ уживанью были и которые имъ теперъ отъ насъ наданы и утвержены суть, прежречоныхъ мѣщанъ и обывателевъ мѣста Витебского, счадковъ и № 118.

№ 119. потомковъ ихъ, которые бы осѣлостей слушнѣ потомъ тамъ набыли, никово зъ нихъ не вылучаючи, але всихъ, огуломъ, въ мѣстѣ и на предмѣстьяхъ мѣшкаючихъ, съ кгрунты и фольварками ихъ на селахъ будучими, вѣчнѣ заховати хочемъ, и за потомковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ обѣцуемъ и прирекаемъ. А воеводѣ нашому Витебскому теперешнему и напотомъ будучимъ, также врядникомъ нашимъ земскимъ, дворнымъ и гродскимъ, а особливо судьямъ головнымъ трибунальнымъ и иншимъ веякимъ судьямъ и врядникомъ нашимъ приказуемъ, абы надъ тое право отъ насъ мѣсту Витебскому наданое, жадноѣ трудности мѣщаномъ Витебскимъ не чинили, але во всихъ тыхъ вольностяхъ и свободахъ здавна и теперь имъ наданыхъ, такимъ порядкомъ яко противъ мѣщанъ нашихъ Виленьскихъ и иншихъ мѣстъ упривильеваныхъ заховатися звыкли, абы и противъ ихъ такъ же ся спокойнѣ заховали, для ласки нашое господарской. А для лѣпшоѣ вѣры и певности тоѣ рѣчи, сесь нашъ привилей рукою нашою подписавши, печать нашу къ нему привѣсити есмо росказали. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1597, мѣсяца Марта 17 дня, при бытности ихъ милости велебныхъ въ Бозѣ, яснѣвельможныхъ и урожоныхъ пановъ сенаторовъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ, также врядниковъ земскихъ и дворныхъ короны Польской и великого князства Литовского: Станислава Карнковского, арцыбискупа Гнезненьского; Яна Димитра Сулиновского, арцыбискупа Львовского; Юрья Радивила княжати на Олыцѣ и Несвижу, кардинала, бискупа Краковского; Берната Матѣевского Луцкого и Берестейского, Вавринца Кгослицкого Премыслского бискуповъ; Януша княжати Острозского, каштеляна Краковского; Яна Фирлея зъ Дубровицы воеводы Краковского, старосты Новомѣстского; Яроша Кгостомского, воеводы Познаньского; Криштофа Радивила княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленьского, гетмана наивышшого великого князства Литовского; Яронима Ходкевича каштеляна Виленьского; Юрья Мнишка, воеводы Сендомирского; Яна Абрамовича, воеводы Смоленского, старосты Лидского; Өеодора Скумина, воеводы Новгородского, старосты Городеньского; Криштофа Зеновича, воеводы Берестейского; Яна Завишы, воеводы Мстиславского; Андрея Зборовского, каштеляна Бецкого; Миколая Жабридовского, маршалка великого коронного, старосты Краковского; Яна Замойского, канцлера и гетмана коронного, старосты Белзского; Льва Сапѣги, канцлера великого князства Литовского, старосты Слонимского; Яна Тарновского, подканцлерого коронного, и Габріеля Войны, подканцлерого великого князства Литовского, старосты Мерецкого; Яна Фирлея съ Дубровицы, подскарбія земского коронного; Димитра Халецкого съ Хальча, подскарбія земского великого князства Литовского, старосты Берестейского; Вавринца Кгенбицкого, секретаря коронного; Матѣя Войны и Яроша Воловича, писаровъ великого князства Литовского; Миколая Сапѣги, Матѣя Буриминского, Александра Корвина-Кгосѣвского, Доминика Обрынского, секретаровъ, и иншихъ многихъ врядниковъ и дворянъ нашихъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIII, л. 218—224), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣсту Витебскому на право Майдеборское и на иншые вольности имъ наданые и упривильеваные на вѣчность.

119.—1597 Марта 21. **Жалованная королевская грамота Могилевскимъ мѣщанамъ православной вѣры**, *о дозволеніи имъ учредить при тамошнемъ Спасскомъ монастырѣ церковное Братство и при немъ школу, съ предоставленіемъ права на два медовые склады безпошлинно.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому то вѣдати належитъ, ижъ мѣщане наши Могилевскіе, чинячи порядокъ сами межи собою, намовили братство при церкви и монастыри святого Спаса, и, на артыкулы зголившися, списали собѣ вилкеръ; которыхъ мѣщанъ нашихъ именемъ прошены есмо, абы тое братство церковное святого Спаса для всякоѣ певности и потомныхъ часовъ листомъ нашимъ варовано было. И мы господарь видячи быть рѣчъ слушную, абы ся хвала Божая во всемъ помножала, и на то ласкаво позволивши, артыкулы тые казали есьмо въ сесь нашъ листъ слово отъ слова вписати, и такъ ся въ собѣ маютъ:

«Мы, Ермола Алексѣевичъ, Өедоръ Өедоровичъ, Гарасимъ а Кондратъ Максимовичи, Өеанасъ Яковлевичъ, Овхимъ Романовичъ, Өеанасъ а Өедоръ Свиридовичи, Иванъ Ивановичъ, Мартинъ а Иванъ Овхимовичи, Василей а Стефанъ Левоновичи, Богданъ Игнатовичъ, Иванъ Хоминичъ, мѣщане мѣста господарьского Могилевского, имены вышей помѣненые и не помѣненые, чинячи порядокъ въ монастыру церкви головной святого Спаса, маючи на баченью повинность нашу хрестіянскую и беручи прикладъ зъ иншихъ мѣстъ, къ оздобѣ и помноженью хвалы Божоѣ и порядковъ слушныхъ захованья, собравшися, межи собою вси згоднѣ застановили есьмо братство наше у церкви нашой головной святого великого Спаса на вси потомные часы, такимъ способомъ: напервѣй, ижъ хто бы кольвекъ въ тое братство наше святобливое церковное вписатися и братомъ уписнымъ зостати хотѣлъ, тотъ маетъ дать уписного до скрынки братскоѣ тое што самъ похочетъ, водлугъ воли и преможенья своего. Къ тому, кождый братъ уписный, кождой недѣли, по службѣ Божой ранней, повиненъ до братства церковного прійти и водлугъ воли и преможенья своего до скрынки братской на ялмужну дати. № 119. Также кождого року складанка одна у году, а меновитѣ, въ недѣлю четвертую по Рожествѣ Христовѣ, для вспоможенья братского, водлугъ воли и преможенья нашого быти маетъ, и тежъ хто што при скончаніи живота своего, самъ, съ доброѣ воли своее, на братство церковное надастъ и отпишетъ. А съ тыхъ всихъ приходовъ служба Божая ранняя черезъ попа и дьякона нашого братского, у олтаря братского, въ кождомъ тыждню чотыри кроть, а меновитѣ, въ недѣлю, въ середу, въ пятницу и въ суботу отправована быти маетъ, а особливо, въ кождую пятницу, по службѣ Божой ранней, всимъ соборомъ великого Спаса богомолье, то есть, молебенъ за господаря короля его милость, нашого милостивого пана, за пановъ радъ, за рыцерство и за все христіанство Пана Бога просити повинны будутъ; а за то попомъ и дьякономъ и слугамъ церковнымъ зъ скрынки братской съ приходовъ помѣненыхъ водлугъ порядку братского заплатити маемъ. На кождое свято урочистое, гдѣ въ которой церкви праздникъ будетъ, такожъ на богомолье по шести грошей давано будетъ; чернцомъ также и черницомъ въ кождомъ тыждню водлугъ преможенья братского давати маемъ, а до шпиталей и по турмахъ вязнемъ и убожеству по улицахъ два кроть въ рокъ ялмужну давать маемъ съ доброѣ воли нашое, а меновитѣ, о Божомъ Нароженью и о Великодню. Естли бы тежъ который-кольвекъ братъ уписный, съ допущенья Божого, съ пригоды, на маетности упалъ: тогды таковому, съ повинности хрестіянской, въ скрынки братской водлѣ преможенья братского подпоможенье чинити будемъ; также и въ хоробѣ брату уписному убогому, яко на ратунокъ здоровья, такъ и на выживенье часу тяжкости его, водлѣ преможенья братского дадимъ и всякими потребами опатровати будемъ. А кгды тежъ на которого брата уписного убогого Панъ Богъ

№ 119. смерть допустити рачитъ, а не было бы маетности его, чимъ тѣла поховати: тогды вся братья братства церковного накладомъ своимъ зъ скрынки братской погребъ ему чинити будемъ, водлугъ звычая хрестіянского, яко добрая воля и поможность наша будетъ. Въ школѣ тежъ братской дѣтей братьи уписной и убогихъ сиротъ языка и письма Словеньского, Руского, Греческого, Латиньского и Польского накладомъ братскимъ дармо учити повинны, водлугъ застановленья нашого братского; также и людей въ писмѣ учоныхъ, особъ духовныхъ и свѣтскихъ, для науки школной, до проповѣди слова Божого, до науки дѣтей и до спѣванья, въ справѣ и звыклости своей ховати маемъ. Братья братства церковного уписные вси, водлугъ шлюбу своего и рукоданья, повинностямъ братскимъ во всемъ досыть чинити, и схажокъ водлугъ порядку братского пилны быти маемъ; а естли бы хто якого жъ кольвекъ стану зъ братьи нашой уписной схажокъ недѣлныхъ, для порады благочестія и красолѣпія церковного, пиленъ быти и повинностямъ братскимъ досыть чинити не хотѣлъ: таковый за выступокъ и непослушенство свое вину, въ постановленью нашомъ братскомъ въ книжкахъ описаную, поносити безъ всякого отреченья маетъ. А естли бы ся тежъ кому кривда якая-кольвекъ отъ братства церковного въ рѣчахъ церковныхъ и въ справахъ нашихъ братскихъ видѣла: тогды тотъ о тое нигдѣ индѣ таковогo кождого зъ насъ позывати не маетъ, одно до вряду нашого мѣстского Могилевского. До пожитковъ тежъ нашихъ церковныхъ братскихъ нихто съ духовного и свѣтского стану ниякого вступу мѣти не маетъ.»

Которое братство церковное святого Спаса, у Могилевѣ, съ тыми артыкулами въ немъ описаными, симъ листомъ нашимъ во всемъ потвержаемъ. Маютъ мѣщане наши Могилевскіе того братства уживати на вси потомные часы, згожаючися во всемъ подлугъ вѣры и закону Руского, будучи въ рѣчахъ духовныхъ подъ послушенствомъ владыки теперешнего Полоцкого и напотомъ будучихъ, а въ справахъ свѣтскихъ подъ владзою вряду мѣстского права Майдеборского мѣшкаючи и трываючи. А особливо, домъ братскій, на пляцу церковномъ збудованый за монастыромъ, со всими кгрунтами, отъ всякихъ повинностей и податковъ вольнымъ чинимъ; и нихто зъ якогожъ кольвекъ стану духовного и свѣтского въ томъ дому стояти, и врядъ господы записовати никому не маетъ, кгдыжъ въ немъ учинки побожные братья отправовати будутъ. Надъ то, естли бы ся кому-кольвекъ въ рѣчахъ церковныхъ въ братствѣ помѣненомъ кривда якая стала: тогды старшіе и справцы рочные братства того помѣрковати то маютъ въ дому братскомъ; а естли бы тому досыть не учинили, альбо сторона кривду собѣ въ помѣркованью ихъ розумѣла: тогды маютъ таковую справу до владыки Полоцкого, яко старшого пастыря отослати, а онъ то кончити повиненъ будетъ, не затѣгаючи въ то справъ свѣтскихъ и ниякого уменьшенья владзы вряду мѣстскому не чинячи. При томъ тежъ позволяемъ, зъ ласки нашое господарской, въ томъ дому братскомъ два склады медовые вольные въ кождый рокъ мѣти, коли похочутъ; а на кождый складъ сытити меду маютъ по пятнадцати пудовъ, ваги Могилевскоѣ; который медъ, кождого складу, братья въ дому братскомъ черезъ чотыри дни пити маютъ, а съ того меду воскъ на свѣчы до церкви оборочати и давати повинны будутъ, въ чомъ имъ арендары корчомъ Могилевскихъ перешкожати не маютъ: однакъ же, кгды сытити медъ будутъ, маетъ то быти зъ вѣдомостью вряду мѣстского и арендаровъ. И на то дали есмо братству церковному святого Спаса въ Могилевѣ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу великого князьства Литовского притиснути есмо росказали. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божого нароженья 1597, мѣсяца Марта двадцать первого дня. — «Sigismundus Rex».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 795), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье братства въ Могилевѣ, при церкви Спаской.

120.—1597 Марта 27. Судебная явка королевскаго дворнаго вознаго Максима Козловскаго, *о сознаніи плѣннаго казацкаго старшины Семераго Наливайка, при допросѣ, въ пограбленныхъ казаками вещахъ, во время вторженія ихъ въ Могилевъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тысеча пять сотъ девятьдесятъ семого, мѣсеца Марта двадцать семого дня, постановившися у книгъ его королевской милости канцелярейскихъ великого князьства Литовского енералъ возный его королевской милости дворный Максимъ Козловскій, сознанье свое устное къ записанью до книгъ господарскихъ канцелярейскихъ въ рѣчи нижейописаной, при квитѣ своемъ, учинилъ въ тые слова: «я Максимъ Козловскій, енералъ его королевской милости дворный, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тысеча пятьсотъ девятьдесятъ семомъ, мѣсяца Марта двадцать пятого дня, будучи мнѣ взятымъ отъ пана Овсѣя Максимовича на запытанье у Семерого Наливайка, который на тотъ часъ сѣдѣлъ у везенью посажоный отъ его королевской милости у Варшавѣ, о маетности его, которую зъ войскомъ своимъ людми свовольными козаками, въ року прошломъ девятьдесятъ пятомъ, на тотъ часъ коли онъ въ мѣстѣ Могилевскомъ былъ и маетности мѣстскіе одны брали, а другіе палили огнемъ; а такъ, маючи я при собѣ стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Никодыма Тупичевского а пана Ѳедора Дужого, кгды тотъ панъ Максимовичъ о маетности своей, которую мѣлъ зложоную въ замку Могилевскомъ, у помѣненого Наливайка припытывался, и межи тыми рѣчьми пыталъ того Наливайка, «ижъ дей у мене, при маетности моей, въ замку была у хованью у Хилка Ивковича, мѣщанина Могилевского, застава его милости князя Юрья Друцкого-Соколинского, старосты Усвятского и Озерищского, радъ сребреный, палашъ и шабля серебромъ оправные»; и пыталъ того Наливайка, если бы таковые рѣчи до него были принесены. Который Наливайко на тое пытанье пана Максимовичово, передо мною енераломъ и тою стороною людми добрыми повѣдалъ, «ижъ дей войско мое маетность твою побрали и мнѣ принесли радъ, палашъ и шаблю серебромъ оправленые, золотистые, а иную маетность вашу войско мое побрали». Што я енералъ видѣлъ и слышелъ, и то справедливо сознаваю, и того видѣнья и слышенья моего сесь квитъ пану Овсѣю Максимовичу далъ есми, съ печатью и съ подписомъ руки моее и съ печатьми и съ подписами рукъ стороны при мнѣ будучой. Писанъ у Варшавѣ, року, мѣсеца и дня вышейписаного. — У того квиту печатей притисненыхъ три, а подписъ рукъ тыми словы: «Максимъ Козловскій, енералъ его королевской милости дворный, власною рукою». «Никодимъ Тупичевскій, власною рукою». «Ѳедоръ Дужый, власною рукою подписалъ». Которое то сознанье енерала его королевской милости дворного, такъ тежъ и тотъ квитъ его до книгъ его королевской милости канцелярейскихъ есть вписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью его королевской милости великого князьства Литовского Овсѣю Максимовичу есть выданъ. Писанъ у Варшавѣ. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского». № 120.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXIII, л. 279 — 280), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Сознанье возного опытыванья Семерого Наливайка о нѣкоторое серебро князя Юрья Друцкого-Соколинского заставное, черезъ козаковъ его побраное.

№ 121. **121.**—1597 Марта 28. Судная королевская грамота Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ, *о правѣ на владѣніе селомъ Тростенцемъ, пожалованнымъ отъ королевы Елены Іоанновны Минскому Вознесенскому монастырю.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Слухали есмо черезъ паны рады и врядники наши, отъ насъ на суды высажоные, справы въ Бозѣ велебного отца Михаила Рагозы, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, съ урожонымъ княземъ Ѳедоромъ Друцкимъ-Горскимъ о село въ повѣтѣ Менскомъ лежачое, названое Тростенецъ, на архимандритство Менское церкви Вознесенія Христова отъ королевы еѣ милости Олены фундованое и наданое, а отъ князя Петра Горского въ року семдесятъ шостомъ безправнѣ забраное и до имѣнья своего Лошицы приверненое, а на тотъ часъ въ держанью князя Ѳедора Горского будучое, яко ширѣй о томъ жалоба на позвѣ описана. За которымъ позвомъ, на року припаломъ, умоцованый въ Бозѣ велебного отца митрополита, урожоный Янъ Горянскій, за моцою собѣ отъ него даною, пильность у суду нашого чинилъ, и, вписавшися въ рейстръ, порядкомъ правнымъ черезъ возного по три дни позваного приволывати давалъ: нижьли князь Ѳедоръ Горскій самъ ко праву не сталъ и ни якоѣ вѣдомости о собѣ намъ и сторонѣ поводовой не учинилъ; а умоцованый митрополитовъ доведши слушнѣ, водлѣ права, поданья позву и року, покладалъ видимусъ зъ листу королевы еѣ милости Олены, подъ печатью старосты Менского и съ подписомъ руки писаря гродского Якуба Михайловича, гдѣ описано, ижъ въ лѣто семъ тысечное . . . (*), мѣсяца генваря семнадцатого дня, индикта пятого, королевая еѣ милость надала на церковъ Вознесенія Христова, въ Менску, людей своихъ Тростенцовъ, которые здавна служили ко двору его королевской милости Лошицкому, шесть служобъ, а три службы въ томъ же селѣ тыхъ людей што змерли, которыхъ далъ ей король его милость Александръ, продокъ нашъ, на вѣчность, а она тежъ то фундовала на тую церковъ непорушными часы; што потомъ продокъ и дѣдъ нашъ, славноѣ памяти король его милость Жикгимонтъ въ року тысеча пятьсотъ тринадцатомъ, мѣсяца Ноября двадцать четвертого дня, листомъ своимъ тыхъ людей Тростенцовъ, служобъ шесть, вѣчно до того жъ манастыря потвердити рачилъ. Покладалъ тежъ листъ егожъ королевской милости Жикгимонта, подъ датою року тысеча пятьсотъ чотырдесятого, мѣсяца апрѣля пятого дня, индикта тринадцатого, писаный до князя Василія Юрьевича Толочинского, въ жалобѣ архимандрита Менского, о починенье кривдъ подданымъ манастырскимъ въ селѣ Тростенецкомъ, отъ королевы Олены на церковъ фундованомъ. До того покладалъ выписъ съ книгъ земскихъ воеводства и повѣту Менского, подъ датою року тысеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, мѣсяца іюля дванадцатого дня, сознанья возного тамошнего Станислава Коптя, который сознаваетъ, ижъ будучи посланымъ зъ уряду, оглѣдалъ гвалтовныхъ шкодъ, подданымъ села Тростенецкого (которыхъ уживалъ подавца манастыря Менского Иванъ Ивановичъ Бака), отъ бортника небожчика Гаврила Матвѣевича Тишкевича, именемъ Павла Козы въ деревѣ бортномъ подѣланыхъ. При томъ покладалъ другій выписъ съ книгъ земскихъ Менскихъ, подъ датою того жъ року шестьдесятъ осмого, мѣсяца Октября девятого дня, сознанья возного тамошнего Ивана Вепратского, передъ которымъ ся урядникъ небожчика Матвѣя Тишкевича Лошицкій, именемъ Бартко призналъ до выдранья четверыхъ пчолъ у пущи села Тростенецкого монастыря Менского, которую пущу меновалъ сполную съ паномъ Матвѣемъ Тишкевичомъ, паномъ его. Къ тому покладалъ третій выписъ съ книгъ земскихъ Менскихъ, подъ датою тогожъ року шестьдесятъ осмого, мѣсяца Октября шестнадцатого дня, сознанья тогожъ возного Ивана Вепрацкого на поданье позвовъ пану Матвѣю Тишкевичу отъ Ивана Баки о побранье рѣчей по смерти Пахомія архимандрита тогожъ манастыря и о гвалтовное выдранье четверыхъ пчолъ у пущи Тростенецкой отъ врядника его Лошицкого Бартка и отъ бортника Козы. До того покладалъ выписъ съ книгъ гродскихъ Менскихъ, подъ датою року тысеча пятьсотъ семьдесятъ шостого, мѣсяца Мая десятого дня, оповѣданья Ивана Баки, подавцы монастыря Менского Вознесенія Христова, на князя Петра Горского, о наѣханье гвалтовное на село монастырское Тростенецъ и о забранье шести служобъ людей манастырскихъ зъ грунтами того села и зъ будованьемъ хоромнымъ, гдѣ тые люди мѣшкали, и о приверненье ихъ до имѣнья своего Лошицы: што ширѣй и достаточнѣй въ тыхъ листѣхъ описано есть. А по вычитанью тыхъ всихъ справъ, умоцованый митрополитовъ просилъ, ижьбы того позваного нестаннымъ на упадъ рѣчи, яко на року завитомъ здано, а тое село Тростенецъ, со всимъ на все, водлугъ фундушу королевы еѣ милости Олены, до манастыря Менского вѣчно присужоно, а о шкоды отцу митрополиту вольное мовенье заховано было. Мы господарь черезъ паны рады и врядники наши того позваного, водлугъ права посполитого, за нестанного здавши, а видячи достаточнѣ съ тыхъ справъ отъ умоцованого митрополитового покладаныхъ то., ижь тое село Тростенецъ отъ часу давного королевая еѣ милость Олена фундовати рачила на церковъ Вознесенія Христова манастыря Менского (што потомъ и король его милость Жикгимонтъ первшый утвердити рачилъ), чого архимандритове Менскіе въ уживанью были: съ тыхъ причинъ, тое село Тростенецъ, служобъ шесть и три службы въ томъ же селѣ пустыхъ, водлѣ фундацыи королевы еѣ милости Алены и потверженья короля его милости Жикгимонта первшого, со всими приналежностями и пожитками, которые передъ тымъ были и теперъ суть, до манастыря Менского церкви Вознесенія Христова, въ держанье теперешпему отцу митрополиту, яко державцу того манастыря, и напотомъ будучимъ архимандритомъ вѣчно присужаемъ; которое-то село черезъ дворянина нашого въ держанье отцу митрополиту до манастыря Менского подано быти маетъ; а о шкоды отцу митрополиту съ княземъ Горскимъ у суду належного вольное мовенье и право заховуемъ. Которую справу, про память, до книгъ нашихъ канцелярейскихъ записати и сесь вырокъ подъ печатью великого князства Литовского отцу митрополиту выдати есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого тысеча пятьсотъ девятьдесятъ семого, мѣсяца Марта двадцать осмого дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского». № 1

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXIII, л. 284 — 286), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Декретъ велебному въ Бозѣ Михаилу Рагозѣ, митрополиту Кіевскому, съ княземъ Ѳедоромъ Друцкимъ-Горскимъ, о село названое Тростенецъ, до манастыря Менского належачое, а отъ него забраное и до имѣнья Лошицкого приверненое.

(*) Должно добавить «десятое», по отношенію къ индикту.

122.—1597 Іюня 26. Грамота королевская Владиміро-Волынскому и Брестскому епископу Ипатію Потѣю, *о порученіи въ вѣдѣніе и управленіе его Брестской Русской школы, устроенной при тамошнемъ Православномъ Братствѣ, съ пожалованіемъ на содержаніе оной двухъ монастырскихъ селъ.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр.,

№ 123. велебному въ Бозѣ отцу Ипатію Потѣю, епископу Володимерскому и Берестейскому. Ознаймуемъ велебности твоей, ижъ хотѣчи мы господаръ, абы въ школѣ Руской, которая въ мѣстѣ нашомъ Берестейскомъ неподалеку церкви соборной святого Николы отъ мѣщанъ нашихъ Берестейскихъ братства Греческого збудована есть, лѣпшый порядокъ и наука быти могла, оную велебности твоей, яко тому, которому ся порядку всякого постерегать годитъ, зъ рукъ того братства взять есмо злѣтили (о чомъ особливый листъ нашъ до велебности твоей писать есмо росказали); а на выхованье учителей въ той школѣ и дѣтей людей убогихъ, которые ся учити будуть, и для опатренья всякихъ потребъ и порядку въ той школѣ, умыслили есмо села наши манастыря Жыдичинского, въ воеводствѣ Берестейскомъ лежачіе, названые Торокани и Лѣсень, до тоѣ школы прилучити: якожъ, заразо́мъ, для поданья тыхъ селъ къ той школѣ Руской велебности твоей, посылаемъ дворянина нашого, урожоного Станислава Подаревского, и такъ хочемъ мѣти, абы велебность твоя тые села въ моцы и владности своей маючи и пожитки всякіе зъ нихъ беручи, на учителей и тежъ на дѣтей людей убогихъ, которые ся въ той школѣ учити будуть, и на иншіе всякіе потребы школные оборочалъ, и того постерегалъ, яко бы тамъ наука добрая и порядокъ слушный во всемъ быти могъ. Съ тымъ велебность твою пану Богу поручаемъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья тысеча пятьсотъ девятьдесятъ семого, мѣсяца іюня двадцать шостого дня — Подпись руки господарской. «Матѣй Война, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXII, л. 115), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ до епископа Ипатія Потѣя, на приданье до школы въ Берестью селъ манастыря Жыдичинского, Торокани и Лѣсень названыхъ.

123. — 1597 Декабря 2. **Наказная грамота королевскому дворянину Яну Кощицу,** *о введеніи Кіевскаго митрополита Михаила Рагозу въ управленіе Кіево-Печерскимъ монастыремъ и всѣми принадлежащими къ нему маетностями.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, дворянину нашому, урожоному Янови Кощыцови. Ознаймуемъ вѣрности твоей, ижъ за отлученьемъ отъ церкви Божой и за зложеньемъ зъ стану архимандритского Никифора Тура отъ зверхности его старшого духовного, для того, ижъ онъ добра церковные держачи, посвященья на станъ духовный отъ отца митрополита яко старшого своего не мѣлъ и о то не старался, а маетности церковные нищилъ и пустошилъ, и много иншихъ выступовъ неслушныхъ противъ зверхности своей духовной чинилъ: теды тотъ манастырь Печерскій, въ воеводствѣ Кіевскомъ лежачій, до вольного шафунку нашого спалый, со всѣми добрами до него належачими дали есьмо велебному въ Бозѣ Михаилу Рагозѣ, митрополитови Кіевскому, Галицкому и всея Руси, правомъ доживотнымъ; и на поданье того манастыря и добръ до него належачихъ въ держанье отцу митрополиту, вѣрность твою посылаемъ, и хочемъ мѣти и росказуемъ, абы вѣрность твоя, зъѣхавши, всѣ села и маетности лежачіе и рухомые, у великомъ князствѣ Литовскомъ будучіе, до манастыря Печерского Кіевского належачіе, вышейпомѣненому велебному отцу митрополиту до держанья подалъ и въ то его увязалъ, иначей того не чинячи. Данъ въ Варшавѣ, року Божого нароженья тысяча пятьсотъ девятдесятъ семого, мѣсяца Декабря дня второго.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, четкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты королевская подпись: Sigismundus Rex. *Ниже скрѣпа:* Ярошъ Воловичъ, писарь. *Печать Литовскаго княжества малая, подъ кустодіею.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

124. — 1597 Декабря 2. **Двѣ королевскія грамоты Кіевскому православному духовенству и тамошнимъ магистратскимъ сановникамъ,** *съ строгимъ подтвержденіемъ быть во всемъ послушными Митрополиту.*

I. — Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, всимъ вобецъ протопопомъ, попомъ и священникомъ закону Греческого въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ, ласку нашу господарьскую. Маемъ того вѣдомость, ижъ вѣрность ваша послушенства звыклого и повинного старшому строжови и пастыру своему, отцу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси, не отдаете и послушны ему быти не хочете, и съ тыми взрушителями покою посполитого переставаете. А ижъ мы господарь, яко панъ зверхній, подавца и оборонца усихъ духовныхъ становъ костела Римского и церкви Греческой, повинны есмы всякихъ розруховъ и своволенствъ, абы ся межи подданными нашими въ панствахъ нашихъ не дѣяли, перестерегати и оныхъ зъ зверхности маестату нашого завстегати: про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, абы есте тыхъ свовольныхъ бунтовъ и розруховъ людемъ упорнымъ помогати и съ ними переставати не смѣли и ихъ радѣ не призволяли, але ихъ наукою своею отъ того предсявзятья отводили, и велебного отца митрополита, яко старшого своего во всемъ послушны были и ни въ чомъ ся ему не спротивляли, конечно, для ласки нашое господарьской абы есте того большъ не чинили. Писанъ у Варшавѣ, року тысеча пятьсотъ девятьдесятъ семого, мѣсяца Декабря второго дня, панованья королевствъ нашихъ, Польского десятого, а Шведского четвертого. № 124.

Подлинникъ писанъ на листѣ мелкою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу приложена малая печать Польскаго королевства, подъ кустодіею Королевской подписи нѣтъ. Скрѣпа: на властное короля его милости росказанье, Florian Oleszko.

II. — Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, войтови нашому шляхетному Яцку Балыцѣ, и славутнымъ бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всей радѣ, такъ сѣдячымъ яко и несѣдячымъ, подданнымъ нашимъ Кіевскимъ, вѣрнѣ намъ милымъ, ласку нашу господарскую. Маемъ того вѣдомость, ижъ ваша вѣрность, не вѣдать за якою причиною, або рачей за ухвалостью, не только сами спротивляетеся, але, што большей, и поповъ зъ моцы и владзы отца митрополита выймуете, чинячи все противъ владзы, моцы и зверхности не только отца митрополита, але и нашой господарской: што мы слышачи, невдячнѣ то отъ васъ пріймуемъ, и для того сесь нашъ листъ до васъ выдать росказали есьмо, приказуючи вамъ владзою и зверхностью нашою господарскою, абы есте ся спокойно и учтиво противъ митрополита своего заховали, поповъ не подущали, церквей зъ моцы и владзы его не выймовали, але во всемъ ему послушны были, яко зверхнему пастыру своему, подъ ласкою нашою господарскою и подъ винами въ правѣ описаными, иначей для ласки нашое господарской абы ваша вѣрность того большей не чинили. Писанъ у Варшавѣ, року тысяча пятьсотъ девятдесятъ семого, мѣсяца

Декабря второго дня, панованья королевствъ нашихъ, Польского десятого, а Шведского четвертого.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, мѣлкою скорописью. Внизу грамоты приложена малая королевская печать, подъ кустодіею. Тутъ же скрѣпа: на властное короля его милости росказанье, Flor. Oleszko. *Королевской подписи нѣтъ.*

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

125.—1597 Декабря 6. Позывная королевская грамота Витебскому воеводѣ Николаю Сапѣгѣ, *о явкѣ на судъ, для расправы, по жалобѣ Полоцкаго архіепископа Германа Загорскаго, за удержаніе имъ нѣкоторыхъ даней, издавна пожалованныхъ Витебскимъ церквамъ Успенской и Михайловской, съ королевскихъ волостей.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, воеводѣ Витебскому, державцу Велижскому и Суражскому, вельможному Николаю Сапезѣ. Жаловалъ передъ нами господаремъ въ Бозѣ велебный киръ Германъ Загорскій, архіепископъ Полоцкій, владыка Витебскій и Мстиславскій на твою милость, што еще продкове наши надали на церковъ Божую Пречистоѣ Богоматере зъ дому нашого . . . . и зъ млына въ кождый годъ на тотъ празникъ яловицу и . . . . . , а зъ волости . . . . дань грошовую, по чому съ службы прійдетъ, и по десяти яецъ, и по . . . . . льну зъ службы; а зъ другого дому нашого изъ Любошкова и зъ волости потомужъ давано . . . . , такъ же на святого Михайла . . . въ кождый годъ зъ двора и волости . . . яловицу . . . ; а до того, на тую жъ церковъ святого Михайла изъ замку давали пересуду третій грошъ, . . . воевода або намѣстникъ кого судитъ; а до того возмутъ рыбаковъ рыбы ловить у озерахъ на пять церквей, передъ Святымъ Духомъ двѣ недѣли, передъ Успеніемъ Пречистоѣ двѣ недѣли, а передъ Рожествомъ святого Іоана Предтечи недѣля, а въ тые рыболовы яко воеводове такъ и намѣстники не мѣли ся уступовати и ничого отъ нихъ не брати; а къ тому давали зъ села Бабыничъ на церковъ святого Михайла лукно меду пресного, въ которое лукно ся уложиваетъ по десяти пудовъ меду: то дей твоя милость, за держанья своего того воеводства Витебского, ничого того съ тыхъ добръ нашихъ . . . не даешъ, и подданымъ нашимъ, которые повинны . . . . , забороняешъ. Въ чомъ отецъ архіепископъ собѣ и тымъ церквамъ Божіимъ не малое укривженье . . . . , билъ намъ чоломъ, абыхмо въ томъ твою милость наупомянули и листъ до тебе писать розказали, абы . . . . ни въ чомъ пожитковъ, съ давныхъ часовъ отъ продковъ нашихъ и отъ насъ самыхъ на тое владычьство наданыхъ не отыймовалъ, але абы пожитки всякіе отъ насъ даные . . . вцалѣ доходили. А ижъ мы дей ему архіепископу Полоцкому вышей речоному тое архіепископство Полоцкое и владычьство Витебское и Мстиславское, со всимъ на все, съ добрами и пожитками зъ давныхъ часовъ до того владычьства приналежачими дали, и повинность тая наша . . . , абыхмо не только мѣли зменьшать што зъ добръ . . . . пожитковъ, але еще имъ для хвалы Божоѣ придавать. Въ чомъ мы господаръ до тебе, наупоминаючи, и листъ нашъ писали: нижли дей твоя милость и на тое писанье нашо не дбаючи, тоѣ повинности ему архіепископу съ тыхъ добръ нашихъ къ тымъ церквямъ . . . . нашимъ давати не кажешъ. А . . . добръ церковныхъ намъ господару обороняти, ... судити належитъ: про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, штобы есте, за симъ . . . нашимъ; передъ нами господаремъ тамъ, гдѣ на тотъ часъ дворомъ нашимъ щастливѣ, дасть Богъ, будемъ, отъ поданья того мандату нашого, естли въ коронѣ Польской, за осьмъ недѣль, а естли въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, за чотыри недѣли, самъ сталъ и водлугъ жалобы его, на попиранье инстигатора нашого, яко . . . . вѣдомъ, усправедливить . . . . Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженія 1597, мѣсяца Декабря 6 дня. — «Ярошъ Воловичъ, е. к. м. писарь».

Современный списокъ, ветхій, безъ скрѣпы, хранится въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи.

126. — 1597 Декабря 10. Грамота королевская Мозырскому старостѣ князю Юрію Радивилу и его урядникамъ, *о неприсвоеніи себѣ власти надъ православнымъ духовенствомъ.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, старостѣ Мозырьскому пану Юрью Радивилу, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, и врядникомъ его милости тамошнимъ кгродскимъ Мозырьскимъ. Маемъ того справу, ижъ твоя милость, пане староста, и вы, врядники его милости, вступаючися въ справы духовные, вряду вашому свѣтскому неналежные, священниковъ церквей Рускихъ зъ моцы и владзы велебного отца Михайла Рагозы, митрополита Кіевского, найстаршого пастыра духовеньства Руского въ паньствѣ нашомъ, своводьнѣ выймуете и подъ владзу свою привлащаете; за чимъ не только зверхности его милости пастырской, але и хвалѣ Божой уближенье дѣется, што намъ съ подивеньемъ есть. Про то симъ листомъ нашимъ твою милость, пане староста Мозырьскій, и васъ врядниковъ его милости тамошнихъ напоминаемъ и росказуемъ вамъ, абы есте поповъ и ни якихъ особъ духовныхъ зъ владзы отца митрополита Кіевского подъ владзу свою не приворочали, въ справы духовные не вступовалися и ни якого уближенья пастырьству и зверхности его милости отца митрополита духовной не чинили, для ласки нашое, конечно. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья 1597, мѣсяца Декабря 10 дня.

Подлинникъ писанъ скорописью, на одной страницѣ полулиста, безъ знаковъ строчныхъ. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Sigismundus Rex. *Тамъ же ниже скрѣпа:* Матей Война, писарь. *На срединѣ приложена печать Литовскаго княжества, вытиснутая на красно-восковой массѣ, которою склеены обѣ половины листа. На оборотной сторонѣ современнымъ почеркомъ отмѣчено:* Листъ королевскій до старосты Мозырского князя Юрья Радивила, абы ся не вступовалъ въ духовенство Руское. *Тутъ же выставлены datum акта и архивскій нумеръ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

127. — 1597 Декабря 10. Грамота королевская подтвердительная Полоцкимъ, Витебскимъ, Мстиславскимъ и Могилевскимъ православнымъ соборянамъ, *о томъ, чтобы они послѣ смерти своихъ владыкъ, до назначенія имъ преемниковъ, все епархіяльное и церковное достояніе и отчины содержали въ своемъ вѣдѣніи и управленіи, по описямъ, не допуская къ тому ни сановниковъ, ни урядниковъ свѣтскихъ.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, протопопомъ нашимъ: Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому, Могилевскому и всимъ крылошаномъ, старшымъ презвитеромъ церквей соборныхъ пастырства и архіепископства Полоцкого, Витебского и Мстиславского. Ознаймуемъ вамъ, ижъ-што намъ господарю на соймѣ вальномъ Варшав-

*

№ 127. скомъ, въ року прошломъ тысеча пятьсотъ осмдесять девятомъ, донесена прозба отъ архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, и тежъ отъ всихъ епископовъ, архимандрытовъ, игуменовъ и всего духовенства закону Греческого въ панствахъ нашихъ будучихъ, съ великимъ обтяженьемъ, прикладаючи, ижъ-што съ давныхъ часовъ, продки наши, славноѣ памяти короли ихъ милость Польскіе и великіе князи Литовскіе, также благочестивые князи, панове, шляхта и побожныхъ животовъ люди надали и уфундовали на церкви Божіи въ панствахъ нашихъ не мало замковъ, мѣстечокъ, имѣній, дворовъ, селъ, кгрунтовъ и людей: то дей теперь, чимъ далѣй отъ часу, тымъ большое спустошенье, знищенье и зменьшенье тымъ наданьямъ и добрамъ церковнымъ черезъ розные особы дѣеться, и то съ тыхъ причинъ, ижъ кгды дей архіепископъ митрополитъ, або который владыка, архимандритъ, игуменъ съ сего свѣта сходитъ, ино по ихъ животѣ, воеводове и подскарбіи земскіе, старосты, державцы наши и ихъ намѣстники тые имѣнья, наданья и добра церковные, также манастыри, церкви и вси скарбы церковные, въ которого што воеводствѣ альбо старостве будетъ, то все заразомъ въ моцъ, справу и завѣданье свое беруть и на себе уживають до того часу, ажъ тое архіепископство кому иншому зъ ласки нашое бываетъ отдано; а въ томъ часѣ, маючи дей то въ рукахъ своихъ, не только имѣнья и фольварки нищатъ и подданныхъ церковныхъ врядники и слуги ихъ браньемъ и вытѣганьемъ на нихъ незвыклыхъ цыншовъ и податковъ пустошатъ и розгоняютъ, але и привилья, листы, фундушы продковъ нашихъ и тежъ князьскіе, панскіе, земянскіе и иншые розного стану людей наданья, давные и теперешніе, и скарбы церковные за справою ихъ не вѣдати гдѣ ся подѣвають и гинутъ. зачимъ и добрамъ церковнымъ зменьшенье и розобранье кгрунтовъ отъ розныхъ особъ звыкло ся дѣяти. Чому они забѣгаючи, абы ся то впередъ не дѣяло, а вси наданья церковные въ цѣлости захованы были, просили насъ господаря, абыхмо съ зверхности нашое того постерегаючи, листомъ привильемъ нашимъ то имъ варовали и утвердили, яко бы тые достоенства въ лѣпшомъ порядку на вси пришлые часы зоставали, и добра церковные по зоистю съ сего свѣта его архіепископа митрополита, такожъ епископовъ, архимандритовъ, теперешнихъ и напотомъ будучихъ, не воеводове або подскарбіи земскіе и старосты наши, але (прикладомъ правъ, вольностей и достоенствъ духовенства капитулы костела Римского) крылошане и духовенствы старшіе, при кождой церкви головной будучые, вси имѣнья, наданья и скарбы церковные до рукъ своихъ брали, и то все въ цѣлости другому архіепископу митрополиту, епископу або архимандриту доховали и отдали, ничого не утрачуючи. Въ чомъ насъ господаря и ихъ милость панове рады и вси паны до сойму належачые короны Польской и великого князьства Литовского у причинѣ за ними жадали. И мы господарь видѣчи въ томъ прозбу архіепископа митрополита, епископовъ и всего духовенства закону Греческого слушную и пристойную и потребную къ доброму порядку и пожитку, а будучи фундаторомъ и навышшимъ оборонцою церквей Божіихъ и наданья ихъ, тые достоенства духовные . . . . . (*) закону Греческого, ни въ чомъ ихъ не нарушаючи, въ цѣлости суполной, владности, въ зацности и въ достоенствѣ, яко и духовенство закону Римского, зоставили, и зъ ласки нашое господарьской, моцою сойму прошлого, за прозбою всихъ становъ до сойму належачихъ, то имъ надали и въ томъ привилеемъ нашимъ на всѣ потомные часы вѣчнѣ варовали, яко дѣдичъ добръ и имѣній церковныхъ, ижъ по животѣ кождого архіепископа, епископовъ и всихъ становъ духовныхъ закону Греческого, не мы господарь и подскарбіи наши, ани воеводове, старосты и ихъ намѣстники и нихто изъ свѣтскихъ особъ, але только сами крылошане кождоѣ церкви соборноѣ, то есть, протопопы и старшіе зъ ними презвитеры церковь соборную зъ скарбами церковными, и вси иншые церкви мѣстскіе и волостные, также имѣнья лежачіе, фольварки, села, кгрунты и вси наданья церковные, подъ которою что владностью было, въ моцъ, справу и завѣданье свое правомъ дѣдичнымъ брати, и, все по достатку на инвентаръ списавши, все то въ цѣлости въ рукахъ своихъ мѣти, и ничого не утрачуючи, другому архіепископу, епископу, архимандриту, которому зъ нихъ тое зъ ласки нашое будетъ дано, доховати и личбу при отдаванью того имъ со всихъ доходовъ церковныхъ чинити мають. А мы господарь и по насъ будучые короли ихъ милость и великіе князи, и тежъ воеводове, подскарбіи земскіе, старосты, державцы и вси врядники наши и намѣстники ихъ, никоторымъ обычаемъ въ тые вси церкви и скарбы и имѣнья и наданья церковные ничимъ ся вступовати и ни якихъ пожитковъ оттуль собѣ привлащати не маютъ и не будуть мочи: што ширѣй по достатку на томъ листѣ привилью нашомъ отъ насъ всему духовенству закону Греческого даномъ есть описано. А ижъ далъ намъ того справу архіепископъ Полоцкій, владыка Витебскій и Мстиславскій кгръ Германъ Загорскій, ижъ дей вы по смерти продковъ его, зошлыхъ архіепископовъ Полоцкихъ, не стерегучи вольности и правъ своихъ отъ насъ всему духовенству наданыхъ, добра церковные въ архіепископствѣ Полоцкомъ, Витебскомъ и Мстиславскомъ войтомъ и старостамъ и державцамъ нашымъ во владзу ихъ имъ пущаете, а того имъ не бороните, и намъ господарю о томъ жалобы и справы не доносите: за чимъ великое спустошенье добръ церковныхъ отъ тыхъ державецъ нашихъ въ нерадномъ таковомъ вашомъ недбалствѣ и попущенью имъ отъ васъ тыхъ добръ дѣеться; и просилъ насъ, абыхмо въ томъ васъ наупомянули и листъ нашъ писали, абы есте въ томъ на пришлый часъ хутнѣйшими и опатрнѣйшими были. Про то мы господарь вамъ всимъ протопопомъ и крылошаномъ и старшымъ презвитеромъ архіепископства Полоцкого, Витебского и Мстиславского, и кождому на тотъ станъ въ томъ архіепископствѣ преложонымъ, теперешнимъ и напотомъ будучымъ, приказуемъ и по васъ всихъ на потомные часы то мѣти хочемъ, абы есте о томъ вѣдаючи, кгды панъ Богъ на архіепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского, теперешнего и напотомъ будучихъ, смерть допуститъ, абы есте заховуючися водлугъ листу привилію нашого всему духовенству закону Греческого наданого и сего листу отъ насъ до васъ писаного, по смерти ихъ, заразомъ, тые добра и скарбы церковные, такъ тежъ имѣнья, селы и подданыхъ до того архіепископства належачихъ до владзы своее на инвентаръ по достатку списавши взяли, и никому тыхъ добръ лежачихъ яко и скарбовъ церковныхъ брать не допущали, моцно того бороначи, але то все абы есте сами пристойнѣ до моцы и завѣданья своего взявши, тые добра церковные держали и пожитки зъ нихъ належачіе брали, и, изъ того всего ничого не утрачуючи, другому архіепископу Полоцкому, которому тое архіепископство зъ ласки нашое будетъ дано, ховали и личбу при отданью ему со всихъ доходовъ церковныхъ учинили, пильно постерегаючи того, яко бы за держанья вашого, ни якая шкода церкви Божой и добрамъ церковнымъ не дѣялася. А естли бы старостове, державцы, подскарбіи наши и хто-кольвекъ зъ урядниковъ нашихъ, або ихъ намѣстники, въ тые добра церковные вступоваться мѣли и вамъ того по смерти архіепископовъ до моцы вашой брать не допущали: и вы бы есте о томъ заразъ съ

(*) На сгибѣ пергаментнаго листа цѣлая строка стерлась.

№ 128. жалобою до насъ господаря утекали; а мы моцою зверхности нашое господарьской въ томъ васъ обороняти будемъ, яко бы нихто, никоторымъ обычаемъ, надъ вольности и права духовные, въ тые вси церкви, скарбы, имѣнья и наданья церковные ничимъ ся не вступовали и ни якихъ пожитковъ съ тыхъ добръ собѣ не привлашали; о чомъ есмо до воеводъ и державецъ добръ нашихъ листъ нашъ писали. А што ся дотычетъ маетности самихъ архіепископовъ ихъ властноѣ, лежачоѣ и рухомоѣ: тогды тые маетности, кому бы они отъ нихъ были записаны, альбо водлугъ права належали, абы есте тому отдали и въ то ся не вступовали, одно того постерегаючи, абы што не было добра церковного. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ девятдесятъ семого, мѣсяца Декабря десятого дня. — У того листу подписъ руки его королевской милости, написано тыми словы: «Sigismundus rex,» и печать подканцлерская великого князьства Литовского, также и подписъ руки писаря его королевской милости, подписано тыми словы: «Матей Война, писарь».

Грамота сія въ официіальной выписи изъ Судовыхъ земскихъ книгъ Полоцкаго воеводства выдана 1598 г. Мая 25, Полоцкому протопопу Іоанну Ильиничу съ Софійскими крылошанами. Эта выпись писана на большомъ пергаминномъ листѣ, длиною $7\frac{3}{4}$, шириною $13\frac{1}{2}$ вершковъ, въ видѣ диплома, сплошною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Въ концѣ ея скрѣпа: Юрей Котовицкій, писарь земскій Полоцкій. *Внизу, на загибѣ листа, сдѣланы три прорѣза, въ которыхъ остались только концы шелковаго малиноваго шнурка, а привѣсистая къ акту печать отрѣзана.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

128. — 1598 Января 30. Позывная королевская грамота Владимірскому и Брестскому епископу Ипатію Потѣю, *съ повелѣніемъ явиться на предстоящій Варшавскій сеймъ, для оправданія себя въ отступничествѣ къ Уніи, по вступившему на него о томъ доносу отъ обывателей Волынской области.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтьскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король. Тобѣ Ипатію Потѣю, владыцѣ Володимерскому и Берестейскому, зъ рамени и зверхности нашое господарской росказуемъ, абы еси передъ нами господаремъ, паны радами нашими и всѣми станы до сойму належачими, на соймѣ близко пришломъ Варшавскомъ очевистѣ и завитѣ сталъ (который соймъ въ року теперешнемъ тысяча пять сотъ девятдесять осьмомъ, отъ дня второго мѣсяца Марта отправоватися зачнетъ), на попартье противко тебе справы пословъ воеводства Волынского, которые за порученьемъ всихъ воеводства тамошнего обывателей тебе позываютъ, о то, ижъ ты посполу съ Кириломъ Терлецкимъ владыкою Луцкимъ и Острозскимъ, ексархомъ, найперьшый ексцесъ въ томъ есте учинили, ижъ ся починили послами отъ всѣхъ православныхъ христіянъ вѣры Грецкоѣ до отца папежа, до Риму, которому есте и послушенство именемъ всѣхъ тыхъ обывателей, снать, отдали: чого оны вамъ николи не поручали и на то ся съ вами не згожали, але и овшемъ сталися есте послами непосланными; и, тое справуючи чого вамъ николи не поручано, надъ то важилися есте безъ воли патріарховъ, своихъ старшихъ, присягу зломать, которую есте учинили были до послушенства вѣры Грецкоѣ. Зачимъ есте добра рѣчи посполитой на той хлѣбъ духовный наданые осягли были; которыхъ добръ ставшись невдячными, за тыми негодными своими справами; ~~водлугъ уставовъ семи Соборовъ~~ Вселенскихъ и святыхъ Отецъ правилъ, отъ всѣхъ юриздикцій и прерогативъ на васъ отъ старшихъ церкви Восточной Греческой взложоныхъ, поготовю, и отъ хлѣба до того достоенства наданого отпали есте. Надъ то важили есте ся противъ зверхнымъ своимъ, патріархомъ и ихъ намѣстникомъ, протосинкгеломъ Константинопольского и Антіохійского патріарховъ, на сунодъ Берестейскій для поправленья справъ и порядковъ церкви Греческой высланымъ, тежъ противъ всѣмъ обывателемъ духовнымъ и свѣтскимъ воеводствъ Кіевского, Волынского, Минского, Мстиславского, Новгородского, Подольского, Браславского, земль Львовской, Галицкой, Перемыськой, Холмской и иныхъ мѣстъ мало не переднѣйшихъ, коронныхъ и великого князьства Литовского, яко Вилни, Львова и иншихъ (што ся зъ спису конфедераціи ихъ ширѣй оказать может), зложили есте сынодъ иншій, злучившись съ ксензами Римскими (съ которыми обцованья вамъ правила святыхъ Отецъ боронятъ), и смѣли есте людей цнотливыхъ, добрыхъ, которые правъ посполитыхъ, звычаевъ добрыхъ, старобытныхъ уставовъ святыхъ Отецъ церкви Восточной пилнуючи на вашу схизму не позволяли, выклинать и отъ церкви отлучать, съ которой ся сами первѣй вылучили; а за тымъ вже жадная зверхность при васъ не зостала, и владзы вже до того сами не маючи, ихъ отлучили есте. Чимъ всимъ права и привилеи отъ славной памяти продковъ нашихъ королей ихъ милости на вольности обыходовъ церкви Греческой, яко и Римской, наданые зрушаючи, всѣ права посполитые вывернуть важилися, конфедерацыю енералную згвалтили и присягу нашу господарскую и свою нарушили, а за тымъ отъ добръ на тое достоенство вамъ наданыхъ слушнѣ отпадати, и винамъ въ правѣ посполитомъ на такихъ описанымъ подлегати маете, яко то вамъ отъ пословъ и инстигаторовъ земли Волынской, на соймѣ близко пришломъ, ширѣй словами обьяснено и певными доводами оказано будетъ.

Писанъ у Володимери, року тысяча пятьсотъ девятдесятъ осмого, мѣсяца Генваря тридцатого дня. № 129.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, мѣлкою скорописью, безъ знаковъ препинан я. Въ концѣ грамоты скрѣпа: Юрій Овлочиньскій. *На приложенной къ акту печати города Владимира изображенъ крестъ, съ неявственною на оттискѣ круговою надписью. На оборотѣ современнымъ почеркомъ отмѣчено:* Позовъ земскій Володимерскій.

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

129. — 1598 Апрѣля 10. Жалованная королевская грамота Андрею Өедоровичу, *на протопопство Пинской Димитріевской соборной церкви, съ принадлежащими къ нему правами, угодьями и доходами.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати належитъ, ижъ за залѣценьемъ намъ на станъ духовный отъ велебного въ Бозѣ Кирила Терлецкого, екзарха, епископа Луцкого и Острозского, и кгръ Іоны Гоголя епископа Пинского и Туровского, и за жеданьемъ ихъ милости насъ о то, зъ ласки нашое господарьской дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ и утвержаемъ сыну протопопа Пинского Димитровского, небожчика Өедора Михайловича, Андрею Өедоровичу протопопство церкви соборной заложенья святого Димитрія, въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ; на которое и старосты Пинского, князя Юрья Корыбутовича Збаражского листъ, еще за живота небожчика отца его даный, передъ нами покладанъ былъ. Маетъ пречоный Андрей Өедоровичъ совершенье и посвященье на станъ духовный отъ епископа Пинского водлѣ належности принявши и подъ владзою, зверхностью и послушенствомъ его милости, яко пастыря своего будучи, тое протопопство церкви святого Димитрія

№ 130. съ приналежностями его, людми, кгрунты и входы всякими, съ половицою острова Пнюского, и со всимъ на все, яко то отецъ его мѣлъ, на себе держати и службу Божую въ той церкви отправовати, и абы черезъ всихъ священниковъ тоѣ церкви, которые подъ старшинствомъ и справою его быти маютъ, служба и хвала Божая, порядки всякіе и наука людемъ къ збавенью завжды пристойнѣ отправована была, пилно постерегати, а за насъ господаря и за епископа своего Пинского пана Бога просити, всякоѣ учтивости, владзы и пожитковъ собѣ належачихъ заживаючи ажъ до живота своего. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки и приложеньемъ печати нашое. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божого нароженья 1500-девятдесятъ осмого, мѣсяца Апрыля десятого дня. — Sigismundus rex. «Ярошъ Воловичъ, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, л. 1170), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей Андрею Өедоровичу на протопопство Пинское.

130. — 1598 Апрѣля 10. Грамота королевская Новгородскому каштеляну, князю Александру Полубенскому, *о взносѣ 1300 копъ Литовскихъ, слѣдуемыхъ отъ него, по долговой записи, Кіевопечерскому монастырю, съ тѣмъ, чтобы эта сумма доставлена была въ руки Митрополита Михаила Рагозы, яко тамошняго архимандрита.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, каштеляну Новгородскому вельможному князю Александру Полубенскому, щирѣ намъ милому . . . ижъ-што зъ угоды и певного застановленья, учиненого зъ стороны . . . презысковъ, о нѣкоторые добра капитулы монастыря Кіевского Печерского, за переводомъ права одержаныхъ, . . . зоставши ваша милость виненъ менованой капитулѣ Печерской певную сумму пѣнезей тринадцать сотъ копъ грошей Литовскихъ, на . . . листъ свой записный, обычаемъ права посполитого справленый, ... черезъ который ваша милость описалъ ся тую сумму пѣнезей капитулѣ Печерской до рукъ Никифора Тура, намѣненого архимандрита Печерского отдати, на року и мѣстцу певномъ въ томъ . . . листѣ вашое милости . . . достаточнымъ. . . . Лечъ, ижъ тотъ Никифоръ Туръ зъ оного архимандритства черезъ розсудокъ нашъ господарскій есть зложонъ, яко непосвящоный и не . . . , и право на то ему отъ насъ даное съ певныхъ и слушныхъ причинъ скасовано; а тое архимандритство того манастыря Печерского со всими добрами его въ Бозѣ велебному архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всее Руси куръ Михаилу Рагозѣ отъ насъ господаря присужоно и отдано есть: про то хочемъ мѣти и росказуемъ . . ., ижъ бы милость ваша тую сумму . . ., тринадцать сотъ копъ грошей Литовскихъ капитулѣ . . . належачую, вже не тому Никифору Туру и не кому иному, одно менованому отцу митрополиту Кіевскому, яко архимандриту тамошнему Печерскому, до рукъ его, на рокъ (альбо и по року) въ листѣ записномъ на то отъ милости вашое даномъ описаный, на мѣстцу назначономъ, у . . ., на врядѣ кгродскомъ, отдалъ и заплатилъ, конечно. Писанъ у . . ., року 1590-осмого, мѣсяца Апрѣля десятого дня.

Подлинникъ писанъ мѣлкою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты королевская подпись: Sigismundus Rex. *Ниже скрѣпа:* Матей Война, писарь. *Печать большая Литовскаго княжества подъ кустодіею. Ветхъ.*

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

131. — 1598 Апрѣля 15. Жалованная подтвердительная королевская грамота Московскому выходцу, дворянину Давиду Бѣльскому и женѣ его Аполлоніѣ, урожденной Оболенской, *на пожизненное владѣніе тремя селами въ Пуньскомъ округѣ.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Далъ намъ справу дворянинъ нашъ, урожоный Давидъ Бѣльскій, ижъ продокъ нашъ, славной памяти король его милость Стефанъ, на онъ часъ, когды онъ опустивши отчизну и маетность свою, на ласку и славу его королевской милости, зъ земли князя великого Московского до панства нашого великого князства Литовского зъѣхалъ, оказуючи ему ласку свою, дати рачилъ въ лѣсницствѣ Пуньскомъ три села, названые Мисвице, Михново и Речово, ему самому и женѣ его, до животовъ ихъ (на што все и привилей продка нашого передъ нами покладалъ); которыхъ дей всихъ трохъ селъ, за даниною короля его милости Стефана и за листомъ державцы Пуньского Александра Брындзы увяжчимъ, онъ и до сего часу есть въ держанью: нижли, ижъ въ томъ привилью продка нашого имя жоны его не есть помѣнено, то пакъ менованый Бѣльскій, обавляючися, абы то якоѣ вонтпливости за собою не несло, билъ намъ чоломъ, абыхмо тые вси добра наши, водлугъ данины короля его милости Стефана, при немъ самомъ и жонѣ его Полоніи Михайловнѣ Оболеньской зоставивши листомъ нашимъ ствердили, и тые менованые три села, будь вси огуломъ, альбо которое-кольвекъ зъ нихъ, кому всхочутъ, пустити позволили. Въ чомъ мы господаръ чоломбитье его бачучи быти слушное, помѣненые три села, Мисвице, Михново и Речово, водлугъ данины короля его милости Стефана и листу державцы Пуньского Александра Брындзы увяжчого, съ фольваркомъ, который на тыхъ кгрунтѣхъ збудованый есть, и съ людми, кгрунты, застѣнками, сѣножатьми, лѣсы, ставы, млынами и со всякими ихъ приналежностями и пожитками, яко до сего часу суть ихъ въ держанью, ничого зъ нихъ не выймуючи, при немъ Бѣльскомъ и жонѣ его Полоніи Оболеньской, до животовъ ихъ, зоставуемъ, и кому бы будь вси тые три села, альбо которое-кольвекъ зъ нихъ правомъ своимъ пустити всхотѣли, симъ листомъ нашимъ позволяемъ; а кому то отъ нихъ пущоно будетъ, то напотомъ листомъ нашимъ потвердимъ. И на то дали есьмо ему Давиду Бѣльскому и жонѣ его Полоніи сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и съ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ девятдесять осмого, мѣсяца Апрѣля пятнадцатого дня. — Подписъ руки господарской. «Матей Война, писарь». № 131

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIII, л., 334), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей Давиду Бѣльскому и жонѣ его на три села въ лѣсницствѣ Пуньскомъ, водлугъ данины короля е. м. Стефана, до животовъ ихъ, съ позволеньемъ, кому всхотятъ, такимъ же правомъ ихъ пустити.

132. — 1598 Іюня 12. Окружная королевская грамота Литовскимъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ пограничныхъ замковъ, *о свободномъ пропускѣ торговыхъ людей съ товарами чрезъ границу, какъ Литовскихъ въ Московское государство, такъ и Московскихъ въ Литву и Польшу.* — 132.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., воеводѣ Витебскому, старостѣ Суражскому и Велижскому, вельможному Миколаю Сапѣзѣ на Кодню, также намѣстникомъ и врядникомъ его милости тамошнимъ, Витебскому, Суражскому, Велижскому и иншимъ всимъ, кому бы о томъ вѣдати належало. Ижъ што перво сего

№ 133. росказали есмо были черезъ листъ нашъ, съ певныхъ причинъ, границы панства нашого великого князства Литовского замкнути и людей всякого стану до земли Московской не перепущати: нижли, видѣчи то, же люди купецкіе убезпечившися на перемирье межи паньствы нашими и господарствомъ Московскимъ, безпечнѣ ся въ гандли свои затегнули, и естли бы ихъ такъ знагла перестати и занѣхати мѣли, великую бы шкоду подняти и до убожства и знищенья прійти мусили; ино, не видѣчи мы оттуль, зъ Москвы, на сесь часъ, до выистья перемирья, никоторого небезпеченства, а людемъ купецкимъ въ гандляхъ ихъ шкоды не зычучи, хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, што бы есте людей купецкихъ, такъ нашихъ яко и Московскихъ, съ товарами ихъ, водлѣ першого обычаю, за границу въ землю Московскую, а оттуль въ панства наши добровольнѣ пропущали и ихъ не гамовали, того однакъ пильно постерегаючи, абы подъ назвискомъ людей купецкихъ послове чужоземскіе черезъ панства наши за границу до Москвы не переходили; и таковыхъ бы всякого стану людей, до науки и особливого росказанья нашого, гамовали и не перепущали конечно. Писанъ у Малборку, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1598, мѣсяца Іюня 12 дня.

Изъ Литовской Метрики (Суди. дѣлъ кн. LXXII, л. 179), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ писаный до воеводъ, старостъ и державцовъ замковъ и дворовъ украинныхъ, о незабороненье купцомъ ѣздить съ гандлями ихъ за границу, въ землю Московскую, также и зъ Москвы. Таковые жъ листы писаны: до пана Андрея Сапѣги, воеводы Полоцкого; до пана Сапѣги, старосты Оршанского; до пана Сапѣги, старосты Гомельского; до пана Петра Паца, старосты Мстиславского; до пана Зеновича, старосты Чечерского и Пропойского; до пана Романа Воловича, старосты Рогачевского; до князя Петра Жижемского, старосты Рѣчицкого; до пана канцлера Льва Сапѣги, старосты Могилевского; до князя Соколинского, старосты Усвятского.

133. — 1598 Іюня 15 и Октября 12. Жалованная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы Слуцкому священнику Аѳанасію, *на Слуцкое намѣстничество*, и Послушная грамота его же тамошнему православному духовенству.

I. — Милостію Божіею и Пречистыя Богоматере, мы смиренный Михаилъ, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи. До вѣдомости то всему благовѣрію закону нашого Греческого доносимъ, такъ духовнымъ яко и свѣтскимъ людемъ, ижъ въ тые часы протопопство наше Слуцкое вакуетъ, за чимъ межи духовники самыми, священниками мѣста Слуцкого соборными и окрестными и придѣлными, также и межи всими священниками околичными, съ давныхъ часовъ въ протопопствѣ Слуцкомъ живущими, великое безчиніе въ справахъ духовныхъ дѣется и непорядокъ бываетъ, также и межи народомъ хрестіянскимъ безъ бытности протопопской блуды и роспусты великіе ставати почали. А такъ, будучи намъ старшимъ-пастыромъ, такого непорядку и безчинія великого постерегати годитъ, и хотѣчи того, абы водлугъ стародавного звычаю, въ церквахъ Божіихъ хвала Божая и всякіе справы духовные по преданію и правиломъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ святыхъ Отецъ завше отправованы были, также забѣгаючи тому, абы болѣй межи людьми свѣтскими блуды и роспусты не уростали, на мѣстце наше обравши мы чоловѣка годного и умѣетного, священника Слуцкого отца Аѳанасія Спаского, ему тое протопопство со всими пожитками до него належачими даемъ, и всихъ священниковъ такъ мѣста Слуцкого соборныхъ и окрестныхъ и придѣлныхъ, якотежъ и околичныхъ въ завѣданье поручаемъ, и всякіе справы протопопови належачіе отправовати ему благословляемъ и позволяемъ. А естли бы который-колвекъ священникъ въ справахъ духовныхъ неслушнѣ ся справовалъ и послушнымъ насъ зверхнего своего пастыря, также и его, яко намѣстника нашого быти не хотѣлъ: тогды даемъ моцъ ему таковогокождого, зъ зверхности пастырства нашого, не-благословити, и церковъ запечатовати, и до насъ о томъ ознаймити; а мы будетъ вѣдати што съ таковымъ учинити. На што дали есьмо ему сесь нашъ листъ, съ печатью нашою церковною и съ подписомъ руки нашое. Писанъ въ Слуцку, року 1598, мѣсяца Іюня пятнадцатого дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, скорописью, безъ запятыхъ и точекъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Въ концѣ грамоты собственноручная митрополичья подпись: рукою властною. *Ниже скрѣпа:* Иванъ Миничь, митропольи Кіевъское писарь. *Печать вытиснута на красновосковой массѣ, подъ кустодіею, съ изображеніемъ Знаменія Богородицы. Оттискъ и круговая надпись на ней неявственны.*

II. — Волею Божіею Михаилъ, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи, богомолцомъ пастырства нашого, священникомъ Слуцкимъ. Благословеніе наше да есть всегда со всими вами! Яко есмо сами, устнѣ, будучи въ Слуцку, намѣсничьство наше злѣтили брату вашому, отцу Аѳанасію Спаскому, поручивши ему всякіе духовные справы: про то теперъ съ зверхности пастырства нашего вамъ всимъ священникомъ росказуемъ, абы есте отца Аѳанасія Спаского, яко намѣстника нашего во всемъ послушными были и ему ся ни въ чомъ не противили, подъ неблагословеніемъ нашимъ. Писанъ у Менску, въ року 1598, мѣсяца Октября 12 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, небрежною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Въ концѣ грамоты собственноручная митрополичья подпись: рукою властною. *Ниже скрѣпа:* Иванъ Миничь, митропольи Кіевское писарь. *Печать приложена изъ красновосковой массы, на бумажной накладкѣ, съ изображеніемъ Знаменія Богоматери и круговою надписью. Ветхъ.*

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

134. — 1598 Іюля 4. Жалованная королевская грамота князю Станиславу Юрагѣ Гедройту и женѣ его Ѳеодорѣ, по первому супружеству княгинѣ Оболенской, *о предоставленіи имъ въ пожизненное владѣніе четырехъ волокъ земли, придаточныхъ къ Обельскимъ ихъ селамъ, пожалованнымъ отъ короля Сигизмунда Августа леннымъ правомъ.* № 134.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Далъ намъ справу земянинъ нашъ, урожоный Станиславъ Юрага князь Кгедройтъ, ижъ што дей продокъ и вуй нашъ, король его милость Жикгимонтъ Августъ дати былъ рачилъ князю Михайлу Оболенскому у волости двора нашого Обельского двѣ селѣ, названые Бутейковское и Бонюшково, правомъ леннымъ; по которого смерти и устатью права ленного, онъ малжонку его Ѳедору Ѳедоровну въ малженство за себе взявши, тые обѣ-двѣ селѣ, за даниною нашою, самъ и съ тою жоною своею правомъ доживотнымъ держитъ: то, пакъ, дей староста нашъ Вилкомирскій, державца Обельскій, урожоный князь Мартинъ Кгедройтъ въ тыхъ же двухъ селахъ уступилъ ему по двѣ волоки, што чинитъ волокъ чотыри, которые надъ тую данину у князя Оболенского при державѣ Обельской зоставали, позволяючи ему и о потверженье на тые чотыри волоки у насъ господаря старатися. На што и листъ уступный помѣненого старосты Вилкомирского, державцы Обельского, князя Мартина Кгедройтя, подъ

№ 135. датою року теперешнего 1500-девятдесятъ осмого, мѣсяца Марца семнадцатого дня, съ подписомъ руки и съ печатью его передъ нами покладалъ, бьючи намъ чоломъ, абыхмо тые чотыри волоки до тыхъ же двухъ селъ, подлугъ уступленья старосты Вилкомирского, ему самому и помѣненой малжонцѣ его дали и листомъ нашимъ ствердили. О чомъ мы господаръ чоломбитье его бачучи быть слушное, ласкаво есмо на то позволили, и тые волоки чотыри, то есть, въ селѣ Бутейковскомъ двѣ и въ селѣ Бонюшковѣ также двѣ, ему самому Станиславу Юразѣ и менованой жонѣ его правомъ доживотнымъ дали и симъ листомъ нашимъ даемъ, и при тыхъ же двухъ селѣхъ вышейпомѣненыхъ въ держанью ихъ стверждаемъ, до животовъ ихъ: которыхъ селъ они съ людми, кгрунтами, моркгами, застѣнками и зарослями и со всимъ на все, подлугъ уступленья князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, держати и уживати мають до животовъ своихъ, личбы зъ нихъ и ни якой повинности до скарбу нашого не чинячи. И на то дали есмо ему и помѣненой жонѣ его сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у-въ Оливѣ, лѣта Божьего нароженья 1598, мѣсяца Іюля четвертого дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, л. 1197), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потвержденье князю Юразѣ Кгедройтю и малжонцѣ его чотырехъ волокъ Обельскихъ, отъ державцы тамошнего къ двумъ селамъ имъ уступленыхъ.

135.—1598 Декабря 5. Отвѣтная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы Владиміро-Волынскому и Брестскому епископу Ипатію Потѣю, *въ слѣдствіе жалобы его, съ помѣщеніемъ выписки изъ свитка Виленскаго Соборнаго Дѣянія (1509 г. Декабря 25) правилъ, относительно вмѣшательства епископовъ въ предѣлы иныхъ епархій.*

Михаилъ Рагоза, зъ воли Божой архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи и архимандритъ Печерскій Кіевскій, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Присылалъ и писалъ до насъ въ Бозѣ велебный Ипатій Потѣй, зъ воли Божой прототроній, епископъ Володимерскій и Берестейскій, оповѣдаючи намъ, ижъ Гедеонъ Болобанъ, бывшій владыка Львовскій, не дбаючи ничого на клятву и изверженіе свое, на соборѣ прошломъ Берестейскомъ въ року тысеча пятьсотъ девятдесятъ шостомъ на него отъ насъ и отъ всего собору учиненое, вси справы духовные отправуетъ, и мало на томъ маючи, еще и въ па . . . . . . именья вступается, попы ставитъ и до парафіи его милости подаетъ . . . , . . часовъ до именья пана Александра Загоровского . . . Хорева, въ повѣтѣ Володимерскомъ лежачого, въ парафію его милости попа до церкви тамошнее поставилъ и подалъ; и просилъ насъ его милость, абыхмо его вѣдомымъ учинили, естли бы якое постановленье соборовое о томъ было: «гды бы епископъ въ предѣлъ иного епископа вступовался, чимъ бы таковый каранъ мѣлъ быти». Ино мы росказавши посмотрити въ книгахъ и въ метрикахъ давныхъ митрополихъ, знайшли есьмо тотъ артыкулъ, межи иными, соборнѣ отъ митрополита Іосифа и всихъ епископовъ, у Вильни, лѣта Божого семоѣ тысечи семогонадцать (*), мѣсяца Декабря двадцать пятого дня, о Рожествѣ Христовѣ, индикта тринадцатого, на Соборѣ постановленый и ухваленый, и казали есьмо его въ сесь нашъ листъ вписати; который артыкулъ слово до слова такъ ся въ собѣ маетъ: «*О непослушенствѣ епископовъ.* Нѣкоторые епископы не хотѣчи великой Божой церкви повиноватися и послушаніе къ ней

(*) Т. е. 1509 г.

имѣти, и о утвержени православноѣ вѣры закона нашего съ нами во едино совѣщаніе на соборъ збиратися, и о паствинѣ своей Христовыхъ словесныхъ овецъ попеченіе имѣти, а мірскіе справы на себе беруть и тыми дѣлы отмовляются: сицевымъ же, кромѣ нѣкотороѣ великоя нужды, по правилному завѣщанію и преданію завѣщаемъ, безъ всякого прекословія на соборъ всимъ збиратися, по святому апостолу Павлу, глаголющему: «на што есмо звани, въ томъ да пребываемъ»; а по Пророку глаголющему: «кровь погибшихъ отъ рукъ пастырей взышу». Естли жъ хто мірскихъ ради дѣлъ и справъ, отъ священныхъ собору удалятися будутъ и паствину свою словесныхъ овецъ презирати и о нихъ попеченія не имѣти: мы же о таковыхъ да будемъ безъотвѣтни предъ Богомъ. И тежъ нѣкоторые иные дѣла въ законѣ нашомъ разсужали есьмо со всимъ нашимъ освященнымъ соборомъ, которыи ижъ подъ нуждею въ нынѣшніе времена на насъ приходятъ . . . . нѣкоторые развращенія и отъ закона нашого преступленія: ино таковые . . . . вуютъ епископи и великая Божая церква, по божественныхъ Отецъ преданію, со всякимъ дерзновеніемъ непостыднымъ. А ижъ божественная правила запрещаютъ ни единому отъ своего предѣла во иную область не дерзнути: которое нерядѣніе сихъ временъ межи нѣкоторыми зъ нашихъ умножилося . . . . не рядѣти о правилахъ и запрещеніи церковномъ: ино, аще ли который епископъ отъ своея области во иную преступаючи, нѣкія духовныя справы дерзнетъ отправовати, церкви святити, антиминсы давати, поповъ и дьяконовъ ставити и до иноѣ области и еп . . . . въ иншій предѣлъ подавати; таковый повиненъ будетъ двѣстѣ рублей грошей широкихъ на господаря, а на насъ архіепископа сто рублей, а сторонѣ противной другую сто рублей заплатити, безъ всякого прекословія . . . . ставленый изверженіемъ съ сану своего каранъ № 136.
быти маетъ». Который-то артыкулъ постановленья соборового вписавши въ сесь нашъ . . . ., дали есьмо его милости отцу епископу Володимерскому . . . и съ подписомъ руки нашое. Писанъ . . . ., тысеча пятьсотъ девятдесятъ осмого, мѣсяца Декабря пятого дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты собственноручная митрополичья подпись: рукою властною. *Ниже скрѣпа:* Иванъ Миничъ, митропольи Кіевскоѣ писарь. *Печать подъ кустодіею, съ изображеніемъ Знаменія Богородицы. Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

136. — 1599 Января 20. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго канцлера Льва Сапѣги Черейскому Троицкому монастырю, *на владѣніе отчинными людьми, угодьями и доходами, съ тѣмъ, чтобы обитель сія оставалась навсегда Православною.*

Я Левъ Ивановичъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского, староста Слонимскій, Пернавскій, Могилевскій, Рѣтовскій, Блудневскій и Острынскій, чиню явно и вызнаваю симъ моимъ добровольнымъ вѣчистымъ записомъ, ижъ отъ давныхъ часовъ, продокъ мой, блаженые памяти Мисайло владыка Смоленскій, въ имѣнью Черейскомъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачомъ, збудовалъ надъ озеромъ Головлемъ монастыръ святые Тройцы, и часть свою въ Черейскомъ до того монастыря надалъ вѣчно и непорушно (*); а ижъ тое имѣнье Черейское отъ братьи моее рожоной зъ дѣлу ровного вѣчистого мнѣ ся достало, а иншые части въ томъ имѣнью Черейскомъ у розныхъ участниковъ вѣчностью купилъ и

(*) См. Акт. Зап. Росс. III, 230.

№ 136. набылъ есми, зачимъ и подаванье того манастыря Черейского водлугъ листовъ господарскихъ мнѣ только самому съ продковъ моихъ належитъ: тогды я наданье продковъ моихъ поновляючи и потвержаючи манастырю святые Тройцы на Головли, который . . .. знову направити хотячи, все . . ., люди и кгрунты, зъ давныхъ часовъ до того манастыря належачые и отъ продковъ моихъ наданые, при . . . есми, а меновитѣ, село при томъ же манастыри, названое Отчина-манастыръ, въ которомъ вымѣрено волокъ одиннадцать, другое село Будилово, гдѣ вымѣрено волокъ осмъ, третее село немѣреное, названое Плескачи, четвертое село Клубеничи, пятое село Рыдомль, отъ ихъ милости князей Друцкихъ-Соколинскихъ на тотъ манастыръ здавна наданое, со всѣми ихъ кгрунты, застѣнками, сѣножатьми, зъ людми и зъ нихъ приходячими пожитками. А ижъ для большоѣ хвалы Божоѣ, къ душному моему збавенью, на память собѣ, продкомъ и родичомъ моимъ, за помочью Божою, зачалъ есми въ томъ имѣнью Черейскомъ, недалеко отъ старого мѣстца, на островѣ (гдѣ былъ небощикъ панъ отецъ мой славной памяти дворъ збудовалъ), церковъ и манастыръ муровати; тогды и тое мѣстцо, гдѣ церковъ мурована будетъ, съ цвынтаромъ еѣ, также манастыръ для мѣшканья игумена и братьи его чернецовъ, съ сады и огороды къ тому манастырю на островѣ вымѣреными, на тотъ же манастыръ надаю, такъ, ижъ въ то я самъ, жона, дѣти и потомки мои, и нихто съ близкихъ, кровныхъ и повинныхъ моихъ, не маемъ и не будемъ мочи въ тотъ манастыръ Черейскій отъ продковъ моихъ на Головли фундованый, и въ тотъ, который за помочью Божою водлугъ зачатья змурую, черезъ тое ограниченье, въ села, люди и кгрунты, здавна отъ продковъ моихъ и отъ мене самого наданые, уступоватися и нияkoѣ переказы во владности, держанью и уживанью тыхъ всихъ добръ церковныхъ игумену теперешнему манастыря Черейского, велебному Исаію и напотомъ будучимъ игуменомъ Черейскимъ чинити, и ничого съ тыхъ селъ, людей и кгрунтовъ, яко ся вышей помѣнило, отъ церквей Божьихъ отымати не маемъ и не будемъ мочи вѣчными часы: але тые оба-два манастыры, на Головли здавна фундованый и также на островѣ отъ мене змурованый и ограничоный, со всими уборами священницкими, скарбомъ и серебромъ церковнымъ, которое до того монастыря отъ мене надано есть, ... А до того, фольварокъ манастырскій съ пашнею фольварковою, и звышпомѣненые села, Отчина-манастыръ, Будилово, Плескачи, Клубеничи, Рыдомле, што одно къ тому манастырю належитъ, со всими ихъ кгрунты, сѣножатьми, лѣсами и дубровами, съ деревомъ бортнымъ, съ озеры Черейскими, названными Головлемъ и Золотинымъ, съ рѣками и съ рѣчками, съ гоны бобровыми и со всимъ на все, и тежъ съ вольнымъ въѣздомъ по дерево на будованье до пущи моеѣ Черейскоѣ самымъ и подданымъ ихъ манастырскимъ, теперешній игуменъ Черейскій, велебный Исаія до живота своего непорушнѣ, а по . . . . его, другіе игумены Черейскіе, которые отъ всихъ чернецовъ того манастыря межи ними жъ самыми згоднѣ обраны, и, за поданьемъ моимъ и потомковъ моихъ, держачихъ тое имѣнье Черейское, водлугъ закону ихъ Греческого установлены будутъ, держати и церквами и тыми манастырями, также и скарбы церковными владѣти, и всякіе пожитки съ добръ церковныхъ приходячіе до рукъ своихъ брати и къ выхованью братьи чернцовъ того манастыря и на иншые потребы манастырскіе оборочати то мають, вольными будучи тамъ пожитковъ собѣ примножати и розширяти; а съ того всего мнѣ самому и потомкомъ моимъ ничого не давати и ни якоѣ иншоѣ повинности полнити не будутъ повинны, только за господаря короля его милость и за душы продковъ и родичовъ моихъ, за мене самого и потомковъ моихъ пана Бога просити мають; а отъ того манастыря Черейского, добръ ему належачихъ, яко церковныхъ, утрачати не мають и мочи не будутъ, подъ душнымъ затраченьемъ своимъ . . . . . Подаванье, опеку и оборону тыхъ манастыровъ Черейскихъ собѣ и потомкомъ моимъ, водлугъ давныхъ фундушовъ, вцалѣ зоставую, ижъ маемъ и повинны будемъ тыхъ манастыровъ отъ всякихъ кривдъ боронити, и добръ церковныхъ никому не допущати забирати, и у кождого суду справедливости имъ доходити, такъ отъ насъ, ижъ того вже я самъ, ани потомокъ мой жаденъ и нихто иншый нарушати и отмѣняти, и иншые вѣры кромъ Греческоѣ тамъ вводити, и ничого отъ церквей Божьихъ отымовати не мають, подъ проклятствомъ и подъ затраченьемъ души своее. А если бы хто-кольвекъ, будь духовного або свѣтского стану чоловѣкъ, сему запису, наданью и воли моей спротивился и въ чомъ-кольвекъ его нарушилъ, або отмѣнилъ, такого нехай Панъ Богъ згладитъ и вымажетъ съ книги живота вѣчного, и скараетъ на души и на тѣлѣ въ семъ вѣку и въ будучомъ, и всѣ проклятства нехай зостанутъ на немъ и на дому его, и нехай не маетъ жадноѣ частки съ выбраными Божіими въ царствѣ его: о што каждого таковогo я заразъ позываю передъ судъ Божый страшный, и съ нимъ о то на страшномъ судѣ Христовомъ судитися хочу, гдѣ ему то нехай не будетъ отпущено. А для лѣпшоѣ вѣры и певности тыхъ всихъ рѣчей, сесь листъ фундацыи моеѣ рукою моею властною подписалъ и печать мою до него привѣсити велѣлъ есми, до которого, за устною очевистою прозбою моею, печати свои приложити и руками властными подписати рачили: панъ Андрей Сапѣга, староста Оршанскій и Брянскій, братъ мой рожоный; панъ Петръ Кублицкій, подстароста Оршанскій, а панъ Богданъ Бурый, писарь гродскій того жъ повѣту Оршанского. Писанъ у Орши, лѣта отъ нароженья Іисуса Христа Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесятъ девятого, мѣсяца Генваря двадцатого дня. — У того листу на пергаменѣ писаного печатей привѣсистыхъ чотыри и подписы рукъ письмомъ Рускимъ, тыми словы: «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского, Слонимскій, Пернавскій и Могилевскій староста, власною рукою». «Андрей Сапѣга, староста Оршанскій, рукою власною». «Петръ Кублицкій, подстароста Оршанскій, власною рукою». «Богданъ Бурый, писаръ кгродскій Оршанскій, власною рукою». — *Въ концѣ акта находится судовая приписка слѣдующая:* А по записанью того очевистого и устного сознанья, также и листу его милости пана канцлерового до книгъ вѣчистыхъ земскихъ Оршанскихъ . . . ., подъ нашими печатьми и съ подписами рукъ власныхъ, велебному Исаіи игумену монастыря Черейского выданъ есть.

Изъ рукописи Брестскаго воеводы Христофора Зеновича, подъ заглавіемъ: Miscellanea Poloniae (писан. въ концѣ XVI вѣка, въ листъ, № акта 104, стр. 355 об.), *хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

№ 137.

137.—1599 Мая 26. **Посланіе Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы старцамъ Уневскаго монастыря,** *съ убѣжденіемъ ихъ къ благодушному перенесенію притѣсненій, чинимыхъ Львовскимъ епископомъ Гедеономъ Болобаномъ и его родственниками.*

Старцомъ братіямъ, всѣмъ честнымъ инокомъ монастыря Уневского, благодать вамъ, милость и миръ и любы Бога Отца и Господа нашего Іисусъ-Христа. Довѣдали есмо ся отъ многихъ духовныхъ становъ, и иноковъ, и мірскихъ благочестивыхъ людей, ижъ тамъ злобѣ началнѣйшій, бывшій епископъ Гедеонъ Болобанъ, съ Болобанскимъ родомъ своимъ, всякою хитростію монастырь вашъ Уневскій, подъ благословеніемъ зверхности нашее сущій, расхитилъ и въ немъ старцовъ иноковъ вязеньемъ и голодомъ въ монастыри томилъ; а на имя яковый-сь архимандритъ его Иванъ

№ 138. Болобанъ черницовъ повязалъ и до отчизны своее, до села рекомого Обельмичи отвозилъ ко брату своему Адаму и во оковахъ держалъ, яко протестація ваша у кгроду Львовского свѣдчитъ; и права монастыра того отнялъ отъ васъ, и сосуды церковные расхитивъ жидомъ заставлялъ, и подданныхъ монастырскихъ даньми тяжкими обтяжилъ, и всю обитель вашу растлилъ, якожъ есть древній ихъ Болобанскій иноплеменничій обычай, запомнѣвши запису предка своего Марка, реченнаго Арсенія Болобана, епископа Львовского, отца нынѣшнего епископа бывшаго Гедеона Болобана. Который-то иноплеменный Марко Болобанъ въ земствѣ Львовскомъ на всѣ потомки свои подъ тысячею гривенъ записался вѣчное молчаніе и покой дати тому монастыру; а нынѣ хитростію и лукавствомъ своимъ сынъ его Гедеонъ Болобанъ, бывшій епископъ, ошукалъ той монастырь, и до всякихъ шкодъ оборонцовъ монастырскихъ привелъ, и присягами и подступками и подкупомъ побѣдилъ; еще жъ и нечестіе и законопреступленіе въ томъ монастырѣ сотворилъ, инокинями побрачившися со своими Болобаны въ нечестіи живетъ, законъ христіянскій скверначи, и всею силою вѣру христіянскую пустошачи, и смущеніе въ церкви великое чинячи, хотячи епископіею и монастырми со всѣмъ родомъ своимъ обладати отъ рода въ родъ, силою мірскія власти владычествуючи, новотнымъ не христіянскимъ обычаемъ, противко апостольскимъ и святыхъ Отецъ канономъ власти церковной сопротивляючись. О чомъ самъ Вселенскій святѣйшій патріархъ отецъ Іеремія пріѣздомъ своимъ его напоминалъ и декретомъ своимъ каралъ, подъ тяжкими клятвами, а меновитѣ о монастырѣ Львовскій святого Онофрія. А на што и рукою своею на соборѣ Берестійскомъ подписавшися, покою не выдержалъ: и за то Вселенскій патріархъ писанье свое декретное повторнѣ на него выдалъ, и изверженью осужонъ. И мы ожидали есмо покаянія его; онъ же великій мятежъ во церкви сотворивъ, зверхности пастырской сопротивляющися, даже донынѣ пребываетъ своея злобы держащися, дондеже время ему пріидетъ. Вы же вси въ терпѣніи вашемъ пождите мало, дондеже праведнымъ судомъ воздастся ему, по достоянію его. Писанъ у Вильни, мѣсяца Мая двадцать шостого дня, року тысеча пятьсотъ девятьдесятъ девятого.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, скорописью. Въ концѣ акта подписано: Михаилъ Рагоза, зъ воли Божое архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, рукою власною *(два послѣднія слова написаны митрополитомъ собственноручно). Скрѣпы нѣтъ. Митрополичья печать, съ изображеніемъ Знаменія Богородицы, вытиснута на красновосковой массѣ, подъ кустодіею. На оборотѣ содержаніе акта отмѣчено новѣйшимъ почеркомъ, по Польски:* List Michayła Rahozy metropolity do zakonnikow Uniowskich, o exorbitancyach Gedeona Bołobana biskupa Lwowskiego nad niemi, z Wilna, dnia 26 Maji, 1599 r.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ.

138. — 1599 въ Маѣ, или прежде. **Пункты Виленскаго православнаго Братства,** *о разныхъ обидахъ, претерпѣваемыхъ православными со стороны католическихъ и уніятскихъ властей, съ предположеніемъ вступить въ союзъ съ Евангеликами, для взаимной обороны Вѣры.*

Уразы, которые насъ христіянъ Греческой вѣры долегають, для которыхъ до зуполноѣ обороны слушнѣ бы намъ жадати пановъ евангеликовъ, кгдыжъ и ихъ милости не меншіе уразы терпятъ, также зъ стороны ихъ религѣи.

Владза въ духовныхъ справахъ Константинопольского патріарха, тутъ старожитная, вельцѣ ся нарушаетъ и правѣ зкгвалчона есть, же ани мы до него въ духовныхъ справахъ, ани онъ до насъ черезъ писанья или послы свои въ церковномъ порядку вольности старожитной заживати не можетъ: про то, абы владза духовная патріаршая и всякіе декреты, черезъ самого, или черезъ его екзарха учиненые, а особливо декретъ въ Берестью на апостаты учиненый, и напотомъ зуполнѣ въ своей моцы зостали.

Митрополита нашого апостату, и съ нимъ владыковъ его королевская милость боронитъ и зъ владзы патріаршей выймуетъ, которыхъ зверхность Греческоѣ церкве отъ становъ отсудила, а намъ его королевская милость кажетъ ихъ надъ сумнѣнье наше слухати: зачимъ намъ и всѣмъ православнымъ кгвалтъ ся дѣетъ: про то, если съ ними водлѣ духовного декрету екзекуцыи не рачитъ чинити, еднакъ нехай митрополита подастъ намъ, за которымъ мы до его королевской милости причинятися и просити будемъ.

Для патріаршего благословенства, которого не можемъ никгды отступити, по всѣхъ королевскихъ мѣстѣхъ, не вспоминаючи панскихъ и земянскихъ, въ цехахъ ремесла кождого и въ мѣстскихъ обходѣхъ людей Греческой вѣры папежницы ровной зъ собою чести и вольности, яко первѣе бывало, заживати не допущаютъ и великіе кгвалты чинятъ.

Отъ лекгата папежского въ цехахъ ремесницы папежницы новые привилеи противъ людей Греческой вѣры собѣ выправуютъ, а король ихъ конфирмуетъ, и то ся стало тутъ, въ Вильни.

Братства церковные, отъ патріярха въ мѣстѣхъ постановленые и привилеями королевскими замоцненые, подъ благословеніемъ патріаршимъ трываючіе, королевская канцелярія удаетъ вскоды турбаторми и чести и вольности мѣстской негодными, для чого несносные на розныхъ мѣстцахъ терпятъ бѣды, а особливо тутъ, въ Вильни: про то тые братства абы въ покою захованы были, яко и вся наша религѣя.

Поповъ и проповѣдниковъ братскихъ и тыхъ, хто бы ихъ слухалъ и до церкви братской ходилъ, митрополитъ апостата выклинаетъ, а король банитуетъ. № 138.

Квалтъ правѣ окрутный, въ року 98, на самый Великъ-день, на церковъ братскую отъ езуитовъ въ Вильни учиненъ, уразъ найтяжшый, который слушнѣ бы мѣлъ правомъ попиранъ быти.

Мандаты розмаитые и листы унѣверсалные, для знищенія, на братство нанесены, и персоны нѣкоторые зъ братства черезъ змышленые потвары, для неласки его милости пана канцлера, о горло приправлены были, если бы не самъ Богъ и его милость панъ воевода Виленскій оборонили: про то мандаты тые знести и съ братствомъ ся поеднати можетъ его милость панъ канцлеръ, за милостивою ласкою его королевской милости, о што покорнѣ и униженнѣ просягъ.

Въ монастыри святой Троицы олтарь братству упривильеваный митрополитъ апостата, а домъ для братскихъ схажокъ его милость панъ канцлеръ отняли: што также его милость, кгды всхочетъ, привернути можетъ.

Бурмистрове на колько-десять персонъ зъ братства церковного учинили протестацыю на ратуши, намъ и потомкомъ нашимъ тяжко шкодливую, за то, же мы на синодъ духовный ѣздили до Берестья.

Тые всѣ уразы задаютъ намъ папежницы, для того, абы духовную патріяршую владзу и благословеніе его надъ нами знесли, а до папежского послушенства насъ подбили.

Про то ихъ милостямъ паномъ евангеликомъ восполъ съ нами за наши уразы, яко и намъ за ихъ кривды, бороначи вольностей, слушнѣ ся взяти; а на знакъ зычливости ихъ милостей просити, абы они ся зъ послушенства папежови выказали и его новый календаръ покинули, а зъ нами старый Ниценскій держали по старому (кгды жъ панове Прусацы и вся Нѣмецкая рѣша держатъ зъ нами),

№ 139. абы-сьмы ся отъ кгвалтовъ въ Панскіе свята заровно боронили. А кгды бы то Богъ здарити рачилъ, жебы ихъ милость восполъ зъ нами одного патріаршего благословенства и его владзы въ духовныхъ справахъ заживали, не могло бы быти лѣпѣй, абы-сьмы заодно, яко дѣти одного отца, въ духу единои зверхности и владзы будучи, заедно ее перестерегали, вцалѣ заховуючи вѣру Пану Богу и послушенство духовнымъ и свѣтскимъ своимъ старшымъ, и пана Бога едиными усты и единымъ сердцемъ прославляли, абы-сьмы и до царства его единого небесного доступили.

Современный списокъ писанъ на бумажномъ листѣ, небрежною сплошною скорописью. Ни подписей, ни скрѣпы, ни datum нѣтъ. На оборотѣ современнымъ почеркомъ отмѣчено: Conjunctio schismaticorum cum Lutheranis, seu conspiratio. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

139.—1599 Іюня 12. **Письмо Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы Польскому королю Сигизмунду**, *съ просьбою отсрочить рѣшеніе свое, по тяжебнымъ дѣламъ между Львовскимъ ставропигіяльнымъ Братствомъ и тамошнимъ епископомъ Гедеономъ Болобаномъ, до наступающаго сейма, на которомъ онъ самъ будетъ личнымъ его обвинителемъ за церковный мятежъ.*

Наяснѣйшій, милостивый кролю, пане, пане, пане мой милостивый! При уставичныхъ молитвахъ моихъ къ милостивому Богу за доброе здоровье и счастливое панованье вашей кролевской милости, найнизшые службы милостивой ласцѣ маестату вашей кролевской милости, господару своему милостивому покорнѣ залѣцаю. Яко-мъ первѣй сего до вашей кролевской милости въ особливомъ листѣ своемъ писалъ, ознаймуючи вашей кролевской милости, ижь есмы Гедеона Болобана, владыку Львовского, судомъ нашимъ духовнымъ за великими и певными причинами соборнѣ отъ стану его отсудили, и декретъ на него братству церковному, мѣщаномъ Львовскимъ, подданымъ вашей кролевской милости выдали; и тая ихъ справа съ комисіи до суду вашей кролевской милости за дворомъ выточилася и предъ ихъ милостями паны ассесорами сужона, и на реляцыю предъ вашу кролевскую ясность отослана есть, и на лимитацыяхъ зависла нынѣ. Которая-то справа кгды бы ся предъ особу вашей кролевской ясности предъ сеймомъ приточити мѣла, покорнѣ и униженнѣ прошу: рачъ ваша кролевская ясность тую справу до сейму пришлого отложити; понѣважъ великая рѣчъ въ той справѣ къ особѣ того владыки Гедеона Болобана въ церковномъ посполитомъ замѣшанью належитъ, и потреба того, абы со всѣми оригиналми его на сеймѣ самъ особою своею становился. До которого сейму и справы тоей и мы очевистѣ становитися будемо, кгдыжъ того-то владыку мандатомъ вашей кролевской ясности до сейму пришлого позвали есмо. Про то и повторнѣ вашей кролевской ясности униженнѣ прошу, абы тая справа на сеймѣ яснѣ предъ всѣми объяснилася. За што я, яко богомолецъ вашей кролевской милости, по увесь часъ живота моего пана Бога за доброе здоровье и счастливое на долгіе часы панованье вашей кролевской милости просити естемъ повиненъ. Съ тымъ самого себе зъ унижеными службами моими милостивой ласцѣ маестату вашей кролевской милости отдаю. Писанъ у Вилни, року 1599, мѣсяца іюня 12 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, четкою и красивою скорописью. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Въ концѣ письма, въ шести отдѣльныхъ строкахъ, подписано иною рукою: Маестатови вашей королевской милости уставичный богомолца и найнизшій слуга, Михаилъ Рагоза, зъ воли Божоѣ архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, рукою власною (*два только послѣднія слова написаны митрополитомъ собственноручно). Бывъ сложенъ пакетомъ, прошитъ бумажною тесмою, которой оба конца соединены подъ печатью, вытиснутою на красновосковой массѣ, подъ кустодіею. На пакетѣ адресъ:* Наяснѣйшому маестатови его королевской милости, пану, пану, пану Жикгимонту третему, Божьею милостью королю Польскому, великому князю Литовскому, Рускому, Пруському, Мазовецкому, Жомойтскому, а Шведскому, Кготскому, Вандальскому дѣдичному королю, пану а пану мнѣ милостивому належитъ.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію г. Корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

140.—1599 Августа 19. **Окружная королевская грамота Литовскимъ городовымъ и пограничнымъ урядникамъ**, о *свободномъ пропускѣ въ Московское Государство трехъ Русскихъ человѣкъ, освобожденныхъ воинскими людьми короля Испанскаго съ Турецкихъ галеръ и отпущенныхъ имъ въ отечество.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомойтскій и пр. Княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, державцомъ, тивуномъ, врядникомъ земскимъ, дворнымъ, гродскимъ и всему рыцерству шляхтѣ, обывателемъ панства нашого великого князьства Литовского, старостамъ и державцомъ замковъ нашихъ украинныхъ, также войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всимъ тымъ, которые одно-кольвекъ на врядѣхъ якихъ постановлены суть, такъ въ мѣстѣхъ, въ мѣстечкахъ и селахъ нашихъ господарскихъ, яко тежъ въ князьскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, мытникомъ, целъникомъ и ихъ намѣстникомъ будучимъ, до которыхъ бы вѣдомости сесь нашъ листъ прійти мѣлъ, всимъ вобецъ и кождому зособно ознаймуемъ вамъ, ижъ што подданые князя великого Московского три чоловѣка, на имя Михайло Омельяновъ зъ земли Казанской отъ замку Чобоксарина, Иванъ Яковлевъ зъ Московской же земли съ-подъ города Каширы, Иванъ Григорьевъ зъ Московской же земли зъ города Дѣдилова, будучи пойманы, черезъ колько годовъ въ неволи на галерахъ непріятеля крыжа святого Турецкихъ зоставали, а теперь, съ преизрѣнья Божого, часовъ недавныхъ, черезъ жолнѣрство короля его милости Гишпаньского зъ неволи Турецкой вызволены будучи, зъ ласки короля его милости Гишпаньского до земли Московской добровольнѣ пущены суть (якожъ и свѣдѣтствомъ слушнымъ вывелися); а ижъ до земли Московской ити умыслили, абы тымъ снаднѣй, безъ жадного пренагабанья пущены вездѣ будучи, дороги не омѣшкивали, били намъ господару чоломъ, абыхмо листъ нашъ добровольный имъ дати велѣли. Про то хочемъ то по васъ мѣти и приказуемъ вамъ, абы есте тыхъ трохъ чоловѣковъ, имены вышеймѣнованыхъ, вездѣ, такъ въ мѣстѣхъ, мѣстечкахъ и селахъ, яко и черезъ границы паньства нашого до Москвы добровольнѣ пропущали, и сами зъ особъ своихъ (которые звлаща на врадѣхъ якихъ суть постановлены) прикладалися до того, и постерегали, яко бы тые люди ничимъ ся не бавячи въ дорогу спѣшилися, и большъ надъ три дни нигдѣ на жадномъ мѣстцу не отпочивали: иначей для ласки нашое и повинностей своихъ не чинячи, конечно. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья 1599, мѣсяца августа 19 дня. — «Sigismundus rex».—«Ярошъ Воловичъ, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Суди. дѣлъ кн. LXXI, нумеръ акта 515), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Универсалъ о пропущенье трехъ Москвитиновъ, зъ земли Турецкой до Москвы идучихъ.

№ 140 — 141.

141.—1599 Августа 23. **Жалованная королевская грамота Римскому выходцу**

№ 142. **Петру Аркудію, Греческому священнику и доктору богословія**, *о предоставленіи ему въ пожизненное владѣніе монастырскаго села Торокани, на содержаніе, во время отправленія учительской должности въ Брестской школѣ.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому особно, кому то вѣдати належитъ. Далъ намъ справу велебный въ Бозѣ Ипатій владыка Володимерскій, ижъ часовъ недавныхъ, будучи онъ згоднѣ отъ духовенства религѣи Руской закону Греческого, для отданья святѣйшому отцу папежу послушенства, до Риму посланый, тамъ въ Римѣ зназшолъ чоловѣка въ писмѣ Грeческомъ бѣглого, Петра Аркудіуша, писма святого доктора и священника вѣры Руской подлугъ закону Греческого, и съ собою взявши его до панства нашого привезлъ и особу его намъ господару залѣтилъ; а ижъ бы тымъ снаднѣй, яко въ наукахъ Греческихъ бѣглый, и другихъ звлаща вѣры Греческой людей, прикладнымъ будучи, научалъ, за тымъ велебный отецъ владыка Володимерскій и село, которое держалъ за правомъ отъ насъ данымъ, названое Тороканы, належачое до манастыря Жыдичинского, въ повѣтѣ Берестейскомъ, тому Петру Аркудіушу уступивши, просилъ насъ господаря, штобы есьмо ему державье того села потвердили. А такъ мы господарь бачучи прозьбу отца владыки Володимерского слушную, и особу Петра Аркудіуша залѣценую маючи, а хотячи его тымъ барзѣй на ласцѣ нашой задержати и хутлившого до послугъ таковыхъ, на которыхъ наука людская зависла, способити, зъ ласки нашое господарской тое село Тороканы, яко въ собѣ ся маетъ, Петру Аркудіушу даемъ и симъ нашимъ листомъ утверждаемъ. Маетъ помѣненый Петръ Аркудіушъ тое село Торокань, со всимъ на все, съ поддаными осѣлыми и данью ихъ, яко ся въ собѣ и въ обыходѣхъ своихъ маетъ, держати и уживати и пожитки примножати, до живота своего, не будучи повиненъ намъ и никому иншому жадной повинности съ того села полнити, опрочъ, кгды колегіумъ альбо семинаріумъ для науки людей молодыхъ религѣи Греческой тамъ заложено будетъ (за указаньемъ собѣ слушного выхованья, кромъ доходовъ села Тороканя), повиненъ будетъ научати ихъ, ведучи до добрыхъ обычаевъ и вѣры старожитной Греческой, подъ послушенствомъ костела повшехного Римского. И на то дали есьмо Петру Аркудіушу сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и съ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья, 1599, мѣсяца августа 23 дня. — «Sigismundus rex». — «Ярошъ Воловичь, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис кн. LXXXVI, № акта 93), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Отцу Петру Аркудіушу, священнику и доктору Греческому, на село Торокани.

142. — 1599 Сентября 24. **Посланіе Кіевскаго нареченнаго митрополита Ипатія Потѣя Виленскому митрополичьему намѣстнику, соборному протопопу Іоанну Паръеновичу**, *въ которомъ извѣщая о избраніи его въ новый санъ, велитъ запечатать церковь въ тамошнемъ Троицкомъ монастырѣ, по поводу пребыванія въ немъ Стефана Зизанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ свѣдѣній о митрополичьихъ отчинахъ и доходахъ.*

Ипатій Потѣй, зъ воли Божой нареченный архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Россіи, епископъ Володымерскій и Берестейскій, протопрезвитеру Виленскому церкви соборные Пречистые Богоматери, отцу Іоанну Паръеновичу, сослужителеви и брату о Христѣ честному. Певенъ есми того, ижъ

№ 142.

вже до сихъ часовъ, до вѣдомости твоее и иншихъ презвитеровъ, братьи твоее, вѣдомость дошла, ижъ панъ Богъ Вседержитель, черезъ помазанца своего его королевскую милость, мене на тую столицу митрополіи Кіевское поволати и постановити рачилъ: о чомъ и листъ свой отвореный универсальный, яко до васъ капитулы Виленское, такъ и до всихъ иныхъ духовныхъ епархіи нашое выдати есмо росказали. А теперь дошла мене таковая вѣдомость съ двора его королевской милости, ижъ, снать, Стефанко Зызаній, который и Божьимъ и свѣтскимъ правомъ, яко еретикъ отъ сполечности людскоѣ выклятый и зверженный, нѣтъ вѣдома, естли своею волею, чи ли тежъ порадою, альбо помочью пановъ бурмистровъ Виленскихъ есть впроваженъ до манастыря святые живоначальные Троицы, и тамъ въ церкви казанья отправуетъ и поучаетъ, не маючи благословенія отъ митрополита, ани отъ старшого настоятеля тоѣ церкви, поготову и отъ мене, яко ново на тую столицу вступившого; и гды бы зъ двора его королевской милости о томъ знати ми не дано, подобно бы-мъ и до сего часу о томъ не вѣдалъ. А ижъ то и зверхности его королевской милости и покою посполитого есть не малое поганьбенье, о што его королевская милость не помалу обрушитися рачилъ, и росказалъ ми того съ пильностію довѣдатися: отъ кого бы ся то стало, естли жъ отъ самого Стефана выклятого и выволанца, чи ли отъ бурмистровъ и мѣщанъ, которые его на взгарду зверхности господарской тамъ впровадили, и то што ихъ стану не належитъ собѣ привлащили, съ полженьемъ не меньшимъ зверхности и вряду митропольего; чого всего тобѣ, на тотъ часъ, яко протопопу тамошнему, съ великою пильностью постерегати и того не допушать належало. А такъ приказую тобѣ моцою зверхности намъ отъ Бога даной, абы-сь о томъ достаточную справу взявши, яко, и отъ кого, и чіимъ навѣтомъ то ся стало, намъ што найрыхлѣй, по правдѣ ознаймити не занѣхалъ, абыхъ мы также чинячи досыть воли и росказанью господарскому, о томъ о всемъ его королевской милости чимъ найрыхлѣй ознаимили, и съ тымъ такъ поступили яко будетъ воля и росказанье господарское: кгдыжъ панове мѣщане не мѣли тоѣ владзы, до церквей Божіихъ безъ воли старшого пастыря тамъ-тоѣ столицы, людей заклятыхъ и выволанцовъ явныхъ впровожати, вѣдаючи, ижъ тая церковъ есть подъ зверхностью и послушенствомъ митропольимъ; якожъ и я иначей не розумѣю, одно, же то на взгарду не только столицы митропольи, але зверхности самого короля его милости сталося. А ижъ тая церковъ тымъ незбожнымъ и заклятымъ чоловѣкомъ посквернилася не помалу, и естли жъ то (яко ми справу дано) на взгарду зверхности его королевской милости и митропольи столицы сталося: приказую тобѣ зверхностью пастырства нашого, подъ святымъ послушенствомъ, абы-сь взявши съ собою людей вѣры годныхъ и возного, тую церковъ замкнулъ и запечатовалъ именемъ нашимъ, и не допустилъ тому выклятому банитови въ ней ничого большей справовати (хиба, естли бы тотъ Зызаній въ ней ничого далѣй не справовалъ, ино замыкати ее не потреба). А естли бы и того тобѣ хто заборонилъ, абы-сь то все на врядѣ оповѣдалъ и до насъ о томъ што найрыхлѣй знати далъ, пославши выписъ оповѣданья своего; а въ томъ во всемъ заживаючи рады дальшоѣ, абы-сь до его милости князя (*) Войны, администратора бискупства Виленского, дошолъ и о пораду именемъ моимъ его милость просилъ (до которого и листъ тобѣ посылаю).

Маю тежъ того певную вѣдомость, ижъ есте имѣнья церковные до своее владзы побрали, чого не ганю; але, если только тое што есть

(*) Вмѣсто «ксендза».

№ 143. вольное взяли, а того што люде держатъ, яко Свираны и другіи фольварокъ, што тамъ хтось держитъ, не взяли и въ то не въѣхали, не маю чого хвалити, и, снать, еще дворяниновн господарьскому боронити, абы вамъ моцою господарскою то все въ руки подалъ. Смотрите жъ того, яко быхъ о тые шкоды и затрудненья, естли ся въ томъ што станетъ, на васъ не смотрѣлъ: бо естли же у-въ одномъ постерегаете своее прерогативы и права духовного, ино и другого бы легцѣ опускать не мѣли. Панъ Смишко южъ до мене писалъ, поддаючися и съ правомъ своимъ на баченье мое; тотъ во впокою быти можетъ, покуль я вѣдомость возму права его: бо покорноѣ головы и мечъ не сѣчетъ. Только абы ми не затруднялъ права моего зверхнего, кгдыжъ право небожчиково только до живота ему трывало; а теперъ вскочетъ ли то держати, ино за правомъ моимъ, а не иначей. Къ тому упоминаю васъ, абы-сте и на мене бачность мѣли, а звлаща въ томъ-тамъ фольварку, который есте сами по смерти небожчиковой до рукъ своихъ взяли, яко бы тамъ шкоды нижкой не было, же быхъ тежъ и я до чого мѣлъ пріѣхати; а для лѣпшоѣ вѣдомости, пошлите ми инвентаръ того имѣнья и всихъ доходовъ митропольихъ, которые въ мѣстѣ Виленскомъ на митрополита належатъ. Хоромы тежъ при церкви осмотрите, и, естли што поправы потребуетъ, поправьте. А на сее писанье мое памѣтуйте, и всему абы ся досыть стало, старайтеся. Съ тымъ васъ Богу поручаю. Данъ зъ Рожанки, дня 24 Сентября, лѣта Божьего нароженья 1599. — Подпись: «рукою властною».

Современный списокъ, писанный скорописью, безъ скрѣпы, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

143. — 1599 Сентября 26. Двѣ жалованныя королевскія грамоты Владиміро-Волынскому и Брестскому епископу Ипатію Потѣю, *на Кіевскую митрополію и Кіево-Печерскую архимандрію, съ отчинами и доходами, въ пожизненное его владѣніе.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому особно, кому то вѣдати належитъ, ижъ што по смерти велебного въ Бозѣ отца Михаила Рагозы, митрополита Кіевского, митрополитство тое до шафунку нашого пришло: ино мы господаръ, постерегаючи, абы хвала Божья въ церкви религѣи Руской не уставала, и маючи залѣценую на тое митрополитство годность, набожность и умѣетность велебного отца Ипатія, владыки Володимерского и Берестейского, зъ ласки нашое на митрополитство Кіевское его назначивши, для потверженья до святѣйшого отца папежа, до Риму, послали есьмо; про то и добра вси до митрополіи Кіевской належачые, фольварки, мѣщанъ въ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ, паньскихъ и земянскихъ будучихъ, подданыхъ осѣлыхъ, со всякою ихъ повинностью и данью, чого одно бывшые митрополитове въ держанью были и уживали, ничого съ тыхъ добръ не выймуючи, со всимъ на все, велебному отцу Ипатію даемъ и симъ листомъ нашимъ утвержаемъ; а на поданье тыхъ добръ митропольихъ въ держанье и уживанье отцу митрополиту, и дворянина нашого шляхетного Яна Кошчыца послали есмо. Маетъ велебный отецъ Ипатій, митрополитъ Кіевскій, за поданьемъ собѣ черезъ помѣненого дворянина нашого до митрополіи належачихъ добръ, держати и уживати ихъ до живота своего. Што вамъ всимъ такъ преложонымъ духовнымъ яко и свѣтскимъ религѣи Руской людемъ до вѣдомости черезъ сесь листъ нашъ подаючи, абы есте велебного отца митрополита Ипатія за пастыря приняввши и подъ послушенствомъ костела повшехного Римского, а подъ зверхностью его яко старшого пастыря будучи, всякое послушенство и

учтивость ажъ до живота его отдавали, хочемъ мѣти и приказуемъ. И на то дали есмо велебному отцу Ипатію, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси, сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1599, мѣсяца сентября 26 дня. — Подписъ руки господарской. — «Ярошъ Воловичъ, писарь».

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей на митрополитство Кіевское отцу Ипатію Потѣю.

II. — Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што по смерти велебного отца Михаила Рагозы, митрополита Кіевского, который правомъ доживотнымъ архимандрытство Кіевское со всими добрами къ тому манастыру належачими держалъ, певные села до тогожъ архимандрытства приналежачіе, въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, до шафунку нашого пришли. Про то мы господаръ, зъ ласки нашое, тые села до архимандрытства Кіевского належачые, у великомъ князьствѣ Литовскомъ въ которомъ-кольвекъ повѣтѣ будучые, велебному отцу Ипатію архіепископу митрополиту Кіевскому даемъ и симъ листомъ нашимъ утвержаемъ. Маетъ въ Бозѣ велебный митрополитъ тые села, со всими приналежностями и пожитками, гдѣ-кольвекъ у великомъ князствѣ Литовскомъ лежачые, съ поддаными и повинностями ихъ и со всимъ тымъ што къ тымъ селамъ належитъ, держати и уживати до живота своего. И на то дали есмо велебному въ Бозѣ отцу Ипатію митрополиту Кіевскому сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1599, мѣсяца сентября 26 дня. — Подписъ руки господарской. «Ярошъ Воловичъ, писарь».

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей тому жъ отцу митрополиту на нѣкоторые села у великомъ князствѣ Литовскомъ, до архимандрытства Кіевского належачые. № 144.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV, л. 14), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

144. — 1599 Сентября 29. Грамота королевская Виленскимъ магистратскимъ сановникамъ и мѣщанамъ православной вѣры, *о подсудности новоизбранному Кіевскому митрополиту Ипатію Потѣю въ духовныхъ дѣлахъ, съ подтвержденіемъ не дозволять Стефану Зизанію проповѣдывать въ церквахъ, яко лицу состоящему подъ церковнымъ проклятіемъ.*

Жикгимонтъ третій, . . . великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій . . . ., а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, славутнымъ бурмистромъ, . . . и инымъ мѣщаномъ мѣста нашого Виленского, религѣи Руской. Ознаймуемъ вамъ, ижъ маючи мы господаръ вѣдомость, ижъ яко бы-сте вы, по смерти небожчика, велебного отца Михаила Рагозы, митрополита Кіевского, неякомусь Зызанію, который отъ небожчика велебного митрополита чоловѣкомъ выклятымъ есть, казанья противные святымъ соборомъ и вѣрѣ давной Греческой въ церквяхъ Божіихъ въ мѣстѣ Виленскомъ чинить допущаете. Што естли бы такъ было, яко маемъ вѣдомость, зъ неласкою пріймовати бы есьмо мусѣли. А ижъ мы господаръ постерегаючи, абы хвала Божая въ церквяхъ религѣи Руской не уставала и люди безъ пастыря долго не трвали, велебного отца Ипатія владыку Володимерского и Берестейского на митрополитство Кіевское назначивши, листомъ нашимъ до живота его утвердили есьмо: о чомъ бы есте вѣдаючи, оному яко старшому пастыру всякое послушенство и учтивость отдавали; а таковыхъ казнодѣевъ больше не терпѣли, и казанья тымъ, которые вжо выклятыми суть, больше въ церквяхъ Божіихъ чи-

№ 145. нить не допущали, подъ зарукою, трема тысячми копъ грошей, которое половица на насъ господаря, а другая велебному отцу митрополиту на васъ и маетностяхъ вашихъ отправлена быти маетъ. Иначей абы того для ласки нашое и повинностей своихъ не чинили, конечно. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья 1599, мѣсяца Сентабра 29 дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ, скорописью. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Sigismundus Rex. *Ниже скрѣпа:* Ярошъ Воловичъ, писарь. *Печать Литовскаго княжества вытиснута на томъ же листѣ, на красновосковой массѣ, которою склеены оба полулиста. Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

145.—1599 Октября 7. Явка Виленскихъ бургомистровъ, радцевъ и лавниковъ православной вѣры тамошнему митрополичьему намѣстнику, соборному протопопу Іоанну Пареѳеновичу, *о упорствѣ Стефана Зизанія выдти изъ Виленскаго Троицкаго монастыря.*

Лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ девятдесятъ девятого, мѣсяца Октобра семого дня. — Присылали до мене священноіерея Іоанна Пареѳеновича, протопопа и намѣстника Виленского, отъ его милости въ Бозѣ велебного и преосвященного архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси кγръ Михаила Рагозы, змерлого, на справы духовные высажоного, ихъ милость панове бурмистры и радцы и лавники мѣста Виленского, сторона Руская, споլбратью свою, пана Илью Исаковича и пана Григорья Ѳеодоровича радецъ, и писаря своего Руского, оповѣдаючи то: «ижъ яко дей и твоей милости самому, отче протопопе, есть вѣдомо, же Стефанъ Куколь (*) безъ позволенія и безъ вѣдома всихъ насъ бурмистровъ и радецъ и лавниковъ Руской стороны вшелъ въ манастыръ Виленскій святые Троицы своволнѣ, и до того часу выдти зъ него прочь не хочетъ, не дбаючи на то, же его частокроть сами и поступкомъ правнымъ зъ манастыря высылаемъ». И жедали мене, абыхъ тое ихъ освѣтченье до книгъ справъ духовныхъ принявши, имъ зъ нихъ дати выпису не боронилъ. Якожъ и я протопопъ, ачъ и первѣй того вѣдаючи то самъ добрѣ, же тотъ Стефанъ Куколь безъ вѣдомости и безъ позволенія пановъ бурмистровъ и радецъ стороны Руской въ манастыръ вшелъ, але на большую вѣру и свѣдѣтство, еще-мъ и дня сегоднешнего, вышей въ датѣ менованого, посылалъ до Стефана Куколя священниковъ соборныхъ, отца Леонтія Воскресенского и отца Омельяна Роского, пытати у того Стефана Куколя: за чыимъ онъ позволеніемъ тамъ въ манастыръ вшелъ и въ немъ мѣшкаетъ? А онъ Стефанъ такъ имъ священникомъ звышъ менованымъ отказалъ: «же дей я не за вѣдомостью бурмистровъ и радецъ, але за вѣдомостью и позволеньемъ отца Іосафа, архимандрита Троецкого, въ манастыръ тотъ вшелъ, и за его благословенствомъ казанья въ церкви кажу, и не пойду дей зъ манастыря жаднымъ способомъ». Которыхъ тыхъ прежречоныхъ священниковъ сознаньемъ будучи я упевненый, тое оповѣданье и освѣтченье пановъ бурмистровъ и радецъ стороны нашоѣ Рускоѣ до книгъ вряду духовного вписати есми позволилъ, съ которыхъ и сесь выписъ за моею печатью и съ подписомъ руки моее власные паномъ бурмистромъ и радцомъ, сторонѣ Руской, есть выданъ. Писанъ у Вильни.

(*) Тоже что «Зизаній». Такая перемѣна прозвища сдѣлана, можетъ быть, въ насмѣшку, по сходству значенія обоихъ словъ: ибо Греческое ζιζάνια значитъ въ русскомъ переводѣ «куколь», иначе чернуха, agrostemma githago. Linn.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, связною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ акта подпись: Иванъ Пареѳеновичъ, протопопъ Виленскій, властная рука. *Тутъ же приложена небольшая печать, подъ кустодіею. Ветхъ.*

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

146. — 1599 Ноября 16. Посланіе Львовскаго Русина Юрія Рогатинца Виленскому православному братству, *о современныхъ происшествіяхъ.*

Георгій господину Стефану и всѣмъ иже о Христѣ братіямъ о Господѣ радоватися. Дошло ми писаніе твое, въ которомъ пишешъ, ознаймуючи, ижъ по смерти митрополитовѣ вступилъ еси до манастыря Троецкого Виленского, гдѣ есть олтарь церковного братства, и тамъ поученіе еси чинилъ, абы противницы мѣстца того не посѣдали. Естли то чинишъ съ волею братскою, все добрѣ чинишъ: але жъ папежницы мыслятъ, яко бы иного митрополита папежского ввести могли, и Ипатія владыку Володимерского на сіе понужаютъ, или владыку Луцкого, который есть на все готовшый. А ижъ запечаталъ вамъ церковъ протопопъ Виленскій отецъ Григорко, который Григорко митрополита на зраду церковную привелъ, а панъ воевода Новгородскій въ той справѣ межи ними знашолся, и запечатали вамъ церковь именемъ нареченного ихъ митрополита Ипатія: не смущайтесь о томъ и не злорѣчьте Ипатію въ роспачи его, на горшее приводячи, съ чого возрастаетъ ярость, гнѣвъ и клопотъ безвременный, а не Божіе строеніе. Не новина въ церкви Божіей бывати сему. Запечатали архіерее съ Римляны гробъ Христовъ, але силы его не удержали; и Иродъ убивалъ младенцовъ Христа ради, але взялъ конецъ свой, яко и иншіе Божіи противницы, которые властью панства своего церкви Божіей противилися. А што пишешъ, ижъ Ипатій пописалъ неякіесь вопросы Русина зъ Ляхомъ, споминаючи бытность нашу у Вильни, якобы зъ Лютрами не переставаючи, зъ ними переставаемо: ино въ томъ ся кождый омыляетъ, бо не держимо мы дружбы зъ еретиками и зъ отщепенцы всякими, которые отступили отъ Христовы восточные церкви и прилучилися до своихъ злоначальниковъ, почавши отъ Арія ажъ и до Формоса папы Римского, и всѣхъ наслѣдниковъ ихъ отлучаемся. А што слышно о мнѣ, ижъ мѣваю розмову и съ Ипатіемъ и писанія до себе посылаемо, абы той пекелный смрадъ пропасти Римской Курціушомъ заткати и до покою церковного прійти: ино не есть то подозрѣнье, але уваженье справъ. Мѣваю я частую розмову со всякими противными людьми, не держачи стороны ихъ, але овечьимъ незлобіемъ и мудростію зміиною и цѣлостью голубиною, яко Христосъ научилъ, поступуючи: што явно показуется зъ розмовы и съ писанья моего, яко и нынѣ, свѣжо, сего мѣсяца Ноемврія первого дня писалъ есмь до пана Яна Потѣя, сына его, таковый листъ, который и отцеви его владыцѣ Володимерскому причитался; которого копѣю посылаю вамъ, абы есте зрозумѣли, што о той справѣ ихъ держачи мовлю и пишу. Тыжъ и другого листа копѣю посылаю, што есмь писалъ нынѣ до Рогатина, на погребъ своей сестреницы Анастасіи, которая подъ мучительствомъ Болобанскимъ преставилася: што за згоду съ Болобаномъ владыкою маемо про его нечестіе, зрозумѣете. Ознаймую вамъ, ижъ княжа его милость (*) и зъ обѣма сынами своими пріѣздилъ мѣсяца Октябра подъ Львовъ, въ имѣнье свое, три милѣ отъ Старого села, згожаючи сыновъ своихъ на отчизнѣ и на материзнѣ ихъ. И съ братства нашего ѣздили навѣжати ихъ, оповѣдаючи долегливости своѣ отъ Ляховъ; о чомъ князь его милость

(*) Т. е. князь Константинъ Константиновичъ Острожскій.

№ 147. листъ свой до его королевской милости написалъ, и поднялся весполѣ и съ сынами своими якъ о свою власную кривду стояти, и наказалъ черезъ Ляховъ до радецъ Львовскихъ, абы о томъ вѣдали. И самъ князь его милость былъ во Львовѣ, рано, особою своею, въ манастыри, и витался съ архимандритомъ въ церкви, и до мѣста въ церковъ на кони прiѣздилъ, оглядати церковного мурованья не значнѣ, и скоро отъѣхалъ, со удивленiемъ многихъ; былъ тыжъ и въ манастыри Уневскомъ, и владыка Болобанъ не явилъ лица своего. А ижъ Ляхове народъ нашъ въ мѣстѣ семъ пустошатъ, не допущаючи обходовъ мѣстцкихъ, анѣ ремеслъ робити, анѣ учневъ Рускихъ учити, и показуючи Руси привилеи, которые имъ ихъ Львовчикъ, Ляховитинъ, Димидецкiй Золотниковъ, Духнинъ сынъ, противъ Руси зрадливо именемъ королевскимъ пишучи выдалъ, за што горло свое стратилъ у Вильни: ино просимо васъ уставичнѣ, абы есте справу его съ книгъ выписати дали; понѣважъ терменъ у двору его королевской милости о новомъ лѣтѣ Римскомъ приспѣваетъ намъ конечно. Слышно, ижъ сеймъ почнется Февруарiя, на которомъ сеймѣ подобаетъ всѣмъ посломъ быти съ кождого повѣту, такъ отъ шляхты якъ тыжъ и отъ мѣщанъ, оповѣдаючи кривды своѣ; для того жъ потреба по мѣстѣхъ предъ часомъ складки чинити и пословъ обирати конечно. Поспѣшайтесь всѣ. Подобаетъ на томъ сеймѣ и отъ духовной зверхности нашее посломъ отъ патрiарха приспѣти, или самъ патрiархъ ведлугъ повинности своее навѣдитъ насъ: только мы будемо готовы. Писанъ во Львовѣ, Ноемврiя 16 дня, року (15)99-го.

Подлинникъ писанъ на листѣ, крупною и красивою скорописью. Внизу подписано: вашему братолюбiю поспѣшитель Георгiй Рогатинецъ, рукою своею. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Церковному Братству Виленскому отдать належитъ.

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

147.—1599 Декабря 28. Жалованная грамота Виленскаго каштеляна, старосты Брестскаго Iеронима Ходкѣвича Кiевскому униятскому митрополиту Ипатiю Потѣю, *на Слуцкую архимандрiю.*

Еронимъ Ходкевичъ, панъ Виленскiй, староста Берестейскiй, ознаймуемъ и чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ што по смерти велебного митрополита Кiевского Михаила Рагозы, который тежъ былъ зъ ласки княжатъ ихъ милости Слуцкихъ и архимандритомъ Слуцкимъ, тая архимандритiя Слуцкая святые живоначалные Троицы въ мѣстѣ Слуцкомъ теперъ вакуетъ: ино мы будучи на сесь часъ опек . . . . . кнежны Зофiи Слуцкой и всихъ добръ и маетностей еѣ милости дозорцою, а бачучи, же тая архимандритiя Слуцкая . . . . аетъ, и жедаючи, ижъбы хвала Божая въ томъ манастыри водлугъ порядку своего николи не уставала, дали есмо . . . ., яко ся въ собѣ здавна маетъ, въ Бозѣ велебному его милости отцу Ипатiю Потѣеви, митрополиту . . . . . до живота его. Маетъ его милость отецъ митрополитъ, яко пастырь церквей Божiихъ, тую архимандритiю . . . . звычаю и наданья, держати и уживати, и всякого порядку въ церкви Божой, яко бы ся хвала Божая въ ней завжды порадне отправовала подъ едностью святою и згодою съ костеломъ католицкимъ, доглѣдати, и за короля его милость и за насъ и всихъ православныхъ хрестiянъ пана Бога просити. И на то дали есмо его милости отцу Ипатiю, архiепископу митрополиту Кiевскому, сесь нашъ листъ зъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашое. Цисанъ у Берестьи, лѣта Божьего нароженья 1599, мѣсяца Декабра 28 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, въ видѣ диплома, современною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Въ концѣ акта подписано:

Hieronym Chodkiewicz ręką swą. *Перстневая гербовая печать вытиснута на бумагѣ. На оборотѣ листа позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено*: Листъ е. м. Еронима Ходкевича, пана Виленьского, старосты Берестейского, Ипатею Потѣю на архимандрытiю Слуцкую. *Очень ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 148 — 149.

148.—1600 — 1601 Iюля 7. Письмо Кiевскаго воеводы князя Константина Острожскаго Львовскому ставропигiяльному братству, *о присылкѣ къ нему типографскаго наборщика и Греческихъ отлитыхъ литеръ, для напечатанiя сочиненiй блаженнаго Мелетiя, Александрiйскаго Патрiарха.*

Мнѣ вельце милые и ласкавые панове и еже о Христѣ братiя! Упреймость мою звыклую и службы братерскiе яко напильнѣй ласкамъ вашей милости отдаю. По смутныхъ намъ новинахъ о зеистью зъ свѣта сего свѣтила православныхъ, блаженнаго Мелетiя Александрѣйскаго патрiярха, еще зостала намъ утѣха, его праца и дѣло рукъ, которою не только мы православныи, але и отъ супостатъ нѣкоторые утѣшаются. Хотячи теды всему свѣту оказати оного ревность по Христѣ и истинѣ его, стараюсь, впередъ нижъ што иншого, водлугъ остатнеѣ воли его, на прикладъ, «Розмову», отъ того блаженного Мелетiя противу схизматикомъ и прочiимъ сектаторомъ написаную, въ друкъ по Грецку и по Руску пустити; а на тотъ часъ ижъ литеръ готовыхъ Грецкихъ не маю, прошу на выдрукованье тоѣ малоѣ, але святоѣ рѣчи, литеръ отлитыхъ и готовыхъ кастъ со три мнѣ прислати; а скоро ся книжка выдрукуетъ, заразъ вашей милости съ подякованьемъ ихъ отошлю. А умыслнѣ по тое посылаемъ служебника нашого Путятицкого, такъ тежъ и для иншого порозумѣнья съ вашею милостью, полѣтивши ему устное мовенье: которому во всемъ вѣры додавать рачьте, прошу, а съ тымъ и повторнѣ отдаюся милости и ласцѣ вашей братерской. Дата зъ Острога, iюля 7. — «Вашей милости во всемъ вычливый братъ и слуга, Костантинъ княжа Острозское, воевода Кiевскiй, власною рукою».

Подскриптъ. А до того еще пильно прошу вашу милость, яко прiятелей своихъ милыхъ и вѣрныхъ, жебы при тыхъ литерахъ прислали и зицера якого, въ томъ цвичоного, а мяновитѣ Касiяновича, который былъ при отцу Никифорѣ: той свѣдомъ литеръ вашихъ Грецкихъ, якъ ихъ до формы ставляти. Прошу пильнѣ, рачьте ваша милость съ тыми литерами его прислати, мало попрацовати; а я назадъ и литеры и зицера вашего отпущу, кромъ омѣшканья; а тую ласку и учинность есмь вашей милости всимъ добрымъ нагорожати готовъ. Въ чомъ не вонтплю, же тое для мене на томъ остатку живота моего учините, на вѣчную памятку церкви Божой.

Доставлено въ Археографическую Коммиссiю корреспондентомъ Зубрыцкимъ, въ спискѣ съ подлинника, хранящагося въ Львовскомъ Старопигiяльномъ архивѣ.

149.—Около 1600 — 1605. Историко-полемическое изслѣдованiе о началѣ и распространенiи Унiи въ Литвѣ и Западной Руси и о дѣйствiяхъ ея поборниковъ, сочиненное нѣкоторымъ Львовскимъ священникомъ, бывшимъ на Брестскомъ соборѣ, въ предостереженiе православнымъ.

Перестрога зѣло потребная на потомные часы православнымъ христiаномъ, святые каѳолическiе Восточные церквѐ сыномъ, абы вѣдали, яко нѣкоторые епископове панствъ коронныхъ, которые исперва завше подъ владзою и подъ послушенствомъ святѣйшаго Вселенскаго Константинополскаго патрiарха были, а потомъ не спасенiя ради душъ своихъ, альбо врученныхъ собѣ, але для певныхъ причинъ своихъ и дочасныхъ пожитковъ (яко ся

№ 149. нижей покажетъ) отъ своего патріарха отступили, и Римскому папежови въ послушенство ся отдали, и великіе замѣшанія въ людехъ учинили. И зась, пишучи книжки и друкуючи, пришлого вѣку людемъ знати даютъ, якобы то оны для спасенія душъ людскихъ учинити мѣли; ничого нового въ церковъ Божію не внесли, только то що яко бы исперва быти мѣло и бывало, взновили; и показуютъ, ижьбы папа Римскій старшій надъ всѣми патріархами быти мѣлъ, а потомъ яко бы ся патріархове отъ него оторвати мѣли, и онъ ихъ проклялъ, яко пастырь вселенскій и намѣстникъ святого Петра Апостола и епископа Римского. А потомъ, яко бы на Флорентскомъ соборѣ, предъ полторастмы лѣты, то есть, по року тысячномъ чотыриста пятдесятъ девятомъ альбо десятомъ, згоду съ собою учинити мѣли; и митрополитъ Кіевскій Исидоръ якобы тую згоду въ Руской земли утвердити мѣлъ, што якобы на многихъ мѣстцахъ у церквахъ старо-фундованыхъ знайдоватися мѣло.

Каждый православный христіанине, потреба того, абы-сь вѣдалъ, отколь въ сюю землю пришла вѣра христіанская; иначей не довѣдаешся, только, ижъ Русь зъ Греціи приняла вѣру христіанскую (упередъ нижѣли Ляхове зъ Нѣмецъ Римскую, двадцятма и пятма лѣты); и такъ были великіе ревнители, ижъ много зъ великимъ коштомъ церквей и монастырей намуровали и маетностями опатрили, золотомъ, сребрэмъ, перлами и дорогими каменями церкви пріоздобили, книгъ великое множество языкомъ Словенскимъ нанесли: лечъ (*) того, што было напотребнѣйшее, школъ посполитыхъ не фундовали. За чимъ, за лѣтами, оная грубость поганьская и прироженье влекущее на марность (**) сего свѣта такъ поразило, же потомкове оныхъ побожныхъ и благочестивыхъ самодержцовъ, княжатъ Рускихъ, свѣта сего красотами уведеные, а науками не выученые, впали въ великое лакомство около панованья и великую хтивость взяли, и роздѣлилися; едины тутъ зостали, а другіе у полночныхъ краѣхъ панства осѣли (и тые дольшей у своемъ панствѣ трвали); и якъ собѣ очи лупали о панства, одинъ у другого выдираючи, а на помочь противко собѣ сусѣдовъ пограничныхъ приводячи, яко Венгровъ, Поляковъ и Литву, великое кровопролитіе межи собою чинили. За чимъ оные помочники побѣдивши супостатовъ, ихъ потомъ и самихъ побѣждали, и панство Руское въ руки ихъ приходило; а за тымъ церкви Божіи зъ ихъ окрасами на лупъ (***) приходили: золото, сребро и оное дорогое каменье и книги забрано, яко то на око обачишъ; у самомъ Краковѣ корунномъ и въ костелахъ Римскихъ полно того; книгъ Словенскихъ великими склепами знайдешъ замкненыхъ, которыхъ на свѣтъ не выпустятъ; также есть и во Львовѣ у мниховъ Доминикановъ склепъ великій книгъ нашихъ Словенскихъ учителскихъ, до купы (****) знесеныхъ по збуренью и осягненью паньства Руского. И такъ то велми много зашкодило панству Рускому, же не могли школъ и наукъ посполитыхъ розширяти, и оныхъ не фундовано: бо коли бы были науку мѣли, тогды бы за невѣдомостію своею не пришли до таковые погибели. Читаючи кроники Польскіе знайдешъ о томъ достаточнѣ, якъ Поляци Рускіе паньства пообсѣдали, попріятелѣвшися зъ ними, и, царскіе цурки (*****) своѣ за Русиновъ давши, черезъ нихъ своѣ обычаѣ оздобные и науку укоренили, такъ, ижъ Русь посполитовавшися зъ ними,

(*) Но, однако.
(**) Суета.
(***) Грабежъ.
(****) Куча.
(*****) Польск. córka, дочь.

позавидѣли ихъ обычаемъ, ихъ мовѣ и наукамъ, и, не маючи своихъ наукъ, у науки Римскіе своѣ дѣти давати почали: которые зъ науками и вѣры ихъ навыкли, и такъ по малу-малу науками своѣми все паньство Руское до вѣры Римской привели, ижъ потомкове княжатъ Рускихъ зъ вѣры православной на Римскую выкрестилися, и назвиска и имена собѣ поотмѣняли, яко бы николи не зналися быти потомками благочестивыхъ прародителей своихъ. А за тымъ православіе Греческое озимнѣло и у взгорду пришло и во занедбаніе: бо тежъ зацныхъ committed становъ особы, погордѣвши своимъ православіемъ, до врядовъ духовныхъ приходити перестали, але ледаякого на нихъ вставляли, къ воли только самому посполитому человѣкови. Зачимъ наступовали на столицѣ митрополитове и епископове неискусные, не такіе, якіе исперва бывали, мужи святобливые, архимандритове Кіевскіе; за которыхъ старшенства и инокове бывали люде живота святобливого, такъ, ижъ просіяли добродѣтельми своими, а по смерти ихъ великіе чудеса у гробовъ ихъ честныхъ содѣвалися, яко то и теперь знаки того суть у Кіевѣ. По которыхъ благообразныхъ и подвижныхъ мужехъ лѣнивые и недобрые настали, и такъ за ними порядки церковные у забвеніе пришли. Книги тые, що еще ихъ позостало, порохомъ (*) припали, и все набоженство пришло ко взгордѣ, такъ, ижъ не тылько стану шляхецкого, але и простого люде стану у иновѣрство и отщепенство (**) приходили, отъ духовныхъ соблазнени будучи. А въ тыхъ часѣхъ тыжъ паньство Греческое свѣтцкое пришло въ руки Сарацынскіе за грѣхи христіанскіе: однакъ, кгды южъ тотъ тиранъ утвердилъ свое паньство, по часѣ, же Константинополь пустъ былъ (бо Грекове розбѣглися были), зобралъ поганинъ люде до купы и позволилъ, абы патріархъ на столици своей сидѣлъ и владзу духовную абы трималъ; монастырѣ абы цало зостали и въ нихъ духовные спокойнѣ сидѣли; дань певную, то есть, по червоному отъ особы давши, вольнѣ не только небоженства, але и ремесла съ кгрунтовъ, съ которыхъ поживеніе маетъ хто, абы заживалъ кождый; позволилъ тежъ, абы обычаемъ становнымъ людъ посполитый патріарха обиралъ, а отъ патріарховъ трехъ былъ посвященый и отъ него потвержоный. Такъ-то панъ Богъ предивнымъ чудомъ устроилъ, же тотъ поганинъ, который головнымъ непріятелемъ вѣрѣ Христовой есть, а такъ радъ не радъ, яко песъ, чужихъ (***) скарбовъ, самъ ихъ не уживаючи, сторожемъ есть и разхищати ихъ никому не допущаетъ. № 149.

Черезъ долгій часъ святѣйшіе патріархове панства нашого не навѣжали особами своими, только черезъ посланцовъ своихъ; а тежъ митрополитове, каждый зъ нихъ одержавши митрополію отъ господаря кроля Польского, по благословеніе вселенского патріарха до Константинополя завше посылали.

Того часу, по зезволенію Божіемъ, благовѣрный князь Константинъ Константиновичъ, въ святомъ крещеніи нареченный Василій, княжа Острозское, поревновавый благочестивымъ родителемъ и прародителемъ своимъ, съ продковъ своихъ также княжатъ Кіевскихъ идучи и у православной вѣрѣ непремѣнно съ продками своими будучи утверженый, и маючи въ дому, въ князствѣ своемъ Острозскомъ епископію Острозскую, уфундованую и маетностями опатреную, и на многихъ мѣстцахъ монастырѣ и въ нихъ иноковъ, възбужонъ будучи Духомъ святымъ, умыслилъ утвердити православную вѣру, продками своими вездѣ уфундованую. И напервѣй старался у святѣй-

(*) Т. е. прахомъ, пылью.
(**) Въ рукоп. корресп., по ошибкѣ, «общество».
(***) Там. по ошибкѣ, чужій.

№ 149. шого патріарха, абы ся здѣ дидаскаловъ ко розмноженію наукъ вѣрѣ православной зослалъ; а онъ на то маетностями своими ратовати готовъ и доложенья ихъ на то не жалуетъ, яко южъ збудовалъ школу, шпиталь и маетностями ихъ надарилъ, и такожъ Словенскую и Грецкую у Острогу заложилъ друкарню, обралъ (*) со благословеніемъ и зосланіемъ патріарха вселенского, и тое все заложилъ. И такъ началъ святѣйшій патріархъ Константинопольскій объ овечкахъ своихъ staранья имѣти, которые ся до него утекали; а видячи его (**) таковую горячую милость святѣйшій патріархъ до церкви Божіей, часто и часто его навѣжалъ, утвержалъ посланцами своими и письмены своими. За чимъ и великій король Польскій (***) святобливоѣ памяти княжатѣ его милости привилеемъ то злѣтилъ и поручилъ, абы преложоныхъ духовныхъ вѣры своее завѣдовалъ; а за его залѣценьемъ митрополію и епископіи роздавати людемъ вѣры и послушенства Грецкого обѣцалъ, якожъ и давалъ. За чимъ православіе наше почало было просіявати яко солнце; люди учоные почали были въ церкви Божіей показоватися, учители и строители церкви Божіей и книги друкованые почали множитися: що бачучи святѣйшій патріархъ, тымъ частѣй призирати почалъ и дидаскалы мудрыми обсылалъ. А наконецъ, святѣйшій патріархъ Іоакимъ Антіохійскій первый, а потомъ Константинопольскій Іеремія въ землю Рускую пріихали, и часъ не малый каждый зъ нихъ пріѣздомъ своимъ перемѣшковали, и братства у мѣстахъ постановили, и ставропигію во Львовѣ уфундовали, а то напредъ припомянувши Стефанови королеви, же то епархіа его власная Константинопольская есть. А въ томъ ему помогли два сенаторове, то есть, православные вѣры еще старые обрѣтающіися, помѣненый князь Острозскій, воевода Кіевскій Василіе, и Θеодоръ Скуминъ-Тишкевичь, воевода Новгородскій. Зачимъ, увѣдавши король отъ своихъ канцлеровъ, же продкове его вѣру Грецкую у панствахъ коронныхъ, ровнѣ яко и Римскую, при вольностяхъ и при зверхностяхъ ихъ, въ своихъ границахъ духовноѣ владзы зоставуютъ, и то присягою потвержають и правами остерегаютъ, — далъ тежъ привилей свой король Стефанъ святѣйшому патріархови Константинопольскому, абы во всемъ епископове зъ митрополитомъ и зо всѣмъ духовенствомъ его яко пастыря своего слухали, и порядковъ и справъ вшелякихъ черезъ него постановленыхъ, ведлѣ старыхъ правъ, послушными были.

А за тымъ святѣйшій патріархъ, видячи митрополита Кіевского Онисифора двоженца, съ престола зложилъ, и на его мѣстце Михаила Рагозу за залѣценьемъ христіанства поставилъ и посвятилъ; и, Духомъ Святымъ, подобно, провидячи при посвященью, ижъ онъ мѣлъ отступникомъ зостати, гды его производилъ, при бытности велю зацныхъ людей, у Вильни, рекъ тые слова: «аще достоинъ есть, по вашему глаголу буди достоинъ; аще ли же нѣсть достоинъ, а вы его за достойнаго удаете, азъ чистъ есмь: вы узрите.» Якожъ потомъ и узрѣли есмо его у отступленью. Потомъ Супрасльского архимандрыта Тимоθея Злобу за убѣйство съ престола низвергъ и на его мѣстцу инаго поставилъ; братства пофундовалъ, которые потомъ король Стефанъ, за залѣценьемъ его, привиліями умоцнилъ; и на тыхъ только теперь благочестіе уже зостало. Тотъ же и во Львовѣ науки вызволеные, языка Словенского и Грецкого Грамматику выдруковати подалъ, и чрезъ митрополита Еласонского и Димониского Арсенія чрезъ двѣ лѣтѣ училъ; порядки въ церквѣ Божіей екземпляры Грецкими правдивыми подавалъ и на Словенскій языкъ перевести и выдруковати казалъ; и такъ устроивши все порадне, до Москвы, для потребъ церковныхъ и устроенія ихъ отъѣхалъ, обѣцуючися по звороченью своемъ на сvнодѣ быти, который злѣтилъ митрополитови созвати, скоро бы онъ самъ въ границы Литовскіе въѣхалъ.

(*) Здѣсь замѣтенъ пропускъ какой-то рѣчи.
(**) Т. е. князя Острожскаго.
(***) Т. е. Стефанъ Баторій.

То, пакъ, непріятель душный, прикладомъ давнымъ, якъ видячи Христа и Збавителя въ молодѣхъ лѣтѣхъ не человѣческая, але Божеская мудрствуючого, безгрѣшна живущого и сорокъ дній и сорокъ нощій на пущи (*) постящагося, приступивши къ нему, кусилъ его, вырозумѣваючи, если-же не Месіяшъ отъ вѣковъ назначоный къ стертью головы его во свое время пришолъ; а познавши его быти не простого человѣка, але Бога правдивого, отступивши отъ него, заразъ пошолъ и подвигнулъ на Христа двѣ власти, такъ потужные, архіерейскую церковную и свѣтскую цесарскую. Овымъ духовнымъ вложилъ во уши, же отъ Галилеи Христосъ не приходитъ, же обычаѣ Моисеовы измѣняетъ, суботы не хранитъ, Сыномъ Божіимъ себе чинитъ; а сѣмъ, зась, же ся чинитъ королемъ Жидовскимъ. А на конецъ, зъ властныхъ слугъ его Іюду сребролюбіемъ поймалъ, же на смерть выдати Пана своего не убоялся. Тымъ же обычаемъ и се-здѣ владыкове, живучи яко овца безъ пастыря до пріѣзду патріаршого, и видячи митрополита не по преданію ходящаго, и сами вельми уклонилися отъ пути истиннаго, и обавлялися: гды пріѣдетъ патріархъ и соборъ будетъ, тогды и ихъ дѣла обнажатся, яко Онисифора бывшаго митрополита, и тому жъ изверженію и оны подпадутъ всѣ што и онъ: бо оны до декрету патріаршого и сами на изверженіе Онисифорово подписалися. За поводомъ діавольскимъ, напродъ Кириллъ Луцкій, который недавно былъ на тую епископію поступилъ, за поданьями княжати пана воеводы Кіевского, съ Пинскоѣ на Луцкую, и у великой ласцѣ у него былъ; и уловилъ его діаволъ сребролюбіемъ, невоздержаніемъ, чужоложствомъ, убійствомъ и иными симъ подобными выступками: о которыхъ его выступкахъ мало не весь свѣтъ вѣдалъ и доносилося до ушью княжати пана воеводы Кіевского, нѣжли о немъ добрѣ розумѣлъ, и трвало тое до немалого часу. Также и иные всѣ, кождый свою причину мѣлъ, и обавлялися пріѣзду патріаршого: яко о томъ завше знати бываетъ, же винный суду боится. А такъ забѣгли оны къ митрополиту, абы не збиралъ собору, якожъ и вчинилъ то. Кгды зась святѣйшій Вселенскій патріархъ зъ Москвы по долгомъ времени се-здѣ вернулся, и для велю потребъ часъ долгій мѣшкалъ въ Замостью, при вельможномъ панѣ Янѣ Замойскомъ, канцлерѣ и гетманѣ коронномъ (который зъ особливыхъ цнотъ, науки и побожности живота его, и съ того самого, же царь Турецкій оного патріарха барзо поважалъ, яко человѣка зацного и побожного бавилъ при собѣ); гдѣ мѣшкаючи, то што належало пастыреви доброму о овцахъ своихъ промышлялъ. Якожъ видячи, же соборъ не складается, послалъ до митрополита писаря его Грегорка (*), который при немъ мѣшкалъ, абы соборъ чинилъ, кгдыжъ до него слухи доходятъ и рѣчи дивные о епископѣхъ. Нижьли, гды Грекорко съ тымъ поѣхалъ, будучи на одномъ мѣстцу, подпилый, спомянулъ тое съ чимъ посланъ. Чого гды ся довѣдалъ Кириллъ, самъ до патріарха зъ Львовскимъ епископомъ Гедеономъ поѣхалъ, а тамъ № 149.

(*) Пустыня.
(**) Григорій Загорскій, протонотарій Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы, бывшій при особѣ патріарха Іереміи, во время пребыванія его въ Руси. Въ послѣдствіи, Уніатскій архіепископъ Полоцкій, извѣстный подъ именемъ Германа II-го. См. въ семъ томѣ грам. подъ № 86 и 115.

№ 149. въ тропы (*) за Грегоркомъ верхниковъ своихъ послалъ, которые ажъ за Пинскомъ въ лѣсахъ Грегорка догонивши, розбили, листы побрали и на поли еле живого зоставили. А тымъ часомъ, оны два привели патріарха на то: удаючи себе, же оны хотятъ исправитися, а на иншихъ розные и великіе вины повскладали и намовили патріарха, же злѣтивши епископу Луцкому дозоръ собору, самъ поихалъ до Волоховъ, тоей надѣи будучи, же митрополитъ южъ оные первшіе листы въ рукахъ своихъ маетъ. А въ тыхъ листѣхъ доложилъ, же Луцкого екзархою чинитъ (**) и зъ другими даетъ власть и митрополита карати, если ся што на него найдуетъ. И тако отпровадили оны оба-два ажъ до граници Волоской святѣйшого патріарха.

То, пакъ, кгды патріархъ у Волосѣхъ около порядковъ церковныхъ забавляючися, змѣшкалъ, вѣдомость дано патріарху отъ Володимерского (епископа)-Мелетія, же тое ся стало Грегоркови отъ Луцкого. Патріархъ послалъ для лѣпшой вѣдомости о томъ, ажъ тое жъ вѣдати дано; вернулъ тогды назадъ своего екзарху Діонисія зъ владзою своею, и при томъ злѣтилъ Мелетіеви, абы тоей справы на соборѣ досмотрилъ, и, будетъ ли што певного, владзу мѣлъ патріаршую съ Діонисіемъ (***) карати Кирилла. Въ томъ часѣ Діонисій, отдавши въ Кіевѣ листы Мелетіеви Богуринскому (****), епископови Володимерскому и архимандриту Печерскому монастыря Кіевского, самъ поихалъ до митрополита; а тамъ же тежъ при отправованью рѣчей духовныхъ собѣ до мовенья повѣреныхъ, упоминался митрополиту, абы отдалъ то што патріархъ мѣшкаючи для посвященья его стравилъ (*****) у Вилнѣ, пятнадцать тысячей аспръ, што чинитъ только полтретьяста таляровъ: бо то милостыня, дана на потребы церковные, котороѣ ни на що иное травити не годится; и доказывалъ то ему, ижъ кгды бы онъ самъ ѣхалъ до патріарха, теды бы ему большъ коштовало; а патріархъ на его хлѣбѣ виненъ былъ захованъ быти, и про то слушнѣ тое што стравилъ, отъ него вернено быти маетъ: бо патріархъ фольварковъ, ани селъ, ани маетностій своихъ не маетъ. Митрополитъ не благомудрствуючи о томъ, ани слухаючи пастыря, але розумѣючи, ижъ южъ не треба пастыря, коли онъ самъ южъ пастыремъ, и того вернути не хотѣчи, ни съ чимъ Діонисія екзарху отправилъ, повѣдаючи: «же-мъ не повиненъ дати ничого, и собору теперъ учинити не могу». А съ тымъ и отъѣхалъ Діонисій.

Мелетій, ѣдучи зъ Кіева, ступилъ до Кирилла Луцкого и, зъ нимъ бесѣдуючи (якожъ радъ ихъ заживалъ), выдался самъ, ижъ онъ маетъ штось на Кирилла, мовячи, «же ты будешъ у мене». Кириллъ, взявши тое собѣ на память, помышлялъ, яко бы ся того довѣдати; прудко за нимъ поѣхалъ до маетности своее церковные до Хвалиминъ, подъ Володимеръ, а съ тамъ-того до Володимера, до Мелетія. Тамъ будучи собѣ веселымъ, Кириллъ свое на умѣ маетъ. Посполу маючи ночлегъ у Мелетія и доставши ключовъ, спящимъ всѣмъ, досталъ шкатулы его и листовъ патріаршихъ въ той справѣ писаныхъ. На завтрее, задавши причину, найрыхлѣй отъѣхалъ, и Мелетія съ собою до Хвалиминъ на своемъ возѣ взялъ, и тамъ у себе долгій часъ держалъ; а по отъ-

(*) Слѣдъ.

(**) Отъ сего времени Луцкій епископъ Кириллъ Терлецкій, и отрекшись отъ повиновенія патріарху, продолжалъ употреблять титулъ екзарха. *Прим. корресп.* См. въ семъ томѣ грам. подъ № 21.

(***) Діонисій, епископъ Греческій, сопровождавшій Константинопольскаго патріарха Іеремію. *Прим. его же.*

(****) Мелетій Литаворовичъ Хребтовичъ-Богуринскій, епископъ Владимірскій и Брестскій, и архимандритъ Кіево-Печерскія Лавры. *Прим. его же.*

(*****) Издержалъ на кормы.

ѣханію Мелетіевомъ, самъ до Рожанки зараз ночью поѣхалъ, и тымъ промысломъ обоихъ листовъ досталъ. А потомъ зъѣхавшися съ митрополитомъ Луцкій и Львовскій (епископы), оного Григорка поеднали, и владычьство Полоцкое у короля ему зъеднали и его посвятили; при которомъ посвященью Господь Богъ чудъ показалъ, же при звоненью къ службѣ Божіей порвалъ его духъ нечистый и кинулъ, и такъ ницъ лежалъ безъ памяти черезъ всю божественую службу: предься жъ тое не рушило ничого тыхъ, которые его становили.

Тамъ же Кириллъ видячи митрополита, повѣдалъ, «же патріархъ не аспръ, але червоныхъ золотыхъ отъ тебе потребуетъ»; а то для того, абы тымъ барзѣй повадилъ митрополита съ святѣйшимъ патріархомъ. № 149.

Подъ тотъ часъ Мелетій Володимерскій умеръ, а на его мѣстце презъ залѣценье и поданье княжати пана воеводы Кіевского, сталъ Ипатій Потѣй, каштелянъ Брестскій, который вдовцемъ былъ, але всѣхъ вѣръ собою спробовалъ и въ кождой штожъ кольвекъ забавился, также и жидовской не хибилъ, а бодай и Турецкого алкорану не учился (*). Того Кириллъ коли на станъ черноризскій въ Володимеру

(*) Упрекъ Ипатію Потѣю, будто онъ въ своей жизни многократно перемѣнялъ вѣроисповѣданія, хотя и увеличенъ сочинителемъ сего Изслѣдованія, но не совсѣмъ безъ основанія. Для удостовѣренія въ томъ, помѣщается здѣсь письмо сего поборника Уніи, писанное имъ къ Львовскому Доминиканскому провинціалу, когда онъ управлялъ уже Кіевскою митрополіею. Въ этомъ письмѣ Ипатій, защищаясь отъ нареканій, и самъ не скрываетъ того, что онъ нѣкоторое время слѣдовалъ Протестантскому вѣрованію.

«Aczkolwiek człowiekowi dobremu i cnotliwemu na zaoczne calumniæ złych ludzi sprawować się nie przystoi: bo tacy ludzie są nie inaczey jako pieskowie, co za płotem posczekawszy troche, więc się skryią; k temu i owa stara przypowieść zeydzie się do tego: *dum tu rectè vivis, ne cures verba malorum*, i św. pismo mówi: *ne respondeas stulto secundum stultitiam ejus.* I gdzie by to szło o priwatną osobę moią, puścił bym to mimo się: bo wiedzą Bóg i ludzie i urodzenie moie zacne, i postępki moie uczciwe, i stan moy, jakom z młodośći moiey nosił na sobie urzędy wielkie, zacne, żem też był przyszedł et ad senatoriam dignitatem. Nie z chluby to mowię, widzi Pan Bóg, ale dla tego, bym był takim za jakiego mię źli ludzie udawaią, nigdy bym był takich dostoyności nie dostąpił: z którey oto dostoyności senatorskiey i na stan biskupi invitùs, potem i na arcybiskupi wstąpiłem, czego mi ciż nieprzyjaciele moi poświadczą. A to są zaiste nie ludzkie, ale samego Pana Bóga sprawy, który pasterza do kościoła swego posyła. Nosząc tedy teraz na sobie publicam personam, a będąc pasterzem kościoła Bożego religii Ruskiey, w tym panstwie iego królewskiey mośći przednieyszym, iż mi o sumnienie, iż mi o powinności pastyrstwa moiego idzie, że mię łudzie niebaczni inaczey niżeli iestem udawaią, a k temu nie pokątnie, ale in publico, a co większa, na kazaniach: rad, nie rad, muszę na te jawną calumnią o sobie sprawę dać, niegwoli sczekaczom, ale dla wiadomośći ludzi chrześciańskich, owieczek prawdziwych Pana Chrystusowych, gdzie też i koziołkowie moi niech się przysłuchaią, którzy przeciwko mnie pasterzowi swemu, a raczey przeciw temu który mię posłał wierzgaią.

«Doszło mię zapewnie wiedzieć, iż we Lwowie, w bratskiey cerkwi pop niejaki, czy sam z siebie, czyli będąc od kogo nauczony, śmiał to twierdzić, jako bym ja miał bydź heretykiem, a potem Arianinem, potem per gradus z przedpiekła do piekła postępuiąc, miał bydź i żydem, i jakobym się miał zaprzeć imienia Pana i Bóga moiego Jezusa Chrystusa; a drudzy twierdzą, jakobym się miał dać i obrzezować, i jakoby mię aż partryarcha Hieremiasz miał nawrócić. Co wprawdzie nie rychło się panowie Rosianie obaczyli. Wszak maią taki canon w swych prawidłach: «który by się zaprzał pana Chystusa, że takowy nie może bydź biskupem, chociażby się y nawrócił». Obaczcież, moi mili chrześcianie, ieśli to nie jawna calumnia: kiedy mię na stan biskupi invitum ciągnieli, za naylepszego chrześcianina być rozumieli, i potym długo za takiego mię udawali, co bym ich własnemi listami pokazał, jako mię tam pod niebiosa wywyzszali; a teraz, kiedym oddał posłuszeństwo Summo Pontifici, vicario Christi, idąc za antecessorami moimi, dopiero mię aż do piekła strącili.

«Prawda iest, znam się do tego i wyznawam ten grzech moy na się, iżem czas niemały był ewangielikiem: bom się z młodości moiey w takiey szkole uczył, a potem i panu takiemu gdzie heresia gniazdo swoie miała, czas niemały służył. Ale, żebym Arianinem, albo nowokrszczeńcem kiedy być miał, to nigdy nie było, i owszem

№ 149. при княжати пану воеводѣ Кіевскомъ ставилъ, по обычаю, нагого пріоблекши кошулею (*) на то уготованною, пріодѣвши у олтаръ вводилъ: нѣтъ вѣдома, отколь (бо были двери позамыканые) вихоръ вшолъ, и поднялъ ему подолокъ оноѣ кошули и на головѣ положилъ, такъ, ижъ весь хребетъ ему открылъ, противко всѣмъ въ церкви стоящимъ, власнѣ якъ Константинъ Копронимъ гноевидный, который кгды крестился, въ той часъ у крестилницу наплюгавилъ, што-то было знакомъ злымъ и лихимъ. Якожъ тогды дознала церковъ Божія его злости и гоненія, такъ же власнѣ и теперъ дознала церковъ Божія и по Потѣю срамновидномъ великого неупокоя и замѣшанья, же не тылько Русь, але и Ляхове ажъ до войны внутреней межи собою пришли; сеймы ся ломали; все злое оттоль пошло и конца еще не маетъ.

Коли вже Потѣй на епископство свершился, показался барзо великимъ подвижникомъ, воздержникомъ, постникомъ, добрымъ и чуйнымъ до всѣхъ правъ церковныхъ и въ жадную рѣчъ свѣтскую не вступующимся. Приспѣлъ часъ потомъ до открытія нечестія и отступленія. Кириллъ Луцкій упалъ у хоробу (**), поѣхалъ до Сендомира на лѣкарство; дано потомъ знати, жебы мѣлъ умерти. Кгды вѣдомость пришла до Острога, единъ зъ урядниковъ (***) замковыхъ Острожскихъ, подобно, стародавнымъ звычаемъ, вшолъ до мѣшканья и хованья его, и тамъ штось забрано, а спать, не велѣ (гды жъ онъ опатрнымъ ничого на Волыню не державъ, але у глухомъ Полѣсью, у Пинщинѣ, учинивши собѣ сѣдалище, тамъ ся зо всѣмъ упровадилъ, все сокровище свое тамъ маючи); а кгды онъ изъ Сендомира пріѣхалъ и о томъ довѣдался, же ему тамъ забрано, маючи ласку великую у княжати пана воеводы Кіевского, скаржилъ о то и просилъ о справедливость: нижли и тамъ-тотъ не у меншой ласцѣ будучи, давалъ справу о собѣ, же то Кириллъ змышляетъ; и такъ мѣли посварокъ (****) потаемный промежду себе. По отъѣханію владычномъ, тотъ на кого скаржено, ижъ много выступковъ на него вѣдалъ, которыхъ частью до вѣдомости княжати его милости не допущалъ, частью тежъ, по обмовѣ Кирилла, и его самого выступки хотѣчи повѣдати, такъ учинилъ, ижъ потомъ снаднѣ и его милость княжа о всемъ вѣдомость скутечную взявши, пославши по епископа началъ ему то на очи выкидати. Свѣдки стали у очію и признали о двоженствѣ, о забитью Филиппа маляра, о мѣшканью въ чужоложствѣ зъ братовою роженою и о иншихъ скверподѣйствахъ, о обцованью зъ злодѣями, што ему волы до кухнѣ его воживали, о ѣденью мяса, оікованью фальшивыхъ червоныхъ золотыхъ и проч. Ничимъ иншимъ не боронился, только

arianska i nowokrszczeńska nauka ta mię i od ewangiełickiey odegnała, i także wróciłem się do swey starożytney wiary Ruskiey, w któreyem się z dziada, z pradziada y z oyca był urodził, mało nie dwudziestą lath przed tym niżelim został duchownym. Nie tak jako ten plotka powiada, jakoby mię miał Heremiasz patryarcha, który niedawno był u nas, nawrócić. Ale, żebym miał kiedy do sprośnego y przeklętego żydowstwa udawać się, a Pana i Boga moiego Jezusa Chrystusa abnegare: to z łaski Bożey y w pomyśleniu moim nigdy nie było. Samego Syna Bożego, Pana i Bóga moiego wzywam na świadectwo y tym się przeklinam: było li to kiedy w pomyśleniu moim, niechże się mię Pan moy zaprzy, przed Oycem swoim, kiedy przyjdzie sądzić żywych i martwych. A tak, reverendissimi patres, prælati kościoła s. Katolickiego cujuscunque statûs vel Ordinis, fratres in Christo charissimi, do was się uciekam o ratunek; ponieważ między swemi koziełkami mieysca dla prawdy Bożey nie mam, et cæt. — «Hypatius, archiepiscopus metropolita Kijowiensis et totius Russiæ, manu propria». *Прим. корресп.*

(*) Рубашка, срачица.

(**) Болѣзнь.

(***) Въ сп. корресп. по ошибкѣ «урядовъ».

(****) Ссора, брань.

тымъ, же то зъ васни, а подъ часъ и зъ гнѣву за подвигненьемъ того суперника его дѣется. И такъ по малу, малу, почалъ его опущати княжа панъ воевода Кіевскій. Што бачучи Кириллъ, ижъ южъ надежда обороны его устала, злость ся открыла, явнѣ почали о немъ мовити: шукалъ дороги яко бы моглъ грядущія бѣды увойти. Намовилъ до себе Гедеона (епископа) Львовского, который тежъ въ той часъ съ патріархомъ у гнѣвѣ былъ за ставропигію Львовскую и братство тамъ учиненное. И такъ зъѣхалися до Сокаля, и тамъ потаенную раду на пришлый учинокъ намовили, и Премышлского Михаила епископа до тогожъ притягли, который въ тотъ часъ въ неблагословеніи митрополитовомъ за непослушенство былъ. Въ тые часы и Потѣй Володимерскій у княжати его милости, пана воеводы Кіевского у великой ласцѣ и баченью за оные вышей показаные цноты и житіе побожное былъ: чого ему Кириллъ зазрячи, яко сатана Адамови въ раю, подмовилъ его, абы выписали до митрополита о соборъ, который мѣлъ быти зложенъ въ Берестью. Тамъ кгды ся зъѣхали, подалъ то Кириллъ, «ижъ кривды немалые дѣются въ церкви Божіей, а звлаща, у тыхъ краѣхъ коронѣ Польской прилеглыхъ: про то потреба, абысте вси починивши мемраны (*), подписалися руками своими на тыхъ мемранѣхъ, и оные которому зъ насъ повѣрили, который бы за даньемъ причины, до его милости короля отъ всѣхъ насъ листъ на томъ мемранѣ писалъ жалобницу». На што вси снаднѣ позволили. Одни, которые южъ знали на що то учинено, хутливе позволили, а другихъ, яко-то митрополита и иншихъ невѣдомыхъ, до того намовили. И такъ килько мемрановъ учинивши, Кириллови въ руки отдали, яко волкови овечку, альбо яко Іюдѣ предателю подскарбство. А тамъ же отъ мѣстъ розные на нихъ скарги чинено до митрополита, который бы моглъ первшый камень кинути, по евангелскому слову; и, видячи сами себе, же вси единако повинны судови, зъ ничимъ ся розъѣхали. А маючи южъ въ рукахъ мемраны Луцкій, почалъ намовляти солодкими словы Володимерского, человѣка въ роженью зацного, родовитого, кролеви и сенаторомъ знаемаго, разумного на-злое, въ Латинѣ бѣглого, але въ законѣ церкви Восточные еще въ тотъ часъ незнаючого, повѣдаючи ему, «ижъ на ласку княжати пана воеводы Кіевского спущатися не безпечно»; гдѣ доказалъ, ижъ и на него ласкавъ бывалъ, а теперъ его презираетъ. И то тежъ ему показовалъ, «же патріархове, маючи дорогу отвореную до земли Московской, для милостины великоѣ будутъ тамъ часто бывати, а и тамъ (**) и назадъ идучи, насъ не минутъ; и, маючи привилеи такъ отъ короля Стефана яко и отъ теперешнего господаря, до выконыванья владзы своее не всхотятъ порожневати, але нами колотити; якожъ южъ скинулъ одного митрополита, а иншого наставилъ, што зъ якою нечестью тому человѣкови есть; при томъ и братства установилъ, которые будутъ и уже суть гонителѣ на владыковъ: хотя й чого не будетъ, зведутъ и оскаржатъ; а (уховай, Боже!) скинутъ ли которого зъ насъ зъ епископіи, то самъ осуди, якая нечесть? господаръ король даетъ вряды до живота, або лѣпше, опатренья, и не отбираетъ ихъ ни у кого за ледаякую причину, ажъ коли хто горломъ заслужитъ; а патріархъ за леда обмовы обезчеститъ и врядъ здойметъ: въ томъ якая неволя, самъ осуди». — А южъ мѣлъ о томъ намову перше зо Львовскимъ и Холмскимъ, которыхъ тыжъ на тое жъ былъ умовилъ, и Премышльского до того жъ южъ натягъ, и такъ всѣмъ и набольше Володимерскому то показалъ: «отступимо отъ патріарховъ и приступимо до послушенства папежского, кгдыжъ то не новина; а то и подъ часъ Флорентского № 149.

(*) Отъ Латинск. membrana, пергаминный листъ; въ юрид. зн. «бланкетъ».

(**) Вмѣсто «туда».

№ 149. собору, Исидоръ митрополитъ Кіевскій тоежъ учинилъ былъ, только жъ не трафилъ на такихъ ревнителей закону Римского: кроль былъ панъ валечный, о войнѣ большъ мыслилъ, и рѣчь посполитая не была такая, и духовенство не было такоѣ зверхности, якоѣ теперъ: але мы кгды ся теперь поддамо подъ Римского папежа, маючи права стародавные, же вѣра Грецкая такое жъ достоинство и права, якое и Римская маетъ, снаднѣ того докажемо, же не только у покою до животовъ нашихъ на епископіяхъ нашихъ змѣшкаемо, але и въ лавицѣ сенаторской будемо сѣдати, ровно зъ Римскими, и добра отъ церквей отобраные латвѣй отшукаемо».—Таковые и симъ подобные намовы были, по которыхъ, за подущеніемъ діявольскимъ, и Потѣй (епископъ) Володимерскій, уязвившися славолюбіемъ, а хотячи въ радѣ сѣдати, яко первѣй сидѣлъ, будучи каштеляномъ Берестейскимъ, але не маючи до ней жадного села, а до владычьства своего кильконадцать, призволилъ на то. И такъ донесли тое бискупови Луцкому Бернатови Мацѣевскому, который о томъ заразъ королю его милости знати далъ; а то король его милость зъ хутею принявши, писалъ до нихъ, абы зъ нимъ ихали до него. Въ томъ часѣ, знать о томъ дано княжатѣ пану воеводѣ Кіевскому, который мало не што день листы писалъ, упоминаючи, абы того не чинили безъ вѣдомости всѣхъ, также и митрополита самого, до которого заразомъ послалъ, есть ли то зъ его вѣдомостью. О чомъ митрополитъ писалъ не по единокроть до княжати, ознаймуючи, «же о томъ не вѣдаю», и до нихъ посылалъ листы, упоминаючи, абы того занѣхали. Такожъ и до иныхъ епископовъ розослалъ (*) листы заразомъ, пытаючи, есть ли то есть зъ ихъ вѣдомостью, и упоминаючи ихъ въ томъ. И до патріарха далъ знати о томъ не омѣшкаючи. Нижьли Луцкій и Володимерскій въ листѣхъ своихъ до княжати пана воеводы Кіевского не по единокроть писаныхъ явнѣ писали, же о томъ не мыслятъ. А на конецъ, кгды король его милость у Люблинѣ зъ ними ся зъѣхалъ, а оны крыемо пустилися до Кракова съ своимъ замысломъ. Тамъ, кгды ихъ княжа упоминалъ и листы митрополитовы и иншихъ владыковъ показывалъ, же оны вси о томъ не вѣдаютъ: на то оны оба-два прячися того, съ клятвою и присягою повѣдали, же и до Кракова не ѣдутъ и о томъ не мыслятъ. Княжа его милость съ тымъ къ домови своему отъѣхалъ. По которомъ отъѣздѣ, заразомъ, оны до Кракова поѣхали и на оныхъ мемранѣхъ въ той справѣ пописали собѣ листы, такъ до его королевской милости, яко и до отца папежа, поддаючися ему всѣ, а короля просячи, абы прикладомъ продка своего и повинности своее до того имъ помоглъ: до чого хутливѣ езуитове приложившися онымъ помогли. И такъ его королевская милость коштомъ своимъ онымъ до Риму выправу далъ, обѣцавши имъ тые всѣ достоинства и въ радѣ мѣстце, яко и Римскіе бискупы маютъ. Тамъ пріѣхавши, именемъ митрополита и всѣхъ владыковъ тую справу отправовали и послушенство свое папежу отдали, управивши то, абы только при своихъ церемонѣяхъ старыхъ зостали, а то для того, абы отъ себе посполъства не отразили: што папежъ имъ позволилъ. Нижьли календаръ новый приняти мусѣли, и на то присяги свои учинили, ижъ во всемъ ему послушны быти маютъ, а календарь новый пріймуютъ. При которомъ захованью своихъ церемонѣй, еще явнѣ мяса не ядали, а Володимерскій и потомъ не ядалъ, только Луцкій. И отъ нѣкоторого кардинала запрошоныи были на обѣдъ: гдѣ коли пришли, нѣчего рыбного не было, только зъ мясомъ все; оны сѣвши до столу не ѣли мяса, и коли пытано: по чему бы не ѣли? отповѣдали, же такая ихъ рекгула, же мнихамъ мяса ѣсти не годится; на што имъ оный звавый ихъ кардиналъ рекъ: «а присяга ваша,

(*) Т. е. князь Острожскій.

што есте на послушенство учинили, гдѣ? гдѣ есть послушенство ваше, и зали, по еvангелію реку, «могутъ ся постити сынове брачные, дондеже съ ними женихъ есть»? а вы, повѣдаетъ, теперъ при найвышшомъ пастыру будучіе, убо далеко большъ вамъ постити не годится». И такъ, для встыду, почали мясо ѣсти, и по сей день ядятъ, и инымъ черНцомъ позволяютъ ясти.

А склѣтивши тую Унѣю и выдруковавши тамъ же календаръ новый, съ тымъ до насъ пріѣхали, и не отворялися такъ явнѣ, только потаемнѣ и скрытнѣ межи собою то ховали, а ласку королевскую къ собѣ зводили розмаитыми дарунками. А въ томъ часѣ все христіанство подвиглося до святѣйшого патріарха зъ розныхъ мѣстцъ, и о томъ знати давати ему почали, просячи о ратунокъ (*). Святѣйшій патріархъ писалъ до ныхъ, але уже писанія патріаршого къ собѣ не припускали. Тогды вселенскій патріархъ выправилъ здѣ, на мѣстце свое, для своей справы, великаго протосинкгела своего, отца Никифора, зъ зуполною владзою, абы сѵнодъ зложивши, естли бы его митрополитъ не хотѣлъ зложити, дозрѣлъ тоей справы, и абы конечнѣ тую справу отправилъ. Который-то протосинкгелъ будучи человѣкомъ годнымъ и учонымъ, добрѣ былъ цесарови Турскому знаемый и всѣмъ башомъ; и гды нѣкоторый господарь Волоскій наступовати мѣлъ за волею цесарскою на господарство Волоское, упросилъ того протосинкгела, жебы за него прирекъ купцомъ, у которыхъ ся онъ должилъ на подарки цесарови Турецкому и башомъ. Протосинкгелъ ижъ мѣлъ дорогу черезъ землю Волоскую, сподѣваючися, ижъ навѣдитъ его оный господарь и пѣнязѣ купцомъ отошлетъ, ручился за него, той же господарь не уистился; за чимъ тотъ протосинкгелъ ѣдучи се-здѣ до насъ, для оныхъ купцовъ мусѣлъ ся забавити у земли Волоской. № 149. Подъ который часъ гетманъ коронный Янъ Замойскій зъ войски коронными упровадилъ иншого господаря на господарство Волоское, противъ которому зъ войски своими у туюжъ землю Волоскую пришолъ и самъ царь Перекопскій. Што видячи оный протосинкгелъ, же кровь христіанская будетъ ся проливати, вдался въ еднанья, и напредъ до царя Перекопского поѣхалъ и, станье(**). учинивши, потомъ до войска коронного, до гетмана и до того нововведенного господаря пріѣхалъ, и тымъ же способомъ покой учинилъ, же оные Волохове, рады, не рады, приняли за пана Іеремѣю Могилу, коронным войскомъ упроваженого, который тыжъ и цесарови Турецкому до ублаганья пришолъ. И такъ оный протосинкгелъ помѣрковалъ, же Татарове въ згодѣ были у войску коронномъ, а Поляцы и Русь у Татарскомъ, и зъ миромъ розъѣхалися, а Іеремѣя на господарствѣ зъ миромъ зосталъ.

Того протосинкгела видячи гетманъ коронный Замойскій, якъ великоѣ ваги (***) былъ у поганъ, а вѣдаючи отъ него, же въ справахъ духовныхъ до Руси идетъ и мѣшканье у Острогу для отправованья наукъ вызволеныхъ мѣти хочетъ, ижъ самъ въ дому своемъ коштомъ и накладомъ великимъ уфундовалъ колегіумъ, обѣцовался ему то зъеднати у короля его милости и всее рѣчи посполитой, ижъ яко онъ есть великимъ протосинкгеломъ, такъ и се-здѣ надъ всѣми духовными у панствѣ коронномъ зверхность зуполную и опатренье мѣти будетъ; а такъ по немъ и иншимъ всѣмъ протосинкгеломъ того заживати. Але протосинкгелъ маючи росказанье патріаршее на баченью и то, же тымъ убезпечилъ князя Острозского, ижъ и тую справу духовную отправовати мѣлъ и дидаскаломъ быти у Острогу обѣцалъ еще отъ кильконаста лѣтъ, не хотѣлъ того учинити, и такъ

(*) Защита.
(**) Перемиріе.
(***) Уваженіе, *собст.* вѣсъ.

№ 149. отъ благословенного мѣстца и отъ православного князя индѣ перейти и тые науки своѣ выливати чужимъ не изволилъ, помнячи на оные слова Спасителя, кгды оной женѣ Ханаанейской рекъ: «неслушная рѣчь, отняти хлѣбъ дѣтемъ и поврещи псомъ», не позволилъ на жаданье гетманово, але и овшемъ по розъѣханію тыхъ войскъ, прiѣхалъ до Острога. А въ тотъ часъ приспѣлъ сеймъ коронный у Варшавѣ, на которомъ о той справѣ владыковъ отступныкъ много было сваровъ и трудностей; и для успокоенія тыхъ рѣчей, не только митрополитъ и иншіе владыкове, которые о томъ не вѣдали, але и тые што въ той радѣ исперва были, видячи, яко Іюда, же продали кровь неповинную, раскаялися и того ся запрѣли. Только тые послове змышленные не могли ся запрѣти. Позволилъ король и росказалъ митрополитови, абы былъ зложенъ сvнодъ: яко жъ и зложенъ и отправовался; на которомъ што ся дѣяло, суть о томъ гисторіи такъ наши правдивые, яко и противниковъ фальшивые.

А иже-мъ при томъ былъ тамъ, што буду писати, истину буду писати предъ Богомъ сердцевидцемъ.

Вже коли зъѣхалися вси, княжа Острозское съ сыномъ своимъ, воеводою Волынскимъ, правѣ, вси благочестія нашего такъ стану свѣтского, яко и духовенства, — гдѣ и я самъ былъ въ тыхъ всѣхъ хоженіяхъ и отправованіяхъ,—пытали митрополита: «естьли же хощетъ зъ нами переставати во благочестію, чили змѣшатися зъ ними отступниками»? Который явнѣ рекъ: «яко-мъ того не поручалъ тымъ фальширомъ, такъ православія моего и пастыря, который мя на тотъ станъ посвятилъ, не отступую и до васъ прійду, и зъ вами о томъ радити хочу, и то што Богъ намъ всѣмъ и посланцомъ патріаршимъ на сердцу положитъ, учинити есмъ готовъ». То, пакъ, по отходѣ нашомъ, ночью, пришли до него отступницы, и тамъ прелестію діаволею намовили его до себе, такъ, ижъ на день завтрѣшный зъ ними южъ присталъ. То южъ знайдете у писанью сvнодовомъ, яко ся сvнодъ отправовалъ, же наше благовѣріе съ посланцемъ патріаршимъ оныхъ отступниковъ отъ церкви Божіей, яко члонки гнилые оттяли и у клятву вложили. А оны совокупившися зъ бискупами Римскими, згоду свою учинили, и на знакъ тоѣ згоды у церкви Божіей вси посполу служеніе свое отправовали. Гдѣ заразъ Богъ чудъ показалъ, же отринулъ ихъ офѣру: бо при томъ служеніи въ келиху (*) вино у воду ся премѣнило безъ приливанья воды, и мусѣли у иншомъ келиху не офѣрованомъ на жертвеницѣ зъ дому принести вина, и такъ просто скверную свою службу альбо офѣру отправити. Тамъ же оттоль тые отступницы выправили езуитовъ, Скаргу съ другими, до его королевской милости съ тою новиною, же мниманую згоду учинили; и тые предтечеве всюду оповѣдали тую згоду. И православные послали до господаря двохъ православныхъ пословъ зъ народу шляхецкого, оповѣдуючи: «же што-кольвекъ Луцкій и Володимерскій учинили, тое все зрада и фальшъ; и митрополитъ первѣй правдивѣ до того (яко жъ и правда истная) не зналъ ся, але прельщенъ: однакъ, ихъ духовенство все о томъ не вѣдаетъ, и при своемъ пастыру святѣйшемъ патріарсѣ стоятъ; а оны за то суть зъ врядовъ духовныхъ зложоны и выклаты; а станы оба-два, духовный и свѣтскій, тыхъ отступниковъ за пастырей мѣти не хотятъ, и просятъ, абы господарь король митрополита (**) и владыковъ имъ иншихъ далъ, водлѣ правъ и вольностей ихъ, присягою его имъ утвержоныхъ».

Которые послове отъ православныхъ идучи за тыми езуитами, вездѣ свѣдчилися и оповѣдали, же жадноѣ згоды не учинили и овшемъ митрополита и владыковъ отступныхъ у клятву вложили, то есть, протосинкгелъ патріаршій ихъ отъ духовныхъ врядовъ водлѣ права духовнаго обнажилъ; и станы оба-два, духовный и свѣтскій, ихъ за пастырей не маютъ и господаря просити хотятъ, абы водлѣ правъ и вольностей ихъ, имъ на мѣстца тыхъ отступниковъ иншихъ пастырей дати рачилъ.

Съ тымъ коли послове до Варшавы пріѣхали, заразъ почали ихъ намовляти лагодными словесы, абы того занѣхали и замолчали, и обѣцано имъ за тое ласку господарскую справити; а коли того на ныхъ не могли перемочи, не припустили ихъ до отправованья того посельства. А въ томъ часѣ тые отступницы пріѣхали и оную свою мнѣманую згоду оповѣдили; противко чему оные послове освѣдчалися о свое посельство. За великимъ о то воланьемъ на короля и указованьемъ гвалту, отправовати ихъ казано. Якожъ отправляли, и оны тое жъ королеви оповѣдили и свѣдчилися, «ижъ ихъ за пастырей не пріймуютъ и о иншихъ пастырѣхъ до тыхъ достойностей, епископій и митрополіи просятъ; и кгды бы того отрымати не могли, ижъ на сеймѣ мовити хотятъ и свѣдчитися хотятъ явнѣ.» А въ томъ часѣ оные отступницы, взявши листы съ канцеляріи господарскоѣ и маючи промоторовъ (*)., Мацѣевского, бискупа Луцкого, который прудко на Краковское бискупство вступилъ, и канцлера Литовского (**), который самъ недавно отъ православія отступивши и Римляниномъ зоставши, великимъ гонителемъ на церковъ Божію зосталъ, — и такъ оные отступницы церковъ Божію почали воевати. А напервѣй, ударили на братства Виленское и Берестейское взаемъ, муками, отбираніемъ добръ, недопущеніемъ робити ремесла, уживанія торгованья и вшелякого гандлю (***), такъ власнѣ, же хто не мѣлъ знаку на челѣ альбо на рукахъ отступленья и сполкованья (****) зъ ними, жадному не было вольно ни купити, ни продати; а найбарзѣй у Берестью Потѣй помучилъ, такъ же мусѣли отъ домовъ своихъ прочъ розбѣгнутися. А Виленское братство въ купѣ зостало, маючи при собѣ геретиковъ, которыхъ имъ Господь Богъ заступцами далъ. И въ томъ гоненіи чимъ большъ гонимы и преслѣдованы были, тымъ большъ моцъ (*****) Божія надъ ними оказовалася, а братство множилося, школа росла, людей зъ ней ученыхъ много и казнодѣевъ (******) мудрыхъ выходитъ. И такъ мужаются и укрѣпляются, посредѣ волковъ невредимы суть, и, правѣ, оные слова Збавителевы надъ собою маютъ явнѣ: «не бойся малое мое стадо, яко благоволитъ отецъ вашъ небесный дати вамъ царство небесное»; и другое, гдѣ мовитъ: «ижъ брамы пекельные не взмогутъ перемочи». Што такъ дѣеться и по сей часъ.

А въ томъ часѣ благословенный княжа, панъ воевода Кіевскій, будучи отъ вселенского патріарха упоминаный, абы мужался и укрѣплялся не уставаючи во благочестіи, не укоснилъ въ томъ, але и черезъ посланцы свои и черезъ писанья свои, всюду и всюду, зъ великимъ трудомъ и накладомъ, по всей коронѣ Польской розослалъ, жалуючися, же нарушеніе праву дѣется и кгвалтомъ до вѣры примушаютъ, а злаща тыхъ, которымъ королеве Польскіе присягою вѣру Римскую и Грецкую утверждаютъ; и просячи, жебы каждый почулся въ томъ; же што дей теперь одному у вольно- № 149.

(*) Потиръ.

(**) Въ рукоп. корресп. по опискѣ, «митрополитовъ».

(*) Лат. promotor, споспѣшникъ.

(**) Левъ Сапѣга.

(***) Торговой оборотъ, или торговля мѣновая.

(****) Общеніе.

(*****) Сила.

(******) Проповѣдникъ.

№ 149. сти дѣеться, тое жъ по тому и другому будетъ; Турковъ, Татаровъ, Жидовъ, невѣрниковъ и поганъ тутъ мѣшкаючихъ у вѣрѣ ихъ не ломаютъ, только народови Рускому... (*) А когда скаргу (**) такую преложилъ, взрушилъ Богъ въ корону Польскую не только Русь, але евангеликовъ и самыхъ Римлянъ, же о томъ на сеймѣ мовили и въ томъ Руси помогати почали.

Але отступницы, боячися того, же были отъ протосинкгела патріаршого зъ достоинствъ поскиданы, почали шукати (***) дороги на протосинкгела, задаючи то, же онъ николи отъ патріарха въ такой справѣ не былъ посланъ, и овшемъ самовластнѣ до Острога, по приватной справѣ своей альбо потребѣ пріѣхалъ, то есть, для науки дѣтокъ. А подъ тотъ часъ, правѣ, трафилося, же жолнѣрове повадили князя пана воеводу Кіевского съ Замойскимъ, гетманомъ коронньимъ, чинячи кривды. Подъ которую непріязнь трафилося, же княжа панъ воевода Кіевскій послалъ нѣкоторого Волошина, именемъ Янего, до Волохъ, коней Турецкихъ куповати; который ѣдучи, ижъ по дорозѣ ему было, вступилъ до маетности гетмана корунного, до мѣста Шаргорода, гдѣ зъ другими Волохами тамъ живущими былъ доброй мысли, и пьяный по рынку бѣгалъ, хотячи вже въ дорогу ѣхати; а ижъ мѣлъ при сѣдлѣ торбочку, урвалася, въ которой колько червоныхъ было и листы вольные отъ пана воеводы Янему даные. Тамъ же былъ листъ отъ того протосинкгела до нѣкоторого игумена у Волосѣхъ; другій листъ его жъ, о нѣкоторыхъ его потребахъ писаный, со стороны присланья ему рѣчей его; третій листъ одного чернца до чернца тежъ писаный о потребахъ своихъ; четвертый попа нѣякого зъ Греціи, тутъ же у Острогу на тотъ часъ будучого: яко не новина отъ часовъ давныхъ бывати Грекомъ у Острогу. Тые жъ и Грекове и попъ при иншихъ своихъ потребахъ писали и новины до своихъ, ижъ се-здѣ у земли Руской великое забуренье о вѣрѣ, такъ, ижъ сами на себе повстали Ляхове зъ Русью, и то пишутъ: «бодай господарь цесарь нашъ здоровъ былъ, же мы Грекове за его панствомъ въ покою сѣдимо». А гды торба посередъ рынку упала предъ очима всѣхъ сѣдячихъ, слуга замковый, не вѣдаючи, чій то Волошинъ, але розумѣючи зъ Волохъ его быти, торбу взялъ, и, вглянувши внутру, червоные золотые обачивши, и видячи, же не утаится, отнесъ ее до замку, до вряду. А тотъ Янѣй обачивши, же ему ся торба урвала, взявши вѣдомость о той торбѣ, же понесена до замку, и онъ тамъ пошолъ, просячи, абы была ему отдана. Старшій на ономъ замку, уязвленный оными червоными, мовилъ ему, «же-сь ты есть здрайца альбо шпигъ (****), зъ листы ѣздишъ шпигуючи землю нашу»; и казалъ его въ темницу вкинути, пѣнезѣ собѣ побравши. А вѣдаючи о непріязни съ панами, княжати зъ гетманомъ (а то межи ними хтось зъ непріязни розголосилъ, якобы гетманъ мѣлъ перепустити войско царя Перекопского черезъ землю королевскую, за взятьемъ двохъ козловъ насыпаныхъ червоными золотыми, и пустити ихъ у землю Угорскую), оный староста Шаргородскій далъ гетманови знати, ижъ мѣлъ поймати шпѣга воеводы Кіевскогб, зъ листы съ Константинополя ѣдучого въ нѣякихъ зрадахъ, и листы Грецкимъ письмомъ пописаные. Гетманъ казалъ его до себе прислати, правдою быти розумѣючи. А коли Янего привезено до гетмана, оные листы прочитано, и не знайдено было ничого фальшивого; а ижъ былъ межи паны гнѣвъ, по тому, зась, то собѣ иначей водлѣ

(*) Конца періода не достаетъ.
(**) Жалоба.
(***) Искать.
(****) Лазутчикъ, шпіонъ.

потребы на гнѣвъ перечиняючи, попереписовали, и учинили, же Никифоръ протосинкгелъ есть здрайца. А приступилъ и тотъ гнѣвъ, же Никифоръ, будучи у Волосѣхъ отъ гетмана намовляный до себе (*), для розширенья наукъ вызволеныхъ, въ Замостью, въ колегіумъ, тымъ погордѣлъ. Тогда его здрайцею учинено, а звлаща, свѣдомъ будучи гетманъ Никифоровы умѣетности и того, ижь онъ у цесаря Турецкого въ знаемости и ласцѣ былъ, дано о томъ знати королеви.

А гды тые отступницы послышали о томъ, радовалися вельми и подпомогли радами и всѣми инструментами до неласки и злого о немъ розумѣнья. Заразъ теды двоѣ непріязни наступили: одна отъ пана гетмана на пана воеводу Кіевского, другая отъ строптивыхъ владыковъ на протосинкгела. Выслано отъ короля, заручаючи пану воеводѣ Кіевскому, абы того Никифора на сеймѣ поставилъ, повѣдаючи, же онъ есть здрайца рѣчи посполитоѣ. А въ томъ часѣ наступилъ сеймъ у Варшавѣ, на который воевода Кіевскій зъ великою потужностью пріѣхалъ. Тамъ, на ономъ сеймѣ, тые, которые вольности милуютъ, не хотѣли ничого припустити, ажъ бы впродъ религія Грецкая успокоена была; а отступницы тому забѣжали, маючи по собѣ власть свѣтскую и Римскую духовную, о чомъ вѣдомо кождому.

Але, приступуючи, о Никифорѣ такъ ся стало: домогалися у пана воеводы Кіевского, абы Никифора яко здрайцу выдалъ, повѣдаючи, же Янѣй его поволываетъ, ижъ онъ отъ него былъ зъ листы посланый за границу. Панъ воевода Кіевскій по долгомъ розмышлянью не позволилъ выдати: бо никгды оный не былъ и не есть здрайцею, але старшимъ въ духовенствѣ, протосинкгеломъ, и обѣцалъ его поставити до ланья справы о собѣ, але не приватнѣ, только до кола енералного, гдѣ бы сенатъ и послове земскіи всѣ того слухали. Пришло однакъ до того, же высажено съ кола сенаторского такъ духовныхъ яко и свѣтскихъ, съ короны и великого князства Литовского особъ кильканадцать, а пословъ земскихъ такъ съ короны яко и съ князства Литовского также кильканадцать особъ, которые въ особно на то уготованой избѣ засѣли, безъ бытности королевскоѣ. Тамъ же направлено на то инстигатора коронного, абы скаржилъ. Якожъ панъ воевода Кіевскій припровадилъ протосинкгела, яко человѣка духовного, зъ великою учтивостью, и на данье имъ справы тамъ его поставилъ, а самъ зъ иншими панами сенаторами до покою королевского пошолъ, и тамъ такъ долго былъ, ажъ справа тая скончилася.

Напервѣй, скаржилъ теды инстигаторъ, же тотъ человѣкъ есть здрайцею не только короны Польской, але взрушителемъ покою и всего христіанства; будучи чернокнижникомъ, пришолъ до ласки цесаря Турецкого чрезъ сестру свою, которая въ сералю цесарскомъ будучи межи иншими жонами цесарскими, въ ласку его вправила; который на христіаны дани несносные у земли Волоской внесъ и обтяжилъ, яко о томъ поселъ господаря Волоского (на то наважденый отъ нихъ же) скаржитъ, а то для того, абы оныхъ долговъ въ Константинополю черезъ продка его господаря Волоского надлужоныхъ, за которые Никифоръ ручился, не платилъ. *Другая* скарга, же тотъ же Никифоръ дѣтки малые казалъ цесарови у христіанъ брати. *Третяя* скарга, же онъ на землю Волоскую царя Татарского привелъ. *Четвертая*, же онъ на господаря Волоского дань цесару Турскому давати взложилъ. *Пятая*, же тутъ есть шпѣгомъ, и знати даетъ до Турокъ што ся тутъ у насъ дѣетъ, и въ листѣхъ своихъ пишетъ: «же Поляцы, яко пси, сами ся ѣдятъ», и указуетъ дорогу до насъ поганинови. *Шестая*, же наветъ будучи

(*) Вм. «до него», т. е. гетмана Замойскаго.

№ 149. простымъ человѣкомъ, важилъ ся турбацію чинити въ рѣчи посполитой, зголу святую торгати. и складати митрополита и владыковъ зъ ихъ стану, а съ тымъ увесь народъ Рускій подвигнути и взрушити и непокой вчинити, абы поганинъ тымъ снаднѣй на панство наше упровадился, вчинивши внутреній непокой.

На тое все, ижъ не розумѣлъ Никифоръ по Польску, повѣдили ему вкоротцѣ по Волоску тое, а онъ языкомъ Волоскимъ отповѣдалъ: «же то есть вшистко фальшъ; а естли бы тежъ и такъ было, теды тое що ся у чужой земли дѣетъ, вамъ судити, ани за то мя карати не приналежитъ: але, рекъ, нехай повѣдитъ вамъ гетманъ подъ сумнѣньемъ (*), яко онъ о мнѣ у Волосѣхъ и о моихъ справахъ вѣдаетъ, и яко мене намовлялъ до Замостья». А што ся дотычетъ, ижь мѣлъ до Турокъ якіесь вѣдомости давати, тогды повѣдилъ, «же того во писаніи моемъ не найдете; овшемъ я николи Янего не слалъ: але, коли панъ воевода Кіевскій для коней собѣ слалъ его съ кильконастми червонныхъ, писалъ есмь о моихъ потребахъ, но не до Константинополя, але до Волохъ, што иначей у моемъ листѣ не знайдется, только его кажите толмачити, а принамнѣй (**) дайте на пробу Янего. Естли онъ признаетъ, же не по конѣ пана воеводы Кіевского, але отъ мене зъ здрадою ѣздилъ: я готовъ горло мое дати. А што ся дотычетъ моего вряду духовного, ижъ быхъ не мѣлъ быти протосинкгеломъ, теды о собѣ справу такую даю: же не только отъ Константинопольского, але и отъ тыхъ трохъ патріарховъ есмь протосинкгеломъ, и маю власть такую, же у каждой ихъ діоцезіи вольно мнѣ суноды складати, порядку дозирати, злыхъ зъ уряду скидати, добрыхъ ставити. А естли не вѣрите моимъ листовнымъ свѣдѣтствамъ, пошлите до Константинополя; а тамъ и о томъ и о моемъ захованью увѣдаете, и естьли то есть правда, што на мене непріятель клевещетъ».

Таковоѣ мовы его по Волоску не розумѣли на то высажоные, ледво килько ихъ было, и то спротивниковъ православію нашему. Только тое всѣ розумѣли, што на него скаржено. И такъ розышлися съ того мѣстца, а Никифоръ тамъ зосталъ. Пошли теды одны сенаторове до короля, а другіе до того покою (***), гдѣ панъ воевода Кіевскій былъ съ другими сенаторами. Тамъ повѣдили, же плотки (****), нѣмашъ ничъ за што бы ся брати мѣлъ его королевская милость и рѣчь посполитая; то тылько ся видитъ, же синодовалъ и митрополита складалъ и владыковъ зъ урядовъ; а они повѣдаютъ, же складаніе тое не важное: бо отъ простого человѣка духовному не идетъ. Розное теды о томъ мниманье (*****) и розмова была; другіе явнѣ мовили, же то вадитъ, ижъ у Янего взяли килько сотъ червоныхъ золотыхъ, и за здрайцу его поличено, и мучити давано, а ничь не домучено: але та непріязнь гетманская напротивъ пану воеводѣ Кіевскому и Никифорови вадитъ; а къ тому, владыкомъ то помочно, абы Никифоръ за здрайцу былъ поличенъ: за чимъ тое выкличаніе его неважное быти бы мусѣло. А по малой хвили, вшолъ король съ покою своего до того покою, гдѣ сенаторове съ паномъ воеводою Кіевскимъ были.

За чимъ панъ воевода, яко жалобный, учинилъ широкую и досыть жалостную мову до короля, припоминаючи зацность дому своего княжацкого зъ Рускихъ князей, заслуги ихъ въ рѣчи посполитой, въ статечности и у православію, потомъ своѣ заслуги, почавши отъ

(*) Совѣсть.

(**) По крайней мѣрѣ.

(***) Комната.

(****) Сплетни, выдумки, враки.

(*****) Мнѣніе, сужденіе.

Жикгмонта кроля Старого, дѣда короля его милости, потомъ Августа, вуя (*) его, потомъ Генрика и Стефана королей Польскихъ; при томъ миловалъ продки его королевской милости, такъ и его королевской милости потомки, и ижъ самъ чинилъ и иншихъ до того велъ, же и за моремъ шукали крови пановъ своихъ змерлыхъ, розумѣючи его королевскую милость, же мѣлъ, такъ же якъ дѣдъ и вуй его, миловати подданыхъ своихъ. Здоровье свое, кошты, все для того важилъ; на конецъ собою самымъ къ воли его королевской милости былъ радѣтеленъ и дотрымалъ статечнѣ, а непріятелеви не далъ на тотъ часъ будучему канцлерови Замойскому пріязни, и его королевскую милость на панство припровадилъ: якожъ призналъ то и король его милость, же ему тежъ взаемную ласку показалъ, а потомство его при боку своемъ посадилъ и учтилъ, едного сына по правицы, а другого по лѣвицы (**), и такъ утѣшилъ былъ старость его. Нижьли непріятель, который воздвигнулъ войну на православіе, видячи его моцно стоячого у вѣрѣ святой, не хвѣючися, еще побудилъ безъ данья причины того, которому онъ въ пригодѣ его великимъ былъ непріятелемъ, канцлера и гетмана коронного: который припомнѣвши непріязни его, надъ учтивость, невинность и добрую славу, гонитъ слугъ его, людей добрыхъ, невинныхъ на вольныхъ дорогахъ имати кажетъ, пѣнязѣ отбираетъ, вязаньемъ и муками тратитъ, хотячи якую змазу (***) на него навести. На духовныхъ его торгается, и съ заздрости зрадцами ихъ чинитъ; што все иначей ся показало. А ваша королевская милость видячи кгвалтъ (****) нашъ и нарушенье правъ нашихъ, не дбаешъ ничого на присягу свою, которою еси обовязался намъ, не ломати правъ нашихъ, але примножати и розширяти. За таковыми слушными документами, за причинами пословъ земскихъ, не хочешъ насъ у православной вѣрѣ нашой заховати, при правахъ нашихъ; на мѣстце отступныхъ пастыровъ иншихъ дати, и овшемъ допущаешъ тымъ отступникомъ кгвалтъ чинити и кровъ проливати тыхъ, которые во отступленіе ихъ за ними ити не хотятъ, лупити и зъ маетностей ихъ выгоняти, зъ земель наконецъ выволати. За вѣру православную наступаешъ на права нашѣ, ломаешъ вольности нашѣ, и наконецъ на сумнѣнье наше налегаешъ: чимъ присягу свою ломаешъ, и то што-кольвекъ еси для мене учинилъ, въ нивощто остатнею неласкою своею оборочаешъ. Што бачучи, яко сенаторъ, не только жъ самъ терплю кривду (*****) и тебе упоминаю, але вижу, ижъ то къ остатной згубѣ (******) всее короны Польскоѣ идетъ: бо за тымъ нихто своего права, ани вольности безпеченъ уже не будетъ, и въ короткомъ часѣ прійдетъ до великого замѣшанья, а бодай не домышлятся ли и чого иншого. Продкове нашѣ варуючи пану вѣру, послушенство и подданство, взаемъ тежъ отъ пана милость, справедливость и оборону берутъ, и такъ собѣ поприсягаютъ сполнѣ. Упоминалъ и просилъ старецъ, абы кроль обачился и здоровоѣ рады слухалъ. А ижъ такъ барзо отъ его королевской милости былъ скрив- № 149.

(*) Дядя съ матерней стороны, avunculus.

(**) Старшій сынъ князя Константина Острожскаго, по имени Янъ или Янушъ, былъ пожалованъ каштеляномъ Краковскимъ (1593 г.), и потому занималъ въ королевской Радѣ первое сенаторское кресло; младшій сынъ его, князь Александръ былъ Волынскимъ воеводою и старостою Переяславскимъ. См. Стебельскаго *Geneal. xiąż. Ostrogskich*, стр. 125 и 129.

(***) *Собств.* пятно; безчестіе.

(****) Насиліе, притѣсненіе.

(*****) Обида.

(******) Гибель, пагуба.

№ 149. женъ, а въ старости лѣтъ его, въ томъ што мѣлъ наймильшаго ткненъ, въ сумнѣнье и вѣру православную, бачучи вже старость свою зошлую, а сподѣваючися, ижъ прудко зъ свѣтомъ розлучится, жегнаетъ короля зъ упоминаньемъ, абы ся обачилъ; и того своего духовного зоставуетъ кролеви, а крове его на страшномъ судѣ Божіемъ взысковати хочетъ, и проситъ Бога, абы южъ большъ очима не видѣлъ такового ломанья правъ, але, овшемъ, зычитъ собѣ, абы южъ въ старости лѣтъ слышалъ о добромъ здоровью того и о лѣпшомъ затрымованью панствѣ его и правъ нашихъ».

А кгды докончилъ широкую мову, отступилъ троха, а король созвалъ близше къ собѣ сенаторовъ, для намовы отказу; а старецъ у великой жалости будучи, обернувшися до своихъ, которыхъ тамъ не мѣлъ большъ, только пріятеля одного и служебныхъ своихъ двохъ, рушилъ ся ити съ покою королевского. Которого кгды оный пріятель при немъ будучій подъ руку взялъ, его вести, и просилъ, абы почекалъ на отказъ королевскій, але кгды не хотѣлъ и прочъ пошолъ: король обачивши то, послалъ за нимъ пана воеводу Виленьского Радивила, зятя его, просячи, абы ся вернулъ. Который кгды не хотѣлъ вернутися, рекъ Радивилъ: «упевнямъ вашу мость, же король есть жалоснымъ вашей мости жалю, же и Никифоръ воленъ будетъ»: нижли княжа въ жалю будучи вернутися не хотѣлъ, але реклъ: «нехай же собѣ и Никифора зъѣстъ», и самъ прочъ пошолъ, протосинкгела тамъ на палацѣ и зъ нимъ кильќо слугъ своихъ зоставивши, которого гайдуцы королевскіи оступили. Ажъ потомъ княжа его милость панъ воевода Волынскій, сынъ его, поѣхавши, на слово свое взялъ, и засъ его на завтрій день съ собою до денунціѣ (*) въ той справѣ поставити обѣцалъ. А въ томъ часѣ князь воевода Кіевскій, яко жалостный, рано зъ Варшавы отъѣхалъ, а Никифора покинулъ, которого панъ воевода Волынскій назавтрее тамъ же, гдѣ взялъ, поставилъ. И такъ, по отъѣханью пана воеводы Кіевского зосталъ Никифоръ для дальшоѣ денунціѣ въ той справѣ, которую оны зволокли.

А такъ зъ сейму ни съ чимъ ся розъѣхали, а Никифора за вязня, въ невинности, до Малборку отослали и скилько лѣтъ у вязенью держали, наконецъ ажъ уморили постомъ.

Найдовалися таковые люде, же всхотѣли звести пана воеводу Кіевского до угоды (**) зъ гетманомъ коронным: якожъ потомъ на соймѣ близко припадаючомъ звели ихъ, гдѣ гетманъ обѣцался Никифора отъискати и вольнымъ учинити, яко невинного въ томъ обвиненію. А кгды ишолъ въ покояхъ королевскихъ у Варшавѣ панъ воевода Кіевскій до зъеднанья ся съ гетманомъ на угоду, тамъ же пріятель его, што и на прошломъ сеймѣ, и теперь подъ руку его взявши провадилъ; а въ томъ часѣ пришолъ Казимѣрскій, добрый пріятель пана воеводы и поборникъ по православію, и рекъ: «пане воеводо! идешъ еднатися съ гетманомъ, для того, ижъ обѣцался тобѣ пріятелемъ быти и Никифора отъискати зъ Малборку для власныхъ справъ его; для того съ тобою и еднается, а Никифоръ пропалъ». Якожъ такъ ся и стало. Оны поедналися, а Никифоръ въ Малборку, и тамъ потомъ умеръ.

На томъ же сеймѣ кгды попирали послове тоей справы противко митрополита и владыковъ: тогды оные отступницы маючи по собѣ власть духовную Римскую и власть кролевскую, справу тую съ того сейму зволокли, и потомъ чинили великое насилованіе людемъ убогимъ. Поповъ до тоей унѣи кгвалтомъ притягали, а которые зводити ся имъ не давали, оныхъ обезчестѣвали; другихъ вязаньемъ

(*) Лат. denuntium, судебный допросъ.
(**) Примиреніе.

и муками трапили, иншихъ направуючи забивати, топити и розными способами губити почали; ѣздячи по мѣстѣхъ церкви печатовали, за взятьемъ власти у гетмана. А въ тотъ часъ трафилося, ижъ подъ Луцкомъ, въ манастыру святого Спаса, въ дѣдичьствѣ князя его милости пана воеводы Кіевского, былъ священникъ Стефанъ Добрянскій, который не повиновался ихъ невѣрію; и людъ зъ мѣста до него ся обернулъ, и тамъ у него набоженства заживати почали. Кириллъ Луцкій, не вѣдаючи, што ему учинити, а не могучи явнѣ до него приступу мѣти, направилъ своихъ ему кревныхъ, же взявши отъ него наемъ, шпѣговали того Стефана, который для своихъ потребъ у мѣстѣ былъ въ Луцку и шолъ до черницъ, до манастыря: которого тые лотрове (*) выпровадивши зъ мѣста (ижъ то было близко предъ Божіимъ Нароженіемъ), кгды его выпровадили за мѣсто, на оболоньѣ поймавши утопили. О которую справу кгды братья по его смерти правнѣ чинили и свѣдѣтства предъ врядомъ кгродскимъ вывели, позвали его (**) на сеймъ о тотъ учинокъ: въ которой справѣ ижъ зволока была, оные братья забитого, то есть, утопленого, просили пословъ земскихъ, абы у причинѣ были за ними у его королевской милости, абы тую справу судилъ и обачилъ справы того, который унѣю чинитъ и зводитъ, и не для чого иншого, только для того, абы самъ на столицы у покою сидѣлъ, хотя й наемникомъ, а не пастыремъ. Тогды оные послове вложилися прозбою до короля о то: якожъ и обѣцалъ король его милость судити тую справу. То, пакъ, отступницы, при сконченью сейму, коли вже всѣ справы судитися занѣхиваютъ, упросивши тыхъ, которые около судовъ засѣдаютъ (кгды вже, правѣ, отволанье судовъ мѣло быти), написали собѣ позовъ, якобы рѣчъ посполитая народу Ру- № 149.
ского, отъ большихъ ажъ до меньшихъ становъ, мѣли имъ дати позовъ предъ короля, позываючи о то, ижъ оны добра и вряды духовные, будучи зъ нихъ сунодалнѣ зложеные и обнаженые, упорнѣ противъ праву держатъ. Таковый позовъ маючи у себе, когды заволано до справы Луцкого о тое убійство, оны пришедши до кроля до суду оба-два, то есть, Луцкій Кириллъ, и Володимерскій Ипатѣй, учинили широкую мову: «же мы позваные есмо отъ всей рѣчи посполитой предъ судъ вашее королевской милости, о то, яко быхмо мы мѣли быти людьми свѣтскими и обнажоными зъ добръ и достоенствъ духовныхъ, а упорнѣ мѣли ихъ держати, ко шкодѣ и кривдѣ всѣхъ ихъ. Ино, милостивый господарю, новая и неслыханая рѣчъ: овечки на пастыря жалуются, што бы пастырь мѣлъ на нихъ яко собѣ непослушныхъ жаловатися тобѣ, яко пану зверхнему, который повиненъ естесь непослушныхъ и спротивляющихся карати и до послушенства ихъ приводити, по реченному Павломъ апостоломъ: «невѣжду страхомъ спасати». А такъ спротивнымъ обычаемъ, моѣ овечки на мене жалуються и за пастыря мене не признаваютъ. Азали не ваша королевская милость, зъ ласки своей (за причиною пана воеводы Кіевского, который мене ледво съ плачемъ упросилъ на то, же я покинувши врядъ сенаторскій, позволилъ на владычество Володимерское), — азали не ваша королевская милость по смерти митрополитовой мнѣ митрополію дати рачилъ? А хто жъ у насъ въ панствѣ вашей королевской милости таковые вряды безъ причины слушноѣ кому беретъ? хиба бы тому, хто горло и учтивость свою за якій выступокъ (***) тратитъ. А мы почуваемося, же-смо ничого таковового не учинили, чимъ

(*) Разбойникъ.
(**) Т. е. епископа Кирилла Терлецкаго.
(***) Преступленіе.

№ 149. быхмо мѣли на горло заслужити. А вряды и достоенства наши духовные для чого маемо тратити? только за то, же-смо рѣчъ давно утверженую взновили, и найвышшому пастыру Христовой церкви послушенство отдали, а патріарховъ отбѣгли, яко тыхъ, отъ которыхъ жадноѣ утѣхи, науки, порядку мѣти не могли. Только по вόлну и молоко до насъ ѣздили альбо посылали, а вмѣсто покою непокой и мечъ межи дѣти вкидали. Новые и неслыханые и канономъ противные братства людемъ простымъ подавали, зъ моцы епископскоѣ ихъ выймуючи и даючи имъ тую владзу, которая самымъ епископомъ у ихъ діоцезіяхъ належитъ. Которое хлопство съ простоты своей таковую зверхность собѣ привлащаютъ, же ани епископовъ, ани пановъ своихъ слухати не хочутъ, овшемъ ростырки, васни, кровопролитія чинятъ и людъ посполитый ламлютъ. А вшакъ не новая рѣчъ, же митрополитъ Кіевскій (*), продокъ мой, предъ полторастма лѣтъ, будучи на Флорентскомъ соборѣ зъ Рускихъ краевъ, призналъ за пастыря повшехного Римского бискупа и ему послушенство отдавалъ. А за тымъ, такіе права и вольности кролеве Польскіе понадавали, а то еще коли поганинъ не державъ и самого патріарха и панства въ рукахъ своихъ не мѣлъ. А теперь, коли и панство свѣтское и владза церковная въ рукахъ его есть, такъ, ижъ зъ его поданья патріархове наступаютъ, далеко большъ не маемъ ли бѣгати таковогo пастыря, который и самъ въ неволи и насъ ничимъ ратовати не можетъ?» И многая иная тымъ подобна повѣдали, и змышленными, фальшивыми доводами своей неправды доводили. «А потомъ еще тое на насъ повѣдаютъ, яко быхмо мѣли быти зложены отъ протосинкгела якогось: который протосинкгеломъ николи не былъ, але человѣкомъ простымъ, и до того здраццею, и теперь у везенью сѣдитъ. А Львовскій и Премышлскій владыкове сами будучи зъ нами въ той же справѣ, и замкнувши и поручивши намъ до отправованья тую справу, потомъ къ воли воеводы Кіевского запрѣлися того всего».

На што имъ отъ благовѣрныхъ единъ съ братства Львовского отказалъ въ тые слова, яко ся ваша милость дочитаешъ далѣй о томъ:

«О невстыдливый языче! не можете добрѣ мовити, злыми будучи. Што мовите о святобливыхъ патріархахъ и учителехъ своихъ яко невѣрные погане? Мудры есте на злое, а щобы розумѣти доброе, не увѣдали есте истины, яко мовитъ пророкъ. Азали не посылано пророковъ по всѣ часы? азали не присылали и патріархи до васъ учителей, по всѣ часы учачи васъ? А якъ много листовъ патріархи писали до васъ по всѣ часы о многихъ рѣчахъ, и сами до васъ особами своими приходили? И мовите: «гды пришолъ патріархъ до панства тутошного, учинилъ у людехъ только якоесь братство, и поповъ и казнодѣевъ наставилъ. И Христосъ также учинилъ: архіереовъ обличивши и люды до себе собравши и учениковъ, змежи нихъ учительми починилъ. Такъ и патріархъ, обличивши митрополита Кіевского Онисифора, двоженца, и Тимоѳея Злобу архимандрита Супрасльского о убѣйства судилъ, а митрополита Михаила посвятилъ, и листами унѣверсалными всюду кождого злость обличилъ и на судъ зготовилъ. А што жъ еще больщъ иного мѣлъ учинити? Школу Грецкую хто заложилъ, естли не Грекове и патріархъ самъ? и Грамматику Грецкую и зъ Словенскимъ писмомъ не Арсеній ли митрополитъ Еласонскій и Димонитскій, во Львовѣ, отъ патріарха пріѣхавши, училъ двѣ лѣтѣ? И яко Грамматику черезъ своихъ учневъ зъ друку выдалъ, и тогды въ друкарни Грецкого и Словенского писма розмножилося: чого нѣгды въ Рускомъ народѣ не бывало. Яко ся окрестили, и не училися, только церкви будовали, которые имъ злые сусѣдѣ заразъ поспустошили, и справу всю церковную розорвано и зневолено, и людъ даньми обтяжено, а великихъ пановъ своими науками и способами розмаитыми отъ церкви выведено, и все поспольство до знищенья приведено и убожство намножилося: про то теперъ школы на всѣхъ мѣстѣхъ закладаются, и шпитали будуются, и церкви муруются. Росказаньемъ Вселенского патріарха двоженцѣ выволано, ереси выклято, сповѣдники уставлено, соборы духовные чинено, суды сужено и злыхъ карано, владыкамъ негоднымъ отъ мѣстца своего отступити казано. А вы що учинили? Едного есте патріарха Антіохійского Іоакима во Львовѣ бити казали, а другому своему Вселенскому патріарху Іеремѣю до себе ѣхати наказали, боячися, абы васъ, яко выступцовъ не каралъ и зъ урядовъ яко негодныхъ не скидалъ, такъ яко иншихъ поскидалъ: бо есте тое по собѣ вѣдали, же бы и васъ тое поткало; бо сами на себе мусѣли бысте декретъ учинити, яко жидове, мовячи: «злыхъ злѣ погубити, а виноградъ инымъ дѣлателемъ предати, иже воздадятъ ему плоды во времена своя». Южъ сѣкира при корени древа лежитъ; не умолитъ огородникъ пана своего, абы не сѣщи неплодное древо, доколь осыплетъ его гноемъ, до пришлого лѣта: южъ всему часъ. А нынѣ каждый владыка у своей епископіи поповъ двуженцовъ и многоженцовъ, блудниковъ, убійцовъ маютъ, и сами владыкове люде забиваютъ (о чомъ свѣдѣтства полныи книги въ судѣхъ знайдешъ), и якъ много церквей и монастырей розбивали и маетности своимъ пріятелемъ и зъ монастырьми подавали, и чернцовъ и черницъ въ малженство приводятъ. А потомъ, потаемнѣ списавшися, до папежа есте утекли. И нынѣ единъ другого поволуете, замутивши людми, границѣ перескакуючи, суду убѣгаючи, начинивши убѣйствъ и всякихъ нечистотъ намноживши, якъ на васъ люде свѣдчатъ и кровъ людская волаетъ, которая для васъ проливаеться, и многіе шкоды и бѣды въ людехъ знайдуються. Понѣважъ есте на обѣ сторонѣ здрайцами ся стали, утаивши всѣ причины вашѣ, и мовите, закладаючися иншими причинами, якобы для того згоду тую чините, ижъ папежъ и патріархъ не згожаются, а вы згоду любячи, отъ патріарха до папежа утекаете: на обѣ сторонѣ зражаете, подписавшися первѣй руками своими на всѣхъ декретахъ патріаршихъ, порядковъ на соборѣхъ Берестейскихъ (*), якъ на васъ черезъ жалобницу свою всѣ мѣста его королевской милости скаржили на сеймѣ прошломъ. № 149.

«И споминаете Флорентского собору неякуюсь згоду, которую самъ Богъ праведнымъ судомъ своимъ не допустивши розметалъ, и волѣлъ панство земное земному человѣку, поганому бесурманинови отдати, а нижли отщепенство папежа Римского до церкви своей припустити, хотя и много христіанскихъ великихъ становъ на тое позволяли. Ино патріархъ Царигородскій Іосифъ, стревожившися и зафрасовавшися, наглою смертію умеръ у Флоренціи, яко нѣкоторыи гисторици мовятъ, альбо рачѣй, повѣдаютъ, ижъ и тестаментъ на згоду учиненый при немъ по смерти знайдено, рукою власною его написаный. И тутъ неправду явнѣ познати: естли наглѣ умеръ, яко бы тестаментъ писати мѣлъ и могъ? Альбо, естли южъ конечноѣ на себе сподѣвался смерти, азали не слушнѣй было бы, абы послалъ до папы, альбо наветъ до своихъ, ознаймуючи, же живъ быти неможетъ? мнѣй было, для певности листу, до тоей унѣи только руку подписати, а нѣжли цѣлый тестаментъ и еще при нагломъ сконанью писати. Не мнѣй тежъ былъ виненъ и самъ Іоанъ Палеологъ, который на томъ со-

(*) Митрополитъ Исидоръ.

(*) Въ составѣ рѣчи здѣсь замѣтенъ пропускъ.

№ 149. боръ будучи, тую згоду для земного панства ствержалъ и, не доѣхавши до своей столицы, на дорозѣ умеръ, и вси розбѣглися, а папежъ Евгеній ни съ чимъ до дому поѣхалъ. А Турцы заразомъ Константинополь взяли, южъ тому полтораста лѣтъ минуло. Исидоръ, митрополитъ Кіевскій, выхованецъ и ученикъ Римскій, пріихавши съ того собору, хотѣлъ тую згоду въ Руской земли становити и привиліями кролевскими ствердити, которого, повѣдаютъ, утоплено. И такъ, тая незгодная згода въ нивощо ся розсыпала, и въ жадномъ панствѣ нѣкгды не держана, ажъ до нынѣ.

«Што жъ вы таковыми непотребными церкви будучи, о згодѣ церковной справы зачинати хочете, и вызнаваете, ижъ были есте въ послушенствѣ соборноѣ каѳолическоѣ церкви, подъ порядкомъ Вселенского патріарха, отъ которого вся Руская земля, отъ Всходу солнца ажъ до Полночи, съ Словяны, Болгары и Сербами крестилися и чудами освѣтилися, по отпаденью Римскихъ заходныхъ народовъ. Яко отпалъ старшій небесный ангелъ сатана съ многими аггелы, уподобляючися Богу Вышнему: и на тое мѣстце ступилъ земный грубый человѣкъ, на которого отступникъ сатана завжды воюетъ, и многихъ на погибель приводитъ и смертью забиваетъ. Што жъ вы мыслите? южъ митрополитъ вашъ Михайло съ покаяніемъ своимъ умеръ, а Григорка, слугу и здрайцу его, злый духъ замордовалъ, и иншихъ поповъ негодныхъ бѣсове зъ церквей выметали. Громъ зъ неба на вашѣ справы стрѣляетъ, огнемъ палитъ, и знаки на церквахъ страшливые показуються: якожъ ся стало въ Рогатинѣ и въ Галичу, о томъ свѣдѣтства и записы урядовые свѣдчатъ. И въ Берестью великомъ, въ соборной церкви вашой, гдѣ есте въ той згодѣ вашой первую литургію съ папежниками змѣшавшися служили, сталося вамъ вино въ келиху (*) вашомъ водою, ажъ есте иншого вина въ другій келихъ нальявши службы вашее дослужили. И въ Грубешовѣ въ мѣстѣ, гдѣ есте ся были зобрали, посполу съ папежниками служачи свою службу, въ церквѣ заволала на васъ христіанская жона зъ нареканіемъ великимъ: которую есте въ пол-службы казали бити во уста ажъ до крове, и поутекали есте зъ церкви, по переносѣ (**), оставивши келихъ сребреный зъ виномъ вашимъ на престолѣ; который келихъ розсѣвшися, вино въ олтарѣ отъ себе выпустилъ на ваше обличеніе; и священникъ тоей церкви отъ олтаря заволалъ, показуючи людемъ таковое чудо; и збѣгся великій народъ, хотячи васъ загубити, ажъ васъ великая сторона ваша и урядъ замковый оборонили. И поймали есте того попа, и вывели его вонъ изъ мѣста, и дали есте его всадити во иншомъ мѣстѣ въ городку на колько мѣсяцовъ, абы ового передъ людьми не говорилъ. А вы еще въ костелѣхъ папежскихъ и на олтарѣхъ ихъ службы вашѣ служите, безъ всякого встыду мѣшаючи святости Божіи съ противными набоженствы чужими, яко бы Гаваониты во Азотѣ, зъ Дагономъ скрыню (***) завѣта Господня поставляючи, гдѣ старшій архіерей Илій, якъ Дагонъ, спадши съ престола шію зломалъ, а Офни и Финій, законопреступныи его сынове, единого дня побиты. Нехай же вѣдаютъ непріятелѣ, ижъ не для . . . (****) Божоѣ, але для законопреступленія служащихъ ему звитяжство ся стало, и скрыня завѣта взята была и занесена до чужей земли, ино и тамъ свою крѣпость показала, съ которою болвана оного на землю зверглa и сокрушила. «Не мѣшай, чого не треба мѣшати», мовитъ святый Златоустый. А што есте надруковали много кни-

(*) См. выше.

(**) Великій выходъ на литургіи со св. Дарами.

(***) Ковчегъ.

(****) Въ мануск. корресп. здѣсь пробѣлъ.

жокъ, утаивши свое имя . . . (*). Якъ иншій нѣкоторый отъ васъ пишетъ, лаючи кождому и грозячи мовитъ; а за тымъ, кто противъ васъ пишетъ, и не смѣетъ жаденъ имени своего въ книжкахъ своихъ написати, абы его не поткала бѣда, якъ Стефана попа, которого въ Луцкой рѣцѣ утоплено, ижъ противъ васъ стояти обѣцался и оповѣдался. И мѣщаномъ Львовскимъ и Виленскимъ, церковному братству, и тежъ Берестейскимъ мѣщаномъ дали есте ся знати: вѣдаетъ то ихъ хребетъ, и мѣшокъ, и попъ ихъ Павло въ Берестью, якъ есте въ темници смродливой его мордовали, а иншимъ побожнымъ священникомъ головы и бороды есте пообголѣвали. И самого отца Никифора, который васъ судилъ, писаніемъ и книжками своими васъ обволалъ, того великого протосинкгела въ заточеніе отпровадивши уморили. И Стефана Зизанія, дидаскала школного и казнодѣю, который на васъ волалъ и книжки свои явнѣ друковалъ, обезчестили есте и на его здоровье такъ есте ся важили, ажъ черезъ коминъ (**) вытиснувшися утекъ зъ Вилна. Дивно есть всѣмъ, для чого и Потѣй епископъ, пишучи, крыетъ свое имя у своихъ книжкахъ, полныхъ всякоѣ прелести и подпокрытья свѣтлости; а чому на свѣщницѣ не стоитъ, абы всѣ видѣли свѣтлость его? Иншихъ въ водѣ утопляете, повинны будучи сами увязавши собѣ камень до шыи утопитися, яко и Христосъ казалъ. И выдали есте остатную книжку свою противъ книжки нѣякого Филалета, грозячи ему кіемъ; и пишетъ Потѣй въ тыхъ же остатныхъ книжкахъ своихъ нынѣшныхъ о новомъ календару, который есте въ Римѣ по Руску выдруковавши принесли зъ Риму, хвалячи той богопротивный календаръ, яко есть добрый и весьма потребный; № 149.
и нѣякого Лятоса, который противъ нового календаря мѣнуцыи (***) выдаетъ, оповѣдѣли есте и до Риму на науку ему радите ѣхати, абы ся отъ клопоту рыхлѣй сего свѣта вызволилъ.

«Такова есть едность вашого Флорентского собору розбойническаго, на которомъ не единъ живота своего благословеніемъ папежскимъ доконалъ, а иншимъ зъ ласки своей маетности и вѣку продолжилъ и честьми великими обдаровалъ. Висаріона Никейского митрополита кардиналствомъ почтилъ, и Сидора митрополита Кіевского вельми похвалилъ, и васъ почтити обѣцалъ. А Марко, Ефесскій митрополитъ, премудрѣйшій диспутачъ, съ того собора тѣсными ся стежками вытиснулъ. И Рускихъ не мало поповъ тыми жъ стежками на свой гостинецъ (****) приблудилося, хотячи, абы папежская рука благословенствомъ не досягнула ихъ, якъ о томъ и клирикъ (*****) Острозскій у книжкахъ своихъ ширѣй написалъ. И показуете потверженія папежскія правила вашого, яко есте упросилися держати вѣру Греческого православія до его ласки, доколь ся ему въ чемъ що противного отъ васъ въ вѣрѣ Грецкой не покажетъ. А що жъ не есть противного въ церкви ему, отъ мала ажъ до велика? Ни въ чомъ ся папежъ зъ вѣрою соборныя, то есть, каѳолическія церкви не згожаетъ: якъ же онъ будучи отщепенцомъ, маетъ утвержати православную вѣру, въ которой самъ жити не изволяетъ? Каіафа закона сторожецъ, а Христа въ законѣ крыжуетъ. Турчинъ гроба Христова сторожецъ, а вѣры Христовой не пріймуетъ: якъ песъ сукна стережетъ, а самъ въ немъ не ходитъ. Пса всякого найзлоснѣйшій есть той, который пре-

(*) И здѣсь замѣтенъ пропускъ.

(**) Печная дымовая труба, ин. дымникъ.

(***) Календарь съ астрономическими наблюденіями. Здѣсь сочинитель дѣлаетъ намекъ на то, что Я. Лятосъ или Лятошъ, профессоръ Астрономіи въ Краковской Академіи, писалъ возраженія на новосоставленный Григоріянскій календарь, и за то лишился своей каѳедры. Князь Острожскій далъ ему убѣжище у себя. См. Бентковскаго *Hist. Liter. Polsk.* II, 311.

(****) Большая дорога, via regia.

(*****) Въ сп. корресп. по ошибкѣ «Кирилъ».

№ 149. ступаетъ божественныя заповѣди; а хто ся застановляетъ за Божій законъ, надъ всѣхъ есть зацнѣйшій, хотяй бы онъ и послѣднѣйшимъ былъ; бо мовитъ святый Златоустый: «доколѣ храмлете на обѣ бедра вашѣ? если жъ христіанство добро, якожъ есть, пребывайте жъ съ нами, а если вамъ не доброе, идѣте жъ вонъ. Чому затрудняете церковъ? Епископъ или правилная законы храни, или отъ мѣста отступи, мовитъ святый же Златоустый: очи слѣпыи и члонки гнилые здоровымъ завадживаютъ».

Бывалъ папежъ архіереемъ первымъ въ порядку церковномъ межи патріархами, держачи свой предѣлъ, западныя стороны. Якъ на небесѣхъ межи Ангелами сатанъ отдѣленую часть держалъ, который не заховавши стану своего, съ своими послушники отъ порядку отлучился и невидомую свѣтлую церковъ райскую воюетъ, всѣхъ до своего послушенства ведучи, а такъ и онъ чинитъ. Споминаючи собѣ первую зверхность, которую съ другими посполу чиноначальники въ порядку церковномъ мѣвалъ, отъ которого самъ гордостью своею отщепился, а всѣхъ отщепенцами называетъ и виноватыми чинитъ, кождого кто бы его не слухалъ, якобы Каіяфа. А якъ Ангелы всѣ сатанѣ противнику, и Апостоли Каіяфѣ не осталися винны, у своемъ порядку Богу служачи: такъ и патріарси и всѣ въ порядку церковномъ пребываючіи невинны папежови зостали. Понѣважъ и сатанъ не всѣми чинами ангельскими рядилъ, только свой чинъ отдѣленый держалъ, такъ якъ тежъ иншые чиноначалници, архангелы, ангелы, престолы, господства, начала, власти, силы, херувимы и шестокрылные серафимы свой чинъ держали; положилъ тыжъ Богъ предѣлы языкомъ по числу Ангелъ Божіихъ. Не опустѣло небо безъ сатана, ани церковъ опустѣла безъ Каіяфа и безъ папежа. Суть архіерейства, начала, престолы, господства, власти и силы, и вся совершенная ангелскому чину подобная служба отъ архіереевъ всегда Богу въ церквѣ опрочъ папежа приносится. Только папежъ, архіерей въ своемъ чину и у своей службѣ, со всѣми противными офѣрами его, отъ единости церковноѣ якъ противникъ есть отверженъ. Понѣважъ и тайны безъ единости церковноѣ ничого суть, и проклято ихъ благословенство, которымъ тайны совершаются, и вторымъ идолослуженіемъ офѣры ихъ именуются, и Сынъ Божій второе отъ нихъ распинается, и второе жидовство въ нихъ показалося, и всѣ Христово и апостольское и святыхъ Отецъ преданія зруйновали. Отвергши всю службу Божую и вѣру вынищовавши, первыхъ святыхъ папежевъ своихъ всѣ порядки изъ церкви вывергли, якъ иншые первые отщепенци и еретици учинили: за що изъ церкви всѣ вывержены суть и жадноѣ истины не маютъ. Едина бо церковная едность, а не двѣ, о которую самъ Христосъ молился Отцу, и единъ рай, и едино послушенство въ церкви, яко Адамови въ раю заповѣдено. Предвигнулъ Адамъ послушаніе, предвигнулъ и Богъ ему честь, и вся тварь отбѣгла преступника, не хотячи ему покоритися: понѣважъ онъ Богу въ гордости своей не покорился, Богомъ себе разумѣючи, яко сатана, слугою Божіимъ будучи. Естли слуга поревнуетъ по добродѣтели, почитанъ будетъ, и любитъ его панъ; а естли панству ровнатися похочетъ, изгнанъ будетъ вонъ. Они суть панскіе слуги, а не голова. Смотри ряду панского, а не думай самъ пановати, ровнаючися пану своему. Кто въ самое солнце очима своими посмотрити хочетъ, стратитъ и тую што мѣлъ въ своихъ очахъ свѣтлость. Сатана отъ свѣтлости потемнѣлъ, а отъ высоты небеснаго престола въ пропасть земную вступилъ, и для большоѣ чести большую муку терпѣти будетъ. Также и жидове въ великой славѣ будучи, въ безчестіе незносное архіерействомъ своимъ пришли. Яко бо дѣвица доколѣ свое дѣвство честно хова́етъ, дѣвицою есть; а естли почтивость свою стратитъ,

не есть дѣвица, але поистиннѣ блудница, хотя й якъ дѣвица убѣрается. Яко жъ и сатана преобразуется во ангела свѣтла, такоже и слуги его, яко бы служили истинѣ. «Не великое чудо, якъ мовитъ нѣкто, и Іуда Искаріотскій апостолъ былъ, чуда чинилъ; а ставшися здрайцою, не есть южъ апостолъ. И Петръ, верховный апостолъ, отщепенецъ былъ, но съ горькимъ плачемъ и съ покаяніемъ своимъ до апостолского лика принятъ есть». И паче же мнимый намѣстникъ его (яко еретицы повѣдаютъ папежа быти намѣстникомъ Петровымъ), естли до соборноѣ апостолскоѣ церкве ко своей братѣи навернется, пріятъ будетъ: понѣважъ братъ есть, члонокъ а не голова; согрѣшилъ яко человѣкъ: «всякъ бо человѣкъ ложъ». Только единъ Христосъ, глава церковная, безъ грѣха, яко мовитъ пророкъ: «грѣха не сотворилъ, ниже обрѣтеся лесть въ устѣхъ его». И церковъ его, яко дѣвица, чиста есть. Яко на небесѣхъ и въ раю, такъ и въ церквѣ грѣхъ мѣста не маетъ. Кождый свое бремя понесетъ. И ангеловъ злыхъ Богъ не щадилъ, и коронованыхъ велможныхъ становъ зметуетъ подъ ноги. Смотри, якъ съ почятку діавольская хитрость черезъ старшихъ противъ Богу незвитяжоному воюетъ, и о самого Христа Сына Божого кусилася, мовячи: «аще падъ поклонишися ми, весь міръ дамъ»; а гды отповѣдь Христову услышалъ: «иди за мною, сатано: Господу Богу твоему поклонишися и тому едному послужиши; служити бо, а не пановати еси сотворенъ». Тогды діаволъ, отскочивши, подвигнулъ на Христа власти наболшіе двѣ, едну архіерейскую церковную власть, а другую свѣтскую цесаря Римского власть, а до тыхъ еще апостольскую зраду Іюды Искаріотского приложилъ, и всѣхъ лакомствомъ ослѣпилъ, и Петра верховного апостола на отщепенство привелъ: слышалъ бо его предъ всѣми хвалящагося: «естли и вси соблазнятся, але я, Господи, не соблазнюся». Плоть еси, не хвалися! И гды Петръ обачилъ зверхность и можность и потужность суду на Христа, навалъ и великость людей собраныхъ, оглянувшися на свой убогій, малый, простацкій, апостольскій почетъ, — а учни всѣ розбѣглися, только единъ молодшій въ лѣтѣхъ Іоанъ остался, и при немъ только невѣсты (*) плачутъ, а самого Христа пана ихъ за шыю на судъ влекутъ, и свѣдки збираются, судіи всѣ готовы, блазнове (**) со всѣмъ народомъ Христови ругаются и всѣ волаютъ: «возми! возми, распни его! кровь его на насъ и на дѣтехъ нашихъ; законъ преступаетъ, церковъ розметуетъ, Сыномъ Божіимъ быти себе повѣдаетъ, царемъ себе называетъ; не маемо мы царя, токмо кесара Римского»; а архіерей гнѣвается, шаты на собѣ деретъ, и Пилатови грозитъ, мовячи: «ежели того не укрижуешъ, не будешъ товаришомъ кесарови», и тогды Пилатъ, умывши водою руки, выдалъ Христа на смерть ганебную, — и Петръ, убоявшися, по трикроть запрѣлся Христа пана своего, и отъишолъ пречъ плачучи. Однакъ каялся того, и по воскресеніи своемъ Христосъ прилучилъ его до своихъ апостоловъ; и по трикроть присѣгалъ Петръ апостолского лику не отлучатися, але еще яко братѣю свою потвержати ихъ ажъ до смерти. № 149

«Маетъ папежъ добрый прикладъ, Петрово и Павлово покаяніе и обращеніе. А про тожъ розсуди собѣ каждый: яко отъ початку свѣта, той старый всегды и нынѣ душъ нашихъ гонитель діаволъ, еднакимъ способомъ своимъ черезъ найстаршихъ, силнѣйшихъ и мудрѣйшихъ становъ, противъ всесилному и премудрому Богу воюетъ, нашой доброй славѣ завидуючи, которую онъ стратилъ, а насъ наслѣдниками славы на тое мѣстце Богъ учинилъ. Того дѣля, сатана и сего остатнего вѣка, кончаючи власть свою, черезъ старшихъ, найвышшихъ, можнѣйшихъ и мудрѣйшихъ

(*) Женщина.

(**) Дуракъ, шутъ; ин. недоросль.

№ 149. преложоныхъ церковъ Божую пустошитъ внутренымъ непріятелемъ, архіереемъ церковнымъ Римскимъ, а другимъ поганскимъ цесаромъ нынѣшнимъ Турецкимъ. Папежъ, всѣхъ ведучи до послушенства своего, проклинаетъ, мучитъ, забиваетъ, войска насылаетъ, панства и церкви забираетъ, вольности всякіе отъимуетъ, грозитъ, кричитъ, трубитъ, уставичнѣ войну точитъ; малыхъ и великихъ соблазняючи, церковъ соборную каѳолическую у своемъ дворѣ, у себе въ Римѣ быти повѣдаетъ; новины по свѣту розсыпаетъ; проповѣдниковъ новыхъ законовъ своихъ езуитовъ по всему свѣту розсылаетъ; времена и лѣта змѣняетъ, и личбу отъ створенья свѣта змѣнилъ и скоротилъ, а антихриста утаилъ, и, якобы еще Мессію зъ жидами чекаючи, отвергши Христову кровь, опрѣсноки ведлѣ порядку Ароновего зъ жидами уживаетъ, а Христа; царя и іерея своего оѳѣру ведлугъ порядку Мелхиседекового отметуетъ. А зъ другоѣ стороны, цесаръ поганскій церковъ съ причины папежовой опановалъ, и до своего панства всѣхъ притягаючи, такъ же, якъ и папежъ, церкви пустошитъ и на свои мечети оборочаетъ. Сынъ Человѣческій выданъ есть архіереомъ и поганомъ на поруганіе, и распинаючіи его насмѣваются, мовячи: «естли еси Сынъ Божій, снійди съ креста, будемо у тебе вѣрити; иныхъ еси спасъ, спаси себе и своихъ нынѣ».

«Таковъ есть промыслъ Божій съ початку свѣта о человѣческомъ родѣ нашомъ: завжды справедливыхъ людей напротивъ несправедливыхъ выставляетъ. Авеля молодшого противъ Каина старшого брата и зъ лѣпшими оѳѣрами выставилъ и на смерть выдалъ, которого самъ Христосъ усты своѣми спомянулъ; Еноха первого пророка о скончанью свѣта пророковати послалъ, и Ноя противъ всего свѣта единого выставилъ, и Авраама патріарха противъ отца его и противъ всѣхъ отступниковъ съ вѣрою правдивою выставилъ; Исаака, сына его, во образъ Христа принялъ, и Лота братанца (*) Авраамова до Содомлянъ едного послалъ: лѣпшій Богу единъ спасаемый, нежели множество погубляемыхъ. И Іакова молодшого противъ старшого брата Исава благословенствомъ патріаршескимъ почтилъ, а Исава старшого возненавидѣлъ; и Іосифа молодшого противъ всѣхъ братѣй его умиловалъ, и всѣ поклонитися ему мусѣли; и Моисея единого противъ Фараона и противъ всѣхъ Египтянъ послалъ, и Египтянъ въ мори погубивши, а потомъ и всѣхъ жидовъ на пущи погубилъ, только двоихъ зъ оныхъ зоставилъ, и Моисею самому не препустилъ. И Іисуса Навина, едного слугу Моисеева, противъ тридцати кролевъ выставилъ: лѣпшій единъ творяй волю Господню, нежели много беззаконниковъ. Также и противъ Новходоносора и противъ всѣхъ Вавилонянъ едного Даніила и трехъ отроковъ выставилъ, и черезъ нихъ вѣру свою правдивую объяснилъ. И такъ Богъ всегда чинити звыклъ, абы вѣрныхъ своихъ невольствомъ караючи утвержалъ, а невѣрныхъ напоминалъ. И пророки всѣ тымъ же способомъ посланы были. И самъ безгрѣшный Христосъ тымъ же Божскимъ промысломъ своимъ на сей свѣтъ приходилъ, и неволнымъ ся сталъ, и дань цесару поганскому давалъ, и убожство великое терпѣлъ, и смерть ганебную поднялъ, и до пекла (**) вступовалъ, абы насъ всѣхъ освободилъ на вѣчныи часы, по скончепію марного сего свѣта. И Апостоловъ, убочныхъ учениковъ своихъ, по всему свѣту послалъ. Потомъ у триста и шесть лѣтъ, для поганъ невѣрныхъ, царство христіаномъ въ Константинополю на тысячу и на двѣстѣ лѣтъ далъ былъ Богъ, абы тымъ жидовъ и поганъ собѣ

(*) Племянникъ со стороны братней.
(**) Адъ.

привернулъ, и всѣхъ зловѣрныхъ еретиковъ осудилъ, абы не мовили противницы, «ижъ Богъ силы не маетъ». А предься нынѣ жидове и папежницы съ еретиками и съ поганы мовятъ, «ижъ для того не вѣримо, же царства христіанского своего въ Константинополю не маете». А черезъ тые всѣ великіе лѣта христіанское царство видячи, чему есте не крестилися? Але еще папежъ и иншые отщепенцѣ съ еретиками отъ едности церковноѣ поутекали до Риму, якъ жидове до Самаріи предъ остатнею погибелью своею. А ледво только полтораста лѣтъ минуло, якъ Турцы, обрѣзанцы, пособителѣ ваши въ Константинополю панують, и змѣшалися есте зъ ними всѣ въ купу, абысмо васъ упоминали: нижьли остатняя погибель всему свѣту пріидетъ, и не речете, абы васъ не упоминано. «Такъ возлюбилъ Богъ міръ, мовитъ Апостолъ, же Сына своего единородного послалъ, абы каждый вѣруючій въ него не погинулъ, але абы мѣлъ животъ вѣчный». И еще Еноха и Илію и Іоана Богослова пошлетъ, которыхъ еще живо заховалъ, свѣдками быти о трехъ законахъ: Енохъ о прирожономъ законѣ учити будетъ, а Илія о писаномъ людскомъ законѣ и о пророкахъ и о Христѣ учити будетъ, а Іоанъ Богословъ о новомъ законѣ благодати Христовой вѣрныхъ и невѣрныхъ учити будетъ, абы не пришолъ и не поразилъ землю напрасно. Таковъ есть Божій промыслъ о человѣческомъ родѣ нашомъ, который зъ высокости царства своего промышляетъ и о нашомъ Російскомъ. Послалъ къ намъ двоихъ патріарховъ отъ великихъ столицъ, отъ великія Антіохіи Іоакима и отъ Константинополя Іеремію, и великого протосинкгела Никифора, черезъ которыхъ насъ каралъ, училъ и писмомъ напоминалъ сего остатного вѣку».

По которой розмовѣ розышлися, ничого большъ не чиначи, и съ тымъ зъ сейму розѣхалися. Ажъ по сеймѣ оказался декретъ сеймовый, якобы по той розмовѣ статися мѣлъ, (*) же король его милость узнаваетъ, ижъ оны добрѣ учинили, а рѣчъ посполитая познавши, ижъ сами на доводѣхъ противко нихъ устали, и декретъ на нихъ вышолъ, и такъ уставичнѣ и по сей день на церковъ воюютъ: кого могучи, лагодными словы, врядами, достойностями до себе зневоляютъ, а иншихъ мучатъ, грозятъ, книгами фалшивыми закидаютъ, книги змышляютъ, пишучи подъ датою старою, писмомъ старымъ, якобы колись тая згода трвати мѣла (**). Але присмотрися пилно въ самую рѣчъ, и знайдешъ, же хоть такіе писма старые змышляютъ, але рѣчъ вся Потѣева, якъ бы усты самъ мовилъ. Притомъ знайдешъ тамъ слова, вѣка теперешного людми уживаемые, которыхъ старые предки нашѣ не уживали: бо якъ Поляцы у свой языкъ намѣшали словъ Латинскихъ, которыхъ южъ и простые люди зъ налогу уживаютъ; такъ же и Русь у свой языкъ намѣшали словъ Польскихъ и оныхъ уживаютъ. Тогды снадно познаешъ, же то книжки змышленные и неправдивые. На конецъ, хотячи тымъ барзѣй унѣю ствердити, тое што первѣй въ нашей церкви ганили, згола (***), всѣ нашѣ церемонѣи и вѣры вызнанья и сакраменты, тое все южъ хвалятъ, только же быхмо папежа за голову признали: въ чемъ явная облуда (****), присмотрися. То тежъ у короля собѣ зъеднали, абы не только духовного, але и свѣтского вряду не давати никому, кто не есть папежовъ, а Русинъ коли не есть унѣятомъ, и напередъ у незнаемыхъ пытаютъ, если Полякъ, чи есть католикъ, а если Русинъ, чи есть уніятъ. На конецъ и у права коли тягаются межь собою, теды также № 149.

(*) Декретъ этотъ состоялся въ 16 день марта 1600 г. См. въ семъ томѣ актъ подъ № 150.
(**) См. въ семъ томѣ актъ подъ № 164.
(***) Вообще.
(****) Лукавство, лицемѣріе.

№ 149. пытаються, естьли католикъ, альбо уніятъ, и на то баченье маютъ. Въ старанью малженства (*), также великое о томъ пытанье чинятъ и забороняютъ; только коли трафится Руска богатая, альбо дѣдичка (**) маетности, хотябъ и еретичка, то позволяютъ своимъ таковую взяти, альбо поняти, повѣдаючи, «же спасется жена невѣрна отъ мужа вѣрного». На столицы епископскіе не дбаютъ о годного, альбо жебы то было ведлѣ каноновъ (хотя и повѣдаютъ, ижъ въ цѣлости каноны зоставлено): наставятъ его епископомъ, быле вызналъ папежа за голову, хотяй ледво читати будетъ умѣти. А другій, якъ Холмскій, и читати не умѣлъ, а предься его поставили на епископію. А коли спомянетъ кто, же то не ведлѣ каноновъ: заразъ отповѣдятъ, «ижъ папежъ его благословилъ, то южъ годенъ». А оные епископы тежъ поповъ глупыхъ и неученыхъ ставятъ, быле гроши брали, а тую свою унѣю якъ наймоцнѣй и найлѣпшѣй умоцняютъ.

Припатръ же ся, человѣче христіанскій, той всей справѣ, отколь початокъ взяла: яко исперва діаволъ межи Русью забѣгалъ, абы православіе не коренилося; якъ княжатъ лакомствомъ, тиранствомъ подавилъ; якъ наукъ розмножити не допущалъ; а который хотѣлъ о Христѣ жити, каждый мусѣлъ панства отстрадати, альбо въ монастыри живота докончити, альбо живота пострадати. И такъ, не допустивши наукамъ ширитися, останокъ, што позостало отродковъ оныхъ княжатъ, у вѣру Римскую привелъ, а иншихъ у безуміе. И нынѣшнего часу, тую жъ проклятую унѣю на правовѣрныхъ воюючи навелъ (кгдыжъ такъ завсегда діаволъ на церковъ Божію воюетъ: «бо нужно есть царство небесное, и нужници восхищаютъ его»). А якожъ западная сторона исперва кохалася (***) у гордости, такъ и теперъ тамъ пыха (****) пануетъ, и што-кольвекъ чинятъ, все для того чинятъ, абы видимы были и похвалу относили. А Христосъ Збавитель нашъ не объявился мудрымъ фарисеемъ и книжникомъ, але убогимъ и неученымъ, абы не мудростію Аристотелевою поганскою, але смиреномудростію Духа Святого божество свое показалъ; и для того самъ покорнымъ былъ, абы и мы покорные вcѣ были; для того не казалъ собѣ сокровища на земли збирати, але на небесѣхъ, абы-смо тамъ сердца наши ховали, гдѣ и скарбы наши, то есть, до неба. А ихъ видимо (*****), яко во всемъ противны суть Евангелію.

Але, дивъ, якъ ложно западницы удаютъ, будьто бы ихъ першій папа мѣлъ быти наступникомъ Петра святого апостола, яко епископа (******) Римского: гдыжъ не такъ ся заховуютъ сами, яко святый Петръ, ани учатъ ведлугъ науки Петра святого. Такожъ и въ томъ есть вонтпливость (*******), естлижъ тамъ верховный апостолъ Петръ въ Римѣ епископомъ былъ? А ижъ тамъ святый апостолъ Петръ не былъ епископомъ, и то для вѣдомости коротко указуется отъ Дѣяній святыхъ Апостоловъ и зъ листовъ святого Петра и святого Павла: гдѣ и коли который училъ, и гдѣ былъ посланъ:

Уважъ добрѣ пріистье святого Павла до Риму, гдѣ обачишъ съ пораховванія (********) лѣтъ, же тамъ въ Римѣ не было Петра святого

(*) Супружество.
(**) Наслѣдница.
(***) Прельщаться, любоваться.
(****) Спесь, высокомѣріе.
(*****) Вмѣсто «видимъ».
(******) Въ сп. корресп. по ошибкѣ, повторено слово «апостола».
(*******) Сомнѣніе.
(********) Счетъ, исчисленіе.

тогда: бо Павелъ святый иншихъ всѣхъ, кого тамъ засталъ, споминаетъ, а о Петрѣ святомъ змѣнки (*) не чинитъ; а певнѣ, коли бы Петръ святый тамъ былъ, а звлаща епископомъ, не мѣлъ бы Павелъ святый его пробачити. А ижъ святый апостолъ Петръ не самому Римови, але всей вселеннѣй апостоломъ былъ, и не до поганъ, але до обрѣзаныхъ жребій служенія ему выпалъ; то якъ же Римляне твердятъ своего папу быти намѣстникомъ Петру святому, яко епископу Римскому? Епископство розумѣется одного мѣстца особного особливый пастыръ: абовѣмъ епископомъ посполите того называемо, который единой особной церкви есть самодержца и властитель. А въ письмѣ святомъ ничого не найдемъ, абы Петръ святый въ Римѣ мѣлъ столецъ епископскій держати и Римови епископомъ и учителемъ быти, гдыжъ, яко исторія церковная свѣдчитъ, онъ смертъ приняль по воскресеніи Христа въ шестдесятъ и осьмъ лѣтъ; и Іоанъ святый Богословъ, на островѣ Патмосѣ будучи по вознесеніи Христовомъ въ девятьдесятъ шестомъ року, яко о томъ исторія церковная свѣдчитъ, и пишучи тамъ во видѣніи посланія Божія до седми церквей, о Римскомъ епископствѣ и наслѣдництвѣ Петровомъ змѣнки не чинитъ, окромъ гды его антихристовымъ Вавилономъ называетъ; напродъ то найдемъ Апокалипсиса въ 17 главѣ.

Оттолѣ судимо, же Петръ святый Римскоѣ столицы властнымъ епископомъ не былъ, а то съ тыхъ причинъ:

1) Ижъ въ письмѣ апостольскомъ того не найдуется. 2) ижъ Петръ святый всей вселеннѣй апостолъ былъ: яко жъ бы онъ мѣлъ покинути вселенское посланіе, и до Римскоѣ столицы яко приватноѣ епископіи привязоватися и епископомъ быти? 3) Ижъ апостолу Петру злѣцено Евангеліе проповѣдати во Іудеи, а Павлу святому до поганъ ити, о чомъ знайдешъ у посланіи до Галатъ (гл. 2, ст. 7 и 9), гдѣ Павлу святому до поганъ, а Петру святому до жидовъ проповѣдь поручено. № 149. Почому жъ теды мы, противъ ясному писму святому, маемъ вѣрити тому, же бы Петръ святый, покинувши овечки своѣ властные, въ чужіе, которые иному поручены, втручатися мѣлъ? 4) А хочай бы и такъ было, яко историкове Римскіе твердятъ, ижъ Петръ святый 25 лѣтъ епископіею Римскою мѣлъ рядити; то власнѣ потреба было Петру святому по вознесеніи Христовѣ въ 43-мъ лѣтѣ въ Римѣ жити, гдыжъ 68 лѣтъ всего вѣку его по вознесеніи Христа было. Але явнѣ найдуется въ Дѣяніахъ Апостольскихъ (гл. 12, ст. 11), ижъ Петръ святый въ року 44 не въ Римѣ, але во Іерусалимѣ въ день Пасхи быти и зъ вязенья уйти мѣлъ. Потомъ, року 52-го по вознесенію Господнемъ, тежъ не въ Римѣ, але въ Іерусалимѣ онъ найдуется, а то на ономъ заволаномъ апостольскомъ Соборѣ: о чомъ маешъ въ Дѣяніахъ Апостольскихъ (гл. 15, ст. 4 и сл.), и то значится зъ листу Павла святого до Галатъ (гл. 2, ст. 1) писаного. Абовѣмъ святый Павелъ зосталъ христіаниномъ по вознесенію Христовомъ 35-го року; придай же до того 3 лѣта, о которыхъ самъ споминаетъ, же ажъ по тріехъ лѣтѣхъ пришелъ во Іерусалимъ соглядати Петра (Галат. гл. I, ст. 18); зась додай 14 лѣтъ, о которыхъ споминаетъ, ижъ гды тые 14 лѣтъ минули, пришелъ Петръ до Іерусалиму, на вышпомѣненый сvнодъ апостольскій, и съ нимъ пришли Варнава и Титъ: о чомъ маемъ въ листѣ его до Галатъ (гл. 2, ст. 1). Личи жъ собѣ отъ вознесенія Христова до навернення Павла святого лѣтъ 35, потомъ 3 лѣта, яко первый разъ до Іерусолима прійшолъ; потомъ 14 лѣтъ, яко зъ Варнавою повторнѣ прійшолъ до Іеросолима: теды знайдешъ 52 роки отъ вознесенія Христова до Собору апостольского, на которомъ Петръ свя-

(*) Воспоминаніе, поминъ.

№ 149. тый не въ Римѣ, але во Іерусолимѣ, не бискупомъ Римскимъ, але апостоломъ Христовымъ найдуется, и Павелъ святый строфуетъ его (Галат. 2, ст. 12); а зъ того знати, ижъ Петръ святый не былъ старшый отъ апостоловъ, але ровный всѣмъ: бо гды бы былъ княжатемъ апостольскимъ, не смѣлъ бы его Павелъ святый строфовати. Не былъ тежъ Петръ святый въ Римѣ по року 52, але во Антіохіи, о чомъ пишется въ посланіи къ Галатамъ (гл. 2, ст. II); а потомъ заразомъ найдуется не въ Римѣ, але во Вавилонѣ, славномъ мѣстѣ Ассирійскомъ: о чомъ маешъ въ первшомъ листѣ Петра святого (гл. 5, ст. 13). Потомъ зась и въ року 54-мъ не въ Римѣ найдуется: бо Павелъ святый того року зъ Коринѳу до Римлянъ писалъ листъ свой, въ которомъ поздравляетъ челнѣйшихъ (*) христіанъ, которые въ томъ часѣ въ Римѣ мѣшкали, а Петра святого, такъ значного апостола, ни еднымъ словкомъ не споминаетъ. А коли бы Петръ святый былъ тамъ епископомъ и церковь Божую тамъ фундовалъ: не смѣлъ бы Павелъ святый на чужомъ основаніи церкви Божіѣ будовати, яко о томъ самъ свѣдчитъ, ижъ на чужомъ основаніи нигдѣ не будовалъ (Римл. гл. 15, ст. 20). А ни тежъ Петръ святый былъ въ Римѣ року 55-го, въ который часъ Павелъ святый зъ Іерусалима, вязнемъ будучи, до Риму черезъ Іюлія сотника приведенъ: которому на стрѣтеніе всѣ христіане, которые въ Римѣ были, зъ мѣста вышли ажъ до Аппіева торжища и до оныхъ трехъ корчемъ, и о томъ знайдешъ въ Дѣяніахъ (гл. 28, ст. 15); гдѣ Павелъ съ христіаны витаючи и много съ ними бесѣдуючи, Петра святого не споминаетъ и змѣнки о немъ не чинитъ. Ани тежъ въ Римѣ не былъ року 58 и 59, чрезъ которые двѣ лѣтѣ Павелъ святый въ Римѣ училъ, за вольностію сторожною ходячи и всѣхъ къ собѣ пріймуючи, и съ жидами о невѣрствѣ розмовляючи и онымъ Христа проповѣдаючи, ижъ до поганъ слово спасенія посылатися мусѣло за непріязни ихъ — и тамъ о святомъ Петрѣ ничого не споминаетъ: о чомъ найдешъ на конци Апостольскихъ Дѣяній. И съ того вязенья Павелъ святый писалъ листы зъ Риму до Галатовъ, до Ефесовъ, до Тессалониковъ другій листъ, до Филимона, вторый листъ до Тимоѳея; въ которыхъ листѣхъ знайдешъ то: гды Павелъ святый значнѣйшихъ христіанъ, которые на тотъ часъ въ Римѣ были, споминаетъ, а о Петрѣ святомъ жадноѣ змѣнки не чинитъ; чого бы конечно не утаилъ, гды бы Петръ святый въ Римѣ былъ, альбо епископію тамъ держалъ. Але, що больше, знайдешъ въ листѣхъ святого Павла до Филиписеовъ, до Тессалониковъ и до Филимона писаныхъ, гдѣ съ своимъ именемъ и имя Тимоѳеово въ способѣ его службы споминаетъ, а Петра святаго не споминаетъ; а певнѣ бы спомянулъ, гды бы альбо епископомъ, альбо на той часъ самъ въ Римѣ мѣшкалъ. А Павелъ святый двѣ лѣтѣ зуполныхъ въ Римѣ училъ. А въ канонахъ святыхъ написано: Павелъ святый Петра святого строфуетъ; чого бы не смѣлъ учинити, гды бы ему не былъ ровенъ, потому, ижъ Павелъ святый проповѣдалъ быти Христа головою церкви и каменемъ краеугольнымъ (Ефес. гл. 2, ст. 20, и гл. 5 ст. 23); а Петръ святый если бы самъ былъ каменемъ вѣрѣ и головою церкви Божой, теды бы ему Павелъ святый достоенства и владзы не уймовалъ. — Не былъ тежъ въ Римѣ Петръ святый и тогды, гды Павелъ святый зъ Риму писалъ до Филиписеовъ (гл. 2, ст. 20), гдѣ пишетъ, ижъ въ Римѣ не маетъ ровного собѣ въ проповѣди слова Божого, который бы мѣлъ щирѣй справы ихъ на баченью, гды повѣдаетъ: «вси своихъ справъ ищутъ, а не Іисусъ-Христовыхъ» (там. ст. 21). Оттоль значится, ижъ альбо Петръ святый въ Римѣ не былъ, альбо

(*) Почетный, первостепенный.

тамъ будучи, не Христовыхъ, але своихъ приватныхъ справъ уживалъ, яко теперешные Римскіе бискупове. — Зась, знову въ Римѣ и на онъ часъ Петръ святый не былъ, коли листъ до Колосаевъ зъ Риму былъ писанъ, гдѣ Павелъ святый споминаетъ Аристарха и Марка, други Варнавины, и Іисуса, которого Юстомъ называетъ и который въ той часъ въ Римѣ былъ; и Павелъ святый ихъ вспоминаетъ, ижъ «отъ обрѣзанія были ему утѣхою и споспѣшники въ будованью церкви Христовой (Колос. гл. 4, ст. 10 и 11). Ани тежъ въ той часъ онъ не былъ въ Римѣ, гды Павелъ святый до Тимоѳея вторый листъ свой писалъ о Онисифору, который его съ пильностію въ Римѣ шукалъ (гл. I, ст. 16 и 17), и тамъ не споминаетъ святого Петра; а гды бы Петръ святый въ Римѣ былъ, альбо столицу епископскую тамъ держалъ: тогды бы оный Онисифоръ, не пытаючися, ляда-куды, але бы заразъ пошолъ до Петра святого, яко епископа, альбо до его намѣстника. Ани тежъ не былъ онъ въ Римѣ, гды Павелъ святый писалъ листъ до Филимона зъ Риму, въ которомъ споминаетъ Епафраса, Марка, Аристарха, Димаса и Луку, повѣдаючи, ижъ они ему были споспѣшницы въ проповѣди слова Божого (гл. I, ст. 23 и 24); а Петра святого, ани его намѣстника не споминаетъ.

Уважъ же тутъ, христіанскій человѣче, яко Римская столица привлащаетъ своимъ папежомъ, яко бы они мѣли быти наслѣдниками Петру святому, яко епископу Римскому; а въ письмѣ святомъ не знайдешъ того, абы онъ мѣлъ быти епископомъ Римскимъ, а на конецъ и того, якобы въ Римѣ мѣлъ пострадати (*): овшемъ зъ исторій церковныхъ ихъ же власныхъ Римскихъ показуется, же Петръ святый не въ Римѣ, але во Іеросолимѣ стремглавъ распятый былъ, яко пишетъ Николай Лира въ Толкованіи Евангелія на двадцать третую главу св. Матѳея, а другій Іеронимъ, презбитеръ Римского костела и Дамаса папежа найукоханшій будучи, тотъ въ Толкованіи на главу 23 и 24 Матѳеева Евангелія о томъ явнѣ пишетъ. Съ тыхъ теды причинъ, столица Римская неслушнѣ собѣ привлащаетъ отъ святаго Петра сукцессію; бо ся то тутъ показало десятма способы: *первшое*, ижъ въ письмѣ святомъ того нѣмашъ; *другое*, ижъ Петръ святый не Римови, але вселенной апостоломъ былъ; *третое*, ижъ Петру святому не до поганъ, але до обрѣзаныхъ ити жребій выпалъ; *четвертое*, ижъ въ Римѣ николи себе быти не менуетъ, ани Павелъ святый будучи въ Римѣ, тамъ его не вспоминаетъ; *пятое*, ижъ въ Вавилонѣ Ассирійскомъ мѣстѣ училъ; *шестое*, ижъ оба-два листы свои не до Римлянъ, але до Жидовъ писалъ; *седьмое*, ижъ не Петръ, але Павелъ святый Римлянъ, такъ самъ тамъ будучи, яко и черезъ листы училъ; *осьмое*, ижъ Петръ святый не въ Римѣ, але въ Антіохіи седмъ лѣтъ евангелизовалъ, въ Понтѣ, въ Галатіи, въ Витиніи, въ Каппадокіи и въ Азіи, о чомъ историкъ церковный Еvсевій въ третьей книгѣ своей пишетъ; *девятое*, ижъ и зъ власныхъ же листовѣ его то явнѣ, въ которыхъ сторонахъ Петръ святый тымъ, которые были отъ обрѣзанія, Христа проповѣдалъ, въ Понтѣ, въ Галатіи и въ Ахаіи; явнѣ тежъ и то, ижъ писалъ не до кого иного только до жидовъ, и оттоль знати, же до Римлянъ нигды не писалъ и учителемъ ихъ не былъ; *десятое*, ижъ Ириней, историкъ и учитель церковный, выписуючи личбу епископовъ Римскихъ и споминаючи Климента епископа Римского, который Апостоловъ зналъ добрѣ и за ихъ христіяниномъ зосталъ, третьимъ епископомъ его быти личитъ, а вторымъ Анаклета, а первымъ Лина. № 149.

Съ тыхъ такъ значныхъ свѣдѣтствъ и слѣпый ощутити може, же Петръ святый нигды епископомъ Риму не былъ, и оные слова Петру

(*) Въ манускр. корресп. это мѣсто испорчено: «кто бы въ Римѣ малъ Петра дати».

№ 149. реченые до столицы Римскоѣ не стягаются, яко бы она сама только мѣла власть на земли вязати и рѣшити и двери до неба ключами Петровыми отворяти. Бо тые слова только трикротному отверженію его служатъ: «ты еси Петръ, то есть, камень вѣры, и на томъ камени церковъ мою збудую, и врата адова не одолѣютъ ее» (Матѳ. гл. 16, ст. 18). Зась знову мовитъ: «Петре, паси агнцы моя, паси овцы моя, паси агнцы моя» (Іоан. гл. 21, ст. 15), и для того трикроть его пытаетъ, же ся трикроть запрѣлъ. Зась знову мовитъ: «Петре, тобѣ дамъ ключѣ царства небесного, и што звяжешъ на земли, будетъ звязано на небеси» (Матѳ. гл. 16, ст. 19); а то не для чого иншого мовитъ ему, только для того, абы въ спасеніи своемъ не роспачался (*). А такъ тые ключи не только Римови, але и всѣмъ преложонымъ духовнымъ служатъ.

Але то духъ антихристовъ вымыслилъ здавна, абы тымъ снаднѣй папу самого уловити моглъ, нижьли при чотырехъ патріархахъ будучого: бо снаднѣй чотыри въ пятомъ выступокъ обачити и, будучи ему ровны властію, въ томъ строфовати его могутъ; а теперъ никто строфовати его не можетъ, и што-кольвекъ учинитъ, бы тежъ и найпротивнѣйшое, тое все его подручники за рѣчъ правдивую пріймуютъ, хотяй часомъ сами видятъ, же противно есть правдѣ, на то ся обезпечаючи, ижъ будто бы онъ мѣлъ быти Петра святого намѣстникомъ, которого и брамы пекелные (**) премочи не могутъ. А то ся вже тутъ показало, же Петръ святый Римскоѣ столицы не былъ епископомъ: за чимъ подъ тые дары его сами одны епископове Римскіе подпадати не могутъ, але съ иншими ровно. Тако жъ діаволъ улудилъ тую столицу западную, ижъ ее найпервѣй отъ патріарховъ оторвалъ, а потомъ и владзу свѣтскую въ Римѣ папежу подалъ, до того мудрость поганскихъ философовъ въ сердцу его залѣтилъ, которою уловенъ будучи, смиренномудріемъ Божіимъ погардилъ; а при власти свѣта сего будучи, и свѣтскую мудрость улюбилъ, которая его со всѣми секваками (***) до того привела, ижъ власные слова Христа около пречистыхъ таинъ поживанія совершенымъ живымъ тѣломъ, то есть, хлѣбомъ божественнымъ, обернули на мертвый хлѣбъ, не веселія, але жалю, то есть, у-въ оплатокъ, а што большей, противко ясныхъ словъ Христовыхъ, который мовитъ: «кто не поживаетъ тѣла Сына Человѣческого и не піетъ крови его, живота вѣчного въ собѣ не маетъ» (Іоан. 6, 53). А мудрость Римская научаетъ вѣрою досягати того, ижъ во оплаткѣ тѣло и кровъ Христова есть: що есть великое матацтво (****) и фундаментъ всѣхъ иншихъ ересій; бо подобнѣй бы было самому Спасителю такъ рѣчи: тутъ, во единомъ хлѣбѣ тѣло и кровь. Чого Христосъ не рекъ, але роздѣлилъ особно тѣло подъ особою хлѣба, а кровь подъ особою вина, што ширѣй вселенскій учитель Павелъ святый, научаючи, мовитъ, «же отъ Господа то принялъ», и подъ хлѣбомъ тѣло, а подъ виномъ кровь Спасителеву, во память страданія его вѣрнымъ уживати кажетъ (I. Кор. II, 23—25). А они весь міръ отъ святого келиха отдалили. А потомъ иншіе вси святости, которые церковъ святая отъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ приняла, едны прочъ выкинули, а другіе повыворачивали. И такъ діаволъ сѣти свои чимъ далѣй, тымъ барзѣй въ нихъ ростягаетъ. А Господь Богъ въ томъ ся не кохаетъ, въ чомъ костелъ потупляючи вѣру Христову забавляется.

И царство Греческое, которое ся первѣй

(*) Унывать, отчаяваться.
(**) Врата адовы.
(***) Лат. слово seqvax, единомышленникъ, послѣдователь.
(****) Ложь, обманъ.

назвало христіянскимъ, мѣло въ собѣ и тую мудрость свѣтскую и владзу земную; и для того, ижь яко сами цесарове христіянскіе, такъ и нѣкоторые патріярхове всѣхъ чотырехъ столицъ въ разные ереси и отщепенства отъ православія впадали, — и для того Господь Богъ, не хотячи погибнути тому царству, за великіе добродѣтели ихъ продковъ помиловалъ ихъ: що Римляне Божіею казнію быти розумѣютъ, але мы православные его помилованіемъ. Напервѣй бо мудрость свѣтскую отдалилъ отъ нихъ, а далъ смиренномудріе, отнялъ скипетры царей православныхъ, а далъ хоть поганина, але, оборонцу, который хотя-то и взявши свой канонъ, не только духовнымъ але и свѣтскимъ православнымъ безъ данья причины жадноѣ кривды не чинитъ, и якъ песъ скарбу стережетъ, самъ его не розхищаетъ и хотящимъ розхищати забороняетъ. Тутъ ся выполняютъ оные слова Христовы, же «брамы пекелные вѣры Христовой (на вызнанью Петра святого уфундованой) перемочи не могутъ». Тутъ ся и оные слова Христовы выполняютъ: «не бойся малое мое стадо, яко Отецъ мой благоизволи вамъ дати царствіе небесное». Тутъ ся выполняютъ слова и объ ономъ корабли плаваючомъ по морю бурливомъ, же его волненіе затопити не можетъ. Тутъ ся выполнили и оные слова: «поселю васъ, яко овцы посредѣ волковъ». Присмотримося жъ, яко той поганинъ, урожоный непріятель, вѣры не ломлетъ, не губитъ за вѣру, не мучитъ, маетностій земныхъ не забираетъ, до своей вѣры гвалтомъ не примушаетъ, яко Римская столица. Нехай же тя не приводятъ до отступленія отъ вѣры оздобы (*) церемоній Римскихъ, вольности и росказованія всему свѣту, мудрости свѣта сего и щастье свѣтовое: бо тое все не пользуетъ, и въ томъ ани самъ Христосъ, ани Апостолове, ани Отцеве святые не кохалися и овшемъ отъ того бѣгали. А съ другоѣ стороны, нашихъ патріарховъ убожствомъ и зневоленіемъ не стыдися: самъ альбовѣмъ Спаситель за себе канонъ давалъ; Апостолы и святые Отцы ажъ до трехъ сотъ и шести лѣтъ по вознесеніи Христовѣ подъ нечестивыми цесарями жили. И овшемъ съ того ся тѣшъ, ижъ наша церковъ есть уфундована и основана на Христѣ камени краеугольномъ; засѣла въ Сіонѣ, во Іеросолимѣ, тамъ, гдѣ все спасеніе наше содѣяся; маетъ въ себѣ святое ученіе Спасителя, цѣлое, ненарушоное, невонтпливое вѣры вызнаніе. И тутъ-то оные обѣтницы Спасителевы на насъ ся выполняютъ, же брамы пекелные православія церкви восточноѣ не перемогаютъ: не только вселенный непріятель, але и зъ насъ самыхъ повставшые ложные учители, ухапленные мудростію Римскою, отступленіемъ своимъ правовѣрнымъ христіаномъ одолѣти не могутъ. Въ томъ можешъ собѣ на прикладъ взяти братство Виленское, якъ его превратити не могутъ отъ православія, ни огонь, ни мечь, але тымъ барзѣй Богъ ихъ подкрѣпляетъ, такъ, ижъ въ нихъ знайдуются люде учоные, годные, терпливые, смиренномудрые; маючи шлемъ спасенія и мечъ духовный, одолѣваютъ властямъ потужнымъ духовнымъ и свѣтскимъ, и слово Божіе не вяжется, але овшемъ ростетъ и множится у правовѣрующихъ. № 149.

Не слухай же тыхъ баламутовъ (**), которыи тобѣ вдаютъ, ижъ будто бы тамъ церковъ Божія правдивая мѣла быти, гдѣ владза свѣтская зъ духовною змѣшалася, и гдѣ пыха гнѣздо собѣ збудовала, гдѣ мудрость свѣта сего пануетъ, гдѣ философія поганская, Аристотелева наука, слово Божіе выворочаетъ и инако вѣрити кажетъ, гдѣ духовные пространно живутъ и вольностій вшелякихъ заживаютъ, а на вѣру православную и святую не словомъ Божіимъ,

(*) Краса; прикраса.
(**) Пустословъ.

№ 150. але мечемъ воюютъ. Бѣгай отъ тыхъ, бѣгай: бо то не Христова вѣра, которой ся противницы наши держатъ.

Доставлено въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ Зубрыцкимъ, въ спискѣ съ подлинника, хранящагося въ Львовской Ставропигіальной библіотекѣ, между манускриптами подъ № 406.

150. — 1600 Марта 16. Жалованная королевская грамота Литовско-Русскому уніятскому духовенству, *о предоставленіи всѣхъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыми оно пользовалось издавна, пребывая въ Православіи и союзѣ съ Восточною церковію.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичный король. Всѣмъ вобецъ и кождому особно, вшелякого стану и кондицыи людемъ духовнымъ и свѣтскимъ въ коронѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ ознаймуемы, ижъ кгды нѣкоторые розрозненые отъ своихъ преложоныхъ духовныхъ религіи Грецкоѣ люде, не хотѣчи до святоѣ згоды и едности съ костеломъ святымъ повшехнымъ приступити, ... уростили были, и съ тоѣ мѣры съ старшими своими преложоными въ контроверсіи и трудности нѣякіе зашли: которые передъ насъ на близко-прошломъ соймѣ Варшавскомъ, въ року девятдесятъ осмомъ отправованомъ приносили; а мы про навальность справъ на онъ соймъ налеглыхъ, не могучи въ тую рѣчъ на онъ часъ вглянути, отложили есмо то были до сойму теперешнего, и поступки правные, которые межи ними были, до того жъ теперешнего сойму завѣсили есмо. А такъ на теперешнемъ соймѣ, кгды послове зъ воеводствъ Кіевского и Волынского внесли до насъ и пановъ радъ нашихъ при насъ будучихъ прозбу, абыхмо тую справу, которую съ тоѣ мѣры противко велебнымъ, архіепископови митрополитови теперешнему Кіевскому Ипатію Потѣеви, также и епископови Луцкому и Острозскому Кирилови Терлецкому мѣнили мѣть, судили: тогды мы хотѣчи тое успокоити, за ихъ прозбою, часъ той справѣ, пятнадцатый день мѣсяца Марца назначили. Которого дня и иншихъ дней помененые велебные, архіепископъ митрополитъ Кіевскій и епископъ Луцкій пильновали въ той справѣ, меновитѣ дня пятнадцатого Марца, и потомъ шестнадцатого дня Марца черезъ возного енерала Криштофа Чыжовского приволывати ихъ давали. За которымъ приволаньемъ, послове зъ воеводствъ Кіевского и Волынского пришедши передъ насъ, просили, абы есмо то межи ними успокоили. На што велебные, митрополитъ Кіевскій и епископъ Луцкій, указали то, же о рѣчи таковые духовные не маютъ форумъ у суду нашого, кгды жъ то ни намъ, ани жадному врядови свѣтскому, але самому только духовному судови, водлугъ Божого, корунного и всякихъ правъ хрестіянскихъ судити належитъ; и для того, не вдаючися въ право, а только показуючи невинность свою и даючи справу передъ нами и паны рады нашими, выводили то, ижъ яко съ початку самъ Панъ и Збавитель костелъ свой святый одинъ зо всихъ народовъ и всихъ частей свѣта злучоныхъ фундовалъ . . . . въ томъ долгій часъ пребывали. За чимъ отъ продка нашого, святоѣ памяти Владыслава Польского и Венгерского короля великіе вольности людемъ религѣи Грецкоѣ духовнымъ и свѣтскимъ съ тоѣ мѣры наданы, и отъ иншихъ королей по немъ, Александра и Жикгимонта первшого потвержоные были: которые заразъ передъ нами продуковали и показовали. Лечъ, ижъ потомъ знову якоесь занедбанье наступило, они зъ старшимъ своимъ, зошлымъ митрополитомъ Кіевскимъ Михаиломъ Рагозою не новые якіе рѣчи взяли и ничого нового въ той справѣ

едности святоѣ, ани противъ праву Божому, ани противъ праву коронному, ани противъ каноновъ и правилъ отцовъ святыхъ, ани противъ стародавному звычаю не выкрочили, але до рѣчей давныхъ, отъ первшихъ оныхъ патріярховъ своихъ святыхъ ухваленыхъ, постановленыхъ и принятыхъ вернулися, не хотѣчи тривати въ отщепенствѣ, але зычечи собѣ пребывати въ едности дому Божого. Мы тогды съ паны радами нашими бачучи, ижъ по мѣненые архіепископъ и епископъ поступокъ свой слушный во всемъ указали, а къ тому, ижъ сторона противная поводовая, позвавши ихъ о то передъ насъ на соймъ, ничого противного на нихъ не показуетъ, ани попираетъ и овшемъ тоѣ справы отбѣгаетъ, видѣчи тежъ и привилья святоѣ памяти продковъ нашихъ въ той справѣ, нынѣшнимъ листомъ и деклярацыею нашою вольными ихъ вѣчнѣ въ той мѣрѣ отъ таковыхъ позвовъ и рѣчей въ нихъ описаныхъ и отъ вшелякого препагабанья стороны противноѣ быти знайдуемъ, такъ, ижъ велебные, архіепископъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси, также и епископъ Луцкій и иншые епископове владыкове и всѣ духовные тоѣ святоѣ едности безъ вшелякого препагабанья, яко власные преложоные пастыри религѣи Грецкоѣ, тые дигнитарства духовные держати, уживати, рядити и справовати маютъ, кождый у своихъ діоцезыяхъ, водлугъ давняго звычаю и обрядовъ церкви святоѣ Грецкоѣ; а декреты, процессы и поступки правные въ духовныхъ и свѣтскихъ справахъ, которые до теперешнего только сойму завѣшены листомъ нашимъ были, яко за выйстьемъ тоѣ суспенсыи або завѣшенья ворочаються до первшихъ стопневъ своихъ, такъ и мы оные ворочаемо, и при давной власной съ права посполитого належачой имъ моцы оные зоставуемъ. На што для лѣпшоѣ вѣры, рукою нашою подписали есмо ся и печать нашу великого князства Литовского притиснути есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, дня шостогонадцать мѣсяца № 151.
Марца, року отъ нароженья Іисуса Христа Сына Божого 1600.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, мелкою скорописью. Внизу грамоты своеручная королевская подпись: Sigismundus Rex. *Скрѣпа:* Ярошъ Воловичъ, подскарбій и писаръ; *ниже:* корикговалъ Бролницкій. *Печать Литовскаго княжества большая подъ кустодіею. На верхней складкѣ листа отмѣчено:* Decret przyznawaiący władzę duchowieństwu in unione, a zatym jus ad bona et in bonis. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

151. — 1600 Апрѣля 17. Окружная королевская грамота Литовскимъ пограничнымъ урядникамъ и отчинникамъ, *о скорѣйшемъ доставленіи свѣдѣній о обидахъ и убыткахъ, причиненныхъ ими и Литовскими украинниками Московскимъ порубежнымъ жителямъ, также отъ Москвитянъ Литовцамъ.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и пр., княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, державцомъ, тивуномъ, врядникомъ земскимъ, дворнымъ и кгродскимъ, и всему рыцерству шляхтѣ, обывателемъ великого князства Литовского, всимъ вообецъ и кождому особно, которые добра наши, або свои власные близко пограничья Московского держите. Ознаймуемъ вамъ, што жъ по многу разъ мѣвали есьмо посельства отъ зошлого великого князя Московского Өедора Ивановича, и отъ теперешнего Бориса Өедоровича о розные кривды, которые менуютъ быти отъ старостъ и подданыхъ нашихъ украинныхъ людемъ Московскимъ подѣланые. А ижъ на сесь часъ посылаемъ пословъ нашихъ великихъ до великого

№ 152. князя Московского, которымъ пильно о всемъ томъ вѣдати належитъ, якій респонсъ на жалобы Московскіе учинити маютъ: тогды для взятья о томъ всемъ достаточноѣ вѣдомости, зсылаемъ къ вамъ по всей украинѣ нашой дворянина нашого урожоного (*), и про то хочемъ мѣти и приказуемъ, штобы есте кождый зъ васъ, такъ зъ старостъ и державецъ нашихъ украинныхъ, яко и иные вшелякого стану, тому дворянину нашему о всемъ томъ достаточную и прудкую вѣдомость давали и во всемъ томъ сему росказанью нашому господарскому подлегали; такъ тежъ и свои кривды, естли якіе отъ людей заграничныхъ Московскихъ маете, абы есте тому жъ дворянину нашому объявили и по достатку доводнѣ и выразнѣ выписали, конечно, иначей того не чинячи, для ласки нашое. Съ тымъ васъ пану Богу поручаемъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья 1600, мѣсяца Апрѣля 17 дня. — Подписъ руки господарской. «Ярошъ Воловичъ, подскарбій надворный и писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXV, л., 20 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Универсалъ о пописанье кривдъ и шкодъ Москвѣ, такъ же и отъ Москвы подданымъ его королевской милости подѣланыхъ.

152. — 1600 Мая 17. Письмо Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго Львовскому ставропигіяльному братству, *въ которомъ извѣщая тамошнихъ православныхъ гражданъ объ особенномъ покровительствѣ короля Сигизмунда духовнымъ уніятскимъ властямъ, совѣтуетъ имъ жалобу свою отложить до новаго сейма.*

Моѣ милые панове, мѣщане Львовскіе! Укривженья и ублиеженья въ вольностяхъ, которое ваша милость терпите, барзо жалую; и не по одинъ кроть доходитъ ми вѣдомость, такъ черезъ писанья яко и черезъ устное ускарживанье вашихъ милостей о такихъ кривдахъ. Але сихъ часовъ, яко бачу, то не дивъ: бо не только ся то вашимъ милостямъ дѣетъ, але и намъ всѣмъ, значнѣ, противко праву и вольностямъ нашимъ. Яко и теперь, свѣжо, на близко-прошломъ соймѣ Варшавскомъ выдано декретъ (**) противко насъ, безъ бытности и вѣдомости и насъ и147 пословъ нашихъ, намъ барзо и праву посполитому, а большъ справедливости святой противный, которого копѣю для зрозумѣнья вашимъ милостямъ посылаю. За чимъ и въ томъ укривженью вашимъ милостямъ инакшее рады не даю, только быти терпливыми и чекати змилованья Божого: азали вже зъ милосердья своего святого, и сердце и хуть его королевской милости до того наклонитъ, яко бы никого ни въ чомъ не кривдити и овшемъ кождого при своихъ вольностяхъ, взглядомъ справедливости святоѣ, зоставити будетъ рачилъ. Того теды сеймику же не тая есть матерія и пропозиція, яко бысмы намовляти мѣли о успокоенью ростырковъ домовыхъ, а только о небезпеченствѣ коронномъ, которое заходитъ немаль зо всѣхъ сторонъ; а до того, ижъ сеймикъ той незвыклымъ торомъ, яко иншые, передъ сеймомъ валнымъ стался, на которомъ посполитѣ таковые кривды упиратися звыкли: про то не здалося намъ всѣмъ до тыхъ намовъ около обороны рѣчи посполитой, такихъ справъ втручати. Еднакъ, прійдетъ же до того, гды далѣй не занѣхаютъ ихъ милость панове послове наши межи иншими кривдами и тоей вашихъ милостей кривды преложити. Поручаемо ся при томъ пріязни вашихъ милостей. Данъ зъ Луцка, въ 17 день мѣсяца Мая, року 1600. — «Вашихъ милостей пріятель зычливый, Константинъ княжа Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынской, власная рука».

(*) Въ манускр. здѣсь оставленъ пробѣлъ, для вписанія имени.
(**) См. въ семъ томѣ грамоту подъ № 150.

Доставлено въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрыцкимъ, въ спискѣ, изъ Львовскаго Ставропигіяльнаго архива.

153. — 1600 Мая 29 и Іюня 3. Двѣ послушныя грамоты Кіевскаго уніятскаго митрополита Ипатія Потѣя Слуцкому духовенству.

I. — Ипатій Потѣй, зъ воли Божой архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, владыка Володимерскій и Берестейскій, архимандритъ Печерскій и Слуцкій, сослужителемъ нашымъ и братьѣ о Христѣ возлюбленной, священникомъ града Слуцкого епархіи нашое митрополіи Кіевской. Благодать Божая, миръ и любовь его буди со всими вами! Богъ Вседержитель, безъ которого воли и волосъ зъ головы спасти не можетъ, и который лѣпѣй о насъ, а нижли мы сами о собѣ, промышляетъ, посадилъ насъ на той столицы святой, которое не только быхмо не жедали, але всякими способы старалися есмо о томъ, яко быхмо того тѣжару прожны были: што есть всимъ обывателемъ того панства вѣдомо. Але, ижъ есть рѣчь неподобная преизрѣнью Божому дорогу загородити, такъ ся стало яко онъ хотѣлъ мѣти, а не по воли нашой, а снать, и вашой. Взявши теды зъ воли Божой тотъ тѣжаръ на себе, повинны есьмо о вшелякій порядокъ церкви Божой старатися зъ наиболшимъ преможеньемъ нашимъ. До которого порядку послушенство святое ижъ есть не только дверми, але и фундаментомъ: про то, отъ того вси справы, ко хвалѣ Божой и ко спасенію народу хрестіянского належачые зачинати повинны есьмо. А ижъ доходитъ до насъ вѣдомость, же нѣкоторые зъ васъ послушенства повинного отдавати намъ возбраняются, дивоватися мусимъ, ижъ вы воли Божой такъ явной большъ нижли чоловѣку спротивляетеся: будучи учителями въ народѣ христіянскомъ и пастырями душъ людскихъ, того сами не бачите, што есть въ письмѣ святомъ явнѣ написано, гдѣ мудрецъ отъ лица Божія глаголетъ тако: «мною царіе царствуютъ и силніи пишутъ правду»; а у пророка Іереміи мовитъ Богъ: «дамъ вамъ пастыри по сердцу моемъ, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ». № 153
А хтожъ тутъ смѣетъ рѣчи, ижъ таковые вряды не зъ воли Божой становятся? Азажъ таковый не самому Богу противится, хто ся противляетъ власти отъ Бога постановленой, не только доброй, але и строптивой? Азажъ не до всихъ, такъ до духовныхъ яко и до свѣтскихъ Духъ Божій черезъ апостола Павла упоминаючи мовитъ; «повинуйтеся наставникомъ вашымъ и покаряйтеся, тые бо бдятъ о душахъ вашихъ, аки слово воздати хотяще, да со радостію сія творятъ, а не воздыхающе». Уважте жъ у себе тые слова Духа Святого: чи вы за мене, чи ли я за васъ отвѣтъ пану Богу дати маю, гды бы-мъ васъ въ томъ замѣшанью вашомъ сѣ повинности нашой пастырской упомянути не мѣлъ. А гды бысте такъ упорными были, же бысте и за симъ писаніемъ моимъ не упокорилися; азали бы тотъ декретъ Духа Святого неслушнѣ на васъ стѣгался, же быхъ съ жалемъ и воздыханіемъ за васъ пану Богу личбу чинити мусѣлъ: што бы и вамъ самымъ непожиточно было, не только ведлѣ души, але и ведлѣ тѣла; понѣважъ часомъ невѣжа и страхомъ спасается, и апостолъ Павелъ таковыхъ не только молити, але и убѣдити кажетъ. Вѣмъ причину, же снать, новины боитеся, але не всякому духу вѣрьте: радшѣй досвѣтчайте, а не судите предъ часомъ, ако апостолъ Павелъ мовитъ: «доидеже пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная темная, и объявитъ совѣты сердечныя, и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога». Сія пишу до васъ, яко отецъ до дѣтей и яко пастырь до овечокъ, не такъ моихъ яко Христовыхъ. А естли жъ и симъ напоминаніемъ нашимъ отцовскимъ погордите, ино на непослушныхъ есть иное лѣкарство, о которомъ и сами въ правилахъ святыхъ богоносныхъ

№ 153. Отецъ вѣдаете, а коротко мовячи, на мене, не на Рагозу трафите. Съ тымъ милость Божія и благословеніе смиренія нашого буди со всими вами, хто того вдяченъ есть. Писанъ у Новогородку, мѣсяца Мая 29 дня, року 1600.

Подлинникъ писанъ на листѣ, четкою скорописью. Внизу грамоты подпись: властною рукою. *Печать подъ кустодіею, съ изображеніемъ архіерейскихъ регалій, а подъ ними дворянскихъ гербовыхъ знаковъ, и съ круговою надписью:* Ипатей Божіею милостію архіепископъ митрополитъ Кіевскій. *Ветхъ.*

II. — Ипатій Потѣй, зъ воли Божой архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, епископъ Володимерскій и Берестейскій, архымандритъ Кіевскій Печерскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вообецъ и кождому особно, а звлаща духовнымъ людемъ, сослужителемъ смиренія нашого и всимъ презвитеромъ и діякономъ и всему причту церковному во градѣ Слуцкомъ, такъ тежъ и посельскимъ до протопопіи Слуцкой прислухаючымъ и инымъ окрестнымъ священникомъ, ижъ мы зъ воли Божой и зъ ласки господарской вступивши на столицу митрополіи Кіевской, Галицкой и всея Россіи, маемъ на собѣ тую повинность нашу пастырскую, доглядати и постерегати, абы хвала Божая на всякомъ мѣстѣ владычествія его пресвятого не уменьшалася, але тымъ большей ко спасенію душъ людскихъ помноженье свое брала, за дозоромъ и порядкомъ богобойныхъ слугъ церковныхъ. Ино, яко продокъ нашъ змерлый, велебный отецъ Михайло Рагоза, митрополитъ Кіевскій, заховуючися съ вами богобойнѣ, для порядку въ церкви Божой, посылалъ сослужителей своихъ до васъ вшелякихъ справъ вашихъ духовныхъ доглядати: такъ тежъ и мы вступивши на тую столицу митрополіи Кіевской, и тымъ большъ хвалу Божую розмножити хотячи и порядковъ церковныхъ перестерегати, хочемъ того певную вѣдомость мѣти, яко ся вы въ церквахъ своихъ и въ справахъ духовныхъ справуете. Для того посылаемъ до васъ протопопа нашого Слуцкого, отца Аѳанасія Гарасимовича, священника Спаского Слуцкого, росказавши ему межи вами пересмотрити вшелякихъ справъ и порядковъ, то есть, служебниковъ крещенія, вѣнчанія, исповѣди и иншихъ справъ духовныхъ, давши ему моцъ во всемъ томъ. И вы бы о томъ вѣдаючи и не будучи тому ни въ чомъ противны, того протопопа Слуцкого яко намѣстника нашого пріймуючи зъ учтивостью, до церкви пущали его и порядковъ церковныхъ давали ему пересмотривати; а естли бысте въ чомъ были невѣдомы, отъ него науку пристойную взяли; такожъ и муро святое для помазанья дѣтей на крещенью отъ насъ вамъ посланое брали, заховуючися противъ насъ самыхъ яко тежъ и намѣстниковъ нашихъ такъ, яко презвитеромъ достоитъ быти, не будучи противными ни въ чомъ сему писанію нашому, подъ неблагословенствомъ нашимъ, конечно, чинячи благодаренія и молитвы, по апостолу Павлу, «за вся человѣки, за царя и за вся иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благовѣріи и чистотѣ: се бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися»: ему же буди честь и хвала во вѣки вѣкомъ, аминь. О томъ же вѣдайте, ижъ звыклость ваша стародавная есть, куницы давати намъ належачые: которые тому жъ протопопу нашому Слуцкому абысте до рукъ отдавали, конечно. Писанъ у Новогородку, лѣта отъ нароженья Іисуса Христа Сына Божого тысяча шестьсотного, мѣсяца Іюня третего дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ, скорописью. Внизу грамоты подпись: властною рукою. *Печать митрополичья подъ кустодіею, на красновосковой массѣ, которою склеены оба полулиста. Ветхъ.*

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

154. — 1600 Сентября 1. Письмо Кричевскаго старосты Богдана Соломирецкаго и супруги его Львовскому Ставропигіяльному братству, *съ убѣжденіемъ членовъ его неослабно подвизаться за Православную вѣру.*

О Христѣ честныи и возлюбленныи братія! Благодаримъ Бога всегда о васъ, поминаючи вѣру вашу, и труды, и подвиги, и терпѣніе, еже по благочестіи, о немъ же и во прочее время, молимъ Господа, еже ему утѣшити и утвердити вашу любовь, да поспѣшитъ же вамъ во благое. Понеже умножишася ненавидящіи православія вашего же и нашего всуе, тѣмъ же блажени сущіи, по Господнему словеси, «егда всякъ золъ глаголъ глаголютъ на вы». Ничтоже сумнящеся подвизайтеся по благочестіи, и Господь Богъ исправитъ подвиги ваша: той бо есть нашъ защитникъ и заступникъ крѣпокъ и силенъ, тому же слава и держава подобаетъ во вѣки. — Понеже господинъ Лаврентій, педагогъ сына нашего, къ отечеству своему и родителемъ путешествуетъ: сего ради молимъ о немъ вашу любовь, еже любезно его воспріяти и благодать свою къ нему являти. Таже благодати и любви вашей вручаемся. Писанъ у Крычевѣ, року 1600, Сентеврія 1 дня. — «Благопослушливыи овчата ограды Христовы, и вашей любви всякого блага рачителіе и споспѣшницы: «Богданъ Соломирецкій, староста Крычевскій и Олучицкій, рука власная». «Богдановая Соломирецкая Ева Борколабовна Корсаковна».

Доставлено въ Археографическую Коммиссію в. Корреспондентомъ Зубрицкимъ, въ спискѣ, изъ Львовскаго Ставропигіяльнаго архива.

155. — 1601 Мая 4. Жалованная королевская грамота Греческому священнику Петру Аркудію, *на Лаврашевскую ар-* № 154 — 155.
химандрію, съ отчинными людьми, угодьями и доходами.

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ што за преложеньемъ отъ насъ господаря велебного (*) Бронницкого, бывшого архимандрита Лаврашовского на владычество Полоцкое, помѣненое архимандрытство Лаврашовское въ вольномъ шафунку нашомъ господарскомъ зостало. А такъ мы господаръ, за залѣценьемъ отъ преложоныхъ духовныхъ закону Греческого, и за причиною яснѣвельможного Льва Сапѣги, канцлера великого князства Литовского, старосты Слонимского, Пернавского, и Могилевского, видѣчи быть въ вѣрѣ, науцѣ писма святого и во всихъ справахъ церкви восточноѣ умѣетного и справного отца Петра Аркудіуша, Грека, во единочьствѣ костела повшехного апостольского Римского хвалу Господа Бога нашого вызнаваючого, ему есьмо тое архимандрытство Лаврашовское, съ будованьемъ церковнымъ и манастырскимъ, съ людьми, грунты, лѣсы, боры, сѣножатьми, озеры и со всими приналежностями къ тому манастыру Лаврашовскому здавна и теперъ прислухаючими, дали и симъ листомъ нашимъ даемъ и утверждаемъ. Маетъ прежречоный отецъ Петръ Аркудіушъ, Грекъ, тотъ манастыръ и архимандрытство Лаврашовское, со всимъ съ тымъ штокольвекъ къ тому архимандрытству и манастыру Лаврашовскому передъ тымъ зъ наданья и фундованья чыего жъ кольвекъ належало, и што въ держанью бывшого архимандрыта тамошнего, а теперешнего владыки Полоцкого было, альбо и напотомъ што бы ся належного тамъ оказало, держати и уживати, ажъ до живота своего, альбо до иншого большого вывышенья нашого господарского. И на томъ дали есьмо отцу Петру Аркудіушови, архимандрыту

(*) Въ манускр. Метр. здѣсь пробѣлъ, въ которомъ слѣдуетъ помѣстить имя «Гедеона».

№ 156. Лаврашовскому, сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое, до которого есьмо и печать нашу притиснути велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья 1601, мѣсяца Мая 4 дня. — «Sigismundus Rex». «Матѣй Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн LXXXIV, л. 388), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей на архимандрытство Лаврашовское Петру Аркудіушу, Греку.

156.—1602 Января 19. ОКРУЖНАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ГРАМОТА, *о изгнаніи изъ Государства Супрасльскаго православнаго монастыря архимандрита Иларіона Масальскаго, за неповиновеніе его Кіевскому Уніятскому митрополиту Ипатію Потѣю.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, и пр., всимъ въобецъ и кождому особно, всякого стану, вряду и достоинства людемъ духовнымъ и свѣтскимъ, обывателемъ и подданымъ панствъ нашихъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ маемъ вѣдомость зъ листовного намъ ознайменья отъ архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всее Руси, владыки Володымерского и Берестейского, архимандрита Печерского, велебного въ Бозѣ Ипатія Потѣя, ижъ Ларыонъ Масальскій, архимандритъ Супрасльскій, будучи черезъ три лѣта на архимандритствѣ томъ подъ послушенствомъ его, яко старшого преложоного своего, потомъ часу недавного запамятавши боязни Божое и повинности своее и возгордивши послушенствомъ зверхности его архіепископской належачимъ, смѣлъ собѣ привлащати зверхность надъ нимъ старшимъ своимъ неслыханую, противъ Богу и каномомъ церковнымъ, и до того примусивши и побунтовавши братью чернцовъ тамошнихъ, списался зъ ними, и, отсудивши его отъ вряду архіепископского, послушенство свое ему выповѣдѣлъ. А кгды о то, за взятьемъ вѣдомости о таковомъ своволенствѣ его, былъ по три разы позвы духовными передъ велебного архіепископа и духовенство его рокомъ завитымъ припозванъ, для данья о собѣ справы и усправедливенья; ино онъ позвовъ тыхъ послушенъ быти и передъ нимъ стати и справитися того не хотѣлъ, ани ся становилъ, показуючи тымъ явнѣ своволю свою и взгорду зверхности его отъ Бога надъ собою постановленой. Зачимъ велебный архіепископъ, зъ належности вряду своего архіепископского, намовившися о томъ и знесшися зъ духовенствомъ своимъ, оного Ларыона Масальского, яко противника и бунтовника зверхности его сопротивляючогося, водлугъ права Божого въ канонѣхъ церковныхъ на таковыхъ выступныхъ описаного, клятвѣ и отлученью отъ стану духовного подлеглымъ его быти узнавши, и яко выклятого отъ церкви Божой и отъ сполку людей хрестіянскихъ отсудивши, до насъ господаря къ выконанью надъ нимъ дальшого поступку и строгости правной, черезъ листъ свой тую справу отослалъ. Мы тогды не терпячи въ панствахъ нашихъ таковаго своволенства и заховуючися водлугъ права духовного и тежъ права посполитого свѣтского, пререченого Ларыона Масальского, яко бунтовника старшому преложоному пастыру и зверхности нашой господарской непослушного и противного, зо всихъ земель и панствъ нашихъ выволать есмо велѣли, и симъ листомъ нашимъ выволанцомъ его чинимъ. О чомъ абы кождый вѣдаючи, съ нимъ яко съ выволанцомъ никоторого сполку и обцованья мѣти важитися не смѣлъ, подъ винами въ правѣ посполитомъ описаными. А ижъбы то всимъ къ вѣдомости пришло, врядомъ нашимъ всякимъ судовымъ и ихъ намѣстникомъ приказуемъ, ижъбы сесь листъ нашъ вездѣ на звыклыхъ мѣстцахъ обволанъ и публикованъ былъ, конечно. Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароженья 1602, мѣсяца Генваря 19 дня. —«Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXV, л. 81), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Выволанье на Ларыона Масальского, архимандрита Супрасльского.

157.—1602 Января 21. МИРОВАЯ ЗАПИСЬ ЛЬВОВСКАГО ЕПИСКОПА ГЕДЕОНА БОЛОБАНА И ТАМОШНЯГО СТАВРОПИГІЯЛЬНАГО БРАТСТВА, ПРИ ПОСРЕДНИЧЕСТВѢ МОЛДАВСКАГО ЛОГОФЕТА ЛУКИ СТРОИЧА, *въ коей епископъ Гедеонъ обязывается не предоставлять преемства Львовской епархіи своимъ родственнникамъ и не вмѣшиваться въ управленіе патріаршихъ ставропигіяльныхъ обителей, а съ другой стороны, члены Львовскаго братства признаютъ епископа Гедеона въ санѣ и правахъ патріаршаго Екзарха.*

Мы вси купно братія братства Успенія Пречистыя Богородицы, ктиторы храма того ставропигіи патріаршескоѣ, видѣвши достовѣрные листы святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, святоѣ памяти кѵръ Іереміи патріарха вселенского, и святоѣ памяти кѵръ Мелетія судіи вселенского, на ексаршество митрополіи Кіевскоѣ, Галицкоѣ и всея Россіи боголюбезнѣйшому отцу и пастыру нашому кѵръ Гедеону Болобану, епископу Львовскому, Галицкому и Каменца Подольского наданые на змоцненье тутъ въ томъ панствѣ короля его милости моцы звыклой зверхности святѣйшого патріарха вселенского, также и наданья листовъ сѵнодныхъ отъ святѣйшоѣ великоѣ церкве вѣчными часы на ставропигію монастыру святого Онуфрія на предмѣстью Краковскомъ и храму Успенія Пречистыя Богородицы въ мѣстѣ лежачимъ, . . . ведлугъ поданья и порядку, яко ся здавна заховывало, а не иначей, . . . изъ тоей жъ святой великой церкве Константинопольской учиненыи и змоцненыи: теды мы помѣненыя братія церковныи и ктиторы храмовъ обители святого Онуфрія и Успенія Пресвятыя Богородицы, видѣвши таковые листы власными быти патріаршими, его милость кѵръ Гедеона епископа своего Львовского власнымъ ексархомъ вселенского престола Константинопольского признаваемъ и пріймуемъ, яко того, который носитъ на собѣ персону вселенского патріарха, поки ажъ права ему ексаршеского отъ нихъ наданого ставати будетъ. И такъ мы, обѣ сторонѣ, я Гедеонъ епископъ Львовскій, ексарха вселенского патріарха, маючи на тотъ часъ при собѣ кѵръ Исаію Болобана игумена Уневского и звышъ помѣненое братство храма Успенія пресвятыя Богородицы, и прихиляючися зобополнѣ до вѣчной згоды зъ собою за тыми кондиціями, зъ едной стороны я зъ своей облигуюся, ведлѣ порядку старожитного на ставропигію учиненого, ни въ чомъ противнымъ не быти, яко рѣчамъ слушнымъ и законнымъ, и тыжъ яко на епископствѣ томъ Львовскомъ, такъ и на помѣненыхъ церквахъ ставропигіями учиненыхъ, заховуючи о томъ каноны апостольскіи и иншіи каноны богоносныхъ отецъ; а сукцессіи жадной по крови, альбо ведлугъ повиноватства не зоставуемъ, только кого церковъ напотомъ годного узнаетъ и изберетъ. А особливо, яко-мъ рекъ: «маючи при собѣ кѵръ Исаію игумена Уневского», и тотъ теды, тымъ же способомъ, на тотъ же часъ будучи при учиненью таковой згоды, облѣговался прежреченымъ ставропигіамъ и иншимъ рѣчамъ отъ святѣйшого патріарха законнѣ учиненымъ ни въ чомъ не быти противнымъ вѣчными часы. — А зъ другоѣ стороны, мы помѣненое братство тыжъ ся облѣгуемо его милости кѵръ Гедеону, ексарху, правомъ его отъ святѣйшихъ патріарховъ ему наданымъ ни въ чомъ не быти противными, и овшемъ, ведлѣ таковаго уряду его, пристойную честь на кождомъ мѣстцу будемъ повинны отдавати. А маетностями, такъ грунтами цер- № 157.

№ 158. ковными, яко и скарбами ихъ и вшелякими иншими доходами завѣдывати, шафовати, збирати и выдавати, такъ, якоже Господу назирающу, ни на що иншее только на самую церковъ и на опатренье еѣ и на опатренье убожства, яко ся порядокъ братскій въ собѣ маетъ; а нихто иншій, только самое братство рядити тымъ маетъ, яко на порядкохъ и постановленіяхъ Берестейскихъ соборовъ отъ митрополита и иныхъ всѣхъ епископовъ ухвалено и постановлено, предъ отступленіемъ митрополита Кіевского Михаила Рагозы и его единомысльниковъ. И таковая угода сталася во Львовѣ, року Божого нарожения 1602, мѣсяца генвара 21 дня, до апробаціи великой церкве Константинопольской cvнолной, естли бы таковый списъ въ чомъ-кольвекъ такъ зверхности святѣйшого патріарха яко и ставропигіамъ его, такъ тыжъ и митрополіѣ Кіевской яко и епископіѣ Львовской, Галицкой и Каменца Подольского противный не былъ. А до того часу, нѣмъ апробація альбо конфѣрмація отъ великоѣ церкве таковоѣ згоды нашее прійдетъ, зобополнѣ въ згодѣ и въ милости пребывати маемъ, згожаючи и намовляючися о рѣчахъ церкви пожиточныхъ, и ничого не всчинаючи, альбо контровертуючи о рѣчахъ межи собою упокоеныхъ, и съ такимъ докладомъ: гды апробація на тые рѣчи вышъ помѣненые отъ великоѣ церкве прійдетъ, жадная сторона быти противною не маетъ. Которое угоды нашое списанье до святѣйшого патріарха Константинопольского, часъ усмотривши, съ зобополноѣ намовы послатися маетъ. При которой угодѣ и постановленью его милость панъ Лука Строичь, логофетъ землѣ Молдавскоѣ былъ, руку свою подписалъ и печать притиснулъ. До которого таковго доброволного спису нашого печать свою притиснулемъ и рукою власною подписуюся. Писано во Львовѣ, року и дня вышменованого. — «Геденъ епископъ власною рукою». «Многогрѣшный и недостойный Исаія Болобанъ, игуменъ Уневскій». Лукашъ Строичь, Логофетъ, рукою власною».

Доставлена въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрыцкимъ, въ спискѣ съ подлинника, хранящагося въ Львовскомъ Ставропигіяльномъ архивѣ, подъ № 421.

158.—1603 Сентября 13. Посланіе Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго тамошнему православному духовенству, *съ убѣжденіемъ быть послушными новоизбранному протопопу Іоанну Мужиловскому.*

Констaнтинъ княжа Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынскоѣ и Володимерскій староста, въ Бозѣ достойнымъ и намъ вельце милымъ, ихъ милостямъ отцомъ священникомъ и крылошаномъ и всему вообецъ духовенству Кіевскому, доброго отъ пана Бога здоровья вашимъ милостямъ зычимо. Такъ за взятьемъ нами о томъ певноѣ вѣдомости отъ нѣкоторыхъ священниковъ, которые теперь тутъ у насъ были съ Кіева, яко и съ данья о собѣ справы достойного въ Бозѣ отца Ивана Мужиловского, ижь есте его ваши милости старшимъ межи собою протопопомъ веи зголивѣ и доброволнѣ для порядку звыклого обрать рачили: который тежъ для лѣпшой въ той мѣрѣ певности, не занѣхалъ пріистьемъ своимъ насъ пошановать и просилъ теды, абысмы оного не только конфирмовали на то старшинство межи вашими милостями, але жебысмы вашимъ милостямъ . . . . залѣтили. Тако . . . . . . сами поволили . . . . есте ваши милости за такового старшого протопопа оного Мужиловского . . . . повинную учтивость и послушенство, а звлаща, гдѣ ся ткнетъ до порядку хвалы Божоѣ, оному отдавали. Которого мы зъ стороны своей на то старшинство благословивши, пану Богу ваши милости поручаемъ. Писанъ въ Острозѣ, Сентября 13 дня, року Божого 1603.

Подлинникъ писанъ на листѣ, скорописью, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ грамоты собственноручная княжеская подпись: властная рука. *Печать вытиснута на бумагѣ, съ изображеніемъ фамильнаго герба и круговою надписью:* Constantinus Dei gratia dux Ostrogiensis. *Ветхъ.*

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

159.—1603. Челобитная депутата Виленскаго православнаго братства сеймовымъ чинамъ, *о разныхъ насиліяхъ и обидахъ, претерпѣваемыхъ православными отъ Кіевскаго уніятскаго митрополита Ипатія Потѣя и Виленскихъ магистратскихъ властей.*

Освѣцоные, яснѣвельможные и зацнѣ-урожоные, милостивые панове, которые тутъ на тотъ теперешній зъѣздъ щастливо пріѣхать рачили. Не чинячи обширнымъ писаньемъ забавы вашимъ милостямъ, хотяжъ короткими словы, але зъ великимъ жалемъ и оплакиваньемъ тыхъ нещастливыхъ часовъ, въ которыхъ есьмо до великихъ уразовъ вольностей въ рѣчи посполитой, а звлаща мы послушные Всходнее Божое церкви у вольномъ уживанью набоженства (што есть найпереднѣйшій клейнотъ) пришли, ознаймую вашимъ милостямъ своимъ милостивымъ паномъ, яко тымъ, черезъ которыхъ вшелякіе уразы, за усиловными прозбами, до маестату его королевской милости нашого милостивого пана бываючи доношоны, улѣченье пріймовати звыкли. Я найнижшій слуга вашихъ милостей, своихъ милостивыхъ пановъ, до братства церковного Виленского послушенства религѣи Грецкоѣ уписный, такъ самъ отъ себе яко и именемъ иншихъ всихъ ихъ милостей княжатъ, панятъ, сенаторовъ и рыцерства, становъ шляхетскихъ и иныхъ вшелякоѣ кондиціи людей, на розныхъ мѣстцахъ въ тутошнихъ панствахъ его королевской милости мѣшкаючихъ, которые суть до того братства церковного уписаны и послушенство Всходнее Божое церкви въ цѣлости содержатъ, — доношу о то, ижъ што за онымъ всимъ вашимъ милостямъ нетайнымъ отступленіемъ пастыровъ старшихъ въ религѣи нашой отъ послушенства Всходнее Божое церкви, урядъ мѣста его королевской милости Виленского съ тыми самыми отступными пастырьми нашими змовившися, яко бы насъ до того жъ отступленія подъ зверхность и послушенство велебного его милости отца папы Римского зневолити могли (подъ которымъ есьмо ани мы сами, ани продкове наши, отъ осми сотъ лѣтъ, яко тая земля Руская отъ столицы патріарха Константинопольского есть окрещона, не были), запозвали были тое братство наше позвы задворными его королевской милости, и затымъ зломали привилеи и вольности, отъ его королевской милости на сеймѣ тому братству церковному на вольное уживанье набоженства нашого звыклого въ двухъ домѣхъ братскихъ, названыхъ Гомшіевскомъ и Яцковскомъ, наданые, мѣнячи, якобы тые привилья и вольности братскіе на прешкоду привильямъ ихъ мѣстскимъ мѣли быти выданы. О што на кождомъ сеймику, вездѣ, въ повѣтѣхъ, и на самыхъ валныхъ сеймѣхъ не занѣхивали есмы униженыхъ прозьбъ нашихъ вашимъ милостямъ нашимъ милостивымъ паномъ отдавати, просячи о милостивую причину до его королевской милости, нашого милостивого пана, помазанца Божого, ижьбы насъ, за тымъ ихъ бурмистровскимъ позваньемъ, за дворомъ своимъ господарскимъ судить допустити не рачилъ, окромъ сейму валного, гдѣ вшелякіе привилья узнаваны бываютъ, а звлаща, гды ся тычетъ вольного, звыклого и стародавного уживанья набоженства религѣи Грецкоѣ. На што и сами тые жъ урядники мѣстскіе зезволивши, на недавно-прошломъ сеймѣ, въ року шесть сотъ первомъ, черезъ умоцованыхъ и коллеговъ своихъ урядовыхъ, двухъ радцовъ, а третего писаря ратушного мѣстского Виленского Бенедикта Розымпціуса, роспиеъ тоѣ справы зъ умоцоваными братскими были учи- № 159.

№ 160. нили и руками своими на позвѣ написали, ижъ тоѣ справы не мѣли за дворомъ пильновати, але на сеймѣ, дасть Богъ, близко-пришломъ зъ обу-двухъ сторонъ пильновати были отложили, и такъ тымъ росписомъ своимъ всѣхъ насъ въ томъ братствѣ уписныхъ убезпечили. Потомъ, гды его королевская милость щастливо тутъ до Вилни прїѣхавши, суды отправовати рачилъ, на тотъ часъ тые панове урядники мѣста его королевской милости Виленского, за тымъ помѣненымъ позвомъ, у суду его королевской милости задворного, напротивъ братству нашому церковному, въ невѣдомости всихъ насъ, звлаща, людей народу шляхетского до того братства уписныхъ (которые-смы будучи за таковымъ ихъ росписомъ убезпечены, до домовъ своихъ, а иншіе на потребу рѣчи посполитоѣ военную были порозъѣзджалися), право тое перевели, и на зломанье привильевъ и вольностей тому братству церковному наданыхъ якобы и декретъ его королевской милости одержать мѣли. За чимъ и тые самые домы, которымъ тые вольности служатъ, — гдѣ маемъ школы для ученья дѣтокъ хрестіянскихъ, къ тому и духовныхъ людей богомольцовъ господарскихъ и вашихъ милостей, также и убогихъ сиротъ на опатренью братскомъ ховаемъ, — поотнимати и все наше набоженство старожитноѣ вѣры святоѣ съ тыхъ домовъ вытиснути усилуются. И такъ съ одноѣ стороны, урядъ мѣстскій Виленскій, примушаючи насъ до того отступленія помѣненыхъ пастыровъ нашихъ подъ послушенство его милости отца папы Римского, вольное уживанье набоженства нашого отыймуютъ; а съ другоѣ стороны, его милость отецъ Ипатій, который непорядкомъ церкви Божое Всходнее столицу митрополью одержалъ, священниковъ двухъ тогожъ братства нашого церковного, отца Карпа и отца Григорія, — которые за таковымъ отступленьемъ его, не признаваючи ему надъ собою пастырскоѣ зверхности, отъ владыки Львовского, который благословенства Всходнее церкви Божое не отступилъ, станъ духовный на себе приняли, — усиловнѣ ихъ до послушенства своего примушаючи и досыть-слушныхъ обмовъ ихъ не слухаючи, передъ себе самого ихъ позвавши, самъ же ся на нихъ и жаловалъ, самъ же кгвалтомъ ихъ и судилъ, и на баницыю до его королевской милости (чого ани въ свѣтскомъ, ани въ духовномъ правѣ не знайдуемъ) отославши, у баницыю ихъ управилъ. Што все ижъ ся надъ права и вольности наши старожитные дѣетъ, униженнѣ и плачливѣ просимъ вашихъ милостей, своихъ милостивыхъ пановъ, ижъ бы ваши милости на такій плачъ нашъ ласкавый взглядъ маючи и повинностью христіянскою порушившися, той нашъ въ рѣчи посполитой уразъ за преднѣйшій маючи, ласкаво и съ пильностью до его королевской милости прозбами своими причинитися рачили, яко бы его королевская милость, нашъ милостивый панъ, яко панъ побожный, такъ о тотъ злый и заочный переводъ права, мандатъ свой господарскій на урядъ мѣстскій Виленскій, для запозванья ихъ на сеймъ, выдати, яко и тую самую баницыю черезъ его милость отца Ипатѣя вынесеную, неправную и неслушную, съ тыхъ священниковъ братскихъ знести, и во всемъ насъ при вольностяхъ нашихъ старожитныхъ въ уживанью звыклого набоженства нашого зоставити, росказати рачилъ.

Современный списокъ, писанный на листѣ скорописью, безъ рукоприкладствъ и скрѣпы, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

160. — 1604 Марта 27. **Жалованная королевская грамота Московскимъ выходцамъ Хрипуновымъ-Дубенскимъ,** *на владѣніе семью селами въ старостве Могилевскомъ, данными имъ въ хлѣбокормленіе.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій Князь Литовскій, Рускій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ

всимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ маючи мы господаръ ласкавый взглядъ и баченье на годность до службъ нашихъ и рѣчи посполитоѣ дворянъ нашихъ, урожоныхъ Ивана, Кирила, Данила, Прокопа и Ивана молодшого Михайловичовъ Хрыпуновъ-Дубеньскихъ, которые передъ окрутенствомъ князя теперешнего Московского, на славу и ласку нашу господарскую, съ земли Московской, опустивши тамъ отчизны и маетности свои, съ жонами и съ дѣтми до панствъ нашихъ выѣхали, за причиною и жеданьемъ нѣкоторыхъ ихъ милостей пановъ радъ нашихъ, а особливо яснѣвельможного Лва Сапеги, канцлера великого князьства Литовского, старосты Слонимского, Пернавского и Могилевского, дали есмо имъ всимъ пятма особамъ вышей помѣненымъ, зъ ласки нашое господарской, и симъ листомъ нашимъ даемъ и утвержаемъ певные добра наши, у волости староства Могилевского въ войтовствѣ Пуцьковскомъ лежачые, отъ яснѣвельможного канцлера нашого великого князьства Литовского съ права его доживотного уступленые, меновитѣ: село Удогу, волокъ одиннадцать, село Глинъ, волокъ также одиннадцать, село Нарковичи, волокъ девять, село Походовичи, волокъ семъ, село Добренъ, волокъ тридцать, село Удошка, волокъ пятнадцать, село Черековo, волокъ сорокъ, съ поддаными въ нихъ осѣлыми, съ кгрунты вшелякими и со всимъ тымъ яко тые менованые села отъ ревизоровъ заложены и ограничены суть, ничого зъ нихъ не выймуючи, апи зоставуючи, до ласки нашое господарской и дальшого опатренья нашого, такъ, ижъ маютъ пречечоные особы, дворяне наши, вси пять братовъ рожоныхъ, тые села менованые, со всимъ на все яко ся въ собѣ маютъ, вси спольнѣ, альбо и порозну роздѣливши ихъ межи себе, спокойнѣ держати, домы къ мѣшканью своему будовати, пашни мѣти, съ подданыхъ цыншы и дякла на себе выбирати, роботъ и всякихъ повинностей съ тыхъ подданыхъ, также пожитковъ всякихъ съ тыхъ селъ приходячихъ уживати; а съ того всего на насъ господаря до скарбу нашого, также на старостъ нащихъ Могилевскихъ ничого давати, личбы чинити и никотороѣ повинности полнити не будутъ повинны, до ласки нашое господарской и до дальшого опатренья нашого. И на то дали есмо имъ сесь листъ нашъ, съ подписомъ руки и притисненьемъ печати нашое господарской. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча шестьсотъ четвертого, мѣсяца Марца дватцатьсемого дня. — Подписъ руки господарской: «Sigismundus Rex». «Матѣй Война, писарь». № 161.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXXVIII, л. 117 — 118), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье Хрыпуновымъ Москвѣ на добра въ Могилевѣ, отъ пана канцлера уступленые.

Привилегія эта подтверждена королемъ Владиславомъ IV, 1641 г. Февраля 7. Офиціальная выпись оной, за подписью Литовскаго канцлера князя Алб. Стан. Радивила, хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между училищными фундушами.

161. — 1604 Октября 23. **Жалованная грамота Лжедимитрія Кіевскимъ мѣщанамъ,** *о дозволеніи имъ производить безпошлинную торговлю въ Московскомъ Государствѣ.*

Дмитръ Ивановичъ, Божіею милостью Царевичъ всея Руси, удѣльный князь Углецкій, Дмитровскій и Городецкій, и съ поколѣнія блаженноѣ памяти прародителей нашихъ дѣдичный и прирожоный господаръ всихъ господарствъ царству Московскому подлеглыхъ, всимъ вобецъ и кождому зособно, такъ преложонымъ яко и обывателемъ въ царствахъ и князьствахъ монархіи нашей Московской подлеглыхъ, гдѣ ся грамота наша отъ мѣщанъ Кіевскихъ права Майдеборского указана будетъ, бояромъ, воеводамъ, намѣстникомъ,

№ 162. головамъ таможеннымъ и цѣловальникомъ, и всимъ приказнымъ людемъ ознаймуемъ и вѣдомо имъ чинимо, ижъ за волею Бога найвышшого ѣдучи шчастливо съ короны Польскоѣ черезъ мѣсто его королевской милости Кіевъ, съ немалымъ войскомъ нашимъ, до столицы отчины нашее, въ которомъ для отпочиненья рыцерства нашего черезъ килько дней забавиться мусѣли есмы, такъ тежъ и для перевозу войска нашего черезъ рѣку Днѣпръ тыежъ мѣщане Кіевскіе коштомъ и накладомъ своимъ перевозъ зготовавши, вельцѣ потребѣ нашей догодили: за чимъ такъ у отпочиненью яко и въ переправѣ войска нашего шкоду великую тое мѣсто Кіевское на собѣ отнести мусѣло; и просили насъ покорнѣ, чоломъ намъ бьючи тые подданые его королевской милости мѣщане Кіевскіе, абысьмы имъ зъ ласки нашое, въ нагороду тыхъ шкодъ, вольность безтаможенную въ господарствахъ нашихъ надали. Про то мы господаръ видѣчи ихъ быти въ таковомъ знищенью и хотѣчи имъ тое слушнѣ нагородити, даемъ и даруемъ тому мѣсту Кіевскому и всѣмъ мѣщаномъ въ немъ мѣшкаючимъ по всѣхъ господарствахъ нашихъ вольность безтаможенную. Вольно будетъ тымъ мѣщаномъ Кіевскимъ, который бы кольвекъ пріѣхалъ до господарствъ нашихъ съ якими-кольвекъ товарами и съ золотыми и съ ефимками, безъ мыта и тамги и всякихъ пошлинъ нашихъ господарскихъ торговати, и съ господарствъ нашихъ всякіе товары до панства его королевской милости вывозити, такъ тежъ воскъ и медъ прѣсный покупати и вывозити, и самымъ и потомкомъ ихъ на вѣчные часы, конечно, подъ ласкою нашою господарскою, абы иначей не было. Которую вольность обѣцуемъ и шлюбуемъ имъ словомъ нашимъ господарскимъ; и гды насъ Господь Богъ шчастливо на престолѣ прародителей нашихъ посадитъ, тую вольность мѣщаномъ Кіевскимъ въ канцеляріи нашей утвердити и умоцнити обѣцуемъ часы вѣчными. И на то, для лучшее вѣры и певнѣйшее вѣдомости, тую грамоту нашу рукою нашою господарскою подписали есмы и печать нашу господарскую приложити казали есмы. Писанъ на перевозѣ подъ Вышгородомъ, въ лѣто 7113, а отъ воплощенія Господа Бога и Спаса нашого Іисусъ-Христа 1604, мѣсяца Октоврія 23 дня. — У того листу печать притисненая и подписъ руки князя Московского, тыми словы: «Димитрей царевичъ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV, л. 437 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Вписанье листу князя Московского Дмитра, купцомъ Кіевскимъ даного на безмытное торгованье въ Москвѣ.

162.—1605 Марта 3. Жалованная королевская грамота Кіевскому уніятскому митрополиту Ипатію Потѣю, *о предоставленіи ему въ управленіе Лещинскаго Николаевскаго монастыря, съ отчинными людьми, угодьями и доходами.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вообецъ и кождому зособно, кому бы то вѣдати належало, ижъ за преложеньемъ отъ насъ архимандрита манастыря Лещинского Елисея Плетенецкого на архимандритство Печерское, той манастырь Лещинскій, до шафунку нашого спалый, дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ велебному въ Бозѣ отцу Ипатѣю, архіепископу митрополитѣ Кіевскому и Галицкому, владыцѣ Володимерскому и Берестейскому. Мастъ отецъ архіепископъ тотъ манастырь Лещинскій держати и всякихъ пожитковъ зъ него приходячихъ на себе уживати, до живота своего, отправуючи въ томъ манастырѣ, водлугъ давного звычаю, черезъ черноцовъ хвалу Божую. И на то дали есьмо велебному отцу Ипатѣю есь листъ нашъ, съ подписомъ руки нашое и съ печатью нашою. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья 1605, мѣсяца Марца 3 дня. — Подписъ руки господарской. «Матѣй Война, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV, л. 346 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей отцу митрополиту Потѣю на манастырь Лещинскій.

163.—1605 Марта 8. Уставная таможенная грамота Виленскимъ торговымъ людямъ, *съ росписаніемъ новыхъ пошлинъ подлежащихъ ко взносу въ казну съ разныхъ товаровъ, привозныхъ и отправляемыхъ за границу.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ въобецъ и кождому зособно, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому о томъ вѣдати будетъ належало. Донесена есть вѣдомость до насъ господаря отъ мѣщанъ мѣста нашого Виленского, ижъ имъ въ плаченью мытъ новоподвышоныхъ въ нѣкоторыхъ товарахъ обтяжливость до сихъ часовъ дѣялася; и били они намъ чоломъ, абыхмо въ тыхъ товарѣхъ цломъ высокимъ обтяжоныхъ на часъ пришлый зменьшенье пристойное постановивши, уставу мытъ новоподвышоныхъ подъ печатью нашою господарскою и съ подписомъ руки нашое имъ дали. Въ чомъ мы бачучи быть прозбу ихъ слушную, хочемъ мѣти, абы напотомъ, кгды будутъ ухвалены на соймѣ вальномъ мыта новоподвышоные, не иначей, одно водлугъ сего теперешнего инструктара, на коморахъ звыклыхъ давныхъ отъ мѣщанъ Виленьскихъ, кгды за границу товары свои, также и зъ заграничья до панствъ нашихъ провадити будутъ, черезъ целниковъ цла ново подвышоные браны были тымъ способомъ: Напервѣй, отъ всякихъ едвабныхъ рѣчей, золотоглавовъ и крамныхъ товаровъ, отъ суконъ, которые дорожей купуютъ нижьли сукно люнское, отъ соболей, куницъ, лисовъ, волковъ, бѣлки сибирокъ, росомаховъ, отъ оливы, фарбъ, овощовъ, полотна коленьского и флямского и отъ всякихъ иншихъ рѣчей въ той уставѣ меновитѣ не описаныхъ, окромъ золота, серебра и клейнотовъ (отъ чого и передъ тымъ мыто и поборъ не дnative) шацунокъ маетъ быти, а по шацунку отъ каждоѣ копы Литовскоѣ маютъ платити по пол-третья гроша Литовскихъ. А окромъ шацунку, маютъ платити мѣщане купцы Виленскіе: отъ каменя воску топленого по грошей дванадцать, отъ каменя лою по грошей два, отъ каменя пеньки по грошей два, отъ каменя льну по грошей пол-третья, отъ каменя пакуль по грошу одному, отъ каменя хмелю по грошей полтора. Отъ скуръ выробленыхъ и сырыхъ воловыхъ по грошей пол-третья, отъ скуръ яловичихъ дубленыхъ и сырыхъ по грошей два, отъ пары юхты Московской по грошей шесть, отъ пары юхты Виленской по грошей чотыри, отъ пары скуръ телячихъ большихъ по грошей три, а отъ меньшихъ телячихъ скуръ отъ пары грошъ одинъ, отъ скуры козловоѣ большоѣ по пѣнязей осмъ, а отъ меньшоѣ козлины пѣнязей пять, отъ скуры конскоѣ грошъ одинъ, отъ скуры бараней пѣнязей два, отъ скуры лосиноѣ по грошей чотыри. Отъ поставу сукна люнского по грошей девять, отъ поставу сукна лундышу по грошей шесть, отъ поставу сукна цвиколского, муравского, каразыи и мушинского по грошей чотыри и пѣнязей два, отъ поставу сукна трыцкого по грошей шестнадцать, отъ поставу сукна простого жалобного по грошей полтора. Отъ бочки селедцовъ по грошей пять и пѣнязей осмъ, отъ бочки соли по грошей семъ, отъ каменя перцу по грошей дванадцать, отъ каменя рижу по грошей полтретья, отъ каменя розынокъ малыхъ по грошей чотыри, отъ коша розынокъ великихъ по грошей пять, отъ каменя мигдаловъ по грошей шесть, отъ бочки фигъ по грошей пять, отъ каменя сливъ по пѣнязей осмъ, № 163.

№ 163. отъ камени кмину польного по пѣнязей дванадцать, отъ камени кмину венецкого по грошей три, отъ камени галуну по грошей полтретья, отъ камени ганышу по грошей полтретья; отъ бочки покосту по грошей пол-четверта, отъ бочки орѣховъ волоскихъ по грошей два и пѣнязей чотыри, отъ фунта шафрану по грошей пол-четверта, отъ литры шолку бурского цвѣтного и чорного по грошей чотыри, отъ фунта гвоздиковъ и цынамону по пѣнязей пять, отъ фунта квѣту мушкатового по грошу одному, а отъ мушкатовыхъ галокъ отъ фунта по пѣнязей пять, отъ фунта цытвару по пѣнязей пять, отъ камени бобковъ по полтора гроша, отъ камени имбѣру по грошей чотыри, отъ камени цукру канару по грошей три, отъ камени цукру хомосу и форины по грошей два, отъ фунта галгану по грошу одному. Отъ штуки аксамиту грошей копа одна, отъ штуки аксамиту полуреферцату копа одна и грошей десять, отъ штуки аксамиту реферцату копа одна и грошей двадцать, отъ фунта строки едвабноѣ по грошей шесть. Отъ тысячи бѣлки Московской одна копа, отъ тысячи бѣлки людщины грошей тридцать, отъ волка одного по грошей пол-четверта, отъ сорока куницъ по грошей двадцать и пол-осма; отъ штуки мухояру нѣмецкого всякого по грошей пол-четверта, отъ штуки полотна коленского всякого по грошей чотыри, отъ штуки полотна глоговского всякого по грошу одному; отъ копы шапокъ всякихъ по грошей чотыри. Отъ куфы малмазіи копа одна и грошей двадцать, отъ бочки меду прѣсного по грошей дванадцать, отъ бочки меду розсычоного грошей шесть, отъ кварты горѣлки пѣнязей два; отъ бочки мяса солоного по грошей дванадцать, отъ бочки жита и гороху по грошей полтора, отъ бочки овса по пѣнязей пять, отъ бочки крупъ по грошу одному; отъ полотна простого отъ локтя по пѣнязю одному. А при томъ хочемъ мѣти, абы незвыклые прикоморки по селахъ и по мѣстечкахъ около Вильна и на предмѣстьяхъ Виленскихъ отъ мытниковъ и арендаровъ, ани отъ кого иншого на вси потомные вѣчные часы становлены не были, и такъ на тыхъ незвычайныхъ прикоморкахъ, яко и въ самомъ мѣстѣ Виленскомъ и на предмѣстьяхъ, черезъ слугъ арендаровыхъ и целничихъ нияков мыто отъ подданныхъ нашихъ и шляхетскихъ отъ товаровъ ихъ домовыхъ, которые они такъ зъ домовъ своихъ яко и зъ розныхъ мѣстцъ, нижей коморъ пограничныхъ покупивши, не за границу, але до мѣста Виленского провадятъ, ижьбы ни якое мыто такъ въ Сморкгойнехъ на прикоморку яко и на иншихъ прикоморкахъ въ мѣстѣ Виленскомъ брано не было: понѣважъ тотъ товаръ купцы мѣщане Виленскіе отъ нихъ покупивши и за границу провадячи, мыто новоподвышоное платятъ. Такъ же и мѣщане купцы Виленскіе отъ тыхъ товаровъ, которые нижей коморъ пограничныхъ покупивши сами до Вильна провадятъ, не маютъ въ Сморкгойнехъ, ани на иншихъ прикоморкахъ мыта платити, одно въ мѣстѣ Виленскомъ, провадячи тые товары за границу. А который бы купецъ мѣщанинъ Виленьскій отъ товаровъ своихъ поборъ заплатилъ и на заплату квитъ поборовый одержалъ; а въ томъ бы часѣ нижьли тые товары за границу выпровадитъ, аренда тому арендару вышла: тогды тотъ другій арендаръ, альбо целникъ, который по немъ будетъ, за тымъ же квитомъ, повиненъ тые товары, не беручи мыта, безъ затрудненья за границу вольно пустити. Квиты тежъ слугъ целниковыхъ, которые даваны бываютъ купцомъ мѣщаномъ Виленскимъ на товары обмычоные, на каждой коморѣ пограничной и на прикоморкахъ такъ важныи яко и самыхъ ихъ пановъ быти маютъ, съ тыхъ причинъ, абы затрудненье купцомъ и повторное мытъ отъ товаровъ обмычоныхъ бранье не было часы пришлыми А жебы то всимъ ко вѣдомости пришло, тотъ инструктаръ мѣщаномъ нашимъ Виленскимъ до друку дати позволяемъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта

Божого нароженья 1605, мѣсяца Марца 8 дня.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXXVI, нумеръ акта 666), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Устава мытъ новоподвышоныхъ мѣщаномъ Виленскимъ.

164.—1605 Іюня 15. Выписка изъ Виленскихъ магистратскихъ книгъ, данная Кіевскому уніятскому митрополиту Ипатію Потѣю, *объ отысканіи имъ въ Кревской церкви старинной Славянской рукописи, въ которой будто бы упоминается о какихъ-то мнимыхъ сношеніяхъ Кіевскаго Митрополита Мисаила съ Римскимъ Папою Сикстомъ IV.* — № 164 — 165.

Лѣта Божьего нароженья 1605, въ середу, мѣсяца Іюня 15 дня. Бурмистры и радцы мѣста его королевской милости Виленского, обоей стороны, Римскоѣ и Рускоѣ, чинимъ явно всимъ вобецъ и каждому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ пришедши до вряду мѣстского Виленского на ратушъ въ Бозѣ велебный и вельможный его милость отецъ Ипатій Потѣй, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, владыка Володимерскій и Берестейскій, оказалъ есть книгу, знайденую въ церкви Кревской, старосвѣцкимъ письмомъ уставнымъ Словенскимъ языкомъ писаную, . . . интролигованую, вельми старую, въ которой есть написанъ соборъ осмый Флорентскій, и листъ до святѣйшого отца Сикста четвертого папы Римского писаный отъ митрополита Кіевского Мисаила и отъ архимандритовъ Печерского и Виленского, также и отъ великихъ княжатъ и пановъ . . . кихъ, року по Рожествѣ Христовомъ тысеча четыриста . . десятъ (*) шостомъ. Который листъ абы всимъ къ вѣдомости пришолъ, бачучи того быти потребу, его милость умыслилъ зъ друку на свѣтъ по Словенску и по Польску выдати (**); а яко бы нихто съ противныхъ не могъ и не смѣлъ того мовити и удавати въ людехъ, ижьбы тотъ листъ не съ тоѣ помѣненоѣ вельми староѣ книги, але зъ новыхъ якихъ екземпляровъ зъ друку на свѣтъ выданъ мѣлъ быти, — жедати его милость рачилъ, абы въ той книзѣ ихъ милость панове бурмистрове и радцы и писары мѣстскіе руки свои подписали, и жебы оказанье тоѣ книги на врядѣ до книгъ мѣстскихъ радецкихъ записано было. Въ чомъ урядъ видѣчи быти желанье его милости слушное и потребное, въ той книзѣ два панове бурмистры, а два панове радцы и два писары мѣста Виленского радецкіе руки свои подписали, и оказанье на врядѣ тоѣ книги до книгъ мѣстскихъ радецкихъ записати позволили, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью мѣстскою радецкою его милости есть выданъ.

Подлинникъ писанъ на листѣ, скорописью. Внизу акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ шляхетныхъ пановъ бурмистровъ и радецъ мѣста Виленьского. *Печать подъ кустодіею, съ изображеніемъ городскаго герба и круговою надписью:* Sigillum minus civitatis Vilnensis. *Ветхъ.*

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

165.—1605 въ Августѣ. Посольскія рѣчи Лжедимитрія Польскому королю Сигизмунду, *о готовности его вступить въ дружественный союзъ съ нимъ и со всѣми христіянскими Государями, и содѣйствовать имъ въ освобожденіи изъ власти невѣрныхъ Святой земли, Греціи, Венгріи и другихъ христіянскихъ державъ.*

Съ Божой ласки великій господаръ Дмитръ Ивановичъ, всеѣ Руси самодержца, вамъ великому господару, пріятелеви и сусѣдови сво-

(*) Должно быть «семьдесятъ».

(**) Слич. въ семъ томѣ выше стр. 229.

№ 166. ему, Жикгимонтови королеви казалъ мовити:

Для грѣховъ всего православнаго христіянства и за незгодою всихъ великихъ господаровъ христіянскихъ, непріятель крижа святого Христова, Турскій султанъ опановалъ велѣ христіянскихъ панствъ, а наболѣй Грецкихъ . . . . . , на которой есть корень и голова всего благословенства, ... гдѣ панъ нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ, Слово Божое, народитися злюбилъ, и святый . . . . . , Галилею и поморскіе земли вси, и самое тамъ-то святое мѣсто Ерусалимъ, гдѣ панъ нашъ Іисусъ Христосъ много чудовъ учинивши, муку и смерть для збавленья нашого доброволнѣ под . . . , и всталъ зъ мертвыхъ . . . . . Тые вси святые мѣста видимъ отриманы Измаилскими гордыми руками, а нашу святую правдивую православную хрестіянскую вѣру отвсюль видимъ . . . . . и понижоную, яко овца не маючи пастыря; а згола, поганьская владза вездѣ роз . . . . , и много хрестіянскихъ панствъ подъ свою владзу окрутнѣ . . . , а ничимъ насытитися не могутъ. А теперь вѣдомость до нашего цесарского маестату пришла, ижь непріятель всего хрестіянства, непріятель крижа святого Христова, Турскій султанъ, у Родолфа цесара Римского Венгерскіе земли побралъ, и въ иншихъ мѣстѣхъ православнымъ христіяномъ утѣсненіе чинится. Того мы великій господаръ цесаръ, великій князь Дмитръ Ивановичъ, всеѣ Руси самодержца, жалѣемъ съ души и сердца, и того у пана Бога просимъ и съ пильностію промышляти хочемъ, жебы намъ всимъ великимъ господаромъ христіянскимъ быти межи собою въ пріязни и въ милости и въ едноченью, жебы нашимъ великихъ господаровъ христіянскихъ стараньемъ христіянство зъ рукъ бусурманскихъ высвобожено было, и рука бы наша . . . . . , а поганьская была понижена. А васъ великого господаря Жикгимонта короля въ томъ напоминаемъ, и зъ милости вамъ тое великое дѣло объявляемъ, и хочемъ то вѣдати, што умысливаете на тую такъ великую рѣчъ . . . . — И вамъ бы великому господару Жикгимонтови королеви, пріятелеви и сусѣдови нашему помыслити собѣ, и намъ бы великому господару умыслъ свой объявити, и черезъ подскарбія нашого и намѣстника Муравского, и . . . . . думного дьяка, до насъ о томъ отписати, што за умыслъ вашъ на то, жебы нашимъ господарскимъ стараніемъ христіянство зъ рукъ поганьскихъ высвобожено было.

Изъ современной рукописи Брестскаго воеводы Христофора Зеновича: Miscellanea Poloniæ (XVI — XVII вѣка, пис. въ листъ, стр. 345, № акта 103), *хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

166. — 1605 Ноября 16. **Жалованная королевская грамота архимандриту Самуилу Сенчилѣ,** *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Виленскаго Троицкаго монастыря, съ удаленіемъ отъ завѣдыванія онымъ тамошнихъ православныхъ магистратскихъ урядниковъ.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што перво сего, въ року тысеча пятьсотъ осмдесятъ четвертомъ, мѣсяца Мая двадцать семого дня, бурмистрове, райцы и лавники мѣста нашого Виленского, лавицы Рускоѣ, одержали были привилей отъ продка нашого, святобливоѣ памяти короля его милости Стефана на манастырь Виленскій святоѣ Тройцы, и на два дворцы церковные до того монастыря належачіе, а меновитѣ, на дворецъ Свинтинники и на дворецъ Корысть. Который-то манастырь передъ тымъ завжды былъ въ подаванью королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, продковъ нашихъ: ино король его милость Стефанъ, за прозбою и чоломбитьемъ тыхъ бурмистровъ

Виленскихъ лавицы Рускоѣ, яко тотъ монастырь Виленскій святоѣ Тройцы, такъ и тые дворцы оба-два до манастыря належачые подалъ былъ въ опеку и оборону тымъ бурмистромъ Виленскимъ Рускимъ, которые тотъ манастырь въ рукахъ и въ подаванью своемъ маючи, пожитки всякіе до него належачые выбирати и на потребы церковные и на служителей того манастыря оборочати, и отъ всякихъ кривдъ добра церковные боронити мѣли и были повинны, яко то ширей на привилью короля его милости Стефана описано есть, который потомъ, за прозбою ихъ, и мы господаръ листомъ привильемъ нашимъ ствердити есьмо были росказали. Нижьли теперь маючи мы того справу отъ велебного въ Бозѣ отца Ипатія Потѣя, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, яко старшого пастыря религѣи Рускоѣ въ панствахъ нашихъ, ижъ тые бурмистрове Виленскіе лавицы Рускоѣ о тотъ манастырь ничого не дбаютъ, и пожитки до того манастыря належачые съ помѣненыхъ фольварковъ нѣтъ вѣдома гдѣ оборочають; а што большого, ижь фольварокъ Свинтинники до того манастыря належачый нѣтъ вѣдома якъ зъ рукъ своихъ комусь иншому пустили и утратили, и до сихъ часовъ его доходити и отыскивати не хочутъ: про то съ повинности нашее господарской, яко зверхный оборонца и опекунъ церквей Божіихъ, постерегаючи того, якобы добра церковные въ своей цѣлости зоставали, а укривженья и шкоды ни отъ кого не мѣли, и видѣчи, же бурмистрове Виленскіе лавицы Рускоѣ, про недбалость свою, тому всему яко ся подняли досыть не чинятъ, тотъ манастырь Виленскій святоѣ Тройцы, со всими добрами до него належачими, знову зъ рукъ ихъ до владзы и шафунку нашого господарского взявши, зъ ласки нашее господарской и за причиною отца митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ отцу Самойлу Сенчиловичу, архимандриту тогожъ манастыря святоѣ Тройцы, которого отецъ митрополитъ на тотъ станъ архимандричій посвятивши, намъ господару залѣтилъ. Маетъ прежречоный отецъ Самуйло Сенчиловичъ, архимандритъ Троецкій, тотъ манастырь Виленскій святоѣ Тройцы, со всими пожитками до него належачими и съ фольварками, Свинтинниками и Корыстью и со всими поддаными и грунтами до тыхъ фольварковъ прислухаючими, въ рукахъ своихъ ажъ до живота своего спокойнѣ держачи, о порядокъ добрый въ томъ манастыру и о помноженье хвалы Божоѣ съ пильностью старатися; братью чернцовъ водлугъ заможности доходовъ того манастыря тамъ ховати и опатровати, такъ много, иле бы здостатчити могли пожитки того манастыра на выхованье братьи; а за насъ господаря пана Бога просити, будучи въ единости святой съ костеломъ Римскимъ и въ послушенствѣ старшого пастыря своего, митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси. Къ тому, штобы-кольвекъ отышло грунтовъ и пожитковъ отъ того манастыря, позволяемъ того всего прежречоному архимандриту Троецкому у державчихъ правнѣ доходити и отыскивати, а отыскавши, при томъ манастыру спокойнѣ держати; а бурмистрове Виленскіе лавицы Рускоѣ не маютъ ему въ томъ нияко̂ѣ перекажы чинити, и во всемъ до отысканья того што сами упустили, допомогати ему повинны будутъ. И на то дали есьмо отцу Самойлу Сенчиловичу, архимандриту Троецкому, сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашее господарской и съ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божого нароженья 1605, мѣсяца Ноября 16 дня. — Подписъ руки господарской. — «Остафей Воловичъ, пробощъ Троцкій, писарь и референдаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV, л. 371 и слѣд.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей архимандрыту

№ 166.

№ 167. Самойлу Сенчиловичу на манастыръ святоѣ Тройцы въ мѣстѣ Виленьскомъ съ фольварками, Свиптинниками и Корыстью.

167. — 1605 Ноября 17. Грамота королевская Львовскому епископу Гедеону Болобану, *о томъ, чтобы онъ не вмѣшивался въ управу иныхъ сопредѣльныхъ епархій.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Руській, Пруській, Мазовецкій, Жомойтскій, Лифлянтскій, и Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, велебному Гедеонови Болобанови. Далъ намъ справу велебный въ Бозѣ отецъ Ипатій Потѣй, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, и показывалъ передъ нами листъ старый, подъ датою року тысяча пятьсотъ чоторидесятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня, индикта третегонадцать, которымъ продокъ твой зошлый Макарій Тучапскій, намѣстникъ митрополіи Кіевскоѣ Галицкій, за прозьбою обывателевъ земель Рускихъ и Подольскихъ, былъ посвящоный отъ митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси Макарія на владычество Львовское и Галицкое: которому тотъ зошлый митрополитъ и намѣсничество архіепископіи своее Галицкоѣ былъ злетилъ. Который-то Тучапскій будучи намѣстникомъ митрополита Кіевского, то есть, суфраганомъ, вышъ помѣненому Макаріеви митрополитови Кіевскому, Галицкому и всея Руси и потомкомъ его митрополитомъ Кіевскимъ вѣру и послушенство вѣчными часы за себе самого и за сукцессоровъ своихъ поприсягъ, и листомъ добровольнымъ записомъ своимъ обовязался подъ клятвою быть подъ послушенствомъ митрополита Кіевского, яко старшого своего, не привлащаючи во владзу свою ни въ чомъ юриздикцыи его митрополіи Галицкоѣ; а до того и закладъ на себе самого и на сукцессоровъ своихъ положилъ: гды бы въ чомъ выступилъ, на насъ господаря тысячу золотыхъ, а на митрополита Кіевского пятьсотъ золотыхъ Польскихъ заплатить облиговался: што ширѣй на томъ листѣ продка твоего Макарія Тучапского, владыки Львовского найпершого, отъ которого ся владычество Львовское зачало, описано и доложено есть. Теды ты, Гедеоне Болобане, пропомнѣвши того всего, не только послушенства звыклого отцу Ипатію митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси, яко старшому своему отдавати не хочешъ, але што болшого, будучи вже отъ зошлого отца митрополита Кіевского Михайла Рагозы на сынодѣ Берестейскомъ выклятымъ и универсаломъ нашимъ публикованымъ, привлащивши собѣ якійсь титулъ и назвиско новое, въ панствахъ нашихъ незвыклое, называешся екзархою; а затымъ, не только въ своей діоцезіи владзу справуешъ (въ которой яко выклятый и отъ насъ публикованый, не мѣлъ бы еси юриздикцыи своее заживать), але, надъ то, и въ чужіе владычества, яко Володимерское, Луцкое, Холмское, Пинское вступаешся, архимандрытовъ, игуменовъ, поповъ и діяконовъ ставишъ, церкви посвящаешъ, и згола, всѣхъ уряды и владзу за себе забралъ еси, противъ пристойности и самымъ правиломъ и каномъ церковнымъ. Къ тому, што есть горшого, митрополита и иныхъ владыковъ, которые суть въ единости святой съ костеломъ Римскимъ, выклинаешъ, свѣчи на нихъ въ церквяхъ гасишъ, до людей невѣдомыхъ въ огиду ихъ приводишъ, запомнѣвши того, ижь ты самъ впередъ всѣхъ до единости святоѣ приступивши на то подписался, а потомъ стался еси того всего апостатою. О што все и первѣй того, въ року тысяча пятьсотъ девятдесятъ девятомъ, листомъ нашимъ упоминали есмо тебе, абы-сь того всего занѣхалъ, покою посполитого не взрушалъ и въ чужіе діоцезіѣ не вступался. А ижъ ты не памятуючи на ласкавое упоминанье наше и на то, же-смы тобѣ таковой своеволи долго терпѣли, очекиваючи упамятанья твоего, на которое жъ ты не дбаешъ: бо о-то и теперъ маемъ певную вѣдомость, ижъ еси въ діоцезіи Луцкой, въ селѣ Пашевѣ, церковъ посвящалъ, и тамъ же, при собранью велю людей, митрополита и владыковъ оныхъ въ единости святой будучихъ выклинать и свѣчки на нихъ гасить смѣлъ еси; а про то, съ зверхности нашее королевской постерегаючи покою посполитого, а звлаща въ костелѣ Божомъ, абы ся отъ своевольныхъ людей таковая мѣшанина не дѣяла, росказуемо тобѣ, подъ закладомъ на насъ господаря пяти тысячей золотыхъ, абы-сь напотомъ въ чужіе діоцезіѣ вступоваться важитися не смѣлъ, конечно, иначей не чинячи. Писанъ у Краковѣ, року Божого нароженья тысяча шестьсотъ пятого, мѣсяца Ноября семогонадцать дня, а панованья королевствъ нашихъ, Польского осмогонадцать, а Шведского второгонадцать року.

Подлинникъ писанъ на листѣ, скорописью, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ грамоты королевская подпись: Sigismundus Rex. *Ниже скрѣпа:* Alexander Krupecky. *Печать коронная, подъ кустодіею. Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

168. — 1606 Мая 11. Жалованная королевская грамота князю Николаю Курбскому, *о дозволеніи ему пожалованныя отцу его, князю Андрею вѣленное владѣніе села, въ Упитскомъ старостѣ, передать другимъ лицамъ, такимъ же правомъ.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ за прозьбою земянина нашого повѣту Упитского, урожоного князя Миколая Андреевича Курпского-Ярославского, до насъ черезъ певныхъ особъ пріятелевъ его внесеною, и за причиною нѣкоторыхъ ихъ милости паловъ радъ и урядниковъ нашихъ дворныхъ, на сесь часъ при насъ будучихъ, позволили есьмо прежьреченому князю Миколаю Курпскому и симъ листомъ нашимъ позволяемъ: добра его въ повѣтѣ Упитскомъ лежачіе, которые онъ за данинею продка и вуя нашого, святобливоѣ памяти короля его милости Жикгимонта Августа, по отцу своемъ князѣ Андреѣ Михайловичѣ Курпскомъ правомъ ленным держитъ, то есть, фольварки Крипичинъ и Довтишки, съ селы до тыхъ обу-двухъ фольварковъ прислухаючими, въ староствѣ Упитскомъ, у войтовствахъ Повешменскомъ, Пураньскомъ, Кголминовскомъ, Илкговскомъ лежачими, будь вси огуломъ, альбо часть ихъ которую, кому хотячи отъ себе пустити; а кому то онъ пуститъ, тогды мы господаръ обѣцуемъ кождому таковому особливымъ привильемъ нашимъ тые добра таковымъ же правомъ дати и утвердити. И на то дали есьмо князю Миколаю Курпскому сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и съ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья 1606, мѣсяца Мая 11 дня. — Подписъ руки господарской. — «Левъ Сапега, канцлеръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV, л. 436 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Позволенье князю Миколаю Курпскому пущенья, кому хотячи, добръ левныхъ въ повѣтѣ Упитскомъ.

169.—1607 Февраля 20. Посланіе Уневскаго монастыря архимандрита Исаіи Болобана, Львовской епископіи блюстителя, тамошнему ставропигіальному братству, *въ которомъ извѣщая членовъ онаго о кончинѣ Львовскаго епископа Гедеона, приглашаетъ ихъ на погребеніе его, и вмѣстѣ съ тѣмъ на избраніе ему преемника.*

Милостію Божіею смиренный Исаіа Боло-

№ 168 — 169.

№ 169. банъ, нареченный епископъ, наступца и блюститель епископіи Львовской, Галицкой и Каменца Подольского, архимандритъ Уневскій, боголюбезному братству Успенія Пресвятыя Богородица старѣйшинамъ, купно и повинующимся, мира Господня и любви отъ него заповѣданой и нелицемѣрной, въ ней же спастися купно и здравствовати усерднѣ желаю. Вѣмъ, возлюбленіи Христу, яко всегда на се упражняетеся, на разсмотрѣніе заповѣдей Божіихъ зряще, невидимаго яко видимаго трепещете, и невидимая она блага жаждете, яже имамы пріяти, яже обѣща неложный Богъ, и ихъ же ради видимая нивочтоже вмѣняете. И се вѣмъ, яко и сего усерднѣ желаете еже ко инымъ добродѣтелемъ прилѣжати, и сего же не хощете минути, да бысте отца и пастыря своего до конечной послугы и пожегнанія не осталися. А и азъ грѣшный ко вашей любви, яже ко оному палящейся, едино отъ малыхъ древесъ прикладаю, малое моленіе мое, со усердіемъ прошу васъ всѣхъ еже о Христѣ братій, пріити вамъ во обитель святую Уневскую на погребеніе епископа, отца и пастыря нашего, ко сему же и помолитися о немъ, дабы прощенъ былъ: понеже вѣру соблюде и не уклонися со оными вспять. Аще бы и ни единой добродѣтели вамъ не сотворилъ, но о семъ единомъ достоинъ, да быхмо ему послужили и помолились о немъ ко Господу, яко не попусти плѣнитися ума нашего, яже иныя пострадаша епископія и сынове ихъ. Се же творю, да быхъ васъ усерднѣйшихъ сотворилъ и достойную вамъ честь отдалъ, ко сему же и повинность свою и любовь нелицемѣрную вамъ изъясняю. Время же и день погребенія его уреченный, въ субботу второй недѣлѣ святаго великого поста: о що и повторнѣ прошу и милѣ ся вамъ дѣю, да быхъ васъ усерднѣйшихъ сотворилъ, не лишатися вамъ сея добродѣтели. Есть же вамъ и на се удобно, ради совѣта вашего, еже имаете о мнѣ, не дающе собѣ труда ни въ Костантинѣ градѣ и нигдѣ индѣ: понеже тамо соберутся мнози отъ святителей, и священныхъ архимандритовъ, іеромонаховъ и монаховъ и пустынножителей, ко симъ и крылошане Галицкіе и Каменецкіе, и множество іерейства съ мѣстъ и мѣстечокъ и поселныхъ, также благородныхъ пановъ и благочестивыхъ мѣщанъ, на нихъ же возложити прю нашу: и еже они рекутъ, то азъ обѣщаваюся содержати, и вы такожде сотворите. Рече бо нѣкто отъ премудрыхъ: «не буди мудръ о себѣ самъ и вещей своихъ судіа, но иному даждь». Мнѣ ся мнитъ, яко вамъ сіа полезна суть и удобна, и азъ сего отъ усердіа желаю, да бы-мъ воскорѣ разсудился зъ вами. Мнѣ бо есть полезнѣе, еже о собѣ самомъ пещися толико, да бы-мъ суда Господня на себе не привлекъ, яко отъ святыхъ мужей на то есмь уфундованый и обраный. Хотяй же сама вещь зоветъ во скорбехъ прибѣгати ко Богу: але, понеже мужъ святъ приближися ко Богу, принуди мя писаньми своими, да быхъ васъ всѣхъ о Христѣ братій именующихся писаньми своими взбудилъ, яко бысте о самой той вещи, о избраніи епископлѣ, собравшися, бдѣніе сотворили и молитву ко Богу, сами и съ жонами и дѣтми, дабы васъ сподобилъ епископа имѣти, о немъ же спастися вамъ. Мужъ той святъ рече ми, яко имѣя власть на то, да быхъ вамъ сицевыя молитвы воспомянулъ, и повелительно заповѣдалъ конечно таковая вамъ сотворити; азъ же со любовію молю вы, сотворите Господа ради се: въ недѣлю православія, не спячи, всѣ пріидѣте во церковь въ суботу вечеръ, бдите и молитеся всю нощь, и азъ со вами. Хотя же разнствую тѣломъ, но духомъ не разнствую. И для сего вамъ нуждно есть, якоже глаголютъ нѣцыи, ижъ епископъ ничесожъ доброго не сотворилъ и церкви пусты сотворилъ. Но да заградятся уста ихъ. Тамо бо отдадутся каждой церкви сребреныи сосуды, и апараты, и книги. Вѣмъ, яко и вы скорбите о семъ. И понеже священницы вашѣ не сотвориша яже имъ подобаша. Не только бо ко архіереомъ своимъ, але и нѣякому благочестивому христіянину въ православной вѣрѣ скончавшемуся должни суть умиленіе показывати, паче же ко своему архіерею и екзарсѣ, иже на себѣ лице ношаше святѣйшаго патріарха, достоитъ сойтися имъ вкупѣ и помолитися о немъ, и васъ ко молитвѣ подвигнути. Но иже не сотвориша, молю васъ со усердіемъ, подвигните ихъ сами на то, дабы въ суботу сію должное съ вами купно отдали. Посему же и бдѣніе сотворите о православномъ епископѣ: понеже и православна недѣля есть, дабы его Господь вамъ даровалъ. И се вамъ да есть не безвѣстно, яко священници отъ поселныхъ поповъ стацыи на память епископскую выбирали, масницѣ, масло и сыры, а теперь сѣмена. Разсудите тое поповъ своихъ лакомство: не для того ли сами ся головами чинятъ и пастися хотятъ, дабы чинили што хотѣли и сокровища збирали? Вы же имъ того тыжъ соблаговоляете и съ ними ся совокупляете; а тако не только иже сія дѣющіи, но и соблаговолящіи таковая творящимъ томужде томленію повинни суть. Рече божественный Павелъ: «все еже творите, на конецъ зрите». По семъ здравствуйте о Господѣ. Писанъ при церкви стольной святаго великомученика Георгія, Февраля 20, року 607. — «Властною рукою». Печать приложена на облаткѣ.

Доставлено въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрицкимъ, въ спискѣ съ подлинника, хранящагося въ Львовскомъ Ставропигіяльномъ архивѣ.

170.—1607 Марта 1. Посланіе Кіевскаго воеводы, князя Константина Острожскаго Львовскому ставропигіяльному братству, *съ убѣжденіемъ членовъ онаго содѣйствовать Уневскому архимандриту Исаіи Болобану въ томъ, чтобъ онъ избранъ былъ въ санъ Львовскаго епископа.*

Мнѣ милые и ласкавые панове братства Львовского! Дошло мя вѣдати и съ писанья певныхъ особъ и съ голосовъ посполитыхъ, № 170.
яко ся злое всюды и прудко и радо розноситъ, ижъ ваша милость, по зоистью теперь съ сего свѣта годноѣ и побожноѣ памяти небожчика отца Гедеона, епископа Львовского, наступцѣ его отцу Исаію Болобану спротивившися, марный и никчемный розрухъ учинили, и причину потѣхи и смѣху зъ себе противникомъ своимъ дали. А ваша тая легкость и насъ на сторонѣ съ жалостью обходитъ, а не мнѣй, страхъ и боязнь (стрешь Боже!) заведенья тоѣ столицы въ отступленіе чинитъ. Не приходитъ намъ ревностью жадною хвалитися: только за побудкою самоѣ совѣсти и внутреныхъ моихъ къ вашимъ милостемъ хутей, пишу вашимъ милостемъ, якобы-мъ радъ все потѣшное о вашихъ милостехъ слышалъ, и потѣхами вашими ся тѣшилъ, и славою вашею славилъ. А будучи въ дому Божіемъ съ вашими милостями завше единомысленый и въ народѣ томъ члонкомъ единымъ (не къ пониженью другихъ мовлю), кгды тежъ есмь и сенаторомъ въ рѣчи посполитой, а надъ то отъ святѣйшоѣ столици Константинопольскоѣ есмь и привильеваный екзарха: съ тыхъ причинъ, а не яко съ повинности моей къ вашимъ милостемъ, котороѣ роспростирати не хочу, але рачей, любовнѣ и братерски покой остерегаючи, здалося ми до вашихъ милостей послать урожоного пана Ивана Волынца Черчицкого, городничего Луцкого, и сына его Александра, также Александра Путятицкого, служебниковъ моихъ, которые бы сродкованьемъ своимъ и уваженьемъ справы межи вашими милостями и его милостію отцемъ Болобаномъ тые незнаски успокоити могли, а звлаща тыжъ за повагою и вложеньемъ се до того его милости отца епископа Премысльского (до которого-мъ о томъ особливо писалъ), и за вложеньемъ иныхъ зацныхъ особъ, которыхъ тамъ, подъ часъ погребу небожчика отца владыки, сподѣваюся быти не мало. Певенъ есмъ, же ваша милость будучи тыми людьми, которые

№ 171. слынете розумомъ и стараньемъ о добрѣ посполитомъ церковномъ, будете хотѣли дати мѣстцо розумови въ томъ, ижъ вшелякое посполитое добро въ незнаскахъ поединковыхъ, альбо въ розныхъ мниманяхъ стати не можетъ; будете хотѣли зданье свое зъ зданьемъ людскимъ стосовати и на розсудокъ припустити тыхъ, которые афектовъ и приватъ жадныхъ въ томъ не мають, а за тымъ лѣпѣй истоту рѣчи и межи проказою и непроказою розузнати могуть; будете хотѣли вырозумѣти часовъ, якіе теперь суть, и даровати имъ уразы свои, якіе бы кольвекъ ни были, которыхъ до справъ Божіихъ и святыхъ пришивати не слушно; а на остатокъ и ненависть отложити, которую пыха родитъ: бо межи пышными згода николи не бываетъ. Тую матку и дочку отнявши и заздрость сродную ихъ потоптавши, все пожиточное яснѣй обачимо, и межи вашимъ и нашимъ (которые два слова весь свѣтъ вадятъ) розности мѣти не будемо, кождое пожиточное спольное розумѣючи. Якожъ многіе бачатъ, зъ многихъ важныхъ причинъ, съ пожиткомъ посполитымъ быти, абы на той столици его милость отецъ Болобанъ зоставалъ, до котороѣ права, належности, велѣ голосовъ и зычливости маетъ, певнѣ и помочы отъ всѣхъ мѣти будетъ: кгдыжъ то многими способы въ часѣхъ теперешнихъ церкви Божой заслужилъ, и завше годнѣй, мимо иныхъ, заслуговати и ратункомъ и оздобою оной быти можетъ. Не вонтплю, ижь то ваша милость сами у себе уважити, и со мною, а овшемъ съ многими, которые суть того жъ розумѣнья, згодитися будете хотѣли. Вшакъ, што ся тычетъ того, абы хто мыслилъ на права и належности ваши въ той мѣрѣ наступовати, не . . . . . ., и абы овшемъ были охоронены, я самъ съ части своее зычу. И то все посланнымъ отъ мене злѣтилъ, которымъ ваша милость во всемъ вѣру дати и черезъ нихъ зноситися и трактовати съ его милостью отцемъ Болобаномъ, што бы кольвекъ у васъ зъ нимъ заходило, можете. Ласцѣ и пріязни вашихъ милостей ся отдаю. Зъ Острога, дня 1-го марца, року 1607. — «Вашимъ милостемъ зычливый пріятель и братъ, Константинъ княжа Острозское, воевода Кіевскій, власная рука».

Доставлено въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ Зубрыцкимъ, въ спискѣ съ подлинника, хранящагося въ Львовскомъ Ставропигіяльномъ архивѣ.

171.—1607 Іюня 18. Жалованная подтвердительная королевская грамота Литовско-русскимъ и Польскимъ православнымъ обывателямъ, духовнымъ и мірскимъ, *о неприкосновенности правъ и привилегій издавна дарованныхъ имъ въ исповѣданіи Греко-восточной православной вѣры, церковныхъ чиноположеній и обрядовъ, съ обѣщаніемъ назначать имъ вновь духовныхъ властей на мѣста убылыя.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Инфлянтскій, а Шведскій, Готскій и Вандалскій дѣдичный король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому одно то вѣдати належитъ, нынѣшнимъ и напотомъ булучимъ, ижъ доносили намъ на сеймѣ теперешнемъ валномъ Варшавскомъ послове земль Кіевскоѣ, Волынскоѣ и Браславскоѣ, именемъ братьи своее людей религіи Грецкоѣ, якобы надъ стародавные права и привилегіи, отъ продковъ нашихъ святобливоѣ памяти королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ и Рускихъ, продкомъ ихъ, обывателемъ панствъ нашихъ, всимъ становъ религіи Греческоѣ Рускоѣ наданые, уближенье и безправье въ вольномъ уживанью вѣры своее поносятъ . . . ; церкви Рускіе безъ порядныхъ пастыревъ, на хвалѣ Божой и на звыкломъ порядку своемъ . . . ; шлюбовъ малженскихъ, крещенія дѣтей и иныхъ сакраментовъ хри-

стіянскихъ и набоженствъ, водлугъ звычаю, порядку и обрядовъ Греческихъ и уставовъ Отцовъ святыхъ на сунодахъ постановленыхъ, . . . просячи насъ господаря, абыхмо имъ въ томъ кривды, утиску и уближенья поносити не допустили, але при давныхъ звычаяхъ, правахъ и вольностяхъ церкви закону Греческого и всихъ людей тоѣ вѣры въ панствахъ нашихъ заховали; пастыровъ и преложоныхъ ихъ духовныхъ, архіепископа митрополита, владыковъ, архимандритовъ и инныхъ презвитеровъ и священниковъ имъ подали, водлугъ тыхъ же правъ и привилеевъ, и напотомъ завжды подавали, и тоѣ вѣры старожитноѣ христіанскоѣ Греческоѣ во всемъ вольно, цѣло, спокойно и безпечно имъ уживати допустили, варовали и упевнили. Мы прозбы ихъ выслухавши, а хотѣчи, абы подъ счастливымъ панованьемъ нашимъ . . . кождый веселился зъ вольности, свободы и права своего, такъ особливо вси станы тыхъ панствъ нашихъ, которые суть религіи христіянскоѣ повшехноѣ Греческоѣ, абы жадного уближенья, кривды и безправья не поносили, але спокойно, вольно и безпечно вѣры и набоженства водлугъ закону Греческого и обрядовъ своихъ уживали: всихъ людей тоѣ вѣры, обывателевъ панствъ нашихъ, водлугъ правъ, привилеевъ и вольностей отъ продковъ нашихъ церквямъ вѣры Греческоѣ, а также становъ и людемъ тоѣ религіи духовнымъ и свѣтскимъ здавна наданыхъ, во всемъ вцалѣ и зуполнѣ заховавши, тымъ листомъ привилеемъ нынѣшнимъ варуемъ, ижъ вси станы и особы, люди религіи Греческоѣ духовные и свѣтскіе, вѣры своее водлугъ стародавного обычаю, порядковъ, обрядовъ и церемонѣй церкви Греческоѣ оріенталноѣ, вольно, безпечно и спокойно уживати и набоженства свои отправляти маютъ и вольны будутъ; и яко здавна тая вѣра, вси стародавные порядки церковные, науки и писма Отцовъ святыхъ на сунодахъ поданные маючи, трвала, такъ и теперь ни въ чомъ ненарушенно трвати и захована быти маетъ. № 172.
Пастыровъ тежъ альбо преложоныхъ духовныхъ, владыковъ, архимандритовъ, игуменовъ и инныхъ церковныхъ научителевъ, водлугъ тыхъ же правъ, привилеевъ и вольностей здавна наданыхъ, подавати и прекладати маемъ и до жадноѣ отмѣны обрядовъ ихъ примушати не кажемо, але яко здавна бывало и яко старые каноны и привилеи ихъ описуютъ, . . . гвалту въ томъ и примушенья жадного мѣти не маютъ, и овшемъ въ вольности и доброй воли своей въ томъ во всемъ заживати маютъ, водлугъ правилъ и каноновъ святыхъ Отецъ и водлугъ давныхъ правъ и привилеевъ, свободъ, вольностей и звычаевъ своихъ. И на то есмо дали сесь нашъ привилей съ подписомъ руки нашое господарской и съ печатью коронною. Писанъ у Варшавѣ, на сеймѣ валномъ коронномъ, року 1607, мѣсяца Іюня 18 дня, а панованья королевствъ нашихъ, Польского 20, а Шведского 14 року. — Sigismundus Rex. Zacharyasz Jałowickj, sekretarz y pisarz.

Сія привилегія въ офиціальной выписи изъ книгъ Главнаго Виленскаго Трибунала, выдана 1621 г. 18 Мая, Кіевскому уніятскому митрополиту Іосифу Рутскому. Выпись современная, но ветхая, хранится въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. 2, стр. 225, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

172.—1607 Іюня 18. Грамота королевская Витебскому воеводѣ Яну Завишѣ и его урядникамъ, *о строгомъ наблюденіи, чтобы тамошніе обыватели не дѣлали самовольныхъ набѣговъ въ Московскія границы и никакихъ обидъ порубежнымъ Русскимъ жителямъ.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., воеводѣ Витебскому, вельможному Яну Зави-

№ 173. ши, а въ небытности его милости самого у Витебску, вряду его милости кгродскому Витебскому. Маемъ того вѣдомость, ижъ нѣкоторые люди свовольные, обыватели воеводства Витебского, безъ позволенья и вѣдомости нашое господарской смѣютъ и важатся, громады немалые людей свовольныхъ збираючи, за границу до земли Московской вторгиватися и людемъ Московскимъ кривды и шкоды немалые чинити, и тымъ перемирье межи панствы нашими и землею Московскою постановленое до вонтпливости приводити, а за тымъ небезпеченство на всю рѣчъ посполитую короны Польскоѣ и великого князства Литовского затѣгати. Чому забѣгаючи, выдали есьмо универсалъ нашъ до всихъ обывателевъ воеводства Витебского, заказуючи имъ, абы таковог свовольного збиранья громадъ и вторгиванья до земли Московской не чинили; якожъ и вамъ росказуемъ, жебы есте съ повинности своее, съ пильностью того постерегали, и свовольныхъ людей отъ таковыхъ збытковъ и вторгиванья за границу до земли Московской завстягивали и чинить имъ того не допускали. О чомъ всемъ жебы есте намъ черезъ листы свои вѣдомость достаточную давали конечно. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1607, мѣсяца іюня 18 дня. — «Левъ Сапега, канцлеръ великого князства Литовского.»

Изъ Литовской Метрики (Суд. дѣлъ кн. LXXV, л. 321), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ до пана воеводы Витебского, жебы того постерегалъ, абы обыватели тамошніе черезъ границу до земли Московской не вторгивалися и перемирья не порушали.

173.—1607 Іюня 22. Обязательство Львовскаго протопопа Григорія Негребецкаго, данное Уневскому архимандриту Исаіѣ Болобану, блюстителю и преемнику Львовской епископіи, *съ обѣщаніемъ быть ему впредь послушнымъ, отстать отъ противниковъ его и уничтожить всѣ жалобы, внесенныя на него въ судебныя мѣста.*

Я смиренный Григорій Негребецкій, священникъ Благовѣщенскій, протопопа Львовскій, ознаймую, ижъ кгды по смерти блаженной памяти Гедеона Болобана епископа Львовского, его наступцѣ и власному епископу Исаіи Болобану, архимандриту Уневскому, не хотѣлъ есмъ за намовою нѣкоторыхъ людей, милуючихъ турбацію и непокой, послушенства отъ мене повинного отдати, яко належному наступцѣ на епископію и пастыру, и овшемъ многихъ отъ него отторгнулъ, для вышъреченныхъ людей намовы: за которыхъ намовою, и протестацій потварныхъ немало поднесено было отъ мене до книгъ такъ гродскихъ Львовскихъ яко и мѣстскихъ, яко на особу самого господина отца Исаію Болобана, наступцу и епископа нашого, такъ и на слугъ его. О що гды правомъ духовнымъ былъ позванный, за ихъ же радою оного права не былъ послушенъ. А гды южъ право духовное мене яко непослушного до баниціи духовной привело и до утраченья уряду моего духовного, то есть, священнического и протопопского: за чимъ пришолъ есмъ зъ пастыромъ своимъ до прозбы и еднанья. Который того хотѣлъ по мнѣ, абы-мъ поруку певную ему поставилъ въ томъ, ижъ ми большъ южъ противнымъ ему ни въ чомъ не быти, и овшемъ, которыхъ людей былъ писаніемъ своимъ отъ него отторгнулъ, зась писаніемъ же своимъ маю ихъ до него привернути; а протопопою не маю называтися, гды бы того самъ не позволилъ ми; также звышъ-мененыхъ протестацій до права жадного свѣтского не подносити, и если бы хто до тыхъ протестацій правомъ чинити хотѣлъ, теды допомогати не маю, а овшемъ того заборонити, еще, надъ то, постаратись зобополнѣ, абы мандатъ кроля его милости на вымазанье тыхъ протестацій зъеднати, яко

потварныхъ и неслушныхъ и зъ намовы учиненыхъ. Що я все вышереченное выполнити обѣцую, и поруку по собѣ на выполненіе той моей облигаціи господину отцу Исаіи Болобану, наступцѣ епископіи нашей, боголюбезного Василія Гологурского священника обители святаго великомученика Христова Георгія, и урожоного Симіона Журавского ставлю. Которой-то поруцѣ записуюся на всѣхъ добрахъ моихъ рухомыхъ и лежачихъ, такъ тыжъ зъ особы своее подъ закладомъ тысячею гривенъ. А гды бы-мъ противъ того опису моего намнѣй выступити мѣлъ во всѣхъ кондиціяхъ, альбо въ части ихъ, о що гды до уряду свѣтского буду позваный, не закладуючись правомъ духовнымъ виненъ буду отповѣдати и закладъ вышемѣненый, кромъ жадныхъ оборонъ правныхъ, диляціи и апеляціи не заживаючи, заплатити. Который-то описъ мой доброво́льнѣ на ся отъ мене даный книгами Магдебурскими Глинянскими роборую, реферуючи записъ до интерцизы, а интерцизу до запису, подъ закладомъ вышемѣненнымъ. При томъ были: славетный панъ Θеодоръ, маляръ Львовскій, и панъ Θеодоръ Новоселецкій. До которого-то опису своего руку свою подписую, и вышереченыхъ особъ ужилъ есмъ, абы ся подписали и печати своѣ притиснули. Дѣялося въ Глинянахъ, іюня 22 дня по старому календару, року Божія 1607. — «Григорій Негребецкій, протопопа Львовскій, рукою власною». — «Василій Жидовского роду священникъ Гологорскій, рукою власною». Θеодоръ Маляръ, рука власная». «Симіонъ Журавскій, рука власная». «Прошоный печатарникъ Благовѣщенского священника Григорія Негребецкаго, Θедоръ Новоселецкій, рукою власною». — Приложены чотыри печати.

Доставлено въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрицкимъ, въ спискѣ, съ подлинника, хранящагося въ Львовскомъ Ставропигіяльномъ архивѣ.

174.—1607 Октября 31. Жалованная королевская грамота Евстаѳію Тисаровскому, *на Львовскую и Галицкую епископію.* № 174.

Жикгимонтъ третій, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмойдскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичный король. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати належитъ, всѣмъ вобецъ и кождому особно, ижъ мы маючи отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ и посполитыхъ земскихъ при насъ будучихъ залѣценую намъ побожность и въ писмѣ святомъ Грецкомъ Рускомъ умѣетность урожоного Евстаѳія Тисаровского, за которымъ и люде релѣи Грецкоѣ и духовенство клерошане Рускіе Львовскіе прозбы своѣ до насъ чинили, за позволеньемъ такожъ велебного ксендза Яна Замойского, арцибискупа Львовского, который право свое въ канцеляріи нашой на то показовалъ, дали есмы прежречоному Евстаѳіеви Тисаровскому и тымъ листомъ нашимъ даемо урядъ духовный епископскій, владычьство Львовское, Галицкое и Каменца-Подолского, которое по смерти нѣкгды велебного Гедеона Болобана, владыки Львовского, до вольного шафунку нашого пришло и спало, зо вшисткими тыхъ владычествъ прерогативами, съ церквями столечными, зъ манастырми, зъ дворми, зъ селами, зъ фольварками и подданными, съ кгрунты съ польными и сѣножатми, зъ млынами, зъ ставами, зъ рѣками, лѣсами и всѣми великими и малыми пожитками зъ давныхъ часовъ до того владычьства належачими. Маетъ прежречоный урожоный Евстаѳій Тисаровскій оное владычьство здержати и зо вшисткими пожитками уживати; а ведлугъ праву, привилеовъ и фундушовъ отъ наяснѣйшихъ королей ихъ милости Полскихъ законови Грецкому Рускому даныхъ, на тотъ станъ епископскій всту-

175. пивши, за насъ и за весь міръ Господа Бога просити виненъ будетъ. До того, порядокъ и дозоръ слушный и пристойный въ церквяхъ Божіихъ мати буде (*) надъ христіаны, хвалу Божую розмножати; надъ архимандритами, игуменами, архипрезвитерами, протопопами, попами, надъ калугерами, монахами, черницами, монашками и надо вшисткимъ духовеньствомъ Грецкимъ Рускимъ, у парафѣи тылько владычства Львовского, Галицкого и Каменецкого будучимъ, вшелякую владзу пастырства своего ростягати и моцъ зуполную буде мати, ведлугъ обычаю закону Грецкого Руского. Къ тому, зъ имѣнья тоѣ парафѣи и зо всѣхъ добръ рухомыхъ и нерухомыхъ, якимъкольвекъ именемъ названыхъ, що кольвекъ зъ стародавна и теперъ къ тому владычству належитъ, вшелякихъ пожитковъ маетъ уживати. А мы за пасъ и за наяснѣйшихъ потомковъ нашихъ обѣцуемъ его при томъ владычьствѣ заховати до остатнего вѣку живота его. Што вшисткимъ вообецъ и каждому особно будучимъ до вѣдомости доносячи, ознаймуемо и конечнѣ тое мѣти хочемо, абы ему во всемъ послушны были, и яко пастырови своему послушенство повинное отдавали, росказуючи и урядомъ нашимъ, старостамъ и мѣстскимъ, абы ему до того всего, чого бы онъ въ доистью поссесіи тыхъ владычствъ потребовалъ, помочными были. И на то дали есмы прежречоному Евстаѳіеви Тисаровскому тотъ нащъ листъ, рукою нашею кролевскою подписаный, до которого, на большую вѣру, печать коронную великую привязати росказали есмы. Писанъ въ Краковѣ, дня остатнего мѣсяца октобря, року 1607, панованья кролевствъ нашихъ, Польского двадцатого, Шведского чотырнадцатого.

Современный списокъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, четкою скорописью. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Ни скрѣпы, ни архивскихъ отмѣтокъ нѣтъ.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

175.—1608 Іюля 21. **Окружная грамота Кіевскаго уніятскаго митрополита Ипатія Потѣя Литовскому духовенству**, *о опредѣленіи іеромонаха Іосифа Велямина-Рутскаго епархіяльнымъ намѣстникомъ, съ подтвержденіемъ, чтобы всѣ духовныя лица были ему подсудными.*

Ипатій Потѣй, милостію Божою архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, епископъ Володимерскій и Берестейскій, всимъ вообецъ и кождому особно, архимандритомъ, игуменомъ, протопопомъ, іеромонахомъ, презвитеромъ, монахомъ и инокинямъ епархіи нашое у великомъ князствѣ Литовскомъ, братьямъ и сослужителемъ смиренія нашого, о Господѣ радоватися. Повинность наша есть пастырская всякимъ способомъ доброго порядку въ церкви Божой и хвалы его святоѣ перестерегати, забѣгаючи безчинію, которое бы ся одно съ соблазною и розорваніемъ милости хрестіянскоѣ починати могло, звлаща отъ людей стану духовного, которые на то суть поволаны, абы тежъ намъ въ томъ допомогали. Лечъ, ижъ до того обличностью нашою, для отлеглости мѣстцъ, посѣщающе иншые церкви пастырству смиренія нашого порученые прійти не можемо, а будучи уставичными прозбами отъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ и зацныхъ пановъ стану шляхецкого побужены, которые ся на великое безчиніе духовныхъ своихъ ускаржаютъ, злѣцаемо теды намѣстництво наше преднѣйшое надъ всимъ духовенствомъ, то есть, архимандритами, игуменами, протопопами, іеромонахами, презвитерами, иноками, инокинями, у великомъ князствѣ Литовскомъ

(*) Вмѣсто «будетъ».

епархіи нашее, въ уроженію шляхецкомъ значному, въ науцѣ письма святого бѣглому, въ животѣ хрестіянскомъ и законномъ искусному, честному въ іеромонасѣхъ отцу Іосифови Велямінови Рутскому, даючи ему зуполную моцъ, абы онъ особу нашу на собѣ носячи, всякихъ непорядковъ доглѣдалъ и винныхъ каралъ въ смиреніи духа, такъ яко бы розумѣлъ быти наипотребнѣй церкви Божой, а особливо въ богохранимомъ мѣстѣ Виленскомъ, въ которомъ ся теперь хвала Божая общимъ житіемъ и цвиченіемъ людей молодыхъ якъ въ законѣ Божомъ, такъ тежъ и въ наукахъ учтивыхъ, ко помноженію единости святоѣ зачала, съ великою радостью всихъ православныхъ хрестіянъ: чому душный непріятель, зазрѣчи, всими силами перескажати хочетъ. Про тожъ зъ звирхности нашее пастырской намъ отъ Бога даной всимъ росказуемо, архимандритомъ, игуменомъ, протопопомъ, іеромонахомъ, презвитеромъ, инокомъ и инокинямъ у великомъ князствѣ Литовскомъ епархіи нашее, абы ему такъ яко намъ самымъ послушны были, ни въ чомъ не противлячися и не вымовляючися листами, подъ першою датою имъ даными. А къ тому, доходы всякіе манастырови Виленскому святые живоначалные Троицы откуль-колвекъ и якимъ-колвекъ правомъ належачые маютъ до рукъ его власныхъ доходити, а онъ маетъ личбу росходовъ и приходовъ чинити. А для лѣпшоѣ вѣры, сесь листъ нашъ рукою нашою подписавши, подъ печатью нашою, для вѣдомости всихъ которымъ належитъ, до рукъ его отсылаемъ. Съ тымъ милость Божая и благословеніе смиренія нашого да будетъ со всими вами. Данъ зъ Рожанки, лѣта Божого нароженья тысеча шестьсотъ осмого, мѣсяца іюля двадцать первого дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ, скорописью, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ грамоты подпись: **Ипатей архіепископъ**, властною рукою. *Печать митрополичья, съ изображеніемъ Знаменія Богоматери, подъ кустодіею.* № 176.

Изъ архива бывшихъ Греко-Уніятскихъ Митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

176.—1608 Августа 27. **Позывная грамота Кіевскаго уніятскаго митрополита Ипатія Потѣя Львовскому и Галицкому православному епископу Іереміи Тисаровскому**, *о явкѣ на судъ, къ отвѣту, почему вступилъ онъ на Львовскую епархію безъ митрополичьяго вѣдома и соизволенія, и принялъ рукоположеніе въ епископскій санъ за границею, не извѣстно гдѣ и отъ кого.*

Ипатій Потѣй, милостію Божою архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, епископъ Володимерскій и Берестейскій, шляхетнѣ-урожоному . . . Еремѣеви Тисаровскому, который ся менуешъ владыкою Львовскимъ и Га . . . нецкимъ. Маемъ того вѣдомость, ижъ ты . . . въ невѣдомости насъ, . . . королевской милости . . . собѣ владычьство Львовское и Галицкое, столицу митрополіи Кіевскоѣ, которая зъ давныхъ вѣковъ належала митрополитомъ Кіевскимъ, ... на Галицкой . . . бывали первѣй только намѣстники и протопопы, отъ арцыбискупа . . . даваные, а отъ митрополита Кіевского и Галицкого наставляные. А . . . . ажъ потомъ, недавныхъ часовъ, за митрополита Кіевского и Галицкаго Макарія, за прозбою обывателей краевъ тутошнихъ Львовскихъ, пановъ . . . . шляхты, также посполитыхъ людей, тотъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси Макарій нѣякого Макарія Рафаиловича Тучапского на владычьство . . . посвятилъ; а учинивши его владыкою дворнымъ своимъ, тое намѣсничество Галицкое и Львсвское ему поручилъ, и съ протопопіи простоѣ владычество утворилъ . . . для того, ижъ было далеко до митрополита, до Литвы, посылати для

№ 177. совершенія поповъ и діяконовъ, для посвященія церквей Божіихъ и антимисовъ и для иныхъ справъ . . . . духовныхъ; а вѣдьже владзы зверхности своее архіепископскои ему не уступовалъ. И овшемъ тотъ Макарій Тучапскій, найпершый владыка Львовскій, яко намѣстникъ Кіевскоѣ митрополіи, далъ на себе тому митрополитови Кіевскому, Галицкому и всея Русіи листъ свой записный, шлюбуючи за себе и за всихъ наслѣдниковъ своихъ напо . . . . наступуюшихъ, митрополитови Макарію и всимъ митрополитомъ по немъ наступующымъ зверхности собѣ ниякоѣ митропольеѣ не привлащати, але завжды подъ зверхностью и подъ послушенствомъ митрополита Кіевского и Галицкого, яко пана и пастыря своего быти и ему подлегати. А на знакъ того, коли бы ся трафило ему церкви святити, тогды не своимъ именемъ, але именемъ митрополита, настоящого пана и пастыря своего, антимисы подписовати шлюбовалъ за себе и за всихъ наслѣдниковъ своихъ, владыковъ Львовскихъ и Галицкихъ, вѣчными часы. Къ тому, и вси доходы такъ съ куницъ поповскихъ яко и зъ иныхъ припадковъ, которые бы ся кольвекъ знайдовали, половицу всего митрополитови пану и пастырови своему отдавати, а другую половицу собѣ за працу брати обѣцовалъ; а если бы въ чомъ-кольвекъ выступилъ, тогды клятвами великими себе обовязалъ, и певную сумму пѣнезей закладу его королевской милости и митрополитови заплатити записался, кладучи тотъ обовязокъ на себе и на всихъ наслѣдниковъ своихъ епископовъ Львовскихъ, вѣчными часы: што все ширѣй на записѣ того Макарія Тучапского стоитъ доложено. То, пакъ, ты Тисаровскій, упросивши собѣ тое владычество у его королевской милости, безъ позволенья нашого тую столицу нашу осѣлъ еси и собѣ ее привлащилъ, не взявши отъ насъ пастыря своего посвященія водлугъ порядку чиновъ церковныхъ: але, яко маемъ вѣдомость, спать, гдѣ индѣй, за границу того паньства коруны Польскоѣ выѣхавши, ... противъ вольности права корунного, и противъ звычаеви давному, и противъ правилъ святыхъ Отецъ, которые съ пилностью тое . . варовали . . «причетника чужого ставити не важился, а если бы . . . . . не тылько поставленый, але и поставивый его извержены быти маютъ». А . . . ты не на своей столицы, але на митропольей усѣвшися, яко слуга и . . . . митрополита Кіевского, мѣлъ бы еси слушнѣ отъ насъ пастыря своего . . . . тотъ станъ епископскій приняти. А про то приказуемъ тобѣ зъ зверхности нашее митропольеѣ, жебы еси за симъ позвомъ нашимъ, ... маючи его за первый, другій и третій, передъ нами архіепископомъ, яко на року завитомъ становился, и въ томъ всемъ намъ архіепископови справился очевистѣ . . . прокуратора, отъ положенья того позву тобѣ на столицы Львовской, при церкви твоей стольной святого великого мученика Георгія, за шесть недѣль, тамъ, гдѣ на тотъ часъ . . . особою своею будемъ, подъ клятвою неразрѣшимою, конечно. Писанъ . . . , лѣта Божого нароженья тысеча шесть сотъ осмого, мѣсяца Августа двадцать семого дня.

Подлинникъ писанъ скорописью, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ грамоты подписано: Ипатей архіепископъ. *Печать митрополичья подъ кустодіею. Ветхъ.*

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

177.—1608. Отвѣтныя статьи Литовскихъ и Польскихъ королевскихъ пословъ Московскимъ думнымъ боярамъ, на посольскомъ съѣздѣ въ Москвѣ.

Найяснѣйшого и великого господаря Жигимонта третего, Божою милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского и иныхъ, отъ пословъ и посланниковъ, отъ Николая Олешницкаго зъ Олешницы, кастеляна Малогоскаго; Александра Корвина-Госѣвского, старосты Велижского; Станислава Витовского, войского Парчевского и князя Яна зъ Друцка Соколинского, секретаровъ и дворянъ его королевской милости: Божіею милостію великого господаря и великого князя Василья Ивановича, Владимерского, Московского, Новгородского, Казанского, Астраханского и иныхъ, бояромъ, боярину и намѣстнику Вологодскому князю Ивану Михайловичу Воротынскому; окольничому и намѣстнику Галицкому Ивану Ѳедоровичу Колычеву; думному дворянину и намѣстнику Волоцкому Василью Борисовичу Сукину, и дьякомъ, думному Василью Телепневу и Андрею Иванову, Отвѣтъ на мовы и писма, которые есте намъ дали.

Много рѣчей есть таковыхъ, которые межи людми милость розрывати и ихъ до незгоды приводити звыкли: але тые именно напереднѣйшіе, коли одинъ другого въ душу, въ честь или въ добрую славу рушитъ. А тымъ большъ звыкло то обходити тыхъ, которые суть большого отъ Господа Бога подвышенія: бо якъ межи меньшими чины много зла непріязнь дѣлаетъ, такъ межи королями и господарами незгода много людей и цѣлые широкіе господарства до достальноѣ згубы приводитъ. Вашъ великій господаръ и народъ вашъ мало на томъ маючи, што много людей Польскихъ и Литовскихъ, подданыхъ короля его милости, которые покоемъ, любовью и братствомъ убезпечены, за возваніемъ князя Дмитра Ивановича, господаря на тотъ часъ вашого, и васъ самихъ, за листами опасными тутъ до Москвы пріѣхали, и черезъ вашого посла Московского впроважены, — люто помордовано; маетности ихъ побрано; насъ пословъ короля его милости надъ право всихъ народовъ задержано, а другихъ людей короля его милости якъбы вязней якихъ по городамъ розослано, и тамъ въ турмы посажано: але еще хитростію съ того хотячи выйти, черезъ посланниковъ своихъ, князя Волконского и Андрея Иванова, дьяка, задаете таковые рѣчи королю его милости господару нашому, паномъ радамъ и всему зацному народу нашому, которые душу и добрую славу заходятъ въ томъ, будьто король его милость перемирье съ Борисомъ учиненое зломати, и того зла, которое ся тутъ учинило, причиною быти мѣлъ. Тоежъ и первѣй передъ нами послами, которые есьмо при томъ невинномъ розлитью крови были, дѣлали есте. Што все хотя вельми короля его милость, господаря нашого милостивого обходитъ: будучи однакъ королемъ и господаремъ христіянскимъ, зъ Божее воли повелѣнія его исполняющимъ, не повернулся до тыхъ спосововъ острыхъ, которыхъ иншіе господары въ таковомъ безчестьи и обидѣ заживати звыкли; не поспѣшился на розлитіе крови, але способовъ христіянскихъ зажити хотѣлъ, што впередъ насъ посланниковъ своихъ до вашого великого господаря прислалъ, указуючи въ томъ всемъ невинность свою и народу нашого, потомъ напоминаючи великого господаря вашого, штобъ въ такъ великой кривдѣ и нечести оправдался королю его милости господару нашому и народомъ нашимъ, яко о томъ слова посольства нашого ширѣй и достаточнѣй омовляютъ. Нижьли тое доброе дѣло, къ добру отъ короля его милости пана христіянского поданое, не есть такъ черезъ господаря вашого принято, но якъ бы погоржено: бо кручину до кручины придаючи, вновъ короля его милость, пановъ радъ и народъ нашъ неслушнѣ и невиннѣ виновати и безчестити не переставаете, яко ся то зъ писма, которое есте намъ дали, показуетъ, въ которомъ и словъ укорительныхъ и высокихъ много, непригоже, надъ мѣру розширили есте.

Про тожъ мы, оберегаючи того, штобъ и тое неслушное и невинное помовленіе и слова ваши на королю его милости и на народахъ

№ 177. нашихъ Польскомъ и Литовскомъ не зоставали, а тую жъ рѣчь, которая ся на посольствѣ говорила, ширѣй объясняючи, на все писмо отъ васъ поданое подлинный отвѣтъ вамъ даемъ, такими словы, какіе наибольшая терпливость наша на такіе ваши высокіе и грубые слова зносити могла. Съ которого отвѣту можно вамъ невинность, жаль и кривду короля его милости и народу нашого, а неправду и обиду зъ вашее стороны учиненую познати.

1. Пишете то въ писмѣ своемъ, дивуючися, што король его милость черезъ посланіе свое нынѣшнее даетъ справу, што господаря вашого Дмитра, который тутъ у васъ на господарствѣ Московскомъ сидѣлъ, которого вы теперь называете Гришкою Отрепьевымъ, не вспомогалъ на доступленіе того господарства, и хочете показать якъбы невинность свою, а людей короля его милости вину, въ томъ напервѣй, што тотъ Дмитръ господарь вашъ въ платьи чернецкомъ до рубежа короля его милости пришелъ, и тамъ платье чернецкое скинувши, будьто Римскоѣ вѣры зосталъ; потомъ шелъ до князя Адама Вишневецкого, а потомъ до князя Константина, и тамъ назвался Дмитріемъ; а Москвы съ нимъ не было, только чернцовъ два; а потомъ до него нихто не пріѣзжалъ и не высвѣтчалъ его правдивымъ Дмитромъ, сыномъ великого князя Ивана Васильевича; развѣй писано зъ украины, што то воръ, и они тому не вѣрили, а будьто только нѣкакому Петровскому да хлопцу пана воеводы Сендомирского, которые его Дмитріемъ быти высвѣтчали, увѣривши, и урадовавшися на то, што онъ будьто умышлялъ на розореніе вѣры вашое Рускоѣ и господарства Московского, и для корысти и обѣтницъ его, назвали и объявили его Дмитріемъ, и обѣщали ему короля и пановъ радъ Польскихъ и Литовскихъ къ тому приводити, штобъ его назвали господарскимъ сыномъ и людьми и казною ему помогли. А король его милость будьто не памятуючи перемирного постановленія и крестного цѣлованія, а замышляючи на розореніе Московского господарства, увѣрилъ тому чоловѣку, и воеводѣ Сендомирскому и Вишневецкому приняти его велѣлъ, и честь ему далъ, яко господарскому сыну, и ланцугъ будьто зъ себе знявши на него взложилъ, и великіе дары будьто на розореніе Московского господарства ему далъ; а панове рада будьто также ему помогали и казну великую дали. — *На то такій отвѣтъ.* Въ подивленію то болшомъ у насъ быть муситъ, а не только у насъ, але у всихъ народовъ и людей на свѣтѣ, яко вы тымъ нещирымъ подивленіемъ своимъ, розумѣючи и вѣдаючи иначей быть рѣчь самую нижьли пишете, хочете тымъ втягнуть, што якобы король его милость мѣлъ того Дмитра посадить на господарствѣ Московскомъ; и чого сама Москва искала, а нашодши чинила, то на короля его милость вскладаете. Была тая вѣдомость въ панствахъ его королевской милости господаря нашого милостивого, што по господару вашому великому князю Ивану Васильевичу зостался былъ сынъ, Дмитръ Ивановичъ, въ дѣтинныхъ лѣтѣхъ, и удѣлъ ему данъ былъ на Углечу. Была тежъ и тая вѣсть, будьто его Борисъ Годуновъ для доступленія собѣ господарства Московского, съ сего свѣта звести мѣлъ: чого народъ нашъ, яко люде христіянскіе, въ ту пору велицѣ жаловали. А потомъ тотъ чоловѣкъ Московитинъ, о которомъ теперь промежъ насъ и васъ мова есть, вышедши зъ господарства Московского, вшолъ въ господарство его королевской милости и пережилъ по монастыряхъ и иныхъ мѣстахъ время не малое, а не заразъ объявился и дался узнать, хто бъ онъ былъ и для чого вышолъ зъ вашее земли, ажъ потомъ пришолъ до князя Адама Вишневецкого, сказуючися быть княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Углецкимъ, сыномъ великого князя Ивана Васильевича. А за нимъ не только чернцы, але инших не мало людей Московскихъ, заразъ прибывши, твердили, ижь го

властный Дмитрій, князь Углецкій, сынъ великого князя Ивана Васильевича, господаря Московского, и оголосили то передъ всѣми людьми въ тамъ-той украинѣ. А въ томъ часѣ отъ князя Адама до князя Константина Вишневецкого перепровадился тотъ Дмитрій, до которого потомъ, розныхъ часовъ, иншоѣ Москвы зъ украинныхъ мѣстъ и городовъ не мало пріѣхавши, тое жъ повѣдали; и тотъ самъ Дмитръ давалъ справу, а они о немъ свѣтчили, ижъ для тиранства Борисового, съ порады тыхъ, которые его отъ смерти такой ухоронили, ходилъ въ платью чернецкомъ и чернцемъ ся быти меновалъ, и иншимъ именемъ чужимъ, а не своимъ властнымъ назывался, и того жъ тиранства Борисового уходячи, до границъ Польскихъ уйти мусилъ; и давалъ справу, што Борисъ хотѣчи осѣсти и осягнуть господарство Московское, хотѣлъ его замордовати, и тые, которые были посланы на тотъ окрутный учинокъ, иншого когось вмѣсто его стратили, а его таемнѣ живого (*) нѣкоторый учитель его ухоронилъ; яко онъ и тые люди Московскіе о томъ ширѣй повѣдали и то выводили. Чего есте вы сами потомъ хватившися, добрѣ посвѣтчили тымъ, же нашедши его припровадили его до Москвы, и, принявши, посадили его тутъ вборзѣ господаремъ: который надъ вами рокъ пановалъ. А наши люди не называли и твердити его Дмитромъ не могли; бо его яко Москвитина, чужеземца, николи передъ тымъ не знали. А штобъ мѣлъ зостати Римскоѣ вѣры, то бездѣльная мова: бо и тамъ, пришодши до господарства короля его милости, онъ въ манастыряхъ Рускихъ межи чернцами (што и вы сами въ томъ писмѣ и мовахъ своихъ признаваете) и у князя Адама, который самъ Рускоѣ вѣры есть, и у иншихъ у Руси жилъ; а тутъ, господаремъ вашимъ будучи, черезъ весь часъ, свою приpожоную Рускую вѣру держалъ, што всѣмъ въ Москвѣ вѣдомо: ино на тые неподѣльные слова и отказывать широко не надобѣ. Въ ту пору, коли тотъ Дмитръ былъ при князю Вишневецкомъ, было зъ вашее украины, яко есте вспомянули, колько листовъ зъ росказанья самого Бориса, подъ именемъ воеводъ, писано и присылано на нашу украину; але и въ тыхъ листахъ учинилъ такое незгодное порозненье Борисъ господарь вашъ и его діаки, што розглѣдѣвши и розсудивши все што въ нихъ написано, кождый латвѣ могъ зъ тыхъ же листовъ видѣть, ижъ и въ тыхъ листахъ было большъ словъ къ помочи тому чоловѣку, до указанья его тымъ чимъ ся онъ быть меновалъ, то есть, прямымъ княземъ Дмитромъ Углецкимъ, анижъ до обличенія его. Бо напервѣй, писано подъ именемъ князя Михайла Кашина-Оболенского, воеводы Черниговского, до старосты Остерского, до Остра, два листы, а до того самого князя Дмитра третій листъ, подъ датою лѣта отъ созданія міру семъ тысячей сто дванадцатого, а написано въ тыхъ листѣхъ, будьто князь Дмитрій, въ Углечу, чорною болѣзнію немогучи, самъ себе ножомъ забити мѣлъ: чому якобы въ тотъ часъ было вжо шестнадцать лѣтъ, то есть, какъ бы ся то стало въ году семь тысячей девятдесять шостомъ; и поховано тѣло его на Углечу, въ церкви соборной Пречистые Богородицы. А тотъ чернецъ будьто зъ Чудова манастыра утекши, до границъ Польскихъ въ году семь тысячей сто первомъ выйти и потомъ неслушнѣ Дмитромъ назваться мѣлъ. А люди Московскіе, которые при нимъ были, противнымъ обычаемъ, великими слушностями показывали, што на мѣстцу Дмитровомъ зъ направы Борисовоѣ забито иншое дитя въ году семь тысячей девятдесятъ девятомъ, а не въ году семь тысячей девятдесятъ шостомъ, и поховано его въ церкви Святого Спаса соборной, а не у Пречистой, № 177.

(*) Въ подл. «żywo».

№ 177. котороѣ тамъ нѣтъ. А въ Польскую границу пришолъ онъ до Кіева и до Печерского манастыря въ году семь тысячей сто девятомъ, а не въ году семъ тысячей сто первомъ, яко до украины зъ Москвы писано; а то, вжо коли онъ пришелъ, не только Москвѣ (*), але и нашимъ людемъ, духовнымъ Рускимъ и свѣтскимъ нѣкоторымъ тамошнимъ, у которыхъ заразъ вышедши зъ Москвы жилъ, явно и вѣдомо было. А въ остальномъ листу, во сто тринадцатомъ году въ Лубной присланомъ, написано, што будьто князя Дмитра на Углечу не стало тому тринадцать лѣтъ, и мати его, и братья его родные, Нагіе, и дяди и нынѣ живы. Послѣ того, въ томъ же году во сто тринадцатомъ, были присланы грамоты отъ князя Татева, съ Чернигова, а писано въ нихъ, будьто тому въ тотъ часъ чотырнадцать лѣтъ, якъ князь Дмитрей на Углечу чорною болѣзнею немогучи, самъ на смерть покололся. А надъ то, въ тыхъ же нѣкоторыхъ Московскихъ листѣхъ и того докладано: хотя бы тотъ чернецъ и прямой князь Дмитрей былъ, и онъ не отъ законноѣ седмоѣ жоны, и не належало ему и не можно доступить такого великого господарства Московского. А люди Московскіе, которые на заставахъ по рубежахъ отъ Бориса стаивали, также и тые гонцы, которыхъ съ тыми листами посылывано, сказывали людемъ его королевской милости, што «тые листы отъ самого Бориса зъ Москвы привожены въ Черниговъ и на рубежъ къ заставнымъ головамъ, а велѣно ихъ воеводамъ розсылати въ Польскіе рубежи; а воеводове, оберегая своего безголовья, мусили его Борисово повелѣніе полнить: бо Борисъ отъ того времени какъ сѣлъ на господарствѣ, черезъ весь часъ, хоть малехонько хто якъ либо въ Московскомъ господарствѣ того князя Дмитра вспомянетъ, и онъ велѣлъ тыхъ всихъ мучить, стинать, на колъ сажать, а иншихъ на далекіе городы, въ Сибирь, на вязенье засылалъ, и много безчисленно крови про то розлилъ, и страхъ на все господарство пустилъ; а заставы не только на рубежахъ, ино и въ серединѣ господарства межи городами поставилъ, штобъ-то людемъ Московскимъ, городу съ городомъ не можно было совѣтовать и помочи князю Дмитру дѣлать; а то имъ всей Москвѣ вѣдомо, што то прямой князь Дмитрей Ивановичъ, господарь ихъ прирожоный, и Богъ милостивый его уховалъ отъ того лютого звѣря отъ Бориса» И при такихъ мовахъ Московскихъ, и самъ тотъ Дмитрей и люди Московскіе тые, которые въ ту пору при немъ были, съ тыхъ же листовъ въ Москвѣ повелѣніемъ Борисовымъ писанныхъ, а отъ воеводъ Московскихъ въ рубежъ Польскій присыланыхъ, незгоду и порозненье передъ людми народу нашого на украинѣ (гдѣ въ ту пору и тотъ Дмитрей былъ) указуючи, неправду и злость Борисову обличали, а свою правду утвержали. Зачимъ князь Вишневецкій, въ которого отчизнѣ на украинѣ тотъ чоловѣкъ княземъ Дмитреемъ объявился и мѣшкалъ часъ немалый, за такими значными и ясными доводы и подобенствы, отъ самоѣ Москвы чинеными, а не за свѣдительствомъ одного Петровского и хлопца пана воеводиного, и не для розоренія вѣры (бо въ отчизнахъ князей Вишневецкихъ, яко въ Вишневцу, въ Брагинѣ, въ Маначинѣ и индѣй, по мѣстахъ и селахъ ихъ, монастыровъ и церквей Рускихъ зъ великимъ наданьемъ есть много), и не къ воли якимъ обѣтницамъ и корыстямъ, яко есте то безъ сорома написали, але не смѣючи на собѣ самъ такъ великоѣ рѣчи держать, попровадилъ зъ украины того чоловѣка до короля его милости, и въ дорозѣ вступилъ до пана воеводы Сендомирского, тестя своего; а панъ воевода подъ тотъ же часъ въ иншихъ дѣлахъ ѣхалъ до его королевской милости, до Кракова. И якъ пріѣхали

(*) Т. е. Московскимъ людямъ.

въ Краковъ, тотъ чоловѣкъ и Москва при нимъ будучая, такъ же яко и перво, удавали и твердили его быть прямымъ княземъ Дмитромъ Углецкимъ, сыномъ великого князя Ивана Васильевича, ижь отъ наглыя смерти ухороненый, для окрутенства Борисового уносячи здоровье свое, зъ Москвы до панствъ его королевской милости ушолъ. А подъ тотъ часъ коли пріѣхали до Кракова, пріѣхало заразъ, тогожъ часу, въ Краковъ, до того Дмитра Москвы до колькунадцати чоловѣкъ сыновъ боярскихъ, именемъ Иванъ Борошинъ съ товарышами, а послѣ тыхъ заразъ тамъ же къ нему пріѣхали послы отъ козаковъ Московскихъ Донскихъ, на имя Андрей Корело и Михайло Межаковъ съ товарышми; а промежъ нихъ одинъ былъ, который Дмитра еще малымъ дитятемъ зналъ. И такъ тые вси люди ваши Московскіе, знаковъ на тѣлѣ того Дмитра оглѣдавши и зъ другою при нимъ будучою Москвою знесшися и добрѣ его розсмотрѣвши и узнавши, упадали передъ нимъ, твердячи его быть истиннымъ, прямымъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ, прирожонымъ господаремъ своимъ; а отъ иншихъ именитыхъ людей зъ Москвы и листы до того Дмитра писаные людемъ его королевской милости показывали. А его королевская милость господаръ нашъ, слышачи о томъ перво, якобы Дмитръ господаревичъ на Углечу отъ Бориса Годунова съ сего свѣта изведенъ быти мѣлъ, а съ другоѣ стороны подобенства такіе о томъ чоловѣку у себе уважаючи, а до того, вѣдаючи и то, ижъ на кождого чоловѣка, а поготовѣ на дѣтей великихъ господарей, въ малыхъ лѣтѣхъ позосталыхъ, розмаитые пригоды и небезпеченства, за измѣнами людей до панованья лакомыхъ, звыкли припадать, а Богъ милостивый таковыхъ дивнѣ и чудовнѣ оборонити, укрывати, и, надъ розумѣнье тыхъ самыхъ, которые ихъ згубити хотѣли, цѣло и здорово заховывати и потомъ до господарствъ отчизныхъ ихъ приворочати звыкъ (чого великіе приклады давныхъ и теперешныхъ вѣковъ зъ лѣтописцовъ вѣдомы суть): съ тыхъ мѣръ, подивовавшися только король его милость таковымъ мовамъ и свѣдительствамъ, которые были о томъ чоловѣку, а яко въ рѣчи непевной и въ невѣдомой вѣры тому не давши, пустилъ то на розсудокъ Божій, передъ которымъ ничого скрытого и тайного нѣтъ, абы того чоловѣка, естли правдивѣ и волею Божьею рѣчь свою провадитъ, въ ней благословити, а естли неправдивѣ, объявити и покарати рачилъ. Казнити жъ того чоловѣка на смерть или вязеньемъ, его королевской милости яко господарю христіянскому не пристояло; бо не только не повиненъ былъ король его милость зъ нѣякоѣ противъ Бориса пріязни того чинити, але на конецъ, и отъ Бориса, передъ тымъ и въ ту пору коли онъ (*) до Кракова пріѣхалъ, и покамѣста въ панствѣ его королевской милости былъ, присылки ниякоѣ не было. Нихто его не оскаржалъ, опричe тыхъ кольку листовъ зъ украины, которые хотя въ одной рѣчи и съ одного мѣстца, ино одинъ другому противенъ былъ, и тымъ у всѣхъ людей большую вѣру и помочь ему чинили, анижъ шкодили. Однакъ же его королевская милость господаръ нашъ, и ихъ милости панове рада, яко есмо не разъ вамъ о томъ мовили, всему тому што тотъ чоловѣкъ посполу и зъ Москвою при немъ будучою сказывалъ, подлинно ни въ чомъ не увѣривши, не только про него войны съ Борисомъ всчинати, и помочи до доступленья панства Московского ему чинити не рачилъ, и чести такоѣ, якая належитъ господарскому сыну, ему не учинилъ, але и на дворѣ своемъ королевскомъ мѣшкати ему не позволилъ. — Казны ниякоѣ король его № 17

(*) Т. е. Лжедимитрій.

№ 177. милость на розоренье господарства Московского тому Дмитру не давалъ, ани панове рада, также и панъ воевода приходовъ зъ староства своего, которые королю его милости давати былъ повиненъ, на помочъ тому Дмитру (яко есте то въ писмѣ своемъ неслушнѣ написали) не давалъ; бо все то што въ тотъ часъ повиненъ былъ, еще передъ тымъ часомъ до скарбу короля его милости заплатилъ; а естли што малого, взглядомъ милостины, именемъ его королевской милости и отъ кого-нибудь въ панствѣ короля его милости ему дано, штобъ ся мѣлъ чимъ зъ Москвою, которые при немъ были, одѣтъ и што ѣсти: тымъ господарства Московского розорить не могъ. А если вы то въ господарствѣ своемъ чините, што чужихъ бѣглецовъ, лотровъ, не только зъ рубежа, але отъ пословъ короля его милости, коли измѣнивши и зашкодивши отъ нихъ передаются, приймуете и даете имъ деньги, платье и жалованье отъ господаря своего: для чого жъ не маетъ быть вольно королю его милости и людемъ его королевской милости господаря нашого, приходнямъ народу Московского пожалованья и хлѣбокормленья або милостины давати? — Ланцугъ тежъ золотый абы король его милость зъ себе знявши, на того чоловѣка самъ вложити мѣлъ, тое есте не по правдѣ написали: бо не только противъ того чоловѣка, иноземца, которого король его милость сыномъ господарскимъ быти не розумѣлъ, и ему въ томъ подлинно не повѣрилъ, не зошлося его королевской милости по своему давному чину такъ учинити, и, самому ланцугъ зъ себе здоймуючи, на него класти, и ему тымъ честь воздавати. Але и вѣдомымъ господарскимъ сыномъ и иншымъ всимъ иноземцомъ, которые на его королевскомъ дворѣ бываютъ, хотя жъ король его милость, яко господарь гойный, маетъ въ звычаю великое жалованье давати (бо то есть властный звычай великихъ господарей и монарховъ христiянскихъ; а иноземцы дары зъ ихъ жалованья господарского одержавши, ихъ господарское имя, ласку и щедробливость въ чужихъ земляхъ выносятъ и выславляютъ): але таковые дары съ повелѣньемъ его королевской милости бываютъ даваны, черезъ врядниковъ короля его милости скарбовыхъ, а не черезъ короля его милость самого. А вы, бояре, пишете, якъ бы чиновъ господарскихъ не знаючи, и намъ то въ подивленью есть. А хоть бы тому чоловѣку, иноземцу, по тому якъ есть обычай у великихъ господарей, и дано ланцугъ якiй на дворѣ господаря короля его милости (о чомъ мы подлинно не вѣдаемъ): и то есть ли возданiе чести, яко пригоже господарскому сыну, што въ посполитости иноземцомъ ровного стану отъ господарей христiянскихъ давать въ звычаю? и то есть ли помочъ на розоренiе господарства Московского? Пригоже бы вамъ знати дѣло, а што къ дѣлу незгоже, и того бъ не мовить и не писать напрасно. — И такъ, тотъ чоловѣкъ Дмитрей Ивановичъ вборзѣ изъ Кракова отъѣхавши, удалъ ся безъ вѣдома его королевской милости ближей къ украинѣ Московской, откуль латвѣй зъ вами Москвою черезъ тую Москву при нимъ будучую зсылатися и порозумѣвать могъ. А панъ воевода Сендомирскiй, хотя жъ есть сенаторомъ (яко есте написали), и князь Вишневецкiй короля его милость до проваженья того чоловѣка на господарство Московское и до войны приводить не могли: бо король его милость, опрочь наглого вторгненья якого непрiятельского въ панство его королевской милости, — для чого завжды готовность подъ справою гетмановъ своихъ мѣти рачитъ, — противъ иншого кождого непрiятеля безъ сойму вального и позволенья всихъ пановъ радъ и становъ коруны Польской и великого князства Литовского войны не подноситъ. И если бъ ся война якая въ ту пору противъ Бориса провадить мѣла, былъ бы на то соймъ впередъ, а и за ухвалою соймовою, дѣлано бъ то было не черезъ пана воеводу Сендомирского, ани черезъ князя Вишневецкого, которые урядовъ военныхъ въ тотъ часъ на собѣ не мѣли и теперь не маютъ: але проважено бъ была война черезъ гетмановъ коруны Польской и великого князства Литовского и черезъ жолнѣровъ и иншихъ людей военныхъ, зъ вѣдомостью короля его милости и всее рѣчи посполитой посланыхъ. Чого всего, яко помочи никоторое людми, такъ и скарбами не было, а шла тая вся справа вашими Московскими людми, съ початку, такъ яко вышей написано, и потомъ проважена и совершена вами самыми и народомъ вашимъ Московскимъ, такъ яко въ кождой рѣчи нижей на своемъ мѣстцу згожо и правдиво написано есть.

2. Написали есте и то въ писмѣ своемъ, якобы панъ воевода Сендомирскiй зъ вѣдомостью короля его милости и пановъ радъ, змовити мѣлъ дочку свою за того Дмитра, а тотъ Дмитрей дочцѣ его якобы записати мѣлъ двое господарствъ, Новгородъ и Псковъ, а до того, самому пану воеводѣ будто обѣцалъ Смоленскъ и Сѣверъ со всѣми повѣтами и трикроть сто тысячей рублей; а самъ будто тотъ Дмитрей усѣдши на господарствѣ Московскомъ, промышлять о томъ мѣлъ, штобъ всихъ людей отъ вѣры Греческого закону отвести и до Римскоѣ привести, церкви Рускiе попсовати, а Римскiе будовати, и будто на то воеводѣ и крестъ цѣловалъ. — *На то такiй отвѣтъ.* Его королевская милость въ тотъ часъ о тыхъ рѣчахъ, змовинахъ и становленiяхъ и о записахъ, если якiе съ паномъ воеводою тотъ Дмитрей мѣлъ, не вѣдалъ. Не есть бовѣмъ звычай королемъ и господаромъ великимъ до приватныхъ особъ контрактовъ лучиться: чого тежъ и король его милость въ особѣ своей перестерегаетъ, ани ся въ такiе рѣчи вдаетъ, которые ему не належатъ. Панове рада тежъ въ таковые дѣла не звыкли ся вдавать, которые въ чомъ не заходятъ всее рѣчи посполитоѣ; и мы о записахъ межи паномъ воеводою и тымъ Дмитромъ, жебы якiе быть мѣли, не вѣдаемъ. Але, хотя жъ бы ихъ панъ воевода приватнѣ и одержалъ, ино тому нечому дивиться: бо за такими свѣдительствами Московскими и всякими вышей и нижей написаными мѣрами, чаючи его быть прямымъ княземъ Дмитрiемъ, и призволивши по его прошенью дать ему за жону дочерь свою, въ ту пору, коли бъ на то была воля всее земли Московской, могъ бы зъ первшого разу договоръ якiй мѣть и рѣчи дочери своее осмотривать, якъ найлѣпѣй розумѣлъ, съ тою надежою, што впередъ бояре и земля ваша на то призволити мѣла. А безъ призволенья вашого не только договоровъ якихъ искать, или отъ себе сполнять, але и дочки своее ему за жону давать панъ воевода не хотѣлъ и не мыслилъ, и не далъ бы былъ, хоть онъ вжо на господарствѣ сидѣлъ, коли бъ отъ васъ, отъ духовного и свѣтского чину присылки, грамотъ и призволенья не было, яко о томъ нижей именно написано. Въ томъ однакъ, зъ стороны Новгорода, Пскова, Смоленска и Сѣвера, не подобно намъ быть видится, жебы онъ на то дочцѣ своей и собѣ права, записы якiе одерживати мѣлъ: бо не только панъ воевода, але и молодшiи люди въ панствахъ его королевской милости и въ господарствѣ Московскомъ вси вѣдаютъ, ижъ што тые земли и городы суть властные рѣчи посполитоѣ нашее, а подъ часомъ перемирья поприсяжоного чрезъ великихъ князей Московскихъ, мимо крестное цѣлованiе, неправдою побраны и отъ панствъ короля его милости несправедливо оторваны: о што яко ся завсегды прежнiе послы и посланники королей ихъ милости господаровъ нашихъ оповѣдали, такъ и мы теперъ оповѣдаемся. А на неподѣльное написанiе ваше зъ стороны якобы розоренiя вѣры и церквей Рускихъ, о чомъ не въ одномъ мѣстцу не по правдѣ написано, ино нижей съ одного отвѣтъ маете.

3. Есть и то написано въ томъ писмѣ вашомъ, будто панъ воевода и князь Вишне-

№ 177. вецкій мѣли грамоты посылать до розныхъ господарствъ отъ того Дмитра, менуючи его господарскимъ сыномъ, и на Донъ до козаковъ Донскихъ будто посылали Свирского, подъ его именемъ, и писали до нихъ, будто король его милость и панове рада дошли того, штожъ онъ господарскій сынъ. — *И на то отвѣтъ*. Вже вамъ вышей сказано, же его королевская милость и панове рада тому не вѣрили, ижь бы тотъ чоловѣкъ мѣлъ быти правдивымъ Дмитромъ: за чимъ панъ воевода и князь Вишневецкій не могли о немъ листовъ ниякихъ до господарствъ розныхъ и на Донъ розсылати; и овшемъ противнымъ способомъ было, же козаки Донскіе пословъ своихъ, яко ся вышей написало, до того Дмитра посылали. Потомъ могъ тежъ тотъ Дмитръ посылать до козаковъ Донскихъ съ ихъ послами людей Московскихъ, высвѣтчаючи себе, не королемъ его милостью господаремъ нашимъ, ани паномъ воеводою и княземъ Вишневецкимъ, которые его передъ тымъ николи не знали и высвѣтчать не могли, але тыми самыми послами козаковъ Донскихъ и иншою Москвою, которые его ещо въ дѣтинныхъ лѣтѣхъ знали. А хоть бы тежъ тотъ Дмитръ, мимо вѣдомости короля его милости, шлючи до козаковъ Донскихъ Московскихъ людей съ ихъ послы, и доложилъ въ своей грамотѣ, будто король его милость и панове рада признавати его мѣли правдивымъ Дмитромъ Углецкимъ: ино, того для, короля его милость и пановъ радъ виновати не можете; бо ему вольно было писать што хотѣлъ, а король его милость и панове рада о томъ не вѣдали.

4. А што есте написали, што будто до Бориса господаря вашого царь Крымскій Казы-Гирей писалъ, якобы король его милость господаръ нашъ его накуповалъ и съ нимъ ся о томъ зсылалъ, штобъ онъ сталъ на господарство Московское. — *На то отвѣтъ*. То ся намъ видитъ рѣчь неподобная, абы Казы-Гирей до Бориса то писати и наказати мѣлъ, и вѣрить тому не можемъ: бо король его милость до него о томъ ничого не писалъ, ани ся съ нимъ о томъ не обсылалъ и не накуповалъ его стати на господарство Московское; а если бъ писалъ или всказалъ Казы-Гирей, то бъ онъ змыслилъ рѣчь небылую и несправедливую, яко поганинъ: и вамъ бы ся не годило такъ зацного короля христіянского въ томъ славить, што ся правдою николи показати не можетъ. И овшемъ, противнымъ способомъ указать ся то можетъ, што тотъ поганинъ вѣчнымъ слугою короля его милости быть хотѣлъ, и подоймовался самъ королю его милости и рѣчи посполитой, передъ тымъ ещо, служити противъ народу вашому, черезъ того посланника своего, которого вы посланцомъ короля его милости менуете быть, а то такъ не есть: бо тотъ Антоній Черкасъ, чоловѣкъ Крымского (*), и не разъ у короля его милости блаженноѣ памяти Стефана и у теперешнего короля его милости преже того бывалъ отъ господаря своего, але король его милость, яко господарь христіянскій, не хотѣлъ съ тымъ поганиномъ справъ мѣть. А посланникъ отъ Крымского Казы-Гирея, Сѣверъ-Казы Дервишовъ, о которомъ есте написали, въ посольствѣ до короля его милости, въ томъ часѣ якъ тотъ Дмитрей взъявился, не пріѣзджалъ: яко жъ то маетъ быть правда, што есте написали? И овшемъ, на господаря вашого Бориса и на васъ ся то покажетъ, што Борисъ, господаръ вашъ, съ вами того поганина на господарства короля его милости накуповалъ, и людей своихъ на украину короля его милости съ Крымскими войною посылалъ; и люди его королевской милости громили ихъ, и вязней Татарскихъ много достали, которые на Бориса и на васъ свѣдительствовали, што есте Крымского накуповали на господарства короля

(*) Т. е. хана.

его милости. Тое жъ и ваши многіе Московскіе люди сказывали. А надъ то, коли въ долгомъ времени по отъѣханью Посника, посланника Борисового, недавного часу былъ чоловѣкъ Крымского у короля его милости въ присылкѣ, и пытано его: есть ли Крымскій писалъ о томъ къ Борису, не маючи отъ короля его милости никакоѣ присылки и вказанія о томъ до себе? и онъ давалъ справу, ижь царь его о томъ яко о рѣчи небылой не писалъ и не приказывалъ къ Борису, але отъ Бориса въ тую пору писано до Казы-Гирея, даючи ему великую дань, штобъ войною до господарствъ его королевской милости шолъ. А вы Борисовы и свои такіе дѣла на короля его милость вкладаете; и тому вашому якъ бы беззаконію якому, што вы сами поганъ на христіянъ накупуете, и своего господаря Бориса и свои незгожіе дѣла неслушнѣ на короля его милость вкладаете, вси господары христіянскіе, которые то увѣдаютъ, подивятся.

5. А што есте написали, будто за повелѣніемъ короля его милости и пановъ радъ, панъ воевода Сендомирскій съ сыномъ своимъ и съ иншими, собравши до того Дмитра многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Запорожскихъ Черкасовъ, пошли съ нимъ въ Московское господарство, на кроворозлитіе христіянское. — *И на то отвѣтъ*. Короля его милости и пановъ радъ повелѣнія о томъ никакого не было; и вы, бояре, колько ни мовите и пишете о томъ, ино то не по правдѣ дѣлаете. А дѣлалося то судомъ Божіимъ, черезъ васъ самыхъ, тымъ обычаемъ: кгды тотъ Дмитръ отъѣхавши зъ Кракова, въ краю Рускомъ, ближей рубежа Московского, и зъ тою Москвою, которая при немъ была, часъ долгій жилъ, и слава о немъ промежъ людей у насъ и тутъ у васъ ширилася; и вы вси, припоминаючи собѣ тиранство Борисово, ради есте то въ ту пору слышели: бо всему господарству Московскому тиранство Борисово есть вѣдомо, № 177. которое онъ такъ правителемъ яко потомъ и господаремъ будучи, надъ вами дѣлалъ. Што Борисъ сдѣлалъ отцу князя Ѳедора Ивановича Мстиславского, который во всемъ господарствѣ Московскомъ мѣстцемъ и боярствомъ первый по господару былъ? взявши его насильствомъ, далеко сослалъ, въ черицы силою постричь велѣлъ и уморилъ. А князя Ивана Петровича Шуйского, и князя Андрея Ивановича Шуйского, брата родного нынѣшнего господаря вашого, и иншихъ князей Шуйскихъ, такъ же Микитичовъ и иншихъ многихъ большихъ бояръ, князей и дворянъ зацнѣйшихъ родовъ окрутнѣ на смерть помордовалъ, кровь ихъ невинную пролилъ. Надъ нынѣшними князьми Шуйскими, надъ тобою самымъ княже Воротынскій, и надъ всѣми вами и надъ иншою братьею вашою много зла творилъ, и, забывъ Бога, вси зацные большые роды звести и выгубити умышлялъ, штобъ и корень ихъ не остался, хотѣчи тымъ спаднѣйшее и безпечнѣйшее панованье сыну своему по смерти своей утвердити. А и самому блаженноѣ памяти великому князю Ѳедору Ивановичу, господарю вашому, якимъ умышленьемъ смерть сталася? вы сами большей за насъ слышели и лутчей вѣдати тое можете. А въ панствѣхъ его королевской милости отъ вашихъ же многихъ людей о такихъ Борисовыхъ дѣлѣхъ еще и за его живота было вѣстно, да и нетайные то дѣла: и сами бояре думные, якъ по той смутѣ зъ нами послы въ отвѣтѣ засѣдали, тоежъ все зло про Бориса въ розговорѣ припоминали; а звышъ того, и самъ великій князь (*), господарь вашъ нынѣшній, черезъ посланниковъ своихъ до короля его милости, господаря нашого, о тиранствѣ Борисовомъ приказывалъ, што была мысль Борисова звести и смерть учинить князю Дмитрію на Угличу и весь корень господарскій вывести. Съ

(*) Въ подл. это слово пропущено.

№ 177. тыхъ тогды мѣръ, князи, бояре и большіе люди Московского господарства многіе Борису измѣнили, и добра ему не зычили, и, жедаючи того, штобъ Бориса яко тирана зъ себе скинуть, а самымъ бы живымъ зостать, заразъ, скоро объ немъ услышавши, увѣрилися, ижь то прямый князь Дмитрей Ивановичъ, и Богъ его ухоронилъ и оборонилъ отъ тиранства Борисового. И многіе къ нему ещо за рубежъ прибѣгали, а отъ иншихъ здѣшныхъ людей тайные грамоты приносили, и во всихъ грамотахъ писывали его прямымъ, истиннымъ, прирожонымъ господаремъ своимъ, княземъ Дмитромъ Ивановичемъ Углецкимъ, сыномъ великого князя Ивана Васильевича; и давали ему часто вѣдомость о всихъ радахъ и замыслахъ Борисовыхъ, и сами его взывали и усиловали прозбами своими, штобъ онъ вборзѣ шолъ до границъ Московскихъ, упевняючи, што его вездѣ зъ хлѣбомъ и зъ солью стрѣчать мѣли, и безъ всякоѣ трудности обѣцали доступить ему господарства Московского. За што Борисъ, господаръ вашъ, многихъ людей значныхъ здѣшныхъ уставичными пытками, муками и на горлѣ каралъ, а иншихъ въ дальніе городы на вязенье зсылалъ, а иншихъ скарбами и жалованьемъ отъ того отвести хотѣлъ: але всимъ тымъ ничого не придумалъ, и васъ отъ того никоторыми мѣрами отвести не могъ. А тотъ Дмитрей людей тыхъ Московскихъ, которые къ нему зъ розныхъ городовъ пріѣзжали и которыхъ вжо около двохъ сотъ чоловѣкъ при немъ было, передъ людми народу нашого ставилъ, и грамоты до него писаные показывалъ, и вѣсти такіе о замыслахъ вашихъ въ Москвѣ тоюжъ Москвою и грамотами Московскими обвѣщалъ, и тымъ всимъ себе и рѣчь свою оправдывалъ, а Бориса и злые дѣла его обличалъ. А такъ все на сторону его черезъ весь часъ згодно отъ людей Московскихъ шло, же въ найменьшой рѣчи порозненье ниякое не сталося; а съ Борисовоѣ стороны што ни дѣлано, то все одно другому противно. А до того, и то тому Дмитру на великой помочи было, ижь по объявленью и по оголошенью его, черезъ такъ долгій часъ ниякая посылка отъ Бориса до короля его милости про то не была: за чимъ люди, которые зъ Москвы до того чоловѣка приходили, сказывали, што и то дѣялося тыми, которые у Бориса дѣла правили, ижъ они тайно добра зычили тому Дмитру, и того для хитростью отводили сами Бориса отъ того, штобъ не посылалъ до короля его милости. И про тожъ нѣкоторые зъ людей его королевской милости уважаючи то все у себе, такъ съ тыхъ вышъпомѣненыхъ листовъ, подъ именемъ воеводъ украинныхъ Московскихъ за повелѣньемъ Борисовымъ писаныхъ, яко и зъ иншихъ всихъ мѣръ таковыхъ, яко есте вышей слышели, видѣли, што Борисъ не маючи по себѣ справедливости, такимъ удаваньемъ только оного потлумить хотѣлъ, ижь будьто Дмитръ самъ ся на Углечу, чорною болѣзнею болѣючи, заколоть мѣлъ (што у кождого умного въ подозренью и невѣрно быти мусѣло; бо великихъ господаровъ дѣтей въ достаткахъ, а тымъ большъ подъ часомъ всякоѣ болѣзни въ великой осторожности ховаютъ); а хоть бы дей Дмитръ и живъ былъ, ино будьто онъ не отъ законноѣ жоны. А то и въ панствѣхъ его королевской милости ещо за великого князя Ивана Васильевича явно и вѣдомо было, же мѣлъ сына Дмитра, съ законною жоною, великою кнегинею Марьею, зъ роду Нагихъ, спложеного, и по смерти своей двухъ сыновъ, Ѳедора и Дмитра зоставилъ дѣдичами въ господарствѣ Московскомъ: што и вы сами съ господаремъ своимъ такъ же теперь признаваете. И для таковыхъ всихъ мѣръ, а не за свѣдительствомъ Петровского, и двухъ черпцовъ, и хлопца пана воеводиного, яко есте написали, склонившися вѣру дати тому, ижь то правдивый князь Дмитрей былъ, — милостины, яко люди христіянскіе, на поживенье, а не на войну, ему яко чужоземцу давали. А

тые люди народу вашого Московского, зъ розныхъ городовъ до него прибылые, яко сами въ господарствѣ его королевской милости его искали, а нашодши познали, и познавши крестъ ему цѣловали, зъ листами отъ него до Москвы и отъ Москвы до него ѣздили и ходили; такъ и сами жъ его, за упевненьемъ иншоѣ Москвы на замкахъ будучоѣ, до границы, яко на певную готовую рѣчъ провадили. До которыхъ тежъ панъ воевода Сендомирскій, яко чоловѣкъ цнотливый, щирый, давши въ томъ имъ вѣру, а при немъ сынъ его панъ староста Саноцкій, и панъ староста Остерскій и иншые нѣкоторые люди, не въ великой личбѣ, — за ужитьемъ и упевненьемъ людей Московскихъ въ томъ, ижь ему городы и мѣста яко прирожоному господару своему добровольнѣ поддаваться мѣли, — прилучилися были безъ вѣдомости и росказанья короля его милости и пановъ радъ, и до границъ зъ нимъ ѣхали, подъ такою мѣрою: ижъ гдѣ бы Москва оного добровольнѣ приняли, тамъ бы его спокойнѣ, а не военнымъ обычаемъ провадили; а гдѣ бы тежъ Москва не хотѣли оного добровольнѣ, по обѣтницамъ своимъ, за господаря своего принять, розъѣхаться отъ него мѣли: яко то потомъ отъ Новгородка Сѣверского и учинили. И такъ, скоро до границы Сѣверской пришолъ Дмитръ, тогды его заразъ въ Муромску, въ Черниговѣ, съ хлѣбомъ и съ солью потыкали, зъ радостію приняли и крестъ цѣловали, и городы поддали, и пролитья крови ниякого не было; и онъ въ ту пору войска вжо великую личбу зъ самоѣ Москвы маючи и большъ на ихъ силу сподѣваючися, нижъ на трехъ Поляковъ (которые при немъ были и за упевненьемъ Московскимъ его на спокойное панство, а не на войну провадили), поступилъ далѣй въ землю Сѣверскую.

6. А што есте написали, ижь якъ въ Москвѣ вѣдомость учинилася, што панъ воевода и иншіе люди Польскіе и Литовскіе пошли съ тымъ чоловѣкомъ до Сѣвера, и вже ся такое злое дѣло всчинаетъ яко бы зъ стороны короля его милости, надъ крестное цѣлованье: и бояре посылали до пановъ радъ гонца Смирного Отрепьева, который ему родный дядя былъ, и велѣли панамъ радамъ мовить, штобъ его съ тымъ чоловѣкомъ, который ся Дмитромъ называлъ, съ очей на очи поставили, а онъ его воровство обличити мѣлъ; а патріархъ Московскій и весь духовный чинъ посылали съ своею грамотою до князя Василія Острожского гонца Ѳеонасія Палчикова и писали зъ свѣдительствомъ, што то воръ, богоотступникъ, штобъ его вамъ выдано, и былъ бы по уложенію соборному за его злодѣйскіе дѣла казненъ: чому всему панове рада будто не повѣрили, и того чоловѣка съ очей на очи съ Смирнымъ не поставили, а князь Василій Острожскій патріархового гонца у себя посадилъ и назадъ его не отпустилъ. — *И на то отвѣтъ.* Черезъ Смирного писали бояре въ одной грамотѣ до небожчика славноѣ памяти его милости пана воеводы Виленского, и до его милости пана канцлера великого князьства Литовского, будто о невыѣханье судей зъ стороны короля его милости, и о грабежи и кривды будьто порубежные зъ розныхъ мѣстцъ; а въ другой грамотѣ писали, будьто на людяхъ Московскихъ купецкихъ, надъ звычай пошлины староѣ, поборы новые брати мѣно. А надъ то, въ тыхъ грамотахъ о томъ дѣлѣ, о которомъ вы теперь пишете, не токмо и одного слова не было, але и о самомъ Смирномъ, што его въ гонцахъ посылали, по обычаю не написано: бо по прежнему, такъ ведется и у насъ и у васъ, што посылаючи до кого нибудь и найхудшого чоловѣка, пишутъ въ грамотѣ именемъ кого посылаютъ посломъ, посланникомъ, альбо гонцемъ, и штобъ его не задержавъ отпущено; а въ тыхъ грамотахъ черезъ Смирного и того забыто, и въ самой первшой большой грамотѣ не припомнѣно и имени Смирного; грѣхъ ли то Борисовъ такъ плуталъ, или дьяки его измѣняли, можно

№ 177. вамъ самымъ лутшей вѣдати и знати. А якъ же было тому быть, штобъ Смирный, съ такими грамотами и о што иншого будучи посланымъ, мѣлъ ся того домогать у пановъ родъ, штобъ ему тотъ Дмитръ, которого вы братнимъ сыномъ его быть сказываете, съ очей на очи былъ поставленъ? А хотя бъ того и домогался, якъ же ему въ томъ вѣру дать мѣли, коли о томъ въ грамотахъ ничого не писано, а опричъ тыхъ грамотъ вѣрущоѣ иншоѣ грамоты ниякоѣ не мѣлъ? А надъ то все, вы сами въ теперешнемъ писмѣ своемъ вышей пишете, ижъ тотъ Дмитръ, и воевода и иншіе люди пошли въ Сиверу, и бояре о томъ слыша, слали Смирного къ паномъ радамъ: ино, коли онъ по васъ самыхъ сказцѣ пошолъ былъ въ Сѣверу, пригожо ль было искать его зъ Смирнымъ въ чужомъ господарствѣ? Але, только бъ вы сами хотѣли въ ту пору прямити и добра зычити Борису, ино было думать гораздо, да въ часъ, какъ вѣсть учинилася о такомъ дѣлѣ, Борису господарю вашему зъ королемъ его милостью, или бояромъ зъ ихъ милостью панами сенаторами сослаться, и именно о томъ писать и свѣдительство явное удѣлать. А то Смирной и не борзо и въ иншомъ дѣлѣ посланъ, и въ грамотахъ тыхъ о малыхъ дѣлѣхъ порубежныхъ, што колько рублей важило, то именно пописано, а о такомъ дѣлѣ великомъ слова одного не написано. Можно вамъ зъ того самого и зъ иншихъ многихъ мѣръ видѣть, якъ тые, которые въ ту пору у Бориса дѣла тые правили, много ль ему добра хотѣли; бо што въ томъ зъ стороны Борисовы ни дѣлали, тымъ вмѣсто оправданья большъ его обличали, и якого ему конца жедали, на такій его сами и привели. А до князя Василья Острожского, пана воеводы Кіевского, абы гонецъ таковый, про якого есте написали, быти мѣлъ, ничого есмо не слыхали: тое однакъ вѣдаемъ и твердимъ, ижъ въ народѣ нашомъ пильно того берегуть, штобъ и наймеиьшого посланца не задержано. О томъ тежъ слышели есмо, што и до Кіева черицы и иншіе люди Московскіе приходячи, твердили тамъ — того чоловѣка быть княземъ Дмитромъ Ивановичомъ, а не Огрепьевымъ: то и тотъ гонецъ, если былъ посланъ, вмѣсто обличенія, за прямого Дмитра его признать и при немъ зостать могъ; у насъ его насильствомъ не задержано, бо ся того у насъ не ведетъ: вольно кождому и пріѣхати и отъѣхати.

7. При томъ написали есте, што панъ воевода и сынъ его, и Остерскій староста и иншіе люди въ ту пору, коли пришли въ Сѣверу, будьто учали оманывать и страшить Московскихъ севруковъ королевскимъ именемъ, якобы король его милость и панове рада певнѣ того дошли, што онъ прямый господарскій сынъ, и стоять за него хочутъ всею Польщою и Литвою, и будьто шли они съ нимъ за королевскимъ и пановъ радъ повелѣньемъ. — *И на то отвѣтъ.* Такими словы вашими явно невинность его королевской милости, пановъ радъ и всее рѣчи посполитоѣ сами жъ указуете и оправдываете; бо сказываете, ижъ панъ воевода и иншіе вшодши зъ нимъ до Сѣверы, почали оманою устрашивать Сѣверянъ королевскимъ именемъ: ино, по васъ самыхъ сказцѣ, не воинскимъ обычаемъ въ Сѣверу вошли и не войною и не силою городы брали, ани за росказаньемъ его королевской милости, але самымъ лище страхомъ, же пополохавшися самого лише имени королевского, ижъ бы онъ мѣлъ послѣ (съ) силою великою наступовать, городы и мѣста здавалися. Рады то отъ васъ слышимъ, чого есьмо передъ тымъ не вѣдали, што у вашого народу имя короля его милости и народу нашого Польского и Литовского есть такъ страшно, ижъ заразъ на тое имя и пострахъ, городы и мѣста поддаються. За чимъ бы вжо не короля его милость господаря нашого виновать, але тыхъ людей своихъ, которые имени (*) короля его милости такъ борзо улѣкнулися и городы Дмитру поддали. Панъ воевода тежъ того чоловѣка въ ту пору за правдивого князя Дмитра Ивановича передъ Москвою удавати не могъ: бо панъ воевода будучи самъ Полякомъ, оного Москвитина николи передъ тымъ не зналъ; и такъ не панъ воевода Москвѣ, але Москва пану воеводѣ и всимъ иншимъ людемъ народу нашого его за прямого князя Дмитра Ивановича удавали и свѣдительствовали. Москва Москвитина лутшей сами знали, и сами передъ собою и передъ людми народу нашого его прямымъ княземъ Дмитромъ быть вызнавали. И потомъ, якъ вжо и пана воеводы при томъ Дмитру не было, сами Москва, штобъ тому вси большъ вѣрили, отыскали нѣякого Гришку Отрепьева, Москвитина, которого именемъ Борисъ господаръ вашъ того Дмитра называлъ, и ставили его въ Путивлю передъ всими, явно обличаючи въ томъ неправду Борисову, а того Дмитра оправдываючи; а чинили то Москва, не Поляки, и зъ Москвы тамъ-того Гришка, а не съ Польщи припровадили.

8. А што есте написали, ижъ коли якобы панъ воевода съ тымъ Дмитромъ Черниговскихъ и иншихъ людей звелъ, бояре съ полковъ писали до пана воеводы съ свѣдительствомъ, штобы онъ ему не вѣрилъ и промежъ господарствъ ссоры не чинилъ; крестного цѣлованія не нарушалъ и крови христіанскоѣ не розливалъ; а воевода будьто бояромъ и всему войску не увѣрилъ и много крови пролилъ. — *И на то отвѣтъ.* Вжо вамъ вышей отказано, якимъ обычаемъ панъ воевода съ тымъ Дмитромъ и съ Москвою при немъ будучою до Сѣвера вшолъ, и яко Москва за рубежомъ Дмитра и зъ Москвою стрѣчала, и зъ Чернигова сами жъ далѣй его провадили; а справа тая и все дѣло было не при пану воеводѣ, але при самомъ томъ Дмитру и при людехъ Московскихъ. И кгды ся войско Московское отъ Бориса посланое у Новгородка оперли и будто за Бориса стоять учали, а листы подъ именемъ боярскимъ пану воеводѣ отдано; тогды хотя жъ Москва при томъ Дмитру будучая и тые, которые свѣжо съ полковъ (**) до него переѣзджали, сказывали то, што листы тые повелѣніемъ Борисовымъ мимо волю и вѣдомость бояръ писаны и не пригожо бъ имъ вѣрить: панъ воевода, однакъ, не слухаючи и того што Москва мовила, училъ назадъ въ дорогу выбираться. А въ томъ часѣ скоро его дошолъ листъ короля его милости, которымъ ему и иншимъ всимъ людемъ своимъ король его милость строго приказывалъ, абы при томъ чоловѣку не были, и за него бъ противъ Бориса и людей его не стояли, и перемирья бъ не нарушали: и за тымъ, панъ воевода самъ съ сыномъ и со всими людми своими прочь отъ того Дмитра отышли, а по нихъ вборзѣ и панъ староста Остерскій тое жъ учинилъ; а зосталъ тотъ Дмитръ въ Сѣверѣ только зъ Московскими людми и зъ козаками Запорожскими. Быть можетъ, што немного што и Поляковъ людей молодшихъ при немъ своею волею зостало: але якъ першіе, такъ поготову и тые за войско почитаны быть не могли. А кровь людей Московскихъ якъ было пану воеводѣ розливать? понѣважъ войско Борисово такъ великое было, што мало личачи, на кождого одного Поляка по сту чоловѣкъ Московскихъ ратныхъ могло быть. Однакъ же, если ся онъ видѣлъ вамъ быть якожъ кольвекъ сильный при пану воеводѣ: тогды, за отъѣханьемъ его, правѣ, слабымъ и зо всего обнажонымъ въ вашэй земли зосталъ; которого латвѣ въ ту пору не токмо бить, але и живо взять и Борисови отдать такое великое войско могло. Але, знать, што въ томъ мѣлъ фольгу отъ войска такъ великого Борисового, ижъ того надъ нимъ не здѣлали, што

(*) Въ подл. по опискѣ, imienia.
(**) Там. по ошибкѣ, z połkom.

№ 177. здѣлать могли: але вмѣсто того, городъ и мѣсто великое Путимль и иншіе многіе городы и мѣста сами добровольнѣ его за господаря пріймовали; князи, воеводы и дворяне многіе до него пріѣзджали и вѣрнѣ ему служили. Зачимъ явнѣ ся то показуетъ, ижъ не панъ воевода, который вжо былъ отъ него отъѣхалъ, але тые жъ войска и народъ Московскій ему до того помогли, што онъ на томъ господарствѣ усѣлъ.

9. А што есте написали, ижъ кгды тотъ Дмитръ будьто съ повелѣнья короля его милости и пановъ радъ, зъ паномъ воеводою Сендомирскимъ, зъ паномъ старостою Саноцкимъ и зъ иншими людми короля его милости пришолъ до Сѣвера, — Борисъ довѣдавшися о томъ, ижъ будьто зъ стороны короля его милости такое злое дѣло всчинается, посылалъ умысльнѣ для того до короля его милости посланника своего Посника Огарева, и о томъ всказывалъ: естьли король его милость держитъ зъ нимъ перемирье? и король его милость съ паны радами будьто заперся, а отпустивши Посника, ещо большъ будьто тому Дмитру со всихъ мѣръ помогалъ. И нижей написали есте, будьто король его милость по пана воеводу и по иншихъ людей, штобъ тому чоловѣку не помогали, не посылалъ, а они отышли не за королевскимъ писаньемъ или росказаньемъ, але для помочи Дмитру. — *И на то отвѣтъ*. Въ листѣ Борисовомъ, черезъ Посника Огарева писаномъ до короля его милости, найменьшоѣ взменки о пану воеводѣ Сендомирскомъ, о пану старостѣ Саноцкомъ и о томъ, абы зъ войскомъ до Сѣвера ввойти мѣли, не было: але писалъ Борисъ будьто о невыѣханье судей на рокъ въ перемирныхъ грамотахъ описаный и о обиды порубежные. А при томъ писалъ и о томъ, што ему вѣдомо учинилося, будьто въ панствахъ его королевской милости Гришко Отрепьевъ, чернецъ, называется княземъ Дмитромъ Углецкимъ, и листы подъ своимъ именемъ до городовъ и мѣстъ украинныхъ и до козаковъ Донскихъ посылаетъ, и о томъ, што Донскіе козаки сына боярского Петра Хрущова поймали и будто до Литвы отослали, а Черкасы козаки будто дѣтей боярскихъ, Ивана Реутова и Оѳанасья Сухочова съ товарышми погромили, и зъ Остра будто бои и грабежи людемъ Московскимъ учиниться мѣли; припоминалъ тежъ князей Вишневецкихъ и пана Ратомского, также и о томъ, што яко бы князь Дмитрей Углецкій чорною болѣзнею немогучи, самъ ся заколоть мѣлъ; а хотя бъ тежъ тотъ чернецъ и прямый Дмитрей, и онъ не отъ законной жоны. При томъ писалъ о Крымскомъ, и естли король его милость хочетъ держать перемирье. Надъ то писалъ, штобъ король его милость того чоловѣка и совѣтниковъ его въ панствѣ своемъ скарать казалъ. Ино на то што въ ту пору Борисъ писалъ, его королевская милость господаръ нашъ до Бориса правдиво отписати росказалъ; а тое писмо Борисово згожаетъ ли ся зъ теперешнею мовою и писмомъ вашимъ, вы сами приглядитеся. Запираться тежъ его королевская милость не рачилъ: бо то зъ стороны короля его милости и зъ вѣдомостью его королевской милости, такъ яко Борисъ писалъ, не дѣялося; и отъ васъ такое слово грубо и высоко противъ короля его милости, господаря нашого, помазанца Божого написано, только будетъ васъ самыхъ розумѣньемъ: у васъ такъ по обычаю ведется, штобъ господарю удѣлавши можно запиратися, а у насъ того не ведется. Ино доложено и тое въ тотъ часъ въ отвѣтѣ его королевской милости Поснику, ижъ королю его милости вѣдомо учинилося, што тотъ чоловѣкъ, который звался княземъ Дмитромъ Углецкимъ, пошолъ зъ козаками Донскими и Запорожскими въ Московское господарство, и тамъ бы его латвѣй вамъ Москвѣ достать. Ажно вборзѣ по зверненью посланниковомъ, вмѣсто достанья и казненья его, вы вси одностайно его на господарство яко прирожоного господаря своего посадили. А якъ же то

король его милость по отпуску Посниковомъ ему помогати мѣлъ, коли вы мало не того жъ часу по зверненью Посниковомъ ему поклонилися, подданство добровольное отдали и крестъ цѣловали? Якъ вамъ бояромъ и сорома нѣгъ такіе рѣчи къ дѣлу и къ правдѣ незхожіе мовить и писать? А то што было черезъ насъ посланниковъ господарю вашому мовлено, што король его милость въ тотъ часъ росказать рачилъ листы свои королевскіе выдать до людей своихъ, штобъ тамъ-тому чоловѣку нихто не помогалъ, и мирного бъ постановленья не нарушали: ино то правдиво такъ, а не иначей было, и сама рѣчь то свѣдительствуетъ: бо панъ воевода и иншіе люди, которые безъ позволенья короля его милости съ тымъ Дмитромъ отъ Москвы до Сѣверы впроважены были, заразъ отъ него прочъ отышли, яко ся вышей написало; и панъ воевода въ тотъ же часъ, по отпуску Посниковомъ, заразъ пріѣхалъ до Варшавы, и тамъ посланника ещо былъ засталъ, и не ворочался въ землю Московскую до того Дмитра, и людей никакихъ ему на помочь не посылалъ, и не видѣлъ его, отъѣхавши отъ него, ажъ тутъ на господарствѣ, коли до него черезъ посла вашого Московского припроваженъ былъ.

10. А што есте написали, ижъ патріярхъ Московскій и весь чинъ духовный посылали до ихъ милости пановъ радъ духовныхъ гонца своего Андрея Бунакова, штобъ тому чоловѣку вѣры не имали и мирного постановленья не нарушали: и князь (*) бискупъ Виленскій того гонца задержалъ и до патріярха не отписалъ. — *И на то отвѣтъ*. По пріѣханью того гонца Бунакова до Орши, ледво колько недѣль спустивши, Бориса Годунова не стало; а потомъ вборзѣ вси есте того Дмитра за господаря прирожоного приняли: князь бискупъ Виленскій, однакъ, о томъ посланью до ихъ милостей пановъ радъ духовныхъ, которые на розныхъ мѣстцахъ въ корунѣ Польской и въ великомъ князствѣ Литовскомъ далече живутъ, далъ вѣдомо, а гонцу на отвѣтъ велѣлъ подождать. И гонецъ тотъ услышавъ то, што тотъ Дмитръ на господарство всѣлъ, самъ его господаромъ своимъ признавалъ, и отвѣту до патріярха самъ брати не хотѣлъ; а отпущенъ и отпроваженъ тотъ гонецъ на рубежъ честно, безъ задержанья. Въ чомъ же было писму патріярховому вѣрити, коли есте посаженьемъ того Дмитра на господарствѣ, всею землею прямымъ его быти вызнали? и якъ отвѣтъ гонцу насильно было давати, коли онъ самъ не хотѣлъ его брать? И вы то сами видите, што посыланье того гонца на жадной помочи вамъ не есть, а таки напрасно мовите и пишете. № 177

11. А што есте написали, будьто тотъ Дмитръ съ Путивля до Польщи хотѣлъ збѣжать, але маючи обѣтницу и писанье отъ пана воеводы Сендомирского, отъ князей Вишневецкихъ и отъ пана старосты Остерского, будьто они за повелѣньемъ короля его милости и пановъ радъ шли къ нему зъ войскомъ: и онъ тымъ обнадежився, учалъ мѣшкать въ Путивлю; а зъ украинныхъ городовъ короля его милости до городовъ украинныхъ Московскихъ будьто писано къ людемъ Московскимъ, твердячи его быть прямымъ Дмитромъ и обѣцуючи ему помочъ, и удаючи, будьто король его милость и другіе за него стоять мѣли; и Ратомскій будьто зъ многими людьми Польскими и Литовскими до него въ Путивль пришолъ. — *И на то отвѣтъ*. Не покажете того никимъ справедливымъ писмомъ, штобъ панъ воевода и другіе писать мѣли, отъ короля его милости помочь обѣцуючи, и яко сами свѣдительствуете, ижъ панъ воевода хоть обѣцалъ, але не былъ: чому жъ вы его въ тотъ часъ въ Путивлю не достали? Зъ украинныхъ тежъ городовъ короля его ми-

(*) Вмѣсто «ксендзъ» ksiądz.

№ 177. лости до городовъ украинныхъ Московскихъ нихто не писалъ, высвѣтчаючи его Дмитромъ и помочь ему обѣцуючи. Иншому слову королевскому лише правды истинноѣ иначей никакъ не можно быти, яко вжо вамъ на то и вышей отписано. И овшемъ противнымъ способомъ то было: съ Путивля слалъ тотъ Дмитръ до короля его милости посла своего, князя Ивана Андреевича Татева — Стародубского, воеводу Черниговского, господарство свое на князствѣ Сѣверскомъ обѣщаючи, и то ознаймуючи, што сподѣвался вборзѣ столицы Московскоѣ прародителей своихъ за вашимъ всихъ позволеньемъ доступити, и штобъ съ очей на очи съ Посникомъ посланникомъ Борисовымъ тотъ посолъ его ставши, неправду Борисову объявилъ. И хотя жъ по обычаемъ, якіе у великихъ господарей ведуться, отъ того чоловѣка, который вжо на князствѣ Сѣверскомъ господаремъ былъ и о рубежъ зъ панствы его королевской милости много городовъ державъ, — годилося посла отъ него принять и слухать: предъся его королевская милость того учинити не рачилъ, и посолъ тотъ его до короля его милости припущенъ не былъ, ажъ въ тотъ часъ коли Бориса не стало, а ему вся Москва поддалася и за господаря своего приняла. Былъ тежъ и другій посолъ у короля его милости отъ князей и бояръ, отъ городовъ и мѣстъ (яко отъ Путивля и иншихъ), отъ духовныхъ и свѣтскихъ людей Московскихъ, Шулешъ Булгаковъ съ грамотою; который также въ ту алижъ пору до короля его милости припущенъ былъ. А въ той грамотѣ своей до короля его милости писаной вси вызнавали его княземъ Дмитромъ Углецкимъ, сыномъ великого князя Ивана Васильевича. Ино то не король его милость, ани жаденъ съ подданыхъ его королевской милости Москвѣ (яко вы безъ сорома много о томъ въ грамотахъ своихъ написали), але люди народу вашого Москва, съ початку и черезъ весь часъ, розными часы, королю его милости и народу нашому его яко Москвитина, которого добрѣ знати могли, свѣдительствовали быть прямымъ тымъ, чимъ ся онъ быть мѣнилъ: на што суть и письма за печатьми ихъ. А Ратомскій, отъѣхавши отъ него, черезъ долгій часъ при немъ не былъ, и не можно было ему мимо заказанья короля его милости до него за рубежъ на помочъ войною ѣхать; а потомъ, якъ ему вжо вси люди Московскіе здавалися, и Ратомскій пришолъ къ нему, ино не войною; а оттуль онъ же господаръ вашъ и Москва сама хотѣли, штобъ его Ратомскій провадилъ къ Москвѣ: и Ратомскій то по вашой волѣ учинилъ, а зъ Москвы вборзѣ отъѣхалъ, и не бывалъ въ Москвѣ, ажъ подъ тотъ вже часъ, коли иншіе люди его королевской милости за посломъ и грамотами Московскими опасными здѣсь пріѣхали; и онъ пріѣхалъ именно зъ розсказанья его королевской милости того для, што тотъ господаръ вашъ писалъ до короля его милости, менуючи обиду людемъ своимъ отъ Ратомского, а Ратомскій на нихъ также скаржилъ о свою обиду, и король его милость приказати рачилъ, штобъ о то передъ нами послы зъ обѣихъ сторонъ обыскъ удѣлать; и Ратомскій, за тою мѣрою, къ намъ посломъ належалъ. А вы и того со всихъ животовъ и скарбовъ обравши, и самого далече, яко и иншихъ, зъ Москвы зослали, чого чинить не годилося.

12. А што есте написали, ижъ якъ вжо Бориса не стало, и съ полковъ много бояръ и дворянъ на погребъ его до Москвы отъѣхало, а зосталося тамъ немного бояръ и съ ними только ратные люди Сѣверскихъ городовъ, стрѣлцы, козаки и чорные люди; и тые услышавши о смерти Борисовой, и увѣривши тому, будьто король его милость съ паны радами хотѣлъ стоять за того Дмитра, смуту въ полкахъ учинили. И бояре и воеводы, которые тамъ были, видячи такую смуту, збѣгли до Москвы; а которые не збѣгли, и тыхъ повязали и отослали до Путивля къ Дмитру. А все то будьто сталося умышленіемъ и помочью короля его милости господаря нашого; а только бъ будьто король и панове рада ему не помогли, и ему якъ было на такое дѣло и помыслить? А якъ въ полкахъ и въ Сѣверскихъ городахъ стрѣлцы смуту учинили, и тотъ Дмитръ будьто писалъ до иншихъ городовъ свои листы, и въ тыхъ городахъ чорные люди, смотря на Сѣверскіе городы, учали передаваться, бояръ и воеводъ городовыхъ бить и по турмамъ сажать, а иншихъ до того Дмитра отсылать; и онъ ихъ убивалъ и въ дальніе городы въ заточенье отсылалъ. — *И на то отвѣтъ.* Сами своими мовами и писмами противъ себе свѣдчите, невинность короля его милости и народу нашого оправдываете, а неправду и вину зъ стороны своее обличаете тыми мѣрами: сами добрѣ вѣдаете и помните, ижъ есте всимъ господарствомъ Московскимъ, отъ старшого до молодшого, цѣловали крестъ Борису господарю своему, его женѣ, сыну и дочери, и запись свою дали на то, што вамъ и вашимъ дѣтемъ ихъ самыхъ и ихъ дѣтей, покуль бы одно ихъ господарского корени ставало, мѣти было за господаровъ своихъ прирожоныхъ. Ино, якъ Бориса не стало, то вамъ было всимъ стать при сыну его яко при господару своемъ; и лутшей было бы съ полковъ не отъѣзджаючи стоять противъ недруга господаря своего, побить и знести его и на господарство не допустить. А то знать, што вси еще за Бориса, для тыхъ вышей помѣненыхъ причинъ, а именно, тиранства Борисового не могучи и не хотѣчи должей сносить и терпѣти, большъ вжо тому Дмитру анижъ самому Борису прямили: бо скоро Бориса не стало, и князи и бояре съ полковъ до Москвы, знать, же не для погребу Борисового поѣхали, але для того, штобъ тому господарю своему князю Дмитру очистили и устроили спокойное пріѣханье на столицу Московскую; кгды жъ съ полковъ пріѣхавши, нѣкоторые зъ нихъ жону Борисову съ сего свѣта звести, а сыну Борисовому, великому князю Ѳедору Борисовичу, который по вашому крестному цѣлованью господаремъ вашимъ былъ, также смерть задать, или въ заточеніе сослать его велѣли, и такъ штобъ они перешкодою никоторою Дмитру не были, не токмо ихъ, но и ближнихъ ихъ отдалили. А въ ту пору ни Поляковъ, ни Литвы никого въ Москвѣ не было, сами Москва по своей доброй воли все то дѣлали. А только бы сына Борисового, господаря своего, въ ту пору не отдаляли и вѣрны ему быти хотѣли; мошно было бы ему (съ) такимъ великимъ войскомъ, якое по отцу его въ полкахъ и на Москвѣ въ зборѣ зосталося, дати отпоръ тому Дмитру и не допустить на господарство входити. А зъ полковъ, яко есте помѣнили, никого звязавши до Путивля не привожено, яко о томъ отъ вашихъ же людей вѣдаемъ. Надобѣ бъ вамъ Бога бояться, а правду знать. Да вѣдьже напервѣй князь Иванъ Голицынъ съ иншими князьями и воеводами и дворянами въ тысечи чоловѣкъ до Путивля пріѣхалъ, и именемъ всего войска, отъ большихъ и до меньшихъ, его за господаря своего прирожоного признавши, чоломъ ударили, послушенство отдали и крестъ цѣловали, просячи, штобъ на вѣнчаніе господарскимъ вѣнцомъ до Москвы поспѣшился. Потомъ, въ дорозѣ, Михайло Солтыковъ Морозовыхъ, и Петръ Басмановъ, оба — два сенаторы, маючи съ собою со двѣстѣ чоловѣкъ, а по нихъ опять князь Василей Голицынъ и Шереметевъ, также сенаторы, со многими иншими людми, а потомъ и все войско добровольно ему яко властному, дѣдичному господарю своему крестъ цѣловали. А одного только Ивана Годунова, называючи его такимъ же измѣнникомъ якъ и Бориса, вмѣсто вязня отдали. А иншіе вси со всихъ городовъ и мѣстъ шли до него добровольно, а не насилствомъ; и чорные мужики никого зъ бояръ на городѣхъ вязать и до Дмитра отсылать не могли; бо

№ 177. мужикомъ чорнымъ за Бориса взвыше прежнихъ господаровъ добрѣ было, и они ему прямили; а иншіе многіе въ порубежныхъ и въ иншихъ многихъ городахъ и волостяхъ и теперь Бориса жалѣютъ. А тяжко было за Бориса бояромъ, шляхтѣ: тые потому ему самому, женѣ и дѣтемъ его прямити не хотѣли. И не надобѣ ихъ было никому вязати, и сами рады Дмитру и съ городами чоломъ били. А только будетъ гдѣ такъ, якъ вы написали, надъ ближнимъ Борисовымъ которымъ и учинили: и то могли здѣлать на старшихъ бояръ смотря, и слыша, што они въ Москвѣ надъ женою и сыномъ Борисовымъ учинили. А што они ни дѣлали, ино то чинили Москва, а не Поляки, ани Литва: и вамъ ихъ и теперь за то казнити вольно.

13. А што есте написали: якъ близко Москвы былъ тотъ Дмитръ, будто чорные люди Московскіе бояръ и дворянъ и лутшихъ людей били, а иншихъ имали, и въ Москвѣ смуту учинили. — *И на то отвѣтъ.* Тые князи, бояре, воеводы и дворяне и вси, которые въ полкахъ были, посылали до него въ Путивль тыхъ, которыхъ вышей написано, просячи, штобъ до Москвы на вѣнчанье господарскимъ вѣнцомъ поспѣшился, и выѣхавши съ нимъ зъ Путивля, припровадили его до Орла, гдѣ въ тотъ часъ вси полки были; оттуль до Тулы вси зъ нимъ ѣхали (а до Тулы сто осьмдесятъ верстъ отъ Москвы). Тамъ пріѣхали къ нему зъ Москвы господаръ вашъ нонѣшній князь Василей Ивановичъ, князь Дмитрей и князь Иванъ Ивановичове Шуйскіе, братья его родные, князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій, ты самъ князь Воротынскій и вси иншіе большіе бояре и лутшіе люди, съ многими людми своими, сами добровольно, а не повязаные къ нему пріѣхали; платье, достатки, наряды и запасы (*) всякіе, которые къ господарскому чину належатъ, зъ казны Московской тамъ привезли, и тамъ со всими воеводами ратными и со всими полками Московскими (которые не по городахъ, далече, але въ зборѣ, колько одно со всего господарства быть могло, были), злучившися, вси згоднѣ тамъ его за властного дѣдичного господаря своего приняли. А было тамъ всего войска вашого большъ ста тысячей, оприче бояръ думныхъ, князей и дворянъ; а людей народу нашого, личачи въ то и хлопятъ, не было большъ кольку сотъ: чому жъ вы въ ту пору, только бъ его узнали быть не прямымъ Дмитромъ, заразъ не обличили, не зымали и не скарали? але, вмѣсто того, вы большіе люди сами есте словы своими его прямымъ, истиннымъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ, господаремъ своимъ прирожонымъ вызнавали, и всимъ иншимъ, не только той крошцѣ нашимъ людемъ, але и Московскимъ его высвѣтчили, а Бориса измѣнникомъ называли. А якъ же тое могло такъ быть, по вашей сказцѣ, штобъ міръ (**) на Москвѣ бояръ вязать мѣлъ, коли есте вси до него до Тулы добровольнѣ выѣхали? И овшемъ такъ было, што міръ на васъ бояръ большихъ смотря, тоежъ дѣлалъ што и вы дѣлали, и его за прямого господаря признавши, въ тотъ часъ гды есте его до Москвы припровадили, вси съ попами и со всимъ чиномъ духовнымъ со хрестами, съ хлѣбомъ и съ солью стрѣчали, мѣсто и брамы отомкнули, и вси съ радостью яко прирожоного господаря своего приняли.

14. А што есте написали, будто онъ пришедши къ Москвѣ, а вѣдаючи воровство свое, и боячися, штобъ не узнанъ былъ отъ патріярха и духовного чину и иншихъ большихъ бояръ, многихъ въ тотъ часъ побилъ, а иншихъ врознь до далекихъ городовъ розослалъ. — *И на то отвѣтъ.* Слышели есьмо (***) о томъ, што того патріярха, который былъ за Бориса, вы съ тымъ господаромъ своимъ Дмитромъ съ патріярховства зложили, а иншого посадили; а для чого то учинено, не вѣдали есьмо, а вы сказываете, будьто для того, штобъ его не узналъ и не обличилъ. А то дѣялося передъ вѣнчаньемъ его, и въ ту пору вамъ было опертися за патріархомъ, естли то такъ есть якъ сказываете, «штобъ его не обличилъ»: але тая причина того бытъ не могла; бо онъ не ушолъ бы былъ того, штобъ его не мѣлъ до всего господарства удати за непрямого, и про тожъ скиненье его съ патріарховства не можетъ ся иначей розумѣть, только такъ, што то сталося съ зверхности того, который былъ въ тотъ часъ господаремъ вашимъ, и съ призволеньемъ бояръ: яко и нынѣшній господаръ вашъ учинилъ, што скинувши съ патріарховства того Грека, иншого на его мѣстцу посадилъ. А если то такъ быти мѣло, штобъ его тотъ патріархъ и иншіе бояре большіе обличить мѣли: не позволять было ему вѣнчаться государскимъ вѣнцомъ, што лацно бъ могли учинить. Але ничого того не слыхать было, штобъ который зъ васъ большихъ бояръ съ тымъ патріархомъ противъ того явно озваться мѣлъ, и овшемъ къ тому есте его вели, штобъ якъ наборзѣй вѣнчался: але онъ не сквапился до того своего вѣнчанья, хотѣлъ перво послать по кнегиню Марью, жону великого князя Ивана Васильевича, которую онъ маткою своею мѣнилъ. И послалъ по нее князя Михайла Васильевича Шуйского—Скопина и иншихъ зацныхъ людей, и ждалъ пріѣзду еѣ на Москвѣ; а въ ту пору нихто зъ васъ бояръ не обличалъ его, и не боронили ему по матку свою послати. И якъ тая кнегиня къ Москвѣ пріѣзджала, онъ самъ, и вы бояре думные, и люди лутшіе вси выѣзджали противъ нее; которую онъ яко матку зъ великою честью, а она его яко сына зъ радостью приняла. А коли бъ она мѣла отпираться отъ него и за сына своего не признать, онъ бы по нее не посылалъ: которая въ тотъ часъ далече въ манастырѣ была, колько сотъ верстъ отъ Москвы, и вѣнчанье безъ нее бъ отправилъ. Але онъ передъ вѣнчаньемъ хотѣлъ то первѣй показать, што сынъ еѣ былъ; а только бъ онъ на нее и на васъ самыхъ надеженъ не былъ, отложилъ бы онъ на иншое время видѣться съ тою кнегинею Марьею, а умоцнившися впередъ вѣнчаньемъ на господарствѣ, въ тотъ бы часъ мыслилъ, якъ тую кнегиню до того привести, штобъ его за сына признала. Але, ижъ ее при вѣнчанью мѣлъ, знать, што обнадежился, же она его запертися не мѣла. И вы бъ сами хоть въ наименьшой рѣчи въ ту пору постерегли быть его не прямымъ, не есть то у васъ рѣчь подобная (*), штобъ есте его за господаря принять мѣли, и государскимъ вѣнцомъ вѣнчаться ему допустили: маючи его вжо въ рукахъ своихъ, не стерпѣли бъ есте его, але бъ заразъ то надъ нимъ здѣлали, што есте потомъ учинили; а въ ту пору могли бъ есте то здѣлать, и нихто бъ вамъ за зло не почиталъ, коли еще не былъ вѣнчанъ государскимъ вѣнцомъ. Але сказуете, што онъ до того великую кнегиню Марью насильствомъ привелъ, абы его за сына признала, и мовите, што въ шатрѣ самъ только будучи зъ нею о томъ намовлялся: але, водлугъ прироженья мовячи, неслыханная и неподобная то рѣчь на свѣтѣ, штобъ матка чужое дитя, вѣдаючи и знаючи его быть чужимъ, за свое принять мѣла. И нѣмые бестыи (**) не лацно до того привести дадутся, штобъ чужхъ дѣтей за своѣ пріймовали. И вспомнѣвши на тые двѣ невѣсты, которые коли судилися о дитя передъ царемъ Соломономъ, познать тымъ (***) было прямую матку, котороѣ то дитя было; а съ

(*) Въ подл. zapisy, чтеніе сомнительное.
(**) Т. е. мірскіе люди, народъ.
(***) Въ подл. по ошибкѣ, łeste.

(*) Т. е. неимовѣрно, несбыточно.
(**) Латин. bestia.
(***) Въ составѣ періода недостаетъ какой-то рѣчи.

№ 177. тыхъ беручи прикладъ, чи не могли есте познать, зъ якою хутью материнскою кнегиня Марья приняла того Дмитра? Наши люди, которые на то смотрѣли, сказывали намъ, што его намиловаться не могла, Господу Богу завсегды хвалу воздаючи, што ей сына привернулъ. А и въ шатрѣ будучи, якъ тому мошно было статься, штобъ въ такъ маломъ времени мѣлъ то на кнегини Марьи выгрозить, или выпросить, штобъ его за прямого сына приняла. А еслибъ того добровольнѣ учинити не хотѣла, и вы сказуете, што ее убить хотѣлъ: ино то по вашой мовѣ ниякъ быть не можетъ; бо коли бъ онъ ее за то, если бъ его прямымъ сыномъ признать не хотѣла, убити велѣлъ, тымъ бы самъ обличился, што будто не прямый, але змышленый Дмитръ былъ; и нихто бъ иначей розумѣть не могъ, только такъ, же для того ее убить казалъ, што его за властного сына признать не хотѣла. Про тожъ, зъ тыхъ таковыхъ мѣръ явно то значится, што и мати за прямого сына, и вы за прямого господаря и дѣдича его есте въ ту пору быти чаяли и приняли. А мы такъ широко написали есмо съ тоѣ мѣры, штобъ вамъ показать, ижъ вы сами его за прямого Дмитра приняли и мѣли, а не король его милость, и не люди его королевской милости Дмитромъ его назвали и на господарство всадили.

15 (*) А што написали есте, ижъ будучи тутъ въ Москвѣ тотъ Дмитръ, господаръ вашъ, будто далъ волю Полякомъ и Литвѣ на всякое воровство, штобъ ими на господарство Московское страхъ навелъ; а около себе во всякихъ справахъ якобы приставилъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и будто безъпрестани съ королемъ его милостью и съ паны радами на розореніе Московского господарства и вѣры Рускоѣ зсылался, а писали тые листы у него и ѣзживали съ ними Бучинскіе и иншіе такіе жъ; а бояре, дворяне и лутшіе люди, которые были на Москвѣ, будто боячися отъ него убитія и ссылки, до часу терпѣли, для того, што будто многіе бояре, дворяне и лутшіе люди были въ дальныхъ господарствахъ; а вся тая смута въ Москвѣ якобы сталася зъ стороны короля его милости господаря нашого; а только бъ король и панове рада того не вчинали, и его господарскимъ сыномъ не называли, и помочи ему не дали, ино якобы тому ничому было въ Москвѣ не бывать. — *И на то отвѣтъ.* Дмитръ тотъ, господаръ вашъ, будучи въ ту пору отъ васъ всихъ згоднѣ на господарство принятъ и коронованъ, ничого злого отъ васъ не сподѣвался, и про тожъ не иноземцами, але вами Москвою по прежнему около себе до всякихъ справъ обставлялся, и вамъ самымъ, надѣючися на ваше крестное цѣлованіе, здоровья своего повѣрялся; а Поляками и Литвою нѣкимъ было ему обставлятися: всихъ пришло было до Москвы лише сколько сотъ, которые вси въ одномъ дворѣ посольскомъ, гдѣ мы теперь стоимъ, стаивали; и тые заразъ, вборзѣ, черезъ васъ же самыхъ били чоломъ господарю вашому, штобы ихъ всихъ отпустилъ до Польщи. И якъ ихъ отпустилъ, они отъѣхали, а тутъ за вашою жъ волею и вѣдомомъ зосталося ихъ на службѣ всихъ а всихъ, и конюховъ въ то личучи, около ста и колькодесять чоловѣковъ: и тыми ль было обставляться, или страхъ на Москву пущать? Не ровно большъ ихъ было въ ту пору, якъ мы послы и панъ воевода Сендомирскій зъ иншими тутъ пріѣхали; а предься, не оглѣдаючися на тотъ страхъ, людей его королевской милости спячихъ, покоемъ убезпеченыхъ помордовано. Ино, только вамъ были стращны тые люди, которыхъ немного, яко вышей помѣнено, здѣсь было; и вамъ ихъ было въ Польскій и Литовскій рубежъ отпустить; а не хотѣли бъ они ѣхать, и вамъ можно

(*) Въ Сборн. кн. Оболенскаго (стр. 51) эта статья пропущена.

было ихъ въ одномъ дворѣ, якъ посполу стояли, оточить и также побить. — Листы хто у господаря вашого писалъ, намъ до того ничого: то однакъ всей Москвѣ и иноземцомъ всякимъ, которые тутъ бывали, вѣдомо есть, ижъ коли тотъ Дмитрей, господаръ вашъ, будучи на господарствѣ, по два разы слухалъ посольства явнѣ отъ короля его милости господаря нашого, также коли и пословъ Татарскихъ пріймовалъ и иншіе всякіе справы отправовалъ: тогды не Поляки и Литва, але князь Мстиславскій, князи Шуйскіе, князи Трубецкіе, князи Ростовскіе, князи Оболенскіе, ты княже Воротынскій, князеве Голицыновы, Микитичъ, Ромадановскіе, Нагіе, Масальскіе, Татевы, Солтыковы, вы сами, которые теперь о томъ съ нами мовите, и иншіе большихъ родовъ Московскихъ бояре и дворяне въ думѣ при боку его сидѣли, и дьяки думные и меньшіе, Москва (*), и приставы Москва; и на стрѣчу противъ пословъ выѣзджала полками великими Москва, и до города проваживала Москва, и стрѣльцы по обу сторонъ улицы, почавши отъ посольского двора ажъ до палатъ стаивали Москва; она все а все отправовала, дѣлала и рядила, Москва; и до короля его милости три разы отъ него пріѣзджали въ посланникахъ и въ гонцахъ Москва. А хотя жъ и черезъ Поляковъ улучилоея коли разъ или два писать ему до короля его милости о добрыхъ, а не о такихъ, якъ вы неправдиво менуете, дѣлѣхъ: и то што за дивъ? промежъ всими великими хрестіянскими господарами заховуется то; писываетъ король его милость черезъ Нѣмцовъ и Угровъ до цесаря, черезъ Гишпановъ до короля Гишпанского и до иншихъ, а они тежъ писываютъ до короля его милости черезъ Поляковъ и Литву, а съ того все добро, а не зло бываетъ. Што жъ бы съ того былъ за убытокъ, хотя бъ и зъ господарами Московскими такъ велося, яко промежъ всихъ иншихъ христіянскихъ господарей ведется? — А Бучинскихъ тыхъ напрасно такъ часто въ мовахъ и писмахъ своихъ припоминаете. Сами вѣдаете, што они оба — два не были съ тымъ Дмитромъ, якъ онъ тутъ отъ васъ на господарство вироваженъ, и ажъ по коронацыи его въ долгомъ времени были здѣсь, и только разъ одинъ зъ нихъ Янъ Бучинскій до Польщи до дому отъѣзджалъ, а другій и не бывалъ зъ Москвы. А вы сказываете, будто Бучинскихъ до короля его милости посылалъ: якъ вамъ сошлося такіе видомо и явно небылые слова писатъ? А надъ то все, и то похотите видѣть и розсудить у себе: только вамъ въ ту пору не любо было то, штобы хто зъ Польщи или зъ Литвы до господарства вашого пріѣзджали и взадъ отъѣзджали: и вамъ было велѣть не пущать и тыхъ Бучинскихъ и иншихъ въ землю Московскую. А вѣдьже воеводами на городахъ украинныхъ и ближнихъ ваша братья, люди Московскіе были, а при нихъ въ ихъ повелѣнью люди служивые и стрѣльцы Москва жъ бывала: ино мошно было ихъ не пропущать къ Москвѣ и приставовъ не давать, а насильствомъ бы нихто въ чужое господарство ѣхати не могъ. А тое подлинно намъ и самымъ вамъ вѣдомо, што бояре, князи, дворяне и вси ратные люди Московскіе, што преднѣйшіе и лутшіе, вси вы были есте не по дальныхъ господарствахъ, але тутъ въ Москвѣ, съ-одного въ зборѣ, гды есте того Дмитра тутъ припровадили и короновали, яко о томъ вышей ширѣй маете; и то не есть такъ, якъ есте написали. А если которыхъ молодшихъ и не было, ино въ томъ што намъ? Если есте такъ смѣлы и такъ сильны были сами его за господаря принять: мошно и лутши бъ было заразъ, съ первого разу, не ославляючи его быть господаремъ своимъ, тое съ нимъ здѣлать, што есте потомъ здѣ- №. 1

(*) Т. е. Москвитяне.

№ 177. лали; а надъ то, не только бояръ и людей ратныхъ, але и мужиковъ чорныхъ мошно было за такій часъ долгій (понѣважъ вамъ годъ цѣлый господаремъ былъ) созвать, и его обличивши сказнить, а крови невинноѣ людей короля его милости такою оманою не проливать. Вже то вамъ широко розведено и розчитано, ижъ ани король его милость, ани жаденъ зъ народу нашого его господарскимъ сыномъ не называлъ и помочи военноѣ ему не давалъ; онъ самъ Дмитромъ, господарскимъ сыномъ сказывался; Москва его въ томъ высвѣтчала; вы сами его господаремъ пріймовали и короновали; вами Москвою и тымъ Москвитиномъ все почалося, вами и совершилося, а народъ нашъ съ початку и до конца отъ васъ ошуканый есть. А вы еще такими словами и мѣрами, зъ вашее стороны неслушными и неправдивыми, больши на нашу сторону кривды и жалю придаете. Смотрите, впередъ якъ бы большоѣ ссоры и нелюбія промежъ господарей и господарствъ тымъ не выдали есте.

16. (*) А зъ стороны вѣры, ижъ есте не только въ той статьѣ, але и на иншихъ многихъ мѣстцахъ написали досыть просторнымъ сумнѣньемъ, будто король его милость черезъ того чоловѣка хотѣчи въ Москвѣ вѣру Рускую розорить, а Римскую уставить, для того его Дмитромъ назвать и помогать ему мѣлъ; и нижей написали есте, ижъ тотъ Дмитръ усѣвши на господарствѣ, хотѣлъ зъ Поляками и зъ Литвою патріарха, митрополитовъ, архіепископовъ, владыковъ и всихъ духовныхъ побить, олтары и церкви розорить, а Римскіе ставить. — *И на то отвѣтъ*. Въ томъ всемъ его королевской милости пану нашому милостивому, господарю христіянскому, въ святобливости и побожности живущому, и всему зацному христіянскому народу нашому великая обида отъ господаря вашого и отъ васъ самыхъ дѣется. Король его милость не только штобъ въ Москвѣ, въ чужомъ господарствѣ мѣлъ хотѣть розорить вѣру Рускую, але и въ своихъ широкихъ господарствахъ не только тую вѣру, которая по уложенію святыхъ Апостоловъ и по правиломъ святыхъ Отецъ здавна одна есть зъ нашою, радъ видѣти, але и многими милостинами розмножаетъ, и самъ певного времени въ церквяхъ Рускихъ на набоженствѣ бываетъ; и въ господарствахъ его королевской милости найпреднѣйшихъ, здавна, отъ принятія кресту святого, архіепископъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, и иншихъ архіепископовъ и владыковъ, чернцовъ законныхъ и всякого чину духовного Руского Греческого много есть; церквей Рускихъ по всему господарству его королевской милости, и въ мѣстахъ короля его милости и въ панскихъ и шляхетскихъ много есть, и цѣлые суть нѣкоторые князства и господарства, въ которыхъ вси люди Рускоѣ вѣры заживаютъ. А надъ то, и въ радѣ его королевской милости много есть пановъ сенаторовъ Рускоѣ вѣры, которые вси вольно набоженства своего заживаютъ, церкви и манастыры будуютъ, найменьшоѣ перешкоды въ томъ не маючи. И то явно передъ Богомъ и передъ людьми короля его милости господаря нашого, и весь народъ нашъ высвѣтчаетъ, што неслушнѣ и не по правдѣ зъ стороны господаря вашого и отъ васъ въ томъ примовки маемъ: бо мы знаемся гораздо на вѣрѣ Руской, и умѣемъ о ней розумѣть и добрѣ мовить, а розорить ее, яко вы задаете, не мыслимъ и умѣть не хочемъ. Указали бы есьмо вамъ и то при томъ, што архіепископы, владыки и иншіе духовные Руского чину въ большомъ пошанованью у короля его милости господаря вашого, анижли у васъ самыхъ суть, хотя о томъ часто мовите и якоюсь своею святобливостью въ мовахъ и писмахъ своихъ по-

(*) Въ Сборн. кн. Оболенскаго и эта статья пропущена.

писуетеся. У насъ якъ который митрополитомъ, архіепископомъ, епископомъ зостанетъ, не складаютъ его до самой смерти зъ его достойности, и король его милость въ ихъ духовные дѣла не вдается. А у васъ и патріарху самому такого пошанованья нѣтъ. За Бориса Іовъ былъ и того скинуто, а посажено на патріярховство Игнатія Грека; потомъ за нынѣшнего господаря, Грека того скинуто, а посажено на патріярховствѣ Θеодора Микитича, яко о томъ бояре думные по оной смутѣ, въ отвѣтной полатѣ намъ посломъ сами сказывали, менуючи, што по мощи Дмитровы до Углеча послано патріарха Θеодора Микитича; а говорилъ тые слова Михайло Татищовъ при всихъ боярахъ. Потомъ въ колько недѣль и того скинули, учинили есте Гермогена патріярхомъ. И такъ теперь живыхъ патріярховъ на Москвѣ чотырехъ маете: што у короля его милости господаря нашого для чести и пошанованья вѣры Рускоѣ не ведется. Але намъ до того ничого, хоть бы у васъ и десять разомъ патріярховъ было. Мы бъ есьмо того не рады мовили и писали: але ижъ такъ безчестно метаетеся на короля его милость господаря нашого, христолюбивого, благочестивого и премудрого христіянского короля, чинячи ему въ томъ великую обиду, гдыжь не токмо всемогущому, милостивому Богу, передъ которымъ ничого тайного нѣтъ, вѣдомо то есть, але и найменьшому чоловѣку, который одно короля его милость господаря нашого знаетъ или слыхомъ (*) слыхалъ о его святобливомъ королевскомъ житью, якъ то онъ господаръ духовныхъ Рускихъ и вѣру Греческого Руского закону чтитъ. Мошно кождому видѣть, знать и у себе розсудить, што и въ мысли и на его королевскомъ чистомъ сердцу николи того не было, што есте написали. И для того жъ, за такимъ даньемъ причины отъ васъ, хотя бъ есьмо могли много укорительныхъ рѣчей противъ вамъ припоменуть и написать: але, ижъ мы засѣдаючи съ вами въ отвѣтѣ, зычимъ и ищемъ промежъ господарей нашихъ и господарствъ ихъ добра, а не зла; тогды всякихъ рѣчей укорительныхъ на тотъ часъ занѣхавши, тую только малую рѣчь припомнили есьмо вамъ, штобъ есте водлугъ Евангеліи, яко христіяне дѣлали, и первѣй въ своемъ оку бервено, анижли въ чужомъ порохъ видѣть хотѣли, и потомъ съ нами въ такіе жосткіе и безчестные мовы не вдавалися: бо если будете о тое розореніе вѣры невиннѣ и не по правдѣ на короля его милость господаря нашого такъ жестоко мовить, и народомъ нашимъ христіянскимъ тымъ большъ несправедливо жалю придаватъ: привели бы есте насъ до того, штобъ есьмо большъ надъ то отказывать противъ господаря вашого и васъ самыхъ мусѣли, чого бъ вы не рады слышели. Поважаемъ мы честь господаря вашого, поважайте и вы тежъ честь и короля его милости господаря нашого, и такъ промежъ насъ впередъ лутши будетъ; а такими жосткими и укорительными словами, только ихъ впередъ всхотите чинити, ничого доброго не здѣлало бы ся.

17. (**) А ижь есте въ томъ же писмѣ своемъ на иншомъ мѣстцу написали, зъ стороны святѣйшого отца папы Римского, будто писалъ самъ, и легатъ его, и князь кардиналъ до того Дмитра о розорене вѣры Рускоѣ: тогды съ-одного чинимъ вамъ и на ту статью *Отвѣтъ*. — Такихъ листовъ, штобъ святѣйшій отецъ папа Римскій и другіе Греческую Рускую вѣру и церкви розорить хотѣли, не покажете, и неподобная то рѣчь намъ до вѣры. Чи не вѣдаете вы? коли въ Греціи, за цесаровъ и патріарховъ Царогородскихъ, еретиковъ, повстало было тамъ образоборство

(*) По просторѣчію, вмѣсто «слухомъ».
(**) Въ Сборн. кн. Оболенскаго этой статьи также недостаетъ.

№ 177. великое и преслѣдованіе правовѣрныхъ христіянъ: тогды много Грековъ, чернцовъ и людей святыхъ до святѣйшого отца папы яко найвышшого пастыря церкви Божой уходили, и онъ яко пастырь овцы, яко отецъ сыны духовные пріймовалъ, манастыры имъ будовалъ и надавалъ. И по сегоднѣйшій день, въ самомъ Римѣ и въ земли Влоской подъ властію святѣйшого отца папы многая личба манастыровъ Греческихъ, которые и по сесь часъ не Латинскимъ, алѐ Греческимъ чиномъ и порядкомъ безъ найменьшоѣ отмѣны живутъ и набоженство свое отправляютъ. А если святѣйшій отецъ папа въ своей земли и власти маетъ манастыры, чернцы и священники Греческіе, и колегіумъ фундованое на Греки, и патріярхи при немъ Греки: ино якъ же онъ въ Московскомъ чужомъ господарствѣ мѣлъ хотѣть розоряти вѣру Греческую? Было бъ много подивленія и смѣховства такимъ мовамъ вашимъ, коли бъ то досталося вѣдать иншимъ господаромъ и народомъ христіянскимъ. — А если и были листы отъ святѣйшого отца папы до того Дмитра господаря вашого (о чомъ онъ яко найвышшій пастырь овецъ Христовыхъ съ повинности своее печаловался, штобъ въ вѣрѣ и во всемъ згода и братство было промежъ господарей и господарствъ христіянскихъ), и то онъ дѣлалъ святобливо и побожно, и за то не наганы, але похвалы достоенъ у всихъ. Чинили то и прежные святѣйшіе папы, и недавно святѣйшій отецъ папа Григорій тринадцатый зсылался съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ, господаремъ вашимъ, и за жеданьемъ его, помирилъ его съ королемъ блаженноѣ памяти Стефаномъ господаромъ нашимъ, черезъ посла своего Посевина, и кроворозлитіе христіянское унялъ. Не новое то дѣло промежъ такихъ великихъ господарей. Однакъ, въ ту пору и сами Москва не гудили того святѣйшому папѣ и не безчестовали такъ, якъ вы теперь чините. А надъ то, и того докладаемъ: только по вашому розумѣнью не подобается вамъ што отъ святѣйшого папы Римского, и вы о томъ съ нимъ зсылайтеся, а мы здѣсь послуемъ отъ короля его милости господаря нашого, а не отъ иншихъ господарей.

18. (*) Написали есте тежъ о Ѳоонасью Власьевѣ, думномъ дьяку и посланнику до короля его милости, менуючи, што дей тотъ воръ и совѣтникъ Дмитровъ тайно отсюль ѣхалъ, и што листы тайные до короля его милости и пановъ радъ возилъ; а Ѳоонасей ѣздилъ въ ту пору, якъ вже будто Дмитръ съ Поляки владалъ, и почомужъ гонцомъ Борисовымъ не вѣрено, а тому чоловѣку вѣрено? Къ тому и то сказываете, ижъ коли за того Дмитра въ Краковѣ панъ воевода Сендомирскій дочку заручалъ, король его милость самъ тамъ у воеводы на заручинахъ былъ съ королевичомъ его милостью сыномъ своимъ и съ королевною еѣ милостью сестрою своею, и вси панове рада, которые въ ту пору при королю его милости были, тамъ же у воеводы были; а тому якъ было мошно статься, штобъ панъ воевода Сендомирскій заручалъ за того Дмитра дочку свою безъ повелѣнія короля его милости? — *И на то отвѣтъ.* Тое посольство было правдивое черезъ Ѳоонасья Власьева, и вси люди Московскіе духовного и свѣтского чину преднѣйшіе о немъ вѣдали, и впередъ о томъ бояре и вси думные люди съ господаремъ своимъ въ думѣ думали; а тайно то не могло быти, потому што шло о соединеніе такихъ великихъ господарствъ. Вы то сами гораздъ знаете (и кому бъ того не знать?), ижъ бы то рѣчь была добрая, намъ хрестьяномъ быти съ собою въ соединеніи и противъ бусурманомъ за-одно стоятъ. И не пригоже гаковыхъ дѣлъ запираться и невѣдомостью того збывать. А посланникъ тотъ Ѳоонасей

(*) Въ Сборн. кн. Оболенскаго и эта статья пропущена.

не былъ воръ, и за первого господаря вашого былъ именитымъ чоловѣкомъ, діякомъ большимъ думнымъ посольскимъ, и во многихъ господарствахъ чужихъ онъ знаемый и вѣдомый есть. И коли съ послы его королевской милости договоръ чинено за Бориса, онъ съ княземъ Ѳедоромъ Ивановичомъ Мстиславскимъ и съ другими большими думными бояры въ отвѣтѣ, яко думный чоловѣкъ, а не яко воръ, засѣдалъ; тотъ же и для докончанья перемирія, съ Солтыковымъ и съ Плещеевымъ у короля его милости былъ; тотъ же у цесаря его милости христіянского и до иншихъ господарей посломъ не разъ отъ господаря вашого бывалъ. О томъ самомъ, и сколько при немъ дворянъ и людей, писалъ и обвѣщалъ зъ Смоленска до Орши два разы, по звыклому, яко ся здавна ведетъ, бояринъ думный, воевода и намѣстникъ Смоленскій князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, тотъ же, который и отъ нынѣшнего господаря вашого посланниковъ, князя Волконского и Андрея обвѣщалъ. И за такимъ обвѣщеніемъ князя Куракиновымъ, была Ѳоонасію стрѣча, и дано самому и дворяномъ пристава и кормъ на триста и колькодесятъ людей, по звыклому. И не годилося его самого, дворянъ и людей, кои съ нимъ были, также и того хто объ немъ зъ Смоленска обвѣщалъ, за воровъ почитати; бо только то всѣ воры по вашому розумѣнію, ино трудно знать, хто у васъ добрый чоловѣкъ, и не вѣдать, кому впередъ вѣрить. Але, хто жъ ни будь тотъ Ѳѳанасей былъ, только коли онъ не тайно и звычаемъ первшихъ иншихъ пословъ пріѣхалъ, и къ тому вжо другій разъ былъ посломъ у короля его милости: не належало о томъ королю его милости пытаться о томъ, хто бы былъ. Але, гды показалъ листъ вѣрющій съ печатью господарства Московского, не могъ иначей король его милость и панове рада розумѣти, № 17 только такъ, што онъ посломъ былъ отъ того, который на господарствѣ сѣдѣлъ. А коли бъ былъ король его милость тому вѣры не далъ, то бы была рѣчь новая, и пришлось бы было королю его милости перво тутъ (*) посылать, пытаючися, хто то есть, и есть ли отъ прямого господаря; и не вѣдать, до кого бы тутъ мѣлъ посылать, пытаться о томъ: бо онъ не токмо отъ господаря Московского, яко есть звычай, але (**) и отъ васъ всихъ съ певною ему злѣценою рѣчью пословалъ. А не ведется промежъ господарей и народовъ всихъ пытаться, хто посломъ, и отъ кого; и яко хто на господарствѣ сѣдитъ, досыть на томъ маютъ короли и господары, когды вѣдаютъ, што тотъ господарь, отъ которого посолъ ѣдетъ, былъ вѣнчанъ и черезъ подданыхъ своихъ згоднѣ оголошеный за ихъ господаря. До того, вѣдаемъ и то, ижъ коли тотъ Ѳѳанасей былъ посломъ у цесаря христіянского и у иншихъ господарей отъ Бориса, въ тотъ часъ не мѣли есте его за вора: ино яко цесарь его милость, также и иншіе господары, для того только, ижъ мѣлъ грамоту вѣрющую съ тою жъ печатью господарства Московского, такъ тежъ и король его милость господарь нашъ перво отъ Бориса, а потомъ отъ того Дмитра, за такою жъ грамотою вѣрющою, принялъ его за посланника. Ино пригоже бъ вамъ перестать такихъ вашихъ мовъ, если хочете, штобъ господары, а особливо король его милость господарь нашъ, коли до нихъ пословъ и посланниковъ посылаете, вѣру давали, ижъ они и отъ прямого господаря, и послами прямыми суть. О посланникахъ и гонцахъ за Бориса, о всихъ именно вжо вамъ вышей добрый отвѣтъ дано. Можно вамъ съ того отвѣту видѣть, што и ваша нонѣшняя мова съ тыми грамотами, за Бориса про князя Дмитра

(*) Вмѣсто «сюда», т. е. въ Москву.

(**) Въ Сборн. кн. Оболенскаго (стр. 51) отселѣ продолжается текстъ этого акта.

№ 177. Углецкого писаными, ни въ чомъ згодна не есть, и то не только словами, но и писмомъ зъ нашее стороны указаться вамъ можетъ. А надъ то, и то бы пригоже вамъ у себе розсудить: одни зъ васъ, якъ тотъ Дмитръ зъявился, сказали, што прямой господаръ; иншіе, што Борисову сторону держали, ближніе его, мовили, што не прямой Дмитръ; а якъ Бориса не стало, и вы вси прямымъ княземъ Дмитромъ его называли и за господаря приняли, а потомъ, убивши, сказываете, што не прямый, и всего запираетеся. А людемъ добрымъ, цнотливымъ што ся разъ подобаетъ, при томъ вжо статечнѣ тривать повинны. А за такими вашими нонѣшними мѣрами, не угадать, кому зъ васъ и коли впередъ вѣру дать. А о Полякахъ и Литвѣ, што тутъ при Дмитрѣ власти ниякоѣ не мѣли, а владѣли и справовали при немъ всѣ вы Москва: вжо вамъ то и вышей указано. Дочку тежъ у пана воеводы Сендомирского ижъ господаръ вашъ за жону попяти мѣлъ, вси есте вѣдали: бо Оѳонасей посланникъ вашъ, при отправованью посольства, чинилъ прозьбу до короля его милости, отъ господаря вашого и отъ великіе кнегини Марьи, матки господарской, штобъ призволилъ пану воеводѣ Сендомирскому дати дочку свою за жону господарю вашому; а притомъ сказывалъ ихъ милостемъ паномъ сенаторомъ его королевской милости, ижъ патріархъ, митрополиты, владыки и весь духовный чинъ, также бояре, князи, окольничіе, дворяне и вся земля вѣдаютъ, и рады тому, и Бога просятъ, штобы господаръ ихъ оженился въ Польщѣ, и штобъ далъ Богъ вѣчный миръ, и стоять бы за-одно противъ поганъ. А до пана воеводы Сендомирского были листы также отъ господаря вашого, а особливо и черезъ иншого посланника отъ патріарха, отъ духовныхъ и отъ бояръ о томъ же дѣлѣ, штобъ за прирожонымъ господаремъ вашимъ за княземъ Дмитромъ Ивановичомъ дочцѣ пана воеводиной быть въ малженствѣ; и не было то тайно всей земли, и готовался господаръ и вы вси на радость, и станы по дорозѣ новые подѣланы были вездѣ. Королю его милости иншое вѣдать было о той женитвѣ господаря вашого, гды о то Оѳанасей пословалъ и мовилъ въ Краковѣ, а иншое хотѣть то мѣти по томъ Дмитру, штобъ онъ дочку у воеводы поймовалъ, или воеводѣ то приказывать; и про тожъ пану воеводѣ король его милость того не росказывалъ: бо того у его королевской милости, яко у пана христіянского и у насъ въ вольномъ народѣ, абы дочки по королевскому росказанью замужъ давать, николи не ведется. И для тогожъ король его милость Оѳанасья посланника Московского въ той справѣ до пана воеводы отослалъ и ему то на волю далъ, абы онъ панъ воевода, водлугъ права Божого, земского и своего прирожоного, съ своимъ дитятемъ дѣлалъ все то што водлугъ своее воли зъ лѣпшимъ дочки своее быти розумѣлъ. А якъ панъ воевода на то призволилъ, а заручины, шлюбъ отправованъ былъ звычаемъ господарей христіянскихъ: и король его милость, чинячи то на прозбу господаря вашого и на ваше чоломъбитье, которое именемъ вашимъ посланникъ вашъ дѣлалъ, и самъ особою своею королевскою съ королевичомъ его милостью Владиславомъ, сыномъ своимъ, и съ королевною ее милостью, сестрою своею, быти при томъ рачилъ, честь тымъ вамъ и господарству вашому воздаючи. А то дѣло не новое, ведется то у всихъ христіянскихъ господарей; и преже того межи предками короля его милости и господарями Московскими скони вѣка велося, што не только черезъ послы, але и сами у себе на радостяхъ бывали, яко меновитѣ великій князь Московскій Василей у великого князя Литовского у Витолта самъ въ Луцку былъ. И вы за то теперь не хулить, але чолобитье дѣлать королю его милости мѣли бъ есте: бо то его королевская милость учинилъ для вашое большое чести, яко ся о томъ вышей написано.

19. Написали есте и то, якобы мы послове мѣли тутъ пріѣхать не по посольску, але съ копьями, въ зброяхъ, и съ господаремъ тутошнимъ, который въ ту пору у васъ былъ, якобы есьмо мѣли таемнѣ, не по посольску мовити; ижъ одинъ пану воеводѣ Сендомирскому свой, а другій вжо въ другій разъ посломъ. — *На то отвѣтъ.* Есть чому, многимъ рѣчамъ небылымъ отъ васъ неподѣльно написанымъ подивиться: але тому взвыше велицѣ дивуемся, ижъ есте въ такъ видомой и явной справѣ, подъ именемъ такого великого господаря своего, важилися есте написать такъ явную, видомую и великую неправду, чого и въ помышленью нашомъ посольскомъ не было. Хотя жъ есть звычай, ижъ послы его королевской милости и ваши Московскіе зъ обѣихъ сторонъ ходятъ здавна у великой личбѣ людей: лечь, ижъ тутъ въ Москвѣ подлыми и малыми господами (*), также недостаткомъ корму нѣкоторыхъ часовъ утиснены булучи, до короля его милости тое доносили; и его королевская милость съ тыхъ мѣръ росказалъ намъ, абы есьмо въ малой личбѣ слугъ и коней ѣхали, и съ боярами въ отвѣтѣ и о томъ приговорили, штобы и впередъ послы зъ обѣихъ сторонъ въ малой личбѣ людей и коней хоживали, такъ яко то у иншихъ всихъ господарей ведется. И мы, правячи въ томъ повелѣнье его королевской милости, ѣхали есьмо въ маломъ почтѣ. При Оѳанасью посланнику вашомъ, при одномъ, гды до короля его милости ходилъ, было столько людей и коней, сколько при насъ при обоихъ послахъ; а иншихъ слугъ и коней много зъ рубежа изъ Смоленска назадъ вернули. Копій, ани зброй и ничого такого воинскимъ дѣломъ, опричѣ звыклого оружья, съ собою не мѣли есьмо, и въ томъ намъ мошно слатися на приставовъ и на иншихъ людей здѣшныхъ, которые насъ стрѣчали въ дорозѣ и тутъ до мѣста впровожали: тые вси, если памнѣй правды и боязни Божоѣ маютъ въ собѣ, могутъ насъ передъ вами высвѣтчити, ижъ то не есть такъ яко есте написали. Вѣдомо есть самому Господу Богу, што король его милость господаръ нашъ, маючи присылку отъ господаря вашого, послалъ насъ тутъ о добрыхъ земскихъ дѣлѣхъ, и мы тутъ пріѣхали по посольску; а писано объ насъ, обвѣщаючи зъ Орши до Смоленска, по звыклому; и зъ Смоленска отписалъ бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, ознаймуючи, што стрѣча, кормъ и приставы готовы, по звыклому. И мы за тымъ по посольску, яко здавна въ обычаю, ѣхали до Смоленска, и зъ Смоленска выѣзджалъ на стрѣчу воевода князь Василей Андрѣевичъ Звенигородской, тотъ же што и за Бориса пословъ короля его милости стрѣчалъ; дано пристава, и провожано насъ до Москвы, и ѣхали сами своимъ посольскимъ путемъ, съ своими только людми посольскими, спокойнѣ, по посольску. Тутъ въ Москвѣ стрѣчалъ насъ князь Григорій Волконскій, и ты Андрей Ивановъ, и впровадили насъ до двора посольского, и были у насъ приставами. Грамоту даровъ нашихъ посольскихъ и дворянскихъ приставы отъ насъ взяли, и дьяку посольскому отнесли, по звыклому. Справовали есьмо посольство отъ короля его милости пана нашого въ палатѣ большой, гдѣ и преже великіе послы посольство правливали; и дары посольскіе и дворянскіе отдали есьмо явнѣ, при великомъ згромаженью бояръ думныхъ и людей Московскихъ. Господаръ, такъ яко и теперешній сѣдаетъ, сѣдѣлъ въ корунѣ, скифетръ въ руцѣ своей держа, по звыклому. Въ думѣ сѣдѣли на тотъ часъ при немъ теперешній господаръ съ братьею и съ товарышми по одной сторонѣ, князь Мстиславскій съ товарышми по другой сторонѣ, а правѣ, вся Москва, большіе люде при томъ были. Ино, ежели то тайно, и № 177.

(*) Т. е. квартирами.

№ 177. якъ же большъ надъ тое могло быть явнѣ? Потомъ, въ отвѣтѣ на розговорѣ о земскихъ дѣлахъ засѣдали съ нами боярове, князь Дмитръ Ивановичъ Шуйскій съ товарышми. А хотя меновитѣ я Олешницкій былъ есми у жоны его, которая того по мнѣ потребовала, для нѣкоторыхъ розмовъ, до которыхъ и самъ Дмитръ пришолъ былъ приватнѣ: не повинны есмы ся вамъ того справовать; вѣдаетъ король его милость и рѣчь посполитая, кого въ посольство посылаетъ, а уфаетъ (*) чести и вѣрѣ нашой, которая у него и у всее рѣчи посполитой не есть подозрѣная. А до того, у всихъ иныхъ господарей христіянскихъ ведется то въ обычаю, што послове у тыхъ господарей, до которыхъ пріѣзджаютъ, и одинъ на одинъ бываютъ; а съ того не только никакое зло господаромъ и господарствомъ не ставается, але еще и большъ добра, любви и надежи промежъ нихъ прибываетъ. И промежъ нашихъ и вашихъ господарей давныхъ вѣковъ такъ же велося, да добро въ ту пору было, другъ отъ друга оманы не обавлялся. И вы то сами вѣдаете и знаете, да не маючи чого иншого лѣпшого писати, напрасные слова мовите и пишете. А о томъ што я Олесницкій пану воеводѣ свой, то и я самъ признаваю, што съ паномъ воеводою кровное племенство мнѣ есть; а што жъ на томъ? Хотя бы и рожоный братъ пана воеводинъ былъ, а другій хотя бы и десять разъ въ посольствѣ пріѣхалъ: предься послу всякому однакая посольская статья. А до того, сами по многу разъ мовили есте и отъ господаря своего написали, ижъ будьто мы послы не вашимъ господаремъ, але королемъ его милостью тутъ долго замѣшкали, потому што дей не преписавши черезъ посланниковъ вашихъ отпускъ нашъ, але отозвавшися на своего посланника, потомъ не борзо послалъ; а только бъ не то, ино бы давно отпущено, якъ ся годитъ, пословъ великого господаря. И такъ, одною вымовою господаря своего оправдываете, будьто онъ господарь вашъ посломъ насильства не учинилъ, и права посольского, которое вси народы крѣпко держатъ, не нарушилъ: ачъ этыми (**) вышей написаными словы сами указуете, што и пословъ насильствомъ задержалъ, и перемиріе тымъ немнѣй порушилъ. А за прежнихъ господарей, и отъ правды, бывало много зброй у людей посольскихъ, и ваши люди оныхъ за соболи набывали у нихъ; а однакъ, и найменьшимъ словомъ примовки посломъ не чинено, и еще то за великую любовь пріймовано; а нонѣчи этакимъ отъ васъ напрасно писанымъ словамъ, которые со всихъ мѣръ большъ шкодятъ нижъ помогаютъ, есть ся чому подивовать.

20. Написали есте и то въ писмѣ вашомъ, што не пріймуете того отъ короля его милости, который намъ то на посольствѣ мовити росказалъ, ижъ въ томъ што на васъ пришло, не только короля его милость, господаря нашого милостивого, и людей его, але и самой Москвы шкода виновать: гдыжъ не чыя иншая, але всемогущого Бога рука то справила, што народъ вашъ Московскій того, который былъ на господарствѣ, не познали, и овшемъ призвавши его на господарство, крестъ ему цѣловали, а предься отступивши того (абы то судомъ Божіимъ быти мѣло), вину всю на короля его милость и на народъ нашъ вскладаете. — *На то отвѣтъ*. Што есте вы за народъ, отъ Господа Бога такъ умилованый, штобъ васъ Господь Богъ, якъ звыклъ иншіе народы и люди, за грѣхъ не мѣлъ карати, ижъ вы тоѣ справы, которая ся вамъ вами самыми стала зъ навѣженья Божого, не хочете признать Богу? чи розумѣете то о собѣ, што ваша моць и сила не только людемъ, але и самому Богу отпоръ дати можетъ? Бойтеся

(*) Т. е. довѣряетъ.

(**) Въ подл. ietymi. Изд. Сборн. читалъ неправильно «а естли».

Бога, противъ которому такъ гордо и пышно поступуете, гдыжъ онъ гордыхъ и пышныхъ сокрушаетъ, а смиреннымъ благодать даетъ. Лутше бы покладать все на милостивого Бога, безъ которого воли не токмо такъ великому, але и найменьшому дѣлу не можно статься.

21. А што есте написали, ижъ коли я Госѣвскій былъ тутъ отъ короля его милости посланникомъ, якобы-мъ мовити мѣлъ, будто онъ Дмитръ учинился на Московскомъ господарствѣ господаремъ помочью короля его милости; также гды до короля его милости отъ него былъ посланникомъ Өѳанасей Власьевъ, на посольство Өанасьево его милость панъ канцлеръ великого князства Литовского чинячи отвѣтъ, тое жъ мовити мѣлъ въ отвѣтѣ; и на розговорѣ съ паны радами, на то отъ короля его милости высажеными, мовилъ онъ Өанасей о цесарскомъ именованью: на што ему панове рада якобы такъ отказати мѣли, «што онъ домогается большого титулу отъ короля его милости, а того не помнитъ, што отъ короля его милости и пановъ радъ на господарствѣ Московскомъ есть посаженъ, а онъ за тое королю его милости и паномъ радамъ ничого не задѣлалъ, и того не учинилъ што святѣйшому отцу папѣ Римскому, королю его милости и паномъ радамъ обѣцалъ и крестъ цѣловалъ.» До того, вспоминаете насъ, пословъ короля его милости, Олешницкого, каштеляна Малогоского, и Госѣвского, старосту Велижского (которые есмо тутъ (*) были пріѣхали до того што у васъ на господарствѣ сѣдѣлъ), якобы есьмо такожъ на посольствѣ говорити мѣли, што онъ короля его милости и людей его королевской милости помочью на томъ господарствѣ усѣлъ. Наконецъ и граметъ много, которые до него писываны отъ святѣйшого отца папы и отъ легата его съ Польщи, также отъ кардинала, подъ ихъ печатьми и подписы, также тые листы, которые онъ до Польщи и Литвы писывалъ, якобы то свидѣтельствовать мѣли, ижъ король его милость и панове рада всимъ умышленьемъ на господарство Московское и на розоренье вашей Рускоѣ вѣры ему помогали. — *На то отвѣтъ*. Сами то гораздо вѣдаете, и такъ ся то и у васъ ведетъ, што посла шлючи о дѣлѣ до чужоѣ земли, и выписавши большіе дѣла въ наказѣ, чого уже посолъ не можетъ отступить, объ иншихъ меньшихъ дѣлахъ его розуму поручаютъ, штобы приглѣдаючися по тамошнихъ дѣлѣхъ, гдѣ его шлютъ, поступовалъ. И про тожъ, коли я Госѣвскій посланникомъ отъ короля его милости въ землю Московскую въѣхалъ, князи, бояре, дворяне Московскіе, также и зъ Ржовы Володимеровы и зъ Зубцова, полками пріѣзджаючи до мене умысленнѣ, дякованья чинили, выславляючи короля его милость господаря нашого, што господарь ихъ прирожоный, князь Дмитрей Ивановичъ, въ панствахъ его королевской милости черезъ нѣкоторый часъ будучи, насильства ниякого не утерпѣлъ, и здорово до Москвы пріѣхавъ, престолу прародителей своихъ доступилъ и на немъ усѣлъ: о што пытайте приставовъ, которые въ ту пору были, и самыхъ Ржовянъ и Зубцовянъ. Въ Москвѣ тое жъ бояре многіе чинили. За чимъ, по вашимъ мовамъ, приподобляяся вамъ въ томъ што вамъ въ ту пору вдячно было, и тымъ грунтовнѣйшоѣ згоды межи народомъ нашимъ и вашимъ зычучи, реклося при послованью, што господарь вашъ князь Дмитрей узналъ вдячность по королю его милости и по народѣ нашомъ только, сколько въ ту пору подъ часъ перемирный королю его милости слушность позволяла. Спытать мене было въ ту пору: въ чомъ? и отказалъ бы вамъ: въ томъ, ижъ ему и Москвѣ при немъ будучой, братьи вашей, до двухъ сотъ чоловѣкомъ, съ

(*) Вмѣсто «сюда».

№ 177. початку якъ объявился Дмитрей, и черезъ часъ певный, хлѣба — соли отъ людей въ панствѣ короля его милости не боронено, обиды и насильстваниякого не удѣлано, а коротко мовячи, тое по королю его милости и по людехъ его королевской милости тотъ Дмитръ узналъ и относилъ, яко есьмо вышей вамъ ростолковали: але тымъ всимъ не только господарства Московского доступити подобенства никакого не мѣлъ, але и на рубежу шкоды найхудшоѣ учинити не могъ, коли бъ отъ самой Москвы помочи не мѣлъ. — Оѳанасью тежъ, гды до короля его милости пословалъ, отвѣтъ чинено не противляся его посольству: бо не ведется того межи людьми, а тымъ большъ межи великими господарами, ижъ коли имъ хто што приписуетъ къ ихъ чести и оздобѣ, абы въ томъ мѣли якій споръ держать: але и въ ту пору у посольствѣ Оѳанасьевомъ и въ отвѣтѣ, который ему отъ короля его милости данъ, тоежъ ся замыкаетъ, што вышей вамъ отъ насъ сказано и написано есть. Коли тежъ тотъ Оѳанасей зъ ихъ милостью паны сенаторы въ отвѣтѣ засѣдалъ, правда то есть, ижъ онъ домогался, штобъ того Дмитра, господаря вашого, цесаромъ, царомъ и самодержцою отъ короля его милости именовано и писано: але ему на то не тымъ отвѣтъ чинено, яко есте вы написали теперь, але отказано ему такъ, ижъ тыхъ титуловъ король его милость именовати и писати ему не кажетъ, для того, ижъ отъ предковъ короля его милости предкомъ его великимъ княземъ Московскимъ тыхъ титуловъ николи не признавано и не писано; а велѣлъ король его милость такіе титулы ему писать, якіе передъ тымъ господаромъ Московскимъ писывано. Обѣтницъ, постановленья и крестного цѣлованія, ничого такого ихъ милость панове сенаторове въ ту пору не припоминали: бо того передъ тымъ съ тымъ Дмитромъ не чинено; а только бы тотъ Дмитръ мѣлъ якій договоръ и крестное цѣлованіе съ королемъ его милостью, то бъ и грамоты договорные на то даны быти мусѣли, и вы бъ есте знашли ихъ въ канцеляріи вашой, которую есте по забитью того Дмитра, какъ сами сказуете, со всими справами взяли; а того есте тамъ певнѣ не нашли, за чимъ тою голою и неподѣльною мовою своею довести не можете, абы король его милость мѣлъ того Дмитра на господарство Московское сажать. Мы, опять, послы оба-два кгды есьмо до господаря вашого Дмитра посольство правили, мова наша якая была, найдете въ писмѣ нашомъ посольскомъ Рускомъ, которое есьмо въ ту пору, при справованью посольства, по обычаю, дьякови посольскому дали (при чомъ тежъ вси бояре были), а тыхъ словъ, которые намъ задаете, тамъ не найдете.

А съ стороны грамотъ отъ отца святѣйшого папы Римского и отъ легата его, съ стороны якобы розоренья вѣры вашее, вже вамъ вышей о святѣйшомъ папѣ Римскомъ отвѣтъ учинено.

А о иншіе всякіе листы и списки, которыми свою вину оправдити, а на короля его милость и пановъ радъ его королевской милости все зложить хочете, мы вашимъ мовамъ не вѣримъ; а естли што такого укажете, отвѣтъ вамъ слушный рады дати. То подлинно вѣдаемъ и твердимъ, ижъ ниякого листу отъ короля его милости господаря нашого до того Дмитра, покамѣста онъ отъ васъ на господарство пріймованъ не былъ, не покажете; а мимо листъ короля его милости, естли бы отъ кого, или отъ того самого Дмитра до кого листы якіе и были, того мы не вѣдаемъ. Также и при посольствѣ и особно мовы якіе съ вами хотя бы мовлено въ ту пору, коли тотъ Дмитръ сѣдѣлъ на господарствѣ, и вы бы зъ того слова якіе на помочъ собѣ натѣгать хотѣли, въ томъ, будто бы король его милость и народъ нашъ на господарство того Дмитра посадити мѣли: ино то свѣдительствомъ жаднымъ вамъ быти не можетъ, потому, што

иншое то дѣло было, коли онъ сѣдѣлъ вже на господарствѣ коронованый и отъ васъ всихъ былъ за правдивого князя Дмитра высвѣтченый и оголошеный; а иншое и далеко розное дѣло было передъ тымъ, покуль есте згоднѣ вси за прирожоного господаря своего его не приняли. Бо мова наша теперешняя о томъ, што передъ осягненьемъ столицы и передъ коронацыею его было, то есть, што король его милость не садилъ его на господарствѣ, и перемирія и крестного цѣлованія не взрушалъ зъ стороны своее. И такъ тая вся справа судомъ Божіимъ да самою Москвою провадилася, яко о томъ вышей розчитано есть. А вы самою истинною правдою, передъ тымъ часомъ, покуль есте того Дмитра згоднѣ вси за господаря своего не приняли, — ничимъ не покажете того, штобы король его милость съ вами войну провадити и перемиріе и крестное цѣлованіе порушати мѣлъ. И естли бы то такъ въ ту пору хотѣлъ король его милость удѣлати; тогды бъ не одинъ панъ воевода Сендомирскій, ани тая жменя людей, што съ Дмитромъ до Сѣвера зразу пришли, способомъ вышей помѣненымъ до Москвы впроважены были: але шли бы до Москвы гетманы съ ратьми великими, и розными мѣстами, яко есть обычай проваженья войны; а то зъ одного только кута украины тотъ самъ Дмитръ будучи отъ Москвы проваженъ, въ рубежъ Сѣверскій вшолъ, а съ иншихъ всихъ сторонъ былъ покой. А вы и сами сказуете, што господарство Московское велико и людей въ немъ ратныхъ вельми много, и мы такъ розумѣемъ; а зъ одного кута рубежа такъ малоѣ жмени людей выперти и побити есте не хотѣли, и такъ дѣло и силу въ томъ людемъ короля его милости приписуючи, господарство свое напрасно соромите, а того якобы видѣть и розсудить у себе не хотите, ижъ коли бы разъ взялся былъ король его милость въ тотъ часъ о кривду Дмитрову и садилъ его на господарствѣхъ: певнѣ, и теперь отмщевалъ бы ся кривды его, а латвѣ бы удѣлать то могъ; бо сама Москва, которая-то вже около двухъ годъ войну съ вами ведетъ, бити о то чоломъ королю его милости не переставаетъ. Але и тутъ король его милость, якъ передъ тымъ, такъ и теперь, не беручися за кривду Дмитрову, ани Москвѣ вашой въ томъ найменьшоѣ вѣры не даючи, послалъ насъ посланниковъ своихъ до господаря вашого, о невинное помордованье людей своихъ, о задержанье тыхъ што живы зостали, и о побранье скарбовъ и маетностей ихъ, штобы ся въ томъ господаръ вашъ и вы усправедливили и угодили въ то, якобы о то до большого розлитія крови христіянской не приходило, а погане штобы ся съ того не утѣшали; и тымъ самымъ знакомитѣ передъ всимъ свѣтомъ невинность его королевской милости, пана нашого, а неправда съ вашее стороны высвѣтчается. № 17

22. А што есте написали, ижъ хотя бы тотъ чоловѣкъ и прямый князь Дмитрей былъ: и королю его милости не годилося ему помогать, мимо перемиріе съ Борисомъ постановленое. — *На то отвѣтъ.* О томъ, естли бы ся прямому Дмитру до доступленья отчизны его годило помогать, или нѣ, мы съ вами не мовимъ, для того, ижъ король его милость тому Дмитру, покуль вы его за господаря не приняли, вѣры подлинноѣ, штобъ онъ мѣлъ быть прямымъ Дмитромъ, не далъ и на доступленье господарства Московского не помогалъ. Але и безъ нашее мовы, вы сами то видите, што Борисъ доступилъ господарства Московского тымъ самымъ, ижъ удалъ всимъ людемъ, што Ѳедоръ и Дмитръ, остатніе потомки господарей прирожоныхъ Московскихъ, безъ потомства звелися и кореня ихъ господарского не зостало; и за тымъ вы всею землею крестъ ему цѣловали, мѣти его господаремъ. И только бы мимо его уданье, не токмо Дмитръ, але иншій который власный правдивый потомокъ, сынъ или внукъ великого князя Ивана Васильевича живъ быти

№ 177. показался, и вы бы его познали: ино бы й крестное цѣлованіе ваше и всее земли, Борису учиненое, передъ Богомъ и передъ всимъ свѣтомъ ничого не важило, и вы бы повиннѣйшіе были большъ прямить прирожоному господарю своему, нижли Борису и дѣтемъ его, не смотря на крестное цѣлованіе черезъ него оманою одержаное: яко есте то и учинили, чаючи и признаваючи быть правдивымъ Дмитромъ того чоловѣка. А што въ той мѣрѣ о своемъ крестномъ цѣлованью розумѣете, тое жъ и о перемирьяхъ съ господарями учиненыхъ розумѣть годится; и указало бы ся вамъ многими прикладами, ижъ господаръ господарскимъ изобиженымъ дѣтямъ противъ измѣнниковъ ихъ на доступленіе отчизны, надъ перемиріе оманою одержаное, помочь давалъ. Але, ижъ тому Дмитру, яко ся вышей помѣнило, король его милость не вѣрилъ и помочи не давалъ: тогды тежъ тымъ бавити не хочемъ.

23. А што есте написали, будто панъ воевода передъ боярами повѣдать мѣлъ, ижь по всѣ стороны того Дмитра прямымъ чинилъ съ повелѣнья короля его милости и пановъ радъ. — *На то отвѣтъ.* То у насъ рѣчь не есть подобная, штобъ панъ воевода Сендомирскій, будучи великимъ и зацнымъ чоловѣкомъ, сенаторомъ, королю его милости и намъ во чсти и поступкахъ гораздо вѣдомымъ, тое дѣло на короля его милость (чого въ правдѣ самой не было) вкладати мѣлъ: але, хоть бы за примушеньемъ вашимъ и мовилъ што по вашой волѣ, и штожъ то за свѣдительство? вы его въ рукахъ своихъ теперь маючи, въ везенью держите и чините съ нимъ што хочете, чого бъ не годилося, а онъ ваше повелѣніе зъ насильства, зъ мусу правитъ. Але правдиво, якою мѣрою панъ воевода съ тымъ Дмитромъ господаремъ вашимъ къ рубежу Сѣверскому шолъ, вышей вамъ отказано и написано, и показано, што король его милость и панове рада до того ниякимъ повелѣньемъ не прикладалися.

24. А што есте написали, ижъ панъ воевода пріѣхалъ тутъ съ многими людми, будто для розоренія господарства вашого и вѣры Рускоѣ, военнымъ обычаемъ, съ копьями, въ зброяхъ, и хотѣлъ весь чинъ духовный и бояръ побить. — *На то отвѣтъ.* Панъ воевода тутъ съ дочкою, пошлюбеною малжонкою господаря вашого и съ пріятели своими, чести для господаря вашого и васъ самихъ пріѣхалъ, и черезъ посла вашого Өѳанасья Власьева и черезъ листы ваши Московскіе проваженъ не на войну, але на радость, съ жонами, съ паннами и съ дѣтками, не военно, але дорого-коштовнѣ, въ золотѣ, клейнотахъ, серебрѣ и въ коняхъ дорогихъ, а господарства вашого засѣдать не мыслилъ. И само дѣло то указуетъ: даючи дочку свою за жону господарю вашому, якъ самому господарю и дочцѣ своей, такъ и вамъ всимъ не упадку, але доброго поможенья зычилъ. О розоренье вѣры вашее такъ же ся о немъ розумѣти маетъ, што онъ отмѣны у вѣрѣ не зычилъ: бо то могло бъ принести Дмитрови господарю вашому и дочцѣ его (*) великое небезпеченство. Быть можетъ, што о церковь католическую для нее печаловался, и могъ то приговорить, абы она у вѣрѣ своей католической трвала и храмъ для богомолья своего и людей тыхъ, которые при ней для послуги были, мѣла: але то отмѣны въ вѣрѣ во всемъ господарствѣ принести не могло. Кгдыжъ тежъ Александръ, король Польскій и великій князь Литовскій, понялъ былъ Олену, дочку великого князя Ивана Васильевича, тотъ такожъ собѣ утвердилъ, абы дочка его для богомолья своего церкви Руские мѣла: якожъ не только въ Литвѣ были церкви, але и въ Польщѣ, въ градѣ стольномъ въ Краковѣ; при головномъ соборномъ костелѣ удѣлано каплицу, предѣлъ для нее, чиномъ Рускимъ, и она тамъ набоженства своего и съ попами своими, по своему, по Руску, уживала, и посямѣста тая каплица Руская въ Краковѣ есть, а вси люди въ Краковѣ и церкви католическіе Римского чину; а однакъ тымъ отмѣна въ вѣрѣ и въ церемоніяхъ, и въ людехъ замѣшка ниякая не сталася. А надъ то, и то все позволить и не позволить при вашой воли было. — Съ копьями не было ледво сто и колькодесять чоловѣкъ, которые тутъ пріѣхали для окрасы, для игры и гонитовъ, яко звыкло у насъ и у иншихъ народовъ при таковыхъ радостяхъ бывать. А стрѣлцовъ тежъ могли мѣть панъ воевода и его пріятели также около сту и колькодесять, для послуги и безпеченства при возѣхъ, которыхъ съ скарбами и съ дорогими рѣчми не мало было; а тыми жъ ли то людми мошно было такъ великое господарство ваше розорить, бояръ и иншихъ людей выбить? также женщинъ и дѣтокъ малыхъ брали ли бы съ собою, коли бы якого розлитія крови сподѣватися мѣли, о которыхъ то кажете, што пріѣхали тутъ засѣдать господарство? Панъ Тарло только самъ былъ пріѣхалъ тутъ съ жоною: але тотъ, яко и иншіе, отъѣхалъ въ отчизну матки и дѣтокъ своихъ, для которыхъ, певнѣ (и къ тому, кохаяся въ вольности своей, котороѣ въ отчизнѣ нашой заживаемъ), тутъ бы на житье не зосталъ, и заразъ по радости (*) вси назадъ до дому вернулися. А иншіе бѣлыя головы были вдовы, паненки учтивыя; а якъ — то тые господарство мѣли засѣдати? Соромота, што такіе плонные дѣла сказываете, которымъ нихто вѣрити не будетъ, бо къ вѣрѣ подобны не суть. А тутъ, пріѣхавши, естли бы такъ не розно, по дворомъ и станомъ, пріятелей и слугъ своихъ пану воеводѣ розставлять допустили: чи такъ бы ся розгостили и убезпечили? Мусите и сами, вспомнивши на Бога, о пану воеводѣ такъ розумѣть, што онъ яко чоловѣкъ цнотливый, щирый, богобоящійся, якъ вамъ и господарству вашому ничого злого не мыслилъ, такъ тежъ и отъ васъ, обнадежася крестнымъ цѣлованіемъ вашимъ, которое есте господарю своему учинили, такоѣ оманы не сподѣвался, и для того жъ отъ васъ такъ оманеный въ щирости своей зосталъ. Коли есте такъ розумѣли, што онъ тутъ на розоренье господарства вашого и вѣры вашее мѣлъ ѣхати: чому есте ему черезъ найменьшое писмо свое или черезъ посланца на рубежи не напомнили, штобъ не ѣхалъ, и онъ бы подлинно вернулся; а коли бъ не вернулся, и вы бъ въ ту пору мѣли причину розумѣти то о немъ. Але, вмѣсто напомнѣнья, выѣхали на рубежъ противъ него Михайло Нагій, братъ великоѣ кнегини Марьи, и князь Василей Мосальскій, оба — два сенаторы, маючи при собѣ далеко большъ князей, дворянъ и иншихъ ратныхъ людей Московскихъ, анижъ было людей съ паномъ воеводою; и они коли бы то розумѣли, што панъ воевода ѣдетъ на розореніе господарства и вѣры вашее, могли бъ его за рубежъ не пускать, если бы онъ того добровольнѣ учинити не хотѣлъ. Але, знать, што тые о немъ того не розумѣли, што вы теперь о немъ сказываете и пишете; провадили пана воеводу съ дочкою и съ пріятели ажъ до Москвы, вси одностайнѣ княземъ Дмитромъ Ивановичемъ, господаремъ своимъ прирожонымъ его вызнаваючи. И подлинно, князи, бояре и многіе люди Московскіе того жъ пана воеводу стрѣчали, и ему честь всякую дѣлаючи, дяковали, ижъ господарю ихъ, гды передъ тиранствомъ Борисовымъ здоровье свое уносилъ, въ панствахъ его королевской милости вдячность показовалъ, и же онъ дочку свою за господаря вашого давалъ. А великая кнегиня Марья дочку пана воеводину, скоро

(*) Т. е. Мнишка, воеводы Сендомирскаго.

(*) Т. е. послѣ свадьбы.

№ 177. пріѣхала, до своихъ палатъ приняла, и ажъ до радости при собѣ ее мѣла, сыновою своею ее звала, и всякую любовь и ласку родительскую яко матка дитяти своему показовала. А радость по обычаю вашому Московскому отправивши, потомъ есте того господаря своего, который не Полякомъ, ани Литвѣ, але вамъ самымъ здоровья своего повѣрялся, забили, а по немъ и много людей короля его милости, покоемъ убезпеченыхъ, спячихъ окрутнѣ помордовали.

25. А што вы сказуете, будто тые люди съ паномъ воеводою до Москвы пріѣхавши, церкви осквернили, образомъ поруганье чинили, до церкви Римляне и Люторове съ оружіемъ ходили, хресты до поясовъ привязавши носили, корчмы въ церквяхъ держали, а людемъ Московскимъ насильства, грабежи и иншіе грубости чинили, жоны отъ мужовъ и дочки отъ отцовъ брали, и будто для того ихъ побито. *На то отвѣтъ.* Образы, церкви и честные хресты въ такой учтивости и повазѣ въ народѣ нашомъ, яко въ православномъ христіянскомъ у всихъ насъ суть, яко ани вамъ, ани иншимъ всимъ христіяномъ въ той мѣрѣ впередъ себе продковать не дадимъ, и за тымъ носкверненіе и поруганіе ниякое ся имъ отъ народу нашого не стало. Корчму штобъ мѣли въ церквяхъ вашихъ чинити, то щирая неправда. Люторове штобъ тутъ хто зъ народу нашого быти и до церквей вашихъ зъ оружьемъ ходить мѣли, о томъ не вѣдаемъ: то однакъ подлинно вѣдаемъ, што тутъ у васъ есть много Люторовъ, и божницы свои въ господарствѣ Московскомъ маютъ. Если тые ваши Московскіе Люторы до церквей вашихъ ходили, вамъ ихъ было вольно и перво и теперь покарать: намъ до того ничого. А естли людемъ католическоѣ Римскоѣ вѣры которымъ лучилося до церкви зъ оружьемъ, не вѣдая здѣшнего обычаю, войти; и то сталося не на поруганье, по тому, што во всихъ иншихъ христіянскихъ господарствахъ ведется то. А только вы того не рады видѣти, ино было заказать и оголосить то, тогды бъ нихто того не учинилъ: бо люди народу нашого, которые всюды, по многихъ господарствахъ ѣздятъ, вѣдають то, што у чужое господарство не съ обычаи, але къ обычаемъ пріѣзджаютъ, и потому бъ рады вашей старшіе услухали и людямъ своимъ молодшимъ наказанье учинили, а того для, не было за што ихъ убивать и крови невинноѣ христіянскоѣ проливати. Обидъ тежъ, по готову, отъ людей короля его милости людемъ Московскимъ ниякихъ не было, и самая короткость часу отъ прибытія до Москвы кождого вымовляетъ (*); да и люди честные были, не ихъ то дѣло, воровства и обиды якіе чинить. А естли будетъ отъ кого зъ молодыхъ худыхъ людей безъ вѣдома старшихъ и сталася якая обида, ино о томъ былъ бы сыскъ и управа. А такъ панъ воевода самъ, яко и кождый съ пріятелей его будучи людми зацными, злому виноватому никакъ и сами бы не стерпѣли, а взвыше, и мы послы его королевской милости, только бъ насъ отъ бояръ думныхъ или отъ кого нибудь хотя бъ найменьшимъ словомъ о обидахъ, отъ людей короля его милости въ Москвѣ подѣланыхъ, вѣдать дошло, доглѣдѣли бы есьмо того именемъ короля его милости, штобъ прудкій сыскъ и управу на виноватомъ удѣлано и шыею винного кождого выдано: але ничого того не было, и все небылые и незгожіе дѣла на пана воеводу и на людей короля его милости пописано. А въ ту пору коли того Дмитра убито, не только нихто зъ народу нашого за него не стоялъ, але и никого тамъ при немъ не было: вси по господахъ покоемъ убезпеченые стояли.

26. А што есте написали, ижъ на посольскомъ дворѣ никого не забито и убытку никакого не учинено; и вашъ великій господаръ коли бъ насъ отъ смерти не оборонилъ, вси бъ есьмо въ ту пору погинули. — *На то отвѣтъ.* Правда то есть, и сами признаваемъ, што намъ на посольскомъ дворѣ никого не убито и убытку ниякого не учинено. Але того дня, рано, звыклымъ обычаемъ, въ торгъ вышло скольконадцать чоловѣкъ людей нашихъ посольскихъ и торговыхъ съ двора посольского, не вѣдаючи о томъ што ся стать мѣло (зъ того можете розумѣть, што есьмо ни о чомъ зломъ не мыслили): зъ которыхъ убито на смерть шесть чоловѣковъ людей нашихъ, денегъ не мало и тое все што при собѣ мѣли, у нихъ побрано, а другихъ нагихъ, безчествованыхъ, побитыхъ, побравши также у нихъ деньги, у дворъ приведено. А господаръ вашъ што насъ пословъ отъ смерти боронилъ, за то не только отъ насъ и отъ васъ самыхъ, але и отъ всихъ народовъ похвалы достоенъ: бо коли бъ и насъ пословъ побито, то бы тымъ впередъ звышей большое зло на господарство Московское было наведено, и всимъ бы есте народомъ огидилися; бо послы и люди ихъ правомъ и покоемъ всихъ народовъ не токмо христіянскихъ, але и поганскихъ, которые и Бога наймнѣй не знаютъ, суть обвароваными. И побивши пословъ, не зоставала бы вже жадная надѣя впередъ къ добру, и не можно бы вже было съ королемъ его милостью и съ рѣчью посполитою коруны Польскоѣ и великого князства Литовского зсылатися, а надобѣ бы было вамъ заразъ не только съ королемъ его милостью господаремъ нашимъ и съ его королевскими широкими панствы, але и съ иншими многими господарствы воеваться: бо кривда посольская есть кривда всихъ народовъ, и вси за тую кривду стоятъ: такъ ся то скони вѣка на свѣтѣ ведетъ, и того многіе приклады посвѣтчаютъ въ лѣтописцахъ. Посла изобидѣвши, нѣтъ вымовы, и нихто оправданья не прійметъ. А только тому господарю, до которого посолъ чужій пріидетъ, повидится, што онъ не посольскою мѣрою дѣлаетъ, то велитъ ему тогожъ часу зъ своего господарства прочь ѣхать, и о томъ до господаря его приписываетъ; и узнавъ вину господаръ того посла, чинитъ ему наказанье и каранье. А только бы чужому господарю или его людемъ воля мѣла быть надъ чужимъ посломъ: то бы не можно и посломъ бывать промежъ господарей. И про тожъ, и за посольскіе головы вашимъ бы головамъ пришлося отвѣчать; а такъ, ижъ великій господаръ вашъ, яко и сами сказываете, забѣгъ своимъ мудрымъ печалованьемъ, и вы за то самое повинны быти маете ему господарю своему чоломъ бить и вѣрно служити. А яко пословъ короля его милости господаръ вашъ отъ смерти оборонилъ, знать, што маючи то въ моцы своей, могъ и другихъ людей короля его милости отъ смерти оборонить: ино хвала ему и за то была бы великая отъ всѣхъ людей.

(*) Т. е. оправдываетъ.

№ 177.

27. А што есте написали, ижъ есте людей короля его милости въ панства его королевской милости выпустили. — *На то отвѣтъ.* Вѣдаемъ, што нѣкоторые зъ нихъ выпущены суть, але одраны и облуплены будучи со всихъ животовъ своихъ: которые въ якихъ тутъ достаткахъ, конно, красно и дорого пріѣхали, вы того сами наглядѣлися; а отсюль люди шляхетского стану наго, пѣшо, у рогожкахъ, люди збезчествованые отъ васъ вышли, а другихъ есте тутъ неслушнѣ задержали и зъ побѣдными невѣстами, зъ учьстивыми паненками и зъ дѣтками.

28. Припоминали есте и то въ мовахъ и писмѣ своемъ, менуючи, што будто мы послове Миколай и Александръ замѣшкали въ здѣшнемъ Московскомъ господарствѣ королемъ его милостью господаремъ нашимъ, што писалъ его королевская милость черезъ посланниковъ господаря вашого, ижъ своихъ посланниковъ мѣлъ послати, а не послалъ вборзъ. — *На то отвѣтъ.* Тымъ зъ стороны

№ 177. господаря нашого и вашого, вамъ нѣчимъ оправдываться: бо сами вѣдаете право и звычай всихъ народовъ, што послу и прїѣхать и назадъ отъѣхать, вездѣ путь чистъ; а вольно ему и отправы не беручи, въ ту пору завсегды отъѣхать, коли онъ то зъ лѣпшимъ господаря своего розумѣетъ. И мы послы, подлугъ тоѣ посольской вольности, заразъ по той здѣшней смутѣ, хотѣли до короля его милости господаря нашого отъѣхать, и, засѣдаючи въ отвѣтѣ съ боярами, того есьмо домовлялися и просили, штобъ намъ яко посломъ вольно отъѣхать не боронено. И бояре сказали, што господаръ съ ними боярами приговорилъ, ижъ жить намъ по посольску въ Москвѣ, потуль, покуль посланники его отъ короля его милости звернутся; а якъ тые посланники звернутся, и въ ту пору, гды прикажетъ король о дѣлѣхъ якихъ намъ посломъ мовить, будь и не прикажетъ, тогожъ часу намъ отпускъ честный и борзый мѣлъ быти, яко достойно посломъ великого христїянского господаря: на томъ намъ слово господарское и руки свои дали большїе бояре. И послѣ того, якъ посланники господаря вашого были у короля его милости, и тамъ имъ перво всего мовлено о насъ послахъ его королевской милости, што насъ господаръ вашъ неслушнѣ насильствомъ задержалъ (а того не только у христїянскихъ, ино и у бусурманскихъ господарей во всемъ свѣтѣ не ведется), и што король его милость съ паны радами и со всею землею хотитъ о томъ крѣпко думать и стать за такїе обиды, зъ вашее стороны неслушнѣ подѣланые; и посланникове господаря вашого про насъ пословъ отказали, што дей «послы посольскою мѣрою въ Москвѣ живутъ, во всякой посольской чести по прежнему, и скоро бы они звернулися, и намъ посломъ тогожъ часу отпускъ быти мѣлъ». А гды посланникове ваши звернулися (*), мы послы слова господаря вашого и боярского про отпускъ свой упоминалися: и вы въ ту пору иншую мѣру змыслили, што до присылки королевской жити намъ здѣсь, и такъ держали есте насъ што вязневъ якихъ. Вже то до двухъ годовъ доходитъ, сѣдимъ заперты въ одномъ дворѣ, въ вони, якъ въ турмѣ; только надъ собою кусокъ неба, а подъ собою шматокъ земли видимъ. Многихъ людей нашихъ отъ насъ перемовлено, которые въ вони и въ нужи такой стошнившися, намъ измѣнили, окрадши утекаютъ, а отъ господаря вашого ихъ прїймуютъ и жалованье даютъ. И съ такихъ мѣръ можно вамъ видѣть самымъ и розсудить у себе, што тымъ такимъ насильнымъ задержанїемъ нашимъ посольскимъ не только право и звычай всихъ народовъ, але и перемирїе, которое сами часто припоминаете, зъ вашее стороны порушаете, а таки яко вси иншїе незгожїе свои дѣла, такъ и тую вину на короля его милость господаря нашого невинно вскладаете.

29 (**). Написали есте и то, будто на войну противъ Дмитра господаръ вашъ Борисъ выдалъ съ казны Московскоѣ шесть сотъ тысячей рублей; потомъ Дмитръ усѣвши на господарствѣ, королю его милости и паномъ радамъ будто многую казну, въ золотѣ, въ серебрѣ и въ клейнотахъ послати мѣлъ; пану воеводѣ, тежъ и дочцѣ его и иншимъ большъ пяти сотъ тысячей рублей роздалъ, а въ Москвѣ, потому жъ, пану воеводѣ и дочцѣ его и иншимъ Польскимъ и Литовскимъ людемъ съ тоѣжъ казны большъ трехъ сотъ тысячей рублей въ золотѣ, въ клейнотахъ, въ конскихъ нарядахъ и въ иншомъ роздалъ. — *На то отвѣтъ.* Коли такъ многїе войска противъ того Дмитра и людей его Борисъ высылалъ, и казну великую на тоежъ выдалъ, мошно было ихъ не только побить, але и кнутьемъ загнать

(*) По списку Делагардїеву здѣсь конецъ сего акта. См. Suppl. ad Hist. Russ. Monum. стр. 444.
(**) Тамъ же этой статьи нѣтъ.

тамъ, гдѣбъ захотѣли, и не только такъ немногихъ людей звоевать, але и сильному непрїятелю отпоръ дать могли есте; и нихто не могъ бы вамъ противъ воли вашее и таковоѣ силы господаря на господарство взсадить. Соромѣйтеся такихъ рѣчей мовить и писать: сами себе тымъ безчестите, и нихто вамъ вѣры въ томъ не иметъ. Королю его милости тотъ Дмитръ ниякоѣ казны и найменьшоѣ рѣчи не посылалъ и никому зъ пановъ радъ: ниякою мѣрою того не покажете и не доведете. Подарки только черезъ Ѳеонасья, звычаемъ иншихъ господарей, на весельѣ, королевѣ еи милости господарынѣ нашой, яко господаръ вашъ Московскїй далъ: але тые не были такоѣ цѣны, штобъ ихъ такъ вспоминано; бо все то што королевѣ еи милости дано, не стояло большей тысячи рублей; а противъ того вчетверо мы послы, отъ короля его милости тутъ на радости будучи, отдаровали, и маете то все въ казнѣ своей Московской. А пану воеводѣ Сендомирскому, дочцѣ его и иншимъ людемъ зъ народу нашого и подобенствомъ столько не дано, сколько написали есте; а въ Москвѣ и што пану воеводѣ дано, и то все по той смутѣ отъ него отобрали есте. Панъ воевода, опять, дочка и прїятели его, втрое большъ нижли важность тоѣ суммы, которую есте написали, выноситъ, тутъ съ собою, въ золотѣ, въ серебрѣ, въ клейнотахъ, въ дорогихъ коняхъ и въ иншомъ нарядѣ (*) привезли: и то все въ туюжъ смуту побрано, а потомъ то до казны господарскоѣ у тутошнихъ людей отыскивано. И намъ посломъ въ ту пору приставы то сказывали, што для того господаръ вашъ о все велѣлъ обыскъ дѣлать и збирать до казны, штобъ потомъ кождому, што чыего властного есть, было вернено. Латвѣ мовить и писать што хотячи, але правдою довести трудно. И вы того ниякою мѣрою не покажете, штобы такїй убытокъ для людей нашихъ казнѣ вашой былъ. И откуль у васъ такая казна взялася въ ту пору? По той смутѣ, якъ были есьмо у бояръ, межи иншими рѣчами мовилъ Михайло Татищовъ то, што послѣ господаря вашого Бориса зостало было двѣстѣ тысячей рублей, и будто вси тые розсорилъ тотъ Дмитръ; а якъ же тому можно быть подлугъ вашее повѣсти, штобъ онъ большую сумму роздать мѣлъ, нижли въ казнѣ было? Але, для того вы такъ великую сумму положили, ижъ видите на око, якїе есте маетности побрали, и якъ много убытковъ братьи нашой подѣлали; чого король его милость и рѣчь посполитая у васъ упоминаются, а вы съ того чистыми хочете выйти, указуючи, што такъ великїе убытки въ казнѣ своей маете; хотя ихъ и нѣтъ: але тою мѣрою не можно вамъ съ того выйти, и надобѣ, штобы есте тое што побрано вернули и шкоды нагородили. № 177.

30 (*). А што есте написали со стороны людей и купцовъ, такъ его королевской милости, яко и цесаря его милости, которыхъ тутъ клейноты и дорогїе товары до казны Московской побрано, сказываючи, што ихъ тутъ не было и нѣтъ, и што до вора прїѣхали и онъ тые товары побралъ, а господаръ будто о томъ не вѣдаетъ, и зыскать того нѣкимъ, для того, ижъ Поляки и Литва будто отбирали и роздавали. — *На то отвѣтъ.* Сами то латвѣй видѣть и розсудить можете, ижъ то не есть такъ яко есте написали: бо напервѣй, пишучи о людяхъ преднѣйшихъ, шляхетского стану, приводимъ вамъ на память, што за потребованьемъ и жеданьемъ отъ того Дмитра, который у васъ господаремъ былъ, прїѣхалъ тутъ, до Москвы, панъ Нѣмоевскїй, подстолїй коруны Польскоѣ, и привезъ съ собою на продажъ на колькодесять тысячей клейнотовъ дорогихъ, и ѣхалъ тутъ обвѣ-

(*) Въ подл. описка, nadarie.
(**) Въ сп. Делагардїевомъ и этой статьи недостаетъ.

№ 177. стившися королю его милости и листъ отъ его королевской милости до того господаря вашого одержавши; отъ которого и былъ принятъ за листомъ короля его милости, и господа ему была дана. А потомъ, въ пятницу, передъ забитьемъ того Дмитра, велѣлъ онъ до себе на замокъ въ палату тые клейноты принести, и, оглѣдавши, зоставилъ въ казнѣ своей, обѣщавши заразъ на завтрее жъ готовыми деньгами велѣть ему заплатити, и отпустилъ его честно и вольно; а за тымъ на завтрее, въ субботу, смута тая сталася, а тые клейноты въ казнѣ цѣлы зостали и по сесь часъ тамъ суть; а надъ то, и самого того пана Нѣмоевского, который не иншою мѣрою, але для попроданья тыхъ своихъ дорогихъ рѣчей здѣсь прiѣхалъ, ровно съ другими зъ Москвы заслано, и по сесь часъ неслушнѣ задержано. Такъ тежъ и его милость панъ Мяколай Вольскiй, маршалокъ надворный коруны Польскоѣ, не мало дорогихъ рѣчей, обитья, охендожства, которые были отъ того Дмитра господаря вашого за листомъ его поторгованы, черезъ купца его королевской милости Амброзiя Целярiя, Медыолянчика, съ Кракова Дмитру для заплаченья послалъ; который Целярiй и своихъ клейнотовъ и иншихъ товаровъ дорогихъ много былъ привезъ: што все тотъ Дмитръ господаръ вашъ, поторговавши, до казны своее побралъ, ино не только ему за то што побрано, не заплачено, але въ тую смуту самого и людей его всихъ побито, и што при немъ зосталося денегъ, клейнотовъ, товаровъ и всю маетность его побрано. Также и панъ Матѣй Война, подскарбiй надворный, послалъ былъ нѣкоторые рѣчи до тогожъ господаря вашого, и не мало, за писаньемъ его: и тые рѣчи взято до казны господарской, и за оные не заплачено. Купцы тежъ короля его милости, Миколай Семирадскiй изо Львова, юбилеръ королевскiй, и Симонъ Андрiясовичъ Менчукъ, по томъ окрутномъ поступку со всихъ животовъ своихъ ограбленые, до двора посольского ледво съ здоровьемъ умкнули, и иныхъ много. Также купцы цесаря его милости, Андрей Натанъ изъ Авсбургу и факторы другого купца зъ Авсбургу жъ нѣякого Ольбана, которые тежъ теперь при насъ суть; а тые вышей мѣненые такою мѣрою тутъ прiѣхали: вѣдаете вы то сами гораздо, што купцы и вси, которые ся одно купечствомъ бавятъ, звыкли по всихъ господарствахъ такъ христiянскихъ, яко и поганскихъ ѣздить съ великимъ трудомъ и небезпеченствомъ здоровья своего, однакъ вездѣ по всихъ господарствахъ вольное маютъ прiѣханье и отъѣханье: кгдыжъ якъ они для пожитковъ своихъ ѣздятъ, такъ тежъ съ ихъ куплей, взглядомъ тамги и иншихъ повинностей, пожитки великiе господари мѣваютъ. Тые купцы вышей менованые, за тоюжъ вольностью купецкою, вже бы тутъ могли ѣхать, товары и маетности свои продавать; але еще надъ то возваны были отъ Дмитра, который на тотъ часъ у васъ пановалъ, черезъ листы и грамоты опасные имъ посланые, абы съ тыми товарами, которые бы мѣли (а у нѣкоторыхъ уже были, яко ся то вышей наменило, ещо въ Краковѣ поторгованы), до него прiѣхали. И поѣхали тогды за Дмитровымъ возваньемъ. И коли въ Смоленскъ розными часы прiѣздджали, заразомъ воевода Смоленскiй князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ кождому зъ нихъ, скоро грамоты господарскiе указали, приставы давалъ, и задолго передъ весельемъ и прiѣздомъ пана воеводинымъ, здѣсь до стольного города Москвы нѣкоторые прiѣхали. А по прiѣханью ихъ, здѣсь поторговано у нихъ товары и клейноты (а были при томъ торгу нѣкоторые здѣшнiе люди, золотары, пробары), и побрано у кождого зъ нихъ зособно много клейнотовъ, дорогихъ каменей, перелъ, золота и иншихъ скарбовъ, и отдали то все зъ рукъ своихъ до казны Дмитра, въ тотъ часъ господаря вашого, а властнѣ самому господарю и врядникомъ казеннымъ, Москвѣ,

обнадежася тымъ, што заразъ готовыми деньгами поплатити имъ мѣно: але за тою отмѣною и смутою, не только имъ не заплачено, але нѣкоторыхъ и самыхъ побито. А тыхъ другихъ хотя жъ Господь Богъ зъ ласки и милосердiя своего отъ окрутенства и смерти таковой заховалъ, однакъ имъ людей побито, и все, чого еще до казны не было взято, по господахъ, клейноты, товары, серебро, все што одно при собѣ мѣли, а притомъ и грамоты опасные, за которыми тутъ были отъ Дмитра призваны, побрано, такъ, ижъ мало не нагiе потомуже (*) до двора посолского досталися. Чого всего, клейнотовъ, скарбовъ, каменей дорогихъ, золота, обитья и всихъ иншихъ рѣчей, до казны господарской побраныхъ, также и тыхъ што и по господахъ побрано, даемъ вамъ особный списокъ. Ино, ижъ то и сами вѣдаете, што тые клейноты въ казнѣ господарской зосталися, слушная и справедливая рѣчь есть, штобъ имъ за тое заплачено и нагорожено было. А тому, яко и инщимъ словамъ вашимъ не можемъ надивитися, што вы тыхъ клейнотовъ, скарбовъ и товаровъ запираетеся. А коли господаръ вашъ нонѣшнiй посланниковъ своихъ, князя Волконского и Андрея Иванова, дьяка, до короля его милости посылалъ, тогды не такъ о томъ приказывалъ, яко есте вы въ томъ письмѣ написали, и овшемъ, коли посланникомъ тымъ господаря вашого, черезъ паны сенаторы, въ отвѣтѣ, широко прекладана была кривда короля его милости и рѣчи посполитоѣ, зъ стороны помордованья людей, пobранья маетностей, задержанья пословъ и иншихъ людей короля его милости: они при иншихъ вымовахъ своихъ, о купцохъ такъ отказали: «купецкiй чоловѣкъ естли который згинулъ въ тую смуту, тогды товары и рѣчи его згинуть не могли; и што дорогого тамъ привезено, коли король его милость о томъ до господаря напишетъ, все то знайдется и вернено будетъ, а што згинуло, за то будетъ нагорода». А теперь о тое все противные и незгожiе слова и письма чините. Добро бы вамъ самымъ въ томъ розсудитися, а мовить и писать бы правду, чимъ бы впередъ добро удѣлать. — А што сказываете, ижъ будто тые купцы до вора прiѣхали: ино о томъ хто у васъ господаремъ былъ, якъ кождому, такъ и купцомъ не належало вѣдать; они съ тымъ справу мѣли, который на престолѣ господаремъ сѣдѣлъ, и который у всего свѣта былъ оголошоный черезъ васъ же самыхъ, што вашимъ господаремъ былъ. А ижъ ся вымовляете, што будто онъ тые товары Полякомъ и Литвѣ, которые при немъ были, роздалъ: и то зъ стороны вашое неподѣльно написано. Не слыхать о томъ было, абы што Полякъ альбо Литвинъ съ того взять мѣлъ, еще и ихъ властное побрано; и сами то вѣдаете, што все въ казнѣ господарской зосталося: бо по взятью товаровъ отъ тыхъ людей, которые ихъ привезли, и по вложенью до казны, вборзѣ есте того господаря забили, и тые вси скарбы, клейноты вашъ нонѣшнiй господаръ побралъ и теперь у себе маетъ. Ино, яко вже мы посланники на посольствѣ отъ короля его милости вамъ мовили, и теперь тоежъ вси чотыри мовимъ, штобъ всимъ людемъ королевскимъ, такъ тымъ, о которыхъ теперь мовимъ, яко и иншимъ, которымъ въ тую смуту и передъ тымъ, за прежнихъ господаровъ и за нонѣшнего, товары побрано, а не заплачено, и у которыхъ тутъ до казны господаръ вашъ Дмитръ клейноты, скарбы и товары побралъ (чого вѣдомы ваши люди Московскiе), а до того, которымъ людемъ въ тую смуту на господахъ ихъ шкода сталася, абы отъ господаря вашого заплата и нагорода была учинена.

(*) Въ подл. въ этомъ мѣстѣ написаны какiя-то странныя слова: nie naczoł potomustie. Изд. Сборн. прочелъ ихъ такъ: «мало не на ночь, по той смутѣ».

№ 177. 31 (*). А што есте написали, будто купцы короля его милости за того Дмитра господаря вашого стоять и биться мѣли: то не есть такъ, яко есте написали; бо не только купцы люди не военные, але и нихто зъ людей короля его милости за того господаря вашого не стояли и не билися зъ вами, але и не вѣдали, коли есте убили его: бо вси по станохъ своихъ въ ту пору были, а нѣкоторые ещо спали.

32 (**). А што есте написали, што послы короля его милости, яснѣвельможный его милость панъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского съ товарышми, будучи въ Москвѣ, говорили о побранье товаровъ у купцовъ короля его милости, безъ заплаты, до казны Московскоѣ, за прежнихъ господарей вашихъ, за великого князя Ивана Васильевича, и за великого князя Өедора Ивановича и за Бориса, и на то отказано, што дей то давно дѣялося, отъ тридцати до сорока лѣтъ, и зыскать того нѣкимъ, тыхъ ужо нѣтъ, при которыхъ то дѣялося. — *И на то отвѣтъ*. Вѣдаемъ то и мы, што такій отвѣтъ отъ бояръ паномъ посломъ короля его милости дано: але, гды панове послове не переставаючи на томъ отвѣтѣ, указовали вамъ, што тые товары у купцовъ короля его милости до казны господаря вашого побраны суть безъ заплаты, учинено знову отказъ такій, што обыскъ и управу удѣлать мѣно: чого и по сесь часъ нѣтъ, и овшемъ еще много наново кривдъ купцомъ и иншимъ людемъ короля его милости отъ людей Московскихъ подѣлано. Про тожъ и теперь упоминаемся, штобъ о вси тые товары, у купцовъ короля его милости до казны прежнихъ господарей вашихъ побраные, обыскъ, управа и заплата учинена была.

33 (***). А што есте написали, што тымъ же посломъ короля его милости дано списокъ кривдъ людемъ Московскимъ отъ людей короля его милости будто починеныхъ; потомъ коли у короля его милости былъ посломъ отъ Бориса Михайло Глѣбовичъ Солтыковъ съ товарыши, далъ тежъ ихъ милостямъ паномъ сенаторомъ списокъ кривдъ, потомъ и Посникъ Огаровъ будучи у короля его милости, далъ списокъ ихъ милостямъ паномъ сенаторомъ; а предься не только тымъ старымъ обидамъ обыску не удѣлано, але и потомъ, наново, обидъ много людемъ порубежнымъ и купецкимъ Московскимъ отъ людей короля его милости будто подѣлано. — *На то отвѣтъ*. На тые списки обидъ, которые бояре, одинъ посломъ короля его милости, пану канцлеру великого князства Литовского съ товарышми дали въ Москвѣ, а потомъ послы Московскіе, Михайло Глѣбовичъ Солтыковъ, Плещѣевъ и Өөонасей Власьевъ, будучи у короля его милости, дали ихъ милостямъ паномъ сенаторомъ въ Вильнѣ, учинено отвѣтъ на Москвѣ бояромъ; а потомъ и посломъ, Солтыкову съ товарышми его, доказано, што о наряды и кормы будто на замкахъ Ливонскихъ, мимо перемирье на Запольскомъ Ямѣ постановленое, задержаные, въ тыхъ спискахъ неслушнѣ написано: бо такіе обиды отъ людей короля его милости не сталися. И вже на всякіе давные рѣчи учинено отвѣтъ подлинный отъ короля его милости, еще за великого господаря и великого князя Өедора Ивановича, черезъ посланника его Өөонасья Резанова, а потомъ и черезъ посланника Борисового Михайла Татищева и дьяка Ивана Максимова; а о иншіе жалобы порубежные и купецкіе отложено до выѣзду судей съ обу сторонъ, по перемирнымъ грамотамъ, промежъ Торопца и Велижа,

(*) Въ сп. Делагардіевомъ этой статьи также недостаетъ.
(**) Тоже.
(***) Тоже.

штобъ тамъ съ обу-двухъ сторонъ, водлугъ тыхъ списковъ, тые которые менуются быть укривжены, и тые на которыхъ жалоба положена, передъ судьями стали, и штобъ съ обѣихъ сторонъ въ правду обыскъ и управу удѣлати, и такъ о рубежы, яко и о тые вси жалобы и обиды скутечное успокоенье на обѣ сторонѣ учинить. Якожъ заразъ по выѣханью пословъ Московскихъ зъ Вильна, послано отъ короля его милости до всѣхъ городовъ, мѣстъ и волостей порубежныхъ гончика Юрья Голенищова, росказуючи всимъ тымъ людемъ, на которыхъ въ списку Московскомъ жалоба была, штобъ передъ судьями стали и усправедливилися; а которымъ обиды починено, штобъ управы тамъ же передъ судьями собѣ зъ людей Московскихъ доводили. И люди короля его милости, которые подлугъ списку Московского и водлугъ списку отъ пословъ короля его милости поданого, до тоѣ справы належали, ставилися на срокъ и мѣсто въ перемирныхъ грамотахъ описаное съ судьями его королевской милости, съ княземъ Юрьемъ Друцкимъ-Соколинскимъ, старостою Усвятскимъ, подкоморіемъ Витебскимъ, и со мною Александромъ Корвиномъ-Гонсѣвскимъ, старостою Велижскимъ. Але судьи зъ стороны Московскоѣ и иншіе люди на тотъ срокъ, на рубежъ, промежъ Торопца и Велижа не стали, и грамотамъ перемирнымъ и крестному цѣлованію зъ стороны Борисовоѣ досыть не сталося (яко нижей о томъ ширѣй написано), и о тые обиды обыскъ и управа не дошла съ вашее Московской, а не съ короля его милости стороны, и съ большою то обидою людей короля его милости господаря нашого, а нижли людей Московскихъ есть: и то бъ впередъ надобѣ направить (*).

34 (**). А што есте написали, штобъ есьмо вамъ объявили: якій указъ короля его милости, господаря нашого, о пану воеводѣ Сендомирскомъ и о иншихъ людяхъ его королевской милости тутъ задержаныхъ, у себе маемъ? Указъ его королевской милости господаря нашого о томъ такій есть, якій есьмо мы посланники на посольствѣ отъ короля его милости, господаря нашого, до великого господаря вашого мовили, то есть: яко панъ воевода съ дочкою и съ сыномъ, и иншіе вси люди его королевской милости, отъ большихъ до найменьшихъ, тутъ въ господарство Московское пріѣхали не войною, але вольно, и черезъ вашого Московского посла впроважены, а неслушнѣ задержаны; такъ абы тежъ вольно вси со всими своими животами и достатками вборзѣ выпущены и до границъ панства его королевской милости учтиво и здорово были отпроважены. № 177

Такъ тогды на письмо ваше въ кождой рѣчи именно отвѣтъ удѣлавши, и невинность и кривду его королевской милости и народа нашого въ томъ неподѣльномъ обвиненію вашомъ указавши, а вину со стороны вашее обличивши, надъ то, и то вамъ показуемъ, ижъ не только въ тыхъ вышей помѣненыхъ рѣчахъ великая несправедливость и поруха перемирію со стороны господаря вашого и отъ васъ самыхъ сталася: але еще и за Бориса господаря вашого, по свѣжомъ приговорѣ и крестномъ цѣлованьѣ, вборзѣ, всему тому отъ самого жъ Бориса и народу вашого Московского поруха учинена, и крестное цѣлованіе преступлено, тымъ обычаемъ:

Написано въ перемирныхъ грамотахъ, штожъ городовъ, мѣстъ, волостей и земель, покуль не выйдутъ перемирные лѣта, не займовать и насильствомъ не забирать съ обѣихъ сторонъ, также о спорныхъ рубежахъ и земляхъ и о иншіе вси розницы черезъ судей съ обѣихъ сторонъ обыскъ и управу удѣлать. А напервѣй,

(*) Здѣсь въ Сборн. кн. Оболенскаго (стр 85) актъ сей оканчивается.
(**) Въ сп. Делагард. и этой статьи не достаетъ до самаго конца акта.

№ 177. межи Остра и Чернигова, и межъ Велижа и Торопца, въ году тысяча шесть сотъ второмъ, мѣсяца Мая первого дня, судьи съ обѣихъ сторонъ мѣли быть сосланы; а гды бъ тые розницы не успокоилися, тогды потомъ и другихъ судей сослать, и, сыскавши правду, съ обѣихъ сторонъ успокоить, а до того войны не всчинать и крови не розливать. Мудро и осторожнѣ съ обѣихъ сторонъ тые перемирія пописаны и постановлены, набольшъ съ тоѣ мѣры, ижъ въ нихъ того наболѣй постерегано, штобъ такіе великіе господары, которые тое перемиріе крестнымъ цѣлованіемъ утвердили, не были потомъ до чужихъ народовъ и сами до себе удаваны, што будто крестное цѣлованіе свое легко поважать и перемиріе порушать мѣли; и иншіе вси способы и ухвалы одно до задержанья покою и доброѣ любви промежъ господарей и господарствъ, тамъ заразомъ написаны суть. Водлугъ которыхъ его королевская милость господаръ нашъ милостивый во всемъ заховуючися, зсылалъ судей своихъ для тыхъ розницъ, на срокъ назначеный, на рубежъ промежъ Остра и Чернигова, также на рубежъ промежъ Велижа и Торопца, што и вамъ самымъ есть вѣдомо: але господаръ Московскій Борисъ, пропомнѣвши свѣжого крестного цѣлованія и не дѣлаючи по перемирнымъ грамотамъ, не только судей на срокъ не выслалъ, але послалъ воеводъ своихъ съ Чернигова и съ Путывля, съ войскомъ, съ пушками и съ иншими нарядами, военнымъ обычаемъ, которые городъ и мѣсто князей Вишневецкихъ Прилуку, въ которомъ было большъ шести сотъ домовъ осады, збурили и сожгли, людей многихъ мужскоѣ и женскоѣ плоти, на остатокъ и дѣтокъ на смерть побили и помордовали, и много крови христіянской пролили, а иншихъ живыхъ непріятельскимъ обычаемъ въ полонъ побрали. А промежъ Велижа и Торопца на рубежу, мѣсяца Мая первого дня, судьи его королевской милости также становилися, а при нихъ съ иншихъ розныхъ мѣстъ и волостей короля его милости люди укривженые для доведенья справедливости, а иншіе для усправедливенья о обиды, отъ Московскихъ людей пописаные, тамъ же были, и колько дней ждавши на рубежу и людемъ Московскимъ то по многожды извѣщавши, а не могучи не только судей, але найменьшоѣ вѣдомости о нихъ отъ людей вашихъ дождать, сами, велѣвши людемъ короля его милости рубежъ королевскій спокойнѣ держати и листы до воеводъ вашихъ украинныхъ о томъ розославши, людей къ тому належачихъ роспустили, и до короля его милости о томъ ознаймуючи послали. Потомъ, коли вже въ Велижу не только судей, але и людей къ тому дѣлу належачихъ никого не было, въ долгомъ времени по сроку въ грамотахъ перемирныхъ описаномъ, воеводы и люди Московскіе съ войскомъ, военнымъ обычаемъ, не на Торопецкій рубежъ въ тыхъ грамотахъ описаный, але отъ Великихъ Лукъ, откуль ся ихъ не сподѣвано, пошли въ землю короля его милости, господаря нашого, и шли съ войскомъ волостью города Велижа, хотѣчи тоежъ и Велижу учинити, што Прилукомъ учинили. И коли вже перешодши рубежъ короля его милости (который, почавши отъ блаженные памяти короля его милости Стефана, господаря нашого, и великого князя Ивана Васильевича, господаря вашого, спокойнѣ ажъ по сесь часъ держанъ былъ), у восьми миляхъ, а по вашому въ сороку верстъ, въ земли короля его милости господаря нашого, на урочищу у Ямищъ были: тамъ люди короля его милости, заступивши имъ дорогу, упоминали ихъ, штобъ до города не шли, але штобъ водлугъ перемирныхъ грамотъ заховалися, въ которыхъ написано: «ижъ на рубежу мѣли судьи зъѣзжатися, и тамъ обыскъ и управу дѣлать». Ино Московскіе люди учали людей его королевской милости бить и насильствомъ до го-

рода Велижского хотѣли ити, и вжо писаря Велижского, честного чоловѣка, пана Гаврила Ѳедоровича Гутора и иншихъ многихъ на смерть позабивали; и люди короля его милости, не могучи ихъ упоминаньемъ отъ того отвести, силою ихъ вперли и не допустили имъ далѣй въ землю короля его милости ити, и такого тиранства, якое въ Прилукахъ учинили, въ Велижу имъ чинить не допустили. И такъ, за даньемъ причины со стороны Борисовоѣ, кровь христіянская литься мусѣла. А готовы есьмо доказать и листами самыхъ воеводъ вашихъ Московскихъ, што тое зъ вашее стороны надъ перемиріе и крестное цѣлованіе сталося. И на иншихъ мѣстахъ, меновитѣ грунты яснѣвельможного пана Льва Сапѣги, канцлера великого князства Литовского, властность и дѣдичство его, отъ имѣнія Икажна и Освѣи округъ земли немалый, названый Замошье, и иншихъ земель не мало до города Себѣжа люди Московскіе забирали и стрѣлцовъ на томъ осаживали. Забраны тежъ суть вельможному пану Іосифу Корсаку, кастеляну Полоцкому, и всему дому пановъ Корсаковъ, обывателемъ воеводства Полоцкого села ихъ отчизные, Пуповичи, Горки и другое имѣніе ихъ Болотово; а паномъ Реутомъ, обывателемъ тогожъ воеводства Полоцкого и иншимъ шляхтѣ такожъ земель не мало забрано, также земли и воды Озерищскіе, Усвятскіе, Дречилучскіе, Глозумицкіе, переходячи старый рубежъ, рѣчку Половую, и грунты Микулинскіе и иншіе села и грунты на розныхъ мѣстахъ люди Московскіе мимо старые рубежи заходили, чинячи задоры и мирное постановленіе нарушаючи. За тогожъ господаря вашого Бориса, люди Московскіе чоловѣка зацного, пана Александра Каминского, ротмистра короля его милости, наѣхавши на его домъ, лежачій въ староствѣ Велижскомъ, розсѣкли и, окрутнѣ замордовавши, тѣло съ домомъ сожгли; людей много мужскоѣ и женскоѣ плоти побили; клейноты, золото, серебро, коней и всю маетность многую побрали. № 177. И такъ отъ постановленія перемирія межи короля его милости и Бориса, уставичнѣ кровь людей его королевской милости отъ людей Московскихъ лилася. О што ихъ милости паны рада обсылалися черезъ гонца своего Юрья Михайлова съ Московскими думными боярами, упоминаючи ихъ по братерски, штобъ ся о тые обиды управа стала, а впередъ штобъ перемиріе до урочныхъ лѣтъ не нарушено было: але не токмо управы не здѣлано, лечъ тлумячи обиды людемъ королевскимъ починеные, много рѣчей несправедливыхъ и змышленыхъ со стороны Московской пописано.

Былъ тежъ у Бориса гонецъ отъ короля его милости Заблоцкій о нѣкоторые обиды: але не токмо ничого не справилъ, лечъ купца короля его милости, зъ Замостья, Дмитра, Македонского Грека, который съ тымъ гонцомъ пріѣхавши, для торгованья тутъ былъ позосталъ, — Борисъ самъ, господаръ вашъ, безъ жадноѣ вины, надъ перемиріе и крестное цѣлованіе свое, казалъ его взять и немилосердно мучить, и самого на вязенье далече заславши, товаровъ его на десять тысячей золотыхъ до казны своее забралъ, которыхъ и по сесь часъ не вернено. Надъ то, и купцовъ короля его милости Борисъ господаръ вашъ, такожъ забывши крестного цѣлованія, до господарства своего не пущалъ; а которыхъ пущено, тыхъ у вязенью въ Смоленску держано, а колько ихъ не-христіянски и голодомъ уморено, и товары поотбирано. И такъ безъ престани плачь людей укривженыхъ о помсту до Бога волалъ на Бориса, который ни въ чомъ перемирія и крестного цѣлованія своего не держалъ. И въ иншихъ многихъ рѣчахъ крестное цѣлованіе тотъ же Борисъ часто преступовалъ: што съ того латвѣ обачить, ижъ перемирье зъ вашее стороны еще и за Бориса порушено, а зъ стороны короля его милости, господаря нашого, и на то не глѣдючи,

№ 177. а обиды черезъ судей съ обѣихъ сторонъ впередъ хотѣчи успокоить, крѣпко по всихъ рубежахъ перемиріе держано и порухи николи не было, и показать того слушною мѣрою не можете.

Далѣй написано въ перемирныхъ грамотахъ: «а кого король Польскій Жигимонтъ въ тые перемирные лѣта пословъ своихъ пошлетъ, и тымъ посломъ пріѣхать и отъѣхать добровольно, безъ обиды и задержанія; а наветъ, хоть бы и перемиріе вышло, а послы бъ и купцы подъ тотъ часъ были въ земли Московской, и тыхъ всихъ и подъ часъ нелюбія со всимъ выпустить вольно.» Ино и въ томъ, вжо и по Борисѣ, великая поруха сталася перемирію отъ нонѣшнего господаря вашого, который надъ право всихъ народовъ, насъ пословъ короля его милости насильствомъ задержалъ, и людей его королевской милости много побито, помордовано, а иншихъ до вязенья побрано и иншіе обиды починено, яко вышей о томъ ширѣй написано. А не только тыхъ свѣжихъ часовъ, але и передъ тымъ, за прежнихъ господарей вашихъ, такъ же подъ часъ убезпеченія покою и крестного цѣлованія, много великихъ оманъ и кривдъ отъ народу вашого народови нашому розными часы дѣялося, а правѣ, николи перемирія, и крестного цѣлованія, и грамотъ опасныхъ, зъ стороны вашее Московской, такъ якобы ся годило, не держано: што латвѣ зъ нашее стороны самой рѣчью завсегды вамъ показатися можетъ.

А такъ, тыми мовами и писмомъ теперешнимъ нашимъ указали есьмо вамъ яснѣ и достаточнѣ, ижъ того чоловѣка, о которомъ межи нами и вами мова на тотъ часъ есть, люди народу нашого Дмитромъ и господарскимъ сыномъ не называли, але самъ онъ, Москвитинъ, народу вашого чоловѣкъ, тымъ ся быти называлъ. Москва зась, ваши люди, которые его яко Москвитина знали, тымъ чимъ ся онъ мяновалъ, правдивымъ его быти высвѣтчали. Черезъ Москву, а не черезъ Поляковъ, ани Литву, онъ о всихъ замыслахъ и думахъ Борисовыхъ на кождый часъ вѣдомость мѣвалъ. Москва до Москвы и отъ Москвы хоживали и листы тайные отъ иншихъ ношивали. А люди короля его милости, яко иноземцы, въ чужой Московской земли чинить и доказывать того не могли. И грамоты зъ украины Московской на украину короля его милости присыланые якъ великое и значное порозненье въ собѣ мѣли? Объ одной рѣчи и въ одномъ мѣстцу писаны; але якъ двѣ, три на одно мѣстце знесены, то одна другой противна была. А то не только въ такихъ мѣрахъ, але и въ иншихъ всякихъ и набольшихъ дѣлахъ свѣдительство головнѣйшое и вѣрнѣйшое есть: коли хто кому вину давши, въ доводѣхъ своихъ противъ него порознится, также и себе оправдывая въ одно слово не сходится, то тымъ самымъ виноватымъ осужонъ бываетъ. Отъ Бориса тежъ, ани отъ бояръ присылки, по тыхъ грамотахъ зъ Чернигова отъ князя Кашина-Оболенского писаныхъ (и которые за такимъ незгоднымъ написаніемъ большую вѣру нижь невѣру тому чоловѣку у людей чинили), ниякоѣ черезъ часъ долгій, около полтора году, покамѣста онъ въ панствѣ короля его милости жилъ, не бывало; а все то на руку тому Дмитру шло. А што-кольвекъ въ томъ часу было, то дѣялося все вашими людми. Москвою, и отъ Москвы, а не отъ Поляковъ и Литвы; а его королевская милость господаръ нашъ, на все на то не глядя, вѣры подлинноѣ тому Дмитру не далъ, чести никотороѣ господарскому сыну достойноѣ не чинилъ, скарбами и людми не подпомогалъ, гетмановъ и войскъ своихъ на рубежъ Московскій не слалъ и никоторыми мѣрами перемирія съ Борисомъ не нарушалъ; а шолъ тотъ Дмитръ въ землю Московскую зъ Москвою. А хотяжъ тыми вышей описаными мѣрами и прилучилася была съ паномъ воеводою людей и подданныхъ

короля его милости малая личба, безъ росказанія и вѣдомости его королевской милости, ино и тые потомъ борзо прочь отышли; а которые молодые люди своею волею при немъ зостали, и тыми по готову, яко и всими, которые сперва при немъ были, нѣкимъ было ему противъ такого великого господарства стоять. И за тыми, которые самовольствомъ при немъ зостали, король его милость въ ту пору не стоялъ: можно вамъ было всихъ побить. А стоялъ и былъ онъ силенъ Борису вами Москвою, которые што часъ до него згромажалися; замки и мѣста его за господаря своего пріймовали, и не только вѣрнѣ ему служили, але и пословъ зъ Путивля, людей значныхъ, высвѣтчаючи его быть правдивымъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ, господаровичемъ Московскимъ, до короля его милости слали; а его королевская милость и на то вѣры давати не спѣшился, а яко христіянскій премудрый, святобливый господаръ, со всихъ мѣръ постерегалъ того, штобъ найменьшая причина зъ стороны его королевской милости до нарушенья перемирія съ Борисомъ не найдовалася.

Указали есьмо вамъ вышей и то именно, ижъ скоро Бориса не стало, большіе люди, князи и бояре съ полками великихъ войскъ Дмитру тому поклонилися, и сами черезъ пословъ своихъ его еще въ Путивлю съ тымъ нашли и до Москвы провадили; а другіе въ Москвѣ отдаливши Борисову жону и сына, ему престолъ господарскій очистили. Въ Тулѣ вси есте што найпреднѣйшіе до одного съ полками зъѣхався, одностайнѣ господаремъ своимъ прирожонымъ его вызнали. Въ Москву пріѣхавши, по великую кнегиню Марью послали, и ее дождавши, згоднѣ его короновали, а потомъ и посланника Оѳанасья отъ господаря своего до короля его милости выслали есте. А то отъ людей Московскихъ по всихъ украинахъ его королевской милости заразъ вѣстно было, што великая кнегиня Марья за прямого сына своего быти его признала. Братья ее Нагіе и все племя, также князь Мстиславскій, князи Шуйскіе и иншіе вси большихъ родовъ люди, которые и въ панствахъ короля его милости по своей зацности вѣдомы и значны суть, вси ему яко прирожоному господарю крестъ цѣловали. И за тымъ можно ль было въ ту пору, штобъ кому и въ мысли вмѣстилося тому вѣры не дать, ижбы онъ не мѣлъ быть правдивымъ Дмитромъ? И про тожъ король его милость и папове рада, также особливо панъ воевода Сендомирскій и съ пріятелями своими зацными видячи, ижъ Москвитиномъ и Москвою тое дѣло началося и межъ самою Москвою посаженьемъ Дмитра на господарствѣ и совершилося, — подлинно и досконально въ ту пору увѣрили, штожъ то прямый князь Дмитръ, господарь вашъ прирожоный; и за тымъ давши во всемъ вѣру посланнику и призволивши на посольство, тутъ ѣхали, и введены въ рубежъ Московскій черезъ посла вашого Московского и за грамотами вашими опасными, подъ перемиріемъ, которое съ стороны короля его милости николи порушено не есть; а отъ рубежа, черезъ двухъ сенаторовъ Московскихъ и многихъ дворянъ и людей ратныхъ съ полками ажъ до мѣста здѣшнего Московского во всякой згодѣ впроважены. А яко есьмо со всимъ народомъ нашимъ вамъ и господарству вашому ничого злого не мыслили, а жедали отъ Бога и чаяли быть съ вами, яко христіяне съ христіяны, въ любви, въ згодѣ и въ вѣчномъ соединеніи, и за-одно стать противъ мусульмановъ: такъ и о васъ, за такою вашею хитростью и змышленою любовію, такожъ всякое добро противъ себе розумѣючи, ниякоѣ измѣны и оманы отъ васъ не сподѣвалися, и розгостилися у васъ съ жонами и съ дѣтками, што братья у братьи. А вы якобы забывъ Бога, правды и поволанья своего христіянского и не памятуючи на то, што вси народы не только христіянскіе, але и поганскіе межи № 177

№ 177. иншими выступками, тымъ ся вельми гидятъ и за то остро казнятъ, гды хто гостя въ домъ свой возвавши, или и непризваного доброволнѣ до себе впустивши, тамъ въ дому своемъ надъ нимъ измѣну якую учинитъ и его въ чомъ изобидитъ. Але вы, улакомившися на золото, клейноты, серебро, на кони дорогіе и на иншіе многіе скарбы и достатки красные и дорогіе, которые мѣли съ собою люди Польскіе и Литовскіе, кинулися есте на ихъ невинную кровь христіянскую, и одныхъ еще спячихъ на постеляхъ, а найболѣй людей къ бою незгожихъ, церковныхъ, музыкъ, купцовъ и невѣстъ, другихъ и служебныхъ, которые (кождый по особну, въ господѣ, на станѣ своемъ) постерегши такую несподѣваную измѣну, почали ся у господахъ замыкать и при оружію своемъ хотѣли помирать: ино крестнымъ цѣлованіемъ своимъ оружіе у нихъ выманивши, всихъ таковыхъ окрутнѣ и нелитостивѣ на смерть убили и помордовали, и надъ мертвыми тѣлами ихъ не-христіянски паствилися, по шматамъ розсѣкаючи, и животы ихъ всѣ побрали. А иншихъ людей зацныхъ, также невѣстъ и паненокъ учтивыхъ, которые живы зостали, безъ всякоѣ христіянскоѣ боязни и безъ сорома, ободравши, такожъ много скарбовъ и вси кони и достатки ихъ побравши, порозну ихъ и до розныхъ городовъ яко вязней якихъ розослали, и такъ удѣлали есте собѣ корысть зъ людей, на вѣру вашу до домовъ вашихъ прибылыхъ; изымали есте вязней, спячихъ, по своихъ властныхъ домахъ, которые ани умыслу, ани жадноѣ найменьшоѣ готовности до бою не мѣли; бо тутъ не на то, яко вамъ вышей розтолковано, ѣхали. А надъ то, насъ пословъ его королевской милости, надъ всякую слушность и право всихъ народовъ, насильствомъ задержали, чого и у поганъ не ведется.

И не только жъ тое все зло сталося зъ стороны господаря вашого и отъ народу вашого, але еще къ большому жалю и обидѣ нашой, тое такое нехристіянское дѣло хотѣчи укрыть и съ того оманою чистыми выйти, короля его милость господаря нашого и народъ нашъ неслушнѣ и несправедливо винуете, якобы съ помочью его королевской милости и пановъ радъ, люди народу нашого того Дмитра на господарствѣ посадить мѣли. Ино все есьмо то вышей вамъ указали, ижъ то не есть такъ, яко королю его милости господарю нашому и народу нашому задаете. А можно то и всему свѣту вѣдать и розсудить, и кривду нашу, а неправду зъ вашее стороны увидѣть. Подобное ли то дѣло было тому Москвитину, маючи при собѣ такую лише жменю людей народу нашого и однымъ кутомъ въ рубежъ вшодши, такое великое господарство посѣсти, коли бъ есте его вы сами Москва не приняли, и коли бъ того сильная Всемогущого Бога рука не справила? Да и чи то ль то ваша правда, и то ль то справедливость христіянская? Злупивши и ободравши людей Польскихъ и Литовскихъ, ихъ же не по правдѣ и обвиняете, будто Дмитръ имъ казну роздалъ и розсорилъ; а вы не только всѣ животы и дорогіе скарбы, але и здоровье ихъ побрали, и кровь ихъ невинную христіянскую, оманою подшодши, окрутнѣ розлили. О которомъ таковомъ нехристіянскомъ дѣлѣ сами жъ братія ваши городами, мѣстами и волостями свѣдительствуютъ, и народу нашому вѣсти даютъ, штожъ ся то стало будто умышленіемъ понѣшнего господаря вашого великого князя Василія Ивановича; а дѣлалъ то все господаръ вашъ, сказываютъ, корысти для своее, хотѣчи доступить престола господарства Московского: чого заразъ, на третій день по той кровавой и преже у людей неслыханой смутѣ доказалъ. ~~А мы и такихъ словъ~~, отъ вашихъ же братій поданыхъ и сказаныхъ, не рады бъ есмо были въ мовахъ и писмахъ нашихъ припоминати, коли бъ есте укоритель~~ныхъ, незгожихъ и неправдивыхъ словъ~~ противъ короля его милости, господаря нашого, въ мовахъ и письмѣ своемъ не заживали.

И про тожъ, хотя есте всими такими своими непомѣрными дѣлы мирное постановленіе и крестное цѣлованіе нарушили, въ нивошто обернули и, правѣ, яко ворота до великого розлитія крови христіянской впередъ отворили: однакъ, ижъ яко у всихъ великихъ благочестивыхъ господарей христіянскихъ, такъ и у продковъ короля его милости тое ся вело, же нерады вборзѣ на кровь христіянскую спѣшили, а всякіе дѣла и обиды впередъ добрыми способами, якіе христіянскимъ великимъ господаромъ належатъ, успокоивать коштовали. Яко и недавного часу, святоѣ памяти король его милость Стефанъ о кривды господарствъ своихъ не заразъ ся до войны и кроворозлитія удалъ, але слалъ перво послы своѣ до великого князя Ивана Васильевича, господаря вашого, хотѣчи вси кривды черезъ посольскіе договоры съ нимъ успокоить, и забѣгти тому, яко бы до пролитія крови христіанскія не приходило: чого въ ту пору великій князь Иванъ Васильевичъ отъ короля его милости вдячнѣ не принялъ, и съ послами его надъ прежніе обычаи насильствомъ поступилъ; а яко то всемогущій Богъ, вглянувши въ правду и улюбивъ такое снисходительство, къ добру короля его милости Стефана, справедливымъ судомъ Божіимъ своимъ промежъ ними великими господарями розсудилъ, у свѣжой то памяти нашой и вашой посямѣста есть. Тымъ же путемъ продковъ своихъ идучи король его милость, господарь нашъ милостивый, хотя и тая такая великая кривда, отъ господаря и народа вашого королю его милости и народу нашому учиненая, вельми короля его милость обходитъ и болитъ: однакъ его королевская милость, не спѣшачися на кроворозлитіе христіянское, слалъ насъ посланниковъ своихъ до великого господаря вашого, напоминаючи его згожыми и сходительными, а не укорительными и не жосткими словы, штобы ся самъ и зъ людьми своими въ томъ во всемъ усправедливилъ, и насъ бы пословъ его королевской милости и всихъ людей короля его милости до панствъ его королевской милости выпустилъ. Але господаръ вашъ не только того не учинилъ, ино насъ пословъ, по старому, вже то около двухъ годовъ, а насъ посланниковъ большъ полугода въ такой тѣснотѣ, въ вязенью, въ бѣдѣ и въ печали горькой держитъ. И вы будучи сами виноваты, еще такими мовами и писмами своими жосткими и укорительными большъ обиды и жалю намъ придаете и трапите. № 177.

Мы тогды послы и посланники на все тое писмо ваше отвѣтъ и оправданіе истинное и правдивое зъ стороны короля его милости и народу нашого учинивши, и то, ижъ отъ нынѣшнего господаря вашого и отъ васъ, также еще и отъ самого Бориса мирное постановленіе порушено и крестное цѣлованіе преступлено, вамъ широко указавши, большъ (яко тые, которые тѣснотою и вязеньемъ такого долгого задержанья стиснены и знужоны есьмо, и въ рукахъ вашихъ будучи) въ никоторые писма, зъ стороны того оправданія, съ вами вдаваться не хочемъ; а дѣлаючи по наказу его королевской милости, и прихиляючися до остатнихъ словъ, въ писмѣ вашомъ поданыхъ, ижбы есьмо мы, Миколай и Александро, Станиславъ и князь Янъ, о томъ съ вами боярами говорили, якъ бы тые вси дѣла къ добру привести: и мы съ вами такъ о томъ мовимъ, штобъ есте вы бояре съ того оправданія, черезъ насъ теперь учиненого, невинность его королевской милости и народу нашого, а вину зъ стороны господаря и народу вашого увидѣвши и розсудивши, господаря своего до того вели, ижбы яко найборзѣй такъ насъ пословъ и посланниковъ его королевской милости, яко и пана воеводу Сендомирского съ дочкою, съ сыномъ и съ пріяте-

№ 178. лями, и всихъ людей его королевской милости, отъ большихъ до найменьшихъ, со всими ихъ маетностями, здорово зъ господарства своего выпустить и до границъ панства короля его милости учтиво отпровадить велѣлъ, и за побитіе и обиженье людей справедливость и нагороду учинилъ. И такъ вси тые такіе великіе и жалосные кривды тымъ самымъ ко всякому добру приведены будутъ; а тую кривду и жаль его королевской милости и народу нашого тымъ обычаемъ улѣчивши и зносши, и о дальшихъ дѣлѣхъ, якъ бы впередъ великимъ господаромъ нашимъ и господарствомъ ихъ милости въ любви и въ покою жить, мы по указу его королевской милости, будемъ о томъ съ вами мовить, вѣдьже такъ, абы есте вборзѣ во всемъ томъ съ нами поступовали, покамѣста еще часу што кольвекъ ставаетъ; а тымъ задержаніемъ и вязеньемъ большъ бы насъ не нудили: бо наше посольское такое насильное задержаніе ни къ какому и найменьшому добру впередъ не пригодится, и самъ Господь Богъ такоѣ обиды нашее не стерпитъ. Лутши по прежнему, и яко во всемъ свѣтѣ ведется, съ послы не насильствомъ поступовать: то будетъ згоже, крѣпко и пожиточно ко всякому добру, на обѣ сторонѣ; а насильствомъ на насъ ничого не выможете, и найдолжѣй державши. И то такій подлинный отвѣтъ на вси мовы и писмо ваше отъ насъ вамъ учинили есьмо.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta Publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III Rege Poloniae, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616. (fol. 251—323), *доставленной въ Археографическую Коммиссію г. Академикомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ П. Г. Бутковымъ. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ строчныхъ знаковъ. Въ заглавіи его отмѣчено такими же литерами:* Otwiet bojarom dumnym Moskowskim, na dohoworie w Moskwie podany.

178.—1609 Января 2. Грамота Кіевскаго Уніятскаго митрополита Ипатія Потѣя Виленскимъ бургомистрамъ, *о пріемѣ въ вѣдѣніе свое Виленскихъ и окрестныхъ православныхъ церквей со всѣмъ ихъ имуществомъ, и недопущеніи къ нимъ тамошняго духовенства, яко непреклоннаго къ Уніи и отрекшагося отъ повиновенія ему.*

Ипатій, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, шляхетнѣ урожонымъ ихъ милости паномъ бурмистромъ мѣста Виленского лавицы Рускоѣ, сыномъ возлюбленнымъ смиренія нашого. Певенъ есми того, ижъ листы моѣ первшые, . . . передъ сими святы писаные, до рукъ вашихъ милостей дошли, въ которыхъ писалъ есмъ до вашихъ милостей зъ стороны церквей Виленскихъ, до юрисдикцыи моей митропольей прилеглыхъ, абысте ваша милость яко благочестивыи ктиторове и дозорцы ихъ старанье о нихъ въ томъ теперешнемъ замѣшанью мѣли: понѣважъ протопопа Виленскій съ иными всими тамошними попами ласкою Божою и господарскою взгордили, и торгнувшися безъ всякоѣ причины на юрисдикцыю мою, привильями господарскими утверженую и посессіею черезъ колько лѣтъ ненарушоную, послушенство свое мнѣ выповѣдили, и чрезъ то сами тыхъ церквей негодными осудилися, которыхъ безъ благословенія моего (яко и власные . . . . самихъ вашихъ милостей посвѣтчаютъ) держати и въ нихъ дѣйствовати никако не могутъ. А про то, съ повинности моее пастырьской, вашихъ милостей яко сыновъ послушныхъ прошу и упоминаю, и зверхностью мнѣ отъ Бога и отъ господаря короля его милости даною повелѣваю, абысте ваша милость яко соборную церковъ, такъ и вси окрестные церкви отъ тыхъ зрадецъ, кривоприсяжцовъ и отступниковъ моихъ зъ моцы ихъ взяли, и скарбы вси церковные отъ мала до велика списали, и если бы чого въ нихъ не доставало, пильнѣ огля-

дѣли (бо дошли до мене таковые слухи, ижъ немало перелъ и клейнотовъ на тыхъ часѣхъ, по отъѣханью моемъ, зъ скарбу церковного погибло), абы потомъ вѣдомость была, гдѣ ся што подѣло. А што ся дотычетъ Самойла Сенчила, бывшого архимандрита Виленского, ижъ онъ взгордивши добродѣтелью права, не хотѣлъ отца Рутского, для знесенья декрету зъ себе, ... позывать и невинность свою передъ нами показати (на што ему отъ мене и позовъ былъ даный, абы могъ справы своее ратовати, а для того и съ публикацыею декрету нашого росказали есмы были отцу Рутскому задержатися), а ижъ тою ласкою нашою погордилъ и на учтивость нашу пастырскую непристойнѣ торгнулся, и споваднвши насъ рѣчми небылыми, послушенство намъ . . . выповѣдалъ, и самъ гордостію своею, яко Григорій Богословъ мовитъ, на себе клятву наволокъ, отъ которой снадне могъ быти воленъ: про тожъ абысте ваши милости оного яко за проклятого и за изверженного мѣли, и за архимандрита не почитали, и до манастыра Святые Живоначальные Троицы Виленского его не припущали, подъ таковою жъ клятвою. Писанъ у Берестьи, лѣта Божого нароженья 1609, мѣсяца Генваря 2 дня, по старому.

Черновый подлинникъ писанъ весь рукою Митрополита Потѣя, съ поправками. Ветхъ.

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

179.—1609 Января 4. Окружное посланіе патріаршаго Кіевской митрополіи екзарха, Подляшскаго протопопа Нестора Козменича Литовско-Русскому православному духовенству и мірянамъ, *въ которомъ поставляя имъ въ примѣръ ревность по Вѣрѣ Виленскаго духовенства и граждань, убѣждаетъ не обольщаться хитрыми и льстивыми обѣщаніями Кіевскаго Уніятскаго Митрополита Ипатія Потѣя, но стоять твердо въ Православіи и дѣйствовать совокупными силами противъ его преслѣдованій.* № 179.

Всимъ вобще и кождому особно ихъ милостямъ отцомъ священникомъ собору Пинского обоего и посельскимъ, братьи о Христѣ возлюбленой, благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога Отца, и причастіе Святого Духа буди со всими вами, аминь. Ознаймую вашимъ милостямъ, ижъ сего дня, въ среду, року 1609 Генваря 4, послове мѣста Виленского отъ всего духовенства, напродъ отецъ Самоилъ Сенчило, архимандритъ Троецкій Виленскій, другій священноинокъ отецъ Павелъ, третій отецъ Леонтій священникъ Воскресенскій Виленскій, четвертый іеродьяконъ отецъ Макарій Кголимонтъ, а особно отъ свѣтскихъ панъ Арнольфъ Вириковскій, дворянинъ короля его милости, староста брацства церковного Виленского, панъ Иванъ Порошко, панъ Тимоѳей Репницкій, панъ Миколай Воронецъ и панъ Логинъ Карповичъ и другихъ немало, ѣдучи на сеймъ, были у мене въ дому и ознаймили мнѣ, «ижъ дей былъ у насъ тыми часы у Вильни доминманый и деградованый митрополитъ панъ Потѣй, и злохитрьствомъ своимъ, яко волкъ до овецъ дыбати звыклъ, хотѣлъ дей затягнути насъ у свою и папежову яскиню, обѣцуючи всимъ стати съ нимъ готовымъ, чого бы одно по немъ мѣти хотѣли, а подаючи опять отъ себе намъ на письмѣ, чого по насъ самъ мѣти хочетъ; а такъ дей, скоро есьмо писанье его намъ поданое взяли и прочитали, але знашли есьмы явное и блюзнерству великому згодное огиженіе, отъ самого сатаны вырыгнутое на святое православіе наше; и вже дей далѣй не могучи отъ него ниякой направы дождатися, учинивши вси и вси Виленское духовенство совѣтъ, явнѣ выреклися есьмо его, яко законопреступника дознаного и пре-

№ 180. лестника, взявшого, по пророку, на себе неправду свою, емуже яко льстивому левгиту Богъ не кажетъ служити собѣ и ни приступати ко святымъ святыхъ». А такъ, честные отцы, именемъ и статечностью и благословенною ревностью онѣхъ пословъ, и самъ отъ себе, яко старый православникъ, упоминаю и взываю васъ у тотъ святый полкъ: рачьте намъ прихильны и помочны и прилучны быти, а спосродку себе пословъ на посилокъ оному полку выправити, и свѣтскихъ парафіянъ своихъ до тогожъ побудити, да по Соломону, изжденемъ изъ собору губителя, и изыйдетъ съ нимъ побѣда, аминь. Прочее, радуйтеся о Господѣ и просвѣщени будьте во истинный разумъ его, аминь. Писанъ въ Заблудовью, Генваря 4 дня, року 1609.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною скорописью. Внизу акта подписано: в. м. поволный братъ Несторъ, екзарха митрополіи Кіевскоѣ, протопопъ Подляшскій, рукою своею. *Печать подъ кустодіею, малая. Въ срединѣ ея имя екзарха изображено вязью, а кругомъ надпись:* екзарха патріаршій митрополіи Кіевскоѣ.

Изъ архива бывшихъ Греко-Уніятскихъ Митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

180. —1610 Февраля 14. **Договорныя статьи Польскаго короля Сигизмунда III-го съ Московскими боярами,** *съ одобреніемъ предложенныхъ ему условій, на основаніи которыхъ желаютъ они избрать Царемъ на Московскій престолъ сына его, королевича Владислава.*

Отказъ наяснѣйшого Жикгимонта третьего, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Московского господарства бояромъ, околничимъ, дворяномъ, дьякомъ думнымъ и всимъ станомъ, на артыкулы и прозбы ихъ:

1. Написали есте: кгды дасть Богъ, великій господаръ король его милость на Московскомъ господарствѣ и на всихъ преславныхъ и великихъ господарствахъ Російскихъ захочетъ великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ учинити сына своего Владыслава, абы его милость великій господаръ царь и великій князь на Московское господарство короновался або вѣнчался вѣнцомъ царскимъ и діядемою, въ Москвѣ, отъ руки патрыарха Московского, стародавнымъ обычаемъ, якъ прошлые великіе господары Московскіе на преславное господарство Московское короновалися. — На то его королевская милость позволяти рачитъ, кгды Господь Богъ волю и часъ свой за успокоеньемъ досконалымъ того господарства пошлетъ.

2. Абы святая православная Греческая вѣра и святая апостольская церковь мѣла свою цѣлость и красоту по першому, и въ апостольскихъ и вселенскихъ научителевъ науцѣ и поданью ни въ чомъ не нарушена была, и абы учители Римскіе и Люторскіе и иныхъ вѣръ розорванья церковного не чинили; а которые Римскоѣ вѣры люди захочутъ приходить до церкви Греческоѣ вѣры, тые абы приходили со страхомъ, яко пристоитъ правдивымъ христіяномъ, а не гордостью и не въ шапкахъ, и псовъ бы съ собою не водили въ церковъ, и не водлугъ часу въ церкви не сѣдѣли. — И на то его королевская милость позволяти рачитъ: вѣдьже, ижъ для людей Римскоѣ вѣры потреба мѣть костелъ (яко о томъ еще за Бориса мовы были), а при томъ костелѣ каплановъ або поповъ Лядскихъ, и о томъ съ патрыархомъ и со всимъ господарствомъ и съ бояры думными намова быти маетъ, абы для людей католицкихъ костелъ хотя одинъ могъ быти въ мѣстѣ столечномъ Москвѣ, для набоженства людей Польскихъ и Литовскихъ; при которыхъ естли бы зъ Рускихъ людей кому быти трафилося, абы съ такою же учтивостью въ костелѣ яко и въ Рускихъ церквяхъ справовался. Отводити тежъ отъ Греческой вѣры въ Римскую и ни

въ которую иную вѣру король его милость и сынъ его королевской милости не кажетъ: кгдыжъ вѣра есть даръ Божый, и никого отъ вѣры силою отводити альбо примушати не годится, але Русину Руская, а Польскимъ и Литовскимъ людемъ Лядская вѣра вольна быти маетъ. А Жидомъ въ Московскомъ господарствѣ съ торгомъ и съ никоторыми дѣлы бывать не позволятъ и овшемъ закажутъ.

3. Цѣлбоносные гробы и тѣла Святыхъ король его милость яко истинный господаръ христіянскій съ сыномъ своимъ у великой учтивости мѣти хочетъ. Патрыарха тежъ Московского, также митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и весь духовный станъ хочутъ шановати и въ милости ховати, такъ якъ Римского костела архіепископовъ, епископовъ и всихъ каплановъ, слугъ Божіихъ шануютъ и милуютъ. Въ справы тежъ духовные вдаваться не будутъ, и въ духовные дѣла мимо уставы Отцовъ святыхъ и апостольской церкви вступоватися не хочутъ; а хто чого не достоинъ и иныхъ вѣръ людей на духовный станъ епископства господаръ его милость подавати не будетъ.

4. Наданья вси прошлыхъ господаровъ Московскихъ, и боярскіе и всякихъ людей наданья на церкви Божіи и на манастыры въ цѣлости при церквяхъ и манастырахъ зоставати будутъ, ни въ чомъ ихъ не нарушаючи; таможъ до которыхъ церквей священникомъ и дьякономъ и всякимъ церковнымъ слугамъ, съ звычаю и щодробливости, даваны зъ господарскихъ росходовъ отчизны и оброки: тое господаръ его милость росказати рачитъ давати завжды зъ господарскихъ росходовъ, и надъ то, съ побожности своее, для хвалы Божой, церквямъ Божіимъ и манастырамъ отчизнъ и обрововъ прибавляти будетъ.

5. Бояръ и окольничихъ и всякихъ думныхъ и ближнихъ и приказныхъ людей господаръ его милость хочетъ мѣти въ учтивости и въ ласцѣ своей господарской, яко хто годенъ и яко было съ початку, и звычаи вси давные добрѣ хочетъ заховати; а жалованье, денежные оброки, и помѣстья и отчизны, хто што мѣлъ передъ тымъ, тое и впередъ мѣти маетъ, а господарь его милость зъ ласки и щодробливости своее, и надъ то водлугъ заслугъ кождого прибавляти и причинятися будетъ рачити. № 180.

6. Служивымъ людемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ господаръ его милость господарское жалованье давати велитъ зъ четверти кождого году, водлугъ звычаю давного; а естли што прибавлено не отъ властныхъ господарей и не водлугъ ихъ достойности, або естли у которыхъ убавлено безъ вины: о томъ господаръ его милость будетъ рачити нарадиться и намовити зъ бояры думными, и якая рада альбо намова ихъ будетъ, его господарская милость такъ въ томъ поступовати будетъ рачити яко ся годитъ, и льготу тежъ гдѣ спустошены отчизны и помѣстья учиняти будетъ рачити, нарадившися зъ бояры; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые жалованье господарское берутъ зъ городовъ, господаръ его милость давати имъ жалованье господарское кажетъ водлугъ службы, якъ передъ тымъ бывало за першихъ господарей.

7. На Москвѣ и въ городѣхъ ружникомъ и оброчникомъ, которые при першихъ великихъ господарехъ для ихъ службы бывали въ Москвѣ и въ городѣхъ, жалованье денежное и хлѣбное господаръ его милость давати велитъ, по першому, зъ господарской казны.

8. Суды маютъ быти сужены и отправованы водлугъ звычаю и Судебника; а будутъ ли хотѣти въ чомъ поправы для укрѣпленья судовъ на справедливости, ино тое вольно будетъ бояромъ и всей земли, а господаръ его милость поправы судовъ позволяти рачитъ, што бы было до святоѣ справедливости потребно.

9. Противъ всихъ непріятелей, которые бы одно хотѣли наступовать на королевство Польское и на великое князство Литовское, альбо

№ 180. на государство Московское, слушная рѣчь есть противъ тыхъ стояти обоими государствы зъ-одного.

10. Также тежъ на Татарскихъ украинахъ яко людей ховать обоихъ государствъ, яко бы собѣ помогати могли, есть то рѣчь слушная: але о тыхъ рѣчахъ надобѣ намовы становъ корунныхъ и Литовскихъ зъ бояры думными Московскими; а якъ оны то промежъ себе приговорятъ и постановятъ, государь его милость на то позволити рачитъ.

11. Естли ся хто въ чомъ провинитъ зъ якого-кольвекъ стану и каранье заслужитъ въ государскихъ и земскихъ дѣлѣхъ, того государъ его милость водлугъ вины и выступку карати маетъ, осудивши первѣй справедливо съ бояры и съ думными людми; а жоны, дѣти, братья, которые того учинку не помогали и не вѣдали, альбо не призволяли, казнены быти не мають, и овшемъ при своихъ отчизнахъ и помѣстьяхъ и маетностяхъ зоставати мають; а не дошедши выступку и не осудивши судомъ съ бояры всими, никого не карати, чести зъ нихъ не брати, на вязенье не засылати, помѣстья и отчизны не отыймовати. А великихъ становъ людей невиннѣ не понижати, а меншіе станы подносити водлугъ заслугъ. Отчизнъ тежъ и маетностей ни въ кого не брати: але естли хто безъ потомства зъ сего свѣта зойдетъ, ино на близкихъ повинныхъ спадати маютъ. А все то государъ его милость чинити будетъ съ порадою и намовою бояръ думныхъ, а безъ рады и намовы бояръ думныхъ государъ его милость ничого чинити не будетъ рачить. До Литвы тежъ и до Польщи никого по неволѣ государъ его милость отводити не будетъ рачить. А для науки вольно кождому зъ народу Московского людемъ ѣздити въ иншые государства хрестіянскіе, опрочь бусурманскихъ поганскихъ, а государь его милость отчизнъ и маетностей у нихъ за то отыймовати не будетъ.

12. Которыхъ боярскихъ и дворянскихъ и всякихъ служивыхъ и неслуживыхъ людей братья, жоны, дѣти, въ теперешніе розрухи взято въ полонъ до Польщи и до Литвы, росказати рачитъ король его милость вернуть и отдать родству ихъ, скоро бы одно панъ Богъ далъ успокоеніе.

13. Польскимъ и Литовскимъ паномъ на Москвѣ и по городахъ воеводствъ и урядовъ не давати, а тыхъ што при великомъ государѣ зостать будуть мусѣли, денежнымъ жалованьемъ и помѣстьями и отчизнами нагорожати, однакъ, зъ спольною обоихъ государствъ радою; а яко бы на украинныхъ замкахъ для людей спольныхъ народовъ уряды певные, до досконалого успокоенья государства того, и при людехъ нашихъ зоставали, о томъ зъ бояры думными намовитися будетъ рачить государъ его милость на часѣ своемъ.

14. Пожитки и доходы государскіе всякіе зъ городовъ и волостей, также съ кабаковъ и съ тамги грошы велитъ государъ его милость отбирать по давному, якъ было за прошлыхъ великихъ государей; а надъ давные звычаи не кажетъ ничого нового государъ его милость прибавляти. А которые городы отъ войны спустошѣли, до тыхъ пошлетъ государъ его милость списати и довѣдатися, много ль чого убыло. А доходы брати зъ осѣлыхъ роскажетъ водлугъ описанья и дозору. А на незвоеваный городъ естли што надобѣ надъ первшые податки прибавити, о томъ зъ бояры и зъ думными людми государъ его милость намовитися будетъ рачить.

15. Купцомъ Польскимъ и Литовскимъ въ Московскомъ государствѣ, а Рускимъ Московскимъ въ Польщѣ и въ Литвѣ торги мають быти вольные, и не только въ своихъ государствахъ во всихъ всякими товарами торговати, але и до чужихъ земль черезъ Польщу и Литву купцомъ Рускимъ для торговъ ѣздити позволяти рачитъ его королевская милость; а тамги зъ нихъ на Москвѣ и во всихъ городахъ Московского государства, также въ Польщѣ и въ Литвѣ роскажетъ король его милость брати водлугъ стародавного обычаю, якъ бирано было передъ тымъ, ничого большъ надъ то не прибавляючи, ани упоминковъ черезъ мусъ не вымогаючи.

16. Мужикомъ хрестьяномъ до Литвы зъ Руси, а зъ Литвы до Руси, и на Руси всякихъ становъ людемъ Рускимъ промежъ себе выходу не кажетъ король его милость допущати.

17. Холоповъ невольниковъ боярскихъ заховывати рачитъ его королевская милость при давныхъ звычаѣхъ, абы бояромъ альбо паномъ своимъ служили по первшому; а вольности имъ государъ его милость давати не будетъ рачить.

18. На Волзѣ, на Дону, на Янкѣ и на Теркѣ козаковъ естли надобѣ, або не надобѣ, намовитися о томъ будетъ рачить государъ его милость зъ бояры и зъ думными людми.

А чого въ тыхъ артыкулѣхъ не доложено, а дасть Господь Богъ, его королевская милость будетъ подъ Москвою и на Москвѣ, и будутъ его государской милости о которые артыкулы бити чоломъ Московского господства патрыархъ и весь освященный соборъ, и бояре и дворяне и всихъ становъ люди: тогды о тыхъ артыкулѣхъ его государская милость мовити и становити и конецъ учинити рачить будетъ зъ Московского государства звычаю, съ патрыархомъ и совсимъ освященнымъ соборомъ и съ бояры и со всею землею. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1610, мѣсяца Февраля 14 дня.—Sigismundus rex. — Janusz Tyszkiewicz Skumin, pisarz W. X-wa Lit.

Изъ Литовской Метрики, (Судн. дѣлъ кн. CCXCIII, л. 817 — 819), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

181. — 1610 въ Февралѣ, и въ Августѣ или позже. Двѣ крестоцѣловальныя записи, *по которымъ Московскіе Государственные Чины и народъ присягали въ вѣрности Польскому королевичу Владиславу, избранному на Московскій царскій престолъ, и потомъ отцу его Сигизмунду III-му.* № 181

I. — Цѣлую я, имярекъ, крестъ сей святый и животворящій государу своему, царю и великому князю Владиславу Жикгимонтовичу всея Руси, на томъ, ижъ маю ему государу своему вѣрнѣ и правдиво служить и прямить и во всемъ добра хотѣть, а до Шуйского, нынѣшнего государя Московского, и до того вора што ся зоветъ царевичемъ Дмитромъ, не приставать, и иншого жадного государя на Московское государство не хотѣть, окромъ государя нашого, царя и великого князя Владислава Жикгимонтовича всея Руси; а покуль намъ его государя Богъ дастъ на Московское государство, и намъ служить и прямѣть и во всемъ добра хотѣть отцови его, государу нашому нынѣшнему, наяснѣйшому королю Польскому и великому князю Литовскому Жикгимонту Ивановичу.

Изъ Литовской Метрики (Переп., рукоп. современ., кн. XIV, л. 801), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Присѣга Москалемъ. *Datum не означено.*

II. — Я, имярекъ, цѣлую животворящій крестъ Господень на томъ, што государу своему, царю и великому князю Жикгимонту Ивановичу, королю Польскому, и сыну его Владиславу королевичу вѣрою и правдою служити и прямити буду, яко вѣрный холопъ и подданный его королевской милости, и никого иного на царство и на вси государства Московского государства мѣти не хочу, опричь короля его милости Жикгимонта и сына его Владыслава королевича; а до Ка-

№ 182. лужского вора, и до князя Василія Ивановича Шуйского и ни до кого иного не пойду и противъ господаря короля его милости ничимъ стояти не буду, и города того никому иному опричь господару королю его милости здавати не маю; а естли измѣну якую по комъ обачу и вѣдати буду, и я о измѣнѣ той маю извѣстити господару королю его милости, или паномъ радомъ его королевской милости: такъ ми Господи Боже мой, въ Троицы славимый поможи! а естли измѣну якую подъ господаремъ моимъ королемъ Жикгимонтомъ учиню, Боже мя убій въ семъ вѣку и въ будучомъ; и на томъ всемъ я цѣлую животворящій крестъ Господень.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. CCXCIII, л. 817), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Rota przysięgi Moskiewskiey. *Datum не означено.*

182.— 1610 въ Сентябрѣ. **Имянная роспись Московскимъ посламъ отправленнымъ къ Польскому королю Сигизмунду,** *для приглашенія сына его, королевича Владислава на Московскій Царскій престолъ.*

Къ великому господарю Жикгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и къ сыну его къ великому господарю королевичу Владиславу Жикгимонтовичу идутъ великого Московского господарства послы:

Бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ. Околничей князь Данило Ивановичъ Мезецкой. Думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукинъ. Думной діакъ Томило Іюдинъ сынъ Луговской. Діакъ Сыдавной Васильевъ.

Да съ послы дворяне съ Москвы: князь Яковъ Петровичъ сынъ Борятинской. Стольники: Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ. Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. Иванъ Васильевъ сынъ Сукинъ.

Да напередъ посланы къ великому господарю Жикгимонту королю изъ Московскихъ дворянъ: Богданъ Матвѣевъ сынъ Игличевъ. Стряпчей Левонтей Михайловъ сынъ Пивовъ. Жилецъ Иванъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ.

Дворяне съ городовъ:

Ржева Володимерова: Ѳома Ивановъ сынъ Квашнинъ.

Зубцовъ: князь Юрій княжь Ивановъ сынъ Шеховской.

Резань: Захарій Петровъ сынъ Лепуновъ, да Иванъ Васильевъ сынъ Лодыгинъ.

Кострома: князь Петръ княжь Ивановъ сынъ Збаретцкой.

Ярославль: Обросимъ Ивановъ сынъ Старово-Миляковъ.

Кошира: Олександръ Ивановъ сынъ Хотяинцовъ.

Козельскъ: Василей Ивановъ сынъ Павловъ.

Брянскъ: Василей Солтановъ сынъ Толбузинъ да Ѳедоръ Парѳентьевъ.

Болховъ: Тимоѳей Ондреевъ сынъ Хитрой.

Торопецъ: князь Иванъ княжь Ѳедоровъ сынъ Шеховской.

Мещовскъ: Илья Васильевъ сынъ Беклемишевъ.

Тула: Семенъ Прокофьевъ сынъ Крюковъ.

Дмитровъ: Степанъ Лазаревъ сынъ Татищевъ.

Бѣлевъ: Яковъ Александровъ сынъ Юшковъ.

Серпѣйскъ: Иванъ Васильевъ сынъ Баковъ да Гаврилю Оѳонасьевъ сынъ Чебышевъ.

Олексинъ: Василей Елизарьевъ сынъ Хитрой.

Торуса: Тимоѳей Васильевъ сынъ Исканской.

Калуга: Иванъ Кузминъ сынъ Сыгучевъ.

Воротынскъ: Ѳедоръ Меншово сынъ Матовъ.

Лихвинъ: Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сомовъ.

~~Смоленскъ: Ондрей Романовъ сынъ Ува~~ровъ да Иванъ Курбатовъ сынъ Уваровъ.

Медынь: Михайло Михайловъ сынъ Трусовъ.

Верея: Ермолай Ивановъ сынъ Мясоѣдовъ.

Бѣжецкой Верхъ: Ондрей Ивановъ сынъ Боскаковъ.

Галичъ: Семенъ Ѳедоровъ сынъ Сытинъ.

Старица: Тимоѳей Микифоровъ сынъ Безобразовъ.

Вязма: Филимонъ Михайловъ сынъ Озеровъ да Правотархъ Тимоѳѣевъ сынъ Зубинъ.

Дорогобужъ: Борисъ Дмитреевъ сынъ Бартеневъ да Семенъ Ондреевъ сынъ Ивановъ.

Бѣжецкая пятина: Оптонъ Павловъ сынъ Загоскинъ да Оксентей Ѳедоровъ сынъ Сназинъ.

Шелонская пятина: Богданъ Неждановъ сынъ Дубровской да Волкъ Даниловъ сынъ Карповъ.

Карачевъ: Гордѣй Оѳанасьевъ сынъ Пальчиковъ.

Орелъ: Богданъ Осиповъ сынъ Веденьевъ.

Мценескъ: Григорей Борисовъ сынъ Протасовъ.

Деревская пятина: Ондрей Ѳедоровъ сынъ Палицынъ.

Голова стрѣлецкій Иванъ Васильевъ сынъ Козловъ.

Розрядной подьячей Микифоръ Спиридоновъ.

Дворцовые люди: Чарочникъ Оѳонасей Родивоновъ. Сытникъ Яковъ Пустобояровъ.

Гость Иванъ Кошуринъ.

Подьячие: Иванъ Дашковъ, Юрій Даниловъ, Ѳедоръ Порошинъ, Игнатей Дѣдковъ, Иванъ Трофимовъ, Григорей Ильинъ, Ѳедко Семеновъ.

Торговые люди: Парѳеней Елисѣевъ. Петръ, портной мастеръ. Григорей Дроздовъ. Бажгунъ москотильникъ. Безсонъ серебряникъ.

Стрѣльцовъ Московскихъ 7 человѣкъ.

А всего съ послы дворянъ и всякихъ чиновъ ~~людей 73, да людей~~ посольскихъ 278 человѣкъ.

Съ послы послано съ Москвы дворянъ и съ городовъ дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ для провожанья ихъ: Смолнянъ 155, Дорогобужанъ 90, Старичанъ 7, Рославцовъ 6, Серпянъ 37, Брянчанъ 88 человѣкъ. № 182.

А всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 293.

Да съ головою съ Иваномъ Оболешовымъ послано пять сотниковъ, а съ ними 184 человѣка Смоленскихъ стрѣлцовъ

. А обоего, дворянъ и дѣтей боярскихъ и Смоленскихъ стрѣлцовъ 477 человѣкъ; а людемъ всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и лошадей всѣхъ росписи не писаны.

Къ великому господарю Жикгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и къ сыну его къ великому господарю къ королевичу Владиславу Жикгимонтовичу идутъ великого Московского господарства духовного чину:

Митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій. Спаса Нового монастыря архимандритъ Еуфимей. Троицы Живоначалные Сергіева монастыря келарь Аврамей. Угрѣшского монастыря игуменъ Іона. Вознесенского монастыря протопопъ Кирилъ.

Митрополичьихъ духовныхъ: черной попъ, да ризничей да келейникъ, и Спаского монастыря и Троицы Живоначалные Сергіева монастыря поповъ черныхъ 4, всего 7 человѣкъ.

Подъячей Ѳома Кутейновъ да дьяконъ Иванъ.

Митрополичьихъ дѣтей боярскихъ да монастырскихъ Троецкихъ и Спаса Нового и Миколы Угрѣшского монастыря слугъ и служебниковъ 128 человѣкъ.

А лошадей съ митрополитомъ и со всѣмъ духовнымъ чиномъ 228.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. CCXCIII, л. 813 — 816), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Datum не означено.*

№ 183. **183.** — 1610 — 1612. **Жалованныя и другія грамоты Польскаго короля Сигизмунда Московскимъ сановникамъ, дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и другимъ лицамъ,** *на отчины и помѣстья, чины, денежные и хлѣбные оклады, дворы и пр., по случаю избранія сына его, королевича Владислава на Московскій Царскій престолъ.*

I. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ, кому бы то вѣдати належало. Приходилъ до насъ сынъ боярскій Дорогобужского уѣзду, на имя Томило Дмитровичъ Засѣцкій, подданство свое намъ отдаючи и о милосердьѣ, яко бы самъ съ жоною и съ дѣтьми своими и при маетностяхъ своихъ вцѣлѣ зосталъ, насъ просячи. Мы господаръ чоломбитье его ласково принявши, яко того, который самъ добровольнѣ подъ оборону нашу поддался, при маетностяхъ его, а меновитѣ, при селѣ названомъ Мерлинѣ, деревни Косихинѣ, пустоши Левоновѣ, пустоши Дядьковѣ, пустоши Щадкуловѣ въ Нѣговскомъ стану, а до того при селцы Бобахинѣ, деревни Щалѣевѣ, деревни Микитинѣ, деревни Уконниковѣ, деревни Лустынѣ, деревни Мойсеевѣ, деревни Бѣлавинѣ, починку Иванчиковомъ, починку Бѣсовомъ и пустоши Бородачовѣ въ Довбятинскомъ стану, и при всякомъ добытку его домовомъ заховуемъ. Маетъ онъ то все держати такимъ же правомъ, яко до сего часу держалъ. Што до вѣдомости всимъ, кому бы то вѣдати належало, а особно гетману, полковникомъ, ротмистромъ, поручникомъ ѣзднымъ и пѣшимъ, также козакомъ и всему рыцерству теперъ въ войску нашомъ съ нами будучому доносячи, хочемъ мѣти и конечнѣ росказуемъ, абы помѣненый Томило Дмитровичъ Засѣцкій съ жоною и съ дѣтьми, также съ маетностями и съ добыткомъ всякимъ своимъ домовымъ цѣлый зосталъ, и ниякого обтяженья и шкоды ни отъ кого не относилъ, але при той вольности отъ насъ ему даной захованъ былъ конечнѣ, иначей не чинячи, для ласки нашее и подъ нашимъ караньемъ. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Февраля 22 дня. — Sigismundus Rex. — «Янъ Соколинскій, писарь.»

II. — Сыну боярскому Дорогобужского уѣзду, на имя Михайлу Ѳедорову сыну Костерову данъ листъ такій же на маетность его, село Климятино съ пустошами до него належачими, назваными Нефедовымъ, Ребиковымъ, Еремѣевымъ. — Подъ тоюжъ датою.

III.—Сыну боярскому уѣзду Дорогобужского, стану Нѣговского, на имя Войнѣ Дмитровичу Засѣцкому на маетность его, села названые Тарановъ починокъ, Казариновъ починокъ, Ѳедьковъ починокъ, деревню Груздово, селцо Зябли, деревню Труфонову, деревню Холмъ, съ пустошами до нихъ належачими, а до того въ Довбятинскомъ стану селцо Высокое, починокъ Василевъ, починокъ Юрьинъ и починокъ Хлусово. — Подъ тоюжъ датою.

IV. — Сыну боярскому Дорогобужского уѣзду, на имя Василью Микитину сыну Митькову на маетность его, село Зеленугино, селище Игнатово, селище Зеновково, селище Ѳедорово, селище Некрасовское, селище Бочонково, селище Болаево, селище Стопино и селище Агафоново. — Подъ тоюжъ датою.

V. — Сыну боярскому уѣзду Московского Степану Соловецкому на маетность его, пустошъ Внуково, пустошъ Дѣдово, пустошъ Кудрино, которые были за Семеномъ Ададуровымъ и за Микитою Нащокинымъ. Подъ Смоленскомъ въ обозѣ, року 1610, мѣсяца Февраля 24 дня.

VI. — Сыну боярскому уѣзду Старицкого Степану Соловецкому на маетность его, села названые дворцовое село Дѣтунино, Стаможеное, Кошулино, Перевозъ Насакинъ, до того села Тахино, Голево и Лѣшино съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

VII. — Сыну боярскому уѣзду Воротынского Степану Соловецкому на маетность его, помѣстье у Песковскомъ стану село Борисово, деревню Рындино и слободку подъ городомъ, которую держалъ Матвѣй Челюсткинъ. — Подъ тоюжъ датою.

VIII. — Сыну боярскому уѣзду Смоленского Степану Соловецкому, на село Колоколово и отхожую деревню Мещерки, которые были за Семеномъ и за Богданомъ Глѣбовыми и за Самуйломъ Кохановскимъ. — Подъ тоюжъ датою.

IX. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, и пр. ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ большій Левонтѣевъ Шаховскій, абы есьмы его подъ зверхность и панованье наше въ службу нашу господарскую принявши, отчизны, помѣстья и маетности его, которые онъ отъ прежнихъ великихъ господарей Московскихъ, продковъ нашихъ мѣлъ, при немъ зоставили и листомъ нашимъ утвердили, а меновитѣ: отчизну въ Бѣльскомъ уѣздѣ сельцо Онисимово съ деревнями и деревню Тивунцово съ починками, и въ Зубцовскомъ уѣздѣ село Нивы съ деревнями и деревню Костино съ пустошами. И мы за его къ намъ вѣрную службу, ижъ онъ до насъ господаря съ службою своею удался и хрестъ на томъ цѣловалъ, што намъ и сыну нашому Владыславу королевичу вѣрою и правдою служити и прямити маетъ, зъ ласки нашое господарской, вси отчизны уверху мѣненые ему князю Ивану Шаховскому утвержаемъ. Маетъ онъ таковымъ же правомъ тые отчизны вѣчностью держати и уживати, яко и за переднихъ великихъ господарей Московскихъ въ держанью и уживанью былъ. Што до вѣдомости гетмана, полковниковъ, ротмистровъ, поручниковъ ѣздныхъ и пѣшихъ, также козаковъ и всего рыцерства, подъ сесь часъ зъ нами тутъ въ войску нашомъ будучого доносячи, хочемъ мѣти и приказуемъ, абы жаденъ въ тыхъ отчизнахъ и маетностяхъ его, такъ ему самому яко и подданнымъ его кривдъ жадныхъ чинить, животы и всякіе добытки ихъ забирать и самыхъ, жонъ и дѣтей ихъ въ полонъ брать не важилися, иначей не чинячи, для ласки нашее и подъ строгимъ караньемъ. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашее господарской и съ печатью нашою великого князства Литовского. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1610, мѣсяца Марта 2 дня. — Sigismundus Rex. — «Янушъ Тишкевичъ Скуминъ, писарь, староста Браславскій.» № 183.

X. — Князю Дементію Шаховскому на помѣстье его, въ уѣздѣ Ржовскомъ селцо Сорокино съ деревнями, и Романовское помѣстье селцо Тиртово съ деревнями, да въ Холмскомъ уѣздѣ селцо Соколово съ деревнями, селцо Кіевичи съ деревнями, селцо Бражниково съ деревнями. Дата року 1610, Марта второго дня.

XI. — Князю Левону Шаховскому на отчизны и помѣстья, а меновитѣ: на отчизну въ Бѣльскомъ уѣздѣ село Верховье съ деревнями и съ починки, и другую отчизну во Ржовскомъ уѣздѣ село Плавуча съ деревнями; на помѣстье Григорьевское Морозова деревню Волосатикову съ пустошами и съ починки; въ Вяземскомъ уѣздѣ помѣстье деревню Омельянову съ пустошами и съ починки, и Семеновское помѣстье село Изъялово съ деревнями и съ починки; въ Зубцовскомъ уѣздѣ село Щукино съ деревнями и съ починки, и Павловское помѣстье Лошакова селцо Недвѣдково съ деревнями и съ починки, селцо Воскресенское съ деревнями и съ починки; въ Торопецкомъ уѣздѣ Смирново помѣстье Болотникова, и Михайлово помѣстье Олексѣева, и Ѳоонасьево и Максимово помѣстья Окличѣевыхъ, и въ Костромскомъ уѣздѣ селцо Иваниково съ дерев-

№ 183. нями, селцо Жуково съ деревнями и съ починки. — Подъ тоюжъ датою.

XII. – Князю Ивану Шаховскому молодшому на отчизны и помѣстья: селцо Жванки съ деревнями, въ Зубцовскомъ уѣздѣ селцо Гарманово съ деревнями и въ Вязменскомъ уѣздѣ селцо Одоевское съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою писанъ.

XIII. — Князю Семену Шаховскому на помѣстья и маетности его, а меновитѣ: помѣстье Путятино селцо Збоево, селцо Зайцово съ деревнями, и Дмитровское помѣстье Вараксина селцо Никольское съ деревнями, и Меншовское помѣстье Дурбенева селцо Иванино съ деревнями; въ Торопецкомъ уѣздѣ Ивановское помѣстье Кирѣева, и въ Порховскомъ уѣздѣ Ѳанасьево помѣстье Татищева.— Подъ тоюжъ датою.

XIV. — Андрею Тютчеву на отчизны и помѣстья, а меновитѣ, помѣстье у-во Ржовскомъ уѣздѣ селцо Курятино съ деревнями, въ томъ же уѣздѣ Стефановское помѣстье Гаврыкова селцо Власово съ деревнями, Ларивоновское помѣстье Линева съ селцомъ Кашинымъ и съ деревнями, и Ивановское помѣстье Лутковского съ селцомъ Пресновымъ и съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XV. — Прокофью Языкову на отчизну и помѣстье его: въ Зубцовскомъ уѣздѣ селцо Дунилово съ деревнями, селцо Левоново съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XVI. — Ѳанасію Хрипунову на отчизны и помѣстья его: у-во Ржовскомъ уѣздѣ селцо Ѳеимово съ деревнями и селцо Переволоку съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XVII. — Князю Микитѣ Шаховскому, стольнику, на отчизны и помѣстья его, а меновитѣ: на отчизну, въ Зубцовскомъ уѣздѣ село Бубново съ деревнями, село Дѣдово съ деревнями и село Косилово съ деревнями; у-во Ржовскомъ уѣздѣ селцо Вороній Холмъ съ деревнями; въ Вязменскомъ уѣздѣ Веденихтово помѣстье Тимошева; въ Торопецкомъ уѣздѣ Петровское и Матренинское помѣстье Козловыхъ; въ Коломенскомъ уѣздѣ селцо Архангелское съ деревнями; въ Зубцовскомъ уѣздѣ Алексѣевское помѣстье Соколова; въ томъ же уѣздѣ помѣстье князя Иваново Катырева съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XVIII. — Игнатью Иванову на помѣстье, во Ржовскомъ уѣздѣ селцо Муралѣево съ деревнями и селцо Ванино съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою, року 1610, мѣсяца Марта 2 дня.

XIX. — Ѳанасью Лошакову на помѣстье, въ Зубцовскомъ уѣздѣ селцо Лаврово съ деревнями, селцо Гостинское съ деревнями и селцо Отобаево съ деревнями, што было за братомъ его Андрѣемъ Лошаковымъ. — Подъ тоюжъ датою.

XX. — Сыномъ боярскимъ Ивану и Василью Мясоѣдовымъ на помѣстье, въ Бѣльскомъ уѣздѣ селцо Половье съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XXI. — Василью Семенову, Зубчанину, на помѣстье, въ Зубцовскомъ уѣздѣ селцо Масальское съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XXII. — Ивану Усову на отчизну, въ Ржовѣ Володимеровѣ деревню Рожново, и на помѣстье въ томъ же Володимеру село Жолово съ деревнями; въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Оболонскомъ стану помѣстье, село Послочово съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XXIII. — Павлу Тютчеву на помѣстье, въ Ржовскомъ уѣздѣ лежачое селцо Ивашково съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XXIV. —Гаврилу, воеводѣ, и Ѳедору Юдичу Хрипуновымъ на отчизны и помѣстья ихъ, а меновитѣ: на отчизны въ Ржовскомъ уѣздѣ, отчизну селцо Брещино съ деревнями, отчизну селцо Третное съ деревнями и отчизну Аленцовскую; на помѣстья, во Ржовскомъ же уѣздѣ селцо Глазово съ деревнями, селцо Бѣлятино съ деревнями, селцо Лозу съ деревнями, кнегининское помѣстье князя Александровской жоны Ростовского, и Ондрѣевское помѣстье Висѣлицына, селцо Острейково съ деревнями, селцо Станъ съ деревнями; въ Клинскомъ уѣздѣ отчизну Хлуденева селцо Владычкино съ деревнями; въ Московскомъ уѣздѣ отчизну што была князя Григорьевской кнегини Бѣльской; въ Новгородскомъ уѣздѣ отчизну на рѣцѣ на Мстѣ, и въ томъ же Новгородскомъ уѣздѣ Ѳедоровское помѣстье Обольянинова; въ Холмскомъ уѣздѣ помѣстье Романовское Хрипунова на рѣчцѣ Какунѣ, и въ Новоторжскомъ уѣздѣ помѣстье селцо Заходъ съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XXV. — Андрею Усову на помѣстье, въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Оболонскомъ стану село Головачево съ деревнями, и въ Волоцкомъ уѣздѣ село Марково съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XXVI. – Ѳедору и Григорью Тютчевымъ на помѣстья ихъ, а меновитѣ: Ѳедору, въ Ржовскомъ уѣздѣ Васильево Толстого помѣстье селцо названое Азарьевымъ съ деревнями, а Григорью въ томъ же уѣздѣ Ржовскомъ Григорьевское помѣстье Тушина. — Подъ тоюжъ датою.

XXVII. —Тимоѳею Шушерину на помѣстье его: въ Вяземскомъ уѣздѣ Степановское помѣстье Ченчукова село Новиково съ деревнями, въ томъ же Вяземскомъ уѣздѣ деревню Кошкину. — Подъ тоюжъ датою.

XXVIII. — Ивану Бехтѣеву на помѣстье его, въ Бѣльскомъ уѣздѣ селцо Шелешно съ деревнями. — Подъ датою тоюжъ.

XXIX. — Сыну боярскому Петру Безобразову на отчизны и помѣстья его: въ Брянску, селцо Бѣжичи, селцо Апихань, селцо Скрябино съ деревнями и деревню Хлопово, селцо Городецъ и селцо Козловку съ деревнями; въ Стародубѣ селцо Новое съ деревнями; въ Серпейску селцо Троецкое съ деревнями, да въ Козельску селцо Ширяевское съ деревнями, селцо Сеньково съ деревнями и селцо Сводное съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XXX. — Семену Безобразову на отчизны его, селцо Харитоново съ деревнями, деревню Прохоревскую и деревню Захарьинскую; на помѣстья, селцо Теребинъ, селцо Кневицы, деревню Пьянкову, деревеньку Ближницы, деревеньку Бабичи, и въ селѣ въ Пацыни жеребей, да деревню Башево. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

XXXI. — Алексѣю Безобразову на отчизны и помѣстья его: въ Брянску селцо Кречетово, селцо Дурачино съ деревнями и селцо Рѣчино, а къ тому въ Почепѣ дано изъ дворцовыхъ селъ селцо Кашово, селцо Ипово съ деревнями и селцо Шумлуброва; въ томъ же Брянску Ѳедоровское помѣстье Темирова селцо Сиськовичи, деревня Хоробровичи, починокъ Шахматовъ и деревня Хазасова. — Подъ тоюжъ датою.

XXXII. — Тимоѳею Микулину на отчизну и помѣстье его, въ Можайскомъ уѣздѣ селцо Стунково съ деревнями и селцо Заинное съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XXXIII. — Сыномъ боярскимъ уѣзду Вязменского, на имя Василью и другому Василью Масловымъ на маетности ихъ: въ Вязменскомъ уѣздѣ деревни Вардиловскіе, деревню Загоскино, селенья Омосово, Иванино, Фалѣлѣево, Задшино, Кондратово, Устиново, Васильево, Кочурово, Губино, Гвоздево, Петракино. Данъ въ обозѣ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Марта 25 дня.

XXXIV. — Дьяку думному Ивану Ивановичу Чичерину, на отчизны его: въ Козельскомъ уѣздѣ село Костинское, село Хороводово, село Стрѣлино съ деревнями и деревню Олешню; въ Премысльскомъ уѣздѣ село Жолохово съ приселки и съ деревнями; въ Серпѣйскомъ уѣздѣ село Замошье и село Бахматово съ деревнями, въ Зубцовскомъ уѣздѣ село Останино съ деревнями, въ Старицкомъ уѣздѣ село Раково съ деревнями, въ Переславскомъ уѣздѣ село Вяткино съ деревнями, въ Боровскомъ уѣздѣ селцо Вороново, селцо Холмъ и селцо

№ 183. Дятлово, и на помѣстья: въ Зубцовскомъ уѣздѣ селцо Гаврилово съ деревнями и селцо Ондрѣевское съ деревнями, въ Серпѣйскомъ уѣздѣ селцо Верхоручье съ деревнями и селцо Раменье съ деревнями, въ Мещовскомъ уѣздѣ селцо на Кунавѣ, и въ селцу Лычинѣ торжокъ съ тамгою и со всякою пошлиною; на Москвѣ дворъ его старый за Тверскими вороты противу Тележного ряду, и на Тверской улицы дворъ даный ему Томила Луговского. Данъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Марта 30 дня.

XXXV. — Михайлу Андреевичу Молчанову, околничому, на отчизну его, въ Ярославскомъ уѣздѣ село Новое и село Никольское съ деревнями, и на помѣстье, въ Козельскомъ уѣздѣ село Бобровое и деревню Веретею; во Ржовѣ Володимеровѣ помѣстье село Третьяково съ деревнями, въ Вяземскомъ уѣздѣ помѣстье село Ильинское съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XXXVI. — Овдокиму Яковлевичу Витовтову на отчизны и помѣстья его, а меновитѣ: отчизны, въ Коширскомъ уѣздѣ село Никольское съ деревнями, въ Верейскомъ уѣздѣ половина села Старого и половина села Цызерова съ деревнями; въ Бѣлевскомъ уѣздѣ слобода Завирье, и помѣстья: въ Мещовскомъ уѣздѣ село Раменье, селцо Троскиново и селцо Дурнево съ деревнями; въ Мценскомъ уѣздѣ слобода Олешня, въ Воротынскомъ уѣздѣ селцо Долгое съ деревнями, въ Медынскомъ уѣздѣ селцо Жировое, селцо Пищулиново, слободка Архіева съ деревнями; въ Вяземскомъ уѣздѣ селцо Сергѣевское съ деревнями; во Ржовскомъ уѣздѣ, въ Зубковскомъ стану Петрово помѣстье Васильева сына Квашнина, Лукьяново и Матвѣево помѣстья Елчаниновыхъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ Северьяново помѣстье Витовтова и Юрьево помѣстье Викентьева. — Подъ тоюжъ датою.

XXXVII. — Ивану Витовтову на отчизну его, въ Верейскомъ уѣздѣ половину села Старого и половину села Цызерова съ деревнями, и на помѣстья: въ Верейскомъ уѣздѣ село Серелинское, селцо Бражниково съ деревнями, въ Вязменскомъ уѣздѣ село Тиханово съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XXXVIII. — Микитѣ Дмитровичу Вельяминову на отчизны его, въ Костромскомъ уѣздѣ село Красное, селцо Подольское, селцо Здѣмирово, селцо Сунгурово съ деревнями; въ Шацкомъ уѣздѣ село Сотницыно, въ Мещовскомъ уѣздѣ село Немѣрки съ деревнями, въ Донковскомъ уѣздѣ городище Лебединъ съ деревнями, въ Муромскомъ уѣздѣ село Корачово, село Панфилово и село Черсово съ деревнями и съ починки; въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Чухломскомъ осадѣ волость Заболотье и волость Понизовская, волость Васютинская съ деревнями, и на помѣстья: въ Костромскомъ уѣздѣ Богдановское помѣстье Чулкова и Олферья Зюзина, помѣстье князя Петра Збарецкого, Ивана Кутузова, Микулы Чехланова съ дѣтьми, Казарина Шестакова съ дѣтьми и Василья Кафтырева; въ Шацкомъ уѣздѣ пустоши Ульянина и Качкина; въ Смоленскомъ уѣздѣ помѣстья Чихачова въ Силовичахъ и Степана Битяговского, Васильевыхъ дѣтей Самарина да Григорья и Ондрея Олизарьевыхъ дѣтей; въ Дорогобужскомъ уѣздѣ помѣстье княгини Домны жоны князя Василья Бахтеярова у Николы въ Туровѣ, помѣстье князя Ѳедоровское Татева село Покровское, князя Володимерское помѣстье Бахтеярова и княгини Васильевой Ноготковой. — Подъ тоюжъ датою.

XXXIX. — Князю Василью Михайловичу Мосальскому на отчизны и помѣстья его, а меновитѣ, отчизны: замочокъ Мосальскъ и селца Любичово, Хвойно, Стрѣлно, Маковье, Тарасково, Гостичи и Лосево съ деревнями; въ уѣздѣ Вязменскомъ села Петрикино, Печатниково, Семеновское, Варваркино, Вередилово и селцо Дмитровкое, селцо Кобылино съ деревнями; въ Московскомъ уѣздѣ селцо Покровское и Ворсино съ деревнями и съ пустошмц, и пустоши Гребенкина, Ясенова, Деревлева, селцо Межиново, селцо Мишнево съ деревнями, селцо Кузнецы; въ Резанскомъ уѣздѣ селцо Печерники, селцо Панинское съ деревнями, и деревни Павелкова и Голдина; въ Юрьевскомъ уѣздѣ селцы Пальчуково, Кузминское, Лычово, Ослопово; Черминъ, Биричино съ деревнями; въ Пошехонскомъ уѣздѣ волость Вольская и погостъ Всесвяцкій и Усть-Шаховское погостье; въ Темниковскомъ уѣздѣ отчизна селцо Старое Пурдышово съ деревнями; въ Бѣлевскомъ уѣздѣ отчизна селцо Верхоручье, околица Удальцы съ деревнями, въ Коломенскомъ уѣздѣ селцо Никольское съ деревнями, въ Дмитровскомъ уѣздѣ селцо Дьяково съ деревнями, и помѣстья: въ уѣздѣ Торопецкомъ въ Таровѣ помѣстье Голенищева и Васильево помѣстье Кошелева; въ уѣздѣ Галицкомъ селцо Рылево, селцо Лубяны, селцо Степаново съ деревнями; въ Муромскомъ уѣздѣ селцо Сѣтчино и селцо Лахино съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XL. — Князю Василью Мосальскому на отчизны и помѣстья его: въ Козельскомъ уѣздѣ селцы Дудино, Волосово, Плахинъ съ деревнями, и въ уѣздѣ Вологоцкомъ волость, а въ ней селцо Новое, селцо Старое Никольское съ деревнями, въ Мещовскомъ уѣздѣ селцо Рожествено, селцо Мочалово съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XLI. — Крайчему Льву Ѳоанасьевичу Плещеву на отчизны и помѣстья его, а въ нихъ: въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ дворцовая волостка Липенская и рядокъ Боровичи съ кабакомъ и съ тамгою и съ перевозомъ, село Осѣчня съ деревнями, а въ немъ въ живущемъ триста четвертей; въ Торопецкомъ уѣздѣ Веригинское и Захарьинское помѣстья Зеленевыхъ, въ Тверскомъ уѣздѣ село Едимоново съ деревнями што было во Дворцу; въ Коломенскомъ уѣздѣ Томиловская отчизна Пашкова, што дана была ему изъ Дворца въ помѣстье; въ Тверскомъ уѣздѣ села Едимонова слободка Едимоновская съ деревнями, што была за Михайломъ Бережецкимъ; въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ князя Ивановское помѣстье Ивановича Голицына, што было за княземъ Иваномъ Хилковымъ. — Подъ тоюжъ датою.

XLII. — Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ бояринъ Михайло Глѣбовичъ Солтыковъ-Морозовъ, абысьмо его подъ зверхность и панованье въ службу нашу господарскую принявши, отчизны и помѣстья его, которые онъ въ держанью и уживанью своемъ до сего часу мѣлъ, при немъ зоставили и листомъ нашимъ утвердили, а меновитѣ: въ уѣздѣ Вязменскомъ старинную отчизну его село Тесово съ приселками и съ деревнями, въ уѣздѣ Копорскомъ отчизны Дятелинскую, Заможскую и Погостье съ деревнями, въ Зубцовскомъ уѣздѣ отчизну село Юрьевское и село Комашево съ деревнями, въ Нижгородскомъ уѣздѣ отчизну село Кнеинино съ приселками и деревнями; въ томъ же уѣздѣ, въ Курминскомъ присудѣ отчизну село Мичино съ приселки и съ деревнями; въ уѣздѣ Коширскомъ отчизну, Соломенскую волость съ селами, съ приселками и съ деревнями; въ уѣздѣ Костромскомъ отчизну село Филиново съ деревнями; въ Рузскомъ уѣздѣ отчизну село Борецово и село Старое съ деревнями, въ Углецкомъ уѣздѣ село Рожествено съ деревнями и селцо Подольское съ деревнями, и помѣстья: въ Ярославскомъ уѣздѣ помѣстье село Сеславино съ деревнями, въ Козельскомъ уѣздѣ помѣстье селцы Ловой и селцо Фастовѣчи, селцо Утье, село Дубровское съ деревнями, и подъ Москвою селцо Гутѣево и Дмитровское тежъ съ деревнями; въ Зубцовскомъ уѣздѣ помѣстье село Троецкое съ деревнями, въ Можайскомъ уѣздѣ селцо Новское, селцо Дунино и селцо Чертаново съ приселки и съ деревнями. И мы господаръ за его къ намъ

№ 183. вѣрную службу, ижъ онъ до насъ господаря службою своею удался и хрестъ на томъ цѣловалъ, што намъ и сыну нашому Владыславу королевичу вѣрою и правдою служити и правдиво прямити маетъ, — зъ ласки нашое господарской вси отчизны и помѣстья вверху мѣненые ему Михайлу Глѣбовичу Солтыкову потвержаемъ. Маетъ онъ тые отчизны и помѣстья свои, которые мѣлъ до сего часу, таковымъ жѐ правомъ держати и уживати, яко и передъ тымъ въ держанью и уживанью былъ, отчизны вѣчностью, а помѣстья правомъ доживотнымъ; а мы господаръ и потомки наши у него тыхъ отчизнъ и помѣстей отнимати и никому отдавати не маемъ. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью великого князства Литовского. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1610, мѣсяца Марта 30 дня. Sigismundus Rex. — «Янушъ Скуминъ Тишкевичъ, писарь, староста Браславскій.»

XLIII. — Петру Михайловичу Солтыкову на отчизны и помѣстья его, въ Углецкомъ уѣздѣ селцо Гридино съ деревнями, въ томъ же Углецкомъ уѣздѣ селцо Нефино съ деревнями и съ пустошами, и пустоши Ильинскую и Никольскую. — Подъ тоюжъ датою.

XLIV. — Ивану Михайловичу Солтыкову-Морозову на отчизны и помѣстья его, а въ нихъ: въ Брянскомъ уѣздѣ село Ревно, село Бяково, село Глинное съ деревнями, во Ржевѣ Володимеровѣ село Елцо съ деревнями, слободка Катеринина съ торговою пошлиною; въ уѣздѣ Муромскомъ отчизны, село Голенище и село Ярымово съ приселками и съ деревнями, въ уѣздѣ Дорогобужскомъ село Бизюково съ деревнями; тогожъ Ивана и съ братомъ его Петромъ Михайловичомъ отчизны, въ Бѣльскомъ уѣздѣ село Ногавщина, а Висково тожъ, село Крашенино, село Дерново съ деревнями, и помѣстья: въ Козельскомъ уѣздѣ село Покровское съ деревнями, въ Мещовскомъ уѣздѣ село Ужинокъ съ деревнями, въ Боровскомъ уѣздѣ селцо Загаи на рѣцѣ Ловеснѣ съ деревнями, въ Московскомъ уѣздѣ село Щапово съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

XLV. — Степану Ивановичу Зубатому на отчизны и помѣстья его: въ Костромскомъ уѣздѣ село Костантиновское, селцо Высокое и селцо Шишкино съ деревнями, што было за Гавриловыми дѣтьми Головцына, селцо Новое Савинское съ деревнями; помѣстья Жадовского въ Коширскомъ уѣздѣ деревню Милино и пустошъ Заглухино, въ Галицкомъ уѣздѣ селцо Михайловское съ деревнями, што было Олексѣя Чередова, и селцо Сеньково съ деревнями, што было за Богданомъ и за Викторомъ Нелидовыми; въ Зубцовскомъ уѣздѣ селцо Гребенино съ деревнями и селцо Хлепень съ деревнями што было помѣстье Ивана Мазурина. — Подъ тоюжъ датою.

XLVI. — Ивану Өедоровичу Зубатому на отчизны и помѣстья его: въ Костромскомъ уѣздѣ селцо Сколѣпово и селцо Брусничное съ деревнями, въ Любимскомъ уѣздѣ село Помесово Ондрея Полозова, село Раменское съ деревнями Русиновой жоны Данилова; въ Костромскомъ уѣздѣ село Репелово, што было за Ваською Гречиномъ; въ Галицкомъ уѣздѣ волость Пареепьевская съ деревнями и съ починки што на Ветлугѣ; въ Шацкомъ уѣздѣ селцо Уголъ съ деревнями, што было за Михайломъ Протасьевымъ съ братьею, и помѣстья: въ Галицкомъ же уѣздѣ селцо Орлово, што было за Тарасомъ Медвѣдевымъ, селцо Ахлебининово съ деревнями, што было за Пронкою Рылѣевымъ, и въ Зубцовскомъ уѣздѣ селцо Бикирѣево съ деревнями, што было Третьяка Ивашева. — Подъ тоюжъ датою.

XLVII. — Василью Юрьеву, дьяку, на отчизны и помѣстья его, а въ нихъ отчизны: въ Дмитровскомъ уѣздѣ селцо Вондинское съ деревнями, што было за Томиломъ Бровцынымъ и за Микитою Ярославовымъ, и селцо Перемилово съ деревнями, што было за Игнатьемъ Софоновымъ; въ Верейскомъ уѣздѣ селцо Лисовоши, Рино тожъ, съ деревнями, што было Тишины Жиловлева, и селцо Корытцово съ деревнями што было за Филимономъ Озеровымъ; помѣстья: въ Кадомскомъ уѣздѣ на рѣцѣ на Моксѣ селцо Пеньки съ деревнями, селцо Кичемирово съ деревнями, што было за княземъ Иваномъ Буйносовымъ и за Петромъ Мальцовымъ; въ Володимерскомъ уѣздѣ Аөонасьевское помѣстье Владыкино приписные деревни; въ Арзамаскомъ уѣздѣ, въ Залѣскомъ стану селцо Шарапово, што было за Остафьемъ Соловцовымъ, въ Тезскомъ стану деревня Громово и деревня Нечаево, да въ Залѣсьѣ на рѣцѣ на Пьянѣ деревня Митькова што была за княземъ Иваномъ Путятинымъ, селцо Страхово съ деревнями, што было за Васильемъ Шильниковымъ съ дѣтьми, и Осановское помѣстье Микулинского, чимъ онъ владѣлъ; въ Кропивенскомъ уѣздѣ Өедоровское помѣстье Чулкова селцо Малахово съ деревнями, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Семеново, Данилово и Иваново помѣстья Рахманиновыхъ; Подмосковное помѣстье на рѣцѣ Клязмѣ што было за Пѣшкомъ Жуковымъ, и на Москвѣ дворы, дворъ на Коневьѣ площадкѣ што былъ Богдана Власьева, а послѣ былъ за Тюменскимъ, и старый дворъ на Покровцѣ у Пречистые въ Котельникахъ. — Подъ тоюжъ датою.

XLVIII. — Боярину Ивану Михайловичу Солтыкову-Морозову пожаловано: въ уѣздѣ Шацкомъ селцо Конобѣсное, селцо Ельстоново и слободка Чорная съ приселки и съ деревнями, которые села были за Борисомъ Годуновымъ, а по Борисѣ были за Петромъ Босмановымъ, а по Петру были за Семеномъ Бѣгичевымъ; въ Ростовскомъ уѣздѣ село Великое съ приселки и съ деревнями *(не дописано)*. . .

. . . .

. . . .

XLIX. — Петру Онисимовичу Гурьеву, дворянину, на отчизны и помѣстья его, а въ нихъ: селцо Орменокъ съ тамгою, деревня Ивашково и пустошъ Куркова; въ Костромскомъ уѣздѣ половина села Владычина съ деревнями што было за Борисомъ Петровымъ, и селцо Кулиги съ деревнями што было за Оөонасьемъ Родивоновымъ, и помѣстья: селцо Печениково съ деревнями, што было Ивана Огарева, селцы Новое и Демидово съ деревнями што были Петра Свѣчина и Прокофья Бестужева, да въ Ростовскомъ уѣздѣ Войновское помѣстье Тяблева селцо Гнилцыно съ деревнями и усадище Микулкино съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

L. — Тимоөею Васильевичу Грязнову на отчизны его: въ Углецкомъ уѣздѣ селцо Клементино съ деревнями и съ пустошми, въ Ростовскомъ уѣздѣ селцо Микулинское съ деревнями, въ Переславскомъ уѣздѣ селцо Русиново съ деревнями, въ Бѣльскомъ уѣздѣ селцо Степановское съ деревнями, што было за Борисомъ Годуновымъ; старинная отчизна отца его у Вышегородскомъ стану селцо Дубровки съ деревнями и селцо Воскресенское съ деревнями што были дворцовые села, селцо Ахматово съ деревнями и съ пустошами; въ Луховскомъ уѣздѣ селцо Проскурниково съ деревнями, въ уѣздѣ Углецкомъ селцо Зеленцово съ деревнями; помѣстья: въ Шацкомъ уѣздѣ што было за княземъ Өедоромъ Ноготковымъ и за конюхомъ Петромъ Юренемъ (*); въ Алексинскомъ уѣздѣ дворцовая волость Вепринская, и Григорьевское помѣстье Буткова; въ Козельскомъ уѣздѣ селцо Тучковское съ деревнями изъ Ивановского помѣстья Щербачева, селцо Гришинское съ деревнями Михайлово помѣстье Юшкова, и селцо Нещана съ деревнями Дементьевское помѣстье Юшкова. — Подъ тоюжъ датою.

LI. — Борису Тимоөѣевичу Грязнову, дво-

(*) Въ другомъ мѣстѣ прибавлено: «въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Даниловское помѣстье Исленьева».

 № 183.

№ 183. рянину комнатному Московскому, на отчизны и помѣстья его, въ Луховскомъ уѣздѣ Ѳедорово, Ивановское и Володимерово помѣстья Шепелевыхъ, да въ Зубцовскомъ уѣздѣ деревню Цырково и деревню Жабино съ пустошами, Архиповское помѣстье Кривского. — Подъ тоюжъ датою.

LII. — Князю Юрью Ѳеанасьевичу Мещерскому, стольнику, на отчизны: въ Можайскомъ уѣздѣ станъ Могилинскій, треть дворцовоѣ волости лѣсного округу и село Потапово, село Новое, селцо Дворъ и селцо Теплое, селцы Колпиша и Семеновское съ деревнями; въ Московскомъ уѣздѣ село Хинское съ пустошми, и въ Дмитровскомъ уѣздѣ селцо Сѣнцово съ деревнями; на помѣстья: въ Брянскомъ уѣздѣ село Роговичи и село Огаръ съ деревнями, въ Можайскомъ уѣздѣ село Варганово и село Шубино съ деревнями, да въ Козельскомъ уѣздѣ село Зарочино съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

LIII. — Околничому, князю Ѳедору Ѳедоровичу Мещерскому на отчизны и помѣстья его, а въ нихъ: въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ дворцовая чорная волость Кондуйская, село Конча съ приселки и съ деревнями; въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсского дворцовое село Костентиновское и волость Закубежье съ приселки и съ деревнями, съ изсады и со всими угодьи; въ Новоторжскомъ уѣздѣ село Кушалино съ деревнями, съ тамгою и съ кабакомъ; въ Торускомъ уѣздѣ село Никольское съ деревнями, што было первѣй сего князя Борисовское помѣстье Лыкова; въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ Ивановское помѣстье Кудакова на рѣцѣ на Пашѣ и въ Колголемѣ и на Сермаксѣ и въ Мележьѣ, и въ Водцкой пятинѣ Борисовское помѣстье Сѣкерина село Пидьба съ деревнями, и въ Обонѣжской же пятинѣ дворцовая волость село Королево съ деревнями; въ Колужскомъ уѣздѣ село Ондроновское съ деревнями, што бывала отчизна Архангельского протопопа съ братьею; въ Бѣжецкомъ Верху село Кесовы Горы, деревня Моталыгино съ пустошами и село Вильгощье съ деревнями, што была отчизна Кирилова монастыря; въ Козельскомъ уѣздѣ Михайловское помѣстье Жданова селцо Борисово съ деревнями; въ Бѣльскомъ, въ Болховскомъ и въ Орловскомъ уѣздѣхъ Богдановскіе отчизны и помѣстья Лопухина, слободки на Ивановѣ-колодезѣ и вверхъ Орла, и селцы Бекетово и Таратухино съ деревнями; въ Рузскомъ уѣздѣ деревня Игнатовская съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою.

LIV. — Дьяку Ѳедору Микитичу Опраксину на отчизну и помѣстья его, а въ нихъ: въ Юрьевскомъ уѣздѣ Польского помѣстное селцо Лучинское съ деревнями, што было за Васильемъ Щелкаловымъ; въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсского дворцовое селцо Бектышево; въ Муромскомъ уѣздѣ деревня Глѣбова и деревня Захарова, што были за Степаномъ и за Ѳедоромъ Карауловыми, селцо Розстригино, што было за Степаномъ Шипиловымъ да за сыномъ его Матвѣемъ и за Давыдомъ Харламовымъ, и пол-селца Молотищъ што было за Ѳедоромъ Борисовымъ; въ Нижегородскомъ уѣздѣ селцо Шараново съ деревнями, што было за Ондреемъ Доможировымъ и за Степаномъ Шипиловымъ, и селцо Чмутово съ деревнями, што было за Мирославомъ Приклонскимъ; въ Курмыжскомъ уѣздѣ оброчные деревни Бусурманы и Шокино; въ Алаторскомъ уѣздѣ оброчная деревня Новый Барышокъ; въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсского деревня Ѳедосѣева, што была за Томилкомъ Чулковымъ, и на Москвѣ дворъ за Микитцкими вороты, што былъ за Богданомъ Коробовымъ. — Подъ тоюжъ датою.

LV. — Петру Ивановичу Скрыпицыну, дворянину, на отчизны и помѣстья его, а въ нихъ: въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Андомскомъ стану отчизное селцо Носково, што было за Овсяникомъ Нелидовымъ, и помѣстья: въ томъ же уѣздѣ Костромскомъ Ивановское помѣстье

№ 183. Теряева, въ стану Шацебальскомъ селцо Дмитровское съ деревнями, въ Андомскомъ же стану деревня Каменикъ и треть селца Максимовского съ деревнями изъ помѣстья Богдана Левонтьева, да въ Сущевскомъ стану полселца Селифонтова Ѳедота Толчина, и селцо Силево съ деревнями Конона Литвинова. — Подъ тоюжъ датою.

LVI. — Микитѣ Кондыреву на отчизну его, въ Мещовскомъ уѣздѣ село Подкопнево съ деревнями, и Ивановское помѣстье Кондырева селцо Котечино съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

LVII. — Ѳедору Тораканову на отчизну его, въ Московскомъ уѣздѣ селцо Чернево съ деревнями, и помѣстье въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Михѣево съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

LVIII. — Костянтину Головачеву на помѣстье его, Павловское помѣстье Головачева, Лаврентьевское помѣстье Бошмакова, Ивановское помѣстье Верещагина, Ондреевское помѣстье Головачева и Ивана Аѳонасьева сына Бошмакова. — Подъ тоюжъ датою.

LIX. — Макарью Собину на старое помѣстье его, въ Мещовскомъ уѣздѣ село Гладково съ деревнями, да на Ивановское помѣстье Плещеева село Бровцыно съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

LX. — Степану Михайловичу Соловецкому, дьяку, на отчизны и помѣстья его: въ Старицкомъ уѣздѣ дворцовое село Дѣтунино съ таможенною пошлиною и съ перевозомъ и съ кабакомъ, село Тахино и село Лѣшино съ деревнями и со всими угодьи, што было за Иваномъ Османовымъ сыномъ, и село Микитцкое съ деревнями и приселки; въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Тегацкой волости селцо Свиридово съ деревнями и въ Березской волости чимъ владѣлъ Петръ Волынскій; въ Коломенскомъ уѣздѣ село Колоколово и отхожая деревня Мещерки, што были за Семеномъ и за Богданомъ Глѣбовыми и за Самуйломъ Кохановскимъ (*); въ Воротынскомъ уѣздѣ селцо Борисово съ деревнями, деревня Рындино, деревня Шеина Гора, слободка подъ Городцемъ, Утѣшевское помѣстье Матова, а послѣ владѣлъ тѣмъ Матвѣй Челюсткинъ, Подмосковное помѣстье што было за Семеномъ Дуровымъ и за Микитою Нащокинымъ, пустошь Внуково, пустошь Дѣдово и пустошь Кудрино съ угодьями, чимъ они владнули. — Подъ тоюжъ датою.

LXI. — Ѳедору Ивановичу Андронову на отчизны и помѣстья его: въ Старицкомъ уѣздѣ мѣстечко Погорѣлое Городище и Бутримовская слободка съ деревнями, которые до того мѣстечка здавна приналежатъ, волости Сукремль и Порѣчье, которые волости были отданы, за царя Ивана Васильевича, помѣстникомъ Алексѣю, Меркурію, Михайлу, Семену, Микитѣ и Ивану Безобразовымъ. Данъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Марца . . . дня.

LXII. — Булату Дмитровичу Телицыну на помѣстья: въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ Старцовской волости селцо, што была деревня Чючка съ деревнями и съ починки, въ Тегацкой волости селцо Шанково съ деревнями, и въ Васуйской волости село Измайлово съ деревнями, и въ той же волости што было помѣстье брата его Юрья Телицына село Жлусково съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

LXIII. — Павлу Римлянину на отчизну его, въ Углецкомъ уѣздѣ село Юрьевское съ деревнями, и на помѣстья: деревню Щолково, што была за Юрьевою жоною Викентьева, и въ Рожиловскомъ стану село Телятево съ деревнями, што было за Прокофьемъ Монаковымъ; въ Ярославскомъ уѣздѣ село Подводнево съ деревнями, што было за княземъ Ушатымъ, а приписано было къ дворцо-

(*) См. выше статью VIII.

№ 183. вымъ селамъ, и помѣстья жъ въ селѣ Архангельскомъ съ деревнями, што были за Григорьемъ Безобразовымъ. Данъ подъ Смоленскомъ, року 1610, мѣсяца Апрѣля 2 дня.

LXIV. — Василью Микулину, Можайтину, на отчизны и помѣстья его въ Можайскомъ уѣздѣ, а въ нихъ: село Палино, деревня Овсяникова, деревня Кузнецова и деревня Татаринова; въ Вязменскомъ уѣздѣ села Липовское и Мостъ съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

LXV. — Ѳѳанасью Головленцѣ на отчизну его, въ Вязменскомъ уѣздѣ селцо Вердилово съ деревнями, и на помѣстья: селцо Мысово съ деревнями, селцо Красное съ деревнями и селцо Левково съ деревнями; въ Ржовѣ Володимеровѣ селцы Лѣсниково и Гремячее съ деревнями, селцо Кременево съ деревнями и селцо Замошье съ деревнями; въ Тверскомъ уѣздѣ на отчизну селцо Дорожаево съ деревнями, и отчизну отца его Ивана, въ Волоцкомъ уѣздѣ селцо Васильевское съ деревнями, и на помѣстье его въ Вязменскомъ уѣздѣ селцо Середкино съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

LXVI. — Князю Василью Петровичу Черкаскому, стольнику, на отчизны его: въ Луху село Семеновское и село Филисово съ деревнями; въ Зубцовскомъ уѣздѣ село Чещевикъ съ деревнями, и на помѣстья: во Ржовскомъ уѣздѣ село Терехово съ деревнями, село Расцово съ деревнями и село Рогачово съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

Томужъ стольнику Василью Петровичу Черкаскому на помѣстья братьи его зошлыхъ, князей Петра, Василья, Стефана и князя Микиты Черкаскихъ, а меновитѣ: во Ржовскомъ уѣздѣ село Холмецъ съ деревнями, село Ваннино съ деревнями и село Молотово съ деревнями (*). — Подъ тоюжъ датою.

LXVII. — Якову Михайлову сыну Колычову на отчизну его, въ Боровскомъ уѣздѣ селцо Городилье съ деревнями, и на помѣстья: во Ржовскомъ уѣздѣ селцо Селешнино съ деревнями, и въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Васуйской волости селцо Ондреевское Колычева съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

LXVIII. — Сыну боярскому Павлику Нелову на отчизну его, въ Дорогобужскомъ повѣтѣ село Пѣпезево съ деревнями, и на помѣстья: село Васильевское съ деревнями, село Шеметевское съ деревнями и село Кузнецово съ деревнями. Данъ подъ Смоленскомъ, 1610, мѣсяца Апрѣля 20 дня.

LXIX. — Олешѣ и Кирилѣ Михайловымъ сыномъ Шелыгинымъ на помѣстья ихъ, въ Почеповскомъ уѣздѣ деревню Близнище, деревню Завалипуть и пустошъ Кулики съ бортными уходы и со всими до того приналежностями и пожитками здавна належачими. — Подъ тоюжъ датою.

LXX. — Фоку Васильеву сыну Щеголеву на отчизны и помѣстья его, такъ тежъ на отчизны и помѣстья брата его небожчика Степана Ѳедорова сына Щеголева, а въ нихъ отчизны: въ Новгородскомъ уѣздѣ жеребей въ селцѣ Дорогобужцѣ, што было дано ему по Григорью Безобразову, съ бортными уходами и съ знаменемъ Жвановскимъ, и брата его небожчика Степана Ѳедорова сына Щеголева отчинка селцо Бобрики съ деревнями и селцо Кузмодемьянское надъ рѣчкою Ваблею и Неретью; и помѣстья: деревенька Сохачи надъ рѣкою Десною, деревенька Ковръжино съ селищами и съ пустошью Яковлевскою, селцо Покудичи, деревенька Рожновская, селцо Случевское, деревенька Гремячее, деревенька Куроводъ рѣчкою Судостью, да въ Стародубскомъ уѣздѣ деревенька Дерновичи, со всими до того приналежностями и пожитки здавна належачими. — Подъ тоюжъ датою.

LXXI. — Богдану и Юрью Жуковымъ сыномъ Арсеньевымъ на отчизны и помѣстья ихъ въ Новгородскомъ уѣздѣ, а въ нихъ: деревенька Новоселки, деревенька Вороново, деревенька Утекаево, деревенька Козино, пустошъ Рытое поле, со всими до того приналежностями и пожитками здавна належачими. — Подъ тоюжъ датою.

LXXII. — Ивану Васильеву сыну Щеголеву на отчизны и помѣстья его: въ Новгородскомъ уѣздѣ отчизна, жеребей, селцо Радогсща и деревенька Дашковичи, и брата его рожоного Степана Щеголева селцо Юлино надъ рѣчкою Судостью, деревенька Долгины надъ рѣчкою Варенцою, деревенька Ковали надъ рѣчкою Ваблею, селцо Глазово, деревенька Фильчичи, да въ Стародубскомъ уѣздѣ деревенька Гринево, деревенька Розсадпево и селцо Очкино надъ рѣчкою Ваблею, со всими до того приналежностями и пожитками здавна належачими. — Подъ тоюжъ датою.

LXXIII. — Миляцѣ Мойсееву сыну Карпову на отчизны и помѣстья его, а въ нихъ: въ Новгородскомъ уѣздѣ отчизна, селцо Козляково съ селищи и съ починки, селище Дяговo, починокъ Щокотово въ Околѣ со всякимъ угодьемъ, половина деревеньки Савостьяновичъ, половина деревеньки Березчичъ, половина деревеньки Шептаковы и половина деревеньки Почининой, да въ Путимльскомъ уѣздѣ помѣстье селцо Емадыкино надъ рѣчкою Лопухою, деревенька Труфонова надъ рѣчкою Вороновкою, деревенька Студенокъ надъ рѣчкою Клевеною; а до того въ Новгородскомъ же уѣздѣ половина деревеньки Редичевы, со всими до того приналежностями и пожитками здавна належачими. — Подъ тоюжъ датою.

LXXIV. — Ивашку Олипѣеву сыну Шестову на отчизны и помѣстья его въ Новгородскомъ уѣздѣ, а въ нихъ: деревня Денисовичи съ озеркомъ названымъ Дѣенокъ, половина деревеньки Мутины, пустошъ Пригорское, пустошъ Драбышева, половина селца Боклани и половина деревеньки Горянъ, селцо Сварково, починокъ Княченъ и половина деревеньки Сулятовы. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

LXXV. — Вдовѣ Юрьевской женѣ Пологѣйцѣ на помѣстье еѣ, въ Новгородскомъ уѣздѣ деревню Чубаровскую да въ Почеповскомъ уѣздѣ деревню Козелки съ пустошами и со всими до того приналежностями и пожитками здавна належачими. — Подъ тоюжъ датою.

LXXVI. — Ѳедору Никитину Чюбарову на отчизну его, въ Новгородскомъ уѣздѣ Сѣверскомъ отчизную деревню Лодки, и на помѣстные деревни Татищево и Жеравлево, селцо Коростелево и пустошъ Пашкино, также часть брата его Семена Чюбарова, со всими до того приналежностями и пожитками здавна належачими. Данъ подъ Смоленскомъ, 1610, мѣсяца Апрѣля 24 дня.

LXXVII. — Михайлу Окулову сыну Слободчикову на отчизну и помѣстье его, въ Рославльскомъ уѣздѣ деревню Слободу на рѣчцѣ на Вороницы и починокъ Комаровъ на рѣчцѣ на Становнѣ по обѣимъ сторонамъ. Данъ подъ Смоленскомъ, 1610, мѣсяца Мая 21. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

LXXVIII. — Рославцомъ, Ѳедору Кондратьеву сыну да Василью и Микитѣ Яковлевымъ дѣтемъ Рыковымъ на отчизны и помѣстья ихъ, въ Рославльскомъ уѣздѣ деревню Нестерову и два жеребьи деревни Верещевичъ, да деревню Новоселки. — Подъ тоюжъ датою.

LXXIX. — Рославцу Григорію Ильину сыну Маслову на отчизну и помѣстье его, въ Рославльскомъ уѣздѣ деревню Лихомостье и деревеньку Слободышу. — Подъ тоюжъ датою.

LXXX. — Ивану Ѳедоровичу Строкину, бывшому воеводѣ Рославльскому, на отчизну и помѣстье его, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Полчицкой волости деревню Чернѣю и деревеньку Селиловичи, также деревеньку Гаково

(*) Статья эта записана вдвойнѣ.

№ 183. со всякими ихъ угодьями. — Подъ тоюжъ датою.

LXXXI. — Лазарю Третьякову Мачехину на помѣстье его, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Пацынской волости селцо Снопотъ и селцо Молотково, што было за отцомъ его и за нимъ, съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

LXXXII. — Смольянину Артему Дмитрову сыну Сухотину на помѣстье его, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ветлицкомъ стану, на рубежи Бѣльскомъ помѣстье, въ которомъ пятдесятъ четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

LXXXIII. — Игнатью Борисову сыну Уварову, Вязмитину, на отчизну и помѣстье его, въ Вязменскомъ уѣздѣ селцо Бартеново съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

LXXXIV. — Рославскому стрѣлецкому сотнику Микитѣ Ѳедорову сыну Волкову на отчизну и помѣстье его, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Воронинской волости деревеньку Бехову. — Подъ тоюжъ датою.

LXXXV. — Смольянину Ивану Иванову сыну Неѣлову на отчизну его, въ уѣздѣ Дорогобужскомъ селцо Антипино съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

LXXXVI. — Михайлу Іевлеву Сухотину на помѣстье его: въ Ивановскомъ стану селцо Крутичи съ деревнями, селцо Березное съ деревнями; въ Дубровенскомъ стану, въ трехъ мѣстѣхъ деревеньки, въ Ивановскомъ стану деревня Брянцова съ пустошми, и въ Братчинскомъ стану деревню Чудовичи, въ которомъ-то помѣстьи всего двѣстѣ четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

LXXXVII. — Смольянину Невѣжѣ Дмитрову сыну Самарину на отчизны и помѣстья его: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Бережнянскомъ стану село Микитино съ деревнями, деревню Устинову и деревню Дѣвиху. — Подъ тоюжъ датою.

LXXXVIII. — Смольянину Тимоѳею Иванову сыну Оксенову на помѣстье: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ивановскомъ стану селцо Дубасище, въ немъ сто четвертей, да въ Максимовскомъ стану деревню Тяполову, въ которой деревнѣ тежъ сто четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

LXXXIX. — Микитѣ Данилову сыну Шумятцкому на помѣстье: въ Рославльскомъ уѣздѣ деревню Шумячи на рѣцѣ на Становнѣ по обѣимъ сторонамъ, деревню Кухарево на рѣчцѣ на Кухаревцѣ также по обѣимъ сторонамъ, и деревню Павшино на рѣчцѣ на Дульцѣ, посадскіе земли съ деревнями, также деревню Лутовиново и селище Гнѣвково. — Подъ тоюжъ датою.

XC. — Василью Ѳедорову сыну, и Борису Сулешеву сыну да Микитѣ Дмитрѣеву сыну Толбузиновымъ на помѣстья: въ Рославльскомъ уѣздѣ Василья Толбузинова деревню Жабино, деревню Максимовку, деревню Колыманову, деревню Осипову, деревню Окарокову и починокъ Черневъ; Бориса Толбузинова деревню Жабино и половину деревни Урубца съ людьми и со всими угодьи, деревню Петрово и треть деревни Верещевичъ. — Подъ тоюжъ датою.

XCI. — Володимеру Васильеву сыну Небольсину на отчизны и помѣстья его, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Воронинской волости селцо Кошкино, деревню Толстикову, деревню Кринову и деревню Замошье, што было за отцомъ его Васильемъ. — Подъ тоюжъ датою.

XCII. — Рославцомъ, Захарку, Яшку, Юрью, Тишку Тютчевымъ на отчизны и помѣстья ихъ, въ Рославльскомъ уѣздѣ деревню Карпикову и половину деревни Любогостевы да деревеньку Демьяновку. — Подъ тоюжъ датою.

XCIII — Брянчаномъ, Микитцѣ и Тишцѣ Васильевымъ дѣтемъ Толбузиновымъ, и Ермолцѣ Ондрѣеву сыну Толбузинову, на отчизны и помѣстья ихъ, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Воронинской волости деревню Жчленку, деревню Лошакову, половину деревни Толстиковой да половину деревни Селиной Горы. — Подъ тоюжъ датою.

XCIV. — Стрѣлцу Рославльскому Ондрею Остапкову на Ивановское помѣстье Скалозубова, жеребей, лугомъ до рѣки Остра внизъ по Становнѣ рѣчцѣ и за Остромъ по Радугѣ рѣчцѣ и починокъ Кириловскій, а въ немъ пятнадцать четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

XCV. — Сыну боярскому, Рославцу, Ивашку Андрееву сыну Маслову, на выслугу отца его, старое помѣстье, деревню Плосково, деревню Остапково, деревню слободу Горлову, деревню Свиридовщину, деревню Рагозино, деревню Ермолино, деревню Ситниково, починокъ Порѣчецъ, и въ деревенцѣ въ Ершевичахъ жеребей, съ лѣсы, съ бортными уходы и со всякими угодьи. Данъ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Мая 22 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

XCVI. — Дѣтемъ боярскимъ, Рославцомъ, Оѳонькѣ и Петрушкѣ Ивановымъ дѣтемъ Дурова, на выслугу отца ихъ, старое помѣстье въ Рославльскомъ уѣздѣ деревеньку Юрьеву, деревеньку Долголядку и деревеньку Дуровщину со всимъ ихъ отцовскимъ помѣстьемъ. — Подъ тоюжъ датою.

XCVII. — Жонѣ сына боярского Рославльского уѣзду Первого Боборыкова Палагеѣ съ дочками, на выслугу Первого Боборыкова, мужа еѣ, старое помѣстье, въ Рославльскомъ уѣздѣ въ деревни Несоновѣ жеребей, деревню Соколову и селище Шибнево, да въ Брянскомъ уѣздѣ селцо Борыще, деревеньку Тарлопову, селцо Кневичи, селцо Новоселки, деревеньку Климову и селище Пашково. Данъ на стану подъ Смоленскомъ, 1610, мѣсяца Мая 24 дня.

XCVIII. — Смольянину Ивану Ѳефилову на отчизны и помѣстья его, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Свадитцкомъ стану деревню Трифонову, селцо Родку, пустошь Навалневу, и въ Щучейскомъ стану деревню Рипшову. Данъ на стану подъ Смоленскомъ, 1610, мѣсяца Мая 25 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

XCIX. — Истомѣ и Савѣ Васильевымъ дѣтемъ Кузенева, Брянчаномъ, на отчизны и помѣстья ихъ, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Воронинцкой волости, старое ихъ помѣстье селцо Жерины съ деревнями, деревеньку Климовскую, деревеньки Лодыжки, Коростельки, Обертки, деревню Ѳоминичи, урочище Кузминичи и селище Доброносичи съ лѣсами и со всими угодьи. Писанъ подъ Смоленскомъ, року 1610, мѣсяца Мая . . . дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.» № 183

C. — Рославцомъ, Петрушку, Павлу, Ивашку и Пантелѣю Смирного Голенищева дѣтемъ на отчизны и помѣстья ихъ, въ Рославльскомъ уѣздѣ отца ихъ старое помѣстье селцо Лодыжино, деревню Бахаревку и деревеньку Красиловку. Подъ Смоленскомъ, року 1610, мѣсяца Мая . . . дня.

CI. — Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., дворяномъ, дѣтемъ боярскимъ, посадскимъ, торговымъ людемъ, козакомъ и стрѣльцомъ, которые теперъ въ Погорѣломъ Городищу на службѣ нашой суть. Маемъ того вѣдомость, ижъ вы по своему къ намъ крестному цѣлованью вѣрою и правдою намъ служите и прямите и противъ непріятеля нашого стоите, и за то мы вамъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ дякуемъ, и просимъ васъ, жебы есте и впередъ того намъ вѣрою и правдою служили и противъ непріятелей нашихъ стояли; а мы вскорѣ войско наше на помочь до васъ пошлемъ и васъ боронити станемъ, и кождого зъ васъ за тую вѣрную службу вашу жаловати будемъ нашимъ королевскимъ великимъ жалованьемъ. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1610, мѣсяца Мая . . . дня. Sigismundus Rex. «Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. князства Литовского».

CII. — Вязмичомъ, Петру и Климку Ивановымъ дѣтемъ Извѣкова на отчизну ихъ, въ Вяземскомъ стану селцо Захарьино съ дерев-

№ 183. нями. Данъ подъ Смоленскомъ 1610, мѣсяца Мая . . . дня. — Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. кн. Литовского.»

CIII. — Рославцомъ, Кондратью Гвоздеву и сыну его Өедору на отчизны ихъ, въ деревнѣ Волковичахъ жеребей и бортное ухожье, три знамены; а сына его отчизна, въ деревнѣ въ въ Несоновѣ жеребей и половина деревни Дуровщины, да въ Брянскомъ уѣздѣ треть селца Сеславля. Подъ Смоленскомъ, 1610, мѣсяца Іюня 2 дня.

А далъ того справу Өедоръ Гвоздевъ, ижъ дей боярка Рославская, жона Ивановая Дуровая, которой мужъ на Москвѣ Шуйскому служитъ, давши омыльную справу, упросила собѣ и сыну своему малому помѣстье, жеребей въ деревнѣ Несоновѣ и половицу деревни Дуровщины, што дей онъ и теперъ держитъ. Ино, будетъ ли то такъ, тогды даный ей листъ важный быть не можетъ — «Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. князства Лит.».

CIV. — Ивану Өедорову сыну Строкину, который воеводою на Рославлю былъ, на отчизны его, въ Брянскомъ уѣздѣ селцо Хвощню и селцо Липово съ деревнями и съ починки, съ лѣсами и съ бортными уходы и со всими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

CV. — Өедору и Юрью Тимоөѣевымъ дѣтемъ Смирного Курбатова на отчизны и помѣстья ихъ, старое дѣдичное отца ихъ помѣстье въ Рославльскомъ уѣздѣ деревню Свиридовщину, пустомъ Толстобино и починокъ Вершевицкій, да въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Пацынской волости деревню Шипилову, селцо Өедоровское съ пустошми Фроловымъ и Несоновымъ. — Подъ тоюжъ датою.

А далъ того справу Өедоръ Курбатовъ съ братомъ, ижъ дей боярка Рославская, жона Андреевая Масловая, которой мужъ на Москвѣ Шуйскому служитъ, давши омыльную справу, упросила собѣ и сыну своему малому отчизну ихъ, жеребей Свиридовщину и жеребей Вершевицкій, котороѣ дей отчизны своее они и теперь держачими суть. Ино, будетъ ли то такъ, тогды даный ей листъ важный быть не можетъ. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. князства Литовского».

CVI. — Петру Дементьеву сыну Кульневу, Зубчанину, на отчизны его, въ Зубцовскомъ уѣздѣ, въ Трабскомъ стану старое помѣстье селцо Микулино, селцо Леденево, селцо Тетюнкино и селцо Рублево съ деревнями, которые къ тымъ селамъ палежатъ. — Подъ тоюжъ датою.

CVII. — Сотнику стрѣлецкому, Рославцу, Микитѣ Өедорову сыну Волкову на старую его отчинку, въ Мещовскомъ уѣздѣ селцо Печку и деревню Треножу. — Подъ тоюжъ датою.

CVIII. — Олексѣю Иванову сыну Совpасову съ сынами Оөанасьемъ и Степаномъ, на отчизну ихъ старинную село Плосково, и старое ихъ помѣстье въ деревнѣ Волковичахъ жеребей, въ починку Хлясинѣ, въ деревняхъ Чернюшковичахъ, Вежникахъ и Лутовиновѣ жеребьи, да въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Пацынской волости деревню Болочу и деревеньку Мошенецъ. — Подъ тоюжъ датою.

А далъ Олексѣй Совpасовъ справу того, ижъ дей боярка Рославльская, жона Андреевая Масловая, которой мужъ на Москвѣ Шуйскому служитъ, упросила собѣ и сыну своему малому, давши омыльную справу, отчизну его село Плосково, котороѣ дей отчизны своее онъ и теперъ держачимъ есть. Ино, будетъ ли то такъ, тогды даный ей листъ важный быти не можетъ. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

CIX. — Боярцѣ Рославльской Марьѣ Микитиной жонѣ Исупова, и невѣстцѣ еѣ Марьѣ и тремъ дочкамъ, Өедорцѣ, Татьянѣ и Оринцѣ, и внуку ихъ Ивашку, на выслугу мужа еѣ Микиты Ивановича Исупова, въ Брянскомъ уѣздѣ, у Ворницкой волости деревню Староселье, деревню Пишеву и деревню Гридковичи. — Подъ тоюжъ датою.

CX. — Дѣтемъ боярскимъ, Стародубцомъ,

Ивану, Семену, Путилу, Горностаю и Полунину Гавриловымъ дѣтемъ Веревкина, которыхъ отца на службѣ королевской подъ Осифовымъ убито, на отчизну и помѣстье: въ Стародубскомъ уѣздѣ отчизну отца ихъ, села Дорѣевичи и Халѣевичи, деревню Крапивну, деревню Остроглядово, деревню Невзорово; а помѣстье отца ихъ, деревня Пятовская, съ бортными уходы и со всими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

CXI. — Боярцѣ Рославльской Аннѣ Игнатьевой жонѣ Челюсткина и сыномъ еѣ Федьку, Ваську, Ивашку, и дочкамъ Натальѣ и Софьѣ, которой мужа въ Калугу до вязенья взято, а за него жъ Левъ Челюсткинъ, братъ его, съ Почепова до господаря короля служити пріѣхалъ, пожаловано старую отчинку Игнатья Челюсткина, селцо Незнаново, деревеньку Лозки и половину деревеньки Любогостева со всими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

CXII. — Смирному Тимоөѣеву сыну Курбатову данъ листъ на пожалованье его чужимъ помѣстьемъ Силинымъ Боборыковымъ, а въ немъ въ Брянскомъ уѣздѣ, у Вороницкой волости деревня Климова и пустошъ Пашково. Подъ Смоленскомъ, 1610, мѣсяца Іюня 3 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. кн. Литовского».

CXIII. — Давыду Оөанасьеву сыну Боборыкову данъ листъ на пожалованье помѣстья сыну его Костентину, въ Брянскомъ уѣздѣ, у Вороницкой волости деревни Сеславля со всякими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

CXIV. — Посадскому человѣку зъ Бѣлоѣ Ивану Микифорову сыну Микляеву выданъ листъ, зоставуючи его при дворѣхъ и лавочныхъ мѣстахъ и деревнѣ Ведерниковѣ, съ сѣнными покосы, съ лужкомъ Дьяконовымъ и съ пустошью Жабриновою и со всякимъ угодьемъ, чимъ онъ первѣй владѣлъ и на што листы мѣлъ купчіе, которые при взятью замку Бѣлоѣ погинули. — Подъ тоюжъ датою.

CXV. — Өедору Өедоровичу Кобылину на отчизны его, въ Вяземскомъ уѣздѣ село Середнево, село Предотечка, село Криково съ деревнями; въ Зубцовскомъ уѣздѣ село Косилово съ деревнями, у-во Ржовскомъ уѣздѣ село Рогалево и село Добрынино съ деревнями; въ Коломенскомъ уѣздѣ село Мансурово съ деревнями, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ село Крюково съ деревнями, въ Московскомъ уѣздѣ село Зимницы съ пустошми. Данъ подъ Смоленскомъ, 1610, мѣсяца Іюня 4 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. кн. Лит.» № 183.

CXVI. — Юрью Дмитровичу Хворостинину, воеводѣ Ярославскому, на отчизны и помѣстья его, въ Костромскомъ уѣздѣ село Рожественское и село Борково съ деревнями, въ Углецкомъ уѣздѣ село Клементѣево съ деревнями, въ Бѣжецкомъ Верху село Дилидино и село Марьино съ деревнями, въ Ярославскомъ уѣздѣ село Городище съ деревнями, въ Костромскомъ уѣздѣ село Грабищево съ деревнями, да въ Суздальскомъ уѣздѣ село Гавриловская слобода новая и старая съ приселки и съ деревнями, въ Муромскомъ уѣздѣ селы Потворилово да Корочарово што были за Силою Вельяминовымъ, и въ Московскомъ уѣздѣ село Деметихино съ деревнями, и помѣстья: въ Медынскомъ уѣздѣ село Покровское и село Княжегость съ деревнями, въ Новосильскомъ уѣздѣ село Вежи, въ Орзамаскомъ уѣздѣ село Четвертаково и деревня Виряевская, село Семеновское и двѣ деревни Водоватыхъ, деревня Булгакова, деревня Кузмина, деревня Савина, деревня Слизнева въ Орзамаскомъ же уѣздѣ, што приписаны къ Четвертакову и къ Виряевскому, прежъ бывало помѣстье князя Ивановское Звенигородского; въ Шацкомъ и въ Мещовскомъ уѣздѣхъ старое Петровское помѣстье Мальцова село Чебарчино и село Пеньки съ деревнями; въ Московскомъ уѣздѣ село Мансурово съ деревнями, въ томъ же уѣздѣ Московскомъ село Тулубьево. — Подъ тоюжъ датою.

CXVII. — Өедору Ивановичу Нащокину-

№ 183. Безнину на отчизны его: у-во Ржовѣ Володимеровой селцо Горыца съ деревнями, селцо Торужьево съ деревнями, селцо Далекое съ деревнями, и помѣстья: въ Можайскомъ уѣздѣ село Златоустовское съ деревнями, въ Вяземскомъ уѣздѣ село Холмецъ съ деревнями и селцо Михѣево съ деревнями, и Семеновское помѣстье Юренева и Ивана Третьякова сына Якушкина, да въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского селцо Жуково съ деревнями, въ Мещовскомъ уѣздѣ село Кобылье съ деревнями, да въ Московскомъ уѣздѣ деревня Пригарова и деревня Внукова съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою.

CXVIII. — Ѳедору Григорьеву сыну Беклемишеву на старое его помѣстье въ Мещовскомъ уѣзъ селцо Горшково и селцо Щулепово, и брата его Семена Беклемишева помѣстье селцо Шеметово съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CXIX. — Сыну боярскому зъ Мещовска Безсону Семенову сыну Путилову на старое его помѣстье, въ Мещовскомъ уѣздѣ, въ Сухиницкомъ стану деревню Поляну, деревню Фурсову и деревню Роги съ починки и съ угодьемъ всякимъ и съ бортнымъ уходомъ. — Подъ тоюжъ датою.

CXX. — Борису Васильеву сыну Познякову, Смольянину, на помѣстье: въ Рудцкой волости селцо Кочейкино, деревню Перелогъ, деревню надъ озеромъ Шатнымъ, деревню Колпыши, да въ Порѣцкой волости деревню Кошевичи, со всими до нихъ приналежностями и пожитками. — Подъ тоюжъ датою.

CXXI. — Безсону Иванову сыну Боранцову, зъ Мещовска, на старое его помѣстье, селцо Васильевское и жеребьи Третьяка и Меньшого Слѣпушкиныхъ, и Исаково помѣстье Микляева селцо Дубенку съ деревнями и пустошъ Яновку. — Подъ тоюжъ датою.

CXXII. — Володимеру Чоботову на пожалованье помѣстьемъ Матвѣевскимъ Болотникова, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Хмелицкомъ стану селцомъ Михалевымъ съ деревнями и съ пустошми, а въ немъ всего 130 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CXXIII. — Петру Озерову и Володимеру Чоботову на пожалованье помѣстьемъ, въ Волоцкомъ уѣздѣ селцомъ Печатниковымъ съ деревнями и съ пустошми, а въ немъ всего 120 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CXXIV. — Прокофью Иванову сыну Извѣкову на пожалованье его помѣстьемъ Микитинскимъ Скобельцына, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Волоцкомъ стану сельцомъ Репневымъ съ деревнями и деревнею Власовою съ пустошами, а въ немъ всего 200 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CXXV. — Сыну боярскому Григорью Веревкину на отчизны и помѣстья его, а въ нихъ отчизны: въ Стародубскомъ уѣздѣ деревня Янкова, пустошъ Борлычи, пустошъ Моклоки, селцо Курковичи, пустошъ селище Костино, деревня Боровичи, помѣстья: въ уѣздѣ Новагородка Сѣверскаго деревня Ондрейковичи, деревня Кистеръ, въ Мещовскомъ уѣздѣ село Попково, въ Козельскомъ уѣздѣ селцо Вязомна, деревня Красочня, деревня Безводь съ пустошми и со всими до нихъ приналежностями. Данъ подъ Смоленскомъ, 1610, мѣсяца Іюня 8 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. кн. Лит.»

CXXVI. — Богдану Рокотову на помѣстье Даниловское Сиротина, во Ржевѣ Пустой деревню Голубову, деревню Куницу съ пустошми, а въ немъ всего двѣстѣ семдесятъ четвертей. 1610, мѣсяца Іюня 15 дня.

CXXVII. — Григорью Александровичу Кологривову на отчизны и помѣстья его, а въ нихъ: въ Олексинскомъ уѣздѣ селцо Бутаково съ деревнями, селцо Большіе Холмы и Холмы Малые и селцо Фетисино съ деревнями; въ Калужскомъ уѣздѣ волость селцо Лебедевское, въ Галицкомъ уѣздѣ Третьяковское помѣстье Черевина, и въ Суздальскомъ уѣздѣ Бражниковское помѣстье Кайсарова, въ Калужскомъ же уѣздѣ селцо Борщовка, въ Рыльскомъ уѣздѣ, въ Попынской волости новооброчная деревня Проскурнина съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою (*).

CXXVIII. — Василью Челюстину на помѣстье его въ Погорѣльскомъ стану, въ которомъ триста четвертей, да въ Лопатинскомъ стану помѣстье Григорьевское Грязнова, а въ немъ 200 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CXXIX. — Петру Кожину на отчизну его, деревню Ведрошку въ Рудскомъ стану, и въ Порѣцкомъ стану деревню Селецкую. — Подъ тоюжъ датою.

CXXX. — Василью Софонову на отчизну и помѣстье его и дядиное: село Ельно, полдеревни Ѳедоровской, половина слободки Тепнева съ пустошми; въ Можайскомъ уѣздѣ дяди его родного Нечая Софонова селцо Ершово, деревня Яковлева, деревня Котенева, пустошъ Ширина, пустошъ Подсѣки. — Подъ тоюжъ датою.

CXXXI. — Ивану Благову на чужое помѣстье, на Вологдѣ Борисовское помѣстье Брянченинова (а тотъ Брянчениновъ умѐръ) село Олешково съ деревнями, а по книгамъ полтораста четвертей; во Ржевѣ Володимеровѣ Микитино помѣстье Сертакова и Васильево помѣстье Болбасина (а тотъ Микита умеръ, а Василья убито, а жонъ и дѣтей не зосталось), а по книгамъ тридцать четвертей; а тотъ Микита кровный Ивану Благову, а новыхъ помѣстей данья Шуйского за нимъ Иваномъ нѣтъ. — Подъ тоюжъ датою.

CXXXII. — Артемью Сухотину на помѣстье чужое, въ Ветлицкомъ стану Олизарьевское помѣстье Руднева селцо Устье съ деревнями и съ починки и съ пустошми, деревеньку Задорожье, што было за Борисомъ Рудневымъ, и въ инишихъ станѣхъ; въ Ветлицкомъ же стану селцо Мошки, што за Юрьемъ Охматовымъ было, съ деревнями и съ пустошами и съ починки, а потомъ тые помѣстья были за Ѳеанасьемъ Боскаковымъ, и тотъ Ѳеанасей умеръ, а жоны и дѣтей не осталося. Данъ 1610. мѣсяца Іюня 20 дня. № 183.

CXXXIII. — Смольнянину Якову Булгакову сыну Комынину на старое помѣстье его, въ Еленскомъ стану починокъ Бодякинъ и деревеньку Красную, да въ Ивановскомъ стану половину селца Ярковичъ. 1610, Іюля 15 дня (**).

CXXXIV. — Смольнянину Михайлу Юрьеву сыну Буланину на старое помѣстье его, въ Бережнянскомъ стану деревню Раковскую и деревню Гапонову. — Подъ тоюжъ датою (***).

CXXXV. — Смольнянину Степану Иванову сыну Битяговскому на старые отца его Ивана Битяговского и его самого помѣстья, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Еленскомъ стану селцо Ефиматово, деревню Мелехову, деревню Житкую, деревню Красную, деревню Холмецъ, починокъ Агафоновъ, пустошъ Усово, селцо Покровъ съ деревнями, деревню Семенково, деревню Гудино, пустошъ Голево, починокъ Сырокоренье, да въ Максимовскомъ стану деревню Ярковичи. 1610, Іюля 21 дня (****).

CXXXVI. — Смольнянину Ивану Назарьеву сыну Ѳефилову на старые отца его и его самого помѣстья, которые, сказываетъ, отецъ его и братъ старшій и онъ самъ держали, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Вержавской волости деревню Бобыли, деревню Головицу, пустошь Половью, починокъ Сворки и деревню Харино. 1610, Іюля 24 дня.

CXXXVII. — Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ на-

(*) Въ манускр. Метр. записана вторично подъ 15 ч. Августа.

(**) Въ манускр. Метр. эта статья записана Польскими буквами.

(***) Тоже.

(****) Тоже.

№ 183. шимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Бѣлосельскій и повѣдилъ передъ нами, ижъ дей помѣстье его, которое онъ мѣлъ въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Вотцкой пятинѣ, отъ людей Нѣмецкихъ, которые шли къ Шуйскому на помочъ, и отъ Шуйского людей спустошено, высѣчено и выжжено, и маетность дей его всю, когды онъ былъ въ Осифовѣ на службѣ нашой и уходилъ зъ Осифова съ патріярхомъ Филаретомъ, люди Шуйского забрали, и брата его рожоного князя Захарья Бѣлосельского въ тотъ часъ живого поймали; а онъ дей не маетъ на чомъ намъ служити, и просилъ насъ, ижбы есьмо пожаловали его, къ старому пустому помѣстью его, во Ржевѣ Володимеровѣ Ивановскимъ помѣстьемъ Хрулева сына Наума селомъ Новымъ Торгомъ съ деревнями, и въ Водцкой пятинѣ въ Ямскомъ уѣздѣ деревнею Лялицами. Ино, будетъ ли тое село Новый Торгъ съ деревнями и деревня Лялицы никому отъ насъ не отданы, тогды мы за чоломбитьемъ князя Михайла Бѣлосельского, для его къ намъ вѣрной службы, тымъ селомъ Новымъ Торгомъ съ деревнями и деревнею Лялицами его пожаловали, къ старому его помѣстью. Маетъ онъ тое село Новый Торгъ съ деревнями и деревню Лялицы со всими угодьи при своемъ старомъ помѣстьи держати и уживати, а намъ господару и сыну нашому Владиславу Жикгимонтовичу королевичу вѣрою и правдою служити и прямити. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ съ печатью нашою великого князства Литовского. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта 1610, мѣсяца Іюля 30 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

CXXXVIII. — Ивану Благому на селцо Елцо во Ржевѣ Володимеровѣ съ деревнями и со всими до того приналежностями. Данъ въ обозѣ подъ Смоленскомъ, 1610, мѣсяца Іюля . . дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. кн. Лит.»

CXXXIX. — Боярину и воеводѣ Ржовскому Ивану Михайловичу Солтыкову данъ листъ на волость Ежинскую, въ Ржовскомъ уѣздѣ, которая была за Перфирьемъ Волынскимъ, а того Волынского убито. 1610, мѣсяца Іюля дня . . — «Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. кн. Лит.»

CXL. — Смольянину, сыну боярскому Тимоѳею Васильеву сыну Шушерину на отчизны и помѣстья его въ Смоленскомъ уѣздѣ, а въ нихъ: селцо Смигунино, селцо Ярцово, селцо Уколово съ деревнями и пустошми, селцо Нежеда, селцо Пузынино, селцо Сапрыкино съ деревнями, деревня Корытище, деревня Евань. Подъ Смоленскомъ, 1610, мѣсяца Августа 2 дня.

CXLI. — Тимоѳею Доводчикову на отчизну и помѣстья его, а въ нихъ въ Буйгородскомъ стану селцо Буйгородокъ, деревня Мурыхина, деревня Трунова, въ Дубровенскомъ стану деревня Храпова на рѣцѣ Свиной, деревня Лисова, пустошъ Асанова, починокъ Прокоповъ, пустошъ Потѣшева, и помѣстье Ѳедора Потѣшева въ Молоховскомъ стану на рѣцѣ Молохвѣ, и помѣстье Казариново Бѣгичева въ Дубровенскомъ стану селцо Пустоселье на рѣцѣ Свиной съ деревнями. 1610, мѣсяца Августа 7 дня.

CXLII. — Безсону Рыкову на отчизну и помѣстья его: въ деревни Нестеровой четвертый жеребей, въ деревни Новосельной третій жеребей, селище Собакино, пустошъ Вощаничину, деревню Кухареву, въ деревнѣ Лутовиновой пятый жеребей. — Подъ тоюжъ датою.

CXLIII. — Ильѣ Лыкошину на отчизну и помѣстья отца его и дядька: въ Свадицкой волости село Гришково по обѣдвѣ стороны рѣчки Страдца, починокъ Половики съ пустошами и въ Дубровенскомъ стану деревню Ломакину, деревню Крокову, деревню Кравцову съ починкомъ Андроновымъ. — Подъ тоюжъ датою.

CXLIV. — Дружинѣ Филипову сыну Нѣелову на отчизну и помѣстье его, а въ нихъ: въ Буйгородскомъ стану селцо Холмъ, починокъ Городецъ, деревня Гришкина, селцо Накшасино, деревня Якимкова; въ Дубровенскомъ стану деревня Мончина, починокъ Кокоревъ, деревня Мальцова, деревня Янкова, деревня Осокорева, пустошъ Волковичи, и Антоновское Нѣелова помѣстье въ Буйгородскомъ же стану деревня Новоселье, селцо Кровопусково и деревня Самуйлова. — Подъ тоюжъ датою.

CXLV. — Князю Андрею Андреевичу Хованскому на отчизну и помѣстье его, а въ нихъ: въ Серпѣйскомъ уѣздѣ селцо Поберезникова Дубровка съ деревнями; въ Мещовскомъ уѣздѣ селцо Рожественское съ деревнями, што было за Иваномъ Колычовымъ; въ Мещовскомъ же уѣздѣ селцо Травкино, што было за Дмитромъ Замыцкимъ, и дядька его князя Ивана Ивановича Хованского отчизна въ Волоцкомъ стану селцо Мурыково съ деревнями и селцо Черленково съ деревнями жъ. — Подъ тоюжъ датою.

CXLVI. — Лаврентью Корсакову на отчизну и помѣстье его, въ Еленскомъ стану селцо Василево съ деревнями, съ починки и съ пустошми, и въ Ивановскомъ стану селцо Тивуново съ деревнями и съ починки и съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою.

CXLVII. — Прокофью Бестужеву на отчизну и помѣстье его: въ Еленскомъ стану селцо Топорово, деревню Колчыну, починокъ Митьковъ, деревню Лукьянову; въ Буйгородскомъ стану деревню Безпѣшкову, деревню Масалово, деревню Сеньково; въ Катынской волости деревню Дудину, деревню Агѣеву; въ Максимовскомъ стану деревню Богданову, деревню Воропанову, деревню Ржавецъ, деревню Самохвалову, пустошъ Сташово, и въ Максимовскомъ же стану съ братомъ его роднымъ по половицы двѣ деревни, Викторову и Васильеву. — Подъ тоюжъ датою.

CXLVIII. — Тимоѳею Шушерину на отчизну и помѣстье его: во Ржовскомъ уѣздѣ селцо Мохноногово, селцо Чижово, селцо Дешовкино съ деревнями и деревню Ножкину. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

CXLIX. — Якову Дернову на отчизну и помѣстье его, селцо Плѣшково, деревню Нелидову, деревню и пустошъ Рогиновы въ Буйгородскомъ стану. — Подъ тоюжъ датою.

CL. — Семену Давыдову на отчизну и помѣстье его, въ Еленскомъ стану деревню Ондрейкову, починокъ Свѣтиловъ, пустошъ Гольцову, деревню Харинскую Григорьеву Озеренского. — Подъ тоюжъ датою.

CLI. — Михайлу Познякову на отчизну и на помѣстье его, въ Рудской волости селцо Горбатовщину съ деревнями и съ починки. — Подъ тоюжъ датою.

CLII. — Осану, Костентину и Ѳедору Кожинымъ на отчизну и помѣстья ихъ, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Бережнянскомъ стану селцо Каменецъ, деревню Алхимовскую и починокъ Крутогорье. — Подъ тоюжъ датою.

CLIII. — . . . . Кошелеву на отчизну и помѣстья его, а меновитѣ: въ Ивановскомъ стану селцо Милево, пустошъ Колмыкова; въ Дубровенскомъ стану деревня Ѳомина и починокъ Марухинъ, пустошъ Перхова, и у Ивановскомъ же стану деревня Щеголбичи, да у Вопоцкомъ стану пустошъ Романовская и пустошъ Болкунова. — Подъ тоюжъ датою.

CLIV. — Северину Уварову на отчизну и помѣстье его: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Катынской волости селцо Даниловское, деревню Пупову, деревню Зыболову, деревню Осипову, деревню Билицыну, деревню Залелеву, деревню Замошье; въ Долгомошскомъ стану деревню Труфоновскую Пирогова, и въ Ивановскомъ стану селцо Бекорево. — Подъ тоюжъ датою.

CLV. — Михайлу Нѣелову на помѣстье его, въ Буйгородскомъ стану деревню Хуткову да въ Дубровенскомъ стану половину деревни Лоевы. — Подъ тоюжъ датою.

CLVI. — Курбату Осоргину на отчизну и помѣстье его, въ Бѣльскомъ уѣздѣ деревню

№ 183. Толстикову да въ Долгомошскомъ стану деревню Бабино съ пустошами. — Подъ тоюжъ датою.

CLVII. — Максиму Неѣлову на помѣстье его, въ Буйгородскомъ стану селцо Аристово и въ Дубровенскомъ стану половину деревни Лоевы. — Подъ тоюжъ датою.

CLVIII. — Михайлу Бестужеву на отчизны его, въ Еленскомъ стану село Мирогорщицу съ починки и съ пустошми да въ Максимовскомъ стану деревню Полозову съ починки и съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою.

CLIX. — Василью Микитину на отчизну его, въ Бережнянскомъ стану деревню Молчанову, деревни Титову, Палаши, Пугино и пустошъ Перетыкову. — Подъ тоюжъ датою.

CLX. — Григорью Тимоѳеевичу Шушерину на отчизны его: въ Дубровенскомъ стану деревню Кельи, деревню Волгочи, пустошъ Якимовскую; въ Еленскомъ стану село Иваничи, и въ Ивановскомъ стану деревню Олехово, починокъ Жаболовъ и деревню Сверщкову. — Подъ тоюжъ датою.

CLXI. — Олексѣю Еѳимьеву на отчизны и помѣстья его: селцо Закупъ, Наумовского помѣстья жеребей починокъ Левоновъ съ боркомъ и деревню Скрыпорово; въ Черньевѣ селцо Скибятино; въ Бережнянскомъ стану, въ Мушковской волости селцо Чернышово, въ Вопоцкомъ стану деревню Гавриловскую, въ Молоховскомъ стану деревню Теньково изъ помѣстья Пуповского Макшеева, въ Бережнянскомъ же стану селцо Олферьевское съ деревнями, и въ Свадицкой волости помѣстье Ѳедоровское Еѳимьева деревню Судниково съ починки и съ пустошами. — Подъ тоюжъ датою.

CLXII. — Князю Ѳедору Елецкому на отчизны и помѣстья отца его, а въ нихъ: во Ржевѣ Володимеровѣ селцо Маньгорово, селцо Рѣдкино съ деревнями и съ пустошми; въ Боровскомъ уѣздѣ селцо Мосолово съ пустошми, и въ Московскомъ уѣздѣ деревня Борисково съ пустошми, въ томъ же уѣздѣ купная отчизна селцо Полозово съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою.

CLXIII. — Борису и Василью Тимоѳеевымъ дѣтемъ Грязновымъ на отчизны и помѣстья ихъ: Смирновскіе помѣстья Отрепьева въ Галицкомъ и Можайскомъ уѣздѣхъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ Петровское помѣстье Дашкова да въ Ростовскомъ уѣздѣ старинное вотчинное селцо Зубарево съ деревнями, селище Моклоково, деревни Еремѣева и Дмитрова. На стану подъ Смоленскомъ, 1610 року, мѣсяца Августа 15 дня.

CLXIV. — Григорью Башмакову на отчизны и помѣстья его, а въ нихъ: на Сошнѣ село Дѣдово, деревня Дѣдова жъ, деревня Тимошева; въ Ветлицкомъ стану село Гусинецъ, въ Щучейской волости на Плаяхъ деревня Матвѣева съ починки и съ пустошми да въ Болваничахъ пустошъ Буковище. Подъ тоюжъ датою.

CLXV. — Матвѣю Неѣлову на отчизну и помѣстье его: въ Еленскомъ стану селцо Новое, въ Молоховскомъ стану деревню Зазимину, деревню Казанову, починокъ Паньковъ, деревню Дмитрово и пустоши Боково и Горбово. — Подъ тоюжъ датою.

CLXVI.—Тимоѳею Шарову на отчизну его, въ Углецкомъ уѣздѣ село Семеновское съ деревнями, и помѣстье на Вологдѣ селцо Брыково съ деревнями, въ Сиверскомъ Новгородку селцо Пустой Болотинецъ, починовъ Фильчичи, починокъ Волтаръ, пустошъ Новоселки, съ землею порубною ухожею. — Подъ тоюжъ датою.

CLXVII. — Богдану Дубровскому на отчизны и помѣстья его: на помѣстье въ отчизну ему даное село Болонье, деревню Лушино, деревню Дѣвкиню, деревню Семерицы, деревню Каплуново, деревню Горлово, а въ томъ селѣ и въ деревняхъ 100 четвертей, и на старое его помѣстье пустошъ Сергѣеву, пустошъ Нефедкову, а въ нихъ 190 четвертей; а новое помѣстье, которымъ король его милость пожаловать его рачилъ, въ Шелонской пятинѣ изъ дворцовсго села деревня Углы, въ ней 100 четвертей, которая деревня была за Дмитромъ Пушкинымъ. — Подъ тоюжъ датою.

CLXVIII. — Дворянину Матвѣю Львову на отчизны и помѣстья его, селцо Плоское, деревню Лонно Меньшое, деревню Гливско, половину деревни Горки, деревню Чудскую, пустошъ Городище, а всего въ нихъ 100 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CLXIX. — Неупокою да Замятнѣ Кокошкинымъ на отчизны въ Смоленскомъ уѣздѣ: Неупокоева отчизна полселца Державина жеребей, деревня Юрковичи съ пустошми, а Замятнина отчизна деревня Климятино и деревня Соболева съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою.

CLXX. — Ивану Бахтѣеву на отчизну, въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣчцѣ Лопаснѣ селцо Садки съ пустошми, и на помѣстье въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Юрковской волости деревню Рогачово съ починки и пустошами 200 четвертей, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Козново съ деревнями, 200 четвертей, да дядькино Иваново Шипилова помѣстье починокъ Яковлевскій, починокъ Дубровскій, а въ нихъ 70 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXI. — Князю Андрею Ивановичу Сонцеву, столнику, на отчизну его, въ Ярославскомъ уѣздѣ селцо Лопухово съ деревнями, и на помѣстье въ Козельскомъ уѣздѣ селцо Тукачово съ деревнями, деревню Опышково, всего помѣстья 200 четвертей, да въ Зубцовскомъ уѣздѣ селцо Горнево съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXII. — Дворянину Ивану Благому на помѣстья его, деревню Петренево, деревню Губаново, деревню Тверичи и деревню Юраково, а въ нихъ всего 124 четверти. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXIII. — Ѳомѣ Евѳимьеву на отчизну и помѣстье, починокъ Савѣевъ и въ починку Левоновѣ жеребей, деревню Трусово на Колоднѣ, пустошъ Савинскую. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

CLXXIV. — Василью Иванову Бакшѣеву на отчизны и помѣстья, а меновитѣ: отца его помѣстье, въ Стародубскомъ уѣздѣ деревня Сергѣевская на рѣчцѣ на Вашенцѣ, треть деревни Хоромны на рѣчцѣ на Столпнѣ, а еще дано ему измѣнничье помѣстье деревня Рѣшотки; емужъ дано въ отчизну: въ Стародубскомъ уѣздѣ деревня Кустичи, а въ ней 40 четвертей, деревня Вилейка, а въ ней 9 четвертей, пустошъ Курковичи, а въ ней 5 четвертей; въ Новогородскомъ уѣздѣ Сѣверскомъ пустошъ Дикое поле, селище Кистеръ и селище Высокое у городища, а въ нихъ 40 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXV. — Тимоѳею Веригину на отчизну и помѣстье его, селцо Ныряево съ деревнями и пустошми да селцо Боръ съ деревнями и съ пустошами. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXVI. — Второму Львову на властные отчизны его и помѣстья: на помѣстье, што было первѣй за Богданомъ Бѣльскимъ, 260 четвертей, и на отчизну, въ Шелонской пятинѣ на погостѣ на Которскѣ деревню Зубарову, пустошъ Плесо и пустошъ Городище, а осталося за нимъ помѣстья въ окладѣ 330 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXVII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій, и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ, кому бы то вѣдати належало. Били намъ чоломъ богомольцы наши, черпцы манастыря Еленского Пречистые Богородицы, Боголѣпъ игуменъ съ братьею, абы отчизнами ихъ пожаловали што до манастыря прыналежатъ, а мѣновитѣ: деревня Зеленка, починокъ Огафоновъ, деревня Ворочкина, починокъ Взвадья, деревня Коноплинка, деревня Пронина, деревня Чмуты, починокъ Вербиловъ; и мы господаръ, зъ ласки нашое госпо-

№ 183. дарской, тые вси отчизны до того манастыра належачіе при томъ манастыру пречистые Богородицы зоставуемъ и листомъ нашимъ потвержаемъ. Маютъ черицы того манастыра теперешніе и напотомъ будучіе вѣчно и непорушно тые отчизны вси держати и уживати, яко и до сего часу держали и уживали, а за насъ господара и сына нашого, наяснѣйшого Владыслава Жикгимонтовича королевича Бога молити. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, съ печатью нашою великого князства Литовского. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Августа 15 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

CLXXVIII. — Петру Софонову на отчизны и помѣстья его, которые писаны нижей сего: слободка на рѣчцѣ Скваровой, деревенька вверхъ рѣчки Мощовой, деревенька на Романовомъ колодезѣ, деревня Ивана Юрасова на рѣчцѣ на Быковцѣ и половина селца Ускова, слободка вверхъ рѣчки Черпака и деревня Паншина. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXIX. — Матвѣю и Костантину Опухтинымъ на отчизны и помѣстья ихъ, въ Кромскомъ уѣздѣ деревню Монарову и половину деревни Бобровы, а въ нихъ 230 четвертей, селцо Конное и деревню Бобрагу, а въ нихъ 220 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXX. — Андрею Иванову Дѣдѣшину на помѣстье чужое, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Буйгородскомъ стану, въ Свадицкой волости и въ иншихъ станѣхъ, а въ немъ село Бѣлый Холмъ, деревня Бабино, деревня Лыково, деревня Локтево, деревня Молодилово, деревня Митюрино, деревенька Заморецкая, деревенька Шевики, деревня Есмово, деревня Прокопова, деревня Тарасова, деревенька Шпили, деревенька Пожары, деревенька Иваники, деревенька Бражники, деревенька Волоты, починокъ Михалковъ, починокъ Митяевъ, деревенька Бобылина, деревенька Гридева, деревенька Опалино, и въ Мушковской волости треть деревеньки Пологи, што была за Степаномъ Битяговскимъ, со всими до того принадежностями и пожитками, яко и Михайло Татищевъ держалъ и уживалъ. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXXI. — Тимоѳею Шарову на теткину отчизну и помѣстье, которые теперъ тетка его держитъ, селцо Нестерово съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXXII. — Микифору Сновидову, Зубчанину, на отчизны его: въ Старомъ Березаю селцо Опалѣево, селцо Поротвино, деревня Лукина съ пустошми; въ Покровской волости селцо Круглое, селцо Бабино съ деревнями, да въ Рогачевскомъ стану селцо Савостѣево съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXXIII. — Дьяку Овдокиму Яковлевичу Витовтову на помѣстье чужое, а меновитѣ помѣстье Парѳеньево, што была отчизна Мансурова; а тотъ Парѳеньевъ крестъ королю его милости цѣловавши, потомъ къ Шуйскому уѣхалъ на Москву. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXXIV. — Ивану Бахтѣеву на два домы, одинъ Ивашка Верещакина, а другій Гурья Мандрыкина. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXXV. — Артемью Сухотину на помѣстье чужое: въ Ветлицкомъ стану Олизарьевское помѣстье Руднева селцо Устье съ деревнями и съ починки и съ пустошами, деревеньку Задорожье што была за Борисомъ Рудневымъ; въ Ветлицкомъ же стану селцо Мошки, што за Юрьемъ Охматовымъ было, съ деревнями и съ пустошми и съ починки, а потомъ тые помѣстья были за Ѳеанасьемъ Боскаковымъ, и тотъ Ѳеанасей умеръ, а жоны и дѣтей не зостало. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXXVI. — Матвѣю и Константину Опухтинымъ на пожалованье помѣстья до воли и ласки господарской, а меновитѣ по забитомъ Московскомъ думномъ бояринѣ Иванѣ Ивановичѣ Годуновѣ, селцо Льгово съ деревнями, усего помѣстья 300 четвертей; и на то ему листъ выданъ року 1610, мѣсяца Августа 15 дня.

CLXXXVII. — Тимоѳею Веригину на помѣстье Гавриловское Гордѣева, до воли и ласки господарской, въ Холмскомъ уѣздѣ, въ Ветлицкомъ погостѣ жеребей деревни Барановой и въ Марьинскомъ погостѣ другой жеребей деревни Лотаковы съ пустошами, а помѣстья того 300 четвертей. Подъ Смоленскомъ, лѣта 1610, мѣсяца Августа 16 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. кн. Литовского».

CLXXXVIII. — Петру Софонову на помѣстье, што было за Иваномъ Семеновымъ сыномъ Колтовскимъ и за Григорьемъ за Шипиловымъ, въ Коломенскомъ уѣздѣ, а тые особы побиты. — Подъ тоюжъ датою.

CLXXXIX. — Ѳедору Еѳимьеву Ленину на помѣстье, а въ немъ Микитинского помѣстья Измайлова въ Рачинскомъ стану деревня Климова, деревня Осово, селцо Починское, селцо Савостьяново, деревня Микитинская, починокъ Красноелье, починокъ Балаевъ, деревня Спорышово, а въ нихъ 300 четвертей, и то имъ помѣстье по половицы. — Подъ тоюжъ датою.

CXC. — Михайлу Сухотину на помѣстье въ Смоленскомъ уѣздѣ, а въ немъ: въ Максимовскомъ стану деревня Шелебѣлкина на рѣчцѣ на Бѣлышевкѣ, поля по обѣ сторонѣ рѣчки Бѣлышевки; въ Ивановскомъ стану деревня Микитинская, Каверзино тожъ, на прудахъ, и въ Цареконстантиновѣ приселкѣ пустошъ Боборыкинская, Михнева тожъ, половина пустоши Семеновской на рѣчцѣ на Нагатѣ, а особно лугъ въ обрубѣ, што было первѣй за Семеномъ Каверзинымъ, да въ Ивановскомъ же стану въ Заборовѣ починокъ Бѣлогрива, подъ полемъ у него рѣчка Березна, починокъ Борсуки, Кожаново тожъ по рѣчку по Дубенку, што стали на его помѣстномъ лѣсу. — Подъ тоюжъ датою.

CXCI. — Дьяку Якову Демидову на помѣстье, до воли и ласки господарской, въ Рославльскомъ уѣздѣ Васильево Миронова помѣстье въ Романовскомъ стану на 300 четвертей, и Подмосковное помѣстье на 100 четвертей, да въ Тверскомъ уѣздѣ Гавриловское помѣстье Пошибаева што ему дано, и Михайлова отчизна Нагово, на 200 четвертей. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

CXCII. — Ѳедору Евѳимьеву на помѣстье, до воли и ласки господарской, въ Свадицкой волости починокъ Вербиловъ, и дядька его Микитино Евѳимьева помѣстье село Стрыжево, а въ немъ храмъ Ильи Пророка, деревня Калинкина, деревня Агафонова съ починкомъ Попковымъ, починокъ Климковъ, деревня Плѣщкина, деревня Мирославова, починокъ Гладковъ съ деревнями; а другого дядька его Сидора Евѳимьева помѣстье, въ Бережнянскомъ стану селцо Смагунино, починокъ Лаврово съ пустошми; въ Дубровенскомъ стану деревня Смиловичи, починокъ Литвиновъ, починокъ Варежки съ пустошми; въ Свадицкой же волости Ѳеанасьева Философова деревня Вязгино. — Подъ тоюжъ датою.

CXCIII. — Ивану Тихонову Симанскому на помѣстье чужое, въ Пусторжовскомъ уѣздѣ изъ Иванова помѣстья Степанова сына Боброва въ Туровскомъ стану деревня Юдина, деревня Панихина и въ Боруцкомъ стану деревня Тетерево, деревня Пищина съ пустошми, на 200 четвертей. Подъ Смоленскомъ на стану, лѣта 1610, мѣсяца Августа 17 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. кн. Лит.»

CXCIV. — Якову Тихонову на помѣстье чужое, а въ немъ: деревня Селецкая, починокъ Овсюковъ, починокъ Власовъ, починокъ Ерошинъ, по рѣчку по Нѣговку, а въ нихъ всего 150 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CXCV. — Матвѣю Ѳедоровичу Стрѣшневу на помѣстье чужое, въ Боровску селцо съ деревнями, которое было отдано Ивану Конды-

№ 183. реву, а въ немъ всего 200 четвертей; а тотъ Иванъ Кондыревъ крестъ королю его милости цѣловавши, потомъ измѣнилъ, отъѣхалъ до Москвы, къ Шуйскому; да въ Можайскомъ уѣздѣ половина селца Глинкова съ деревнями и съ пустошми и съ Постниковымъ жеребьемъ Ушакова. — Подъ тоюжъ датою. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского»

CXCVI. — Степану Ивановичу Торбѣеву на помѣстье, къ старому его помѣстью, которого всего на 233 четверти, въ Ярославскомъ уѣздѣ помѣстье Михайловское жеребей Кайсарова, Григорьевскій жеребей Ододурова и Петровъ жеребей Мусорского со всими угодьи, да въ Ведельскомъ стану село Кузминское съ деревнями и съ пустошми, съ перевозомъ и съ кобакомъ. — Подъ тоюжъ датою.

CXCVII. — Томужъ Степану Ивановичу Торбѣеву на помѣстье и на отчизну, въ Тверскомъ уѣздѣ село Макарковичи, Юрьевское тожъ, съ деревнями и съ пустошми, а всего въ немъ 180 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CXCVIII. — Неупокою Кокошкину на помѣстье брата его, который убитъ, Василья Кокошкина, а въ немъ: селцо Волвачово, деревня Пантелѣева и жеребей въ починку Аннинѣ, што было за Михайломъ Языковымъ; въ Еленскомъ стану деревня Княжое село, починокъ Хлопнинъ, село Хлопнино, што было за Андреемъ Войновымъ Беклемищевымъ, да въ Ивановскомъ стану село Ротюшково што было за Постникомъ Олтуховымъ. — Подъ тоюжъ датою.

CXCIX. — Петру да Андрею Кульневымъ на отчизны ихъ, въ Зубцовскомъ уѣздѣ село Пашники да село Озерово съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CC. — Ивану Неѣлову на помѣстье новое, къ старому его помѣстью, деревнѣ Кудновой, деревнѣ Лукьяновой и починку Заложью съ пустошми, до того придано новое помѣстье въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, измѣнничье помѣстье Ѳедора Ржевского деревня Бобровцово, деревня Брухачи, деревня Ржеуха, деревня Загусня съ починкомъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCI. — Павлу Уварову на новое помѣстье, въ Смоленскомъ уѣздѣ Ивановское помѣстье Мокшѣева, и Северину Уварову на помѣстье новое жъ, а въ немъ: въ Котлубской волости деревня Зарубенская, деревня Гвоздевичи, починокъ Красная Дуброва, починокъ Ходыкинъ съ пустошами, а того всего 117 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCII. — Павлу Неѣлову на новое помѣстье, въ Смоленскомъ уѣздѣ князя Иваново помѣстье Куракина, въ Ветлицкомъ стану, въ Замошьи село Мамоново съ деревнями и съ починки, а всего въ дачѣ на 360 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCIII. — Осипу Неѣлову на помѣстье новое, Левонтьево Скобельцына помѣстье село Карлово съ деревнею Мочуловою и съ инишими деревнями, а всего въ дачѣ на 400 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCIV. — Лаврентью Корсакову на помѣстье новое, въ Смоленскомъ уѣздѣ помѣстье князя Ивана Семеновича Куракина, а въ немъ: деревня Пердунова, починокъ Ханинъ, деревня Городокъ, деревня Каменка, починокъ Сергѣевъ, починокъ Полуйковъ, и Григорьевское Олябьева помѣстье, въ Ивановскомъ стану селцо Крапивна, деревня Мурлыкина, деревня Олексина, починокъ Проходы, деревня Сыроквашина, деревня Сидоровская. — Подъ тоюжъ датою.

CCV. — Михайлу Неѣлову на помѣстье новое въ Богородскомъ уѣздѣ, а въ немъ село Тебкино и деревня Шилкина да въ Вычерской волости деревня Просоха съ двѣма пустошами, всего на 200 четвертей. Подъ тоюжъ датою.

CCVI. — Ивану Доводчикову на помѣстье Петровское Сназина, въ Ветлицкомъ стану,

а въ немъ: селцо на рѣчцѣ на Вопи, деревня Замошье, деревня Захолустье и починокъ Денисовъ съ пустошми; въ Молоховскомъ стану половина деревни Забродья, деревня Питкова, и Ивановское помѣстье Бердяева селцо Каменье. — Подъ тоюжъ датою.

CCVII. — Ивану Чихачову на помѣстья, въ Еленскомъ стану изъ Иванова помѣстья Уварова деревню Битяговку, да въ Ивановскомъ стану изъ Иванова жъ помѣстья Шишкина деревню Козлову. — Подъ тоюжъ датою.

CCVIII. — Тимоѳею Доводчикову на помѣстье въ Смоленскомъ уѣздѣ, а въ немъ: въ Ивановскомъ стану помѣстье Ѳедора Языкова селцо Кунино, деревня Дудина на рѣчцѣ на Мошнѣ; въ Молоховскомъ стану деревня Бубнова, деревня Горбова, деревня Лушкина, и зъ Казаринова помѣстья Бѣгичева въ Дубровенскомъ стану деревня Пустоселье. — Подъ тоюжъ датою.

CCIX. — Ѳедору Засѣцкому на помѣстье новое, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Волочецкомъ стану Ивановское помѣстье Губастого, а того помѣстья 96 четвертей, да деревню Арефанову съ починками, што осталась за роздачею у Якова Тиханова, со всими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

CCX. — Гнѣвошу Неѣлову на помѣстье, въ Дубровенскомъ стану Володимеровское помѣстье Головина деревню Аспасову и деревню Попову. — Подъ тоюжъ датою.

CCXI. — Максиму Стрѣшневу на помѣстья, въ Коломенскомъ уѣздѣ селцо Мяснино съ деревнями и съ пустошми, и Истомино помѣстье Пашкова, а тотъ Истома убитъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCXII. — Ждану Кобузову на помѣстья Власовскіе и Пантюховскіе Шатихиныхъ, починокъ Климовъ и село Шатихино, а въ тыхъ помѣстьяхъ 18 четвертей съ осминою. — Подъ тоюжъ датою.

CCXIII. — Ивану Кошелеву на помѣстья: брата его Ивана Оѳанасьева Кошелева помѣстье, въ Ивановскомъ стану селцо Вешняки съ пустошми; въ Долгомошскомъ и въ Ивановскомъ же стану Ондреево помѣстье Курбатова село Мощинецъ, селцо Уколово и деревню Шихолбинъ, да въ Дубровенскомъ стану Тимоѳеево помѣстье Румянцова деревню Перховичи, а въ нихъ всего 200 четвертей. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

CCXIV. — Тимоѳею Бестужеву на помѣстье Исаково Ильищева, въ Вопецкомъ стану селцо . . . (*) съ деревнями и съ пустошми; въ Максимовскомъ стану деревню Хламово, и въ Ивановскомъ стану деревни и пустоши чимъ тотъ Исакъ владѣлъ, а всего на 113 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCXV. — Кирилу Глотову на помѣстье отца его, што было дано отцу его изъ Ѳедорова помѣстья Кустова и изъ Ѳедотова помѣстья Чихачова, а всего того 230 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCXVI. — Василью Бошмакову на помѣстье дѣда его родного Семена Бошмакова, въ Ветлицкомъ стану, въ Щучейской волости 300 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCXVII. — Оѳанасью Харламову на помѣстья: Васильево Охматова помѣстье въ Ветлицкомъ стану селцо Батурино съ деревнями и починокъ Овсяниковъ, и помѣстье отца его Ивана Харламова, въ Буйгородскомъ стану селцо Онаньино, деревня Вязмена, пустошь Попкова; въ Бережнянскомъ стану деревня Овдѣевская съ пустошми, въ Дубровенскомъ стану деревня Кирѣевская да въ Молоховскомъ стану деревня Ольхово съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою.

CCXVIII. — Ивану Шушерину на помѣстье новое, Григорьевское Лихорева помѣстье, въ Иванковскомъ стану деревню Рукино со всякими угодьи до того належачими, а всего того на 100 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

(*) Въ подл. названіе селенія пропущено, по ошибкѣ писца.

№ 183. CCXIX. — Дмитрею Телицыну на помѣстье новое, брата его рожоного Юрья Телицына помѣстье, въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Тегацкой волости селцо Артемовское съ деревнями и со всими до того приналежностями и пожитками. — Подъ тоюжъ датою.

CCXX. — Михайлу Юрьеву на новое помѣстье, въ Вопецкомъ стану Богданово помѣстье Лосминского, а въ немъ селцо Коркурово, деревня Залужье, да въ Порѣцкой волости деревня Лѣсеванова, починокъ Залѣсскій, всего на 200 четвертей, а тотъ Богданъ умеръ. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXI. — Ѳедору Жидовинову на помѣстье новое, въ Иванковскомъ стану Немировское помѣстье Обухова (его убито, а жоны и дѣтей не зосталось) деревню Голошарову, починокъ Зеленцовъ, въ Иванковскомъ стану починокъ Илеркинъ; въ Долгомошскомъ стану Павловское помѣстье Степурова селцо Немихоры съ деревнями, а въ немъ всего 300 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXII. — Григорью Бошмакову на новое помѣстье, а меновитѣ, помѣстье дѣда его, въ Ветлицкомъ стану селцо на Осотнѣ съ пустошами и съ починки, да въ Щучейской волости селцо Карасьино, а въ немъ всего 190 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXIII. — Окольничему, князю Ѳедору Ѳедоровичу Мещерскому дано листъ на пожалованье отчизнъ и помѣстьевъ князя Юрья Ѳоанасьева сына Мещерского, которые онъ нероздѣльно держалъ съ маткою и съ братьею своею, княземъ Ѳедоромъ, княземъ Григорьемъ и княземъ Васильемъ Мещерскими, и на тые отчизны листъ господарскій одержавши, самъ до Дмитра отъѣхалъ; и господаръ король его милость, зъ ласки своее господарской, тую часть отчизнъ и помѣстьевъ князя Юрья Мещерского дати рачилъ помѣненому окольничему, князю Ѳедору Ѳедоровичу Мещерскому. Маетъ онъ князь Ѳедоръ Мещерскій тые отчизны и помѣстья части братней держати и уживати, до воли и ласки господарской, опрочъ Смирновского помѣстья Отрепьева, села Болотницкого съ деревнями, которое особливымъ листомъ дано Тимоѳею Грязнову; а часть тыхъ отчизнъ и помѣстьевъ матки и братьи князя Юрьевыхъ Мещерского ненарушоная зоставлена при нихъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXIV. — Сергѣю Евѳимьеву на помѣстье отца его Микифора Евѳимьева, а въ немъ: въ Свадицкой волости село Покровское, деревня Мажулцова; въ Рудской волости селцо Зубцы, починокъ Розысковъ; въ Дубровенскомъ стану селцо Майково съ деревнями и съ починки и съ пустошми; а дядька его Ѳедора Евѳимьева помѣстье, селцо Батурино съ деревнями и съ починки и съ пустошми, въ Дубровенскомъ же стану старое помѣстье селцо Завѣтное, полдеревни Тепликовой, деревня Проворина; въ Свадицкой волости селцо Плакиды съ починкомъ да жеребей въ деревнѣ Липкѣ. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXV. — Семену Давыдову на помѣстье новое, Матвѣевское помѣстье Игнатьева, а въ немъ деревня Олферова, да въ Брянскомъ уѣздѣ деревня Бабичи, деревня Отвичи, што было за Матвѣемъ Игнатьевымъ, и того Матвѣя убили, а жоны и дѣтей не зосталося. На стану подъ Смоленскомъ, року 1610, мѣсяца Августа 18 дня.

CCXXVI. — Михайлу Бестужеву и Северину Уварову на новое помѣстье, а въ немъ: въ Ивановскомъ стану деревня Шалыгина, деревня Троицкая; въ Долгомошскомъ стану деревня Бѣлый ручей, и въ Буйгородскомъ стану село Дорофѣевка съ деревнями и съ починки и съ пустошами, што было за Константиномъ за Уткинымъ; а Михайлу Бестужеву дано 170 четвертей, а Северину Уварову 130 четвертей, всего 300 четвертей, а тотъ Константинъ убитъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXVII. — Князю Андрею Ивановичу Сонцеву дано помѣстье, въ Козельскомъ уѣздѣ князя

Михайлово помѣстье Волконского три деревни, што были ему даны отъ Шуйского; а за княземъ Михайломъ Волконскимъ есть опрочъ того помѣстья въ Колужскомъ и въ Перемысльскомъ уѣздѣхъ и въ инъшихъ городахъ, а отецъ князя Андрѣевъ Сонцевъ живъ есть на Москвѣ. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXVIII. — Никифору Симанскому на новое помѣстье, во Псковскомъ уѣздѣ и во Гдовскомъ селцо Быстерское и деревню Крыловщину съ пустошами, а всего 350 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXIX. — Роману Неѣлову на новое помѣстье, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Рожественскомъ стану, на Сясьскомъ устью селцо Рядокъ, а въ немъ по обѣ сторонѣ рѣки пашни 20 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXX. — Кирилу Толмачову на помѣстья, а въ нихъ: въ уѣздѣ Новгородскомъ селцо Тесово съ деревнями, деревня Цвѣтина и иные, которые належали до того, да другое помѣстье въ уѣздѣ Ржевскомъ отчизна его, деревня Малахова, пустоши Чурова и Костерова. Писанъ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта 1610, мѣсяца Августа 22 дня.

CCXXXI. — Домашнѣ Шамшеву на отчизну его, а въ ней: въ Торопецкомъ уѣздѣ, въ Старцовой волости селцо Васильевска съ деревнями, въ Туровской волости деревня Спировская, въ Глубоцкой волости деревни Обызерская и Водобурецкая съ пустошами, да тестя его на помѣстье въ Старцовой же волости селцо Клинъ съ деревнями и съ пустошми и въ Туровской же волости три деревни съ пустошми, а тесть его умеръ. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXXII. — Ивану Владычинскому на помѣстье новое, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Пригородномъ стану Михайловское помѣстье Чирикова селцо Нелюбово, селцо Щербатое съ деревнями и съ пустошми, всего 300 четвертей, а тотъ Михайло умеръ, жоны и дѣтей не осталось. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

CCXXXIII. — Алексѣю Коробанову на помѣстье, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Корчевскомъ стану Степановское помѣстье Телешова селцо Амосово съ деревнями и съ пустошами, всего сто двадцать четвертей; а того Степана Телешова убито, жоны и дѣтей не осталось. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXXIV. — Ивану Дядькову на помѣстье, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Липинскомъ стану помѣстье . . . Грибова селцо Бѣлый Холмъ съ деревнями и съ пустошами, и въ Волоцкомъ уѣздѣ князя Петрово помѣстье Горчакова селцо Кузминское, съ деревнями, а тые особы вышмѣненые побиты. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXXV. — Гаврилу Хрипунову, дворянину, на помѣстье Григорья Благова, которого, яко онъ справу далъ, уже зъ животѣ нѣмашъ, а жоны и никоторого потомка по немъ не зосталось, въ уѣздѣ Ржевы Володимеровы, въ волости Березовской селцо Переволоку съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CCXXXVI. — Боярину Михайлу Глѣбовичу Солтыкову данъ привилей на волость Чарангу которая была первѣй за Дмитромъ Годуновымъ, а потомъ за княземъ Михайломъ Шуйскимъ, и на другую волость Тотьму, и на Костромѣ на Красное село и Рѣшьму съ приселками и съ деревнями и со всими доходы, до воли и ласки короля его милости. Подъ датою 1610, Сентября 20 дня (*).

CCXXXVII. — Боярину Ивану Михайловичу Солтыкову данъ привилей на волость Вагу со всими угодьями и доходы, што было передъ тымъ за Борисомъ Годуновымъ, а потомъ за княземъ Дмитреемъ Шуйскимъ, до воли и ласки короля его милости. Подъ тоюжъ датою.

CCXXXVIII. — Ивану Микитичу Солтыкову, околничему, данъ привилей на отчизну

(*) Эта статья и нѣкоторыя послѣдующія въ манускр. Литовской Метрики записаны Польскими буквами.

№ 183. князя Ивана Глинского, въ Ярославскомъ уѣздѣ погостъ Озеры съ деревнями и съ пустошми, до воли и ласки короля его милости. Подъ тоюжъ датою.

CCXXXIX. – Думному дворянину Григорью Левонтѣевичу Волуеву, и Степану Андрѣевичу Волуеву даны привилеи на отчизны и помѣстья ихъ давные, што они передъ тымъ держали: на Лукахъ Великихъ селцо Струбы и селцо Путилово съ деревнями въ Дунинскомъ и въ Михайловскомъ и Сельчицкомъ стану; въ Псковскомъ уѣздѣ, въ Еленской губѣ селцо Покровское съ деревнями, въ Печорской губѣ селцо Печки съ деревнями, въ Михайловской губѣ селцо Михайловское съ деревнями; въ Ростовскомъ уѣздѣ селцо Ильинское съ деревнями; въ Московскомъ уѣздѣ селцо Настасьинское съ деревнями, селцо Покровское, селцо Марьинское съ пустошми, если будетъ такъ яко они дали справу, ижъ то отчизны и помѣстья ихъ. Да особно Григорью Волуеву къ прежнему его денежному окладу стамъ рублямъ придано знову пятьдесятъ рублевъ. – Подъ тоюжъ датою.

CCXL. – Василью Яковлевичу Щелкалову и сыну его Ивану дано привилей на помѣстье въ Мещерскомъ уѣздѣ, въ Недоходовѣ стану село Дубровку и село Рожественку съ деревнями и съ починки, и на отчизну въ Дорогобужскомъ уѣздѣ село Громово съ деревнями и съ починки. – Подъ тоюжъ датою.

CCXLI. - Михайлу Ондрѣевичу Молчанову дано привилей на отчизну князя Ивана Глинского, въ Ярославскомъ уѣздѣ село Шахово съ деревнями и въ Юрьевцѣ Поволжскомъ князя Юрья Шуйского Старого двора слободку Васильевскую съ деревнями, и со всими угодьи, до воли и ласки короля его милости. – Подъ тоюжъ датою.

CCXLII. – Петру Онисимову сыну Гурьеву дано въ Костромскомъ уѣздѣ селцо Кольцово съ деревнями, што было за Борисомъ Легчановымъ, да брата его Льва Гурьева помѣстье селцо Матенькино съ деревнями, и въ Ярославскомъ уѣздѣ Исаковское помѣстье Непоставова, до ласки его королевской милости. – Подъ тоюжъ датою.

CCXLIII. – Дiакомъ, Семену Дмитрiеву и Өоанасью Царевскому дано Михайловское помѣстье Бережецкого, въ Тверскомъ уѣздѣ селцо Едимоново съ слободою и съ деревнями и съ починки и съ пустошми, да въ Вяземскомъ уѣздѣ подьячего Өедка Пахомова помѣстье, што держалъ первѣй Семенъ Олферьевъ. – Подъ тоюжъ датою.

CCXLIV. – Өоанасью Царевскому дано въ Арзамаскомъ уѣздѣ Ивановское помѣстье Шатилова селцо Три Святители съ деревнями и съ пустошми, до воли и ласки короля его милости. – Подъ тоюжъ датою.

CCXLV. — Семену Дмитрiеву дано въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Велетовской волости Васильевское помѣстье Миронова деревня Сухолжино, деревня Илейцыно съ пустошью, да въ Романовскомъ уѣздѣ, въ Городецкомъ стану селцо Григорьевское и деревня Мизинцово съ пустошми, и Гордюшино помѣстье Мандрыкина деревня Мукосѣева съ пустошми и въ Московскомъ уѣздѣ Васильевское жъ помѣстье Миронова деревня Ширяева съ пустошми, а князь Шуйскiй отдалъ былъ Голохвастову. — Подъ тоюжъ датою.

CCXLVI. – Льву Өоанасьевичу Плещѣеву дано село Бѣли, въ Можайскомъ уѣздѣ, старинное дѣда его, до воли и ласки короля его милости. – Подъ тоюжъ датою.

CCXLVII. — Науму Михайловичу Плещѣеву и сыну его Василью дано въ Ярославскомъ уѣздѣ князя Ивана Глинского отчизну село Давыдково съ деревнями, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCXLVIII. – Корнилу Микитичу Чоглокову, дворянину думному, дано въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Шелонской пятинѣ волость Михайловъ погостъ съ деревнями, до воли и ласки короля его милости. – Подъ тоюжъ датою.

CCXLIX. — Степану Зубатому дано въ Костромскомъ уѣздѣ Кузьминское помѣстье Легчанова и Сергѣевское помѣстье Легчанова, селцо Иготино съ деревнями и селцо Кочнево съ деревнями, выморочные, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCL. – Өоанасью Бурцову дано въ Верейскомъ уѣздѣ старинное помѣстье, што было за дядькомъ его Михайломъ Бурцовымъ, селцо Ожешкино и селцо Воронцово съ деревнями и съ пустошами, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCLI. — Князю Алексѣю Львову, думному дворянину, дано на Балахнѣ Пурецкую волость съ деревнями, въ которой волости триста четвертей, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCLII. – Дорогобужаномъ, Ивану Александрову сыну и Лаврентiю Иванову сыну Ржевскимъ данъ привилей на старое ихъ помѣстье, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Бытенскомъ стану селцо Ермаково съ деревнями, съ починки и съ пустошми, и селцо Харитоново съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CCLIII. — Өедьку Ржевскому данъ привилей на старое его помѣстье, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Земецкомъ стану селцо Сѣкерино и треть селца Ормяновъ, што упросилъ былъ собѣ Петръ Гурьевъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCLIV. – Боярцѣ зъ Рославля, женѣ Василья Рыкова Овдотьѣ, и сыномъ ея Игнашку, Гришку и другому Гришку молодшому, и тремъ дочкамъ дано помѣстье мужа ея Василья Рыкова, въ Рославльскомъ уѣздѣ деревня Снигирева и посадская земля Вощаничина, деревня Кухарева, пустошь Гнѣвкова, деревня Лутовиново и деревня Пальшино съ иными пустошами, што былъ упросилъ собѣ Безсонъ Рыковъ подъ ними. — Подъ тоюжъ датою.

CCLV. – Смольнянину Петру Иванову сыну Монастыреву данъ привилей на старое помѣстье его самого и брата его родного Григорья Монастырева, которое они нероздѣльно держали, а въ немъ: въ Буйгородскомъ стану село Жарцово, деревня Самойлова, да деревня Старая Самойлова, а Волкова тожъ, починокъ Михѣевъ, починокъ Ереминъ и пустошъ Облоги, и въ стану Молоховскомъ деревня Босаны, деревня Кудрина, деревня Чванова и пустошъ Загубина. - Подъ тоюжъ датою. № 183.

CCLVI. – Смольнянину Олферу Петрову сыну Боскакову данъ привилей на старое помѣстье отца его Петра Боскакова, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Мушковскомъ стану деревню Селцо, въ Молоховскомъ стану деревню Гринсво да въ Порѣцкой волости деревню Аристово, которое дано было Григорью Веснину, а того Григорья не стало. — Подъ тоюжъ датою.

CCLVII. — Смольняномъ, Захарью Григорьеву сыну Шишкину, Ивану Петрову сыну Макшѣеву, Ивану Трегубову, Ильѣ Зубову, Якову Тухачевскому дано до воли и ласки короля его милости, Васильевское помѣстье Головина и сыновъ его, въ Буйгородскомъ стану деревня Зуева съ пустошми и угодьи. – Подъ тоюжъ датою.

CCLVIII. — Степану Михайловичу Соловецкому, дьяку думному, дано привилей въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Судойской осадѣ на Высокосельскую волость и Завачскую волость, да въ Коломенскомъ уѣздѣ Хотунскую волость съ приселки и съ деревнями, и дворъ на Москвѣ Котовыхъ, до воли и ласки его королевской милости. — Подъ датою року 1610, Сентября 21 дня.

CCLIX. — Григорiю Никитичу Ржевскому и женѣ брата его Андрея Никитича Ржевского Овдотьѣ съ сыномъ ея Иваномъ данъ листъ на старую ихъ отчизну, на Волоку селцо Порохово съ деревнями и пустошами, да въ Рузѣ селцо Колышкино съ деревнями

№ 183. и пустошами, и на помѣстья ихъ, которые первѣй держали и на то листы прежнихъ господаровъ у себе маютъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCLX. — Докукѣ Васильеву сыну Засѣцкому дано привилей на отчизны и помѣстья его, а въ нихъ: въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Погоскомъ стану селцо Тихое и деревня Тихая, деревня Мутишина, селцо Соболево, починокъ Климовъ тоже, деревня Губина, и въ томъ же стану помѣстье его съ братомъ Андреемъ нероздѣлное, село Савино, деревня Лебедева, деревня Лукавицына, починокъ Козаковъ и деревня Павлова съ пустошами. Подъ датою 1610, Сентября 24 дня.

CCLXI. — Ѳеанасью Григорьеву сыну Неѣлову дано старое помѣстье его и брата его Данила Неѣлова, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Кременскомъ стану его помѣстье, деревня Кашинцова, деревня Олферова, починокъ Тереховъ, гдѣ и дворъ его, пустошъ Левкова, пустошъ починокъ Омельяновъ, пустошъ починокъ Алексѣевъ, пустошъ Ежевицына, пустошъ Березовецъ, пустошъ починокъ Антипинъ, да въ томъ же стану двѣ пустоши его отчизные, пустошъ Ивашенцова и пустошъ Ошиткова; а брата его помѣстье Данила Неѣлова, деревня Обухова, гдѣ и дворъ брата его, деревня Маремьянова, пустошъ Буева, пустошъ Тимошина, пустошъ починокъ Потаповъ, пустошъ починокъ другій Старый Потаповъ, до воли и ласки короля его милости. Подъ датою 1610, Сентября 25 дня.

CCLXII. — Ивану Никитичу Ржевскому, окольничему, дано помѣстье, въ Углецкомъ уѣздѣ селцо Тишаево съ деревнями, въ Арзамаскомъ уѣздѣ селцо Собакино, въ Романовскомъ уѣздѣ селцо Поповское съ деревнями, да Подмосковное помѣстье брата его родного Андрея Никитича Ржевского и огородъ его жъ на Москвѣ, до воли и ласки короля его милости. Подъ тоюжъ датою.

CCLXIII. — Григорію Никитичу Ржевскому, дворянину думному, дано помѣстье, въ Арзамаскомъ уѣздѣ Якова Миленина селцо Поя съ деревнями и съ пустошми, да на Резани селцо Ногино со всимъ што въ томъ селцѣ Ногинѣ дано было Амфиногену Голенищеву, деревня Матвѣевская и пустошъ Ивановская, селцо Конищево и деревни Недостоево, Коростово и Синичино, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXIV. — Листъ дано тымъ же Ржевскимъ Ивану и Григорью до бояръ думныхъ, ознаймуючи о урядахъ ихъ, ижъ король его милость далъ Ивану окольничество, а Григорью дворянство думное, а сыномъ ихъ двумъ стольничество. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXV. — Листъ дано тымъ же Ржевскимъ до бояръ думныхъ о взысканьѣ животовъ ихъ, черезъ ушниковъ Шуйского розграбленыхъ. Подъ тоюжъ датою.

CCLXVI. — Ѳедору Андрѣевичу Шуйскому дано порожнее помѣстье на Костромѣ, въ Земецкомъ стану селцо Марьинское съ деревнями и пустошъ Бурцова, до воли и ласки короля его милости. Подъ тоюжъ датою.

CCLXVII. — Дворяномъ, Ивану Юрьевичу, Якову Григорьевичу да Ивану Петровичу Ржевскимъ дано въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Рыково съ деревнями, и въ Арзамаскомъ уѣздѣ Смирного помѣстье Елагина, его жеребей въ селцѣ Вражушахъ съ деревнями, да Ивановское помѣстье Чуфарова, до воли и ласки короля его милости. Подъ тоюжъ датою.

CCLXVIII. — Ивану Яковлеву сыну Горихвостову дано помѣстье князя Ивана Буйносова въ Ярославлѣ за Волгою, въ которомъ, сказываетъ, можетъ быть сто пятьдесятъ четвертей, да на Костромѣ помѣстье Анны Шестаковой и брата еѣ Игнатья Молчанова, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXIX. — Григорію Константиновичу Доможирову дано листъ на старое помѣстье его, въ Нижнемъ Новгородѣ селцо Шишкино съ пустошами, да ему жъ дано новое помѣстье, въ Арзамаскомъ уѣздѣ селцо Панново, Осановское тожъ, а въ томъ же селцѣ жеребей Воина Рачевского, да Сергѣевское помѣстье Дулорова, жеребьи въ деревняхъ Своробоярской да въ Кожинѣ да въ Хиринѣ, да на Алаторѣ селцо Скрыпино съ починкомъ, въ его окладъ, до ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXX. — Андрею Плакидину сыну Доможирову дано помѣстье, выслуга отца его, въ Нижнемъ Новгородѣ селцо Вершево да пустошь Ополево, а въ томъ селцѣ Вершевѣ сто двадцать четвертей, а отдано съ пустошью было Первому Еропкину. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXI. — Ивашку Кирилову сыну Петелину дано помѣстье дядька его Дружины Петелина въ Пошехонскомъ уѣздѣ, што Шуйскій отдалъ былъ Обросиму Лодыженскому, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXII. — Брянчаномъ, Никитѣ Ѳедорову сыну Козелкину и братьѣ его молодшей Никитѣ, Дмитру и Ѳедору далъ листъ на старое ихъ помѣстье, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ немъ: въ Подгородномъ стану село Толмачево, деревня Слободка, деревня Столба, да въ Пацынской волости село Бабенки и деревня Чернаокова. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXIII. — Дано листъ до бояръ думныхъ Ивану Александровичу, Лаврентію Ивановичу, Василью Матвѣевичу, Ивану Юрьевичу, Ѳедору да Богдану Андрѣевичомъ, Якову Григорьевичу, Ивану Петровичу и Андрею Ивановичу Ржевскимъ, штобы съ городовъ своихъ по выбору служили. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXIV. — Ивану Александровичу, Лаврентію Ивановичу и Василью Матвѣевичу Ржевскимъ дано въ Дорогобужскомъ уѣздѣ дѣда ихъ и дядьковъ старое помѣстье, которое Шуйскій отдалъ былъ ушникомъ своимъ Данилу да Ѳедору Левонтьевымъ, а особливо Василью Матвѣевичу Ржевскому его старое помѣстье, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Бережнянскомъ стану на рѣчцѣ на Вопи деревенька Мошкарова и пустошъ Бубнова на рѣчцѣ Ивашнѣ. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

CCLXXV. — Данилу Ѳеанасьеву сыну Челюсткину дано листъ на старое его помѣстье въ Еленскомъ стану селцо Якушкино, селцо Хотяево по обѣ стороны рѣчки Каменки, починокъ Паньковъ, пустошъ Кулагина и пустошъ Климятина, да въ Долгомошскомъ стану въ деревнѣ Болотнѣ дворъ, естли бы то было старое его помѣстье. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXVI. — Ѳедору Елизарьеву сыну Кикину дано помѣстье здрайцы Ѳеанасія Философова, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Ветлицкомъ стану деревня Голнева на рѣчцѣ на Городнѣ, до воли и ласки короля его милости. - Подъ тоюжъ датою.

CCLXXVII. — Ивану Васильеву сыну Боскакову и сыновцу его Олферу Петрову сыну Боскакову дано листъ на отчизну ихъ, въ Буйгородскомъ и Молоковскомъ стану селцо Мальцово, деревню Панскую, деревню Пятницкую, деревню Моховатку, деревню Степановскую и деревню Суровцову съ починки и съ пустошми, если бы то была старая ихъ отчизна. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXVIII. — Матвѣю Семенову сыну Неѣлову дано помѣстье Ивановское Корсакова, въ чернцы постриженого, въ Еленскомъ стану деревня Василева съ пустошами, да въ Максимовскомъ стану починокъ Лошаковъ, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXIX. — Михайлу Лаврентьеву сыну Корсакову дано помѣстье, въ Смоленскомъ уѣздѣ, Володимерово Головина селцо Волково съ деревнями и со всими угодьи, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

№ 183. CCLXXX. — Тимоѳею Васильеву сыну Жидовинову дано помѣстье Ивановское Брехова, въ Иванковскомъ стану селцо Шугаево, деревня Батаева и половина деревни Садковъ, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXXI. — Омельяну Шугаеву дано выморочное помѣстье Гавриловское Брехова, въ Иванковскомъ стану при селѣ Нежедѣ деревня Чеботарева и половина деревни Садковъ, со всими угодьи къ нимъ належачими, до воли и ласки короля его милости. Подъ Смоленскомъ, дня 27 Сентября, року 1610.

CCLXXXII. — Ждану Нарманскому дано листъ на отчизны и помѣстья его: въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Пятинскомъ стану селцо Скоросово, деревню Пушкареву, деревню Жеребцову, деревню Маморкину, деревню Куркову съ пустошами и со всими угодьи.—Подъ тоюжъ датою.

CCLXXXIII. — Петру Засѣцкому дано листъ на отчизны и помѣстья его: въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Погоскомъ стану селцо Дѣжино, деревню Соболеву, починокъ Выгаръ съ пустошми, да въ Ведрошскомъ стану селцо Стяглово, деревню Пушкаревку, деревню Сатунь, деревню Мартынкову, деревню Борискову съ иншими деревнями и съ починки и съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXXIV. — Андрею Боташову дано листъ на помѣстье, въ Буйгородскомъ стану селцо Долматово, деревню Мосолову, пустошь Кузмино, деревню Трубовикъ, деревню Сокорево и деревню Лукину, а въ немъ всего триста четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXXV. — Шестому Костерову дано помѣстье, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Погоскомъ стану селцо Савостино, деревня Першина, деревня Севрукова, починокъ Ожеговъ, а всего въ немъ сто двадцать четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXXVI. — Василью Ознобишину дано листъ на отчизну и помѣстье, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Лопатино, деревню Быкову и деревню Аристову съ пустошами. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXXVII. — Ѳѳону Битяговскому данъ листъ на отчизну, въ Еленскомъ стану селцо Пупцово, а Кошкино тожъ, пустошь Липинскую, пустошь Русипово, да въ Максимовскомъ стану половину деревни Окличицы и половину пустоши Сорынковы, и дядька его родного Степана Битяговского помѣстье, селцо Малафѣево, починокъ Фролковъ и другій починокъ Малафѣевъ, да въ Вышковскомъ стану половина селца Полуева.—Подъ тоюжъ датою.

CCLXXXVIII. — Подьячому Ивашку Петрову сыну Изъѣдинову дано помѣстье, въ Стародубскомъ уѣздѣ деревня Борцова и жеребей Богдановскій въ деревнѣ Мериновой надъ рѣчкою Бабинкою, а до того помѣстье Болобановское деревенька Четьгоры надъ рѣчкою Ваблею, со всими до нихъ приналежностями и пожитками здавна належачими. — Подъ тоюжъ датою.

CCLXXXIX. — Семену Давыдову дано листъ на отчизну, половину деревни Устиновы, починокъ Василевъ, деревню Бѣльную, и на помѣстье пустошь Шугали и пустошь Перакино съ иншими пустошами до нихъ належачими. — Подъ тоюжъ датою.

CCXC. — Семену и Данилу Рохманиновымъ дано листъ на отчизны, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Погоскомъ стану селцо Ѳомино, деревню Долбяжино, деревню Мышкову, деревню Ононьину, селцо Плюхино, починокъ Заприскинъ, починокъ Грибишно, починокъ Чернинъ, починокъ Плисневъ, починокъ Ворасушинъ и починокъ Ѳедьковъ съ пустошами. — Подъ тоюжъ датою.

CCXCI. — Семену Колычову данъ листъ на отчизны, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Ведрошскомъ стану деревню Плѣшивцову, деревню Пузинино, деревню Дятлово, деревню Ожиганово, пустошь Карташову, и на помѣстье въ томъ же стану селцо Кудрино, деревню Мокѣеву, деревню Волкову, пустошь Морозову, пустошь Даниловскую и пустошь Подлегаеву, а въ немъ всего шесть сотъ четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCXCII. — Степану Митькову листъ данъ на помѣстье, а въ немъ деревня Шикина, пустошь Заопьева, деревня Мосолникова, всего пятьдесятъ четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCXCIII. — Володимеру Митькову данъ листъ на помѣстье въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, а немъ селцо Черешня, деревня Азарева, деревня Городокъ, деревня Чепляева, деревня Пронкина, деревня Окулкина съ пустошами и со всякими угодьи, всего двѣстѣ пятьдесятъ четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCXCIV. — Ѳедору Дурову дано помѣстье въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Великопольской волости селцо Паново, пустошь Зуева, пустошь Ивановская, усадище Опарово, всего двѣстѣ четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCXCV. — Микитѣ Костерову дано помѣстье въ Лучинскомъ стану сто четвертей, селцо Агафоново, деревня Колотилово, деревня Бѣлино, починокъ Толпыгинъ, деревня што былъ починокъ Михайловъ; въ томъ же стану пятдесятъ четвертей, починокъ Ивановъ, Іевлевъ тожъ, починокъ Хутѣевъ, пустошь Лопатки, пустошь Лепли, пустошь Кузнецова; въ Подлузскомъ стану двадцать пять четвертей, деревня Слѣдова и пустошь Харитонова, да въ Икуновскомъ стану двадцать пять четвертей, деревня Кутнѣгина и пустошь Козмики, а всего 200 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCXCVI. — Никифору Иванову сыну Нерыбину дано помѣстье выморочное, въ Смоленскомъ уѣздѣ, Елизарьево Обухова, деревня Юрково, а Юришково тожъ, съ пустошами и угодьи, чимъ тотъ Елизарей владѣлъ, да Богданово помѣстье Мещеринова, селцо Лутково, деревня Староселье и починокъ Плющовъ, и зятя его Волоха Обухова помѣстье, въ Дубровенскомъ стану на рѣчцѣ Ердни деревенька Боярище, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

CCXCVII. — Захарью и Силѣ Шишкинымъ дано помѣстье брата ихъ Ивана Шишкина, што зосталося послѣ Ивана Чихачева, деревня Дѣвинка, жеребей въ деревнѣ въ Большой Дѣвинцѣ, жеребей въ деревнѣ Плѣшкиной, деревня Труфонова, деревня Морачева съ пустошми, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCXCVIII. — Григорью Павлову сыну Уварову данъ листъ на старое его помѣстье, а въ немъ: въ Долгомошскомъ стану деревня Кузнецова, пустошь Лодыжина съ озеромъ Лодыжинымъ; въ Бережнянскомъ стану, въ Залѣсовской волости починокъ Шенинъ на рѣчцѣ на Хмостѣ, да на помѣстье дядька его Воина Володимеровича Уварова деревню Староселье и деревню Слонъ съ пустошами, и зъ Олексѣевского помѣстья Бѣлина въ Долгомошскомъ же стану пустошь, што былъ починокъ Холмецъ, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCXCIX. — Петру Степанову сыну Корсакову данъ листъ на старую его отчизну и помѣстье, а въ нихъ: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ивановскомъ стану деревня Крошнева да починокъ Тимошевъ; въ Максимовскомъ стану деревня Дороганъ, да въ Дубровенскомъ стану пустошь Пронозина, Сковородово тожъ, деревня Глухова да деревня Богомолова, Измайлово тожъ, по обѣ стороны рѣчки Миловании, пустошь Щербинина, Уварово тожъ да починокъ Морозовъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCC. — Ѳедьку меньшому Ортемьеву сыну Перфурьеву дано помѣстье брата его Василья Борисова сына Перфурьева и тетки его Марьи Ѳедоровы жоны Перфурьева жеребей, селцо Константиновское, Рудневское тожъ, пустошь Чертоломово, пустошь Аппина, Симоново тожъ, пустошь Усовская, Мальцово тожъ,

№ 183. пустошь Коверзинская, пустошь Чернятина и пустошь Назимки, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCCI. — Ивану и Гаврилу Александровымъ дѣтемъ Трегубова данъ листъ на старые ихъ и братьи ихъ отчизны и помѣстья, а меновито, отчизны: въ Мушковской волости селцо Тарасово да деревня Кухтино и починокъ Мишутинъ, и въ Молоховскомъ стану деревня Овдотьина съ починками и съ пустошами, а помѣстья ихъ: Дмитреевское Левашова, въ Максимовскомъ стану, въ Ветлицкой волости селцо Ведерники съ деревнями, съ починками и съ пустошами, да Молоховскомъ стану лугъ Великая Лука и деревня Усадище. — Подъ тоюжъ датою.

CCCII. — Василью Иванову сыну Бестужеву дано помѣстье выморочное Михайлово Романова, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Хохлово, деревня Митющкино, деревня Чернятино, деревня Лозье, деревня Гридьково, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCCIII. — Ѳедору Головачеву данъ листъ на Григорьевское помѣстье Олябьева, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ивановскомъ стану деревню Олексину, деревню Крапивну съ иншими деревнями и починками до нихъ належачими, а всего въ немъ 350 четвертей. Подъ Смоленскомъ, 1610, Сентября 28 дня. — Подписъ руки е. м. пана канцлера.

CCCIV. — Степану Дурову данъ листъ на старое помѣстье, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Кременскомъ стану село Борисовское, деревню Лукьянку, Аланьково тожъ, деревню Филипову, да въ Нѣговскомъ стану селцо Наводнино, починокъ Гузиловъ съ пустошами, а въ немъ всего 180 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCCV. — Гаврилу Оксенову данъ листъ на отчизну, въ Ветлицкой волости деревню Дмитрову на рѣчцѣ на Курицѣ, починокъ Савинъ на рѣчцѣ на Прудищной, Обжинково тожъ и пустошь Маслову. — Подъ тоюжъ датою.

CCCVI. — Кнегинѣ Соломонидѣ (*) данъ листъ на отчизну ее, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Пятинскомъ стану селцо Орѣхово, деревню Петрову, деревню Погорѣлову, деревню Крыгину, деревню Онисимову, починокъ Пройдохинъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCVII. — Васькѣ Якушкину на отчизну его данъ листъ, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Погорѣльскомъ стану селцо Волково съ деревнями и съ пустошами. — Подъ тоюжъ датою.

CCCVIII. — Семену Тютчеву дано листъ на отчизну его, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Еленскомъ стану деревню Сонъ, починокъ Близнецъ, починокъ Ветитеневъ, починокъ Хопки. — Подъ тоюжъ датою.

CCCIX. — Оѳанасею Битяговскому данъ листъ на отчизну въ Смоленскомъ уѣздѣ, а меновитѣ въ ней: въ Еленскомъ стану селцо Ясени, пустошь Холмецъ, пустошь Волкова, пустошь Овдѣева; въ Максимовскомъ стану деревня Дыбина, деревня Горленка, деревня Поклоново, пустошь Лукинова, пустошь Кошкарова, пустошь Пашкова, да въ Рудской волости деревня Шевелинки и починокъ Сергѣевъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCX. — Петру и Тимоѳею Васильевичомъ (**) дано отчизну въ Сѣверскомъ Новогородку, въ Заходовскомъ стану селцо Савостьяновичи, пустошь Юдино, пустошь Зезюльки, всего пятьсотъ четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXI. — Никифору Засѣцкому данъ листъ на отчизну, а въ ней: селцо Кудрявцово, деревня Бродина, починокъ Примацковъ, пустошь Олешина, Опалово тожъ, пустошь Вышманова, пустошь Прокопова, пустошь Данилкова; въ Погорѣльскомъ стану починокъ

(*) Въ мануср. Метрики отчество и прозваніе ея не означены, по ошибкѣ писца.

(**) Въ мануср. Метрики прозваніе ихъ, по ошибкѣ писца, пропущено.

Мартышкинъ, пустошь Вертичи, пустошь Пукино. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXII. — Нелюбку Ознобишину данъ листъ на отчизну, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Толпыгино съ пустошами. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXIII. — Оѳанасью Овинову данъ листъ на отчизну, въ Погорѣльскомъ стану половину селца Звягина, пустошь Сутоки, пустошь Иванову, пустошь Овчинникову, пустошь Микиткину, пустошь Стельвознино. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXIV. — Евѳимію Засѣцкому данъ листъ на отчизну въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, а въ ней: селцо Колково, деревня Наливки, деревня Микитинка, деревня Яковлевская съ починками, съ пустошами и со всякими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXV. — Дементью Засѣцкому данъ листъ на отчизну въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, а въ ней: въ Погоскомъ стану селцо Филипово, деревня Макарова, починокъ Малозинъ съ пустошами да въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Бывальскомъ стану селцо Покревское съ деревнями, деревня Красная и деревня Оксентьева съ пустошами и со всими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXVI. — Ѳедору Челюсткину дано новое помѣстье, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Погорѣльскомъ стану село Маликово, деревня Старцова, деревня Фролкова, деревня Василисина съ пустошами, што было за Микитою Облизовымъ, а тотъ Микита умеръ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXVII. — Александру Челюсткину данъ листъ на отчизну въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Кременскомъ и въ Нѣговлевскомъ стану, селцо Нестерово, починокъ Мокренковъ, починокъ Павловъ, пустошь Мѣшенину, пустошь Бочки и пустошь Болохву. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXVIII. — Оѳонѣ Моклокову дано новое помѣстье, въ Мушковскомъ стану деревня Мушковичи, да въ Молоховскомъ стану половина деревни Смолевичь да половина пустоши Дубнины, што было за стрыемъ его, № 183.
а онъ умеръ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXIX. — Безсону Пѣшкову дано помѣстье брата его, въ Ветлицкомъ стану починокъ Сухановъ да въ Ратчинскомъ стану деревня Копытова, а въ немъ всего 70 четвертей, а тотъ братъ его умеръ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXX. — Олексѣю Челюсткину дано новое помѣстье, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Ведрошскомъ стану деревня Мазова, што была за Дмитромъ Орефьевымъ, а тотъ умеръ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXI. — Дмитрею Кошкину дано новое помѣстье, въ Серпейскомъ уѣздѣ, въ Мощинскомъ стану деревня Дубровская, 200 четвертей, въ окладъ его 600 четвертей, што было за Иваномъ Олябьевымъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXII. — Юрью Яковлеву дано новое помѣстье, а именно Качаловское помѣстье, въ Иванковскомъ стану, полселца Нежиды, Ильинъ жеребей, а въ немъ 120 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXIII. — Микитѣ Засѣцкому данъ листъ на отчизну, а въ той отчизнѣ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Масково, деревня Ортюшкина, починокъ Слѣпцовъ, починокъ Кривининъ, починокъ Лапинъ, пустошь Шеметова, пустошь Шепяки, пустошь Широкина, пустошь Головкова, починокъ Пустосѣвка, пустошь Ѳедоровская, пустошь Жданова, пустошь Пустынка и съ иншими пустошами, до нихъ належачими. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXIV. — Василью Челюсткину данъ листъ на отчизну, въ Нѣговскомъ стану село Головкино, деревню Ягнятино, деревню Микулино, деревню Онцыфорову, починокъ Логуновъ, деревню Олексѣйкову, починокъ Бугаевъ съ пустошами. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXV. — Семену Квашнину дано листъ на отчизну, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ

№ 183. Великопольской волости селцо Масалково, деревню Березники на рѣчцѣ на Лещинцѣ и деревню Курову, всего 130 четвертей, и на помѣстье измѣнничье князя Ѳедора Татева 220 четвертей; въ Дорогобужскомъ же уѣздѣ, въ Кременскомъ стану селцо што былъ починокъ Фроловъ на рѣчцѣ на Становнѣ, деревню Копыреву на рѣчцѣ на Ивашенцѣ, починокъ Лукьяновъ на рѣчцѣ на Сухоловѣ, деревню Онохову, деревню Лукину, деревню Брешаникову на рѣчцѣ на Пруванцѣ, починокъ Андрюшинъ, починокъ Тихановъ што было займище, починокъ Ближиковъ, Густынь тожъ — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXVI. — Степану Оксенову дано новое помѣстье, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Касплинской волости деревня Андрѣевъ починокъ, деревня Щекуны, починокъ Рябининъ, починокъ Мятинъ, деревня Возмище на пристани на городищѣ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXVII. — Михайлу Бартеневу данъ листъ на отчизну, а въ ней въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Ведрошевскомъ стану селцо Коптево, деревня Дорощева, деревня Злодѣева, деревня Голубнина, а всего того сто тридцать четвертей; а помѣстье его, въ томъ же уѣздѣ деревня Олябишева и деревня Олексина. Писанъ подъ Смоленскомъ, мѣсяца Сентября 28 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

CCCXXVIII. — Ивану, околничему, и Григорью, думному дворянину, Микитичомъ Ржевскимъ дано знову, до первой данины, въ Арзамаскомъ уѣздѣ отчину князя Ивана Борятинского селцо Пестрецово, да измѣнничьи помѣстья и отчизные деревеньки Олексѣя Колзакова, Семена Чиркова и Третьякове Кошкарова селцо Садки съ деревнями, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXIX. — Ивану Микитичу Ржевскому, окольничему, дано знову въ Резанскомъ уѣздѣ помѣстье Данилово Вострой-шабли съ товарышми селцо Суботино, пустошь Орѣшково, деревенька Жилинская, деревенька Рудня, деревенька Вязовка съ пустошью Александровою, и деревенька Арсеньева што была за поповымъ сыномъ, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXX. — Ивану и Ѳоанасью Ивановичомъ Дивовымъ дано листъ на старое ихъ помѣстье, што было за дядькомъ ихъ за Юрьемъ Дивовымъ, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ветлицкомъ стану и въ Молоховскомъ, селцо Гладково съ деревнями и съ пустошами и на дѣла ихъ Иваново помѣстье Дивова, што было дано по дѣду ихъ Якову Румянцову, въ Бережнянскомъ стану и въ Ивановскомъ стану, въ селѣ въ Стецкомъ и въ деревнѣ въ Салоницкой 70 четвертей, въ ихъ окладъ, до воли и ласки короля его милости. — Сентября 29 дня.

CCCXXXI. — Семену Войнову сыну Дивову дано старое помѣстье, выслуга отца его, въ Мушковской волости селцо Требухово, деревня Семенова, Приселье тожъ, деревня Осташково, селцо Теплое, деревня Митюрино, починокъ Семеновъ, да въ Молоховскомъ стану деревня Холѣево, деревня Острогъ, деревня Стрепихино, селище Бурцово, селище Мордолысово, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXXII. — Ивану Ивановичу Полтеву на помѣстье Илъ-Мурзы Исупова, въ Ратчинскомъ стану, а въ немъ: селцо Богородицкое, деревня Корачаева, деревня Лыскарева, деревня Глѣбцова, деревня Кисловка, деревня Мирогостье, деревня Холмъ, деревня Лысцева, деревня Щокина и съ иншими деревнями. Писанъ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Октября 3 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

CCCXXXIII. — Степану и Дмитрію Митьковымъ на помѣстье брата ихъ Ольферья Митькова, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Пятинскомъ стану деревню Логи съ пустошами

и на помѣстье Василья Бартенева въ томъ же стану, а въ немъ всего 50 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXXIV. — Осипу Коноплеву на помѣстье Василья Дернова, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Буйгородскомъ стану половину деревни Михѣйковой и иншіе деревни, чимъ онъ владѣлъ, и Ѳоанасьево помѣстье Боташова, въ Буйгородскомъ же и въ Дубровенскомъ стану его жеребей, а въ нихъ всего сто четвертей, а тые особы померли. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXXV. — Безсону Евѳимьеву дано помѣстье дядька его родного Тимоѳея, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Свадицкой волости селцо Ошино, да въ Дубровенскомъ стану деревня Красная и деревня Жалобина съ пустошми, а тотъ дядько его умеръ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXXVI. — Олѳерью Бердяеву дано помѣстье Григорья Булычева, въ Смоленскомъ уѣздѣ селцо Булычево съ пустошами и съ починками. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXXVII. — Володимеру Панову дано помѣстье измѣнничье Ивана Шатихина, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ починку Климовѣ 20 четвертей, его Шатихина жеребей, и братьи его жеребьи Ондрюшковъ и Даниловъ, также 20 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXXVIII. — Савелью Пѣшкову данъ листъ на помѣстье отцовское, въ Ветлицкомъ стану деревню Ермакову на рѣчцѣ на Крапивнѣ и деревню жъ Бокову, а Середній починокъ тожъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXXXIX. — Ивану Боташову дано помѣстье дядька его родного Василья Боташова, въ Буйгородскомъ стану селцо Майковичи, деревня Панкратова, починокъ Воропановъ, да въ Дубровенскомъ стану деревня Слукинова, деревня Стѣсенка, деревня Зуйка. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXL. — Ѳедору Володимеровичу Голочову на помѣстье, то есть, его властный № 183.
жеребей, да на чотыри жеребьи изъ помѣстьевъ, жеребей Михайловъ Татищева, жеребей Ивана Мокшеева, Ивана Боскакова и Андрея Беклемишева. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXLI. — Сеньку и Ѳедьку Лѣсковымъ на помѣстье дядьковъ ихъ Бориса и Володимера Лѣсковыхъ, въ Ивановскомъ и въ Максимовскомъ стану пустошъ Яцково и деревню Лѣсково. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXLII. — Сувору Козлову и Ѳедьку Лѣскову дано помѣстье Юрья Нехорошого, въ Бережнянскомъ стану деревня Старинка и пустошъ Савинская, а того Юрья Нехорошого убито. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXLIII. — Ивану Родичеву дано листъ на помѣстье, на выслугу брата его родного Якова Родичева, деревню Потакину, полупочинокъ Тихиловъ и треть деревни Володкины. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXLIV. — Гаврилу Оксенову дано помѣстье Ондрея Руднева, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ветлицкомъ стану деревня Заворожье и пустошъ Свиридова, а въ немъ всего 50 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXLV. — Тавлею Верещагину на помѣстье брата его родного Ивана Верещагина, въ Ветлицкомъ стану полдеревни Устья да въ Максимовскомъ стану пол-деревни Босины. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXLVI. — Семену Дивову и Ивану Неклюдову дано помѣстье Михайла Татищева, у Вяземскомъ уѣздѣ селцо Бурдылино съ деревнями и слободка Кляпикова. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXLVII. — Матвѣю и Данилу Золотиловымъ на помѣстья измѣнничьи, Микифоровское Поганцова и Игната Гольского, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Бережнянскомъ стану, чимъ тотъ Микифоръ владѣлъ, и въ Ветлицкомъ стану треть деревни Девятой, чимъ владѣлъ Игнатей Гольскій, да въ томъ же стану Ветлицкомъ Григорьевское помѣстье

№ 183. Болашова, а тые измѣнники померли. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXLVIII. — Гришку Пыхачеву данъ листъ на отцовское помѣстье, а въ немъ: въ Буйгородскомъ стану починокъ Овчинковъ, въ Ветлицкомъ стану деревня Крюкова, въ Молоховскомъ стану селцо починокъ Овчинники, починокъ Васильевскій, починокъ Любейкино и два селища Бурцово и Глядково. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXLIX. — Исаку и Михайлу Васильевымъ, Ивану и Сеньку Михайловымъ Неѣловымъ данъ листъ на отчизны и помѣстья ихъ: въ Свадицкомъ стану селцо Сергѣево, деревня Свеклина, починокъ Озерецкій, починокъ Воловачевъ, да въ Дубровенскомъ стану деревня Кнегинина; а тыи помѣстья были первѣй за Иваномъ Неѣловымъ, и послѣ Ивана за Кузьмою Зубовымъ, а послѣ Зубова Ратмановымъ дѣтемъ Дивова даны были. — Подъ тоюжъ датою.

CCCL. — Ивану Жидовинову на отчизны, въ Смоленскомъ уѣздѣ селцо Оравище съ деревнями и съ пустошами, а меновитѣ пустошъ Роликова, пустошъ Брыкина съ деревнями и пустошъ Подолицы, которая первѣй бывала за Богданомъ за Мещериновымъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLI. — Омельяну Чюгаеву на отчизны и помѣстья, а въ нихъ: въ Ивановскомъ стану село Нежеда, деревня Сухорева, деревня Евсѣева, пустошъ Малѣева и луги што по рѣчцѣ по Сустромцѣ, што ему князь Василей Шуйскій далъ въ вотчину, со всими до того приналежностями и пожитками здавна належачими, и помѣстье Подгородское въ Бережнянскомъ стану деревня Щетинина, деревня Жучкова, пустошъ Колесникова, а тое помѣстье было первѣй за Юрьемъ Колачовымъ, а тотъ Юрей умеръ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLII. — Ѳедору Володимеровичу Головачову на отчизны его, въ Ивановскомъ стану деревню Горбову да въ Щучейской волости деревню Комарову съ пустошами. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLIII. — Ему жъ Ѳедору Головачову дано новое помѣстье Михайлово Татищева и Иваново Боскакова, што имъ было дано за приходъ, а всего того помѣстья 150 четвертей, а мѣновитѣ: въ Буйгородскомъ стану деревня Иваникова, Шевяково тожъ, деревня Еськова, деревня што былъ починокъ Кожары, деревня Микулинская што былъ починокъ Иваниковъ, деревня Сидорова. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLIV. — Дмитру Дѣдѣшину на отчизну и помѣстье его, а въ нихъ: въ Бѣльскомъ уѣздѣ половица селца Побоища, половица селца Лукинского, деревня Олисѣевская, пустошъ Петровская, пустошъ Игнатова, пустошъ Степанкова на рѣчцѣ на Ушицы, пустошъ Солодихина, пустошъ Замошье. — Подъ Смоленскомъ на стану, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Октября 4 дня.

CCCLV. — Осипу Тихонову на отчизны его въ Смоленскомъ уѣздѣ, а въ нихъ: въ Бережнянскомъ стану селцо Курноска, деревня Погибля, деревня Обытоки, деревня Кожемякина, пустошъ селцо Прудище да по рубежу деревня Ѳомина и пустошъ Першукова. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLVI. — Ѳедору Философову на отчизну и помѣстье его, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ветлицкомъ стану, а въ нихъ: селцо Осташково, починокъ Шевыринъ, да въ Молоховскомъ стану селцо Дубровка, деревня Водохлищина и починокъ Опрышнинъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLVII. — Григорью Охматову данъ листъ на помѣстье его старое, а въ немъ: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ветлицкой волости селцо Щеледино, деревня Уракова, деревня Кульнева, деревня Плѣшкова, Конное тожъ, пустошъ починокъ Сенькинъ, пустошъ Быкова, деревня што было селцо Бобрыно. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLVIII. — Суворку и Гришку Васильевымъ Козловымъ на отчизны ихъ, въ Дубровенскомъ стану пустошъ Козловъ-уголъ, пустошъ Будынокъ, починокъ Кореневъ и за рѣкою за Синюхою двѣстѣ копенъ сѣножати, да въ Бережнянскомъ стану селцо Буховецъ на рѣчцѣ на Колоднѣ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLIX. — Невѣжѣ Емецкому на помѣстье отца его, въ Смоленскомъ уѣздѣ селцо Злобино, деревню Маркотухину, пустошъ Ягодкину, и выморочное помѣстье Василья Шишкина селцо Гористое, да въ Иванковскомъ стану деревню Болобанову, починокъ Печки и съ иншими деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLX. — Михайлу Обухову дано помѣстье брата его родного Ильи Обухова, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Еленскомъ стану въ Заболотьи деревня Михнѣевщина на рѣчцѣ на Соложи, починокъ Бердѣевъ, Самохвалово тожъ, на рѣчцѣ на Соложи, пустошъ Ильинка, Нестерово тожъ, на рѣчкѣ на Рѣчицы, да въ Долгомошскомъ стану деревня Овдотьйна. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXI. — Осипу Обухову дано помѣстье дядька его родного Немѣра Обухова, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ивановскомъ стану деревня Репяхова, деревня Хорошева, да въ Еленскомъ стану селцо Илейкино. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXII. — Петру Неѣлову на отчизны его, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Воскресенское, селцо Калиту съ деревнями и съ пустошми, и за Днѣпромъ деревню Куднову съ пустошми. — Подъ Смоленскомъ на стану, лѣта 1610, мѣсяца Октября 5 дня.

CCCLXIII. — Левонтею Битяговскому на отчизны, въ Мушковской волости деревню Пологи съ низовою пашнею около озера и на борку, да въ Максимовскомъ стану деревню Рокотово, а къ ней пашня отхожая, деревню Трюхину и лугъ отхожій въ Сутокахъ. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

CCCLXIV. — Александру Опраксину даны помѣстья: Микитинское помѣстье Аѳонасьева сына Осоргина, въ Еленскомъ стану полудеревни Полѣтѣловой да въ Долгомошскомъ стану полудеревни Бабининой, и помѣстье Микиты Бирилева, починокъ Загубинъ, а тыхъ особъ не стало. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXV. — Михайлу Головачову данъ листъ на отчизны его въ Смоленскомъ уѣздѣ, а въ нихъ: въ Ветлицкомъ стану деревня Савина, деревня Кудинова и въ Шпиловой слободѣ селцо Оржилы съ деревнями, а до того ему дано Ратмановское помѣстье Вельяминова деревня Демехова съ починки да въ Щучейской волости деревня Васильева съ пустошми и со всякими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXVI. — Степану Оксенову на отчизны его, а въ нихъ: въ Бережнянскомъ стану селцо Юракино, полуселца Залозна съ Кохановскою вытью, пустошъ Гороховлева, деревня Титова, и помѣстье, въ Щучейской волости починокъ пустошъ Боровъ, въ Касплинской волости деревня Офремова, починокъ Клочневъ, селище Пендирево, деревня Козлова, пустошъ Спицынская и деревня Воробьево. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXVII. — Василью Богданову Нармацкому на отчизны, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ деревню Овсяникову, деревню Филистову, деревню Резанкову, и помѣстье селцо Бугаево съ деревнями и съ пустошами. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXVIII. — Ивану и Ѳоанасью Дивовымъ на отчизны и помѣстья, а въ нихъ: въ Бережнянскомъ стану селцо Мокарово, деревня Сопѣлка, починокъ Филиповъ, въ Свадицкой волости деревня Черница, въ Ивановскомъ стану селцо Стецкое, Путятино

№ 183. тожъ, и деревня Лаптева, а всего въ нихъ 450 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXIX. — Любиму Головачову на отчизны его, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ветлицкомъ стану селцо Борятино, да въ Щучейской волости деревню Шишкову съ починками и съ пустошами. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXX. — Горяину Неѣлову на отчизны его, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Буйгородскомъ стану половину селца Аристова, половину деревни Скочихины, половину деревни Степанковы, Обалыкино тожъ, да въ Молоховскомъ стану половину деревни Шилковичъ, половину деревни Гвоздовы и половину починку Гончарова, а до того на братнее помѣстье. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXI. — Олевизу Петровичу Глѣбову даны помѣстья: Микитинское Оѳанасьева сына Восоргина, въ Еленскомъ стану полдеревни Полѣтѣловой, въ Долгомошскомъ стану полдеревни Бабининой, въ томъ же стану помѣстье Микитино Бирилева починокъ Загубинъ, а того Восоргина не стало. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXII. — Ивану и Михайлу Лызловымъ на отчизны ихъ въ Смоленскомъ уѣздѣ, а въ нихъ: у Ветлицкомъ стану село Устье на рѣчцѣ на Гороховцѣ, деревня Староесело на той же рѣчцѣ, деревня Кувшинова на той же рѣчцѣ, деревня Тарасова, деревня Сомова-гора, да въ Максимовскомъ стану починокъ Тычининъ, деревня Семениново на рѣчцѣ на Покои, и пустоши три, пустошъ Арсеньева, пустощъ Кузмина, пустошъ Опранина. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXIII. — Северину Головачову дано помѣстье, въ Рудской волости селцо Савкино и деревня Тетерина. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXIV. — Захарью Петровичу Лепунову и сыну его Семену данъ листъ на отчизну, а въ ней: на Резани селцо Дядьково, деревня Горяинова, въ той же Резани и въ волости селцо Казарь, што имъ далъ князь Василій Шуйскій за службы ихъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXV. — Тавлею Верещагину данъ листъ на куплю отцовскую, въ Иванковскомъ стану селцо Свиридово, деревню Усищеву, деревню Козлову, пустошъ Бѣликову, пустошъ Дунаеву на рѣчцѣ на Росожи, деревню Васильеву на рѣчцѣ на Стемети, деревеньку Шаталову, деревеньку Полуеву, деревеньку Ондронову; въ Вопецкомъ стану деревеньку Козину, да въ Максимовскомъ стану деревеньку Косурину. Писанъ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Октября 6 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

CCCLXXVI. — Юрью Бубнову на отчизну, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ивановскомъ стану селцо Нарчиново, и на помѣстье, въ деревни Денисовой три жеребьи на 62 четверти, въ томъ же стану жеребей Наумовскій Плещеева на 23 четверти, деревни Ботвинкину и Киселеву на 8 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXVII. — Василью Сверчкову на отчизну его, а въ ней: въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Лещаково, деревня Павлова, деревня Лазенки съ пустошми, селцо Ставково, деревня Жаскова, деревня Архангеловская, деревня Мартынова и деревня Савкина. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXVIII. — Ѳедьку Микитину Щербачову на отчизну и помѣстье его, а въ нихъ: въ Козельскомъ уѣздѣ селцо Билдино; въ Лихвинскомъ уѣздѣ деревня Павлова, деревня Полянка, деревня Бердыбы, деревня Дядищева, Зѣвновскій починокъ тожъ; въ Козельскомъ же уѣздѣ селцо Бурайно и селцо Кожемякино съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXIX. — Данилу Иванову сыну и Матвѣю Атаманову Золотиловымъ даны помѣстья, Осиповское помѣстье Бакина, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Молоховскомъ стану,

а того Осипа убили, а помѣстья того 80 четвертей, да въ Еленскомъ стану Ивановское помѣстье Кошелева, селцо Вешняки (а того Ивана не стало) со всими до того приналежностями и пожитками. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXX. — Сыдавному Неѣлову дано помѣстье Сергѣевское Ододурова, въ Вяземскомъ уѣздѣ селцо Михѣево съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXXI. — Ѳеньку Микифорову сыну Иванову данъ листъ на отчизну его, а отчизна его старая въ Дубровенскомъ стану селцо Бекирево, селцо Кочнево, селцо Кудрино съ деревнями и съ пустошами, селцо Маслово, пустошь Мышлирево, пустошь Дѣжнино, да въ Московскомъ уѣздѣ деревня Олтуфьево, пустошь Дѣвкина, пустошь Сады. 1610 року, Октября 7 дня. — «Lew Sapieha, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego» (*).

CCCLXXXII. — Микитѣ Аталыкову данъ листъ на отчизну и помѣстье, а въ нихъ: въ Серпѣйскомъ уѣздѣ селцо Копорье съ деревнями и съ пустошами, да въ Мещовскомъ уѣздѣ селцо Микитино, деревня Крутая и деревня Махонина. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXXIII. — Зеновью Яковлеву на отчизны его, а въ нихъ: въ Козельскомъ уѣздѣ село Маренище, половина деревни Глупьевы, деревня Страдыничи, деревня Клинская, пустошъ Борятинская и жеребей въ деревни въ Шемятиной, и въ Литвиновскомъ стану половина села Княжь — Михайловского съ деревнями, въ Коломенскомъ уѣздѣ отчизная деревня Амирѣева, да въ Вышегородскомъ уѣздѣ селцо Олешково, деревня Мелехова, деревня Кожухова. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXXIV. — Меркулку, Ваську, Перфурку, Харьку и Сенька Козловскимъ дано помѣстье, што было за Тимоѳѣемъ и за Тихономъ Румянцовыми (а того Тимоѳея убили, а Тихонъ въ Смоленску умеръ), половина деревни Козловы, всего на 25 четвертей. — Подъ тоюжъ датою. № 183

CCCLXXXV. — Оѳанасью Парѳеньеву даны помѣстья, Михайловское Рябинина и Назарьевское Ступишина, въ Вяземскомъ уѣздѣ, чимъ они владѣли; а того Михайла и того Назарья убили. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXXVI. — Олексѣю Познякову дано помѣстье брата его родного Михайловское Познякова, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Рудской волости, а того помѣстья осталося въ излишку 20 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXXVII. — Женѣ Микиты Измайлова Марьѣ съ дѣтьми ее, съ сыномъ Петромъ и съ дочкою Анною, дано мужа ее Микиты Измайлова отчизну на Резани, и помѣстье въ Ярославлѣ, да дворъ на Москвѣ што мужъ ее купилъ, до воли и ласки короля его милости. — Подъ Смоленскомъ на стану, року 1610, Октября 8 дня.

CCCLXXXVIII. — Василью Коптяжину дано помѣстье въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ратчинскомъ стану въ деревни въ Чудовичахъ 57 четвертей съ третникомъ, да въ Ивановскомъ стану пустошъ Ботвинина на рѣчкѣ на Киселевкѣ, а въ ней 26 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CCCLXXXIX. — Меншому Головачову дано помѣстье Михайловское Сабурова, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ деревня Вашукова и деревня Карпина, да Левонтѣевское Пушкина помѣстье деревня Ведернина. Писанъ листъ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта 1610, мѣсяца Октября 12 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

CCCXC. — Григорью Верещагину на отчизны и помѣстье, а отчизны его въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Вопецкомъ стану деревня Молкола да пустошъ Володина, въ Бережнянскомъ стану пустошъ Микулчичи, и въ Ратчинскомъ

(*) Эта и слѣдующая статья записаны въ Метрикѣ Польскими буквами.

№ 183. стану селцо Резаново, деревня Березова на рѣчцѣ на Одвицѣ, деревня Бабичина на рѣчцѣ на Холменкѣ, и помѣстье въ Ивановскомъ стану деревня Дубровка. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXCI. — Подосену Волутину на старое помѣстье, а въ немъ: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ратчинскомъ стану деревня Чернышова, што было селцо, да починокъ Позняковъ на рѣчцѣ на Колпинцѣ, да треть деревни Ревякиной на рѣчцѣ на Хмости, и въ Дубровенскомъ стану деревня Рѣчица и пустошъ Сергѣева, пустошъ Окулина, пустошъ Баулина на рѣчцѣ на Доброй. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXCII. — Василью Засѣцкому на старые отчизны и помѣстья, а въ нихъ отчизны, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Волоцкомъ стану селцо Рябцово, деревня Плащина, Александрова тожъ, деревня Ратькова, деревня Быкова, деревня Филипова, деревня Гридькова, деревня Мышкина, и помѣстья: въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Волоцкомъ же стану деревня Скоморохова, починокъ Скоковъ, пустошъ Обакумова, пустошъ Шатилова, пустошъ Семеновская, деревня Авдѣева, Наумова тожъ, деревня Иванкова, деревня Сухорукова, Колышкина тожъ, деревня Терехова, Михалева тожъ, и деревня Клубкова. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXCIII. — Петру Языкову дано помѣстье выморочное Богдана Ленина, въ Биберевской волости половина селца Холма и половина деревни Щетинины, деревня Олександрова да половина починка Аристова. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXCIV. — Дружинѣ Доводчикову на отчизну и помѣстье его, а въ нихъ: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Буйгородскомъ стану треть селца Буйгородка, деревня Узвалье, деревня Кононова, починокъ Мокѣевъ, и въ Молоховскомъ стану деревня Коноводова, деревня Великолѣсово, починокъ Соболевъ, починокъ Полтевъ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXCV. — Князю Левонтею Ивановичу Шаховскому дано въ замѣнъ за волость Верховскую, въ Бѣльскомъ уѣздѣ помѣстье, выморощизна Андрея Петровича Клещина, село Ведерниково съ деревнями. Писанъ на стану подъ Смоленскомъ, 1610 лѣта, мѣсяца Октября 14 дня. — «Lew Sapieha, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego» (*).

CCCXCVI. — Алексѣю Вораксину на отчизну и помѣстье, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Максимовскомъ стану селцо Кузнецово съ починками. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXCVII. — Ивану Бѣлевцову на отчизну, въ Козельскомъ уѣздѣ деревню Тимохину, деревню Дягилеву и деревню Данкову. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXCVIII. — Ивану Васильеву Тиханову дано помѣстье князя Ивана Дьева, селцо Заразна и деревня Вырей съ починками и съ пустошами, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ. — Подъ тоюжъ датою.

CCCXCIX. — Өедору Бошмакову данъ листъ на старую его отчизну и помѣстье, а въ нихъ: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Щучейской волости деревня Горки, починокъ Огнѣвской и половина села Собрыкина, да въ Буйгородскомъ стану селцо Шпилево и въ Рудцкой волости пустоши Добрая и Дуповичи. 1610, Октября 15 дня.

CD. — Микитѣ Милославскому данъ листъ на старые его отчизны, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ветлицкомъ стану селцо Сырокоренье, селцо Купавно, починокъ Дубневъ, починокъ Земцовъ, починокъ Солопаевъ, починокъ Абрамовъ съ пустошами и починокъ Максимовъ. — Подъ тоюжъ датою.

CDI. — Никифору Неѣлову данъ листъ на помѣстье отцовское и брата его родного Левонтея Неѣлова, которое за неслушнымъ чолобитьемъ отдано было Дружинѣ Неѣлову, а въ немъ: въ Смоленскомъ, уѣздѣ, въ Буйгородскомъ стану деревня Новоселье, деревня Кровопусково, четверть деревни Самуйловой и четверть деревни Козариновой съ пустошами и со всими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

(*) Эта статья и нѣкоторыя послѣдующія въ манускр. Литовской Метрики записаны Польскими буквами.

CDII. — Григорью Шишкину на отчизны и помѣстье его, а въ нихъ отчизны: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ивановскомъ стану деревня Чортова, Шалыкина тожъ, на рѣчцѣ на Кокошцѣ, и въ Долгомошскомъ стану деревня Вотвичи, Бѣлоручей тожъ, пустошъ Бѣлоручей на рѣчцѣ на Освѣ, Соловьева тожъ, со всими угодьи и съ пустошми, а помѣстье, деревня Троецкая съ починкомъ Ягодинымъ; въ Молоховскомъ стану деревня Антоновичи, пустоши Дьячая и Болотнина, да въ Ивановскомъ стану половина пустоши Поляны. — Подъ тоюжъ датою.

CDIII. — Кузмѣ Соколову дано помѣстье дѣда его, што было за теткою его за Марьею и за братомъ его двоюроднымъ за Андреемъ Соколовымъ и за невѣсткою за Ориною Ивановою жоною Соколова, и отца его Истоминово помѣстейцо, въ Дубровенскомъ стану пустошъ, што было селцо Кожухово, деревня Мергилева, пустоши Лемешова и Митковщина, въ Максимовскомъ стану пустошъ што была деревня Фурсова, деревня Мамонова и пустошъ Веренева, да въ Бережнянскомъ стану селцо Трофимово и пустошъ Зайцова; а тыхъ особъ верху помѣненыхъ не стало. — Подъ тоюжъ датою.

CDIV. — Андрею Бошмакову на отчизну и помѣстье его, а въ нихъ: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Максимовскомъ стану деревня Ведерникова, деревня Кащѣева, деревня Нѣмкина, Фетинькина тожъ, деревня пустошъ Кучинова, да въ Ветлицкой волости селцо што была деревня Дунина, деревня Симоникова, съ пустошми и со всими угодьями. — Подъ тоюжъ датою.

CDV. — Өедьку Борыкову на отчизну и помѣстье, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Еленскомъ стану починокъ Жолобинъ. Писанъ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта 1610, мѣсяца Октября 22 дня. № 183.

CDVI. — Ивану и Павлу Озерецкимъ данъ листъ на помѣстье сестры ихъ родной, которую въ полонъ взято, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Еленскомъ стану деревню Толстикову и въ Долгомошскомъ стану деревню Бабинину. — Подъ тоюжъ датою.

CDVII. — Вдовѣ Оринѣ Парөеньевой жонѣ Булычова съ сыномъ еѣ Илейкомъ дано помѣстье, выслуга мужа еѣ, въ Ветлицкомъ стану деревня Иванькова, деревня Губина, да въ Дубровенскомъ стану пол-деревни Ковшичъ съ пустошми, всего на 100 четвертей; а мужа еѣ не стало. — Подъ тоюжъ датою.

CDVIII. — Ивану и Өеанасью Дивовымъ на отчизну и помѣстье ихъ въ Ветлицкой волости и въ Молоховскомъ стану, всего на 30 четвертей, со всими угодьи чимъ они владѣли. — Подъ тоюжъ датою.

CDIX. — Александру Груздову на отчизну и помѣстье, а въ нихъ: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ветлицкомъ стану селцо Сухое, Городня тожъ, деревня Терехова и въ Щучейской волости деревня пустошъ Рахманиновская надъ озеромъ Лосною, пустошъ Симановская, деревня Плаи, пустошъ Савинская, пустошъ Садицкая, пустошъ Узвозъ, всего на 100 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CDX. — Кузмѣ Бакину на отчизну и помѣстье, а въ нихъ: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ивановскомъ стану и въ Максимовскомъ деревня Бортенева, деревня Юроконева, деревня Роднина, починокъ Свинковъ, деревня Бакшѣева, пустошъ Быкова. — Подъ тоюжъ датою.

CDXI. — Татарину Бегѣю-Мурзѣ Камбаевичу на отчизну и помѣстье его, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Ларково съ деревнями. Подъ тоюжъ датою.

№ 183. CDXII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ мы господаръ маючи въ ласковомъ баченью нашомъ щирые, вѣрные и зычливые къ намъ господару и къ сыну нашому найяснѣйшому Владыславу Жикгимонтовичу королевичу службы боярина нашого и намѣстника Володимерского, князя Ѳедора Ивановича Мстиславского, до которыхъ и впередъ хотячи его тымъ хутлившимъ способити, зъ ласки нашой господарской дали есьмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ врядъ конюшства въ великомъ господарствѣ Московскомъ съ путемъ, такъ яко и прежніе конюшіе Московскіе тотъ врядъ конюшство держали и имъ владѣли. Маетъ онъ конюшимъ нашимъ великого Московского господарства будучи, всякоѣ учтивости, владзы и пожитковъ тому вряду здавна належачихъ уживати, а намъ господару и сыну нашому Владыславу Жикгимонтовичу вѣрно и зычливо служити. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ съ печатью нашою великого князства Литовского. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Октября 26 дня. — Sigismundus Rex. «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

CDXIII. — Князю Юрью Микитичю Трубецкому данъ привилей на боярство думное (*Datum не означено*).

CDXIV. — Князю Ивану Семеновичу Куракину данъ листъ на маетности его, которые были упросили розные люди, въ Смоленскомъ уѣздѣ селцо Мамоново съ деревнями, починокъ Савиновъ съ деревнями, починокъ Бѣлежи съ деревнями. Писанъ 1610 року, Октября 26 дня (*).

CDXV. — Олексѣю Коробанову дано помѣстье Степановское Телешова, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Кощѣевскомъ стану селцо Омойцыно съ деревнями и съ пустошми; а того Степана не стало, жоны и дѣтей не осталося. — Подъ тоюжъ датою.

CDXVIII. — Севруку Юрьеву и Левонтію Степанову Дѣдковымъ даны помѣстья Степановское и Петровское Колычевыхъ; а того Петра убито, а Степана безъ вѣсти нѣтъ. — Подъ тоюжъ датою.

CDXVII. — Григорью Захарьеву и Василью Дружинину Извѣковымъ даны помѣстья: Ларивоновское Сумина, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Вопецкомъ стану деревня Орѣшкова, Замошье тожъ, съ починками и съ пустошами, а того Ларивона не стало; въ Болховѣ помѣстье Нѣмчиново Андрея Фрунтова, а того Нѣмчина убито; въ Вопецкомъ же стану Никитинское помѣстье Загряжского селцо Ходаково, деревня Пищикова съ пустошми, а тотъ Микита въ Смоленску умеръ, жоны и дѣтей не осталося. — Подъ тоюжъ датою.

CDXVIII. — Василью Толстому на отчизну и помѣстье, которые неслушнѣ упросилъ былъ собѣ Петръ Кульнеvъ, въ Зубцовскомъ уѣздѣ селцо Пашниково съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CDXIX. — Игнатью Нелединскому и Дмитру Болотникову данъ листъ на ихъ отчизны, въ Вяземскомъ уѣздѣ деревню Комлеву съ починками и съ пустошми, а до того придано помѣстье пол-селца Михалева съ деревнями и съ пустошми. Писанъ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта 1610, Октября 27 дня.

CDXX. — Ивану Меньшому Лодыжинскому даны помѣстья Васильевское Волынского и Андрѣевское Ржевского, въ Вяземскомъ уѣздѣ въ Пригородскомъ стану деревни и пустоши, чѣмъ они владѣли, а тыхъ особъ не стало, а Андреева жона въ осадѣ, въ Смоленску. — Подъ тоюжъ датою.

(*) Въ манускр. Лит. Метрики эта статья записана Польскими буквами.

CDXXI. — Матвѣю Рябинину съ маткою и съ невѣсткою его данъ листъ на отчизну и помѣстье, а въ нихъ въ Вяземскомъ уѣздѣ селцо Станы съ деревнями, деревня Чортова и деревня Бѣликова. — Подъ тоюжъ датою.

CDXXII. — Нечаю Ѳедорову на отчизну и помѣстье его, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Бокшейскомъ стану деревню Воронцову съ починками и съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою.

CDXXIII. — Тихомиру Замятнину сыну Пестрикову и Глѣбу Лихареву даны новые помѣстья, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Крутогорскомъ стану Матвѣевское Пищолкина селцо Борино съ деревнями и со всими до того прииалежностями и пожитками, а того Матвѣя не стало. — Подъ тоюжъ датою.

CDXXIV. — Ивану Коробанову дано новое помѣстье Маленинское Тоболина (а того Тоболина не стало, а жона его въ осадѣ сѣдитъ), въ Вопецкомъ стану селцо Пятница съ деревнями и съ пустошми, чимъ онъ владѣлъ. — Подъ тоюжъ датою.

CDXXV. — Третьяку Дѣдкову дано помѣстье Васильевское Сущова, въ Вяземскомъ уѣздѣ деревню Корепеву съ пустошми, а тотъ Василей убитъ, жоны и дѣтей не осталося. — Подъ тоюжъ датою.

CDXXVI. — Прокофью Извѣкову даны помѣстья Назарьевское Ступишина и Михайла Рябинина, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Мелицкомъ стану селцо Кузминское съ деревнями и съ пустошми, а тыхъ особъ не стало. — Подъ тоюжъ датою.

CDXXVII. — Якову Панину дано помѣстье Даниловское Одинцова, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Вопецкомъ стану селцо Гускино съ деревнями, а того Данила не стало. — Подъ тоюжъ датою.

CDXXVIII. — Ивану Коротневу на отчизну его, а въ ней въ Вопецкомъ стану селцо Шубино и селцо Жолтое съ деревнями; въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Кощѣевскомъ стану селцо Слукинское, деревня Соколова, деревни Крюкова и Глѣбова, пустошъ Сергѣевская, а къ тому дано помѣстье деревня Болабина съ пустошми, селцо Лыткино, деревня Подсѣки съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

CDXXIX. — Григорью Шершавину данъ листъ на старое помѣстье и брата его родного жеребей Антіоховъ Шершавина, селцо Ращцово съ деревнями и съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою.

CDXXX. — Дмитрею Дернову на отчизну и помѣстье его, а въ нихъ въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Буйгородскомъ стану селцо Митьково, починокъ Шишкинъ, деревни Алтухова и Михѣйкова. — Подъ тоюжъ датою.

CDXXXI. — Ѳедору Уварову на отчизну и помѣстье, а въ нихъ: въ Смоленскомъ уѣздѣ селцо Старицы, деревня Котѣшова, деревня Староселье, и помѣстье деревня Ялово, деревня Хомякова и починокъ Головинъ; въ Ивановскомъ стану пустошъ Соколова, да въ Иванковскомъ стану пустошъ Клементьева и пустоши Корякова и Горосовская. — Подъ тоюжъ датою.

CDXXXII. — Семену Бибикову дано помѣстье Ивана Савцова, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Лучинскомъ стану селцо Слочье съ деревнями, деревня Шумшина и починокъ Петрищевъ съ пустошми; а того Ивана не стало, также жоны и дѣтей. — Подъ тоюжъ датою.

CDXXXIII. — Борису Малыгину дано помѣстье князя Василья Пріимкова Ростовского, въ Вяземскомъ уѣздѣ селцо Залѣтино съ деревнями, а тотъ князь Василей умеръ. — Подъ тоюжъ датою.

CDXXXIV. — Князю Ѳанасею Енгилдѣеву дано помѣстье Ивановское Осоргина, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Пригородскомъ стану деревня Климова, деревня Староселье и пустошъ Клещово, а въ немъ всего 50 четвертей; а того помѣстья за Иваномъ Осоргинымъ въ

№ 183. книгахъ писцовыхъ нѣтъ. Писанъ листъ 1610 года, Октября 28 дня.

CDXXXV. — Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ мы господаръ маючи черезъ вельможного Станислава Жолкѣвского, гетмана нашого, залѣцоные вѣрные и зычливые къ намъ господару и къ сыну нашому королевичу Владыславу Жигимонтовичу службы воеводы Вяземского князя Ивана Савельевича Енгилдѣева, до которыхъ и впередъ хотѣчи его тымъ хутлившимъ учинити, зъ ласки нашой господарской дали есьмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ врядъ намѣстничество Вяземское. Маетъ онъ намѣстникомъ нашимъ Вяземскимъ будучи, всякоѣ владзы и пожитковъ тому вряду здавна належачихъ уживати, замокъ опатровати, мѣсто людьми осажати; села наши дворцовые и подклѣтные въ завѣдыванью своемъ маючи, пожитки и доходы хлѣбные съ тыхъ селъ, такъ тежъ и денежные на насъ господаря выбирати и до казны нашой господарской отдавати, а намъ господару и сыну нашому королевичу Владыславу Жигимонтовичу вѣрою и правдою служить и прямить. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ съ печатью нашою великого князства Литовского. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Октября 29 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

CDXXXVI. — Самъ найяснѣйшій господаръ Жигимонтъ король Польскій и великій князь Литовскій и проч., слузѣ, конюшому и бояромъ нашимъ великого господарства Московского, намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи. Ижъ по договору вашему съ воеводою Кіевскимъ, съ гетманомъ нашимъ коруны Польской съ вельможнымъ Станиславомъ Станиславовичемъ Жолкѣвскимъ, велѣли есьмо князя Василья, князя Дмитра и князя Ивана Ивановичовъ Шуйскихъ отослати въ Литву, абы тутъ въ господарствѣ Московскомъ большъ смуты и розруховъ не чинили: про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, штобы есте отчизны и помѣстья ихъ, князя Василья, князя Дмитра и князя Ивана Ивановичовъ Шуйскихъ на насъ господаря побрати и до казны господарской привернути, а денежные всякіе доходы изъ нихъ выбираючи, до казны господарской зносити велѣли О чомъ велѣли есьмо съ вами референдару нашому великого князства Литовского, старостѣ Велижскому Александру Ивановичу Корвину - Госѣвскому устнѣ розмовити; и вы бы съ нимъ о томъ розмовили и такъ здѣлати велѣли якъ надобѣ. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Октября 30 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

CDXXXVII. — Самъ найяснѣйшій господаръ Жигимонтъ король Польскій и великій князь Литовскій и пр, слузѣ, конюшому и бояромъ нашимъ великого господарства Московского, намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи. Вѣдомо то намъ, ижъ князь Василей Ивановичь Шуйскій учинившися силою великимъ господаремъ и великимъ княземъ Московскимъ, безъ позволенья васъ бояръ думныхъ, многіе села и деревни господарскіе, дворцовые, подклѣтные и чорные волости, а зверхъ того и казну прежнихъ господарей Московскихъ между племенники и заушники свои и инымъ людемъ легкимъ пороздавалъ и казну господарскую розорилъ и попустошилъ, чого чинити не годилося. И мы васъ напоминаемъ, абы есте о томъ пильный зыскъ учинили, вси села и деревни господарскіе, дворцовые, подклѣтные и чорные волости отыскали, и доходы и пошлины всякіе съ нихъ до казны господарской збирати и зносити велѣли, также што съ казны господарской денегъ, золота, серебра,

клейнотовъ, перелъ и всякихъ дорогихъ рѣчей съ казны неслушнѣ роздано, абы есте всю казну у всихъ тыхъ людей, которымъ роздано и которые сами розобрали, зыскали всякими зыски накрѣпко, какъ бы нашой казнѣ въ томъ истраты не было; а зыскавъ все што роздано, отъ мала до велика, до казны отложили и то въ цѣлости мѣти и ховати росказали, стараючися о томъ пильнѣ, штобъ казна господарская вся зобрана и въ цѣлости хована была. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Октября 30 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

CDXXXVIII. — Князю Ѳоанасею Савельевичу Енгилдѣеву данъ листъ на пожалованье помѣстьемъ Терентѣевымъ Шестакова, въ Вяземскомъ уѣздѣ деревнею Холмицами, а въ немъ всего 70 четвертей, а того Шестакова не стало. Писанъ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта 1610, мѣсяца Октября 30 дня.

CDXXXIX. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ мы господаръ за прозбою воеводы нашого князя Ивана Савельевича Енгилдѣева, зъ ласки нашее господарской, дали есьмо подъячество Вяземское Михайлу Бурбѣ и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маетъ онъ подъячимъ нашимъ Вяземскимъ будучи, всякихъ пожитковъ вряду тому здавна належачихъ уживати, а во всемъ однакъ зверхность помѣненого воеводы Вяземского узнаваючи, ему послушнымъ быти. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Октября 30 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

CDXL. — Корнилу Щолкодинову дано помѣстье выморочное Осиповское Нащокина, въ Вяземскомъ уѣздѣ селцо Холмъ съ деревнями и чимъ онъ владѣлъ, а того Осипа не стало. — Подъ тоюжъ датою.

CDXLI. — Олексѣю и Ѳоанасью Коробановымъ дано помѣстье Томилинское Чулкова, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Лосминскомъ стану деревня Мужилцыно съ пустошми и со всими до того належностями. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

CDXLII. — Ермолѣ Дружинину Извѣкову съ братомъ его съ Матюшкомъ данъ листъ на помѣстья, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Заболоцкомъ стану селцо Козулино и деревню Иванкову, а въ нихъ всего 100 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CDXLIII. — Ивану Симанскому, къ старому его къ Псковскому и Пусторжевскому помѣстью, дано помѣстье новое въ Псковскомъ уѣздѣ, во Вревскомъ пригородѣ Воронцовѣ, приписное къ Дворцу Михайловское помѣстье Бурцова, которое было за Микитою Карамышевымъ, селцо Ожежкино съ деревнями и со всими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

CDXLIV. — Максиму Рудневу данъ листъ на отчизну и помѣстье его, которое неслушнѣ упросили были собѣ Богданъ Бошмаковъ, Северинъ Уваровъ, Артемей Сухотинъ и Богданъ Дѣвочкинъ, и ему знову ихъ привернули, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ветлицкомъ стану деревню Устье, починокъ Коробъ, починокъ Задорезье, пустошъ Опалина, и въ Молоховскомъ стану починокъ Лепехинъ съ пустошью. — Подъ тоюжъ датою.

CDXLV. — Григорью Левонтьевичу Волуеву на отчизну и помѣстье его, а въ нихъ: въ Псковскомъ уѣздѣ, въ Завелицкой засадѣ деревня Колпино съ деревнями, съ починками и съ пустошми; въ Луцкомъ уѣздѣ село Иструбы съ деревнями, съ починки и съ пустошми, и въ Невельскомъ уѣздѣ Никольская волость, деревни, починки и пустоши со всими угодьи. Подъ тоюжъ датою.

CDXLVI. — Абраму Непейцыну дана новая отчизна, въ Торопецкомъ уѣздѣ селцо Вѣяло и деревня Осиновикъ, а въ ней всего 60 четвертей, што было дано на прожитокъ женѣ его. — Подъ тоюжъ датою.

№ 183.- CDXLVII. — Володимеру Игнатьевичу Татищеву данъ листъ на отчизну и помѣстье его, которые неслушнѣ упросилъ былъ князь Өедоръ Мещерскій, а ему знову ихъ привернули, а меновитѣ, въ Можайскомъ уѣздѣ селцо Потапово съ деревнями: — Подъ тоюжъ датою.

CDXLVIII. — Якову Бунакову на отчизну и помѣстье его, а въ нихъ: въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Красносельскомъ стану селцо Каюкалово, деревня Варыкина, деревня Азарова, деревня Суслова съ пустошами, а всего 227 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CDXLIX. — Аөанасью Доводчикову на отчизну и помѣстье, а въ нихъ: въ Ветлицкомъ стану и въ Рудской волости селцо Козлово, пустошъ што была деревня Сѣднева, половина починка Тетерина, што было за Петромъ Доводчиковымъ. — Подъ тоюжъ датою.

CDL. — Стольнику Борису Пушкину дано помѣстье князя Яншѣевское Сулешева, въ Бѣжецкомъ Верху селцо Паршево съ деревнями, а тотъ князь Яншеевичъ Сулешевъ у вора. — Подъ тоюжъ датою.

CDLI. — Дворянину думному и сокольничому Гаврилу Григорьевичу Пушкину дано помѣстье, въ Коломенскомъ уѣздѣ селцо Сѣверское, што осталося отъ роздачи у окольничого у князя Данила Мезецкого и у Семена Глѣбова, а въ немъ всего 400 четвертей, вмѣсто его помѣстьевъ, которые князь Василей Шуйскій взявши у него изъ окладу его, отдалъ Якиму и Осану Киселевымъ. — Подъ тоюжъ датою.

CDLII. — Осипу и Матвѣю Тихановымъ съ бабкою и съ теткою и съ сестрою ихъ, данъ листъ на отчизны ихъ, которые взялъ былъ Воинъ Дмитрѣевъ, а имъ знову привернуты, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Зябля, деревня Груздова, деревня Сѣганьева, деревня Труфонова, деревня Холмъ. — Подъ тоюжъ датою.

CDLIII. — Петру Тиханову даны помѣстья, Иваново Еропкина и тьстя его помѣстье Григорья Еропкина, въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Мокиновой слободѣ селцо Голощупово съ деревнями и со всими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

CDLIV. — Григорью Микитичу Орлову данъ листъ на помѣстье Андрея Щелкалова, въ Шатцкомъ уѣздѣ селцо Пучково съ деревнями, а въ томъ селцу четвертные пашни 507 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CDLV. — Василью Борисовичу Сукину данъ листъ на помѣстье князя Ивана Ушатого, въ Ярославскомъ уѣздѣ селцо Усадица Высокая съ деревнями, а того князя Ивана Ушатого въ животѣ не стало, а помѣстья того 380 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CDLVI. — Князю Михайлу Өедоровичу Кашину на отчизну и помѣстье его, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Спасово съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CDLVII. — Окольничому князю Данилу Ивановичу Мезецкому данъ листъ на помѣстья его, которые неслушнѣ дворянинъ думный и дьякъ посольскій Иванъ Тарасовичъ (*) упросилъ былъ, а ему знову привернуты, въ Ярославскомъ уѣздѣ селцо Мышкино и селцо Сѣменцово съ деревнями — Подъ тоюжъ датою.

CDLVIII. — Василью Толстому на отчизны и помѣстья его, а въ нихъ: въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Раткинской волости селцо Собакино на рѣчкѣ на Ручайнѣ, деревня Изорки, деревня Березки, деревня Никотино на рѣчкѣ на Ручайнѣ жъ, деревня Пеньки на рѣкѣ на Вельи, деревня Тупицына, деревня Маслова, деревня Жолудова. — Подъ тоюжъ датою.

CDLIX. — Ловчому Ивану Романовичу Безобразову, къ окладу его 900 четвертямъ (а за нимъ помѣстья 600 четвертей) придано ему еще 300 четвертей и зверхъ того пожаловано помѣстье небожчика князя Михайла Шуйского,

(*) Грамотинъ.

въ Пошехонскомъ уѣздѣ селцо Охревино и другое селцо Слизнево съ деревнями, а того помѣстья 700 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CDLX. — Семену Бухвостову данъ листъ на помѣстья въ Ржевѣ Пустой, изъ Ивановского помѣстья Косицкого 150 четвертей, да Дружинино помѣстье Карамышева деревня Суслова съ пустошми и со всими угодьи, еще 100 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXI. — Якову, Денису и Анфиногену Григорьевымъ дѣтемъ Щербинина данъ листъ на отчизны и помѣстья ихъ, которые отецъ ихъ держалъ, первая дача селцо Колосново съ деревнями и съ пустошми, и теперешняя дача, што было отцу ихъ дано изъ Иванова помѣстья Михайлова сына Чихачова, которое неслушнѣ выпросилъ былъ собѣ Иванъ Чихачовъ, а въ нихъ всего 250 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXII. — Семену Гаврилову съ сыномъ его Васильемъ, на отчизну и помѣстье въ Псковскомъ уѣздѣ, што было имъ дано Нечаевское помѣстье Беклешова со всими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXIII. — Андрею Замятнину Давыдову на отчизну и помѣстье его, въ Торопецкомъ уѣздѣ селцо Яковлевское съ деревнями и съ пустошми, а всего въ нихъ 170 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXIV. — Өедору Григорьеву Хомутову данъ листъ на новое помѣстье, въ Луцкомъ уѣздѣ, въ Михайловскомъ погостѣ селцо Рубаново съ деревнями и съ пустошми, а въ немъ 240 четвертей, и старое его жъ помѣстье вдовы Огрофены Григорьевы жоны Низовцова селцо Огафоново, а въ немъ 100 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXV. — Позняку Мистрову на отчизну и помѣстье, а въ нихъ: въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Старцовой волости деревня Опоки, селцо Дугушка, пустошъ Желѣзницы, починокъ Мельчина, починокъ Лозновъ съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою. № 183

CDLXVI. — Самъ найяснѣйшій и великій господаръ, Жикгимонтъ третій король Польскій и великій князь Литовскій и пр., слузѣ, конюшому и бояромъ нашимъ великого господарства Московского, намѣстнику Володимерскому, князю Өедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи. Вѣдечи мы великій господаръ христіянскій, яко многими и несчисленными людьми и войсками поганьскими Татарскими, и Черкасами Низовыми, и козаками Донскими, и Нѣмецкими людьми, которыхъ тотъ воръ Калужскій и князь Василей Ивановичъ Шуйскій на помочъ собѣ, а на разореніе великого господарства Московского навели, и нашими тежъ войсками, съ которыми есьмо на успокоеніе того великого господарства пришли, вси земли и страны великого господарства Московского наполнены: отъ которыхъ церкви Божіи и все господарство пустошѣетъ, кровь невинная розливается, люди всякіе мужскоѣ и женскоѣ плоти въ полонъ позабираны и зъ господарства выведены суть, — жалѣемъ того вельми и промышляемъ пильнѣ о томъ, штобы вскорѣ того вора знести, войска и людей его всихъ Татарскихъ, Черкасовъ и козаковъ, также Нѣмецкихъ людей и нашихъ господарскихъ тутъ непотребныхъ со всихъ сторонъ и земль господарства Московского вывести, городы вси што за воромъ очистити и все господарство Московское успокоити, а людемъ тишину привернути. А хотя жъ много на то денегъ и казны зъ скарбовъ нашихъ коруны Польской и великого князства Литовского выложили есьмо и што день выкладаемъ: але, ижъ воръ тымъ людемъ Польскимъ и Литовскимъ, которые при немъ были, много казны денегъ наобѣцовалъ и грамотъ имъ на то надавалъ, обѣцуючи и упевняючи то все имъ поплатити, якъ скоро бы доступилъ господарства Московского; и они того

№ 183. напервѣй у насъ яко певного долгу и выслуженого своего упоминаются и зъ земли Московской выйти не хочутъ, ажбы имъ то все заплачено было, а только имъ заплаты не будетъ и они знову до вора ити и съ воромъ воровати хотятъ А такъ на выгнанье того вора и всихъ воровскихъ и Нѣмецкихъ людей, и на очищенье городовъ што за воромъ были, и на успокоеніе господарства не малого кошту потреба: о чомъ поручили есьмо вамъ ширѣй донести и предложити урожоному Александру Корвину - Госѣвскому, референдару нашому великого князства Литовского, старостѣ Велижскому; и вы бы его выслушали и вѣру ему во всемъ яко словамъ нашимъ дали, а радили бы и обмысляли есте о томъ, штобы казну господарскую, вси доходы, такъ съ дальныхъ городовъ, уѣздовъ и волостей, гдѣ войска не заходили, яко тежъ и съ тыхъ городовъ, которые за воромъ будучи черезъ колько лѣтъ доходовъ и пошлинъ до казны господарской не давали и повинностей не полнили, задержаные доходы, пошлины и повинности выбрати и до казны господарской яко найранѣй знести велѣли, и помогли намъ до того, штобы есьмо всихъ воровскихъ людей и войска непотребные ранѣй съ господарства Московского вывели и все господарство успокоили. Што и учините съ повинности и милости своее ко всему господарству Росѣйскому, зычачи всей земли борздого успокоенія, и для ласки нашое. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Ноября 3 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

CDLXVII. — Самъ найяснѣйшій и великій господарь Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій, слузѣ, конюшому и бояромъ нашимъ великого господарства Московского, намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи. Ижъ на томъ намъ великому господару и всему господарству много належитъ, абы есьмо мѣли дворецкого вѣрного, зычливого и правдивого, который бы вси волости, села и деревни дворцовые подклѣтные и всякіе, што къ дворцу господарскому належитъ, отыскивалъ, приходы наши господарскіе дворцовые завѣдалъ и на особы наши господарскіе збиралъ: и про то велѣли есьмо быть дворецкимъ боярину нашому Василью Михайловичу Мосальскому. И вы бы тые вси доходы дворцовые ему збирати и завѣдати велѣли, берегучи того, штобъ въ тыхъ приходѣхъ нашихъ господарскихъ дворцовыхъ никакого убытку и шкоды не было. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Ноября 3 дня.

CDLXVIII. — Самъ найяснѣйшій и великій господарь, Жикгимонтъ третій, король Польскій и великій князь Литовскій и пр., боярину великого господарства Московского князю Василью Михайловичу Масальскому. Вѣдаючи мы господарь вѣрные, правдивые и зычливые къ намъ господару и къ сыну нашому королевичу Владыславу Жигимонтовичу службы твои, и хотѣчи ихъ отъ тебе и впередъ мѣти, жалуемъ тебе и велимъ тобѣ быти дворецкимъ нашимъ великого господарства Московского, и хочемъ мѣти и приказуемъ тобѣ, штобы еси будучи дворецкимъ нашимъ, вси городы, волости, села и деревни наши господарскіе дворцовые подклѣтные и всякіе иншіе отыскивалъ, приходы денежные, хлѣбные и медовые, вина, коренья и всякіе иные запасы збиралъ и то все ховалъ што на обыходъ нашъ господарскій до кухни, до пивницы, до погребовъ, до стайни и на вси иншіе потребы и обыходы наши господарскіе належитъ, и пильно стерегъ того, штобы въ тыхъ приходѣхъ нашихъ ниякоѣ шкоды и убытку не было, яко о твоей къ намъ и къ сыну нашому вѣрной и правдивой службѣ держимъ, а мы тебе по твоихъ службахъ и впередъ жаловати будемъ. Писанъ на стану нашомъ подъ Смо-

ленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Ноября 3 дня.

CDLXIX. — Самъ найяснѣйшій и великій господарь, Жигимонтъ третій, король Польскій и великій князь Литовскій и пр., слузѣ, конюшому и бояромъ нашимъ великого господарства Московского, намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи. Присылала до насъ богомолица наша инока Марѳа, блаженные памяти великого господаря и великого князя Ивана Васильевича господарыня, бьючи чоломъ, ижъ дей князь Василей Шуйскій, будучи на великомъ господарствѣ Московскомъ, ограбилъ ее, чимъ былъ пожаловалъ ее князь великій Иванъ Васильевичъ, а велѣлъ кормить съ дворца скудною пищою; и которые люди живутъ у нее, и тымъ дей пожалованья денежного и хлѣбного не даютъ, зачимъ дей она нынѣ во всемъ обнищала и одолжала. И мы тую чолобитную ее до васъ посылаемъ, и вы бъ того досмотрѣли и велѣли ей самой и людемъ ее, што при ней для послуги живутъ, кормъ давати и денежное жалованье, такъ яко есть звычай на Москвѣ держати великихъ господарей и великихъ князей Московскихъ жонъ, которые до монастыровъ вступаютъ и въ черницы постригаються, штобъ ей нужи ниякой не было. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Ноября 5 дня.

CDLXX. — Тимоѳею Микифоровичу Безобразову дано помѣстье шурина его Андрея Кобылина, въ Вязмѣ и въ Зубцовѣ, его выслуга, съ тещою его съ Прасковьею; а того шурина его Кобылина не стало, также и дѣтей. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXXI. — Данилу Ракову дано помѣстье брата его Наума Ракова, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Бережнянскомъ стану селцо Кубарово, его жеребей, всего 13 четвертей; а того Наума Ракова зосталася дочь Овдотка. — № 183.
Подъ тожъ датою.

CDLXXII. — Тимоѳею Микифоровичу Безобразову на отчизну и помѣстье, а въ нихъ: въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Липецкомъ стану деревня Гришкина съ пустошами, деревня Ленкова, деревня Вассина, Екимовская тожъ, деревня Сотчѣева, деревня Зубакина, да въ Зубцовскомъ стану деревня Укрыша, всего 328 четвертей. Писанъ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта 1610, мѣсяца Ноября 6 дня.

CDLXXIII. — Василью Дурнову данъ листъ на помѣстье его, которое неслушнѣ упросилъ былъ Иванъ Баклановской, а въ немъ: въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Завалинской слободѣ селцо Высокое, деревня Мурынова, деревня Бетелова съ пустошми, всего 254 четверти. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXXIV. — Григорью Верещагину дано помѣстье брата его Спиридона Спиридонова, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ивановскомъ стану его жеребей, а въ немъ 170 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXXV. — Ивану Яковлеву сыну Горихвостову дано помѣстье въ Ярославскомъ уѣздѣ Исака Лѣпоставова, всего 70 четвертей; а тотъ Исакъ умеръ, а жона у него осталася бездѣтна и за иного мужа пошла; а што перво сего дано было ему помѣстье Буйносово, ино онъ того помѣстья не дошолъ и не владѣетъ имъ. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXXVI. — Ивану Кузмичу Бѣгичеву на отчизну и помѣстье, а отчизна его въ Калужскомъ уѣздѣ деревня Кошуркина съ починки и съ пустошами, а помѣстья его въ Калужскомъ же, въ Козельскомъ и въ Мещовскомъ уѣздѣхъ всего 360 четвертей, а окладъ ему помѣстскій 750 четвертей. — Подъ тоюжъ датою (*).

CDLXXVII. — Семену Зеленину на отчизну и помѣстье его, а въ нихъ: селцо Андреевское,

(*) Актъ сей въ Лит. Метр. (л. 874) записанъ въ другой разъ по Польски.

№ 183. деревня Городецъ, што жилъ Юрко Лубянкинъ, деревня Богдановская и починокъ Харинскій съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXXVIII. — Богдану и Оѳанасью Истоминымъ дѣтемъ Ивановича Пашкова данъ листъ на отчизну и помѣстье ихъ, которое неслушнѣ упросилъ былъ собѣ Матвѣй Стрѣшневъ, въ Серпуховскомъ уѣздѣ село Грецкое со всими угодьи, какъ владѣлъ отецъ ихъ Истома, и на старое отца жъ ихъ помѣстье въ Веневскомъ уѣздѣ село Воркушу, Воскресенское тожъ съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXXIX. — Самъ найяснѣйшій и великій господаръ, Жигимонтъ третій, король Польскій и великій князь Литовскій и пр., слузѣ, конюшому и бояромъ нашимъ великого господарства Московского, намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи. Ижъ Ѳедоръ Андроновъ намъ господару и сыну нашому Владыславу Жигимонтовичу королевичу вѣрно и правдиво служилъ и до сихъ мѣстъ служитъ, и мы за такую службу жаловати его хочемъ, и приказуемъ вамъ, штобы есте ему съ Васильемъ Петровичомъ Головинымъ казначеемъ нашимъ на Казенномъ дворѣ въ товарищехъ быти велѣли, а онъ абы намъ и сыну нашому Владыславу королевичу вѣрою и правдою служилъ. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Ноября 7 дня.

CDLXXX. — Самъ найяснѣйшій и великій господаръ, Жигимонтъ третій, король Польскій и великій князь Литовскій и пр., слузѣ, конюшому и бояромъ нашимъ великого господарства Московского, намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищми. Билъ намъ чоломъ Оѳонасей Власьевъ, абы есьмо его пожаловали, тотъ дворъ его старый въ Москвѣ, который князь Василій Ивановичь Шуйскій, будучи на великомъ господарствѣ Московскомъ, зграбилъ и всю маетность въ немъ побралъ, велѣли ему вернути. И мы господаръ чинячи надъ нимъ пожалованье и наше господарское милосердіе, будетъ ли то властный дворъ его старый, также и животы его, которые бы еще не были роспроданы и сысканы быти могутъ, приказуемъ вамъ, штобы есте тотъ дворъ его властный и животы его вернути ему велѣли; а если бы то зъ якихъ причинъ быти не могло, и вы къ намъ о томъ отпишите. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Ноября 7 дня (*).

CDLXXXI. — Самъ найяснѣйшій и великій господаръ, Жигимонтъ третій, король Польскій и великій князь Литовскій и пр., слузѣ, конюшому и бояромъ нашимъ великого господарства Московского, намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами. Билъ намъ чоломъ Иванъ Тарасовичъ Грамотинъ, абы есьмо зъ ласки нашой господарской пожаловали его на Вологдѣ, въ отчизну, въ Тошнинской волости Пуховскою третью, и въ Темниковскомъ уѣздѣ селомъ Дѣвичьимъ-Рукавомъ и въ Красной Слободѣ въ Темниковѣ кобакомъ и таможенною пошлиною. И мы свѣдомы не будучи обычаю Московского и што бы то было, о чомъ онъ намъ билъ чоломъ, до васъ думныхъ бояръ нашихъ отсылаемъ: будетъ ли то рѣчъ слушная, и вы намъ обвѣстите, а мы грамоты наши съ канцеляріи нашой помѣненому Ивану Тарасовичу Грамотину выдать прикажемъ. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Ноября 7 дня.

CDLXXXII. — Самъ найяснѣйшій и великій господаръ, Жигимонтъ третій, король Польскій и великій князь Литовскій и пр., слузѣ, конюшому и бояромъ нашимъ великого господарства Московского, намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи. Билъ намъ чоломъ Война Трескинъ, абы есьмо его пожаловали врядомъ дьячества въ которомъ-кольвекъ Приказѣ; ино мы не будучи вѣдомы достоинства его, до васъ думныхъ бояръ нашихъ его отсылаемъ: будетъ ли то рѣчь слушная и онъ вряду того достоинъ, и вы намъ извѣстите, а мы взявши о томъ вѣдомость, учинимъ якъ рада ваша и воля наша господарская будетъ. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Ноября 7 дня.

(*) Въ манускр. Лит. Метрики (л. 790 — 791) эта грамота записана вдвойнѣ.

CDLXXXIII. — Ивану Романовичу Безобразову данъ листъ на помѣстья князя Ивана Шуйского, въ Ярославскомъ уѣздѣ селцо Печонки съ деревнями, а въ томъ помѣстьѣ всего четвертей 400. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXXXIV. — Ивану Левшину дано помѣстье брата его Бориса Левшина въ Перемысльскомъ уѣздѣ, а того Бориса убито. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXXXV. — Алексѣю Романовичу Безобразову, што за нимъ нѣтъ помѣстья ни одной четверти, дано въ Галицкомъ уѣздѣ Григорьевское помѣстье Елизарова, а того помѣстья 240 четвертей; а тотъ Григорей Елизаровъ умеръ, жоны и дѣтей нѣтъ. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXXXVI. — Григорью Верещагину дана отчизна брата его Спиридона Спиридонова, которую неслушнѣ у короля е. м. упросили были Василей Вараксинъ съ товарищами да Тавлѣй Верещагинъ, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ивановскомъ стану жеребей, въ немъ 170 четвертей, а того брата его Спиридона не стало. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXXXVI. — Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., слузѣ, конюшому и бояромъ нашимъ великого господарства Московского, намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи. Билъ намъ чоломъ Петръ Дашковъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ дей Тимоѳей Грязновъ, будучи у насъ подъ Смоленскомъ, упросилъ у насъ помѣстье его Петра Дашкова у-въ Олексинскомъ уѣздѣ, назвавши своею отчизною, и, грамоту нашу господарскую одержавши, теперь тымъ помѣстьемъ его владѣетъ и всякіе доходы и пожитки на себе выбираетъ, а то дей николи не была его отчизна. А ижъ мы господаръ ни у кого безъ суда и безъ вины не хочемъ отчизнъ и помѣстей отнимати, але абы кождый при своей властности зоставался: ино, будетъ ли то такъ яко онъ намъ справу далъ, приказуемъ вамъ, штобы есте тое помѣстье помѣненого Петра Дашкова ему привернули, и по прежнему имъ владѣть велѣли; а доходы, которые посямѣста неслушнѣ Тимоѳей Грязновъ съ того помѣстья выбиралъ, зыскати и ему вернути велите. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Ноября 10 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского» (*). № 183.

CDLXXXVIII. — Князю Александру и князю Ивану Засѣкинымъ и съ дѣтьми ихъ, съ княземъ Иваномъ и съ княземъ Васильемъ Засѣкиными, данъ листъ на отчизны и помѣстья ихъ, а въ нихъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, за Волгою, селцо Муханово, селцо Подовинково, селцо Микольское, селцо Новое Прокшино да Сенжарово. — Подъ тоюжъ датою.

CDLXXXIX. — Князю Ивану Солнцеву-Засѣкину съ сыномъ его, съ княземъ Андреемъ Солнцевымъ, даны отчизны старые ихъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ, за Волгою, село Гавшинское съ деревнями и пустошъ што было селцо Любимово съ пустошми, а того всего четвертей 470. Подъ тоюжъ датою.

CDXC. — Оѳанасью и Ивану Собакинымъ на отчизну и помѣстья, въ Романовскомъ уѣздѣ селцо Микулинское, да въ Переславскомъ

(*) Въ этой же коллекціи актовъ (л. 792) находится особое письмо Литовскаго канцлера Сапѣги къ Тим. Грязнову, съ убѣжденіемъ возвратить принадлежащее Дашкову помѣстье. Оно писано 1610 г. Ноября 11.

№ 183. уѣздѣ деревню Борково и островъ при селѣ Заболотьѣ. — Подъ тоюжъ датою.

CDXCI. — Семену Собакину дано помѣстье новое, въ тое мѣсто што взялъ у него князь Василей Шуйскій помѣстье его старое, въ Суздальскомъ уѣздѣ селцо Пахомово съ деревнями и въ роздачу роздалъ, въ томъ же Суздальскомъ уѣздѣ князя Даниловское помѣстье Ногтева, селцо Петровское съ деревнями, всего на 300 четвертей; а тотъ князь Данило умеръ, жоны и дѣтей не осталося. — Подъ тоюжъ датою.

CDXCII. — Тимоѳею Головачову данъ листъ на помѣстье тетки его (*), Наумовы жоны (а тотъ Наумовъ убитъ), а въ томъ помѣстьѣ въ Ветлицкомъ стану половина деревни Крапивны и починокъ Колупаевъ, да въ Щучейской волости деревня Щередна съ починки и съ пустошми. — Подъ тоюжъ датою.

CDXCIII. — Князю Юрью Микитичу Трубецкому дано помѣстье князя Дмитріа Шуйского, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Шуйскомъ стану село Васильевское съ деревнями, а то помѣстье дано въ его боярскій окладъ. Лѣта 1610, мѣсяца Ноября 12 дня.

CDXCIV. — Ивану Засѣцкому съ жоною его Окулиною данъ листъ на помѣстье Ивановское Лодыгина, которое неслушнѣ собѣ упросили были Северинъ Боскаковъ да Яковъ Шушеринъ, а мѣновитѣ, въ Свадицкомъ стану полдеревни Пыжовы да въ Щучейской волости полдеревни Тарасовы. — Подъ тоюжъ датою.

CDXCV. — Брянчаномъ безпомѣстнымъ и которыхъ помѣстья воровскіе люди держатъ, а именно: Василью Зиновьеву, Петру Коломнину, Василью Тютчеву, Воину Болтину, Третьяку Самородскому, Андрею и Дмитру Зиновьевымъ, Дмитру и Савину Тургеневымъ, Андрею Панютину, Ивану Козелкину, Андрею Мордвинову, Ивану Панютину, Михайлу Подыймову, Путилу Небольсину, Тимоѳею Небольсину, Михайлу Безобразову, Карпу Глѣбову, Ивану Коломнину, Василью Коломнину, Василью да Павлу Львовымъ, Тимоѳею Колычеву, Степану Бовыкину, Давыду Самородскому, Константину Небольсину, Гаврилу Мотякину, Василью Кускову, Ивану и Елизарью Бѣгичевымъ, Нехорошему Русинову, Безсону Щербову, Степану, Прохору да Матвѣю Зубовымъ, Ивану Слизневу, Михайлу Семичеву и Митѣ Безумову данъ листъ короля его милости, съ позволеньемъ имъ съ деревень господарскихъ дворцовыхъ въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Поцынской и въ Воронецкой волостехъ, также въ помѣстьяхъ измѣнничихъ живность собѣ доставать и въ нихъ жить, поки отчизны и помѣстья ихъ будутъ очищены отъ воровскихъ людей. Писанъ лѣта 1610, мѣсяца Ноября 14 дня.

CDXCVI. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ, кому то вѣдать належитъ, ижъ пожаловали есьмо стольника нашого Ивана Васильевича Измайлова, велѣли есьмо ему быти въ оружной казнѣ нашой на Москвѣ и завѣдати всякимъ оружнымъ дѣломъ нашимъ господарскимъ и всякими оружными мастеры: ино ему дѣлати и справовати оружнымъ дѣломъ нашимъ по прежнему обычаю, до воли и ласки нашой господарской. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ за нашою господарскою великого князства Литовского печатью. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Ноября 15 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

CDXCVII. — Брянчаномъ нижей-менованымъ, которые зъ-подъ столицы съ послы пріѣхали, даны старые ихъ помѣстья въ

(*) Имена въ подл. пропущены.

Брянскомъ уѣздѣ: Василью Панютину старое помѣстье его деревня Селцо. Ивану Панютину старое помѣстье селцо Сеславль, деревня Кожанова, деревня Дѣдковичи, пустошь Крупецъ. Ѳедору Панютину старое помѣстье деревня Радичи. Андрею Бородовитинову старое помѣстье селцо Рогнѣдово и полдеревни Коханова. Тихону и Константину Мачихинымъ старое помѣстье селцо Снопоть да при селѣ Молотковѣ деревни Харина и Сарычева. Ивану Мачихину старое помѣстье деревня Кислякова и жеребей селца Ѳедоровского. Михайлу Безобразову старое помѣстье, жеребей селца Ѳедоровского да пустоши Фролова и Несонова. Григорью Тухачевскому старое помѣстье, деревня Долгая, пустошь Высокая, пустошь Горностаева и пустошь Володина. Семену Алымову старое помѣстье, половина селца Покиничъ, жеребей въ селцѣ Осовикѣ и жеребей въ деревнѣ Скороходовѣ. Дмитру Алымову другая половина селца Покиничъ. Ивану Булычову старое помѣстье, жеребей деревни Милерковы. Левонтею Тютчеву деревня Бубнова и пустошь Соболева. Ивану Зубову деревня Болотня, деревня Мошанецъ и пустошь Павлова Болотня. Микитѣ Исупову селцо Староселье, деревня Епишова, деревня Гридковичи, деревня Долгая и деревня Гляднева. Луцѣ и Елизарью Булычовымъ два жеребьи деревни Милерковы. Ѳедору Роговцову деревня Прокшино. Юрью Потресову половина деревни Лѣтошниковъ. Дементію Потресову деревня Климовская. Ѳеанасью и Дмитру Небольсинымъ деревня Сатина Гора, деревня Мѣшковичи, селцо Улимъ и деревня Лукавецъ. А данъ имъ всимъ одинъ листъ. — Подъ тоюжъ датою.

CDXCVIII. — Брянчаномъ Прохору и Захарью Потресовымъ дано листъ на старое ихъ помѣстье, въ Брянскомъ уѣздѣ село Теребинъ, полдеревни Ускова, полдеревни Турова и деревню Ивашковичи, село Кречетово и деревню Пьянкову, если бъ то было старое ихъ помѣстье, и они маютъ держать его таковымъ же правомъ яко и первѣй держали. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

CDXCIX. — Брянчанину Борису Небольсину дано помѣстье по дядьку его Нечаю Небольсинѣ, въ Брянскомъ уѣздѣ деревня Безводки, полдеревни Толстиковы, селцо Дарковичи и деревня Калятчина, въ которомъ дей помѣстьѣ, повѣдаетъ, 173 четверти, а дано то ему въ его окладъ, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

D. — Брянчаномъ Сулешу и Михайлу Семичевымъ дано старое продковъ ихъ помѣстье, въ Брянскомъ уѣздѣ въ селѣ Поцыни Васильевское помѣстье Мясоѣдова, а повѣдали, ижь того Василья забито, да въ томъ же селѣ Поцыни Захарьевъ жеребей Пересвѣтова, а тотъ дей Захарій здрайца, отъѣхалъ къ вору; а всего того помѣстья 170 четвертей, а дано то имъ въ ихъ окладъ, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

DI. — Брянчаномъ Ивану Щербову, да Матвѣю, Степану и Прохору Зубовымъ, безпомѣстнымъ, даны помѣстья, въ Брянскомъ уѣздѣ село Сеславль, деревня Долгая, деревня Крупецъ, деревня Вязовецъ, деревня Возникова и пустошь Терехова, всего 400 четвертей въ ихъ окладъ, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

DII. — Поликарпу Семенову сыну Полтеву дано помѣстье, въ Замошскомъ стану селцо Замошье, деревня Сѣнинка да дворъ Лазенки, починокъ Бекетовъ, починокъ Мишутинъ да селцо Осташево. (*Datum не означено*).

DIII. — Серпяномъ даны старые ихъ помѣстья: Ивану Никифорову сыну Полтеву помѣстье, въ Ковылинскомъ стану селцо Клепиково, деревня Олфимова, деревня Жукова, селцо Милятино и селцо Жилино. — Паранону Семенову сыну Полтеву помѣстье, въ Ближевскомъ стану селцо Золонь да деревня Семикова, деревня Кузминичи да деревни Ульева и Новоселки. — Ильѣ Семенову сыну Давы-

№ 183. дову помѣстье, въ Замошскомъ стану селцо Безсоново, деревня Олферова, деревня Яковлевская, починокъ Носовъ, починокъ Еськовъ, да въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Мстиславскомъ стану селцо Софоново, деревня Корейка и деревня Москалевка. — Семену Ѳедорову сыну Повадину помѣстье, въ Сажинскомъ стану селцо Давыдово, деревня Дѣйки, деревня Холмъ, починокъ Савинъ да деревня Холмецъ. — Дружинѣ да Данилу Ѳедоровымъ сыномъ Повадина помѣстья, въ Сажинскомъ же стану деревня Заболотье, деревня Корчина и деревня Слободка. — Ивану Елизарьеву сыну Юрьеву помѣстье, въ Вежитецкомъ стану селцо Зимницы, деревня Мышина, деревня Остапова, деревня Васильевка и деревня Пронина. — Андрею Никифорову сыну Полтеву помѣстье, въ Подгородномъ стану селцо Вѣски, деревня Шевнина, деревня Пожарки, деревня Зайцова, деревня Высокая Гора, деревня Крупеница да починокъ Кривой. — Подъ тоюжъ датою.

DIV. — Околничому Артему Васильевичу Измайлову данъ листъ на помѣстье, въ Мещовскомъ уѣздѣ село Козловское съ деревнями да село Немѣрки съ деревнями, въ его окладъ въ тысячу четвертей, а што останется за окладомъ и то ему жъ держать до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

DV. — Стольнику Ивану Васильевичу Измайлову данъ листъ на помѣстье, а въ немъ въ Ярославскомъ уѣздѣ село Сѣровка съ деревнями, въ Старицкомъ уѣздѣ село Осиново съ деревнями, да въ Олексинскомъ уѣздѣ село Холмы съ его деревнями, въ его окладъ въ девятьсотъ четвертей, а што останется за окладомъ и то ему жъ держать до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

DVI. — Петру Олексѣеву сыну Загрязскому дано помѣстье князя Ивана Шуйского, въ Суздальскомъ уѣздѣ селцо Ивановское, а того помѣстья триста четвертей. Лѣта 1610, мѣсяца Ноября 16 дня.

DVII. — Микифору Ивановичу Сназину данъ листъ на помѣстье, въ Ярославскомъ уѣздѣ половину села Красного съ деревнями, а того всего 215 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DVIII. — Левонтью Захарьевичу Скобельцыну данъ листъ на помѣстье князя Мамая Адашева, въ Шацкомъ уѣздѣ въ Мещерѣ селцо Засово съ деревнями, да въ Пошехонью деревню Корынку да деревню Погорѣлную, а того помѣстья 570 четвертей — Подъ тоюжъ датою.

DIX. — Вдовѣ Дарьѣ Ивановой женѣ Палицына дано было на прожитокъ, за службы мужа еѣ и за кровь, изъ помѣстья мужа еѣ триста четвертей, у Вяземскомъ уѣздѣ въ селцѣ Великихъ Лукахъ, съ которого помѣстья князь Василій Шуйскій взялъ у нее двѣстѣ четвертей и отдалъ Михайлу Вельяминову, и то ей привернуто. — Писанъ подъ тоюжъ датою.

DX. — Ивану Жолнѣрскому дано въ помѣстье въ Волоцкомъ уѣздѣ дворцовое селцо Раменье съ деревнями, всего двѣстѣ четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DXI. — Севергѣ Палицыну и Михайлу Темкину данъ листъ на помѣстья, а именно въ Арзамаскомъ уѣздѣ съ помѣстья Надежинского Дементьева ему Севергѣ дано 226 четвертей съ полъосминою, а Михайлу Темкину 150 четвертей съ полъосминою; въ томъ же уѣздѣ томужъ Севергѣ дано за службу его изъ выморочного помѣстья Ивана Дементьева въ отчизну 120 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DXII. — Петру Дашкову на отчизну и помѣстье его, а въ нихъ: въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Орхангельскомъ стану на 500 четвертей, да подъ Москвою въ половинѣ селцо Мансурово съ деревнями да пустошъ Рублева, на 100 на 20 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DXIII. — Серпяномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ даны старые ихъ помѣстья: Юрью Никифорову сыну Давыдову въ Тухачинскомъ стану селцо Быково да пустошь Сенютина. Григорью Дмитрову сыну Крекшину въ Дагонской волости селцо Шайково, деревня Холмовая, пустошь Дагна да въ Городеченскомъ стану деревня Шибихина. Семену Иванову сыну Сухотину въ Ковыленской волости селцо Пѣшково, деревня Софронова, деревня Лазина и деревня Осташева. Петру Васильеву сыну Челюсткину въ Замошскомъ стану селцо Никитино, половина деревни Монины и половина деревни Скворцовы; въ Тепловодскомъ стану деревня Новая Слободка и деревня Ѳедоровская, Меркулово тожъ, пустошь Космачово, пустошь Павелкина и пустошь Арновутова, да въ Погорѣльскомъ стану жеребей што была деревня Вѣйня, деревня Луки. Андрею Васильеву сыну Новосильцову въ Городеченскомъ стану селцо Орнишицы, починокъ Сѣйно и починокъ Молоховъ. Юрью Иванову сыну Кусакову помѣстье, въ Погоской волости селцо Погостица, деревня Голузина, деревня Манина да деревня Селцо. Захарью Михайлову сыну Жемчужникову въ Ковыленскомъ стану половина деревни Аристовы, Лазенка тожъ, половина деревни Дѣгонки, Березники тожъ. Игнатью Аѳанасьеву сыну Жемчужникову въ Ковыленскомъ стану половина селца Пахомова, половина деревни Тишевичъ и деревня Якубова. Князю Никитѣ Тимоѳѣевичу Вяземскому, помѣстье въ Окологородномъ стану селцо Коробкино и деревня Дубинина да въ Сажинѣ деревня Швейкова и треть пустоши Благовѣщенской. Володимеру Петрову сыну Быкову помѣстье, въ Окологородномъ стану селцо Ракитна, деревня Тиханова, деревня Пронина Поляна, деревня Хрисанова, деревня Офремова и половина пустоши Климицы. Нехорошему Иванову сыну Быкову въ Окологородномъ стану селцо Перегориши, селцо Батурино, деревня Ивашева, деревня Симонова, починокъ Шульгинъ и пустошь Слѣпушкина. Григорью Михайлову сыну Телешову въ Окологородномъ стану, въ Ѳоминской волости половина села Телятина, пустошь Шелехова, пустошь Гридькова, пустошь Костина и четверть Новоселокъ верхнихъ и нижнихъ. Дементію Лукину сыну Ѳомину помѣстье, въ Окологородномъ стану половина селца Копорки, треть селца Карпачева, деревня Кощѣева, деревня Заводская, пустошь Клевцы, деревня Ѳоминичи. Леонтею да Четвертому Тимоѳѣевымъ дѣтемъ Софонова помѣстье, въ томъ же стану пустошь Дулева, деревня Возовня, пустошь Нижняя, половина селца Пукалова съ двумя деревнями, селцо Залагунье, деревня Мотузино, деревня Минькова и деревня Разинкова. Михайлу Васильеву сыну Сотникову помѣстье, въ Мощинскомъ стану селцо Щукино, деревня Лазинки, пустошь Микитинская, пустошь Мордина, пустошь Игнатовская, пустошь Бобровки, да въ Городенскомъ стану пустошь Шибанова и пустошь Глѣбцова. Ивану Павлову сыну Нестерову помѣстье, въ Мошинскомъ стану селцо Новоселки. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

DXIV. — Нефеду Левонтѣеву сыну Кореневу дано старое его помѣстье, на Серпѣйскомъ рубежу селцо Борнятино, деревня Вышкова, половина пустоши Марковы, пустошь Выселево, спольнѣ съ Михайломъ Григорьевымъ сыномъ Десятовымъ. — Подъ тоюжъ датою.

DXV. — Брянчаномъ даны старые ихъ помѣстья: Лазарю Семенову сыну Безобразову деревня Щипунъ да деревня Ласицы. Степану Борисову сыну Бородовицыну деревня Годкова, деревня Яблонно, новая роспашь деревня Жолтоноговичи и пустошь Мошанецъ. Михайлу Ѳеанасьеву сыну Щербову деревня Близница да деревня Олферова. Ѳедору Иванову сыну Бородовицыну деревня Ормина и полдеревни Коханова. Софону Мелентьеву сыну Тютчеву жеребей въ селѣ Половинномъ да деревня Каменка, деревня Копань и деревня Хотимирова. Ѳедору Иванову сыну Глотову деревня Толвина. Аѳанасью Дмитрову

№ 183. сыну Мачихину селцо Осовикъ да деревня Ситникова. Өедору Тимоөееву сыну Полркову селцо Гобье, деревня Бояркина да деревня Селиловичи. Сулешу Меркулову сыну Семичеву жеребей въ селѣ въ Поцыни, деревня Мокрая и селище Башево. Никитѣ Невѣжину сыну Козелкину, деревня Бабинки и половина села Черновокова. Нелюбу К[illegible]анову сыну Козелкину деревня Межева и половина села Черновокова. Өедору Гаврилову сыну Глѣбову деревня Студенецъ. — Подъ тоюжъ датою.

DXVI. — Серпяномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ даны старые ихъ помѣстья: Андрею Андрееву сыну Комынину въ Шуйскомъ стану селцо Любунь да деревня Синчаева. Дмитрею да Поснику Губинымъ въ селцу Любуни треть да деревня Пузачево, деревня Полкова, селцо Кошелево, деревня Стайки и деревня Шикова. Петру Лаврову сыну Петрову селцо Мокрое да деревня Дубровка съ пустошами. Петру да Семену да Елизару Михайловымъ дѣтемъ Лавровымъ селцо Студенецъ, деревня Загорье да деревня Дулева, селцо Хатное да пустошь Любунь. Ивану Роговцову селцо Даниловичи, деревня Дровяново, деревня Буйкова, деревня Сырокоренье и деревня Мелехи. Петру Кусакову селцо Глинищево да деревня Шиповичи. Роману Ближецкому селцо Лихвино, деревня Земецъ, селцо Тарково, деревня Новоселки и деревня Рылова. — Подъ тоюжъ датою.

DXVII. — Стольнику Тимоөею Васильевичу Измайлову данъ листъ на помѣстья въ Ярославскомъ и въ Можайскомъ уѣздѣхъ, въ Бѣжецкомъ Верху и въ Зубцовѣ, што далъ ему князь Василій Шуйскій, въ его окладъ 200 четвертей, а што за окладомъ зостанетъ и то ему держать до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

DXVIII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ богомольца нашъ Живоначалные Тройцы Сергіева монастыря келаръ Аврамей съ братьею, абы есьмо старинные отчизны, которые отъ великихъ прирожоныхъ господарей Московскихъ и иныхъ многихъ людей на тотъ монастырь отъ давного часу наданые суть, при томъ монастыри зоставили и листомъ нашимъ потвердили. И мы господаръ зъ ласки нашой господарской, тые вси отчизны, до того Сергіева Живоначалные Тройцы монастыря належачіе, при томъ же монастыру зоставуемъ и листомъ нашимъ потвержаемъ. Маетъ архимандрытъ со всею братьею того монастыря, теперешній и на потомъ будучіе, вѣчно и непорушно отчизны свои монастырскіе вси держати и уживати, яко и до сего часу ихъ держали и уживали, а за насъ господаря и за сына нашого найяснѣйшого Владыслава Жикгимонтовича королевича и за все христіянство Бога молити. И на то дали есьмо сесь нашъ листъ съ печатью нашою великого князства Литовского. Писанъ въ обозѣ надъ помъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Ноября 17 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DXIX. — Нелюбу Семеновичу Суколѣнову дано помѣстье, на Вологдѣ съ дворцовыхъ селъ селцо Фрязино съ деревнями, на 380 четвертей, въ его окладъ, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

DXX. — Ивану Козлову дано помѣстье въ Ржевскомъ уѣздѣ Өедоровское Мачихина и Василья Полбижина въ томъ же уѣздѣ, а того помѣстья 300 четвертей, а того Өедора Мачихина убили, также Василья Полбижина не стало. — Подъ тоюжъ датою.

DXXI. — Тимоөею Корнѣеву дано помѣстье измѣнничье Чудина Чортова, въ Костромскомъ уѣздѣ село Ковалево съ деревнями и съ пустошми, всего 300 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DXXII. — Матвѣю Бологовскому дано вы-

морочное помѣстье Василья Дуракова, въ Гороховецкомъ уѣздѣ селцо Кусаево съ деревнями, а того помѣстья 200 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DXXIII. — Князю Василью да князю Ивану Васильевымъ дѣтемъ Мордкина даны помѣстья, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ивановскомъ стану Нечаевское помѣстье деревня Грудинина и починокъ Коробановъ; Ивановское помѣстье Шушерина деревня Говенова съ починками, да Борисовское помѣстье Косищева деревня Бѣлая, пустошь Волкова и починокъ Боровскій, а всего того 200 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DXXIV. — Осипу, Тимоөею и Василью Ивановымъ дѣтемъ Папина данъ листъ на старое ихъ помѣстье, въ Мещовскомъ уѣздѣ селцо Колобово съ деревнями и съ пустошми, а того 260 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DXXV. — Евграфу и Аөанасью Семеновымъ дѣтемъ Елизарова дано старое помѣстье, дѣда и отца ихъ выслуга, въ Галицкомъ уѣздѣ усадище деревня Жукова съ починки и съ пустошми, всего 370 четвертей, да въ Волоцкомъ уѣздѣ на Обнорѣ деревня Медыщна, а въ той деревнѣ 300 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DXXVI. — Тимоөею и Василью Семеновымъ дѣтемъ Микулина данъ листъ на отчизну и помѣстье ихъ, а въ нихъ: въ Можайскомъ уѣздѣ село Стулицово и чотыри деревни; къ томужъ селу селцо Татариново што было за Иваномъ за Петровымъ, селцо Кузнецово што было за трубникомъ за Григорьемъ Нероновымъ и селцо Даровино, деревня Два-вражники што была за Нѣмчиномъ за Ермолаю, и деревня Александрова што была за Петромъ Безкунниковымъ. — Подъ тоюжъ датою.

DXXVII. — Василью Степановичу Водынскому съ дѣтьми его съ Ондреемъ и съ Петромъ, на отчизны и помѣстья ихъ, а въ нихъ въ Серпѣйскомъ уѣздѣ селцо Шмелино съ деревнями; въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Русиново съ деревнями, и жоны его отчизна ему по ней даная на Резанѣ селцо Протасово, селцо Дашково, деревня Рогъ-болшій и деревня Рогъ-малый, да въ томъ же уѣздѣ, въ Моржевскомъ стану селцо Каронно и деревня Меркулова, и то при нихъ зоставлено. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

DXXVIII. — Листъ королевскій писанъ до бояръ Московскихъ, на дачу дворяномъ Тимоөею и Василью Семеновичомъ Микулинымъ обудвумъ помѣстныхъ окладовъ по 650 четвертей и окладовъ денежныхъ, Тимоөею по 37 рублевъ, а Василью по 20 рублевъ съ однымъ. — Подъ тоюжъ датою.

DXXIX. — Дворянину Щастному Ивановичу Полтеву данъ листъ на помѣстье Михайловское Татищева въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ его окладъ, 100 четвертей, къ прежней дачѣ 150 четвертямъ. — Подъ тоюжъ датою.

DXXX. — Сокольнику Өедору Савелову дано помѣстье въ Утицкой волости, деревня Нелидова, деревня Олексѣйнова и деревня Артемова. — Подъ тоюжъ датою.

DXXXI. — Самъ наяснѣйшій и великій господарь Жигимонтъ третій, король Польскій и великій князь Литовскій и пр., слузѣ, конюшому и бояромъ нашимъ великого господарства Московского, намѣстнику Володимерскому, князю Өедору Мстиславскому съ товарищи. Ознаймуемъ вамъ, ижъ мы господаръ зъ ласки нашой господарской, пожаловали есьмо Андрея Өедоровича Палицына, велѣли есьмо ему въ стряпчихъ нашихъ господарскихъ быти, до воли и ласки нашой господарской. И вы бы о томъ вѣдаючи, помѣненого Андрея Өедоровича Палицына съ другими стряпчими нашими поверстать велѣли, по прежнему обычаю. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610 мѣсяца Ноября 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DXXXII. — Нелюбу Суколѣнову данъ листъ на воеводство на Вологдѣ, а при немъ маетъ

№ 183. быти дьякомъ Рохманинъ Макарьевъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DXXXIII. — Листъ короля его милости посланъ до бояръ думныхъ, велѣно Нелюба Суколѣнова послать воеводою на Вологду, а князя Семена Вадбольского, што другимъ воеводою былъ, и дьяка Петра Желябовского послать на иную службу господарскую. — Подъ тоюжъ датою.

DXXXIV. — Андрею Нелюбовичу Суколѣнову дано въ Московскомъ уѣздѣ подмосковное помѣстье Ивана Блохинова деревня Зиновьева, всего 43 четверти, въ его окладъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DXXXV. — Брянчаномъ, Тихону да Константину Мачихинымъ и Андрею Бородавицыну даны измѣнничьи помѣстья, Тихону да Констаитину Мачихинымъ Ивановское помѣстье Безобразова селцо Павловское, деревня Рафайлова и деревня Австужокъ, а Андрею Бородавицыну Ивановскій жеребей Пояркова, половина села Гобьи и половина деревни Бояркины, да Өеанасьевское помѣстье Кузенева деревня Рогнѣдина; а дано то имъ въ ихъ оклады, до ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

DXXXVI. — Брянчанину Тимошкѣ Третьякову сыну Колычеву дано помѣстье измѣнничье Никиты Булычева, въ селцѣ Долгомъ 80 четвертей, и въ старомъ его помѣстьѣ въ Подгородномъ стану 100 четвертей, въ его окладъ, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

DXXXVII. — Брянчанину Өедору Глотову сыну боярскому, безпомѣстному, дано помѣстье, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Поцынской волости Степановское Салова деревня Княгинина, да въ Воронецкой волости Сергѣевское помѣстье Карташева деревня Демьянкова; а тѣ дей дѣти боярскіе, повѣдаетъ, померли; а то дано въ его окладъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DXXXVIII. — Стряпчему Андрею Өедоровичу Налицыну данъ листъ на отчизну и помѣстье, а въ нихъ: въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ селцо Тыево и двѣ деревни къ тому же селцу. - Подъ тоюжъ датою.

DXXXIX. — Ортемью Скобельцыну данъ листъ на старое его помѣстье, дѣда и отца его выслугу, которое упросилъ былъ ложно Прокофей Извѣковъ, а въ немъ въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Волоцкомъ стану селцо Хвостово, деревня Симанова, деревня Свѣчки, деревня Власова съ пустошами. — Подъ тоюжъ датою.

DXL. — Сенькѣ Шапкину данъ листъ на помѣстье, въ Козельскомъ уѣздѣ селцо Колодези съ деревнями, да въ Зубцовскомъ уѣздѣ селцо Коробьино съ деревнями, и на отчизну въ Кашинскомъ уѣздѣ селцо Микольское большое и селцо Микольское меньшое. — Подъ тоюжъ датою (*).

DXLI. — Брянчанину Митькѣ Глѣбову сыну Алымову дано помѣстье въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Поцынской волости Безсоновское Мясоѣдова деревня Лозицы, да помѣстье Бориса, Ивана и Данила Трубастыхъ деревня Щепетъ, а всего 150 четвертей; а тотъ Мясоѣдовъ и Трубастые при ворѣ, въ Калугѣ; а дано то ему въ его окладъ до ласки господарской. Писанъ листъ лѣта 1610, Ноября 19 дня.

DXLII. — Брянчанину Юшку Семенову сыну Потресову дано въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Поцынской волости дядька его родного Григорья Потресова помѣстье селцо Шепырево, въ его окладъ, до воли и ласки господарской; а того дей Григорья, повѣдаетъ, убили, а жона его и дѣти померли. — Подъ тоюжъ датою.

DXLIII. — Брянчанину Савину Васильеву

(*) См. Собр. Госуд. грам. и догов. II, 485.

сыну Тургеневу дано въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Подгородномъ стану помѣстье Митрофаново Соломина село Бѣлоголовле, въ окладъ его, до воли и ласки господарской; а тотъ дей Митрофанъ, повѣдаетъ, въ Смоленску забитъ, а жона и сынъ его тамъ же померли. Подъ тоюжъ датою.

DXLIV. — Данъ листъ короля его милости пану полковнику Павлу Руцкому, который съ полкомъ своимъ стоитъ въ Осифовѣ монастыру, позволяючи ему мѣть въ завѣдыванью своемъ до року одного господарскіе дворцовые села въ Волоцкомъ и въ розныхъ уѣздѣхъ, т. е. село Путятицкое съ деревнями, село Устрицкое, село Челякино и село Мологинъ съ деревнями, и зъ нихъ собѣ и полку своему на 500 коней живность доставать, и доходы господарскіе денежные выбравши, промежъ себе подѣлить. Писанъ 1610, Ноября 20 дня. Съ подписомъ руки короля его милости.

DXLV. — Ивану Васильевичу Румянцову данъ листъ на старое его помѣстье, которое подъ нимъ выпросилъ былъ Иванъ Өеофиловъ, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Щучейскомъ стану, деревню Рипшову и пустошь Халымову, такимъ же правомъ яко и первѣй держалъ. — Подъ тоюжъ датою.

DXLVI. — Брянчанину Василью Мелентьевичу Тютчеву дано Матвѣевское помѣстье Безобразова, усадище Скрябино, деревня Островно и деревня Кокино, всего 300 четвертей, въ его окладъ; а того Безобразова забито, а сынъ его Петръ у вора. — Подъ тоюжъ датою.

DXLVII. — Брянчаномъ, дѣтемъ боярскимъ Никитѣ да Ивану Невѣжинымъ дѣтемъ Козелкинымъ и молодшей братьѣ ихъ Никитѣ, Дмитру и Өедору дано старое ихъ помѣстье, въ Брянскомъ уѣздѣ селцо Толмачево, деревня Набой, деревня Столба, деревня Родичи, и помѣстье по братѣ ихъ Өедорѣ Козелкинѣ деревни Бобрынки и половина жеребья въ селцѣ Чорновоковѣ, да выморочное помѣстье, што было дано Ивану Козелкину по Иванѣ Кирѣевскомъ, селцо Брехово, такимъ же правомъ яко и первѣй держали. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

DXLVIII. — Брянчанину Елизару Лукину сыну Булычеву дано листъ на помѣстье брата его Степана Булычева, жеребей въ деревнѣ Милейковѣ, да въ селцѣ Өедоровскомъ жеребей Өедоровъ Щербова, всего 50 четвертей, въ его окладъ, до ласки короля его милости; а тые дей дѣти боярскіе, сказываетъ, у вора. — Подъ тоюжъ датою.

DXLIX. — Брянчаномъ Андрею да Ивану Панютинымъ дано листъ на старое ихъ помѣстье, въ Брянскомъ уѣздѣ, которое подъ ними выпросилъ былъ собѣ Алексѣй Безобразовъ, а именно село Речица съ деревнями, деревни Проща, Козасовъ, Юриничи да Любинъ, всего 400 четвертей, такимъ же правомъ за якимъ и первѣй держали. — Подъ тоюжъ датою.

DL. — Брянчанину Ивану Иванову сыну Булычеву дано выморочное помѣстье Кузьмы Морозова, деревня Морочево, въ его окладъ, до ласки короля его милости; а помѣстья того 40 четвертей, а тотъ дей Кузьма, сказываетъ, умеръ. — Подъ тоюжъ датою.

DLI. — Брянчанину Лазарю Семенову сыну Безобразову дано помѣстье выморочное брата его родного Михайла Безобразова, — который братъ его умеръ, а тымъ помѣстьемъ по братѣ его владѣлъ Андрей Микулинъ, понявши за себе его братовую, и тая братовая его умерла, — въ Старицкомъ уѣздѣ деревня Ботнино съ пустошами; а тое помѣстье дано въ окладъ его, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DLII. — Брянчаномъ, Өедору, Михайлу и Семену Паренневымъ данъ листъ на старое ихъ помѣстье, а въ немъ: село Вороново, деревня Лѣтовники, деревня Жуково, деревня Бытоша, деревня Селцо, пустошь Слюбина, пустошь Нѣмковичи, а особливо, што Өедору князь Шуйскій далъ былъ Ивановское помѣстье Похвиснева селцо Зыково, деревня Ольшаница, деревня

№ 183. Животы, деревня Ивановича, деревня Бацкина, деревня Любогощъ въ Хвощинской волости (а тотъ Иванъ убитъ въ воровствѣ), ксимъ тремъ вмѣстѣ, въ ихъ оклады, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DLII. — Алексѣю и Василью Ивановичомъ Нагимъ даны помѣстья, въ уѣздѣ Суздальскомъ село Васильевское, да въ Московскомъ уѣздѣ селцо Вельяминово и деревня Бутурлино, отчизны князя Ивана Ивановича Шуйского, въ ихъ окладъ въ 400 четвертей, а што за окладомъ останется, ино то на господаря. — Подъ тоюжъ датою.

DLIV. — Артемью Измайлову дано помѣстье, въ Пошехонскомъ уѣздѣ дворцовые погосты Всесвятскій и Пустосельскій съ деревнями, покуль очищены будутъ отъ воровскихъ людей его помѣстья, въ Мещовскомъ уѣздѣ селцо Козловское и деревня Немѣрки. — Подъ тоюжъ датою.

DLV. — Стольникомъ Ивану и Петру Васильевичомъ Морозовымъ дано помѣстье, въ Стародубскомъ уѣздѣ село Яковцово съ деревнями, отчизна князя Ивана Ивановича Шуйского, въ ихъ окладъ въ четырнадцать сотъ четвертей, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

DLVI. — Стольникомъ Борису и Михайлу Михайловичомъ Солтыковымъ дано помѣстье, въ Арзамаскомъ уѣздѣ село Собакино съ деревнями, да въ Балахонскомъ уѣздѣ селцо Жарово съ деревнями, въ ихъ окладъ въ четырнадцать сотъ четвертей, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

DLVII. — Серпянину Петру Васильеву сыну Челюсткину дано помѣстье, выслуга отца его, въ Серпѣйскомъ уѣздѣ, въ Замошскомъ стану селцо Высокая Гора, полдеревни Скворцовы да полдеревни Моницы, деревня Маслова съ двумя починками, деревня Дурнина, по братѣ его Матвеѣ Челюсткинѣ, которого не стало, въ его окладъ по росписи въ книгахъ. — Подъ тоюжъ датою.

DLVIII — Брянчанину Лазарю Семенову сыну Безобразову дано выморочное помѣстье племенника его Ɵеонасья Безобразова, который на Москвѣ въ осадѣ умеръ, въ Поцынской волости въ селѣ Молотковѣ 408 четвертей, до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

DLIX. — Ивану Давыдову данъ листъ на отчизну и помѣстье его, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Усово, селцо Ярцово съ деревнями и съ пустошми, да въ Коломенскомъ уѣздѣ деревня Ульянина, деревня Давыдова съ пустошми, которые дей помѣстья и отчизны, поведаетъ, нероздѣльные мѣлъ съ братомъ своимъ Васильемъ, а того брата его въ Колугѣ убито. — Подъ тоюжъ датою.

DLX. — Александру Вораксину дано помѣстье Аѳанасья Пирутина, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Молоховскомъ стану селцо Кузнецово съ починки; а тотъ Аѳанасей убитъ подъ Смоленскомъ. — Подъ тоюжъ датою.

DLXI. — Смольнянину Ивану Васильевичу Румянцову данъ листъ на старую его отчизну, которая дана была ему отъ господаря Шуйского по братьехъ его Тимоѳеѣ и Тихонѣ Румянцахъ, и которую выпросили были подъ нимъ дядька его Василей Румянцовъ и земцы Козловскіе, давши омыльную справу, а въ ней: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Бережцянскомъ стану селцо што былъ починокъ Ѳедяевъ на рѣчцѣ Полховѣ, деревня Мордосовка, Астаѳьево тожъ, деревня Козлована на рѣчцѣ на Глубокой, вобще съ земцы Козловскими, деревня Старая Красикова, да въ Дубровенскомъ стану треть селца Пироговичъ на рѣчцѣ Верховцѣ, всего 217 четвертей; а особливо старое помѣстье, въ Ветлицкомъ стану починокъ Овсяниковъ, а дано то въ его окладъ, до воли и ласки господарской. Лѣта 1610, мѣсяца Ноября 22 дня.

DLXII. — Брянчанину Лунѣ Михайлову сыну Булычеву данъ листъ на остатокъ помѣстья Сергѣевского Александрова, што зостало по отдачѣ Козелкинымъ, а именно деревню Гайково, а дано то въ его окладъ до воли и ласки короля его милости. — Подъ тоюжъ датою.

DLXIII. — Брянчанину безпомѣстному Ивану Петрову сыну Коломнину дано помѣстье выморочное, Богдановъ жеребей Деревнина въ селцѣ Встугѣ и деревня Молвитина (а тотъ дей Богданъ, сказываетъ, умеръ), да измѣнничье Ѳедорово помѣстье Бутурлина село Овшаракъ, деревня Мишина и деревня Судимиръ (а тотъ дей Ѳедоръ у вора); а дано то въ его окладъ до воли господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DLXIV. — Брянчанину Константину Григорьеву сыну Небольсину дано помѣстье по дядькахъ его небожчикахъ по Микитѣ и Захарьи Небольсиныхъ, въ Подгородномъ стану село Березовичи и деревня Тарасова, а того помѣстья 250 четвертей; а дано то въ его окладъ до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DLXV. — Брянчаномъ Ѳеанасью и Дмитру Алексѣевымъ дѣтемъ Небольсина дано помѣстье по зятѣ ихъ Осипѣ Мясоѣдовѣ, въ селѣ Встугѣ 90 четвертей, а тотъ зять ихъ забитъ, да измѣнничье Микиты и Любимка Днѣпровскихъ, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Подгородномъ стану въ селѣ Встугѣ, въ селѣ Новосадкахъ и въ деревнѣ Городнѣ, всего 200 четвертей, а тые Днѣпровскіе въ измѣнѣ, въ воровствѣ; а дано то имъ въ ихъ окладъ до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DLXVI. — Брянчанину Василью Неклюдову дано Епифановское помѣстье Днѣпровского деревня Митьковщина, всего 90 четвертей; а тотъ Епифанъ умеръ, а по немъ дочку его онъ за себе змовилъ; а дано ему то въ его окладъ, до ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DLXVII. — Андрею Ѳедоровичу Палицыну данъ листъ на отчизну его, што была за дядею его за Иваномъ Палицынымъ, въ Дмитровскомъ уѣздѣ селцо Бутцово съ пустошми, и дворъ на Москвѣ, купля дяди его Ивана, при немъ же зоставленъ. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

DLXVIII. — (*) Князя Дмитрея Шуйского маетность: въ Устюжскомъ уѣздѣ селцо Вага, въ Суздальскомъ уѣздѣ городишко Кинешма и селцо Васильевское, въ Володимерскомъ уѣздѣ селцы Желѣзово да Калычѣево, въ Переславскомъ уѣздѣ селцо Семеновское, въ Московскомъ уѣздѣ селцо Осѣево и подмосковная деревня Вельяминово, въ Рузскомъ уѣздѣ пустошь Федново да въ Вяземскомъ уѣздѣ селцо Воскресенское и селцо Мальгина. (*При этой записи даты нѣтъ*).

DLXIX. — Гаврилу Скобельцыну данъ листъ на старое его помѣстье, во Ржевѣ Володимеровѣ село Мамоново, а въ немъ всего 120 четвертей. Подъ Смоленскомъ, мѣсяца Ноября 22 дня, року 1610.

DLXX. — Василью Романовичу Олферову Безнину данъ листъ до бояръ, ижъ дей Борисъ Годуновъ взялъ у него гвалтомъ отчизну его, въ Верейскомъ уѣздѣ селцо Протасьево да селцо Семеновское съ деревнями, а ему вмѣсто ихъ въ замѣну далъ пустоши, въ Звенигородскомъ уѣздѣ селцы Юркино да Воскресенское съ пустошми, ино за нихъ не стоютъ, штобы ему альбо отчизну его вернули, альбо иншую замѣну учинили. Подъ Смоленскомъ, мѣсяца Ноября 23 дня, року 1610.

DLXXI. — Брянчанину Ѳедьку Меркурьеву сыну Семичеву, который ново отъ вора пріѣхалъ, дано въ Поцынской волости Неустроево помѣстье Дурова селцо Сухарь, да Степаново помѣстье Мясоѣдова деревня Нечаево, всего 140 четвертей, а тые дей дѣти боярскіе, сказываетъ, у вора въ Калугѣ; а дано ему то

(*) Эта статья и нѣкоторыя послѣдующія въ манускр. Литовской Метрики записаны Польскими буквами.

№ 183. въ его окладъ, до воли и ласки господарской. Подъ тоюжъ датою.

DLXXII. — Брянчанину Петру Иванову сыну Коломнину дано помѣстье Ѳедоровское Темирева, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Подгородномъ стану деревня Шишковичи, деревня Хоробровичи и пустошь Шахматово, а тотъ Ѳедоръ умеръ; а дано ему то въ его окладъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DLXXIII. — Брянчанину Михайлу Ѳоанасьеву Щербову дано помѣстье дядька его родного Пятого Щербова, въ Поцынской волости въ селцѣ Космядинѣ 15 четвертей, да помѣстье Марины Трубастой и сына ее Ѳедора деревня Щепеть; а дано то въ его окладъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DLXXIV. — Брянчанину Митьку Васильеву сыну Тургеневу дано въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Подгородномъ стану Левонтѣевское помѣстье Тютчева и братьи его селцо Кобыличье, а тые дѣти боярскіе въ Смоленску въ осадѣ померли; а дано ему то въ его окладъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DLXXV. — Дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ города Серпѣйска нижей писанымъ: князю Дмитрею княжь Тимоѳееву сыну Вяземскому, Володимеру Петрову сыну Быкову, Нехорошему Иванову сыну Быкову, Ивану Павлову сыну Нестерову, Григорью Михайлову сыну Тимошеву, Данилу и Дружинѣ Ѳедоровымъ дѣтемъ Повадинымъ, Демьяну Лукину сыну Ѳомину, Левону и Четвертому Тимоѳеевымъ дѣтемъ Софоновымъ, Михайлу Васильеву сыну Сотникову, Михайлу Григорьеву сыну Десятому, Нефеду Левонтьеву сыну Корнѣеву, данъ листъ на помѣстья въ Серпѣйскомъ же уѣздѣ, въ хлѣбокормленіе, покуль помѣстья и отчизны ихъ властные очищены будутъ отъ воровскихъ людей, а именно на измѣнничьи помѣстья Степана и Павла Новосильцовыхъ да подьячего Михайла Абрамова и Безсона Еремѣева; а по очищенью отъ вора властныхъ ихъ помѣстьевъ и отчизнъ, тые помѣстья измѣнничьи назадъ привернуты быти мають. — Подъ тоюжъ датою.

DLXXVI. — Василью Романовичу Олферову-Безнину и двумъ сыномъ его Михайлу да Ивану данъ листъ на старое помѣстье, выслугу отца его Романа и брата его родного Семена Романовича, въ Вяземскомъ уѣздѣ, на 300 четвертей, и другое помѣстье, выслугу тогожъ Семена, въ Козельскомъ и Старицкомъ уѣздѣхъ, на 400 четвертей, што упросили были подъ ними Василій Яновъ и подъячій Ѳедько Пахомовъ; а дано то имъ до воли и ласки господарской. Ноября 24 дня, 1610.

DLXXVII. — Брянчаномъ, Лазарю Семеновичу и Михайлу Елизарьевичу Безобразовымъ дано помѣстье выморочное по сыновцу ихъ Иванѣ Безобразовѣ, въ Старицкомъ уѣздѣ селцо Новое съ деревнями, въ ихъ оклады, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DLXXVIII. — Захарью Петровичу Лещунову данъ листъ на помѣстье подмосковное, што было за княземъ за Дмитромъ Шуйскимъ, село Осѣево съ деревнями (*). 1610 року, Ноября 25 дня. — «Lew Sapieha, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego».

DLXXIX. — Карпу Гаврилову и Игнатью Иванову сыномъ Селивановымъ на отчизну и помѣстья, въ Рославскомъ уѣздѣ деревню Ѳоонаскову да три жеребьи въ деревнѣ Лутовиновѣ, и селище Кононово на рѣчцѣ на Ждановцѣ. — Подъ тоюжъ датою.

DLXXX. — Дворянину думному Ивану Михайловичу Пушкину, съ сынами его съ стольниками съ Иваномъ и съ Борисомъ и съ стряпчимъ Ѳедоромъ, на отчизны и помѣстья ихъ, въ Козельскомъ уѣздѣ селцо Рѣдкое съ деревнями, а въ томъ селцѣ 400 четвертей; въ томъ же уѣздѣ деревню Сосновку, а въ ней 99 четвертей, да помѣстья на 300 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

(*) См. выше стр. 383.

DLXXXI. — Ѳедору Ивановичу Шереметеву на отчизну его прародительскую, на Резани село Спасово съ деревнями и деревеньки Сенькино да Доркино. — Подъ тоюжъ датою.

DLXXXII. — Матюшку Трубчанину на отчизну его, въ Рославльскомъ уѣздѣ деревню Кухареву на рѣчцѣ на Кухаревцѣ. — Подъ тоюжъ датою.

DLXXXIII. — Стольнику князю Василью Щербатову на помѣстья его старые, а въ нихъ: въ Дорогобужскомъ уѣздѣ помѣстье Даниловское Бутакова деревня Бабахина, деревня Нестерова, деревня Бѣлявина, деревня Освѣевская, деревня Буцорева, деревня Лахинова, деревня Микитинская, деревня Щиловенская, деревня Мойсеева, починокъ Иванчинъ, починокъ Ѳедькинъ, починокъ Казариновъ, починокъ Бѣсовъ. — Подъ тоюжъ датою.

DLXXXIV. — Сыну боярскому зъ Мещовска Борису Яблочкову, безпомѣстному, дано измѣнничье помѣстье Васильево Львова, въ Мещовскомъ уѣздѣ селцо Песочна съ деревнями, всего 200 четвертей, а тотъ дей Василей, повѣдаетъ, у вора въ Калугѣ; а дано ему то въ его окладъ; до воли и ласки господарской. Ноября 26, року 1610.

DLXXXV. — Рославцомъ, Дмитру Иванову сыну Роговцову и Михайлу Лукьянову сыну Халютину дано старое помѣстье, въ Рославльскомъ уѣздѣ половина селца Луговъ и пустошь селище Печонкино со всими угодьи. — Подъ тоюжъ датою.

DLXXXVI. — Василью Ерохину сыну Халютину данъ листъ на старое его помѣстье, въ Рославльскомъ уѣздѣ деревню Перынь, селище Власово, половину селца Луговъ, и на помѣстье по братѣ его родномъ Иванѣ Халютинѣ пустошь Резанцову, пустошь Маковицу, селище Кононово и пустошь Комынину со всими угодьи, таковымъ же правомъ за якимъ первѣй держалъ, а жону брата своего маетъ ховати до смерти. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

DLXXXVII. — Ивану Андрееву сыну Селиванову данъ листъ на старое помѣстье, въ Рославльскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Олексинѣ три жеребьи, въ селищѣ Позагоновѣ три жеребьи, въ селищѣ Резанцовѣ три жеребьи, половину селища Запрудья и половину пустоши Великого-поля. — Подъ тоюжъ датою.

DLXXXVIII. — Дворянину Обросиму Ивановичу Милюкову дано въ его окладъ помѣстье, въ Романовскомъ уѣздѣ селцо Мукосѣево, што было дано холопу князя Василія Шуйского Ивану Верещагину, да въ Ярославскомъ уѣздѣ половина деревни Пашины и половина деревни Кишкины, а то держалъ Сава Хвоинскій, который забитъ въ воровствѣ; а того всего помѣстья 340 четвертей, а дано то ему до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DLXXXIX. — Князя Ѳедора Даниловича Шеховского сыну князю Ивану дано въ Торопецкомъ уѣздѣ изъ помѣстья Михайловского Голенищева двѣстѣ четвертей, въ его окладъ, а женѣ того Голенищева съ дочкою на поживленье зоставлено сто четвертей, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DXC. — Женѣ князя Александра Ростовского Лобановой кнегинѣ Фетиньѣ данъ листъ на помѣстье, которое дано было ей на прожитокъ изъ окладу мужа ее 50 четвертей, и то выпросилъ былъ подъ нею Кузма Шапиловъ, а всего съ первымъ на 120 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCXI. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., Московского государства гостемъ, и торговымъ и чернымъ и всякимъ людемъ, и изъ слободъ всякимъ жилецкимъ

№ 183. людемъ. Учинился былъ у васъ на Московскомъ господарствѣ господаремъ князь Василій Шуйской, и въ томъ Московскомъ господарствѣ учинилась смута, и городы многіе отъ него отложились, не хотя имѣти на Московскомъ господарствѣ князя Василья Шуйского. А къ тому причинилися воры, учали въ городѣхъ называтися великого господаря Ивановымъ сыномъ княземъ Дмитреемъ, и въ томъ многая хрестьянская кровь межи Шуйского и тѣми воры проливалась, и потомъ Шуйского всею землею Московского господарства бояре и окольничіе и дворяне большіе, и дьяки думные, и дворяне, и дьяки, и служилые и всякихъ чиновъ люди, и гости и торговые и всякіе черные люди не похотѣли. И вы всѣмъ Московскимъ господарствомъ, святѣйшій Гермогенъ патріархъ, и митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты и игумены и весь освященной духовной чинъ, и бояре и окольничіе и дворяне большіе, и дьяки думные, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ всякіе люди, и гости, и торговые и всякіе черные жилецкіе люди просили князя Василья Шуйского, штобы онъ васъ пожаловалъ, унятье крови учинилъ, Московское господарство отставилъ; и князь Василій Шуйской, по вашему прошенью, Московское господарство отставилъ. И вы, поговоря со всею землею Московского господарства со всякими людьми, обрали собѣ на Владимерское и на Московское господарствы господаремъ сына нашего найяснѣйшего, великого господаря и великого князя Владислава Жигимонтовича, и крестъ ему цѣловали на томъ, што вамъ мимо сына нашего найяснѣйшего, великого господаря вашего и великого князя Владислава Жигимонтовича, иного никого не хотѣти и не думати и не мыслити; и о томъ къ намъ великому найяснѣйшему господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, прислали бити челомъ ото всей земли Ростовского митрополита Филарета да боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, и со всѣхъ чиновъ всякихъ людей, штобъ намъ дати на Московское господарство сына своего, найяснѣйшого великого господаря Владислава Жигимонтовича. И мы великій господаръ Жигимонтъ, король Польскій и великій князь Литовскій, васъ жаловати и милость свою вамъ оказати, и сына нашого, найяснѣйшого Владислава Жигимонтовича дати вамъ хотимъ, а вы бы на нашу господарскую милость были надежны; и которые будутъ люди учнутъ въ Московскомъ господарствѣ отъ вора, или хто ни буди, смуты чинити, не хотя Московскому господарству успокоенья, и вы бы однолично смутомъ никакимъ не вѣрили, а тѣхъ людей, которые вамъ учнутъ смуты чинити, имая, приводили и сказывали про нихъ бояромъ нашимъ, князю Өедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи. А мы и сынъ нашъ великій господаръ и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь васъ пожалуемъ великимъ жалованьемъ, чево у васъ и на разумѣ нѣтъ, и велимъ вамъ учинити миръ и покой и тишину и благоденство, такъ какъ у васъ бывало при прежнихъ господарѣхъ, при великомъ господарѣ и великомъ князѣ Өедорѣ Ивановичѣ, и православная ваша хрестьянская вѣра во всемъ будетъ непорочна, по прежнему.

Въ началѣ грамоты отмѣчено: Ноября въ 26 день (1610 г.) послана грамота. *Въ концѣ ея находится приписка слѣдующая:* Таковыжъ четыре грамоты посланы въ Великій Новгородъ, къ митрополиту, и къ бояромъ, и къ служилымъ, и къ жилецкимъ ко всякимъ людемъ. Таковыжъ двѣ грамоты посланы въ Колугу. Таковыжъ три грамоты посланы въ Казань. Таковажъ грамота послана въ Нижній Новгородъ. Таковажъ грамота послана въ Ярославль. Таковажъ грамота послана на Вологду.

DXCII. — Рославцу Андрею Матвѣеву сыну Роговцову дано помѣстье измѣнничье Агафона

Липовского, въ слободѣ Горловой его жеребей, а тотъ дей Липовскій, повѣдаетъ, цѣловавши крестъ измѣнилъ, отъѣхалъ къ вору; а дано то ему въ его окладъ, до воли и ласки господарской. Ноября 27 дня, року 1610.

DXCIII. — Дворяномъ Тимоѳею и Василью Семеновичомъ Микулинымъ данъ листъ до старосты губного Петра Воейкова, абы имъ Микулинымъ очистилъ и до уживанья подалъ, по грамотамъ короля его милости, помѣстья въ Можайскомъ уѣздѣ Ивановское Шишкова, Войновское Краснова, Григорьевское Неронова, да деревню Кузнецову и селцо Стулково съ чотырмя деревнями, до воли и ласки господарской. Ноября 28 дня, року 1610.

DXCIV. — Рославцомъ, Оѳанасью Алексѣеву сыну Соврасову, Микитѣ Данилову сыну Шумяцкому и Игнатью Иванову сыну Селиванову дано измѣнничье помѣстье Тимоѳѣево Голенищева, жеребьи въ деревнѣ Тарасовой, въ деревнѣ Становищу и въ деревнѣ Подоприсвѣтовой и пустошь Огородникова, да Өедоровъ жеребей Липовского въ слободѣ Горловой на рѣчцѣ Вороницѣ; а тѣ измѣнники Тимоѳѣй да Өедоръ, два разы крестъ цѣловавши, измѣнили, поѣхали къ вору; а того помѣстья всего на 100 четвертей, а дано то имъ въ ихъ окладъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DXCV. — Микитѣ Аѳанасьеву сыну Шумяцкому данъ листъ на старое помѣстье, въ Рославльскомъ уѣздѣ жеребей его въ деревнѣ Паршинѣ да деревню Ермолино и селище Кнегинино со всими угодьи, такимъ же правомъ яко и первѣй держалъ. Ноября 29 дня, року 1610.

DXCVI. — Вдовѣ зъ Рославля Ивановой Милякова Марьѣ данъ листъ на помѣстье мужа ее, деревню и починокъ (*), на поживенье ей, а въ немъ всего 10 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DXCVII. — Микитѣ Григорьеву сыну Халютину данъ листъ на старое помѣстье, выслугу отца его, жеребей въ деревнѣ Лутовиновой и жеребей въ деревнѣ Волковой, селище Косиловское, селище Курищево, пустошь Лугъ Забалабскій, болонье Суздалевское на Острѣ рѣцѣ и деревню Маковицы, а всего того 61 четверть, до воли и ласки господарской — Подъ тоюжъ датою. № 183.

DXCVIII. — Кузьмѣ да Ивану Юрьевымъ дѣтемъ Роговцовымъ данъ листъ на старое помѣстье, выслугу отца ихъ, деревню Подоприсвѣтово по старой межѣ и посадскую землю около рѣчки Становни, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DXCIX. — Рославцомъ, Оѳанасью Соврасову и Василью Халютину дано измѣнничье помѣстье Василья Мацнева, жеребей въ деревнѣ Волковичахъ на рѣчцѣ Навлѣ; а тотъ Василей два разы хрестъ цѣловавши, измѣнилъ, отъѣхалъ къ вору съ жоною и съ дѣтми; а того помѣстья 45 четвертей, а дано имъ то въ ихъ окладъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DC. — Рославцомъ, Матвѣю да Дмитру Ивановымъ дѣтемъ Роговцовымъ дано измѣнничье помѣстье Воина и Гриши Гвоздевыхъ, которые два разы хрестъ цѣловавши отъѣхали къ вору, жеребей въ деревнѣ Волковичахъ на рѣчцѣ Навлѣ, а того помѣстья 33 четверти, да помѣстье выморочное Семеновское Зубова, треть въ деревнѣ Оѳанасковѣ на 10 четвертей, въ ихъ окладъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCI. — Игнату Иванову сыну Селиванову и Карпу Гаврилову данъ листъ на старое ихъ помѣстье, которое воръ отдалъ былъ Дмитру Роговцову да Микитѣ Шумяцкому съ товарищи, въ Рославльскомъ уѣздѣ деревню Оѳанаскову, три жеребьи деревни Лутовиновой и селище Кононово со всими угодьи, таковымъ же

(*) Въ мануск. Метрики названія селеній не означены.

№ 183. правомъ яко и первѣй держали. — Подъ тоюжъ датою.

DCII. — Рославцомъ, Ивану Андрееву сыну Полозову, Ивану Юрьеву сыну Роговцову и Якиму Оѳанасьеву сыну Лопоногову даны измѣнничьи помѣстья Микитино и Михайлово Филатьевыхъ дѣтей Баборыковыхъ и брата ихъ молодшого, которые два разы хрестъ цѣловавши королю его милости и королевичу, отъѣхали къ вору въ Калугу, — въ деревнѣ Свиридовичахъ третій жеребей и въ деревнѣ Верешевичахъ третій жеребей, а того 15 четвертей, да другое помѣстье Копшино и Неустроево Трубчаниновыхъ, ихъ жеребьи въ деревнѣ Волковичахъ, а того 30 четвертей, въ ихъ окладъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCIII. — Дворянину Семену Панфиловичу Шапкину дано листъ до бояръ думныхъ, о томъ, штобъ дали ему денежного жалованья изъ четверти 60 рублевъ и то справили бы за нимъ въ книги, также абы сыскали маетность его, которую забралъ у него князь Шуйскій, и дали бъ ему якій иншій дворъ на Москвѣ, въ замѣну того што отданъ Василью Головину. — Подъ тоюжъ датою.

DCIV. — Филимону Михайловичу Озерову, дворянину, съ сыномъ его съ Кондратьемъ, данъ листъ на отчизну, въ Верейскомъ уѣздѣ селцо Корытцово съ деревнями, въ Вяземскомъ уѣздѣ село Бубны съ деревнями, да въ Арзамаскомъ уѣздѣ на измѣнничье помѣстье Богдана Романова 125 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCV. — Ноября въ 29 день, дана грамота, къ Москвѣ, къ боярину и дворецкому ко князю Василью Михайловичу Масальскому, по челобитью соборного попа Луки, велѣно дати ему отпускную грамоту и пошлинъ имати не велѣно.

DCVI. — Тогожъ дня послана грамота къ Москвѣ, къ бояромъ, по челобитью торгового человѣка Богдана Исаева на торгового жъ человѣка на Ивана Ѳедорова сына Максимова о лавкѣ, про то велѣно бояромъ сыскать.

DCVII. — Тогожъ дня послана грамота къ Москвѣ, къ бояромъ, по челобитью дьяка Ондрея Подлѣсова, о помѣстьѣ, што отдано было помѣстье его Нѣмчину Ивану Резатцкому, велѣно то помѣстье Ондрею назадъ отдать.

DCVIII. — Тогожъ дня послана грамота къ Москвѣ, къ бояромъ, велѣно посольскому и думному дьяку Ивану Тарасьевичу Грамотину учинити денежное жалованье, што было напередъ сего, и велѣно ему вѣдати Помѣстной Приказъ.

DCIX. — Тогожъ дня послана грамота къ Москвѣ, къ бояромъ, велѣно Григорью Шорину жалованье учинити, смотря по его службѣ, штобы ему торговати безпошлипно, какъ и иныхъ за такіе службы жаловали, и Шуйского грамоту велѣно переписати на господарское имя.

DCX. — Ноября въ 30 день, данъ листъ къ бояромъ, по челобитью Оксентія Сназина, велѣно ему быти въ воеводахъ на Костромѣ или въ которомъ иномъ городѣ.

DCXI. — Тогожъ дня данъ жаловалный листъ вдовѣ Марьѣ Ѳедоровской женѣ Озерова съ еѣ дѣтьми, съ Калиникомъ да съ Юрьемъ да съ двѣмя дочерми, на старое мужа еѣ помѣстье, велѣно ей владѣти старымъ помѣстьемъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, што былъ князь Василій Шуйскій отдалъ Мойсею Глѣбову, а въ немъ всего 200 четвертей.

DCXII. — Тогожъ дня данъ жаловалный листъ Смольянину Володимеру Иванову сыну Полтеву да внуку его Левонтію, велѣно имъ владѣти данною на прожитокъ вотчинкою, селцомъ Волковымъ да деревнею Татариновою, да помѣстными пустошми, пустошью Зайцовою да пустошью Страховымъ, што было отдано княжь Дмитреевскому человѣку Шуйского Ивашку Коловью.

DCXIII. — Тогожъ дня данъ листъ къ бояромъ, велѣно протопопу Терентію быти по прежнему у Благовѣщенья, а Благовѣщенскому протопопу велѣно быти у Спаса на Дворцѣ.

DCXIV. — Тогожъ дня данъ листъ къ боярòмъ, по челобитью дьяка Овдокима Витовтова, велѣно ему противъ господарского листу дати помѣстье изъ помѣстьевъ выморочныхъ и измѣнничьихъ, гдѣ пріищетъ, потому што старые дей его помѣстья розданы въ раздачу при Шуйскомъ.

DCXV. — Тогожъ дня данъ листъ къ бояромъ, по челобитью Ивана Бѣгичева, велѣно ему по купчей дворъ очистити.

DCXVI. — Тогожъ дня данъ листъ Ивану Третьякову сыну Якубкину, велѣно ему дати Иваново помѣстье Васильева сына Плещеева, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Верховскомъ стану.

DCXVII. — Вдовѣ Григорьевой женѣ Хрипунова данъ листъ на помѣстье мужа еѣ Григорья Хрипунова, которое было ей дано по половицѣ съ Яковлевымъ сыномъ, а въ немъ: деревня Парихина, деревня Овчинникова и пустошъ Крупинка со всими угодьи. Писанъ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта 1610, мѣсяца Ноября 30 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCXVIII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати надлежало. Били намъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе съ розныхъ городовъ: Степанъ Татищевъ, Иванъ Быковъ, Илья Беклемишевъ, Иванъ Бѣгичевъ, Ермолай Мясоѣдовъ, Михайло Трусовъ, Гордѣй Пальчиковъ, Тимоѳей Исканскій, Воинъ Карповъ, Федько Сомовъ, и повѣдили передъ нами, што дей отчизны и помѣстья ихъ старые за воромъ, и они теперъ съ тыхъ отчизнъ и съ помѣстьевъ своихъ жадного выживенья, ани пожитку не маютъ; и намъ бы для службы нашой, въ то мѣсто пожаловать ихъ, дать имъ въ помѣстья отчизны и помѣстья Хоробровского и Симанского, въ Ростовскомъ уѣздѣ село Гари съ деревнями, да князя Михайловскую отчизну Глинского село Ильинское съ деревнями. И мы господаръ, зъ ласки нашое господарской, вси отчизны и помѣстья верху мѣненые имъ пожаловали. Маютъ они тые отчизны и помѣстья держати и уживати, а мы господаръ у нихъ тыхъ помѣстей отнимати и никому отдавати не маемъ. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу великого князства Литовского притиснути есьмо велѣли. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Ноября 30 дня. — Подписъ руки его милости пана канцлера. № 183.

DCXIX. — Льву Иванову Челюсткину данъ листъ на помѣстье Ивановское Баборыкова, деревню Толстобиную, въ Рославльскомъ уѣздѣ, его жеребей, съ пустошми; а тотъ дей Иванъ Баборыковъ, сказываетъ, у вора въ Калузѣ, а того помѣстья 100 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCXX. — Тогожъ дня данъ листъ Исаку Иванову сыну Юшкѣву, велѣно ему учинити брата его помѣстной и денежной окладъ; а брата его воръ убилъ.

DCXXI. — Тогожъ дня данъ листъ Венедикту Хомутову, велѣно ему придати за сеунчъ 100 четвертей да денегъ 7 рублевъ, къ прежнему его окладу.

DCXXII. — Тогожъ дня данъ листъ князю Василью Ондрѣевичу Звенигородскому, велѣно ему быти въ околничихъ.

DCXXIII. — Щастному Полтеву дано помѣстье Григорья Верещагина (а тотъ Григорей умеръ), въ Смоленскомъ уѣздѣ деревня Березуева, деревня Бабичи, селцо Резаново съ деревнями, а того помѣстья 190 четвертей. Писанъ листъ подъ Смоленскомъ, лѣта 1610, Ноября 30 дня. — Подписъ руки е. м. пана канцлера.

№ 183. DCXXIV. — Брянчанину, дворянину Семену Игнатьевичу Тютчеву данъ листъ на старое отца его помѣстье, въ Брянскомъ уѣздѣ селцо Хотилово съ деревнями, то есть: деревня Комягина, деревня Глинищева, деревня Лѣтошники, деревня Давыдчичи, починокъ Хрипуновъ, селище Пашынци и пустошь Чемоданова, а дано ему въ его окладъ, до воли и ласки господарской. Писанъ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта 1610, Декабря 1 дня.

DCXXV. — Вдовѣ зъ Рославля Ивановой женѣ Шугурова Аннѣ, съ дочкою еѣ Оѳимьею, данъ листъ на помѣстье мужа еѣ, половину деревни Восели, всего на 15 четвертей, на поживенье ихъ. — Подъ тоюжъ датою.

DCXXVI. — Вдовѣ зъ Рославля Ивановой женѣ Рыкова Жданѣ, съ сынами еѣ Сенькомъ и Иванкомъ и съ дочкою Василисою, дано мужа еѣ помѣстье и съ тою частью што отдѣлилъ былъ имъ пасербъ еѣ Василей Рыковъ (который забитъ), въ деревнѣ Новоселкахъ третій жеребей и въ деревнѣ Верещеницахъ третій же жеребей, а всего того 50 четвертей: маетъ она тое помѣстье держати на поживенье собѣ и дѣтемъ, покуль дѣти доростутъ и пасербицу свою Василису замужъ выдастъ; а коли сыны лѣтъ доростутъ, маютъ съ того служити. — Подъ тоюжъ датою.

DCXXVII. — Женѣ Матвѣя Молвянинова Марьѣ дано помѣстье, въ Суздальскомъ уѣздѣ, которое былъ упросилъ собѣ по смерти мужа еѣ братъ его Семенъ Молвяниновъ, всего на поживенье ей 130 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCXXVIII. — Андрею Нелюбовичу Суколѣнову данъ листъ до бояръ, велѣно послать его воеводою на Бѣлоозеро, на мѣсто Ивана Воейкова, а при немъ дьякомъ Дѣя Чечетова, а того Воейкова послать на иную службу. — Подъ датою Декабря 2 дня, 1610 году.

DCXXIX. — Тогожъ дня данъ листъ Ѳедору Красному къ бояромъ, велѣно ему быти на Хлѣбномъ дворцѣ въ путныхъ ключникахъ, на Михайлово мѣсто Заломова, а Михайло тотъ умеръ.

DCXXX. — Тогожъ дня данъ листъ Ивану меньшому Нелюбову, велѣно ему отдати старое помѣстье въ Бѣжецкомъ Верху, а въ немъ всего 100 четвертей, што дано было сыщику Шишкину, селцо Измайлово, да ему жъ велѣно дати отцовского помѣстья 82 четверти.

DCXXXI. — Тогожъ дня данъ листъ Вязмитину Михайлу Григорьеву сыну Языкову, велѣно ему дати въ Вяземскомъ уѣздѣ отцовское да братнее помѣстья, а въ нихъ всего 350 четвертей, въ его окладъ въ 600 четвертей, къ прежнему въ додачу.

DCXXXII. — Тогожъ дня данъ листъ вдовѣ Катеринѣ Григорьевской женѣ Верещагина, велѣно выдати ей на прожитокъ изъ мужняго помѣстья 103 четверти, въ деревнѣ Дубровской да въ деревнѣ Альбовой съ пустошами.

DCXXXIII. — Тогожъ дня данъ листъ Брянчаномъ, Петру да Василью Ивановымъ дѣтемъ Безобразова, велѣно имъ дати старое помѣстье, выслугу отца ихъ, въ Брянскомъ уѣздѣ, што отдано было Тихону Мачехину.

DCXXXIV. — Дворянину Обросиму Ивановичу Милюкову дано въ его окладъ помѣстье, въ Ярославскомъ уѣздѣ половина селца Пазушина съ деревнями, што было за Лукьяномъ Шетневымъ, который убитъ; а того помѣстья 150 четвертей, а данъ до воли и ласки господарской. — Подъ датою Декабря 3 дня, 1610 году.

DCXXXV. — Декабря въ 3 день, данъ листъ къ бояромъ, по челобитью Татаръ Асана да Якима Кучюмовыхъ, велѣно имъ дати помѣстье, въ Ростовскомъ уѣздѣ село Пужбалы да селцо Слободку Юрьевскую, противъ того помѣстья што отдано Солтыкову.

~~DCXXXVI. — Тогожъ дня данъ листъ къ~~ бояромъ, по челобитью Григорья Лобанова, велѣно ему быти по прежнему на Кормовомъ дворцѣ въ степенныхъ ключникахъ.

DCXXXVII. — Тогожъ дня данъ листъ къ бояромъ, велѣно князю Ѳедору Звенигородскому быти въ околничихъ.

DCXXXVIII. — Тогожъ дня данъ листъ къ бояромъ, по челобитью торгового человѣка Третьяка Кляпикова, велѣно въ Розбойномъ Приказѣ дѣло вершити съ Олексѣевою женою Петрушина.

DCXXXIX. — Тогожъ дня данъ листъ къ бояромъ, по челобитью Ноугородца Юрья Бутурлина, велѣно отдать ему старое помѣстье, што отдано было Силѣ Ивкову.

DCXL. — Тогожъ дня данъ листъ къ бояромъ, по челобитью Григорья Лобанова, велѣно поворотить ему назадъ помѣстье, што отдано было Ѳедору Измайлову да Григорью Образцову.

DCXLI. — Тогожъ дня данъ листъ къ бояромъ, велѣно Матвѣю Ржевскому быть въ воеводахъ въ Ярославлѣ.

DCXLII. — Тогожъ дня данъ листъ къ бояромъ, велѣно Семену Тютчеву быть въ приказныхъ въ Муромѣ.

DCXLIII. — Тогожъ дня данъ листъ Рославцу Андрею Маслову, велѣно ему владѣти старымъ его помѣстьемъ, што было отдано въ вотчину и въ помѣстье рознымъ помѣщикомъ.

DCXLIV. — Князю Ѳедору Даниловичу Шаховскому дано въ Холмскомъ уѣздѣ помѣстье меншого сына Арбузова, который постригся въ черницы, всего 250 четвертей, въ додачу къ его окладу по старому помѣстью, до воли и ласки господарской. Декабря 3, 1610 году.

DCXLV. — Князю Василью Михайловичу Масальскому данъ листъ на отчизну и помѣстье его, на Резани села Ижевескъ да Киструсъ, да вотчина подъ Москвою и село Бесѣды съ деревнями подъ Смоленскомъ. — Подъ тоюжъ датою.

DCXLVI. — Войнѣ Ооонасьеву сыну Исупову данъ листъ на отчизны его, въ Брянскомъ уѣздѣ деревню Ооанасьеву да въ Подгородномъ стану деревню Логунъ. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

DCXLVII. — Съ Брянска вдовѣ Елизарьевой женѣ Мясоѣдова Агаѳьѣ, съ сыномъ еѣ Гришкомъ и съ дочкою Грунькою, дано листъ, а велѣно поворотить назадъ помѣстье мужа еѣ Елизарья Мясоѣдова, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Воронацкой и въ Пацынской волости, жеребей въ селѣ Сеславлѣ, жеребей въ деревнѣ Долгой, жеребей въ деревнѣ Крупцѣ и деревню Вежовескъ, што были упросили подъ нею и подъ дѣтьми еѣ Иванъ Щербовъ и три брата Зубовы. Декабря 4 дня, 1610 году.

DCXLVIII. — Смолянину Андрею Елизарьеву сыну Самарину данъ листъ на его старое помѣстье, а въ немъ: въ Рудскомъ стану селцо Поляна-малая, деревня Кочнево, деревня Поляна-большая, деревня Уловенька, деревня Стайки, деревня Устье, деревня Дмитровка, починокъ Ошурковъ, починокъ Мочалинъ и пустошь Негородень, да въ Ивановскомъ стану деревня Колычова, пустошь Бакова и пустошь Дягилева, таковымъ же правомъ яко то и первѣй держалъ. — Подъ тоюжъ датою.

DCXLIX. — Лаврентію да Якову Ѳедоровымъ дѣтемъ Наумовымъ данъ листъ на старое ихъ помѣстье, выслугу отца ихъ, въ Бѣльскомъ уѣздѣ, а въ немъ: въ Старцовой волости селцо Климятино, Ушица тожъ, деревня Кучина, деревня Овдѣева, деревня Сухорева, починокъ Старицкій, починокъ Юшкинъ, да въ Селеховой слободѣ селцо Санниково, Симоновское тожъ, съ деревнями и съ починки и съ пустошми, и въ Биберевской волости деревня Митрошина съ починки и съ пустошми, такимъ же правомъ яко и первѣй держали. — Подъ тоюжъ датою.

DCL. — Ивану Иванову сыну Милюкову дано помѣстье Гавриловское Викентьева, въ Ярославскомъ уѣздѣ селцо Горицы съ

№ 183. деревнями, а тотъ Гаврило умеръ, а того помѣстья 450 четвертей; а дано ему то въ его окладъ до воли и ласки господарской, и онъ маетъ кормити жену и дочку того Гаврила, и дочку замужъ выдати. — Подъ тоюжъ датою.

DCLI. — Дворянину Оксентію Ѳеодоровичу Сназину и сыну его Прохору дано, въ ихъ оклады, въ Ярославскомъ уѣздѣ селцо Прусово съ деревнями, которого селца половина была за толмачомъ Нѣмецкимъ Романомъ и тотъ отъѣхалъ къ вору, а другая половина за Анцомъ аптекаромъ, а тотъ умеръ; а того помѣстья 550 четвертей, а дано до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCLII. — Стольнику Борису и стряпчему Ѳеодору Ивановичомъ Пушкинымъ дано, въ ихъ оклады, помѣстье въ Коломенскомъ уѣздѣ, князя Василія Шуйского отчизное селцо Верховляны съ деревнями и съ починки и съ пустошми, а того всего 450 четвертей, до воли и ласки господарской.—Подъ тоюжъ датою.

DCLIII. — Томужъ Борису Пушкину дано подмосковное помѣстье, по дядьку его родномъ Левонтью Пушкинѣ, деревня Мотякова, а въ немъ всего 90 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCLIV. — Данъ листъ до бояръ думныхъ дьяку Андрею Иванову, велѣно ему сидѣти большимъ дьякомъ въ Новогородской Чети, на мѣстѣ Григорія Елизарьева, а Степану Соловецкому быти съ нимъ товаришомъ. — Подъ тоюжъ датою.

DCLV. — Данъ листъ до бояръ думныхъ Сарычу Линеву, велѣно ему сидѣти въ Новогородскомъ Розрядѣ дьякомъ, на мѣсто Томила Луговского, думного дьяка, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCLVI. — Дьяку Сыдавному Васильеву, взявши у него Вяземское помѣстье, въ которомъ 300 четвертей, дано новое помѣстье, въ уѣздѣ Юрьева-Польского новоотписные починки, што были Николая Чудотворца Шартомского монастыря, три выти безъ трети, да въ Волоцкомъ уѣздѣ изъ дворцовыхъ селъ селце Говорово, 190 четвертей, въ его окладъ въ 800 четвертей, до воли и ласки короля его милости.— Подъ тоюжъ датою.

DCLVII. — Вязмитину Игнату Григорьеву сыну Левицкому дано новое помѣстье, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Жилинскомъ стану, въ селцѣ Васьковѣ два жеребья, въ его окладъ, а третій жеребей Ѳедора и Григорья Тарасовыхъ дѣтей Митькова, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCLVIII. — Тимоѳею и Василью Семеновымъ дѣтемъ Микулинымъ данъ листъ на помѣстье дьяка Ивана Левонтьева, а тотъ Иванъ Левонтьевъ у вора, меновитѣ: въ Можайскомъ уѣздѣ селцы Радилово да Шибаново съ деревнями, а того помѣстья 227 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCLIX. — Смолнянину Семену Войнову сыну Дивову дано новое помѣстье, жеребей тещи его Овдотьи Карповы жены Мокшѣева прожиточный, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Буйгородскомъ стану, въ деревнѣ Черничинѣ 50 четвертей, докуль теща его зъ осады выйдетъ зъ Смоленского замку; а за выходомъ еѣ, тотъ жеребей маетъ быти на прожитокъ ей, по старому. Декабря 5 дня, 1610 года.

DCLX. — Смолнянину Богдану Петрову сыну Михайлову данъ листъ на новое помѣстье, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ветлицкомъ стану селцо Сѣнно съ пустошми, всего 100 четвертей, по Якимѣ Бошмаковѣ и женѣ его, которыхъ, повѣдаетъ, убито на деревнѣ, въ его окладъ въ 300 четвертей, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCLXI. — Князю Василью и Князю Андрею Ѳеодоровичомъ Мосальскимъ данъ листъ на новое помѣстье, въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Стародубѣ Вотцкомъ, князя Ивановское помѣстье Шуйского село Вачу съ деревнями и

приселки, а въ немъ всего 1900 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCLXII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ мы господаръ, зъ ласки нашой господарской, пожаловали есьмо князя Андрея Ѳеодоровича Масальского, велѣли есьмо ему быти въ крайчихъ нашихъ господарскихъ съ путемъ, а въ путь дали есьмо ему Гороховецъ, какъ давано было прежнимъ крайчимъ, до воли и ласки нашое господарской: и ему справовати всякимъ крайческимъ дѣломъ по прежнему обычаю. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ съ печатью нашею великого князства Литовского. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Декабря 5 дня.—«Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.» (*).

DCLXIII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ князь Василей Михайловичъ Масальскій, съ братьею и съ племенниками своими съ князсмъ Васильемъ, съ княземъ Андреемъ Ѳедоровичами, съ княземъ Иваномъ Володимеровичемъ, съ княземъ Володимеромъ Ивановичемъ, съ княземъ Иваномъ Даниловичемъ, съ княземъ Иваномъ Львовичемъ и съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Масальскими, абы есьмо отчизну ихъ старую замокъ Масальскъ при нихъ зоставили и листомъ нашимъ утвердили. И мы господаръ, по ихъ вѣрной къ намъ господару и сыну нашому королевичу Владиславу Жигимонтовичу службѣ, до которой и впередъ ихъ охотнѣйшими хотячи мѣти, тую отчизну ихъ замокъ Масальскъ, съ селы, съ деревнями, съ крестьяны и со всими до него приналежностями и пожитками здавна належачими, имъ вышей-мѣненымъ особамъ княземъ Масальскимъ потвердили есьмо и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ. Мають они тую отчизну свою со всими пожитками держати и уживати, таковымъ же правомъ яко и до сего часу держали и уживали, а намъ и сыну нашому вѣрою и правдою служити и прямити. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ съ печатью нашою великого князства Литовского. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Декабря 5 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.» № 183.

DCLXIV. — Стряпчему Левонтею Михайловичу Пивову дано помѣстье, выслуга дядьки его Володимера Пивова, подмосковное село Воронино, да въ Ярославскомъ уѣздѣ селцо Понамарево съ деревнями и селцо Петрово съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

DCLXV. — Воину Данилону сыну Карпову данъ листъ на новое помѣстье, отчизну Александра Доломанова, въ Коломенскомъ уѣздѣ деревню Хорошевскую, што осталося за роздачею, а въ немъ всего 90 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCLXVI. — Смолнянину Назару Пыхачеву данъ листъ на старое его помѣстье, въ Смоленскомъ уѣздѣ деревню Крюкову, деревню Селцо и деревню Овчинники съ пустошми. Декабря 6 дня, 1610 году.

DCLXVII. — Боярину князю Василью Михайловичу Масальскому данъ листъ, по челобитью его, што дей мѣлъ онъ два дворы на Москвѣ, и князь Василій Ивановичъ Шуйскій, будучи на господарствѣ Московскомъ, тые оба-два дворы у него взявши, отдалъ одинъ племеннику своему князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, а другій князю Григорью Долгорукому; и въ то мѣсто бояре поступили ему на мѣшканье дворъ князя Дмитра Ивановича Шуйского: и король его милость тотъ дворъ князя Дмитровскій при немъ зоставилъ

(*) См. Собр. Госуд. грам. и догов. II, 481.

№ 183. и листомъ своимъ ему то подтвердилъ. — Подъ тоюжъ датою.

DCLXVIII. — Декабря въ 6 день, данъ листъ Брянчанину Гаврилу Кузеневу, велѣно отдать ему старое его помѣстье, што дано было Ондрею Бородавицыну.

DCLXIX. — Тогожъ дня данъ листъ Михайлу Молчанову, учиненъ ему помѣстной окладъ 900 четвертей, и помѣстье жены его прожиточное въ Пошехонскомъ уѣздѣ, што отдано было князю Ондрею Шелешпанскому, велѣно ему отдать, а досталь дать на Москвѣ изъ помѣстьевъ выморочныхъ и измѣнничьихъ.

DCLXX. — Тогожъ дня данъ листъ до бояръ думныхъ князю Василью да князю Ѳедору Звенигородскимъ, велѣно старую ихъ вотчину у князя Ивана Токмакова взять и имъ отдать.

DCLXXI. — Тогоже дня данъ листъ боярину Микитѣ Вельяминову, учиненъ ему помѣстной окладъ двѣ тысячи четвертей, и велѣно дать ему изъ вотчины князей Шуйскихъ, въ Суздальскомъ уѣздѣ село Палечъ да въ Володимерскомъ уѣздѣ село Порское съ деревнями.

DCLXXII. — Тогоже дня данъ листъ вдовѣ Марьѣ князя Ивановской женѣ Вяземского, велѣно отдать ей помѣстье сына еѣ князя Петра Вяземского съ невѣсткою да со внучаты на прожитокъ.

DCLXXIII. — Тогоже дня данъ листъ Смольнянину Богдану Бошмакову, велѣно ему дать изъ прожиточныхъ и выморочныхъ помѣстьевъ 355 четвертей, къ старому его помѣстью, въ его окладъ въ 600 четвертей.

DCLXXIV. — Тогожъ дня данъ листъ дьяку Семену Головину, велѣно ему дати въ помѣстье, въ Юрьевскомъ уѣздѣ Григорьевское Полтева селцо Микулинское съ деревнями, да въ Володимерскомъ уѣздѣ Григорьево помѣстье Олтуфьева, што были отъ села Порского отдѣлили деревни, а всего въ томъ помѣстьѣ 295 четвертей, въ его окладъ 700 четвертей, а досталь велѣно додать изъ помѣстьевъ на Москвѣ.

DCLXXV. — Тогожъ дня данъ листъ вдовѣ Офимьѣ Михайловской женѣ Вельяминова, велѣно ей отдать старое еѣ прожиточное помѣстье, въ Муромскомъ уѣздѣ, што отдано было Ондрею Микулину.

DCLXXVI. — Тогожъ дня данъ листъ Брянчанину Юрью Потресову, велѣно старое его помѣстье ему отдать.

DCLXXVII. — Тогожъ дня данъ листъ Брянчаномъ Ларкѣ да Силкѣ Щербовымъ, велѣно старое ихъ помѣстье имъ отдать.

DCLXXVIII. — Тогожъ дня данъ листъ бояромъ, по челобитью Троецкаго Сергіева монастыря архимарита и келаря съ братьею, велѣно взять денежныхъ доходовъ въ полки двѣстѣ рублевъ да кормити ратныхъ людей, а велѣно взять съ живущего въ полки, для ихъ разоренія.

DCLXXIX. — Тогожъ дня данъ полѣтной листъ Тимоѳею да Третьяку Клепиковымъ, велѣно на годъ платити по сту рублевъ денегъ по кабаламъ.

DCLXXX. — Тогожъ дня данъ листъ боярoмъ, по челобитью Матвѣя Ржевского, велѣно его написать по Московскому списку.

DCLXXXI. — Тогожъ дня данъ листъ Венедикту Хомутову, велѣно ему быти въ воеводахъ въ Орѣшкѣ.

DCLXXXII. — Тогожъ дня данъ листъ боярoмъ, по челобитью Михайла Молчанова да сына его Володимера, велѣно животы ихъ отдать которые въ лицахъ, а въ достальныхъ велѣно дать судъ на князя Ѳедора Волконского.

DCLXXXIII. — Тогожъ дня данъ листъ боярoмъ, по челобитью Михайла Молчанова, велѣно дати ему измѣнничей дворъ Мартына Сабельского, да дворовыхъ денегъ 45 рублевъ имати не велѣно.

DCLXXXIV. — Тогожъ дня посланы грамоты, штобы обратились ко господарю, во Псковъ, въ Яму, въ Копорье, во Ржеву Пустую, на Невль и на Луки.

DCLXXXV. — Никитѣ Бабарыкову, Рославцу, дано помѣстье по родномъ братѣ его Первомъ Бабарыковѣ, а въ томъ помѣстьѣ 80 четвертей, и онъ маетъ съ того кормить жену его и трехъ дочекъ, а коли лѣтъ доростутъ, дочекъ замужъ выдать. Писанъ листъ Декабря 7 дня, 1610 году.

DCLXXXVI. — Вдовѣ зъ Рославля Герасимовой женѣ Скалозубова Полагеѣ, съ сынами еѣ съ Иваномъ и съ Ѳедоромъ, данъ листъ на старое помѣстье мужа еѣ, деревню Юрьеву и починокъ Зарѣчье на рѣчцѣ на Радугѣ. — Подъ тоюжъ датою.

DCLXXXVII. — Данъ листъ къ думнымъ бояромъ князю Юрью Ивановичу Шаховскому, велѣно къ помѣстью его въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Вышковской волости, отдѣлить 200 четвертей, которую волость упросивши собѣ Михайло Салтыковъ, и его часть заѣхалъ; а до того дано ему помѣстье, въ Ржевскомъ уѣздѣ селцо Олферово съ деревнями, на 300 четвертей, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCLXXXVIII. — Тогожъ дня посланы грамоты съ господарскимъ жалованьемъ къ Москвѣ, въ Новгородъ, въ Корѣлу.

DCLXXXIX. — Смолнянину Павлу Тухачевскому дано, въ его окладъ, помѣстье племенниковъ его Тимоѳея да Ѳедора Овдокимовыхъ дѣтей Тухачевского, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Буйгородскомъ стану деревня Верховая съ пустошами, да въ Дубровенскомъ стану деревня Пустоселова, деревня Шумятки, починокъ Середолевскій, починокъ Коровинъ, всего того 222 четверти, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCXC. — Дворяномъ, Василью, Борису да Ивану Гавриловичемъ Коробинымъ, вмѣсто селца Песочного на Резани, которое взято у нихъ и отдано боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву, дано въ ихъ оклады князя Александровскую отчизну Шуйского, въ Суздальскомъ уѣздѣ селцо Горицы съ деревнями, да въ Костромскомъ уѣздѣ помѣстье Дмитра и Захарья Колычевыхъ, селцо Спаское и селцо Солениково съ деревнями; Коробинымъ дано 900 четвертей, а жонамъ Колычевыхъ зоставлено на прожитокъ 300 четвертей, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

DCXCI. — Степану Лазаровичу Татищеву данъ листъ на помѣстье брата его Юрья Татищева, который у вора у пойманью, до звернення его зъ полону, въ Ярославскомъ уѣздѣ, чимъ тотъ братъ его владѣлъ, а того помѣстья 170 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCXCII. — Сытникомъ дворцовымъ, Якову, Григорью да Олексѣю Пустобояровымъ данъ листъ на помѣстья, въ Костромскомъ уѣздѣ помѣстье Шестакова да въ Ярославскомъ уѣздѣ Исаковское Непостанова, въ ихъ оклады, до воли и ласки господарской. Декабря 8 дня, 1610 года.

DCXCIII. — Гаврилу Васильеву сыну Исканскому данъ листъ на новое помѣстье, въ Романовскомъ уѣздѣ, на 115 четвертей, которое уступилъ ему братъ его Тимоѳей зъ своего помѣстья; а дано ему то къ старому его помѣстью, въ его окладъ, до воли и ласки господарской. Декабря 9 дня, 1610 году.

DCXCIV. — Колужанину Богдану Алексѣеву сыну Карпову дано помѣстье, въ Ярославскомъ уѣздѣ и въ Бѣжецкомъ Верху, 240 четвертей, которое отдано было послѣ измѣнника Арента Кудлица, Нѣмца, ему и брату его Воину Данилову сыну Карпову (а тотъ Воинъ свою часть помѣстья ему пустилъ), въ его окладъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCXCV. — Дворяномъ Ѳомѣ Ивановичу Квашнину да Мирону Андреевичу Вельяминову дано помѣстье, въ Романовскомъ уѣздѣ, 500 четвертей, которое держалъ Татаринъ Инакаймурза и потомъ измѣнилъ, отъѣхалъ къ вору; а дано имъ въ ихъ оклады, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCXCVI. — Вдовѣ женѣ Ивана Квашнина Овдотьѣ съ дочкою дано помѣстье, во Ржов-

№ 183. скомъ уѣздѣ, 150 четвертей, которое уступилъ ей Ѳома Квашнинъ, родный братъ ее мужа; а дано то ей съ дочкою на прожитокъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCXCVII. — Андрею Нелюбову сыну Сукольнову данъ листъ на старое его помѣстье, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ розныхъ станахъ, а въ немъ: селцо Городокъ съ деревнями, деревня Щурикова, половина деревни Фенины, деревня Ворошилова, деревня Семеновка, деревня Спаская, деревня Пруды и деревня Кимбарова, такимъ же правомъ яко и первѣй держалъ, естли бъ то было его старое помѣстье. — Подъ тоюжъ датою.

DCXCVIII. — Данъ листъ къ бояромъ Семену Ѳедоровичу Сытину, велѣно отдать ему помѣстье его въ Галицкомъ уѣздѣ на 250 четвертей, которое дано было ему отъ Шуйского изъ Яковлевского помѣстья Кафтырева, а за то съ нимъ мѣлъ споръ Григорій Кафтыревъ, и ему Григорью не велѣно въ тое помѣстье вступаться. — Подъ тоюжъ датою.

DCXCIX. — Микитѣ Юрьеву сыну Дѣдѣшину дано помѣстье въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Биберевской волости, Кириловское Ленина селцо Холмъ съ деревнями, чимъ онъ владѣлъ, всего 70 четвертей; а тотъ дей Ленинъ, сказываетъ, умеръ, а жона его въ полону; а дано ему то въ его окладъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCC. — Семену и Василью Крюковымъ, Тимоѳею да Василью Хитровымъ, Василью и Ивану Бѣгичевымъ, Григорью Полибину, Максиму Маслову, Михайлу и Ильѣ Беклемишевымъ, Степану да Ивану Татищевымъ, Ермолѣ и Василью Мясоѣдовымъ, Филимону Озерову, Гордѣю Пальчикову, Богдану Долбилову, Никитѣ и Михайлу Трусовымъ, Ивану да Якову Юшковымъ, Семену Давыдову, Богдану Виденеву, Григорью Корсакову, Борису Искавскому, Ѳедору Сомову, Ивану Козлову, Ивану Ѳедорову сыну Сомову, Захарью, Ивану да Гаврилу Быковымъ, Ѳедору Фролову сыну да Ѳедору Иванову сыну Матовымъ, Григорью да Захарью Протасовымъ, Захарью да Урусу Потресовымъ, дано въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Стародубѣ Вотцкомъ, съ села Пуреха съ тремя селцы и съ деревнями князя Ивана Шуйского, кождому по 50 четвертей, въ ихъ оклады, што останется за роздачею князю Ивану Семеновичу Куракину да князю Василью и князю Андрею Масальскимъ, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

Въ заглавіи сей статьи отмѣчено: Dworzanom z róźnych horodow ukrainnych, których pomieścia spustoszone od worowskich ludzi.

DCCI. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ, кому бы то вѣдати належало, а особно, въ Рославль отчизну нашу, игуменомъ, протопопомъ, попомъ, черницомъ, дьякономъ и всему духовному чину, такъ же дворяномъ, дѣтемъ боярскимъ, стрѣлцомъ, козакомъ, пушкаремъ и затинщикомъ, посадскимъ и всякимъ служивымъ и неслуживымъ людемъ всего города и уѣзду Рославля, ижъ мы господаръ упатруючи то, якъ много намъ и рѣчи посполитой и всему господарству Московскому залежитъ на добромъ и пильномъ задержанью тыхъ городовъ, которые за ласкою Божою тутъ въ панствѣ Московскомъ до рукъ нашихъ приходятъ, а межи иншими городъ Рославль, въ земли Сѣверской лежачій, умыслили есьмо яко бы въ дозоръ и опатрность таковому поручоный былъ, который бы его въ добромъ порядку и въ пристойной оборонѣ задержати могъ, до дальшого нашого и становъ рѣчи посполитой розпорядненья. Знаючи тогды мы господаръ статечную вѣру, зычливость и значные заслуги намъ и рѣчи посполитой, ажъ до сихъ часовъ отдаваные, урожоного князя Януша Порыцкого, старосты Оберпольского, ротмистра нашого, ему тотъ городъ

Рославль, со всими до него приналежностями и пожитками, и съ двѣма волостями Поцынскою и Вороницкою и со всими людьми, грунтами, деревнями, со всимъ на все, такъ яко ся съ давныхъ часовъ тотъ городъ Рославль съ прежречоными волостями въ межахъ, границахъ, обыходѣхъ и пожиткахъ своихъ мѣлъ и теперь маетъ, въ завѣдываніе и опатрность подали есьмо симъ листомъ нашимъ, до дальшого нашого и становъ рѣчи посполитой розпорядненья; и жедаемъ того по немъ, ижъ прежречоный урожоный князь Янушъ Порыцкій тотъ городъ Рославль съ волостями звышъ-мѣнеными въ пильномъ опатренью и въ добромъ порядку мѣти будетъ, бороначи его отъ всякихъ непріятельскихъ набѣговъ, и въ то потрафляючи, якобы обыватели тамошніе жадного утиску и никакоѣ нужды такъ отъ него самого яко и ни отъ кого иншого не поносили, але ижьбы кождый при правѣ своемъ и звычаю захованъ былъ. Што до вѣдомости всихъ и кождого особно приводячи, приказуемъ, абы урожоного князя Януша Порыцкого за преложоного нашого тамошнего города маючи, хутливе приняли и, собравшися вси до домовъ своихъ, въ покои и въ тишинѣ жили и во всемъ ему были послушными, и повинность всякую звыклую ему ни въ чомъ ся не противляючи отдавали и полнили; а онъ васъ самыхъ, жонъ, дѣтей и всихъ людей вашихъ отъ всякихъ обидъ и насильства боронити, и пожитки всякіе оттуль приходячіе на себе брати и ихъ уживати маетъ. Только вы сами вѣрно, правдиво, безъ жадной хитрости служите, на чомъ вже есте и хрестъ цѣловали. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1610, мѣсяца Декабря 9 дня. — Sigismundus Rex. «Янушъ Скуминъ, писаръ.»

DCCII. — Никифору Нармацкому данъ листъ на отчизну и помѣстье старое отцовское, што было за братомъ его роднымъ Васильемъ Нармацкимъ (а брата дей его не стало); а въ нихъ: въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Пятинскомъ стану отчизна, деревня Овсяникова, деревня Филистова, деревня Резанкова, а тоѣ отчизны 120 четвертей, а помѣстье: селцо Бугаево, деревня Парамшина, деревня Чупринова, пустошъ Каложье, а того помѣстья 270 четвертей. — Подъ тоюжъ датою. № 183.

DCCIII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ думный Иванъ Никифоровичь Чепчуговъ: окладъ дей ему помѣстный 900 четвертей, а сыну его Ивану Ивановичу, стольнику нашому, окладъ 600 четвертей; и дано дей было ему Ивану Никифоровичу, въ его окладъ, помѣстье въ Вязмѣ на 500 четвертей да въ Ярославлѣ на 400 четвертей, и тые дей помѣстья у него взяты и отданы въ роздачу, а за нимъ дей и за сыномъ его, Иваномъ помѣстья нѣтъ ни одной четверти; и просилъ насъ, штобы есьмо зъ ласки нашой господарской, напротивъ тыхъ помѣстьевъ Вяземского и Ярославского, у него взятыхъ, пожаловали его и сына его Ивана, въ ихъ оклады и въ помѣстья, изъ нашихъ черныхъ волостей волостью Мериновскою, што приписано было къ городку Кинешмѣ, а была тая волость за княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, а по книгамъ писцовымъ въ той волости 1200 четвертей. Ино мы, зъ ласки нашой, пожаловали есьмо его и сына его Ивана тымъ помѣстьемъ волостью Мериновскою, въ ихъ оклады. Маютъ они тое помѣстье волость Мериновскую съ деревнями и со всими угодьи держати и владѣти, до воли и ласки нашой господарской, а намъ господару и сыну нашому Владиславу Жигимонтовичу вѣрою и правдою служити. А кгды дастъ Богъ, мы господаръ и сынъ нашъ на Москвѣ будемъ, и тые помѣстья ихъ справятся въ Помѣстномъ Приказѣ по книгамъ и по дачамъ. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ съ печатью нашою великого князства

№ 183. Литовского. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Декабря 9 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCIV. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Степанъ Никифоровичь Чепчуговъ: окладъ дей ему помѣстный 700 четвертей, а помѣстейцо дей было за нимъ, великого господаря и великого князя Өедора Ивановича жалованье, и тое дей теперь отнято безъ вины и отдано Гаврилу Пушкину, а за нимъ дей помѣстья нѣтъ ни одной четверти; и билъ намъ чоломъ, штобы есьмо зъ ласки нашое пожаловали его, въ его окладъ, въ Луховскомъ уѣздѣ старыми помѣстными землями, што были за помѣщики, за Иваномъ Колзаковымъ, за Кузмою Олферьевымъ, да за Щетиною Кунинымъ, а приписаны были тые земли къ дворцовой волости, къ селу Филисову, всего ихъ на 700 четвертей. Ино будетъ ли такъ яко онъ намъ билъ челомъ, и мы, зъ ласки нашой, пожаловали его тыми землями въ помѣстье, въ его окладъ. Маетъ онъ тое помѣстье свое держати и имъ владѣти, до воли и ласки нашой господарской, а намъ господару и сыну нашому Владиславу Жигимонтовичу вѣрою и правдою служити. А якъ дастъ Богъ, мы господаръ и сынъ нашъ на Москвѣ будемъ, и онъ про тое помѣстье справиться маетъ въ Помѣстномъ Приказѣ по книгамъ и по дачамъ. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ съ печатью нашою великого князства Литовского. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1610, мѣсяца Декабря 10 дня — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCV. — Ивану Ерофѣеву сыну Хохлову данъ листъ на өтчизну и помѣстье его, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ивановскомъ стану, въ Лобковской волости половину деревни Бердебякины да половину починка Бунакова, а въ нихъ всего 80 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCVI. — Антону да Юрью Дѣдѣшинымъ дано помѣстье Григорьевское Сытина, въ Бѣльскомъ уѣздѣ селцо на рѣчцѣ на Туроснѣ съ деревнями, а всего 100 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCVII. — Правотарху Тимоөѣеву сыну Губину дано помѣстье Елизара Өеанасьева Матюшкина, въ Вяземскомъ уѣздѣ селцо Дырино съ деревнями и съ пустошми и со всякимъ угодьемъ, а того помѣстья 200 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCVIII. — Стольнику нашому князю Михайлу Михайловичу Мезецкому данъ листъ на помѣстье его старое, въ Орзамаскомъ уѣздѣ Өедоровское Болтина, которое ему отдалъ князь Василей Шуйскій; а тотъ Өедоръ Болтинъ убитъ. — Подъ тоюжъ датою.

DCCIX. — Меркурью и Олексѣю Безобразовымъ данъ листъ на старые ихъ помѣстья, которые они отъ прежнихъ господарей и великихъ князей Московскихъ мѣли, мѣновитѣ: въ Старицкомъ уѣздѣ, около Погорѣлого городища, въ Порѣцкомъ стану селцо Иваново съ деревнями да въ Холменской волости селцо Рокитно; въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ Погоскомъ стану починокъ Яковлевскій, починокъ Дубровскій, пустошъ што былъ починокъ Калинниковъ, да жеребей пустоши што былъ починокъ Лысковъ, и въ Старицкомъ же уѣздѣ помѣстье Александра Безобразова селцо Почурыно съ деревнями, да въ Холмскомъ уѣздѣ селцо Остафьево. — Подъ тоюжъ датою.

DCCX. — Данъ листъ къ Москвѣ, къ думнымъ бояромъ, дворяномъ Семену и Василью Коробинымъ, велѣно отдать имъ старое ихъ помѣстье, которое упросилъ былъ подъ ними бояринъ и дворецкій, князь Василій Михайловичь Масальскій, на Резани, село Коровино, деревня Волосовка, деревня Голдина, деревня Павелкова, пустошь Сидоровская и слободка Козловка. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXI. — Князю Өедору Өедоровичу Мещерскому данъ листъ на помѣстье, въ Тверскомъ уѣздѣ село Кушалино да деревню Офромѣевку, што было за царемъ Семіономъ Бекбулатовичемъ Тверскимъ, а послѣ князя Семіона князь Василій Шуйскій того села деревни всѣ роздалъ въ роздачу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ помѣстья, а тое село Кушалино и деревню Офромѣевку съ дворца отдалъ Оружейного Приказу подъячему Скугорѣ Бокову, въ додачу къ старому его помѣстью; а въ томъ селѣ Кушалинѣ и въ деревнѣ Офромѣевкѣ всего 200 четвертей, а за доходы и за хлѣбъ съ того села и съ деревни по книгамъ платитъ въ дворецъ всего по 69 рублевъ на годъ. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXII. — Вдовѣ, женѣ Тишины Жиневлева Параскoвеѣ, съ невѣсткою и со внучатами, дѣтьми Петра Жиневлева, съ сынами Гришкомъ и Ивашкомъ и съ дочкою Манькою, дано на прожитокъ имъ старое Тишиново помѣстье, въ Верейскомъ уѣздѣ, 400 четвертей, которое былъ упросилъ собѣ дьякъ Василей Юрьевъ; а внучата, доросши лѣтъ, маютъ съ того помѣстья служити. Декабря 11 дня, 1610 году.

DCCXIII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ мы господаръ, видѣчи годность до службъ нашихъ господарскихъ и земскихъ дворянина нашого думного Ивана Никифоровича Чепчугова, зъ ласки нашой господарской пожаловали есьмо его, велѣли ему быти ясельничимъ нашимъ на Москвѣ, и тымъ врядомъ ясельницкимъ справовати во всемъ, по тому ако и прежніе ясельничіе справовали, до воли и ласки нашой господарской, а намъ господару и сыну нашому Владиславу Жигимонтовичу вѣрою и правдою служити и прямити. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ съ печатью нашою великого князства Литовского. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1610, мѣсяца Декабря 11 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.» (*). № 183.

DCCXIV. — Данъ листъ къ бояромъ Костромитину князю Петру Ивановичу Збаражскому, велѣно его написать въ службу по Московскому списку и въ Розрядѣ то справить по книгамъ. Декабря 12 дня, 1610 году (**).

DCCXV. — Данъ листъ къ бояромъ Михайлу Бѣгичеву, велѣно ему быть дьякомъ въ Казанской Избѣ, на мѣсто Алексѣя Шапилова, который боярами отставленъ. — Подъ тоюжъ датою (***).

DCCXVI. — Өедору Филипову сыну Сытину данъ листъ на старое отца его помѣстье, въ Галицкомъ уѣздѣ село Медвѣдчиково да селцо Стариково съ деревнями, всего на 425 четвертей, въ его окладъ, до воли и ласки господарской, а маетъ матку и сестеръ своихъ кормить и замужъ выдать. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXVII. — Өедору Красному, чарошнику, данъ листъ къ боярину и дворецкому, князю Василью Михайловичу Масальскому, велѣно быть ему ключникомъ въ Хлѣбномъ дворцу на мѣстѣ Михайловомъ Заломова. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXVIII. — Вдовѣ, женѣ Ивана Гаврилова Сытина Огрофенѣ, съ сыномъ еѣ Ивашкомъ и съ дочкою, данъ листъ на старое мужа еѣ помѣстье, въ Галицкомъ уѣздѣ селцо Кобрыно съ деревнями, всего 335 четвертей, имъ

(*) См. Собр. Гос. грам. и догов. II, 485.
(**) Там. II, 483.
(***) Там. II, 482.

№ 183. на прожитокъ, до воли и ласки господарской; а сынъ, доросши лѣтъ, маетъ съ того служити. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXIX. — Константину Селиверстову сыну Сытину данъ листъ на старое помѣстье, которое онъ первѣй держалъ, въ Галицкомъ уѣздѣ селцо Заболотье съ деревнями, а въ немъ 315 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXX. — Сытникомъ, Степану, Якову, Григорью, Олексѣю и Саввѣ Пустобояровымъ да Крюку Протасьеву дано въ Романовскомъ уѣздѣ Васильевское помѣстье Миронова, да Дементьевское Шарапова въ Тверскомъ уѣздѣ, въ ихъ оклады, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXI. — Брянчанину Василью Зиновьеву данъ листъ на старое его помѣстье, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Подгородномъ стану селцо Бѣжичи и селцо Отдыхово, да въ Поцынской волости, въ селѣ Поцыни жеребей Елизара Безобразова, деревня Селцо и Бабичи, такимъ же правомъ яко и первѣй держалъ. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXII. — Смолнянину Ивану Петрову сыну Монастыреву данъ листъ на старое его помѣстье, а въ немъ: въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Иворовскомъ стану починокъ Ивашенецъ да починокъ Сопрыкинъ; въ Молоховскомъ стану деревня Симоново, Болтутино-малое тожъ, и починокъ Софидовъ, да въ Дубровенскомъ стану пустошь Немощенка, Кирѣева тожъ, такимъ же правомъ яко и первѣй держалъ. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXIII. — Андрею Иванову сыну Скубятину дано помѣстье въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Долгомошскомъ стану, чимъ послѣ брата его владѣли племенники его, полдеревни Иноковы, пустошь Осташова, Кузнецово тожъ, и селища Олександрово, Кокотово да Птахино, къ старому его помѣстью ко 160 четвертямъ, а тотъ братъ его, сказываетъ, умеръ. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXIV. — Степану Слѣпушкину дано помѣстье изъ Михайловского помѣстья Татищева, што зостало въ роздачѣ у Ѳедора Головачева съ товарищи, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Буйгородскомъ стану деревня Моторина, а въ ней въ дачахъ 30 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXV. — Головѣ стрѣлецкому Ивану Васильевичу Козлову данъ листъ на отчизну и помѣстье, а въ нихъ: въ Новгородѣ Сѣверскомъ село Слугоскъ, деревня Гремячая, починокъ Муровъ, селцо Редичево, селцо Медино, селцо Михайловское, починокъ Васильевскій, да въ Ночепѣ деревня Болотникова и деревня починокъ Чернобашки. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXVI. — Лукьяну Бошмакову данъ листъ на отчизну и помѣстье его, которые неслушнѣ упросилъ былъ Ѳедоръ Бошмаковъ по братѣ своемъ Васильѣ Бошмаковѣ, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Буйгородскомъ стану деревню Соприкину, а въ ней 100 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXVII. — Ивану Семенову сыну Зиновьеву данъ листъ на отчизну и помѣстье его старое, въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Подгородномъ стану 475 четвертей, да на помѣстье тетки его, которое ей было дано на Москвѣ, селцо Вщижъ, селцо Косилово и деревни Бобылеву и Чудинову. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXVIII. — Данъ листъ къ бояромъ Филимону Михайловичу Озерову, велѣно послать его въ воеводы на Романовъ или на Балахну, на перемѣну. Декабря 13 дня, 1610 году.

DCCXXIX. — Захарью Петровичю Лепунову съ сыномъ его Семеномъ данъ листъ на помѣстье, на Резани село Дегтяное на деревню Козакову, изъ волости, што осталось за роздачею у иныхъ Резанцовъ, што роздалъ князь Василей Шуйскій, а въ томъ селѣ и деревнѣ 500 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXX. — Василью Борисовичу Сукину данъ листъ на старые его помѣстья, которые онъ держачи сыну своему Ивану Васильевичу

№ 183. Сукину доброволнѣ уступилъ, а именно, въ Ярославскомъ уѣздѣ селцо Ивановское съ деревнями, да въ Переславскомъ уѣздѣ селцо Елпатское съ деревнями. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXXI. — Вдовѣ, Ивана Никитина сына Сытина женѣ Марѳѣ, съ меньшими еѣ дѣтьми, съ сыномъ Васильемъ и съ дочкою Анною, дано старое помѣстье мужа еѣ въ Галицкомъ уѣздѣ, всего 320 четвертей, на прожитокъ имъ, а старшого сына велѣно поверстать особно. Декабря 13 дня, 1610 году.

DCCXXXII. — Листъ данъ къ бояромъ Филимону Озерову, велѣно написать его по Московскому списку. — Подъ тоюжъ датою. (*)

DCCXXXIII. — Листъ данъ къ бояромъ Остафью Нелюбову, велѣно поверстать его помѣстнымъ окладомъ. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXXIV. — Саричу Никитичу Линеву, дворянину, дано въ Волоцкомъ уѣздѣ Ламского дворцовое село Колпь съ деревнями, 20 вытей, до очищенья отчизны либо помѣстья его, которые за воромъ. Декабря 15 дня, 1610 году.

DCCXXXV. — Дмитру Ольферьевичу Грабову данъ листъ на отчизну его, што въ прошломъ 7108 году великій князь Борисъ пожаловалъ ему послѣ жены его Оксиньи да дочери еѣ Татьяны, а его Дмитріевы падчерицы, въ Московскомъ уѣздѣ, а въ ней: село Колована на рѣчцѣ на Малой Пехоркѣ, деревня Кучина съ пустошью, починокъ Юрьевъ съ иною пустошью Тархановою и пустошь Орестовская. Декабря 20 дня, 1610 году.

DCCXXXVI. — Новогородцомъ Тихону и Богдану Миничамъ Дубровскимъ дано помѣстье новое, въ ихъ окладъ, въ Шелонской пятинѣ селцо подъ Гощею съ деревнями, селцо Спорышъ съ деревнями и деревня Боръ, што было въ помѣстьи за Васильемъ Квашнинымъ и за Олексѣемъ Дубровскимъ, а послѣ ихъ приписано къ дворцу, а въ тыхъ селѣхъ съ деревнями 270 четвертей. Писанъ листъ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта 1610, мѣсяца Декабря 30 дня.

DCCXXXVII. — Данилу Семенову сыну Змѣеву данъ листъ на помѣстье и отчизну Василья Семенова, въ Шуйскомъ уѣздѣ селцо Марково съ деревнями, всего 380 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXXVIII. — Богдану Семенову сыну Змѣеву данъ листъ на помѣстье, въ Мещовскомъ уѣздѣ селцо Крутый-Врагъ съ деревнями, што перво сего было за измѣнникомъ за княземъ Петромъ Хилковымъ, который и теперь у вора въ Калугѣ. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXXXIX. — Данилу Семенову сыну Змѣеву данъ листъ на старую его отчизну, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ деревню Филипову и деревню Воронову, которую упросилъ былъ собѣ Никифоръ Нармацкій, а въ ней всего 103 четверти. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXL. — Лаврентію Корсакову данъ листъ на отчизну изъ старого его помѣстья, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ивановскомъ стану, а въ немъ: селцо Тіуново, пустошь Терентьева, деревня Ульянищева, деревня Теремъ, деревня Арефанова по рѣчцѣ по Желѣзницѣ, пустошь Павловская, пустошь Алекановская, пустошь Степановская, селцо Кропивно, починокъ Проходы, починокъ Горбачовъ, деревня Мурыгина, жеребей въ деревнѣ Ботвиньевѣ и деревня Олексино, всего 500 четвертей. Декабря 31 дня, 1610 году.

DCCXLI. — Тимоѳею Матвѣеву сыну Лазареву данъ листъ на отчизну его, въ Юрьевѣ Польскомъ селцо Новоселки съ деревнями и на помѣстье, въ Шуйскомъ уѣздѣ селцо Красное съ деревнями, всего 370 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXLII. — Семену Ѳанасьеву сыну Бар-

(*) См. Собр. Гос. грам. и дог. II, 480.

№ 183. теневу дано новое помѣстье, измѣнничье помѣстье князя Семена Звенигородского, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Кабаново съ деревнями, всего 300 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXLIII. — Дмитру Ольферьевичу Грабову дано новое помѣстье, по челобитью его, што дей отчизны и помѣстья его разорены и спустошены, а иные за воровскими людьми, князя Ивановское помѣстье Шуйского, въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Стародубѣ Вотскомъ село Орымово и село Голенищево съ деревнями и со всими до нихъ приналежностями и пожитками, а въ немъ 700 четвертей. — Подъ тоюжъ датою (*).

DCCXLIV. — Дьяку Семену Дмитріеву пожаловано изъ помѣстьевъ измѣнничьихъ Михайла Нагова, въ его окладъ въ 700 четвертей, въ Тверскомъ уѣздѣ селцо Васильевское и селцо Михайловское съ деревнями и со всими до нихъ приналежностями, а того 400 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXLV. — Новгородскимъ помѣщикомъ, дворяномъ, Антону, Ивану да Григорью Павловичомъ Загоскинымъ, Ивану Сукину и Никифору Спиридонову сыну Богданову, по челобитью ихъ, што дей помѣстья и отчизны ихъ отъ воровъ и отъ Нѣмецкихъ людей розорены, дано измѣнничье помѣстье Михайла Нагово, въ Тверскомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкомъ Верху селцо Заходецъ съ деревнями, а въ немъ всего 400 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXLVI. — Дьяку Ивану Остафьеву, въ старого его помѣстья мѣсто, которое князь Василій Шуйскій у него отнялъ и отдалъ Ждану Сабурову, дано новое помѣстье, въ Дмитровскомъ уѣздѣ село Гари съ деревнями, што осталося за роздачею у Өедора Левонтьева, а въ предкахъ было Глинского; а то дей село, сказываетъ, не дворцовое, ани съ чорныхъ волостей, але помѣстное, а въ немъ всего 250 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXLVII. — Тимоөею Матвѣеву сыну Лазареву съ сыномъ его Андреемъ дано помѣстье братьевъ его Ивана да Өедора Лазаревыхъ, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Шуѣ селцо Высокое съ деревнями, а всего того помѣстья 400 четвертей, а тыхъ братьевъ его не стало, жонъ и дѣтей не мѣли. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXLVIII. — Өеанасью Владыкину данъ листъ на отчизну отца его, въ Суздальскомъ уѣздѣ село Зернилово съ деревнями, селцо Бочарово съ деревнями, съ новоселки и со всими до нихъ приналежностями и пожитками, да на помѣстье, въ Володимерскомъ уѣздѣ селцо Гостилово съ деревнями, на 100 четвертей. — Подъ тоюжъ датою.

DCCXLIX. — Князю Ивану Давыдовичу Гундорову съ сынами его съ княземъ Семеномъ и съ княземъ Гавриломъ, по челобитью ихъ што дей князь Петръ Володимеровъ сынъ Масальскій насилствомъ отнялъ у него отчизну его, въ Суздальскомъ уѣздѣ селцо Зименки съ деревнями, 400 четвертей, а помѣстье дей его взяли князь Өедоръ Оболенскій съ братомъ да Борисъ Поливановъ, въ Суздальскомъ же уѣздѣ селцо Мѣховицы съ деревнями, 500 четвертей, сказавши, што онъ до вора отъѣхалъ былъ, а тое дей на него не показалося, — тая отчизна и помѣстье имъ знову привернуты. — Подъ тоюжъ датою.

DCCL. — Богдану Семенову сыну Змѣеву дано измѣнничье помѣстье князя Никитино Шаховского, въ Зубцовскомъ уѣздѣ деревня Бѣлянинова, деревня Ландина и пустоши Дружинина да Овчинкова, а въ нихъ 140 четвертей, въ его окладъ въ 550 четвертей; а князь Никита отъѣхалъ къ вору. — Подъ тоюжъ датою.

DCCLI. — Листъ на уряды: пану Ивану Михайловичу Салтыкову на Приказъ Стрѣлецкій.

Князю Юрью Дмитріевичу Хворостинину на Приказъ Пушкарскій.

(*) См. Собр. Гос. грам. и дог. II, 483.

Никитѣ Дмитріевичу Вельяминову на Приказъ Ямскій.

Михайлу Андревичу Молчанову на Приказъ Панскій (*).

Ивану Тарасьевичу Грамотину на Приказъ Посольскій.

Князю Өедору Мещерскому въ Большій Приходъ.

Ивану Зубареву на Приказъ на Земскій дворъ.

Ивану Чичерину на дьяковство думное въ Помѣстный Приказъ.

Степану Соловецкому на дьяковство въ Новгородской Чети.

Өедору Опраксину на дьяковство въ Устюжской Чети.

Семену Дмитріеву на дьяковство на Земскій дворъ старый.

Өеанасью Царевскому на дьяковство на Земскій новый дворъ.

Бажену Замочникову на дьяковство въ Таможенной избѣ.

Тимоөею Васильевичу Грязному на Приказъ Монастырскій.

Ивану Иванову сыну Юрьеву да Кирилу Созонову сыну Коробейникову дано дьячество на Казенномъ дворѣ.

Князю Василью Михайловичу Масальскому на дворчество.

Ивану Романовичу Безобразову на ловчество.

Ивану Васильевичу Измайлову на оружничество (*При сей статьѣ datum не означено*). (**).

DCCLII. — Стольникомъ господарскимъ Ивану да Петру Васильевичомъ Морозовымъ, вмѣсто села Яковцова, што отдано князю Ивану Семеновичу Куракину, дано помѣстье измѣнника Михайла Нагово, въ уѣздѣ Углецкомъ, въ Устюжскомъ стану село Хрипилово съ другимъ селомъ и съ деревнями, да въ Бѣжецкомъ Верху селцо Заходецъ и селцо Раменка съ деревнями. Писанъ листъ на стану подъ Смоленскомъ, року 1611, мѣсяца Генваря 9 дня. № 183.

DCCLIII. — Божою милостью великій господаръ и великій князь Жигимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Пожаловали есьмо боярина нашого Ивана Микитича Салтыкова, што онъ намъ билъ чоломъ, а сказалъ: братѣ дей его за службы даваны села у вотчины, а ему за службы его у вотчину ни одного села не дано; и намъ бы его пожаловати, въ Козельскомъ уѣздѣ, изъ княжь Васильевского помѣстья Масальского селомъ Дулинымъ съ деревнями у вотчину. А нынѣ князя Василья Масальского не стало, и мы найяснѣйшій великій господаръ Жигимонтъ, король Польскій и великій князь Литовскій, и сынъ нашъ найяснѣйшій великій господаръ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловали есьмо боярина нашого Ивана Микитича Салтыкова за его къ намъ вѣрную службу и радѣнье, велѣли есьмо ему то княжь Васильевское помѣстье Масальского въ Козельскомъ уѣздѣ у вотчину дать: и ему тымъ помѣстьемъ селомъ Дулинымъ, какъ отчиною своею, вѣчно и непорушно во вѣки по сему нашому господарскому листу владѣти. Акакъ мы найяснѣйшій великій господаръ и сынъ нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ будемъ на Москвѣ, и мы за нимъ за бояриномъ нашимъ за Иваномъ Салтыковымъ тую отчизну въ книгахъ отчизныхъ справить велимъ. Писанъ на нашомъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7119, мѣсяца марта въ 9 день. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCLIV. — Жигимонтъ третій, король Польскій и великій князь Литовскій и пр., великого Московского господарства бояромъ нашимъ, слузѣ, конюшому, бояриву и намѣстнику Володимерскому, князю Өедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи. Билъ чоломъ намъ господарю бояринъ нашъ Михайло Өе-

(*) Подъ симъ названіемъ, кажется, можно разумѣть «Розрядъ», если это слово написано правильно.
(**) См. Собр. Гос. грам. и дог. II, 486 и Акт. Истор. II, 372.

№ 183. доровичъ Нагой, а сказывалъ, што дей недавного времени вы бояре присылали къ нему, на его дворъ, окольничого нашого Ивана Микитича Салтыкова, да съ нимъ Григорья Кологривова съ товарищи, и искали у него въ его рухлядехъ воровскихъ грамотъ, што будто онъ съ воромъ грамотами зсылался, а не нашедъ грамотъ никакихъ воровскихъ, рухляди его всѣ, пересмотря, запечатовали, и ему самому съ двора его съѣзджать не велѣли, да и приставовъ къ нему и къ людемъ его приставили; а потомъ, черезъ колько дней, денегъ двѣ тысячи сто рублевъ да суды золотые и серебреные всякіе, и мѣлкую всякую лутшую рухлядь, и платье золотное и чистое всякое, и конскіе наряды, сѣдла кованые и чѣпи гремячіе, што было лутшого, то дей все въ дворѣ его взято; да егожъ дей рухлядей было у государыни иноки Мареы, у сестры его, въ монастырѣ, два платья, однорядка, скорлатъ червчатъ, веревка у нее низана, пуговицы золотые съ чернью, и скрыня холсту червчата, и бирюзы, да кафтанъ, бархатъ зеленъ рытъ, кружево и аламы низаны, да двѣ тысячи и сто рублевъ денегъ, то все дей взято жъ и на нашъ господарскій Казенный дворъ отвезено; а всего дей животовъ его взято на двадцать тысячь, опричe дву тысячь и ста рублевъ денегъ; да и отчизны и помѣстья его дей побраны жъ; а вина дей его въ нашихъ господарскихъ и земскихъ дѣлѣхъ и зсылка съ воромъ никакая вашимъ бояръ нашихъ сыскомъ не объявилася: и намъ бы господарю пожаловати, вси животы его истинные, и деньги, и отчизны и помѣстья отцовскіе и его велѣти повернути ему назадъ и отдати. И какъ къ вамъ ся наша грамота пріийдетъ, и вамъ бы бояромъ велѣти, по нашому господарскому указу и по сей нашой грамотѣ, боярину Михайлу Ѳедоровичу Нагому его истинные всякіе животы и деньги изъ нашого господарского Казенного двора назадъ повернути и отдати, опричe судовъ золотыхъ и серебреныхъ съ написами и печатьми господарскими, которые рострига Гришко Отрепьевъ, будучи на Московскомъ господарствѣ, съ казны господарской побралъ и ему подавалъ: тые суды взявъ у Михайла Ѳедоровича, въ нашу господарскую казну опять положити; да и отчизнами бъ и помѣстьями его, которыми онъ посямѣста владѣлъ, велѣли бъ есте ему и нынѣ владѣти, опричe того што на прожитокъ старицѣ Ольгѣ Борисовой дочерѣ отдано; да и холопей бы есте его всихъ, которые ему прежъ сего служили, велѣли бъ есте съ турмы изъ-за приставовъ освободити и ему привернути и отдати по прежнему. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1611, мѣсяца апрѣля 7 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ до бояръ Московскихъ, о привернeнье маетности лежачой и рухомой Михайлу Ѳедоровичу Нагому.

DCCLV. — Божою милостью мы великій господаръ и великій князь Жигимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Подляшскій, Инфляндскій, Эстонскій и иныхъ, и дѣдичный король Шведскій, Кготскій, Вандальскій, княжа Финляндскій и иныхъ, и сынъ нашъ найяснѣйшій и великій господаръ королевичь Владиславъ Жигимонтовичь, великого Московского господарства бояромъ нашимъ, слузѣ и конюшому и намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарыщи. Пожаловали есьмо Василья Романовича Ольферьева-Безнина, што онъ и прародители его здавна прежнимъ Московскимъ великимъ господаремъ служатъ, велѣли есьмо ему быти въ окольничихъ нашихъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота пріийдетъ, и вы бъ Василью Романовичу Ольферьеву-Безнину велѣли быти въ окольничихъ, по нашому господарскому жалованью. Писанъ на нашомъ стану подъ

Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1611, мѣсяца апрѣля 16 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій.» № 183.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Василью Романовичу Ольферьеву на окольничество.

DCCLVI. — Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій господаръ князь Литовскій и проч., великого Московского господарства бояромъ нашимъ, слузѣ и конюшому и намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарыщи. Пожаловали есьмо Михайла Васильевича Ольферьева-Безнина по его отечеству, велѣли есьмо ему быти въ стольникахъ: и вы бъ бояре наши, какъ къ вамъ ся наша грамота пріийдетъ, Михайлу Васильевичу Ольферьеву-Безнину, по его отечеству, то наше господарское жалованье сказали, и велѣли бъ есте его справити въ спискахъ по нашому господарскому жалованью. — Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1611, мѣсяца апрѣля 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ до бояръ Московскихъ за Михайломъ Ольферьевымъ на стольничество.

DCCLVII. — Божою милостью великій господаръ и великій князь Жикгимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій и пр., сзнаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Билъ чоломъ намъ господару Василей Ольферьевъ-Безнинъ, а сказывалъ: бывшій дей господаръ и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, розъяряся безъ милости на брата его Семена и на него Василья Романовичовъ Ольферьевыхъ, отнялъ у нихъ прадѣда и дѣда и отца ихъ благословеніе, старинную ихъ отчину, въ Верейскомъ уѣздѣ полселца Протасьева да селцо Семеновское съ деревнями и со всимъ ихъ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ, и велѣлъ тую отчину ихъ приписать къ дворцовому селу къ Борисову, а на нихъ накинулъ силою, и смертью грозя, противъ той ихъ отчины, пустоши въ Звенигородскомъ уѣздѣ селцы Юркино да Воскресенское съ пустошми, а за хлѣбъ ихъ за стоячій и за молоченый велѣлъ имъ дать триста рублевъ денегъ; и мѣновные записи у нихъ взяты, и самыхъ ихъ къ книгамъ вожено сильно, и они то все дѣлали неволею, боячися смерти: и намъ бы господару пожаловати Василья Романовича Ольферьева, велѣти ему тую его и брата его небожчика Семена старинную отчину назадъ повернути, или противъ той отчины дати ему въ Можайскомъ уѣздѣ изъ подклѣтныхъ селъ въ Турьевской волости селцо Вороново, Романово тожъ, съ деревнями, што было прежъ сего, при господарѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ и при господарѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ помѣстьѣ за дѣдомъ и отцомъ его, а тые пустоши Звенигородскіе велѣти у него взяти на насъ господаря. И мы господаръ, видя, што отчины его вже не можно ему повернути, и тымъ нашого дворцового Борисовского села розоряти, пожаловали есьмо Василья Романовича Ольферьева-Безнина, противъ той старинной отчины его, што у брата его небожчика Семена и у него взято и къ дворцу Борисовскому приписано, дали ему и дѣтемъ его въ отчину, въ Можайскомъ уѣздѣ, изъ подклѣтныхъ селъ, въ Турьевской волости селцо Вороново, Романово тожъ съ деревнями, столько людей и земли и всякого угодья, сколько есть ихъ въ той старинной отчинѣ его; а Звенигородскіе пустоши къ Звенигороду назадъ поворочаемъ на насъ господаря. Маетъ Василій Романовичь Ольферьевъ-Безнинъ, и его дѣти, и его счадки противъ своей скони-вѣчной отчины, къ Борисовскому дворцу приписанной, тое селцо Вороново съ деревнями и со всякими угодьи держати и уживати какъ отчины своее, а намъ господару и сыну нашому вѣрою и правдою служити. А какъ мы господаръ или сынъ нашъ, дастъ Богъ, будемъ на Москвѣ, и ему тую отчину въ Помѣстномъ Приказѣ справити по книгамъ

№ 183. и по дачамъ. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1611, мѣсяца апрѣля 18 дня. — Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Василью Романовичу Ольферьеву на селцо Вороново, въ Можайскомъ уѣздѣ, въ отчину.

DCCLVIII. — Листъ Михайлу да Ивану Васильевичомъ Ольферьевымъ-Безнинымъ до бояръ на помѣстье, въ Вяземскомъ уѣздѣ на село Загущино съ деревнями, да въ Козельскомъ уѣздѣ на село Хороводово съ деревнями, до воли и ласки господарской. — Подъ тоюжъ датою.

DCCLIX. — Божою милостью мы великій господаръ и великій князь Жикгимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и сынъ нашъ найяснѣйшій великій господаръ Владиславъ Жикгимонтовичь королевичь, великого Московского господарства бояромъ нашимъ, слузѣ и конюшому, боярину и намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарыщи. Прежъ сего пожаловали есьмо дворянина нашого Сарича Никитича Линева за его къ намъ вѣрную службу, велѣли были ему сидѣти въ Новгородскомъ Розрядѣ въ дьяцѣхъ, на Томилово мѣсто Луговского; а нынѣ учинилося намъ вѣдомо, што нѣкоторые дьяки, цѣлававъ сыну нашому крестъ, измѣнили, побѣжали съ Москвы въ воровство къ Ляпунову и инымъ измѣнникомъ, и мы велѣли есьмо ему Саричу Микитичу Линеву быти и сидѣти въ Приказѣ, въ которомъ гдѣ онъ пріищетъ порожнее мѣсто. ~~И какъ къ вамъ ся наша гра~~мота пріидетъ, и вы бы по нашому указу сидѣти ему велѣли въ Приказѣ которомъ порожнемъ, гдѣ онъ собѣ пріищетъ мѣсто, за его прямую службу къ намъ великимъ господаремъ, што онъ намъ служитъ и прямитъ. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1611, мѣсяца апрѣля 20 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій».

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Саричу Никитичу Линеву на дьячество Новгородское, альбо гдѣ пріищетъ.

DCCLX. — Листъ до бояръ, за бояриномъ княземъ Юрьемъ Микитичемъ Трубецкимъ, велѣно ему дать изъ казны на Москвѣ, на подпоможенье и на покупленье всякихъ рухлядей и коней 300 рублевъ денегъ и испомѣстити его изъ измѣнничьихъ помѣстьевъ, покуль отчины и помѣстья его очищены будутъ. Писанъ въ обозѣ подъ Смоленскомъ, лѣта 1611, мѣсяца апрѣля 25 дня (*).

DCCLXI. — Божою милостью мы великій господаръ и великій князь Жигимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій, и проч. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, ижъ пожаловали есьмо Вязмитина Григорья Шорина за его къ намъ радѣнье: какъ онъ отыщетъ въ Новгородщинѣ матерь свою, жену и дѣтей и привезетъ въ Вязму до природной своей отчины, и по нашему господарскому указу и по сей жаловалной грамотѣ, въ Вязмѣ намѣстнику, и воеводамъ, и полковникомъ, и ротмистромъ и всякимъ Польскимъ и Литовскимъ ратнымъ и Рускимъ Московского господарства служивымъ нашимъ людемъ на его Григорьевъ дворъ Шориновъ не въѣзджати и не стояти, и никакой ему шкоды и обиды ни въ чомъ не чинити, и тяглъ и кормовъ и никакихъ иншихъ податей у него имати не велѣти, до воли и ласки нашой господарской. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ съ печатью нашою великого князства Литовского. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1611, мѣсяца апрѣля 28 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Григорью Шорину вольность.

(*) См. Собр. Гос. грам. и дог. II, 483.

DCCLXII. — Мы великій господаръ и великій князь Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Билъ намъ господарю чоломъ бояринъ нашъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ и сказалъ: прежъ сего пожаловали дей есьмо его въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ княжь Васильевскимъ помѣстьемъ Масальского, на тысячу четвертей, и тымъ дей ему съ людьми его прожити не мошно; а опричь того за нимъ помѣстья дей нѣтъ нигдѣ, и намъ бы его пожаловати, по его отечеству и службѣ къ намъ вѣрной и зычливой, дати ему въ Суздальскомъ уѣздѣ Корсаковскую волость, гдѣ пашни двѣ тысячи четвертей, а денежныхъ доходовъ тысяча рублевъ. И мы, видѣчи, што многіе люди Московскіе, цѣлававъ крестъ сыну нашому королевичу его милости Владиславу Жигимонтовичу, и взявъ наше господарское многое жалованье, намъ измѣнили, пошли въ воровство, а бояринъ нашъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, какъ далъ душу свою крестнымъ цѣлованіемъ сперва, такъ и нынѣ статечною вѣрою и правдою служитъ и прямитъ намъ господарю и сыну нашому; и мы господаръ пожаловали есьмо боярина нашого Ѳедора Ивановича Шереметева, велѣли есьмо ему владѣти въ Суздальскомъ уѣздѣ тою Корсаковскою волостью, съ людьми крестьяны и съ пашнею и съ денежнымъ приходомъ, и дали есьмо то ему въ его помѣстный и денежный боярскій окладъ до воли и ласки нашой господарской. Маетъ бояринъ нашъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ тою Корсаковскою волостью владѣти, а намъ господарю и сыну нашому королевичу Владиславу Жнкгимонтовичу вѣрою и правдою служити и прямити. А какъ мы господаръ и сынъ нашъ, дастъ Богъ, будемъ на Москвѣ, и ему Ѳедору Ивановичу Шереметеву то въ Помѣстномъ Приказѣ справити по книгамъ и по дачамъ. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ привилей подъ печатью нашою великого князства Литовского. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1611, мѣсяца Мая 4 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.» № 183.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву на волость Корсаковскую. *А въ концѣ ея замѣтка слѣдующая:* Таковый же листъ до бояръ за Шереметевымъ, подъ тоюжъ датою, за приписью пана канцлера.

DCCLXIII. — Листъ помѣстный сыну боярскому Ивану Петрову Ленину на выморочное помѣстье, въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Ратчинскомъ стану на село Горы съ починкомъ Теплымъ, да въ Молоховскомъ стану деревню Приселье, всего полтретья ста четвертей, въ его окладъ въ 600 четвертей, а въ дачѣ за нимъ 180 четвертей, до воли и ласки господарской. Дата въ обозѣ подъ Смоленскомъ, лѣта 1611, мѣсяца Мая 5 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій.»

DCCLXIV. — Божою милостью великій господаръ Жикгимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій и пр., великого Московского господарства бояромъ нашимъ, слузѣ и конюшому и намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарыщи. Билъ чоломъ намъ господару дворянинъ нашъ Московскій Петръ Григорьевичь Дашковъ и сказывалъ: верстанъ дей онъ былъ за прежнихъ господарей въ шестьсотъ четвертей, а за службу ему прибавлено полтораста четвертей, а до верстанья онъ служилъ съ прожиточного помѣстья съ двусотъ пятидесятъ четвертей; а взяти дей ему въ свой окладъ помѣстья было нѣколи, былъ посыланъ на многіе дальные службы; и за всѣ дей его прежніе и за нынѣшніе службы далъ ему помѣстье бывшій господаръ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, въ его окладъ, въ полъосьма ста четвертей, въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Архангельской волости

№ 183. пятьсотъ четвертей, а не сверхъ его окладу. И мы то сыскали здѣсь, што пріѣхавъ къ намъ Тимоѳей Васильевичь Грязной, билъ челомъ о его Петровомъ помѣстьѣ дѣтемъ своимъ въ вотчину, сказывая, будто то его старинная отчизна; а нынѣ намъ Петръ Дашковъ сказалъ, што то его помѣстье николи за Тимоѳѣемъ Васильевичемъ Грязнымъ въ помѣстьѣ и въ отчизнѣ не бывало. И будетъ ли такъ, што то не было за Тимоѳѣемъ въ вотчинѣ, и вамъ бы бояромъ одноконечно то помѣстье Петру Дашкову назадъ вернути и въ Помѣстномъ Приказѣ велѣти за нимъ справить, по старому; а што Тимоѳей Грязной въ его Петровомъ помѣстьѣ поималъ животовъ, и Тимоѳей бы то Петру поворотилъ назадъ, а нашего бы господарского гнѣву на собя не наводилъ, а дѣтемъ бы своимъ въ то мѣсто пріискалъ гдѣ индѣ изъ порожныхъ земель: бо мы великій господаръ безъ вины никого не казнимъ и заслугъ ихъ не отымаемъ; а въ какихъ животѣхъ будетъ споръ межъ ними, и вы имъ въ томъ учините росправу; а какъ справите за Петромъ помѣстье, и вы къ намъ отпишите, што бы то намъ вѣдомо было, и впередъ бы намъ Петръ о томъ не докучалъ. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1611, мѣсяца Мая 7 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ до бояръ за Дашковымъ.

DCCLXV. — Божою милостью мы великій господаръ Жикгимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Билъ челомъ намъ господару бояринъ нашъ Иванъ Никитичь Салтыковъ, а сказывалъ: прежъ сего дей мы великій господаръ, по его челобитью и службѣ къ намъ господарю вѣрной и зычливой, пожаловали есьмо его на Москвѣ князя Ивановскимъ дворомъ Шуйского, и послѣ дей того тотъ дворъ у него бояре взяли и отдали стоять нашимъ Польскимъ да Литовскимъ ратнымъ людемъ; и онъ дей занявъ денегъ, купилъ дворъ въ новомъ Каменномъ-городѣ, и тотъ дворъ нынѣ у него згорѣлъ со всими его животы, и ему и женѣ и дѣтемъ его жити негдѣ: и намъ бы великому господарю пожаловати его, на Москвѣ, въ новомъ же Каменномъ-городѣ князя Ивановскимъ мѣстомъ Глинского и палатою, которые отданы были при бывшемъ господарѣ князѣ Василье Ивановичѣ Шуйскомъ Артему Измайлову; а нынѣ дей тотъ дворъ згорѣлъ, одна только осталася на мѣстѣ палата, а Ортемъ дей Измайловъ намъ господарю измѣнилъ. И мы господаръ, зъ ласки нашой господарской, пожаловали есьмо боярина нашого Ивана Никитича Салтыкова за его къ намъ вѣрную службу, дали есьмо ему тое князя Ивановское мѣсто Глинского съ полатою, на Москвѣ, въ новомъ Каменномъ-городѣ, до воли и ласки нашой господарской. Маетъ то онъ держати и дворъ собѣ тамъ поселити и жити въ немъ, а намъ господарю и сыну нашому королевичу его милости Владиславу Жигимонтовичу вѣрно служити и прямити. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1611, мѣсяца Мая 7 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Боярину Ивану Никитичу Салтыкову листъ на плацъ и полату въ Каменномъ-городѣ на Москвѣ князя Ивана Глинского.

DCCLXVI. — Божою милостью мы великій господаръ Жигимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Пожаловали есьмо боярина нашого Ивана Никитича Салтыкова, да стольниковъ нашихъ Бориса да Михайла Михайловичовъ Салтыковыхъ за ихъ къ намъ вѣрную службу и радѣнье, по челобитью и сказыванью ихъ, какъ они намъ били челомъ и сказывали, што дей взята у нихъ старинная ихъ родовая вотчина дѣда ихъ

Ѳедора Игнатьевича Салтыкова, въ Звенигородскомъ уѣздѣ село Дядинково съ деревнями и съ пустошми. И будетъ ли такъ какъ они намъ сказывали, и имъ тою своею отчиною владѣти, по прежнему обычаю, по сему нашому господарскому листу, который имъ данъ за нашою господарскою печатью великого князства Литовского. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1611, мѣсяца Мая 7 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ на повернееніе отчизны Салтыковымъ.

DCCLXVII. — Божою милостью мы великій господаръ Жигимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій и проч., великого Московского господарства бояромъ нашимъ, слузѣ и конюшому и намѣстнику Володимерскому, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарыши. Пожаловали есьмо Василья Ивановича Салтыкова, велѣли ему быти въ стольникахъ, а денежного жалованья велѣли ему изъ четверти давать по шестидесятъ рублевъ на годъ, а помѣстного окладу семьсотъ четвертей, и помѣстья ему, въ его окладъ, пожаловали велѣли дати въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Борисово съ деревнями, што было въ помѣстьѣ за отцомъ его за бояриномъ Иваномъ Никитичомъ Салтыковымъ, а въ немъ пашни триста двадцать пять четвертей, да въ Резанскомъ уѣздѣ въ селѣ Ижевескѣ да въ селѣ Киструсѣ полчетверта ста четвертей, што осталося за оклады у отца его у боярина Ивана Никитича, да у дяди его у Ивана Ивановича, да у братьи его у Ивана да у Володимера Ивановичовъ Салтыковыхъ. И будетъ ли такъ какъ они намъ сказывали, и вамъ бы бояромъ, какъ къ вамъ ся наша грамота прійдетъ, Василья Ивановича Салтыкова въ списку въ стольникахъ и окладъ его помѣстный и денежный въ книгахъ справити велѣти, и помѣстья бъ ему въ Дорогобужскомъ уѣздѣ селцо Борисово съ деревнями, да въ Резанскомъ уѣздѣ въ селѣ Ижевескѣ да въ селѣ Киструсѣ, што осталося за оклады у отца и у дяди и у братьи его, въ его окладъ ему дати велѣли. Писанъ на нашомъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1611, мѣсяца Мая 7 дня — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.» № 183.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ Василью Ивановичу Салтыкову на стольничество и на окладъ и на помѣстья.

DCCLXVIII. — Божою милостью мы великій господаръ Жигимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Пожаловали есьмо Французской земли капитана Якова Маржерета за его къ намъ вѣрную службу, въ Московской земли отправованую, въ Двинскомъ уѣздѣ на рѣцѣ на Двинѣ погостомъ Тоймою Верхнею и Нижнею съ деревнями и съ приходомъ, съ крестьяны и со всими угодьи, въ вотчину, вмѣсто той вотчины што ему прежъ того дано было въ Волоцкомъ уѣздѣ наше дворцовое село Кубенское съ деревнями и съ кобакомъ, а потомъ отъ него отошло и отдано кому иному. И будетъ тотъ погостъ Верхняя и Нижняя Тойма есть въ держанью его Якова Маржерета, какъ онъ намъ далъ справу, а не отдано никому: и по сей нашой господарской жаловалной грамотѣ, ему капитану Якову Маржерету тою вотчиною владѣти, а крестьяномъ его слушати во всемъ, пашню на него пахати и доходъ ему всякій платити, да крестьяномъ же изъ-за него за бояръ нашихъ и за окольничихъ и за дворянъ и за дѣтей боярскихъ и за патріярха и за монастыри не выходити, и никому ихъ не вывозити; а будетъ крестьяне учнутъ изъ-за него за кого выходити, или хто ихъ учнетъ вывозити: и бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ тыхъ крестьянъ сыскивати, а сыскавъ, велѣть за нимъ жити

№ 183. по прежнему. А какъ по милости Божіей, мы великій господаръ, или сынъ нашъ, найяснѣйшій королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ будемъ на престолѣ на Москвѣ, и мы его пожалуемъ, велимъ тую отчину за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ записати въ книги. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1611, мѣсяца Мая 15 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ Якову Маржерету на отчизну въ Двинскомъ уѣздѣ.

DCCLXIX. — Божою милостью мы великій господаръ Жигимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Пожаловали есьмо Французской земли капитана Якова Маржерета, за его къ намъ службу въ Московскомъ господарствѣ, въ Верейскомъ уѣздѣ деревнею Васкиною съ починки и съ пустошми, съ крестьяны и со всякими угодьи, въ вотчину, чимъ владѣлъ прежъ сего атаманъ Семенъ Ивановъ сынъ Марьинъ, а потомъ тотъ атаманъ Семенъ тую свою старую отчину ему Маржерету здалъ, и онъ Яковъ Маржеретъ тою вотчиною владѣетъ. Ино, будетъ ли такъ какъ онъ намъ справу далъ, и по сей нашой господарской жаловальной грамотѣ капитану Якову Маржерету тою отчиною, деревнею Васкиною и починками и пустошми владѣти, а крестьяномъ его слушати, и за бояръ и за дворянъ и за дѣтей боярскихъ и за манастыри изъ-за него не выходити, и никому ихъ не вывозити; а которые крестьяне изъ-за него выйдутъ или хто ихъ вывезетъ, и бояромъ нашимъ и приказнымъ людемъ тыхъ крестьянъ сыскивати и велѣти имъ за нимъ жити, по старому. А какъ по милости Божіей, мы великій господаръ, или сынъ нашъ, найяснѣйшій королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ на престолѣ Московскомъ будемъ, и мы его Якова пожалуемъ, велимъ за нимъ тую отчину справити въ Помѣстномъ Приказѣ. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1611, мѣсяца Мая 15 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Якову Маржерету на отчизну въ Верейскомъ уѣздѣ.

DCCLXX. — Божою милостью мы великій господаръ и великій князь Жигимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій, и пр. Пожаловали есьмо Французской земли капитана Якова Маржерета, по его челобитью и службѣ, въ его окладъ въ тысячу четвертей, помѣстьемъ въ Волоцкомъ уѣздѣ дворцовымъ селомъ Сямженскою волостью съ приселки и съ деревнями, да къ томужъ помѣстью въ Пошехонскомъ уѣздѣ Невзоровымъ помѣстьемъ Левонтьева селцомъ Опашневымъ съ деревнями, да въ Хотунской волости помѣстьемъ деревнею Бабикиною, деревнею Мотаричами, деревнею Солношникомъ, деревнею Песковою и деревнею Жилиною съ крестьяны и со всякими угодьи; а тые дей помѣстья, сказываетъ, не отданы никому и владѣетъ ими онъ же самъ. Ино, будетъ ли такъ какъ намъ справу далъ Яковъ Маржеретъ, и мы великій господаръ велѣли есьмо ему тыми вышей мѣноваными помѣстьями, селы и деревнями со всякими угодьи владѣти, до воли и ласки нашой господарской. А какъ по милости Божіей, мы господаръ или сынъ нашъ будемъ на престолѣ на Москвѣ, и мы его пожалуемъ, велимъ тые помѣстья за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ справити. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1611, мѣсяца Мая 15 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ на помѣстья въ Волоцкомъ да въ Пошехонскомъ уѣздѣхъ Якову Маржерету.

DCCLXXI. — Божою милостью мы великій господаръ Жигимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Пожаловали есьмо Французской земли поручника Ожелемпера, по его челобитью и службѣ, помѣстьемъ, въ его окладъ въ семьсотъ четвертей, въ Волоцкомъ уѣздѣ дворцовымъ селомъ Пельшмою съ приселки и съ деревнями и со всякими угодьи; а тое дей помѣстье, сказываетъ, не отдано никому и владѣетъ имъ онъ же самъ. Ино, будетъ ли такъ какъ намъ далъ справу Ожелемперъ, и мы великій господаръ велѣли есьмо ему тымъ вышеймѣнованымъ помѣстьемъ селомъ Пельшмою съ деревнями и со всякими угодьи владѣти, до воли и ласки нашой господарской. А какъ по милости Божіей, мы великій господаръ или сынъ нашъ будемъ на престолѣ на Москвѣ, и мы его пожалуемъ, велимъ тое помѣстье за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ справити. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1611, мѣсяца Мая 16 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ Французу, поручнику Ожелемперу на помѣстье въ Волоцкомъ уѣздѣ.

DCCLXXII. — Божою милостью мы великій господаръ Жигимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Пожаловали есьмо Французской земли поручника Ожелемпера, за его къ намъ службу въ Московскомъ государствѣ, въ Пошехонскомъ уѣздѣ чорной Арбужской волости половиною, съ крестьяны и со всякими угодьи, въ отчину; а тымъ дей владѣли, сказываетъ, прежъ сего дѣти боярскіе, а нынѣ дей владѣетъ онъ самъ Ожелемперъ. Ино, будетъ ли такъ какъ онъ намъ справу далъ, и по сей нашой господарской жаловальной грамотѣ, поручнику Ожелемперу тою отчиною, чорной Арбужской волости половиною съ крестьяны и со всякими угодьи владѣти, а крестьяномъ его слушати. А какъ по милости Божіей, мы великій господаръ или сынъ нашъ, найяснѣйшій королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ на престолѣ Московскомъ будемъ, и мы его Ожелемпера пожалуемъ, велимъ за нимъ тую отчину справити въ Помѣстномъ Приказѣ. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божого нароженья 1611, мѣсяца Мая 16 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.» № 183

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ на отчизну въ Пошехонскомъ уѣздѣ Французу Ожелемперу.

DCCLXXIII. — Божою милостью мы великій господарь Жикгимонтъ третій, король Польскій, и великій князь Литовскій и проч. Билъ намъ челомъ окольничій нашъ Дмитрій Олферьевичъ Крабовъ: пожаловали есьмо его, памятаючи къ отцу нашому блаженные памяти къ великому господарю къ Ягану королю и къ намъ господарю отца его Дмитрія и его службу, и для отечества его, велѣли ему быти въ окольничихъ въ Думѣ и сидѣти ему съ бояры нашими, и всякіе наши думные и тайные дѣла вѣдати; и наша жаловалная грамота на то дана ему подъ Смоленскомъ за нашою за красною печатью, и тая дей наша грамота въ Московскую розруху у него згорѣла: и намъ бы его пожаловати, велѣти ему нашу жаловалную грамоту дати новую. И мы великій господаръ пожаловали есьмо Дмитрея Олферьевича Крабова, велѣли ему быти по прежнему въ окольничихъ и сидѣти съ бояры нашими въ Думѣ, и сюю нашу жаловалную грамоту велѣли есьмо ему дати за нашою за красною печатью. И впередъ ему, за наше господарское жалованье, намъ великому господарю и дѣтемъ нашимъ служити вѣрою и правдою. Писанъ въ столечномъ замку, въ мѣстѣ нашомъ панства нашого великого князства Литовского у Вильни, лѣта отъ рожества Іисусъ Христа Господа Бога Спаса нашого 1612, мѣсяца Августа 8 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій».

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: пану Дмитру Олферьевичу Кграбову на окольничество.

№ 183. DCCLXXIV. — Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Ржевы Володимеровы помѣщикъ Май Постниковъ сынъ Козловъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ чотыриста пятьдесятъ четвертей, а помѣстья дей за нимъ во Ржевѣ сто семдесятъ четвертей, и то нынѣ отъ воровскихъ людей запустѣло и крестьяне побиты, а не дошло въ окладъ трехсотъ тридцати четвертей; и намъ бы его пожаловати во Ржевѣ Володимеровѣ Кузьминымъ помѣстьемъ Безобразова селцомъ Остолоповымъ съ деревнями на двѣстѣ четвертей; а тотъ Кузьма убитъ, а жены и дѣтей послѣ его не осталося, и помѣстье порожно; а напередъ дей Кузьмы то помѣстье было дяди его Ивана Козлова. И мы великій господаръ пожаловали Мая Козлова тымъ Кузьминскимъ помѣстьемъ Безобразова, къ старому его ко Ржевскому помѣстью ко сту къ семидесятъ четвертямъ, въ его окладъ въ четыриста въ пятьдесятъ четвертей. Будетъ такъ какъ онъ намъ билъ чоломъ, и будетъ въ четвертяхъ того помѣстья не большъ, а Кузьма будетъ убитъ, а жены и дѣтей не осталося, а то помѣстье порожжо, не отдано никому: и онъ маетъ то помѣстье держати и уживати, до воли и ласки нашой господарской. А какъ мы великій господаръ по Божьей милости будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Маю Козлову то помѣстье справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ по книгамъ. Писанъ въ столечномъ замку и мѣстѣ нашомъ панства нашого великого князства Литовского въ Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца августа 17 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій».

DCCLXXV. — Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичъ всеа Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Луцкой помѣщикъ Степанъ Ондреевъ сынъ Волуевъ, а сказалъ: помѣстья за нимъ на Лукахъ Великихъ триста четвертей, а нынѣ дей отъ воинскихъ людей запустѣло, и прокормиться ему живучи на нашей службѣ нечимъ; и намъ бы его пожаловати въ Невельскомъ уѣздѣ, въ Коротаевскомъ стану, надъ озеромъ надъ Неваномъ, изъ Олексѣевского помѣстья Лихорева сто двадцать четвертей дати на прокормъ ему; а Олексѣя на нашей службѣ не стало, а жена его и дѣти нынѣ во Псковѣ. И будетъ такъ какъ онъ намъ билъ челомъ, и мы великіе господары пожаловали Степана Волуева тѣмъ Олексѣевскимъ помѣстьемъ, на прокормъ ему, покамѣста Олексѣева жена съ дѣтьми выйдетъ изо Пскова. А держачи Степану то помѣстье за собою, не запустошити, и крестьянъ не розогнати, и лишнихъ доходовъ ниякихъ не имати; а будетъ Степанъ съ того помѣстья учнетъ доходы имати большей старого, и пустошити, и крестьянъ розгоняти, и мы великіе господары тые лишніе доходы и пустоту впередъ велимъ на Степанѣ доправити вдвое. Писанъ въ столечномъ замку и мѣстѣ нашомъ панства нашого великого князства Литовского въ Вильни, лѣта Божого нароженья 1612, мѣсяца августа 17 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій.».

DCCLXXVI. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичъ всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Луцкой помѣщикъ Григорій Прокофьевъ сынъ Мякининъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ 400 четвертей, а помѣстья дей за нимъ нѣтъ нигдѣ; и намъ бы его пожаловати въ Невельскомъ уѣздѣ Ждановскимъ помѣстьемъ Синцова 100 ~~четвертей; а Жданъ дей убитъ, а~~ жены и дѣтей не осталося, а то его помѣстье

порожжо, не отдано никому. И будетъ такъ какъ намъ Григорей Мякининъ билъ челомъ, а Жданъ Синцовъ будетъ убитъ, а жены и дѣтей не осталося, а помѣстье порожжо, не отдано никому и въ четвертяхъ будетъ не большъ: и мы великіе господары Григорья Мякинина за службу тѣмъ помѣстьемъ Ждановскимъ Синцова пожаловали, въ его окладъ въ четыриста четвертей. Маетъ онъ то помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашее господарской. А какъ мы великій господарь по Божьей милости будемъ на Москвѣ, на своемъ царскомъ престолѣ, и Григорью то помѣстье за собою справити на Москвѣ, въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писана въ столечномъ замку и мѣстѣ панства нашого великого князства Литовского въ Вильни, лѣта Божьего нароженья 1612, мѣсяца августа 17 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCLXXVII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господаръ царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Луцкой помѣщикъ Данило Өедоровъ сынъ Олексѣевъ, а сказалъ: окладъ дей ему помѣстной 450 четвертей, а помѣстья дей за нимъ нѣтъ нигдѣ, и намъ бы его пожаловати въ Луцкомъ уѣздѣ дяди его родного Чоглоковымъ помѣстьемъ Олексѣевымъ 350 четвертей; а дяди дей его Чоглока не стало, а послѣ его жены и дѣтей не осталося, а то его помѣстье порожжо, не отдано никому. И мы великіе господары пожаловали Данила Олексѣева, за его службу, тѣмъ дяди его помѣстьемъ, въ его окладъ въ 450 четвертей. И будетъ такъ какъ онъ намъ билъ чоломъ, и будетъ въ четвертяхъ того помѣстья не большъ, а Чоглока будетъ не стало, а то помѣстье порожжо, не отдано ~~никому: и онъ Данило~~ Олексѣевъ маетъ тое помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашей господарской. А какъ мы великій господарь по Божьей милости будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Данилу то помѣстье справити за собою на Москвѣ, въ Помѣстномъ Приказѣ по книгамъ. Писана въ столечномъ замку и мѣстѣ панства нашого великого князства Литовского въ Вильни, лѣта Божьего нароженья 1612, мѣсяца августа 17 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій». № 183.

DCCXXVIII. — Божою милостью великій господаръ Жикгимонтъ третій, король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господаръ царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Пусторжевской помѣщикъ Дмитрій Ондреевъ сынъ Кобылинъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ 700 четвертей, а помѣстья дей за нимъ во Ржевѣ Пустой 550 четвертей, а не дошло его въ окладъ 150 четвертей, и намъ бы его пожаловати въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, въ Боруцкомъ стану Григорьевымъ помѣстьемъ Өедорова сына Зеленого, а въ томъ дей помѣстьѣ 150 четвертей; а Григорій Зеленой наше крестное цѣлованіе нарушивъ, живетъ въ Торопцѣ, а намъ не служитъ и не прямитъ, а помѣстье за нимъ въ Торопцѣ и на Лукахъ Великихъ есть опричъ того. И мы великіе господары Дмитрія Кобылина за его службу тѣмъ помѣстьемъ пожаловали, къ старому его помѣстью къ 550 четвертямъ, въ его окладъ въ 700 четвертей. И будетъ такъ какъ намъ онъ билъ челомъ, и будетъ въ четвертяхъ того помѣстья не большъ, а Григорій Зеленой въ измѣнѣ; и онъ Дмитрей маетъ тое помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашой господарской. А какъ мы великій господаръ по милости Божіей будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Дмитрею Кобылину то помѣстье за собою справити на Москвѣ, въ Помѣстномъ Приказѣ сыскавъ по книгамъ. Писанъ въ столечномъ зам-

№ 183. ку и мѣстѣ панства нашого великого князства Литовского въ Вильни, лѣта Божьего нароженья 1612, мѣсяца августа 17 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій».

DCCXXIX. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичъ всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Луцкій помѣщикъ Степанъ Ондреевъ сынъ Волуевъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ восемъ сотъ четвертей, а помѣстья за нимъ на Лукахъ Великихъ триста четвертей, и тое дей нынѣ отъ воинскихъ людей запустѣло, а не дошло его въ окладъ пятисотъ четвертей; и намъ бы его пожаловати въ Луцкомъ уѣздѣ Ѳедотовскимъ помѣстьемъ Карцова, а Ѳедота не стало, а послѣ его жены и дѣтей не осталось, а то помѣстье порожнее, не отдано никому, а всего дей того помѣстья сто двадцать четвертей. И мы великіе господары Степана Волуева за его службу тѣмъ помѣстьемъ пожаловали, къ старому его помѣстью къ тремъ стамъ четвертямъ, въ его окладъ восемъ сотъ четвертей. И будетъ такъ какъ онъ намъ билъ челомъ, и будетъ въ четвертехъ того помѣстья не большъ, а Ѳедота не стало и жены и дѣтей не осталося: и онъ Степанъ маетъ то помѣстье за собою держати и уживати, до воли и ласки нашей господарской. А какъ мы великій господаръ по Божьей милости будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Степану то помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писанъ въ столечномъ замку и мѣстѣ панства нашого великого князства Литовского въ Вильни, лѣта Божьего нароженья 1612, мѣсяца августа 17 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCXXX. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичъ всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Ржевы Володимеровы помѣщикъ Май Постниковъ сынъ Козловъ, а сказалъ: помѣстья дей за нимъ во Ржевѣ сто семьдесятъ четвертей, и то дей его помѣстье отъ войны опустѣло и крестьяне побиты, и прокормиться ему будучи на нашой на службѣ нѣчимъ, и намъ бы его пожаловати, дати ему на прокормъ въ Невельскомъ уѣздѣ изъ Ѳедоровского помѣстья Лихорева, што было за сыномъ его за Петромъ, на озерѣ на Неванѣ семьдесятъ четвертей; а Ѳедоръ дей Лихоревъ убитъ, а сынъ его Петръ намъ измѣнилъ и нынѣ въ Новѣгородѣ служитъ Свѣйскому королевичу. И будетъ такъ какъ намъ Май билъ челомъ, а Петръ будетъ въ измѣнѣ нынѣ въ Новѣгородѣ, и мы великіе господары пожаловали Мая Козлова тымъ Петровымъ помѣстьемъ Лихорева. Маетъ онъ тое помѣстье держати за собою на прокормъ, а не пустошити, и крестьянъ не розгоняти, и лишнихъ доходовъ ни якихъ не имати; а будетъ Май учнетъ съ того помѣстья доходы имати большей старого и пустошить, и крестьянѣ розгонитъ: и мы великіе господары тые лишніе доходы и пустоту впередъ велимъ на немъ доправити вдвое. Писанъ у Вальни, лѣта Божьего нароженья 1612, мѣсяца августа 17 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCLXXXI. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичъ всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Луцкой помѣщикъ Богданъ Захарьевъ сынъ Креницынъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ триста четвертей, а помѣстья за нимъ на Лукахъ Великихъ сто четвертей, а не дошло его въ окладъ двусотъ четвертей, и намъ бы его пожаловати на Лукахъ Великихъ Торховымъ

помѣстьемъ Губачевского двѣстѣ четвертей; а Торхъ убитъ, а жены и дѣтей послѣ его не осталось, а то помѣстье порожнее, не отдано никому. И будетъ такъ какъ намъ Богданъ билъ челомъ, а Торха будетъ Губачевского убили, а жены и дѣтей послѣ его не осталось, а то его помѣстье порожнее, не отдано никому, и въ четвертехъ не больши: и мы великіе господары Богдана Креницына пожаловали за его службы тѣмъ Торховымъ помѣстьемъ Губачевского, къ старому его къ Луцкому помѣстью ко сту четвертямъ, въ его окладъ въ триста четвертей. Маетъ онъ то помѣстье за собою держати и уживати, до воли и ласки нашой господарской. А какъ мы великій господарь по Божіей милости будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Богдану то помѣстье за собою справити на Москвѣ, въ Помѣстномъ Приказѣ сыскавъ по книгамъ. Писана у Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Августа 17 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCLXXXII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичъ всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Ржевы Володимеровы помѣщикъ Петръ Постниковъ сынъ Козловъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ пятьсотъ четвертей, а помѣстья дей за нимъ во Ржевѣ пятьдесятъ шесть четвертей, и то нынѣ отъ воровскихъ людей запустѣло, а не дошло его въ окладъ четырехъ сотъ сорока четырехъ четвертей; и намъ бы его пожаловати въ Холмскомъ уѣздѣ, въ Маревской волости Рудаковскимъ помѣстьемъ Веригина сто сорокъ четвертей; а Рудакъ дей съ женою и съ дѣтьми убитъ, а то его помѣстье порожное и не отдано никому. И мы великіе господары пожаловали Петра Козлова за его службу тѣмъ Рудаковскимъ помѣстьемъ Веригина, ко старому его ко Ржовскому помѣстью къ пятидесятъ шести четвертямъ, въ его окладъ въ пятьсотъ четвертей И будетъ такъ какъ онъ намъ билъ челомъ, и будетъ въ четвертехъ того помѣстья не больши, а Рудакъ будетъ съ женою и съ дѣтьми убитъ, а то его помѣстье порожжое, не отдано никому: ино маетъ Петръ Козловъ тое помѣстье за собою держати и уживати, до воли и ласки нашей господарской. А какъ мы великій господарь по Божьей милости будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Петру то помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писана въ столечномъ замку панства нашого великого князства Литовского въ Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца августа 17 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского». № 183.

DCCLXXXIII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и великій господаръ царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичъ всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Бѣльской помѣщикъ Шестой Яковлевъ сынъ Толбузинъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ четыриста четвертей, а помѣстья дей за нимъ на Бѣлой сто двадцатъ четвертей, а не дошло его въ окладъ двусотъ осмидесятъ четвертей; и намъ бы его пожаловати въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Дорогочевской волости, княжъ Богдановскимъ помѣстьемъ Голубово-Ростовского селцомъ Курьею-горою съ деревнями сто пятьдесятъ четвертей; а князя Богдана дей не стало, а жены и дѣтей послѣ его не осталось, а помѣстье порожжее, не отдано никому. И будетъ такъ какъ намъ Шестой Толбузинъ билъ челомъ, а князя Богдана будетъ не стало, а жены и дѣтей не осталось, а помѣстье порожжее, не отдано никому, и въ четвертехъ будетъ не больпъ: и мы великіе господары пожаловали Шестова Толбузина,

№ 183. за его службу, тѣмъ княжъ Богдановскимъ помѣстьемъ, къ старому его помѣстью къ сту двадцати четвертямъ, въ его окладъ въ четыриста четвертей. Маетъ онъ то помѣстье за собою держати и уживати, до воли и ласки нашой господарской. А какъ мы великіе господары по Божьей милости будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Шестому то помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писана въ столечномъ замку и мѣстѣ панства нашого великого князства Литовского у Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Августа 17 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій.»

DCCLXXXIV. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичъ всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Пусторжевской помѣщикъ Иванъ Левонтьевъ сынъ Симанской, а сказалъ: помѣстья за нимъ во Псковѣ въ засадахъ и въ пригородѣхъ восмъ сотъ четвергей, и тѣмъ всѣмъ его помѣстьемъ владѣютъ нынѣ воры и измѣнники; и намъ бы его пожаловати, на прокормъ, покамѣста помѣстья его во Псковѣ отъ воровъ очистятся, во Ржевѣ Пустой, въ розныхъ станѣхъ, выморочнымъ Ѳедоровскимъ помѣстьемъ Ондрѣева сына Бурцова на шесть сотъ четвертей; а Ѳедора дей не стало, а жены и дѣтей не осталось, а то помѣстье порожжое, не отдано никому. И будетъ такъ какъ намъ онъ билъ челомъ, что Ѳедора не стало, и жены и дѣтей не осталося, а то его помѣстье не отдано никому: и мы великіе господары пожаловали Ивана Симанского тѣмъ Ѳедоровскимъ помѣстьемъ Бурцова, на прокормъ, покамѣста Псковскіе его помѣстья отъ воровъ очистятся; а держати Ивану то помѣстье за собою, а не пустошить и крестьянъ не розогнати, и лишнихъ доходовъ никакихъ не имати; а будетъ Иванъ съ того помѣстья учнетъ доходы имати большъ старого, и пустошить, и крестьянъ розгонять: и мы великіе господары тѣ лишніе доходы и пустоши впередъ велимъ на Иванѣ доправити вдвое. Писана въ столечномъ замку и мѣстѣ панства нашого великого князства Литовского у Вильни, лѣта отъ нароженія Сына Божія 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCLXXXV. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и великій господаръ царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичъ всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ думный дворянинъ нашъ Григорій Левонтьевичь Волуевъ, а сказалъ: во 119 году пожаловали есьмя его, въ старыхъ его помѣстей и вотчинъ мѣсто, которыми у него завладѣлъ воръ и запустошилъ, въ Невельскомъ уѣздѣ Никольскою волостью, и нашъ жалованый листъ на тую волость данъ былъ ему, и тотъ дей листъ изодралъ воръ безъ него на Невлѣ, какъ онъ поѣхалъ съ Невля къ намъ великимъ господаремъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти на тую Никольскую волость дати ему нашъ новой листъ, по чему ему владѣти. И мы Григорья Левонтьевича пожаловали, велѣли ему на тую волость дати нашъ новой листъ, по чему ему впередъ тымъ владѣти. Маетъ онъ тую Никольскую волость за собою держати и уживати, до воли й ласки нашей. А какъ мы великіе господары по Божіей милости будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Григорью тотъ листъ на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ справити. Писанъ въ Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCLXXXVI. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и великій господаръ царь

и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Невельскій голова стрѣлецкой Петръ Лукомской, а сказалъ: помѣстной ему окладъ восьмъсотъ четвертей, а помѣстья дей за нимъ на Лукахъ Великихъ и на Невлѣ шестьсотъ четвертей, а не дошло его въ окладъ двусотъ четвертей; и намъ бы его пожаловати въ Невельскомъ уѣздѣ изъ Алаевскаго помѣстья Львова, што дано на прожитокъ Алаевѣ женѣ вдовѣ, сто пятьдесятъ четвертей; а Алаевы дей жены не стало, а послѣ еѣ дѣтей не осталось, а то еѣ помѣстье порожжее, не отдано никому. И мы великіе господары пожаловали голову стрѣлецкого Петра Лукомского, за его службу, тѣмъ Алаевскіе жены Львова прожиточнымъ помѣстьемъ, къ прежнему его къ Великолуцкому и къ Невельскому помѣстью къ шестисотъ четвертемъ, въ его окладъ въ восьмъсотъ четвертей. И будетъ такъ какъ онъ бьетъ челомъ, а Алаевы будетъ жены не стало, а дѣтей не осталось, а то помѣстье порожжее, не отдано никому, и въ четвертяхъ будетъ того помѣстья не больши: и онъ Петръ Лукомской маетъ тое помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашой господарской. А какъ мы великіе господары по Божьей милости, будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Петру тое помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писанъ у Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божія 1612, мѣсяца августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCLXXXVII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Псковской помѣщикъ Богданъ Даниловъ сынъ Сиротинъ, а сказалъ: помѣстье дей за нимъ во Псковѣ двѣстѣ пятьдесятъ четвертей, № 183. и тѣмъ его помѣстьемъ нынѣ владѣютъ измѣнники наши воры; и ему будучи на нашей службѣ, прокормиться нѣчимъ, служитъ третій годъ безъ помѣстья; и намъ бы его пожаловати на прокормъ въ Луцкомъ уѣздѣ Олексѣевымъ помѣстьемъ Бочкина, што было дано сыну его Костѣ (а тотъ дей Костя убитъ, а Олексѣй намъ измѣнилъ, цѣловалъ крестъ Псковскому вору), покамѣста его Богданово Псковское помѣстье отъ воровъ очистится; а того дей Олексѣева помѣстья пятьдесятъ четвертей. Ино, будетъ такъ какъ намъ Богданъ Сиротинъ билъ челомъ, а Олексѣй будетъ Бочкинъ нынѣ въ измѣнѣ, наше крестное цѣлованье нарушилъ: и мы великіе господары Богдана Сиротина пожаловали тѣмъ Олексѣевымъ помѣстьемъ Бочкина, па прокормъ, покамѣста Псковское его помѣстье отъ воровъ очистится. А держати Богдану то помѣстье за собою, а не пустошити и крестьянъ не розогнати и лишнихъ доходовъ никакихъ не имати; а будетъ Богданъ учнетъ съ того помѣстья доходы имати больши старого, и пустошити, и крестьянъ розгоняти: и мы великіе господары тѣ лишніе доходы и пустоту впередъ велимъ на Богданѣ доправити вдвое. Писанъ въ Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божія 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCLXXXVIII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Ржевы Володимеровы помѣщикъ Петръ Постниковъ сынъ Козловъ, а сказалъ: помѣстья дей за нимъ во Ржевскомъ уѣздѣ пятьдесятъ шесть четвертей, и то нынѣ отъ воровскихъ

№ 183. людей запустѣло, и ему будучи на нашей службѣ прокормитися нѣчимъ; и намъ бы его пожаловати въ Невельскомъ уѣздѣ измѣнничьимъ Семеновымъ помѣстьемъ Одинцова двѣстѣ четвертей; а Семенъ дей намъ измѣнилъ, крестное цѣлованіе нарушилъ, цѣловалъ крестъ Псковскому вору, и, собрався съ воры, съ козаки ходитъ войною. И будетъ такъ какъ онъ Петръ Козловъ билъ намъ чоломъ, а Семенъ нынѣ будетъ въ измѣнѣ, и мы великіе господари пожаловали Петра Козлова тѣмъ Семеновымъ помѣстьемъ на кормъ. А держати Петру то помѣстье за собою, не пустошити, крестьянъ не розгоняти и лишнихъ доходовъ ниякихъ не имати; а будетъ Петръ учнетъ съ того помѣстья доходы имати большъ старого, и пустошити, и крестьянъ розгоняти: и мы великіе господари тые лишніе доходы и пустоту велимъ на Петрѣ доправить вдвое. Писанъ въ Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божія 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій».

DCCLXXXIX. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Пусторжевской сотникъ стрѣлецкой Василій Едигѣевъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ триста пятьдесятъ четвертей, а помѣстья дей за нимъ нѣтъ нигдѣ, и намъ бы его пожаловати во Ржевѣ въ Пустой, въ Дубецкомъ стану, Ивановскимъ помѣстьемъ Ржевского, што было дано женѣ его на прожитокъ, да Григорью Карамышеву; и Григорей дей убитъ, а жены и дѣтей не осталось, а Иванова жона живетъ нынѣ во Псковѣ; а того дей Ивановского помѣстья триста четвертей, а нынѣ порожжее, не отдано никому. И будетъ такъ какъ онъ намъ билъ чоломъ, и мы великіе господары пожаловали Василья Едигѣева, за его службу, Григорьевымъ жеребьемъ Карамышева, въ его окладъ въ триста пятьдесятъ четвертей, въ помѣстье; а вдовы Ивановы жоны Ржевского жеребьемъ ему жъ Василью владѣти до тѣхъ мѣстъ какъ Иванова жона выйдетъ изо Пскова. А какъ мы великіе господары по милости Божіей будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Василью то помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ. Писанъ въ Вильнѣ, лѣта Божьего нароженья 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCXC. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Луцкой помѣщикъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Арбузовъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ пятьсотъ пятьдесятъ четвертей, а помѣстья дей за нимъ на Лукахъ Великихъ сто пятнадцать четвертей, а не дошло его въ окладъ чотырехъ сотъ тридцати пяти четвертей; и намъ бы его пожаловати въ Невельскомъ уѣздѣ, въ Коротаевскомъ стану Василья меньшого да Григорья Ивановыхъ дѣтей Лавровыхъ помѣстьемъ сто пятьдесятъ четвертей; а Василій дей и Григорій убиты въ воровствѣ, а жонъ и дѣтей не осталось, а то ихъ помѣстье порожжее, не отдано никому. И будетъ такъ какъ намъ Иванъ Арбузовъ билъ чоломъ, а Василій и Григорій Лавровы будутъ убиты, а жонъ и дѣтей не осталось, а то ихъ помѣстье порожжее: и мы великіе господары Ивана Арбузова пожаловали, за его службу, тѣмъ Васильевымъ да Григорьевымъ помѣстьемъ Лавровыхъ, къ старому его помѣстью ко сту къ пятнадцати четвертямъ, въ его окладъ въ пятьсотъ въ пятьдесятъ четвертей. Маетъ Иванъ то помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашой господарской; а какъ по милости Божіей мы великіе господары

будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Ивану то помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писанъ въ Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCXCI. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Пусторжевскій помѣщикъ Микита Ивановъ сынъ Ушаковъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ восьмь сотъ пятьдесятъ четвертей, а помѣстья дей за нимъ во Ржевѣ Пустой триста двадцать четвертей да въ Можайску двѣстѣ двадцать четвертей, а не дошло его въ окладъ трехъ сотъ десять четвертей; и намъ бы его пожаловати во Ржевѣ Пустой Ивановымъ помѣстьемъ Михайлова сына Чихачова въ Борутцкомъ стану, въ Дубецкой волости селцомъ Успенскимъ съ деревнями, а всего дей въ томъ помѣстьѣ триста четвертей; а Ивана дей Чихачова не стало, а послѣ его осталася жена да двѣ дочери дѣвки, а нынѣ онѣ во Псковѣ, а Псковъ еще за воромъ; да тогожъ Иванова помѣстья во Ржевскомъ уѣздѣ, въ Ошевскомъ стану триста жъ четвертей, и то дей все Иваново помѣстье порожжее, не отдано никому. И будетъ такъ какъ намъ Микита Ушаковъ билъ челомъ, а Ивана будетъ Чихачова не стало, а послѣ его осталась жена да двѣ дочери дѣвки, а нынѣ онѣ во Псковѣ, а то его помѣстье порожжее: и мы великіе господары пожаловали Микиту Ушакова тѣмъ Ивановымъ помѣстьемъ Чихачова, въ Борутцкомъ стану, въ Дубецкой волости селцомъ Успенскимъ съ деревнями, а въ нихъ всего триста четвертей, къ старому его къ Пусторжевскому и Можайскому помѣстью къ пяти стамъ къ сороку четвертямъ, въ его окладъ въ восьмь сотъ въ пятьдесятъ четвертей. Маетъ Микита то помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашее господарской. А какъ по Божіей милости, мы великіе господары будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Микитѣ то помѣстье справити за собою на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писанъ въ Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божія 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.» № 183.

DCCXCII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и великій господаръ царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Луцкой помѣщикъ Олексѣй Оѳанасьевъ сынъ Тыртовъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ пятьсотъ пятьдесятъ четвертей, а помѣстья за нимъ на Лукахъ четыриста сорокъ четвертей, а не дошло его въ окладъ ста десяти четвертей; и намъ бы его пожаловати въ Луцкомъ уѣздѣ, въ Жижецкой волости Оѳанасьевскимъ помѣстьемъ Бибикова сто пятьдесятъ четвертей; а тотъ де Оѳанасей убитъ на Лукахъ, а жены и дѣтей послѣ его не осталось, а то его помѣстье порожжее, не отдано никому. И будетъ такъ какъ намъ Олексѣй Тыртовъ билъ челомъ, а Оѳанасей будетъ Бибиковъ убитъ, а жены и дѣтей не осталось, а помѣстье порожжее, не отдано никому, и въ четвертяхъ будетъ того не большъ: и мы великіе господары Олексѣя Тыртова пожаловали за его службу тѣмъ Оѳанасьевскимъ помѣстьемъ Бибикова, къ старому его къ Луцкому помѣстью къ четыремъ стамъ къ сороку четвертямъ, въ его окладъ въ пятьсотъ въ пятьдесятъ четвертей, а перейдетъ у него за окладомъ въ томъ помѣстьѣ сорокъ четвертей. Маетъ онъ то помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашой господарской; а какъ мы великіе господары по Божіей милости будемъ на

№ 183. Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Олексѣю то помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писанъ въ Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ господарскій.»

DCCXCIII — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимунтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Невельской помѣщикъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Лодыжинской, а сказалъ: помѣстной ему окладъ триста четвертей, а помѣстья дей за нимъ на Невлѣ двадцать шесть четвертей, а не дошло его въ окладъ двусотъ семидесятъ и четырехъ четвертей; и намъ бы его пожаловати въ Невельскомъ уѣздѣ Селивестровскимъ помѣстьемъ Дѣдѣнева сто двадцать четвертей; а того дей Селивестра не стало, а жены и дѣтей не осталось, а то помѣстье порожжее, не отдано никому. И будетъ такъ какъ намъ Ѳедоръ Лодыжинской билъ челомъ, а Селивестра Дѣдѣнева будетъ не стало, а жены и дѣтей не осталось, а то его помѣстье порожжее, не отдано никому, и въ четвертяхъ будетъ не большъ: и мы великіе господары пожаловали Ѳедора Лодыжинского тѣмъ Селивестровскимъ помѣстьемъ, за его службу, къ старому его помѣстью ко двадцати шести четвертямъ, въ его окладъ въ триста четвертей. Маетъ онъ то помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашой господарской; а какъ мы великіе господары по Божіей милости будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Ѳедору то помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писанъ въ Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCXCIV. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Псковской помѣщикъ Богданъ Даниловъ сынъ Сиротинъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ шесть сотъ четвертей, а помѣстья дей за нимъ во Псковѣ двѣстѣ пятьдесятъ четвертей, и то отъ войны запустѣло, а не дошло его въ окладъ трехъ сотъ пятидесятъ четвертей, и намъ бы его пожаловати во Псковѣ Ивановскимъ помѣстьемъ Гурьева двѣстѣ тридцать четвертей; а Ивана дей Гурьева не стало, а послѣ его осталась жена вдова, и за нею дей есть прежнего мужа еѣ прожиточное помѣстье, а дѣтей дей у Ивана не осталось, а то его помѣстье не отдано никому. И будетъ такъ какъ намъ Богданъ Сиротинъ билъ челомъ, а Ивана будетъ Гурьева не стало, а послѣ его осталася жена и за нею будетъ помѣстье прежнего мужа еѣ, а дѣтей не осталось, а то Иваново помѣстье не отдано никому: и мы великіе господары пожаловали Богдана Сиротина за его службу тѣмъ Ивановскимъ помѣстьемъ Гурьева, къ старому его ко Псковскому помѣстью къ двумъ стамъ пятидесятъ четвертямъ, въ его окладъ въ шестьсотъ четвертей. Маетъ онъ то помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашой господарской; а какъ по милости Божьей мы великіе господары будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Ивану то помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ по книгамъ. Писанъ въ Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCXCV. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь

всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Пусторжевскій помѣщикъ Семенъ Богдановъ сынъ Назимовъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ пятьсотъ четвертей, а помѣстья дей за нимъ во Ржовѣ Пустой сто четвертей да на Лукахъ Великихъ дано ему тещи его вдовы Ульяны Ѳедоровы жены Борисова прожиточное помѣстье сто жъ четвертей, а не дошло его въ окладъ трехъ сотъ четвертей; и намъ бы его пожаловати во Ржевѣ Пустой, въ розныхъ станѣхъ дяди его Олексѣевымъ помѣстьемъ Назимова; а Олексѣй дей убитъ подъ Кромами, а послѣ его осталась жена вдова Варвара, а ему Семену тетка, да двѣ дочери дѣвки, а ему сестры; а помѣстье за дядею его во Ржевскомъ уѣздѣ триста пятьдесятъ четвертей, а не отдано никому. И будетъ такъ какъ намъ Семенъ Назимовъ билъ челомъ, а дядя будетъ его убитъ подъ Кромами, а послѣ его осталась жена да двѣ дочери дѣвки, а то его помѣстье не отдано никому: и мы великіе господары Семена Назимова пожаловали за его службы тѣмъ дяди его Олексѣевымъ помѣстьемъ Назимова, къ старому его къ Пусторжевскому да къ Лутцкому помѣстью двумъ стамъ четвертямъ, въ его окладъ въ пятьсотъ четвертей. Маетъ онъ то помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашой господарской, а владѣти ему тѣмъ помѣстьемъ съ теткою своею и съ еѣ дочерми нынѣ вмѣстѣ. А какъ по милости Божіей, мы великіе господары будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Семену то помѣстье за собою справити въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писанъ въ Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божія 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCXCVI. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Псковской помѣщикъ Иванъ Ивановъ сынъ Суморотцкой, а сказалъ: помѣстной ему окладъ пятьсотъ пятьдесятъ четвертей, а помѣстья дей за нимъ во Псковѣ сто четвертей, и то нынѣ отъ воинскихъ людей запустѣло, а не дошло его въ окладъ четырехъ сотъ пятидесятъ четвертей; и намъ бы его пожаловати во Псковѣ жъ Григорьевскимъ помѣстьемъ Скудина, а Григорья убили подъ Москвою; а послѣ его осталася жена, и она вышла замужъ, а дѣтей не осталося; а помѣстья дей его триста четвертей, а нынѣ порожжее, не отдано никому. И будетъ такъ какъ намъ Иванъ Сумороцкой билъ челомъ, а Григорей Скудинъ будетъ убитъ, а жена пошла замужъ, а дѣтей не осталось, а помѣстье его порожжее, не отдано никому; и мы великіе господары пожаловали Ивана Суморотцкого, за его службу, тѣмъ Григорьевскимъ помѣстьемъ Скудина, къ старому его ко Псковскому помѣстью ко сту четвертямъ, въ его окладъ въ пятьсотъ пятьдесятъ четвертей. Маетъ онъ то помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашой господарской; а какъ по милости Божіей мы великіе господары будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Ивану то помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писанъ въ Вильни, лѣта Божьего нароженья 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCXCVII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Пожаловали есьмо боярина нашого князя Григорья Петровича Ромодановского Стародубского да его дѣтей, князя Василья, князя Ивана, князя Петра и князя Василья меньшого, за ихъ многіе служ- № 183.

№ 183. бы и за нужу и за терпѣнье, въ Арзамаскомъ уѣздѣ селцомъ Новымъ Усадомъ съ деревнями и слободками, да въ Резанскомъ уѣздѣ селцомъ Печерниками съ деревнями и слободками, да въ Данковскомъ уѣздѣ селцомъ Лебедянскимъ Городищемъ съ деревнями и слободками и со всими угодьи въ отчину, вмѣсто Колужскіе ихъ старинные вотчины села Ромодановского съ деревнями; а то село Ромодановское съ деревнями нынѣ въ нашихъ дворцовыхъ селѣхъ, а четвертныя пашни въ томъ селѣ полчетверти тысячи четвертей; а пожаловали есьмо боярина нашого князя Григорья Петровича Ромодановского и его дѣтей тою отчиною къ ихъ Стародубской отчинѣ, которая нынѣ за ними, а въ пей: село Петровское, Пазухино тожъ, съ деревнями и съ Закожинскими пустошми и съ Микольскимъ монастыремъ въ Дебри, село Татариново, село Ивановово съ деревнями и пустошми, село Чернецово, село Хорятино и село Матвѣево съ пустошми. Маютъ они тые вотчины за собою держати и уживати до воли и ласки нашее господарской. Писанъ въ Вильни, лѣта Божого нароженья 1612, мѣсяца Августа 18 дня.— «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCXCVIII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Псковской помѣщикъ Иванъ Ивановъ сынъ Суmороцкой и сказалъ: помѣстье дей за нимъ во Псковѣ сто шесть четвертей, и тѣмъ его помѣстьемъ нынѣ владѣютъ воры измѣнники наши, а онъ служитъ безъ помѣстья третій годъ, и ему будучи на нашей службѣ прокормитися нѣчѣмъ; и намъ бы его пожаловати, на прокормъ, покамѣста Псковское его помѣстье отъ воровъ очистится, въ Невельскомъ уѣздѣ Өедоровскимъ помѣстьемъ Погожего, што ему дано было изъ Майкина помѣстья Львова сто пятьдесятъ четвертей, а тотъ дей Өедоръ убитъ, а жены и дѣтей не осталось, и то его помѣстье порожжее, не отдано никому, да измѣнничьимъ Семеновскимъ помѣстьемъ Львова сто четвертей, а Семенъ дей намъ измѣнилъ, нарушивъ крестное цѣлованье цѣловалъ крестъ Псковскому вору. И будетъ такъ какъ намъ Иванъ Суmороцкой билъ челомъ, а Өедоръ будетъ Погожей убитъ, а жены и дѣтей не осталось, а то его помѣстье порожжее, не отдано никому, а Семенъ будетъ Львовъ намъ измѣнилъ, цѣловалъ крестъ вору и нынѣ въ измѣнѣ у вора: и мы великіе господары Ивана Суmоротцкого пожаловали тѣмъ помѣстьемъ, на кормъ, покамѣста Псковское его помѣстье отъ воровъ очистится; держати ему то помѣстье за собою, а не пустошити, и крестьянъ не розгоняти, и лишнихъ доходовъ никакихъ не имати; а будетъ Иванъ учнетъ съ тѣхъ помѣстей имати больши старого, и пустошити, и крестьянъ розгоняти: и мы великіе господары тѣ лишніе доходы и пустоту впередъ велимъ на немъ доправити вдвое. Писанъ въ Вильнѣ, лѣта отъ пароженья Сына Божьего 1612, мѣсяца Августа 18 дня.— «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCXCIX. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Пусторжевской помѣщикъ Михайло Өоанасьевъ сынъ Елагинъ и сказалъ: помѣстной ему окладъ шестьсотъ четвертей, а помѣстья за нимъ во Ржевѣ Пустой сто пятьдесятъ четвертей, и то все отъ воинскихъ людей пусто, а не дошло его въ окладъ четырехъ сотъ пятидесятъ четвертей; и намъ бы его пожаловати въ Пусторжевскомъ уѣздѣ княжь Тимоѳеевскимъ помѣстьемъ Оболенского, што останется за

дачею у жоны его; а князя Тимоѳея не стало, а жена дей его нынѣ во Псковѣ, а помѣстья дей за нимъ было во Ржевскомъ уѣздѣ пятьсотъ пятьдесятъ четвертей. И будетъ такъ какъ намъ Михайло Елагинъ билъ челомъ, а князя Тимоѳея Оболенского будетъ не стало, а жена его будетъ нынѣ во Псковѣ, а то его помѣстье порожжее, не отдано никому: и мы великіе господары пожаловали, указали изъ того княжь Тимоѳѣева помѣстья дати женѣ его на прожитокъ сто пятьдесятъ четвертей, какъ она выйдетъ изо Пскова, а четыреста четвертей изъ тогожъ княжь Тимоѳѣева помѣстья пожаловали есмо Михайлу Елагину, къ старому его къ Пусторжевскому помѣстью сто и пятьдесятъ четвертей, въ его окладъ въ шестьсотъ четвертей. Маетъ Михайло тое помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашее господарской; а какъ по милости Божіей, мы великіе господары будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Михайлу то помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писанъ въ Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Августа 18 дня.— «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCC. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Псковской помѣщикъ Андрей Ждановъ сынъ Квашнинъ, а сказалъ: помѣстье дей за нимъ во Псковѣ сто осмдесятъ четвертей и тѣмъ нынѣ владѣютъ воры, а онъ служитъ намъ третій годъ безъ помѣстья, и впередъ дей ему будучи на нашей службѣ прокормиться нѣчимъ; и намъ бы его пожаловати на кормъ во Ржевѣ Пустой Андреяновскимъ помѣстьемъ Ивачева, покамѣста его Псковское помѣстье отъ воровъ очистится; а Андреяна дей не стало, и послѣ его осталася жена вдова Варвара, а ему Андрею тетка, да сынъ Иванъ и его безъ вѣсти нѣтъ. И будетъ такъ какъ намъ Андрей Квашнинъ билъ чоломъ, Андреяна будетъ не стало, а послѣ его осталася одна жена, а сына его безъ вѣсти нѣтъ: и мы великіе господары пожаловали Андрея Квашнина тѣмъ Андреяновскимъ помѣстьемъ Ивачева, на кормъ ему, покамѣста Псковское его помѣстье отъ воровъ очистится; держати Андрею то помѣстье за собою, а не пустошити, и крестьянъ не розгоняти, и лишнихъ доходовъ не имати никакихъ, и Андреяновой жены Ивачева изъ помѣстья не высылати и тѣсноты ей никакой не чинити; а будетъ Андрей учнетъ съ того помѣстья доходы имати больши старого, и пустошити, и крестьянъ розгоняти, и мы тѣ лишніе доходы и пустоту впередъ велимъ на немъ доправити вдвое. Писанъ въ Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского». № 183.

DCCCI. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Псковской помѣщикъ Андрей Ждановъ сынъ Квашнинъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ шестьсотъ пятьдесятъ четвертей, а помѣстья за нимъ во Псковѣ сто осьмьдесятъ четвертей, и то нынѣ за воры, а не дошло его въ окладъ четырехъ сотъ семидесятъ четвертей; и намъ бы его пожаловати во Псковѣ жъ брата его Ивановскимъ помѣстьемъ Квашнина триста четвертей; а Ивана дей не стало, жены и дѣтей не осталося, а то его помѣстье порожжее, не отдано никому. И будетъ такъ какъ намъ Андрей Квашнинъ билъ челомъ, а брата будетъ его Ивана не стало, а жены и дѣтей не осталося, а то его помѣстье порожжее: и мы великіе господары Андрея Квашнина пожало-

№ 183. вали за его службу тѣмъ брата его Ивановскимъ помѣстьемъ, къ старому его ко Псковскому помѣстью ко сту къ осмидесятъ четвертямъ, въ его окладъ въ шестьсотъ пятьдесятъ четвертей. Маетъ онъ то помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашее господарской; а какъ по милости Божьей мы великіе господары будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Ондрею то помѣстье за собою справити на Москвѣ, въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писанъ въ Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божія 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCCII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ Пусторжевской помѣщикъ Романъ Бухвостовъ, а сказалъ: помѣстной ему окладъ пятьсотъ четвертей, а помѣстье за нимъ во Ржевѣ Пустой двѣстѣ четвертей, и намъ бы его пожаловати во Ржевѣ Пустой выморочнымъ Ѳедотовскимъ помѣстьемъ Чихачова, въ Ошевскомъ и въ Дубецкомъ стану, на триста четвертей, къ старому его Пусторжевскому помѣстью къ двумъ стамъ четвертямъ, въ его окладъ въ пятьсотъ четвертей; а того Ѳедота въ воровствѣ не стало, а жены и дѣтей не осталося. И будетъ ли такъ какъ онъ намъ билъ челомъ, што Ѳедота не стало въ воровствѣ, а жены и дѣтей не осталося, и мы великіе господары пожаловали Романа Бухвостова за его службу тымъ Ѳедотовскимъ помѣстьемъ триста четвертей. Маетъ онъ тое помѣстье держати и уживати; а какъ мы великіе господары по милости Божьей будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и Роману тое помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ. Писанъ у Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCCIII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Била намъ челомъ Луцкого уѣзду вдова Татьяна Буславова жена Бибикова: мужа дей еѣ убили на службѣ подъ Бѣлевымъ воровскіе люди во 115 году, а окладъ мужу еѣ былъ 600 четвертей, а помѣстья дей за мужемъ еѣ было въ двухъ мѣстѣхъ, во Ржевѣ Пустой и въ Невельскомъ уѣздѣ 300 четвертей, и тѣмъ всѣмъ мужа еѣ помѣстьемъ владѣетъ сынъ его Олексѣй, а ей пасынокъ, ее не кормитъ, волочится она межи дворовъ; а нынѣ дей онъ намъ измѣняетъ, сидитъ на Невлѣ; и намъ бы ее пожаловати изъ мужа еѣ помѣстья, на прожитокъ, отъ пасынка еѣ въ отводъ. И будетъ такъ какъ намъ вдова Татьяна Буславова жена Бибикова била челомъ, а тымъ помѣстьемъ будетъ мужа еѣ всѣмъ владѣетъ одинъ пасынокъ еѣ Олексѣй, а ее не кормитъ: и мы великіе господары пожаловали вдову Татьяну Буславову жону Бибикова, велѣли дати изъ мужа еѣ помѣстья, на прожитокъ, отъ пасынка еѣ въ отводъ, со ста четвертей по двадцати четвертей въ усадьбѣ или въ деревняхъ, въ которомъ городѣ пригожо; а роздѣлятъ они то помѣстье съ пасынкомъ межъ собя полюбовно, и маетъ она то помѣстье за собою держати и уживати до воли нашой господарской. А какъ милостью Божіею мы великіе господары будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и ей тое помѣстье за собою справити на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ въ книгахъ. Писанъ въ нашомъ столечномъ замку у Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского».

DCCCIV. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Били намъ челомъ Пусторжевскіе помѣщики, Андрей Беклемишовъ, Девятой Шатиловъ и Богданъ Елагинъ, што быхмо ихъ пожаловали за ихъ службы въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, въ Оленскомъ стану порожнымъ измѣнничимъ помѣстьемъ Бориса Лихорева, што было прежъ того за племенникомъ его за Олексѣемъ, всего 300 четвертей; и намъ бы осудару пожаловати, тое помѣстье Бориса Лихорева повытно по сту четвертей имъ роздати и роздѣлити, къ старымъ ихъ Пусторжевскимъ помѣстьямъ, въ ихъ оклады. И мы господарь пожаловали есьмо тыхъ дѣтей нащихъ боярскихъ, Андрея и Девятого и Богдана, велѣли есьмо владѣти имъ тымъ помѣстьемъ, въ ихъ оклады, всякому повытно по сту четвертей, до воли и ласки нашой господарской. А какъ мы великіе господары будемъ милостью Божіею на своемъ царскомъ престолѣ на Москвѣ, и Андрею и Девятому и Богдану то помѣстье справити за собою въ Помѣстномъ Приказѣ. Писанъ въ нашомъ столечномъ замку Вильнѣ, лѣта Божьего нароженья 1612, мѣсяца Августа 18 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCCV. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ дворянинъ нашъ Игнатій Филиповичь Хомутовъ: служитъ дей онъ намъ наши службы третій годъ, а дано ему наше жалованье, помѣстье на Бѣломъ Григорьевское Еропкина, въ Монцаидовѣ слободѣ и въ Березской волости на рѣчцѣ на Березѣ селцо Голошаново съ деревнями, селцо Жихорево на рѣчцѣ на Межи съ деревнями, а того Григорья не стало, а жены и дѣтей послѣ его не осталося; да старое его помѣстье, во Ржевѣ Володимеровѣ селцо Занинское съ деревнями, да Костентиновское помѣстье Коротнева селцо Сергѣйково съ деревнями, а Костентина не стало, а дѣтей послѣ его не осталось; да Ивановское помѣстье Микитина сына Ржевского, въ Осташковской волости селцо (*) съ деревнями, а Иванъ убитъ въ измѣнѣ подъ Москвою; да Кузминское да Степановское помѣстья Безобразовыхъ селцо Молвятино съ деревнями, и на тѣ помѣстья наши жаловалные листы ему даны. И какъ воры Москву выжгли, а его дворъ былъ въ Деревяномъ-городѣ и дворъ его сгорѣлъ, и наши листы у него въ томъ дворѣ погорѣли; и намъ бы его пожаловати, за его многіе службы и за терпѣніе, што онъ намъ служитъ вѣрою и правдою, велѣти ему на тѣ помѣстья дати новый нашъ жаловалный листъ. И мы великіе господары пожаловали Игнатія Хомутова тѣми помѣстьями: маетъ онъ тѣ помѣстья за собою держати и уживати и всякіе пожитки на себе оборочати, до воли и ласки нашей господарской; а какъ мы великіе господары по Божьей милости будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и ему тѣ помѣстья за собою справити въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писанъ въ нашемъ столечномъ замку у Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божія 1612, мѣсяца Августа 19 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCCVI. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ окольничей нашъ Дмитрій Олферьевичь Кра- № 183.

(*) Въ рукоп. Метр. названіе селенія пропущено.

№ 183. бовъ, а сказалъ: прежнихъ великихъ господарей Московскихъ жалованье, помѣстья и вотчины за нимъ въ Московскихъ городѣхъ: господаря царя и великого князя Өедора Ивановича всея Руси жалованье, помѣстье на Коширѣ село Прокудино съ деревнями; да въ Рузкомъ уѣздѣ половина села Моклокова, Борисова данья Өедоровича; да вотчина въ Московскомъ уѣздѣ на Пахрѣ, што была за падчерицею его за Дмитреевою за княжъ Ивановою дочерью Токмакова за княжною Татьяною, а она отказала ему и его дѣтемъ тую вотчину по своей душѣ; да князя Василья Шуйского данья вотчина, што ему дано за Московское за осадное сидѣнье, изъ помѣстья его въ Звенигородскомъ уѣздѣ село Козино да деревня Порѣчье, да помѣстье въ Муромскомъ уѣздѣ деревня Варежи; да мы великіе господары пожаловали его подъ Смоленскомъ, какъ онъ пріѣзжалъ къ намъ съ Москвы, дали ему изо княжъ Ивановского помѣстья Шуйского въ Муромскомъ уѣздѣ въ помѣстье село Яримово да село Голенищево съ деревнями. И грамота наша ему на прежніе его помѣстья и вотчины и на Муромское на княжъ Ивановское Шуйского помѣстье дана подъ Смоленскомъ; и прежніе дей грамоты на тые помѣстья и вотчины и наша грамота у него згорѣли всѣ на Москвѣ, въ Московское разореніе; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему дати нашу новую грамоту, почему ему впередъ тѣми помѣстьями и вотчинами владѣти. И будетъ такъ какъ намъ онъ Дмитрей билъ челомъ, а тые будутъ помѣстья и вотчины его, а прежніе будетъ грамоты и наша грамота на тые помѣстья и вотчины згорѣли у него на Москвѣ: и мы великіе господары окольничего нашего Дмитрія Олферьевича Крабова пожаловали, велѣли ему дати нашу новую грамоту, почему ему владѣти тѣми своими помѣстьями и вотчинами. Маетъ онъ тые помѣстья и отчины за собою держати и уживати, такъ какъ и напередъ сего владалъ, до воли и ласки нашой господарской; а какъ мы великіе господары по Божьей милости будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и ему тые помѣстья и вотчины за собою справити въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ. Писанъ въ нашомъ столечномъ замку у Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божія 1612, мѣсяца Августа 19 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCCVII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Руси, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ челомъ Суздалецъ Сергѣй Рукинъ, а сказалъ: служитъ онъ намъ наши службы третей годъ, и на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ и всякую осадную нужу и голодъ терпѣлъ, а пущенъ дей онъ во всѣ городы въ пріиску; и нынѣ дей ему будучи на нашей службѣ кормиться нѣчимъ, и намъ бы его Сергѣя пожаловати за его службы и за Московское осадное сидѣнье, велѣти ему дати въ Рузскомъ уѣздѣ Ивановское помѣстье Козловского 300 четвертей, а тотъ дей Иванъ убитъ въ измѣнѣ. И мы великіе господары Сергѣя Рукина за его службу и за Московское осадное сидѣніе тѣмъ Ивановскимъ помѣстьемъ пожаловали на кормъ, велѣли ему то помѣстье за собою держати; и Сергѣю Рукину то помѣстье за собою держати, и лишнихъ ему доходовъ съ того помѣстья не имати, а маетъ онъ Сергѣй то помѣстье за собою держати и уживати до воли и ласки нашой господарской. Писанъ на нашомъ столечномъ замку у Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божія 1612, мѣсяца Августа 20 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

DCCCVIII. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., и великій господарь царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичь всея

Руси. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ за чолобитьемъ сыновъ боярскихъ, ружника Григорья Филатьева сына Рукина, Ярославца; Никифора Иванова сына Свазина, Костромитина; Тимоѳея Григорьева сына Корнѣева, Старичанина; да Өедора Васильева сына Титова, пожаловали есьмо за ихъ вѣрные службы, въ ихъ оклады, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Высоцкомъ стану селцомъ Михѣевымъ съ деревнями, помѣстьемъ Богдана Сутупова, да въ Боровскомъ стану Юрьевымъ да Микитинымъ помѣстьемъ Вырубовыхъ селцомъ Лошкинымъ съ деревнями, да Шараповымъ помѣстьемъ Якушкина селцомъ Городнею съ деревнями, да Костентиновымъ да Семеновымъ помѣстьями Ртищевыхъ селцомъ Городищемъ съ деревнями, а всего того на 600 четвертей. И будетъ такъ какъ они намъ били челомъ, што тые помѣстья теперъ ни за кѣмъ; и мы великіе господары даемъ имъ тые помѣстья и деревни въ ихъ оклады. Маютъ они тые помѣстья и деревни за собою держати и уживати до воли и ласки нашой господарской; а какъ дастъ Богъ, будемъ мы господаръ или сынъ нашъ на столицѣ Московского господарства, и имъ тые помѣстья справити въ Помѣстномъ Приказѣ по книгамъ и по дачамъ. Писанъ у Вильнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Декабря 28 дня. — «Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского. — Янъ Гридичъ, секретарь.»

Изъ Литовской Метрики (Переписс. соврем. рукоп. in fol. кн. XIV, л. 751 — 931), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Статьи эти писаны разными лицами, безъ соблюденія хронологическаго порядка, иногда небрежно и съ ошибками.*

184. — 1611 въ началѣ Іюня. Листъ королевскихъ радныхъ пановъ Московскимъ думнымъ боярамъ, *въ коемъ извѣщая ихъ объ отъѣздѣ Сигизмунда изъ-подъ Смоленска въ Польшу, убѣждаютъ пребывать вѣрными ему и сыну его, и прислать на предстоящій Варшавскій сеймъ новыхъ пословъ, или прежнимъ посламъ своимъ, митрополиту Филарету и князю Голицыну, находящимся въ Литвѣ, дать новое полномочіе для заключенія окончательнаго договора, къ успокоенію обоихъ сосѣдственныхъ Государствъ.* — № 184.

... на номъ или душы свои сыну его королевской милости, наяснѣйшому королевичу Владиславу Жикгимонтовичу, да отступивъ потомъ отъ всихъ статей при крестномъ цѣлованьи поданыхъ, и умысливъ силою сами господарствомъ Московскимъ завладати, противъ господаря короля его милости сперва непригожые и укоризненые словеса писали и въ людей вкидали. О чомъ и послы ваши, къ королевского милости и къ сыну его королевской милости присланые, митрополитъ Филаретъ да князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищми вѣдали и съ ними зсылалися, да и сидѣлцовъ Смоленскихъ втайнѣ на тоежъ наводили, и вашихъ боярскихъ грамотъ къ нимъ присыланыхъ слушать не велѣли. И сидѣлцы Смоленскіе, по ихъ зсылцѣ и совѣту тайному, въ упрямствѣ и злости своей, близко двухъ годовъ крѣпко стояли и милосердія и напоминанья господарского не принимали, ажъ того дождалися, што Богъ всемогущій гордость, злость и упрямство ихъ мечемъ и огнемъ показнилъ, а достальныхъ живыхъ въ руки господарскіе подалъ. А Прокофей Ляпуновъ, Иванъ Заруцкій и иншые измѣнники, по своему совѣту и злому умышленью, собрався съ людми, на стольный городъ Москву наступили, хотячи великого господарства Московского діадему и казну взяти и престолъ господарскій осѣсти, а васъ бояръ, въ здѣшнемъ господарствѣ большихъ людей, за вашу правду и доброхотство побити, да и людей его королевской милости, которые на столицѣ изъвѣны, покою и тишины берегли, такожъ всихъ на голову помордовати. А же милосердный

 Господь Богъ, который самъ великими господарствы владѣетъ и великихъ господарей на господарства становитъ и сажаетъ, за молитвами Пречистые Богородицы и всихъ святыхъ, того злого умышленья ихъ не благословилъ, а задерживаетъ престолъ господарскій тому, кого онъ самъ на то возлюбилъ и повол̃алъ, да и васъ бояръ десницою своею Божескою сохранилъ, и его королевской милости людей отъ ихъ злого умышленья, воровства и окрутенства соблюлъ и оборонилъ. И хотяжъ они еще и нынѣ воруютъ, неповинную кровь хрестіяньскую проливаютъ, и господарство запустошаютъ, и противясь его господарской милости, правду и доброхотѣніе его за посмѣхъ собѣ ставятъ, и его королевской милости богобойный и хрестіяньскій умыслъ, настоячый къ добру всего господарства Московского, своимъ воровствомъ инакъ переставляютъ и до людей неправдиво подаютъ, а на свое лукавство и измѣну всякихъ людей приводятъ: сподѣвается однакъ господаръ король его милость на милость Божью и на молитвы и помочъ Пречистые Богородицы, што ихъ за воровство, измѣну, злость и крестопреступство, — только они не узнаються, и воровства своего не отставятъ, и господару винъ своихъ не принесутъ и чоломъ не добьютъ, — вборзѣ показнитъ, и той невинной крови хрестіяньской, которая для нихъ проливается, взыщетъ на нихъ, а доброхотство и побожный умыслъ господарскій какъ почалъ благословить, такъ и до конца совершитъ. Вамъ бы только бояромъ и всякимъ людемъ господару королю его милости и сыну его королевской милости вѣрными быти по началу своему, правды и души своее къ господару королю его милости и къ господарству Московскому впередъ не отступати и крѣпко ее держати, а службу вашу и радѣнье, какъ почали такъ и совершити. А чаяти и вѣдати то вамъ подлинно, што его королевская милость великій господаръ ничого иного большъ не прагнетъ и не хочетъ, одно упѣвленья православные вѣры вашее Греческого закона и церквей Божьихъ вовѣки неподвижного, также сусѣдства, приязни, любви и покою такъ своимъ великимъ господарствамъ яко и господарству Московскому, и задержанья всихъ добрыхъ сконн-вѣчныхъ чиновъ и звычаевъ вашихъ. А ижъ бы то все ранѣй совершитися могло, зложилъ король его милость соймъ великій валный у Варшавѣ, въ году нынѣшнемъ, на день 26 мѣсяца Сентября по новому календару, на который и самъ господаръ король его милость поѣхалъ, и тамъ о тыхъ дѣлѣхъ што обоимъ господарствамъ потребны суть къ добру, къ пожитку и къ прибыли, намовляти и становити хочетъ. А съ того можно вамъ неправду и лукавство измѣнниковъ господарскихъ узнати и розсудити, што не хочетъ господаръ король его милость насилного господаренья и завладѣнья Московскимъ господарствомъ и не по тое тутъ былъ пришолъ: бо въ нынѣшнее время можно бъ было господару королю его милости самому итти на тыхъ измѣнниковъ, и, розогнавъ ихъ, завладѣти господарствомъ. Але не тая у господаря дума и не тое господарское умышленіе. Господь Богъ короля его милость учинилъ великимъ господаремъ хрестіяньскимъ и постановилъ надъ народы хрестіяньскими для розмноженья чести и хвалы Божьее, для укрѣпленья и устроенья церквей Божьихъ, а не на розореніе и упадокъ ихъ. И вамъ бы бояромъ нынѣ думати и промышляти, штобы вамъ отпустити кого къ своимъ посломъ, которыхъ господаръ король его милость въ Польщу, къ сыну своему отпустилъ; и будетъ вамъ можно дати имъ въ томъ вѣру, и вы бъ велѣли имъ большъ пословати, потому што они подъ Смоленскомъ не по посольскому дѣлу дѣлали и многое свое лукавство, неправду, нерадѣнье и недоброхотство къ господарству Московскому объявили; съ воромъ Калужскимъ, покамѣста былъ живъ, и съ измѣнники зсылалися и смуту въ людяхъ заводили и чинили: ино бы вамъ свой боярскій и земскій указъ о томъ къ нимъ послати. А будетъ увидится вамъ не велѣти имъ большъ пословати, и вамъ бы иныхъ пословъ, менитыхъ честныхъ правдивыхъ людей, чоловѣкъ трехъ или чотырехъ, въ немногой личбѣ, къ королю его милости и къ сыну его королевской милости на соймъ до Варшавы отъ себе и отъ всего господарства Московского послати, съ крѣпкимъ и съ суполнымъ и достаточнымъ указомъ и наукою, какъ бы ниякихъ бездѣлныхъ говорокъ у пословъ вашихъ съ паны радами его королевской милости не было, какъ подъ Смоленскомъ послы ваши бездѣлно говорили, што будто патріярхъ не благословилъ, будто статей докладно не написано, будто пріизволенья всихъ чиновъ людей нѣтъ, и будто вамъ большымъ людемъ бояромъ безъ иныхъ чиновъ не можно добрыхъ дѣлъ дѣлати и совершати. Але нынѣ штобъ посломъ вашымъ на соймъ отъ васъ бояръ и всего господарства дана была достаточная моцъ и повелѣнье, съ паны радами его королевской милости и съ послы земскими корунными и Литовскими при господару королю его милости договоръ чинити и совершати то, што бы было къ основательному добру, къ покою и къ тишинѣ обоихъ господарствъ во вѣки, отставивъ прочь всякое воровство: которого измѣнники господарскіе покуль не отставятъ и не покинутъ, потамѣста господару королю его милости нельзѣ войскъ своихъ изъ Московского господарства выводити. И отъѣзджаючи самъ въ свои господарства, мусѣлъ тутъ войска свои оставити, надъ которыми зоставилъ головою старосту Жомойтского, гетмана великого князства Литовского, яснѣвельможного Яна Кароля Ходкѣвича, а велѣлъ и поручилъ ему господаръ король его милость, покамѣста съ послы вашими на соймѣ договоръ учинится и доброе дѣло промежъ обоихъ господарствъ совершится, съ вами бояры, также вмѣстѣ съ полковники господарскими о покою и тишинѣ господарства Московского промышляти, господарство устроивати и справовати, измѣнниковъ и воровъ отъ измѣны и воровства унимати и повстягати, а васъ бояръ и всихъ короля его милости и сына его королевской милости вѣрныхъ людей и животовъ вашихъ блюсти и боронити; а которые бы съ тыхъ . . . . (окончанія недостаетъ).

Изъ Литовской Метрики (Перепис. современ. рукоп. in fol., кн. XXIII, л. 109 — 110), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

185.—1612 Іюня 16 и Августа 28. а) **Настольная грамота Кіевскаго Уніятскаго митрополита Ипатія Потѣя новопоставленному Галицкому епископу Іосифу Рутскому, коадьютору Кіевской митрополіи,** *съ предоставленіемъ ему въ управленіе Лаврашевскаго монастыря;* б) **Присяжный листъ Галицкаго епископа Іосифа,** и в) **Жалованная королевская подтвердительная грамота ему же Іосифу,** *на званіе митрополичьяго коадьютора и на пожизненное владѣніе Лаврашевскимъ монастыремъ, съ отчинными его людьми, угодьями и доходами.*

I. — Я Ипатій Потѣй, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, владыка Володимерскій и Берестейскій, чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ поважность уряду моего митропольего и множство забавъ въ немъ того отъ мене потребовали, жебы-мъ зъ духовенства моего помочника собѣ, иле въ лѣтѣхъ подошлыхъ будучи, постановилъ и на станъ епископскій посвятилъ, который бы въ небытности моей тутъ въ епархіи митропольей, все то, што врядови епископскому належитъ, отправовалъ, то есть, поповъ и дьяконовъ святилъ и ихъ судилъ. На который врядъ обрали есьмо честного отца Іосифа Вельямина Рутцкого, архимандрита Виленского святые живоначалные Троицы, и оного епископомъ

№ 185. Галицкимъ, намѣстникомъ нашимъ и владыкою надворнымъ поставили есьмо и посвятили, а на выхованье его монастырь Лаврышевскій, въ повѣтѣ Новгородскомъ лежачій, со всимъ на все, што до того манастыра належить, такъ яко есьми самъ за данiною его королевской милости держалъ, далъ, уступилъ, и право свое все, которое на тотъ монастырь мѣлъ, до рукъ его отдалъ есьми. Вольно ему будетъ собѣ привилей у его королевской милости на тотъ манастырь выправити и его на себе держати; а въ небытности моей въ епархiи митропольей поповъ и дьяконовъ и церкви святити и антимисы подъ именемъ моимъ выдавити. И на то далъ есьми звышъ-помѣненому отцу Іосифу Вельямину Рутцкому, епископови Галицкому, сесь мой листъ съ моею печатью и съ подписью руки моее властной, также подъ печатьми и съ подписьми рукъ зацнѣ-урожоныхъ пановъ, пана Ильи Мороховского, секретаря его королевской милости, пана Вацлава Садковского и пана Яна Слупского, устнѣ отъ мене прошеныхъ. Писанъ у Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1612, мѣсяца Іюня 16 дня.

Подлинникъ писанъ на листъ, скорописью. Въ концѣ акта подписи: Ипатей архiепископъ, властною рукою. Pieczętarz ustnie proszony Heliasz Morochowsky, secretarz i. król. mści. Pieczętarz ustnie proszony Wacsław Sadkowsky ręką własną. *Четвертой подписи недостаетъ. Три печати рядомъ, подъ кустодiею.*

II. — Во имя святыя живоначалныя единосущныя и нераздѣлимыя Троицы, Отца, и Сына, и Духа Святого. Я Іосифъ Веляминъ Рутцкій, епископъ Галицкій, архимандритъ Виленскій и намѣстникъ головный митропольи Кiевской, даю сесь листъ и записъ свой добровольный на себе самого въ Бозѣ велебному его милости отцу Ипатiю Потѣю, митрополиту Кiевскому, Галицкому и всея Росiи, пану и пастырови своему, а то въ тотъ способъ, ижъ его милость митрополитъ, носячи тяжкости и поважность уряду своего архiепископского, и приходячи вже до старости лѣтъ своихъ, притомъ черезъ отлеглость мѣстца держачи посполу и врядъ владыцтва Володымерского, за чимъ въ томъ краю Литовскомъ и иншихъ мѣстцахъ, до юрисдикцыи митропольи Кiевской належачихъ, не могучи быти завжды притомнымъ для отправованья справъ и доглѣданья порядковъ своихъ духовныхъ, — зъ владзы и зверхности своей пастырской мене найменьшого, зъ ласки своее особливой, къ той помочи собѣ хотячи мѣти, епископомъ надворнымъ и помочникомъ поставити и посвятити рачилъ, и на тотъ врядъ зезволенье черезъ привилей короля его милости, пана нашого милостивого, мнѣ одержалъ и до рукъ моихъ отдалъ. Я тежъ покорнѣ воли и предсявзятью его милости подлегаючи яко пана и пастыря своего, тотъ поважный врядъ принялъ есьми на себе и прiймую вдячнѣ, и повиненъ буду оному его милости отцу митрополитови до живота его всякую учтивость и послушенство и яко зверхнему пастыреви своему подданство выражати; а заживаючи вряду моего епископского, въ становленью поповъ и дiяконовъ и въ справованью иныхъ обрядковъ належачихъ досыть чинити обѣцую. А при томъ и то варую, ижъ будучи на томъ врядѣ, безъ особливой воли и росказанья его милости соборовъ складати и ничого такого починати не маю, то есть, што бы ся ткнуло спорядку якого особливого, властнѣ до митрополичей владзы належачого: лечъ во всихъ справахъ отъ него яко отъ властного пана и зверхнего пастыря своего росказанья и науки чекаючи, пильнѣ постерегати маю, якобы ся во всемъ владза юрисдикцыи его надо мною яко надъ суфраганомъ и помочникомъ значила, а меновитѣ: антимисы именемъ его милости, коли ся трафитъ святити церковъ, подписывати буду повиненъ; къ тому, доходы куничные, коли ихъ отъ священниковъ выбирати буду, теды половицою оныхъ съ его милостью подѣлятися маю; наконецъ, коли кольвекъ панъ Богъ въ тотъ край Литовскій его милость принесетъ до епархiи митропольи своее, тогды на тотъ часъ все врядови моему епископскому належачое до его милости яко зверхнѣйшого тыхъ краевъ пастыря маю и повиненъ буду отсылати, особливого росказанья и споряженья отъ его милости чекаючи. А въ отправованью набоженства и церемонiй уборовъ не архiепископскихъ митропольихъ, але звыклыхъ епископскихъ заживати маю. Въ тыхъ теды всихъ и особно въ кождой кондицiи, его милости отцу митрополитови, пану и пастыреви своему, добровольнѣ, подъ обовязкомъ отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отцовъ вынесеной срогоѣ клятвы, облигуюся. А если бы въ чомъ своволнѣ съ того спису выступилъ, альбо коли (уховай Боже!) оному противнымъ быти смѣлъ и послушенъ его милости яко пану и пастыру своему быти не хотѣлъ: теды тымъ самымъ въ интердиктъ альбо запрещенье и въ клятву впадаю, наконецъ и врядъ свой епископскій, яко негодный будучи его, тратити маю. И на то далъ есми сесь записъ, съ подписомъ руки и приложеньемъ печати своее, до которого тежъ листу, за устною прозбою моею, руки своѣ подписати и печати приложити рачили ихъ милости, въ Бозѣ велебный отецъ Паисiй, владыка Пинскій и Туровскій, и честный отецъ Іоасафъ Кунцевичъ, iеромонахъ манастыра Виленского святые живоначалные Троицы, и его милость панъ Илiя Мороховскій, секретарь короля его милости. Писанъ у Вильнѣ, року Божого нароженья 1612, мѣсяца Іюня . . дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ, въ видѣ диплома, мелкою скорописью. Въ концѣ акта подписи: Іосифъ Велѧминъ Рутскій, епископъ Галицкій, рукою властною, Паисей епископъ Пинскій и Туровскій, рука властная. Іеромонахъ Іоасафъ Кунцовичъ. Heliasz Morochowsky, secretarz i. król. mści. *Четыре печати рядомъ, подъ кустодiею.*

Оба акта изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 185. III. — Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ што велебный въ Бозѣ отецъ Ипатій Потѣй, архiепископъ митрополитъ Кiевскій, Галицкій и всея Руси, владыка Володимерскій и Берестейскій, взявши собѣ, зъ волею нашою и позволеньемъ, за коадьютора въ митрополiи Кiевской честного отца Іосифа Велямина Рутцкого, архимандрита Виленского, и на станъ епископскій владычества Галицкого его посвятивши, пустилъ ему на выхованье манастыръ Лаврашевскій, со всимъ тымъ што до него належитъ, и права своего, которое отъ насъ на тотъ манастыръ мѣлъ, ему уступилъ, яко то ширѣй въ листѣ его описано и доложено есть: зачимъ и насъ господаря жедалъ, абысьмы прежречоному отцу Іосифу Рутцкому, владыцѣ Галицкому и коадьюторови его милости, отъ него поставленому, а отъ насъ упривилеваному, тотъ манастыръ, со всимъ тымъ яко самъ его милость держалъ, привильемъ нашимъ въ доживотное его держанье утвердили. Мы господаръ видѣчи рѣчь слушную, а маючи взглядъ такъ на достойность епископскую, яко и на особу велебного Іосифа Рутцкого, владыки Галицкого и коадьютора митрополита Кiевского, ему до живота его тотъ манастыръ Лаврашевскій, здавна въ подаванью нашомъ будучый, со всимъ тымъ што до того манастыря належитъ, дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ, такъ, ижъ велебный Іосифъ Рутцкій маетъ тотъ манастыръ до живота своего держати и всихъ пожитковъ и доходовъ уживати, въ чомъ ему ниякой перекразы нихто чинити не маетъ; а до того, моцъ мѣти будетъ доходити всего того, што отъ того манастыря за прошлыхъ державцовъ

№ 186 — 187. отышло. И на то дали есьмо ему сесь листъ нашъ съ подписомъ руки нашее и подъ печатью нашою великого князства Литовского. Писанъ у Вильни, року 1612, мѣсяца Августа 28 дня. Sigismundus Rex. — «Остаѳей Воловичъ, пробощъ Троцкій, писарь и референдаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXVI нумеръ акта 1197), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

186. — 1612 Сентября 15. **Жалованная королевская грамота Кіевскому уніятскому митрополиту Ипатію Потѣю,** *о присоединеніи Золотоверхаго Михайловскаго монастыря къ Кіево-Софійской митрополичьей каѳедрѣ со всѣми его отчинами и пожитками.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій . . . , Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій . . . . король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому . . . . намъ тую справу, ижъ монастырь святого Михаила Архангела въ Кіевѣ . . . . непораднѣ и безъ пристойного отправованья хвалы Божой стоитъ, а велебный въ Бозѣ Ипатій, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи просилъ насъ, абыхмо тотъ монастырь звышъ-менованый капитулѣ Кіевской . . . Греческого дати и конферовати рачили. А такъ мы господаръ, уважаючи слушность . . . . розмножати всѣми силами хвалу Божую, тотъ монастырь святого Михаила Архангела Золотоверхій, въ Кіевѣ лежачый, капитулѣ святой Софіи дати и конферовати умыслили есьмо, якожъ симъ листомъ нашимъ даемъ и конферуемъ, такъ ижъ прежречоная капитула Кіевская въ томъ монастыру хвалу Божую отправовати, и вси пожитки и доходы здавна тому монастыру належачые, ничого не выймуючи, на себе брати и уживати маетъ, вѣчными часы, заховуючи во всемъ . . . . права наши королевскіе, рѣчи посполитой и костела католицкого. И на то дали . . . нашъ листъ съ подписомъ руки нашой и подъ печатью коронною. Писанъ въ Оршавѣ, 15 дня мѣсяца Сентября, лѣта Божого нароженья 1612, панованья королевствъ нашихъ Польского 25, а Шведского 19 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, въ видѣ диплома, крупною скорописью. Въ концѣ грамоты подпись: Sigismundus Rex. *Скрѣпа ниже:* Ioannes Marcynkiewicz. *Печать оторвана. Ветхъ.*

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

187. — 1614 Января 5. **Посланіе Молдовлахійскаго митрополита Мардарія старшинамъ Львовскаго ставропигіяльнаго братства,** *въ коемъ извѣщая, что онъ послѣ странствованій своихъ поселился на Аѳонской горѣ, убѣждаетъ ихъ мужественно подвизаться за Православную вѣру.*

Мардарій, милостью Божіею архіепископъ бывшій Богданскій и митрополитъ, благочестія ревнителемъ, сыномъ возлюбленнымъ святой апостольской отеческой каѳолической Восточной церькви, изряднымъ строителемъ еже о Христѣ братства, преславного и богоспасаемого града Львова честнымъ гражданомъ, сладкому во словесѣхъ кѵръ Іоанну Красовскому, кѵръ Николаю Златоручцѣ, кѵръ Стефану Сокальскому. Благодать вамъ, миръ и любы Бога Отца и Спаса нашего Іисуса Христа, и утѣшеніе Святаго Духа, и покровъ и заступленіе пресвятые владычицы нашеа Богородицы и Приснодѣвы Маріи, мирно же и ненавѣтно здравіе на души и на тѣлѣ, и да вамъ поспѣшитъ во всякомъ благомъ начинаніи, благочестіа же и вѣрѣ снабдѣніе, въ нейже звани быстe и чистого житіа научени, елико и хранилищъ всяческихъ благъ исплъненіе и желаемыхъ о Христѣ будущихъ обѣтованій, съ подружіами и съ чады вашими

получити желаю. Случимися послати посланьца моего, на имя Гервасія, монаха, въ Малую Росію, ово извѣщая о глаголемыхъ, яко благодатію Христа моего достигшу ми святой Аѳонской горы, опочихъ мало отъ трудовъ непомѣрныхъ, еже есми ся по чуждихъ странахъ скиталъ, нынѣ же увидѣхъ пристанище пречистые Матере Божія, идѣже веліе безмолвіе: ни еретици клевещутъ, ни мнящіися христіане каѳолици навѣтуютъ, ни ласканіемъ и дарми неутверженыхъ прельщаютъ, ниже прельщаемаго здѣ обрѣтаютъ, ни въплю, ни кличу на церковъ Христову. Воистинну, пристанище не отъ человѣкъ созданное, но отъ Божіяго смотрѣнія. Горы и холъми высокіе, идѣже овци Христовы пасутся. Воистинну, реку, ту источникъ Яковль, изъ негоже Самарянына напивашеся изобилно, воистинну тою водою живою напиваются и прохлаждаются отъ страстомучителного пламене ветхого Адама нечестивого студа. Ту воистинну убѣжище неложное еже ко очищенію падшимъ душамъ, о немъ же денница утрьняя Христова Предтеча благовѣствоваше: «покайтеся, плоды достойны уготовайте Господеви, приближися царство небесное: уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ; всяко древо не плодящее плода въ огнь вометается.» О немъ же и Давидъ взалка: «кто жъ дастъ ми, рече, крылѣ яко голубинѣ, и полещу и почію? бѣгаа въдворихся въ пустыни, чаахъ Бога спасающаго мя.» Къ сему притекохъ, сего лобызахъ, сему позавидѣхъ, сего въжделѣхъ многихъ лѣтъ видѣти. Сего любезнымъ о Христѣ възвѣщаю, сего хвалю, сего блажу, сему покланяюся, яко мя домѣстилъ насладитися красоты его. Вы же тръпѣливо единодушніи пребудите въ своемъ теченіи: стяжите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели жъ разумъ и въздержаніе, и тръпѣніе, и благочестіе, и братолюбіе нелицемѣрно, въ братолюбіи же любовь, еже есть самъ Богъ, тридесятый степень по Лѣствичнику знаменуетъ, на № 187.
немъ же стояще подвигоположникъ своимъ страдальцемъ, яко же первомученику Стефану, вѣнецъ простираетъ. Но тръпѣніемъ тецѣте, любимици: «претръпѣвый, рече, до конца той спасенъ будетъ.» Того бо есте ученици, иже «крестъ на себѣ понесе и не радивъ о безчестіи. Апостолъ рече: «вси хотящеи жити о Христѣ гоними будутъ.» И вы скорби имате во мірѣ: міръ возрадуется, вы же скорбни пребудете: но скорбь ваша въ радость премѣнится. Поминайте слово Господне и не стужите: Господь есть съ вами, и поборетъ по васъ, и заступитъ васъ, и поможетъ вамъ, и укрѣпитъ немощь вашу; и постыдятся ненавидящеи васъ всуе, и поженете враги вашя и потопятся яко Фараонъ въ мори, и васъ сподобитъ побѣдитель смерти съ Боговидцемъ рещи: «помощникъ и покровитель бысть мнѣ въ спасеніе, сей ми есть Богъ и прославлю его.» Іисусъ Христосъ вчера и днесь, тойжде и въ вѣки, иже и да сподобитъ васъ царства небеснаго со всѣми святыми, аминь. Писанъ въ святѣй Аѳонстѣй горѣ, мѣсяца Генваря 5 дне, року отъ созданія міру 7122.

Повелѣнно ми есть написати сію малую хартію, азъ же съ усръдіемъ написахъ, имѣючи Христову любовь яко ко своимъ милымъ пріятелемъ. Азъ есми недостойный Исакіе, бывшій проигуменъ Дерманьскій, метаніе вашему благочестію творю до лица земли, и бренною рукою моею васъ цѣлую цѣлованіемъ святымъ.

Молимъ же ваше благочестіе, моего посланьца съ любовію пріимѣте, и о моемъ сестренци Демитріи рачьте ему извѣстити, гдѣ будетъ водворятися въ тое время, или на Москвѣ, или въ Лядськой земли. И аще что маете друку нового, кѵръ Іоане Красовскій, посылайте къ намъ, и отцу митрополиту и мнѣ Исакіеви недостойному, не памятозлобствующе нашего зла, аще есмо вамъ въ чомъ яко

№ 188 — 189. человѣци согрѣшили, но за памятку вашу вѣчную посылайте; аще же паки недоволни есте, и ваша милость за дерзновеніе простите и мирно здравствуйте. — «Смѣренный Мардаріе, бывшій митрополитъ Молдовлахійскій, рукою власною.

Доставлено въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ, въ спискѣ съ подлинника, хранящагося въ Львовскомъ Ставропигіяльномъ архивѣ подъ № 432.

188.—1614 Сентября 10. **Письмо князя Михаила Корыбута Вишневецкаго Львовскому ставропигіяльному братству**, *съ требованіемъ возвратить его «клейнотъ», данный для займа подъ залогъ его суммы потребной на изданіе въ свѣтъ Бесѣдъ на Апостольскія Дѣянія.*

Въ правдивой вѣрѣ и въ побожности квѣтнующимъ паномъ братьѣ Львовского братства. Зъ милости моее, и зычучи для науки розширенья межи народомъ нашимъ святыхъ книгъ Бесѣдъ Апостольскихъ яко найпрудшого зъ друку вынстья, повѣрилъ есми за жаданьемъ вашихъ милостей, черезъ черицовъ до мене посланыхъ (которые тое ми повѣдали, ижъ вже тыхъ книгъ скорыгованье и вся готовность была), отправленья клейноту своего, певную на него сумму взяти позволивши. А теперь, знать, и екземпляра въ готовности немашъ, и мысли вашихъ милостей отъ тоѣ роботы далеки. Теды умыслнѣ священника своего отца Ѳеодора посылаю до васъ и прошу, отошлите ми ваша милость клейнотъ мой; а я и напотомъ съ моею до тоѣ справы помочью не буду боронитися. Пріязни вашихъ милостей притомъ отдаюся. Въ Вишневцу, дня 10 Сентября, року 1614. — «В: м. зычливый пріятель и радъ служити, Михаилъ Корыбутъ княжа Вишневецкій, староста Овруцкій, властною рукою».

Доставлено въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ, въ спискѣ съ подлинника, хранящагося въ Львовскомъ Ставропигіяльномъ архивѣ.

189.—1614 Октября 17. **Челобитная православнаго духовенства и жителей города Ратна Кіевскому уніятскому митрополиту Іосифу Рутскому**, *о непринужденіи ихъ къ Уніи.*

Року 1614, мѣсяца Октобря семогонадцать дня. Въ Бозѣ достойный преосвещенный, а нашъ милостивый пане и пастыру, отче архіепископе всего Россійскаго языка! Мы убогіе мѣщанове, посполу съ священниками, а духовными отцами нашими, покорнѣ просимо милостивой ласки и благословенства пастырского вашей милости, нашого милостивого пана, абысмы убогіе и грѣшные люде могли быти захованы при всѣхъ стародавныхъ и отъ святыхъ богоносныхъ Отцевъ преданыхъ церемоніяхъ и набоженствѣ звыкломъ святые восточные церкви, яко матки нашее, и абысмы никгды ненарушоны въ нихъ были сами и потомки нашѣ, то есть: абы намъ, милостивый пане и пастыру, календаръ стародавный и при немъ мы захованы были, также порядкомъ своимъ свята припадаючіе абы отправовали; до того, милостивый пане, абы священницы нашѣ въ костелѣ службы не отправовали, тылько въ своихъ церквахъ; также (съ) стороны крещенія дѣтокъ, абы у своихъ парафіяновъ наши священницы ихъ охрещивали, а не ксендзы, кдыжъ по насъ того хотятъ пилно. Съ стороны тежъ исповѣди, Римлянинъ абы въ своего ксендза сповѣдался, а насъ абы до того не примушали, але абысмы передъ своимъ духовнымъ сповѣдалися и дары божественные пріймовали; а который бы схотѣлъ по доброй воли своей утечися до ксендза, жадаючи исповѣди, того вольно приняти. А што ся ткнетъ сакраментовъ костелныхъ и церкви нашее, признаваемо и вѣримо;

также (съ) стороны братства намъ съ католиками, давно мы маемо ихъ за братію, а не маемо (Боже уховай!) ихъ за еретиковъ. Про то просимо покорнѣ милостивого благословенства вашей милости, нашого милостивого пана и пастыря, абы есьмо при томъ всемъ, што есьмо верху намѣнили, захованы были. До которого листу и писанья нашого печать наша мѣстская есть притиснена. Данъ на ратушу Ратенскомъ.

Подлинникъ писанъ мѣлкою скорописью. Внизу акта приложена городская печать, вытиснутая на бумагѣ, на красновосковой массѣ, которою склеены оба полулиста. Подписей нѣтъ, а на печати оттискъ неявственъ.

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

190. — 1615 Января 18. **Письмо Литовскаго канцлера Льва Сапѣги Полоцкому уніятскому архіепископу Гедеону Брольницкому**, *съ увѣдомленіемъ о томъ, что король пожаловалъ бывшему Московскому патріарху Игнатію, въ награду за его преданность, на содержаніе Папинскій «дворецъ» съ приселками, принадлежащій къ Витебской епархіяльной отчинѣ.*

Въ Бозѣ велебный, милостивый отче архіепископе Полоцкій, пане и пріятелю мой! Рачилесь ваша милость писать до мене, хотѣчи того мѣти по мнѣ, абы-мъ писалъ и причинился до его королевской милости пана нашого милостивого, просячи, абы король его милость добра церковные, на владыцтво Витебское фундованые, дворецъ Папинскій съ его приселки, по животѣ слуги моего пана Судовского, ко владыцтву Витебскому въ держанье вашей милости привернуть росказати рачилъ. Што бы-мъ я съ великою хотью, для хвалы Божой и для ласки и пріязни вашей милости, на росказанье вашей милости радъ учинилъ и до господаря нашого короля его милости о томъ прозбу мою донесъ: нижли № 190 — 191. его королевская милость панъ нашъ милостивый дати то вже рачилъ на выхованье въ Бозѣ велебному его милости отцу Игнатію, патріярху Московскому, на сесь часъ въ Вилнѣ будучому, богомолцу своему, который выѣхавши зъ Москвы и статечнѣ вѣру свою господаремъ нашимъ, королю его милости и королевичу его милости Владиславу держучи, тутъ въ панствахъ его королевской милости успокоенья нашого съ Москвою дожидается; и привилей ему на то отъ его королевской милости до мене зъ Варшавы посланый, водлѣ росказанья его королевской милости запечатовавши, далѣй нижъ тыжднемъ передъ пріѣздомъ сюды посланца вашей милости, до Вилна, отцу патріярху вже отослалъ. Съ тыхъ теды мѣръ не могучи въ томъ на сесь часъ вашей милости моему милостивому пану услужити, на иншый часъ повольность и зычливость мою до службъ вашей милости заховую. А на сесь часъ зычучи вашей милости отъ Господа Бога на многіе лѣта доброго здоровья и всякихъ потѣхъ, службы мои повольные отдаю ласцѣ вашей милости, моего милостивого пана и пріятеля. Данъ въ Слонимѣ, дня 18 Генваря, року 1615.

Подлинникъ писанъ на листѣ, скорописью. Въ концѣ его подпись: Вашей милости, моего милостивого пана зычливый слуга и пр(іятель), Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. княз. Лит., стар(оста) Могилевскій, властною рукою. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ перстневою гербовою печатью, имѣетъ на немъ адресъ:* Въ Бозѣ велебному, его милости отцу Гедеону Бролницкому, архіепископу Полоцкому, владыцѣ Витебскому и Мстиславскому, пану и пріятелю моему милостивому.

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи.

191.—1615 Марта 20. **Вѣрющая грамота королевскихъ радныхъ пановъ Литовско-Польскимъ посламъ**, *для*

№ 192. *переговоровъ съ Московскими послами о мирѣ на общемъ пограничномъ съѣздѣ.*

Божіею милостію найяснѣйшого и великого господаря Жигимунта третьего, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, мы рада его королевской милости короны Польской и великого князства Литовского, духовные и свѣтскіе, князь Войтѣхъ Барановскій, Божіею милостію арцыбискупъ Гнѣзненскій и отца святого папы Римского, верхнего апостола святого Петра намѣстника, въ коронѣ Польской посолъ и первый княжа и сенаторъ, со всими паны рады братьею и товарыщи своими. Вѣдомо чинимъ симъ нашимъ вѣрющимъ листомъ, ижъ за писаньемъ и присыланьемъ къ намъ братьи нашой бояръ думныхъ, князя Ѳедора Ивановича Мстиславского съ товарыщи и всякихъ чиновъ господарства Московского, просили есьмо его королевскую милость господаря нашого милостивого, штобъ намъ позволить рачилъ сослатися съ ними черезъ послы великіе на границы о добрыхъ дѣлѣхъ и покою христіянскомъ; и за позволеньемъ его королевской милости господаря нашого милостивого, и по приговору и призволенію всихъ становъ обоего народу коруны Польской и великого князства Литовского, посылаемъ комисаровъ и пословъ нашихъ, братью нашу, пановъ радъ и врядниковъ его королевской милости, яснѣвельможныхъ и зацнѣ-урожоныхъ ихъ милость, пана . . . . . (*), на рубежъ межи Смоленска и Вязмы, на зъѣздъ, который зложенъ и назначенъ на день 20 Августа въ року нынѣшнемъ отъ рождества Христова 1615, съ великого господарства Московского великими послы, кого братья наша бояре думные и всякіе чины господарства Московского всею землею отъ себе великихъ пословъ на тотъ порубежный зъѣздъ пошлютъ; и дали есьмо имъ суполную моцъ и науку съ Московского господарства великими послы на рубежи межъ Смоленска и Вязмы зъѣзджатися и говорити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ, якъ бы межъ великими господарствы его королевской милости господаря нашого коруною Польскою и великимъ князствомъ Литовскимъ, и межъ великимъ господарствомъ Московскимъ кровь христіянскую уняти, а покой и тишину, милость, пріязнь и любовь братскую во вѣки неподвижную учинити. А што по милости Божіей, панове комисары наши великіе съ Московского господарства великими послы на томъ порубежномъ зъѣздѣ о тыхъ великихъ дѣлѣхъ приговорятъ и постановятъ: и то все зъ нашее стороны отъ его королевской милости господаря нашого, и отъ насъ пановъ радъ, и отъ всее рѣчи посполитой коруны Польской и великого князства Литовского принято, совершено и крѣпко и непорушно держано будетъ. И на то сія наша грамота вѣрющая ихъ милости братьѣ нашой паномъ комисаромъ и посломъ великимъ дана за нашими печатьми. Писанъ въ Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженія Іисуса Христа Господа Бога и Спаса нашого 1615, мѣсяца Марта 20 дня.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 31), *принадлежащей Академику, Тайному Совѣтнику Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ.*

192.—1615 Марта 25. Листъ королевскихъ радныхъ пановъ Московскимъ думнымъ боярамъ, *въ которомъ оправдывая дѣйствія Сигизмунда и его подданныхъ въ отношеніи къ Самозванцамъ, изъявляютъ готовность выслать пословъ своихъ на съѣздъ для мирныхъ переговоровъ, и требуютъ доставить на проѣздъ имъ опасную грамоту.*

(*) Въ старин. сп. здѣсь пробѣлъ для вписанія именъ.

Божіею милостію найяснѣйшего и великого господаря Жигмунта третьего, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жмудского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, кнежати Финляндского и иныхъ, отъ пановъ радъ его королевской милости короны Польской и великого князства Литовского, духовныхъ и свѣтскихъ, князя Войтѣха Албрехта Барановского, Божіею милостію отъ святобливой столицы святого Петра верхнего апостола намѣстника, отца святого папы Римского въ коронѣ Польской посла и первого кнежати, арцыбискупа Гнѣзненского, съ товарыщи, братьѣ нашой, бояромъ думнымъ, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарыщми и всякому чину великого господарства Московского. Писали есмы до васъ черезъ вязня Ѳедора Рѣсницына, якъ ся годило намъ людемъ богобойнымъ и христіянскимъ; зычучи межи господарствы его королевской милости господаря нашого милостивого короною Польскою и великимъ князствомъ Литовскимъ, и межи великимъ господарствомъ Московскимъ згоды, милости и спокойного пожитія, яко бы розлитіе крови христіянской уняти, а покой людемъ привернути, штобъ вси такъ нашихъ яко и вашихъ народовъ люди въ домѣхъ своихъ безпечнѣ жити могли. На которое наше братерское писанье отписали есте намъ черезъ посланника своего Ѳедора Григорьевича Желябовского листъ досыть долгій, наклавши въ него много словъ ненадобныхъ, укорительныхъ и неправдивыхъ, вси вины и неправды ваши на короля е. м. господаря нашого и на насъ несправедливо и неправдиво кладучи: на што вже есьмо вамъ были досыть достаточнѣ и правдиво отписали черезъ гонца вашого Дениса Окладина, коли есте до насъ таковый же листъ укорительный и нерозсудный написали, кладучи невиннѣ и несправедливо вину на короля е. м. господаря нашого, якобы король е. м. господарь нашъ мирное постановленіе, крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпленое, межи королемъ е. м. господаремъ нашимъ и межи великимъ господаремъ Московскимъ Борисомъ Ѳедоровичемъ, черезъ ростригу нарушити мѣлъ. А то Господу Богу и всимъ людямъ явно и вѣдомо, што король е. м. господарь нашъ ростриги на господарство ваше не направлялъ и не посылалъ, и помочи ему ниякой не давалъ, и овшемъ людямъ подданнымъ своимъ крѣпко боронилъ и заказывалъ, штобы до ростриги не лучилися и не помогали ему: але Господь Богъ всемогущій праведнымъ судомъ и всесильною десницею своею показнилъ Бориса Ѳедоровича, господаря вашого, за его великіе злости и неправды, што онъ истинного прирожоного господаревича Московского, князя Дмитра Ивановича Углецкого въ молодомъ и недорословъ его вѣку убити, замордовати и невинную кровь его пролити велѣлъ, и учинившися самъ своимъ господаренія хотѣніемъ великимъ господаремъ Московскимъ, не Божою волею, але сильно, много злостей передъ Господомъ Богомъ и передъ людьми чинилъ. И Господь Богъ всемогущій, ачъ долготерпливый и многомилосердный, однакъ справедливостію своею не хотѣлъ той злости и неправды Борисовы долго терпѣти; перепустилъ на него не короля, не монарха якого, ему въ силѣ и въ можности ровного, але убогого чернеца ростригу, не зъ иного посторонного народу, але истинного его холопа зъ народу Московского: который назвавшися Дмитромъ Углецкимъ и прибравши къ собѣ козаковъ людей своовольныхъ зъ вашого жъ народу Москов- № 192.

№ 192. ского, пришолъ до Сиверской земли, гдѣ его первѣй Сиверскіе люди за своего истинного господаря признали и приняли; а потомъ и зъ столицы Московской къ нему пріѣзжали люди большіе, бояре думные и воеводы со многими ратными людьми, и чоломъ ему добивши и за своего истинного господаря признавши, припровадили его на столицу и посадили на престолѣ господарства Московского. А при немъ въ тотъ часъ людей народу Польского и Литовского не было большъ, одно Дворицкій съ семью сотъ человѣками людей свовольныхъ, выволаныхъ, которые съ господарствъ его королевской милости отъ казненья за вины свои съ горлы своими поутекали. И такъ Господь Богъ показнилъ Бориса Ѳедоровича и помстился невинной крови правдивого Дмитра замордованого. А што Борисъ тихо, скрытно, таемно и зрадливо, для хотѣнія господаренія, надъ правымъ Дмитромъ, прирожонымъ господаревичемъ Московскимъ учинилъ, то Господь Богъ черезъ ростригу надъ Борисомъ и надъ потомствомъ его сдѣлалъ, и явно показалъ, и справедливо показнилъ. И вы напрасно, невинно и несправедливо тымъ господаря нашого короля е. м. и насъ клеплете и винуете: лутшей Божіей то волѣ, моцѣ и справедливости причиняйте.

А што пишете, будто король е. м. и въ другій разъ порушити мѣлъ перемиріе и крестное цѣлованіе пословъ своихъ, Миколая Яновича Олешницкого, каштеляна на онъ часъ Малогоского, а теперешнего Радомского, и Александра Корвина-Госѣвского, которые за прозьбою и усилованьемъ господаря вашого, на столицы Московской сѣдячого, на веселье его отъ короля е. м. посланы были: тогды и въ томъ неслушнѣ и несправедливо обмовляете и винуете короля е. м. господаря нашого и насъ; бо то всимъ вѣдомо, што князь Василій Ивановичь Шуйскій, убивши ростригу, много людей народу Польского и Литовского, а межи ними и каплановъ служителей Божіихъ помордовавши и много невинные крови проливши, пословъ короля е. м. господаря нашого черезъ полтретья года яко вязневъ якихъ задержалъ и выпустити не хотѣлъ; а потомъ учинивши съ ними перемиріе и непригоднѣ сто лѣтъ на нихъ вымогши, самъ зъ своее стороны статьямъ досыть не учинилъ и перемиріе порушилъ: за што и его тежъ Господь Богъ явнѣ казнилъ, перепустивши на него другого вора, тежъ зъ народу вашого Московского, который назвавшися сыномъ зошлого господаря вашого Ѳеодора Ивановича, Петромъ Ѳедоровичемъ, а приспособивши собѣ Болотного съ козаками Донскими, велъ войну противъ Шуйского именемъ своимъ и именемъ убитого Дмитра ростриги, не маючи при собѣ никого людей зъ народу Польского и Литовского, одно властную Москву, черезъ часъ немалый, и тогды много крови хрестіянской проливалося. А скоро того знесено, зъявился и третій воръ зъ вашого жъ народу Московского, въ вашой земли, который назвался знову Дмитромъ, и вси городы Сиверскіе овладѣвши войну съ вами провадилъ: до которого хотяжъ потомъ прилучилися люди свовольные съ господарствъ его королевской милости, але то было безъ воли и вѣдома и надъ заказъ короля его милости. Якожъ гды послове его королевской милости съ задержанія Шуйского до короля е. м. вернулися, тогды хотя его королевская милость видѣлъ великіе несправедливости и неправды князя Василія Шуйского противъ себе: однакъ, яко господаръ хрестіянскій, избѣгаючи розлитія крови хрестіянской, велѣлъ выдати универсалы свои по всей украйнѣ своей, абы нихто не важился идти съ господарствъ его королевской милости на помочь вору, который вже на Тушинѣ таборомъ стоялъ. А другіе универсалы отослано до Смоленска, абы до тыхъ людей Польскихъ и Литовскихъ были посланы, што стояли подъ столицою, при ворѣ, на Тушинѣ, съ Ружинскимъ, ижбы ему не помогаючи въ

той войнѣ, заразомъ выходили съ господарства Московского; а коли тые люди свовольные не слушали тыхъ универсаловъ и росказанія, былъ король е. м. на томъ, штобы обославшися съ господаремъ вашимъ княземъ Василіемъ Шуйскимъ, тыхъ свовольныхъ людей знести казалъ. Ино господаръ вашъ князь Василій Шуйскій, тоѣ обсылки отъ его королевской милости не пріймаючи, вмѣсто того, што водлугъ перемирія попрысяжоного, людей народу Польского и Литовского, которыхъ долгое время по турмахъ розосланыхъ держалъ, мѣлъ на рубежи ставити и выпустити, и вмѣсто того, што мѣлъ пословъ своихъ до его королевской милости на доконченіе того перемирія выслати: то онъ Василія Головина, стольника своего, и Сыдавного дьяка выслалъ на договоръ съ Каролюсомъ Судерманскимъ, съ подданнымъ и крестопреступникомъ короля его милости, и, сприсягнувшися съ змѣнникомъ его королевской милости Каролюсомъ, противъ короля е. м. господаря нашого заодно войну поднесли: якожъ казны и грошей ему додавалъ и всимъ его запомогалъ, приговоривши межи себе то, ижъ што бы кольвекъ поосѣли земель и городовъ короля его милости, то межи себе по половицы дѣлити мѣли; якожъ тотъ бывшій господаръ вашъ князь Василій Шуйскій въ томъ перемирью съ Каролюсомъ, въ надѣи того крестного укрѣпленія, писатися почалъ княземъ Полоцкимъ. За чимъ его королевская милость господаръ нашъ милостивый, видячи таковые неправдивости князя Василія Шуйского противъ себе, ижъ онъ крестное цѣлованіе свое зломалъ, шолъ противъ ему; и Господь Богъ всемогущій справедливость его королевской милости поблагословити, а господаря вашого за его неправды показнити рачилъ.

Пишете тежъ, якобы король его милость присѣгу гетмана своего корунного, ясневельможного пана Станислава Станиславовича Жолкѣвского порушилъ тымъ, будто водлугъ вашого обранія, сына своего найяснѣйшого королевича Владислава Жигимонтовича на господарство Московское дати не хотѣлъ, але будто господарство Московское къ Польщѣ и къ Литвѣ привернути хотѣлъ: тогды и то не есть такъ яко есте написали; бо король е. м. идучи за волею Божіею, за вашою присѣгою и за згодою чиновъ обоего народу короны Польской и великого князства Литовского, хотѣлъ дати вамъ на господарство Московское сына своего, найяснѣйшого королевича Владислава Жигимонтовича. Але и то затруднилося съ вашее жъ стороны, гдыжъ по крестномъ цѣлованью вашомъ королевичу его милости, заразомъ на третій день много вашого Московского народу змѣнили, крестное цѣлованіе переступили и отъѣхали на Калугу до тамтого вора Калужского. Потомъ опять вборзѣ, еще при бытности е. м. пана гетмана коронного въ столицы, Василей Бутурлинъ, отъ васъ посланый до Резани, тамъ съ Прокофьемъ Лепуновымъ намовившися и отказали королевичу его милости, мимо свѣжое крестное цѣлованіе свое; и Лепуновъ подъ столицу съ войскомъ немалымъ подступилъ, а Василей Бутурлинъ звернувшися назадъ въ столицу, пѣхоту короля е. м. Нѣмецкую бунтовалъ и перекуповалъ и до змѣны приводилъ: за што потомъ, коли тая змѣна его объявилася, отъ бояръ осужоный и на пытки даный, самъ на себе вызналъ. Але и послове ваши, Филаретъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій и князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ товарыщи, которыхъ есте до короля е. м. съ чолобитною послали, просячи королевича е. м. Владислава Жигимонтовича на господарство Московское, яко ся въ томъ посольствѣ заховали? Еще не доѣхавши до короля е. м., съ дороги зсылалися съ воромъ Калужскимъ и порозумѣвалися, и много лиха такъ въ дорозѣ яко и потомъ пріѣхавши до короля е. м. дѣлали, явнѣ то показуючи, ижъ все не щирѣ и не правдивѣ, але на оману чинили. Зачимъ король е. м. № 192.

№ 192. видячи такіе народу вашого неправды и переступленіе крестного цѣлованія, не могъ сына своего королевича е. м. Владислава Жигимонтовича ледаякъ повѣряти на господарство неуспокоеное. Але тыхъ, которые змѣняли, черезъ листы своѣ напоминалъ и до згоды приводилъ, и на успокоеніе господарствъ сына своего королевича е. м. Владислава Жигимонтовича хотѣлъ и теперь хочетъ дати: вѣдь же люди господарства Московского, на напоминанія короля е. м. не дбаючи, бунты и замѣшанія въ Москвѣ чинили, кровь невинную проливали, и тое великое дѣло, приходъ истинного господаря своего на столицу затруднили. А такъ тая вся вина при людяхъ лихихъ народу вашого Московского зостаетъ, а короля е. м. господаря нашого и наши души отъ тоѣ крови чисты.

Пишете тежъ, што церкви домы Божіи попустошены, казна розшарпана: але и то сталося первѣй за ростриги, а потомъ и за князя Василія Шуйского, коли новый воръ, который ся звалъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, и черезъ полтора года людьми Московскими, а не Польскими и не Литовскими войну противъ Шуйского провадилъ, также и за того вора Тушинского, отъ людей свовольныхъ вашого жъ народу и иныхъ, которые при немъ были, и церкви суть попустошены и казна розграблена, а не отъ его королевской милости. Однакъ, мы того жалѣемъ. Такъ Господь Богъ за грѣхи людскіе карати рачитъ, яко то надъ вами гнѣвъ свой Божій показалъ; бо зведши истинныхъ прирожоныхъ господарей, допустилъ холопомъ ихъ, яко-то Борисови первѣй, потомъ Шуйскому престолъ господарскій сильно тиранскимъ обычаемъ овладѣти, и черезъ нихъ васъ показнилъ. И покуль тые холопы надъ вами господаровати захочутъ, а не зъ истинные крови великихъ господарей, потуль гнѣвъ Божій надъ собою чуйте и узнавайте: бо тые господарство гораздо справляти и успокоити его не могутъ, а овшемъ до большоѣ згубы и упадку господарство приводятъ, яко есте того сами вже дознали и дознаваете. А съ казны господарской ничого ся королю его милости не достало, але свовольные люди розшарпали, чаемъ, ижъ несправедливо и зъ обидою людскою и собрана была.

А такъ перестаньте и занѣхайте вины и несправедливости своѣ на короля е. м. господаря нашого и на насъ невиннѣ класти; а прошлые рѣчи опустивши, впередъ о томъ думайте, якъ бы ся розлитіе крови невинныхъ людей погамовано, а господарство ваше успокоено въ згодѣ и въ любови братской съ нами было. Чого мы хрестіянскимъ сердцемъ зычучи, за зезволеніемъ короля е. м. господаря нашого, вышлемъ отъ насъ съ полнымъ наказомъ своихъ пословъ великихъ, которые ставитися маютъ межи Смоленскомъ и Вязмы, и тамъ съ вашими послами о успокоенью спольномъ и о добрѣхъ дѣлѣхъ, также и о розмѣнѣ вязневъ зъ обѣихъ сторонъ говорити и становити маютъ. А што тые послове наши съ послами вашими постановятъ, то отъ короля его милости господаря нашого и отъ насъ самихъ крѣпко и непорушно держано будетъ. А кого пословъ пошлемъ, и въ якомъ щотѣ людей и лошадей, и на который часъ имъ съ послы вашими зъѣхаться: о томъ черезъ гонца своего ознаймити вамъ не занѣхаемъ; а вы тежъ зъ стороны своее пословъ въ такой же личбѣ людей и коней оберѣте и пошлѣте безъ всякой хитрости и оманы. А мы на вашихъ пословъ къ вамъ опасный листъ, по вашому къ намъ писанью, отъ насъ посылаемъ, а вы также на нашихъ пословъ грамоту опасную пошлите. А людемъ бы своимъ отъ Смоленска тотчасъ отступить велѣли, и по всей украйнѣ зъ стороны своее спокойнѣ заховатися и войны вчинати заказали, а мы тожъ зъ стороны нашее учинити хочемъ. А того посланника вашого Ѳедора Григорьевича Желябовского отпустили есьмо до васъ съ симъ отвѣтомъ нашимъ и съ грамотою опасною тотчасъ, ничого не задерживаючи. Писанъ въ Варшавѣ, на соймѣ вальномъ великомъ, лѣта отъ нароженія Іисуса Христа Господа Бога и Спаса нашого 1615, мѣсяца Марта 25 дня.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 161—167), *принадлежащей Академику, Тайному Совѣтнику Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами. Въ заглавіи его отмѣчено:* Respons od panow rad do bojar przez Zelabowskiego.

193. — 1615 Іюля 22. Опасная грамота королевскихъ радныхъ пановъ Московскимъ посламъ, *имѣющимъ быть на съѣздѣ съ Литовско-Польскими уполномоченными, для мирныхъ переговоровъ и размѣна плѣнниковъ.*

Божіею милостію найяснѣйшого и великого господаря Жигимунта третего, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, отъ пановъ радъ его королевской милости короны Польской и великого князства Литовского духовныхъ и свѣтцкихъ, отъ князя Войтѣха Барановского, Божіею милостію арцыбискупа Гнѣзненского и святобливоѣ столицы святого Петра верхнего апостола отъ намѣстника, отца святаго папы Римского, въ коронѣ Польской посла и первого княжати и сенатора съ товарыщи: братьѣ нашой, бояромъ думнымъ, князю Ѳеодору Ивановичу Мстиславскому съ товарыщи и всимъ чиномъ великого господарства Московского духовнымъ и свѣтцкимъ. Што писали и присылали есте къ намъ, абыхмо похотѣли добра и покою христіянского и съ вами братьею нашою зослалися великими послы на рубежи о добрыхъ дѣлѣхъ, якъ бы межи тыми великими господарствы и народы хрестіянскими, коруною Польскою и великимъ князствомъ Литовскимъ и господарствомъ Московскимъ розлитіе крови христіянской уняти, и покой, згоду, любовь и пріязнь учинити, и вязневъ розмѣнити на обѣ стороны, и абыхмо вамъ на вашихъ пословъ великихъ, которыхъ вы зъ своее стороны для такихъ великихъ дѣлъ на порубежный съѣздъ съ нашими великими послы послати хочете, листъ нашъ опасный къ вамъ послали, Ино мы за вашимъ писаньемъ и присыланьемъ, упросивши то у короля его милости господаря нашого милостивого, што намъ съ вами о тыхъ добрыхъ дѣлѣхъ черезъ великихъ пословъ зослатися позволити рачилъ, послали есьмо зъ нашее стороны на рубежъ, межи Смоленска и Вязмы, комисаровъ альбо пословъ нашихъ великихъ, братью нашу, ихъ милость пановъ радъ и врядниковъ его королевской милости господаря нашого милостивого коруны Польской и великого князства Литовского. И вамъ братьѣ нашой на вашихъ великихъ пословъ, кого вы зъ своее стороны отъ себе и отъ всего господарства Московского великихъ пословъ пошлете, сесь нашъ опасный листъ даемъ и посылаемъ, што тымъ посломъ вашимъ великимъ съ паны комисары альбо послы нашими великими на рубежи межи Смоленска и Вязмы зъѣзжатися и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ, належачихъ къ покою и тишинѣ и пріязни и любви и згодѣ, намовляти и становити добровольно и безпечно. А што, дастъ Богъ, тые великіе послы зъ обѣихъ сторонъ, наши и ваши, межи великими господарствы и народы нашими и вашими на томъ порубежномъ зъѣздѣ намовятъ и постановятъ, тое все отъ его королевской милости господаря нашого милостивого, и отъ насъ пановъ радъ короля его милости и отъ всее рѣчи посполитой короны Польской и великого князства Литов- № 193.

№ 194. ского принято, совершено и крѣпко держано будетъ. А хотя бы тежъ доброе дѣло на томъ съѣздѣ не сталося, тогды зъ обѣихъ сторонъ великимъ посломъ, нашимъ къ намъ, а вашимъ къ вамъ назадъ розъѣхаться вольно, безпечно, здорово и цѣло, со всими ихъ людьми и животы, безъ всякой хитрости и оманы. Въ чомъ васъ упевняючи, сесь нашъ листъ опасный, который вамъ на вашихъ великихъ пословъ даемъ и посылаемъ, печатьми нашими запечатовати велѣли есьмо. Писанъ въ Варшавѣ, лѣта отъ нароженія Іисуса Христа Господа Бога и Спаса нашого 1615, Іюля мѣсяца 22 дня.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 29), *принадлежащей г. Академику Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ. Въ заглавіи его отмѣчено:* pan Wysocki, komornik i. m. pana kanclerzow, przyniosł ten listh opasny od pp. rad koronnych y w. xięstwa Litewskiego, na posły Moskiewskie.

194. — 1615 Іюля 26. Листъ Литовскаго гетмана Яна Ходкѣвича Смоленскому намѣстнику и воеводамъ, боярину князю Ивану Хованскому и Мирону Вельяминову, *о томъ, что Литовско-Польскіе послы не хотятъ имѣть съѣзда для мирныхъ переговоровъ между городами Бѣлымъ и Велижемъ по назначенію Московской боярской Думы, но между Смоленскомъ и Дорогобужемъ, съ требованіемъ удалить царскихъ ратныхъ людей изъ-подъ Смоленска и воспретить набѣги на пограничныя мѣста.*

Божіею милостію Жигимунта третего, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Лифлянтского, Шведского, Готского, Вандальского дѣдичного короля, и сына его Владислава Жигимонтовича, всея Руси великого царя, отъ Яна Карола Ходкѣвича, графи на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Жомойтского и Дерптского, комисара земли Лифлянтской, боярину и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хованскому, Мирону Андреевичу Вельяминову да дьяку Семену Собакину. Прислали вы ко мнѣ листъ отъ бояръ и отъ всее думы господарства вашого Московского до пановъ комисаровъ нашихъ коруны Польской и великого князства Литовского: который листъ я къ нимъ заразъ отослалъ, гды на зъѣздъ назначеный вже ѣдутъ, и тотъ листъ въ дорозѣ ихъ стрѣнетъ. А ижъ тежъ листъ и до мене бояре и дума ваша пишутъ, тотъ листъ я отпечатовалъ и прочиталъ, гдѣ есми вырѣзумѣлъ, ижъ дума ваша межъ Смоленска и Дорогобужа зъѣзду мѣти и съ послы нашими говорити не хочутъ, мѣнячи тое быть отчизною своею. Ино то никако быти не можетъ, гдыжъ наши послы межъ Бѣлой и Велижа не поѣдутъ, и вже ся такъ застановило; и Смоленска мы не отступимо, который намъ належитъ, гдыжъ и вы вси королевичу нашому Польскому Владиславу Жигимонтовичу крестъ цѣловали, а измѣнивши не здержали. И отъ насъ вы то вѣдаючи, абы есте бояромъ и думѣ своей звѣстили, абы на тотъ зъѣздъ межъ Смоленска и Дорогобужа пословъ своихъ слали, и съ послы нашими о добрыхъ дѣлѣхъ и о покою крѣпкомъ и непорушномъ говорили. А што пишутъ о зачепкахъ, обидахъ и задорахъ, якобы такіе отъ людей короля нашого въ земли вашой быти мѣли: тое не отъ насъ, але отъ васъ самихъ походитъ, гдыжъ у насъ неправды не ведуться, якъ они къ намъ неправо въ листѣ своемъ пишутъ; бо люди ваши выходя за рубежъ, входятъ въ панства и земли короля нашого около Витебска, Орши, Дубровны, кровь проливаютъ, полонъ берутъ и много кривды чинятъ; и теперь подъ Гомлемъ полонъ побрали и шкодъ много починили: за чимъ и люди наши за тою зачепкою отъ людей вашихъ до вашее земли входятъ. А Лисовского если бояре и дума ваша похочутъ, абы-мъ зъ земли вашее звелъ: нехай и они своихъ людей отъ Смоленска зведутъ и войску тому всему прочъ отъ Смоленска зъ острожка отъити велятъ, гдыжъ войску подъ городомъ лежать — не до покою и не до становленья добрыхъ дѣлъ маетея, але до большихъ задоровъ и до войны. Чого если бояре и дума ваша вдѣлати не похочутъ, а люди ваши въ земли нашой задоры большъ чинити будутъ: ино и наши люди въ землю вашу далѣй пойдутъ, и я што иное промышляти буду. О чомъ собѣ бояре ваши нехай подумаютъ, если то зъ добрымъ вашимъ будетъ. А што въ томъ же листѣ пишутъ о гонцѣ своемъ Артемѣ Нечаевѣ, абы отпущенъ, а не задержанъ былъ; ино тотъ гонецъ, вѣдаете, съ листомъ до пановъ радъ пріѣхалъ, съ которымъ также я до нихъ его послалъ: на который листъ отпису ждетъ, а за тымъ и онъ къ вамъ вскорѣ отпущенъ будетъ. Писанъ на Быховѣ, лѣта отъ нароженія Сына Божого 1615, мѣсяца Іюля 26 дня.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 41—43), *принадлежащей Академику Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами.*

195. — 1615 Августа 15. Листъ Литовско-Польскихъ пословъ, Кіевскаго бискупа Казимирскаго и гетмана Ходкѣвича Смоленскому намѣстнику и воеводѣ князю Хованскому, *о пропускѣ гонца Максимиліяна Калѣчицкаго, ѣдущаго къ Московскимъ думнымъ боярамъ, съ требованіемъ вывести царскихъ ратныхъ людей изъ Смоленскаго уѣзда.*

Божіею милостію найяснѣйшого великого господаря Жигимунта третьего, короля Поль- № 195.
ского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, отъ пословъ великихъ съ коруны Польской и великого князства Литовского выеланыхъ, отъ князя Криштофа Томашевича Казимирского, зъ ласки Божой бискупа Кіевского, и отъ Яна Карола Яновича Ходкѣвича, графи на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старосты и генерала земли Жомойтской и Дерптского, великого гетмана великого князства Литовского и комисара генералного Лифлянтского съ товарышми, Московского господарства воеводамъ, князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарышми. Присланъ гонецъ до ихъ милости пановъ радъ коруны Польской и великого князства Литовского отъ бояръ и всее думы Московского господарства съ грамотою Артемъ Нечаевъ, о нашомъ посольскомъ зъѣздѣ для договору о добромъ дѣлѣ, о покою и тишинѣ, какъ бы на обѣ сторонѣ кровь хрестіянскую унять; и ихъ милость панове рада коруны Польской и великого князства Литовского до бояръ и всее думы Московского господарства противъ ихъ грамоты свой листъ отписали, и гонца ихъ Артема Нечаева, а съ нимъ вмѣстѣ и своего посланника, дворянина его королевского величества пана Максимиліяна Васильевича Сасина Калѣчицкого къ нимъ отпустили. Да и мы послы до бояръ Московского господарства отписали на ихъ листъ, который вы прислали къ намъ отъ нихъ, и велѣли посланнику нашому ити просто дорогою звычайною, для поспѣху, на Дорогобужъ и Вязму: и вамъ бы тотчасъ тому посланнику нашому дать пристава, кормы и подводы. А только всхотите грамоты къ бояромъ съ своимъ гонцомъ отослать и отъ нихъ намъ вскорѣ отвѣтъ дать, и мы то на вашу

№ 196. волю пущаемъ. А тому бы посланнику нашому пану Калѣчицкому всякое береженіе было, и отпустили бы есте его не задержавъ, по обычаю, къ намъ здорового. А вамъ бы самимъ земли Смоленской не пустошить и зъ уѣзду Смоленского тотчасъ выйти прочъ, штобы тымъ большая великому дѣлу о покою и унятью крови хрестіянской на обѣ сторонѣ поруха зъ вашее стороны не была. Писанъ въ Копыси, лѣта отъ нароженія Іисуса Христа Господа Бога и Спаса нашого 1615, мѣсяца Августа 15.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 39), *принадлежащей Академику Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ. При немъ находятся отмѣтки слѣдующія:* Die 24 Augusti, Artiem Nieczajow goniec Moskiewski przyprowadzony z Orszy do Kopysi, y był u i. m. pana hetmana, tamże odprawiony. Die 25 Augusti, goniec Moskiewski w drogę jęchał, a przy nim goniec od i. m. panów Comissarzów p. Maximilian Sasin Kaleczycki. Przez tegoż p. Kaleczyckiego posłano listh do wojewod Moskiewskich, w taborze pod Smolenskiem będących.

196. — 1615 Августа 15. Листъ Литовско-Польскихъ пословъ, Кіевскаго бискупа Казимирскаго и гетмана Ходкѣвича Московскимъ думнымъ боярамъ, *о назначеніи съѣзда для мирныхъ переговоровъ между Смоленскомъ и Вязмою, при рѣкѣ Вопѣ и объ отсрочкѣ его до 8 Сентября и проч.*

Божіею милостію найяснѣйшого и великого господаря Жигимунта третего, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, отъ князя Криштофа Томашевича Казимирского, зъ ласки Божой бискупа Кіевского, отъ старосты и генерала земли Жомойтской и Дерптского, великого гетмана великого князства Литовского и комисара генералного Лифлянтского Яна Карола Ходкѣвича, граби на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, и отъ иныхъ пановъ радъ и врядниковъ его королевской милости, которые отъ всее рѣчи посполитой короны Польской и великого князства Литовского великими послы на зъѣздъ къ великимъ посломъ Московского господарства высланы (и вже имена ихъ ознаймены суть), великого Московского господарства бояромъ, околничимъ и всей думѣ, князю Өедору Ивановичу Мстиславскому съ товарышми, братьѣ нашой. Прислали есте грамоту свою къ намъ великимъ посломъ, а въ той грамотѣ своей писали есте о многихъ дѣлѣхъ и какъ бы зъѣзду быти нашому съ вашими великими послы для договору о добрыхъ дѣлѣхъ и о розмѣнѣ вязневъ, и штобы зъѣзду тому быти межъ Бѣлой и Велижа, а не межъ Смоленска и Вязмы; и въ томъ же листѣ своемъ вы новое дѣло къ намъ написали. А въ наказѣ намъ дано отъ ихъ милости пановъ радъ и отъ всихъ становъ сеймовыхъ коруны Польской и великого князства Литовского, штобы мы съ вашими послы зъѣхалися и договоръ о добрыхъ дѣлѣхъ дѣлали межи Смоленска и Вязмы, межи рубежами, а иншого бъ мѣста опроче того не складали и не пріймовали. И мы для того листъ вашъ до ихъ милостей всѣхъ пановъ радъ коруны Польской и великого князства Литовского посылали, и панове рада къ намъ братьѣ своей отписали, што мѣста на зъѣдъ намъ великимъ посломъ съ вашими великими послы иншого, мимо указъ соймовый и мимо прежніе обычаи, отмѣнять не мошно, потому што скони-вѣка за предковъ нашихъ и за предковъ вашихъ такъ повелося; и не только коли Смоленскъ здавна за Литвою былъ, посломъ и гонцомъ путь былъ зъ Смоленска на Вязму, але и послѣ (*) того, какъ подъ перемиріемъ и подъ крестнымъ цѣлованіемъ, неправдою, Смоленскъ къ Москвѣ взятъ былъ, ино и въ то время не отмѣняли дороги и пути посломъ и гонцомъ, и они хоживали завсегды на Смоленскъ и на Вязму. И нынѣ панове рада и всѣ станы коруны Польской и великого князства Литовского, новыхъ обычаевъ не вводячи, а старыхъ не опущаючи, злѣтили намъ посломъ, братьѣ своей, итти за Смоленскъ, и межи Смоленска и Вязмы зъѣхався съ послы вашими, мовити и становити о добрыхъ дѣлѣхъ, которые належатъ къ покою и тишинѣ такъ коруны Польской и великого князства Литовского, яко и господарства Московского. И мы того иначей учинити не можемъ, и не учинимъ. А только вы такую новину мимо прежніе обычаи, не за дѣломъ вводити станете, ино отъ того зъ вашее стороны поруха всему доброму дѣлу будетъ, и которая кровь новая съ того во христіянствѣ учнетъ литися, и тоѣ крови Богъ зыщетъ на васъ. А ижъ тотъ срокъ на зъѣздъ, мѣсяца августа 20 день, о которомъ перво сего вамъ вѣдомость учинена, вже близокъ, по кольку дни наступаетъ, а за тымъ што ваши послы не высланы, зъѣздъ на той день за вашимъ непоспѣхомъ быти не можетъ: тогды мы чинячи зъ стороны своее снисходительство ко всякому доброму, къ покою и тишинѣ, откладаемъ тотъ зъѣздъ на день 8 мѣсяца сентября въ року теперешнемъ 1615, водлугъ Римского календара, и сами мы вси послы межи Смоленска и Вязмы, надъ рѣкою Вопью, дастъ Богъ, на тотъ срокъ становимся, а людей съ нами будетъ двѣ тысячи. И вы бы бояре и вси станы Московского господарства велѣли посломъ своимъ, именитымъ честнымъ людемъ, на тотъ срокъ и мѣсто и въ такой же самой личбѣ людей, какъ есть зъ нашее стороны, становитися и съ нами о добромъ дѣлѣ мовити и становити; а на тыхъ пословъ вашихъ посылаемъ вамъ грамоту опасную отъ ихъ милости пановъ радъ коруны Польской и великого князства Литовского. № 196.

А што есте писали про Филарета митрополита Ростовского и про боярина князя Василія Васильевича Голицына съ товарышми, и тые суть здоровы, а живутъ по указу милосердному и ласкавому, у великого господаря своего царя и великого князя Владислава Жигимонтовича всея Руси, какъ суть его царского величества подданные.

А о всемъ, што настоитъ къ доброму дѣлу и къ покою, приказъ есть съ нами послы, и какъ будемъ на зъѣздѣ съ вашими послы, и мы о томъ всемъ мовити будемъ. А што есте грубыми словы написали въ той же грамотѣ своей, менуючи, якобы великіе неправды зъ нашее стороны противъ васъ дѣються въ томъ, што мы съ вами о добрыхъ дѣлѣхъ зсылаемся, а люди короля его милости господаря нашого Московского господарства городы и волости воюютъ: и намъ бы ихъ тотчасъ вывесть, и войну на обѣ стороны уняти. И тая неправда передъ тымъ и теперь при васъ найдуется: бо то все зло зъ вашее стороны дѣется; ваши люди и посямѣста таборомъ подъ Смоленскомъ лежатъ и съ людьми королевского величества бьются, и на иные многіе мѣста украинные войною приходятъ. И теперь люди ваши вновѣ вже, по томъ листу вашомъ, который есте до насъ выслали, приступъ къ городу Смоленску дѣлали и съ людьми королевского величества билися, и кровь хрестіянская проливалася. И надъ то, якая можетъ быть большая неправда и злость зъ вашее стороны противъ насъ показана, коли о добромъ дѣлѣ пишете и покоемъ насъ убезпечаете, а въ тотъ часъ наболѣй кровь хрестіянскую проливаете, на замки и на людей королевского величества наступати и

(*) Въ старин. сп. по ошибкѣ, «podle».

№ 197. омануги усилуется? А такъ што вамъ самимъ не мило, того намъ не дѣлайте, и людей своихъ отъ Смоленска и зъ Смоленского уѣзду тотчасъ выведьте, и вездѣ по украинахъ покой и тишину заховайте; а мы потомужъ въ тотъ же часъ войска короля его милости вси зъ земли господарства Московского выведемъ и по украинахъ спокойнѣ заховатися накрѣпко укажемъ. И вамъ бы бояромъ все то не словы, але дѣломъ тотчасъ здѣлати и къ намъ на сесь листъ нашъ отписати, и грамоту свою опасную (такову жъ якая отъ пановъ радъ вамъ на вашихъ пословъ послана) намъ на нашихъ великихъ пословъ прислати. А гонца вашого Артема Нечаева отпущаемъ къ вамъ здоровото, съ листомъ отъ всихъ ихъ милости пановъ радъ коруны Польской и великого князства Литовского отвѣтнымъ на вашъ листъ, который есте передъ тымъ до ихъ милости писали. А съ симъ листомъ нашимъ посланника пана Максимиліяна Васильевича Сасина Калѣчицкого, дворянина короля его милости посылаемъ къ вамъ: и вамъ бы того посланника нашого пана Калѣчицкого съ отвѣтомъ отпустити къ намъ вскорѣ, на Смоленскъ, не издержавъ. А до сего листу нашого, за волею ихъ милостей пановъ пословъ нашихъ великихъ, для большее вѣры, я біскупъ Кіевскій и я великій гетманъ руки подписали и печати приложили. Писанъ въ Копысѣ, лѣта отъ рождества Іисуса Христа Господа Бога и Спаса нашого 1615, мѣсяца Августа 15 дня.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 34—38), *принадлежащей Академику Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ.*

197. — 1615 Августа 20. Листъ Литовско-Польскихъ пословъ Московскимъ думнымъ боярамъ, *о готовности ихъ быть въ назначенный срокъ на съѣздъ для мирныхъ переговоровъ, съ требованіемъ прекратить набѣги на порубежныя мѣста и выслать на границу Польскихъ и Литовскихъ плѣнниковъ для взаимнаго размѣна.*

Божіею милостію найяснѣйшого и великого господаря Жигимонта третего отъ сенаторей и врядниковъ его королевской милости и пословъ великихъ коруны Польской и великого князства Литовского, отъ князя Криштофа Казимирского, бискупа Кіевского съ товарышми, братьѣ нашой, великого господарства Московского бояромъ и околничимъ и всей думѣ. Писали есте къ намъ, што васъ дошолъ листъ нашъ, ижъ по вашой присылкѣ и писанью ихъ милости пановъ радъ и всее рѣчи посполитой коруны Польской и великого князства Литовского, послали насъ братью свою великихъ пословъ на порубежный зъѣздъ съ вашими господарства Московского отъ бояръ и отъ всее земли великими послы говорити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ, якъ бы межи великихъ господарствъ его королевской милости коруны Польской и великого князства Литовского и межи господарствомъ Московскимъ покой и тишину учинити и полоняниками розмѣнятися на обѣ сторонѣ; а срокъ тому зъѣзду отъ насъ написанъ вамъ и объявленъ на 20 день мѣсяца Августа нынѣшнего году, на рубежи, межъ Смоленска и Дорогобужа, надъ Опью рѣкою; и мы отпущены вже въ дорогу. А вы намъ нынѣ отписуете противъ нашого листу, што вы дожидалися къ собѣ отъ пановъ радъ передъ нами великими послы посланника съ вѣстью про насъ великихъ пословъ, и колько съ нами людей и коней, и о сроку и о мѣстѣ на зъѣздъ и на розговоръ обоимъ великимъ посломъ; и съ опасною дей грамотою на вашихъ великихъ пословъ посланникъ отъ пановъ радъ къ вамъ не бывалъ, и вашимъ великимъ посломъ будто за тымъ нельзѣ

приспѣти на зъѣздъ на 20 день Августа. И о томъ дѣлѣ о посланникѣ отъ пановъ радъ пишете вы къ намъ напрасно: посланника вже вамъ отъ пановъ радъ дожидаться не надобѣ было, потому што (якъ нынѣ вы сами намъ объявляете) посланникъ вашъ Ѳедоръ Желябовскій уже принесъ вамъ отвѣтъ отъ пановъ радъ объ насъ великихъ послѣхъ и опасную грамоту на вашихъ великихъ пословъ; а въ листѣ своемъ панове рада съ Желябовскимъ объявили вамъ, што зъѣзду быть великимъ посломъ на рубежу, промежъ Смоленска и Дорогобужа или Вязмы. А по отпускѣ отъ пановъ радъ Желябовского, вскорѣ мы писали есьмо къ вамъ, зъ дороги, што мы отпущены отъ ихъ милости пановъ радъ и отъ всее рѣчи посполитой въ великихъ послѣхъ на зъѣздъ, и въ якой личбѣ людей и коней съ обѣихъ сторонъ намъ великимъ посломъ зъѣзжатися, и срокъ 20 день августа и мѣсто надъ рѣкою Опью промежъ Смоленска и Дорогобужа объявили есьмо. И черезъ то большъ вамъ объявляти и посланника къ вамъ слати не было о чомъ. А што писали есте до ихъ милости пановъ радъ съ гонцомъ своимъ Артемомъ Нечаевымъ, и на то на все вамъ вже ихъ милость панове рада подлинно отвѣтъ учинили, и опасную свою новую грамоту, по вашому писанью, на вашихъ великихъ пословъ вамъ послали; и тотъ гонецъ вашъ Артемій съ отвѣтомъ и съ опаснымъ листомъ пановъ радъ тотчасъ къ вамъ отпущенъ; а намъ указъ данъ и къ вамъ о томъ писано отъ пановъ радъ, што о томъ зъѣздѣ и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ вже намъ великимъ посломъ впередъ зсылатися и сходитися съ вами бояры и околничими и всею думою господарства Московского, или съ вашими великими послы, кого вы на зъѣздъ съ нашими пошлете, не отсылаючися до ихъ милостей пановъ радъ, штобъ ранѣй сходительству о добромъ дѣлѣ быти. А ижъ ваши великіе послы на 20 день Августа

приспѣти не могли, ино мы, по вашому писанью, на срокъ на 8 день Сентября по вашому старому календару на зъѣздъ будемъ; а зъѣзду нашому посольскому быти надъ рѣкою Опью, межъ Смоленска и Дорогобужа, якъ о томъ прежъ сего отъ пановъ радъ всихъ и отъ насъ вамъ съ Желябовскимъ и съ Артемомъ Нечаевымъ ознаймено. А што пишете, ижъ вы хочете съ нами въ покою и въ любви братской жити, а не хочете розлитія крови хрестіянской, и намъ бы короля его милость господаря нашого милостивого на то наводити, штобъ похотѣлъ унятія крови и велѣлъ людей своихъ зъ земли Московской вывести: ино намъ видится, то суть слова ваши лукавые, и нельзѣ тому вѣры нити, штобъ вы хотѣли унятія крови хрестіянской; бо дѣломъ и учинкомъ самымъ противную рѣчь дѣлаете. Воеводове ваши со всею ратью вашою Московскою, не отступаючи черезъ два годы отъ города Смоленска, отчины короля его милости господаря нашого, кровь проливаютъ. А то пригожее ль дѣло зъ вашее стороны, што и въ нынѣшнее время, за зсылкою о добромъ дѣлѣ, люди ратные ваши Московскіе къ городу Смоленску колько разъ приступали, и штурмовали, и всими мѣрами надъ городомъ Смоленскомъ промышляли безъ перестани и промышляютъ? Да воеводове и люди ваши городовъ украинныхъ Невля, Себѣжа, Опочки и Красного, съ княземъ Михайломъ Соколинскимъ воеводою Полоцкимъ, съ городомъ Полоцкомъ, съ городомъ Витебскомъ и съ иншими городами его королевской милости украинными перемиріе застановивши и покой учинивши и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпивши, — на тотъ часъ, гды люди наши вѣрючи крестному цѣлованію и мирному постановленію, убезпечилися и жадноѣ непріязни не сподѣвалися, — люди ваши переступивши крестное цѣлованіе, мѣстечко Освѣю и села Освѣйскіе, также иншіе многіе села и деревни уѣзду Полоцкого и Витебского посѣли, людей № 197.

№ 198. посѣкли и многихъ въ полонъ побрали. А якъ же вамъ и вашому крестному цѣлованію вѣрити, коли вы сами того, што обѣцуете, не держите и крестное цѣлованіе свое переступаете и ламлете? бо люди ваши што часъ на украинѣ, украдкомъ, безвѣстно приходячи, кровь невинную проливаютъ; а вы предься смѣете то писати, што не хочете розлитія крови хрестіянской, хотя то дѣломъ дѣлаете. А такъ, хочете ль щиро и правдиво згоды и доброѣ пріязни и покою съ нами, и вы людемъ Московскимъ отъ Смоленска велите отступити, и по всимъ украинным городомъ и мѣстомъ спокойнѣ ся заховати и никакихъ задоровъ, зачепокъ и обидъ не чинити; а гды тое учините, и мы потомужъ зъ стороны панствъ короля его милости господаря нашого покой съ вами заховати велимъ, штобъ тому зачатому дѣлу нашому, посольскому зъѣзду и сходительству о покоѣ хрестіянскомъ помѣшки и затрудненія не было. А вязней господарства Московского, што одно ихъ есть въ господарствѣ его королевской милости, велѣлъ король его милость господаръ нашъ милостивый всихъ къ рубежу отпровадити, и они вже суть въ дорозѣ; и вамъ бы такъ же велѣти вязней Польскихъ и Литовскихъ всихъ на рубежъ спровадити. Писанъ въ Радошковичахъ, лѣта отъ нароженія Сына Божого 1615, мѣсяца Августа 20 дня.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 143—147), *принадлежащей Академику Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ. Въ заглавіи его отмѣчено:* Respons i. m. panów posłów bojarom, przez Nieczajowa.

198.—1615 Сентября 6. Листъ Литовско-Польскихъ пословъ Смоленскому намѣстнику князю Хованскому, *о доставленіи свѣдѣнія про Московскихъ пословъ, готовы ли они на съѣздъ для мирныхъ переговоровъ, съ требованіемъ, чтобы царскіе воеводы съ ратными людьми отступили отъ Смоленска.*

Найяснѣйшого и великого господаря Жигимунта третего, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, отъ пановъ радъ и врядниковъ короны Польской и великого князства Литовского, а на сесь часъ великихъ пословъ на зъѣздъ съ великими послы Московского господарства высланыхъ, отъ князя Криштофа Томашевича Казимирского, зъ ласки Божой бискупа Кіевского; отъ Яна Карола Яновича Ходкѣвича, граби на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старосты и генерала земли Жомойтской и Дерптского, великого гетмана великого князства Литовского и комисара генералного Лифлянтского, и отъ Криштофа Криштофовича Радивила, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, гетмана польного великого князства Литовского, старосты Быстрицкого, Жижморского и Сѣйвенского съ товарыщи, великого Московского господарства воеводамъ, князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищми. По зсылцѣ бояръ и всея думы Московского господарства съ ихъ милостями паны радою коруны Польской и великого князства Литовского, будучи мы высланы въ посольствѣ на зъѣздъ съ послы Московского господарства, мовити и становити о добрыхъ дѣлѣхъ, о покою хрестіянскомъ и о розмѣнѣ вязневъ, писали есьмо первѣйсего къ бояромъ, покладаючи срокъ зъѣзду посольского съ обѣихъ сторонъ на день 20 мѣсяца Августа, межи Смоленска и Вязмы; и бояре къ намъ отписали, што имъ на тотъ срокъ Августа на 20 день не поспѣть прибыть, а штобы зъѣхаться на день 8 Сентября. И мы для доброго дѣла, для покою во хрестіянствѣ и на тотъ срокъ, осьмый день Сентября призволили, и съ гонцомъ Московскимъ Артемомъ Нечаевымъ своего гонца Максимиліяна Васильевича Калѣчицкого къ бояромъ и къ вамъ выслали, а съ нимъ и грамоту опасную на великихъ пословъ Московского господарства послали, и къ вамъ воеводомъ писали жъ, штобы тотъ гонецъ нашъ съ отвѣтомъ на наше письмо былъ отпущенъ къ намъ вскорѣ, и вы бы со всѣми людьми отъ Смоленска и отъ Смоленского уѣзду шли прочь, а своимъ бы стояньемъ доброму дѣлу порухи не чинили: ино и посямѣста отвѣту отъ бояръ и отъ васъ намъ не удѣлано и посланника нашого не отпущено, и вы подъ Смоленскомъ и волость господаря нашого Смоленскую пустошите, а доброму дѣлу продолженіе и поруха зъ вашее стороны чинится. И мы еще, дѣлаючи по хрестіянски, къ вамъ посылаемъ, штобы вы къ намъ отписали и вѣдомо учинили про пословъ Московского господарства, высланы ль они на зъѣздъ съ нами, по зсылцѣ бояръ Московскихъ, штобы намъ было о томъ вѣдомо, добрыхъ ли дѣлъ, которые настоятъ къ покою и тишинѣ, или порухи доброму дѣлу жедаете, и мы потомужъ съ вами за помочью Божіею имемъ и дѣлати. А по указу всея рѣчи посполитой коруны Польской и великого князства Литовского соймовому, мы вже ѣдемъ на зъѣздъ, а фольгуючи (потому што отъ бояръ отвѣту посямѣста намъ не учинено), и мы будемъ, дастъ Богъ, межи Смоленска и Вязмы на день 18 Сентября водлугъ Римского календара въ семъ 1615 року. А мы оба-два гетманы, великій и польный, васъ воеводъ напоминаемъ, штобы есте прочь отъ Смоленска отступили, и людемъ своимъ съ людьми королевского величества господаря нашого зачепки никоторое дѣлати не велѣли, а мы потомужъ войску всему накрѣпко закажемъ черезъ весь часъ договору на зъѣздѣ о добрыхъ дѣлѣхъ смирно и спокойно заховатися; № 199.
а только зъ вашее стороны зачепка якая учинится и доброе дѣло порушится, а кровь хрестіянская безконечная литися будетъ: и то все станется зъ вашее, не зъ нашее стороны, а господаръ нашъ его королевское величество, мы гетманы и все рыцерство отъ тоѣ крови передъ Богомъ будемъ чисты. А гонца бъ вамъ нашого пана Калѣчицкого, также чоловѣка, которого съ симъ листомъ посылаемъ, вамъ отпустити къ намъ вскорѣ. Писанъ въ Оршы, лѣта отъ нароженія Іисуса Христа Сына Божого 1615, мѣсяца Сентября 6 дня.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 63—67), *принадлежащей Академику, Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ. Въ заглавіи его отмѣчено:* Dnia 6 Septembra wyprawiono gońca z listem do Moskwy, składaiąc commissyą na dzień 18 Septembra.

199. — 1615 Сентября 8. Листъ Литовско-Польскихъ пословъ Смоленскому намѣстнику и воеводѣ князю Хованскому, *о пріѣздѣ Цесарскаго посла Еразма Гайделіуса, для принятія участія въ мирныхъ переговорахъ на предстоящемъ съѣздѣ.*

Найяснѣйшого и великого господаря Жигимунта третего, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, отъ пановъ радъ и врядниковъ коруны Польской и великого князства Литовского, а на сесь часъ великихъ пословъ на зъѣздъ съ великими послы Московского господарства высланыхъ, отъ князя Криштофа Томашевича

№ 200. Казимирского, зъ ласки Божой бискупа Кіевского; отъ Яна Карола Яновича Ходкѣвича, граби на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старосты и генерала земли Жомойтской и Дерптского, великого гетмана великого князства Литовского и комисара генералного Лифлянтского, и отъ Криштофа Криштофовича Радивила, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, гетмана польного великого князства Литовского, старосты Быстрицкого, Жижморского и Сѣйвенского съ товаришми, великого Московского господарства воеводамъ, князю Ивану Андреевичу (*) Хованскому съ товарышми. Вѣдомо то вамъ есть, што за непоспѣхомъ отъ бояръ Московского господарства на въѣздъ пословъ Московскихъ съ нами, для доброго дѣла и для покою хрестіянского, который зъѣздъ зложенъ былъ на день 20 мѣсяца Августа, а потомъ на день 8 Сентября, такое продолженіе доброму дѣлу зъ вашее стороны дѣется; и мы вновѣ писали и послали листъ съ человѣкомъ своимъ къ вамъ о томъ: только будетъ бояре доброго дѣла и покою хрестіянского хотятъ, и они бы пословъ своихъ межи Смоленска и Вязмы на день 18 Сентября на зъѣздъ къ намъ великимъ посломъ выслали. А вонѣ, по высланью того человѣка нашого съ листомъ къ вамъ, писалъ къ намъ посолъ найяснѣйшого цесаря его милости хрестіянского Матіяша панъ Еразмусъ Гайделіушъ, который по присылцѣ и чолобитью бояръ и всихъ становъ господарства Московского посланъ есть отъ цесаря его милости на тотъ же съѣздъ, который маетъ быти намъ великимъ посломъ съ послы Московского господарства, штобы ему зъ обѣихъ сторонъ къ доброму дѣлу и къ покою приводить; а есть онъ вже отъ Орши въ трехъ миляхъ. Да онъ же посолъ цесаря его милости писалъ и прислалъ листъ свой до бояръ и всихъ становъ господарства Московского, и мы тотъ листъ заразъ къ вамъ отсылаемъ, а вамъ бы его посломъ Московского господарства заразъ же отдать. А мы на зъѣздъ межи Смоленска и Вязмы идемъ посполу съ посломъ цесаря его милости, и даемъ вамъ вѣдати, што Московскихъ людей всякихъ задержаныхъ и вязневъ, самихъ и людей ихъ, отъ мала и до велика, всихъ для розмѣны его королевское величество господаръ нашъ милостивый велѣлъ вѣти близко рубежа Вяземского; и вашимъ бы бояромъ, потомужъ, нашихъ Польскихъ и Литовскихъ также и Рускихъ людей, которые у васъ въ вязенью суть, самихъ и людей ихъ всихъ, отъ старшихъ до наименьшихъ, никого нигдѣ и ниякимъ вымысломъ не задерживаючи, спровадить вборзѣ на рубежъ; а вамъ бы и съ людьми своими всими, по прежнимъ листомъ нашимъ, изъ Смоленска и Смоленского уѣзду отыйти прочъ. А гонца бъ нашого пана Калѣчицкого, и человѣка, которого есьмо послѣ него съ другимъ листомъ до васъ выслали, и теперешнего посланца нашого Сасина Клепиновского здоровыхъ къ намъ отпустили, и на першіе и на теперешній листъ нашъ отвѣтъ намъ присламли. Писанъ въ Орши, лѣта отъ нароженія Іисуса Христа Господа и Спаса нашого 1615, Сентября 8 дня.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 31), *принадлежащей Академику, Тайному Совѣтнику Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ.*

200.—1615 въ Сентябрѣ. Листъ Московскихъ царскихъ пословъ Литовско-Польскимъ посламъ, *о готовности ихъ прибыть на пограничный съѣздъ для мирныхъ переговоровъ, съ условіемъ, чтобы онъ былъ открытъ между городами Бѣлымъ и Велижемъ, или между Смоленскомъ и Оршою.*

(*) Въ старин. сп. по ошибкѣ, «Andreju Jwanowiczu».

Божіею милостію великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича, всеа Руси самодержца, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Лифлянтскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества отъ бояръ и отъ дворянъ и приказныхъ людей, отъ боярина и намѣстника Казанскаго отъ князя Ивана Михайловича Воротынскаго, отъ боярина и намѣстника Нижегородскаго отъ князя Олексѣя Юрьевича Сицкаго Ярославскаго, отъ околничаго и намѣстника Колужскаго отъ Ортема Васильевича Измайлова, царскаго величества отъ дворянъ, отъ Семена Гавриловича Коробина да отъ Ефима Григорьевича Телеппева, царскаго величества отъ дьяковъ отъ Ивана Иванова сына Болотникова да отъ Олексѣя Витовтова, коруны Польской и великого князства Литовского пановъ радѣ духовныхъ и свѣтцкихъ и всего посполства великимъ посломъ, паномъ радѣ и урядникомъ коруны Польской и великаго князства Литовскаго: князю (*) Христофу Томашевичу Казимирскому, бискупу Кіевскому; Яну Каролю Хоткѣвичу, грабѣ на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старостѣ и енералу земли Жомойтской, гетману навышшему великаго князства Литовскаго; Миколаю Яновичу Глѣбовичу на Дубровнѣ, старостѣ Онищенскому и Радошковскому; Александру Ярославовичу съ Головчина, воеводѣ Мстиславскому; князю Михайлу Вишневецкому, каштеляну Кіевскому; Миколаю Олешницкому, каштеляну Радомскому; Криштофу Криштофовичу Радивилу, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, гетману польному великого князства Литовскаго, старостѣ Жижморскому, Быстрицкому и Шевенскому; Александру Яновичу Корвину-Госѣвскому, референдару и писарю великаго князства Литовскаго, старостѣ Велижскому и Купишскому; князю Богдану Огинскому, подкоморію Троцкому, старостѣ Дорсунишскому и Кормяловскому; Миколаю Харлинскому, дворянину королевскому. Преже сего писали великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Θеодоровича, всеа Руси самодержца, его царскаго величества къ намъ бояромъ и ко всей его царскаго величества думѣ паны рада коруны Польской и великаго князства Литовскаго духовные и свѣтцкіе, съ полоняникомъ съ Θедоромъ Рѣсницынымъ, чтобъ царскаго величества намъ бояромъ и всей царскаго величества думѣ, отставя всякіе ссорные дѣла, поискати лутшего съ вами братьею своею паны радою, сослатися своими великими послы на рубежъ о добрыхъ дѣлѣхъ, какъ бы межъ великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Руси самодержца, и господаря вашего, и межъ ихъ великихъ государствъ розлитіе крови христіянскіе унятии, а покой и тишину учинити, и плѣнными на обѣ стороны розмѣнятися. И великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Руси самодержца, его царскаго величества мы бояре и вся его царскаго величества дума, съ богомолцы великихъ Россійскихъ государствъ, съ митрополиты и съ архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ чиномъ, великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Θеодоровичу, всеа № 200.

(*) Вмѣсто «ксендзу».

№ 200. Руси самодержцу его царскому величеству били челомъ и молили, чтобъ онъ великій государь нашъ его царское величество, для покою христіянскаго, позволилъ намъ съ братьею нашею съ вами паны радою коруны Польской и великаго князства Литовскаго сослатися, и съ вашими послы на съѣздъ послати своихъ великихъ пословъ, о добрыхъ дѣлѣхъ и о унятьѣ христіянскіе крови говорити и становити. И великій государь нашъ царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Руси самодержецъ, какъ есть истинный, правый, побожный, милосердный христіянскій государь, по своему царскому милосердному нраву, жалѣя о храстіянствѣ, чтобъ кровь христіянская на обѣ стороны литися престала, за челобитьемъ богомолцовъ своихъ, митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго чина, и насъ бояръ и всей своей царскаго величества думы, повелѣлъ намъ съ братьею нашею съ вами паны радою коруны Польской и великаго князства Литовскаго сослатися и своихъ великихъ пословъ съ вашими великими послы на съѣздъ слати, о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ христіянскомъ говорити и становити. И царскаго величества мы бояре и вся его царскаго величества дума, съ повелѣнья великаго государя нашего его царского величества, посылали къ братьѣ нашей къ вамъ паномъ радѣ коруны Польской и великаго князства Литовскаго въ посланникахъ Ѳедора Желябужскаго, и послѣ того въ гонцѣхъ Артема Нечаева съ грамотами о томъ же, чтобъ съ обѣихъ сторонъ, какъ царскаго величества намъ бояромъ, такъ и вамъ братьѣ нашей паномъ радѣ коруны Польской и великаго князства Литовскаго, о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ христіянскомъ порадѣти, и слати бъ на обѣ стороны пословъ великихъ на съѣздъ, о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ христіянскомъ говорити и становити, какъ бы межъ великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руси самодержца, и господаря вашего, и межъ ихъ великихъ государствъ миръ и покой учинити и христіянскія крови розлитіе на обѣ стороны уняти. И вы братья наши, паны рада коруны Польской и великаго князства Литовскаго, посланника нашего Ѳедора Желябужскаго, и послѣ того гонца Артема Нечаева къ намъ отпустили, а съ ними царскаго величества къ намъ бояромъ вы братья наша, вси пана рада коруны Польской и великаго князства Литовскаго писали, что съ нами великими послы васъ пословъ своихъ великихъ на рубежъ на съѣздъ шлютъ о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ христіянскомъ говорити и становити, и на насъ великихъ пословъ прислали къ намъ царскаго величества бояромъ свою опасную грамоту, съ посланникомъ своимъ съ Максимиліяномъ Калѣчицкимъ. И вы великіе послы, паны рада коруны Польской и великаго князства Литовскаго, великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Руси самодержца, его царскаго величества къ намъ бояромъ и ко всей думѣ писали, что панове рада коруны Польской и великаго князства Литовскаго, духовные и свѣтцкіе, и вси станы соймовые отпустили на съѣздъ въ послахъ васъ, тебе князя Криштофа Томашевича Казимерскаго, бискупа Кіевскаго съ товарищми, а съѣзду бъ быти межъ великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Руси самодержца, его царскаго величества отчины Смоленска и межъ Вязмы, на Опи рѣкѣ. И съ повелѣнья великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Руси самодержца, его царскаго величества бояре и вся его царскаго величества дума и всѣхъ чиновъ люди всего Російскаго царства отпустили насъ царскаго величества великихъ пословъ, боярина и намѣстника Казанскаго, князя Ивана Михайловича Воротынскаго, боярина и намѣстника Нижегородскаго, князя Олексѣя Юрьевича Сицкаго Ярославскаго, околничаго и намѣстника Колужскаго Ортема Васильевича Измайлова съ товарищми, съ вами великими послы на съѣздъ, о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ христіянскомъ говорити и становити, какъ бы межъ великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Руси самодержца, и господаря вашего дружбу и любовь и межъ ихъ великихъ государствъ миръ и покой и тишину учинити, и кровь христіянскую на обѣ стороны лити уняти, и плѣнными людьми розмѣниться. И нынѣ мы пришли въ Можайскъ, а изъ Можайска идемъ въ Вязму, а изъ Вязмы хочемъ итти на рубежъ межъ Бѣлой и Велижа. А что вы писали царскаго величества къ бояромъ, чтобъ быть съѣзду межъ царскаго величества отчины Смоленска и Вязмы, на рѣкѣ на Опи, и тутъ съѣзду никакими мѣрами быти не можно; а быти съѣзду межъ Бѣлой и Велижа, или межъ Смоленска и Орши на рѣкѣ Ивотѣ, по прежнему: и вы бы великіе послы слали къ намъ великимъ посломъ дворянъ королевскихъ, а мы велимъ великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Руси самодержца, его царскаго величества дворяномъ съ тыми дворяны, кого пришлете, приговорити, въ которомъ мѣстѣ пригоже на рубежѣ съѣзду быти; а на Опи рѣкѣ никакими мѣрами съѣзду быти нельзѣ, того собѣ и въ мысли не держите, што тутъ съѣзду быти: то все земля великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руси отчина, и вы бы одноличчно за Смоленскъ не ходили, а будетъ пойдете и то будетъ къ большей ссорѣ и кровороздитію, а не къ доброму дѣлу. И вамъ бы великимъ посломъ поискати лутшего, чтобъ межъ великимъ государей нашихъ и межъ ихъ великихъ государствъ къ доброму дѣлу сходство показати. А съ нами будетъ всякихъ людей двѣ тысячи человѣкъ, и съ вами бы великими послы было столько же людей. А съ сею грамотою послали есьмы къ вамъ великимъ посломъ царскаго величества дворянина Дмитрія Ивановича Хирина, и вамъ бы того нашего посланника у себе не задержати, отпустити къ намъ вскорѣ, и о томъ съ нимъ подлинно отписати и приказати: гдѣ съѣзду быти и въ которомъ мѣстѣ, межъ ли Бѣлые и Велижа, или межъ Смоленска и Орши на рѣкѣ на Ивоти? И прислали бы есте о томъ отъ себе дворянъ, человѣкъ трехъ или четырехъ, добрыхъ, съ десятью или съ сколькими человѣки пригоже, назнача мѣсто; а мы царскаго величества великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Казанскій, князь Иванъ Михайловичь Воротынскій, да бояринъ и намѣстникъ Нижегородскій, князь Олексѣй Юрьевичь Сицкій Ярославскій, да околничій и намѣстникъ Колужскій Артемъ Васильевичъ Измайловъ съ товарищми, отъ себе на тоже мѣсто пошлемъ царскаго величества дворянъ человѣкъ трехъ же или четырехъ, съ десятью же человѣкъ, или съ сколькими ваши дворяне будутъ, и мы съ столькими жъ людьми пошлемъ, и велимъ съ королевскими дворяны о мѣстѣ, гдѣ съѣзду быти, приговорити. Писанъ царскаго величества въ городѣ Можайскѣ, лѣта отъ созданія міра 7124, Сентября мѣсяца . . дня.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litvan., современ. рукоп. in fol., Перепис. кн. XXIII, л. 105—106), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

№ 201.

201.—1615 Октября 2. Листъ Литовско-Польскихъ пословъ Смоленскому намѣстнику и воеводѣ князю Хованскому, *объ извѣщеніи Московскихъ пословъ, чтобы они поспѣшили на предстоящій съѣздъ для взаимныхъ переговоровъ о мирѣ, съ требованіемъ возвратить посольскихъ обозныхъ людей, взятыхъ въ плѣнъ его ратниками.*

Божіею милостію найяснѣйшого и великого господаря Жигимунта третего, короля Поль-

№ 201. ского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, отъ пановъ радъ и врядниковъ коруны Польской и великого князства Литовского, а на сесь часъ великихъ пословъ на зъѣздъ съ великими послы Московского господарства высланыхъ, отъ князя Криштофа Томашевича Казимирского, зъ ласки Божой бискупа Кіевского; отъ Яна Карола Яновича Ходкѣвича, граби на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старосты и генерала земли Жомойтской и Дерптского, великого гетмана великого князства Литовского и коммисара генералного Лифлянтского, и отъ князя Александра Ярославовича Рыполовского зъ Головчина, воеводы Мстиславского, да отъ князя Константина Ярославовича Ряполовского зъ Головчина, каштеляна Мстиславского; отъ Криштофа Криштофовича Радивила, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, гетмана польного великого князства Литовского, Жижморского и Сѣйвенского и Быстрицкого старосты, да отъ Александра Ивановича Корвина-Гонсѣвского, референдаря и писаря великого князства Литовского, старосты Велижского и Кунишского, державцы Конюховского; отъ князя Богдана Матвѣевича Огинского, подкоморія Троцкого, старосты Дорсунишского и Кормяловского, да отъ Криштофа Харлинского и Яна Гридича секретаровъ и дворянъ королевского величества, великого Московского господарства воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хованскому.

Прежъ сего, мѣсяца сентября 2 дня, писалъ еси съ товарыши своими до насъ, на нашъ листъ, многими грубыми и непригожими словы, и въ томъ листу описалъ еси имя свое не по правдѣ, намѣстникомъ и воеводою Смоленскимъ; а такіе слова грубые и непригожіе не къ покою, але къ розлитію крови хрестіянской приводятъ. И мы на тотъ твой первой грубый листъ отписали были противъ, смотря по твоему письму. А до того, о посланнику нашомъ Максимиліянѣ Калѣчицкомъ, што такъ долгое время отъ бояръ Московского господарства не отпущенъ и на наше письмо отвѣтъ намъ не учиненъ, и мы и о томъ къ тобѣ были отписали, и, не чаючи впередъ добра зъ вашее стороны, по тому съ вами за Божою помочью дѣлать есьмо хотѣли. А какъ я польный гетманъ пришолъ къ Смоленску съ войскомъ, и въ тотъ часъ отданъ намъ отъ тебе отвѣтный листъ на тое первое писанье наше, на которое ты былъ перво сего высокими словы и не по пригожу отписалъ. А въ теперешнемъ листу своемъ ижъ еси прежніе грубые и укорительные слова на сторону отставилъ, и про посланника нашого Калѣчицкого, што онъ вже отъ бояръ изъ Москвы отпущенъ и въ Дорогобужъ пріѣхалъ и у насъ вскорѣ будетъ, также и про пословъ, которые отъ всего Московского господарства на зъѣздъ высланы, намъ вѣдомо учинилъ: ино мы, не хотячи зъ нашее стороны причины давать до незгоды и до розлитія впередъ крови хрестіянской, тотъ первый листъ нашъ противъ твоего листу жостко написаный на сторону отставили, а на теперешній твой листъ тобѣ отвѣтъ дѣлаючи, ознаймуемъ: што еси написалъ про великого посла его цесарского величества, про его милость пана Еразмуса Гойделіуша (который отъ его цесарского величества, по прошенію царского величества бояръ и всѣхъ чиновъ Московского господарства, посланъ на зъѣздъ для доброго дѣла, унятія крови хрестіянской и учиненія покою и тишины межи великими господарствы нашимъ и вашимъ), «ижъ лей только онъ листовъ такихъ, о какихъ ты розумѣешь, отъ цесарского величества не маетъ, и ты ему и на зъѣздъ ѣхати не велишь.» И мы тому

твоему письму уздивилися: какъ ты такъ великое дѣло самъ одинъ на свою голову взялъ и о томъ писати смѣлъ? Ано добро было впередъ вырозумѣти и розсудити, што его милость найяснѣйшій цесарь Римскій межи всѣми великими господарями хрестіянскими есть найпреднѣйшій монархъ, и вы жъ его цесарское величество черезъ пословъ своихъ сами о томъ просили, штобы посла на зъѣздъ прислалъ; а какъ цесарское величество по вашой прозбѣ то учинилъ, и ты нынѣ указчикомъ послу цесарского величества хочешъ быти. И только бъ то такъ статься мѣло, и то бы дѣло съ великимъ безчестьемъ его цесарского величества заходити мусѣло, и тому зачатому доброму дѣлу промежъ насъ и васъ поруха бы быть мусѣла. А ижъ посолъ цесарского величества самъ о томъ отписалъ на твой листъ, который ты до него прислалъ, и ты зъ его письма лутшей то вырозумѣешь.

А ижъ великіе послы ваши на зъѣздъ на день 18 Сентября межи Смоленска и Вязмы не прибыли, а нынѣ, якъ ты пишешь, уже они суть въ дорозѣ, а нашъ посланникъ былъ въ Дорогобужу, и чаешъ, што онъ вже есть у васъ въ таборѣхъ: и мы, дѣлаючи зъ нашее стороны ко всякому доброму дѣлу и къ покою снисходительство, на прямую вѣсть отъ бояръ Московского господарства тутъ у Смоленска малое время дожидати спокойнѣ хочемъ. И тобѣ бъ нашого посланника Максимиліяна Калѣчицкого съ листами отъ бояръ Московского господарства тотчасъ къ намъ отпустити, а посломъ великимъ Московского господарства имена наши отписати и объявити, штобы они потомужъ вскорѣ о собѣ вѣсть намъ учинили и имена свои намъ ознаймили, и межи Вязмы и Смоленска на зъѣздъ для доброго дѣла вскорѣ съ нами зъѣхалися. А люди вси Московского господарства, которые въ Польщѣ и въ Литвѣ въ задержанью и въ вязенью суть, по указу королевского величества вже одны въ Могилевъ припроважены, а другіе вскорѣ будутъ и вже суть въ дорозѣ; а какъ мы послы съ обѣихъ сторонъ зъѣдемся и дѣло, дастъ Богъ, на мѣрѣ поставимъ, и въ тѣ поры всѣхъ для розмѣны заразъ припровадятъ. А нонѣ вамъ бы самимъ отъ Смоленска и зъ Смоленского уѣзду тотчасъ ити прочъ; а мы потомужъ Лисовскому и инымъ людемъ, которые теперь вновѣ къ Лисовскому зъ украины пошли, велимъ выйти тотчасъ прочъ, штобы нашому посольскому договору и доброму дѣлу на обѣ сторонѣ поруха не учинилася. А только вы тотчасъ прочъ не отыйдете, и намъ Лисовского и иныхъ войскъ его королевской милости прочъ не вывоживать; а за тымъ, какъ кровь хрестіянская литися будетъ, и въ тѣ поры какому зъѣзду и договору посольскому и доброму дѣлу быть? Мошно то всякому розумному человѣку у себе розсудити. Богъ тому самъ свѣдитель, што мы прямо пришли и хочемъ доброе дѣло, покой и тишину здѣлать, и о томъ Бога молимъ; а стоянья вашого подъ Смоленскомъ никакъ намъ попустить не мошно: и только вашимъ упоромъ доброму дѣлу поруха станется, ино наши душы передъ Богомъ въ томъ будутъ чисты. № 201.

А писали мы преже сего къ тобѣ и къ товарыщомъ твоимъ, што мы оба-два гетманы, великій и польный, войску его королевской милости приказали есьмо, штобъ зачепки никоторое съ вашими людьми не дѣлали; а вамъ было своимъ людемъ потомужъ приказать. И мы какъ къ вамъ писали, на словѣ своемъ и посямѣста устояли, а зъ вашее стороны, отъ тебе вышедши съ табору на дорогу, на людей нашихъ тѣлежныхъ люди ваши войною приходили и стрѣляли, и послѣ того подъ таборомъ нашимъ колько машталеровъ, которые траву косили, украдкомъ поимали и къ тобѣ въ таборъ отвели. А то отъ васъ первое начало ко всякому злу, а не къ добру. Мошно дурно почати, да надобѣ впередъ розсудить, какова совершенія ожидати. И нонѣ бъ тобѣ

№ 202. тыхъ людей нашихъ взятыхъ тотчасъ къ намъ отослать и отписать, а самымъ отъ Смоленска тотчасъ отыйти прочъ, штобы намъ смотря на ваши дѣла, по тому съ вами и дѣлати. Писанъ на Лубнѣ, лѣта отъ нарожeнія Сына Божого Іисуса Христа Господа Бога и Спаса нашого 1615, Октобря 2 дня.

Изъ современной рукописи; подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 133—139), *принадлежащей Академику, Т. С. Бутикову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ.*

202.—1615 Октября 11. Листъ Литовско-Польскихъ пословъ Московскимъ царскимъ посламъ, *о нежеланіи ихъ имѣть посольскій съѣздъ съ ними ни между городами Бѣлымъ и Велижемъ, ни между Оршею и Смоленскомъ, но по прежнему назначенію близь рѣки Вопы.*

Божіею милостью найяснѣйшого и великого господаря Жикгимонта третего, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, отъ пановъ радъ и врядниковъ коруны Польской и великого князства Литовского, а на сесь часъ великихъ пословъ на зъѣздъ съ великими послы Московского господарства высланыхъ, отъ князя Криштофа Томашевича Казимирского, зъ ласки Божой бискупа Кіевского; отъ Яна Карола Яновича Ходкѣвича, граби на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старосты и енерала земли Жомойтской и Дерптского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, комисара енералного Лифлянтского; отъ князя Александра Ярославовича Рѧполовского съ Головчина, воеводы Мстиславского, да отъ князя Костантина Ярославовича Рѧполовского съ Головчина, каштеляна Мстиславского; отъ Криштофа Криштофовича Радивила, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, гетмана польного великого князства Литовского, старосты Жижморского, Сѣйвенского и Быстрицкого, да отъ Александра Ивановича Корвина-Госѣвского, референдаря и писаря великого князства Литовского, старосты Велижского и Купишского, державцы Конюховского; отъ князя Богдана Матвѣевича Огинского, подкоморія Троцкого, старосты Дорсунишского и Кормяловского, и отъ Самуйла Еронимовича Горностая, подкоморія Кіевского; отъ Криштофа Харлинского и Яна Гридича, секретаровъ и дворянъ королевского величества: Московского господарства великимъ посломъ, бояромъ, дворяномъ и приказнымъ людемъ, боярину и намѣстнику Казанскому, князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да боярину и намѣстнику Нижегородскому, князю Олексѣю Юрьевичу Сицкому Ярославскому; окольничему и намѣстнику Колужскому Ортему Васильевичу Измайлову; Московского господарства дворяномъ, Семену Гавриловичу Коробину да Ефиму Григорьевичу Телепневу; Московского господарства дьякомъ, Ивану Иванову сыну Болотникову да Олексѣю Витовтову. Писали къ намъ преже сего бояре и вси станы Московского господарства черезъ посланника нашого Максимиліяна Калѣчицкого, а нынѣ вы великіе послы братья наши писали жъ къ намъ черезъ дворянина Московского господарства Дмитра Ивановича Хирина, штобъ намъ великимъ посломъ зъ обѣихъ сторонъ мѣти зъѣздъ для договору о добромъ дѣлѣ, о покою хрестіянскомъ и о розмѣнѣ вязневъ, межи Бѣлой и Велижа, или межи Смоленска и Орши на Ивотѣ рѣцѣ; а межи Вязмы и Смоленска, на Опѣ рѣцѣ, какъ мы о томъ преже сего Московского господарства къ бояромъ писали, зъѣзду мѣти не хочете. И мы вамъ о томъ

отвѣтъ даемъ, што по присылцѣ Московского господарства бояръ и всихъ становъ, перво сего черезъ Дениса Оладьина и потомъ черезъ Ѳедора Желябужского, ихъ милость панове рада и врядники коруны Польской и великого князства Литовского и вси станы соймовые, братья наши, выслали насъ на зъѣздъ съ вами Московского господарства великими послы, и указали намъ мѣсто на договоръ за Смоленскомъ, на Опѣ рѣцѣ (какъ есьмо о томъ черезъ Желябужского и черезъ Нечаева къ бояромъ именно писали), и мы туды идемъ. А пришодъ къ Смоленску и не маючи вѣсти о васъ великихъ послахъ, писали есьмо не по одинъ разъ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому, который острожкомъ стоитъ на господаря нашого земли Смоленской, имена наши объявляючи и про васъ спрашиваючи; да и о томъ есьмо писали, штобъ онъ зъ земли господаря нашого съ людьми прочъ шолъ и зачепки никоторое людемъ королевского величества не чинилъ; а мы потомужъ войску короля его милости крѣпко приказали, штобъ зачепки людемъ Московского господарства не дѣлали. И какъ есьмо писали, на томъ словѣ нашомъ и устояли, а зъ вашее стороны къ добру и къ сходительству ни въ чомъ досыть не дѣется: князь Хованскій съ людьми и посямѣста въ острожкахъ сѣдитъ, и зъ острожковъ завсегды (какъ мы о томъ отъ Московскихъ же людей прямую вѣсть маемъ) людей ѣздныхъ и пѣшихъ по дорогахъ и на иные мѣста высылаетъ, которые не ратнымъ, але воровскимъ обычаемъ кровь хрестіянскую проливаютъ, людей королевского величества убиваютъ, и шкоды великіе чинятъ, и волость Смоленскую до конца пустошатъ: противъ чого люди наши поневольнѣ яко за своихъ стояти мусятъ, а въ томъ вмѣсто договору посольского кровь хрестіянская проливается. А Московского господарства бояре и вси чины, да и вы великіе послы, братья наши, вѣдаючи давно зъ листу отвѣтного ихъ милости пановъ радъ и врядниковъ коруны Польской и великого князства Литовского и зъ листу нашого, который есьмо до васъ всихъ писали, што мы великіе послы посланы на зъѣздъ съ вами о добромъ дѣлѣ, — сами есте не борзо зготовалися и долгое время зъ Москвы не вышли, и часъ погодный ненадобными и неслушными причинами пропустили. А нынѣ, вмѣсто того, штобы есте мѣли на зъѣздъ поспѣшиться и съ нами договоромъ посольскимъ кровь хрестіянскую уняти, пишете до насъ въ грамотѣ своей, якъ бы на посмѣхъ и якъ бы не хотя доброго дѣла, штобъ намъ назадъ вернуться и ѣхать къ Оршѣ, на Ивоть рѣку, или ѣхать въ сторону межъ Бѣлой и Велижа; а Опа рѣка и Смоленскъ, пишете, будто скони-вѣчная отчина Московского господарства, да и иные ссорные и непригожые слова написали есте. Да вѣдь вѣдаете сами, што рубежи межи господарствы покладаються договоромъ посольскимъ, какъ милосердный Богъ изволитъ, а не мѣстомъ тымъ гдѣ зъѣздъ и договоръ бываетъ. Маете о томъ многіе приклады, не ищучи чужихъ, въ своихъ лѣтописцахъ, какъ блаженные памяти великій господарь и великій князь Литовскій Олгирдъ Гедыминовичъ, надъ-прадѣдъ короля его милости нынѣшнего господаря нашого, самъ стоячи подъ Москвою, съ братомъ своимъ великимъ княземъ Дмитромъ Ивановичемъ господаремъ Московскимъ великими послы договоръ подъ Москвою чинилъ, и въ записи договорной рубежы написаны, какъ было пригоже, а не тамъ гдѣ докончанье межи господарами сталося. И нынѣ договоръ нашъ посольскій не о рубежѣ Бѣльскій съ Велижскимъ, или Оршанскій со Смоленскимъ, и не объ Опу рѣку починатися и совершатися маетъ, ино есть бо́льшое настоятельное дѣло промежъ насъ и васъ о покою хрестіянскомъ; и вы великіе послы, братья наша, не за дѣломъ нынѣ стали, и доброму дѣлу проволоку бездѣльемъ дѣлаете: съ чого хотяжъ то добрѣ знаемъ, што еще гнѣвъ Божій за грѣхи люд— № 202.

№ 203. скіе не утишился и роковые головы не отошли, и не далъ еще столько милости, штобы отставивши всякое упрямство, въ правду приступили есте къ покою и къ тишинѣ; да хотяжъ и то вѣдаемъ, што Московское господарство межъусобною кровью и посторонными рознывми недруги отъ такъ многихъ лѣтъ розорено, и впередъ въ большое остаточное спустошенье приходитъ, а за тымъ вельми надобно вамъ покою и утишенья. Да только жъ за вашими таковыми грамотами и за всими поступками и зволоками нелзѣ сподѣваться, абы ся што доброго на зъѣздѣ нашомъ съ вами постановити мѣло: однакъ покладаемъ то на милость и волю Божію. А только его святой воли на усмѣренье крови хрестіянской не будетъ, ино видитъ посолъ найяснѣйшого цесаря его милости хрестіянского, который за прозбою бояръ и всихъ становъ Московского господарства на тотъ зъѣздъ есть посланъ, такъ же увѣдаютъ ихъ милость панове рада и вси станы коруны Польской и великого князства Литовского, братья наша, которые насъ выслали; узнаютъ и вси посторонные господарства, што мы правдиво о добромъ дѣлѣ и о покою хрестіянскомъ старанье чинили; а не станется то, ино не нами, ани зъ нашее, але зъ вашее стороны. И для тогожъ, хотя намъ отъ рѣчи посполитой короны Польской и великого князства Литовского въ наказѣ написано, на Опѣ рѣцѣ съ вами зъѣзджатися, мы и при томъ упоромъ стати не хочемъ, а покладаемъ то на посла цесаря его милости хрестіянского: будетъ увидится ему далѣй намъ на зъѣздъ съ вами ѣхати, за Опу рѣку, или ближей не доѣзджаючи Опы рѣки, мы хочемъ то учинити за его зданьемъ, какъ будетъ пригоже; а дворяны нашими и вашими зсылаяся, зволока долгая и напрасная мусѣла бы на обѣ стороны быти. А съ симъ листомъ посылаемъ къ вамъ своего гонца, шляхтича доброго, пана Каспара Григорьевича Космовского, и васъ великихъ пословъ братью нашу напоминаемъ, штобы вы отставивши всякіе непригожые мѣры и не чинячи никотороѣ зволоки, отписали къ намъ подлинно: хочете ль вы щиро и правдиво доброго дѣла, унятья крови хрестіянской и освобоженья вязневъ зъ обѣихъ сторонъ, да и того хочете ль, штобъ зъ нашее и зъ вашее стороны ратные люде, которые кровь проливаютъ, наши къ намъ, а ваши къ вамъ выведены были? А мы бы договоръ дѣлали въ покою, какъ преже того бывало: бо покамѣста ратные люде на обѣ стороны выведены не будуть и кровь не уймется, нелзѣ никакому посольскому договору быть. И то бъ вамъ отъ насъ одноконечно вѣдать, што ани межи Бѣлой и Велижа, ани межи Орши и Смоленска, какъ вы пишете, зъѣзду нашому посольскому не бывать: мы тамъ не поѣдемъ, а на вашъ противъ сего листу нашого подлинный отвѣтъ подождемъ; и только будетъ отъ васъ большая зволока, ждати большъ не будемъ. А што писано преже того межи нами послы князя Вишневецкого, каштеляна Кіевского, и пана Олешницкого, каштеляна Радомского: ино они по Божой воли нынѣ больны и прибыти здѣсь не могли, а вмѣсто ихъ иные присланы, какъ есьмо вамъ имена всѣхъ насъ выписали. А гонца вашого Дмитра Хирина отпущаемъ къ вамъ тотчасъ, а вы бы гонца нашого также здорового къ намъ отпустили, ничого не задерживаючи. Писанъ на стану у Смоленска, лѣта отъ рождества Іисуса Христа Господа и Спаса нашого 1615, мѣсяца Октября 11 дня.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Duc. Litv. рукоп. соврем. in fol., Перепис. кн. XXIII, л. 107 — 108), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ.*

203. — 1615 Октября 27. **Листъ Литовско-Польскихъ пословъ Московскимъ царскимъ посламъ,** *въ которомъ убѣждая ихъ поспѣшить прибытіемъ на съѣздъ для мирнаго договора, жалуются, что Русскіе ратные люди чинятъ набѣги, грабежи и смертоубійства не только на пограничныхъ мѣстахъ, но и близъ самаго посольскаго ихъ стана.*

Божіею милостію найяснѣйшого и великого господаря Жигимонта третьего, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, отъ пановъ радъ и врядниковъ коруны Польской и великого князства Литовского, а на сесь часъ великихъ пословъ на зъѣздъ съ великими послы Московского господарства высланыхъ, отъ князя Криштофа Томашевича Казимерского, зъ ласки Божой бискупа Кіевского; отъ Яна Кароля Яновича Ходкѣвича, графи на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старосты и генерала земли Жомойтской и Дерптского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, комисара генералного Лифлянтского, и отъ князя Александра Ярославовича Ряполовского съ Головчина, воеводы Мстиславского, да отъ князя Константина Ярославовича Ряполовского съ Головчина, каштеляна Мстиславского; отъ Криштофа Криштофовича Радивила, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, гетмана польного великого князства Литовского, старосты Жижморского, Сѣйвенского и Быстрицкого, да отъ Александра Ивановича Корвина-Госѣвского, референдаря и писаря великого князства Литовского, старосты Велижского и Купишского и державцы Конюховского, и отъ князя Богдана Матвѣевича Огинского, подкоморія Троцкого, старосты Дорсунишского и Кормяловского, и отъ Самуйла Еронимовича Горностая, подкоморія Кіевского, и отъ Криштофа Харлинского и Яна Гридича секретаровъ и дворянъ королевского величества: Московского господарства великимъ посломъ, бояромъ, дворяномъ и приказнымъ людемъ, боярину и намѣстнику Казанскому, князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да боярину и намѣстнику Нижегородскому, князю Олексѣю Юрьевичу Сицкому Ярославскому; околничому и намѣстнику Колужскому Ортему Васильевичу Измайлову; Московского господарства дворяномъ, Семену Гавриловичу Коробину да Ефиму Григорьевичу Телепневу; Московского господарства дьякомъ, Ивану Иванову сыну Болотникову да Олексѣю Витовтову. По присылцѣ бояръ и всихъ чиновъ Московского господарства до ихъ милостей пановъ радъ, до врядниковъ и до всихъ становъ коруны Польской и великого князства Литовского, также водлугъ листовъ отвѣтныхъ и зсылокъ пановъ радъ и врядниковъ и всихъ становъ коруны Польской и великого князства Литовского съ бояры и всими станы Московского господарства, будучи мы высланы на зъѣздъ съ вами послы Московского господарства для доброго дѣла о покою хрестіянскомъ, многими разы писали есьмо до воеводъ, а особливо въ столицу до самихъ бояръ Московского господарства, штобы послы Московского господарства на зъѣздъ вскорѣ шли и о добромъ дѣлѣ о покою и унятьѣ крови хрестіянской договоръ съ нами чинили; и долгое время вже того дожидали есьмо, не маючи подлинные вѣдомости объ васъ послахъ Московского господарства. И послѣ того, нынѣшнего мѣсяца Октября 10 дня, прибылъ къ намъ гонецъ вашъ Дмитръ Ивановичъ Хиринъ, и далъ намъ листъ отъ васъ пословъ Московского господарства, въ которомъ вмѣсто того, штобы есте съ нами вскорѣ зъѣхатися и о добромъ дѣлѣ договоръ учинити мѣли, написаны рѣчи къ дальшой зволокѣ. И мы гонца вашого вспрашивали: гдѣ онъ васъ объѣхалъ, и самъ долго ль къ намъ ѣхалъ? и онъ намъ сказалъ, што будто онъ васъ объѣхалъ въ Можайску, а за нимъ будто вы вскорѣ мѣли быть въ Вязму и въ Дорогобужъ, а переѣхалъ онъ отъ васъ зъ Можайска къ намъ за чотыри дни. И мы на ваше письмо № 203.

 къ вамъ отписавши, и о томъ, штобъ вже безъ зволоки съ нами зъѣхаться, вамъ выписавши, гонца вашого Дмитра Хирина ничого не задержавши, а съ нимъ вмѣстѣ и нашого гонца пана Каспора Космовского къ вамъ въ тотъ же часъ отпустили и тотъ листъ нашъ отвѣтный съ нимъ послали есьмо, а при томъ и посолъ цесарского величества листъ свой съ ними жъ къ вамъ послалъ: ино гонца нашого и посямѣста къ намъ съ отвѣтомъ вашимъ нѣтъ. Отъ васъ гонецъ зъ Можайска за пятдесятъ и чотыри мили въ чотыри дни къ намъ прибылъ, и тогожъ часа вскорѣ назадъ отпущенъ; а вы только будетъ по вашому письму и по гонца вашого сказцѣ въ Вязму и въ Дорогобужъ пришли, ино въ такъ вже близкомъ мѣстѣ, за кольконадцать миль, гонцу нашому въ коротшомъ часѣ пригоже было вернуться, нижли вашому, будучи здалека посланому: и мы вже не чотыри или не пять денъ, але третью недѣлю своего гонца дождатися отъ васъ не можемъ. А въ томъ часѣ воеводы ваши, князь Иванъ Хованскій съ товарыщи зъ острожковъ людей своихъ подъ нашъ станъ посольскій, также на дороги и на рубежъ, во Мстиславль и въ иные мѣста подсылаютъ, людей королевского величества побиваютъ, кровь невинную проливаютъ, великіе шкоды и убытки тайными розбойными мѣрами чинятъ, и не токмо иныхъ, але и нашихъ посольскихъ людей, которые по дрова и по траву ѣздили, мимо опасную грамоту и писма ваши, убезпеченыхъ многихъ на смерть пересѣкли и коней много нашихъ посольскихъ побрали; а наши люди за ними въ погоню бѣгучи, нѣкоторыхъ людей вашихъ взяли, и тые сказываютъ, што ихъ зъ острожковъ князь Иванъ Хованскій съ товарыщи нарочито выслалъ; и мы ихъ и посямѣста держимъ на большое обличеніе неправды, которая зъ вашее стороны дѣется. Мы могли бы есьмо не токмо противъ того, и взвыше за помочью Божою отдать, да только жъ будучи посланы для покою, на кровь хрестіянскую посѣгати есьмо не хотѣли и не мыслили, и еще отвѣту отъ васъ дожидаемъ, и къ вамъ еще сесь листъ нашъ посылаемъ, васъ напоминаючи, штобы есте къ намъ гонца нашого пана Космовского здорового съ отвѣтомъ своимъ тотчасъ отпустили, и сами (только хочете доброго дѣла) по первому нашому письму вскорѣ на зъѣздъ съ нами зъѣхалися; а мы гонца нашого и отвѣту вашого далѣй близко-пришлого воскресенья или недѣли, а именно по день первый Ноября водлугъ Римского календара должѣй ждати не будемъ. И только поруха доброму дѣлу и крови хрестіянской пролитіе большее впередъ учинится, и то все станется за зволоками и многими неправдами зъ вашее стороны, а Богъ то самъ видитъ и розсудитъ, и вси пограничные господарства о томъ увѣдають. Писанъ у Смоленска на стану, лѣта отъ рожества Іисуса Христа Сына Божьего 1615, мѣсяца Октября 27 дня.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 177—180), *принадлежащей Академику Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ.*

204.—1615 Ноября 7. **Листъ Литовско-Польскихъ пословъ Московскимъ царскимъ посламъ,** *съ убѣжденіемъ ихъ поспѣшить прибытіемъ на посольскій съѣздъ, имѣющій быть въ Смоленскѣ, такъ какъ по распоряженію королевской Рады, онъ не можетъ продлиться далѣе 30 дня Ноября.*

Божіею милостію найяснѣйшого и великого господаря Жигимунта третьего, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского,

Вандальского, княжати Финляндского иныхъ, отъ пановъ радъ и врядниковъ коруны Польской и великого князства Литовского, а на сесь часъ великихъ пословъ на зъѣздъ съ великими послы Московского господарства высланыхъ, отъ князя Криштофа Томашевича Казимирского, зъ ласки Божой бискупа Кіевского; отъ Яна Кароля Яновича Ходкѣвича, графи на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старосты и генерала земли Жомойтской и Дерптского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, комисара генералного Лифлянтского; отъ Криштофа Криштофовича Радивила, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, гетмана польного великого князства Литовского, старосты Жижморского, Сѣйвенского и Быстрицкого; да отъ Александра Яновича Корвина Гонсѣвского, референдара и писаря великого князства Литовского, старосты Велижского и Купишского и державцы Конюховского, и отъ князя Богдана Матвѣевича Огинского, подкоморія Троцкого, старосты Дорсунишского и Кормяловского; отъ Самуила Іеронимовича Горностая, подкоморія Кіевского; отъ Криштофа Миколаевича Харлинского и Яна Михайловича Гридича, секретаровъ и дворянъ королевского величества: Московского господарства посломъ, бояромъ, дворяномъ и приказнымъ людемъ, боярину и намѣстнику Казанскому, князю Ивану Михайловичу Воротынскому; боярину и намѣстнику Нижегородскому, князю Олексѣю Юрьевичу Сицкому Ярославскому; околничому и намѣстнику Колужскому Ортему Васильевичу Измайлову; Московского господарства дворяномъ, Семену Гавриловичу Коробину да Ефиму Григорьевичу Телепневу; Московского господарства дьякомъ, Ивану Иванову сыну Болотникову и Олексѣю Витовтову. Черезъ такъ долгій часъ не могучи дождаться гонца нашого пана Каспара Космовского, а за тымъ видячи явную зволоку, нѣкоторые зъ великихъ пословъ товарыши наши вже отселѣ въ дорогу домовъ отъѣхали, а мы, звлаща, которые не есьмо гетманами и до войны не належимъ, еще на малое время тутъ зостали есьмо для вѣдомости отъ васъ. А въ томъ часѣ, послѣ отъѣзду ихъ, присланъ къ намъ отвѣтъ вашъ на листъ нашъ, который есьмо до васъ послали, про задержанье того гонца нашого пана Космовского; и въ томъ отвѣтѣ своемъ писали есте, што гонецъ нашъ будто для того не борзо вернулся, што дорога зла и груда наступила. Ино вамъ на то короткій отвѣтъ: почомужъ вашъ гонецъ, который у насъ былъ, тоюжъ дорогою и тоюжъ грудою ѣдучи, къ вамъ назадъ за колько дней вернулся? бо мы не на ману, але правдиво, для добрыхъ дѣлъ будучи высланы, вашого гонца въ тотъ же часъ къ вамъ отпустили и задержанія ему никакого (какъ вы гонцу нашому) не учинили. И не только зъ иншихъ всякихъ мѣръ, але и зъ того самого можно всякому розсудить, съ чіей стороны зволока такъ долгая доброму дѣлу и покою хрестіянскому дѣеться. А послѣ того въ тотъ же день гонецъ нашъ панъ Космовскій съ отвѣтомъ вашимъ къ намъ вернулся, и писали есте черезъ него до насъ про то: какъ гонецъ вашъ Дмитръ Хиринъ у насъ былъ, што мовы его слухать есьмо не хотѣли, и будто на ссору, а не къ доброму дѣлу то отъ насъ сталося. Ино гонца мы вашого, какъ есть отъ братьи нашее, честно приняли и вскорѣ здорового отпустили; а што до мовы его, которую есьмо не къ доброму дѣлу, але къ большей ссорѣ слышели: и намъ то за досаду стало, и мы такой мовы его слухати не хотѣли, да и впередъ того што къ нашому посольскому дѣлу не належитъ, слухати не будемъ. А про ссорные многіе рѣчи, которые въ листахъ вашихъ написаны, и про неправды отъ князя Хованского и товарышовъ его поделаные, и отъ чого розореніе (а не отъ насъ) Московскому господарству сталося и нонѣ дѣеться: и мы о томъ, коли похочете, на зъѣздѣ вамъ показать готовы будемъ, што то

№ 204. такъ какъ мы къ вамъ написали, а не иначей есть, и въ письма съ вами большъ о томъ широко вдаваться не хочемъ, бо не ведется то въ обычаю.

А што есте писали къ намъ, што дей посолъ цесарского величества только не маетъ листовъ такихъ, какихъ вы потребуете и въ листѣ своемъ именуете, и онъ бы на зъѣздѣ не ходилъ: ино вже то вамъ не только отъ насъ, але и отъ самого посла цесаря его милости достаточно выписано, какими мѣрами онъ посланъ отъ цесарского величества, за прозьбою Московского государства бояръ, штобъ кровь хрестіяньскую, которая отъ давного часу межи нашимъ и вашимъ народомъ льется, уняти и покой и тишину промежъ обоихъ великихъ государствъ удѣлати и плѣнныхъ на обѣ сторонѣ освободити. И только вы не хочете съ нимъ на зъѣздѣ совѣтовать и его совѣту къ доброму дѣлу слухать, ино то на вашей воли, какъ хочете такъ собѣ и дѣлайте. Але мы зъ нашее стороны того не хочемъ, и не годится намъ такой невдячности противъ цесаря его милости показывати, штобъ въ особѣ посольской его цесарское величество безчестовати. Боже того не дай! таковая неосторожность и нерозсуженіе николи въ народѣ нашомъ не бывала и не будетъ.

А ижъ ихъ милость панове рада, врядники и вси станы коруны Польской и великого князства Литовского велѣли намъ зъѣздъ съ вами мѣти надъ рѣкою Опою, а договору нашому посольскому съ обѣихъ сторонъ замѣрили часъ, найдалѣй до тридцатого дня нынѣшнего мѣсяца Ноября водлугъ календара Римского, а далѣй намъ на зъѣздѣ быти не велѣли: и будетъ по воли Божьей, здѣлается ли што доброго промежъ насъ и васъ, или не здѣлается, велѣли намъ (которые до войны не належимъ, а высланы прямо для договору посольского) назадъ ѣхати, и вѣсть собѣ учинити, и сойму великого вального, который для того зложенъ, не омѣшкать. А вы зволоками непотребными и неслушными такъ долгое время, весь часъ погодный на нашъ договоръ посольскій зволокли, а тотъ часъ намъ отъ братьи нашее замѣреный, тридцатый день Ноября близко вже приближается: и мы розсудивши то у себе, што доброе дѣло не мѣстомъ, але по воли Божіей договоромъ посольскимъ становится (яко есьмо о томъ и первѣй къ вамъ писали), тую мѣру про зъѣздъ на Опѣ рѣцѣ, мимо братьи нашее, на себе есьмо для утишенья крови хрестіянской переняли, и преже указанное для зъѣзда мѣсто на сторону отставляемъ; а вѣрючи письму вашему, што есте написали, што просто къ намъ ѣдете и спѣшитеся для доброго дѣла, и мы васъ въ Смоленску ожидаемъ. И вамъ бы великимъ посломъ, братьѣ нашей, только правдиво доброго дѣла и покою хрестіянского жедаете и на то вы посланы, быти у насъ на зъѣздѣ вскорѣ, и, всякіе ненадобные мѣры на сторону отставивши, приступити къ самому доброму дѣлу: гдыжъ мы и по другій разъ то вамъ ознаймуемъ и посольскими нашими словы потвержаемъ, што намъ надъ тридцатый день Ноября не мошно далѣй съ вами на зъѣздѣ быти. И только будетъ вы захочете еще какую зволоку, какъ послѣ мѣста дѣлали есте, и впередъ дѣлати: и вы бъ лутчей къ намъ отписали, штобы намъ васъ больше не ожидать, а положить то на волю Божію. А отвѣту отъ васъ на сіе письмо наше до понедѣлка пришлого ожидати будемъ. Писанъ у Смоленску, лѣта отъ нароженія Іисуса Христа Господа и Спаса нашого 1615, мѣсяца Ноября 7 дня.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 198—202), *принадлежащей Академику Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ.*

205. — 1615 Ноября 9. **Листъ Литовско-Польскихъ пословъ Московскимъ царскимъ посламъ,** *въ которомъ объясняя причины несогласія своего на то, чтобы вывести жолнѣровъ изъ Смоленскаго и Дорогобужскаго уѣздовъ, понуждаютъ ихъ поспѣшить прибытіемъ на съѣздъ, съ условіемъ, чтобъ по сближенію срока для окончанія мирныхъ переговоровъ, не входить и въ излишнюю переписку.* № 205.

Божіею милостію найяснѣйшого и великого господаря Жигимонта третьего, короля Польского и великого князя Литовского и проч., отъ пановъ радъ и врядниковъ коруны Польской и великого князства Литовского, а на сесь часъ великихъ пословъ, на зъѣздъ съ великими послы Московского государства высланыхъ, отъ князя Криштофа Казимирского, зъ ласки Божой бискупа Кіевского съ товарыщми, Московского государства великимъ посломъ, князю Ивану Михайловичу Воротынскому съ товарыщми. Дошелъ до насъ листъ вашъ зъ Дорогобужа писаный, въ которомъ написали есте много рѣчей непригожихъ и ненадобныхъ, которыхъ и слушать намъ непригоже. А про Московского государства воеводы князя Ивана Андреевича Хованского съ товарыщми (въ нынѣшнее время, коли мы великіе послы до Смоленска пришли) многіе лукавства, што они людей изъ острожковъ на порубежные мѣста, во Мстиславскій край и индѣй, и на дороги, и подъ нашъ посольскій станъ подсылали, которые многихъ людей нашихъ посольскихъ воровскимъ розбойнымъ обычаемъ побили, а иншихъ живыхъ побрали да и лошадей много поимали, — правду истинную къ вамъ писали есьмо, и явнѣ то вамъ показати хочемъ вашимя жъ Московскими людьми. А што пишете, будто штобъ намъ изъ Смоленского и Дорогобужского уѣзду велѣти вывести людей, ино и то пишете къ намъ напрасно: городъ Смоленскъ съ уѣздомъ и волостьми Смоленскими сконивѣчная отчина короля его милости господаря нашого, пришла и вернулася въ руки его королевской милости господару нашому праведнымъ судомъ Божіимъ, потому што Смоленскъ зъ давныхъ вѣковъ былъ за дѣдомъ, прадѣдомъ и надъ-прадѣдомъ его королевской милости господаря нашого, какъ есть ихъ великихъ господарей правдивая отчина ажъ за уѣздъ Можайскій. Да только жъ по договору гетмана коруны Польской пана Станислава Станиславовича Жолкѣвского со всимъ Московскимъ господарствомъ иншая мѣра промежъ насъ и васъ о томъ всемъ наступила, и нынѣ вамъ къ Смоленску и къ уѣзду Смоленскому никакого дѣла нѣтъ: и вамъ бы отчины господаря нашого Смоленского уѣзду больше не пустошить и въ волости и въ деревни Смоленскіе людей своихъ не посылать, а кормы конскіе намъ зъ уѣзду Смоленского, а вамъ до времени зъ уѣзду Дорогобужского имати, покамѣста мы послове зъѣзжаться и о добрыхъ дѣлѣхъ говорити будемъ. А только людемъ нашимъ съ людьми вашими лучится гдѣ въ дорозѣ въ уѣздѣ Смоленскомъ зъѣхаться, и имъ бы на обѣ сторонѣ велѣти спокойнѣ захова̀тися, штобъ сходительству нашому посольскому людей нашихъ ссорою помѣшка не была. А гдыжъ есте вже тутъ пріѣхали, ино бъ вамъ перестати къ намъ тыхъ долгихъ грамотъ, широкихъ и ненадобныхъ словъ писати, а самимъ вамъ ранѣй съ нами зъѣзжаться, и о добрыхъ дѣлѣхъ говорити и дѣломъ дѣлати въ правду, отставивши всѣ ссорные дѣла и розные письма и слова, которые только часъ потребный напрасно проволокаютъ: гдыжъ мы надъ той срокъ, яко есьмо въ листѣ нашомъ вамъ ознаймили, должей ожидати и договору съ вами послѣ того сроку чинити не будемъ. А на томъ, штобъ намъ великимъ посломъ зъ обѣихъ сторонъ о добрыхъ дѣлѣхъ зъѣзжатися вольно и безпечно было, укрѣплятися крестнымъ цѣлованіемъ

нашихъ и вашихъ дворянъ, намъ видится не надобѣ, мимо опасные грамоты: лутчей вѣру няти опаснымъ грамотамъ всихъ пановъ радъ нашихъ и всихъ бояръ вашихъ, нижли крестному цѣлованію трехъ или четырехъ дворянъ нашихъ и вашихъ. Мы зъ нашее стороны, по опасной грамотѣ ихъ милости пановъ радъ коруны Польской и великого князства Литовского, братьи нашее, и по опасному истинному и правдивому слову посольскому, справимся спокойнѣ съ вами зъѣзжатися, и о добрыхъ дѣлѣхъ говорити хочемъ: и вамъ зъ вашее стороны такъ же учинити; а грубыхъ и укорительныхъ словъ, какихъ есте въ письмѣхъ своихъ уживали до насъ, на зъѣздѣ не говорити, а говорити зъ обѣихъ сторонъ учтивѣ, штобы за ссорными словами доброму дѣлу поруха не сталася. Писанъ у Смоленску, лѣта отъ рожества Іисуса Христа Господа и Спаса нашого 1615, мѣсяца Ноября 9 дня.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 225), *принадлежащей г. Академику Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами. Въ концѣ его находится замѣтка слѣдующая:* Na ten list Moskwa żadnego responsu nie uczyniła, ale nazad z drugim listem, który do nich 6 Novembris był posłany, odesłali w fasciculie obadwa zepieczętowawszy, że im nie w smak były: jednak dni kilka u nich były, bo je aż die 12 Novembris nazad wrócili.

206. — 1615 Ноября 15. **Листъ Литовско-Польскихъ пословъ Московскимъ царскимъ посламъ,** *съ жалобою на воеводу князя Хованскаго о разныхъ обидахъ, сдѣланныхъ не только пограничнымъ жителямъ, но и посольскимъ ихъ людямъ, и съ требованіемъ доставить обиженнымъ удовлетвореніе, а взятыхъ въ полонъ возвратить.*

Божіею милостію найяснѣйшого и великого господаря Жигимонта третьего, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, отъ пановъ радъ и врядниковъ коруны Польской и великого князства Литовского, а на сесь часъ великихъ пословъ, на зъѣздъ съ великими послы Московского господарства высланыхъ, отъ князя Криштофа Томашевича Казимирского, зъ ласки Божой бискупа Кіевского съ товарышми: Московского господарства великимъ посломъ, бояромъ, дворяномъ и приказнымъ людемъ, боярину и намѣстнику Казанскому, князю Ивану Михайловичу Воротынскому съ товарышми. Присланъ листъ отъ князя Ивана Хованского зъ острожку до яснѣвельможного пана Яна Кароля Ходкѣвича, граби на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старосты земли Жомойтской и Дерптского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, а въ томъ листѣ его написано, што дей панъ гетманъ людей въ Смоленскую волость послалъ, и они будто въ духовной волости козаковъ Московскихъ позабивали и въ полонъ побрали, а то сталося надъ грамоты отъ пана гетмана писаные; да и иные многіе неправды словы укорительными въ томъ листѣ его милости пану гетману задаетъ. Ино, ижъ зъ вашее стороны подъ именемъ Хованского иншое писывано и мовлено, а иншое неправдою завсегды дѣлано: и панъ гетманъ и мы послы упоминали преже того листы своими Хованского и товарышовъ его, и отъ часу большую завсегды неправду и злость видячи, вже давно перестали до него писати. а писали есьмо о томъ къ вамъ посломъ; а взвыше жедали есьмо по васъ того, штобы намъ ранѣй на зъѣздъ сойтися и о тыхъ обидахъ и о большомъ дѣлѣ о покою хрестіянскомъ мовити, а письмами и листами отъ себе и отъ васъ травячи напрасно часъ бавити есьмо не хотѣли. А нынѣ, за

даньемъ такоѣ причины, выписуемъ вамъ, што отписавши впередъ къ бояромъ Московского господарства и особно къ Хованскому съ товаришми въ острожекъ, послѣ, какъ пришли есьмо въ Оршу, и тамъ подъ бытность нашу посольскую, за присланьемъ отъ Хованского и товаришовъ его, подбѣжавши тайно, украдомъ, недалеко отъ Орши, люди ваши мужиковъ посѣкли и приказчика пана Млоцкого взяли, а какъ назадъ шли, и они Дубровенцовъ громили и языки у нихъ побрали; и тые языки сказываютъ, што за указомъ Хованского и товаришовъ его ходили. А послѣ, мало понаровивши, тотъ же Хованскій съ товариши (въ ту пору якъ посланникъ нашъ Калѣчицкій на Москвѣ у бояръ былъ) посылалъ также подъ Дубровну, тайно, украдомъ, для здобычи; и какъ зъ-подъ Дубровны людей и лошедей набравши вернулися, и за ними ходили люди королевского величества, и, догонивши ихъ въ полдороги отъ Смоленска, погромили ихъ и языковъ десять у нихъ побрали, и тые тоежъ сказываютъ што и первые. А какъ есьмо перешли Василевичи, и зъ острожковъ люди отъ Хованского и товаришовъ его подъ дорогу посланые, въ кольку мѣстахъ, а послѣ и на Лубнѣ на купцовъ, машталеровъ и на иншихъ нератныхъ людей нападали и шкоду въ людяхъ и въ животахъ починили. И ихъ милость панове гетманы великого князства Литовского, великій и польный, видячи такую злость и неправду въ воеводахъ вашихъ, хотѣли противъ ихъ людей военныхъ слати, и сами по тамтой сторонѣ острожковъ таборомъ стать и людей вашихъ въ острожку осадить, тѣснить и зносить (а если то могли учинить, можно вамъ самимъ розсудити: вѣдаемъ мы отъ вашихъ людей, много ль вашого войска, и вы отъ нашихъ людей, которыхъ неправдою поимано, вѣдаете жъ). И мы послове паномъ гетманомъ то отговорили, и людей посылать острожки осажать, и промыслъ надъ ними дѣлать, и крови проливать не допустили, а писали есьмо зъ Лубной до Хованского про тые вси неправды отъ него подѣланые, и о томъ, штобъ онъ людей неправдою побраныхъ выпустилъ и усправедливился, штобъ тымъ поруха доброму дѣлу не была. А таборомъ стали есьмо съ приходу у Смоленска для того, штобъ люди наши съ вашими людьми не зъѣзжалися и зачепка бъ съ котороѣ стороны не сталася; а какъ стали таборомъ, тотчасъ, назавтрѣй, князь его милость Радивилъ, гетманъ польный, отпустилъ нѣкоторыхъ людей своихъ до дому, и надъ ними учинилъ старшого, пана Чижа, шляхтича доброго; а чаяли, што вже по той зсылцѣ нашой съ Хованскимъ впередъ воровства никакого не будетъ: ино Хованскій, ничого на зсылки и на учтивость и на добрую славу не памятуючи, или того не знаючи, посылалъ своихъ людей умыслнѣ на дорогу, и тыхъ людей княжати его милости пана гетмана польного, пана Чижа и иныхъ позабивали и маетность побрали. А на томъ мало маючи, еще и подъ станы наши украдомъ подославши, нашихъ властныхъ посольскихъ людей, которые траву косили и дрова рубили, посѣкли, а иныхъ самихъ въ полонъ побрали и коней много пограбили; и какъ люди королевского величества были подъ острожками, для розговору, хотячи вѣдать: для какихъ мѣръ такое воровство дѣется? и Хованскій и въ ту пору, вмѣсто розговоровъ, выславши людей, подъ стѣною острожковою драку учинилъ. И мы послы то обачивши, слали до пановъ гетмановъ, и ихъ людей воинскихъ отвели и крови большъ проливать не допустили. А о тыхъ неправдахъ Хованского къ вамъ великимъ посломъ съ гонцомъ вашимъ Харинымъ и съ нашимъ гонцомъ писали есьмо, и, ѣдучи на договоръ посольскій, найменьшимъ подобенствомъ до пролитія крови хрестіянской причины не дали есьмо: людей своихъ на вашихъ людей и подъ васъ самихъ пословъ не подсылали есьмо, и вы во всемъ цѣлы, а мы отъ вашихъ людей воровскимъ обычаемъ на всемъ изоби-

№ 206. жены, розбиты и окрадены есьмо. А которыхъ Рускихъ людей люди королевского величества, у волость Смоленскую для корму ходячи, къ намъ на станъ привели: и мы тотчасъ съ паны гетманы совѣтовали, и они по нашой мовѣ посольской тыхъ людей отпустили здорово, и посямѣста вашихъ людей ни одного человѣка въ вязенью не маютъ, опроче тыхъ, которые были на воровство посланы, и въ погонѣ, на дорозѣ, какъ зворовавщи утекали, пойманы; тыхъ есьмо задержали, передъ вами послы хотячи ихъ поставить, штобъ зъ нашее стороны невинность и правду, такожъ которые зъ вашее стороны сталися неправды объявить и обличить. А чаяли есьмо, што за прибытіемъ васъ великихъ пословъ, за тые всѣ воровства намъ ся справедливость стати мѣла, и впередъ уже такое воровство вами послами унятися мѣло: нижли вы вмѣсто зсылки съ нами и учиненья намъ справедливости, всѣ неправды (свѣдитель тому всемогущій и всевидящій Богъ) не по правдѣ на насъ въ письмѣ своемъ обернули есте, вычитаючи намъ и то, што наши люди въ волость Смоленскую для корму ходили: и тому какими мѣрами можно было такъ статися? Городъ Смоленскъ за королевскимъ величествомъ господаремъ нашимъ, и за его господаревымъ сыномъ за великимъ господаремъ королевичемъ его милостью Владиславомъ; и у волость Смоленскую намъ ихъ господарскимъ посломъ по кормы не повольно ль было слать? Мы къ вамъ и о томъ для всякого къ доброму сходительства писали, штобы на васъ и на людей вашихъ зъ Дорогобужскихъ, а на насъ и на людей и коней нашихъ зъ Смоленскихъ волостей кормы брать; и для того тымъ людемъ Литовскимъ, кои были въ Дорогобужскую волость вошли, панъ гетманъ прочъ выйти велѣлъ; и обослався такъ съ вами письмомъ, а не тайно и не розбоемъ послали; и приказано было отъ пана гетмана, подъ горломъ, всимъ, штобы никакоѣ зачепки съ людьми вашими не чинили и кровопролитія не искали; а хто бы то самовольствомъ учинилъ, и за то бъ на горлѣ казненъ отъ гетмана былъ: сами бы есте то увидѣли. А зъ вашее стороны, того у себе не розсудивши, и вчора на дорозѣ Витебской людей нашихъ побито, переимано и пограблено, и, хотячи то затлумить, письмо такое укорительное подъ именемъ Хованского послано. А вы пословe, вмѣсто того штобы скорѣй къ доброму дѣлу приступить, вси мысли свои есте на зволокахъ засадили: перво змыслили дворянское крестное цѣлованіе, а послѣ, вчора замѣну о зъѣздѣ, и чого и въ поминѣ въ зсылкахъ пановъ радъ и бояръ вашихъ не было, то вы вновѣ мимо опасные грамоты прибавляете. И по такихъ вашихъ всихъ дѣлѣхъ намъ ся видитъ, што вы не доброго дѣла, але какъ бы большоѣ ссоры и кровопролитія ищете; и мы васъ еще симъ остатнимъ нашимъ письмомъ напоминаемъ: если вы зъѣзду и доброго дѣла съ нами хочете, абысте къ намъ людей нашихъ вчора и передъ тымъ побраныхъ и съ животами тотчасъ отпустили, и съ нами безъ дальшоѣ зволоки на зъѣздъ, на тое мѣсто, которого есте сами потребовали, шли; а не здѣлаете того, а жедаете крови, и вы ею (уповаемъ на милость Божію) не задолго сыты будете. А мы послы большъ такоѣ неправды и оманы терпѣти не могучи, але освѣтчившися Богомъ, передъ которымъ все тайно не есть, идемъ назадъ до дому. Писано у Смоленску.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 228—231), *принадлежащей Академику Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами. Въ заглавіи его отмѣчено.* Dnia 15 Novembris, i. m. panowie Commisarze, wczorayszym listem Chowańskiego do i. m. panów hetmanów pobudzeni, odpisali do posłow Moskiewskich w te słowa.

207. — 1615 Ноября 26. **Посольскія рѣчи Литовско-Польскихъ пословъ Московскимъ царскимъ посламъ,** *о готовности ихъ быть на съѣздѣ для переговоровъ о мирѣ и возвратить взятыхъ въ полонъ Рускихъ людей.*

Коруны Польской и великого князства Литовского великіе послы вамъ великимъ посломъ Московского господарства велѣли говорити:

Проволоки, которые о нашомъ спольномъ посольскомъ дѣлѣ зъ вашее стороны сталися, перво вамъ черезъ гонца нашого Каспора Космовского, а послѣ здѣсь грамотами зсылаючися вже выписаны суть. Да и то вамъ самимъ вѣдомо, якъ великіе послы коруны Польской и великого князства Литовского, для сходительства о добромъ дѣлѣ и покою хрестіянскомъ, мѣстца надъ рѣкою Опью, которое имъ отъ рѣчи посполитой для зъѣзду именно указано, на сесь часъ занѣхавши и сами то на себе перенявши, тутъ подъ Смоленскомъ зъѣзду быти призволили. А какъ есте вы великіе послы пришли сюды подъ Смоленскъ, и о мѣстѣ, гдѣ бы вамъ на зъѣздъ зъѣзжатися, зсылаться учали: и великіе послы хотѣли зъѣздъ мѣти въ ровнинѣ, въ полѣ, штобы не могло быть оманы никакой ни съ котороѣ стороны; и вы великіе послы тамъ зъѣзду не похотѣвши, именовали есте мѣсто на зъѣздъ межи замкомъ Смоленскимъ и церковью Святого Духа, тамо на погорѣлищу, межи долинами и ровами, мѣсто на зъѣздъ не пригожое. А хотяжъ послы наши тое видѣли, однакъ, не хотѣчи проволоки доброму дѣлу чинити, а на милость Божію и на правду свою надежны будучи, и на опасныхъ грамотахъ полѣгаючи, и на тое мѣсто отъ васъ именованое позволили; и вы великіе послы опослѣ того иные многіе дѣла, небывалые и незгожіе, мимо опасную грамоту (которая на васъ отъ рѣчи посполитой нашой такая, якой сами бояре ваши жедали, дана есть), прибавили есте: што великіе послы видѣчи быть зъ неславою и зъ безчестіемъ народу своего, на то позволити не могли, и вамъ давно отказали, што безъ всякихъ новыхъ прибавокъ, за опасными грамотами, на зъѣздъ съ вами готовы въ правду, безъ оманы. № 207.
И вы великіе послы, на зъѣздъ не ѣдучи, присылали есте къ великимъ посломъ дворянъ, Григорія Демидовича Соловьева съ товаришомъ, о томъ, што мѣсто на зъѣздъ давно съ обѣихъ сторонъ постановлено, а будто проволока доброму дѣлу отъ ихъ великихъ пословъ зъ нашее стороны дѣеться; и пытали есте великихъ пословъ: за чимъ тое дѣло стало? и великіе послы на тое вамъ великимъ посломъ отвѣтъ слушный дали, и чаяли тотчасъ, вскорѣ отъ васъ вѣсти и обчого посольского зъѣзду: ино не дождалися того отъ васъ, видѣчи со всихъ поступковъ вашихъ явную, великую зволоку доброму дѣлу. И хотяжъ смотря на ваши дѣла, имъ видится, што за такими вашими поступками никакъ не статься черезъ васъ доброму дѣлу и покою хрестіянскому: однакъ же зъ своее стороны великіе послы, чинячи тому досыть на што посланы суть (абы то Богу и всимъ людемъ впередъ вѣдомо было, што не ими доброму дѣлу проволока дѣеться), велѣли вамъ и нынѣ обвѣстити, што вамъ черезъ вашихъ посланцовъ отказали на то, што вы пытали ихъ: за чимъ тое дѣло стало? и они отвѣчаютъ: за тымъ, што вы великіе послы по опаснымъ грамотамъ на зъѣздъ не ѣдете, а они великіе послы коруны Польской и великого князства Литовского, не могучи большъ такой вашой зволоки терпѣти, и смотря на то, што только чотыри дни на зъѣздъ и договоръ зоставаетъ (гдыжъ далѣй 30-го дня мѣсяца ноября имъ не велѣно на зъѣздѣ быть, о чомъ вамъ давно вѣсть учинена), дня сегоднѣшнего на мѣсто назначеное съ вами

№ 208. великими послы на зъѣздъ о добромъ дѣлѣ идутъ, и, людей своихъ поодаль поставивши, только съ тридцатью человѣками съ вами зъѣхатися хочутъ. И вамъ бы великимъ посломъ Московского господарства также съ тридцатью человѣками на зъѣздъ съ великими послы сойтися сегодня; а большимъ людемъ съ обѣхъ сторонъ, будетъ вы также похочете, въ мѣсто бъ не сходиться, для того, штобы ссора какая и за тымъ поруха доброму дѣлу не сталася. А передъ зъѣздомъ, людей бы посольскихъ всѣхъ, которыхъ мимо опасную грамоту неправдою отъ людей Московскихъ въ дорозѣ и тутъ подъ Смоленскомъ побрано, вернути. А которые Московскіе люди ваши въ погонѣ на воровствѣ намъ въ руки попалися, и тыхъ такожъ вамъ подъ часъ вернути хочутъ.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 233), *принадлежащей Академику Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами. Въ заглавіи его находится отмѣтка слѣдующая:* Die 26 Novembris, i. m. commissarze poranu posłali do posłow Moskiewskich w ich ostrożek posłancow dwu, p. Mikołaja Woronca y p. Mikołaja Mirowickiego, obwieszczaiąç im o wyjezdzie swym na zjazd z nimi, dawszy tym posłancom na piśmie informatią takową.

208. — 1615 Ноября 27. **Отвѣтъ Литовско-Польскихъ пословъ Московскимъ царскимъ посламъ, на съѣздѣ подъ Смоленскомъ,** *въ которомъ стараются оправдать дѣйствія Сигизмунда и подданныхъ его въ отношеніи къ Самозванцамъ, ссылаясь на отвѣтныя статьи, данныя царскимъ посламъ на прежнемъ посольскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ 1608 году, въ Москвѣ.*

Найяснѣйшого и великого господаря Сигизмунда третьего, Божою милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Естонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, отъ насъ пановъ радъ и врядниковъ, а на сесь часъ великихъ пословъ коруны Польской и великого князства Литовского, отъ князя Хриштофа Казимирского, Божою милостью бискупа Кіевского; отъ Яна Кароля Ходкѣвича, граби на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старосты земли Жомойтской и Дерптского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, комисара генералного земли Лифлянтской; отъ Александра Корвина-Госѣвского, референдарія и писаря великого князства Литовского, старосты Велижского и Купишского, державцы Конюховского; отъ князя Богдана Огинского, подкоморія Троцкого, старосты Дорсунишского и Кормяловского; отъ Самуиля Горностая, подкоморія Кіевского; отъ Хриштофа Харлинского и Яна Гридича, секретаровъ и дворянъ его королевской милости, отъ насъ самыхъ и отъ товаришовъ, которыхъ здѣся нынѣ нѣтъ, Отвѣтъ Московского господарства великимъ посломъ, бояромъ, дворяномъ и приказнымъ людемъ: боярину и намѣстнику Казанскому, князю Ивану Михайловичу Воротынскому; боярину и намѣстнику Нижегородскому, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому-Ярославскому; околничему и намѣстнику Колужскому Артемію Васильевичу Измайлову; Московского господарства дворяномъ, Семену Гавриловичу Коробину да Ефиму Григорьевичу Телепневу; Московского господарства дьякомъ, Ивану Иванову сыну Болотникову и Олексѣю Витовтову, на ихъ рѣчь и письмо, што намъ они отъ бояръ и всякихъ чиновъ людей Московского господарства на посольствѣ своемъ мовили, на зъѣздѣ нашомъ посольскомъ первый разъ съ нами зъѣхавшися, въ нынѣшнемъ отъ рожества Христова 1615 году, мѣсяца Ноября 27 дня.

Ижъ што бояре и вся рѣчъ посполитая Московского господарства писали и присылали къ ихъ милостямъ паномъ радамъ, врядникомъ и всимъ станомъ коруны Польской и великого князства Литовского духовнымъ и свѣтскимъ гонцовъ и посланниковъ своихъ, а особливо найяснѣйшій и великій господаръ цесарь его милость христіянскій, Римскій, Ческій и Угорскій король Матыяшъ, по присылцѣ и прошенію бояръ же и всякихъ чиновъ людей Московскихъ, зсылался съ найяснѣйшимъ и великимъ господаремъ Жигимунтомъ его милостью королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, господаремъ нашимъ, радѣя и промышляя о покоѣ христіянскомъ, штобъ паномъ радамъ и рѣчи посполитой коруны Польской и великого князства Литовского съ боярами и всякихъ чиновъ людми Московского господарства сослаться великими послы, и по милости Божіей доброе дѣло здѣлати, розлитіе крови уняти, миръ и тишину привернути, а промежъ тыхъ обоихъ великихъ господарствъ и народовъ христіянскихъ згоду, пріязнь и любовь неподвижную учинити, какъ бы за згодою во христіянствѣ, христіянская рука высилася, а босурманская какъ есть сопротивниковъ креста честнаго, низилася. И ихъ милость панове рада и всѣ станы коруны Польской и великого князства Литовского били о томъ чоломъ королю его милости господарю нашему; и по призволенію его королевской милости, говоривши и совѣтовавши съ собою, приговорили и злѣтили намъ, братьѣ своей, коруны Польской и великого князства Литовского великимъ посломъ съ вами Московского господарства великими послы на зъѣздъ зъѣхаться, и постановити уговоромъ о тыхъ добрыхъ дѣлѣхъ, которые настоятъ ко всякому добру и къ миру христіянскому, какъ и чимъ бы унять кровь христіянскую, а обоимъ великимъ христіянскимъ господарствамъ и народамъ нашимъ и вашимъ отставивши всякую недружбу, пріити въ соединеніе и въ докончаніе, и быти съ собою въ пріязни и въ милости братской прямой во вѣки неподвижно. И мы великіе послы давно на съѣздъ для добраго дѣла поспѣшилися, а вы великіе послы замѣшкали, и проволока доброму дѣлу съ вашее стороны сталася: весь часъ погодный лѣтній зволокли есте, а межи тымъ кровь христіянская проливается, и о томъ не токмо вамъ великимъ посломъ, но и всякому христіянскому человѣку пригожо скорбѣть. А нонѣ мы великіе послы на съѣздъ зъѣхавшися съ вами великими послы, рады ваше здоровье видимъ, и о добрыхъ дѣлѣхъ, какъ будетъ пригожо, по милости и благословенству всесильного во Троицы славимого Бога, мовити и становити хочемъ. А напервѣй, выслухавши вашихъ рѣчей, што есте намъ отъ братьи своее бояръ и всихъ чиновъ людей господарства Московского на посольствѣ своемъ говорили, сесь отвѣтъ нашъ вамъ даемъ, а при томъ кривды и обиды многіе и великіе, которые съ вашее стороны розными часы черезъ крестное цѣлованіе починены, по наказу братьи нашее, ихъ милости пановъ радъ и всее рѣчи посполитой вамъ объявляемъ и считаемъ. А какъ намъ не мило слухати въ мовѣ вашой словъ укорительныхъ, непригожихъ, такъ и сами въ нашихъ мовахъ и письмахъ не рады бы есьмо ихъ уживали: але нынѣ противъ вашихъ словъ также отвѣтъ дати мусимъ. № 209.

Напервѣй мовили и припомнили есте, задаючи то королю его милости, господарю нашому, паномъ радамъ и всему зацному народу нашому коруны Польской и великого князства Литовского, безвинно и несправедливо, будто король его милость господаръ нашъ перемиріе съ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ, бывшимъ господаремъ вашимъ Московскимъ, на двадцать годъ учиненое, зломати и причиною всего зла быти мѣлъ, которое въ Московскомъ господарствѣ учинилося первѣй отъ Дмитра, которого вы называете ростригою Гришкою

№ 208. Отрепьевымъ, потомъ отъ иныхъ многихъ воровъ, какъ они называючися господарскими дѣтьми и господарства Московского доступаючи, церкви Божіи розоряли, кровь проливали и землю Московскую пустошили: о чомъ вже первѣй того многіе были мовы и письма въ прошломъ отъ рожества Христова 1608 году, въ ту пору, какъ по убитью на Москвѣ того Дмитра господаря вашего, сѣлъ на господарствѣ Московскомъ бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйскій, и былъ договоръ его королевского величества пословъ, пана Николая Олешницкого, въ онъ часъ каштеляна Малогоского, а теперешнего Радомского, и мене Александра Корвина-Гонсѣвского, на онъ часъ старосты Велижского, а теперешнего рефендарія и писаря великого князства Литовского, и посланниковъ, пана Станислава Витовского, въ онъ часъ войского Парчевского, а теперешнего великого правителя Краковского и хоружого Ленчицкого, и князя Яна Друцкого-Соколинского, въ онъ часъ секретаря, а на сесь часъ писаря великого князства Литовского, старосты Довговского, Перелайского и Орлинского, съ бояры Московского господарства: съ бояриномъ и намѣстникомъ Вологодскимъ съ тобою князь Иванъ Михайловичь Воротынскій, съ околничимъ и намѣстникомъ Галицкимъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Колычовымъ, съ думнымъ дворяниномъ (*) и намѣстникомъ Волоцкимъ Васильемъ Борисовичемъ Сукинымъ, и съ дьяки Московскими, съ думнымъ Васильемъ Телепневымъ да съ Андреемъ Ивановымъ. И тые послы и посланники его королевской милости на тые вси статьи, въ чомъ вы короля его милость господаря нашого, пановъ радъ и рѣчь посполитую невинно и несправедливо винуете и неправдиво обмовляете, — бояромъ Московскимъ въ онъ часъ достаточный отвѣтъ учинили, и невинность короля его милости господаря нашого, пановъ радъ и всее рѣчи посполитой досыть ясно указали и оправдали. А при томъ и неправды Борисовы, въ чомъ онъ свое крестное цѣлованіе переступилъ и перемиріе съ королемъ его милостью, которое на послахъ его королевской милости сильно до двадцати годовъ вымогъ, самъ же многими мѣрами и неправдами своими зломалъ, также бояръ и всѣхъ людей Московского господарства неправды и злый заводъ, што они вмѣстѣ съ княземъ Васильемъ Шуйскимъ, бывшимъ господаремъ своимъ, много людей его королевской милости Польскихъ и Литовскихъ, отъ Дмитра господаря вашого и отъ васъ самыхъ на веселье возваныхъ и убезпеченыхъ, невинно на смерть окрутнѣ помордовали, иныхъ въ розные городы по турмамъ розослали и скарбы и маетности ихъ немалые побрали; а пословъ его королевской милости, пана Олешницкого и мене Гонсѣвского, по опасной граматѣ посланыхъ, надъ права и звычаи всихъ господарей христіянскихъ и мусульманскихъ долгое время задержали, — и иные обиды и досады многіе вычитали, объявили и письмо имъ на тое все дали. На которое письмо бояре на договоръ высланые обѣцавши посломъ и посланникомъ дать отвѣтъ, черезъ три недѣли надъ тымъ сидѣли, и, видѣчи то, што имъ послы и посланники о невинности короля его милости господаря нашого, пановъ радъ и рѣчи посполитой ясный, слушный и справедливый отвѣтъ дали, и кривды королю его милости и господарствамъ его королевской милости съ вашее стороны Московской починеные правдиво выставили, — отвѣту никакого потомъ имъ не дали, а отказали, што тые вси дѣла, которые за Бориса и за Шуйского,

(*) Въ Сборн. кн. Оболенскаго (стр. 7) слова «Галицкимъ-дворяниномъ» пропущены, и потому думный дворянинъ Вас. Бор. Сукинъ неправильно названъ окольничимъ, вмѣсто Ив. Ѳед. Колычева; а сего послѣдняго имя, званіе и чинъ вовсе исключены изъ текста.

господарей вашихъ, по мѣсяцъ Іюлій году 1608 (коли при Шуйскомъ у пословъ и посланниковъ короля его милости съ бояры Московскими договоръ мирного постановленія промежъ короля его милости и промежъ князя Василія Шуйского, по его воли, насильствомъ стался), на судъ Божій отложили, и большъ о нихъ въ ту пору не мовячи, о мирномъ постановленіи договоръ чинили. И мы тому дивуемся, што вы тые давные рѣчи, которые Борисъ умышлялъ дѣлать и въ гробъ съ собою понесъ, и которые при князѣ Васильѣ Шуйскомъ господарѣ вашомъ договоромъ совершилися, нынѣ взновляете и припоминаете што вже въ молчаніи быти мѣло. О которомъ Отвѣтѣ пословъ и посланниковъ его королевской милости при князѣ Шуйскомъ бояромъ данномъ будетъ вы не вѣдаете, или его не памятуете: ино мы великіе послы коруны Польской и великого князства Литовского вамъ великимъ посломъ Московского господарства на тые ваши рѣчи нынѣ отвѣтъ даючи, тое письмо и отвѣтъ черезъ пословъ и посланниковъ короля его милости за Шуйского бояромъ даный и свершеный, теперь вамъ прочитати и на письмѣ дати велѣли есьмо (*).

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 251—255), *принадлежащей Академику, Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ.*

209. — 1615 въ концѣ Ноября. Отвѣтъ второй Литовско-Польскихъ пословъ Московскимъ царскимъ посламъ, на съѣздѣ подъ Смоленскомъ.

№ 209. Отвѣтъ отъ насъ пановъ радъ и врядниковъ его королевской милости, а на сесь часъ великихъ пословъ коруны Польской и великого князства Литовского, князя Криштофа Казимирского, Божіею милостью бискупа Кіевского съ товарыщи, Московского господарства великимъ посломъ, бояромъ, дворяномъ думнымъ и приказнымъ людемъ, боярину и намѣстнику Казанскому, князю Ивану Михайловичу Воротынскому съ товарыщми. — На первомъ зъѣздѣ нашомъ посольскомъ вы, братья наши, великіе послы Московского господарства мовили, а потомъ и письмо намъ дали есте, сказываючи многіе обиды, будто отъ его королевской милости господаря нашого милостивого, отъ пановъ радъ и отъ всее рѣчи посполитой коруны Польской и великого князства Литовского Московскому господарству починеные; и мы вже вамъ на вашу рѣчь отказали и письмо дали о томъ всемъ, што ся королю его милости и господарству его королевской милости отъ Бориса Годунова и отъ князя Василья Шуйского, бывшихъ господарей вашихъ стало. А нынѣ припомнивши вамъ васъ бояръ, околничихъ, дворянъ и всякихъ чиновъ людей всего Московского господарства договоръ съ гетманомъ коруннымъ паномъ Станиславомъ Жолкѣвскимъ, записьми и крестнымъ цѣлованіемъ на обѣ стороны укрѣпленый, противъ вашее мовы и письма отвѣтъ вамъ чинимъ, и невинность его королевской милости господаря нашего и братьи нашее и нашу и всее рѣчи посполитой оправдываемъ; а то въ чомъ Московского господарства многіе лихіе и лукавые люди загрубили и непостоянье въ своемъ крестномъ цѣлованьѣ зъ себе показали, и начатое большое и доброе дѣло затруднили и проволокли, показуемъ, и тежъ чимъ тое великое и доброе дѣло совершити, по наказу братьи нашее ихъ милости пановъ радъ и рѣчи посполитой, и по вашой мовѣ и письму вамъ братьѣ нашой объявляемъ.

Изъ многихъ прикладовъ, которые въ пись-

(*) См. въ семъ томѣ № 177.

№ 209. мѣ святомъ и въ лѣтописцахъ найдуемъ и читаемъ, показуется то, што всякое царство, рѣчь посполитая порядная и крѣпкая о такова господаря старатися промышляти и Господа Бога молити звыкла, который бы зъ высокого царского степени прародителей своихъ уроженымъ будучи, самъ богомысльностью, дородствомъ, разумомъ и храбростью и всякими иными высокими и ясными цнотами надъ всѣхъ тыхъ, кому царствуетъ, превозносился, какъ о томъ Ксенофонъ философъ и мудрецъ написалъ: «никому дей на царство не збиратися такому, который бы надъ людей власти своей большій, зацнѣйшій и вышшій быти не мѣлъ; бо не есть рѣчъ пригожая быти господарю меньшимъ надъ тыхъ, которымъ росказуетъ». Да и Клавдіянъ мудрецъ мовитъ што дей «на свѣтѣ никоторого такова лютого звѣря или гадины нѣтъ, какъ коли человѣкъ польный, недостойный, на царскомъ престолѣ посаженый, повелѣваетъ честнѣйшимъ, большимъ и зацнѣйшимъ, нижли самъ есть зъ своего уроженія». Вѣдали бо тые мудрецы да и иные многіе мудрые люди, што много въ томъ господарствѣ зла, нужы, бѣдъ и погибели надъ людъ припадаетъ, гдѣ человѣкъ худый, недостойный на высокое мѣсто царствованія не по своей мѣрѣ взбивается: бо таковый царь отовсюль страху и боязни наполняется, а на царствѣ утвержается тиранствомъ, окрутенствомъ, губя розличными мѣрами невинныхъ людей и проливая ихъ невинную кровь; хотя бы хто не токмо дѣломъ не дѣлалъ, але и не думалъ и не мыслилъ никакого зла, а таки для его злости, безъ вины своей съ жонами и съ дѣтками своими въ конецъ погибаютъ. Про тожъ тотъ, который на царствѣ сѣдитъ, богомысльностью и всякими христіянскими цнотами передъ иншими на свѣтѣ людьми украшатися маетъ, а опричe милосердіемъ, добротливостью и ласковостью къ подданнымъ своимъ: бо то есть власть истинного царского высокого рожаю, быти милосерднымъ, правдивымъ и добротливымъ; што въ иншомъ человѣческомъ чинѣ такъ явственно и основательно показатися не можетъ, одно у тыхъ, которые зъ истинной крови великихъ господарей царей, помазанцевъ Божіихъ родятся и на престолахъ царскихъ засѣдаютъ. А разуму великому господарю такова надобѣ, штобъ и во время покою и во время войны о собѣ и о своемъ царствѣ добрѣ думати и промышляти умѣлъ, какъ Цицеронъ, великій и мудрый сенаторъ и философъ Римскій написалъ: «тыхъ правдиво есть истинными господарами мѣти и называть, которыхъ прироженою царскою достойностью, разумомъ и думою, дородствомъ и силою зъ великого небезпеченства, неволи, тиранства и погибели подданные ихъ высвобожены бываютъ». Для тогожъ Давидъ, царь и пророкъ святый, Господа Бога молилъ, штобъ его духомъ preднѣйшимъ разума укрѣпилъ. И Соломонъ, божественный царь, хотя ему отъ Бога положено было на его волю, ни о што однакъ иное у всемогущого Бога не просилъ, только о разумъ и мудрость, какъ бы людъ подъ власть ему отъ Бога поданый достойно и праведно рядити и справовати моглъ: чого безумному дѣлати не можно . . . .
. . . . А наконецъ, великому господарю надобѣ счастья, которое хотяжъ въ рукахъ Божіихъ есть, однакъ предься зъ особливого Божеского милосердія, тотъ даръ фортуны или счастья тамъ большъ пребывати звыклъ, коли царь зъ царей идучій, царствуючи, милосердіемъ и справедливостью въ царствованью своемъ отъ Бога надаренъ есть. При чомъ крѣпко стоячи божественные учители, отцы святые пишутъ, што «добрая, праведная и Богу пріемная рѣчь есть людемъ битися и умирати за истинного достойного царя своего»: бо Господь Богъ даетъ царемъ земскимъ, помазанцомъ своимъ, отъ ихъ царского корени потомство, для того, штобъ они по воли Божіей господарствами и царствами

земскими по прародителехъ своихъ владѣли и людомъ Божіимъ властью своею справовали; а людъ свой на свѣтѣ розмножаетъ для того, штобъ ему Господу Богу хвалу воздавали, а царямъ своимъ, подъ ихъ высокою рукою и обороною живучи, въ-правду служили и за нихъ умирали, а не за таковогo господаря, который не по достоянію своему престола господарского доступивши и укрѣпившися на господарствѣ, кровь невинную подданныхъ своихъ проливаетъ, гнѣвъ Божій воздвигаетъ, и себе и господарства своѣ на згубу и упадокъ приводитъ.

И для тогожъ преднѣйшіе и большихъ родовъ бояре, и околничіе, и дворяне думные, и чашники, и стольники, и воеводы, и приказные и служилые и жилецкіе и всякихъ чиновъ люди Московского господарства, богобойные и спокойные, тые, которые не своихъ дочасныхъ пожитковъ задержанія, але вовѣки пришлые хвалы и чести Божіей и своее христіянской вѣры Греческого закона, и сцѣленья церквей Божіихъ и покою христіянского, и задержанія и сцѣленья господарства Московского правдиво хотѣли и прагнули, тое все розсмотрѣвши и розсудивши у себе, а надъ то сами собою добрѣ того досвѣтчивши, обачили и узнали, какъ по милости Божіей, за прежнихъ давныхъ истинныхъ вашихъ великихъ прироженыхъ господарей, долгій вѣкъ господарства . . . . (*), и подданные ихъ, прародители ваши и вы сами въ чести и славѣ и въ оборонѣ и въ покою и въ богатствахъ и въ достаткахъ всякихъ пребывали. А какъ потомъ судомъ Божіимъ вашихъ прироженыхъ господарей не стало, а учали Московского господарства доступати и владѣти имъ люди вашого жъ Московского народу, братья ваши, бояре Московскіе, не по своей мѣрѣ и достоянію: въ ту пору настали и осмѣлилися многіе воры, худые люди Москвичи, и учали называтися господарскими дѣтьми и господарства доступати: отъ чого не только сами тые ваши бояре на господарскомъ престолѣ не осѣдѣлися и господарства не здержали, але многая смута всему господарству Московскому сталася и многая невинная кровь христіянская пролилася. Да и то увидѣли, што такова великого господарства не можно никому иному здержати и успокоити, только истинному великому господару, идучому родомъ своимъ зъ великихъ господарей, царей, прародителей своихъ искони-вѣчныхъ, которому бы, какъ есть, истинному помазаннику Божому можно было вамъ бояромъ, княземъ, воеводамъ, людемъ честнымъ и зацнымъ, великихъ родовъ, подъ его царскою властію будучи, безмятежно служити и добра хотѣти. А вѣдаючи то добрѣ гораздъ, што король его милость господаръ нашъ, будучи королемъ съ королей, съ дѣдовъ, надъ-дѣдовъ и всѣхъ прародителей своихъ искони-вѣчного королевского роду, маетъ кровность и зродство яко со всѣми найпреднѣйшими сего свѣта монархами, цесарями, королями и господарами христіянскими, такъ и съ вашими зошлыми прирожеными великими господарами Московскими мѣлъ, и есть отъ Господа Бога не только на тыхъ великихъ господарствахъ своихъ по своему королевскому достоянію посаженъ, але великою побожностью и высокими цнотами королевскими обдареный и ублагословеный, такое жъ выхованье далъ и сыну своему, великому господару королевичу его милости Владиславу, — склонили есте до него сердца своѣ, жадаючи мѣти его своимъ великимъ господаремъ царемъ. И сперва, еще при Дмитрѣ господару вашемъ, которого называете Гришкомъ розстригою, бояринъ князь Василій Ивановичь Шуйскій съ братьею и иные многіе Московскіе бояре, зацные люди, къ нѣкоторымъ ихъ милостямъ паномъ радамъ его королевской № 209.

(*) Въ старин. сп. здѣсь недописка.

№ 209. милости тайно всказывали и объявляли свою мысль, што они хотятъ видѣти на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ господарствахъ Московскихъ господаремъ своимъ королевича его милость Владислава. А потомъ, за князя Василія Шуйского, господаря вашего, многіе Московского господарства именитые зацные люди, Филаретъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, нареченный патріярхъ Московскій, и бояре, и околничіе, и чашники, и стольники, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, которые отъ князя Василія Ивановича для его тиранства отъѣхавши, были на Тушинѣ и по городомъ, при томъ, который назывался въ убитого мѣсто княземъ Дмитромъ господаремъ Московскимъ, совѣтовавши межъ себе и укрѣпившися своимъ общимъ крестнымъ цѣлованіемъ, што на господарства никого изъ народу своего Московского не хотѣти, прислали къ королю его милости господару нашому подъ Смоленескъ братью свою бояръ Московскихъ, боярина Михайла Глѣбовича Салтыкова-Морозова да боярина князя Василія Михайловича Мосальского съ товарыши, бьючи челомъ о господарѣ королевичѣ его милости Владиславѣ на Московское господарство. А какъ его королевская милость господаръ нашъ противъ недруга своего князя Василія Ивановича, господаря вашего, и противъ его ратей Московскихъ, Татарскихъ и Нѣмецкихъ, на короля его милость зъ столицы посланыхъ, послалъ изъ-подъ Смоленска гетмана своего коруного, пана Станислава Жолкѣвского, и Богъ милостивый далъ королю его милости надъ нимъ звытяжство подъ Клушинымъ (яко вже есьмо съ вами о томъ ширѣй мовили и на письмѣ дали); и въ ту пору вы не дожидаяся пана гетмана корунного къ столицѣ, заразъ князя Василія съ господарства зложили, и всѣмъ господарствомъ крестъ цѣловали, што зъ бояръ и никого зъ Московского роду на господарство не выбирати и господаремъ не мѣти; и къ гетману отъ себе послали, объявляючи, што князь Василей вже господарство отставилъ, и вы хочете избрати на Московское господарство его королевской милости сына, королевича е. м. Владислава: и пану гетману ити бы къ вамъ смирно и поспѣшитися ранѣй къ столицѣ, и не подати васъ Тушинскому или Калужскому вору, который вдругово подъ столицу пришедши, великую тѣсноту и досаду вамъ въ столицѣ дѣлалъ. И коли за тымъ панъ гетманъ корунный подъ столицу пришолъ, тотчасъ учали есте съ нимъ сами, по доброй волѣ своей и хотѣнью, совѣтовати о избраніи на Московское господарство королевича е. м. Владислава, да заразъ о томъ великомъ дѣлѣ съ паномъ гетманомъ коруннымъ зъѣзджалися есте и договорилися. А по Божіей волѣ и по благословенію святѣйшого патріярха и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего освященного собору, и по совѣту и по приговору всее земли, вы бояре, и околничіе, и дворяне и всякихъ чиновъ люди всего Московского господарства, вси единомысльнѣ избрали есте собѣ на Владимерское и Московское и Новгородское и на вси великіе господарства Московскіе великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ всея Руси найяснѣйшого и великого господаря сына, королевича Владислава Жигимонтовича, и цѣловали есте ему всею землею святый животворящій крестъ Господній на томъ, што вамъ ему господарю и дѣтемъ его во вѣки служити и добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ прирожонымъ великимъ господаремъ и великимъ княземъ всея Руси, а лиха ему господарю и дѣтемъ его не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого изъ Московского господарства и изъ иныхъ господарствъ на Московское господарство опричь господаря Владислава королевича не хотѣти; и о статьяхъ, какъ господарю королевичу его милости быти на Московскомъ господарствѣ, съ паномъ гетманомъ коруннымъ договоръ учинили и записьми и крестнымъ

цѣлованіемъ своимъ зъ обѣихъ сторонъ утвердили, и послали есте къ королю его милости господарю нашому, и къ сыну его королевской милости господарю Владиславу королевичу отъ всего Московского господарства великихъ пословъ, Филарета митрополита да боярина князя Василія Васильевича Голицына съ товарыши, бити челомъ, штобъ король его милость пожаловалъ далъ на Московскіе господарства и учинилъ вамъ царемъ сына своего королевича е. м. Владислава, давши тымъ посломъ своимъ въ наказѣ: «будетъ король его милость велитъ имъ до королевича е. м. ѣхати въ Литву и тамъ дожидатися великого сойму, и посломъ въ томъ на воли господарской полегати, въ Литву до королевича е. м. ѣхати и сойму тамъ ожидати, и тое дѣло, какъ бы господарю королевичу на господарство придти, къ совершенію приводити.» Нижьли тому такъ великому доброму дѣлу поруха и проволока тыми жъ вашими послы и иными неправдивыми людьми сталася, такими мѣрами, што Филаретъ митрополитъ, забывши прежнего своего умыслу и зычливости, которую былъ показалъ къ Московскому господарству, когды вмѣстѣ съ другими бояры, съ дворяны и со всякими людьми Московскими, на Тушинѣ, господаря королевича е. м. Владислава на господарство Московское быти жедалъ, але отновивши прежній умыслъ свой и хотѣніе господарства на себе, што за господаря вашего Бориса на него, на жону и на братью его родную показалося было, и за што по суду и сыску братья его на горлѣ показнены, а онъ съ жоною въ чернцы постриженъ, какъ о томъ всему господарству Московскому вѣдомо; и што въ ту пору на себе господарства доступати умышлялъ, то нынѣ на сына своего Михаила о господарствѣ Московскомъ замыслилъ и съ Гермогеномъ патріярхомъ тайно совѣтовалъ, и, будучи въ посольствѣ, тайно и лукаво тымъ промышлялъ, какъ бы королевичу его милости Владиславу не быти на Московскомъ господарствѣ. А князь Василій Голицынъ еще въ тотъ часъ, которого дня № 209.
князя Василія Ивановича съ господарства складали, и бояре со всякими людьми за Деревянный городъ въ поле для совѣту вышли, и онъ смотря на городъ вымовился и дался узнать многимъ дворяномъ, што онъ самъ господаремъ Московскимъ быти умышлялъ. За чимъ дворяне зъ Резани, Захарей Лепуновъ съ товарыши учали въ люди вмѣшати и сами о томъ въ-голосъ говорити, штобъ князя Василія Голицына на господарствѣ поставити: нижьли бояре, чашники, столники и дворяне, лутшіе люди, противъ того стояли и наскорѣ крестнымъ цѣлованіемъ, а съ ними вмѣстѣ и самъ князь Василій Голицынъ укрѣпилися: никого изъ Московского господарства на господарство не избирати, яко есьмо вышей вамъ о томъ написали. Але князь Василій Голицынъ, забывши того и другого королевичу его милости своего крестного цѣлованія, и хотѣчи собѣ господарство Московское позыскати, заразъ выѣхавши зъ Москвы подъ Смоленскъ, зъ дороги сослался съ воромъ Калужскимъ и промышлялъ, штобы ему съ своими совѣтники учинити на Москвѣ господаремъ вора Калужского, а учиня, убити, такожъ какъ прежнего Дмитра розстригу убили, а убивши самому господаремъ учинитися, такъ какъ преже того Шуйскій здѣлалъ. И такій умыслъ и непобожный заводъ на новую кровь въ господарствѣ Московскомъ они оба-два тайно на сердцахъ своихъ маючи, пріѣхали подъ Смоленскъ, и справовали къ королю его милости посольство, будто въ-правду королевича е. м. на Московское господарство хотѣли. А король е. м. господаръ нашъ чаючи въ нихъ правды, стрѣчу противъ нихъ великихъ и знаменитыхъ людей своихъ послалъ, самъ ихъ милостиво и ласково принялъ, честь имъ вышей прежнего воздалъ, и сына своего великого господаря Владислава на Московское господарство призволилъ и обѣщалъ, и своѣ

№ 209. господарскіе листы о томъ къ Москвѣ, къ патріярху и къ бояромъ и ко всей земли писалъ, штобъ они о томъ думали, какъ бы въ Московскомъ господарствѣ покой учинити ранѣй, штобъ королю его милости сына своего, господаря вашего, королевича Владислава Жигимонтовича отпустить на успокоеніе господарства; также и ихъ милостемъ ӣаномъ радамъ своимъ съ послы Московскими о томъ, какъ бы королевичу его милости на престолъ господарскій ити, и впередъ какъ бы вора Калужского по договору гетмана корунного съ бояры поимати, или убити и во всемъ господарство Московское успокоити, мовити приказалъ. Але послы ваши не тое на сердцахъ маючи, чого надобѣ было всему господарству, но свой умыслъ хитростію и лукавствомъ хотѣчи совершити, неслушными причинами, мимо волю всего господарства, часъ только зволокали, и межъ себе другъ другу, Филаретъ Голицыну, а Голицынъ Филарету замысловъ своихъ не объявляючи, тайно отъ себе зсылалися съ своими совѣтники, какъ въ семъ отвѣтѣ нашомъ о такомъ ихъ лукавомъ дѣлѣ нижей именно есть написано и обличено. И покамѣста послы ваши Филаретъ и Голицынъ еще оба-два въ Москвѣ были, и въ тѣ поры зъ вашого народу люди, а какъ иные люди ваши жъ намъ сказывали, будто по совѣту самого князя Голицына, заразъ по крестномъ цѣлованьѣ и укрѣпленіи съ гетманомъ, учали вновь смуту въ Московскомъ господарствѣ заводити, и, забывши своего свѣжого крестного цѣлованія, перво дворяне, Михайло Богучаровъ съ товарыши, на третій день по крестномъ цѣлованьѣ, а послѣ его также въ колько дней Ѳедоръ Чулковъ съ товарыши къ вору Калужскому отъѣхали, а послѣ нихъ и иные многіе отъѣзжати и иныхъ Московскихъ молодшихъ людей на зло приводити учали. И бояре Московского господарства, постерегши въ городѣхъ многіе злые заводы и на Москвѣ во многихъ людехъ многую смуту и къ вору отъѣздъ, а не хотя къ господарю своему королевичу Владиславу правды порушити и крестного цѣлованія измѣнити, видячи и то, што гетманъ корунный одныхъ людей прочъ отослалъ, а съ другими самъ тотчасъ въ Можайскъ, въ Боровскъ и въ Вязму по договору своему съ бояры отыйти хотѣлъ, и учинивши впередъ совѣтъ съ патріярхомъ Гермогеномъ и со всякими людьми Московскими, пріѣзжали къ гетману корунному въ полки бояре, князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславскій, ты князь Иванъ Михайловичь Воротынскій, князь Андрей Васильевичь Трубецкій, князь Андрей Васильевичь Голицынъ, Иванъ Никитичь Романовъ, Ѳедоръ Ивановичь Шереметьевъ, князь Борисъ Михайловичь Лыковъ и вси бояре, и околничіе, и думные люди, а съ ними чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости и торговые люди, и говорили гетману и намъ, што въ договорныхъ грамотахъ написано: «гетману надъ воромъ вмѣстѣ съ бояры промышляти, какъ бы того вора изымати, или убити, а только воръ царствующему граду Москвѣ похочетъ какое воровство или насильство чинити: и гетману противъ того вора стояти; а нонѣ дей многіе люди зъ Москвы што и часъ къ вору отъѣзжаютъ, и вѣсть подлинная есть, што воръ надъ столицею накрѣпко промышляти хочетъ, и только того ждетъ, штобъ гетманъ зъ подъ-столицы съ войскомъ прочъ отшолъ.» И говорили гетману, полковникомъ и ротмистромъ, штобъ гетманъ съ войскомъ шолъ стояти въ Москву и вмѣстѣ съ бояры того оберегалъ, штобъ люди Московскіе не шастнулися къ вору Калужскому, а иныхъ бы людей воинскихъ вмѣстѣ съ воеводами и съ ратными людьми Московскими слалъ подъ Калугу, надъ воромъ промышляти. И панъ гетманъ бояромъ и всимъ людемъ Московскимъ за то, што они крестного цѣлованія своего королевичу его милости накрѣпко оберегали, подяковавши, а о томъ, ити ли ему съ немногими

людьми въ Москву, взялъ собѣ на розмышленіе, и колько разъ первѣй съ полковники и съ ротмистры, потомъ со всѣми жолнѣрами въ енералныхъ колахъ о томъ думалъ, и то промежъ себе розсуживали: войти было гетману съ великимъ войскомъ въ Москву, ино и на кормы было бы скудно, и въ стоянью была бъ людемъ Московскимъ тѣснота, а за тымъ нелюбовь, незгода и ссора; а войти было съ малыми людьми, ино какъ бы воровскіе люди подъ Москву пришли, а чорные люди на Москвѣ шастнулися къ вору и зложилися вмѣстѣ съ ними: ино боялся людей своихъ и славы своей утратити. И на томъ былъ свой договоръ панъ гетманъ съ полковники и съ ротмистры учинилъ, што было немногихъ людей своихъ, чотыри тысячи и триста человѣкъ положити въ Дѣвичѣ монастырѣ и по слободахъ, а въ Москву ихъ не вводити. И слалъ съ тымъ въ городъ до бояръ мене полковника Александра да полковника пана Мартина Казановского, а къ патріярху посылалъ о томъ совѣтовать сестренца своего пана Болобана (который вашой Руской вѣры есть, и патріярхъ его гораздъ любилъ); и въ томъ патріярхъ на тотъ совѣтъ, штобъ ратнымъ людемъ въ Дѣвичѣ монастырѣ стоять, не призволилъ, для того, штобъ оттуль индѣй въ манастырь черницъ не перепроваживать. И послѣ того бояре и околничіе и вы вси предиѣйшіе люди въ великой громадѣ ходили къ патріярху и долгое время съ нимъ о томъ совѣтовали; и въ ту пору многіе рѣчью патріярха стрѣчали, а именно изъ нихъ Иванъ Никитичь Романовъ говорилъ патріярху: «вѣдаешь дей ты самъ, какова въ людехъ на Москвѣ смута, надобѣ намъ свои головы отъ вора оберегати, а воинскихъ людей Польскихъ и Литовскихъ для береженья въ столицу впустити, или въ Дѣвичемъ монастырѣ да по слободамъ поставити; и коли на то не призволишъ, и то вѣдаешь ты; а станется столицѣ какое дурно отъ вора, ино наши душы въ томъ передъ Богомъ и господарствомъ будутъ чисты; а нынѣ только гетманъ пойдетъ съ войскомъ прочъ отъ столицы, и намъ ити за нимъ, а головъ нашихъ не выдати вору.» А дѣлалъ то Иванъ Никитичь яко человѣкъ добрый, правдивый, не вѣдаючи брата своего Филарета съ патріярхомъ тайного совѣту. И патріярхъ хотѣлъ впередъ вѣдати: какой будетъ отъ людей нашихъ Московскимъ людемъ сыскъ и управа? И какъ статьи гетманскіе съ жолнѣрами намовленые по Руску были переписаны и патріярху указаны, и видя патріярхъ то, што и за малую вину, за какову по вашему Московскому Судебнику батогомъ побьютъ или въ турму пошлютъ, Польскихъ и Литовскихъ людей по тымъ гетманскимъ статьямъ на горлѣ будутъ казнити, — призволилъ гетману съ войскомъ не въ Дѣвичь манастырь, але въ столицу войти и отъ вора столицу оберегати. А дѣлалъ то патріярхъ не для королевича его милости, але для себе, боячися, штобъ его вору не отдано, и такъ бы съ нимъ отъ вора не учинилося, какъ прежнему Іеву патріярху отъ Гришки Отрепьева сталося. Да потомъ бояре назначивши певныхъ головъ, дворянъ и старостъ и сотцкихъ, велѣли по списку гетманскому на чотыри тысячи и триста человѣкъ конныхъ и пѣшихъ въ Москвѣ немногіе дворы очистити, и списокъ тыхъ дворовъ, гдѣ было людемъ нашимъ стояти по указу гетманскому, полковнику пану Мартину Казановскому дати. И такъ уговорившися панъ гетманъ, съ меноваными немногими людьми по призволенію и по прошенію вашому въ Москву стояти вшолъ. А больщихъ всихъ людей, перво пана Яна Сопѣгу съ войскомъ послалъ въ Сѣверскіе городы, гдѣ къ вору Калужскому измѣняли, и велѣлъ вора тѣснити; а потомъ пана старосту Хмельницкого (*), пана Болобана старосту № 209.

(*) Т. е. Струся, слич. ниже.

№ 209. Винницкого, князя Порицкого, пана Олизара отпустилъ въ Можайскъ и въ Вязму, а полки козаковъ Запорожскихъ еще передъ тымъ отославъ на украину; а иное Нѣмецкое войско, которое преже служило князю Василію Шуйскому, отпустилъ въ ихъ землю черезъ коруну Польскую и великое князство Литовское, и за то, што имъ одолжалъ былъ въ заплатѣ Шуйскій, король е. м. господаръ нашъ заплатити имъ велѣлъ изъ своей королевской казны великую сумму, сносячи то съ Московского господарства, и радѣючи и прочучи господарство сыну своему, господарю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу. А иныхъ людей ратныхъ въ туюжъ пору послалъ панъ гетманъ съ Григорьемъ Волуевымъ, очищати Великихъ Лукъ и иныхъ городовъ, которые еще были за воромъ, а иныхъ послалъ съ бояриномъ съ Иваномъ Михайловичемъ Салтыковымъ на Новгородскую украину, очищати ее отъ Нѣмецъ. И такъ на боѣхъ съ воровскими и съ Нѣмецкими людьми за Московское господарство много братьи нашее полегло, а Великіе Луки и иные мѣста къ Московскому господарству очистили. А только бъ не бояре, не вы сами на то призволили и гетмана прозьбами своими привели: и гетманъ бы на то самъ собою не призволилъ. А силно гетману и намъ въ Москву какъ было ити? Всимъ есте владѣли сами, и ключи городовые были у васъ, и рать конная и пѣшая была вся на Москвѣ; и намъ было силою въ городъ какъ войти, только бъ не по вашему прошенію? И гетманъ корунный въ столицу вшолъ, и мене Александра Корвина-Гонсѣвского, референдаря великого князства Литовского, на своемъ мѣстѣ гетманскомъ за своимъ къ господарю королю его милости отъѣздомъ оставилъ, не для уряду на Москвѣ, але надъ войскомъ Польскимъ и Литовскимъ, для обереженія вмѣстѣ съ бояры, штобъ столицы вору не подати. (А господаръ король его милость, яко вы пишете, мене на врядъ тамъ не посылалъ, и о томъ, штобъ войску въ столицу войти, а мнѣ безъ гетмана на мѣстѣ гетманскомъ зостати, въ ту пору еще не вѣдалъ). А листы господарскіе и якій словный со мною приказъ отъ господаря короля его милости былъ, и я бояромъ, дворяномъ и всякихъ чиновъ людемъ на Москвѣ донеслъ и говорилъ о томъ, што король е. м. хочетъ вамъ дать сына своего, королевича е. м. Владислава на Московское господарство. И панъ гетманъ корунный упевнивши бояръ, што они правячи по договорному запису, мѣлися воеводъ съ войскомъ выслать подъ Калугу, тотъ же часъ назначилъ, въ прибавку къ пану Сапѣзѣ, пана Струса, пана Павла Руцкого и иныхъ, для того штобъ они тамъ же вмѣстѣ надъ воромъ промышляли, а самъ зъ Москвы отъѣхалъ подъ Смоленескъ 30 дня мѣсяца Октобря. А я Александръ зоставши на мѣстѣ гетманскомъ съ войскомъ, не былъ есьми бояриномъ и никакимъ урядникомъ Московскимъ, и въ дѣла (*) земскіе Московскіе не вдавался, а будучи только намѣстникомъ гетманскимъ, правилъ есьми войскомъ, и за найменшую вину водлугъ артикуловъ гетманскихъ строго и сурово каралъ. А вѣдаете, какъ вскорѣ по отъѣздѣ гетманскомъ, товарыщъ зъ войска неякій Тарновецкій поючи посполу съ попомъ Рускимъ побранилися, и онъ ударилъ попа рукою по вйдѣнью до крови; и я его осудивши, велѣлъ ему былъ голову отсѣчь, и онъ самъ вже у вязенью будучи попа поедналъ, и посылалъ, бьючи челомъ патріярху и бояромъ, штобы его отъ смертной казни отпросили; и патріярхъ и бояре присылали ко мнѣ о томъ, а взвышъ того и самъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій съ иными многими великими боярами именно для того пришолъ

(*) Въ Сборн. кн. Оболенскаго (II, 87 — 102) текстъ сего акта здѣсь оканчивается, по списку, хранящемуся въ Гл. Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ.

ко мнѣ на подворье, и попъ тотъ тутъ же съ ними, и жедали мене накрѣпко, штобъ я того жолнѣра зъ вязенья выпустилъ, а на смерть его карати не велѣлъ; и я уважаючи у себе прошеніе патріярхово и бояръ, хотя не радъ, мусѣлъ есми то учинити, и того жолнѣра на смерть сказаного горломъ даровати: однакъ же, оберегаючи того штобы впередъ людемъ своевольнымъ неповадно было воровати, а за воровство караючи, штобъ людей Московскихъ, звлаща простыхъ и нерозсудныхъ отъ господаря не отстранить и къ смутѣ какой не привести, велѣлъ есьми ему руку правую, которою онъ попа ударилъ, отсѣчь; и утято ему въ Китаѣ-городѣ, противъ Фроловскихъ воротъ, передъ всимъ міромъ: чому бояре и всѣ люди Рускіе дивилися, и мнѣ то самъ патріярхъ опослѣ вымовлялъ, што дей за такую малую вину, которая учинена попину, непригоже было жолнѣра такъ люто казнить, а полно было того што у вязенью его подержано. А послѣ того гайдуки моѣ, вышедъ зъ Борисова Годунова подворья, гдѣ я стоялъ, сами промежъ себе побранилися, крикъ и шумъ учинили; а патріярхъ въ тѣ поры въ церкви былъ и о томъ учалъ кручиниться; и я, увѣдавъ о томъ, казалъ ихъ изымати, и за то што они такою промежъ себе бранью не ушановали церкви Божой и святителя, осудилъ есьми чотырехъ на горло. Да тоѣжъ ночи два пахолика зъ роты пана Млоцкого зворовали въ Китаѣ-городѣ, яблоки и орѣхи продажные розграбили, и я и тыхъ смертью за то казнить осудилъ; и какъ ихъ палачъ съ стрѣльцами и съ гайдуками порвалъ изъ моего стану въ Китай, на Лобное казнить, и патріярхъ прислалъ по мене, жедаючи, штобъ я у него тотчасъ былъ, будто о великомъ господарскомъ дѣлѣ со мною мовити мѣлъ; и якъ я къ нему поспѣшилъ, и онъ мнѣ мовивъ про нихъ, просилъ и отъ себе съ палаты не пустилъ, ажъ есми тыхъ всихъ шесть человѣкъ отъ смертной казни вызволилъ, а велѣлъ ихъ, вмѣсто того, Московскимъ образцомъ по торгу водячи нагихъ кнутьемъ сѣчь вельми, до крови. А Нѣмцовъ, вашихъ доброхотовъ, которыхъ есте передъ тымъ на насъ наймовали, а потомъ при мнѣ ихъ малость, колько человѣкъ на службѣ было, розными часы, за ихъ розные воровства (покамѣста я въ Москвѣ былъ), чинячи управу Рускимъ людемъ, и за выкраденіе ночное двѣхъ церквей, двадцать и семь человѣковъ на смерть сказнить, розстрѣляти зъ самопаловъ велѣлъ, а двадцать и одного на муку, на корды, а по вашому на рѣль поднявъ, палачомъ сѣчи и пытати велѣлъ. И такъ ихъ воровства унялъ былъ (до которыхъ они за Шуйского, живучи на Москвѣ съ Пунтусомъ, звадилися были и безчисленные обиды Рускимъ людемъ чинили), што вже потомъ, за мене, и слова дурного не смѣлъ Нѣмчинъ Москвитину всякому рѣчи, а не токмо въ чомъ его изобидѣть. Попомните собѣ и то, какъ Полякъ, которой былъ зъ еретической Аріушовы вѣры, стрѣлилъ пьянымъ обычаемъ, въ ночи, въ образъ пречистые Богородицы Владимірскія што у Никольскихъ воротъ: и я его осудивши водлугъ артикуловъ военныхъ, тотчасъ, безъ всякого милосердія, велѣлъ руки и ноги отсѣчи, а самого живого на огнѣ сжеглъ, а руки отсѣченые подъ тымъ же образомъ велѣлъ гвоздями желѣзными прибить, и письмо тамъ же и по иныхъ всѣхъ воротахъ приклеить казалъ, што дей за такое его воровство и за поруганіе нашей христіянской вѣрѣ такою лютою смертью его сказнено, а впередъ хто бы на таковое или тому подобное воровство важился, и такому всякому вору такову жъ лютую смерть заповѣдалъ. Да не только въ столицѣ, гдѣ есьми самъ былъ, многихъ за малую вину смертью казнилъ, но и на сторонѣ хто зворовалъ, а только на мой сыскъ и справу пришло, всякая вина безъ наказанья даромъ не прошла. Живый и нонѣ на то свѣдитель, князь Борисъ Михайловичь Лыковъ: какъ панъ Ошайскій, № 209.

№ 209. ротмистръ королевскій, учинилъ былъ обиду и грабежъ въ его имѣнью и деревняхъ, и я съ паны полковники и ротмистры и того ротмистра на смерть былъ осудилъ; и онъ укрылся, збѣжалъ, и потомъ самому князю Борису Михайловичу до ногъ со слезами припадалъ и шкоду поплатилъ, и князь Борисъ одва его отъ смертной казни отпросилъ и якъ бы вже мертвому злоровье далъ. А за меньшіе посполитые дѣла постановлены были судъ и управу дѣлать промежъ Литовскими и Московскими людьми отъ бояръ князь Григорій Петровичь Ромодановскій съ товарышми, а отъ мене и отъ войска панъ Самуилъ Дуниковскій, полковникъ, да панъ Андреянъ Войтковскій, поручникъ; и отъ нихъ былъ судъ и управа всякому, и я того всѣми силами доглѣдалъ, не токмо штобы справедливость зъ нашихъ людей скорая была, але бояровъ и дьяковъ по Приказамъ за всякихъ бѣдныхъ и нужныхъ людей Московскихъ прашивалъ, штобы они въ правду, безъ посуловъ справовали, и своею доброю и правдивою справою всѣхъ людей къ имени государя своего, царя и великого князя Владислава Жигимонтовича пріучали, а собѣ тымъ у государя своего впередъ жалованье получали, штобы весь народъ въ Московскомъ государствѣ видя во всемъ добрую росправу, милости то Божой и счастью государя своего приписывали, и его государского приходу на престолъ Московского государства съ радостью ожидали. И такъ, черезъ весь часъ житья моего Александрового въ Москвѣ съ войскомъ, не сталася и одна найменьшая такая причина, для которой бы люди Московскіе до измѣны ся смѣти и на нашу невинную кровь посягати мѣли. И што есте ни мовили, ни писали, то свой стыдъ и неправду и непостоянство въ крестномъ цѣлованью покрывати хотѣли.

Але зъ вашее стороны которые неправды противъ государю нашому сталися, то мы не голыми словы, але письмомъ покажемъ и обличимъ. Напервѣй, вѣдаете и помните сами, какъ на той недѣлѣ, заразъ, когды панъ гетманъ Жолкѣвскій пошолъ по совѣту и хотѣнію вашому въ Москву, Василій Ивановичь Бутурлинъ, стольникъ, отпросившися на время у бояръ въ свое помѣстье, зъѣзжался въ Резани съ Прокофьемъ Ляпуновымъ, и въ тѣ поры заразъ они вздумали и на словѣ тайно промежъ себе положили, какъ вновь смуту въ Московскомъ господарствѣ завести, людей Польскихъ и Литовскихъ въ Москвѣ побить, и, собрався, противъ короля его милости и противъ королевича войною стоять. А дѣлалъ то Ляпуновъ, самъ на господарство замышляючи, и говоривалъ съ своими совѣтники: «да вѣдь же Борисъ Годуновъ, Василій Шуйской, или Гришко Отрепьевъ не лутшые за него были, а на господарствѣ сидѣли.» И по такомъ зломъ уговорѣ Василій Бутурлинъ къ Москвѣ вернувшися, намъ манилъ и проклинался, будто онъ правдиво государю своему царю Владиславу служитъ и за него государя своего помирати хочетъ, а въ Москвѣ все вылазучивши къ Ляпунову на Резань отписывалъ, и передъ измѣною и смутою въ Москвѣ Нѣмцовъ тайно подговаривалъ и на насъ подкупалъ; а въ томъ милосердный Богъ его измѣну объявилъ: посланецъ Ляпунова съ листами смутными иманъ и на Бутурлина въ пыткахъ измѣну сказалъ, и по своей винѣ на колъ посаженъ; а Бутурлина бояре при собѣ вси, созвавъ дворянъ, старостъ и соцкихъ, пытати велѣли: и онъ самъ на себе выказалъ, што еще въ ту пору, скоро по крестномъ цѣлованьѣ, съ Ляпуновымъ смуту заводити почалъ, штобъ договоря Нѣмцовъ и прибавя Ляпунова съ людьми, ночью на насъ ударить и побить. А въ томъ же часѣ, мало спустя по отъѣздѣ гетманскомъ зъ Москвы, многіе листы отъ вора съ Калуги лазучниками по улицахъ метано, смущаючи людей и отводя ихъ отъ государя королевича. И какъ отданъ былъ приказъ о томъ отъ бояръ во вси люди, штобы

воровскимъ смутнымъ грамотамъ не вѣрили, а лазучниковъ имали и, изымавши, къ бояромъ приводили: и Московскіе люди, кои Бога въ сердцѣ имѣли и крестное цѣлованіе помнили, изымавъ попа, лазучника, который съ грамотами смутными отъ вора зъ Калуги неодинова присыланъ былъ, къ бояромъ въ Розрядъ привели; и бояре велѣли впередъ при всѣхъ роспросъ поповъ записати, а потомъ приговоря всѣ, попа пытали, не тайно, но созвавъ многихъ дворянъ, и гостей, и старостъ и соцкихъ; и той попъ въ роспросѣ и на пыткѣ сказывалъ, што дей князь Василій Голичынъ, идучи подъ Смоленскъ, зъ дороги къ вору тайно въ Калугу писалъ, и на Московскомъ господарствѣ вора господаремъ видѣти хотѣлъ, а князь дей Андрей Васильевичь Голичынъ о томъ вѣдалъ же; да и то сказывалъ попъ, што дей воръ по зсылкѣ съ нѣкоторыми со многими Московскими людьми умыслилъ: пришодъ съ войскомъ ночью подъ Москву, войти въ Кремль-городъ отъ рѣки Москвы Водяными вороты и тайниками, которые тамже вымурованые суть, и во-первыхъ на мене Александра Гонсѣвского, на Борисовскій Годуновскій дворъ и на людей Польскихъ и Литовскихъ, кои вмѣстѣ стояли, также на дворъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславского ударить и побить насъ; а потомъ въ Китаѣ-городѣ и въ Бѣломъ городѣ побивши людей Польскихъ и Литовскихъ, также бояръ всѣхъ и дворянъ большихъ родовъ и иныхъ всякихъ людей Московскихъ, кои съ нимъ въ его воровскомъ совѣтѣ не были, жонъ и сестеръ и животы ихъ отдати было холопомъ, козакомъ, кои ему доброхотали. И попъ за то по приговору боярскому на колъ посаженъ, и тую мову свою смертью скончилъ и укрѣпилъ. А какъ есте попа и иныхъ такихъ же воровъ пытали и по ихъ дѣломъ казнити велѣли, я намѣстникъ гетманскій при томъ не бывалъ, а слышечи о томъ говорилъ есьми съ полковники и съ ротмистры бояромъ и всему міру, што за такими неправдами мусимъ мы быти въ осторожности, оберегая славы и головъ своихъ; и просили есьмо бояръ, штобы они для имени господарского и для береженья своего приговорили, какъ бы впередъ намъ оберечи столицу и себе самихъ отъ воровского промыслу. И такъ поставили есьмо на караулѣ у всякихъ воротъ, при Московскихъ стрѣльцахъ, Польскихъ и Литовскихъ людей вмѣстѣ, и народу нашого немного въ Кремлѣ-городѣ по воротамъ поставили для береженья отъ вора, и о ключахъ отъ воротъ городовыхъ отъ того часу учали есьмо вѣдать вмѣстѣ съ Рускими людьми. А до того часу покамѣста измѣна и воровство Рускихъ людей не объявилося, я и вси Польскіе и Литовскіе люди не токмо дѣломъ, но и мысленьемъ къ тому всему есьмо не прикладалися и въ справы ваши Московскіе не мѣшалися: правили тымъ всѣмъ бояре и приказные люди, по давному. А Гермогенъ патріярхъ мнѣ Александру намѣстнику гетманскому будто ласку и любовь свою показывалъ, за подарокъ ѣству и питіе присылывалъ; и я тоежъ противъ дѣлалъ, и самъ у него бывалъ, навѣщалъ, чтилъ какъ на то пригоже; а онъ не такъ, какъ бы пристало такому святительскому чину, ... зверху цѣловалъ, а на сердцу гнѣвъ безъ причины противъ государя своего Владислава и противъ насъ слугъ его держалъ. Возвавши и впровадивши насъ въ городъ для обороны себе самого отъ воровъ, тотчасъ самъ смуту и кровь учалъ заводить; священникомъ въ Москвѣ повелѣвалъ, штобъ васъ, сыновъ своихъ духовныхъ противъ насъ безъ вины нашее въ гнѣвъ и ярость приводили: чого доводимъ письмомъ руки священника вашого Московского, который въ тѣ поры въ Москвѣ мене Александра остерегалъ, и прежніе дѣла многіе патріярховы, какъ онъ въ козакахъ Донскихъ и послѣ попомъ въ Казани бывалъ, выписалъ; да по тому писанью поповскому и зъ Дворца Казанского многіе доводы на того

№ 209. Гермогена, кои за прежнихъ господарей на него съ Казани Рускіе люди дѣлали, показали и высвѣдчили много злого: о какіе дѣла противъ его ваши жъ люди, не за насъ, а преже того доводы чинили, што онъ и на патріярховство вступилъ въ ту пору, коли Іевъ первый патріярхъ Московскій и другій тежъ Грекъ патріярхъ еще живы были. А мы, видя такіе неправды противъ себе и большой заводъ крови хрестіянской, зломъ того отдавати не мыслили, патріярху и всякимъ людемъ Московскимъ по достоинству честь воздавали; а я за нихъ и за Московское господарство противъ вора и людей воровскихъ голову свою покладалъ и вси померти готовы были. Съ одноѣ стороны панъ Сапѣга зъ Сѣверы, а съ другоѣ стороны панъ Васючинскій, полковникъ, отъ Костромы, которого я Александръ зъ Москвы съ войскомъ противъ воровского войска, очищая Московское господарство, выслалъ былъ, а отъ Боровска и Можайска панъ Струсь, староста Хмельницкій, по гетманскому указу и договору съ боярами вора тѣснили; и воръ съ Калуги людей своихъ противъ нашихъ людей розославъ, а самъ на Калугѣ остался безъ людей; и въ ту пору его князь Урусовъ убилъ. И по милости Божіей и по правдѣ королевского величества и народу нашого, какъ перво съ Тушина, такъ потомъ до оконченья вора, нами господарство Московское отъ вора очистилося.

А съ вашоѣ стороны и въ томъ по договору съ гетманомъ съ паномъ Жолкѣвскимъ досыть не сталося. Помните сами, какъ мѣли есте воеводъ и войско свое подъ Колугу съ нашими людьми вмѣстѣ слать, и того опослѣ учинити не хотѣли и приказу боярского не слушали; а какъ воръ въ Калугѣ скончался, и князь Юрій Никитичь Трубецкій брата своего князя Дмитра, кой при ворѣ былъ, и Калужанъ всѣхъ къ крестному цѣлованію на имя господаря Владислава привелъ; и патріархъ въ тотъ часъ по городомъ смутные, неправдивые грамоты, крови розлитіе Московскому господарству вновь заводячіе писалъ; бояръ всѣхъ Московскихъ, людей знаменитыхъ, правдивыхъ, кои въ крестномъ своемъ цѣлованьѣ къ господарю и ко всему господарству Московскому крѣпко и непоколебимо стояли, а при нихъ и насъ . . . . невинно и неправдиво оскаржалъ. А обличаючи неправды, лукавства и заводъ крови отъ него его властнымъ письмомъ, читаемъ передъ вами листъ, за печатью его, году . . ., мѣсяца генваря . . дня (*) писаный до Просовецкого и до Михайла Черкашенина и до войска ихъ, которые были при ворѣ, а въ ту пору хотѣчи добить челомъ господарю своему царю Владиславу, прислали были съ тымъ пословъ своихъ къ патріярху и къ бояромъ; и въ томъ листѣ патріярхъ писалъ къ нимъ, по совѣту съ боярами, какъ пригоже, штобъ крестъ господарю цѣловали, а онъ за нихъ у господаря царя и великого князя Владислава Жигимонтовича готовъ печаловаться. А днемъ передъ тымъ, тогожъ мѣсяца генваря 8 дня, писалъ тайно въ городы и отослалъ съ Васильемъ Чертовымъ въ Нижній Новгородъ грамоту смутную, а изъ Нижнево розсылано въ Кострому, въ Галичь и въ иные городы; а што писалъ, и мы вамъ грамоту читаемъ. Видите съ того письма, какъ патріярхъ съ своими совѣтники, по договорѣ и укрѣпленію отъ господаря королевича и по впроваженью насъ немногихъ людей его для обороны отъ вора въ Москву, вскорѣ смуту въ господарствѣ заводити почалъ и бояръ Московскихъ, въ вѣрѣ и въ крестномъ цѣлованью крѣпкихъ, до людей оскаржалъ, хотѣчи насъ невинныхъ лютой смерти предати и нашу невинную кровь пролити. Въ тогдашныхъ же часѣхъ иманъ на Москвѣ въ измѣнѣ Өедоръ Погожой, и тотъ въ роспросѣ сказалъ и своею рукою весь злой заводъ и совѣтъ Филарета митрополита выписалъ: какъ онъ на

(*) Въ старин. сп. здѣсь пробѣлы.

словѣ съ патріярхомъ, ѣдучи съ Москвы, положилъ, штобы господарю королевичу на Московскомъ господарствѣ не быть, а патріярхъ ему имался всѣхъ людей къ тому приводить, штобы сына его Михаила на царствѣ посадити; и какъ Филаретъ съ-подъ Смоленска смутные грамоты въ Ярославль и въ иные городы писалъ, будто король королевича на Московское господарство дати не хочетъ, и они жъ бы отъ Москвы на время отложилися и стали заодно противъ насъ людей королевскихъ. И за такими злыми и нехрестіянскими заводы отъ патріярха и Филарета и за ихъ наученіемъ, люди ваши Московскіе злые (бо со злыми добрыхъ и правду державчихъ и господару вѣрныхъ заодно не считаемъ, але кои воровать повадилися) што надъ нашими людьми чинили? Вездѣ нашихъ Поляковъ и Литву, заманя на посадъ, въ Деревяной-городъ и въ иные тѣсные мѣста, или позвавъ на честь, давили и побивали нехрестіянскимъ обычаемъ, чево и невѣрнымъ дѣлать не годится; и пьяныхъ извощики примана на сани, будто до двора отвезти, давили и въ воду сажали. А торговые люди, помните, што надъ нами дѣлали? На торгу намъ живности, рыбы и мяса, все продавали дорожей вдесятеро: што Рускимъ людемъ дати па рубль, а нашимъ людемъ ледво продадутъ на десять рублей и больши, и то въ честь; а зверхъ того слугъ (*) нашихъ и пахоликовъ палаютъ и опозорятъ; и, скопясь, бывало, и въ колокола били у церквей, грозячи намъ убійствомъ по вся дни. Ино то ль ваша Рускихъ людей правда? Возвавши насъ въ городъ до себе, для обороны, да хотѣли оманомъ побити насъ, какъ злодѣевъ, невѣдомо за што.

И какъ по такомъ зломъ нехристіянскомъ умышленію и по смутнымъ грамотамъ, отъ патріярха и Филарета и отъ ихъ совѣтниковъ розсыланымъ, въ городѣхъ учала быти смута, и въ тѣ поры и подъ Смоленскомъ изымано съ грамотами и съ рѣчью воровскою лазучниковъ по колько разъ, какъ Филаретъ и Голичынъ зсылалися съ Шеинымъ и на все зло къ большому кровопролитію приводили, и за многимъ напоминаньемъ короля его милости и пановъ радъ отъ такого злего заводу не отстали. И король его милость изъ тыхъ же пословъ Василія Борисовича Сукина да Сыдавного Васильева, дьяка, къ Москвѣ отпустилъ, а съ ними таковожъ какъ и перво писалъ къ патріярху и къ бояромъ и ко всѣмъ людемъ, словомъ своимъ господарскимъ прирекаючи, што «сына своего, великого господаря королевича на Московское господарство дати хочетъ, а отъ Смоленска нарядъ отвести велѣлъ и тѣсноты Смоленску не чинитъ; а за неправдою, смутою и зсылкою Филарета и Голицына съ Михайломъ Шеинымъ, Смольняне креста королевичу Владиславу по договору Московского господарства бояръ цѣловати не хочутъ и въ упорствѣ своемъ стоятъ, а онъ долготерпитъ и упамятанья ихъ ожидаетъ.» Да такіи же грамоты и въ городы отъ королевского величества розсылано: нижьли въ городѣхъ грамотамъ патріярховымъ и Филаретовымъ вѣру давши, городы отъ Москвы отложилися, и до Прокофья Ляпунова, большого вора и заводчика крови хрестіянской пристали, и къ Московскимъ людемъ въ столицу, а зъ столицы къ нимъ што часъ зсылалися, штобъ насъ побить и наши животы всѣ розграбить, а бояръ и всѣхъ честныхъ людей, братью свою, которые съ ними въ ихъ зломъ совѣтѣ не были, збезчестовать. И мы, я намѣстникъ гетманскій и съ рыцерствомъ, вѣдаючи тое все, а учинивши совѣтъ съ боярами на Москвѣ, людей созывалъ многими разы на Лобно, и всѣ тые неправды имъ розчитали, и отъ того, штобъ они съ нами не ссоривалися и зла надъ нами не умышляли и не дѣлали, ихъ отводили, а отъ насъ бы никакова зла противъ себе не чаяли и спольнѣ бы съ нами противъ

(*) Въ старинн. сп. по опискѣ, słuch.

№ 209. измѣнниковъ господарскихъ стояли; а только жъ они не всхотѣли бъ упамятоватися, а насъ убити хотѣли и драку всчали: и я намѣстникъ гетманскій отъ себе и отъ войска имъ говорилъ, што мы за имя господарское и за свою рыцерскую славу станемъ и битися имемъ до смерти; а на то бъ они не уповали, што насъ немного, а въ часъ собѣ розсудили, што во всякихъ великихъ битвахъ не въ личбѣ великой войска, але въ невинности и правдѣ всесильный Богъ побѣду и звытежство даетъ. Да и то есьми имъ толковалъ, што хоти войско нашо видится имъ малое, але тое вѣдали бы, што оно есть дородно и богатырно: и только бъ пришло на драку, розлилася бы такая кровь въ Москвѣ, какая еще отъ начала не бывала. И иными многими мѣрами отъ ихъ злого умыслу отводилъ есьми, да и до Прокофья Лепунова колько разъ писалъ, широко ему розводячи, штобы памятуя на Бога и на свое крестное цѣлованіе, господарю своему царю Владиславу не измѣнялъ и съ войскомъ къ Москвѣ на насъ не приходилъ; а только пойдутъ по наши головы, и то бъ въ часъ вѣдалъ, што мы люди рыцерскіе, страхомъ зъ Москвы себе выгнать не дадимъ, и при славѣ господарской мужственно помереть готовы будемъ; а за тымъ какая кровь и розбреніе царствующему граду Москвѣ станется, и того Богъ взыщетъ на немъ, а не на насъ. А пришодши съ паны полковники и ротмистры къ бояромъ, просили есьмо, штобы они памятуя свое крестное цѣлованіе, которое дали Богу и осударю своему Владиславу, печаловалися бъ о томъ, какъ бы Лепунова съ войскомъ отъ Москвы отворотить, и приходу господарского ждати бы въ покоѣ и тишинѣ, а крови розлитія никакого не всчинати; и бояре, поговоря со всякихъ чиновъ людьми, на томъ съ нами приговорили, што оприче царя Владислава, иного никого нѣ хотѣти, нѣ мыслити, нѣ мѣти имъ на господарствѣ Московскомъ, а ожидати имъ его господарского приходу съ нами вмѣстѣ, и надъ нами Польскими и Литовскими людьми никакова дурна не умышляти и не побити насъ, а намъ таковожъ имъ всѣмъ Московскимъ людемъ зла не хотѣти и не побити ихъ; а противъ воровъ и измѣнниковъ господарскихъ, только будутъ къ Москвѣ, стояти намъ было заодно, съобща битися съ ними до смерти. Да на томъ бояре и всякихъ чиновъ люди намъ, а мы имъ вновѣ крестъ цѣловали и спольнѣ приговорили есьмо: слати до Прокофья Лепунова и до всихъ, кои съ нимъ въ совѣтѣ были, пословъ; и выбрали въ посольство съ духовного чину архиморита Чудовского да протопопа Спаского, а съ бояръ Михайла Александровича Нагого съ товарышими, а я намѣстникъ гетманскій и войско выбрали отъ себе пана Самуйла Дуниковского, полковника, пана Яна Гречину, ротмистра, и чотырехъ добрыхъ товарышовъ, съ тымъ, штобъ Лепуновъ съ совѣтники своими войною къ Москвѣ не ходили; а будетъ менуютъ собѣ какую досаду, и въ томъ бы сослатися и учинити бъ сыскъ и управу, а къ королевскому величеству слати пословъ, штобъ господаря королевича на господарство Московское ранѣй отпустилъ. Да и то есьмо посломъ своимъ приказали, штобы положить въ договорѣ именно срокъ: потамѣста осударя королевича на Московское господарство дожидать, какъ бы ему осударю по великомъ соймѣ зъ коруны Польской къ Москвѣ мошно поспѣшитися; а какъ бы господаръ королевичь на Московское господарство пришолъ, и мы по договору съ паномъ Жолкѣвскимъ, гетманомъ корунннымъ учиненому, обѣщалися: зоставивши господаря королевича на Московскомъ господарствѣ, самимъ съ войскомъ въ Польщу и въ Литву отъйти до домовъ; а только бъ господаръ королевичъ на тотъ срокъ съ обѣихъ сторонъ постановленый къ Москвѣ не прибылъ: и войско Польское и Литовское въ ту пору хотѣли сами добровольно зъ Москвы пойти, а крови не проливати. И такъ

тымъ посломъ грамоты и наказы зготовавши, а людей посадскихъ Московскихъ всихъ знову въ купу собравши, въ томъ упоминали, штобъ они помнячи свое двое крестное цѣлованіе, на кровь не посѣгали. Да и то имъ таковожъ какъ и перво объявляли: будетъ они приведутъ на насъ изъ городовъ ратныхъ людей и учинятъ задоръ, и намъ отъ своего здоровья имъ не молчати. Ино Московскіе люде въ томъ насъ не послушали и на свое крестное цѣлованіе не помнили, а Прокофью и инымъ велѣли ити къ Москвѣ на спѣхъ, а надѣялися на множство людское, а не на Бога и на правду. И по ихъ зсылкѣ, Прокофей и иные всѣ съ войски спѣшили, а именно: Прокофей отъ Коломной, князь Дмитрей Трубецкій съ Колуги, Иванъ Заруцкій съ Тулы, князь Василій Масальскій и Просовецкій отъ Володимеря, Волынскій съ товарышми отъ Ярославля, великими войски ополчася шли къ Москвѣ, хотѣчи насъ Польскихъ и Литовскихъ людей што волки овецъ проглонути. И какъ мнѣ намѣстнику гетманскому мои подъѣзды и лазучники дали о томъ вѣсть, и я вскорѣ съ бояры приговорилъ есьми, што намъ Кремль-городъ и Китай-городъ нарядомъ и людьми сколько мочно осадивъ, самимъ бояромъ и намъ съ большою силою выйти было въ поле за Деревянный-городъ и тамъ съ измѣнники господарскими битися, а столицу во всемъ, какъ бы ее до приходу господарского цѣло задержать, оберегати и своими головами Московского города стѣны заслонить есьмо хотѣли. И мы то въ недѣлю съ боярами въ полатѣ уговаривали, а въ Бѣломъ-городѣ на Кулишкахъ людишки чорные безъ причины на людей нашихъ ударили, пахолковъ до пятнадцати ранили, и саней девять съ лошадьми взяли и по собѣ розграбили, на людей земскихъ и на посланцовъ боярскихъ лаяли и ихъ побить хотѣли; и мы тотъ жаль и кривду нашу стерпѣли, обо всемъ къ Богу милосердному вопіяли. Въ понедѣлокъ нарядъ по воротахъ розставляли, а во вторникъ рано панъ Миколай Косаковскій, ротмистръ, пушку къ воротамъ Водянымъ въ Китаѣ провадилъ, а я намѣстникъ гетманскій съ полковники и съ ротмистры въ моемъ стану въ Кремлѣ обѣдню слушали; и панъ Зборовскій, полковникъ, тоежъ въ Китаѣ-городѣ дѣлалъ, а о задорѣ есьмо не мыслили и крови розлитья всчинать не хотѣли: на то самъ Богъ свѣдитель. А въ томъ часѣ, въ Китаѣ, подлѣ тоѣ пушки, мужикъ Москвичь жердью ударилъ по головѣ пана Грушецкого, поручника пана Зборовского, ажъ на землю што мертвый палъ, а иные къ инымъ прискочили и въ колокола ударили; а за Живымъ-мостомъ и на иныхъ многихъ мѣстахъ знамена новые, которые тайно на насъ были зготовили, поднесли; и я въ полъ-обѣдни отбѣгъ, не поспѣлъ на себе зброю взложити и на коня всѣсти, пѣшо въ Китай-городъ побѣжалъ, и тамъ вже за Фроловскими вороты мене съ конемъ моимъ догнали; и схватившися на лошадь, учалъ есьми былъ кровь унимать и палашомъ колконадцать пахоликовъ зранилъ. А въ томъ часѣ Москвичи и по мнѣ самомъ съ самопаловъ учали стрѣлять: за што войско тымъ большъ розсердилося, и вже въ ту пору поднесши знамена и ударя въ бубны и въ трубы, а прося у Бога милостивого помочи и будучи надежны на невинность и правду свою, стали за себе и за своего господаря царскую славу, и противъ измѣнниковъ господарскихъ и своихъ недруговъ пошли на прямой бой, и зъ Китая-города ихъ высѣкли, и такъ съ порана ажъ до ночи цѣлый день съ обѣихъ сторонъ билися. И Московскіе люди множествомъ насъ перемогли, што тые люди наши, полкъ пана Казановского и полкъ пана Дуниковского, тысяча чоловѣкъ, кои въ Бѣломъ-городѣ стояли, ужо въ ночи мусѣли уступить въ Кремль-городъ; а Бѣлый и Деревянный городъ, стѣны и башни со всемъ большимъ нарядомъ Москвичи осѣли, въ набаты и въ колоколы всю ночь били, лаяли, грозили,

№ 209. што насъ всихъ живыхъ поимать и на колы посажать, и иными мучительскими муками смерти предать. И тоѣжъ ночи Плѣщеевъ съ товарыши отъ Лепунова съ великимъ войскомъ въ Деревянной-городъ по Коломенской дорогѣ пришолъ и спольнѣ со всими измѣнники надъ нами промышляти учали. А назавтрѣ, въ середу, большіе бояре вси, князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарышми, выѣхавъ въ Бѣлой-городъ, хотѣли уговоромъ кровь унять: и Москвичи бояръ не услухали и учали по нихъ стрѣляти; и мы видя ихъ злость и гордость и ярость къ собѣ несконченую, и помоляся Богу, (съ) нашимъ малымъ войскомъ противъ такъ великого множества людей, коихъ по сту чоловѣкъ на одного нашого считати мошно было вооруженыхъ, пошли есьмо на жестокій бой; и милосердный, всесильный Богъ, за шастьемъ господаря нашого и за нашою правдою, далъ намъ побѣду надъ недругами нашими, высѣкли и выгнали ихъ съ Бѣлого и Деревянного-города; а тутъ пожаръ учинился, и кровь невинная пролилася: грозилися нашихъ коней Турецкихъ дорогихъ и всѣ животы наши по собѣ роздѣлити, а въ то мѣсто и свои потеряли. Да тогожъ дня, въ ночи, панъ Струсъ зъ Можайска съ своимъ полкомъ въ Москву къ намъ на помочъ пришолъ. Надѣялися Москвичи на множество людское, а не на Бога, и розлитіе крови вочали; и чого хотѣли, тое надъ ними за ихъ неправду Богъ и здѣлалъ, а насъ яко невинныхъ отъ того ихъ злого нехрестіянского умыслу избавилъ. И вы великіе послы можете розсудить: отъ кого Московскому господарству пустота и розореніе учинилося, отъ насъ ли, кои на кровь не дерзали, или отъ васъ, которые крови жаждали? а за свое здоровье кто не стоитъ? А церквей Божіихъ Поляки и Литва въ смуту не грабили и не розоряли, а учинилося въ Деревянномъ и въ Бѣломъ-городѣ церквамъ Божіимъ розореніе отъ огня въ обчей войнѣ; а въ Китаи-городѣ церкви были цѣлы во всемъ и до пожару, который потомъ отъ змѣнниковъ стался. А святую Троицу съ придѣлы пограбили ваши жъ доброхоты, еретики Нѣмцы, которыхъ есте привели будто на избавленіе господарству, а не Поляки и Литва; и мы и про то опослѣ сыскивали, и што церковного сыскали и то отдати велѣли, а воровъ казнили; а всего было въ такой смутѣ какъ сыскати? А патріарха Гермогена съ патріярша двора послѣ битвы велѣли есьмо звести для того, што смута всчалася и кровь хрестіянская пролилася отъ него, и зъ городовъ люди пришли и городы отложилися по его жъ зсылкѣ: што есьмо вамъ письмомъ показали да и сами вѣдаете то подлинно. А которые бояре и всякіе люди не хотѣли господарю своему королевичу Владиславу Жигимонтовичу крестного цѣлованія порушити, и они его отъ того унимали и уговаривали: ино ему больши полюбилася кровь, нижьли покой; а мы, Богъ видитъ, крови вашей и розоренія не хотѣли и нынѣ не хотимъ. А какъ послѣ смуты на третій день, у четвергъ, прислали къ бояромъ и ко мнѣ намѣстнику гетманскому Московскіе люди въ другой рядъ, штобы большъ того крови не розливати, и мы и на то позволили; и они будто на оману, на насъ тотчасъ подвели съ ратными людьми Просовецкого: и намъ и надъ тыми людьми за нашу правду Богъ пособилъ, и я вашихъ Рускихъ людей уже большъ того побивати и посаду жечь есьми не велѣлъ, не хотя крови, а велѣлъ ихъ приводить ко кресту; и многіе люди господарю королевичу крестъ цѣловали. И воровъ было въ Бѣломъ-городѣ и въ Деревянномъ осталося еще не мало, а слободы осталися всѣ цѣлы; и которые пахолики и Нѣмцы Рускихъ людей побивали и грабили, и я съ полковники тыхъ сѣкли своими руками, а вашихъ людей провожали по подворьемъ и въ монастыри со всѣми животы. А какъ пришолъ Прокофей Лепуновъ, и Московскіе люди тотчасъ въ слободахъ и въ монастырехъ, свѣжое крестное цѣлованіе преступивъ, измѣнили и къ нему пристали, а нашихъ людей учали на подворьяхъ и по пожарищу побивавати: ино то ль Рускихъ людей правда? въ одинъ день бьютъ челомъ, и просятъ миру и крестъ цѣлуютъ, а наутрѣ приводятъ рати и проливаютъ кровь. И какъ есьмо о той смутѣ отписали къ королевскому величеству, и король его милость, какъ есть господаръ хрестіянскій побожный, и сенаторы о томъ поскорбѣли, и пословъ къ бояромъ послали, а въ своихъ господарскихъ листѣхъ писали они о томъ и радили, штобъ кровь хрестіянскую уняти и большъ того не всчинати; а посломъ уже вашимъ, Филарету митрополиту да князю Василію Голицыну съ товарищми, сенаторы коруны Польской и великого князства Литовского больши того за ихъ смуту терпѣти не похотѣли, и по росказанью королевскому отпустили ихъ въ Литву, къ господару королевичу Владиславу Жигимонтовичу. А Прокофей Лепуновъ со всими своими совѣтники и со всими господарства Московского силами, со всѣхъ тыхъ прежнихъ розпыхъ дорогъ, которыми шли, собрався въ купу, пришолъ подъ столицу, и въ ночи у каменной стѣны таборы положилися. И послѣ того спустя недѣль двѣ, панъ Струсъ съ своимъ полкомъ для худости въ кормѣхъ назадъ къ Можайску отшолъ; а я намѣстникъ гетманскій съ полковники и съ ротмистры только съ тымъ первшимъ войскомъ, которыхъ вжо по такъ великихъ битвахъ, одриче побитыхъ и раненыхъ, ледво со три тысячи здоровыхъ къ бою было, зостали есьмо въ столицы, и противъ Московской силы, которое осмдесять тысячей ратныхъ людей щитали есте, стояли и Кремль-городъ, Китай-городъ, половину Бѣлого-города и въ полѣ Дѣвичь монастырь держали, и поле для лошадей нашихъ межи Москвы и Дѣвича монастыря всѣ мѣли, коней своихъ тамъ на траву пущали и съ вашими людьми на каждый день билися; и вы всею силою Московского господарства, гдѣ ваши вси ратные воеводы, Лепуновъ, Трубецкій, Пожарскій, Заруцкій и иные въ купѣ были, не могли есте насъ, такъ малой жмени людей всѣмъ своимъ господарствомъ одолѣть: вездѣ Богъ намъ по нашой правдѣ помогалъ и руку господаря нашого возвышалъ. А объ томъ што насъ такъ мало было, никакъ ни намъ, ни вамъ инакъ сказывать не можно: маете у себе списки, какъ давано въ Москвѣ съ казны господарской кормовые деньги, перво по десяти золотыхъ, а вдругово по тридцати золотыхъ на человѣка съ конемъ; можно сосчитати и правду познати. А то вамъ мовимъ и пищемъ не для своее похвалы, или какоѣ (уборони Боже!) гордости, але для выславленія въ томъ всемочности Божой и тымъ яснѣйшого показанія невинности и справедливости нашой, якъ милосердный всѣмъ владѣющій Богъ, зря на сердца наши и ваши, и видя то што мы вамъ и господарству вашему никакова зла не мыслили, и господарю нашому королю его милости, и сыну его королевской милости, и намъ помогъ противъ васъ.

А отъ Смоленска господарю королю его милости съ безчестіемъ отходити не годилося, коли Михайло Шеинъ и сидѣльцы Смоленскіе, по тайной зсылкѣ Филарета и князя Голичына, господарю королевичу его милости Владиславу, по боярскому и всей земли Московской съ гетманомъ коруннымъ договору и по его королевской милости позволенію, добити челомъ и креста цѣловати не хотѣли; и за тымъ король его милость надъ Смоленскомъ промышлялъ и доступалъ Смоленска, яко скони-вѣчной отчизны своее. А отъѣзджаючи зъ Смоленска на соймъ до Польщи, мене Яна Карола Ходкѣвича, гетмана великого князства Литовского, къ Москвѣ для доброго дѣла послалъ; и я пріѣхавши въ столицу, по наказу его королевской милости господаря нашого, васъ бояръ и всякихъ чиновъ людей Московского господарства о

№ 209. господарѣ королевичѣ его милости Владиславѣ упевнялъ, што дей король его милость хочетъ его дать на Московское господарство, и для того соймъ вальный въ Варшавѣ зложити рачилъ; и на крѣпкое стоятельство въ вашемъ крестномъ цѣлованьѣ къ господарю королевичу его милости Владиславу и на все доброе, на соединеніе и докончаніе вѣчное Московского господарства съ короною Польскою и великимъ князствомъ Литовскимъ приводилъ. И бояре, стоячи въ своемъ съ гетманомъ корунnымъ договорѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, отпустили съ тымъ до его королевской милости на соймъ пословъ, бояръ, князя Юрія Никитича Трубецкого съ товаришми: которые взявши отвѣтъ на соймѣ, отписали къ бояромъ въ столицу, а бояре зъ столицы писали о томъ въ таборы, къ вашимъ Московскимъ людемъ, которые стояли подъ Москвою, што дей «король е. м. за радою и позволеньемъ пановъ радъ своихъ и всее рѣчи посполитой, даетъ вскорѣ сына своего, королевича е. м. Владислава на Московское господарство; нижьли, скоро по соймѣ, сталася Божая воля, господаръ королевичь его милость былъ боленъ немалое время: однакъ же, коль скоро за ласкою Божіею оздоровѣетъ, тотчасъ его королевская милость самъ съ сыномъ своимъ королевичемъ его милостью Владиславомъ учинитъ подвигъ свой господарскій, и проводитъ королевича его милость на его царскій престолъ, хотѣчи его вамъ учинити великимъ господаремъ царемъ на Московскомъ господарствѣ, и вѣнчати царскимъ вѣнцемъ діадемою, по древнему обычаю и по гетманскому съ бояры договору.» А въ томъ часѣ, ваши люди Московскіе людей его королевской милости на столицы съ бояры будучихъ, пана Струса старосту Хмельницкого съ товариши, голодомъ великимъ притѣсненыхъ, за своимъ съ ними приговоромъ и за крестнымъ цѣлованіемъ, взяли, упевнивши ихъ въ томъ, што ихъ всихъ живыхъ и съ ихъ животами до короля его милости отпустити мѣли: але, не здержавши имъ слова и крестного цѣлованія своего, вшедши до нихъ въ городъ, многихъ пересѣкли и на смерть замордовали розными мордерствами, а достальныхъ немногихъ людей пана Струса съ немногими полковники и ротмистры и съ рыцерствомъ живо позосталыхъ, однихъ въ темницы на Москвѣ повкидали, а иныхъ по городамъ въ турмы розослали, и господаря своего королевича е. м. на его престолъ царскій пріймати не хотѣли; и пословъ короля е. м. и королевича е. м., которыхъ великіе господары ихъ милость, передъ собою, обвѣщаючи приходъ свой господарскій, послали, въ столицу къ собѣ не пустивши, ратныхъ людей противъ нихъ выслали и учинили съ ними бой; а еще на большій жаль господарей ихъ милости, посадили на господарствѣ Московскомъ Михаила, Филаретова митрополитова сына, ... который вмѣстѣ съ вами боярами и со всякими людьми Московскими крестъ цѣловалъ, господарю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу и дѣтемъ его служити вовѣки. Што все отъ народу вашого Московского учинилося противъ господаря вашого царя и великого князя Владислава, безъ найменшоѣ его господаря вины и причины, на объявленіе передъ Господомъ Богомъ и передъ всимъ свѣтомъ народу вашого Московского нестоятелства и неправды таковоѣ, какая въ жадномъ народѣ не показалася. Которое безчестіе не только господаря короля е. м. и господаря королевича е. м. Владислава, сына его, и рѣчь посполитую нашу, а въ особахъ ихъ господарскихъ, всихъ монарховъ, цесаря е. м. Римского и всихъ иншихъ господарей королей хрестіянскихъ, съ которыми великіе господары наши близкое кровное повинowатство и зродство маютъ, вельми обходити и до жалю приводити муситъ, але тежъ и до самого Господа Бога грѣхъ крестопреступленія вашого о помсту волаетъ. И про тожъ не надобѣ вамъ тому

дивиться, што всемогущій Богъ для неправдивости злостливыхъ людей вашихъ и крестопреступниковъ пустилъ гнѣвъ свой Божескій, што и столица и казна Московская розорилася, и для винныхъ и неправдивыхъ много душъ невинныхъ погибло и погибаетъ. Да и впередъ добра никакова не чаяти, только вы на нынѣшнемъ зъѣздѣ нашомъ посольскомъ, прося у Бога милости, праведнымъ умысломъ и сердцемъ о унятьѣ крови христіянской и о грунтовномъ успокоеніи обоихъ господарствъ и народовъ нашихъ съ нами думати и совѣтовати не всхочете.

А такъ то все, яко што дѣялося, правдиво вамъ припомнивши, показали есмо и то, ижь король его милость господаръ нашъ съ сыномъ своимъ господаремъ королевичемъ е. м. Владиславомъ, также панове рада его королевской милости и рѣчь посполитая коруны Польской и великого князства Литовского, ни въ чомъ крестного цѣлованія гетмана своего пана Станислава Жолкѣвского не порушили и не преступили, и король его милость господаръ нашъ милостивый, идучи въ томъ за волею и преизрѣніемъ всемогущаго Бога (который ачъ всихъ людей, але особливо великихъ господарей королей, помазанниковъ своихъ сердцемъ владаетъ, и онъ самъ господарей царей обираетъ, становитъ и на ихъ престолахъ царскихъ сажаетъ), идучи тежъ и за вашихъ бояръ и всякихъ становъ Московского господарства хотѣніемъ и челобитьемъ, для покою и всякого добра и пожитку христіянского, хотѣлъ и хочетъ вамъ дати и учинити вашимъ великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ господарствахъ Рускихъ Московскихъ, наймилѣйшого сына своего старшого, королевича е. м. Владислава Жигимонтовича, который яко есть истинный господарскій королевскій сынъ, отъ корени и природы скони-вѣчныхъ королей помазанцовъ Божіихъ урожоный, и въ дому королевскомъ выхованый, въ богобойности и во всякихъ цнотахъ христіянскихъ выцвичоный, побожный, мудрый, дородный, храбрый и ко всякимъ чиномъ господарскимъ царскимъ достойный, — вѣдомо то есть не токмо намъ и вамъ, але всимъ на свѣтѣ народомъ, кои одно объ немъ вѣдаютъ и слышатъ; и тая всѣхъ людей въ Божіемъ милосердью о немъ господарѣ надежа есть, што побожностью, разумомъ, мудростію, дородствомъ и всими обычайми своими королевскими со всими прародительми своими поровнается. Якожъ и онъ самъ великій господаръ королевичъ е. м. Владиславъ, высокимъ разумомъ своимъ смотря и розсужая такову великую благодать и милосердіе Божіе къ собѣ, чимъ его въ молодыхъ лѣтѣхъ взросту его, по его королевскому достоянію Богъ подаровалъ, хвалу Господу Богу съ того воздаетъ, и по своему господарскому прироженому добротливому и ласковому обычаю, съ великою любовію пріймаетъ отъ васъ бояръ и дворянъ и воеводъ и приказныхъ и всякихъ чиновъ людей всихъ Московского господарства, отъ найбольшого до найменьшого, то што вы его господаря по милости Божіей господаремъ царемъ своимъ мѣти похотѣли, и не токмо рѣчью и словы меновали и избрали, но и крестнымъ цѣлованіемъ своимъ то укрѣпили, и подъ именемъ его господарскимъ въ Московскомъ господарствѣ всякіе государственные и земскіе дѣла дѣлали, и деньги бити велѣли, и тымъ господарство его всему свѣту оголосили. И яко онъ преже того хотѣлъ, такъ и нынѣ, по воли Божіей и по изволенію найяснѣйшого короля е. м. Жигимонта пана отца своего, и съ призволеніемъ пановъ радъ и всее рѣчи посполитой коруны Польской и великого князства Литовского, по договору гетмана корунного и по статьямъ вашимъ, и по избранію и крестному цѣлованію вашему, хочетъ истинно быти вашимъ великимъ господаремъ царемъ на Московскомъ господарствѣ и царствовати надъ № 209.

№ 209. вами милостивно, прося у Бога милости, какъ бы то было не токмо вамъ къ потѣхѣ и къ радости, но и всему христіянству къ добру и пожитку. А отступатися господарства Московского, на которое его Богъ поволалъ, не мыслитъ и не хочетъ, бо того учинити не повиненъ; и король его милость господаръ нашъ, и братья наша панове рада и вся рѣчь посполитая отъ того отступати и въ томъ его и своего безчестія терпѣти не могутъ. И давно бы вже господаръ нашъ подвигъ свой господарскій на свой царскій престолъ учинилъ, коли бъ было тое великое дѣло лукавымъ умышленіемъ и заводомъ лихихъ людей вашихъ не затруднилося и не проволоклося такими обычайми, яко есьмо вамъ вышей ясно указали. И вамъ бы братьѣ нашой узнавши и отставивши на сторону тые вси лукавства и заводы лихихъ людей своихъ Московскихъ и неправды ихъ, якъ сами мовите и пишете, покрыти своею правдою: припомнити собѣ, и въ разумъ свой взяти, и передъ очима своими поставити да узнати и розсудити нынѣ то, што есте преже того видѣли и узнавали и розсужали, коли есте королевича е. м. Владислава на господарство обирали и крестъ ему господарю цѣловали, какова то рѣчь и надежа есть къ сцѣленію и задержанію хвалы Божой и православной христіянской вѣры, и ко украшенію церквей Божіихъ, и къ задержанію и устроенію всего господарства, и къ чести и къ славѣ народу вашого, мѣти господаремъ своимъ господаря зъ господарей, царя зъ царей скони-вѣчныхъ, и такому царю по своему отечеству служити и прямити, который ся уродилъ зъ крови царской и противъ которого не учнетъ и не посмѣетъ никакой воръ никакого воровства умышляти и заводити, и отъ которого всякій и потужный его и господарствъ его недругъ воздрогнется, и подъ которого царствованіемъ и межъусобная въ господарствѣ вашемъ брань, ссора и ненависть уймется и утишится, а покой и тишина людемъ привернется. Да и въ окрестныхъ господарствахъ и народахъ воздастся вамъ честь и похвала по прежнему, какъ есте были въ покою и въ порядку домовомъ, и въ оборонѣ, и у всихъ народовъ въ чести и славѣ при прежнихъ великихъ господарехъ вашихъ, и взвыше того. А на другую сторону оглянутися вамъ, ино то неслушная, непригожая и несправедливая рѣчь есть, сидѣти Михаилу Өедоровичу на Московскомъ господарствѣ, который вмѣстѣ со всими вами королевичу его милости Владиславу крестъ цѣловалъ; также и то добрѣ узнати, чого есте и сами собою уже дознали: какое воровство и крови невинной христіянской пролитіе настало, и къ якой згубѣ и розоренію господарство ваше Московское пришло, коли братья ваши бояре Московскіе, не по своей мѣрѣ и достоянію, мимо Божію волю, діявольскимъ совѣтомъ и чародѣйствомъ и губленіемъ многихъ великихъ бояръ и зацныхъ родовъ людей, степени царского неправедно и недостойно доступали и господареніе свое гибелью, мордерствомъ и тиранствомъ укрѣпляли. И покуль истинный царь зъ царей надъ вами царствовати не будетъ, смута и воровство и межъусобная брань и кровь въ Московскомъ господарствѣ устати не можетъ; а господаръ нашъ король его милость и рѣчь посполитая опрочъ королевича его милости Владислава на господарствѣ Московскомъ никого иного отъ воровъ оберегати и защищати и накладу на то никакого важити не повинны. А вышей всего того, надобѣ попомнити вамъ великимъ людемъ христіянскимъ на Бога всемощного Творца своего, зрящего на тайны сердецъ человѣческихъ, которого есте въ крестномъ цѣлованью своемъ призывали во свѣдительство правды своее къ господарю своему королевичу его милости Владиславу; и въ чомъ есте дали души свои Богу и ему господарю своему, и привести бы вамъ къ совершенію ранѣй тое великое дѣло, царствованіе надъ собою и надъ всимъ народомъ своимъ истинного, правдивого

и отъ Бога вамъ подарованого царя и великого князя Владислава Жигимонтовича. Што коли дастъ Богъ, учините, и свое крестное цѣлованіе великому господарю своему царю Владиславу сполните и совершите: ино за тымъ неизчетные радости, потѣхи и пожитки примете, а напервѣй, гнѣвъ Божій, который за грѣхъ кривоприсяжства сурово людей казнитъ и великіе господарства губитъ и зъ грунту выворочаетъ, и который для злости и лукавства лихихъ, лукавыхъ, неправедныхъ людей и крестопреступниковъ, и на ваши господарства Московскіе попустилъ, ублагаете; всякую смуту и воровъ отъ себе и отъ господарства своего отдалите, и городы Московскіе, которые нынѣ суть за Нѣмцами или за иными вашими недругами, опять къ Москвѣ привернете. Притомъ поблагословитъ Господь Богъ и задержитъ межи великихъ господарей нашихъ, межъ отцемъ и межъ сыномъ, и межъ ихъ великихъ господарей природныхъ кровныхъ всихъ, на свѣтѣ преднѣйшихъ великихъ господарей, цесарей и королей христіянскихъ, и межъ ихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ и счадей во вси пришлые вѣки прироженую милость и любовь; а межъ ихъ великими господарствы и народы христіянскими, нашими и вашими, отставится прочъ всякая недружба и межъусобная кровь литися перестанетъ, а станется соединеніе и докончаніе, тишина и покой вовѣки неподвижный. И вже за вѣчнымъ докончаніемъ не надобѣ будетъ нашимъ и ващимъ великимъ господаремъ и ихъ господарствамъ, съ обѣихъ сторонъ, на порубежныхъ городахъ людей воинскихъ держати, и тотъ коштъ и накладъ, што съ казны на то выходилъ, повернется назадъ въ казны господарскіе и стайно и правдиво и николи непоколебимо; а мечъ и силы наши зъобща повернутся на поганъ бесурманъ, супротивниковъ честного креста, и не токмо намъ и вамъ, але и всему христіянству учинится невыповѣдимая радость и крѣпкая надежа возвышенія руки христіянской на поганыхъ и высвобоженія христіянства зъ неволи изъ рукъ ихъ бесурманскихъ.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 369—404), *принадлежащей Академику, Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ.*

№ 210 **210.**—1615 въ началѣ Декабря. Отвѣтъ третій Литовско-Польскихъ пословъ Московскимъ царскимъ посламъ, на съѣздѣ подъ Смоленскомъ.

Отвѣтъ отъ насъ пановъ радѣ и врядниковъ его королевской милости, а на сесь часъ великихъ пословъ коруны Польской и великого князства Литовского, князя Криштофа Казимерского, Божою милостью бискупа Кіевского съ товарыши, братьѣ нашой, великимъ посломъ господарства Московского, бояромъ, дворяномъ и приказнымъ людемъ, боярину и намѣстнику Казанскому, князю Ивану Михайловичу Воротынскому съ товарыши, на мову и письмо ихъ, которое на четвертомъ зъѣздѣ нашомъ посольскомъ намъ подали. — Письмо ваше отъ васъ читаное выслухавши, а потомъ и сами у себе его вычитавши, не видимъ того въ немъ, штобы есте што нового надъ первые слова свои и письмы, которые есте намъ говорили и писали, прибавити тутъ мѣли. О пріистьѣ королевскомъ подъ Смоленскъ и о перемирьѣ съ Шуйскимъ ясно есьмо вамъ уже указали вашими жъ посольскими Московскими книгами, што самъ Шуйскій крестное цѣлованіе преступилъ и перемиріе зломалъ. А што ся дотычетъ статей въ записи докончальной договору бояръ и думныхъ людей Московского господарства съ паномъ гетманомъ коруннымъ о великомъ господарѣ нашомъ королевичѣ Владиславѣ Жигимонтовичѣ, тыхъ ни въ чомъ отъ короля его милости и отъ народу

№ 210. нашого не нарушено. Вже есьмо то все вамъ ясно показали, што хотяжъ въ записи докончальной не написано того, штобъ гетману съ войскомъ до столицы входить: бо и сами есте съ первого разу не чаяли такова воровства и непостоянства въ людяхъ своихъ, якое ся по крестномъ цѣлованьѣ тотчасъ учинило. А какая мѣла быть неправда, нужа и гоненіе Рускимъ людемъ отъ людей королевского величества? Коли заразъ, на третій день по крестномъ цѣлованьѣ, многіе зъ столицы къ вору въ Калугу отъѣхали, и въ столицѣ съ иными людьми братьею своею съ Калуги воровскимъ обычаемъ зсылатися и кровь и смуту тотчасъ вновь въ Московскомъ господарствѣ заводити учали, и для того-то бояре и всѣ добрые люди сами о томъ пана гетмана просили, сами и статьи тые, какими мѣрами войску тамъ было стоять и откуль имъ кормъ давати, уговорили; и за вашимъ прошеніемъ, панъ гетманъ съ невеликимъ войскомъ до столицы вшолъ, и, отъѣзджаючи самъ изъ Москвы, въ томъ войску старшимъ на своемъ мѣстѣ гетманскомъ полковника е. м. пана Александра Корвина-Гонсѣвского, референдаря великого князства Литовского, такъ доброго и уроженьемъ собѣ ровного и зацного уставилъ, а при немъ полковниковъ, ротмистровъ и товарищства, людей въ отчизнѣ нашой такожъ зацнѣ урожоныхъ, которые и не умѣли воровствомъ жить. А ижьбы войско народу нашого съ людьми вашими будучи въ одномъ мѣстѣ не зсорилося, ино по уговору гетманскому и призволенію боярскому стрѣльцы до малого времени въ его намѣстника гетманского вѣдомости и дозорѣ были; а урядовъ никоторыхъ въ Москвѣ яко его королевская милость, такъ и панъ гетманъ, опричe справованья войскомъ и береженья столицы отъ вора Калужского и отъ иныхъ измѣнниковъ, пану референдару не приказывали, и онъ въ ваши земскіе дѣла не вдавался. Не покажете того никоторымъ слушнымъ письмомъ и доводомъ: ино мы вамъ указуемъ вашихъ всѣхъ Московскихъ бояръ и думныхъ людей листомъ, который писали есте въ туюжъ пору черезъ пана гетмана корунного до короля его милости и до королевича Владислава, господаря своего, што панъ гетманъ, по приговору съ ними, часть войска для береженія отъ вора впровадилъ въ столицу, и надъ ними на своемъ гетманскомъ мѣстцу пана референдаря зоставилъ, и стрѣльцовъ Московскихъ ему жъ до времени для лутшого всякого береженья приказали. А зоставши онъ тамъ по панѣ гетманѣ, яко войскомъ справовалъ, такъ и за малые вины строго на горлѣ каралъ, и такъ въ великой грозѣ войско держалъ, што нихто зъ Рускихъ людей кривды не терпѣлъ. Именно все достаточнѣ отъ насъ вамъ показано, да и самъ то розумъ всякому человѣку указуетъ и твердитъ: какъ было такому малому войску будучи въ чужой сторонѣ, въ рединѣ всего господарства и въ такомъ множествѣ чужого народу, зачепки и задоры на кровь всчинать и себе самихъ въ явное небезпеченство и въ згубу подавать? Але, што-кольвекъ розлитія крови и розоренія Московскому господарству сталося и нонѣ еще много лиха дѣется, все то было и есть по заводу злыхъ людей и желателей крови хрестіянской зъ вашого жъ Московского народу, и показали есьмо то вамъ великимъ посломъ вашими жъ властными Московскими листами и дѣлы: але вы, покрываючи тые вси неправды, которые сталися по заводу злыхъ людей зъ вашее стороны, мимо такое значное указаніе наше, самимъ только упрямствомъ своимъ всю тую вину вскладаете перво на боярина Михайла Глѣбовича Салтыкова и на иныхъ людей Московскихъ, зъ которыхъ нѣкоторые и за прежнихъ господарей на урядѣхъ значныхъ въ Москвѣ бывали, и притомъ на намѣстника гетманского и на рыцерство короля его милости, якобы все то ими по умышленію королевского величества господаря нашого статися мѣло. И написано въ

письмѣ вашомъ иныхъ непригожихъ, укорительныхъ, злыхъ и грубыхъ много словъ, которые вмѣсто доброго дѣла и покою, большую ссору и поруху всему доброму приносить звыкли: ино мы, яко сами по нашому отечеству въ учтивости кохаемся, такъ и о васъ людехъ учтивыхъ розумѣти хочемъ, што все то дѣется не вами всѣми, але якимъ-сь худымъ чоловѣкомъ, страдникомъ, который съ предковъ своихъ никого учтивого въ родѣ своемъ не маючи, и што оно есть не знаючи, дурно и грубо мовити и писати звыклъ: але и вамъ пригоже бъ того остерегати и худому въ томъ воли не давати, штобъ кручины большіе и смуты какой не набавить. А о томъ дѣлѣ оправданія невинности королевского величества, также гетмановъ корунного и мене Литовского, и пана референдара, и нашого рыцерства и всего народу Польского и Литовского, добро бъ вамъ водлугъ Бога и душевного спасенія въ правду розсужать. Мы вамъ указуемъ листъ, въ которомъ то стоитъ, што вборзѣ по отъѣханью зъ столицы пана гетмана корунного, а именно мѣсяца Генваря осмого дня, Гермогенъ патріархъ писалъ въ Нижній Новгородъ, будто «князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславскій со всѣми иными боярами и думными людьми Москву Литвѣ выдали, а вора дей въ Калугѣ убито; и они бъ собрався всѣ въ зборъ со всѣми городы, шли къ Москвѣ на Литовскихъ людей.» Але имъ самимъ того, будто бы якое насильство или воровство въ Москвѣ чинити мѣли, въ тыхъ листахъ своихъ патріархъ не задаетъ; бо того воистинну не было, а только того доложилъ, будто король королевича на Московское господарство не далъ и отказалъ. И вы на то отвѣчаете, будто патріархъ такъ не писывалъ, а печать отъ него будто взялъ и писалъ што хотѣлъ будто я намѣстникъ гетманскій съ Рускими людьми, кои господару прямили. И мы вамъ указуемъ листъ властный писаный зъ Нижнего Новагорода, а другій съ Костромы о томъ же; а въ Нижнемъ Новѣгородѣ ни одинъ чоловѣкъ зъ нашихъ людей не бывалъ. Вамъ можно познать печати, и письма чіими руками писаны, и то розсудить, пригоже ль то патріархъ дѣлалъ? Послы ваши одва у короля посольство отправили и слово господарское королевское слышели, што сына своего господаря королевича на Московское господарство по вашему прошенію дати хочетъ, и листы королевскіе къ нему патріарху и къ бояромъ о томъ къ Москвѣ присланы; а онъ инакъ удавалъ и на кровь невинныхъ людей королевскихъ всѣ городы подводилъ, а бояре также. Намѣстникъ гетманскій къ Прокофью Лепунову и къ инымъ воеводамъ въ городы писалъ, штобъ къ Москвѣ зъ войски не наступали, а на приходъ господаревъ королевичевъ къ Москвѣ срокъ положити и пословъ зъобча до короля и королевича послати хотѣли: ино они того учинѣти не хотя, шли съ великими войски, именно штобъ людей королевского величества побить и животы ихъ розграбить. И какъ вже были недалеко отъ столицы, а передовые люди Лепуновы приходили подъ самую столицу: и тые, кои были въ столицѣ, проча то собѣ, штобъ насъ розграбить и скарбы и достатки наши по собѣ роздѣлить, поспѣшили всчати бой и кровь; а какъ противъ нихъ Богъ намъ пособилъ, и вамъ о томъ вѣдомо. А какъ вашъ Просовецкой и иные съ войскомъ тотъ же часъ пришли, и того панъ Зборовскій, полковникъ, съ товаришми подъ Москвою погромилъ и нарядъ колько пушокъ взялъ; и Лепунова войско, которое съ Плещѣевымъ къ Москвѣ пришло было, также побито, и у тыхъ коней пѣхотныхъ Нѣмецкого образца до кольконадцати сотъ на побоищу зостало и пушокъ двѣ взято; а войска того заразъ пришло на бой осмдесять тысячъ. И тутъ можно вамъ розсудить, съ какимъ есте умышленіемъ съ такимъ войскомъ и оружьемъ на кровь невинныхъ людей нашихъ шли: ино пригожая ль то была рѣчь, штобъ людемъ королевскимъ за свои голо- № 210.

№ 210. вы и за славу свою не стать и не битися съ тѣми, кои ихъ лютой смерти предать хотѣли? И вы на то мовите, будто въ Москвѣ ратныхъ вашихъ людей не было, и Литва посполъство міръ побила и столицу и казну розорили; ино и то не есть такъ какъ вы мовите: людей ратныхъ, дворянъ, холопей боярскихъ и стрѣлцовъ много въ тѣ поры въ Москвѣ было; и Пожарского, которого вы въ большихъ богатырахъ считаете, первого дня на бою въ ту пору въ Китаѣ-городѣ и иныхъ многихъ пострѣляно, а иныхъ въ обчемъ бою побито. А объ томъ што мовите? Какъ всего государства вашого воеводы, ополчася, съ осмадесять тысечами войска пришли, а короля его милости войска одва съ три тысячи послѣ побитыхъ и раненыхъ было; и тымъ такъ малымъ людомъ столько городовъ оборонно есьмо держали, поле вольное мѣли и завсегды великіе войска ваши побивали. Ино, хотя бъ никоторыхъ мы листовъ и доводовъ противъ васъ не мѣли, чого много маемъ; тогды самъ Господь Богъ, который по нашой правдѣ и невинности серца наши усмѣлялъ и руки наши до бою научалъ, даетъ свѣдительство передъ всимъ свѣтомъ отъ насъ, што есьмо вамъ ничого не были винны, на кровь и на розореніе Московского государства не замышляли, и Рускихъ людей многижда отъ того унимали; и для тогожъ самъ Богъ ваши силы великіе сокрушалъ, а намъ помочъ противъ васъ давалъ. И вамъ бы великимъ посломъ пора правду и мѣру знать, и коли своимъ властнымъ правдивымъ письмамъ вѣры не хочете дать, ино бъ вамъ противъ самого Бога и его такихъ явныхъ чудесъ не стоять, а вину и грѣхъ свой вскорѣ къ нему Господу своему принесть, покаяніе чинить, и крестное цѣлованіе преступленое опять вскорѣ исправить.

А што есте написали въ томъ письмѣ своемъ, будто король его милость королевича Владислава не хотя дать на государство Московское, самъ будто къ Польщѣ и къ Литвѣ Московскимъ государствомъ завладѣти хотѣлъ, свои грамоты на помѣстья и на Приказы Московскимъ людямъ, Солтыковымъ, князю Хворостинину и инымъ не по ихъ достоинству давалъ, и будто я великій гетманъ пришодши въ столицу Московскую, бояръ на то намовлялъ и въ полки, которые подъ Москвою стояли, посылалъ, штобы они государу королю крестъ цѣловали, а про королевича будто я отказывалъ. *И на то отвѣтъ.* То вы мовите и пишете не по правдѣ. Королевское величество о томъ, штобы Москвою до Польщи и до Литвы завладѣть, николи не мыслилъ, и правдиво сына своего королевича на Московское государство дати хотѣлъ и хочетъ. А ижъ королевича его милости при королевскомъ величествѣ подъ Смоленскомъ не было, а люди Московскіе пріѣзжая до королевского величества подъ Смоленскъ, били чоломъ о жалованьѣ: ино королевское величество хотѣчи ихъ всихъ пріучить къ сыну своему, государу вашему, давалъ имъ свои государскіе жаловалные грамоты; а то такъ розумѣлъ, што какъ сынъ его, а вашъ великій государъ на своемъ престолѣ государскомъ усядетъ, ино въ ту пору всему тому, приговоря съ вами своими боярами, управу и совершеніе какъ пригоже учинитъ. А вы и то доброе и щирое обхоженье его королевской милости несправедливо иначей выкладаете. А я гетманъ прибывши до столицы съ добрымъ дѣломъ отъ королевского величества, бояромъ и всимъ людемъ Московского государства то сказывалъ, што король его милость сына своего королевича Владислава на Московское государство подлинно даетъ, для того, штобы корунѣ Польской и великому князству Литовскому съ государствомъ Московскимъ быти въ любви, въ братствѣ и въ вѣчномъ докончаньѣ; а будетъ сами того похотятъ, штобы заодно правъ, вольности и свободъ бояре и все рыцерство шляхта и всѣ люди Московского государства, таковожъ якъ коруна Польская и великое князство Литовское маютъ, заживать

могли: и король его милость зычитъ имъ того, и на соймѣ пришломъ съ рѣчью посполитою о томъ промышлять хочетъ; а будетъ не похотите таковыхъ вольностей, ино король его милость то вамъ на волю даетъ, а королевича его милость по договору гетманскому на Московское государство дати хочетъ. И бояре тое слово его королевской милости о вольности рады и вдячнѣ отъ короля его милости приняли, и челомъ били, и откладали то до приходу государя королевича къ Москвѣ; а въ ту пору совѣтъ со всею землею учинятъ, и што увидятъ къ большому помноженью всякого добра государству Московскому, и они о томъ въ тѣ поры всѣ будутъ бить челомъ государу своему. И я гетманъ большъ о томъ съ ними и не говаривалъ. А въ полки Московскіе приказывалъ есьми, штобы вышли на договоръ для доброго дѣла, и они обѣщалися и часъ со мною положили; а якъ я съ бояры Московскими, со княземъ Өедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ и съ товарищи выѣхалъ и кровь хотѣлъ есьми уговоромъ уняти: и люди Московскіе таборовые, по своему слову, никого не выслали и стрѣлять противъ людей королевскихъ учали, и повсегды не къ покою и утишенію, но къ большой крови и къ розоренію Московского государства нялися. И въ томъ королевское величество и народы наши передъ Богомъ и передъ вами невинны. А о Салтыковыхъ и о князѣ Хворостининѣ, што имъ недостоинство приписуете, того бъ вамъ соромъ и вспоминать. Сами вы вѣдаете, што и здѣсь межи вами немного такихъ, которые бъ по вашимъ обычаямъ и родословіямъ большіе за нихъ въ отечествѣ быти мѣли, и такихъ, которые вѣры и крестного цѣлованія государу своему Владиславу додержали и нонѣ непоколебимо въ крестномъ цѣлованьѣ стоячи, ему государу своему служатъ; а иные зъ большихъ и со всякихъ чиновъ люди и посямѣста для имени государя своего Владислава и для своей правды нужу, тѣсноту и мучительство отъ Филаретова сына и отъ его совѣтниковъ терпятъ, а иные на боехъ, иные мучительскими смертями за него государя своего и за свое крестное цѣлованіе померли: тые всѣ люди честные, цнотливые были и суть, и имъ въ пришлые вѣки въ лѣтописцахъ слава народу вашого задержится, што были такіе, которые чести народу своего и спасенія душъ своихъ умѣли остерегать и государемъ своимъ правдиво служить. Ино надъ тыми всѣми изведенными, и кои еще посямѣстъ живы суть, добро бы было тиранства не дѣлать, а на тайные суды Господни помнити. Богъ не прудкій на гнѣвъ, але справедливый и лучный, и надъ всякимъ такимъ помста Божая изготована: какою чашою кто друга напоеваетъ, такую и самъ испіетъ. А што часто именуете Өедора Андронова, што человѣку гостиные сотни непригоже было казеннымъ урядникомъ быти: и то шло по сказцѣ вашихъ же большихъ людей, што и за прежнихъ государей таковые жъ у такихъ дѣлъ бывали. Да и нонѣ у васъ не лутшей Андронова Кузма Мининъ, рѣзникъ зъ Нижнего Новгорода, ... (*) казначеемъ и большимъ правителемъ есть и всѣми вами владаетъ, и иные таковые жъ многіе по Приказахъ у дѣлъ сѣдятъ. И вы великіе послы и то все напрасно, не къ дѣлу припоминаете, а только тымъ часъ напрасно зволокаете, и за тымъ большое доброе дѣло у насъ и у васъ въ проволоку идетъ; а мы на ваши слова мусимъ вамъ отвѣты чинити. № 210.

Написали есте и то знову, што казна розорена, вся выбрана, и богатства и скарбы у всѣхъ поиманы и будто до королевского величества отосланы, а иные войско подѣлило, панъ Зборовскій, Млоцкій и иные розобрали, а иную многую казну государскую и церков-

(*) Въ подл. здѣсь писецъ не разобралъ нѣсколькихъ словъ и оставилъ пробѣлъ.

№ 210. ную я намѣстникъ гетманскій будто къ собѣ на подворье велѣлъ носить и себе тымъ обогатилъ. Ино вже на то все данъ вамъ есть отъ насъ правдивый отвѣтъ, и нонѣ тогожъ докладаемъ: ваши люди хотѣли людей королевскихъ окрутнѣ побить, помордовать и скарбы и достатки ихъ по собѣ розобрать; и Богъ милостивый нашимъ помочъ и побѣду надъ вашими далъ, и дѣлили то што за саблею воинскимъ правомъ взяли, какъ то искони вѣка повелося. Ваши и не войною, по убитью Дмитра господаря вашого въ столицѣ, людей нашихъ оманувши и побивши, дѣлили жъ ихъ великіе скарбы и клейноты дорогіе. А казны много ваши жъ Рускіе люди покрали: кого ни приставили бояре, то мало не каждый набравши собѣ, за городъ въ полки утекали. А и ты жъ Телепневъ былъ также у казенного дѣла, какъ войску жалованье платили, и на тебе жъ твоя жъ братья Рускіе люди сказывали и доводили, што ты на Денежномъ дворѣ будучи, тридцать тысечей рублевъ казны господарской собѣ тайно привлащилъ: за што ты въ ту пору какъ я гетманъ изъ столицы отъѣзжалъ, за приставомъ сѣдѣлъ. Да и напрасная то мова ваша о казну: для казны и для тѣхъ всѣхъ мѣръ, которые именуете, непригоже было крестного цѣлованія господару своему преступати. Какъ бы господаръ на свой господарскій престолъ къ Москвѣ пришолъ, и въ тѣ поры мошно было всему тому зыскъ и управу учинить. За прошлыхъ вѣковъ, въ корунѣ Польской, по смерти короля Мечислава народъ нашъ лѣтъ семь безъ господаря былъ, а таки вѣдаючи о правдивомъ королевичу Казимерѣ, такъ долго ожидали его изъ чужихъ далекихъ краинъ, и зъ кляштору зъ мниховъ отыскавши, на королевствѣ посадили. Да и въ недавнихъ часѣхъ, за нашее и вашее памяти, якъ по смерти короля его милости Августа господаря нашого былъ выбранъ на королевство Польское и на великое князство Литовское Генрихъ королевичь Французскій, а потомъ, когды братъ его король Французскій умеръ, а королевство Французское на него приходило, и онъ тамъ отъѣхалъ: и станы коруны Польской и великого князства Литовского иного господаря мимо его не обираючи, слали до него пословъ своихъ три разы, взываючи его до Польщи и ожидали его года съ полтора, сами безъ господаря будучи; и ажъ тогды, какъ онъ отказалъ и письмо на то далъ, вызволяючи рѣчь посполитую отъ крестного цѣлованія, которое ему господару было дано, въ ту пору иного господаря собѣ выбрали. А вы не токмо колько лѣтъ, но и колько мѣсяцей господаря своего прирожоного, которому есте всею землею крестъ цѣловали, дожидатися и въ своемъ крестномъ цѣлованьѣ устояти не похотѣли. Не токмо всѣ окрестные господарства тому дивятся, ино во всемъ свѣтѣ не найти такова, хто бы такому непостоянству вашому въ-правдѣ не мѣлъ удивиться.

А што есте написали, будто вы дивитеся, што мы его милости пану Гонсѣвскому вѣримъ, а мнѣ гетману самому дѣла его вѣдомы, и будто онъ не токмо вашими головами владѣлъ, но и мнѣ самому многіе шкоды съ своими совѣтники задавалъ, и будто я досады отъ него не мало принялъ. *И на то отвѣтъ:* Вамъ тому дивиться нечому, штожъ мы вѣримъ такому, который со всякихъ мѣръ во всемъ вѣры годенъ есть, и которого не токмо у насъ, но и у самого королевского величества господаря нашого и у всего господарства цнота и вѣра николи въ подозрѣнью не была и не есть; да и самъ Богъ его во всемъ отъ васъ оправдалъ, и вашому умышленію и силамъ всего господарства вашого его не выдалъ. А мнѣ гетману справы его учтивые и высокославные добрѣ гораздъ вѣдомы суть: бо онъ подъ моимъ региментомъ гетманскимъ королевскому величеству и рѣчи посполитой служачи, вездѣ здоровья и крови своей не щадилъ, и многіе значные и славные послуги отправовалъ, а злыхъ дѣлъ николи не дѣлалъ, и поготову, прикрости и досады никакоѣ отъ него есьми не вѣдалъ; и какъ есьми въ Москвѣ былъ перво, и потомъ коли онъ вже зъ Москвы отъѣхалъ, отъ бояръ и отъ иныхъ Московскихъ людей никакова дурна о немъ не слыхалъ: всѣ его похваляли, и мене о томъ просили, штобы онъ, а не хто иншій на мѣстѣ моемъ гетманскомъ впередъ въ Москвѣ былъ. И вы о томъ што ни мовите и пишете, то дѣлаете мимо правду, по насердицѣ, хотя промежъ насъ ссору учинить: и тому вѣрить нечому. Сами то мы давно вѣдаемъ, и теперь видимъ, што вы за то што его и рыцерства съ нимъ въ Москвѣ бывшого не могли есте осилѣть и побить, а за тымъ столица розорилася и кровь многая за вашою причиною пролилася, рады бы есте на него, только бъ возможно вамъ было, и небеса порушити. Да то вы дѣлаете напрасно и прибыли вамъ въ томъ никакоѣ нѣтъ и не будетъ: сколько противъ его ни мовите и пишете, тымъ ему, вмѣсто обличенія, большъ дородства, чести и славы впередъ у всѣхъ людей прибавляете.

А што есьмо вамъ мовили, штожъ таковые господары, которые и не съ корени господарского идутъ, и мимо свое крестное цѣлованіе подъ своими истинными господарами господарства доступаютъ, господарства успокоити не могутъ; а вы намъ нынѣ мовите и пишете, выводячи съ письма святого, што въ прежнихъ лѣтѣхъ во Израилѣ первый царь былъ Саулъ отъ послѣдней хоругви, племене Веніяминова, а Веніяминово племя во всемъ Израилѣ меньшое, а послѣ его Давидъ взятъ отъ паствъ овчихъ и служилъ Саулу; и при нихъ Господь Богъ царство Израилево строилъ, а при Давидѣ слузѣ Сауловѣ и поиначе царство Израилево строилося; да припоминаете и въ Греческихъ христіянскихъ господарствахъ царовъ, што многіе тамъ не отъ царского корени царствовали, также и въ корунѣ Польской о Премиславѣ, Лешкѣ, и о другомъ Лешкѣ, и о Попелѣ и о иныхъ пишете, будто **№ 210.**
они не изъ царей царьми были: и тотъ отвѣтъ вашъ не противъ нашей мовы и письма, и къ нашому нынѣшнему дѣлу не настоитъ. Саулъ, первый царь Израильскій не отъ людей, але отъ самого Бога черезъ Самуила пророка обранъ и помазанъ на царство; и такъ о немъ въ письмѣ святомъ написано, што не было человѣка лутшего надъ Саула и подобного ему во всемъ Израилѣ. А Давида царя также самъ Богъ обралъ и помазалъ черезъ тогожъ пророка Самуила изъ седми сыновъ Іессеевыхъ, и такова, какъ самъ Господь мовитъ о немъ, «обралъ есмь мужа водлугъ серца моего»; а въ мужествѣ и въ вѣрѣ къ Господу, и въ терпливости къ тымъ, которые его гнѣвили, не было ему ровни; а милость Божая была съ нимъ такая, што на голосъ его цытры діяволъ утекалъ; а дородство и сердце его было явственное: выступилъ противъ Голіаѳа и убилъ его, противъ которого со всего войска Израильского не обрался ни одинъ; и всегда онъ людъ Израильскій къ ратному дѣлу приводилъ и назадъ отводилъ; а вѣра его къ Саулу господару его была такова: хотя Давидъ вже былъ назначенъ и помазанъ на царство, и Саулъ, вѣдаючи то, што Давидъ мѣлъ по немъ царствовати мимо сыны его, на его здоровье стоялъ: ино Давидъ не токмо уходилъ и хоронился передъ нимъ, але по два разы маючи Саула въ рукахъ своихъ не убивалъ его, и господарства подъ нимъ до его смерти не поискивалъ; а родомъ Давидъ ишолъ зъ Наасона, который былъ княземъ съ поколѣнія Іюды и который при Моисеи провадилъ поколѣніе Іудейское изъ Египту. А што припоминаете другихъ господарей Израильскихъ, тыхъ Богъ въ гнѣвѣ давалъ Израилеви, и ихъ поколѣніе долго не трывало: сами межъ себе кололися и убивалися, какъ нынѣ у васъ на Москвѣ дѣлается. А што пишете про нашихъ господарей Польскихъ, за поганства бывшихъ, про Премислава и

№ 211. Лешка: ино Премиславъ былъ высокого роду, бо былъ въ счотѣ дванадцати воеводъ или княжатъ, которые всимъ господарствомъ владѣли, и пришолъ къ господаренію дородствомъ, побивши на войнѣ многую рать непріятельскую; а въ другомъ Лешку объявилася такая цнота и опатрность, што постерегъ и оберегъ оману и здраду, и для того былъ обранъ на господарство; а по немъ былъ его потомокъ, другій Лешко, такъ славный и зацный, што за его сыномъ была дочь Юліуша цесаря. А Попела, правнука его, за поганства, Богъ яко грѣшника черезъ мышей показнилъ. А ваши господары сами межъ себе слѣпилися и губилися, а иные отъ подданныхъ своихъ злой смерти были преданы: але вси тые цари и господары, которыхъ вспоминаете, не были господаремъ своимъ кривоприсяжцами и подъ ними господарства не доступали.

И вамъ бы, братьѣ нашой, великимъ посломъ Московского господарства, видѣчи такъ ясно отъ насъ вамъ показаную правду и невинность его королевской милости господаря нашого милостивого, и сына его королевской милости, великого господаря королевича е. м. Владислава Жигимонтовича, также братьи нашой пановъ радъ и всее рѣчи посполитой, и гетмановъ, и намѣстника ихъ и всего рыцерства короля его милости, вже тые мовы и письма свои укорительные и къ доброму дѣлу ненадобные и непригожіе, на што вамъ отвѣтъ учиненъ, прочъ отставити, и ихъ милость великихъ господарей и народовъ нашихъ, безъ ихъ вины, напрасно большъ не безчестити и къ жалю не приводити (чого они терпѣти не могутъ), а ранѣй къ доброму дѣлу приступити, и правду свою передъ Господомъ Богомъ и передъ истиннымъ господаремъ своимъ, которому есте крестъ цѣловали, и передъ всимъ свѣтомъ объявити и сумнѣнья свои очистити, и на понѣшнемъ своемъ съ нами съѣздѣ посольскомъ правдивымъ совѣтомъ и сходительствомъ о томъ намовляти и становити, какъ бы милостію Божіею тое великое дѣло, которое есте съ гетманомъ корунным приговорили и записьми и душами своими укрѣпили, совершити и тымъ кровь хрестіянскую уняти, а покой и тишину во вѣки неподвижную въ хрестіянствѣ учинити, и рати наши и ващи на обчихъ недруговъ господарскихъ нашихъ и вашихъ и на поганскихъ народовъ повернути.

Изъ современной рукописи, подъ заглавіемъ: Acta publica rerum Polonicarum spectantia. sub Sigismundo III rege Poloniæ, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 423—434), *принадлежащей Академику Т. С. Буткову. Актъ сей написанъ Польскими буквами, безъ знаковъ строчныхъ.*

211. — 1615 Декабря 28. Листъ Литовскихъ гетмановъ Ходкѣвича и Радивила Смоленскому намѣстнику и воеводѣ князю Хованскому, *о рѣшимости Литовско-Польскихъ пословъ ѣхать назадъ, не ожидая окончанія мирныхъ переговоровъ съ Московскими царскими послами, и о готовности ихъ снабдить опасною грамотою Московскаго гонца, отправляемаго къ королевской Радѣ.*

. . . . ино, хотяжъ по писанью и присылцѣ Московского господарства бояръ и всякихъ чиновъ людей, ихъ милость панове рада и вся рѣчь посполитая коруны Польской и великого князства Литовского прислали здѣсь своихъ великихъ пословъ, въ Бозѣ велебного е. м. князя Криштофа Казимерского, Божою милостью бискупа Кіевского съ товарыши, на зъѣздъ Московского господарства съ великими послы, съ достаточнымъ наказомъ и суполною моцою мовити и становити о добромъ дѣлѣ, о покою хрестіянскомъ и о унятью крови и тишинѣ межи великими господарствы коруны Польской и великого князства Литовского и межъ Московскимъ господарствомъ, и о розмѣнѣ вязней; и великіе послы коруны Польской и великого князства Литовского всякое сходителство къ доброму дѣлу и къ покою хрестіянскому чинили. Нижьли видя то, што Московскіе великіе послы исперва надолго надобное время напрасно зволокли, а потомъ учавши съ ними зъѣзджатися, многими неслушными и непригожими мѣрами зволоку и затрудненіе чинили, а добрыхъ дѣлъ на покой хрестіянскій настоячихъ дѣлати не хотѣли; да и твое, Хованскій, видя многое лукавство и воровство, што ты на роздоръ и затрудненіе доброго дѣла, посольскихъ людей ихъ не ратнымъ дѣломъ, але воровскимъ обычаемъ по дорогамъ побивати и имати и животы ихъ посольскіе зъ Польщи и зъ Литвы здѣсь до Смоленска къ нимъ проваженые грабити велишъ; да и зъ нонѣшней грамоты твоее досталь явственно также видя то, што Московского господарства бояре и вся дума, какъ ты пишешъ, гонца своего къ братьѣ нашой панóмъ радамъ и рѣчи посполитой о томъ великомъ дѣлѣ о покою хрестіянскомъ посылаютъ, и гонцемъ хотятъ дѣлать тое великое дѣло, которое на великихъ пословъ положено, и тымъ великихъ пословъ посольство прочъ отставляютъ и безчестье великимъ посломъ дѣлаютъ: ино великіе послы коруны Польской и великого князства Литовского, не могучи большъ вашее Московской зволоки и неправды и такова безчестія терпѣти, поворочаютъ назадъ къ братьѣ своей къ ихъ милостямъ паномъ радамъ и къ рѣчи посполитой коруны Польской и великого князства Литовского, и тые ваши лукавства вси и погорженье добрыми дѣлы имъ донести и объявити мусятъ. А мы гетманы, по совѣту и позволенью братьи нашее великихъ пословъ, на Московского господарства бояръ гонца, по твоей грамотѣ, опасный листъ дати хочемъ. И ты намъ вскорѣ учини вѣсть: хто до ихъ милости пановъ радъ отъ Московского господарства бояръ идетъ въ гонцѣхъ именно, и колько съ нимъ людей и коней, и коли онъ здѣсь въ Смоленескъ будетъ? А мы взявши о томъ отъ тебе вѣдомость, тотчасъ опасный нашъ листъ на того Московского господарства бояръ гонца дадимъ, што тому гонцу до пановъ радъ пріѣхати и назадъ отъѣхати здорово и безпечно съ его людьми и животы, безъ всякоѣ зачепки и задержанія. А быть бы тому гонцу здѣсь наскорѣ, и ѣхати къ паномъ радамъ вмѣстѣ съ великими послы нашими. Писанъ у Смоленску, лѣта отъ рожества Іисуса Христа Сына Божого 1615, мѣсяца Декабря 28 дня.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Duc. Litv., соврем. рукоп. in fol., Перепис. кн. XXIII, л. 111), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

212. —1617 въ Маѣ. Письмо Молдавскаго господаря Радула Львовскому ставропигіяльному братству, *съ посылкою ста золотыхъ на устроеніе братской Успенской церкви.* № 212.

Радулъ Михуня, воевода, съ Божьи ласки господаръ земли Молдавской, упреимнѣ намъ милымъ паномъ братству Руському, ласки нашеи зычимо вашимъ милостямъ. Ижъ ваша милость писали до насъ о споможеньѣ святои церкви, теды тымъ писмомъ не на часъ трафили: еднакъ же, дармо посланца вашого пустити есьмо не хотѣли, и на тотъ часъ сто золотыхъ ему дали есьмо. Вправдѣ, мѣли есьмо давно тотъ замыслъ, зъ Мультянъ еще. Примите ваша милость завдячнѣ. Узычитъ ли намъ Богъ святый упокою въ панствѣ нашомъ, пришлѣте до насъ о десятинѣ пчолной: що можная рѣчь може быти дамо. Съ тымъ васъ пану Богу отдаемо. Въ Ясѣхъ, року 7125, Мая . . дня. — «Іω. Радулъ, воевода».

Доставлено въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ, въ спискѣ, съ подлинника, хранящагося въ Львовскомъ Ставропигіяльномъ архивѣ.

№ 213. **213.** — 1618 Апрѣля 3. Отписка Литовскаго гетмана Яна Ходкѣвича боярину и воеводѣ князю Борису Лыкову-Оболенскому, *въ которой укоряя его за неласковый пріемъ гетманскихъ гонцовъ, изъявляетъ съ своей стороны готовность на взаимный обмѣнъ плѣнниковъ.*

Отъ Яна Карола Холкѣвича, кграби на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, въ Можайскъ, боярину и воеводѣ князю Борису Михайловичу Лыкову-Оболенскому. Присылалъ еси до мене гонца своего Терентья Малышина съ гонцомъ моимъ Андреемъ Петровымъ, которого ты непригоже и неслушнѣ, мимо звычай ратный должѣй задержалъ: бо онъ не о такомъ ѣздилъ дѣлѣ, которое бы его, также и тебе такое долгое время забавляти мѣло. Да и мой съ тобою истинный, прямый, безоманный поступокъ не мѣлъ бы на тобѣ такоѣ простоты и грубости вытягати. Кгдыжъ не токмо въ долгомъ задержаню того гончика, але и въ томъ, ижъ ты его на очи свои съ листами моими не припустилъ и на мѣстцу опричномъ и незвычайномъ держати велѣлъ, — показалъ еси тымъ непріязнь, нелюдкость, грубость и невдячность свою противъ моее доброчинности и ушанованья, которую есми гонцомъ твоимъ показывалъ. Возможно бъ и мнѣ такіе твои грубые поступки, противъ, такимъ же обычаемъ посланцомъ твоимъ отдати: нижьли отечество мое и звычай рыцерского дѣла того мнѣ забороняютъ. Язъ твоихъ посланцовъ не токмо въ станахъ, поблизу стану своего и не въ неволи становити велѣлъ, але и самыхъ ихъ до себе припущалъ и всякую имъ людкость показывалъ, а ты все поперекъ; и научилъ еси мене теперь своимъ грубымъ дѣломъ, што и язъ начну твоимъ гонцомъ таковые жъ станы знаходити, которые и ихъ не украсятъ и тебе не утѣшатъ: въ чомъ не на мене вину, але на свою грубость класти мусишъ. А што про вязневъ пишешъ, про Данила Өедорова сына Цызырева съ товарыщи, тыхъ здѣсь нѣтъ при мнѣ: бо какъ мнѣ ихъ Александръ Ивановичъ Госѣвскій (который на моемъ мѣстцу подъ Твердилицею былъ), доставши черезъ шаблю ко мнѣ прислалъ, тогды язъ маючи отъ васъ съ гонцомъ вашимъ отказъ, што вы о замѣнѣ вязневъ не мыслите, на замки господарскіе ихъ розослалъ. Але, будетъ ты безъ оманы хочешъ замѣны вязневъ, и язъ велю ихъ не задолго на певномъ мѣстцу постановити. А тобѣ бъ, противъ, отдати не тыхъ, которыхъ еси ко мнѣ списокъ прислалъ (бо то суть пахолики и гайдуки), але тыхъ, которыхъ язъ противъ особъ отъ тебе именованыхъ, въ полону у мене будучихъ, похочу: понѣважъ то суть люди ваши именитые, которые полки немалые водили, какъ и тотъ Цызыревъ тысечу человѣкъ подъ своею рукою мѣлъ, и хоругвей шесть власти своее пану Александру Госѣвскому, намѣстнику моему надъ всею ратью будучому отдалъ, и самъ въ полонъ отъ него съ иными взятъ былъ. Ино таковыхъ, которые бы имъ въ версту были, отъ тебе похочу, и то одного человѣка за одного даючи, альбо замѣну учинити бъ за Опоровского съ товарыщи: инакъ же вашихъ людей полоняниковъ не выпущу, опрочь одного противъ одного. Гонца къ тобѣ другого посылать не буду, для твоихъ таковыхъ грубостей, што ихъ безчестно пріймаешъ: але похочешъ ли, пошли тыхъ трехъ, Опоровского съ товарыщми на слово мое, бо мене знаешъ, и хто есмь вѣдаешъ; а язъ съ тыхъ шести сыновъ боярскихъ, или Татаръ, которыхъ ты меновалъ и которыхъ похочешъ, трехъ человѣкъ къ тобѣ пошлю, и упевняю тебе въ томъ словомъ рыцерскимъ, што ся въ томъ не омылишъ. Писанъ зъ Вязмы, 3 Апрѣля, року 1618.

Подлинникъ писанъ на листѣ, безъ строчныхъ знаковъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ перстневою гетманскою печатью, имѣетъ на немъ адресъ: Боярину и воеводѣ князю Борису Михайловичу Лыкову-Оболенскому.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ спискѣ, изъ фамильнаго архива князя М. А. Оболенскаго.

214. — 1619 Января 11. Жалованная грамота княгини Раины Корыбутовой Вишневецкой Густинскому и Подгорскому православнымъ монастырямъ, *на два хутора съ угодьями.* № 214.

Раина Могилянка, Корыбутовая кнегиня Вишневецкая, старостиная Овруцкая, ознаймую и вѣдомо чиню тымъ листомъ моимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, ижъ я съ повинности моее христіянской, помнючи тежъ волю и предсявзятье славнои памяти княжати Михаила Вишневецкого Корыбута, милого малжонка моего, именемъ его власнымъ, фундушомъ тымъ моимъ теперъ ствержаю и змоцняю монастырѣ мои, которые суть на Украинѣ, за Днѣпромъ, подъ Прилукою, единъ Густынскій, а другій Подгорскій, со всими ихъ кгрунтами и хуторами, которые до тыхъ монастыровъ належатъ, при Густынскомъ Мацѣевка хуторецъ, а при Подгорскомъ Ладинка, и поручаю во владзу и въ моцъ и доживотное обладанье вышменованые монастырѣ мои отцу Исаію, игумену тыхъ же монастыровъ, которые и передъ тымъ во владзѣ и опецѣ своей мѣлъ, и которымъ онъ и починателемъ былъ; тежъ кгрунты, ведлугъ роскazанья славнои памяти княжати Михаила Вишневецкого, милого малжонка моего, до тыхъ монастыровъ черезъ князя Лыку ограниченые и назначеные, такъ подаю и ствержаю яко ся въ собѣ тое ограниченье листовное обширнѣй маетъ: которыхъ-то кгрунтовъ и хуторовъ собѣ назначеныхъ и ограниченыхъ они уживати спокойнѣ маютъ, безъ вшелякои перешкоды такъ отъ старостъ яко арендаровъ и подданыхъ нашихъ. Въ которыхъ-то кгрунтѣхъ и хуторахъ вольно имъ будетъ вшелякій пожитокъ собѣ привлащати и примножати яко найпожиточнѣй, въ чомъ бы колвекъ пожитокъ собѣ мѣли. Вольно имъ тежъ будетъ и млыны будовати, къ пожиткови своему, въ томъ же кгрунтѣ отъ насъ назначеномъ. До того тежъ и теперъ то придаю, абы вышъменованый отецъ игуменъ не тылько тые монастыры завѣдывалъ и ими справовалъ, але и во всихъ маетностяхъ моихъ Заднѣпрскихъ, гдѣ однаколвекъ хто отъ чернцовъ есть, альболи жити всхочетъ ведлугъ воли Божей, абы жаденъ не важился безъ вѣдомости и позволенья его въ моемъ кгрунтѣ мѣшкати и фундоватися, и абы жаденъ урядникъ або староста того не позволялъ; а если бы ся того хто важилъ безъ вѣдомости и позволенья оного игумена своволнѣ мѣшкати и фундоватися, теды даю ему владзу вшелякую, абы того свовольства забороняль и своволныхъ каралъ; а если бы самъ тому здолѣти не моглъ, теды маетъ ему моихъ маетностей дозорца або который староста додавати въ томъ вшелякую помочь, котороѣ бы онъ потребовалъ. Такъ тежъ и надъ священниками свѣтцкими моцъ и владзу ему даю, абы ведлугъ преможенья своего межи ними вшелякого ряду и справы постерегалъ, абы ему во всемъ послушны были, щоколвекъ ведлугъ воли Божой прекладати имъ будетъ, и абы жаденъ урядникъ або староста жадной церкви ани подавалъ, ани отыймовалъ, ажъ первѣй ему ознаймивши и зъ нимъ намовившися во всемъ. Тежъ моцъ даю и поручаю тую справу и той монастырь непорушнѣ оному, до живота его; а по смерти зась оного, братія чернцѣ обирати собѣ старшого спромежку себе маютъ ведлугъ порядку монастырского. До того тежъ теперъ придаю до монастыря Густынского, такъ для збавенья душѣ моей яко и для вѣчнои памяти и богомолья зошлого зъ сего свѣта милого малжонка моего, у млынѣ Валковскомъ двѣ колѣ передпѣйшихъ, которые они сами оберутъ, едно мучное, а другое ступное: которыхъ они маютъ

№ 215. уживати спокойнѣ, безъ вшелякои перешкоды отъ старостъ, арендаровъ и подданыхъ нашихъ и безъ жадноИ трудности и старанья такъ о направу гребли яко и будованья млына: греблю сами подданыи направовати маютъ. Такъ тежъ абы никгды ихъ коламъ якои перешкоды не было, хоть бы мѣло быти воды мало, и тогды маютъ ся спольнѣ заровно дѣлити на кола водою, або чергою ихъ пущати. То все мѣстцу святому даю и дарую вѣчными часы, а они яко богомолцы наши уставичнѣ маютъ за насъ и за потомковъ нашихъ Господа Бога просити о здоровью и спасенію нашомъ. А хто бы колвекъ тую фундацыю нашу нарушати и касовати въ потомные часы мѣлъ и отыймовати то шо есьмы надали разъ, або на благочестивую православную вѣру нашу наступовати и отмѣняти хотѣлъ: теды нехай на немъ будетъ клятва святыхъ Отецъ 318 иже въ Никеи, и розсудится со мною предъ маестатомъ Божіимъ. А для лѣпшои вѣры, ваги и стверженья, даю той мой листъ съ притисненьемъ печати и съ подписомъ руки моеи. Писанъ у Вишневцу, року 1619, мѣсяца Іануарія 11 дня.

Изъ Густинской Лѣтописи (рукоп. конца XVII вѣка, пис. Западно-Русскимъ почеркомъ, in fol. л. 195—196), *принадлежащей Московскому Императорскому Обществу Исторіи и Древностей. Въ заглавіи грамоты означено ея содержаніе такъ:* Потверженье фундуша отъ княгинѣ Вишневецкои монастыреви Густынскому даное, по смерти князя Михаила Вишневецкого. *Титулъ княгини написанъ киноварью. Внизу акта отмѣтки слѣдующія:* Тутъ великая печать князя Вишневецкого Іереміяша, тежъ печать княгини Вишневецкои Раины Могилянки, и подписалася сама: «рукою власною.» Князь подписался по Польски, въ тые слова: Potwierdzam ten list. «Jeremiy Michał Korybut, książe na Wiszniowcu.»

215. — 1619 Января 18. Жалованная грамота княгини Раины Корыбутовой Вишневецкой Густинскаго монастыря игумену Исаіи Копинскому, *на устроеніе Лубенской Мгарской православной обители, съ предоставленіемъ ему пожизненнаго права и управлять оною.*

Раина Могилянка, Корыбутовая княгиня Вишневецкая, старостиная Овруцкая, ознаймую тымъ листомъ моимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, нынѣшнымъ и потомъ будучымъ, ижъ я съ повинности моеи христіянскои, помнючи тежъ волю и предсявзятье славнои памяти милого малжонка моего, княжати Михаила Корыбута Вишневецкого, именемъ его власнымъ позволила-мъ и тымъ листомъ моимъ позволяю фундовати монастыръ за Лубнями, отъ Лубенъ полъ-мили, у лѣсѣ Мгарскомъ, на горѣ, гдѣ передъ тымъ бывала пасѣка, а снать слыше, бывалъ колись и монастыръ, и поручила-мъ тое мѣстце во владзу и вшелякое справованье господину отцу Исаію, игумену Густынскому и Подгорскому (которому и во всей маетности моей Заднѣпрской увесь рядъ и справу духовную злѣцила-мъ). И теперъ, въ початку, дерево зъ будованья старого замку, которое ся зыйдетъ, до того мѣстца святого дарую; млынки оба-два нижшый и вышшый, подъ тоею жъ горою, на рѣчцѣ Олшанцѣ съ поддаными на томъ же кгрунтѣ мѣшкаючими придаю, и кгрунтъ до него такъ назначаю: отъ Олшанки рѣчки вздолжъ до другой рѣчки Мгара зъ обѣма берегами тыхъ рѣчокъ, а въ-ширь отъ Ложечины луки зъ лѣсомъ и зо всею землею до Сулы рѣки. А ижъ маю вѣдомость, же до паханья хлѣба той кгрунтъ барзо есть тѣсный, теды вольно будетъ монастыреви пахати хлѣба и сѣна косити и до самого Удая рѣки, которыйто Удай тамъ, слыше, неподалеку того кгрунту идетъ; и чого колвекъ напотомъ до того мѣстца святого на уфундованье и розширенье хвалы Божои будетъ потреба, охотнѣ и ласкаво ставитися обѣцую, а теперъ тотъ кгрунтъ зо всею околичностью и зо всѣми по-

житками, въ чомъ бы колвекъ пожитокъ собѣ мѣти могли, на монастырь на хвалу Божую оферую и вѣчными часы дарую: которого-то кгрунту маютъ уживати спокойнѣ, непарушонѣ, безъ вшелякоѣ перешкоды такъ отъ старостовъ яко арендаровъ и подданыхъ нашихъ. Вольно имъ будетъ будовати и млыны, къ пожиткови своему, въ томъ же кгрунтѣ отъ насъ назначономъ и вшелякій пожитокъ собѣ привлащати и примножати, въ чомъ бы колвекъ найпожиточнѣй собѣ мѣти могли. А то учинила-мъ для збавенья душѣ моей яко и для вѣчнои памяти и отпущенія грѣховъ зошлого зъ сего свѣта князя Михаила Вишневецкого, милого малжонка моего, абы такъ за душу его яко и за насъ и потомки наши на томъ святомъ мѣстцу молба до Господа Бога завше безпрестанно отправоватися могла. А поручаемъ тотъ кгрунтъ на уфундованье монастыря вышъменованому господину отцу Исаю, которому и другіе два монастырѣ подъ Прилукою, Густынскій и Ладинскій (*) такъ же на уфундованье и розмноженье хвалы Божой и житія законного иноческого старожитнои реліи Греческои восточного православія злѣцила-мъ, абы онъ моглъ стараньемъ своимъ все доброе въ маетностяхъ нашихъ Заднѣпрскихъ такъ христіянскимъ душамъ яко и славѣ дому нашого справити и вшелякій порядокъ вести, и даю то ему до живота его. Если бы тежъ онъ любо самъ хотѣлъ оставити, любо якимъ бы колвекъ способомъ мѣли тые монастырѣ отъ него отыйти: теды его коштъ власный и накладъ, што онъ наложитъ (жадныхъ бранья ему пожитковъ не вымовляючи и не вытручаючи), увесь накладъ его и коштъ, который-колвекъ бы за стараньемъ его былъ, отъ мала и до велика и до наймнѣйшои рѣчи гинути не маетъ, такъ отъ насъ самыхъ яко и потомковъ нашихъ, кому бы колвекъ тые мѣстца святые въ напотомные часы достатися

мѣли. Если бы тежъ якимъ же колвекъ обы- № 216.
чаемъ мѣлъ быти отъ кого въ томъ укривженый, теды доходити ему своего накладу и кошту правнымъ способомъ моцъ даемъ, и все тое тымъ листомъ нашимъ теперъ и въ напотомные часы по насъ будучимъ варуемъ, абы оному жадной кривды и утраты, яко духовной особѣ и богомолцу нашому не было ни отъ кого. А по смерти своей кому онъ вмѣсто себе, знаючи, якой духовной особѣ побожной въ справованье тые святые мѣстца злетитъ, и то важно и твердо быти маетъ. А даемъ то ему во владзу и моцъ, кгдыжъ онъ тымъ всимъ монастыремъ фундаторомъ и початкомъ и строителемъ есть. И хто бы колвекъ тую фундацыю нарушати и касовати въ напотомные часы мѣлъ, або отыймовати то що мы разъ надали, або на старожитную благочестивую восточную православную вѣру наступовати и отмѣняти: теды нехай будетъ на немъ клятва святыхъ Отецъ триста и осмънадесятъ иже во Никеи, и розсудится со мною передъ маестатомъ Божіимъ. А для лѣпшои вѣры, ваги и стверженья, даю той мой листъ съ притисненьемъ печати и съ подписомъ руки моеи. Писанъ у Вишневцу, року 1619, мѣсяца Іануарія 18 дня.

Изъ Густинской Лѣтописи (рукоп. конца XVII вѣка, пис. Западно-русскимъ почеркомъ, in fol., л. 196 - 197), *принадлежащей Московскому Императорскому Обществу Исторіи и Древностей. Въ заглавіи акта отмѣчено киноварью:* Фундушъ княгини Вишневецкои на монастырь Мгарскій. *Въ концѣ его подпись княгини Вишневецкой:* рукою власною, *и затѣмъ подтвержденіе, должно быть, сына ея, князя Іереміи:* Potwierdzam ten list. *Къ подлиннику приложены были двѣ княжескія печати.*

216. — 1619 Января 18. Жалованная грамота княгини Раины Корыбуто-

(*) Иначе «Подгорскій». Ладинскимъ монастыремъ онъ названъ здѣсь по имени приписнаго къ нему хутора.

№ 217. вой Вишневецкой Густинскаго монастыря игумену Исаiи Копинскому, *на устроенiе Подгорской Ладинской православной обители для жительства инокинямъ, съ предоставленiемъ сана игуменiи сестрѣ его, старицѣ Александрѣ.*

Раина Могилянка, Корыбутовая кнегиня Вишневецкая, старостиная Овруцкая, ознаймую тымъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, ижъ я за прозбою господина отца Исаiи, игумена Густынского и Подгорского монастиревъ моихъ Заднѣпрскихъ, позволяю ему монастиръ Ладинскiй Подгорскiй фундовати на монастиръ дѣвичiй инокинямъ черницамъ, меновитѣ сестрѣ отца Исаiи рожоной, инокинѣ Александрѣ игуменiи, и подаю его оной въ завѣдованье и справованье до живота еи, абы зъ сестрами черницами по воли Господа Бога обще живучи, за насъ и потомки наши Господа Бога просили; а подаю ей во владзу и моцъ монастирь мой Ладинскiй зо всими кгрунтами и пожитками, зъ селомъ Ладинымъ и рѣчкою Ладинкою, отъ Прилуки двѣ милѣ, и кгрунтъ означаю ведлугъ ограниченья, яко князь Лыко зъ росказанья славнои памяти княжати Михаила Вишневецкого милого малжонка моего ограничилъ, ни придаючи и ни въ чомъ не уймуючи, яко ся въ собѣ маетъ, и ни отъ кого жаднoѣ перешкоды не маючи такъ отъ слугъ и арендаровъ яко тежъ отъ старостъ и подданыхъ нашихъ. А то учинила-мъ для прозбы отца Исаiи, вышъменованого игумена монастировъ моихъ, яко тежъ и для отпущенья грѣховъ моихъ, абы въ томъ монастиру завше за насъ и потомки наши молба до Господа Бога отправоватися могла. А для лѣпшои вѣры и ваги, даю той мой листъ съ притисненьемъ печати и подписомъ руки нашее. Писанъ у Вишневцу, року 1619. Януарiя 18 дня.

Изъ Густинской Лѣтописи (рукоп. конца XVII.вѣка, пис. Западно-русскимъ почеркомъ, in fol., л. 199), *принадлежащей Московскому Императорскому Обществу Исторiи и Древностей. Въ заглавiи акта отмѣчено:* Фундушъ яснѣосвѣцоной кнегини Михайловой Корыбутовой Вишневецкой, старостины Овруцкой.

217. — 1619 Января 21. Посланiе Виленскаго православнаго братства Львовскому ставропигiяльному братству, *съ извѣщенiемъ о сооруженiи каменнаго дома для Славяно-Греко-Латинской школы, и съ просьбою найти способныхъ учителей, православныхъ, а не иновѣрцовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислать нѣсколько книгъ богослужебныхъ и духовнаго содержанiя.*

Возлюбленнiи намъ о Христѣ господiе и братiя! Благодати Господа нашего Iисуса Христа во всѣхъ благочестiя подвизѣхъ любоподвижному вашему духови и благословеннаго въ домашнихъ попеченiихъ успѣянiя люботерпѣливому поистиннѣ душъ вашихъ селенiю отъ вседаровителнаго Бога нашего усердно желаемъ. — Псалмопѣвецъ Божiй, царь и пророкъ, богосадныя любве изводство, душевныхъ и тѣлесныхъ красотъ вину прозорливыма богомыслныя душя усмотряя очима, и гортанемъ лѣпотно и сердцемъ сладостнѣ воспѣ, высокогласуя: «се что добро или что красно, яко жити братiи вокупѣ.» Братiемъ убо сущымъ намъ, Христова порожденiя купѣлiю отрожденнымъ и вкупѣ живущимъ, приповелѣнныя любве союзомъ неразъятнѣ совокупленнымъ, что тожде со блаженнымъ симъ пѣснопѣвцемъ сладцѣ воспѣти возбранитъ? Разстоянiе бо мѣста единогласiю, благочестiя подвигомъ, миру и любви разстоянiя, не речемъ, разъятiя принести не возмогаетъ. Аще бо и мѣста селикими поприщами разстоимъ, любимъ обаче васъ честную нашу братiю, возлюбльшаго ради насъ туне; миръ имамы къ вамъ, миръ свой оставившаго дѣля. По благочестiю подвигомъ вашимъ въ-толико ревновати убѣждаемъ себе, въ-нелико силъ свыше на се дароватися намъ ощущаемъ, яко да равностопнѣ съ вами подъ сладостнымъ душеспасенныя Христовы работы игомъ текуще обрѣтаемся, съ вами и здѣ во земныхъ Христови благословенному Богу нашему послѣдовати тщащеся, съ вами и онамо въ небесныхъ тогожде царствующихъ царя наслаждатися желающе. Нѣсть вамъ благодатiю Божiею попеченiе вящшее, надъ еже по еvангелскимъ Христа Бога нашего заповѣдемъ ходити; нѣсть и прилежанiе усерднѣйшее, надъ еже спасенную пречестныя матере нашея восточныя святыя церкве догматовъ и преданiй цѣлость неподвижну сохранити. О сею двою днемъ и нощiю поучаетеся; о сею гоними терпите, хулими утѣшаетеся, укоряеми благословляете. Отъ сею двою васъ, по Апостолу, ни мечъ, ни огнь, ни настоящая, ни грядущая разлучити не могутъ: хранити бо заповѣди Господни и творити повелѣнiя его, есть Христа въ себѣ царствующа имѣти и ему соцарствовати; лишити же ся сихъ, Христа есть лишитися. Тожде двое, заповѣди, глаголемъ, Христа Бога нашего еvангелскiя и церкве его святыя догматы и преданiя, и намъ равностопнѣ, якоже предърекохомъ, съ вами въ-супругъ ига Христова выя нашя слякшимъ, на нивѣ, яже церковь его святая есть, по дарованнѣй намъ отъ него силѣ дѣлающимъ, рало вспять зрѣнiя, зане управленное, не терпящее радостнѣ тягнути, и тощнѣ бразды ея бѣдами, досажденьми и тѣснотами по Христѣ изглубяти во винѣ есть. Въ неюже сладостнѣ похвалени, не мнимъ несмыслнѣ похвалшеся, за хвалу, ей же вы предводителе есте, мы споспѣшницы истинна Христова правителя. Тѣмъ же толикимъ и сицевымъ единомыслiя согласiемъ совокупленымъ намъ и соединенымъ, что (да второе реку) въ лѣпоту пѣснопѣвцево оно слово высокогласно воспѣти возбранитъ, намъ, глаголемъ, въ немощехъ нашихъ, въ нихъ же Христа Бога нашего сила совершается, сладцѣ хвалящимся? Обаче хвала сiя нѣсть наша № 217.
хвала, ни васъ глаголемъ, ниже насъ въ настоящее живущихъ хвала сiя есть, но братiй нашихъ благочестивно теченiе временнаго сего житiя совершившихъ и во святыя небесныя обители преселшихся. Мы бо еще въ подвизѣ хвалы сея, они уже отчасти въ наслажденiи. Блажимъ прежде смерти никтоже по долгу быти удостоися. Аще Божiею благодатiю и мы по познанной и прiятой отъ Востоку нами истиннѣ душя нашя положити сподобимся (*), и насъ хвалы сея лѣпота постигнетъ. Подвизаимся убо, братiе, выну въ лучшая преуспѣвающе, и благочестiя нашего достойными плоды иновѣрныхъ обличающе и исправляюще; а вся вѣры ради бывающая намъ отъ супостатъ вѣры Христовой въ терпѣнiи и благодаренiи прiемлѣмъ, на началника и совершителя вѣры нашея Iисуса взирающе (иже намъ житiя образъ оставляя, досажденъ, поруганъ, изгнанъ, бiенъ и убiенъ, претерпѣвъ не воздаде), да животодателными пресвятыхъ его ногъ стопами шествовавше, и мы отъ по насъ жити хотящихъ сеяжде хвалы вѣнцы вѣнчаны быти удостоимося, со отъ вѣка избранными Божiими въ немерцаемомъ небеснаго царства свѣтѣ вселени: егоже Христе, превѣчный царю, сподоби насъ. Не безвременнѣ оное Христомъ Господемъ нашимъ ко Iудеомъ реченное, и мы нынѣ во винѣ подобныя вещи о себѣ привнесше возмнимся, глаголющимъ: «кому уподоблю родъ сей? подобенъ есть дѣтемъ сѣдящимъ на торжищихъ, и на други своя глашающимъ и глаголющимъ: пискахомъ вамъ, и не плясасте, плакохомъ вамъ, и не рыдасте». Не имѣхомъ прибѣжищу мѣста въ трудолюбезное о благочестiи нашемъ поученiе и наказанiе, и глаголахомъ: не имамы гдѣ главы приклонити; имуще же нынѣ благодатiю Божiею, глаголемъ: что къ намъ сiе? О, рода нашего! Наказанiемъ сво-

(*) Въ подл. написано было «сподобихомся», но поправлено, какъ требовалъ составъ рѣчи.

№ 217. бодныхъ художествъ себе отъ людинъ иземшихъ и испрятшихъ подобіе сіе намъ, во ихже трудолюбивъ быти держащійся житія подвигъ и не ý кимъ преподатливъ наказанія и ученія талантъ, мѣсто на неже бы главы своя приклонили, благодатію вседаровителнаго Бога мы нынѣ упрятанное и всякими нуждными удоволенное поднесше, любве и возванія долгомъ обязаны взываемъ, просимъ, умоляемъ: ничтоже обаче успѣваемъ и ко плакавшимъ намъ, древле, и ко пищущимъ нынѣ, непорушнымъ пребывающимъ имъ, овѣмъ село во извѣтъ непшеванія, овѣмъ волы, овѣмъ жену привносящимъ, и велія Христовы вечеря вкусити отмещущимся. Нѣсть истинно въ та времена подъ небесемъ инъ родъ, сице ко благодѣніемъ Божіимъ неблагодаренъ, яко родъ нашъ, иже самоизволнѣ презорливымъ окомъ и горделивою бровію благодарованія Божія преноситъ и отмещетъ. Толико смирихомся, яко заедва тѣнь лѣпоты и величества широковладного рода Россійскаго и благочестія его оста намъ. Толико обаче ненаказаны своимъ злымъ пребываемъ, яко видяще и осяжуще уже, видѣти сего не хощемъ, и ко повѣствующимъ намъ о семъ аки аспидове ушеса затыкаемъ. О слѣпоты, душамъ вкупѣ и тѣлесемъ геенскую плѣнь наводящія! Цѣль глаголемыхъ, благочестивыи братіе, сей есть, яко лѣта 1617-го Божіею помощію сооружихомъ каменнымъ назданіемъ домъ школный, въ пять училищъ раздѣленый, отъ нихже во трехъ Латинская наука иновѣрными (скудости ради своихъ) Нѣмцами чтется, въ четвертомъ Руская, пятое во Славенскаго и Греческаго языка наказаніе: въ нихже всѣхъ своего рода и благочестія трудолюбны учителя имѣти промысляюще, посылахомъ, о нихже искусныхъ на дѣло сіе вѣдѣхомъ, молихомъ и убѣждахомъ; донынѣ обаче соизволенія ихъ не улучихомъ. За еже и васъ братію благочестивую, о полезномъ церкви Христовы многопромысливую, и родови своему теплѣ прилежащую братію умолены быти симъ посланіемъ нашимъ тщимся, и уповаемъ, да егоже таковыхъ мужей близъ васъ быти вѣсте, или увѣсте, моленіемъ вашимъ убѣжденна къ намъ, во общую рода нашего пользу, препослете. Полезнаго бо паче (въ сія тяжкая намъ и въ человѣка убогая времена), нежели мнимаго славнаго ищуще, всѣхъ насъ общимъ и единодушнымъ промысломъ и попеченіемъ, едино первѣе мѣсто учеными мужми удоволити достоитъ: ихже бы трудолюбное, сыновнее, а не наемничее о матери своей церкви Христовѣ попеченіе, не точію во градѣхъ, но и въ весѣхъ искусныхъ во свое время іереевъ произвело. При сихъ, умолены васъ благочестивую нашу братію моленіемъ симъ нашимъ быти уповаемъ, не отрещи вамъ преслати намъ чрезъ сего ужитѣ посланнаго нами брата нашего, пана Іосифа Бережецкого, книги Греческаго, звода, Минеи, Тріоди, Шестодневецъ и Охтаикъ, и аще кіи иныи суть вамъ церковныи. Обѣщаемъ же и симъ писаніемъ нашимъ увѣщаваемъ любовь вашу, нуждная съ нихъ во всея церкве нашея пользу исчерпше, цѣлы паки любви вашей со братолюбнымъ благодареніемъ воспослати. Прочее, милостива и благоподатлива Господа Бога нашего Іисуса Христа, во всякихъ любве вашея чести и славѣ его служащихъ промышленіихъ и печалованіихъ улучаема вами быти желаемъ и молимъ: егоже милость и миръ буди съ вами. Здравствуйте господіе наши честныи и братіе возлюбленніи. Зъ богоспасаемаго града Вильни, року 1619, Генваря 21 дня.

Подлинникъ писанъ на тонкомъ бумажномъ листѣ, сложенномъ вдвое, скорописнымъ Западнорусскимъ почеркомъ, съ надстрочными знаками и удареніями. Лѣтосчисленіе буквами церковными. Въ концѣ посланія подпись другою рукою: Братолюбію вашему присныи всѣхъ благъ рачителіе: недостойный архимандритъ Леонтій Карповичъ, съ еже о Христѣ братіею братства церковного Виленского, православія Греческого духовными и свѣтскими люди. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ адресъ слѣдующій:* Благочестивымъ и пресловутымъ гражданомъ Львовскимъ, братству церкви пречистыя и преблагословенныя Божія Матере, о Христѣ братіи нашей превозлюбленной отдати. *Печать вытиснута на красновосковой массѣ, прикрытой бумажною накладкою, съ изображеніемъ св. Троицы. Круговая на ней надпись не совсѣмъ явственна.*

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

218.—1619 Февраля 3. Жалованная королевская грамота Витебскимъ мѣщанамъ кормникамъ, *о дозволеніи имъ, по благословенію Полоцкаго архіепископа Іоасафа Кунцевича, возобновить въ своемъ посадѣ Преображенскую церковь, устроить при ней братство и имѣть медовые склады, въ пособіе для содержанія причта и призрѣнія бѣдныхъ.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ донесены намъ прозьбы именемъ велебного въ Бозѣ отца Іоасафа Кунцовича, архіепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского, и прекладано, ижъ для доскональшого опатренья и розмноженья хвалы Божой въ мѣстѣ нашомъ Витебску, благословилъ онъ мѣщаномъ тамошнимъ Витебскимъ кормникомъ направить церковъ опалую заложенья Преображенія Господня съ предѣломъ святого Николы, за рѣкою Витьбою, на посадѣ Узгорскомъ, у пирожномъ ряду, и мѣть склады звыклые на праздникъ святаго Архистратига Михаила и святаго Симеона, на опатренье церковныхъ окрасъ и на выхованье священника при той церкви, дьякона и дьяковъ, не мнѣй тежъ и убогихъ въ шпиталю мѣшкаючихъ; а ижъ бы то порадпѣй ити могло, позволилъ тымъ же кормникомъ № 218.
мѣщаномъ Витебскимъ при той звышъ-помѣненой церкви мѣти братство церковное, въ которое они вписавшися могли бы съ посродку себе што рокъ старшихъ обирать и схажки на обмышленье приходовъ и росходовъ, водлугъ ухвалъ имъ отъ себе на письмѣ даныхъ, при бытности презвитера архіепискупомъ Полоцкимъ подлеглого мѣвать. Мы господаръ видѣчи въ томъ прозьбы архіепископа Полоцкого быть слушные, ласкаво есьмо на то все позволили, и симъ листомъ привильемъ нашимъ церковъ Преображенія святого Спаса съ предѣломъ святого Николы направить и будовать помѣненымъ кормникомъ, мѣщаномъ Витебскимъ, за рѣкою Витьбою, на посадѣ Узгорскомъ, у пирожномъ ряду, позволяемъ, и на опатренье тоѣ церкви и предѣлу и на выхованье духовныхъ при той церкви склады звыклые меду шинкового и привозного, тежъ пивные и горѣлочные, къ вышъ-помѣненымъ праздникомъ святого Михаила Архангела и Семіона, на вси потомные вѣчные часы надаемъ, и братство кормницкое при той же церкви Преображенія святого Спаса, отъ велебного архіепископа Полоцкого имъ позволеное, стверждаемъ: которое водлугъ порядку вышей помѣненого мають они во всемъ заховать, подлегаючи со всимъ архіепископомъ Полоцкимъ въ единости съ церковью Римскою будучимъ, теперешнему и напотомъ будучимъ, часы вѣчными; въ чомъ арендары корчомъ въ томъ мѣстѣ Витебску будучіе жаднов перекназы въ шинкованью помѣненыхъ напоевъ задавати и трудности чинити имъ не мають, а поготовѣ замковые урядники. А на твердость того всего, и сесь листъ привилей нашъ съ подписомъ руки нашее господарской и съ печатью великого князства Литовского прежречоному братству кормникомъ дали есьмо. Писанъ у Варшавѣ на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1619, мѣсяца

№ 219. Февраля 3 дня. — Sigismundus Rex. «Стефанъ Пацевичъ, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XCV л. 143 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣтки нѣтъ.*

219.—1620 Сентября 7. Благословенная грамота Іерусалимскаго патріарха Өеофана Львовскимъ православнымъ гражданамъ, *въ коей восхваляя ихъ за ревность къ вѣрѣ и богоугодные подвиги для просвѣщенія юношества, подтверждаетъ права тамошняго Ставропигіяльнаго Братства.*

Өеофанъ, милостію Божіею патріархъ Божіа града Іерусалима, святаго Сіону, Сиріи и Финикіи, Аравіи, обонъ-полъ Іордана, Кана Галилеи и всеа Палестины, благодать Господа нашего Іисусъ Христа, и любы Бога Отца, и причастіе Святаго Духа, и благословеніе отъ живодателнаго Гроба Христа Спасителя міру и нашего смиренія, съ вами подъ крестоноснымъ игомъ, любовію возлюбившаго насъ до конца сопряженными братіами, во градѣ Львовѣ пребывающими да будетъ, аминь. Смотреніемъ Господнимъ сущу смиренію нашему во градѣ Кіевѣ, пріиде къ намъ благоговѣненъ мужъ и изряднѣйшій въ іеромонасѣхъ кvръ Памво Беринда (егоже смиреніе наше и протосvнгелства достоинствомъ удостои), извѣствуя намъ о вашей любви яже внутрь ко Богу, и яже внѣ ко ближнимъ: яко вы вѣрни суще рабы господина своего, виноградъ его, роскопываемый отъ противныхъ, не токмо оплотомъ наказаній училищныхъ и изображенія книгъ художествомъ тvпографскимъ ограждати, но и дѣлателми во иночествѣ общежителными, ничтоже своихъ-си, но яже ближнихъ ищущими обогащати, попеченіе прилежное и единодушное имате; и на иноки убо и на тvпографію мѣсто монастирь преподобнаго отца Ануфрія назнаменасте и утвердисте, школу же во градѣ при церкви вашей Успенія Пресвятыя Богородици возстависте. Сія убо мы увѣдѣвше о васъ и Богу благодареніе возсылающе, духомъ зѣло радуемъся и ваше тщаніе и усердіе похваляемъ. И ставропигіонъ патріарха Константинопольскаго, отъ него и прочіихъ патріарховъ Александрійскаго и Антіохійскаго, сполъ-братій и сослужителей нашихъ, на сіе дѣло благословеніе васъ имѣти слышавше, оное соизволеніемъ отъ всея церкве намъ врученнымъ утверждаемъ, и благодатію и властію намъ данною отъ всесвятаго и живоначалнаго Духа благословеніе подаемъ, симъ обаче нравомъ, да по чину и сія якоже и прочая бываютъ: сирѣчъ, да иноцы общаго предиреченнаго вашего монастира, сами прежде право живуще и всѣхъ добродѣтелей всѣ предъуказаніе суще, училищемъ и тvпографіею, вамъ пособствующимъ, обладаютъ, и якоже ко симъ удобнѣйшіи всякое благочиніе разумѣемо да устрояютъ, и ни въ коемждо дѣлѣ, еже ко ползѣ церкве отъ нихъ усовѣтоватися или изобразитися хотящемъ, сопротивленіе отъ васъ по зависти имутъ, но паче во правыхъ похвалу и помощь и сотружденіе, въ погрѣшенныхъ же кроткое, благосердое и братолюбное исправленіе; такожде между собою совѣтомъ согласнымъ игумена и прочіихъ строителей, достойныхъ чести и благоговѣйно живущихъ и со вами купно избирати, безчинныхъ же правилнѣ низлагати, и подобающая во всѣхъ сихъ соблюдати. Въ сихъ убо и во прочіихъ яже о возращеніи благочестія вамъ промышляющимъ и труждающимся да пособствуетъ всебогатый и всещедрый Богъ, молитвами Пресвятыя Богородици и Приснодѣвы Маріи, святаго славнаго и всехвалнаго апостола Іакова, брата Божіа и первѣйшаго первостолія Іерусалимскаго, и всѣхъ Святыхъ, аминь. Въ лѣто отъ бытія міра 7128, отъ спасителнаго же воплощенія Владычня 1620, Септеврія 7 дня, въ градѣ Бѣлой Церкви дадеся.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, въ видѣ диплома, Западнорусскимъ скорописнымъ почеркомъ, съ надстрочными знаками и ударeніями. Лѣтосчисленіе церковными буквами. По срединѣ листа, между строкъ, нарисованъ поясной портретъ Патріарха, въ бѣломъ клобукѣ, съ крестомъ напереди, и въ зеленой полосатой мантіи съ красными скрижалями. Титулъ его написанъ киноварью, въ трехъ строкахъ, большими литерами съ различными разводами, вязью. Внизу грамоты собственноручная патріаршая подпись, также вязью: Θεωφάνης, ἐλέῳ Θεοῦ Πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ, *т. е.* Өеофанъ, милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима. *Изображеніе печати см. въ* Собр. Гос. грам. и догов. III, 207.

Доставлена въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ, въ спискѣ съ подлинника, хранящагося въ Львовскомъ Ставропигіяльномъ архивѣ.

220.—1620 въ Сентябрѣ. Благословенная грамота Іерусалимскаго патріарха Өеофана Минскимъ православнымъ гражданамъ, *на новоустроенное церковное Братство.*

Өеофанъ, милостію Божіею патріярхъ святаго града Іерусалима, Сvона, Сиріи и Финикіи, Аравіи, Кана Галилеи, обонъ-полъ Іордана, Елеона и всея Палестины, намѣсникъ святаго Апостола Іакова, всѣмъ во православіи сіяющимъ, иже во Малѣй Росіи, во области коруны славнаго и преименитого королевства Польского сущимъ христіяномъ, сыновомъ церкве Сvонскія, изряднѣе же обывателемъ Мѣнскимъ, благодать и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа. Понеже благодатію Божіею, идуще изъ Великія Росія отъ благочестиваго князя Михаила Өеодоровича Московскаго, случися намъ нарочитѣ многословущь градъ Кіевъ посѣтити, и въ немъ благочестія цвѣты украшенную, паче же союзомъ любви еже о Господѣ спряженную братію, яже о непорочнѣй еже во Господа нашего Іисуса Христа подвизающеся зрѣти вѣрѣ: о семъ убо благодателя и содѣтеля Бога благодаряще молимъ, яко да во распространеніе славы во Троицы, во единомъ же существѣ славимаго имени своего, изберетъ собѣ исповѣдниковъ и всѣхъ во едино тѣло церкве, на краеуголномъ въ Сvонѣ положеномъ камени, подъ смиренную главу Христа своего соберетъ и соединитъ. Что бо сице и споспѣшествуетъ во всякое дѣло благо еже о Христѣ Іисусѣ, яко соузъ братолюбія, безъ негожъ вѣра и прочая вся добродѣтели ничтоже ползуютъ? «Тако, рече, познаютъ вы, яко мои есте ученицы, аще любите другъ друга». Сего ради, во . . . . . и сихъ разширеніе, смиренія нашего благословеніемъ, нововодруженное братство . . . града Мѣнска благословихомъ, и хартіею нашею благословенною въ вѣчныя роды родовъ укрѣпихомъ. Къ сему же моленіемъ любоподражателныхъ братій старѣйшихъ, ко еже во множайшее распростр . . . славы имени Господня, во богоспасаемѣмъ семъ градѣ Минску, по образу прочихъ благочестивыхъ братствъ во мнозѣхъ градовѣхъ господарства великого господаря его милости короля Польскаго сущихъ, братство . . ., старѣйшому братству единомысльное и повинующеесь о Господѣ, заложити изволше, благословихомъ и симъ написаніемъ нашимъ благословляемъ, и вписующимся во братство въ вѣрѣ благо и неколебимо стояти, и чину старѣйшаго братства, паче же прочихъ древнѣйшихъ братствъ, ... хранящеся впасти въ сѣть непріязньную, строити себе по духовнаго отца ихъ разсужденію (имже и водружися сіе братство), повелѣваемъ, и надъ всѣми сими любовь ко всѣмъ о Господѣ и смиреніе стяжати, и благочестія неотступнымъ быти, украшающе юность свою всякою добродѣтелію, яко во еже быти всѣмъ во образъ: «видѣвше же ваша добрая дѣла, прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ». Яже вся совершивше, желаемъ живота вѣчнаго сподобитися, № 220.

№ 221. его жъ буди всѣмъ намъ получити, молитвами пречистыя Богородицы Приснодѣвы Маріи и всѣхъ Святыхъ, изряднѣе же святаго славнаго и всехвалнаго Апостола Іакова, брата Божія и первѣйшаго первосвятителя Іерусалимскаго, отъ него жъ и на насъ другопреемателнѣ благодать всесвятаго, животворящаго, утѣшителнаго Духа превзыде, и на мѣстѣхъ святыхъ, на нихже спасеніе наше содѣясь, служителемъ и хранителемъ устрои. Благословеніе же смиренія нашего и молитва да будетъ со всѣми вами, аминъ. Писано въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ лѣто отъ Адама 7128, отъ воплощенія же Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1620, индикта третего, Сентября . . дня.

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ, съ разноцвѣтными украшеніями на поляхъ, слегка покрытыми золотомъ. Лѣтосчисленіе церковными литерами. Титулъ Патріарха начертанъ вязью, въ трехъ строкахъ, большими буквами, кои также золотомъ наведены. Внизу грамоты собственноручная его подпись по Гречески, вязью: Θεωφάνης, ἐλέῳ Θεοῦ Πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ, *т. е.* Θеофанъ, милостію Божіею Патріархъ святаго града Іерусалима. *Отъ красновосковой печати, которая приложена была подъ кустодіею, остался только знакъ на листѣ. Ветхъ и подклеенъ холстомъ.*

Изъ Минскаго епархіяльнаго архива.

221. — 1621. Присяжная грамота Іеронима Почаповскаго, нареченнаго униятскаго епископа Луцкаго и Острожскаго.

Я Іеронимъ Почаповскій, нареченный епископъ Луцкій и Острозскій, се пишу рукою своею и разумомъ своимъ. Исповѣдую предъ Богомъ и избранными его Ангелы правую и непорочную вѣру хрестіянскую, еже есть исповѣданіе во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, едино Божество, еже есть сице: Вѣрую во единого Бога Отца, вседержителя, творца небу и земли, видимымъ же всимъ и невидимымъ. И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна и несотворенна, единосущна Отцу, имъ же вся быша; насъ ради человѣкъ и нашого ради спасенія сошедшаго со небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Марія Дѣвы вочеловѣчившагося, распятого за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, погребеннаго и воскресшаго во третій день по писанію, и возшедшаго на небеса, и сѣдящого одесную Отца, и паки грядущого со славою судити живыхъ и мертвыхъ, егоже царствію нѣсть конца. И въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ споклаияема и сославима, глаголавшаго пророки. Во едину святую соборную и апостольскую церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, аминь.

Къ симъ же пріймую вси святые Вселенскіе Соборы, а мѣновитѣ, святый вселенскій соборъ Флорентійскій, иже на сохраненіе собрашася правыхъ догматовъ. Исповѣдаю яже отъ нихъ уставлена, любити и соблюдати каноны и святые уставы, елико священными нашими отцы по различнымъ мѣстомъ изобразишася; всихъ ихъже пріяша и азъ пріймую, и ихъже отвращаются и азъ отвращаюся. И паки церковный миръ и соединеніе принятое исповѣдую соблюдати, и ни единымъ же нравомъ противная мудрствовати во всемъ животѣ моемъ. Къ симъ же исповѣдаю, и сохраняю, и обѣщаюся, и всегда послѣдствую и повинуюся господину и владыцѣ моему, преосвященному Іосифу, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Росіи, такожъ повиненъ буду и воспріемникомъ его чисто, отправно и послушливо; и гдѣ повелитъ ми господинъ и владыка мой, святый митрополитъ Іосифъ Кіевскій и всея Росіи быти къ собѣ: и мнѣ ся его не ослушати, ѣхати къ нему безъ всякого перевода. А черезъ мою епископію ставлениковъ мнѣ не ставити, ни дьякона, ни попа, ни протопопа, ни игумена, ни архимандриты, ни антимисовъ мнѣ не давати, или святителское что творити въ чужѣй епископіи и во всѣхъ властѣхъ, ни въ моего господина и владыки, кvръ Іосифа митрополита Кіевскаго и всея Росіи предѣлѣ ниякая дѣла церковныя не дѣлати ми, кромѣ епископіи данноѣ мнѣ господиномъ и владыкою моимъ, Іосифомъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Росіи; или отшедшу ми въ которую страну чужую, не пѣти обѣдни безъ повелѣнія митрополья, въ чіемъ ли предѣлѣ буду. Къ симъ же исповѣдую не оставити ми во всемъ моемъ предѣлѣ ни единагоже отъ нашее православноѣ вѣры ко Арменомъ свадьбы творити и кумовство, и иныхъ еретикъ, которыхъ Вселенскіе Соборы прокляли; и ащелиже который попъ моего повѣта втай мене то сотворитъ, и мнѣ повѣдати господину и владыцѣ моему, святому митрополиту. Обѣщаюся со страхомъ Божіимъ и боголюбезнымъ хотѣніемъ данное ми стадо на исправленіе отъ всякого лукавства очищати, и себе сохранити, елика ми настоитъ сила. А имѣніи церковныя до епископіи моее належащіе не имамъ продавати, ани даровати, ани заставляти, ани знову данины леннымъ правомъ и совѣтующимъ ми клирошаномъ не давати, не изволяющу отцу митрополиту Кіевскому; отлученныя же или разграбленныя изыскивати. Аще же не пребуду въ сихъ, въ вину въ правилѣхъ и въ правахъ церковныхъ описаную подпадаю. Паки обѣщаюся, яко нѣсмь не далъ ничого за искушеніе за тую церковь, ни есмь обѣщался кому что дати ради сего, развѣ обычное и ставленое святыя церкви исторовъ: но лобзаю и за сіе апостолское и отчее преданіе. Къ сему исповѣдую: елика имать преданія митрополій столъ, да сохраню ихъ непоколебимо во всей области № 222.
моеи; аще ли что сотворю не тако, безъ повелѣнія и безъ грамоты господина и владыки моего, преосвященнаго митрополиты Кіевскаго Іосифа, или преступлю что едино отъ сихъ всѣхъ, или не пребуду во единости принятой со святою каѳолическою церковью: тымъ самымъ лишенъ буду сана своего, безъ всякого прекословія. Списана же сія вся быша рукою моею и подписана сице: «Іеронимъ Почаповскій, милостію Божіею нареченный епископъ Луцкій и Острозскій, власною рукою».

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, четкою скорописью, съ титлами, надстрочными знаками и удареніями, но безъ знаковъ препинанія. Datum нѣтъ. На оборотѣ отмѣчено содержаніе акта по Польски: Jurament Jeronyma Poczapowskiego na episcopią Lucką, za Jozefa Rutskiego. Nie dołożono «y od Syna» *(т. е. въ Сvмволѣ вѣры).*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Сνнодѣ.

222. — 1622 Апрѣля 24. Судебная явка королевскаго дворнаго Оршанскаго возного Яна Кулаги, *объ освидѣтельствованіи межевой грани Печерскихъ грунтовъ и угодьевъ, принадлежащихъ къ Могилевской епископской отчинѣ.*

Я Янъ Кулага, енералъ короля его милости дворный повѣту Оршанского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тысеча шестьсотъ двадцать второго, мѣсяца Апрѣля двадцать четвертого дня, маючи я енералъ при собѣ стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Яна Стефанича и пана Миколая Шимановского, будучи мнѣ посланымъ отъ его милости пана Миколая Водерацкого, подстаросты Могилевского, на оглѣданье границы и копцовъ старыхъ подданныхъ села Цвыркова и села Борсуковъ съ подданными Добрейскими державы Шкловскоѣ . . ., тамъ же показывали намъ поддан-

№ 223. ные Цвырковскіе и Борсуковскіе пяту, откуль граница стародавная починаеться, а то есть меновитѣ: отъ копца, который сыпаный есть на дорозѣ, ѣдучи отъ Борсуковъ до Каменныхъ лавъ по лѣвой сторонѣ, отъ того копца ѣдучи, ко Днѣпру держучи, кгрунты Шкловскіе по лѣвой, а Печерскіе по правой логомъ урочищомъ Лунками до копца нарожного старого усыпаного; отъ того копца угору держучи, кгрунты Шкловскіе по лѣвой сторонѣ, а Печерскіе по правой; отъ того копца, тоюжъ стѣною граничною до копца старого усыпаного; отъ того копца старого до копца нарожного держучи, кгрунты Шкловскіе по лѣвой, а Печерскіе по правой. Ѣдучи до Добрейцы, отъ того копца нарожного до другого копца противъ Глиница . . . тоюжъ стѣною старою; на той же стѣнѣ старой другій копецъ, а отъ того копца на той же стѣнѣ копецъ сыпаный старый; отъ того копца тоюжъ стѣною старою копецъ сыпаный; отъ того копца до другого копца нарожного держучи, противъ стѣны Воронины, на гостинцу Шкловскомъ, грунты Шкловскіе по лѣвой, а Печерскіе грунты по правой; отъ того копца стѣною просто у Днѣпръ. На той же стѣнѣ копцовъ три сыпаныхъ старыхъ, а отъ тыхъ копцовъ у болото Горѣлое; отъ того болота черезъ рѣчку . . .; надъ тою рѣчкою копецъ усыпаный старый, ѣдучи ко Днѣпру по правой сторонѣ; отъ того копца стѣною старою у болото Кухарово, а отъ того болота Кухарова черезъ сѣножать ажъ до Днѣпра самого, и тутъ се граница скончила. А такъ я енералъ што-мъ видѣлъ и слышалъ на сей квитъ списавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ко записанью до книгъ даю. Писанъ року, мѣсяца и дня вышейписанного. — У того квиту печатей притисненыхъ три, а подписъ руки енерала, подписано есть тыми словы: «Янъ Кулага, енералъ, власною рукою.»

Актъ сей въ современной офиціяльной, но ветхой Выписи изъ книгъ Оршанскаго староства, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

223.—1623 Сентября 12. Наказная королевская грамота Кіевскому унiятскому митрополиту Іосифу Рутскому, *о наблюденіи за цѣлостью Пинскаго епархіяльнаго, монастырскаго и церковнаго имущества, по случаю тяжкой болѣзни тамошняго епископа Паисія.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Лифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Дошла до насъ вѣдомость, ижъ велебный отецъ Паисій Саховскій, епископъ Пинскій и Туровскій, хворобою тяжкою параличомъ отъ пана Бога навѣжоный есть, съ которой же частью члонковъ не владаетъ и мову стратилъ, для чого и дѣлъ епископскихъ отправовати, ани церквою соборною, такъ тежъ духовными и свѣтскими людьми въ епископіи своей рядити и доходами шафовати пристойнѣ не можетъ: за чымъ хотяжъ бы належало постеречи и въ дозорѣ мѣти велебному отцу Іосифу Велямину Руцкому, архіепископу митрополиту Кіевскому и всея Руси, яко старшому въ панствѣ нашомъ религіи Греческой; однакъ и мы господаръ, будучи подавцою и оборонцою добръ духовныхъ, и постерегаючи того, якобы за хворобою теперешнею епископа Пинского, добра на церковъ фундованые въ спустошенье не приходили, зъ влазы нашее господарской, до того владычьства Пинского и Туровского велебному отцу Іосифу Велямину Руцкому, митрополиту Кіевскому, зъѣхати велѣли есьмо. Маетъ онъ архіепископъ митрополита Кіевскій, зъѣхавши до владычьства Пиньского, пильно того досмотрѣти, якобы и церковъ соборная со всими апаратами и вшелякіе маетности тому владычьству належачіе, также добра протопопіи Пиньской, и манастыръ Кобрыньскій со всими до того архимандритства приналежностями, словомъ, згола, то все што теперешній епископъ Пинскій и Туровскій держитъ, и то што съ приходовъ тогожъ владычества отецъ владыка собралъ, также фундуши, привилья и справы вси тому владычеству належачіе вцалѣ зоставалися, до того часу нимъ его отца Паисія Саховского панъ Богъ до здоровья первшого привернетъ, аболи тежъ черезъ тую хворобу смертью зъ сего свѣта возметъ, и покуль мы тое владычьство кому иншому конферуемъ. Писанъ у Варшавѣ, року 1623, мѣсяца Сентября 12 дня. — Sigismundus Rex. — «Криштофъ Стефанъ Сапѣга, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Перепис. кн. XXII, л. 105 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Администрацыя отцу Іосифу Руцкому, архіепископови митрополитѣ Кіевскому.

224. — 1624 Января 20. Наказъ Кіевскаго Унiятскаго митрополита Іосифа Рутскаго и Литовскорусскихъ епископовъ посламъ, отправленнымъ въ Кіевъ къ духовнымъ православнымъ властямъ, *для переговоровъ о предполагаемомъ церковномъ союзѣ и учрежденіи въ Русско-Литовскомъ краѣ особой патріархіи, по примѣру Московской.*

1. Оповѣдити або залѣтити имъ отъ насъ митрополиты Кіевского и всея Русіи, и отъ ихъ милости отцовъ пяти епископовъ, которые на тотъ часъ до Новагородка собралися были, горячую милость прагненья покою зъ ними, яко зъ сынами и братьею въ единомъ народѣ Російскомъ рожоною, просячи Господа Бога, абы тое што нижей написано есть, черезъ его святую ласку и особливое надхненіе

Духа Святого до скутку своего рѣчью самою, а не словы прійти могло. № 224.

2. Пытати у нихъ, естли бы щыримъ сердцемъ, откинувши приваты свои на сторону, прагнули съ нами соедыненія, яко на многихъ мѣстцахъ съ тымъ ся озывали, и въ друкъ подавали, и ушомъ многихъ зацныхъ людей доносили: нехай же знакомъ якимъ певнымъ, позверховнымъ прагненіе тое свое въ притомности вашой освѣтчатъ.

3. Пытати у нихъ, естли скутечнѣ могутъ зъ вами, а потомъ зъ нами зъѣхавшися гдѣ, часу певного, на мѣстце певное, устнѣ о тыхъ рѣчахъ безъ выразной пленипотенцыи отъ братствъ своихъ зноситися; а естли не могутъ, то даремна и праца наша. Однакъ же, естли позволятъ на зъѣздъ самыхъ насъ, альбо на зношенье черезъ медыяторы свѣтцкіе: остеречи ихъ потреба, абы ся о томъ постарали, або якимъ иншимъ способомъ насъ упевнили, же не дармо працовать будемъ. Тоежъ и мы учинимъ, естли не поѣдемъ.

4. Зъ нашой стороны часъ зъѣхаться особамъ, которые отъ насъ и отъ нихъ назначоные будутъ, въ томъ року 1624, въ день святого . . ., а мѣстце зъѣзду . . . . (*); а естли они часъ иншый и мѣстце иншое оберутъ, нехай же на письмѣ тое вамъ для певности съ подписомъ рукъ дадутъ.

5. Назначить особы въ личбѣ яко найменьшой, а не большъ трехъ, двухъ духовныхъ, третяго свѣтцкого. Мѣстце тежъ менуемъ . . . (**), альбо имъ меновать допущаемъ, которое бы отъ насъ было не отлеглое и на обѣ двѣ стороны способное.

6. Способъ отъ людей многихъ зацныхъ зъ нашее и ихъ стороны поданый тотъ есть, абы былъ новофундованый въ нашихъ краяхъ, яко и въ Московскихъ, патріярха на добрахъ певныхъ духовныхъ, который бы на добрахъ

(*) Въ подл. пробѣлы въ обоихъ мѣстахъ.
(**) Также пробѣлъ, для вписанія названія мѣста для предполагаемаго съѣзда.

№ 225. тыхъ на вси потомные часы пребывалъ, и по благословеніе нигдѣ не посылалъ. Мы зъ стороны нашее тотъ способъ захововши, за добрый быть розумѣемъ, и за спольною намовою и згодою старатися о томъ хочемъ: только бы зъ ихъ стороны таяжъ щырость сердечная была, и працовать въ томъ святобливомъ дѣлѣ щыро хотѣли.

7. Сказать тежъ то имъ, же мы тое не зъ жадноѣ боязни и пострâховъ, любо теперешнихъ, любо за часомъ на рѣчь посполитую (чимъ ся они посполитѣ хлюбить звыкли) приходячихъ чинимъ, але зъ повинности пастырской, которую мы повинны къ овечкомъ мѣти.

8. На остатокъ, освѣдчити повольность нашу и братолюбіе къ нимъ, и што тое вышейменованое предсявзятіе наше, уваживши вси околичности, згоднѣ, щырѣ, а не облуднѣ отъ насъ есть намовленое и отъ всихъ принятое: которое коли за помоцію Божою до скутку своего прійдетъ, освѣдчить готовы есьмы милость братерскую такъ въ пожиточномъ ихъ яко и въ . . . (*послѣдняя строка стерлась на згибѣ листа*).

Подлинникъ писанъ на листѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Инструкцыя тымъ, которые мають ѣхати до Кіева, для внесенья ся зъ преемиnентами стороны противной. Писана въ Новагородку, року Божого 1624, мѣсеца Генваря 20. *Въ концѣ слѣдующія своеручныя подписи:* Іωсифъ Велямінъ Рутскій, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи. Іωакимъ Мороховскій, епископъ Володимирскій и Берестейскій. Аѳанасій Пакоста, епископъ Холмскій и Белзскій, властною рукою. Іеремія епископъ Луцкій и Острозскій рукою. Антоній Сѣлява, епископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій. Григорій Михаловскій, епископъ Туровскій, сослужитель епископіи Пиньской. Именемъ велебного епископа Премышльского и Самборского, на тотъ часъ черезъ листъ притомного, а не обличнѣ, я митрополита подписую рукою властною. *Ветхъ.*

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

225. — 1626 Февраля 16. Жалованная королевская грамота Кіевскаго Кирилловскаго монастыря игумену Софронію Жеребилу-Лобунскому, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе сего монастыря съ угодьями и доходами.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Лифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичный король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ посполито и кождому зособно, кому то вѣдати належитъ, ижъ дали намъ справу нѣкоторые панове рады наши, ижъ манастыръ святого Кирила, недалеко Кіева лежачій, отъ давныхъ часовъ, по збуренью Татарскомъ, впустѣ безъ отправованья хвалы Божоѣ лежалъ: который манастыръ побожный законникъ Василій Красовскій працою и коштомъ своимъ направилъ, и общину для отправованья хвалы Божоѣ заложивши, зъ того свѣта зшолъ; а по его смерти, хотѣчи мы въ таковомъ же порядку тотъ манастырь заховать, дали есьмо были его побожному Кипріяну Жеребилови Лобуньскому, до его живота, который теперь свѣжо зъ того свѣта зшолъ. Теды мы постерегаючи того, абы въ томъ монастыру хвала Божая не уставала, за прозьбою братьи черницовъ того манастыря и причиною нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, дали есьмо и тымъ листомъ нашимъ даемъ тотъ монастыръ побожному законникови отцу Софроніеви Жеребилу Лобуньскому, въ побожности живота и въ науцѣ письма святого намъ добрѣ залѣцоному. Который-то монастыръ прежречоный отецъ Софроній Жеребило Лобуньскій, со всимъ на все, яко ся здавна въ собѣ маетъ, то

есть, зъ кгрунтами Кирильскими и зъ церквою святого Николы Ерданьского и со всими до тыхъ церквей кгрунтами, приналежьностями и пожитками, здавна ведлугъ наданья и фундушовъ тому монастырю належачими, держать и уживать до живота своего маетъ, а за насъ господаря и за наяснѣйшую королевую еѣ милость малжонку нашу и за потомство наше пана Бога просить. А мы прирекаемо за насъ и за наяснѣйшихъ потомковъ нашихъ, ижъ оного съ того игуменства не порушимо, ажъ до остатьнего кресу живота его, и наяснѣйшіе потомкове наши не порушатъ же вцалѣ, однакъ права зверхности нашее и рѣчи посполитой заховуючи. До которого листу нашого, на большую вѣру, рукою ся нашою подписавши, печать коронную приложити роскавали есьмо. Писанъ въ Варшавѣ, дня 16 мѣсяца Февраля, року паньского 1626, а панованья королевствъ нашихъ, Польского тридцать девятого, а Шведского тридцать второго року. — У того привилею его королевской милости печать коронная меньшоѣ канцеляріи есть притиснена, а подпись руки короля его милости тыми словы: «Sigismundus Rex». «Christophorus Bakowiecky.» — А на затылку того привилею, суcцепта его милости пана Ѳеодора Ельца, хоружого и подвоеводы Кіевьского, тыми словы: Anno 1627, 23 Januarya, i. m. ociec ihumen Kirilsky Sofrony oczewisto podał. Przyięto. «Theodor Jelec, chorąży, podwoiewodzy Kijowski».

Сія привилегія былъ вписана въ Актовыя книги Кіевскаго воеводства, въ официіальной выписи изъ нихъ выдана 1647 г. Апрѣля 25, Кіевскаго Кирилловскаго монастыря игумену Софронію Жеребилу-Лобунскому. Екстрактъ этотъ писанъ на бумажномъ листѣ, неразборчивою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Приложенная къ акту на бумажной накладкѣ печать оторвана.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

226.—1626 Марта 31. Окружная королевская грамота Литовско-русскому духовенству и мірянамъ, *о данномъ Кіевскому Уніятскому митрополиту Іосифу Рутскому дозволеніи открыть въ городѣ Кобринѣ помѣстный Соборъ по церковнымъ дѣламъ.* № 226.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, велебнымъ въ Бозѣ архіепископомъ, епископомъ, архимандритомъ, игуменомъ, протопопомъ, презбитеромъ и иншымъ всимъ вобецъ стану духовного и свѣтцкого людемъ религіи Кгрецкоѣ, въ панствахъ нашихъ короны Польской и великого князства Литовского будучимъ, вѣрнѣ намъ милымъ, ласку нашу королевскую. Велебные, вѣрнѣ намъ милые! Преложоно намъ отъ преосвященнного велебного въ Бозѣ отца кvръ Іосифа Велямина Руцкого, митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, ижъ канонами святыхъ богоносныхъ отецъ и звычаемъ давнымъ утвержоно есть, абы въ кождой митрополіи вси епископы певныхъ часовъ на одно мѣстце имъ назначоное зъѣзджалися и о добромъ душъ людскихъ отъ Бога имъ порученыхъ и всихъ потребахъ церковныхъ спольнѣ зъ собою обмышливали, што соборами альбо сvнодами называтися звыкло: которыхъ соборовъ ижъ отъ давного часу не было, просилъ насъ въ Бозѣ велебный отецъ митрополитъ Кіевскій, абы есьмо ему тотъ соборъ отправовати позволили. Мы теды видѣчи быть прозьбу его слушную и церкви Божой потребную, помѣненый соборъ въ року теперешнемъ тысеча шестьсотъ двадцать шостомъ, мѣсяца Сентабря шостого дня, въ мѣстѣ нашомъ Кобрыню, велебному отцу митрополитѣ съ епископами, архимандритами, игуменами и иншими всими станы духовными и свѣтцкими

№ 227. религіи Кгрецкоѣ будучими, которымъ то належати будетъ, тотъ сунодъ отправовать и о добромъ душъ людскихъ и потребахъ церковныхъ обмышлять позволяемо. Подъ который часъ абы ся помѣненый сунодъ спокойнѣ былъ отправованъ, безпеченство всякое (яко и при бытности нашой) всимъ особомъ стану духовного и свѣтцкого на томъ сунодѣ будучимъ симъ листомъ нашимъваруемо, и на досмотрѣнье того певныхъ особъ зъ рамени нашого особливымъ листомъ нашимъ послали есьмо, и того имъ пильно досмотрѣти поручили. Хочемъ теды мѣть, абы вѣрность ваша о томъ вѣдаючи и на тотъ соборъ зъѣхавшися, о потребахъ и покою церковномъ старалися и якъ найлѣпѣй могло бы быть, радили. Учините то вѣрность ваша для ласки нашее и съ повинности своее. Писанъ у Варшавѣ, дня 31 мѣсяца Марта, року панского 1626, панованья королевствъ нашихъ Польского тридцать девятого, а Шведского тридцать третьего року.

Подлинникъ писанъ мѣлкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты королевская подпись: Sigismundus Rex. *Ниже скрѣпа:* Стефанъ Пацъ, писарь. *Печать великаго княжества Литовскаго вытиснута на бумагѣ, на красновосковой массѣ, которою склеены обѣ половины листа.*

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

227. — 1628 Августа 27. Помѣстная грамота Кіевскаго Печерскаго монастыря властей съ братіею дворянину Самуилу Волотковичу, *о предоставленіи ему и женѣ его, въ награду за службу, въ пожизненное владѣніе монастырскаго селенія Хотова съ угодьями и пожитками.*

Мы Петръ Могила, воеводичъ земль Молдавскихъ, милостію Божіею архимандритъ великой лавры монастыра Печерского Кіевского, со всею еже о Христѣ братіею черицами, капитулою тогожъ монастыра, явно чинимъ и сознаваемъ тымъ листомъ доброволнымъ записомъ нашимъ, ижъ што урожоный панъ Самуилъ Волотковичъ заслуги свои щирѣ и вѣрнѣ, отъ часу немалого, еще отъ року тысеча шестьсотъ десятого, церкви Божой, монастырови Печерскому и зошлымъ архимандритомъ Елисееви Плетенецкому и Захаріи Копыстенскому, антецессоромъ нашимъ отдавалъ. Которые заслуги его мы нагорожаючи, дали есьмо ему пляцъ Кувязинскій, который отъ небожчика Плетенецкого онъ маючи, своимъ властнымъ коштомъ дворъ на немъ збудовалъ: другій пляцъ, огородъ зъ садомъ противъ дворца нашего, подлѣ взвозу Неводницкого, тутъ же въ мѣстечку нашомъ монастырскомъ млынокъ, зъ вольнымъ шинкованьемъ вшелякого напитку, и десятину пашенную отъ подданыхъ въ селѣ нашомъ Пироговѣ; а до того добра наши Хотовъ со всѣми на все пожитками, зъ млынками и ставами, ему самому и жонѣ его до ихъ животовъ даемъ, нѣчого на себе самыхъ и по насъ наступуючихъ архимандритовъ и капитулу съ тоѣ маетности нашое Хотова не выймуючи, опрочь только того, же помѣненые подданые наши Хотовскіе повинны будутъ толокъ двѣ въ рокъ, одну на озимину, а другую на ярину до дворца нашого Голосѣевского жати и по возу дровъ тутъ до монастыра разъ въ рокъ привезти, также кгреблю нашу Романовскую зъ иншими заровно поддаными нашими направовати, а надъ то болшей жадныхъ повинностей намъ полнити не маютъ и не будутъ повинны: але вмѣсто насъ, помѣненому слузѣ нашому Самуилу Волотковичу вшелякое послушенство и повинность отдавати и полнити повинны будутъ. Чого всего помѣненый слуга нашъ, онъ самъ и малжонка его ажъ до смерти своее уживати маютъ и будутъ вольны, а намъ и церкви Божой въ справахъ служити, за даваньемъ ему на страву и на справы: въ чомъ мы архимандритъ съ капитулою ему самому, а по немъ жонѣ его въ держанью и уживанью тыхъ вышейменованыхъ добръ и пожитковъ зъ нихъ приходячихъ жадноѣ перешкоды ажъ до смерти ихъ чинити не маемъ, и по насъ наступуючіе архимандритове не будутъ могти. А похочемъ ли тые добра по смерти ихъ до церкви Божой привернути: тогды повинны будемъ первѣй братію нашу и пріятелей зобополныхъ на ошацованье прибудынковъ, такъ тутъ въ монастыру яко и въ Хотовѣ, и гдѣ бы ся едноколвекъ черезъ пана Волотковича въ добрахъ церкви Божой збудованые показали, зослати, а по ошацованью пріятелскомъ заразъ готовыми грошми маемъ и по насъ наступуючіе архимандритове съ капитулою своею повинни будутъ заплатити и во всемъ досыть учинити; а по заплаченью и досыть учиненью, дванадцать недѣль румацыи на выпроваженье маетности ихъ рухомоѣ тымижъ поддаными Хотовскими, зъ вольною посессіею и держаньемъ добръ и заживаньемъ вшелякихъ пожитковъ имъ позволити маемъ, такожъ и по насъ наступуючіе архимандритове съ капитулою монастыра Печерского Кіевского повинны будутъ. До того тежъ если бы ся якіе засѣвки въ полю засѣяные, любъ тежъ въ гумнѣ збожа зложоные такъ по заплатѣ будынковъ яко и по выистью румацыи знаходили: теды вольно будетъ потомкомъ пана Волотковичовымъ ихъ зняти и на свой пожитокъ яко хотѣчи обернути. Што все и кождую зособно рѣчь зъиститит и выполнити мы сами и по насъ наступуючіе архимандритове и капитула повинны будутъ. И на то дали есьмы тотъ нашъ доброволный записъ, съ печатью нашею капитулною и съ подписомъ руки мене архимандрита и насъ капитулы, которые писати умѣли. Писанъ у монастыру Печерскомъ Кіевскомъ, року тысеча шесть сотъ двадцать осмого, мѣсяца Августа двадцать семого дня.

Подлинникъ писанъ на сложенномъ вдвое листѣ, современною Западно-русскою скорописью. Въ концѣ акта, въ двухъ и потомъ въ трехъ колоннахъ, рукоприкладства слѣдующія: Петръ Могила, воеводичъ земль Молдавскихъ, милостію Божіею великій архимандритъ святой великой Лавры Печерской Кіевской рукою властною. Филоѳей Кизревичъ, намѣстникъ монастыра Печерского Кіевского рукою власною. Іеромонахъ Тарасій Земка, старецъ и проповѣдникъ Слова Божого монастира Печерского Кіевского. Иларіонъ Воцкевичъ Творовскій, мнѣйшій въ духовницѣхъ, старецъ соборный рукою. Діѡнисій Гурскій, строитель манастыра Троецкого рукою. Памвѡ Берында, старецъ и духовникъ Печерскій Кіевскій. Іеромонахъ Ѳеодосій Оранскій, уставникъ церкве монастыра Печерского Кіевского рукою. Іеромонахъ Мардарій рукою властною. Ермонахъ Антоніе рукою. Священноинокъ Исакій рукою. Монахъ Варлаамъ рукою власною. Іеромонахъ Веніаминъ рукою. Еромонахъ Никодимъ Силинъ рукою. Іеромонахъ Ѳеѡфилактъ Гриневскій рукою власною. Еромонахъ Ѳеѡдосій, иконом монастыра Печерского рукою властною. Ермонахъ Пахомій Мшанскій. Іеромонахъ Евстратій рукою властною. Іеродіаконъ Исаіа Доналевичъ рукою. *Печать лаврская четыреугольная вытиснута на красновосковой массѣ, подъ кустодіею, съ изображеніемъ на ней Успенія Богоматери. На оборотѣ акта слѣдующая явка:* Anno 1635, die 25 Septembris, przyiąłem do xiąg per oblatam oczewiste podánie i. m. pana Ieremiasza Tyszy, imieniem małżonki. . . «Jan Młotkowsky, namieśnik Kyiowsky». Wpisany do xiąg grodzkich Kijowskich. «Constanty Wyhowskj».

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

228. — 1629 Апрѣля 12. Окружная грамота Кіевскаго православнаго митрополита Іова Борецкаго Литовско-русскому духовенству и міря- № 228.
намъ, *съ извѣщеніемъ о послѣдовавшемъ отъ короля дозволеніи открыть помѣстный Соборъ въ Кіевѣ, въ день св. Апостоловъ Петра и Павла, для изысканія средствъ, чтобы успокоить исповѣдующихъ правоелавную вѣру, кои собла-*

 зняются отступниками отъ оной, и съ приглашеніемъ ихъ прибыть на Соборъ къ назначенному сроку.

Іовъ Борецкій, милостію Божіею архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, всѣмъ посполито Россійского рода, такъ въ коронѣ Польской яко и у великомъ князствѣ Литовскомъ, всякого достоинства, духовного и свѣтцкого, высокого шляхетного и нижшого посполитого стану людемъ, церкве святыя восточныя Греческія благопослушнымъ сыномъ, ласка, покой и милосердіе отъ вседержителя Бога и благослоѳеніе отъ нашего смиренія. Ознаймуемъ побожности вашой, ижъ отъ многихъ лѣтъ, за великою докукою о успокоеньѣ релѣи нашое православной Греческой по всѣ часы на соймахъ валныхъ коронныхъ, за ласкою найяснѣйшого господаря короля его милости, пана нашого милостивого, и за причиною ихъ милостей пановъ радъ, теперь по близко-прошломъ соймѣ, универсаломъ его королевской милости намъ самымъ православнымъ сыномъ восточнаго благочестія есть назначоный часъ до зъѣханья ся и до згоднoѣ намовы на соборъ помѣстный партикулярный, въ року теперешнемъ 1629, мѣсяца Іюля 9 дня ведлѣ нового, а ведлѣ старого календара Іюня 29-го дня, на празникъ и свято святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, на мѣстцо певное въ мѣстѣ его королевской милости Кіевѣ, яко быхмо конечнѣ мѣли и могли быти успокоены въ великихъ нашихъ доткливостяхъ, которые терпимо черезъ отступничество нѣкоторыхъ зацныхъ особъ отъ благочестія нашого: гдѣ всякимъ покоемъ и безпеченствомъ на недѣлѣ двѣ насъ обваровано. На который часъ и мѣстце, на соборъ всѣхъ а всѣхъ в. м., иле хто сыномъ церкве святыя восточныя называется, пильно а пильно запрошаемо, и зъ повинности нашой пастырской о имени Христовомъ къ вамъ взываемъ. А милость Христова и благословеніе нашого смиренія да есть и будетъ съ побожностями вашими, чого в. м. вѣрнѣ съпріяемъ. Данъ зъ монастыря Михайловского церкве Золотоверхой въ Кіевѣ, мѣсяца Априля 12 дня, 1629 року. — «Іовъ Борецкій, митрополитъ Кіевскій, рукою власною.»

Печатный экземпляръ сей грамоты, скрѣпленный собственноручною митрополичьею подписью, хранится въ ризницѣ Кіевскаго Софійскаго Собора.

229. — 1630 Іюня 15. Протестація старшины Виленскаго православнаго братства Лаврентія Древинскаго Варшавскому старостинскому суду, *о похищеніи Уніятами братскаго имущества, и вмѣстѣ съ тѣмъ королевскихъ привилегій пожалованныхъ оному, съ жалобою о разныхъ чинимыхъ ими обидахъ и притѣсненіяхъ.*

Дѣялося на замку королевскомъ Варшавскомъ, въ суботу, на самое свято святыхъ Вита и Модеста мучениковъ, року Божого тысяча шестьсотного тридцятого. На врядѣ теразнѣйшомъ кгродскомъ староства Варшавского, подъ часъ отправованья справъ, ставши очевисто самъ особою своею урожоный Лаврентій Древинскій, чашникъ земли Волынской, яко староста братства Виленского святыя Троицы, при церкви святого Духа набоженства Кгрецкого будучого, и коллеги своего, урожоного пана Ивана Окгинского, державцы Кормяловского, и иншихъ братій до тогожъ реестру братского вписаныхъ именемъ, передъ судомъ теразнѣйшимъ протестовался на законника Пахомія Оршанского и на Ивана Кореньковского, мѣщанина и кравца Виленского, ижъ привилеи и права братству святыя Троицы набоженства Кгрецкого церкви всходной служачіе въ року тысяча шестьсотномъ четвертомъ покрадено отъ нихъ, и продуковано теперъ на судѣ его королевской милости ассесорскомъ . . . оригиналами ся показало . . . На которыхъ не тылько стоячи,

при прешлыхъ антецесорахъ своихъ на розныхъ судахъ занесеныхъ протестаціяхъ о то протестовался, але и о шкоды при томъ починеные у належного суду и права зъ оными правнѣ о то чинити хочетъ. А хто бы тую розбитку зробилъ въ року 1604, — памятаючи на то, ижь о мертвыхъ альбо нѣчого, альбо добрѣ мовити треба (*), и якъ тотъ самъ часто предъ смертью своею жаловалъ того своего выступку и ревнѣ оплакивалъ, — слово въ слово не выписуемо: бо тогды бъ имя его и прозвиско вспоминатися мусѣло; але тылько протестаціями доводимо, ижь то такъ, а не иначей есть. Першую на трибуналѣ черезъ пана Ивана Вотка Лучицкого въ томъ же року 1604 Маія 23 дня учинено; другую на ратушу у суду тамтого черезъ пановъ Василія Харовского и Ивана Тышкѣвича, тогожъ року 23 дня Іюнія, гдѣ заразомъ и реестръ подано, которыи права и привилеи оригиналами намъ погинули; а третьтюю повторнѣ на трибуналѣ учинено черезъ пана Богдана Богушевича, зъ припомнѣньемъ и иншого скарбу братского подъ тотъ часъ забраного, того жъ року мѣсяца Іюлія 5 дня: на що есть реляція двухъ возныхъ, до книгъ головныхъ трибунальскихъ тогожъ року мѣсяца Мая 23 дня поданая, гдѣ и самъ небожчикъ до того ся предъ ними признавалъ, ижъ маючи въ завѣдыванью своемъ вси права и привилеи, оныхъ братству нашому не отдалъ. До которого-то поступку, смѣемо рѣчи, такъ незбожного, хто ему поводъ и раду далъ, самъ бы небожчикъ предъ всимъ свѣтомъ запытаный явнѣ вызналъ, ижь нихто иншый, тылько тыи, которыи тыхъ правъ и привилеевъ нашихъ (якъ оный пташокъ перья собѣ чужого придобывши, ими неслушнѣ щитился) намъ зъ метрикъ выймовати не допущаютъ; мандатами насъ задворными отяжаютъ; до выданья зась мандатовъ подписаныхъ съ канцеляріи, кгды кого, любо ихъ же самыхъ въ кривдахъ нашихъ позывати хочемо, великую кривду намъ чинятъ; а що несноснѣйшее есть, за инстиктомъ ихъ же, па нѣкоторыхъ мѣстцахъ урядницы кгродскіи протестацій нашихъ до книгъ урядовыхъ не пріймуютъ; енераловъ (**) и умоцованыхъ, которыхъ до права того затягаемо, пенею и вязеньемъ караютъ, и подъ горломъ, абы намъ не служили, заказуютъ; реляціѣ нашѣ южъ реферованые зъ книгъ выдираютъ. Чого межи многими иными, въ року теразнѣйшомъ 1630-мъ, по конвокаціи третей недѣли, свѣжій прикладъ маемо: бо кгды хотѣли есьмо занести до книгъ кгродскихъ Виленскихъ протестацію о гвалтовномъ отнятьѣ отъ стороны зъунѣеваной тѣла змерлой невѣсты вызнанія (***) нашого, такъ тежъ и о збитьѣ и окровавленьѣ господыни, у которой тое тѣло зоставало, не тылько тоѣ протестацыи нашой не принято, але и реляцію енераловъ зъ книгъ вышарпано, и имъ самымъ абы еѣ на иншомъ урядѣ признавати не важилися, пригрожено. За чимъ и енералове, при справѣ бывши и пѣпязѣ взявши, реляцій своихъ до книгъ не подаютъ, а наветъ и писарѣ мѣстскіи зъ книгъ ратушныхъ справъ намъ належачихъ не выдаютъ. И на то вшистко и на иншіе такіе обхоженія зъ нами документовъ и екстрактовъ зъ книгъ полно у насъ, быле бы часъ былъ позволеный то въ сродокъ приводити. А што ся тычетъ реляціи неомылной и иншихъ еще нѣкоторыхъ процессовъ стороны зъунѣеваной, не кождому подъ тые часы вѣдомыхъ, а меновитѣ привилеевъ нѣкоторыхъ на початку унѣи даныхъ паномъ унѣтомъ, яко оны повѣдаютъ и хлюбятся, и съ которыми по тые часы анѣ in foro fori, анѣ на депутаціяхъ такъ зъ сенату

(*) Латин. пословица: de mortuis aut bene, aut nihil.
(**) Т. е. возныхъ.
(***) Т. е. исповѣданія, вѣры.

№ 230. яко и зъ кола рыцерского нѣкгды не отзывалися, чили ся встыжаючи ими, чили тежъ инщіи якіи консидераціи свои маючи: о томъ лѣпше сами вѣдаютъ. А мы зъ нихъ же самыхъ похопъ взявши, ижь оны нашѣ що разъ то in lucem оныи ревелюютъ (*), для показанія самой розности межи собою и указанія вшисткому свѣту объявимо, и доведемо зъ нихъ впродъ, ижь тая унѣя ихъ безъ вѣдомости митрополитовы и инныхъ епископовъ и вшелякого духовенства Руського и клиру церковного зачалася и клеилася. А свѣдкомъ того есть привилей святоѣ памяти короля е. м. Жигимонта, пана нашого милостивого, чотыремъ зладыкомъ, яко принципаломъ тоѣ справы даный року 1592: сунодъ бовѣмъ митрополитъ зъ епископами и инымъ духовенствомъ въ Берестью року 1594 отправуючи, подъ послушенствомъ патріяршимъ себе быти узнавалъ, яко ся зъ помѣненого скрипту его инструкціи знать даетъ; а овдѣ двумя лѣты впередъ на унѣю южъ зезволили певные персоны, яко то ся даетъ зъ тогожъ привилею вѣдати . . . . — Уважьте жъ теды въ томъ привилею, преосвѣцоные и яснѣвельможные, а намъ вельце милостивыи панове, естли зъ Бога и для Бога тая ихъ унѣя або едность зачалася; и естли оная давная святая едность всходной церкви зъ заходнею поломана, то чи такъ мѣла быти реассумована (**)? а признаете то неомыльнѣ, ижь то novum emergens (***) въ Руси: понѣважъ никгды ани вспоминалася передъ тымъ унѣя. До того, кгды бы она была cum consensu omnium (****), на щожъ бы варунокъ той положено: «хоть бы на тыхъ вышъпомѣненыхъ епископовъ, по датѣ того листу привилею нашого, отъ патріярховъ и митрополитовъ якіи-кольвекъ причины къ неблагословенству были вынайдованы и клятвы на оныхъ выношены и выдаваны, ижъ то имъ епископомъ шкодити не маетъ» (*****)? Далѣй не выписываемо . . . ., а тылько отъ искры той якъ пожаръ (******) зачался, повѣдаемо. А кгды въ томъ поступку ошуканый митрополитъ и епископове зъ нѣкоторыми отступили отъ патріархи Константинопольского и удалися до пана змерлого, дано имъ привилей, але съ кондиціями тыми, що разъ, «естли унѣя до скутку прійдетъ», яко о томъ на кильку мѣстцахъ дѣется взмѣнка въ привилею року 1595-го . . . . *(конца не достаетъ)*.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ, въ спискѣ, изъ рукописнаго Сборника, хранящагося въ Львовскомъ Ставропигіяльномъ архивѣ, подъ № 426.

230. — 1631 Сентября 29. **Жалованная грамота Анны Стеткѣвичевой и сына ея Оршанскому Кутеинскому дѣвичьему монастырю,** *на владѣніе людьми и угодьями приписными къ селенію Свистелкамъ, подъ условіемъ, чтобы обитель сія соблюдая чинъ иноческаго общежитія, пребывала навсегда въ Православной вѣрѣ, подъ зависимостью Кіевской митрополіи.*

Я Анна Окгинская Богдановая Вильгельмовая Стеткѣвичовая, подкоморына Браславская, а я Янъ Вильгельмовичь Стеткѣвичъ Заверскій, подкоморый Мстиславскій, обое мы спольнѣ, згоднѣ, а не роздѣлнѣ, за одинъ человѣкъ, чинимъ явно и сознаваемъ симъ нашимъ фундушнымъ листомъ, вѣчистымъ записомъ, всимъ вобецъ и кождому зособно, хто

(*) Отъ Латинск. revelare, открывать, объявлять.
(**) Т. е. послѣдовать возсоединенію.
(***) Т. е. нововведеніе.
(****) Съ общаго всѣхъ согласія.
(*****) См. въ семъ томѣ стр. 110.
(******) Въ подл. тутъ же прибавлено по Латинѣ: a scintilla hac incendium.

бы о томъ теперъ и напотомъ завжды вѣдати потребовалъ, до вѣдомости приводячи, ижъ што есьмы первѣй сего имѣнье фольварку здавна названого Свистолки, Тишино и Вораксино, съ людьми въ немъ осѣлыми подъ мѣстомъ Оршою, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачое, которого положенье и граница отъ кгрунтовъ мѣстскихъ Оршанскихъ зъ одноѣ стороны, а съ другоѣ отъ имѣнья Дубровенского, а зъ третьей стороны граница отъ кгрунтовъ Путятинскихъ, а бокомъ отъ кгрунтовъ Копыскихъ села названого Ставровъ, а зъ четвертоѣ стороны отъ кгрунтовъ монастырскихъ Кутеенского монастыра инокинямъ законницамъ фундованого, въ одномъ обрубѣ, правомъ вѣчистымъ купнымъ у его милости князя Василія Ивановича Лукомского, судича земского Оршанского набыли. А маючи мы тотъ фольварокъ Свистолки въ моцы, власти и держанью своемъ, и заховуючися въ томъ водлугъ права посполитого, гдѣ описуетъ, «ижъ вольно кождому имѣньями своими всякими якокольвекъ набытыми якъ хотячи шафовать, отдать, продать, даровать, на церковь записать»: про то я Анна Окгинская Богдановая Стеткѣвичовая, а я Янъ Вилгельмовичь Стеткѣвичъ-Заверскій, ни зъ чіей намовы, але сами по доброй воли своей, наслѣдуючи прикладовъ продковъ своихъ святобливыхъ, благочестивыхъ и побожныхъ князей и пановъ народу нашого Руского, и хотячи самимъ собѣ, родичомъ милымъ и потомкомъ нашимъ въ помноженьѣ хвалы Божой памятку несмертельную зоставити, а не мнѣй и на тое взглядъ маючи, ижъ малжонокъ мой милый, набывши и купивши правомъ вѣчистымъ у потомковъ небожчика пана Каспора Швыйковского, подкоморыя Витебского, имѣнье прозываемое село Кутейню съ приселкомъ Поддубцами, межи кгрунтовъ Копыскихъ въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачое, а особливо и свою частку тогожъ имѣнья земли Бѣлковскоѣ на церковь Божую надавши вѣчными часы, монастырь заложенья храму Господня святыхъ Богоявленій для иноческихъ людей законныхъ съ певными кондиціями фундовалъ и вѣчистымъ правомъ надалъ и записами своими на врядѣ признаными зтвердилъ, яко то ширѣй на фундушу въ записѣ его есть описано; тогды и мы взявши форму и прикладъ зъ фундушу его милости пана Богдана Стеткѣвича, малжонка моего милого, такожде и сей монастырь, повышей надъ рѣчкою Кутеенкою, на другой сторонѣ, на пагорку, подъ гаемъ, оподалѣй отъ мужеского монастыра фундовали есьмо, заложивши въ немъ храмъ Господень Успенія Пресвятые Богородицы, который абы въ чину дѣвическомъ иноческомъ и порядномъ отправованью хвалы Божой, водлугъ порядку святои соборнои апостолскои православнои церкве, во благочестіи подъ послушенствомъ и благословеніемъ ѳрону патріархи Константинопольского во всемъ помножалъ ся и розширялъ. Чого мы яко благочестивые чада сынознаменія церкве святои восточнои прагнучи, абы кромѣ всякоѣ трудности, снаднѣ и безпечнѣ чинъ общежительный монастыра Кутеенского дѣвического, такъ въ преложенствѣ старшинства, яко и въ послушаніи сестръ инокинь нынѣшнихъ и потомъ будучихъ по нихъ сукцессорокъ, въ неотмѣнности въ вѣчные роды тривалъ, усмотривши въ побожности старицу, инокиню Евфросинію Михайловну Киркоровну, на преложенство игуменства, за просьбою всихъ старицъ и сестръ, промовали есьмо ее и постановили; которой со всими сестрами законными вышъменованое имѣнье Свистолки, Тишино и Вораксино съ людьми и со всими кгрунтами до него належачими, натуюжъ церковъ Божію Успенія Пресвятые Богородицы, зъ певными кондицыями нижей описаными надаемъ и вѣчнѣ фундуемъ, записуемъ, и въ моцъ и вѣчистое держанье и уживанье, со всимъ на все, ей госпожѣ игуменіѣ

№ 230. Кутеенской Евфросиніи Михайловнѣ Киркоровнѣ, всимъ сестрамъ инокинямъ и ихъ сукцессоркамъ общежительнымъ, врядовнѣ черезъ возного, тое имѣнье Свистолки, Тишино и Вораксино подаемъ, поступуемъ и зъ него ся вѣчнѣ зрекаемъ, а ничого сами на себе, тежъ на потомковъ, кровныхъ, ближнихъ и повинныхъ нашихъ и ни на кого иного зъ того имѣнья Свистолского, Тишинского и Вораксинского не зоставуючи и не уймуючи, на нихъ госпожу игуменію и всихъ сестръ инокинь общежитія вѣчными часы вливаемъ. И вже отъ даты въ семъ листѣ фундушу нашомъ нижей описаноѣ, акторками и поссесорками они сами и ихъ сукцессорки отъ насъ узнаваны быти маютъ на вси вѣчные часы (што не иначей у кождого суду и права маетъ ся почитати и розумѣти), съ таковымъ отъ насъ докладомъ, ижъ для всихъ припадковъ и небезпеченствъ пришлыхъ часовъ, такъ взглядомъ права и трудности его, яко и взглядомъ (уховай Боже!) отмѣны яковой въ набоженствѣ, презъ отлеглость послушенства церквѣ святой восточной благословенія ѳрону Константинопольского патріархи, мы по Бозѣ и его святыхъ, усильно обовязуемъ потомковъ нашихъ, все домовство наше и ихъ милостей пановъ обывателей повѣту Оршанского, людей народу нашого Руского единого набоженства, отъ церкве святой восточной не отступуючихъ и съ костеломъ Римскимъ не злучающихся, ено при старожитномъ набоженствѣ православія Греческого триваючихъ и подъ послушенствомъ и благословеніемъ святѣйшои столицы патріархи Константинопольского будучихъ, и просимъ, абы патронами и оборонцами тоѣ фундацыи нашой быти рачили, и зъ обороны своей не выпущали, и овшемъ отъ всякихъ кривдъ боронити и заступовати не занѣхивали.

Вольно тежъ будетъ за симъ фундушомъ нашимъ, госпожѣ игуменіѣ съ сестрами инокинями на той земли Свистолской, яко на властномъ кгрунтѣ церковномъ, водлугъ найлѣпшого баченья своего церковъ и монастыръ будовать деревомъ, альбо муромъ муровать и розширять; вольны тежъ будутъ пожитковъ всякихъ съ подданныхъ и кгрунтовъ пополамъ на оба-два монастыры Кутеенскіе презъ насъ розмѣркованыхъ заживати: бо чого зъ помѣры у Свистолскихъ шаховницахъ земли до ровной половицы не доставало, а въ Поддубскихъ рѣзахъ надъ то выносило, для того отъ кгрунтовъ Поддубскихъ вылучивши полторы волоки во всихъ трехъ змѣнахъ, придали есьмо къ Свистолскимъ рѣзамъ, и право на оные инокинямъ монастыра дѣвичого Кутеенского Свистолского дали есьмо. А мы, пакъ, и напотомъ будемъ большъ имѣнья водлугъ вспоможенья до монастыра привлащати и прикупляти, и всякои зверхности надъ подданными звычайнѣ уживати, и зъ бѣговъ подданныхъ у вшелякого суду доходити и отыскивати. А такъ мы сами, и потомкове нашѣ и нихто иншый ни въ чомъ жадноѣ трудности госпожѣ игуменіѣ и сестрамъ задавати не маемъ и могти не будемъ.

Особливо жъ то нынѣшнимъ фундушомъ нашимъ ознаймуемъ: естли за помощію Божіею, монастыръ Кутеенскій Свистолскій збудованъ и докончанъ будетъ; тогды абы до скончанія свѣта (кромѣ замедленія порядку), яко правило, чинъ и церемонія церковная учитъ, славословіе Божое никогда въ помянутомъ монастыру фундаціи нашой не уставало.

А понеже по долгомъ житии, зъ сего свѣта госпожа игуменья зойдетъ, тогды тогожъ часу сестры инокини собравши соборъ въ своемъ монастыру, зъ посродку себе, альбо тежъ за згодою и единостайнымъ зезволеньемъ, изъ иншого монастыра таковогo жъ общежительного правила и цвиченія иноческого и церквѣ святой восточной православія Греческого единого послушанія, въ житію побожную и въ вѣрѣ православной благочестивую старицу обрати

вольны и моцны будутъ, а обравши, отца игумена о благословеніе просити маютъ. Естли бы тежъ игуменія не обще зъ сестрами жила, альбо въ побожности ослабѣла, либо въ обычаяхъ зникчемнѣла, а што большей, естли бы въ вѣрѣ православной, исповѣданіи и догматахъ церквѣ святой восточной соборной апостольской змѣнить хотѣла: тогды убо за першимъ постереженьемъ, вси сестры инокини заразъ маютъ до поближшихъ монастырей благочестивыхъ фундаціи домовства нашого о томъ дати знать, и далѣй такого безчинія не терпячи, иншую игуменію соборомъ обравши постановить; што уважнѣ и порядне, въ духу побожности и святобливости исправлено быти маетъ, а не въ духу гнѣва и зайздрости взрушано и на смятеніе церковное всчинано быти не повинно.

Отца игумена въ томъ наипаче обликгуемъ тымъ фундушомъ нашимъ, абы до монастыра Кутеенского Свистолского зъ межи себе священника рядоваго повседневно на служеніе зъ монастыра своего Кутеенского Бѣлковского, а подъ часъ урочистого свята, альбо недѣли, зъ діякономъ и зъ пономаремъ конечно посылалъ. А не дай Боже, который-кольвекъ отецъ игуменъ, альбо намѣстникъ съ братіею, зъ яковогo высокоумія либо задорнаго богомерзкаго гнѣву, унижаючи законницъ, служащаго священника къ целеброванію святой литургіи на свято роковое или въ будный день, водлугъ фундушовъ нашихъ, за прозьбою старицъ, не похотѣлъ бы дати или не далъ: тогды за нарушеніе фундушовъ нашихъ таковогo зла заводца игуменъ съ братіею и сукцессорами своими отъ служенія литургіи въ дѣвичомъ Кутеенскомъ Свистолскомъ нашомъ монастыру на вси вѣчные часы отпадати маетъ; а госпожа игуменія съ сестрами вольна будетъ откуль ни буди богобоязного священника за благословеніемъ митрополиты Кіевского до монастыра своего принять вовся, дабы служба Божая въ храмѣ Господнемъ Успенія Пресвятые Богородицы за насъ грѣшныхъ, за все домовство наше и за ввесь міръ православный христіянскій штоденно не уставала. № 230.

Иный тежъ митрополитъ никоторый, ани епископъ Бѣлорускій, мимо Кіевскую митрополію, до монастыра нашого дѣвичого Кутеенского Свистолского дѣла жадного и претексту мѣти ниякимъ способомъ не могутъ, вѣчными часы; якожъ и мы сами и потомкове наши, взглядомъ нарушенья сего листу фундацыйного, если бы якое-кольвекъ отъ насъ дѣятися мѣло, закладаемъ на себе заруки копъ семъ сотъ грошей личбы Литовскои, обтяжаючи тымъ имѣнья наши. А естли бы (чого Боже уховай!), наконецъ, за якимъ-кольвекъ способомъ и поступкомъ, пришлыхъ часовъ, до того приходити альбо пріити мѣло, жебы ся госпожа игуменія и сестры инокини теперешные и напотомъ будучые зъ послушенства и благословенія святѣйшого патріархи Константинопольского выламали и подъ онымъ быть не хотѣли, и што бы кольвекъ въ вѣрѣ и догматахъ церквѣ святой восточной противного вносили альбо внесли: тогды симъ листомъ фундушомъ нашимъ такъ декляруемъ, ижь яко намъ самымъ, потомкомъ нашымъ и всему домовству нашому, такъ тежъ и паномъ обывателемъ повѣту Оршанского, только благочестивымъ и церквѣ святой апостольской соборной послушнымъ, у таковыхъ тотъ монастыръ Кутеенскій и имѣнье Свистолки, Тишино и Вораксино, хотяжъ бы безъ всякого обвѣщенія врядового, вольно будетъ взяти, заѣхати и отобрати, и иншымъ благочестивымъ отдати, постановити и установити по прежнему: кгдыжъ тотъ ввесь фундушъ нашъ во всихъ пунктахъ своихъ на тыхъ двухъ паракграфахъ завѣшоный есть, абы тотъ монастыръ дѣвичій Кутеенскій и игуменія съ сестрами инокинями подъ властью, послушенствомъ и благословеніемъ святѣйшои столицы Константинопольскои зоставали, и дабы госпожа игу-

№ 231. менія съ сестрами инокинями въ общомъ житьи неотмѣнно триваючи пребывала. Про тожъ и сей листъ фундушъ нашъ у кождого суду и права, во всемъ томъ што ся вышей помѣнило, при зуполной моцы и важности пріймованъ быти маетъ въ потомные часы. И на то я Анна Окгинская Богдановая Вильгельмовая Стеткѣвичовая, подкоморына Брацлавская, и я Янъ Вильгельмовичь Стеткѣвичъ-Заверскій, подкоморый Мстиславскій дали есьмо госпожѣ игуменіѣ Евфросиніи Михайловнѣ Киркоровнѣ и всимъ сестрамъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ инокинямъ монастыра Кутеенского Свистолского общежительного тотъ нашъ листъ вѣчистый фундушный зъ нашими печатьми и зъ подписами властныхъ рукъ нашихъ, до которого за устными прозьбами нашими люде зацные печати своѣ приложити и руками властными подписати рачили: его милость панъ Криштофъ Стеткѣвичъ, подкоморый Браславскій; его милость панъ Мартинъ Володкѣвичъ, судья земскій Минскій, а его милость панъ Константинъ Война зъ Ясенца. Писанъ у-въ Орши, року тысеча шестьсотъ тридцать первого, мѣсяца Сентябра двадцать девятого дня.

Подлинникъ писанъ на двухъ вмѣстѣ сшитыхъ листахъ, современною крючковатою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ акта подписи слѣдующія: Anna Ogińska Stetkiewiczowa, ręką swą. Jan Stetkiewicz, podkomorzy Mścisławskj, manu propria. Krysztof Stetkiewicz, podkomorzy Brasławski r. s. Мартинъ Володкевичъ, судья земскій Мѣнскій. Konstantyn Woyna z Jasienca r. s. *Къ нему приложены четыре перстневыя фамильныя печати, подъ кустодіею, на которыхъ оттиски едва примѣтны. Ветхъ.*

Хранится въ Оршанскомъ Кутеинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, II, 229 — 232, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

231. — 1631 Октября 29. Приговорная грамота Кіевскаго Златоверхаго Михайловскаго монастыря властей съ братіею, *о избраніи новонареченнаго Кіевскаго митрополита Исаію Копинскаго настоятелемъ своей обители.*

Мы вси нижей менованые особы, іеромонахи, монахи, іеродіаконы, старцы застолпники и вся капитула монастыря святого Архистратига Михаила Золотоверхого, по зоистью зъ сего свѣта блаженноѣ памяти господина отца Іева Борецкого, пастыря нашого, зоставшись осиротѣлыми и не могучи быти безъ старшого, а прихиляючися до правъ и свободъ нашихъ, ижъ маемъ вольность отъ королей ихъ милости пановъ нашихъ милостивыхъ кого любо обирати собѣ за старшого: тeды яко-сь мы ся были собрали до того святого мѣста за предстательства небожчика господина отца митрополита Іева Борецкого, которого святительскимъ благословеніемъ и мѣсто тое святое найбарзѣй ся прославило и оздобило; про то и теперь прихиляючися до самой слушности, и не хотѣчи нихто зъ насъ отчуждатися тогожъ благословенія и святыни, и отъ церкви Божіи и мѣстца того святого святыни новообновленоѣ и возставленоѣ отъ Гроба Господня, черезъ святѣйшого патріарху куръ Θеофана, отдалятися (откуль яко солнце во весь міръ, во всю Россію святыня просіяла), а хотѣчи ее яко клейнотъ отъ Бога дарованый заховати, вси единогласно и полюбовно зозволили есьмы мѣти на томъ же мѣстцу сукцессора и наступцу на митрополію Кіевскую, его милость господина отца Исаія Копиньского, отъ всее церкви зголнѣ обраного, собѣ за предстателя и пастыря, яко и небожчика святоѣ памяти мѣли есьмы, вѣдаючи его милость здавна въ томъ святомъ предстательствѣ вѣрнѣ съ братіями поступуючого и въ животѣ побожномъ всѣмъ прикладного, а надъ то въ вѣрѣ святой благочестивой добрѣ свѣдомого, статечного и ни въ чомъ неподозрѣного, и отъ тогожъ святѣйшого патріархи на архіерейство возведеного и посвящоного. Которого мы теперь зголнѣ обобравши и улюбивши, яко игумена, отца и пастыря собѣ маемъ, и оному, яко члонки головѣ, вшелякое послушенство и повиновеніе сыновское отдавати обѣцуемъ; а онъ тежъ яко отецъ чадолюбивый до насъ яко сыновъ и послушниковъ своихъ любовнѣ и милосердиѣ ставити ся маетъ, и вшелякое старанье и печалованье объ насъ отеческое повиненъ чинити будетъ; а за таковымъ любовнымъ соузомъ, его милость при насъ, а мы при его милости до кончины живота нашого знайдоватися маемъ, и моцно и твердо заховатися неотмѣннѣ прирекаемъ и обѣцуемъ. Що для лѣпшоѣ вѣры, и симъ настоящимъ писаньемъ нашимъ всѣмъ изъявляемъ, и его милость господина отца Исаію Копиньского, архіепископа митрополита Кіевского, сею нашою добровольною елекцыею стверждаемъ и упевняемъ, приложивши до нее печать монастырьскую, и хто зъ насъ умѣлъ писати, руки наши подписуемъ. Писанъ въ монастыри святого Архистратига Михаила церкви Золотоверхоѣ, въ Кіевѣ, року Божьего тысяча шесть сотъ тридцать первого, мѣсяца Октября двадцать девятого дня. — У того листу елекцыйного печать монастыря Михайловского притисненая одна, а подписы рукъ всее капитулы тогожъ монастыря, въ тые слова: «Константинъ Негребецкій, намѣстникъ Михайловскій, рукою властною. Іеромонахъ Іевъ рукою властною. Іеромонахъ Іосифъ Немѣлскій, рука властная. Іеромонахъ Зосима Прокоповичь рукою властною. Пафнотій священноинокъ рукою властною. Іеромонахъ Исаія Ермогеновичъ Любартовскій рукою властною. Іеромонахъ Порфирій Борецкій рукою властною. Іеромонахъ Нектарій Занькевичь рукою властною. Іеродіаконъ Макарій рукою властною. Серафіонъ чернецъ Михайловскій. Руфіянъ архидіаконъ рукою властною. Монахъ Іоиль Бураковскій самъ рукою. Іеромонахъ Митрофанъ рукою властною. Іеродіаконъ Іона рукою властною.»

Грамота сія вписана въ Актовыя Земскія Книги воеводства Кіевскаго, и въ официяльной изъ нихъ выписи выдана 1632 г. Февраля 10, іеромонаху Михайловскаго Золотоверхаго монастыря Пафнутію Ольшанскому. Екстрактъ этотъ писанъ на двухъ листахъ, вмѣстѣ сшитыхъ, современною неразборчивою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ приложены двѣ судейскія печати, вытиснутыя на бумажной накладкѣ. № 232.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

232. — 1631. Наказъ Кіевскаго православнаго митрополита Исаіи Копинскаго приходскимъ священникамъ.

Пункты данные священникомъ отъ преосвященного Исаіи Копинского, митрополиты Кіевского, которые такъ ся въ собѣ маютъ:

Исаія Копинскій, милостію Божіею митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи, архіепископъ всего Сивера.

Кондицыя господиномъ братіямъ священникомъ належачая:

1. Кождый священникъ абы духовника своего мѣлъ и споѣдь бы якъ найчастѣй чинилъ.

2. Отъ церкви до церкви безъ вѣдомости своего благочестивого митрополиты абы жаденъ не переходилъ, ани тежъ у уряду свѣтцкого, подъ запрещеніемъ канонов богоносныхъ отецъ, не подкуповался.

3. Абы жаденъ въ справахъ своихъ духовныхъ до свѣтцкого суду не мѣлъ удаватися, надъ правила святыхъ отецъ.

4. Знати тежъ о своемъ благочестивомъ митрополитѣ, а индѣ въ жадные рѣчи безъ вѣдомости оного не удаватися.

5. Въ парафіи единъ другому жадной перешкоды не чинити, ани тежъ отъ единого связанное и запрещенное другій безъ вѣдомости связавшого прошати и раздрѣшати абы не важился.

№ 233. 6. По ядении не крещати, паче же въ нощи, кромѣ великія нужды.

7. По̀ночи шлюбу не давати, але заразомъ по службѣ Божой, на тще сердце, не упившися, подъ неблагословенствомъ Божіимъ.

8. Абы испытывали пильно со свѣдительми, кгды приступаютъ до шлюбу: естли же перелъ тымъ кому не шлюбовали, альбо естли не у повиноватствѣ поймуются?

9. Которые тежъ мѣшкають безъ шлюбу, абы тыхъ отлучали отъ церкве и оповѣдали людемъ.

10. Въ корчмѣ абы ся жаденъ не найдовалъ, подъ строгою карностью и на насъ митрополита виною.

11. До̀ хворыхъ ити не лѣноватися, дяковъ не посылаючи, и о причастіе святыхъ Таинъ не торговатися.

12. Гдѣ церковъ естъ непосвящена, абы всѣ старалися и людемъ тое прекладали, абы пильное старанье о посвященію церкви чинили: бо такіи конечнѣ будутъ печатаны.

13. Въ олтарю антимисъ абы былъ благочестивого митрополита, тежъ келихъ, дискосъ, лыжица, и прочее абы было все порядне що належитъ до службы Божой.

14. Тые, которые караны бываютъ отъ свѣтцкого уряду на горлѣ, абы были сповѣданы и Таинъ Христовыхъ причащены, и пильно просити уряду, абы того дня не были караны на горлѣ.

15. Тые невѣсты, которые дѣти рожаютъ и зъ свѣта сего сходятъ, тогожъ часу, обмывши, абы были причащены.

16. А которые бываютъ борзо хворые и зъ свѣта сходятъ, а не могутъ мовити и не исповѣдалися, а прагнутъ Таинъ Христовыхъ, жебы не агіязмою, але самымъ тѣломъ и кровію Христовою причащены были, пильная есть того потреба.

Изъ Густинской Лѣтописи (рукоп. конца XVII вѣка, пис. Западно-русскимъ почеркомъ, in fol., л. 193), *принадлежащей Московскому Императорскому Обществу Исторіи и Древностей. Наказныя статьи на полѣ рукописи означены церковными числительными буквами. Datum нѣтъ.*

233. — 1631. Посланіе Кіевскаго митрополита Исаіи Копинскаго князю Іеремiи Корыбуту Вишневецкому, *съ убѣжденіемъ его возвратиться къ Православной вѣрѣ, въ которой жили и скончались предки его и родители.*

Яснѣосвѣцоный милостивый княже, пане, пане мой милостивый! Прошу униженнѣ, абы тая цедула моя могла быти отъ вашой княжой милости милостивно, безъ образы душевной прочитана и уважена: съ повинности абовѣмъ моей пастырской тое писати мушу. Великій жаль, милостивый княже, сердца нашѣ всѣхъ насъ духовныхъ и всего православного христіянства обыймуетъ, видѣчи вашу княжую милость, пожаданую утѣху нашее старожитнои релѣи Грецкои, продковъ и родителей своихъ не наслѣдуючого. Не мнѣй тежъ плачетъ и вельми ляментуетъ церковъ Божая, матка наша, же ваша княжая милость згоржати ею рачишъ. Зъ великою охотою вси очекивали есьмо пожаданой утѣхи нашой: але, вмѣсто того, падъ сподѣванье наше, въ смутокъ ся намъ оборочаетъ. Што жъ ваша княжая милость обачилъ въ церквѣ Божой вонтпливого, што подозрѣного, што за герезію? Або не она есть маткою всего христіянства? Або не Іерусалимъ есть головою по Господѣ Бозѣ всего свѣта? або не оттуль вѣра христіянская початокъ и фундаментъ свой взяла? «Отъ Сіона абовѣмъ выйшолъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима», яко мовитъ пророкъ. Або не тамъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ кровію своею пренайсвятѣйшою спасеніе наше справилъ? або не тамъ кровію своею пренайдорожшою увесь свѣтъ откупилъ? або не тамъ найпершого епископа,

патріарху Іерусалимского, намѣстника своего самъ поставилъ, яко письмо свѣдчитъ? Азали не оттуль наука Христова по всему свѣту ся розширила, отъ всходу ажъ и до заходу слонца, и до самого Риму дойшла? Чимъ же Римъ лѣпшій есть отъ Іерусалима, и за чимъ Іерусалимомъ маткою всѣхъ церквей гордятъ, а до Риму ся горнутъ, за чимъ Іерусалимъ знѣважаютъ, а Римъ выносятъ? Если для славы сего свѣта, або для великого богатства, то суть рѣчи марныи и здрадливыи, и не единъ ся на томъ ошукалъ. Не за тымъ правдивая вѣра идетъ, не на томъ правдивая вѣра познана быти маетъ: абовѣмъ Господь Іисусъ Христосъ не ведлугъ сего свѣта свои рѣчи справуетъ. Іисусъ Христосъ самъ былъ убогій и взгорженый отъ людей, а Иродъ и Пилатъ славны и вельможны. Ученики Іисусъ Христовы нендзны и убоги, а Жиды и Фарисеи богаты. Азали на томъ апробована маетъ быти рѣчь правдивая? Іерусалимомъ не треба гордити, ижъ есть убогимъ, лечъ ласки Божой полный. Лѣпшей ся щитити Іерусалимомъ и до него ся горнути, а нижли до Риму: абовѣмъ въ Іерусалимѣ Іисусъ Христосъ для насъ умеръ, и изъ мертвыхъ тамъ воскресъ, и тамъ вознесеся на небо, и тамъ на ученики свои и апостолы Духа святаго послалъ. Тамъ ся наше спасеніе стало; тамъ на вѣчную память и гробъ свой святый оставилъ; тамъ по собѣ и намѣстника своего Іакова патріарху постановилъ. Чимъ же Римъ лѣпшый есть отъ Іерусалима? тутъ намѣстникъ Іисусъ Христовъ патріарха, а тамъ намѣстникъ святого апостола Петра папежъ; тутъ самого Іисуса Христа намѣстникъ, а тамъ намѣстникъ ученика и слуги его; тутъ гробъ Іисусъ Христовъ, а тамъ зась гробъ Петровъ. Хто убо Іерусалимомъ и намѣстникомъ его гордитъ, правдиво, ижъ самымъ Іисусомъ Христомъ гордитъ. Для чогожъ маемо гордити церковію Божою, маткою нашою и маткою всѣхъ церквей? што въ ней видимо (*) прикрого, альбо недосконалого? Нѣмашъ за ласкою Божіею, въ церкви нашой жадного блуду, жадной ереси, и никгды ся не знайдетъ. Што разъ она приняла на седмыхъ вселенскихъ соборахъ постановленыи и стверженыи артикулы вѣры, до того часу всѣ въ цѣлости заховуетъ, ничого не придаючи, ани уймуючи. Не вѣдаю, хто такъ вашой княжой милости обридилъ ее и омерзилъ, хто вашу княжую милость отъ неи отвернулъ альбо отворочаетъ? Мовлю то щирѣ и правдиво: вѣчное на томъ неблагословенство Божіе будетъ зоставати. Вѣдаемо всѣ, милостивый княже, подъ якими кондицыями страшными зъ стороны релѣи и обовязками и клятвами ваша родителка вашу княжую милость зъ сего свѣта сходячи зоставила. На чіей же то душѣ падетъ? Господь Богъ все то вѣдаетъ, и мы вѣдаемо, же «отцевская клятва высушаетъ, а материнская выкореняетъ» якъ писмо мовитъ. Што за утѣху собѣ, што за зыскъ тыи всѣ отнесли и относятъ, которыи отъ старожитной своей вѣры для марности того мизерного свѣта отступаютъ? Азажъ того не видимо своими очима што ся дѣетъ? Пыталъ бы-мъ тыхъ всѣхъ: для чого отъ своей старожитной вѣры Греческой отступаютъ, для чого ею гордятъ? естли для мудрости сего свѣта, теды «мудрость сего свѣта глупство есть у Бога», якъ мовитъ апостолъ; а естли для якого блуду, теды за ласкою Божіею, никгды въ церквѣ Христовой жаденъ блудъ ся не знайшолъ и знайдоватися не можетъ. Снаднѣй тамъ онъ найдоватися можетъ, гдѣ що рокъ то иначей приложатъ, альбо уймутъ. Если жъ отступаютъ отъ вѣры своей для славы сего свѣта, теды то есть рѣчь наймнѣйшая. Еднакъ, лѣпшую тые завше славу и повагу у всѣхъ людей маютъ, которыи суть въ вѣрѣ своей сталыи, а нижьли тыи што ся хвѣютъ и статечнѣ во своей вѣрѣ не триваютъ и тривати не хотятъ. Азали не великую славу мѣ- № 233.

(*) Вмѣсто «видимъ», т. е. перв. лице мн. ч.

№ 233. ли княжата Острозскіе, воевода Кіевскій и сынъ его воевода Волынскій, на которыхъ ся многіи оглѣдали? азажъ не великую славу мѣлъ всюды святой памяти родитель вашой княжеской милости Михаилъ Корыбутъ? азажъ не по всѣхъ сторонахъ плынула слава мужества его и дѣлности рыцерской? азажъ не былъ онъ утѣхою и подпорою всѣмъ правовѣрнымъ, азажъ не оглѣдалися на него вси противныи? Азажъ не славными были продкове вашой княжой милости дѣлностями рыцерскими въ коронѣ Польской, почавши отъ Олгерда, прадѣда вашой княжой милости, великого княжати Литовского, и сына его Ягелла, который былъ потомъ королемъ Польскимъ, и другого сына Олгердового Дмитра Корыбута, княжати Сиверского, продковъ вашой княжой милости Вишневецкихъ, которого сынъ Жигмунтъ для великой дѣлности рыцерской взятый былъ на королевство Ческое? И иншые продки и поколѣнья вашой княжой милости вси были славныи и мужныи рыцери, вси были релѣи Грецкой; а имъ тое ничого не шкодило, тымъ барзѣй славнѣйшими были. Азажъ бы то теперь уже черезъ вашу княжую милость, зацного дому вашого и великихъ княжатъ релѣи Грецкой, продковъ вашой княжой милости, слава вѣкуистая мѣла уставати? Продкове вашой княжой милости, святой памяти родитель и родителка съ поколѣнья были релѣи Грецкой; а ваша княжая милость тылько ли единъ отъ нихъ мѣлъ бы быти вылучонымъ? Не дай того Боже, абы ся мѣлъ черезъ вашу княжую милость такій славный домъ релѣи Грецкой зводити! Естли тежъ для великого богатества, и то есть въ рукахъ Божіихъ: Господь Богъ кому што хочетъ то и даетъ. А мы просимо Господа Бога и просити завше повинны есьмо, абы вашу княжую милость Богъ отъ своей старожитной апостолской релѣи не допустилъ отступовати. Хоть же мовятъ мало — жычливыи намъ адверсары наши, же то Грецкая хлопская есть вѣра: естли жъ такъ есть, яко они повѣдаютъ, теды хлопской релѣи были и цареве Грецкіе и великіе монархове; хлопской вѣры были апостолове, патріархове и вси святыи отцы всходной церкви, которыхъ мы за великихъ почитаемо и суть. Прошу теды вашу княжую милость униженнѣ, именемъ всего христіянства и именемъ всеи церкви: не давай ся ваша княжая милость уводити политицкими рацыями; спомни ваша княжая милость на родителей своихъ святой памяти, якой они были побожности, якого набожества, якой вѣры, не хлопской, не еретицкой, не подозрѣной. Мѣли столько розуму, зналися на рѣчахъ: але вѣры, мовлю, были старожитной, апостолской восходной церкви, чистой и не покаляной и жадными вымыслами людскими не замазаной. Почому жъ ваша княжая милость не маешъ продковъ своихъ вѣры наслѣдовати, въ которой ся ваша княжая милость народилъ? абовѣмъ ни въ чомъ она не есть подозрѣна. Не до чужой, але до своее матки церкви Божой навернешся. Не маете ваша княжая милость на што ся оглѣдати. Не дивъ то въ молодыхъ лѣтѣхъ, дати ся увести мовами людскими; а часомъ то бываетъ въ молодыхъ дитинныхъ лѣтѣхъ и черезъ мусъ: але то все ничого. Кгды ваша княжая милость захочешъ, заразъ то все учинити зможешъ. Маешъ ваша княжая милость, зъ ласки Божой, въ маетностяхъ своихъ и церквей и монастыровъ и духовныхъ особъ досыть; не треба шукати того гдѣ индѣ: чого ваша княжая милость потребовати будешъ, все снаднѣ одержишъ. Мы, еднакъ, до конца не сумнимся о мудромъ и розсудномъ и уважномъ баченью вашой княжей милости, ижъ ваша княжая милость не до конца насъ засмутити захочешъ, не до конца церковъ Божію въ непамять закинути зезволишъ. На имя Божіе, все духовенство, все христіянство униженнѣ и плачливе просимо: не горди ваша князская милость вѣрою своею, въ которой водою и духомъ еси урожоный, але навернися до церкви Божой, матки своее природной, и утѣшъ насъ всѣхъ. И кгды ваша княжая милость побожнѣ тое учинити рачишъ, благословенство Божіе и родительское вѣчнѣ на вашой княжой милости опочивати будетъ, и всю церковъ и все христіянство релѣи старожитной утѣшишъ, и, тутъ на землѣ шастливо и фортуннѣ вѣкъ свой препроволивши, въ ласцѣ Божой вѣкуистый животъ одѣличишъ. Аминь. — «Вашей князской милости, пана, пана моего милостивого униженый слуга и богомолца, Исаія Копинскій, митрополитъ Кіевскій, рукою власною.»

Изъ Густинской Лѣтописи (рукоп. конца XVII вѣка, писан. Западно-русскимъ почеркомъ, in fol., л. 191—192), *принадлежащей Московскому Императорскому Обществу Исторіи и Древностей. Въ заглавіи акта отмѣчено киноварью, прописными буквами:* Листъ до князя (Іереміи) Корыбута Вишневецкого отъ преосвященного митрополита Исаіи Копинскаго. *Datum не означено.*

234.—1632 Апрѣля 19. Жалованная королевская грамота уніятскому нареченному Галицкому епископу Рафаилу Корсаку, *на Пинскую епархію, съ предоставленіемъ ему въ пожизненное управленіе Кобрынскаго монастыря съ отчинными людьми, угодьями и доходами.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ по зонстью зъ сего свѣта велебного въ Бозѣ отца Григорія Михайловского, владыки Пинского и Туровского, тое владычство Пинское и Туровское до вольного шафунку нашого спало: ино мы господаръ будучи подавцою всихъ бенефицый такъ Римского яко и Руского набоженства въ панствахъ нашихъ, а маючи залѣценье и прозьбу до насъ отъ пановъ радъ и врядниковъ нашихъ дворныхъ, яко тежъ и отъ велебного въ Бозѣ отца Іосифа Велямина Руцкого, архіепископа митрополиты Кіевского, Галицкого и всее Руси, за отцомъ Рафаиломъ Корсакомъ владыкою Галицкимъ, который въ житью своемъ прикладный, въ письмѣ святомъ и наукахъ богословскихъ умѣетный и справъ духовныхъ добрѣ вѣдомый есть, зъ ласки нашее господарской дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ ему отцу Рафаилу Корсаку тое владычство Пинское и Туровское со всими добрами до него належачими. Маетъ онъ звышъ-мѣненый отецъ Рафаилъ Корсакъ, взявши отъ велебного митрополиты Кіевского посвященье на станъ епископскій, вси добра до того владычества, также до протопопіи Пинской и до манастыря Кобрынского належачіе обняти, и всими доходами съ того епископства приходячими завѣдывати, и оные оборочати яко на выхованье свое, такъ тежъ и на вси справы епископскіе, чинячи старанье о церквяхъ Божьихъ и служачихъ въ нихъ, а за насъ господаря Бога повиненъ молити до живота своего. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашее и съ печатью великого князства Литовского. Писанъ у Варшавѣ, року 1632, мѣсяца апрѣля 19 дня, панованья королевствъ нашихъ Польского сорокъ пятого, а Шведского тридцать девятого году. — Sigismundus Rex. — «Марцыянъ Тризна, писаръ великого князства Литовского.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CIV, л. 259), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Przywiley Rafayłowi Korsaku na władyctwo Pińskie.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ТОМУ

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1. — Къ № 1. По кончинѣ Польскаго короля Александра Казимировича, Могилевское староство съ волостью, въ числѣ другихъ имѣній, входило въ составъ «доживотья» или пожизненной отчины супруги его, королевы Елены Іоанновны. Въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. XI, л. 116) сохранилась «память» или запись о разныхъ даняхъ и поборахъ, вносимыхъ въ ея казну. Вскорѣ послѣ смерти королевы, Сигизмундъ 1-й причислилъ Могилевское староство съ доходами къ королевскому своему «столу» (см. *Акт. Зап. Росс.* II, 113). А въ послѣдствіи времени, какъ видно изъ документовъ Метрики, Стефанъ Баторій отдалъ его «въ державу» Слуцкимъ князьямъ Симеону и Александру Олельковичамъ, на правахъ аренды, подъ залогъ значительной суммы, взятой у нихъ на военныя издержки.

2. — Къ № 2. Жалованныя королевскія грамоты Жмудинамъ см. въ *Акт. Зап. Росс.* I, 73 и 120. Изъ нихъ первая дана королемъ Казимиромъ Ягелловичемъ 1457 г. Мая 2, а другая сыномъ и преемникомъ его Александромъ 1492 г. Августа 15.

3. — Къ № 4. Изъ напечатаннаго подъ симъ нумеромъ акта открывается, что въ 1588 г. три Славянорусскія книжки явились въ свѣтъ изъ Братскихъ типографій Львовской и Виленской, именно: 1) *Славяно-Греческая Грамматика,* въ Львовѣ, 2) *Маргаритъ* Златоустаго и 3) *Чинъ Виленскаго Братства*, обѣ въ Вильнѣ. Всѣ эти изданія нынѣшнимъ нашимъ библіографамъ неизвѣстны. Профессоръ Максимовичъ въ статьѣ своей «Книжная старина Южнорусская» говоритъ, что Грамматика доброглаголиваго Еллино-Словенскаго языка первоначально напечатана въ Львовѣ, въ братской типографіи, въ 1591 г. (см. *Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн.* 1849 г. кн. IV, стр. 3): слѣдовательно это изданіе позднѣйшее, и, можетъ быть, вовсе иное. О книгѣ «Маргаритъ», какъ извѣстной стариннымъ книжникамъ, упоминается въ актѣ 1592 г. (см. въ семъ томѣ стр. 44), между тѣмъ Сопи-

ковъ въ своемъ *Оп. Русс. Библіогр.* I, 112 говоритъ о позднѣйшемъ Острожскомъ, а не Виленскомъ изданіи Маргарита, относя его уже къ 1596 г. Что же касается до «Чина Виленскаго братства», эту любопытную книжку, кажется, надобно считать потерянною. Замѣчательно, что сей Чинъ или Уставъ, вскорѣ по выходѣ его въ свѣтъ, именно въ 1589 г. получилъ подтвержденіе и отъ короля Сигизмунда и отъ Константинопольскаго патріарха Іереміи. См. въ семъ томѣ грам. подъ № 18.

4. — Къ № 5. Патріаршая грамота Львовскому православному духовенству и Русинамъ писана на Греческомъ языкѣ. Она напечатана въ Supplem. ad Hist. Russ. Monum. стр. 150. Здѣсь помѣщенъ современный ея переводъ на Западнорусскомъ нарѣчіи.

Въ заглавіи грамоты имя Львовскаго епископа Гедеона Болобана выставлено по соображенію съ временемъ вступленія его на сію епархію.

5. — Къ № 6. См. *Акт. Зап. Росс.* III, 296.

6. — Къ № 7. Полоцкій архіепископъ Аѳанасій Терлецкій въ іерархическихъ каталогахъ Лекеня, Нѣсецкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго пропущенъ. Въ Лит. Метрикѣ (Судн. дѣлъ кн. 87, л. 141) помѣщенъ актъ юридическаго содержанія, писанный 1623 г. Февраля 4, изъ котораго становится извѣстнымъ, что архіепископъ Аѳанасій въ мірянахъ назывался Андреемъ и былъ «стрый», т. е. дядя по отцу, patruus, Луцкому епископу Кириллу Терлецкому, извѣстному поборнику Уніи въ Литвѣ. Аѳанасій Полоцкою епархіею управлялъ недолго. Въ Февралѣ 1592 г., по королевской привилегіи, вступилъ на оную Богушъ Селицкій, извѣстный подъ именемъ Наѳанаила. См. ниже прим. 49.

О Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ см. *Акт. Зап. Росс.* т. III, прим. 57.

7. — Къ № 8 Въ манускриптахъ Литовской Метрики (Запис. кн. 84, л. 388) замѣчено, что князь Богданъ Озерецкій-Друцкій скончался въ началѣ 1601 г., по видимому, не принявъ на себя монашества, и что вслѣдъ за тѣмъ Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга соединилъ Мстиславскій Онуфріевскій монастырь подъ одно управленіе съ Черейскимъ, котораго считался основателемъ или «подавцою», какъ потомокъ князей Друцкихъ (см. *Акт. Зап. Росс.* III, 230 — 234). Такимъ образомъ обители сіи, древнѣйшіе памятники православія въ Бѣлой Руси, въ послѣдствіи времени обѣ сдѣлались достояніемъ Уніатовъ.

Въ Мстиславскихъ Актовыхъ книгахъ (Ms. XXIX, л. 265) Онуфріевскій монастырь именуется иногда Скверецкимъ, по названію отчины.

8. — Къ № 9. Леонтій Пельчицкій, бывшій до 1585 г. Холмскимъ и Белзскимъ епископомъ, въ каталогѣ Стебельскаго (III, 247 и 264) не значится, а въ числѣ Пинскихъ владыкъ показанъ позже, именно подъ 1590 г. Онъ былъ усерднѣйшимъ поборникомъ Уніи въ Литвѣ.

Лѣщинскій монастырь въ *Ист. Росс. Іерархіи* V, 20 и VI, 1021 описанъ невѣрно.

9. — Къ № 11. См. *Акт. Зап. Росс.* III, 261 — 264.

10. — Къ № 12. Мстиславскій Нагорный Николаевскій монастырь въ *Ист. Росс. Іерархіи* не упоминается. Онъ основанъ въ исходѣ XIV вѣка княземъ Симеономъ Лугвеніемъ, сыномъ Ольгерда, зятемъ Димитрія Донскаго, имѣвшимъ удѣлъ въ Мстиславской области. Обитель сія находилась во внутренности замка и существовала до 1655 г. (іюля 24), въ которомъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, во время

войны съ Польшею, овладѣвъ Мстиславлемъ, крѣпость разрушилъ до основанія (см. *Акт. Археогр. Эксп.* IV, 128). Нынѣ видны за городомъ остатки ея развалинъ.

11. — Къ № 13. См. *Акт. Зап. Росс.* III, 247.

12. — Къ № 14. Эта грамота находится и между манускриптами Литовской Метрики (Запис. въ кн. 77, л. 4 и 5). Митрополитъ Евгеній, по важности содержанія сей привилегіи, помѣстилъ ее въ переводѣ на Русскій языкъ въ своемъ *Опис. Кіев. Іерархіи* стр. 59 — 62, въ приб.: но въ рукахъ его была она въ Польскомъ переводномъ спискѣ, заимствованномъ изъ одного Польскаго же журнала.

Королевскій Универсалъ, составляющій въ семъ № вторую статью, доселѣ не былъ извѣстенъ.

13. — Къ № 15. Актъ сей исправляетъ ошибку Стебельскаго (II, 161), который утверждаетъ, будто митрополитъ Онисифоръ оставилъ управленіе Кіевской церкви въ 1588 г., а Михаилъ Рагоза тогда же поставленъ на его мѣсто. Мнѣніе это принято и сочинителемъ *Опис. Кіев. Іерархіи* (стр. 123). Но отсюда видно, что и въ слѣдующемъ 1589 г. Михаилъ былъ еще въ санѣ архимандрита; а изъ дальнѣйшихъ современныхъ документовъ открывается, что онъ вступилъ на Кіевскую митрополію въ концѣ Іюля означеннаго года. См. въ семъ томѣ грам. подъ № 19.

Этимъ же актомъ дополняется и родословная князей Слуцкихъ Олельковичей. См. *Акт. Зап. Росс.* т. I, прим. 25.

О Мороцкомъ монастырѣ см. *Акт. Зап. Росс.* т. III, прим. 21.

14. — Къ № 16. Эта королевская грамота служитъ явною уликою нѣкоторымъ Западнымъ писателямъ, которые силились доказать, будто Константинопольскій патріархъ Іеремія, какъ низложенный, въ областяхъ Сигизмундовой Руси не пользовался никакою іерархическою властію. Изъ ихъ же числа, Лекень въ Orien. Christ. I, 328 доказалъ и то, что Іеремія, послѣ изгнанія своего на островъ Родосъ и по низложеніи обоихъ преемниковъ, Пахомія и Ѳеолипта, въ 1585 г. возстановленъ былъ султаномъ Амуратомъ на патріаршемъ престолѣ, и съ того времени не имѣлъ уже совмѣстниковъ до самой кончины, послѣдовавшей въ 1594 году.

15. — Къ № 17. Въ Грекоунитскомъ митрополитанскомъ архивѣ, хранящемся при Святѣйшемъ Синодѣ, есть и Греческій подлинникъ этой патріаршей грамоты, но также очень ветхій. Она дополняетъ *Оп. Кіев. Іер.* стр. 123. Замѣчательно, что патріархъ Іеремія въ грамотѣ своей говоритъ объ отлученіи отъ священнослуженія іереевъ двоеженцевъ и троеженцевъ: но о митрополитѣ Онисифорѣ, которому нѣкоторые писатели Исторіи приписываютъ такую же вину, тамъ нѣтъ ни слова.

16. — Къ № 18. См. выше прим. 3.

17. — Къ № 19. Въ королевскихъ грамотахъ, напечатанныхъ подъ симъ нумеромъ, сказано, что Кіевскій митрополитъ Онисифоръ оставилъ митрополію («за спущеньемъ митрополіи»), и что по этой причинѣ Михаилъ Рагоза избранъ и поставленъ его преемникомъ. Между тѣмъ Уніатскіе писатели, Островскій въ сочиненіи своемъ Dzieje i prawa kościoła Polsk. III, 379, Кульчинскій въ Specim. Eccl. Ruthen. стр. 126 и Стебельскій въ Chronol. II, 161 утверждаютъ, что патріархъ Іеремія низложилъ Онисифора, яко посвященнаго изъ двоежен-

цевъ. Это сказаніе принято и нашими Историками. Но должно здѣсь замѣтить, что событіе столь важное въ Іерархіи не могло быть рѣшено безъ соборнаго опредѣленія, между тѣмъ во всѣхъ извѣстныхъ архивахъ нѣтъ объ немъ никакихъ оффиціальныхъ документовъ. Изъ писателей современныхъ одинъ только безъименный авторъ «Перестроги», Львовскій православный священникъ, бывшій на Брестскомъ Соборѣ, свидѣтельствуетъ, что Онисифоръ точно удаленъ за двоеженство, и это послѣдовало на основаніи «декрета патріаршаго», который вмѣстѣ съ нимъ подписали и Литовскорусскіе архіереи (см. въ семъ томѣ актъ подъ № 149, стр. 206 — 207.). Что же касается до времени низложенія Онисифора, и наши и уніатскіе историки неправильно относятъ его къ 1588 г.; ибо 1) патріархъ Іеремія, пріѣхавъ въ Москву въ Іюлѣ означеннаго года, прожилъ въ ней до Мая слѣдующаго 1589 г. (см. Карамз. X, 117 и 124), а въ это время Онисифоръ продолжалъ управлять митрополіею и успѣлъ исходатайствовать у Сигизмунда весьма важную привилегію для охраненія церковнаго достоянія (см. въ семъ томѣ грамоту подъ № 14); 2) Іеремія, уже по возвращеніи своемъ изъ Москвы, будучи въ Вильнѣ, получилъ отъ короля соизволеніе чинить судъ и расправу надъ православнымъ духовенствомъ въ Литовско-Польскихъ областяхъ, каковое послѣдовало 1589 г. Іюля 15 (см. тутъ же грам. подъ № 16), и въ слѣдствіе того, окружною своею грамотою (Іюля 21) повелѣлъ іереевъ двоеженцевъ и троеженцевъ удалить отъ священнодѣйствія (№ 17); 3) преемнику Онисифора дана королевская привилегія на митрополію еще позже (Іюля 27). Слѣдовательно онъ оставилъ управленіе Кіевской церкви не прежде этого времени. Изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики (Запис. кн. 77, л. 280) видно, что Онисифоръ, по оставленіи митрополіи, жилъ въ Вильнѣ, въ Троицкомъ монастырѣ, какъ въ «доживотной» своей маетности, и притомъ управлялъ Лаврашевскимъ монастыремъ до 1592 г. См. въ семъ томѣ грам. подъ № 35; слич. *Акт. Зап. Росс.* III, 286.

18. — Къ № 20. Акты сіи дополняютъ *Опис. Кіевск. Іерарх.* стр. 125.

19. — Къ № 21. Сочинитель *Оп. Кіев. Іерарх.* стр. 138 въ прим. говоритъ, что Луцкій епископъ Кириллъ Терлецкій получилъ санъ екзарха отъ Папы Климента, въ Римѣ (1596 г.): эта ошибка очевидна. См. ниже прим. 52.

Маркевичъ въ *Ист. Малор.* I, 78 напрасно почтилъ екзаршескимъ саномъ Германа или Григорія Загорскаго, архіепископа Полоцкаго.

20. — Къ № 22. Зубрыцкій въ *Лѣтоп. Львовск. Братства* стр. 16 замѣтилъ, что Антіохійскій патріархъ Іоакимъ, еще въ 1586 г. посѣтивъ Львовъ, далъ тамошнему епископу Гедеону Болобану грамоту о уничтоженіи обряда приносить въ церковь брашна, для освященія, въ праздники св. Пасхи и Рождества Христова (на томъ основаніи, что обычая сего нѣтъ въ Греціи), но что Гедеонъ не согласился его отмѣнить. Между тѣмъ въ Соборной грамотѣ, изданной по этому поводу 1590 г. Іюня 20, находится и его подпись въ числѣ прочихъ Литовскорусскихъ владыкъ. См. ниже прим. 26.

21. — Къ № 23. См. *Акт. Зап. Росс.* III, 296.

22. — Къ № 24. Зубрыцкій въ своей Kron. miasta Lwowa стр. 217 объясняетъ, что причиною раздора между Львовскими православными Русинами былъ самъ епископъ Гедеонъ, желавшій подчинить себѣ тамошнее Успенское Ставропигіальное братство, которому патріархъ Іеремія вновь подтвердилъ права непосредственной зависимости отъ Константинопольскаго патріаршаго престола и митрополита Кіевскаго. «Biskup, говоритъ онъ, wyklinał bractwo, a to kapłana z jego ramienia zesłanego z ambony zrzuciło, i tylko przez siebie obranych duchownych słuchało i im się powodowało : lecz tych nawzajem biskup chwytać i więzić kazał, tak, że aż rada miasta bronić ich zmuszona była.» Замѣчательно, что такъ называемыя «церковныя братства» въ Литовской и Червоной Руси вообще заботились о пріобрѣтеніи независимости отъ епархіальныхъ властей, и многія изъ нихъ ранѣе или позже того достигли: за то братства сіи въ бурную эпоху Уніи были самымъ надежнымъ оплотомъ православія; ибо члены ихъ, «братчики», принадлежали къ знаменитымъ фамиліямъ и первѣйшимъ сановникамъ. Такъ Львовское братство въ спискахъ сочленовъ своихъ считало Молдавскихъ и Волоскихъ господарей, князей Острожскихъ, Слуцкихъ-Олельковичей, Вишневецкихъ, Коширскихъ, Рожинскихъ, Збаражскихъ, Дубровицкихъ, Заславскихъ, Пронскихъ, Путятичей, пановъ Немировичей, Бучацкихъ, Сташковъ, Завишей, Кирдѣевъ, Юршей и пр. Къ братствамъ Виленскому и Могилевскому «крестоносному» причислялись князья Гольшанскіе, Друцкіе, Лукомскіе, Полубенскіе, Соколинскіе, Горскіе, Огинскіе, паны Ильиничи, Скумины-Тишкевичи, Пузыны, Гарабурды, Ходкѣвичи, Стеткѣвичи, Воловичи, Хребтовичи, Кмиты, Корсаки, Довойны, Сапѣги, Древинскіе, Война, Тризны, Одинцы, Корольковичи, Горностаи и другіе. Но, къ сожалѣнію, потомки ихъ въ послѣдствіи времени сдѣлались не только вѣроотступниками, но многіе и гонителями православія. Еще болѣе исчислено фамилій Литовскорусскихъ и Польскихъ въ замѣчательномъ «Актѣ союза» вельможъ и дворянъ Православнаго и Евангелическаго исповѣданій, который составили они вскорѣ послѣ обнародованія Уніи, на съѣздѣ въ Вильнѣ, бывшемъ 1599 г. Мая 30, для взаимной обороны отъ преслѣдованій за вѣру. См. Annexa do relac. na seymie r. 1790 uczynioney I, 19—37. Б. Каменскаго *Ист Уніи* стр. 34—36. *Опис. Кіевск. Іерархіи* стр. 68—79 въ приб.

23. — Къ № 25. Дополняетъ *Опис. Кіев. Іерарх.* стр. 128.

Въ напечатанномъ здѣсь Соборномъ Дѣяніи замѣчено, что въ 1590 г., еще прежде Брестскаго собора, «нѣкоторые епископи списалися и учинили постановленіе у Белзѣ» (стр 35): слѣдовательно этотъ Бельзскій соборъ, первый во время управленія митрополита Михаила Литовскорусскою церковью, былъ созванъ не въ Литвѣ, но въ Галицкой Руси. Опредѣленія его неизвѣстны.

Въ числѣ соборныхъ правилъ особенно любопытно то, которымъ поставлено было въ обязанность всѣмъ Русско-Литовскимъ епископамъ представить на Соборъ, имѣющій быть въ слѣдующемъ 1591 г. «всѣ привилеи и фундуши листы на всякія наданья, и о томъ обмыслити и постановити, гдѣ то ховано быти маетъ» (ibid. loc. cit.). Дѣяніе этого Собора не отыскано; но изъ современнаго сочиненія, помѣщеннаго въ семъ томѣ подъ № 149 (см. стр. 211), подъ заглавіемъ «Перестрога», открывается, что это соборное опредѣленіе приведено въ исполненіе совсѣмъ иначе. По предложенію Луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго, Литовскорусскіе архіереи должны были приготовить «мемраны» или бланкеты съ своими подписями и печатями, для подачи королю «жалобницы» для охраненія церковныхъ маетностей отъ расхищенія. И на сихъ-то бланкетныхъ листахъ, въ послѣдствіи времени (1593—1595 г.), Кириллъ вмѣстѣ съ Волынскимъ епископомъ Ипатіемъ Потѣемъ тайнымъ образомъ написали извѣстные акты объ отступничествѣ къ Уніи. Редакторъ Актовъ Зап.

Россіи, разбирая архивъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, находящійся нынѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣлъ въ рукахъ нѣсколько такихъ мемрановъ.

24. — Къ № 27. Упоминаемый въ грамотѣ «дидаскалъ» или проповѣдникъ Стефанъ имѣлъ прозваніе Зизанія (слич. въ семъ томѣ грам. подъ № 88). Онъ былъ ревностнымъ защитникомъ православія во время возстанія Уніи, и за то терпѣлъ тяжкое гоненіе. Стебельскій въ Chronol. II, 176, и за нимъ сочинитель *Оп. Кіев. Іер.* стр. 147 именуютъ Зизанія Корецкимъ протопопомъ, т. е. они считаютъ его за одно лице съ Лаврентіемъ Зизаніемъ, извѣстнымъ сочинителемъ Славянской Грамматики и Западнорусскаго Словаря (1596 г.). Но по современнымъ актамъ извѣстно, что Стефанъ Зизаній былъ простой «клирикъ», не имѣвшій іерейской хиротоніи (см. ниже прим. 55). Кажется, они — родные братья.

25. — Къ № 28. Актъ сей исправляетъ ошибку сочинителя *Оп. Кіев. Іер.* стр. 126 и Стебельскаго въ Przydat. do Chronol. III, 217, кои относятъ кончину Владиміро-Волынскаго епископа Мелетія Хребтовича-Богуринскаго къ 1590 г. Отсюда видно, что онъ скончался позже.

26. — Къ № 29. Эта грамота дополняетъ каталогъ Перемышльскихъ епископовъ именемъ Арсенія Брылинскаго, который Лекенемъ, Кульчинскимъ и Стебельскимъ пропущенъ. Время посвященія его неизвѣстно, а кончина относится къ 1591 г. Преемникомъ Арсенія былъ Михаилъ Копыстенскій. См. ниже прим. 32.

О приносахъ брашенъ въ церковь см. въ семъ томѣ грамоту подъ № 22, и къ ней прим. 20.

27. — Къ № 32. Въ Львовѣ Успенская церковь, принадлежащая Ставропигіальному братству, въ народномъ говорѣ и нынѣ называется «Волоскою», потому что устройствомъ и благолѣпіемъ своимъ обязана щедротамъ Молдавскихъ и Валахскихъ господарей. См. Зубрыцкаго Kron. m. Lwowa стр. 182.

28. — Къ № 33. Въ напечатанныхъ здѣсь любопытныхъ документахъ епископы Холмскій и Пинскій упоминаются безъ именъ. Изъ нихъ первый — Діонисій Збируйскій, а другой — Леонтій Пельчицкій, оба усерднѣйшіе поборники Уніи. Не удивительно, что они желали и старались освободиться отъ зависимости патріарха: ибо пребывая въ брачномъ состояніи, справедливо опасались строгаго суда церкви.

Тоже говорится тутъ и о Перемышльскомъ епископѣ, что онъ «со женою на епископство възведенъ». Это должно относиться къ Михаилу Копыстенскому. Но слѣдуетъ замѣтить, что прежде посвященія Михаила въ сей санъ, искателемъ Перемышльской каѳедры былъ какой-то родственникъ умершаго тамъ епископа Арсенія Брылинскаго (см. выше прим. 26). Въ *Бѣлор. Арх. др. грам.*, Ms. принадлежащемъ Археографической Коммиссіи (II, 191), помѣщена объ этомъ грамота Константинопольскаго патріарха Іереміи, писанная къ митрополиту Михаилу Рагозѣ, слѣдующаго содержанія: Ἀνενήχθη ἡμῖν δι' ἀναφορᾶς τῶν αὐτόθη ἀρχόντων Πρεμίστρας, παρακαλοῦντας ἡμᾶς δοῦναι ἄδειαν τῇ σῇ ἱερότητι, χειροτονῆσαι τὸν ἀνεψιὸν τοῦ ἀποφανόντος ἐπισκόπου Πρεμίστρας, σπαχὴν ὄντα, καὶ νέον, ἔχοντα καὶ γυναῖκα, ἀνάξιον ὑπάρχοντα τοῦ ἀξιώματος τῆς ἀρχιεροσύνης. Διὰ τοῦτο μὴ τολμήσεις χειροτονῆσαι αὐτὸν ἐπίσκοπον, ἐν βάρει ἀργίας καὶ ἀφορισμοῦ ἀλύτου καὶ αἰωνίου. Ἀλλὰ οὐδένα ἄλλον τοιοῦτον χειροτονήσῃς. . . Ὑπερστέλλω πρὸς τὴν ἀρχιεροσύνην δεῖ σε ποιεῖν, καὶ μηδόλως χειροτόνει ἀνοήτως ἀξιωματικοὺς, ἢ ἄλλους ἔχοντας γυναῖκας, ἀλλὰ ἱερομονάχους, καὶ ἡγουμένους, καὶ ἀρχιμανδρύτας. Οὕτω, καὶ μὴ ἄλλως. Т. е. «Представлено намъ прошеніе отъ Премышльскихъ градоначальниковъ, которымъ убѣждаютъ они насъ дать твоей святынѣ позволеніе, рукоположить племянника покойнаго епископа Премышльскаго: но поелику онъ воинъ, младъ, жену имѣетъ и недостоинъ архіерейства; посему да не дерзнешь хиротонисать его во епископа, подъ опасеніемъ запрещенія и отлученія неразрѣшимаго и вѣчнаго. Такъ же и другаго подобнаго ему да не рукополагаешь. . . Повелѣваю вашему преосвященству поступать въ этомъ дѣлѣ какъ надлежитъ, и безъ разсмотрѣнія отнюдь не посвящать въ архіерейство мірскихъ сановниковъ, или другихъ имѣющихъ у себя женъ, но іеромонаховъ, игуменовъ, архимандритовъ. Да будетъ такъ, а инако.» При этой грамотѣ поставленъ индиктъ 4, соотвѣтствующій 1591 г. Можно думать, что въ слѣдствіе сей грамоты, родственнику Брылинскаго не удалось получить епархіи своего дяди.

Сочинитель Kron. Lwowa стр. 221 говоритъ, что въ этомъ же (1591) году Львовскій Римско-католическій арцыбискупъ Янъ Димитрій Соликовскій поселилъ тамъ Езуитовъ. Новое сіе общество, состоявшее изъ трехъ только человѣкъ, въ самомъ началѣ водворенія своего успѣло досадить тамошнимъ православнымъ Русинамъ, какъ это видно изъ жалобы ихъ патріарху.

29. — Къ № 34. Отвѣтная царская грамота Львовскому Ставропигіальному братству, съ посылкою даровъ на устроеніе Успенскаго храма и милостинныхъ денегъ на клиръ и больницу, писанная 1592 г. въ Сентябрѣ, напечатана въ *Дополн. къ Акт. Истор.* I, 231. Зубрыцкій въ своей *Лѣт. Льв. Брат.* стр. 28 говоритъ, что Львовскіе православные Русины, въ изъявленіе признательности къ царю Ѳеодору Іоанновичу за его пожертвованія на возобновленіе и благолѣпіе храма, велѣли изобразить въ церковномъ куполѣ царскій гербъ съ надписью: «пресвѣтлый царь и великій князь Москво-Россіи былъ благодатель сея церкве».

Діонисій, митрополитъ Терновскій, въ посланіяхъ къ царю Ѳеодору Іоанновичу и супругѣ его, упоминаетъ о бытности своей въ Москвѣ. Дѣйствительно, въ 1591 г. онъ привезъ грамоту Восточныхъ патріарховъ о учрежденіи Московской патріархіи (см. Карамз. X, 124, прим. 220). Въ позднѣйшихъ нашихъ дипломатическихъ актахъ Діонисій именуется Палеологомъ (см. тамъ же т. XI, прим. 113, и Строева *Ключь къ Ист. Гос. Росс.* I, 124), а Лекень придаетъ ему прозваніе Rhales. См. Orien. Christ. I, 1236.

30. — Къ № 35. См. выше прим. 17.

31. — Къ № 40. Жалованная королевская грамота жителямъ Орши вписана въ Литов. Метрикѣ, Запис. кн. 76, подъ нумеромъ 410, безъ отмѣнъ въ текстѣ.

Изъ этого акта видно, что Филонъ Кмита былъ въ Литовскомъ пограничномъ (тогда) городѣ Оршѣ старостою съ 1574 по 1589 г. Замѣчательно, что Польскій король Стефанъ Баторій въ 1579 г. пожаловалъ Кмиту Смоленскимъ воеводою (см. *Акт. Зап. Росс.* III, 249): но какъ въ то время Смоленскъ принадлежалъ къ областямъ царства Московскаго, а не къ Литвѣ, слѣдовательно это его воеводство было, такъ сказать, титулярное.

32. — Къ № 42. О Перемышльскомъ епископѣ Михаилѣ Копыстенскомъ см. выше прим. 26 и 28. Кульчинскій и Стебельскій время посвященія его относятъ къ 1592 г.

33. — Къ № 44. Адамъ Потѣй, Брестскій кастелянъ, въ послѣдствіи епископъ Владиміро-Волынскій, при вступленіи въ монашество нареченъ Ипатіемъ. Сочинитель *Опис. Кіев.*

Іерарх. стр. 126, и Стебельскій въ Przydat. do Chronol. III, 217 неправильно отнесли посвященіе его въ епископскій санъ къ 1590 г. ибо 1) предшественникъ Ипатія, епископъ Мелетій Хребтовичъ еще былъ живъ въ 1591 г. (см. въ семъ томѣ грамоту подъ № 28 и выше прим. 25); 2) королевская привилегія о назначеніи Ипатія Волынскимъ епископомъ состоялась въ Мартѣ 1593 г. (№ 44); 3) въ современныхъ актахъ (Лит. Метр. Запис. кн. 73, л. 487), писанныхъ Іюня 10 этого же года (1593), онъ титулуется «електомъ», т. е. избраннымъ или нареченнымъ епископомъ, но съ удержаніемъ еще мірскаго имени, между тѣмъ князь Константинъ Острожскій въ посланіи своемъ къ Ипатію, писанномъ 1593 г. Іюня 21 (№ 45), уже называетъ его епископомъ: слѣдовательно между постриженіемъ его и хиротоніею прошло менѣе двухъ недѣль.

О худыхъ предзнаменованіяхъ, бывшихъ во время постриженія Потѣя въ монашество, любопытные могутъ прочесть въ *Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.* II, 371 и въ семъ томѣ стр. 209 — 210.

34. — Къ № 45. Маркевичъ въ своей *Истор. Малоросс.* III, 3 — 9 помѣстилъ это любопытное посланіе князя Острожскаго, но со множествомъ ошибокъ.

Прекрасно также выражены мысли князя Острожскаго объ Уніи въ посланіи его къ папѣ Клименту VIII, напечатанномъ въ Supplem. ad Hist. Russ. Monum. стр. 156.

35. — Къ № 46. См. Зубрыцкаго Kron. Lwowa стр. 223 и выше прим. 29.

36. — Къ № 48. Актъ напечатанный подъ симъ нумеромъ ни митрополиту Евгенію, ни Бантышъ-Каменскому, ни Зубрыцкому извѣстенъ не былъ. Въ немъ замѣчательна *шестая* статья о обрядѣ, существовавшемъ нѣкогда въ Литовской православной Руси, по которому духовные «електы» или кандидаты на митрополію и епископскія каѳедры назначаемы были первоначально на «повѣтовыхъ сеймикахъ», т. е. уѣздною шляхтою, и это избраніе ихъ чрезъ высшія инстанціи наконецъ доходило до короля.

На этомъ Соборѣ не были ни Львовскій епископъ Гедеонъ Болобанъ, ни Перемышльскій Михаилъ Копыстенскій.

37. — Къ № 50 и 51. Акты сіи дополняютъ *Опис. Кіевск. Іерарх.* стр. 131. Изъ нихъ открывается, что Львовскій епископъ Гедеонъ не присутствовалъ на Соборѣ, бывшемъ въ Брестѣ, въ 1594 г., гдѣ шло дѣло о принятіи Уніи, и за это, какъ кажется, осужденъ заочно. Въ слѣдствіе сего, митрополитъ Михаилъ, желая надежнѣе привести въ исполненіе приговоръ свой о низложеніи Гедеона, а съ другой стороны опасаясь предстательства за него сильныхъ мірскихъ лицъ, искалъ въ этомъ случаѣ содѣйствія у Польскаго гетмана и канцлера Замойскаго, какъ верховнаго сановника. Впрочемъ соборнаго «декрета» объ осужденіи Гедеона, на который указываетъ въ письмѣ своемъ митрополитъ Рагоза, въ архивскихъ бумагахъ не найдено. А Зубрыцкій въ *Лѣтоп. Льв. Брат.* стр. 32 замѣчаетъ, что такого же содержанія письма о Гедеонѣ писаны Рагозою къ подканцлеру Тарновскому и къ самому королю.

Сочинитель *Апологіи Уніи* стр. 316 увѣряетъ, что въ одно время съ Гедеономъ подвергся отлученію и епископъ Перемышльскій Михаилъ Копыстенскій: но въ современныхъ актахъ объ этомъ нѣтъ даже никакого намека.

38. — Къ № 52. Кіево-Печерскій архимандритъ Никифоръ Туръ — преемникъ Мелетія Хребтовича-Богуринскаго, который въ санѣ епископа Владиміро-Волынскаго управлялъ и Лаврою до 1591 г. (см. *Оп. Кіев. Лавры* стр. 142; слич. выше прим. 33). Въ старинныхъ Актовыхъ книгахъ Кіевскаго воеводства сохранился любопытный «Inwentarz dobr oraz cerkwi Pieczarskiey Kijowskiey». Опись эта писана 1593 г. Апрѣля 24, при сдачѣ архимандриту Никифору монастырскаго имущества королевскимъ «коморникомъ» Яномъ Сосницкимъ. Въ ней подробно означены: св. иконы, богослужебные сосуды, ризница, книги, воинскіе доспѣхи, принадлежности трапезныя, земледѣльческія и мастерскія орудія, и наконецъ исчислены поимянно отчинныя селенія съ угодьями, медовыми данями и пр.

Въ Январѣ 1593 г. Никифоръ Туръ присутствовалъ на Соборѣ бывшемъ въ Львовѣ, и изъявилъ согласіе на принятіе Уніи, какъ это видно изъ того, что въ соборной грамотѣ между подписями духовныхъ властей стоитъ и его имя. См. въ семъ томѣ актъ подъ № 58.

39. — Къ № 53. Лекенъ въ Orien. Christian. I, 1274 помѣстилъ изъ Бароніевыхъ Annal. Ecclesiast. перечень этой соборной грамоты на Латинскомъ языкѣ, съ подписями Литовско-русскихъ владыкъ, какъ онѣ означены и въ Русскомъ подлинникѣ здѣсь напечатанномъ.

Замѣчательно, что между подписями владыкъ нѣтъ рукоприкладствъ ни епископа Львовскаго Гедеона Болобана, ни Перемышльскаго Михаила Копыстенскаго. Значитъ, что они не присутствовали на соборѣ (слич. выше прим. 36). Между тѣмъ встрѣчаются здѣсь два новыя лица, Григорій архіепископъ Полоцкій, и Іона Гоголь, архимандритъ Кобрынскаго монастыря, нареченный епископъ Пинскій. Что касается до перваго, т. е. Полоцкаго владыки Григорія, знаемъ по современнымъ актамъ, что съ 1592 до 1595 г. на этой каѳедрѣ находился архіепископъ Наѳанаилъ Селицкій (см. ниже прим. 49): но поелику онъ, какъ видно, не принималъ участія въ замыслахъ поборниковъ Уніи, по этому на мѣсто его заранѣе избранъ былъ ихъ же единомышленникъ. Относительно же другаго, т. е. Пинскаго епископа Іоны, нельзя не замѣтить, что подпись его на грамотѣ поставлена вдвойнѣ, сперва съ титуломъ «архимандрита», потомъ «нареченнаго епископа», хотя тутъ же подписался и настоящій Пинскій епископъ Леонтій Пельчицкій. Нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ достовѣрности акта, доставленнаго Баронію офиціальнымъ путемъ, по его званію Папскаго Исторіографа: но, видя такой наборъ подписей, нельзя не усумниться въ томъ, точно ли этотъ документъ составленъ формально, на соборѣ, и подписанъ во время самаго собора; ибо изъ современныхъ актовъ открывается, что и Григорій или Германъ Загорскій, бывшій протонотаріемъ митрополіи, и Іона Гоголь, Кобрынскій архимандритъ, оба получили королевскія привилегіи на свои епископіи уже въ Сентябрѣ 1595 г. (см. въ семъ томѣ грам. подъ № 85 и 86), слѣдовательно прежде этого времени не могли получить и архіерейской хиротоніи.

40. — Къ № 54. Актъ весьма важный для исторіи Уніи. Изъ него ясно видно, что митрополитъ Михаилъ Рагоза принималъ дѣятельное участіе въ замыслахъ ея поборниковъ, и это тѣмъ болѣе вѣрно, что документъ сей — его автографъ (см. легенду). Онъ доселѣ не былъ извѣстенъ ни нашимъ, ни Польскимъ писателямъ.

41. — Къ № 55. Напечатанный подъ симъ нумеромъ документъ составляетъ любопытное дополненіе къ предъидущему. Замѣчательно, что въ этомъ «наказѣ» владыкъ, въ числѣ другихъ приверженцевъ Уніи, находятся подписи Львовскаго епископа Гедеона и Перемышльскаго Михаила.

42. — Къ № 56. Здѣсь говорится о съѣздѣ Литовскорусскихъ духовныхъ властей въ Сокалѣ, вѣроятно, по предмету Уніи: но въ современныхъ актахъ объ немъ дальнѣйшихъ свѣдѣній не встрѣчается.

Сочинитель этого посланія, какъ явный уніятъ, поставилъ въ концѣ его datum по новому, т. е. Григоріянскому календарю.

43. — Къ № 57. Изъ напечатаннаго здѣсь акта открывается, что въ Литовской Руси духовныя власти и при высшихъ іерархическихъ степеняхъ удерживали за собою монастыри, бывшіе прежде подъ ихъ настоятельствомъ, въ видѣ «бенефицій» или наданій пожизненныхъ. У митрополита Рагозы было ихъ не мало. Слич. *Акт. Зап. Росс.* т. III, прим. 77.

О игуменѣ Паисіи см. ниже грам. подъ № 62. Стебельскій (II, 372) считаетъ его первымъ игуменомъ Бытенскаго монастыря. Онъ прозывался Саховскимъ.

44. — Къ № 58. Актъ сей исправляетъ ошибки сочинителя *Опис. Кіев. Іер.* стр. 130, который неправильно отнесъ время Собора, бывшаго въ Львовѣ, къ 1593 г. Вопреки его сказанію, епископъ Ипатій Потѣй на немъ не присутствовалъ: ибо имени его нѣтъ ни въ соборномъ Дѣяніи, ни между рукоприкладствами духовныхъ властей.

Зубрыцкому этотъ документъ извѣстенъ не былъ.

45. — Къ № 59. Слич. въ семъ томѣ другое посланіе епископа Ипатія Потѣя къ Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ подъ № 56.

46. — Къ № 60. Грамота здѣсь помѣщенная дополняетъ *Опис. Кіев. Іерарх.* стр. 134.

47. — Къ № 62. См. выше прим. 43. Паисій Саховскій въ послѣдствіи возведенъ на Пинскую епископскую каѳедру и тамъ скончался. Слич. ниже прим. 136.

Бытенскій православный монастырь въ *Исторіи Росс. Іерархіи* пропущенъ.

48. — Къ № 63. Въ заглавіи сего посланія имя сочинителя, также имя князя Острожскаго, къ которому оно писано, такъ означено: «листъ владыки Володымерского (т. е. Ипатія Потѣя), писаный до е. м. пана воеводы Кіевского». По этому, кажется, и въ концѣ посланія не поставлено епископской подписи.

Христофоръ Бронскій въ сочиненіи своемъ «Апокризисъ», изданной въ Вильнѣ въ 1595 г. противъ Уніятовъ, выписалъ изъ этого Потѣева посланія статьи «о Краковскихъ новинахъ и мемранѣхъ». См. *Оп. Кіев. Іерарх.* стр. 67 въ приб.

49. — Къ № 64. Въ напечатанной здѣсь грамотѣ сохранилось имя Полоцкаго архіепископа Наѳанаила Селицкаго, который пропущенъ въ іерархическихъ каталогахъ Лекеня и Кульчинскаго. Изъ актовъ Литовской Метрики (Запис. кн. 77, л. 111) видно, что по кончинѣ архіепископа Аѳанасія Терлецкаго, король Сигизмундъ грамотою своею, писанною 1592 г. Февраля 16, предоставилъ Полоцкую епархію «ротмистру» Богдану Селицкому, въ награду за военные его подвиги. Вступивъ въ монашество, онъ принялъ имя Наѳанаила, и управлялъ церковью до Сентября 1595 г., въ которомъ скончался (см. выше прим. 6 и 39). Архіепископъ Наѳанаилъ, какъ извѣстно изъ современныхъ документовъ, не имѣлъ никакихъ сношеній съ приверженцами къ Уніи, и на соборахъ ихъ не присутствовалъ: слѣдовательно его должно считать послѣднимъ православнымъ владыкою на Полоцкой каѳедрѣ.

50. — Къ № 66. Въ 1595 г. Пасха была Апрѣля 20, слѣдовательно вторникъ послѣ недѣли Самаряныны приходился въ 20 день Мая, какъ и означено при заглавіи акта.

51. — Къ № 67. См. *Акт. Зап. Росс.* т. III, стр. 252 и прим 71.

О Пинскомъ женскомъ св. Варвары монастырѣ въ *Ист. Росс. Іерарх.* не упоминается.

52. — Къ № 68. Лекень въ Orien. Christian. I, 1276 помѣстилъ изъ Бароніевыхъ Annal. Ecclesiast. перечень этой соборной грамоты на Латинскомъ языкѣ, съ подписями Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и осьми Литовскорусскихъ епископовъ, согласно во всемъ съ Русскимъ оригиналомъ. Въ заключеніи онъ прибавляетъ: Hypatius itaque et Cyrillus, Romam appulsi, Clementi papæ synodi suæ literas obtulerunt cum professione Fidei, nomine Michaëlis Ragozæ archiepiscopi metropolitæ aliorumque episcoporum, eâque ab oratore utroque jurata.

Въ архивѣ бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ хранится подлинникъ папской буллы, данной Литовскорусскимъ уніятамъ 1596 г. Февраля 7, по предмету принятія ихъ въ общеніе съ Римскою церковью. Эта такъ называемая bulla unionis писана на большомъ пергаминномъ листѣ, въ видѣ диплома, за скрѣпою Сильвія Антоніани; къ грамотѣ привѣшена свинцовая печать, извѣстная подъ названіемъ sigillum piscatoris. Въ *Бѣлор. Арх. др. грам.*, Ms. принадлежащемъ Археографической Коммиссіи (II, 207—215) эта грамота помѣщена съ Русскимъ переводомъ. Изъ нее также видно, что епископы Ипатій Потѣй и Кириллъ Терлецкій, въ бытность ихъ въ Римѣ, пожалованы отъ папы титломъ «придворныхъ его прелатовъ и ассистентовъ» (prælatos nostros domesticos et assistentes fecimus), и сверхъ того первому данъ богатый саккосъ, съ правомъ совершать въ немъ богослуженія, по примѣру митрополита, ему самому и его преемникамъ. Въ особой папской буллѣ, данной по сему случаю Ипатію 1596 г. Марта 12 (quarto idûs Martii), описаны со всею подробностію даже внѣшнія украшенія сего облаченія, которое, какъ тамъ же замѣчено, должно было служить памятникомъ и великаго событія и апостольскаго благословенія, ut ejus rei aliquod monumentum existat in eadem tua ecclesia, et post hæc perpetuo conservetur.

53. — Къ № 71. Это любопытное посланіе князя Острожскаго митрополитъ Платонъ напечаталъ въ своей *Кр. Церк. Росс. Ист.* II, 341—352, по списку хранящемуся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи: но въ немъ слогъ подновленъ, идіотизмы Западнорусскаго нарѣчія уничтожены, и datum акта означено невѣрно.

54. — Къ № 72. Князь Константинъ Острожскій, будучи членомъ Львовскаго Ставропигіальнаго братства, и прежде убѣждалъ тамошнихъ «братчиковъ» примириться съ своимъ епископомъ Гедеономъ (см. Supplem. ad Hist. Russ. Monum. стр. 468). И въ этомъ письмѣ своемъ примиреніе съ нимъ онъ поставляетъ необходимымъ условіемъ для блага православной церкви, чтобы общими силами надежнѣе противустать поборникамъ Уніи.

55. — Къ № 73. Слич. выше прим. 24. Здѣсь говорится, безъ сомнѣнія, о Стефанѣ Зизаніи, который проповѣдь свою въ защиту православія открылъ въ самой столицѣ Литвы, а митрополитъ Рагоза за то негодовалъ на него.

56. — Къ № 75. Этотъ актъ исправляетъ ошибку въ *Оп. Кіев. Іер.* стр. 144, гдѣ сказано, будто уже послѣ окончательнаго Собора, бывшаго въ Брестѣ 1596 г. Октября 8, чтобы прекратить сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ по дѣламъ Литовскорусской православной церкви, издано было королевское повелѣніе не впускать никого въ предѣлы государства съ патріаршими письмами. По отсюда видно, что это запрещеніе послѣдовало

гораздо ранѣе, именно въ Іюлѣ 1595 г. и, кажется, исключительно относилось къ лицу патріаршаго екзарха, ожидаемаго на Соборъ.

57. — Къ № 77. См. въ семъ томѣ акты подъ № 53 и 68. Въ обѣихъ соборныхъ грамотахъ, писанныхъ 1594 г. Декабря 2 и 1595 г. Іюня 12, Григорій Загорскій, проповѣдникъ и протонотарій митрополичій, подписался съ титломъ владыки Полоцкаго. Но изъ этой грамоты становится извѣстнымъ, что и позже не имѣлъ онъ архіерейской хиротоніи, и что король Сигизмундъ при всемъ благоволеніи своемъ къ Рагозѣ, затруднялся утвердить Григорія въ санѣ Полоцкаго архіепископа; ибо зналъ, что онъ былъ виновникомъ какого-то возмущенія между жителями Вильны. Не смотря на это, Загорскій успѣлъ однако получить королевскую привилегію на архіепископію въ Сентябрѣ 1595 г. См. выше прим. 39.

58. — Къ 78 и 79. Обѣ эти королевскія привилегіи служатъ дополненіемъ къ *Опис. Кiев. Іерарх.* стр. 134.

59. — Къ № 81. Время кончины Пинскаго епископа Леонтія Пельчицкаго, послѣдовавшей въ Августѣ 1595 г., въ каталогѣ Стебельскаго (III, 265) означено неправильно.

О преемникѣ его Іонѣ Гоголѣ см. прим. 39 и 62.

60. — Къ № 82. Актъ сей ни нашимъ, ни Польскимъ историкамъ Уніи извѣстенъ не былъ.

61. — Къ № 83. Напечатанное здѣсь посланіе Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы помѣщено въ *Оп. Кіев. Іерарх.* стр. 62 въ приб., въ переводѣ на Великороссійскій языкъ.

62. — Къ № 85. См. выше прим. 39 и 59. Нѣсецкій и Стебельскій вступленіе Іоны на Пинскую епархію неправильно относятъ къ 1596 г.

Преемникомъ епископа Іоны былъ Пансій Саховскій, какъ означено въ прим. 47.

63. — Къ № 86. См. выше прим. 39 и 57. По сказанію Нѣсецкаго и Стебельскаго, Полоцкій архіепископъ Григорій или Германъ Загорскій скончался въ 1660 г. (см. ниже грам. подъ № 155). Нѣкоторые несправедливо смѣшиваютъ его съ Германомъ Хребтовичемъ, который управлялъ Полоцкою паствою 1553—1558 г. См. *Акт. Зап. Росс.* т. III, прим. 12.

64. — Къ № 87. Напечатанное подъ симъ нумеромъ посланіе митрополита Михаила Рагозы помѣщено въ *Опис. Кіев. Іерарх.* стр. 65 въ приб., въ сокращенномъ переводѣ на языкъ Великорусскій. Текстъ его заимствованъ изъ книжки Христофора Бронскаго, извѣстной подъ заглавіемъ «Апокризиса».

Здѣсь есть указаніе времени, когда Литовскіе епископы, Ипатій Потѣй и Кириллъ Терлецкій отправились въ Римъ, къ папѣ Клименту VIII.

65. — Къ № 88. О Стефанѣ Зизаніи см. выше прим. 24 и 55.

66. — Къ № 89. Этотъ документъ не былъ извѣстенъ ни нашимъ, ни Польскимъ историкамъ Уніи.

67. — Къ № 90. О съѣздахъ Литовскорусскихъ духовныхъ властей въ Сокалѣ, Красномъ Ставѣ и Кобрынѣ въ архивскихъ современныхъ актахъ никакихъ свѣдѣній не найдено. Можно полагать навѣрное, что они относились къ Уніи.

68. — Къ № 91 и 92. О соборѣ бывшемъ въ Новогородкѣ Литовскомъ историки Уніи

не упоминаютъ. Замѣчательно, что въ числѣ духовныхъ властей, осудившихъ Зизанія и его сподвижниковъ, находился и Львовскій епископъ Гедеонъ Болобанъ: но онъ же въ послѣдствіи и оправдалъ ихъ. См. въ семъ томѣ грам. подъ № 105.

69. — Къ № 94. Виленскій Троицкій монастырь съ церковнымъ при немъ братствомъ, по привилегіи данной королемъ Стефаномъ 1584 г. Мая 27, состоялъ въ вѣдѣніи православныхъ магистратскихъ чиновъ (см. *Акт. Зап. Росс.* III, 286). Извѣстно, что тамъ одна половина сихъ сановниковъ избираема была изъ сословія гражданъ вѣры православной, а другая изъ папистовъ.

70. — Къ № 95. Слич. выше прим. 24 и 68.

71. — Къ № 96. Упоминаемая въ грамотѣ королева Анна — дочь Польскаго короля Сигизмунда I-го, бывшая въ супружествѣ съ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Польскіе писатели называютъ ее Anna król: ибо она была «наслѣдницею» короны, по происхожденію изъ царственной Ягеллонской династіи. См. Baги Hist. książ. i król. Polsk. стр. 48. Кобрынская «держава» находилась въ составѣ пожизненной маетности вдовствующей королевы, гдѣ она конечно имѣла jus patronatûs, и на основаніи сего права могла пожаловать Кобрынскій Спасскій монастырь съ отчиною его епископу Кириллу Терлецкому. По актамъ хранящимся въ Литовской Метрикѣ (Судн. дѣлъ кн. 77, л. 141) видно, что во время пребыванія Кирилла въ Римѣ по дѣлу Уніи, Запорожскій гетманъ Наливайко разорилъ его имѣніе. Можетъ статься, это обстоятельство и заставило Терлецкаго выпросить себѣ новую выгодную «бенефицію».

72. — Къ № 97. Актъ этотъ исправляетъ ошибку въ *Оп. Кіев. Іерарх.* стр. 139 и 140, гдѣ сказано, что епископы Ипатій и Кириллъ возвратились изъ Рима «осенью» 1596 г., между тѣмъ какъ по документамъ видно, что одинъ изъ нихъ (Терлецкій) еще въ Маѣ успѣлъ выхлопотать у короля и вдовствующей королевы новую для себя «бенефицію» (см. выше прим. 71), а спустя двѣ недѣли (Іюня 14) состоялся «универсалъ» объ открытіи новаго Собора.

73. — Къ № 98. Въ напечатанной подъ симъ нумеромъ грамотѣ къ титулу Кіевскаго митрополита прибавлено названіе «Новгородскій», вѣроятно, по той причинѣ, что Михаилъ Рагоза, по примѣру нѣкоторыхъ своихъ предшественниковъ, имѣлъ пребываніе въ Новогородкѣ, такъ называемомъ Литовскомъ.

74. — Къ № 103. Старопечатный екземпляръ «Соборнаго Брестскаго Дѣянія», изъ котораго помѣщены при актѣ варіанты въ подстрочныхъ выносказъ, принадлежащій члену Археографической Коммиссіи, князю М. А. Оболенскому, есть выдержка изъ книги: Bullæ et Brevia s. pontificum, s. Congregationum decreta, nec non diplomata regum Poloniæ, изданной Уніатами въ Почаевѣ, 1767 г. Книжка эта считается у библіографовъ рѣдкою.

Мацѣевскій въ своихъ Pamiętn. o dziejach i prawodawstwie Słowian I, 296, и Маркевичъ въ *Ист. Малоросс.* I, 78 къ числу Литовскорусскихъ духовныхъ властей, бывшихъ на Брестскомъ Соборѣ и принявшихъ папскую Унію, прибавляютъ 1) Иннокентія Борковскаго, епископа Черниговскаго и Остерскаго, 2) Ираклія Сѣверницкаго, еп. Волынскаго и Почаевскаго и 3) Ѳеоктиста еп. Галицкаго. Но ни въ одномъ іерархическомъ каталогѣ именъ сихъ владыкъ не встрѣчается. Кромѣ того и нѣкоторыя извѣстныя лица выставлены у нихъ

неправильно, на пр. Кіевскій митрополитъ Рагоза названъ Ипатіемъ вмѣсто Михаила, а Полоцкій архіепископъ Загорскій Гермогеномъ, вмѣсто Григорія или Германа.

75. — Къ № 104. Напечатанная здѣсь Соборная грамота, кажется, есть такъ называемый въ Польской юриспруденціи widymus или по нашему, перечень письменнаго документа. Нельзя не допустить, что это опредѣленіе (decretum) о низложеніи митрополита и епископовъ, яко главныхъ отступниковъ отъ православной вѣры, было составлено формально, т. е. на Соборѣ, подъ предсѣдательствомъ патріаршаго протосинкелла и екзарха Никифора: ибо въ актѣ слишкомъ замѣтенъ характеръ Греческой рѣчи, который не потерянъ и въ Западнорусскомъ переводѣ.

Зубрыцкій въ *Лѣт. Льв. Брат.* стр. 40 замѣчаетъ, что эта грамота состоялась Октября 10, 1596 года.

76. — Къ № 105. См. *Опис. Кіев. Іерарх.* стр. 141.

Въ соборной грамотѣ между рукоприкладствами православныхъ духовныхъ властей числится 13 лицъ, но въ Густинской Лѣтописи показано ихъ гораздо болѣе. См. *Полн. Собр. Русс. Лѣтоп.* II, 372.

Мацѣевскій въ Pamiętn. o dziejach i prawod. Słow. I, 297, и Маркевичъ въ *Ист. Малор.* I, 78 въ числѣ поборниковъ православія, бывшихъ на Брестскомъ соборѣ, именуютъ 1) Іоанна Лежайскаго, епископа Сѣверскаго, потомка князей Сѣверскихъ, 2) Сильвестра Яворскаго, еп. Переяславскаго и 3) Иннокентія Туптало или Туптальскаго, еп. Подольскаго. Но въ извѣстныхъ іерархическихъ каталогахъ именъ ихъ не находимъ.

77. — Къ № 106. Акты, напечатанные подъ симъ нумеромъ, писаны современниками, лично бывшими на Брестскомъ соборѣ. Они дополняютъ *Оп. Кіев. Іер.* стр. 142 многими любопытными событіями.

Патріархъ Гавріилъ въ 1596 г. уже не былъ въ живыхъ, а Константинопольскою церковію правилъ тогда Александрійскій патріархъ Мелетій Пига (см. Orien. Christ. Лекеня I, 330): но сіи обстоятельства могли не быть извѣстными въ Литовской Руси по самой отдаленности мѣстъ, и по той особливо причинѣ, что Сигизмундъ воспрещалъ впускать патріаршихъ посланниковъ въ границы государства. См. выше прим. 56.

78. — Къ № 107, 108 и 109. См. *Опис. Кіев. Іерарх.* стр. 144.

Въ третьемъ актѣ (№ 109) встрѣчаются имена нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, низложенныхъ митрополитомъ Михаиломъ съ ихъ сановъ, не смотря на то что они считались приверженцами Уніи (слич. въ семъ томѣ грам. подъ № 58). Слѣдовательно, въ послѣдствіи времени, дѣйствуя совмѣстно съ Львовскимъ епископомъ Гедеономъ, они возвратились къ православію.

79. — Къ № 111. Этотъ актъ не былъ извѣстенъ ни нашимъ, ни Польскимъ историкамъ Уніи.

Грамота патріаршаго екзарха Никифора, кажется, написана была на Греческомъ языкѣ.

80. — Къ № 112. Изъ сличенія этой грамоты съ напечатанною подъ нумеромъ 109 видно, что Александръ Плетенецкій, вопреки доносу митрополита Рагозы, вступилъ въ монашество и при постриженіи принялъ имя Елисея, потомъ посвященъ и въ санъ архимандрита Лѣщинскаго монастыря. Достовѣрно, что онъ лишился настоятельства за непреклонность къ Уніи. Въ послѣдствіи онъ былъ архимандритомъ Кіевопечерской Лавры.

81. — Къ № 114. Грамота сія дополняетъ *Оп. Кіев. Іер.* стр. 144.

82. — Къ № 117. Слѣдственное дѣло о патріаршемъ екзархѣ Никифорѣ, предсѣдательствовавшемъ на Брестскомъ Соборѣ Литовскорусскаго православнаго духовенства, ни нашимъ, ни Польскимъ историкамъ, писавшимъ объ Уніи, доселѣ извѣстно не было. Здѣсь встрѣчаются любопытныя черты и относительно біографіи сего знаменитаго страдальца за православную вѣру. Слич. ниже прим. 99.

Въ началѣ этого акта поставлено 11-е число Марта, а въ концѣ его отмѣтка: w niedzielą kwietną, т. е. въ недѣлю Ваій, которая въ 1597 г. приходилась въ 20 день того же мѣсяца. Это даетъ знать, что дѣлопроизводство объ екзархѣ Никифорѣ продолжалось въ Польскомъ Сенатѣ менѣе десяти дней: видно, судьи слишкомъ спѣшили осудить его, въ угоду Уніатамъ.

83. — Къ № 119. Изъ сличенія сей грамоты съ напечатанною въ *Бѣлор. Арх. др. грам.* I, 75—78 открывается, что въ Могилевѣ (на Днѣпрѣ) въ одно почти время учреждены были два православныя братства съ училищами при нихъ, одно въ монастырѣ Спасскомъ, а другое въ Богоявленскомъ. Это послѣднее, называвшееся «братствомъ крестоноснымъ», въ 1633 г. грамотою Константинопольскаго патріарха Кирилла возведено на степень патріаршаго или ставропигіальнаго, въ сравненіе съ старѣйшими братствами Львовскимъ и Виленскимъ. См. рукоп. *Бѣлор. Арх. др. грам.* II, 233—235, находящуюся въ библіотекѣ Археографической Коммиссіи.

84. — Къ № 120. Вторженіе въ Могилевъ (Днѣпровскій) Наливайка случилось въ 1595 г. Въ продолженіи двухъ недѣль, множество обывательскихъ домовъ и двѣ православныя церкви Благовѣщенская и Рождество-Богородицкая съ имуществомъ ихъ сдѣлались жертвою пожара и грабежа казаковъ (см. *Бѣлор. Арх. др. грам.* I, 73). Фактъ этотъ г. Маркевичу, вѣроятно, извѣстенъ не былъ.

85. — Къ № 121. Стебельскій въ Chronol. II, 88 упоминаетъ о грамотѣ данной Польскою королевою Еленою Іоанновною Минскому Вознесенскому монастырю на владѣніе селомъ Тростенцемъ: но повѣривъ Нѣсецкому, онъ неправильно означилъ ея datum.

Въ *Исторіи Росс. Іерархіи* Минскій Вознесенскій монастырь не описанъ. Развалины его, нынѣ лежащія за городомъ, мѣстные жители называютъ «бѣлою церквою».

86. — Къ № 122. См. въ семъ томѣ грамоту подъ № 36.

87. — Къ № 123. Въ старинныхъ Актовыхъ книгахъ Кіевскаго воеводства записана «явка» вознаго Романа Овсянаго, писанная 1597 г. Августа 11, изъ которой значится, что тамошніе Лаврскіе монахи вооруженною рукою не допустили ни его, ни другаго королевскаго дворянина Стефана Ложку или Лозку къ «увязанью» въ монастырскія владѣнія митрополита Рагозу, яко отступника отъ православія и низложеннаго съ сана. А этотъ документъ показываетъ, что тоже самое случилось въ послѣдствіи и съ новымъ королевскимъ посланцомъ Яномъ Кощицемъ. Такимъ образомъ поясняется событіе изложенное въ *Опис. Кіев. Іерарх.* стр. 145 и въ *Опис. Кіев. Лавры* стр. 26.

88. — Къ № 128. Дополняетъ *Опис. Кіев. Іер.* стр. 147.

Изъ сличенія этой грамоты съ напечатанною подъ № 150 слѣдуетъ заключить, что совмѣстно съ епископомъ Ипатіемъ былъ позванъ на сеймъ и Кириллъ Терлецкій, оба какъ главные зачинщики Уніи, для оправданія себя въ отступничествѣ.

89. — Къ № 131 и 134. См. *Акт. Зап. Росс.* III, 216 и прим. 54.

90. — Къ № 135. Дѣяніе Собора, бывшаго въ Вильнѣ въ 1509 г., изъ котораго помѣщена здѣсь статья «о непослушенствѣ епископовъ», напечатано въ *Акт. Истор.* I, 504—529: но правила «о невмѣшательствѣ епископовъ въ предѣлы иныхъ епархій» нѣтъ ни въ старинномъ спискѣ, сохранившемся въ Сборникѣ Московской Синодальной Библіотеки подъ № 147, ни въ Сборникѣ П. М. Строева, слѣдовательно — эта прибавка позднѣйшая.

91. — Къ № 136. О Черейскомъ православномъ монастырѣ въ *Исторіи Росс. Іерархіи* не упоминается. Онъ основанъ въ XV вѣкѣ Смоленскимъ епископомъ Мисаиломъ, происходившимъ изъ фамиліи князей Друцкихъ Бабичей-Соколинскихъ (а не какихъ-то небывалыхъ Пеструцкихъ или Петрускихъ, какъ называетъ ихъ Стебельскій). Сапѣги въ отношеніи къ Черейской обители имѣли право, такъ называемое jus collationis seu patronatûs, по родственной связи съ епископомъ Мисаиломъ: ибо одинъ изъ Сапѣговъ, Богданъ, писарь короля Казиміра, намѣстникъ Мценскій и Любутскій, имѣлъ въ супружествѣ княжну Марію, дочь Өеодора Соколинскаго, роднаго брата Мисаилова, которую по этому родству, онъ и въ «отказной» записи (1475 г.) называетъ своею «братанною» (см. *Акт. Зап. Росс.* III, 231; слич. въ Ms. Литовской Метрики Запис. кн. IV, л. 129; кн. V, л. 88 и кн. VI, л. 89). Конечно, пользуясь симъ правомъ, въ послѣдствіи времени Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга отдалъ Черейскій монастырь во власть Уніятовъ. См. выше прим. 7.

92. — Къ № 137. Зубрыцкій, доставившій въ Археографическую Коммиссію этотъ любопытный актъ, замѣчаетъ, что по офиціальнымъ документамъ Львовскаго Ставропигіальнаго братства, бывшимъ въ рукахъ его, укоризны выставленныя въ посланіи митрополита Михаила Рагозы на счетъ епископа Гедеона, справедливы безъ преувеличеній.

О предмѣстникѣ Гедеона, Львовскомъ епископѣ Арсеніи Болобанѣ см. Supplem. ad Hist. Russ. Monum. стр. 147; слич. *Акт. Зап. Росс.* т. III, 66 и прим. 14. Арсеній, будучи мірскимъ, имѣлъ имя Марка. Епископъ Гедеонъ — сынъ его.

93. — Къ № 138. См. выше прим. 22.

Въ *Оп. Кіев. Іер.*, въ приб. подъ № 15 помѣщенъ «Актъ союза», заключенный между Литовско-Польскимъ дворянствомъ и рыцарствомъ православнаго и евангелическаго исповѣданія, о взаимной оборонѣ отъ гоненій папистовъ и уніятовъ. Онъ писанъ 1599 г., въ среду по Пятидесятницѣ, т. е. въ 30 д. Мая, и подписанъ 120-лицами, принадлежащими къ знатнѣйшимъ дворянскимъ фамиліямъ. Крашевскій въ своей Kron. Wilna I, 408 сомнѣвается въ достовѣрности сего дѣйствительно весьма важнаго документа только потому, что ему не былъ извѣстенъ Польскій его подлинникъ. Но этотъ подлинникъ напечатанъ въ книжкѣ: Annexa do relacyi o buntach, na seymie 1790 r. uczynioney, I, 19—37, которая вся составлена изъ оффиціальныхъ бумагъ, захваченныхъ Польскимъ правительствомъ у Виктора Садковскаго, епископа Переяславскаго и Бориспольскаго, коадъютора Кіевской митрополіи, управлявшаго (1785—1789 г.) заграничными православными монастырями и церквами, т. е. находящимися въ Литовскихъ и Польскихъ областяхъ.

94. — Къ № 140. Здѣсь говорится о Испанскомъ королѣ Филиппѣ III. См. Морери Dictionn. Histor. III, 867. Изъ акта не видно, какое пособіе Сигизмундъ оказалъ Московскимъ странникамъ, спасшимся изъ Турецкаго плѣна. Кажется, по тогдашнимъ смутамъ и розмирицѣ, Поляки считали ихъ лазутчиками.

95. — Къ № 141. Петръ Аркудій, Грекъ, уроженецъ острова Корфу. Епископъ Ипатій Потѣй привезъ его изъ Рима, надѣясь имѣть въ немъ усерднаго себѣ помощника для поддержанія Уніи, и на первый случай поручилъ ему въ управленіе братскую школу въ Брестѣ, уступивъ на содержаніе ея и богатую свою «бенефицію» Тороканскую. Изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики (Запис. кн. 85, л. 226 и кн. 88 л. 232) видно, что Ипатій въ послѣдствіи возвелъ любимца своего въ санъ «архипрезвитера» Пинскаго, потомъ архимандрита Лаврашевскаго и Кобрынскаго. Аркудій, однако, около 1613 г. возвратился въ Римъ, и остальное время жизни своей провелъ тамъ на службѣ при Ватиканской библіотекѣ. Изъ сочиненій его, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ въ защиту Уніи, извѣстны слѣдующія: 1) Antirresis, написанное противъ «Апокризиса» Христофора Бронскаго, 1598 г. 2) De concordia Ecclesiæ Occidentalis in septem Sacramentis, и 3) Opuscula aurea theologica quorundam clariss. virorum Græcorum circa processionem Spiritûs S., 1629 г., перепечатанное потомъ Римскою пропагандою.

96. — Къ № 142 и 143. По напечатаннымъ здѣсь актамъ доказывается, что Кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагоза скончался въ Августѣ или Сентябрѣ 1599 г., хотя нѣкоторые кончину его относятъ къ году послѣдующему. См. *Оп. Кіев. Іер.* стр. 149.

97. — Къ № 147. О княжнѣ Софіи Слуцкой см. *Акт. Зап. Росс.* т. I, прим. 25 и Крашевскаго Kron. Wilna I, 323 и слѣд. Она — послѣдняя отрасль знаменитой фамиліи Олельковичей, происходившихъ отъ Литовскаго в. князя Ольгерда.

98. — Къ № 148. Сочиненіе Александрійскаго патріарха Мелетія означено у Сопикова подъ заглавіемъ: «Діалогъ о Православной вѣрѣ». См. *Оп. Росс. Библіогр.* I, 139.

99. — Къ № 149. Напечатанное подъ симъ нумеромъ «Историко-Полемическое изслѣдованіе» содержитъ въ себѣ весьма важные и доселѣ малоизвѣстные матеріалы для исторіи Уніи. Въ полемическомъ же отдѣлѣ онаго заключаются столь основательныя доказательства и опроверженія, что и въ настоящее время Богословы конечно прочтутъ его съ удовольствіемъ. Къ сожалѣнію, имя сочинителя «Перестроги» остается неизвѣстнымъ.

Притомъ и здѣсь встрѣчается не мало любопытныхъ фактовъ, относящихся къ біографіи патріаршаго екзарха Никифора, который въ 1596 г. предсѣдательствовалъ на Брестскомъ Соборѣ православнаго Литовскорусскаго духовенства и низложилъ архіереевъ приступившихъ къ Уніи. Сказанія Польскихъ писателей о Никифорѣ скудны и при томъ слишкомъ пристрастны. Пясецкій, Нѣмцевичъ, Сѣрчинскій, Гейденштейнъ, Стебельскій вовсе не упоминаютъ о судебномъ преслѣдованіи и трагической его кончинѣ въ Маріенбургской темницѣ. Желательно, чтобы по новооткрываемымъ нынѣ документамъ кто нибудь взялся составить біографію сего знаменитаго новаго «исповѣдника и страстотерпца» за православіе. Слич. выше прим. 82.

100. — Къ № 150. См. въ семъ томѣ грамоту подъ № 128 и къ ней прим. 88.

101. — Къ № 151. Въ 1600 г. Сигизмундъ присылалъ въ Москву къ царю Борису Өео-

доровичу посла своего, Литовскаго канцлера Льва Сапѣгу, для заключенія вѣчнаго мира: но этотъ договоръ не состоялся. См. Карамз. XI, 36.

102. — Къ № 152. Зубрыцкій въ Kron. Lwowa стр. 227 и 481 замѣчаетъ, что Львовскіе православные Русины съ 1595 г. начали судебный процессъ съ согражданами своими католиками объ уравненіи въ правахъ на выборы въ городскіе «уряды» и свободную торговлю, и что этотъ процессъ, длившійся полтораста лѣтъ и стоившій имъ огромныхъ издержекъ, кончился въ ихъ пользу уже въ 1746 году.

103. — Къ № 155. Объ Аркудіи см. выше прим. 95.

104. — Къ № 156. Эта грамота напечатана для образца. Такого рода акты въ Польско-Литовской юриспруденціи назывались «баниціями» или баницыйными листами», по которымъ виновные подвергались изгнанію изъ отечества. Фоліанты Метрики наполнены ими.

Изъ современныхъ документовъ видно, что Супрасльскій архимандритъ Иларіонъ Масальскій, подвергшійся баниціи, считался сперва въ рядахъ поборниковъ Уніи, отъ которыхъ отсталъ (см. въ семъ томѣ актъ подъ № 105). Въ этомъ конечно и вся вина его

Супрасльскій монастырь въ *Исторіи Росс. Іерархіи* не упоминается. Онъ принадлежалъ къ древнѣйшимъ православнымъ обителямъ въ Литовской Руси.

105. — Къ № 157. Сочинитель *Оп. Кіев. Іерарх.* стр. 144 и Зубрыцкій въ *Лѣтоп. Львов. Братства* стр. 41 и 48 утверждаютъ, что Львовскій епископъ Гедеонъ получилъ санъ екзарха Кіевской митрополіи въ 1597 г. Но въ напечатанномъ здѣсь актѣ ясно сказано, что это екзаршество предоставлено было ему отъ Константинопольскаго патріарха Іереміи, который, какъ извѣстно, скончался еще въ 1594 г. (см. выше прим. 14), слѣдовательно это назначеніе послѣдовало ранѣе. А Мелетій Александрійскій патріархъ, какъ управлявшій Константинопольскою церковью во время междупатріаршества (см. выше прим. 77), могъ дать Гедеону подтвердительную грамоту на санъ екзарха.

106. — Къ № 159. Напечатанная здѣсь протестація или челобитная Виленскаго «братчика» въ каталогѣ актовъ Греко-уніятскаго митрополитанскаго архива показана подъ 1603 г. При ней datum нѣтъ.

107. — Къ № 160. Въ *Хронографѣ* приводимомъ Карамзинымъ (т. XI, прим. 220) замѣчено, что «пять братовъ Хрипуновыхъ прежде всѣхъ признали Лжедимитрія царевичемъ». Здѣсь сохранились имена этихъ пяти Русскихъ бѣглецовъ. Видно также и то, что имъ особенно покровительствовалъ Литовскій канцлеръ Сапѣга.

108. — Къ № 161. См. *Акт. Истор.* II, 70. Эта Лжедимитріева грамота явлена въ королевской канцеляріи Кіевскимъ купцомъ Артемьемъ Конашкомъ, и записана въ Актовыхъ книгахъ Литовской Метрики 1606 г. Мая 12.

109. — Къ № 164. О Кіевскомъ митрополитѣ Мисаилѣ, поступившемъ изъ епископовъ Смоленскихъ, см. выше прим. 91.

Упоминаемой здѣсь «выписки» изъ стариннаго Кревскаго манускрипта, въ которомъ будто бы епископъ Ипатій Потѣй нашелъ посланіе митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV, писанное въ 1476 г. о церковномъ союзѣ, — въ Грекоуніятскомъ митрополитанскомъ архивѣ не оказалось. Впрочемъ сія Потѣева выдумка тогда же изобличена православными писателями. Современный сочинитель исторіи Уніи въ своей «Перестрогѣ» такъ объ этомъ пишетъ: «книги змышляютъ (т. е. уніяты), пишучи подъ датою старою, писмомъ старымъ, яко бы колись тая згода тривати мѣла: але присмотрися пильно въ самую рѣчъ, и знайдешъ, же хоть такіе писма старые змышляютъ, але рѣчъ вся Потѣева, якъ бы усты самъ мовилъ; притомъ знайдешъ тамъ слова, вѣка теперешнего людми уживаемые, которыхъ старые предки нашѣ не уживали» и т. д. См. въ семъ томѣ стр. 229.

110. — Къ № 165. См. *Собр. Госуд. грам. и догов.* II, 213 и 220, и Карамз. *Ист. Гос. Росс.* XI, 241. Посломъ отъ Лжедимитрія къ Польскому королю Сигизмунду ѣздилъ Аѳанасій Власьевъ.

111. — Къ № 167. Макарій Тучапскій — первый православный епископъ въ Львовѣ. Присяжная его грамота напечатана въ *Акт. Зап. Росс.* II, 364 — 365, и особо на Латинскомъ языкѣ въ Supplem. ad Hist. Russ. Monum. стр. 145 - 146.

112. — Къ № 168. Упоминаемый въ сей грамотѣ князь Николай Курбскій — сынъ князя Андрея Курбскаго, вѣроятно, отъ супруги его, княгини Маріи Гольшанской, которая въ 1582 г. съ нимъ развелась. См. *Акт. Зап. Росс.* III, 228 — 230 и прим. 62. Въ Литовской Метрикѣ (Судн. дѣлъ кн. 74, л. 221) записанъ актъ 1601 г. Августа 12, изъ коего видно, что князь Андрей Курбскій послѣ развода съ Гольшанскою, вступилъ въ новое супружество съ Александрою Семашковною, и имѣлъ отъ нее сына Димитрія.

113. — Къ № 169 и 170. Въ Supplem. ad Hist. Russ. Monum. стр. 472 — 473 напечатана королевская грамота, данная 1595 г. Апрѣля 5 Исаіи Болобану, племяннику Львовскаго епископа Гедеона, бывшему еще міряниномъ, на право преемства Львовской, Галицкой и Подольской епархіи. На этомъ-то основаніи, Исаія бывъ уже въ санѣ архимандрита Уневскаго, по кончинѣ дяди своего (1607 г.), домогался быть преемникомъ Гедеоновой каѳедры. Князь Константинъ Острожскій, и Перемышльскій епископъ Михаилъ усердно ходатайствовали за него, но тщетно. Епархія Львовская въ томъ же году досталась тамошнему православному Русину Евстаѳію Тисаровскому, переставъ быть преемственнымъ, такъ сказать, достояніемъ дома Болобановъ. См. ниже прим. 116.

Въ *Оп. Кіев. Іер.* стр. 151 замѣчено, что князь Константинъ Острожскій скончался въ 1606 г. Но изъ посланія его же здѣсь напечатаннаго подъ № 170 видно, что этотъ столѣтній старецъ и въ слѣдующемъ году еще былъ живъ. По этому, Нѣсецкій вѣрнѣе кончину его относитъ къ Марту 1608 г. См. его Herby i famil. rycerskie krol. Polsk. III, 516.

114. — Къ № 171. Эта привилегія по важности ея содержанія внесена въ Volum. legum Polon. II, 1606.

115. — Къ № 173. См. Supplem. ad Hist. Russ. Monum. стр. 475, и Зубрыцкаго Kron. Lwowa стр. 238.

116. — Къ № 174. Львовскій епископъ Евстаѳій Тисаровскій въ іерархическихъ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго извѣстенъ подъ именемъ Іереміи. Лекень въ своемъ Orien. Christ. I, 1284 его пропустилъ. Слич. выше прим. 113.

117. — Къ № 176. Дополняетъ *Оп. Кіев. Іер.* стр. 152, объясняя, какія усилія употреблялъ уніятскій митрополитъ Ипатій Потѣй, чтобы овладѣть православною Львовскою епархіею. Зубрыцкій въ *Лѣт. Львов. Брат.* стр. 53 пишетъ, что Потѣй въ 1604 г. пріѣзжалъ въ Львовъ съ этою же цѣлью: но тамошніе православные Русины, рѣшившись не до-

пускать его въ каѳедру, въ теченіи четырехъ сутокъ сторожили вокругъ соборной Георгіевской церкви и архіерейскаго дома, пока онъ удалился изъ ихъ города.

118. — Къ № 177. Этотъ дипломатическій актъ, весьма важный для нашей Исторіи, напечатанъ на Западнорусскомъ нарѣчіи въ Сборникѣ князя Оболенскаго (стат. 2, стр. 9—85), но неисправно, со множествомъ пропусковъ и безъ конца. Археографическая Коммиссія издала и Польскій текстъ его въ Supplem. ad Hist. Russ. Monum. стр. 404—441, по старинному списку, найденному въ Швеціи, въ Лёберелской библіотекѣ графа Делагардія: но и въ немъ нѣтъ полноты. Нынѣшнее изданіе его по списку офиціальному г. Академика Буткова отличается полнотою и вѣрностью текста. Изъ указаній Исторіографа видно, что онъ имѣлъ въ рукахъ этотъ документъ, но въ отрывкѣ, заимствованномъ изъ Главнаго Московскаго Архива.

119. — Къ № 179. Дополняетъ *Оп. Кіев. Іер.* стр. 152. Никифоръ Козменичъ, протопопъ Подляшскій, занимавшій въ этомъ санѣ высокое званіе патріаршаго екзарха — въ исторіи Уніи лице новое, но малоизвѣстное.

120. — Къ № 180. Изъ договоровъ Московскихъ бояръ съ Сигизмундомъ о избраніи сына его Владислава на царскій престолъ, — этотъ первый по времени. Исторіографъ зналъ его по указанію кн. Щербатова (см. его *Ист. Росс.* т. VII, ч. 2, стр. 175 въ приб.; слич. Карамз. XII, 195): но Щербатовъ выписалъ сей документъ изъ Голикова, на Великорусскомъ нарѣчіи, съ произвольными сокращеніями. Въ Сборникѣ Муханова (стр. 174—178) онъ напечатанъ неисправно. Извѣстно, что эта запись принята гетманомъ Жолкѣвскимъ за основаніе при написаніи вторичнаго договора съ боярскою Думою въ Царевѣ-Займищѣ, въ Августѣ 1610 г. См. *Собр. Гос. грам. и догов.* II, 391—399.

121. — Къ № 181. Первая «крестоцѣловальная запись» на принесеніе присяги королевичу Владиславу заимствована Карамзинымъ (т. XII, прим. 491) изъ Нѣмцевича, и передана въ переводѣ на новый Русскій языкъ. Вторая же — на присягу отцу его, королю Сигизмунду, доселѣ не была извѣстна. Ею дополняются сказанія Исторіографа, помѣщенныя въ XII, 244.

122. — Къ № 182. О времени отправленія Московскихъ пословъ къ Сигизмунду, см. *Акт. Истор.* т. II, прим. 52. Карамзинъ помѣстилъ имена пословъ и число ихъ свиты, держась Статейнаго списка, который былъ въ рукахъ Голикова (см. *Дополн. къ Дѣян. Петра Вел.* II, 21; слич. Кар. XII, 249, прим. 616): но напечатанная здѣсь «роспись» подробнѣе.

123. — Къ № 183. Въ Румянцовскомъ *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 463—465 и 480—488, королевскихъ грамотъ такого содержанія напечатано около 80 нумеровъ, а здѣсь итогъ ихъ доходитъ до 808. Видно также, что Сигизмундъ началъ раздавать Русскимъ дворянамъ и иноземцамъ милости свои и награды вскорѣ послѣ перваго договора съ Салтыковымъ (1610 г. въ Февралѣ), когда продолжалось царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, и даже послѣ избранія на царскій престолъ Михаила. Это, кажется, фактъ новый. Въ числѣ грамотъ особенно замѣчательны: 1) о ссылкѣ царя Василія Шуйскаго съ братьями въ Польшу (стат. 436 и 437), 2) вдовствующей царицѣ инокинѣ Марѳѣ Ѳеодоровнѣ Нагой (стат. 469), 3) на монастырскія отчины (157 и 458), и 4) служилымъ иноземцамъ, Маржерету на отчину, и Ожелемперу на помѣстье (768—772).

124. — Къ № 184. При семъ актѣ, неимѣющемъ окончанія, нѣтъ и datum, но оно опредѣляется слѣдующими событіями: 1) Московскіе послы, митрополитъ Филаретъ и князь Василій Голицынъ отправлены изъ-подъ Смоленска въ Литву 1611 г. Апрѣля 13 (см. Карамз. т. XII, прим. 762); 2) по сказанію *Лѣтоп. Патр. Филарета* стр. 48, Смоленскъ сдался Сигизмунду Мая 26 того же года, и вслѣдъ за тѣмъ король возвратился въ Вильну, откуда продолжалъ жаловать преданныхъ ему Московскихъ дворянъ отчинами, помѣстьями и другими наградами.

125. — Къ № 185. См. *Оп. Кіев. Іер.* стр. 153, и Стебельскаго Chronol. II, 184. Сіи грамоты исправляютъ тамъ ошибку о времени назначенія уніятскаго епископа Іосифа Рутскаго коадьюторомъ Кіевской митрополіи.

126. — Къ № 187. По объясненію Лекеня, Молдовлахійская или Сочавская митрополія называлась иначе «Богданскою (см. Orien. Christ. I, 1252). Впрочемъ въ іерархическихъ его каталогахъ имя митрополита Мардарія пропущено.

127. — Къ № 188. Знатные князья Вишневецкіе родоначальникомъ своимъ считаютъ Димитрія-Корыбута, сына Литовскаго в. кн. Ольгерда (см. *Акт. Зап. Росс.* т. I, прим. 6). Упоминаемый въ этомъ актѣ князь Михаилъ Вишневецкій — дѣдъ Польскаго короля сего же имени.

По сказанію Сопикова, книги «Бесѣды на Апостольскія Дѣянія», Львовскаго изданія, въ печати не было, но спустя десять лѣтъ, именно въ 1624 г. она напечатана въ Кіевѣ, и въ наше время принадлежитъ къ разряду библіографическихъ рѣдкостей. См. *Оп. Росс. Библіогр.* I, 108.

128. — Къ № 189. Уніятскій митрополитъ Ипатій Потѣй скончался 1613 г. Іюля 18 (см. Стебельскаго Chronol. II, 180), слѣдовательно актъ сей писанъ къ его преемнику Іосифу Рутскому, какъ означено въ заглавіи. Поводомъ къ написанію этой «челобитной» было то, что митрополитъ Іосифъ усилилъ до крайней жестокости гоненія на православныхъ Русиновъ и Литовцевъ во всѣхъ предѣлахъ королевства, такъ, что и сами Поляки отзывались объ немъ, «iż hamulca raczey, niż pobudki w popieraniu tey sprawy potrzebował», т. е., что нужнѣе было останавливать его, нежели побуждать въ этомъ дѣлѣ. И за такую-то ревность папа Урбанъ VIII въ письмахъ своихъ величалъ Іосифа «columna ecclesiæ, Atlas unionis, Athanasius Russiæ». См. Лекеня Orien. Christ. I, 1279.

129. — Къ № 190. Изъ напечатаннаго подъ симъ нумеромъ документа становится извѣстнымъ фактъ, что второй Московскій патріархъ Игнатій, бывшій при первомъ Лжедимитріи, по низложеніи своемъ имѣлъ пребываніе въ Вильнѣ, и тамъ въ награду за преданность къ Сигизмунду и Владиславу, получилъ на содержаніе Папинскій «дворецъ» или фольварокъ. Вѣроятно, Поляки во время обладанія Москвою (1611 г.), освободили Игнатія изъ-подъ стражи, и въ слѣдъ за тѣмъ бывъ сами изгнаны изъ столицы, привели его съ собою въ королевскій станъ подъ Смоленскъ, а оттуда въ Литву. По сказанію Кульчинскаго и Стебельскаго, Игнатій жилъ въ Виленскомъ Троицкомъ монастырѣ, и тамъ скончался около 1640 г. (См. Specim. Eccles. Ruthen. III, 221. Chronol. II, 255). А въ *Ист. Росс. Іер.* I, 42 (по первому изданію) неправильно замѣчено, что Игнатій удалился въ Римъ.

130. — Къ № 191—193. См. *Собр. Гос. грам. и догов.* III, 55 и 104. Отсюда видно, что

переписка о мирныхъ переговорахъ между Московскими думными боярами и Литовско-Польскими радными панами началась въ Іюнѣ 1613 г.

131. — Къ № 194. Отвѣтная грамота Смоленскаго воеводы, боярина князя Ивана Андреевича Хованскаго Литовскому гетману Яну Ходкѣвичу напечатана въ *Собр. Гос. грам. и дог.* III, 137—141. Она писана въ Августѣ 1615 г.

132.—Къ № 195—211. Эта коллекція дипломатическихъ актовъ, заимствованная изъ стариннаго Русско-Польскаго посольскаго манускрипта, принадлежащаго г. Академику Т. Сов. Буткову, служитъ важнымъ дополненіемъ къ Румянцовскому собранію Гос. грам. и договоровъ, напечатанныхъ въ третьемъ томѣ. Здѣсь встрѣчается множество фактовъ любопытныхъ, но не замѣченныхъ ни Щербатовымъ, ни Карамзинымъ, особенно изъ той несчастной эпохи междуцарствія, когда Москва находилась въ рукахъ Поляковъ.

Двухъ документовъ, напечатанныхъ тутъ же подъ нумерами 200 и 202-мъ, недостаетъ въ Посольской книгѣ Буткова. Они добавлены изъ манускриптовъ Сенатской Литовской Метрики.

Актъ поставленный подъ № 208 напечатанъ въ Сборникѣ кн. Оболенскаго (стат. 2, стр. 3—9) по списку неисправному, съ пропусками и даже подновленіями текста; по этой причинѣ нельзя было не дать ему мѣста въ семъ изданіи.

Актъ подъ № 209 напечатанъ въ томъ же Сборникѣ (стат. 2, стр. 87—102): но тамъ недостаетъ болѣе чѣмъ половины, которая здѣсь добавлена.

133.—Къ № 214 и 216. О князѣ Михаилѣ Вишневецкомъ см. выше прим. 127.

Основатель православныхъ монастырей Густинскаго, Лубенскаго Мгарскаго и Подгорскаго или Ладинскаго, игуменъ Исаія Копинскій былъ въ послѣдствіи Перемышльскимъ епископомъ, потомъ возведенъ въ санъ Кіевскаго митрополита. См. ниже прим. 142.

Въ *Ист. Росс. Іерархіи* III, 761 и V, 2 и 23 означенныя обители описаны невѣрно.

134.—Къ № 221. Въ заглавіи сей грамоты datum поставлено по указанію Стебельскаго въ его іерархическомъ каталогѣ. См. Przydat. do Chronol. III, 224.

Луцкій и Острожскій епископъ Іеронимъ Почаповскій по іерархическимъ каталогамъ считается преемникомъ Кирилла Терлецкаго, столь извѣстнаго ревнителя Уніи: но годъ кончины сего послѣдняго въ нихъ не означенъ.

Замѣчательно, что епископъ Іеронимъ, будучи уніятомъ, въ присяжной грамотѣ, при хиротоніи, въ Сумволѣ вѣры не помѣстилъ папскаго о исхожденіи Св. Духа прибавленія «и отъ Сына».

135.—Къ № 222. По стариннымъ документамъ, хранящимся вѣ Могилевскомъ архіерейскомъ архивѣ, видно, что упоминаемая здѣсь Печерская отчина съ приписными къ ней селеніями и угодьями принадлежала Кіевопечерской Лаврѣ, и по учрежденіи въ Могилевѣ (Днѣпровскомъ) православной епископской каѳедры (1632 г.), пріобрѣтена отъ нее по замѣну.

136.—Къ № 223. Пинскій епископъ Паисій — преемникъ Іоны Гоголя (см. выше прим. 47 и 62). По сказанію Стебельскаго, онъ хиротонисанъ въ 1603 г., но въ каталогѣ его время кончины Паисіевой отнесено къ 1626 г. неправильно: ибо въ современныхъ актахъ находимъ, за два предъ тѣмъ года, преемникомъ его епископа Григорія Михаловскаго

(см. ниже, въ актѣ подъ № 224 легенду). Въ каталогахъ Лекеня и Нѣсецкаго Паисій пропущенъ.

137.— Къ № 224. Актъ въ лѣтописи Уніи доселѣ неизвѣстный, и тѣмъ болѣе важный по содержанію.

138. — Къ № 226. О съѣздѣ духовныхъ уніятскихъ властей въ Кобрынѣ свѣдѣній никакихъ не имѣемъ. Позже, именно въ 1629 г. также назначенъ былъ имъ съѣздъ во Львовѣ, гдѣ по королевскому универсалу должны были находиться и православные епископы для взаимныхъ совѣщаній: но изъ сихъ послѣднихъ никто туда не явился. См. Supplem. ad Histor. Russ. Monum. стр. 157 — 159.

139.— Къ № 228. Іовъ Борецкій посвященъ въ санъ Кіевскаго митрополита Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ 1620 г. Августа 15. Въ лицѣ его возстановлена православная іерархія въ Западной Руси.

Дѣяніе Кіевскаго Собора до насъ не дошло.

140. — Къ № 229. День св. мучениковъ Вита и Модеста празднуется по Римскимъ святцамъ 15 Іюня, въ одно время съ нашими. Это datum и поставлено при актѣ.

Лаврентій Древинскій славился ревностію къ православію Любопытные съ удовольствіемъ прочтутъ въ *Ист. Уніи* стр. 69—73, трогательную его рѣчь, произнесенную на Варшавскомъ сеймѣ, бывшемъ въ 1620 г., предъ лицемъ Сигизмунда и его сенаторовъ.

141. — Къ № 230. Оба Оршанскіе монастыря въ Бѣлоруссіи, называемые Кутеинскими, мужескій Богоявленскій и дѣвичій Успенскій основаны Богданомъ Стеткѣвичемъ и его супругою, и снабдены отъ нихъ разными угодьями. Въ память ихъ благодѣяній, обители сіи доселѣ сохраняютъ ихъ портреты.

142. — Къ № 231 и 232. Объ Исаіи Копинскомъ см. выше прим. 133. Онъ и предмѣстникъ его, митрополитъ Іовъ Борецкій имѣли пребываніе въ Золотоверхомъ Архангело-Михайловскомъ монастырѣ, потому что Кіево-Софійскою митрополичьею каѳедрою владѣли тогда уніяты.

Акты сіи дополняютъ *Оп. Кіев. Іерархіи* стр. 166 и 171.

143. — Къ № 233. О князьяхъ Вишневецкихъ см. выше прим. 127 и 133. Князь Іеремія Вишневецкій, къ которому писано это пастырское прекрасное и убѣдительное посланіе,— отецъ Польскаго короля Михаила Корыбута, царствовавшаго съ 1669 до 1673 г. См. Bари Hist. król. i xiąż Polsk. стр. 326.

144. — Къ № 234. См. Стебельскаго Przydat. do Chronol. III, 298. Епископъ Рафаилъ Корсакъ въ Лекейевомъ каталогѣ упоминается безъ лѣтъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран. 48, кол. 1, строк. 24 *напеч.* паже *чит.* паче же. Стр. 237, кол. 1, строк. 5 *нап.* певрших *чит.* перших. Стр. 271, кол. 1, строк. 3 *нап.* проважено *чит.* проважена. Стр. 286, кол. 2, строк. 39 *нап.* вашого *чит.* нашого. Стр. 317, кол. 1, строк. 20 *нап.* на Янкѣ *чит.* на Яикѣ. Стр. 322, кол. 1, строк. 5 *нап.* Владычкино *чит.* Владычнино. Стр. 344, кол. 2, строк. 32 *нап.* Мурлыкина *чит.* Мурынина. Стран. 355, кол. 1, строк. 23 *нап.* Покревское *чит.* Покровское.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

XII. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СИГИЗМУНДА III-го.

1588.

№ — Стран.

1589.

1590.

1591.

1592.

1597.

1598.

1599.